

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

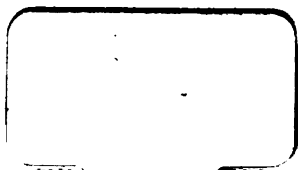
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Slav 3085.582

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ВЪЗБРАЗОУ

№ 3
"НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО
РОССІИ"

№ 15.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

РОССІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

В. П. ВЕЗОВРАЗОВА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

МОСКОВСКАЯ (ЦЕНТРАЛЬНАЯ) ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ.

ЧАСТЬ II.

(НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ И ОБА ОТЪ НИЖНЯГО НОВГОРОДА ДО
РЯЗАНИ. ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1885.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

В. П. БЕЗОБРАЗОВА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

МОСКОВСКАЯ (ЦЕНТРАЛЬНАЯ) ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ.

ЧАСТЬ II.

(НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ И ОКА ОТЪ НИЖНЯГО НОВГОРОДА ДО
РЯЗАНИ. ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1885.

Slav 3085.582

(2-3)

ИЗДАНИЕ

Департамента Торговли и Мануфактуръ.

Въ типографія В. Безобразова и Комп. (Вас. Остр., 8 лин., № 45).

Продолжительный перерывъ въ настоящемъ изданіи, первый томъ котораго вышелъ въ свѣтъ въ 1882 г., объясняется занятіями автора по обработкѣ свѣдѣній о нашей промышленности, собранныхъ по случаю Всероссийской Художественно-Промышленной Выставки въ Москвѣ, въ 1882 г. Въ 1883 и 1884 гг. были изданы подъ редакціей автора шесть томовъ Отчета объ этой Выставкѣ; въ послѣднемъ VI томѣ („Общее обозрѣніе выставки въ связи съ успѣхами важнѣйшихъ отраслей нашего народнаго хозяйства“) изложены общіе результаты наблюденій автора надъ явленіями нашей современной экономической жизни, сдѣланныхъ какъ на Выставкѣ, такъ и во время путешествій по десяти губерніямъ Московской промышленной области, съ 1879 по 1885 г. Такимъ образомъ, Отчетъ о Выставкѣ 1882 г. находится въ тѣснѣйшей связи съ настоящимъ трудомъ. Въ слѣдующихъ его томахъ будутъ изложены изслѣдованія автора въ остальныхъ губерніяхъ Московской области, еще не описанныхъ въ настоящемъ изданіи (губ. Костромской, Владимірской, Московской, Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской и Тверской).

ОГЛАВЛЕНІЕ

II ЧАСТИ.

ГЛАВА IV.

	СТР.
Нижегородская губернія и Ока отъ Нижняго-Новгорода до Рязани	1
Общій очеркъ Нижегородской губерніи. Ея историческая жизнь. Физико-географическія условія. Торговый и промышленный характеръ народной дѣятельности; отхожіе промыслы и кустарное производство. Общее благосостояніе губерніи. Раздѣленіе ея на полосы; обзорніе самыхъ характеристическихъ мѣстностей и пунктовъ. — Нижній-Новгородъ. — Сормовской заводъ. — Лысково и Макарьевъ. Наши села — города. — Семеновскій уѣздъ, г. Семеновъ лжварство и раскольничій міръ. — Городецъ. — Балахна. Заводъ Рагозина и К. — Ока. — Павлово и Ворсма. — Выкса.	

ГЛАВА V.

Ярославская губернія	243
Общій очеркъ Ярославской губерніи. — Ея особенности сравнительно съ окружающимъ пространствомъ. — Историческая жизнь Ростово-Суздальской земли вообще и Ярославской губ. въ особенности. — Древность славяно-русской	

культуры въ Ярославской губ.—Особенности ея топографическаго положенія. — Значеніе Новгородской колонизаціи въ Ростовѣ.—Борьба старыхъ вѣчевыхъ городовъ съ новыми княжескими.—Дальнѣйшія историческія явленія въ Ярославской губ. Общіе результаты вліянія ея исторіи на характеръ ея народонаселенія и его дѣятельность.—Религіозныя секты.—Умственное просвѣщеніе и искусства. — Монастыри.—Географическія и экономическія черты этой губерніи.—Ярославль.—Великое Село и полотняный округъ. Гавриловъ Ямъ.—Бурмакино и кустарничество.—Ростовъ. Ростовское огородничество.—Край отхожихъ промысловъ. Даниловскій и Любимскій уѣзды Ярославской губ. и Буйскій у. Костромской г.

ПРИЛОЖЕНІЯ

(въ отдѣльной книгѣ).

- I. Краткій очеркъ промышленныхъ занятій въ Нижегородской губерніи — *Н. Н. Овсянникова.*
- II. Статистико-экономическое описаніе Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи — *А. А. Титова.*

IV.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ ¹⁾ И ОКА ОТЪ НИЖНЯГО- НОВГОРОДА ДО РЯЗАНИ ²⁾.

Общій очеркъ Нижегородской губерніи. Ея историческая жизнь. Физико-географическія условія. Торговый и промышленный характеръ народной дѣятельности; отхожіе промыслы и кустарное производство. Общее благосостояніе губерніи. Раздѣленіе ея на полосы; обзорніе самыхъ характеристическихъ мѣстностей и пунктовъ. — Нижній-Новгородъ. — Сормовской заводъ. — Лысково и Макарьевъ. Наши села—города. — Семеновскій уѣздъ, г. Семеновъ локхарство и раскольничій міръ. — Городецъ. — Балахна. Заводъ Рагозина и К. — Ока. — Павлово и Ворсма. — Выкса.

Согласно принятому нами порядку изложенія ³⁾, мы должны теперь описать поѣздки, сдѣланныя нами по Нижегородской

¹⁾ Литературные источники для изученія Нижегородской губерніи и въ особенности мѣстные, — всегда наиболѣе цѣнные, — весьма многочисленны. Мы укажемъ здѣсь только на важнѣйшіе изъ нихъ и преимущественно на тѣ источники, которые относятся ко всей губерніи вообще и которыми мы пользовались для настоящей главы (главнѣйше для общаго очерка губерніи), сверхъ личныхъ нашихъ наблюденій и свѣдѣній, доставленныхъ намъ мѣстными жителями (источники, относящіеся къ отдѣльнымъ мѣстностямъ и вопросамъ будутъ указаны ниже):

Географическо-статистическій Словарь Имп. Рус. Геогр. Общества. Т. III 1867 г. («Нижегородская губернія» и всѣ другія географическія имена къ ней относящіяся въ Словарѣ; тутъ «Нижегородская губ.», въ особенности заслуживаютъ вниманія общій очеркъ губерніи, въ общихъ чертахъ вѣрній до сихъ поръ, и полная біографія ея до 1867 г.). *Haxthausen*, *Etudes sur la situation intérieure* etc. 1847. *Дювайскаго*, *Исторія Россіи*, ч. II 1880, (Владимірскій періодъ гл. XVII—XXI). *Забѣлина*, *Взглядъ на развитіе Московскаго единодержавія* (Историческій Вѣстникъ 1881 г.). Сински населенныхъ мѣсть, изд. Центр. Статист. Ком. XXV 1863, Нижегородская губ. («Общія свѣдѣнія»). Труды Ком-

губерніи въ 1879 г., вслѣдъ за Нижегородскою ярмаркою, которой была посвящена предыдущая глава (въ I Томѣ). Здѣсь мы приведемъ и всѣ свѣдѣнія и наблюденія, собранныя нами объ этой губерніи, въ позднѣйшія наши посѣщенія ярмарки и губерніи, въ 1880 и 1881 гг. Но всему этому мы предпошлемъ общій очеркъ Нижегородской губерніи. При этомъ нужно имѣть въ виду общія ея со всею Московскою областію физико-географическія и историческія условія, уже раньше нами описанныя (см. Т. I, гл. 1); здѣсь мы укажемъ

миссія по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Вып. II 1879 («Географич. очеркъ Нижегородской губ.» и другія статьи). Сборникъ статистическихъ и справочныхъ свѣдѣній по Нижегородской губерніи, 1880 г. Памятная книжка Нижегородской губ. на 1865 г. Нижегородскій Сборникъ А. С. Гацискаго. Т. I—VI, 1871—1877 гг., и *его-же* Сборникъ въ память перваго Русскаго Статистическаго съѣзда, 1875 г. (Изданія Нижегород. губ. Ст. Ком.). *Russische Revue* 1882 3 Н. (zur Statistick des Gouvern. Nishny-Novgorod). Статистическій Временникъ Россійской Имперіи, изд. Центр. Ст. Ком. II Вып. 3 1872 («Матеріалы кустарной промышленности», Нижегородская губ.). *Виктора Раюзина*, Волга, Т. II и III, 1861. *Кн. В. П. Мещерскаго*, Очерки нынѣшней общественной жизни въ Россіи, Спб. 1868. Вып. I. *Гр. Толстаго*, Заволожскіе очерки. М. 1857. Газета «Волга» (статья о промышленности Нижегородской губ.). *Штукенберга*, Статистическіе труды 1858 г. (Описание Нижегородской губ.) *Арх. Макарія*, Матеріалы для географіи и статистики Нижегородской губ. Спб. (въ Сб. Ст. Св. Имп. Рус. Г. О.) 1858. *Духовскаго*, Статистическое описаніе Нижегородской губ. Казань, 1827. *Лебедева*, Военно-Статистическое описаніе Нижегородской губ. Спб. 1852. *Мичурина*, Краткіе очерки исторіи Нижегородской епархіи. Спб. 1857. Хозяйственно-статистическіе матеріалы, собранные комиссіями Мин. Гос. Имущ. по уравненію денежныхъ сборовъ, Вып. II 1857. Весьма важны неопубликованные матеріалы статистической экспедиціи посланной отъ Мин. Внутр. Дѣлъ въ 1852 г. (не гласная дѣль этой экспедиціи заключалась въ изслѣдованіи раскола и принятіи мѣръ противъ него).—Городскія поселенія въ Россійской Имперіи. Т. III 1863 г. Нижегородская губ. (много свѣдѣній обо всѣхъ городахъ Нижегородской губ., также отчасти и о губерніи).

²⁾ Въ этой главѣ будутъ описаны лишь тѣ мѣстности на р. Окѣ, которыя входятъ въ предѣлы Нижегородской губ. Другія, принадлежащія къ Рязанской губ. будутъ описаны впоследствии (при Рязанской губ.).

³⁾ См. Т. I. Введеніе. Мы излагаемъ всѣ собранныя нами свѣдѣнія о московской промышленной области, вообще въ хронологическомъ порядкѣ нашего путешествія по этой области въ 1879—1882 гг. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не возвращаться къ описанію одного и того-же края, мы сосредоточиваемъ въ одномъ мѣстѣ данныя и наблюденія, извлеченныя изъ всѣхъ поѣздокъ, сдѣланныхъ нами въ теченіе четырехъ лѣтъ по тѣмъ-же мѣстностямъ, такъ какъ по нѣкоторымъ губерніямъ для пополненія пробѣловъ мы ѣздили нѣсколько разъ.

только на особенности этой губернии, сравнительно со всеми другими краями Московской области.

Этот очеркъ будетъ сдѣланъ въ самыхъ широкихъ чертахъ; въ немъ никакъ не слѣдуетъ искать сколько нибудь полного описанія ⁴⁾ Нижегородской губернии, ни въ экономическомъ, ни въ другихъ отношеніяхъ. Главною его цѣлію должно быть только показать мѣсто и значеніе Нижегородской губернии въ общей жизни Московской промышленной области (очерченной нами въ гл. 1 Т. I) и также, посредствомъ общей характеристики губернии, выяснить интересъ нижеописываемыхъ отдѣльныхъ ея мѣстностей, нами посѣщенныхъ, по отношенію ко всей губернии и съ нею къ другимъ краямъ Россіи. При этомъ также мы укажемъ на замѣчательныя мѣстности, нами не посѣщенныя, и тѣмъ дополнимъ пробѣлы нашего путешествія. Въ этомъ родѣ будутъ всѣ подобныя очерки губерній, предпосылаемые описаніямъ нашихъ развѣздовъ.

Для упомянутой цѣли, сверхъ всего что уже было сказано о Нижегородской губернии въ общемъ очеркѣ Московской области (гл. I), нужно только припомнить главные географическіе и историческіе элементы, которые обусловили собою нынѣшнюю жизнь этой губернии и въ особенности ея отличительныя характеристическія черты сравнительно со всеми другими краями нашей области.

Нижегородская губернія, установленная въ нынѣшнихъ своихъ предѣлахъ съ 1804 г., составляетъ почти ⁵⁾ въ этихъ

⁴⁾ Всѣ свѣдѣнія относящіяся къ Нижегородской губ. можно найти въ книгахъ, перечисленныхъ выше въ примѣчаніи, полное ея описаніе см. главнѣйше въ Геогр. Стат. Словарѣ и сжатый полный очеркъ въ Трудахъ Коммиссіи по изслѣд. Кустар. Промышл. Вып. II. Мы старались возможно менѣе загромождать наши очерки губерній цифрами и сухими фактами, ватрудняющими чтеніе для большинства читателей.

⁵⁾ За исключеніемъ ея западной окраины (по теченію Оки до Волги, Балахнинскій уѣздъ и западная часть Горбатовскаго), входившей въ составъ суздаль-

предѣлахъ естественную историко-географическую единицу (а не только искусственную административную). Таковой характеръ имѣють далеко не всѣ, и даже весьма не многія наши губерніи.

Нижегородская губернія есть *восточная окраина* Московской промышленной области, этого, основнаго великороссійскаго зерна вышшняго русскаго государства и краеугольнаго камня его исторіи (см. гл. I). Въѣствъ съ тѣмъ, ея территория *находится въ самой центральной, самой живой и самой населенной части Волги, между важнѣйшими ея притоками, — Окой и Камой, — на самомъ переходѣ отъ верхняго въ нижнему теченію Волги; вся эта территория имѣеть своимъ средоточіемъ, — не только административнымъ, но и историко-географическимъ —, устье Оки, важнѣйшаго въ культурномъ отношеніи притока Волги, одной изъ главнѣйшихъ⁶⁾ судоходныхъ рѣкъ Россіи, и это устье одинъ изъ главнѣйшихъ *путевыхъ водяныхъ узловъ всего государства, — главнѣйшій въ бассейнѣ Воли.* Это топографическое положеніе нижегородской (прежней «низовской») земли, на Волгѣ и Окѣ, составляетъ первенствующій надъ всѣмъ остальнымъ элементъ ея жизни, и совпадаетъ (какъ сейчасъ увидимъ) съ ея историческимъ значеніемъ въ Московской области и московскомъ или русскомъ государствѣ. Наконецъ, малоплодородная⁷⁾ переходная къ черноземной полосѣ почва большей части губерніи, *облизн отъ великихъ торговыхъ путей* (опять-таки Волги и Оки) обу-*

скихъ и муромскихъ земель, также восточной окраины (по Сурѣ и Ветлугѣ) принадлежавшей къ Болгаріи (см. ниже) и можетъ быть сѣверо-восточной окраины (у границъ Вятской губ.), прилегавшей къ новгородскимъ колоніямъ въ вятской землѣ.

⁶⁾ По количеству судоходства (грузовъ) и цѣнности судовыхъ грузовъ Ока *четвертая* рѣка въ Россіи и *первая* послѣ Волги, Камы и Дятпра (*Ракозиза*, Волга, Т. II, с. 20).

⁷⁾ Черноземная юго-восточная часть губерніи, строго говоря, не принадлежитъ въ экономическомъ отношеніи къ московской промышленной или лучше фабричной области.

словливаетъ особую промышленную дѣятельность ея населеній.

Таковъ, въ самомъ сжатомъ видѣ, весь очеркъ Нижегородской губерніи и такова сущность ея историческаго бытія, которое мы нѣсколько ближе опредѣлимъ важнѣйшими характеристическими чертами, истекающими изъ этой сущности и обусловившими собою нынѣшнюю жизнь этой губерніи.

Хотя въ этнографическомъ и историческомъ отношеніяхъ, она теперь почти совсѣмъ однородна съ Московскою областью и съ кореннымъ ея историческимъ зерномъ, — Ростово-Суздальскою и потомъ Московскою землею, — но она исторически или лучше этнографически самая молодая часть нашей области. На общей со всею этою областью финской почвѣ Нижегородская губернія обрусѣла или ославянилась совсѣмъ на памяти исторіи, позже всякой другой земли въ этой области; до сихъ поръ мы видимъ здѣсь передъ собою въ населеніи остатки финскихъ племенъ (мордвы, черемись, мещеряковъ), чего не находимъ почти нигдѣ въ Московской области, за исключеніемъ Рязанской губерніи и отчасти Тверской. Нижегородская земля образовалась, какъ колонія Суздальской, можно сказать на нашихъ глазахъ.

Въ теченіе почти всей до - петровской нашей государственной исторіи, территорія Нижегородской губерніи была главнымъ театромъ самой упорной борьбы русскаго народа противъ всѣхъ враждебныхъ ему восточныхъ и азіатскихъ элементовъ его исторіи и самымъ боевымъ мѣстомъ всѣхъ движеній для овладѣнія всѣми этими элементами и для торжества надъ ними. Можно сказать, что здѣсь, посредствомъ подчиненія этого пространства сперва Владимірской, и потомъ Московской державѣ, совершился самый существенный фактъ въ утвержденіи русскаго государства на всемъ востокѣ, во всей восточной половинѣ Европейской Россіи и во всей азіатской; здѣсь была приобрѣтена первая основная стратегическая и политическая база для всего

нашего движенія на востокъ, а только послѣ упроченія русскаго государства на востокѣ, до Урала и Каспія, послѣ обезпеченія за нами этого, такъ сказать, нашего историческаго тыла (въ позднѣйшемъ нашемъ историческомъ движеніи къ западу), стало для насъ возможнымъ обратное движеніе на западъ, на встрѣчу къ европейской культурѣ, къ воссоединенію утраченныхъ Русью западныхъ ея земель и къ отстоянію ея государственной независимости противъ всѣхъ западныхъ враговъ. Таково, въ самыхъ общихъ чертахъ, великое историческое значеніе пространства, занимаемаго Нижегородскою губерніею, въ нашей исторіи.

Это пространство, при описанныхъ выше условіяхъ его мѣстоположенія въ бассейнѣ Волги, было ключемъ къ овладѣнію всѣмъ этимъ бассейномъ, всѣмъ этимъ путемъ изъ Европы въ Азію, и его главною частью — низовою, безъ которой было невозможно ни господство на востокѣ, ни прокормленіе верховой части, — гдѣ было сосредоточено съ половины XII вѣка все русское государство. Сверхъ того, не ставъ твердою ногою на устьѣ Оки, сѣверная Русь, сдѣлавшаяся центромъ всего русскаго государства, не могла властвовать надъ многочисленными русскими землями, прилегающими къ этой рѣкѣ; черезъ ея устье всѣ эти земли, составлявшія юго-восточную окраину древней Руси, сообщались съ ея государственнымъ средоточіемъ, и имѣли торговыя связи и съ сѣверо-западомъ (съ Новгородомъ) и съ дальнимъ востокомъ. Пока это устье было въ рукахъ иноплеменныхъ, не была обезпечена независимость русской жизни и во всѣхъ этихъ земляхъ. Поэтому не удивительно, что завладѣніе устьемъ Оки и нынѣшнюю территоріей Нижегородской губерніи было съ начала нашей исторіи въ теченіе многихъ вѣковъ цѣлю всѣхъ усилій Руси и за нее пришлось ей выдержать самую ожесточенную борьбу. Здѣсь всего долѣе удержались финскія племена (мордва и черемисы), здѣсь оказывали они самое упорное и долго самое успѣшное вооруженное сопротивленіе русскому племени,

и здѣсь произошелъ самый новѣйшій актъ въ историко-этнографическомъ процессѣ обрусенія или ославяненія финновъ. Здѣсь финскія племена, болѣе воинственныя (на памяти исторіи), чѣмъ во всякой другой русской землѣ, могли давать болѣе энергическій отпоръ Руси, опираясь на враждебное ей испоконъ вѣку (и можетъ быть родственное имъ по расѣ?) могущественное азіатское царство, — болгарское, — которое съ незапамятныхъ временъ утвердилось на берегахъ Камы и Волги, — въ другой важнѣйшей послѣ устья Оки приволжской мѣстности.

Съ самыхъ первыхъ временъ нашей государственной исторіи начинаются походы русскихъ князей (сперва Киевскихъ и потомъ въ особенности Суздальскихъ) противъ болгарскаго царства занимавшаго центральное и господствующее положеніе на Волгѣ, между ея верхнимъ и нижнимъ теченіемъ, и въ торговлѣ Азіи съ Европой; его рубежи, мало извѣстные и трудно опредѣлимые, проходили по Нижегородской губерніи, въ восточной ея части (по Сурѣ) и сѣверной. Владѣнія Болгаръ (или подчиненныя имъ поселенія Черемисъ и Мордвы) простирались далеко на западъ по теченію Волги, доходя почти до устья Оки. Не такъ далеко отъ него, на Волгѣ, въ Маварьевскомъ уѣздѣ, стоялъ извѣстный болгарскій городъ Ашель или Ошель, выдвинутый болгарами какъ передовая форпостъ противъ Мордвы и Руси. Болгары не только занимали господствующее положеніе на Волгѣ, но и сами вторгались въ русскія земли (Ростово-Суздальскія, Муромскія и Рязанскія). Это были главные враги сѣверо-восточной Руси на востокъ въ началѣ ея исторіи.

Все пространство нынѣшней Нижегородской губ., преимущественно на югъ отъ Волги и на востокъ отъ Оки, было занято Мордвою; но и въ сѣверной части губерніи, на лѣвомъ берегу Волги есть слѣды мордовскихъ поселеній (напр. на Ветлугѣ). Мордовское населеніе (Буртасы арабскихъ писателей), съ господствующимъ племенемъ или родомъ Эрзя и дру-

гимъ Мокшею было сосредоточено главнѣйше на пространствѣ между Нижнимъ Новгородомъ и Арзамасомъ (производимомъ отъ мордовскихъ словъ Эрзя-мась), но оно простиралось далеко на югъ за предѣлы Нижегородской губ. Все пространство губернии, даже посреди совсѣмъ обрусѣлыхъ поселеній, до нынѣ усѣяно географическими названіями мордовскаго или финскаго происхожденія. Мордва, подъ предводительствомъ своихъ князей родоначальниковъ и военныхъ вождей имѣла нѣкоторое подобіе государственной организаціи, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько не были нигдѣ организованы, на пространствѣ Россіи, финскія племена, на памяти нашей государственной исторіи (кромѣ можетъ быть пермскаго или зырянскаго племени въ Біарміи). Весь этотъ мордовскій край, постоянно враждебный Руси, и расположенный между нею и привамскою Болгаріей, является съ самаго начала русскаго государства (съ X вѣка), въ теченіе вѣковъ, на военномъ и торговомъ пути Руси въ Болгарію (также и для торговли съ Біарміей),—главною препоною къ завладѣнію Болгаріей (и впоследствии замѣстившимъ ее другимъ азіатскимъ царствомъ — Казанскимъ) и всею Волгою. Не утвердившись въ этомъ крайѣ нельзя было и думать о побѣдоносной борьбѣ съ Болгарами и о дальнѣйшемъ движеніи на востокъ. Не малое значеніе имѣло также подчиненіе этого края для суждальскихъ князей въ ихъ другой ожесточенной борьбѣ на западѣ,—съ Новгородомъ, который велъ обширную торговлю и съ самою Мордвою и съ Болгаріей, и снабжался хлѣбомъ ⁸⁾ черезъ этотъ край изъ плодородныхъ его мѣстностей и съ низовой Волги.

Русскія поселенія или совершенно обрусѣлы съ первыхъ вѣковъ нашей исторіи финскія населенія ростово-суждальскихъ владѣній подходили вплотъ въ Нижегородской

⁸⁾ Захватъ хлѣба, перевозившагося по Волгѣ въ Новгородъ былъ однимъ изъ самыхъ смертоносныхъ противъ него оружіи суждальскихъ князей.

губ., въ Балахнинскомъ уѣздѣ, между Волгою и Окою, въ Мордовской странѣ; все это пространство было издремле русское, съ своимъ древнѣйшимъ городомъ (нынѣ селомъ) Городцемъ — Родиловымъ (на Волгѣ, въ Балахнинскомъ уѣздѣ), который былъ уже извѣстенъ ранѣе XII вѣка и впоследствии составилъ особый удѣлъ князей Городецкихъ (изъ рода Боголюбскихъ). Но на берегахъ Оки останавливалось господство суздальской Руси и ея борьба съ Мордовою и обрусеніе Мордовскихъ поселеній были мало успѣшны пока русскіе князья не утвердились на сліяніи Оки съ Волгою, — на этомъ пунктѣ командующемъ всѣмъ теченіемъ обѣихъ рѣкъ. Здѣсь всегда собирались княжескія дружины, — суздальскія, муромскія и рязанскія, — идя въ походы на болгарь, какъ впоследствии отсюда уже направлялись княжескіе походы противъ Казанскаго царства.

Великій Князь Суздальскій или Владимірскій Юрій II Всеволодовичъ, послѣ удачнаго похода противъ Болгарь, окончательно закрѣпилъ за Русью этотъ пунктъ построивъ въ немъ, въ 1221 г., на высокомъ правомъ берегу Волги, насупротивъ впаденія въ нее Оки, укрѣпленный городъ, названный *Новгородомъ* «Низовской Земли» (какъ называютъ его лѣтописи) или Нижнимъ. Съ сооруженіемъ этой русской твердыни въ самой мордовской землѣ, и на порогѣ болгарскаго царства, начинается новая эра въ исторіи и обрусеніи всего этого края. Изъ самаго названія даннаго этому городу можно видѣть, какое значеніе связывалось съ нимъ уже въ то время и въ этомъ значеніи не ошиблись суздальскіе князья. Онъ былъ не только выдвинутъ какъ военный форпостъ противъ восточныхъ варваровъ (или «поганыхъ»), но въ самомъ центрѣ всѣхъ торговыхъ сообщеній, въ господствующемъ пунктѣ Волги, которая была первымъ условіемъ и главнымъ путемъ торговой дѣятельности Новгорода, самаго значительнаго, самаго богатаго и самаго древняго города во всей Сѣверной Руси — *княжескій* Новгородъ въ низовой

землѣ, гдѣ главнѣйше забирали себѣ силу русскіе (суздальскіе и потомъ московскіе) князья, былъ противопоставленъ какъ соперникъ горделивой сѣверной республикѣ, которая властвовала на всемъ пространствѣ верховьевъ Волги и противъ которой были напряжены въ теченіе многихъ вѣковъ всѣ усилія князей. Относительно великаго всероссійскаго значенія, которое придавалось этому городу, при самомъ основаніи, не мѣшаетъ упомянуть, что въ видѣ воспоминанія также и о «матери городовъ русскихъ», о Кіевѣ, который былъ главнымъ городомъ южной Руси и съ которымъ еще не были тогда порваны связи сѣверной Руси и ея князей, — въ видѣ воспоминанія о Кіевѣ, цѣлая часть Нижняго-Новгорода была названа на подобіе Кіевской «Печороку» (тутъ построенъ впоследствии Монастырь Печорскій) и одинъ ручей впадающій въ Оку, названъ «Почайною». Такимъ образомъ въ Новгородѣ Низовской земли Южная Русь какъ бы соединялась и объединялась съ сѣвѣрною Русью. Нынѣ по красотѣ своего мѣстоположенія Нижній считается лучшимъ у насъ городомъ послѣ Кіева, за которымъ признается въ этомъ отношеніи первенство. Вся дальнѣйшая его исторія оправдала надежды, связывавшіяся съ его основаніемъ, хотя какъ передовая позиція Руси, на открытомъ пути всѣхъ вражескихъ на нее нашествій, ему пришлось выдержать въ теченіе вѣковъ безчисленные погромы и разоренія. Благодаря своему мѣстоположенію Нижній-Новгородъ сталъ, послѣ своего основанія, быстро заселяться и развивать свою торговлю; съ начала нынѣшняго столѣтія онъ дѣлается мѣстомъ величайшаго нашего торжища. Какъ Нижній былъ заложенъ въ видѣ передоваго пригорода Суздаля на востокѣ, такъ теперь это торжище выдвигается ежегодно для торговли съ тѣмъ же востокомъ Москвою, къ которой перешло торговое первенство и Суздаля и Новгорода. И еще въ будущемъ Нижнему предстоитъ громадное развитіе его торговаго значенія на всемъ востокѣ, когда согласно его естественному и

историческому призванію, онъ соединится съ Сибирью, желѣзною дорогою. Но, при всей своей торговой дѣятельности, Нижній, поставленный на боевомъ пути, на русской окраинѣ, подверженный всяческимъ нападеніямъ внѣшнимъ и внутреннимъ, оставался долго военною позиціей; съ своимъ, вооруженнымъ кремлемъ онъ считался настоящею крѣпостью до Петра I, при которомъ былъ разруженъ.

Нижній-Новгородъ, также какъ Городецъ-Родиловъ, входилъ въ общій составъ суздальскаго и владимірскаго княжества. Съ половины XIII столѣтія онъ дѣлается, вмѣстѣ со всею подвластною ему «низовскою землею» (на пространствахъ нынѣшней Нижегородской губерніи) особымъ удѣломъ князя Андрея Ярославича, который получилъ его отъ своего дяди Вел. Кн. Суздальскаго (или Владимірскаго) Святослава Всеволодовича (1246) и считается родоначальникомъ особой вѣтви князей Суздальско-Нижегородскихъ. Послѣ него этотъ удѣлъ достался сыну Александра Невскаго Андрею. Въ теченіе цѣлаго столѣтія посреди княжескихъ междоусобій, Нижній-Новгородъ переходитъ отъ однихъ князей къ другимъ, то въ Суздальскимъ, то въ Московскимъ. Болѣе отдѣльная и самостоятельная исторія Нижегородской земли, хотя и не на долго, начинается съ полученіемъ Константиномъ Васильевичемъ (изъ рода князей суздальскихъ) ханскаго ярлыка на Великое Княжество Суздальско-Нижегородское; онъ утверждаетъ свой столъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и водворяетъ свою власть почти на всемъ пространствѣ Нижегородской губ., по правой сторонѣ Волги, до р. Суры; онъ въ особенности извѣстенъ своею усиленною колонизаторскою дѣятельностью, по переселенію изъ Суздаля и другихъ русскихъ земель людей въ Нижегородскую область, на мордовскія цепелища. Этою дѣятельностью занимались всѣ русскіе князья, съ основанія Нижняго-Новгорода. Въ 1394 г. Вел. Князь Московскій Василій Дмитріевичъ (при содѣйствіи татарскаго хана Тохтамыша), завоевываетъ Нижній-Новгородъ,

отводить къ себѣ въ плѣнь князей Нижегородскихъ и присоединить нижегородскую область въ своей державѣ, подъ управленіемъ московскихъ намѣстниковъ, хотя и послѣ того были неоднократныя попытки то князей Городецкихъ, то потомковъ князей Нижегородскихъ (Константина Васильевича) оторвать Нижегородскую область отъ Москвы. Такъ въ 1412 г. одинъ изъ такихъ потомковъ Даніиль Борисовичъ, (при покровительствѣ Зелени Султана) овладѣлъ Нижнимъ и княжилъ въ немъ 5 лѣтъ; но потомъ самъ добровольно отказался отъ престола въ пользу В. князя Московскаго, и съ тѣхъ поръ нижегородская область на всегда утрачиваетъ всякую самостоятельность и окончательно входитъ въ составъ московскихъ земель.

Уже изъ этого бѣглого обзора формальной государственной стороны исторіи нижегородской земли, въ первомъ ея періодѣ, можно видѣть какъ тѣсно это земля примыкала съ самаго начала этой исторіи къ области суздальской и потомъ московской, и также можно видѣть сколько враждующихъ между собою элементовъ соединилось въ этой землѣ и для какой ожесточенной и продолжительной ихъ борьбѣ она служила театромъ.

Только первое начало къ водворенію въ этомъ краѣ государственнаго порядка и къ его умиротворенію было положено въ первой четверти XIII вѣка основаніемъ Нижняго-Новгорода. Отсюда начинается обрусеніе и просвѣщеніе дикой и безповойной финской земли посредствомъ колонизаціи, христіанской проповѣди и торговли, но Мордва, противъ которой былъ сперва выдвинутъ этотъ русскій форпостъ и которая заграждала путь въ Болгарію, не скоро усмирилась и подчинилась. Войны и возстанія противъ русской власти мордовскихъ поселеній, нашедшихъ себѣ въ послѣдствіи новую помощь въ татарахъ, непрерывно возобновлялись и продолжались даже до царскаго періода московскаго государства включительно.

Вскорѣ послѣ основанія Нижняго-Новгорода, является новый болѣе лютый, чѣмъ Мордва и Болгары, азіятскій врагъ Руси—Татары, заставившіе совсѣмъ позабыть о покореніи Болгарь (первое появленіе Татарь было въ 1224 г., черезъ три года послѣ основанія Нижняго-Новгорода). Съ перваго вторженія Татарь въ Нижегородскую область, въ 1239 г., ихъ непрерывныя погромы и раззоренія, нѣсколько разъ покрывавшія развалинами самый Нижній-Новгородъ, продолжаютъ въ теченіе болѣе трехъ вѣковъ, до тѣхъ поръ пока было окончательно сломлено владычество татарское въ Россіи. Въ послѣдній разъ Нижній-Новгородъ потерялъ татарское раззореніе отъ Улу-Махмета въ 1445 г., но онъ былъ послѣ того почти до половины XVI столѣтія, неоднократно осаждаемъ Казанскими Татарями (въ 1506 г., 1520 и 1536 гг.).

На самомъ рубежѣ нижегородской земли стояла послѣдняя твердыня Татарь—Казанское Царство, заступившее мѣсто болгарскаго. Потому упорная борьба Москвы съ Казанью обрушилась всею своею тяжестью преимущественно на этой землѣ; на нее главнѣйше устремлялись всѣ удары со стороны Казанскаго Царства, — она была базою всѣхъ военныхъ предпріятій великихъ князей Іоанна III, Василія и царя Іоанна IV противъ Казани, и подвергалась всѣмъ опустошеніямъ этихъ кровавыхъ войнъ, бывшихъ послѣднимъ и важнѣйшимъ актомъ въ нашей борьбѣ съ монголами. Только съ покореніемъ Казанскаго Царства (1552 г.) и затѣмъ Астраханскаго (1557) нижегородская земля окончательно освободилась отъ этого характера порубежной съ Азіей сторожевой военной области, который она носила въ теченіе многихъ вѣковъ, съ начала нашего государства, и только послѣ этихъ событій она окончательно вступила въ его общій гражданскій строй; съ тѣхъ только поръ начинаютъ устроиваться города Нижегородской губерніи. Безпрерывныя татарскія вторженія и сосѣдство Казанскаго Царства прибавили къ первобытнымъ финскимъ населеніямъ этой губерніи, татарскія.

Къ волновавшей и терзавшей эту землю непрерывной борьбѣ Руси съ азіятскими племенами, присоединялись еще, какъ мы видѣли, и княжескія междоусобныя войны. Но и послѣ всего этого, еще не скоро совсѣмъ успокоилась эта восточная окраина московской области: кромѣ частыхъ мѣстныхъ волненій инородческихъ племенъ (Мордвы), она подвергалась и бѣдствіямъ смутнаго времени; въ началѣ XVII столѣтія — народному броженію, вызванному самозванцами (жителямъ Балахны, возставшимъ за Лжедмитріевъ, Нижній - Новгородъ обязанъ послѣднею своею осадою въ 1608 г.) и грабежамъ казаковъ, которые бродили въ то время по всему государству и легко заходили по Волгѣ въ нижегородскую землю. Вслѣдствіе Центрального положенія этой земли на великомъ волжскомъ пути, къ ней приливали всѣ богатства и всѣ силы, но этотъ же путь былъ открытъ и для всѣхъ вражескихъ опустошеній. Они еще начались въ незапамятныя времена, съ набѣговъ новгородскихъ ушкуйниковъ и повольниковъ, и послѣднимъ набѣгомъ этого рода были тутъ-же (но съ противоположной стороны, съ волжскихъ низовьевъ) разбой Стеньки Разина при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Чѣмъ болѣе глубоко была взрыта, въ теченіе вѣковъ, вся эта земля бранями Руси за свою самобытность и независимость, тѣмъ болѣе окрѣпъ въ ней русскій народный духъ. Продолжительныя, многовѣковыя столкновенія и взаимныя тренія, — боевыя и мирныя торговыя, — русскаго племени съ инородческими содѣйствовали обрусѣнію послѣднихъ. Въ самую критическую эпоху русскаго государства, эта боевая окраинная земля дѣлается центромъ истинно народнаго движенія, возсоздававшего Россію изъ раззоренія отъ внутренней смуты и отъ иноземнаго нашествія. Въ 1611 г. по воззванію нижегородскаго гражданина Минина подымается и соединяется весь русскій народъ на спасеніе государства, и нижегородцы и ихъ ополченія становятся впереди (по выраженію актовъ того времени) «общаго совѣта и съединенія за Московское царство

и выбора на Московское государство государя всею русскою землею».

Такимъ образомъ, этотъ городъ, заложенный суздальскими князьями, зачавшими возрожденіе русскаго государства изъ удѣльнаго разложенія, какъ оплотъ противъ главныхъ иноземныхъ враговъ Руси того времени, торжественно исполняетъ, по истеченіи четырехъ вѣковъ, свое историческое призваніе противъ иныхъ враговъ русскаго народа враговъ русской единоподержавной государственной власти, ея создавшей, и беретъ починъ въ основаніи новой царствующей династіи. При этомъ, Нижній-Новгородъ, хотя и созданный князьями, на новыхъ началахъ, какъ-бы въ укоръ и въ противоположность старому Новгороду, гдѣ народное правленіе достигло до самыхъ крайнихъ своихъ проявленій и разливовъ, — Нижній-Новгородъ являетъ въ себѣ однако исконный духъ древней вѣчевой Руси, пересаженный въ него насельниками изъ Новгорода и изъ Суздаля, и остается въ преданіяхъ своего гражданскаго строя вѣренъ своему первообразу. Починъ къ народному движенію 1611 г. состоялся въ Нижнемъ-Новгородѣ на собраніи гражданъ или вѣчѣ и оно пересылается съ такими-же вѣчевыми или земскими собраніями всѣхъ другихъ городовъ на всей землѣ русской.⁹⁾ Въ этомъ великомъ событіи, этотъ новый городъ, заложенный на рубежѣ между древнею вѣчевою и новою самодержавною Русью, и бывшійся за Русь въ теченіе четырехъ вѣковъ, являетъ собою великій примѣръ примиренія государственныхъ началъ древней и новой Россіи и совершеннаго единства ихъ дѣйствія въ великія эпохи нашей исторіи.

То было послѣднее политическое и боевое событіе въ жизни Нижегородской губерніи; съ тѣхъ поръ она всецѣло предалась мирной хозяйственной, промышленной и торговой дѣятельности, и ежегодно имѣетъ у себя, на ярмаркѣ, главный

⁹⁾ См. новыя интересныя свѣдѣнія объ этомъ движеніи въ статьяхъ *Голож-васова* «Земское дѣло въ смутное время» (въ журналѣ *Русь* 1883 г.).

центр всей внутренней торговли Россіи и торговли Азіи съ Европой.

Намъ нѣтъ надобности слѣдить за всѣми дальнѣйшими государственными или лучше административными фактами внѣшней жизни Нижегородской губерніи до настоящаго времени, за всѣми переменами въ ея управленіи и многочисленными переходами ея изъ одной областной единицы въ другую (изъ вѣдѣнія Казанскаго Приказа въ Казанскую губернію при Петрѣ В., въ нижегородское намѣстничество при Еватеринѣ II и т. д.), пока наконецъ, съ 1804 г., не установились ея нынѣшнія границы, почти одинаковыя съ предѣлами нижегородско-мордовской земли, насъ занимавшей. Во всѣхъ подобныхъ историческихъ очеркахъ разныхъ краевъ, мы припоминаемъ лишь тѣ значительные историческіе факты, которыми обусловился нынѣшній внутренній характеръ ихъ народной жизни, и въ особенности хозяйственной. Въ этомъ отношеніи оставалось бы упомянуть только еще объ одномъ новѣйшемъ историческомъ явленіи. Послѣ церковной реформы Патріарха Никона, началось движеніе старообрядцевъ и за ними разныхъ сектантовъ въ пустынные лѣсныя пространства сѣверной заволжской части Нижегородской губерніи (на лѣвой сторонѣ Волги, въ уѣздахъ Семеновскомъ и Маварьевскомъ), которыя заселены позже всѣхъ ея частей и всего менѣе принимали участіе въ очерченной нами исторической жизни этой страны. На этихъ пространствахъ, въ глуши лѣсовъ, устроились сѣдалища нашихъ раскольническихъ толковъ (преимущественно поповцевъ),—одни изъ важнѣйшихъ средоточій этого рода въ Россіи; изъ этихъ центровъ религіозные толки распространились по Нижегородской губ., гдѣ раскольничьи поселенія весьма многочисленны.

Вся эта многовѣковая историческая жизнь нижегородской земли, преисполненная непрерывнаго движенія и борьбы, встрѣчь, столкновеній и сближеній всѣхъ народовъ, всѣхъ языковъ и всѣхъ вѣроисповѣданій (язычества древнихъ финновъ, мусуль-

манства и православнаго христіанства), преисполненная великихъ событій не только русской исторіи, но и всемірной (таково было покореніе Казанскаго царства, послѣдняго оплота монголовъ и Азіи въ Европѣ, — къ которому они отовсюду, изъ Крыма, изъ Астрахани, изъ Ногай, тяготѣли) разыгрывавшихся прямо на этой землѣ — эта историческая жизнь не могла не имѣть могущественнаго вліянія на умственное и экономическое развитіе ея народонаселеній. Были и не разъ моменты въ исторіи этого края, когда всѣ историческія судьбы нашего народа въ немъ сосредоточивались и совершались. Не удивительно потому, что умы суздальско-нижегородскихъ князей, здѣсь княжившихъ посѣщала горделивая мысль поставить этотъ край и его центръ во главѣ всей земли русской. Гораздо позже, даже въ наше время исключительное географическое мѣстоположеніе Нижняго, связанное съ великими историческими преданіями, внушало ту-же мысль объ этомъ пунктѣ, какъ о самой естественной столицѣ Россіи. Эта мысль невольно напрашивается посѣтителю этого мѣста, въ тѣ дни, когда на нижегородской ярмаркѣ ежегодно таеъ сильно, какъ никогда и нигдѣ, ни даже въ самой Москвѣ (за исключеніемъ чрезвычайныхъ въ ней народныхъ событій и торжествъ), бьется пульсъ всенародной жизни, когда собираются здѣсь, какъ нигдѣ, представители всѣхъ странъ Россіи Европейской и Азіатской и сходятся къ ней въ гости всѣ народы (см. гл. III), когда съ высотъ и надъ стѣнами этого города, выдержавшихъ столько бурь нашей исторической жизни, раскрывается передъ зрителемъ такая величественная и обширная картина, равной которой нѣтъ ни въ какомъ другомъ пунктѣ Россіи. Впечатлѣнія, ощущенія и думы, которыя со всѣхъ сторонъ налетаютъ здѣсь на зрителя, едва ли возможно испытать гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ Россіи. Исключительная особенность этой картины та, что въ ея впечатлѣніяхъ соединяются все наше прошедшее и все наше настоящее, и нигдѣ мысль, подъ ближайшими внѣшними впечатлѣніями, не уносится въ такую даль, не обнимаетъ такіа громадныя пространства нашего

отечества. Вокругъ (въ городѣ) на горахъ, гдѣ былъ первоначально заложенъ городъ, всё воспоминаніе древней Московской, Суздальской, даже Кіевской Руси; внизу собралась отовсюду и кипитъ на водахъ соединяющихся тутъ двухъ важнѣйшихъ рѣкъ Россіи и на ихъ берегахъ, вся промышленная и торговая жизнь современной Россіи и тутъ гоститъ у Россіи весь свѣтъ. Видимое на огромномъ протяженіи теченіе рѣкъ и толпящіяся на нихъ суда и товары изо всѣхъ концовъ Россіи, уносятъ съ собою мысль во всѣ эти концы и ко всѣмъ предѣламъ: съ Окою—до южной и малороссійской украины; съ Волгою, вверхъ — до Балтійскаго моря, и — внизъ — до Каспійскаго, и съ нею-же по Камѣ—до Урала и сѣверо-восточной украины. А великое ярмарочное сходбище кипащее внизу, при сліяніи двухъ рѣкъ, переноситъ мысль во всѣ страны свѣта, даже далеко за предѣлы Россіи. Непосредственныя ближайшія впечатлѣнія необозримаго пространства луговъ и лѣсовъ, растилающагося за Волгой, напоминаютъ о «лѣсахъ» безконечно тянущихся на сѣверъ, до прибрежій Балтійскаго моря и Сѣвернаго океана...

Вся описанная выше боевая и бойкая историческая жизнь Нижегородской губерніи и въ особенности чрезвычайное передвиженіе людей и народовъ на ея пространствѣ, обусловленное въ теченіе многихъ вѣковъ характеромъ этой жизни, не могли не оказать могущественнаго вліянія на умственное и въ особенности на промышленное воспитаніе ея народонаселеній. ¹⁰⁾ Всего естественнѣе съ характеромъ этой историчес-

¹⁰⁾ Если значительное вообще умственное развитіе народной массы (сельской) Нижегородской губерніи (въ особенности сравнительно съ сосѣднимъ степнымъ краемъ) не оказывается еще болѣе сильнымъ, какъ это слѣдовало бы ожидать послѣ такой бойкой и даже бурной исторической жизни и если оно вообще слабѣе, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ московской области (Владимірской, Ярославской, Московской, Тверской), то это кажется объясняется многочисленными

кой жизни связалось сильное торговое движение, испоконъ вѣковъ здѣсь происходившее и происходящее до сихъ поръ. Кромѣ всесвѣтной ярмарки, перешедшей изъ Казани въ Нижегородскую губ., сперва въ Василь-Сурскъ, потомъ въ Макарьевъ (Желтоводскій монастырь) и наконецъ, въ Нижній-Новгородъ,¹¹⁾ черезъ всю эту губернію идетъ издавна постоянная торговая дѣятельность, преимущественно посредничающая между Западомъ и Востокомъ (Азіей и Европой), но также отчасти и между Югомъ и Сѣверомъ (между черноземнымъ степнымъ краемъ и сѣвернымъ заволжскимъ, и съ самыми дальними сѣверными пространствами, прибрежными къ Бѣлому морю и Ледовитому океану). Хотя эта торговля главнѣйше транзитная, и производится не мѣстными руками и капиталами, однако она оживляетъ и обогащаетъ многія мѣстности губерніи; сами ея жители и нѣкоторые пункты имѣютъ всетаки значительное въ этой торговлѣ участіе. Все пространство Нижегородской губ. (въ особенности западная ея часть) было, съ самыхъ первобытныхъ временъ исторіи и въ доисторическое время (т. е. до нашей государственной исторіи), перепутьемъ многихъ торговыхъ путей, перекрещивавшихся здѣсь, сверхъ главныхъ водныхъ путей (Волги и Оки)

до сихъ поръ здѣсь сохранившимися, хотя и обрусѣлыми, но не поглощенными, русскимъ племенемъ (въ первобытныхъ историческихъ времена) финскими и татарскими поселеніями. Прирожденныя умственные способности ихъ монгольской (урало-алтайской или туранской) расы гораздо ниже арійской, къ которой принадлежатъ славяне. Сравнительно нисшій умственный уровень сельской массы Нижегородской губ., (напр. сравнительно съ Московской и Тверскою губ.) объясняется также отчасти гораздо меньшимъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей какъ напр. Лысково и Павлово, отличающихся своими школами и высокимъ умственнымъ образованіемъ) количествомъ народныхъ школъ въ Нижегородской губерніи (въ 1879 г., всего ихъ было 365), чѣмъ въ Московской (въ 1879 г. до 700) и Тверской (548). Впрочемъ число школъ въ Нижегородской губерніи постоянно возрастаетъ и по отзыву бывшаго (1879 г.) директора народныхъ училищъ (Н. Н. Овсянникова) оказываетъ замѣтное благоприятное вліяніе на нравственное и умственное состояніе народа.

¹¹⁾ См. приложение VII къ Т. I. (гл. 1, историческій очеркъ нижегородской ярмарки).

во всѣхъ направленіяхъ, съ запада къ востоку и съ юга къ сѣверу, какъ это уже было видно выше изъ историческаго очерка. Нельзя не замѣтить, что, въ самое новѣйшее время, развитіе этого торговаго и перевозочнаго значенія этой губерніи, соотвѣтственно новѣйшему развитію торговли и промышленности и ихъ новѣйшимъ условіямъ и нуждамъ, много парализуется тѣмъ, что наша желѣзно-дорожная сѣтъ, въ своемъ направленіи къ сѣверо-востоку и къ Сибири, на этой магистральной линіи государственныхъ путей, остановилась или просто оборвалась совсѣмъ противоестественнымъ образомъ на Нижнемъ-Новгородѣ. Въ теченіе двадцати лѣтъ самыя настоятельныя потребности и неумоляемыя заявленія всего русскаго коммерческаго міра въ этомъ отношеніи оставались неудовлетворенными ¹²⁾ и Сибирь отдалась отъ всѣхъ центровъ Россіи на гораздо большія разстоянія, чѣмъ это было при Іоаннѣ Грозномъ (сравнительно съ быстротою сообщеній съ другими краями, облагодѣтельствованными желѣзнодорожною сѣтью), въ то время, какъ проводились по другимъ мѣстностямъ почти ненужныя, параллельныя и между собою конкурирующія, рельсовыя линіи. Въ этомъ положеніи вещей, если бы не превозмогающая у насъ до сихъ поръ сила водяныхъ путей, которыми такъ обильно одарена Нижегородская губернія, то ея торговля и съ нею вся наша торговля съ Востокомъ и Азіей могли бы чрезвычайно пострадать.

Рядомъ съ непрерывнымъ вооруженнымъ наступленіемъ Руси и ея князей на эту страну, могущественно дѣйствовала, въ теченіе вѣковъ, къ ея обрусенію и просвѣщенію, и черезъ нее, къ обрусенію и просвѣщенію всѣхъ восточныхъ и сѣверо-восточныхъ пространствъ, кромѣ торговли также и христіанская проповѣдь многихъ сподвижниковъ русской православ-

¹²⁾ См. о значеніи сибирской линіи статьи гг. Гацискаго и Овсянникова въ Нижегородскомъ Сборникѣ, Т. IV, 1871 г.

ной церкви. Эти сподвижники, въ числѣ которыхъ всего болѣе прославился св. Макарій Желтоводскій, ¹³⁾, также все болѣе и болѣе распространяли на востокъ свои мирныя завоеванія, утверждая для нихъ оплотъ въ основанныхъ ими пустынножительствахъ, обителяхъ, и монастыряхъ. Нижегородская губернія отличается множествомъ монастырей (всего вмѣстѣ съ общинами 21); изъ нихъ нѣкоторые очень древни (какъ Печорскій въ Нижнемъ-Новгородѣ) и очень извѣстны и дѣятельны (какъ женскіе въ г. Арзамасѣ). ¹⁴⁾ Между многообразными отношеніями монастырей въ нашему народному хозяйству упомянемъ здѣсь главнѣйше о томъ, что черезъ сборища богомольцевъ, они служили въ древней Руси центрами торговли и при нихъ устраивались торжки и ярмарки, отчасти существующія и до сихъ поръ. Таковъ былъ въ Нижегородской губерніи впереди всѣхъ макарьевскій или желтоводскій монастырь. Сверхъ того, особенность Нижегородской губерніи, не маловажную даже въ промышленномъ отношеніи, составляютъ числящіяся въ числѣ монастырей пять женскихъ общинъ, занимающихся разными женскими работами и рукодѣліями даже для продажи; самая замѣчательная между ними извѣстная Алексѣевская община въ Арзамасѣ. ¹⁵⁾

¹³⁾ См. ниже, въ описаніи г. Макарьева и также въ Прилож. VII въ Т. 1 (гл. 1).

¹⁴⁾ Мы весьма желали во время нашего путешествія ближе ознакомиться съ хозяйственною стороною нашихъ монастырей, изъ которыхъ многіе были лично нами посѣщены (объ нихъ будетъ сообщено впоследствии) и между прочимъ собрать точныя свѣдѣнія объ ихъ доходахъ и расходахъ, которыя до сихъ поръ не имѣются вовсе даже въ Св. Синодѣ. Но исполненіе этого желанія встрѣтило непреодолимныя препятствія. По нижегородской губ., благодаря благосклонному вниманію Преосвѣщеннаго Макарія, Епископа Нижегородскаго и Арзамаскаго, мы получили нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о монастыряхъ, но и они слишкомъ неполны, чтобы изъ нихъ могли бы быть сдѣланы какіе либо выводы относительно монастырскаго хозяйства. По другимъ губерніямъ мы уже не продолжали этой посылки.

¹⁵⁾ Объ ней много говоритъ *Гастмаузенъ*, см. его *Etudea etc.* Т. I; p. 274).

Самымъ могущественнымъ и первичнымъ естественнымъ факторомъ не только въ развитіи торговли и промышленности этой губерніи, но и въ движеніи самой ея исторической жизни, было конечно ея топографическое *промежуточное* положеніе, въ особенности между востокомъ и историческимъ центромъ государства, но также и между югомъ и сѣверомъ, между черноземными земледѣльческими, и лѣсными и фабричными пространствами Россіи; это положеніе было прежде всего обусловлено первенствующею естественною силою этого пространства теченіемъ и сліяніемъ водъ Волги и Оки. Эти воды, вслѣдствіе своего культурнаго значенія въ исторіи восточныхъ славянъ, удаленныхъ отъ океана въ глубинѣ европейскаго материка, были справедливо названы ихъ морями, подобными въ этомъ значеніи морямъ западноевропейскихъ народовъ. Все это топографическое положеніе въ высшей степени благоприятное для народнаго хозяйства, въ особенности для торговли, было уже раньше достаточно нами описано. Между многочисленными пристанями на обѣихъ рѣкахъ, въ предѣлахъ Нижегородской губерніи, служащими не только для судоходства, но и для обширныхъ торговыхъ операцій около нихъ сосредоточенныхъ, нѣкоторыя, сверхъ главной, нижегородской пристани (при сліяніи водъ Оки и Волги), преимущественно на Волгѣ, имѣютъ не только всероссійское, но даже общеевропейское значеніе, для международной (главнѣйше для хлѣбной) торговли (какъ напр. Лысково). Другія рѣки, (притоки Волги и Оки), которыми губернія орошена въ изобиліи, содѣйствуютъ судоходству на этихъ двухъ главныхъ водныхъ путяхъ.

Сверхъ этого первенствующаго естественнаго фактора въ экономической жизни этой губерніи, при всѣхъ прочихъ физико-географическихъ ея элементахъ, болѣе или менѣе однородныхъ съ другими краями Московской области и уже прежде нами описанныхъ (Т. I гл. 1), нужно еще указать здѣсь на нѣкоторыя отличительныя черты ея природы, имѣющія экономическое значеніе.

Самую характеристическую такую черту, исключительную во всей московской области, составляет *черноземная почва*; она вступает въ губернію съ юга и покрываетъ значительную ея часть (около одной трети всѣхъ пахатныхъ земель въ губерніи),— всю юго-восточную (Сергачскій и Лукояновскій уѣзды, до 3 фут. глуб., и нѣкоторую часть Княгининскаго у.) и отчасти, проникаетъ узкими полосами и островами, даже въ юго-западную часть (въ Горбатовскій и Ардатовскій уѣзды). Правда, что гораздо еще болѣе обширныя части Рязанской и Тульской губерніи, также принадлежащихъ къ московской промышленной области покрыты черноземомъ, но эти черноземныя части этихъ двухъ губерній, чисто земледѣльческія, мы совсѣмъ исключаемъ изъ нашей области, а между тѣмъ включаемъ въ нее всю Нижегородскую губ. Но дѣло въ томъ, что не смотря на развитіе хлѣбопашества почти повсемѣстно въ губерніи, за исключеніемъ только самыхъ бесплодныхъ мѣстностей, преимущественно на сѣверномъ заволжскомъ лѣсномъ пространствѣ, (въ Семеновскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ) и нѣкоторыхъ промышленныхъ и торговыхъ мѣстностей въ другихъ краяхъ и не смотря на очень сильное развитіе хлѣбопашества въ нѣкоторыхъ частяхъ губ. (преимущественно черноземныхъ, въ уѣздахъ Сергачскомъ, Лукояновскомъ и Княгининскомъ), всѣ народонаселенія Нижегородской губ., совокупно съ земледѣліемъ, повсемѣстно пронивнуты промышленнымъ и коммерческимъ духомъ. Это соединеніе земледѣльческаго производства съ промышленнымъ, почти повсемѣстное въ губерніи, характеризуетъ сравнительно съ другими краями московской области, въ особенности съ сосѣдними (съ московскою и владимірскою).

Не смотря на слабую плодородность почвы губерніи (кроме чисто черноземныхъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей) ея народонаселеніе повсемѣстно, за немногими исключеніями занимается хлѣбопашествомъ, вслѣдствіе исторической къ нему

привязанности ¹⁶⁾; но оно вездѣ, даже въ самыхъ земледѣльческихъ краяхъ губерніи (напримѣръ въ Княгининскомъ и Лукояновскомъ уѣздахъ) ¹⁷⁾, также съ неменѣе историческою наклонностью издревле занимается о боѣ съ хлѣбопашествомъ разными подспорными промыслами и ремеслами ¹⁸⁾. Хотя въ общемъ итогѣ производимое въ губерніи количество хлѣба недостаточно для ея мѣстнаго продовольствія, хотя бытъ большой части ея народонаселенія не обезпечивается однимъ земледѣіемъ и во многихъ мѣстностяхъ земля при своемъ неплодородіи или при первобытныхъ способахъ ея обработки, не вознаграждаетъ трудовъ земледѣльца, но при всемъ этомъ нѣкоторыя части губерніи производятъ хлѣбъ въ избытѣ и вывозятъ свои земледѣльческіе продукты не только въ другіе края своей губерніи, но даже и въ другія губерніи. Это явленіе весьма рѣдкое въ московской промышленной области, почти совсѣмъ ей чуждое, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ частей Тверской и Калужской губ. Вслѣдствіе различнаго плодородія почвы и другихъ своихъ экономическихъ условій, Нижегородская губернія весьма разнообразна по отношенію къ земледѣльческой производительности. Самыя производительныя, обладающія избыткомъ хлѣба для вывоза, это черноземныя пространства въ Княгининскомъ, Сергачскомъ и Лукояновскомъ уѣздахъ (стороны запьянская, — на р. Пьянѣ и Започинковская, — въ бассейнѣ Алатыря) и вообще весь Сергачскій у. и частью Княгининскій. Менѣе

¹⁶⁾ Какъ на весьма исчерпывающее свой предметъ описаніе Нижегородской губ. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи можно указать на прекрасный трудъ извѣстнаго нашего статистика и мѣстнаго изслѣдователя *А. С. Гацисскаго* «матеріалы для изученія хлѣбной производительности и хлѣбной торговли Нижегородской губ.» (Нижегородскій Сборникъ Т. V, 1875). Этимъ трудомъ мы отчасти пользуемся, ограничивая наши бѣглыя замѣтки о хлѣбопашествѣ Нижегород. губ. самою крайнею необходимостью.

¹⁷⁾ О причинахъ ихъ развитія см. ниже.

¹⁸⁾ О Лукояновскомъ уѣздѣ см. главнѣйше статьи г. *Русинова* въ Нижегородскомъ сборникѣ.

производительные, но имѣющіе достаточно хлѣба для себя и отчасти даже избытки — уѣзды Арзамасскій, Ардатовскій (не весь) и часть Васильскаго (по правую сторону Волги). Имѣющіе большею частью достаточно хлѣба для своего продовольствія, и отчасти въ немъ нуждающіеся — уѣзды Нижегородскій, Горбатовскій и въ нѣкоторой части Ардатовскій. Наконецъ постоянно нуждаются въ покупкѣ хлѣба Балахнинскій у., Семеновскій, и заволжская сторона Макарьевского и Васильскаго; все это пространство составляетъ все таки меньшую часть губерніи ¹⁹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этой послѣдней категоріи (въ Семеновскомъ у.) своего хлѣба хватаетъ у крестьянъ обыкновенно только на 2—3 мѣсяца. Изъ всего этого обзора можно вывести общее заключеніе, что въ земледѣльческомъ отношеніи, (а потому и въ общихъ условіяхъ народнаго благосостоянія, въ числѣ которыхъ земледѣліе занимаетъ у насъ вездѣ первое мѣсто), Нижегородская губернія еще далеко не находится въ такомъ бѣдственномъ положеніи, въ какомъ ее желали представить нѣкоторые писатели-песимисты (см. ниже), и даже въ весьма благоприятномъ положеніи сравнительно съ другими губерніями московской области, въ особенности если имѣть въ виду, что она стоитъ на главномъ нашемъ пути подвоза хлѣба и самыя голодныя ея мѣстности находятся вблизи отъ самыхъ хлѣбныхъ нашихъ краевъ, и что съ земледѣліемъ соединяется въ ней промышленная дѣятельность не меньшая, чѣмъ во всѣхъ другихъ губерніяхъ нашей области.

Другое весьма важное, въ промышленномъ отношеніи и придающее особенную фیزیономію Нижегородской губ. условіе ея природы это ея *лѣсное богатство*. Въ сѣверной части губерніи (въ уѣздахъ Семеновскомъ, Макарьевскомъ и Васильскомъ), на лѣвой сторонѣ Волги, не такъ далеко отъ нея, уже начинаются лѣса и лѣсное пространство Россіи, безко-

¹⁹⁾ См. упомянутую выше статью г. Гачисскаго.

нечно тянущіеся на сѣверъ. Но и въ другихъ частяхъ губерніи, по лѣвой сторонѣ Волги (хотя и называемой «горами» въ противоположность лѣвой сторонѣ ²⁰⁾ «лѣсамъ») (въ у. Ардатовскомъ, Лукояновскомъ, Горбатовскомъ и Балахнинскомъ) и даже въ самыхъ промышленныхъ и фабричныхъ мѣстностяхъ еще сохранилось много лѣсовъ, хотя они и значительно истощились въ нынѣшнемъ столѣтіи, до сихъ поръ до $\frac{1}{3}$ всей территоріи губерніи считается подъ лѣсами, около $1\frac{1}{2}$ мил. десят. (по генеральному межеванію до $2\frac{1}{4}$ мил. дес.). Въ такой степени не изобилуетъ лѣсомъ ни одна изъ губерній московской области; если въ общемъ итогъ имъ также богата Костромская губ., то она обезлѣсена въ промышленныхъ своихъ мѣстностяхъ.

Ко всѣмъ этимъ главнѣйшимъ естественнымъ факторамъ въ коммерческой и промышленной жизни Нижегородской губерніи можно присовокупить еще одно немаловажное условіе ея природы: находеніе въ нѣкоторыхъ ея мѣстностяхъ ископаемыхъ веществъ (железной руды, гипса, алебаstra, глины для гончарныхъ издѣлій, и проч.), служащихъ матерьяломъ для разныхъ промышленныхъ производствъ.

Всѣ вышеописанные историческіе и физическіе элементы жизни на территоріи Нижегородской губерніи обусловили собою, сверхъ торговой ея дѣятельности, особенный промышленный характеръ всѣхъ ея народонаселеній, даже — за немногими исключеніями, — всѣхъ сельскихъ жителей ²¹⁾. Промышленный

²⁰⁾ См. извѣстныя сочиненія П. И. Мельникова «Въ лѣсахъ» и «На горахъ».

²¹⁾ Въ Приложеніяхъ къ настоящему тому (см. Прилож. I) мы помѣщаемъ, съ благодарностью, составленный для насъ въ 1879 г., извѣстнымъ изслѣдователемъ Нижегородской губерніи (бывшимъ въ то время директоромъ народныхъ училищъ Н. Н. Овсянниковымъ «краткій очеркъ промышленныхъ занятій жителей Нижегородской губерніи». Этотъ очеркъ даетъ общее понятіе объ экономической жизни и ея условіяхъ въ Нижегородской губ. и въ особенности объ ея мелкихъ (кустарныхъ) промыслахъ. Главный интересъ этого труда, которымъ мы будемъ неоднократно пользоваться въ нашемъ изложеніи, состоитъ въ томъ, что онъ основанъ на личныхъ, самостоятельныхъ наблюденіяхъ автора.

характеръ, этой губерніи заключается не столько въ фабрикахъ и заводахъ, которые хотя и размножаются здѣсь въ послѣднее время, но которыхъ здѣсь сравнительно гораздо менѣе²¹⁾, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ Московской области (Московской, Владимірской, Костромской, Ярославской), сколько въ разныхъ промыслахъ отхожихъ и въ особенности домашнихъ всего народонаселенія Нижегородской губ.²²⁾. Развитіемъ мелкихъ ручныхъ такъ называемыхъ *кустарныхъ производствъ*, распространенныхъ въ селеніяхъ, эта губернія отличается по преимуществу между всѣми другими краями Россіи. Въ этомъ самая *характеристическая ея промышленная черта*. Едва ли она не должна быть поставлена въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ, даже впереди Московской губерніи, въ которой кустарное производство считается у насъ наиболѣе распространеннымъ сравнительно со всѣми другими губерніями. Если послѣднее предположеніе и вѣрно, то при этомъ нужно имѣть въ виду, что значительная часть домашняго или кустарнаго производства Московской губ. подчинено фабрикамъ и заводамъ (т. е., работает по ихъ заказамъ, также по заказамъ магазиновъ и мастерскихъ г. Москвы), и даже возникла не самостоятельно, а на фабричной почвѣ, вслѣдствіе раздачи крупными фабрикантами работы по домамъ. Въ Нижегородской-же губерніи кустарничество гораз-

²¹⁾ Этотъ фактъ подтверждается и официальными свѣдѣніями о фабрикахъ и заводахъ, помѣщенными въ Прилож. II къ Т. I нашего сочиненія и также изданныхъ вновь въ Указателѣ фабрикъ и заводовъ П. А. Орлова, Спб. 1881. По этому Указателю число ихъ въ Нижегородской губ. 437, Московской—1546, Костромской—895 (?), Ярославской—685, Владимірской 483(?) Но эти свѣдѣнія, какъ мы неоднократно говорили, весьма неточны и въ настоящемъ случаѣ, приведенныя цифры не выражаютъ собою *дѣйствительной сравнительной силы* всѣхъ этихъ губерній по отношенію къ крупнымъ промышленнымъ заведеніямъ, на сколько это извѣстно изъ всѣхъ нашихъ и другихъ наблюденій.

²²⁾ Кромѣ очерка г. *Овсянникова* въ Прилож. I, смотри Статистическій Временникъ II, Вып. 3, Спб. 1872. Матерьялы для изученія кустарной промышленности. (Нижегородская губ. общій очеркъ ея кустарной промышленности). Также Труды Комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи.

до болѣе самобытно, и исторически организовалось и развивается, болшею частью, независимо, даже вдалекѣ отъ фабрикъ и заводовъ. Мы не имѣемъ статистическихъ свѣдѣній, которыми бы можно было въ точности опредѣлить размѣры кустарнаго производства въ Нижегородской губерніи, но если сколько нибудь вѣрно показываемая въ нашей официальной статистикѣ ²⁴⁾ цифра 14.000 мелкихъ промышленныхъ заведеній въ этой губерніи, то она даетъ понятіе о громадности этихъ размѣровъ. Также велико развитіе всякихъ отхожихъ промысловъ, если сколько нибудь приблизительно вѣрна официально показываемая цифра $\frac{1}{6}$ части всего народонаселенія, уходящаго на эти промыслы съ мѣсть своей приписки ²⁵⁾.

Условія, способствовавшія здѣсь развитію кустарничества и разныхъ другихъ стороннихъ (подспорныхъ при земледѣліи) и отхожихъ промысловъ, отчасти одинаковыя, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ распространены у насъ всѣ эти промыслы, отчасти эти условія особенныя и мѣстныя, истекающія изъ вышеописанныхъ обстоятельствъ этой губерніи. Къ первой категоріи условій, побуждающихъ населеніе къ этимъ промысламъ принадлежатъ: климатъ, допускающій земледѣльческія работы только въ теченіе небольшой части года; почва, за исключеніемъ черноземныхъ пространствъ, недостаточно плодородная, чтобы вполне обеспечивать бытъ крестьянъ, а въ иныхъ мѣстностяхъ (какъ напр. на заволжскомъ сѣверѣ) совсѣмъ негодная для хлѣбопашества; и общая врожденная или историческая наклонность Ростово-Суздальской вѣтви великороссійскаго народонаселенія, ²⁶⁾ колонизавшей этотъ край, къ промышленнымъ ремесленнымъ и руководѣльнымъ занятіямъ. Но сверхъ всего этого, тутъ дѣйствовали и особенныя условія Нижегородской губерніи, объясняющія такое необыкновенное

²⁴⁾ См. Статист. времен. II, Вып. 8, стр. 87.

²⁵⁾ Тамъ-же, стр. 86.

²⁶⁾ См. Т. I, гл. 1 настоящаго сочиненія.

и сильное здѣсь развитіе стороннихъ промысловъ, что они распространены даже и въ сельскомъ населеніи черноземныхъ и хлѣбопашественныхъ пространствъ. Эти условія главнѣйше слѣдующія: описанный историческій и топографическій характеръ губерніи, въ которой происходило и происходитъ столько передвиженій и встрѣчъ людей всякаго рода и племени, способствующихъ всякимъ промысламъ (какъ насажденію и привитію всякаго мастерства, такъ и спросу на всякія издѣлія и на всякія услуги); торговые пути (преимущественно водные) и чрезвычайное развитіе торговли, которые обусловливаютъ собою разные промыслы и работы, прямо связанныя съ торговыми и перевозочными операціями (такова мелкая торговля о всѣхъ видахъ, подчиненная крупной торговлѣ и передвиженію грузовъ и людей, таковы безчисленные судовые промыслы преимущественно на Волгѣ и ея пристаняхъ, и проч.), и которыя также облегчаютъ сбытъ всякихъ кустарныхъ издѣлій и пріобрѣтеніе для нихъ сырыхъ матерьяловъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно могущественное значеніе имѣетъ армарка, нынѣ Нижегородская, прежде Макарьевская наконецъ можно указать здѣсь изобиліе въ самой губерніи нѣкоторыхъ матерьяловъ для кустарной обработки (главнѣйше лѣса разнообразныхъ породъ и хвойныхъ и лиственныхъ, и также желѣза).

Всякіе отхожіе и сторонніе промыслы и связанныя съ ними занятія, работы и личныя услуги, и также разные отрасли домашнихъ или кустарныхъ обрабатывающихъ производствъ до того многочисленны и разнообразны ²⁷⁾ въ Нижегородской губерніи, что едва ли найдутся какія либо занятія и произ-

²⁷⁾ Какъ разнообразны сторонніе и отхожіе промыслы Нижегородской губ. и какъ сильна наклонность ея народонаселеній предаваться этимъ промысламъ, можно судить потому, что напр. дѣлныя деревни занимаются собираніемъ поделокъ по церковнымъ книжкамъ, воспитаніемъ и показываніемъ медвѣдей по деревнямъ, нищенствомъ какъ промысломъ, и проч.; каждый такой промыселъ дѣлается спеціальностью дѣлной деревни или нѣсколькихъ и имѣетъ свой районъ.

водства, которыя въ ней не существуютъ ²⁸⁾. Между промыслами, состоящими преимущественно въ личномъ трудѣ, главное конечно мѣсто занимаютъ разныя работы, обусловленныя судоходствомъ и судостроеніемъ на Волгѣ и Окѣ и также мелкое торгашество на ихъ пристаняхъ; въ счастью пароходство изгнало самый тяжкій и бѣдственный видъ этихъ промысловъ — бурлачество (личную тягу судовъ). Въ кругу кустарной обрабатывающей промышленности главныя производства, наиболѣе распространенныя и занимающія наибольшее число рукъ: 1) *тканое и деревянное*, въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, рассылающее свои издѣлія не только по всей Россіи, но даже и въ Азію (распространено всюду, но преимущественно въ заволожской части балахнинскаго уѣзда, въ Семеновскомъ, Макарьевскомъ, и частью въ Васильскомъ, см. объ этомъ ниже). 2) *Металлическое*, главнѣйше желѣзное, начало котораго теряется здѣсь въ глубокой древности (распространено во многихъ мѣстностяхъ, но преимущественно въ Горбатовскомъ у., на всемъ поволжьѣ, отчасти въ Семеновскомъ, Балахнинскомъ и Нижегородскомъ, въ Ардатовскомъ, главнѣйше въ крупныхъ заводскихъ формахъ); 3) *Кожевенное* (преимущественно въ Арзамасскомъ у., Княгининскомъ, Горбатовскомъ, отчасти Васильскомъ); 4) *Валочное* (преимущественно въ Семеновскомъ у.).

Послѣ всѣхъ описанныхъ историческихъ и естественныхъ условій народнаго хозяйства въ Нижегородской губерніи, можетъ быть возбужденъ вопросъ, обыкновенно возбуждаемый у насъ относительно каждаго края Россіи: въ какой степени эта губернія въ общемъ итогѣ, т. е., въ большинствѣ ея народонаселенія пользуется благосостояніемъ, богата она или

²⁸⁾ Полное обзорніе всѣхъ занятій и кустарныхъ производствъ Нижегородской губ., съ ихъ географическимъ распредѣленіемъ, можно найти: краткое, — въ прилагаемой статьѣ Г. Оссянникова (Прилож. I) и подробное — въ Статистическомъ Временникѣ II, Вып. 3 (Нижегородская губернія). Ср. также въ Геогр. Статист. Словарѣ «Нижегородская губернія» (конецъ статьи).

бѣдна (разумѣется только въ *общемъ итогѣ* или относительно большинства народонаселенія и большей части пространства губерніи, оставляя пока въ сторонѣ разнообразіе народнаго быта въ разныхъ ея краяхъ) ²⁹⁾? На этотъ вопросъ можетъ быть отвѣтъ вѣчно только относительный, а нивакъ не абсолютный, т. е. можетъ быть сдѣлано заключеніе о степени благосостоянія и богатства Нижегородской губерніи, только *сравнительно* съ другими нашими губерніями. Но и такое заключеніе, при отсутствіи у насъ всякихъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній для упомянутого сравненія, можетъ быть только приблизительное и почти шаткое въ строго научномъ смыслѣ ³⁰⁾.

Если судить по нагляднымъ личнымъ наблюденіямъ мѣстныхъ изслѣдователей и путешественниковъ, посѣщавшихъ разные края Россіи ³¹⁾ (въ томъ числѣ и по нашимъ наблюденіямъ), то Нижегородская губернія принадлежитъ (по благосостоянію и богатству огромнаго большинства своего народонаселенія) къ *среднему* разряду всѣхъ губерній Европейской Россіи и даже къ высшей категоріи этаго средняго разряда, выше которой (по нашему личному убѣжденію) могутъ быть поставлены только немногія, и самыя богатыя наши губерніи ³²⁾. Упомянемъ здѣсь мимоходомъ объ очень извѣстной истинѣ, что между народнымъ богатствомъ и благосостояніемъ,

²⁹⁾ Вопросъ этотъ обсуждается въ заключеніи статьи Г. Овсянникова (см. Прилож. I.

³⁰⁾ Весьма обыкновенный у насъ приемъ для измѣренія степени благосостоянія или богатства данной губерніи, — степень состоятельности или количество недоимокъ по уплатѣ прямыхъ (окладныхъ) податей, — должно считать совершенно сомнительнымъ, ибо исправное и неисправное поступленіе (лучше взиманіе) податей зависитъ отъ множества разныхъ административныхъ условій, неизмѣняющихъ ничего общаго съ платежными средствами плательщиковъ податей.

³¹⁾ См. между прочимъ мнѣніе Г. Овсянникова въ Приложеніи I.

³²⁾ Изъ этого общаго взгляда на уровень благосостоянія большинства народонаселенія Нижегородской губ. имѣются крайнія (въ смыслѣ нищеты) исключенія по отдѣльнымъ мѣстностямъ, о которыхъ будетъ упомянуто ниже.

хотя бы даже и только вещественнымъ, есть существенное различіе. Степень благосостоянія народонаселенія (ощущеніе или сознаніе имъ самимъ этой степени, довольство или недовольство народа своимъ экономическимъ положеніемъ) опредѣляется не его богатствомъ, каково бы оно ни было (за исключеніемъ крайнихъ его предѣловъ нисшихъ и высшихъ, — крайней нищеты, исключаящей возможность удовлетворенія самыхъ необходимыхъ или насущныхъ человѣческихъ потребностей и крайняго изобилія, сверхъ всѣхъ естественныхъ потребностей)³³⁾, а отношеніемъ количества потребностей (дѣйствительно сознанныхъ, лишеніе которыхъ заставляетъ страдать) къ наличнымъ средствамъ ихъ удовлетворенія. Сравнительно со многими другими краями Россіи, богатство Нижегородской губерніи доказывается уже тѣмъ, что она вывозитъ въ другія губерніи значительные избытки своего производства не только фабричнаго и ремесленнаго, но даже и земледѣльческаго, превышающіе (въ общемъ итогѣ) потребности мѣстнаго народонаселенія, сверхъ доходовъ и прибылей остающихся въ ней по торговлѣ и транзиту. Однако домашнее или кустарное производство, которое господствуетъ въ промышленности этой губерніи, не даетъ изобильныхъ прибылей массѣ производителей, при обычныхъ у насъ экономическихъ недостаткахъ кустарничества; въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно даже совсѣмъ не обезпечиваетъ ихъ быта (см. ниже). При всемъ этомъ соединеніе въ огромномъ большинствѣ народонаселенія разныхъ мелкихъ и также отхожихъ промысловъ съ хлѣбопашествомъ выгодно для народнаго благосостоянія, которое, какъ кажется, находится здѣсь въ особенности потому на довольно высокомъ уровнѣ, что при многочисленныхъ мѣстныхъ источникахъ богатства бытъ большинства народонаселе-

³³⁾ Впрочемъ даже и въ крайнемъ изобиліи человѣкъ можетъ считать себя несчастнымъ, и въ крайней нищетѣ счастливымъ. Но этой нравственной стороны человѣческой жизни мы здѣсь не касаемся, а смотримъ на поставленные вопросы только съ часто экономической точки зрѣнія.

нія, не смотря на его промышленный духъ, еще сохранилъ извѣстный патриархальный ⁸⁴⁾ и сельскій характеръ; здѣсь еще не замѣчается такого нарушенія равновѣсія между быстрымъ развитіемъ потребностей и медленнымъ развитіемъ личныхъ средствъ ихъ удовлетворенія, какое замѣчается въ другихъ промышленныхъ краяхъ (напр. въ Московской губ.).

Самый вѣрный изъ всѣхъ признаковъ народнаго благосостоянія, доступныхъ для изслѣдованія и измѣренія, это движеніе народонаселенія. Этотъ же признакъ, при общей скудости нашей статистики, приблизительно наиболѣе у насъ вѣренъ, хотя и на него нельзя вполне положиться, при недостаточности статистическихъ работъ, даже и по этой части. Существующія свѣдѣнія о движеніи народонаселенія въ Нижегородской губ. ⁸⁵⁾ не даютъ, въ сожалѣнію, такихъ рѣшительныхъ показаній, которыя бы исключали возможность разныхъ мнѣній относительно степени ея народнаго благосостоянія. Въ общемъ развитіи этого благосостоянія и въ условіяхъ благопріятныхъ для него за цѣлое истекшее столѣтіе едва ли можно сомнѣваться, такъ какъ общая цифра народонаселенія Нижегородской губерніи показывается за 1766 г. (при нѣсколько иномъ территоріальномъ ея составѣ) въ 461,000 д. об. п., за 1846 г. — 1.105,000, за 1865 г. — 1.250,000, и въ настоящее время (1882 г.) до 1.150,000 ⁸⁶⁾. Въ общемъ

⁸⁴⁾ Мы говоримъ о массѣ народонаселенія. Изъ этой патриархальности есть рѣзкія исключенія, вблизи отъ торговыхъ центровъ, главнѣйше около Нижняго Новгорода и на волжскихъ берегахъ.

⁸⁵⁾ Нижеслѣдующія свѣдѣнія мы почерпнули изъ слѣдующихъ источниковъ: Георг. Статист. Словарь, «Нижегородская губ.», стр. 433; Статист. Временникъ II Вып. 1; *Revue Russe*, 1882, 3 Н.; Сборникъ въ память перваго Русскаго статист. съѣзда изд. Нижегород. Статист. Комит. Вып. II, 1875 (Таблицы смертности и народонаселенія для Нижегородской губ.); Сборникъ статистическихъ и справочныхъ свѣдѣній по Нижегородской губ. Изд. Нижегород. Статист. Ком. 1880 (это самый главный источникъ); сравнительная статистика Ю. Э. Янсона 1878, Т. 1; Списки населенныхъ мѣстъ. Спб. 1863 (Нижег. г.).

⁸⁶⁾ Согласно соображеніямъ Нижегород. губ. Статист. Ком. исчислившаго эту цифру за 1878 г. въ 1.400,000 д.

движеніи этихъ цифръ можно найти несомнѣнный благопріятный признакъ за пространство времени болѣе, чѣмъ столѣтіе, тѣмъ болѣе, что въ этомъ возрастаніи народонаселенія естественный приростъ, наиболѣе свидѣтельствующій о народномъ благосостояніи, несомнѣнно дѣйствовалъ несравненно сильнѣе, чѣмъ вселеніе (приливъ) народонаселенія отъ другихъ губерній. Но въ теченіе этого столѣтія, по официальнымъ свѣдѣніямъ, были разнообразныя колебанія посреди этого общаго возрастанія народонаселенія Нижегородской губ.; эти колебанія могли происходить отъ разныхъ причинъ, для изслѣдованія которыхъ мы не имѣемъ достаточно данныхъ, могутъ также объясняться и шаткостью нашей официальной статистики. Такъ напр. въ началѣ 60 гг. ³⁷⁾, приблизительно отъ 1863 до 1865 года, показывалась убыль въ количествѣ народонаселенія Нижегородской губ., которая вѣроятно и давала поводъ говорить объ ея бѣдности и которая можетъ быть объяснима если не ошибочностью данныхъ, то уходомъ народонаселенія на отхожіе промыслы, въ другія губерніи. Съ тѣхъ поръ (съ 1865 г.), народонаселеніе Нижегородской губ. до настоящаго времени, т. е. приблизительно за истекшее пятнадцатилѣтіе (въ точности по 1879 г.) непрерывно, изъ года въ годъ возрастало, согласно вычисленіямъ Нижегородской губ. Стат. Комитета, въ которомъ мы всего болѣе можемъ имѣть довѣрія ³⁸⁾. По официальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ (центральный статист. комитетъ) естественный приростъ народонаселенія въ Нижегородской губ., за новѣйшее время, почти одинаковъ со всѣми губерніями Московской промышленной области ³⁹⁾. Кромѣ того мы имѣемъ еще одинъ физиологическій признакъ достаточнаго благосостоянія всей массы нижегород-

³⁷⁾ Даже относительно этого факта приведенные выше источники сбивчивы. Но мы держимся преимущественно Статист. Временника.

³⁸⁾ Вообще естественный приростъ у насъ гораздо сильнѣе въ черноземной Россіи, и уменьшается съ приближеніемъ къ сѣверу.

³⁹⁾ См. Сборникъ Нижегород. Г. С. К. 1880. Статистическія таблицы.

скаго народонаселенія: по свѣдѣнїямъ военнаго вѣдомства, Нижегородская губ. стоитъ въ числѣ 13 губерній во всей Россїи, въ которыхъ при приѣмѣ людей для исполненія воинской повинности, они отличаются наименьшими физическими недостатками и потому оказываются наиболѣе крупными, хотя они вообще малорослы, какъ во всѣхъ фабричныхъ мѣстностяхъ.

Съ торговлею и промышленностью возрастало въ Нижегородской губ. богатство (т. е., накопленіе капиталовъ въ отдѣльныхъ рукахъ и слояхъ), которое хотя и далеко не тождественно съ народнымъ благосостояніемъ (общимъ его уровнемъ въ массѣ народонаселенія), но не можетъ не имѣть вліянія и на это благосостояніе. Самымъ положительнымъ признакомъ возрастанія торговли, промышленности и богатства Нижегородской губ., связаннаго съ промышленными и торговыми предпрїятіями, служитъ значительное увеличеніе числа билетовъ на право торговли: это число составляло въ 1865 г. — 10,631 (билетовъ всякаго рода), а въ 1878 г. — 13.669, т. е., увеличилось на 30%. Также довольно вѣрный признакъ въ общемъ подъемѣ богатства Нижегородской губ. мы имѣемъ въ значительной высотѣ арендной платы на земли; въ зависимости отъ плодородія и мѣстоположенія, она весьма разнообразна не только въ разныхъ мѣстностяхъ, а даже въ тѣхъ-же самыхъ уѣздахъ, но вообще весьма высока не только въ черноземныхъ уѣздахъ (напр. въ Лукояновскомъ у. доходитъ до 10 р. за 1 дес., въ Сергачскомъ — до 14 р.) и приволжскихъ (напр. въ Нижегородскомъ и Васильскомъ — до 10 р., въ Маварьевскомъ — до 12 р.), но даже и въ другихъ (напр. въ Арзамасскомъ — до 10 р., въ Ардатовскомъ — 4¹/₂, Горбатовскомъ до 5, Княгининскомъ — до 12 ⁴⁰). За послѣднее десятилѣтіе изъ общаго итога земель купленныхъ въ Нижегородской губ., 25% куплено крес-

⁴⁰) Сборн. Нижегород. Ст. К. 1880.

тынями (сверхъ выкупленныхъ надѣловъ)⁴¹⁾; этимъ довольно значительнымъ увеличеніемъ крестьянскаго землевладѣнія должна поправляться замѣчаемая недостаточность крестьянскихъ надѣловъ въ этой губерніи и ихъ относительное неплодородіе (сравнительно съ помѣщичьими и казенными землями). Для сужденія объ условіяхъ народнаго благосостоянія въ Нижегородской губ. весьма любопытенъ общій выводъ⁴²⁾ о причинахъ мѣстнаго нищенства, основанный на сообщеніяхъ всѣхъ мѣстныхъ казенныхъ, земскихъ и городскихъ учрежденій: оказывается, что громадное большинство занимающихся нищенствомъ (около 12,000 изъ общаго числа 13,700) предается ему не по бѣдности, и не по недостатку средствъ къ обезпеченію своего быта, а по собственному желанію, привычѣ, лѣни и порочности (большая часть) или нищенствуетъ временно вслѣдствіе разныхъ несчастныхъ случаевъ.

При весьма значительномъ разнообразіи географическихъ и историческихъ условій народнаго хозяйства и быта въ разныхъ частяхъ этой губерніи, не можетъ не быть весьма различенъ, въ разныхъ мѣстностяхъ, и уровень народнаго благосостоянія, также и нравственности и умственнаго развитія. На высшемъ уровнѣ матерьяльнаго благосостоянія или лучше при наиблагопріятнѣйшихъ для него задаткахъ, стоятъ приволжскія народонаселенія, но какъ всякія народонаселенія около бойкихъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ⁴³⁾, они подъ вліяніемъ неумолаемо толкущейся и наѣзжей публики и отчасти легкихъ заработковъ, подвергаются нравственной заразѣ, хотя и тутъ не мало счастливыхъ исключеній (см. ниже г. Лысково). Въ такихъ торговыхъ и промышленныхъ средоточіяхъ всего сильнѣе развивается неравенство состояній и вмѣстѣ съ тѣмъ потребности бѣднѣйшей массы народонаселенія быстро

⁴¹⁾ Сборн. Нижегород. Губ. Стат. Ком. 1880.

⁴²⁾ Сборн. Нижегород. Губ. Ст. К., 1880, стр. 143.

⁴³⁾ Въ особенности нѣкоторыя населенія въ Нижегородскомъ у. (см. напр. Чернухинская Волость, статья *Св. Кордадова* въ Сборн. Нижегород. Г. С. К. 1880).

опережаютъ средства ихъ удовлетворенія, а обою стоящая роскошь жизни усиливаетъ раздраженіе и недовольство своимъ положеніемъ. Всего прочнѣе обеспеченъ бытъ и въ матерьяльномъ и въ нравственномъ отношеніи тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ народонаселеніе соединяетъ съ хлѣбопашествомъ разные домашніе промыслы ⁴⁴⁾, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Княгининскаго, Арзамасскаго и др. уѣздовъ.

Въ заключеніе всего этого очерка Нижегородской губерніи, чтобъ объяснить сдѣланный нами выборъ мѣстностей для ниже описываемыхъ поѣздовъ нашихъ по этой губерніи и чтобы хоть отчасти ознакомить съ мѣстностями нами непосѣщенными, нужно указать на характеристическія черты весьма разнородныхъ частей, входящихъ въ составъ этой губерніи (какъ это можно уже было видѣть изъ вышеизложеннаго.) Этотъ составъ отличается между всѣми нашими губерніями чрезвычайнымъ разнообразіемъ во всѣхъ физическихъ и общественныхъ условіяхъ народнаго быта, преимущественно-же въ экономическихъ, хотя

⁴⁴⁾ Ср. о народномъ богатствѣ и благосостояніи въ Нижегородской губ. статью *Г. Гагисскаго* «Матерьялы для изученія хлѣбной производительности» и проч. (Нижегородскій Сборн. Т. V. 1875). Въ этой статьѣ, заключающей въ себѣ множество драгоценныхъ статистическихъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ личныхъ мѣстныхъ изысканій почтеннаго автора, представлена картина народнаго быта въ Нижегородской губ. превосходящая, — кажется намъ, — дѣйствительность своимъ излишне мрачнымъ колоритомъ. Такого рода пессимистическія воззрѣнія на нашъ народный бытъ въ томъ или въ другомъ край, весьма у насъ распространены въ новѣйшее время, происходятъ главнѣйше оттого, что на дѣйствительную жизнь смотрятъ съ точки зрѣнія желаемаго и даже идеальнаго благосостоянія людей или сравниваютъ ее съ бытомъ другихъ народовъ, несравненно болѣе богатыхъ и болѣе образованныхъ. Эта точка зрѣнія имѣетъ для извѣстныхъ цѣлей свое разумное основаніе и въ извѣстныхъ случаяхъ полезна. Но, чтобы судить о степени благосостоянія достигнутой тѣмъ или другимъ краемъ Россіи, необходимо прежде всего сравнивать его съ другими краями той-же Россіи и съ ея прошлымъ (а не съ возможнымъ будущимъ). Такія сравненія, мы въ томъ убѣждены, по всѣмъ личнымъ нашимъ наблюденіямъ, не позволяютъ представлять въ мрачномъ видѣ бытъ большинства народонаселенія Нижегородской губ., а требуютъ скорѣе противоположныхъ заключеній (см. выше).

по своимъ историческимъ, главнѣйше прошедшимъ, судьбамъ, почти все пространство Нижегородской губерніи составляло нѣчто отдѣльное цѣлое (низовскую землю или низовское по-вольжье) и хотя промышленный и коммерческій духъ обобщаетъ и нынѣ жизнь всѣхъ ея народонаселеній.

Вслѣдствіе совокупности многихъ условій жизни, — физико-географическихъ (преимущественно почвы и климата), топографическихъ (преимущественно торговыхъ путей), историческихъ и экономическихъ (находящихся подъ вліяніемъ всѣхъ предыдущихъ условій), нижегородская губернія можетъ быть раздѣлена на нѣсколько частей или полосъ; характеристически различныхъ между собою во всѣхъ отношеніяхъ жизни природы и человѣка, — и въ особенности различныхъ въ хозяйственномъ отношеніи. Эти части, которыя мы намѣтимъ здѣсь самыми крупными чертами, нѣсколько не совпадаютъ съ раздѣленіемъ губерніи на 11 уѣздовъ, въ нее входящихъ ⁴⁵⁾.

Прежде и рѣзче всего нижегородская губернія раздѣлена великимъ волжскимъ путемъ на двѣ половины: меньшую сѣверную (лучше сѣверо-восточную) или заволжскую (на лѣвой луговой сторонѣ Волги) и большую южную (лучше юго-западную, на правой нагорной сторонѣ). Это раздѣленіе губерніи на двѣ всего болѣе разнородныя части — самое существенное. Первая половина слыветъ весьма характеристично подъ названіемъ «*льсовъ*»; вторая «*горъ*» ⁴⁶⁾, вслѣдствіе нагорнаго праваго берега Волги, откуда она начинается, простирается въ ю.-за-

⁴⁵⁾ Для подробностей нижеслѣдующей характеристики разныхъ частей Нижегородской губерніи (кроме нашихъ личныхъ наблюденій въ описываемыхъ ниже поѣздкахъ), см. *Гаитскаго*, материалы для изученія хлѣбной производительности, и проч. (Нижегород. Сб. Т. V); Статистическій Временникъ Рос. Имп. II Вып. 3 (Нижегородская губ.); Географич. Статист. Словарь (Нижегородская губ.); Памятная книжка Нижегородской губ. на 1865; Труды Комиссіи по изслѣдованію курстарной промышленности. Вып. II 1879 (Географ. очеркъ Нижегород. г.); *В. Рагозина*, Волга Т. III, и проч.

⁴⁶⁾ См. извѣстное сочиненіе *П. И. Мельникова* раздѣленіе на двѣ части: «въ лѣсахъ» и «на горахъ».

паду, но и вообще вся эта часть губернии возвышеннѣе и гористѣе, чѣмъ заволжская. Къ первой половинѣ принадлежитъ: частица Балахнинскаго уѣзда (она впрочемъ скорѣе входитъ въ прибрежную приволжскую полосу, см. ниже), весь Семеновскій уѣздъ, почти весь Макарьевскій, и часть Васильскаго; во второй—большая часть Балахнинскаго уѣзда и Васильскаго, небольшая часть Макарьевскаго и уѣзды Горбатовскій, Ардатовскій, Арзамасскій, Княгининскій, Сергачскій и Лукояновскій. Сѣверная половина всего болѣе отличается отъ южной, въ физическомъ отношеніи, своими лѣсами, болотами, озерами, песками, туманами, суровостью климата, бесплодіемъ почвы. Здѣсь, какъ сказано, почти уже начинается сѣверная лѣсная область Россіи, гдѣ и характеръ природы, и характеръ людей, хотя бы тѣхъ-же великороссіянъ и въ кругу тѣхъ-же промышленныхъ занятій, весьма отличны отъ московской промышленной области. Въ этой заволжской части нижегородской губерніи хлѣбопашество только еле существуетъ, и народонаселеніе обезпечиваетъ свое прокормленіе и быть разными промыслами, преимущественно лѣсными. Всѣ лучшія земли находятся въ южной половинѣ губерніи, въ которой кромѣ сельскаго хозяйства, значительно развитаго въ разныхъ (черноземныхъ и плодородныхъ частяхъ) проявляется все разнообразіе и всѣхъ естественныхъ условій и всѣхъ занятій народонаселенія и вообще все разнообразіе хозяйства и народной жизни, составляющее первенствующую характеристическую черту московской области. Въ эту область непосредственно входитъ южная или нагорная половина Нижегородской губ., а заволжская уже составляетъ край переходный въ сѣверной лѣсной области (см. ниже нашу поѣздку въ Семеновскій уѣздъ). Этотъ сѣверный заволжскій край, малонаселенный и мрачный, несмотря на свое сосѣдство съ Волгою имѣетъ еще пустынные, непроходимыя почти дикія, необитаемыя мѣста (въ особенности въ Макарьевскомъ уѣздѣ); населеніе сосредоточивается только вблизи Волги и двухъ ея

притоковъ Керженца и Ветлуги, — двухъ главныхъ питательныхъ артерій этого края, (впрочемъ только сплавныхъ, важныхъ для лѣснаго промысла, а не судоходныхъ). Кромѣ лѣса, который составляетъ единственное богатство этого края, и въ которомъ впрочемъ нѣтъ недостатка и въ разныхъ мѣстностяхъ южной половины губерніи, — всѣ благопріятныя для народнаго хозяйства условія природы принадлежатъ собственно этой половинѣ (за исключеніемъ Волги, текущей между обѣими половинами, см. ниже). Кромѣ самаго теченія Волги и ея прибрежныхъ пунктовъ населенія, всѣ коммерческія и промышленныя средоточія жизни, можно сказать все движеніе современной жизни и всѣ важнѣйшія экономическія связи Нижегородской губерніи съ московскою областью, со всѣмъ теченіемъ Волги отъ ея верховьевъ до устья, со всѣмъ ея бассейномъ и со всѣми его развѣтвленіями (въ особенности съ окескимъ бассейномъ) принадлежатъ «горамъ», т. е., южной половинѣ губерніи, ея жителямъ и ея центрамъ; народонаселенія сѣверной половины, «лѣсовъ», ведутъ какъ бы свою особую жизнь (см. ниже). По плотности населенія сѣверная половина рѣзко отличается отъ южной: самыя населенныя мѣстности (до 2000 душъ на 1 кв. милю ⁴⁷⁾ принадлежатъ южной половинѣ (уѣзды Нижегородскій, Княгининскій, Арзамасскій, отчасти Сергачскій); менѣе населены (до 1300 д. на 1 кв. м.) прочіе уѣзды этой половины. Наименѣе населенныя (до 600 д. на 1 кв. м.), мѣстности принадлежатъ сѣверной половинѣ (уѣзды Семеновскій и Маварьевскій); но это только средняя населенность всей этой полосы, недающая понятія объ обширныхъ пустынныхъ и совсѣмъ не заселенныхъ ея пространствахъ. На картѣ населенности Россіи (по свѣдѣніямъ центрального стат. ком.) можно видѣть это рѣзкое различіе обѣихъ частей губерніи: южная имѣетъ плотность населенія общую со

⁴⁷⁾ По свѣдѣніямъ 60-хъ гг.; теперь плотность населенія этой половиною губерніи несомнѣнно слабѣе, а въ сѣверной она осталась таже.

всею среднею плотностью московской промышленной области (отъ 30 до 40 душъ на 1 кв. версту¹), а сѣверная прямо входитъ въ малонаселенную сѣверную лѣсную область Россіи (вологодское полѣсье, около 10 д. на 1 кв. м.).

Соотвѣтственно всему вышеизложенному совершенно различны обѣ половины губерніи и въ историческомъ отношеніи, какъ это было видно выше изъ историческаго очерка. Взаимодѣйствіемъ весьма различныхъ ихъ физико-географическихъ и историческихъ условій, опредѣлились всѣ нынѣшнія различія ихъ народной жизни и хозяйства. Южная половина заселилась и вышла на историческій путь неизмѣримо раньше сѣверной. Не говоря уже о финскихъ (мордовскихъ) и болгарскихъ поселеніяхъ (см. выше), начало которыхъ восходитъ ко временамъ доисторическимъ, (т. е., до начала нашей государственной исторіи), которыя заложили основы нѣкоторой культуры, торговли и промышленности въ южной половинѣ губерніи ⁴⁸), и которыхъ нѣтъ слѣдовъ въ заволжской части, въ лѣсахъ ⁴⁹), — всѣ древнѣйшія (начиная съ XII вѣка) здѣсь *русскія* поселенія принадлежать южной части губерніи (въ у. Балахнинскомъ, Нижегородскомъ, Арзамасскомъ, Княгининскомъ, отчасти Горбатовскомъ и Маварьевскомъ). Древнѣйшая частица этихъ поселеній, вся сѣверо-западная окраина губерніи (Балахнинской уѣздъ) по Волгѣ и между правымъ берегомъ Волги и лѣвымъ Оки, съ древнѣйшимъ своимъ пунктомъ, Городцемъ—Радиловымъ, испоконъ вѣку прямо входила въ составъ суздальской

⁴⁸) Мы уже говорили, что большая или меньшая древность культуры есть сама по себѣ, независимо отъ всякихъ другихъ условій, дѣятельный элементъ въ исторіи и успѣхахъ народнаго хозяйства (см. Т. 1, гл. 1).

⁴⁹) Всѣ нынѣ сохранившіеся почти совсѣмъ обрубленные (за исключеніемъ ихъ языка?) остатки инородческихъ племенъ принадлежать южной части губерніи за нѣкоторымъ исключеніемъ черемисъ, до 2000 душъ, въ Васильскомъ и Маварьевскомъ уѣз.; но и они живутъ впрочемъ, только около обоихъ береговъ Волги, а не въ настоящемъ заволжѣ или лѣсахъ). Важнѣйшіе изъ нихъ: Мордва, до 112.000 д. въ Ардатовскомъ, Арзамасскомъ, Княгининскомъ, Лукояновскомъ, Сергачскомъ и Нижегородскомъ у.; Татары, до 34.000 д., въ Княгининскомъ, Васильскомъ и Сергачскомъ у.

земли. Русская колонизация въ Заволжѣ (въ Семеновскомъ и Макарьевскомъ у.) началась весьма не давно, не ранѣе середины XVII столѣтія, (настоящая колонизация — съ XVIII столѣтія, см. ниже, когда раскольники-старообрядцы стали укрываться въ лѣсахъ и тоняхъ этого края. Этотъ край (главнѣйше р. Керженецъ, см. ниже) сталъ съ тѣхъ поръ до настоящаго времени прибѣжищемъ всѣхъ нашихъ сектантовъ и церковныхъ изгоевъ, составляющихъ нынѣ особую характеристическую черту народной жизни въ этомъ краѣ.

Все связанное кажется достаточно объясняетъ, что двѣ половины Нижегородской губерніи, лежація по обѣ стороны Волги, имѣютъ совершенно различную физономію, — физико-географическую, историческую и экономическую.

Но кромѣ этихъ двухъ разнородныхъ частей Нижегородской губерніи, нужно еще отличить какъ отдѣльный отъ нихъ обѣихъ край или полосу, — раздѣляющее обѣ половины течения Волги со всѣми прибрежными ея населеніями. Это конечно самый бойкій самый дѣятельный, и самый оживленный во всѣхъ отношеніяхъ, въ особенности въ экономическомъ, край губерніи, имѣющій свои особыя характеристическія черты и свою жизнь. Главное содержаніе этой жизни — судоходство и торговое движеніе (не только транзитное, но и мѣстное, преимущественно хлѣбное); они питаютъ собою и всякія другія занятія и промыслы прибрежныхъ жителей. Судоходство и торговля содѣйствуютъ также развитію здѣсь фабрикъ и заводовъ, которые стали размножаться около Волги, преимущественно выше Нижняго, ближе къ Москвѣ и къ желѣзнымъ, дорогамъ примыкающимъ къ Волгѣ и къ горючему матеріалу въ заволжскихъ лѣсахъ. Въ Волгѣ болѣе или менѣе тяготеютъ всѣ части губерніи, и съ сѣвера и съ юга; въ ней идутъ дороги и подвозы грузовъ со всѣхъ сторонъ. Можно сказать, что она есть ось, около которой вращается жизнь всей губерніи, даже и въ ненавигационное время, когда навопляются товары на пристаняхъ. Количество товаровъ, грузящихся

на нихъ (кромя транзитнаго движенія) исчисляють до 30 мил. руб. въ годъ. Потому эта прибрежная полоса самая населенная въ губерніи; на самой Волгѣ (на протяженіи до 250 верстъ) насчитывается до 108 селеній и 4 города, съ населеніемъ до 85 тыс. д. (въ 1863 г.), составляющихъ $\frac{1}{4}$ всего населенія четырехъ уѣздовъ, по которымъ протекаетъ Волга (Балахнинскаго, Нижегородскаго, Маварьевскаго и Васильскаго). Всѣ важнѣйшіе центры торговаго движенія губерніи, за исключеніемъ только Арзамаса, расположены здѣсь; о замѣчательнѣйшихъ пунктахъ на Волгѣ будетъ упомянуто ниже въ нашемъ путешествіи. Жизнь на всемъ этомъ волжскомъ пути и на приволжскихъ берегахъ имѣетъ тотъ характеръ всероссійскій, даже всемірно-европейскій, международный (не мѣстный и не провинціальный), котораго не имѣетъ ни одинъ другой край въ Нижегородской губ. (каковаго не имѣетъ даже Ока).

Затѣмъ нужно еще различить нѣкоторые отдѣльные края ⁵⁰⁾ Нижегородской губ., собственно въ южной ея половинѣ, которая весьма разнообразна въ своемъ составѣ ⁵¹⁾. Отчасти подобенъ Волгѣ своею жизнію, другой важнѣйшій водяной путь Нижегородской губ.,— Ока и ея берега; хотя движеніе на ней и значеніе ея пристаней далеко уступаютъ приволжскимъ, но и теченіе Оки съ ея прибрежными населеніями выдѣляется отчасти въ губерніи, какъ особая полоса (пограничная между Балахнинскимъ у. и Горбатовскимъ, см. ниже). За этою полосою, весь сѣверо-западной уголь губерніи, пограничный съ Владимірскою губ., между правымъ берегомъ Оки и лѣвымъ Волги (Балахнинскій уѣздъ), до слиянія съ

⁵⁰⁾ При этомъ нужно также имѣть въ виду указанное выше раздѣленіе губерніи въ хлѣбопашественномъ отношеніи.

⁵¹⁾ О нѣкоторыхъ изъ отмѣчаемыхъ здѣсь мѣстностей будетъ сообщено ниже болѣе подробностей, при описаніи нашихъ поѣздокъ. Здѣсь на нихъ указывается, отчасти, чтобы дать предварительное общее понятіе о посѣщаемыхъ нами мѣстахъ, отчасти чтобы были извѣстны невосѣщенные нами выдающіеся пункты.

Окою Клязьмы, исторической рѣки Суздальской земли, обращаетъ на себя вниманіе, какъ особая территориальная единица, не только въ историческомъ отношеніи (какъ часть Суздальской земли, древнѣйшая въ Нижегородской гѣуб. по русскому заселенію, см. выше), но и нынѣ, какъ одинъ изъ самыхъ промышленныхъ краевъ Нижегородской гѣуб. Малоплодородіе многихъ частей этого края, достаточные запасы лѣсовъ, сообщество двухъ важнѣйшихъ водяныхъ и торговыхъ путей, охватывающихъ его съ трехъ сторонъ, и сверхъ всего, прирожденный промышленный и ремесленный духъ его населенія, прямо входившаго въ составъ историческаго зерна Московской области и нынѣ наиболѣе топографически и своимъ бытомъ, (изъ всѣхъ населеній Нижегородской гѣуб.) близкаго къ главному промышленному зерну нашей области, къ Москвѣ и другимъ ея центрамъ (къ Владимірской гѣуб.), — всѣ эти условія способствовали сильному развитію промышленности въ этомъ краѣ. Кромѣ разнообразныхъ домашнихъ производствъ и отхожихъ промысловъ, распространенныхъ въ здѣшнемъ населеніи, этотъ край (совокупно съ приволжскою его полосою и съ Нижнимъ Новгородомъ) превосходитъ всѣ другія мѣстности губерніи своими фабриками и заводами, (какъ ихъ количествомъ; такъ и въ особенности ихъ разнообразіемъ). Здѣсь всего болѣе въ Нижегородской гѣуб. возрастаетъ нынѣ фабричная и заводская промышленность имѣя къ тому здѣсь наиболѣе благоприятныхъ условій (см. ниже нашу поѣздку въ Балахну и по Волгѣ). Къ этой сѣверо-западной окраинѣ примыкаетъ съ востока Нижегородскій уѣздъ, который сверхъ своего значительнаго промышленнаго развитія, отличается наибольшимъ во всей губерніи разнообразіемъ экономической, да и всякой другой жизни его населеній; при всякихъ промышленныхъ и коммерческихъ занятіяхъ, въ немъ не мало развито и хлѣбопашество. Далѣе, въ западной части губерніи, на югъ отъ Оки и Балахнинскаго уѣзда, опять одна изъ самыхъ промышленныхъ мѣстностей въ Горбатовскомъ уѣздѣ, гдѣ

кроме разных других фабричных и заводских производств находятся знаменитыя средоточія обширнаго желѣзо-и сталелѣвательнаго района, далеко распространяющагося на западъ, за предѣлы Нижегородской губерніи, и на югъ: села Павлово и Ворсма (прозванныя нашимъ Шеффилдомъ), главные центры этой мѣстности, одни изъ самыхъ замѣчательныхъ мѣстъ не только Нижегородской губ., но даже Россіи (см. ниже). Наконецъ, далѣе на югъ, въ юго-западной окраинѣ губерніи, въ Ардатовскомъ уѣздѣ, этотъ районъ заканчивается цѣлою группою горныхъ, чугуноплавильныхъ и желѣзодѣвательныхъ заводовъ (см. ниже), для развитія которыхъ мѣстная желѣзная руда и обиліе лѣсовъ послужили издавна благоприятными условіями. Горючій матерьялъ способствовалъ возникновенію здѣсь и другихъ заводскихъ производствъ. При всемъ этомъ на плодородныхъ (отчасти черноземныхъ пространствахъ) Ардатовскаго уѣзда развито и хлѣбашество, которому преданы жители даже самаго г. Ардатова. Кажется, ни въ какомъ другомъ краѣ Нижегородской губ., какъ въ этой юго-западной окраинѣ не соприкасаются такъ близко и рѣзко между собою плодородныя земли и бесплодныя, земледѣльческія поселенія съ чисто заводскими.

Въ противоположность западной по преимуществу⁵²⁾ промышленной части въ нагорной половинѣ губерніи, вся восточная ея часть, гдѣ наиболѣе плодородныхъ и черноземныхъ земель, — по преимуществу земледѣльческая⁵³⁾ (Сергачскій, Лукояновскій и Княгининскій уѣзды).

⁵²⁾ Мы говоримъ только «по преимуществу» потому что почти вездѣ въ этой губерніи (какъ сказано выше) земледѣіе, хотя бы даже и не выгодное, соединяется съ промышленною и всякою другою дѣятельностью населеній.

⁵³⁾ Эта часть губерніи какъ земледѣльческая осталась вовсе нами неосѣщенной и наименѣе намъ извѣстною (см. для нея между прочимъ: А. С. Коробкина, очеркъ г. Княгинина и его уѣзда и статьи Н. И. Русилова о Лукояновскомъ у. въ Нижегородскомъ Сборникѣ). Пользуемся этимъ случаемъ, чтобы отвѣтить на упрекъ, сдѣланный намъ по поводу I Тома нашего сочиненія, будто бы мы, не занимались земледѣіемъ въ нашемъ путешествіи, потому, что придаемъ

Въ самой серединѣ губерніи между этими двумя противоположными ея сторонами, расположенъ замѣчательный и своеобразный во многихъ отношеніяхъ Арзамасскій уѣздъ⁵⁴); Въ немъ, между прочимъ, какъ бы соединяются и примыряются противоположныя крайности востока и запада, земледѣльческихъ и промышленныхъ краевъ Нижегородской губ. Подобно этому, явленію, въ г. Арзамасѣ встрѣчаются идущіе со всѣхъ сторонъ пути, въ томъ числѣ пять большихъ почтовыхъ и торговыхъ трактовъ, издавна здѣсь проходящихъ и соединяющихъ съ желѣзными дорогами и между собою разные края Россіи, лежащіе пока внѣ желѣзно-дорожной сѣти. Кромѣ своего значенія какъ узла сообщеній, одного изъ не маловажныхъ на Сѣверо-Востокѣ Россіи и кромѣ своего историческаго прошедшаго, Арзамасъ служитъ торговымъ рынкомъ для значительнаго района, выходящаго за предѣлы Нижегородской губ.; онъ славится также многими производствами (преимущественно кожевеннымъ, сюрняжнымъ и мѣховымъ, и также церковною живописью и церковными рукодѣліями, при монастыряхъ). Хлѣбонашество можно считать главнымъ занятіемъ большинства народонаселенія Арзамасскаго уѣзда, оно обезпечиваетъ почти исполнѣ его продовольствіе и съ нимъ соединено значительное воздѣлываніе даже нѣкоторыхъ высшихъ и дорогихъ земледѣльческихъ продуктовъ (какъ льна, конопли, овощей, плодовыхъ деревьевъ и проч.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ сельскомъ народонаселеніи Арзамасскаго уѣзда весьма распространены

ему меньше значенія въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, чѣмъ фабрикамъ и заводамъ. Совсѣмъ напротивъ, этотъ послѣдній взглядъ совсѣмъ чуждъ нашимъ мыслямъ. Но, сосредоточивая (кромѣ всѣхъ другихъ экономическихъ вопросовъ), наши путевыя изысканія преимущественно на фабричномъ и заводскомъ бытѣ народа, мы этимъ хотѣли только специализировать и ограничить личную нашу задачу, и безъ того слишкомъ обширную для трехъ-лѣтняго (сперва предполагавшагося однолѣтняго) путешествія по десяти губерніямъ.

⁵⁴) Вопреки нашему плану, Арзамасскій уѣздъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ случайныхъ личныхъ обстоятельствъ, воспрепятствовавшихъ нашу поѣздку туда, остался пробѣломъ въ нашемъ путешествіи по Нижегородской губерніи.

разныя промышленныя производства (преимущественно коженныя, шерстяныя, деревянныя и проч.); нѣкоторыя издѣлія расходятся далеко по Россіи. Но всѣ эти производства имѣютъ домашній или кустарный, а не фабричный характеръ.

Кромѣ всѣхъ упомянутыхъ мѣстностей, наиболѣе выдающихся особенностями своей природы и народнаго быта, имѣющими вмѣстѣ съ тѣмъ не только мѣстное, но и общее значеніе для Россіи, могутъ найтись въ Нижегородской губерніи, и другія мѣста и полосы, хотя и менѣе значительныя, но характеристическія въ отношеніи къ мѣстной жизни и къ губерніи. Указывать на все это здѣсь нѣтъ надобности; полное описаніе каждой изъ посѣщенныхъ нами губерній не есть наша задача ⁵⁵).

Здѣсь остается упомянуть, что на первомъ мѣстѣ всѣхъ городскихъ поселеній Нижегородской губ. стоитъ *Нижній-Новгородъ*, который не только въ административномъ и въ официальномъ отношеніи, но и во всѣхъ дѣйствительныхъ отношеніяхъ исторической и современной жизни Нижегородской губерніи составляетъ ея главный центръ.

Наиболѣе значительные и населенные города въ Нижегородской губ., послѣ Нижняго-Новгорода: *Арзамасъ*, затѣмъ заштатный городъ Лубояновскаго уѣзда *Починки*, уѣздные го-

⁵⁵) Просимъ обратить вниманіе на это замѣчаніе для устраненія разныхъ сдѣланныхъ намъ упрековъ и предъявленныхъ къ нашему труду требованій, чуждыхъ его дѣляхъ. Его главное содержаніе—*описаніе нашего путешествія* и изслѣдованіе нѣкоторыхъ общихъ экономическихъ вопросовъ, которые отчасти обсуждаются нами во время самаго описанія (какъ напр. въ Т. I, гл. III, по поводу Нижегородской ярмарки былъ обсуждаемъ вопросъ о ходѣ нашихъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ за послѣднее время), отчасти-же (какъ напр. вопросъ объ условіяхъ быта фабричныхъ рабочихъ) будутъ изложены въ общемъ заключеніи, послѣ описанія всѣхъ нашихъ поѣздокъ. Разныя данныя, имѣющія видъ общаго описанія посѣщенныхъ нами краевъ, приводятся нами *лишь въ качествѣ пособия для* разсказа о нашихъ поѣздахъ, *лишь въ дополненіе къ* нашимъ личнымъ наблюденіямъ и *лишь на сколько это нужно для* изложенія послѣднихъ. Читатели знакомые съ этими краями могутъ пропускать такія описанія.

рода *Балазна, Ардатовъ, Семеновъ, Сергачъ*. Но гораздо значительнѣе и населеннѣе этихъ послѣднихъ многія поселенія, числящіяся официально селами, въ дѣйствительности же ведущія городскую жизнь; таковы главнѣйше: *Павлово, Лысково, Городецъ, Богородское* (Горбатовскаго у.), *Выздная слобода* (Арзамасскаго у.), *Ворсма* (Горбатовскаго у.), *Мурашкино* (Княгининскаго у.), *Мадаево*, и мн. др.

Послѣ всѣхъ вышеизложенныхъ свѣдѣній о Нижегородской губерніи, переходимъ къ описанію нашихъ развѣздовъ по ней и посѣщенныхъ нами мѣстъ.

Нижній-Новгородъ во всѣхъ отношеніяхъ народной жизни, и не только въ одномъ административномъ (какъ весьма многіе наши губернскіе города) главенствуетъ въ губерніи и составляетъ ея первенствующій нравственный и экономическій центръ. Намъ уже неоднократно приходилось говорить объ немъ и его значеніи, но занятые исключительно ярмаркою, мы не производили въ самомъ городѣ никакихъ специальныхъ изысканій и не имѣемъ сообщить о немъ никакихъ новыхъ свѣдѣній. Впрочемъ Нижній-Новгородъ достаточно изученъ и извѣстенъ ⁵⁶⁾, благодаря мѣстнымъ статистическимъ силамъ, дѣятельностью которыхъ отличается Нижегородская губернія.

Здѣсь ко всему сказанному мы присовокупимъ только, что независимо отъ ярмарки, Нижній-Новгородъ имѣетъ свою торговлю, транспортную и промышленно-производительную

⁵⁶⁾ Для свѣдѣній о Нижнемъ-Новгородѣ, см. всѣ выше указанне источники по Нижегородской губ. и въ особенности: *А. С. Гацискаго*, Нижегородка, Нижній-Новгородъ, 1877 г.; Сборникъ Статистическихъ и справочныхъ свѣдѣній по Нижегородской губ., изд. Нижегородск. Губернскаго Статист. Комит. Нижній-Новгородъ. 1880 (отд. III, стр. 97 и слѣд.) и Геогр. Статист. Словарь (Нижній-Новгородъ; здѣсь полная библиографія). Относительно новѣйшей статистики Нижняго Новгорода всего болѣе потрудились извѣстный статистикъ *А. С. Гацисскій*, которому мѣстный Статистическій Комитетъ всего болѣе обязанъ своими успѣхами.

дѣятельность; съ тѣмъ вмѣстѣ онъ имѣетъ большое экономическое значеніе, не для однихъ только приволжскихъ краевъ, а для всей Россіи. По своимъ историческимъ достопримѣчательностямъ (преимущественно церковнымъ), по удобствамъ своего топографическаго положенія и по красотѣ этого положенія онъ стоитъ въ самомъ первомъ ряду русскихъ городовъ; по количеству народонаселенія (болѣе 50,000 душъ, вѣроятно нынѣ до 60,000), онъ принадлежитъ къ самому высшему разряду средней категоріи нашихъ городовъ (примѣрно отъ 20 до 50 тысячъ жителей). Къ этому разряду (приблизительно отъ 40 до 50 тыс.) можно причислить только около семи городовъ; а значительно выше его, по количеству населенія, стоятъ, кромѣ двухъ столицъ, только Варшава, Одесса, Кишеневъ, Вильно, Кіевъ, Казань, Рига и Саратовъ. Всѣ другіе русскіе города, при малонаселенности нашихъ городскихъ центровъ, стоятъ несравненно ниже. Почти тоже сравнительное положеніе занимаетъ Нижній-Новгородъ и въ промышленномъ отношеніи (въ его чертѣ насчитывается нынѣ до 51 фабричныхъ и заводскихъ заведеній, кромѣ окрестныхъ), и въ особенности въ торговомъ.

Всего болѣе заслуживаетъ вниманія, что судя по всѣмъ статистическимъ даннымъ и по личнымъ нашимъ наблюденіямъ, въ теченіе 20 послѣднихъ лѣтъ, Нижній-Новгородъ находится, за все новѣйшее время, въ постоянномъ *ростѣ*. Съ развитіемъ пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ сообщеній, уничтожающихъ второстепенные коммерческіе центры (см. Т. I гл. II), въ такомъ ростѣ находятся весьма немногіе приволжскіе города. Признакомъ сильнаго возрастанія Нижняго-Новгорода въ экономическомъ отношеніи (совсѣмъ независимо отъ ярмарки) служитъ увеличеніе числа выданныхъ въ немъ билетовъ на право торговли въ 13 лѣтъ (съ 1865 по 1878 г.), съ 3548 до 5010 ⁵⁷).

⁵⁷) Тогда какъ число этихъ билетовъ за тоже время въ главномъ, послѣ Нижняго, торговомъ центрѣ губерніи, въ Арзамасѣ, нѣсколько уменьшилось.

Даже и по матеріальной наружности (постройкамъ и сооруженіямъ) Нижняго можно замѣтить его новѣйшее развитіе, хотя и не въ такой степени; разрастаніе его въ этомъ отношеніи происходитъ почти исключительно внизу, на берегахъ Волги (на такъ называемомъ «нижнемъ базарѣ») и Оки, вблизи отъ судоходства, пристаней и ярмарки, а не на горахъ, гдѣ стоитъ старый городъ и гдѣ, противоположно условіямъ нашего времени, было удобнѣе въ старое время селиться, и строиться, подъ защитою укрѣпленныхъ горъ и стѣнъ.

Но главное специфическое значеніе Нижняго-Новгорода, исторически ему принадлежащее во всероссійской жизни, господствующее надъ всѣми другими отраслями его дѣятельности, ихъ всѣ обуславливающее и долженствующее, по всѣмъ самымъ естественнымъ, не измѣнимымъ законамъ географіи и исторіи Россіи, пережить всякія другія экономическія отправленія этого города, даже самую ярмарку,—заключается въ томъ, что онъ одинъ изъ важнѣйшихъ въ Россіи (если даже не важнѣйшій какъ самый центральный) перевозочный и перевалочный узелъ на великомъ всемірномъ пути, отъ самаго крайняго запада не только Россіи, но и Европы и всего Европейскаго образованнаго міра (с. Америки), и отъ всѣхъ внутреннихъ центровъ Россіи до самаго крайняго ея азіатскаго востока, — на пути, соединяющемъ Европейскую Россію съ Азіатскою, Европу съ Азіей, Атлантическій Океанъ съ Тихимъ. Это значеніе (въ центрѣ такъ называемаго историческаго сибирскаго тракта), подчиняющее себѣ всякія другія условія развитія этого города, онъ имѣетъ теперь почти независимо отъ своего мѣстоположенія на Волгѣ, которая сама даже второстепенна въ сравненіи съ этимъ величайшимъ всемірнымъ путемъ, хотя это мѣстоположеніе первоначально и обусловило это значеніе. Ростъ Нижняго-Новгорода, въ новѣйшее время, былъ бы неизмѣримо сильнѣе, во всѣхъ отношеніяхъ, если бы онъ не былъ противуестественнымъ и

случайнымъ образомъ парализованъ желѣзно-дорожною сѣтью, обрвавшеюся на этомъ великомъ пути, именно подъ Нижнимъ, хотя, это странное обстоятельство, не смотря на все могущество пара, не смогло еще ни упразднить, ни даже искривить этого великаго пути (сибирскаго тракта); черезъ это, однако вопреки многовѣковому движенію исторіи, указанное значеніе этого города было ослаблено. Но ущербъ наносимый самому Нижнему пріостановкою въ сооружеіи сибирской линіи, которая съ самаго начала, какъ магистральная линія, стояла, по своей государственной важности, наравнѣ съ другою магистральною линіей, соединившей сѣверъ съ югомъ, Балтійское море съ Чернымъ (Петербургъ, Москву, Кіевъ и Одессу), — этотъ ущербъ ничтоженъ и даже не стоилъ бы никакого вниманія, еслибы съ тѣмъ вмѣстѣ не страдали первостепенные государственные и народно-хозяйственные интересы Россіи. Пока не сооружена эта линія, Сибирь отдалена отъ Москвы и европейской Россіи на несравненно большее разстояніе, чѣмъ она была отъ нихъ въ XVI столѣтіи (сравнительно съ быстротою желѣзно-дорожныхъ сообщеній съ другими частями Имперіи). Никакіе другіе желѣзно-дорожные пути на Востокъ и въ Азію (о которыхъ у насъ столько толковъ) не могутъ замѣнить этого Сибирскаго пути, не только вѣками, но едвали не тысячелѣтіемъ (со временъ болгарскаго царства) установившагося, черезъ Нижній Новгородъ и самую центральную и самую населенную часть волжскаго бассейна, — черезъ самую центральную и самую богатую область всей Россіи (черезъ Москву, черезъ центръ всей ея жизни). Искусственная и произвольная ломка торговыхъ и государственныхъ путей, проложенныхъ исторіей, всегда сопряжена съ неисчислимыми болѣзненными послѣдствіями въ народномъ хозяйствѣ; потому надо надѣяться, что не послѣдуетъ такой ломки и на сибирскомъ трактѣ. Относительно самаго Нижняго-Новгорода, все дальнѣйшее развитіе благоустройства этого города, какъ перевалочнаго и складочнаго мѣста, развитіе всѣхъ сооружеіи (складочныхъ

магазиновъ, порта и доковъ на Волгѣ), заведеній и промышленныхъ предприятий, нужныхъ для дальнѣйшаго исполненія этого первенствующаго его историческаго призванія, зависать отъ постройки сибирской линіи. Всѣ работы, затраты капиталовъ и предприятия для всего этого необходимы, парализованы теперь шаткостью вопроса объ этой линіи.

Во время пребыванія въ Нижнемъ (31 Августа 1879 г.), я осматривалъ извѣстный *Сормовской* заводъ (въ Балахнинскомъ у. при дер. Сормовѣ или Соромовѣ, на правомъ берегу Волги, выше Нижняго). Этотъ заводъ находится на такомъ близкомъ разстояніи отъ Нижняго, съ которымъ соединенъ конною желѣзною дорогой, идущею правымъ берегомъ Волги отъ станціи Московско-Нижегородской желѣзной дороги, что можетъ считаться какъ бы принадлежностью самаго города, съ которымъ находится въ самой тѣсной связи.

Сормовской заводъ (наслѣдниковъ Д. .Е Бенардаки) носить названіе «вагоннаго, машиннаго, колеснаго, рессорнаго, судо-строительнаго, стале-литейнаго-прокатнаго-проволочнаго, желѣзо-прокатнаго, чугунно и мѣдно-литейнаго». Уже изъ всѣхъ этихъ обозначеній можно видѣть размѣры этого заведенія; оно одно изъ обширнѣйшихъ и отличнѣйшихъ заведеній этого рода по отрасли машино-строительной (въ обширномъ смыслѣ) въ Россіи. Оно было основано въ 1849 г. (компаніей Камско-Волжскаго пароходства), собственно для судостроенія; потомъ принадлежало Д. Е. Бенардаки, при которомъ главнѣйше и устроено въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, и послѣ его несостоятельности перешло въ администрацію его кредиторовъ⁵⁸). Главное производство этого заведенія въ настоящее время: желѣзно-дорожные вагоны со всѣми ихъ принадлежностями. Въ этомъ отношеніи это одно изъ самыхъ первосте-

⁵⁸) Нынѣ находится въ завѣдываніи главнаго изъ кредиторовъ М. Н. Журавлева и въ управленіи англичанина Ф. О. Аштона (весьма извѣстнаго машино-строительнаго техника).

пленныхъ заведеній въ Россіи, и таковымъ оно было признано на послѣдней Московской выставкѣ, на которой и было награждено государственнымъ гербомъ («за выставленные вагоны американскаго типа, вагонныя части высокаго достоинства, и образцы употребляемыхъ матерьяловъ преимущественно русскаго происхожденія»⁵⁹).

Издѣлія Сормовскаго завода также превосходны, какъ и самое его устройство. Всѣ сооруженія, мастерскія, механическія приспособленія и принадлежности отличаются всѣми усовершенствованіями современной техники. Все это заводское устройство весьма сложно; въ немъ нужно было соединить самыя разнообразныя производства и мастерскія, такъ какъ всѣ безъ изъятія разнородныя части входящія въ составъ вагона (отъ стали⁶⁰) до мебелировки) изготовляются здѣсь. Мѣстоположеніе завода съ пристанью на Волгѣ въ центрѣ всѣхъ сообщений выбрано какъ нельзя болѣе удачно для его дѣятельности.

На заводѣ много иностранцевъ, завѣдующихъ отдѣльными техническими частями; это было неизбѣжно по новости дѣла. Всѣ прочіе рабочіе русскіе. Главный матерьялъ чугуны исключительно русскій (съ заводовъ кн. Бѣлосельскихъ на Уралѣ). Стоимость вагона обходится здѣсь, какъ намъ обясняли, не выше цѣны иностраннаго (со включеніемъ таможеннаго сбора, 300 р.). Намъ нѣсколько удивило употребленіе для мебели американскаго орѣха, который обходится въ 5 разъ дороже русскаго дуба и весьма возвышаетъ стоимость вагоновъ первыхъ классовъ. Она возвышается и отъ дороговизны разныхъ другихъ принадлежностей внутренняго убранства; роскошь въ этомъ отношеніи постоянно возрастаетъ.

⁵⁹) Для Выставки Сормовской заводъ, подобно многимъ экспонентамъ, издалъ прекрасный альбомъ съ изображеніемъ важнѣйшихъ своихъ издѣлій.

⁶⁰) Литые стали по способу Сименса составляетъ кажется одно изъ замѣчательнѣйшихъ производствъ этого завода.

Это можно было замѣтить и на Московской выставкѣ. Упоминаемъ объ этомъ потому, что всякое удешевленіе желѣзнодорожныхъ расходовъ составляетъ у насъ вопросъ немаловажный. Всякое наружное щегольство, сверхъ прочности и необходимыхъ удобствъ, которыхъ публика часто бываетъ лишена даже при изысканной роскоши, совсѣмъ еще намъ непозволительно въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ.

При всѣхъ первостепенныхъ достоинствахъ Сормовскаго завода, содѣйствовавшаго возникновенію совсѣмъ новой и важной отрасли отечественнаго производства, нельзя не замѣтить, что едвали это предпріятіе (для выдѣлки вагоновъ) не было устроено въ слишкомъ грандіозныхъ размѣрахъ, превышавшихъ дѣйствительныя потребности въ его издѣліяхъ. Въ то время, какъ мы были на заводѣ (къ тому-же въ эпоху общаго нашего промышленнаго возбужденія), заказы на немъ были далеко ниже его силъ и ему недоставало работы ⁶¹⁾.

Мы упоминаемъ здѣсь объ этомъ обстоятельствѣ собственно потому, что оно составляетъ одно изъ весьма распространенныхъ и болѣзненныхъ явленій въ нашей экономической жизни: у насъ непрерывно затѣваются предпріятія въ размѣрахъ не соответствующихъ наличному спросу на ихъ издѣлія и практическимъ условіямъ сбытовъ. Отсюда непропорціональныя затраты огромныхъ основныхъ капиталовъ, для производительности которыхъ недостаетъ оборотныхъ капиталовъ, и отсюда несостоятельность предпріятій.

Первая наша поѣздка (28 Августа 1879 г.) изъ Нижняго-Новгорода по Нижегородской губерніи была направлена въ самой характеристической (см. выше) ея полосѣ, къ те-

⁶¹⁾ Съ тѣхъ поръ заказы на заводѣ получили значительное развитіе. Въ 1879 г. было на заводѣ всего 900 рабочихъ, а въ свѣдѣніяхъ представленнахъ имъ на московскую выставку 1883 г. показано 1800 рабочихъ. Но при шаткомъ положеніи всего нашего желѣзнодорожнаго дѣла, оно не обеспечиваетъ постоянства въ заказахъ.

ченію Волги и въ самому замѣчательному на ней пункту въ губерніи, въ знаменитому селу *Лыскову* ⁶³).

Оно лежитъ на правомъ (нагорномъ) берегу Волги (около 90 верстъ ниже Нижняго), въ Макарьевскомъ уѣздѣ, при устьѣ р. Сундовика, насупротивъ г. Макарьева (на лѣвомъ берегу Волги).

Нельзя сперва не упомянуть о великомъ историческомъ значеніи этого пространства волжскаго пути между Нижнимъ-Новородомъ и Макарьевомъ и Лысковомъ ⁶³); прошедшее этихъ мѣстъ находится въ тѣсной связи съ нынѣшнею ихъ жизнью ⁶⁴). Это пространство лежало также, какъ и большая часть всей Нижегородской губерніи, на окраинѣ древней Руси и даже за нею и потомъ не скоро вошло въ составъ русскихъ земель; здѣсь уже начиналась территорія Великаго Болгарскаго (прикамскаго) царства, границы котораго, вмѣстѣ съ его историческою судьбой, еще весьма для насъ смутны. Несомнѣнно кажется только то, что еще въ началѣ нашей государственной исторіи побережья Волги были заселены здѣсь финнами и что въ этой части великаго воднаго пути, соединяющаго Востокъ

⁶³) Сколько намъ извѣстно нѣтъ спеціальнаго статистическаго изслѣдованія Лыскова. См. для свѣдѣній о Лысковѣ и о всемъ этомъ протяженіи Волги (кромя вышеприведенныхъ въ началѣ главы трудовъ, относящихся вообще къ Нижегородской губ.): *Нейдиарда*, Путеводитель по Волгѣ. 1862. Географич. Статист. Словарь (Лысково). *Раюзина*, Волга. Т. II 1881 (преимущественно гл. V). Статистическій Временникъ II Вып. 3 (стр. 85, свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ, Лысково). Нижегородскій Сборникъ Т. V. 1875 (*Гацисскаго*, Матеріалы для изученія, и проч.; о хлѣбной торговлѣ Лыскова). Городскія поселенія Россійской Имперіи Т. III (г. Макарьевъ).

⁶⁴) См. выше очеркъ Нижегородской губ.

⁶⁴) Это пространство всего подробнѣе описано: въ сочиненіи *Раюзина* Волга, Т. II (тутъ же подробная карта), и въ Путеводителѣ по Волгѣ *Нейдиарда* (стр. 73—75). На этомъ пространствѣ, множество селеній промышленныхъ и торговыхъ окаймляетъ Волгу съ обѣихъ сторонъ. Самое замѣчательное и крупное между ними (между прибрежными) с. *Безводное*, на правомъ берегу, въ 35 верст. отъ Нижняго (оно занимается выдѣлкою разныхъ проволочныхъ издѣлій и рыболовныхъ снастей).

съ Западомъ, Азію съ Европой, была историческая сцена самой упорной и самой продолжительной борьбы Руси, — борьбы вооруженной и мирной, торговой и культурной, — за свое существованіе противъ всѣхъ безчисленныхъ восточныхъ враговъ. Здѣсь, въ теченіе многихъ вѣковъ, шелъ непрерывный бой Русской земли, Ростово-Суздальской и потомъ Московской, противъ финновъ (мордвы), болгаръ и, наконецъ, татаръ. Здѣсь долго происходило одно изъ самыхъ энергическихъ дѣйствій того всемірно-историческаго процесса, въ которомъ славяно-русское племя и въ его лицѣ Европа и ея арійская раса осиливали Азію и всѣ несмѣтныя азіатскія (монгольскія или туранскія) племена — всю эту «погань» нашей исторіи. Побѣдоносные результаты этой исторической борьбы нынѣ на-лицо: всѣ прибрежныя народонаселенія на этомъ протяженіи Волги носятъ на себѣ чистѣйшій великороссійскій типъ. Здѣсь нѣтъ ни малѣйшій тѣни никакихъ финскихъ, ни другихъ азіатскихъ примѣсей, которыхъ не мало въ другихъ мѣстностяхъ Нижегородской губерніи.

Борьба племенныхъ стихій, какъ и всякая историческая борьба, вырабатываетъ мощь народнаго характера и всѣ силы культуры. Не даромъ прошла для жизни прибрежныхъ народонаселеній въ этой части Волги упомянутая историческая работа славяно-русскаго духа надъ варварствомъ Азіи.

Въ этой работѣ, промышленность и торговля, подчиняя себѣ богатства Востока и воспитывая его племена въ понятіяхъ мирной гражданской жизни, исповонъ вѣку играли не меньшую роль, чѣмъ завоеванія русскаго оружія. Теперь, благодаря всѣмъ необыкновенно благопріятнымъ мѣстнымъ условіямъ, торговля и промышленность здѣсь господствуютъ; развитіе *встрѣчнаго* судоходства (взводнаго и сплавнаго), которое едва ли гдѣ-нибудь на Волгѣ такъ сильно какъ здѣсь, и кипучая промышленная и торговая дѣятельность прибрежныхъ населеній придаютъ этому пространству волжскаго пути такое же оживленіе, хотя и въ совершенно противоположномъ

(мирномъ) духѣ, какое оно имѣло въ періоды средневѣковыхъ войнъ и разбойничьихъ поволожскихъ набѣговъ. Здѣсь и теперь одно изъ самыхъ бойкихъ мѣстъ встрѣчи Запада съ Востокомъ и отсюда главнѣйше, по великому водному пути, все болѣе и болѣе расширяются въ глубину Азіи мирныя завоеванія русской промышленности и торговли.

Во всемъ этомъ историческомъ движеніи русскаго племени къ овладѣнію варварствомъ Азіи и въ мирной, просвѣтительной съ нимъ борьбѣ, могущественной силой служила также христіанская проповѣдь: въ одно время съ русскими войсками, крѣпостями и торговыми центрами, распространялись по бассейну Волги, на Востокъ (языческій и потомъ магометанскій) православные русскіе монастыри и бились за христіанское европейское просвѣщеніе сподвижники и мученики вѣры.

Рѣзкими и глубокими слѣдами всего этого историческаго прошлаго запечатлѣны тѣ прибрежья Волги, къ которымъ была направлена настоящая наша поѣздка. Кромѣ многихъ другихъ историческихъ слѣдовъ, о которыхъ мы, отчасти, упомянемъ, главный изъ нихъ заключается, безъ сомнѣнія, въ сильномъ промышленномъ и торговомъ развитіи здѣшнихъ народонаселеній, воспитанномъ многими вѣками бурной исторической жизни.

Самыми рельефными памятниками всей этой отжившей старины и, вмѣстѣ въ тѣмъ, самыми яркими выразителями новѣйшихъ движеній жизни служатъ городъ Маваревъ и село Лысково. Первый погибъ, а второе разцвѣло подъ напоромъ этихъ движеній.

Маваревъ, близъ впаденія рѣки Керженца въ Волгу, возникъ изъ монастыря (Желтоводскаго, отъ «желтыя воды» или лучше отъ желтыхъ песковъ, мелей, здѣсь накопляющихся въ рѣкѣ), воздвигнутаго, около половины или въ концѣ XIV столѣтія, нижегородскимъ инокомъ Св. Макаріемъ. Онъ былъ разрушенъ татарами въ 1439 г. и возобновленъ въ

1624 г. муромскимъ иновомъ Авраміемъ. Послѣ того онъ еще разъ потерпѣлъ погромъ отъ разбойничьяго набѣга Стеньки Разина. Нынѣ этотъ монастырь упраздненъ. Издавна, съ стеченіемъ огромныхъ массъ поклонниковъ, завелся при Макарьевскомъ или Желтоводскомъ монастырѣ ярмарочный торгъ, который почитается началомъ Нижегородской ярмарки ⁶⁵). Подобное происхожденіе, при монастыряхъ, имѣли многія наши ярмарки. Съ 1641 года Макарьевская ярмарка, установленная въ день кончины Св. Макарія, 25 іюля, дѣлается документально-исторически извѣстна; но не подлежитъ сомнѣнію, что она существовала здѣсь гораздо ранѣе. Въ 1816 году пожаръ уничтожилъ обширныя ярмарочныя постройки и съ 1817 года ярмарка переведена на нынѣшнее свое мѣсто, къ устью Оки, подъ Нижнимъ-Новгородомъ. Съ тѣхъ поръ «Старый Маварь» (какъ называетъ его простонародье), когда-то самый знаменитый центръ населенія въ Нижегородской губерніи, сталъ окончательно вымирать и лежитъ нынѣ въ развалинахъ, полныхъ пепеловъ и великихъ историческихъ воспоминаній ⁶⁶), но утратившихъ всякое значеніе для новѣйшей про-

⁶⁵) По нашему мнѣнію, происхожденіе Макарьевской или Нижегородской ярмарки гораздо болѣе древнее. Мы видимъ ея начало, съ незапамятныхъ временъ, въ Великой Болгаріи, откуда она перешла на Арское поле въ Казань, впоследствии въ Василь-Сурскъ и оттуда къ Макарьевскому монастырю. По нашему убѣжденію, это—все то же самое торжище, передвигавшееся съ Востока на Западъ въ теченіе 10 вѣковъ. (См. наши «Очерки Нижегородской ярмарки» (въ I Томѣ).

⁶⁶) Приведемъ здѣсь нѣсколько словъ о гор. Макарьевѣ изъ записки о промышленности Нижегородской губерніи, которая составлена для насъ *Н. П. Оссянниковымъ* (см. Приложение I. «Уже трава покрыла монастырскій дворъ въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ; на могилу патрона монастыря, Аврамія Муромскаго, не является прежняя многочисленная толпа поклонниковъ и трона къ камню, подъ которымъ почіетъ этотъ восстановитель монастыря, еще ссыненному каменнымъ сводомъ, уже заросла густою травой. Въ монастырскомъ саду, послѣ упраздненія монастыря, на зеленыхъ плодовыхъ деревьяхъ одинъ только соловей, въ майскую ночь, тянетъ свою любовную пѣсню. Средній куполъ нѣкогда великолѣпнаго монастырскаго собора, покрытаго внутри по стѣнамъ живописью, рухнулъ; могилы бывшихъ іерарховъ Нижегородской епархіи, находящіяся при входѣ въ этотъ соборъ, скоро останутся на чистомъ воздухѣ,

мышленной жизни, обступающей его со всѣхъ сторонъ. Макарьевъ только передалъ свое славное имя «Новому Макару» и будетъ жить въ памяти народной до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться великое торжище, у устья Оки, непрерывно здѣсь возрастающее въ XIX вѣкѣ.

Единственная живая связь Макарьева съ ярмаркой еще сохраняется въ томъ, что его жители продолжаютъ по-прежнему являться на нее къ разнымъ услугамъ (преимущественно по кухонной части) и продавать на ней свое единственное издѣліе — сундуки. Но и эта связь должна будетъ прекратиться, ибо число жителей Макарьева, едва превышающее нынѣ 1,500 душъ обоого пола, постоянно убываетъ ⁶⁷⁾ и онъ буквально вымираетъ, или, по крайней мѣрѣ, выселяется. Напротивъ, въ селѣ Лысковѣ народонаселеніе, вѣроятно, далеко превышающее нынѣ свою официальную статистическую цифру 7,000 душъ, быстро возрастаетъ.

Макарьевъ давно существуетъ, какъ городъ, только на бумагѣ, и даже только на официальной бумагѣ; онъ давно превратился въ деревню, а городъ перешелъ изъ него въ село Лысково, которое высится насупротивъ, на правомъ берегу Волги, и въ свою очередь, только въ официальной перепискѣ, числится селомъ. Вотъ только этотъ интересный вопросъ о столь многихъ у насъ официальныхъ селахъ, сдѣлавшихся, силою жизни, городами, и о городахъ, сдѣлавшихся селами, — и заставилъ насъ говорить о мертвецѣ — «Старомъ Макарьѣ».

вотому что деревянное крыльцо, служившее предверіемъ храму, совершенно стило. Одна колокольня съ своимъ музыкальнымъ подборомъ колоколовъ, памятникъ XVI вѣка, и съ своими часами стоитъ еще крѣпко». Мы приводимъ здѣсь эти слова г. Овсянникова, между прочимъ, и для того, чтобы напомнить, въ какомъ печальномъ небреженіи еще находятся историческіе памятники, въ настоящемъ случаѣ *восходящіе достоверно къ серединѣ XIV столѣтія* и, вѣроятно, гораздо далѣе.

⁶⁷⁾ «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній Нижегородской губерніи». Нижегород. Губ. Стат. ком. 1880 года.

Такихъ сель-городовъ у насъ очень не мало (напримѣръ — Павлово, Кимра, Иваново и проч.). Но въ настоящемъ случаѣ это явленіе жизни, переросшей всякія преграды закона, имѣетъ исключительно крайнія формы. Уѣздныя власти даже не живутъ въ Макарьевѣ; за исключеніемъ одного уѣзднаго казначейства, всѣ безъ изъятія учрежденія и должностныя лица находятся въ Лысковѣ. Изъ него ѣздить въ Макарьевъ только для полученія казенныхъ денегъ, и только этотъ фактъ еще удерживаетъ за послѣднимъ силу столицы Макарьевского уѣзда. При этомъ отмѣтимъ самую поразительную здѣсь, хотя и довольно обыкновенную у насъ, черту этого явленія: Лысково, какъ село, управляется волостнымъ правленіемъ; посреди всѣхъ уѣздныхъ властей (тутъ даже имѣетъ свое постоянное пребываніе жандармскій полковникъ), и можно сказать даже *надъ ними*, является *главною властью волостной старшина*. Фактъ этотъ въ высшей степени интересенъ. Въ одномъ изъ самыхъ людныхъ и бойкихъ мѣстъ не только Волги, но и Россіи, куда ежедневно приливаетъ народъ и всякаго званія люди отовсюду, даже изъ-за границы, гдѣ иностранныя конторы имѣютъ постоянныхъ своихъ агентовъ (для закупки хлѣба), гдѣ ежеминутно сталкиваются самые разнообразныя и противоположныя экономическіе и общественные интересы, гдѣ всѣ сословія имѣютъ самыхъ крупныхъ своихъ представителей (въ томъ числѣ родовитыхъ, даже титулованныхъ дворянъ и первостатейныхъ все-россійскихъ коммерсантовъ-милліонеровъ), отчасти безпрестанно сюда наѣзжающихъ, отчасти здѣсь живущихъ, — посреди всего этого и надъ всѣмъ этимъ стоитъ *высшимъ администраторомъ*, распорядителемъ и блюстителемъ — волостной старшина, недавній вѣрноподданный крестьянинъ помѣщицы села Лыскова, тутъ же живущей. Вотъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ своеобразій русской жизни, на которомъ намъ приходилось часто останавливаться въ нашемъ путешествіи и которое едва ли имѣетъ гдѣ-нибудь въ Европѣ что-нибудь для

себя подобное и едва ли гдѣ-нибудь возможно. Благодаря возможности этого своеобразія въ нашемъ бытѣ, имѣющаго свои глубокие корни въ исторіи и народномъ характерѣ (между прочимъ, въ его исконной безсловности), возможенъ отличный административный порядокъ, каковой мы нашли здѣсь и какому могутъ позавидовать многіе администраторы иного, не крестьянскаго и высшаго типа. Благодаря всему этому, благодаря творческой силѣ самой народной жизни, еще возможны въ ней всѣ крайнія несовершенства, несообразности и *нераціональности* въ устройствѣ нашихъ мѣстныхъ учреждений, возможно насильственно числить города въ рангъ сель, когда переводъ ихъ въ разрядъ городовъ можетъ угрожать распаденіемъ даже и этого, хотя бы только деревенскаго административнаго порядка.

Въ то время, какъ мы были въ Лысковѣ, съ честью держалъ въ своихъ рукахъ власть волостнаго старшины *Дм. Ис. Тяжелова*, почти безсмѣнно съ освобожденія крестьянъ оставившійся на этой должности. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ замѣчательныхъ волостныхъ старшинъ, которыхъ намъ не разъ случалось встрѣчать среди множества людей, недостойнымъ образомъ исправляющихъ нынѣ эту должность. Число этихъ послѣднихъ особенно размножилось съ чрезвычайнымъ развитіемъ бюрократической стихіи въ крестьянскихъ учрежденіяхъ, вопреки началамъ, провозглашеннымъ въ Положеніяхъ 1861 г. Только личности совершенно выходящія изъ ряда, при исключительныхъ личныхъ своихъ условіяхъ (образованіи и состояніи) и въ такихъ исключительныхъ мѣстахъ, какъ Лысково, могли осилить эту бюрократическую или приказную вору (съ нею всемогущество и писаря), заѣдающую, съ нѣкотораго времени, наши сельскія власти. Самая замѣчательная для насъ черта этого рода волостныхъ старшинъ та, что, возвышаясь умственно и имущественно надъ общимъ уровнемъ окружающаго ихъ міра и подвластнаго народонаселенія, они остаются и въ своихъ за-

нятіяхъ, и въ своемъ бытѣ неотрванными отъ своей среды. Поэтому, даже и облеченные властью, они сохраняютъ характеръ естественныхъ *представителей* этой среды; они — только старшіе между равными и поэтому имѣютъ, при формальной власти и несмотря на нее, сильный нравственный авторитетъ, — авторитетъ *измѣненныхъ* людей, — надъ подвластными, необходимый для успѣха ихъ дѣятельности. Таковъ, кажется, нашъ типъ волостнаго старшины, задуманный законодателемъ 1861 года и искаженный впоследствии развитіемъ типа старшины-чиновника.

Таковъ Д. И. Тяжеловъ. Подобно многимъ лысковцамъ, онъ ведетъ обширную хлѣбную торговлю, посредничающую между производителями и мѣстными мелкими торговцами и первостатейными всероссійскими и заграничными закупщиками. Но при этомъ онъ дѣятельно занимается своею должностію, печется о всѣхъ нуждахъ народонаселенія, въ особенности бѣднѣйшаго, и все свое жалованье жертвуетъ на помощь ему и на благотворенія. Онъ живетъ въ просторномъ двухэтажномъ каменномъ домѣ, построенномъ еще при вѣрнопостномъ правѣ, когда уже давно процвѣтало Лысково (къ этому факту мы вернемся ниже); поддерживаетъ близкія дружескія связи со всѣми сословіями, съ помѣщиками, съ властями; неуспшно ежедневно слѣдитъ по газетамъ за внутренними и внѣшними событіями, имѣющими вліяніе на движеніе торговли, но остается такимъ же самороднымъ, безыскусственнымъ, хотя и образованнымъ по-своему и весьма тертымъ лысковцемъ, какъ и всѣ прочіе его земляки. Онъ, конечно, не крестьянинъ, т. е. не сельчанинъ, какъ не сельчанинъ и всѣ лысковцы, а представляетъ собою особый у насъ народный типъ, о которомъ мы будемъ сейчасъ говорить. Это — одинъ изъ настоящихъ здоровыхъ представителей мѣстнаго самоуправления, какіе намъ удавалось видѣть. Д. И. Тяжелову мы обязаны благодарностію за его содѣйствіе въ изученіи Лыскова и за собранныя о немъ свѣдѣнія. Замѣтимъ

здѣсь встаетъ, что когда намъ случалось встрѣчаться съ подобными волостными старшинами, то они оказывали наилучшую помощь нашимъ мѣстнымъ изысканіямъ. Ихъ положеніе въ окружающей общественной средѣ помогаетъ всего быстрѣе пріѣзжему человѣку вторгнуться въ ея настоящую жизнь и видѣть ее, какъ она есть.

Слава Лыскова далеко не новая, хотя его сила особенно возрастала въ новѣйшее время. Это село положительно извѣстно уже съ XVI вѣка; но надо думать, что его начало еще гораздо древнѣе, такъ какъ его имя упоминается въ очень старинныхъ поволжскихъ пѣсняхъ⁶⁸). Лысково (отъ «Лысой» горы, близъ него) лежитъ близъ устья р. Сундовика, который былъ издревле очень заселенъ. На этой рѣкѣ стоялъ древній городъ Сундовить, разоренный татарами. Лысково постоянно усиливалось на счетъ Макарьева и его ярмарки и отсюда — его первая извѣстность и первое условіе его богатства. Русло Волги между Макарьевомъ и Лысковомъ стало отклоняться въ новѣйшее время (т. е., вѣроятно, съ XVI вѣка?) къ сѣверу, т. е. отъ праваго берега къ лѣвому; поэтому затопленіе Макарьева водою въ весеннее время постоянно усиливалось, а сухое пространство на противоположномъ, лысковскомъ, берегу постоянно увеличивалось. До этого своего отклоненія, Волга несомнѣнно текла подъ самою горою, на которой стоитъ Лысково. Теперь оно находится на разстояніи двухъ верстъ отъ воды; внизу на самомъ берегу Волги уже давно расположилась слобода Исады, пригородъ Лыскова

⁶⁸) Напр. пѣсня, приведенная въ «Волги» Рагозина (т. II, стр. 165):

«Какъ повнше было села Лыскова,
Какъ повнше было села Юркина,
Супротивъ села Богомолова;
Въ луговой было во сторонушкѣ,
Протекала тутъ рѣчка быстрая
Рѣчка быстрая, омутистая.
Омутистая лѣва Керженка».

и настоящая въ физическомъ или географическомъ смыслѣ пристань Лыскова, которое одно именуется въ учебникахъ географіи «пристанью» на Волгѣ. Вслѣдствіе упомянутыхъ физическихъ условій, Мазаревъ дѣлался все болѣе и болѣе неудобнымъ для еклада товаровъ, привозившихся на ярмарку; складочнымъ для нихъ мѣстомъ дѣлался противоположный берегъ, подѣ Лысковомъ, все болѣе и болѣе (какъ связано) распространявшійся. Отсюда — первое начало торговой дѣятельности этого населенія.

Лысково, даже независимо отъ Исадь, конечно, имѣетъ значеніе пристани, въ смыслѣ коммерческихъ операцій, въ немъ связанныхъ съ Исадскою пристанью. Въ этомъ смыслѣ Лысково — одна изъ важнѣйшихъ пристаней на всей Волгѣ. Теперь это главная его сила и богатство. Къ нему близко подходитъ съ юга хлѣбородная черноземная область. Кромѣ Волги, по нѣсколькимъ сухимъ путямъ, идущимъ въ Лысково изъ этой области, съ юговостока, сюда свозятся громадныя запасы земледѣльческихъ продуктовъ, главнѣйше хлѣбъ (рожь и пшеница въ миллионѣхъ пудовъ) и льняное сѣмя, производимое не только въ черноземной части Нижегородской губ., но и въ другихъ губерніяхъ (преимущественно Симбирской). Здѣсь эти продукты складываются, заподряжаются, грузятся и отсюда отправляются во всѣ центральныя и сѣверныя нехлѣбородныя наши края и за границу. Здѣсь складочное мѣсто и биржа для этихъ товаровъ; для хлѣба это одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ, въ которомъ устанавливаются цѣны. Такихъ торговыхъ и складочныхъ хлѣбныхъ центровъ не мало на Волгѣ, но Лысково — *ближайшій* въ сѣверу и къ балтійскимъ портамъ изъ числа *низовыхъ* центровъ, связующихъ торговлю сѣвера съ хлѣбородною приволжскою областью. Въ этомъ заключается главное его значеніе. Сюда, во время навигаціи, скорѣе всего могутъ быть обращены всѣ закупки, въ случаяхъ всякихъ неожиданныхъ требованій на хлѣбъ въ верховыхъ частяхъ Волжскаго бассейна и за границей.

Въ Лысковѣ много хлѣба перемалывается и везется мукой къ верховымъ пристанямъ и въ Петербургъ. Для этого здѣсь 15 вѣтряныхъ мельницъ, но прежде ихъ было гораздо болѣе.⁶⁹⁾ Перемалывается теперь здѣсь зерна гораздо менѣе, потому что требованія на качество муки дѣлаются все болѣе и болѣе строгими, а она выходитъ гораздо лучше не только на механическихъ мельницахъ (паровыхъ) весьма размножающихся у насъ, но даже на водяныхъ.

Понятно, какимъ изобильнымъ источникомъ всякаго рода промысловъ, заработковъ и обогащенія сдѣлалась эта торговля и складочная дѣятельность Лыскова для всѣхъ его жителей и даже для тѣхъ ихъ разрядовъ, которые не принимаютъ прямого участія въ этой дѣятельности. Исключительнымъ своимъ богатствомъ хвастаются лысковцы: «у насъ денегъ буры не клюютъ» — сказалъ намъ извощикъ, на которомъ мы поднимались съ пристани въ Лысково.

Особенною наклонностью къ торговлѣ воодушевлена вся масса народонаселенія. Кромѣ упомянутыхъ главныхъ земледѣльческихъ продуктовъ, здѣсь торговый центръ для всякаго рода товаровъ, которыми на базарахъ (два раза въ недѣлю) снабжается обширный край на сѣверъ и на югъ отъ теченія Волги. Сверхъ всего этого, здѣсь развито производство различныхъ кустарныхъ, преимущественно металлическихъ, издѣлій: замковъ, желѣзныхъ шкатулокъ, въ родѣ несгораемыхъ (новѣйшее производство), пожарныхъ трубъ, печей, крестьянскаго галантерейнаго или «игольнаго» товара (пуговицъ, наперстковъ, колець, запоновъ) и проч. Все безъ изъятія народонаселеніе Лыскова безусловно не занимается хлѣбопашествомъ и всѣ свои земли оно сдаетъ въ аренду сосѣднимъ крестьянамъ.

Такъ самобытно возникъ и усилился этотъ натуральный,

⁶⁹⁾ Но все таки ничего подобнаго цифрѣ (150), показанной въ Путеводителѣ по Волгѣ Нейгарда, здѣсь никогда не было.

нигѣмъ не основанный, городъ, вопреки законамъ писаннымъ, признающимъ его до сихъ поръ селомъ, и подъ непреложнымъ дѣйствіемъ естественныхъ законовъ природы физической (упомянутаго движенія русла Волги) и такихъ же естественныхъ законовъ народнаго хозяйства и общественной жизни. До сихъ поръ большая часть лысковскихъ жителей—не только крестьяне, по своему официальному званію, но даже *временнообязанные* крестьяне. До окончанія выкупа, Лысково, какъ помѣщичье имѣніе (разныхъ владѣльцевъ), не можетъ быть обращено въ городъ, на мѣсто Макарѣва, о чемъ такъ давно уже думаютъ. Это несоотвѣтствіе официального чина этого мѣста его дѣйствительному положенію въ жизни имѣетъ нѣкоторыя неудобства, однако оно не мѣшало его процвѣтанію, котораго недостаетъ многимъ нашимъ городамъ, снабженнымъ всѣми возможными городскими учрежденіями и между тѣмъ превратившимся, вопреки имъ, въ деревенскія захолустья. Было не мало насаждено у насъ городовъ, которые, никакъ не принялись, несмотря на всякія льготы и привелегіи, имъ дарованныя, для ихъ развитія. Напротивъ, у насъ очень много такихъ сель-городовъ, какъ Лысково. Можетъ быть даже, что для этихъ натуральныхъ, самородныхъ городовъ еще не выработано въ законодательствѣ настоящаго, соотвѣтствующаго имъ, типа городского устройства, который бы соотвѣтствовалъ ихъ натурѣ и жизни. Существующая въ законѣ категорія «посада» не удовлетворяетъ нуждамъ такихъ городовъ, изъ которыхъ многіе, какъ Лысково, большіе города, далеко превосходящіе большинство уѣздныхъ и равняющіеся многимъ губернскимъ, даже превосходящіе послѣдніе своимъ богатствомъ. Также не всѣ такіе натуральные города могутъ и должны быть уѣздными и губернскими, т. е. съ подвластными имъ территориями. Можетъ быть даже, что «крестьянская» администрація, или, лучше, организація властей, устроенная на началахъ нашего сельскаго самоуправленія, и ея отношенія ко всему правительственному организму менѣе неблагопрі-

ятны для развитія такихъ городовъ-самородковъ, чѣмъ наши городскія учрежденія. Такихъ примѣровъ мы видѣли на Руси не мало. Пова наука недостаточно познала законы жизни, чтобы человѣческое искусство сумѣло направлять ихъ дѣйствіе къ своимъ цѣлямъ, вырабатывать свои творенія сообразно съ этими законами, а не наперекоръ имъ, гораздо безопаснѣе предоставить имъ свободу дѣйствія и ей подчиниться. Насиловать законы жизни было бы неизмѣримо хуже; и это одинаково относится и къ жизни физической природы, и къ жизни общества. Та и другая всегда возьмутъ свое. Нивакія предписанія закона не помѣшали городу Макарьеву упраздниться въ дѣйствительности, а селу Лыскову сдѣлаться городомъ, также какъ не помѣшали геологическимъ условіямъ бассейна Волги отклонить ея теченіе къ сѣверу, не помѣшали ей затоплять Макарьевъ и въ будущемъ, вѣроятно, окончательно покрыть его своими водами. Нѣтъ сомнѣнія, что гидротехническія сооруженія, строго сообразенныя съ наукою, съ точнымъ изслѣдованіемъ Волги, могли бы предотвратить разрушительное дѣйствіе ея силъ, — предотвратить это, какъ многія другія ея уклоненія, чрезвычайно затрудняющія судоходство и торговлю, — заставить ее течь болѣе правильно, какъ текутъ всѣ цивилизованныя европейскія рѣки. Но пова мы бѣдны такими научными изслѣдованіями и основанными на нихъ заботами, не остается ничего другого, какъ подчиняться «естественнымъ» запризамъ водной стихіи. То же самое можетъ быть примѣнено и къ жизни человѣческихъ поселеній, въ государственнымъ сооруженіямъ, долженствующимъ только способствовать правильному естественному теченію этой жизни, а не насиловать ее, наперекоръ ея законамъ. Такъ, на примѣръ, переводъ ярмарки изъ Макарьева въ Нижній-Новгородъ удался потому, что онъ былъ согласенъ съ ея исторіей и со всѣми естественными географическими и экономическими условіями нашей торговли.

Точно также могутъ быть успѣшны, могутъ способство-

вать успѣхамъ городской жизни и городского хозяйства въ этихъ историческихъ самородныхъ нашихъ городахъ, официально называемыхъ селами, только городскія учреждения, согласованныя съ дѣйствительными нуждами ихъ историческаго, нравственнаго и экономическаго быта, а не съ искусственными, придуманными извнѣ, чуждыми самой жизни, требованіями администраціи. По такимъ требованіямъ нерѣдко создались и поддерживались у насъ города, чуждые всякаго внутренняго духа городской жизни или утратившіе его посреди историческихъ движеній времени. Они вымирали, оставаясь исключительно административными центрами, и ихъ жители переходили даже къ хлѣбопашеству и сельскимъ занятіямъ. А подлѣ выростали изъ селъ великолѣпные города, вопреки всякимъ препятствіямъ закона и администраціи для крестьянъ жить горожанами и заниматься городскими промыслами, вопреки отсутствію всякой полицейской охраны, нужной для городской жизни. Какъ на явленіе этого рода можно указать на вымершій губернскій древне-престольный городъ Владиміръ и на главный городъ Владимірской губерніи — село Иваново, весьма недавно возведенное въ чинъ безуѣднаго города.

Наше отступленіе къ общему вопросу о нашихъ городахъ можетъ показаться слишкомъ длиннымъ, но вопросъ этотъ весьма серьезенъ и современенъ. Мы коснулись только нѣкоторыхъ его сторонъ, напрашивающихся на размышленіе вслѣдствіе личныхъ фактическихъ наблюденій, рѣдко сопровождающихъ у насъ разрѣшеніе общихъ вопросовъ.

Между прочимъ, часто высказывается мнѣніе, что будто бы русскій человекъ по своей натурѣ — сельчанинъ, что ей противенъ городской бытъ и что нашъ коренной народный характеръ надо искать только въ крестьянинѣ-хлѣбопашцѣ или «мужикѣ». Это мнѣніе весьма естественно внушается многими нашими городами, въ которыхъ большинство низшаго бѣднаго класса, мѣщанъ, занимается хлѣбопашествомъ. Это мнѣніе

также поддерживается общимъ типомъ нашихъ городскихъ гражданъ — *мѣщанъ*. Въ сравненіи со всѣми нашими «сословіями, состояніями и званіями», этотъ типъ самый блѣдный, самый неопредѣленный, не носящій на себѣ никакихъ характерныхъ, типическихъ русскихъ чертъ и имѣющій безчисленное множество разныхъ для себя обликовъ даже въ одной и той же мѣстности. — Независимо, впрочемъ, отъ всего этого, нужно еще замѣтить, что упомянутое мнѣніе обусловлено отчасти и тѣмъ еще обстоятельствомъ, что иностранцы и наши образованные люди хотятъ непременно обрѣсти въ нашемъ мѣщанствѣ западно-европейскихъ «бюргеровъ» и «буржуа» и, конечно, нигдѣ ихъ не находятъ, за исключеніемъ нѣмцевъ и евреевъ на нашихъ западныхъ окраинахъ.

Но вотъ именно въ Лысковѣ и подобныхъ ему самородныхъ нашихъ городахъ можно видѣть настоящій самобытный типъ русскаго горожанина. Онъ очень отличенъ и отъ нашего купца (даже и въ кругу крупныхъ лысковскихъ торговцевъ), и отъ мѣщанина; онъ какъ будто составляетъ дальнѣйшее современное развитіе нашего стариннаго историческаго, не созданнаго искусственно никакими законами, разряда «посадскихъ» людей.

Такими намъ представились лысковцы. Они испоконъ вѣку преданы исключительно городскимъ занятіямъ и ремесламъ и не имѣютъ ничего общаго съ землею, кромѣ права собственности на нее, изъ котораго извлекаютъ доходъ отдачею ея въ наемъ. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ выработался у нихъ чисто-городскойъ бытъ и всѣ чисто-городскія историческія преданія. Съ помощью Д. И. Тяжелова мы успѣли довольно близко проникнуть во внутреннюю ихъ жизнь. Ихъ чрезвычайная тертость и бойкость (безъ той наглої развязности, которою отличаются многія наши промышленныя, въ особенности фабричныя, населенія), привычка ко всякимъ пріѣзжимъ и необыкновенное гостепріимство очень облегчили эти изысканія. Жилища даже бѣднѣйшихъ изъ

нихъ и вся ихъ обстановка сходны съ городскими квартирами, хотя и весьма своеобразны, и ни малѣйшимъ образомъ не напоминаютъ крестьянской «избы», а дома бѣдныхъ мѣщанъ во многихъ нашихъ официальныхъ городахъ почти ничѣмъ не отличаются отъ избъ. Своеобразіе лысковскихъ жилищъ, въ сравненіи съ городскими квартирами, заключается между прочимъ въ томъ, что каждое семейство живетъ въ отдѣльномъ домѣ. Почти всѣ дома двухъэтажные. Въ нижнемъ этажѣ — мастерскія, рабочія и вообще черныя помѣщенія; въ верхнемъ — пріемныя комнаты и спальни. За исключеніемъ развѣ самыхъ бѣднѣйшихъ людей, имѣется у всѣхъ пріемная, отдѣльная отъ спаленъ и кухни. И въ своихъ пріемныхъ или парадныхъ покояхъ лысовцы дѣйствительно сами живутъ, а не устраиваютъ ихъ только для показа и парада, какъ это до сихъ поръ еще водится у богатѣйшаго нашего купечества даже въ большихъ городахъ и столицахъ. Замѣчательны необыкновенная, даже въ средѣ бѣднѣйшаго лысковскаго народонаселенія, благовоспитанность, привѣтливость и деликатность обращенія и манеръ. Чисто-городскія эти черты особенно впечатлительны въ женскомъ полѣ, который стоитъ здѣсь на подобающей ему высотѣ положенія домовитой «хозяйки» и окруженъ уваженіемъ мужчинъ. Здѣсь нѣтъ и слѣда «бабы», забытой деспотизмомъ главы семейства и изнемогающей отъ труда въ нашей деревнѣ, хотя лысковская женщина особенно дѣятельна и часто занимается торговлей и ремеслами наравнѣ съ мужчинами. Въ физическомъ отношеніи, если лысковская женщина, какъ и все народонаселеніе, не блещетъ ни красотою, ни выразительностію фizioноміи, за то отличается тонвостію, мягкостію и миловидностію всѣхъ своихъ формъ. Само собою разумѣется, что о крестьянскомъ нарядѣ здѣсь нѣтъ и помину ни въ мужскомъ, ни въ женскомъ народонаселеніи; но женскій лысковскій туалетъ, хотя и чисто-городской, имѣетъ свои особенности, которые мы здѣсь описывать не будемъ.

Самую важную принадлежность народного быта въ Лысковѣ, довершающую его городской характеръ, составляет поголовная грамотность и школьное образованіе, превосходящее даже въ бѣднѣйшемъ народонаселеніи общій уровень нашей народной школы. Таковую степень умственного образованія массы нельзя найти даже въ большинствѣ нашихъ городовъ. Многія дѣти даже изъ низшаго класса не довольствуются своими народными училищами, изъ которыхъ одно образцовое двухклассное (съ 5 учителями), а учатся въ гимназіяхъ. При этомъ нужно отмѣтить самую утѣшительную черту этихъ умственныхъ успѣховъ: они нисколько не нарушаютъ цѣльности народного характера, не отрываютъ отъ семьи и его наслѣдственныхъ занятій и не искажаются всѣми тѣми уродливыми «прогрессивными» явленіями, какими такъ часто испещрено новѣйшее образованіе нашего простолюдина. Мы нашли здѣсь настоящее умственное развитіе, которое поднимаетъ народный бытъ, а не ту болѣзненную «развитость», которая возбуждаетъ въ простолюдинѣ только сомнѣніе въ своемъ заповѣданномъ бытѣ и потрясаетъ его до корня. Это особенно пріятно было видѣть на молодыхъ женщинахъ, которыя, несмотря на школу, остаются «простыми». Какъ онѣ не курятъ папиросоу, такъ мужская молодежь не отвлекается отъ своего дѣла къ «идеямъ». Точно также лысковское народонаселеніе, несмотря на бойкость своей жизни, въ которую ежедневно вторгаются самые разнообразныя чужеземныя элементы, не разлучается съ своимъ историческимъ усердіемъ въ православію; богатство и благолѣпіе девяти церквей, хранящихъ въ себѣ многія замѣчательныя древности, продолжаютъ возрастать. Наконецъ, на всемъ лысковскомъ бытѣ лежитъ отпечатокъ той симпатичной патриархальности, «домашности» (если позволено такъ выразиться), которая такъ рѣдко встрѣчается на подобныхъ коммерческихъ перепутьяхъ и въ особенности въ городскихъ и промышленныхъ центрахъ. Ко всему этому не можемъ не прибавить одной характеристиче-

своей черты: дѣти не только богатыхъ, но даже среднихъ лысковцевъ уже учатся въ классической гимназіи (въ Нижнемъ). «Только долго мы ихъ тамъ не продержимъ, — говорили намъ отцы, — а то отобьются отъ рукъ» (то-есть отъ дѣла). Вотъ печальный фактъ въ ходѣ нашего высшаго образованія, о которомъ безпрестанно приходится слышать въ нашемъ промышленномъ мірѣ.

Прежде, чѣмъ перейти къ остальнымъ моимъ наблюденіямъ въ Лысковѣ, я не могу не сдѣлать, на основаніи всѣхъ сообщенныхъ фактовъ, еще двухъ замѣчаній по затронутому выше общему вопросу о нашихъ оффиціальныхъ городахъ и самородныхъ городахъ-селахъ. Самое рѣзкое различіе тѣхъ и другихъ заключается въ томъ, что административное и хозяйственное устройство послѣднихъ походитъ на началахъ «сельскаго» *міра* (хотя бы онъ здѣсь и не былъ сельскій или крестьянскій), общины, которой давно простылъ и слѣдъ въ оффиціальныхъ городахъ и которой даже и не существовало никогда во вновь основанныхъ нашихъ городахъ. Въ этихъ селахъ-городахъ уцѣлѣло наше самобытное свободное народное самоуправленіе, котораго не коснулись бюрократія, ея полицейская опека и чуждая народному духу регламентація. Свобода этого натурального, не предписаннаго, самоуправления удержалась даже всего болѣе въ помѣщичьихъ нашихъ имѣніяхъ, въ особенности въ большихъ оброчныхъ, въ числу которыхъ принадлежитъ въ Великороссіи большинство знаменитѣйшихъ нашихъ сель-городовъ (Лысково, Павлово, Иваново, Городецъ и проч.); въ нихъ помѣщичья власть, ограничивавшаяся полученіемъ доходовъ, охраняла міръ и его самоуправленіе даже отъ тѣхъ вторженій полиціи и бюрократической опеки, которыя коснулись нашихъ «свободныхъ» поселенъ, хотя и гораздо менѣе, чѣмъ оффиціальныхъ горожанъ. Не слѣдуетъ ли всѣмъ этимъ историческимъ фактомъ объяснить многое въ той цѣльности народного характера, крѣпости и благосостояніи быта, стройности самоуправления,

внутренней связи и взаимности личных интересов членов общины, — во всемъ томъ, чѣмъ отличаются наши села-города отъ официальныхъ городовъ, въ которыхъ прозябаютъ наши мѣщане, вполне разъединенные съ другими городскими сословіями, и въ которой нѣтъ даже и тѣни никакой самоуправляющейся общины? Не воскресило еще и не насадило эту общину и новое «Городовое Положеніе», нисколько не выработавшееся у насъ исторически. Этимъ, между прочимъ, объясняется вѣроятно и то, что въ общественномъ хозяйствѣ нашихъ сель-городовъ несравненно болѣе порядка, когда во главѣ волостнаго управленія стоятъ достойные люди, какъ въ Лысковѣ, чѣмъ въ официальныхъ городахъ, хотя въ послѣднихъ и несравненно болѣе людей съ высшимъ образованіемъ, но безъ всякаго навыка къ самоуправленію и его хозяйству.

Еще другой фактъ объясняетъ, почему наши села-города гораздо болѣе настоящіе города, чѣмъ официальные городскія поселенія. Историческія причины и поводы, приводившіе къ основанію городовъ, были разнообразны. Многія изъ такихъ причинъ и поводовъ утратили въ новѣйшее время всякую силу и смыслъ. Такова, на примѣръ, вооруженная защита, которая заставила построить въ древней Россіи такъ много городовъ, — вѣроятно, громадное ихъ большинство. Поэтому и вымираютъ города, утратившіе, посреди новыхъ движеній времени, историческую причину своего существованія. Между тѣмъ самую положительную черту, отличающую горожанъ отъ сельчанъ, въ особенности въ наше время, составляютъ *городскія занятія* и промыслы, категорически отличные отъ хлѣбопашества и сельскаго хозяйства и обуславливающіе собою все направленіе не только всего экономическаго, но и нравственнаго городского быта. Городскія занятія — торговля, ремесла и промышленныя заведенія, сперва вустарныя, позже фабричныя — и были главною причиною, превратившею у насъ села въ города. Поэтому весьма цо-

нятно, что, вслѣдствіе этихъ городскихъ занятій, вторымъ были исключительно, въ теченіе вѣговъ, преданы жители этихъ сель-городовъ, они гораздо болѣе истые горожане, чѣмъ низшій рабочій классъ многихъ нашихъ официальныхъ городовъ, занимающійся или хлѣбопашествомъ, или, по принужденію, ремеслами, и даже чѣмъ высшій ихъ классъ, состоящій изъ чиновниковъ и помѣщиковъ, не имѣющихъ никакихъ интересовъ въ городѣ, кромѣ его увеселеній.

Много любопытныхъ вопросовъ и о давно прошедшей и современной исторической жизни великороссійскаго племени возбуждается въ мысляхъ путешественника при посѣщеніи Лыскова. Но господствующій надъ всѣмъ остальнымъ интересъ этого мѣста для насъ заключается въ необычайной степени народнаго *благосостоянія* ⁷⁰⁾. Ничего подобнаго мы до сихъ поръ на Руси не видали. Богатыхъ, и даже болѣе богатыхъ, чѣмъ Лысково, торговыхъ и промышленныхъ центровъ у насъ не мало и между ними такихъ же точно сель-городовъ. Но здѣсь поразили насъ зажиточность, «сытость» довольство всей массы народонаселенія, и именно рабочаго, живущаго преимущественно на счетъ своего труда, а не капитала. Нигдѣ мы не видали такого, какъ здѣсь, отсутствія противоположностей богатства, роскоши и нищеты, а отъ такихъ противоположностей всего болѣе страдаютъ новѣйшіе промышленные центры не только въ западной Европѣ, но отчасти уже и у насъ (какъ мы впослѣдствіи увидимъ). Признаковъ совершенно голой нищеты мы даже почти вовсе не нашли въ Лысковѣ, за исключеніемъ особыхъ бѣдственныхъ случаевъ въ нѣкоторыхъ семействахъ (напримѣръ, вслѣд-

⁷⁰⁾ Ни наши личные наблюденія въ Лысковѣ, ни всѣ свѣдѣнія, намъ сообщенныя тамъ свѣдущими людьми не подтвердили показанія А. С. Гамисскаго въ 1875 г. (въ его статьѣ «Матеріалы для изученія хлѣбной производительности» и проч., въ Нижегородскомъ Сборникѣ, Т. V, стр. 9), что Лысково «бѣднѣетъ съ каждымъ годомъ». Впрочемъ наши наблюденія гораздо позднѣе этого показанія.

стве пьянства, которымъ, однако, масса народонаселенія не заражена).

Наружной, необыкновенно приличной, даже въ своемъ родѣ щегольской, обстановкѣ домашняго быта даже у бѣднѣйшихъ лысковцевъ отчасти содѣйствуетъ, какъ они намъ объясняли, общая наклонность тянуться за богатыми, не отставать ни отъ кого во внѣшнихъ принадлежностяхъ «приличной» жизни. Но эта наклонность, свойственная вообще великороссійскому племени, и въ особенности въ бойкихъ, проѣзжихъ мѣстахъ, нисколько не ведетъ здѣсь къ внутреннему разстройству домашняго быта, къ пренебреженію его существенными удобствами для расходовъ прихоти, къ безвыходному задолжанію. Напротивъ, съ наружнымъ приличіемъ здѣсь соединяется домовитость, доказываемая изобиліемъ предметовъ насущнаго существованія въ каждомъ хозяйствѣ: жилища, одежды (въ томъ числѣ бѣлья), пищи. Ко всѣмъ чертамъ этого быта, выше нами сообщеннымъ, мы должны присовать и необыкновенную чистоплотность и опрятность, которыми славится лысковское народонаселеніе и которыя одинаковы у богатыхъ и у бѣдныхъ. Эти качества особенно примѣчательны здѣсь потому, что они особенно недостають большинству великороссійскаго народонаселенія (за исключеніемъ старообрядцевъ).

Всѣ сообщаемыя нами свѣдѣнія основаны на нашихъ личныхъ наблюденіяхъ, а не на разсказахъ. Мы входили въ дома лысковскихъ жителей и знакомились съ ними, когда они вовсе насъ не ожидали и не дѣлали ни малѣйшихъ приготовленій для приема гостя. Только эта повседневная жизнь людей, захватываемая, такъ сказать, въ-расплохъ, безъ всякаго наряда, и интересна для изученія. Такъ, напримѣръ, обращаетъ на себя вниманіе опрятность повседневной рабочей одежды въ каждомъ лысковскомъ семействѣ, отъ стариковъ до ребятисекъ. При этомъ всего пріятнѣе видѣть даже у наибѣднѣйшихъ людей кровати и постельное бѣлье для

каждаго члена семейства, — эту чрезвычайную рѣдкость въ нашемъ великороссійскомъ бытѣ, даже въ высшихъ коммерческихъ его сферахъ. Въ каждомъ, даже самомъ скудномъ, домѣ посѣтителя, даже неожиданнаго, непремѣнно ожидается угощеніе; оно составляетъ, конечно, принадлежность гостеприимства, на которое такъ тароваты лысковцы, но свидѣтельствуеъ также объ изобиліи быта.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы были въ Лысковѣ, мы еще видѣли только одинъ такой же счастливый уголокъ на Руси — огородническій край въ Ростовскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи (см. ниже, гл. V). Высокій уровень нравственнаго и вещественнаго благосостоянія массы народонаселенія, относительное равенство въ немъ богатства и отсутствіе крайней нищеты или голи сближаютъ этотъ край съ Лысковомъ; но эти два населенія совершенно противоположны между собою по образу занятій и жизни. Какъ лысковцы — превосходнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ типовъ русскихъ горожанъ, такъ ростовскіе огородники — превосходнѣйшій типъ сельчанъ-мужиковъ, хотя тѣ и другіе по официальному своему званію — крестьяне. Но одна существенная черта въ историческомъ бытѣ того и другаго населенія одинакова: въ томъ и другомъ сохранился въ теченіе вѣковъ строгій строй нашего крестьянскаго, мірскаго или общиннаго самоуправления. Онъ только больше развился и окрѣпъ въ формахъ новѣйшаго волостнаго устройства, покоясь на началахъ исторически выработанныхъ испоконъ вѣку. Въ этомъ строѣ, во внутренней свободной взаимной опеке членовъ самоуправляющейся общины или міра, въ его общественномъ хозяйствѣ, блюдущемъ общественныя имуществы и доходы и съ помощью ихъ благосостояніе cadaго отдѣльнаго лица, и наконецъ, всего болѣе, въ нравственной дисциплине этого строя — нельзя не видѣть одной изъ главныхъ нравственныхъ причинъ одинаковой крѣпости народнаго быта въ обѣихъ мѣстностяхъ, столь между собою различныхъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Порядокъ

въ общественномъ хозяйствѣ, которое удовлетворяетъ многимъ общимъ потребностямъ народонаселенія (напримѣръ, содержать школу) и является на помощь крайней личной нуждѣ и попечительную надъ всѣми руку общественной (волостной) администраціи мы одинаково нашли въ обѣихъ мѣстностяхъ.

Сверхъ всего этого, имѣть важное экономическое и социальное значеніе для обеспеченности быта слишкомъ извѣстное условіе этихъ сель, чуждое нашимъ оффиціальнымъ городамъ: наибѣднѣйшій домохозяинъ имѣть недвижимую собственность—домъ, усадьбу и, если желаетъ, землю. Въ общинной землѣ, которою сами лысковцы не пользуются, заключается запасъ для надѣленія личною собственностью (усадьбою) будущихъ поколѣній. Ничего подобнаго бѣднѣйшее мѣщанское народонаселеніе нашихъ оффиціальныхъ городовъ для себя не имѣетъ. Мы всего менѣ говорили объ этомъ важнѣйшемъ условіи процвѣтанія нашихъ сель-городовъ только потому, что оно всего болѣе извѣстно.

Чтобы представленная нами общая картина народнаго быта въ Лысковѣ была еще болѣе ясна, мы дополнимъ ее самымъ бѣглымъ перечнемъ нѣкоторыхъ фактовъ, собранныхъ нами во время нашихъ изысканій. Для возможно болѣе быстрого личнаго ознакомленія съ бытомъ бѣднѣйшаго или рабочаго народонаселенія, мы лично изслѣдовали положеніе хозяйства въ нѣсколькихъ домахъ, могущихъ служить, по достовѣрнымъ указаніямъ мѣстныхъ знающихъ лицъ, образцами трехъ ступеней благосостоянія: *средней* (большинства домохозяевъ), *высшей* (все-таки въ средѣ того же бѣднѣйшаго рабочаго народонаселенія, живущаго на счетъ личнаго своего труда) и *низшей* (т.-е. ступени, называемой въ данномъ мѣстѣ нищетою). Такъ дѣйствовали мы всегда въ нашихъ путевыхъ изслѣдованіяхъ.

Укажемъ коротко на индивидуальныя черты, относящіяся къ экземплярамъ трехъ упомянутыхъ категорій, *сверхъ* всѣхъ

выше обозначенныхъ *обичихъ* имъ всѣмъ чертъ лысковскаго быта:

1. *Среднее хозяйство.* Семейство занимается выдѣлываніемъ металлическихъ (мѣдныхъ) наперстковъ и пуговицъ. Работаютъ только члены семейства, *безъ найма рабочихъ*. Продають, по 5 руб. за 1.000 наперстковъ, скупщикамъ, доставляющимъ матерьялъ, которые сами продають по 6 руб. Домъ (собственный) двухъ-этажный; въ такихъ домахъ и въ такой домашней обстановкѣ живутъ мелкіе купцы въ нашихъ уѣздныхъ городахъ. Пища — ежедневно мясо два раза въ день. Женщины помогаютъ въ работѣ (чистятъ наперстки и пуговики).

Это производство падаетъ, вслѣдствіе конкуренціи иностраннаго товара; иностранные, *посеребрённые*, наперстки лучше и не дороже лысковскихъ желтыхъ мѣдныхъ. Ихъ лысковцамъ до сихъ поръ не удается выдѣлывать, хотя они и пробовали. Изъ этого видно, какъ наше кустарное производство нуждается въ усовершенствованіи своей техники, чтобъ удержаться, и это общее у насъ явленіе.

Въ виду этого упадка своего производства, упомянутое семейство уже заботится о томъ, чтобы помѣстить дѣтей въ другія профессіи: одинъ сынъ — писарь, другой — служить прикащикомъ въ лавкѣ.

Въ этомъ главномъ кустарномъ производствѣ въ Лысковѣ нѣсколько формъ: чисто семейная, въ которой принадлежитъ посѣщенное нами семейство; затѣмъ другая форма — семейство принимаетъ рабочихъ; наконецъ — крупное производство, основанное главнѣйше на наймѣ рабочихъ. Эта послѣдняя форма — уже фабрика (такая — только одна въ Лысковѣ).

Всѣ указанные условія весьма обыкновенны во всякомъ нашемъ кустарномъ дѣлѣ. Но что составляетъ здѣсь явленіе, рѣдко встрѣчающееся у насъ въ этомъ дѣлѣ и соответствующее общей гармоніи экономическихъ интересовъ въ Лысковѣ, это то, что *скупщики не эксплуатируютъ* кустарныхъ произ-

водителей. Первые дают послѣднимъ *справедливыя* цѣны, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ цифръ. Извѣстно, что эта эксплуатація составляетъ язву не только экономическую, но и социальную въ нашемъ кустарномъ мѣрѣ. О ней намъ придется много говорить впоследствии. Въ Лысковѣ мы ничего не слышали о враждѣ кустарниковъ въ скупщикамъ, о которой такъ много слышали въ другихъ мѣстахъ.

2. *Бѣднѣйшее хозяйство.* Семейство впало въ нищету вслѣдствіе болѣзни отца, который больше не можетъ продолжать своего судового промысла (ходить рабочимъ по Волгѣ на дощаникахъ). Семейство тоже занимается производствомъ пуговиць. Но взрослога мужчины, кромѣ отца, для поддержки семьи нѣтъ. Небольшой домикъ обвалился и запустѣлъ. Волостной старшина обѣщалъ при насъ дать пособіе изъ общественныхъ суммъ на поправку дома. Несмотря на очевидную бѣдность, хуже которой мы не видали въ Лысковѣ, мы нашли дѣтей чисто одѣтыми и насъ угощали чаемъ, который не выводится даже и въ этомъ разстроеншемся хозяйствѣ.

3. *Наиболѣе богатое хозяйство.* Хозяинъ — мелкій торговецъ; онъ торгуетъ (по части одежды) разнымъ крестьянскимъ товаромъ, закупаемымъ «на верху», то-есть въ верховыхъ приволжскихъ мѣстахъ и на Нижегородской ярмаркѣ. Продаетъ здѣсь и посылаетъ въ другія мѣста. Ему помогаетъ въ торговлѣ жена. Семейство это, особенно хозяйка (среднихъ лѣтъ) и порядокъ въ домѣ производятъ необыкновенно пріятное, гармоническое, впечатлѣніе. Дѣтей старательно учатъ и воспитываютъ. Но дочь учится у пономаря, а не въ училищѣ, хотя оно въ Лысковѣ весьма благоустроено, — потому, сказала намъ мать, что «въ училищѣ дѣвочка избаловалась бы». Когда мы хвалили порядокъ въ домѣ, она намъ объяснила: «потому у насъ хорошо, что живемъ съ мужемъ вѣриво (т. е. въ согласіи). Онъ не пьетъ.»

Въ заключеніе всего нашего очерка села Лыскова, мы должны указать на одну изъ главныхъ, по нашему мнѣнію, причинъ его богатства и въ особенности необыкновеннаго умственнаго, или лучше культурнаго развитія его народонаселенія, сверхъ многихъ другихъ причинъ, уже упомянутыхъ нами выше. Это — старое (какъ было сказано), издавна насыщенное промышленностью, торговлею и всею историческою жизнью, мѣсто. Древность культуры есть сила сама по себѣ дѣйствующая, въ особенности для промышленнаго и коммерческаго воспитанія народа, независимо отъ всякихъ другихъ благопріятныхъ для него условий. Здѣсь, въ самомъ центрѣ теченія Волги, между Окой и Камою, весь дальнѣйшій въ теченіе вѣковъ ходъ исторіи только усиливалъ благопріятное торговое значеніе этого мѣста и развивалъ мощь духа первобытныхъ его насельниковъ.

Сверхъ всего, нужно также упомянуть о благотѣльной личной дѣятельности владѣльцевъ Лыскова, которая до сихъ поръ живо сохраняется въ памяти его народонаселенія. Оно долго принадлежало князьямъ Грузинскимъ; теперь главная помѣщица — гр. Толстая, до сихъ поръ пекущаяся о нуждахъ своихъ бывшихъ крѣпостныхъ и между прочимъ въ особенности о школѣ, которая была устроена Толстыми уже давно при крѣпостномъ правѣ. Къ указаннымъ выше выгоднымъ для народнаго быта условіямъ обширныхъ помѣщичьихъ *оброчныхъ* имѣній, во множествѣ превратившихся у насъ въ цвѣтущіе города, здѣсь еще присоединялся личный попечительный, народолюбивый глазъ помѣщиковъ. Этому глаза недоставало въ другихъ такихъ же богатыхъ имѣніяхъ (напримѣръ — въ Павловѣ и Ивановѣ); они находились въ неограниченномъ распоряженіи управляющихъ, злоупотреблявшихъ своею властью. Поэтому въ Лысковѣ мы не нашли въ народѣ ни малѣйшей горечи въ воспоминаніяхъ о крѣпостномъ правѣ, хотя упраздненіемъ его лысковцы все-таки очень довольны. Съ освобожденіемъ Лысково значительно усилилось, ибо, какъ намъ

объясняли, прежде помѣщики, хотя бы съ благодѣтельною цѣлю, раскладывали оброкъ по своему усмотрѣнію, облегчая бѣдныхъ и обременяя богатыхъ (до 200 рублей съ тягла). Богатые скрывали свои капиталы и потому не могли широко развернуть свои торговыя и промышленныя операціи.

Съ пріятнѣйшими чувствами, какія найдѣ, въ такой степени, мы еще не испытывали въ нашихъ путешествіяхъ по отечеству, разстались мы съ этимъ гостепримнымъ и симпатическимъ приволжскимъ населеніемъ. Несмотря на то, что намъ приходилось спѣшить отъѣздомъ, мы были очень благодарны случайности, которая насъ здѣсь задержала на лишнія полчаса и которая такъ обыкновенна на Волгѣ. Пароходъ, на которомъ мы должны были ѣхать поздно вечеромъ обратно въ Нижній, ушелъ за часъ ранѣе назначеннаго по росписанію ⁷¹⁾ времени. Приходилось вернуться изъ Исадь (прибрежной слободы подъ Лысковомъ) ночевать назадъ въ Лысково. Неудобствъ ночлега не нужно было испытывать, потому что гостинница такъ хороша, какъ рѣдко бываетъ въ нашихъ губернскихъ городахъ. На другое утро другой пароходъ ушелъ опять ранѣе назначеннаго часа. Не имѣя ни отъ кого никакихъ положительныхъ извѣстій о приходѣ и отходѣ пароходовъ, мы уже рѣшились расположиться на исадскомъ берегу, въ ожиданіи какого-либо случая вернуться въ Нижній. Такъ всегда и дѣлаютъ пассажиры на Волгѣ, вынужденные спѣшить своими переѣздами. Исправный приходъ и отходъ пароходовъ по росписанію — такая необычная случайность на Волгѣ, на которую никто не рассчитываетъ.

Досадныя размышленія о томъ, какъ еще дешево для русскаго человѣка время даже въ самыхъ бойкихъ и дѣятельныхъ средоточіяхъ его жизни, быстро смѣнились для насъ

⁷¹⁾ Когда пароходы отходятъ и уходятъ *позже* назначеннаго времени, то еще можно ихъ извинить препятствіями волжскаго судоходства; но когда они уходятъ *ранѣе*, то это совершенно неизвинительно.

впечатлѣніями и наблюденіями, со всѣхъ сторонъ обступившими насъ на этой Исадской пристани—одной изъ самыхъ оживленныхъ приволжскихъ пристаней. Для путешественника-ислѣдователя или наблюдателя ничего не можетъ быть удобнѣе, какъ когда онъ задержанъ на пути случайными, всѣмъ извѣстными препятствіями, когда всѣ знаютъ, что у него нѣтъ цѣли тутъ оставаться, а что онъ ѣдетъ далѣе: публика вокругъ оставляетъ его тогда въ покоѣ и сама не беспокоится его присутствіемъ, предоставляя себя на свободное его наблюденіе и созерцаніе. Поэтому намъ не разъ случалось, даже въ тѣхъ мѣстахъ, куда мы издалека нарочно пріѣзжали, стараться, подъ разными предлогами, внушить вокругъ насъ убѣжденіе, что мы ѣдемъ дальше, «мимо», и отъ скуки, отъ нечего дѣлать, вынуждены изучать мѣсто нашей остановки. Когда встрѣчались даже печальныя затрудненія въ путешествіи, то намъ часто приходилось имъ очень радоваться.

Такъ было и тутъ. Обступавшая насъ со всѣхъ сторонъ картина Волги и ея прибрежій, облитая свѣтомъ яркаго августовскаго утра, была и въ художественномъ отношеніи весьма впечатлительна. Но сколько ни наслаждались мы этою картиною, не замѣчая долгихъ часовъ ожиданія парохода, — описать ее было бы намъ не подъ силу. Мы упоминаемъ здѣсь объ этой художественной сторонѣ нашихъ путевыхъ воспоминаній только потому, что на ней самымъ осязательнымъ образомъ отпечатлѣвалось все внутреннее содержаніе исторіи и жизни этой мѣстности. Раскрывавшійся передъ нами со всѣхъ сторонъ ландшафтъ не только одинъ изъ самыхъ живописныхъ на Волгѣ, но и изъ самыхъ характеристическихъ для всего средняго ея теченія.

Тутъ жизнь человѣка—населенность и людность прибрежій, шибкое движеніе промышленности, торговли и судоходства, слѣды многовѣковой прошедшей культуры, выступаютъ на первый планъ, господствуютъ надъ всѣми впечатлѣніями природы. Это главная черта и краса средняго бассейна Вол-

ги. Напротивъ, чѣмъ ниже по ней (отъ устья Камы), тѣмъ болѣе выдвигаются могущественныя силы природы, еще неизмѣримо болѣе тутъ производительныя, чѣмъ трудъ человѣка, — все такъ-называемое волжское раздолье, единственное въ своемъ родѣ, въ нашей части свѣта, богатство рѣчныхъ водъ и вокругъ необозримый просторъ черноземныхъ полей, всячески истощаемыхъ небрежнымъ хлѣбопанцемъ и до сихъ поръ все еще не истощенныхъ и почти дѣвственныхъ, въ сравненіи не только съ западною Европой, но и съ среднимъ, малоплодороднымъ бассейномъ Волги. Тутъ еще самый юный періодъ нашей культуры, «нашъ дальній Востокъ» ожидающій всего отъ будущаго.

Позади насъ, на *нагорномъ* лѣвомъ берегу, за Исадскою слободою, возвышается Лысково и за нимъ еще болѣе высокія горы (Лысая). По дорогѣ оттуда до пристани, внизъ и вверхъ, непрерывно снуютъ возы, экипажи, пѣшеходы. Передъ нами на противоположномъ *луговомъ* берегу историческія развалины Макарьевскаго монастыря и устье, не менѣе историческаго, Керженца. За ними приволжская жизнь замираетъ; тамъ, за прибрежными лугами, около «омутистаго», таинственнаго, «святаго» (въ вѣрованіяхъ старообрядцевъ) Керженца начинаются *тѣса*, безконечно тянущіеся къ сѣверу. Въ этихъ темныхъ лѣсахъ укрытается совсѣмъ иной человѣческій міръ, нежели какой мы видѣли на Волгѣ; мы скоро должны будемъ въ него проникнуть.

Въ противоположность къ мертвой тишинѣ этого особаго заволжскаго, лѣснаго и раскольничьяго міра, на Исадской пристани страшное оживленіе и суматоха. Толпы народа осаждаютъ парходныя пристани, садясь на парходы, безпрестанно приходящіе съ верху, и высаживаясь съ нихъ. Нижегородская ярмарка идетъ къ концу и публика быстро съ нея разъѣзжается. Въ ея началѣ и въ концѣ, массы пассажировъ, ѣдущихъ въ Нижній и уѣзжающихъ изъ Нижняго, въ эти двѣ эпохи, ежегодно переполняютъ волжскіе парходы. Въ толпѣ,

покрывавшей исадскій берегъ, господствовало, какъ во всякой публикѣ внутри Россіи, простонародьѣ. И здѣсь, какъ во всякой русской простонародной толпѣ, для насъ былъ всего болѣе впечатлителенъ духъ мира, спокойствія и любви, царившій надъ всею внѣшнею оживленностью и шумливостью народной массы. Съ необыкновеннымъ миролюбіемъ и покорностью подчинялась она всѣмъ напоминаніямъ о «порядкѣ», предъявлявшимся ей со стороны скудныхъ полицейскихъ силъ, находящихся здѣсь для охраны тишины и спокойствія. Для насъ это очень обыкновенное явленіе,—мы слишкомъ свыклись съ миролюбіемъ и скромностью нашего простонародья; но иностранцевъ, посреди современнаго озлобленія западно-европейской уличной «черни», это необыкновенно миролюбивое настроеніе нашего простаго народа, незнающаго раздраженія ни противъ высшихъ сословій, ни противъ «правлящихъ классовъ», необыкновенно поражаетъ. Только въ самыхъ крайнихъ, исключительныхъ случаяхъ дѣйствительнаго или предполагаемаго поруганія его заповѣдныхъ историческихъ правъ, святости его народныхъ чувствъ, онъ выходитъ изъ этихъ предѣловъ своего миролюбія, своей покорности «закономъ установленнымъ властямъ», и тогда выходитъ за эти предѣлы далеко, и тогда всѣ этому удивляются...

Эта, раскрывшаяся передъ нами, необыкновенно мирная картина довольной промышленной жизни не была нарушена даже и тою черною точкой, которая вдругъ показалась передъ нами на ея свѣтломъ фонѣ и напомнила было объ иныхъ, мрачныхъ и бурныхъ, явленіяхъ нашего времени, совсѣмъ чуждыхъ народной жизни, кипѣвшей на берегу. На пристани ожидался сверху «арестантскій пароходъ» (арендуемый правительствомъ у частной компаніи для развоза внизъ по Волгѣ и Камѣ ссыльныхъ въ «болѣе или менѣе отдаленныя мѣста»). Для посадки на этотъ пароходъ были подвезены къ пристани изъ мѣстнаго тюремнаго замка два арестанта; они сидѣли на лодкѣ подъ конвоемъ трехъ солдатъ. Она

должна была причалить къ пароходу посреди рѣки. Въ толпѣ пронесся слухъ, сообщенный будто бы полиціей (?), что эти арестанты — «политическіе». Любопытство публики было сперва сильно возбуждено, но долго заниматься этими интересными людьми ей было недосугъ. Когда толпа разсѣялась, подошли къ лодкѣ и мы. Подъ ея колыханіями, конвой, хотя и подъ ружьемъ, предался мирной дремотѣ. Мы могли свободно бесѣдовать съ арестантами. Они оба имѣли жалостный и безобидный видъ. Одинъ мальчикъ, 14 лѣтъ, бѣжалъ на родину, въ Вятскую губ., изъ Москвы, гдѣ у него умеръ отецъ и гдѣ онъ остался одинокъ, безъ всякаго крова. Онъ былъ взятъ на пароходѣ жандармомъ, какъ безпаспортный. Другой, молодой татаринъ, бѣжалъ не вѣсть куда отъ воинской повинности. Оба принадлежали къ той безчисленной массѣ народа, которая безпрестанно арестуется у насъ за преступленіе «безписьменности». Оба упомянутые арестанта, хотя и прозванные «политическими», всего менѣе могли внушать опасеніе, чтобъ они воспользовались дремотою конвоя, для какого бы то ни было злоумышленія. Они очевидно были очень довольны, что нашли себѣ казенное пристанище и кормѣ. Такихъ людей, въ числѣ арестуемыхъ, у насъ также масса.

Эта тюремная группа, хотя и подъ заряженными ружьями, носила на себѣ характеръ никакъ не менѣе мирный и патріархальный, чѣмъ другая, не вдалекѣ расположившаяся на берегу подъ своимъ перевознымъ шалашомъ, группа людей совсѣмъ другаго рода. О ней не излишне также мимоходомъ упомянуть, какъ о характеристическомъ явленіи во всей этой чисто русской картинѣ народнаго быта. Эта группа — семейство шапошниковъ изъ-подъ г. Княгинина, Нижегородской губ., гдѣ весьма развито производство шапошекъ изъ мерлушки. Оно ежегодно со всѣми малолѣтними дѣтьми перекочевываетъ на зиму въ Самару и тамъ заводитъ ежегодно мастерскую, шьетъ шапки, распродаетъ въ Самарѣ и на мѣстныхъ ярмаркахъ, и весною возвращается къ себѣ въ деревню,

гдѣ на всю зиму заколачиваетъ свой домъ. Лѣтомъ занимается хлѣбопашествомъ и, закупивъ матеріала на Нижегородской ярмаркѣ, снова плыветъ въ Самару. Это семейство уже обзавелось для своего кустарнаго производства швейною машиной. Оно, кажется, живетъ въ изобиліи и считаетъ совершенно нормальными и свою кочевую жизнь, и соединеніе ремесла съ земледѣіемъ (на разстояніи почти 1,000 верстъ).

Послѣ Лыскова и «Горь» (правая сторона Волги), мы сдѣлали (4—6 сентября) поѣздку по «лѣсамъ» (лѣвая сторона) по Семеновскому уѣзду и въ г. Семеновъ ⁷²⁾, и такимъ образомъ съ оживленныхъ веселыхъ и свѣтлыхъ волжскихъ прибрежій мы перенеслись въ совершенно противоположный мрачный, лѣсной міръ. Онъ составляетъ совсѣмъ особый край въ Нижегородской губерніи (см. выше стр. 38); занимая собою всю сѣверо-восточную ея половину, онъ распространяется далеко на сѣверъ по Костромской губ. (въ бассейнахъ Ветлуги и Унжи) и начинается собою сѣверную лѣсную область Россіи. Впечатлѣніе этого края тѣмъ болѣе рѣзки, что онъ начинается вблизи (нѣсколько верстъ) отъ Волги; отсюда, съ нагорнаго берега Волги, съ Нижегородскаго «откоса» ⁷³⁾, онъ виднѣется на горизонтѣ своими «темнозелеными пятнами». Тутъ и природа и люди совсѣмъ другіе, чѣмъ на берегахъ Волги и въ южной половинѣ, Нижегородской губерніи ⁷⁴⁾. Мы уже раньше (см. выше стр. 39 и 40) достаточно охарактеризовали этотъ край въ общихъ чертахъ, отличающихъ его отъ другихъ частей Нижегородской губерніи. Но онъ

⁷²⁾ Во всей этой поѣздкѣ и за сообщенія многихъ свѣдѣній по Семеновскому уѣзду мы обязаны особенною благодарностью содѣйствію М. Ѡ. Федяковскаго.

⁷³⁾ См. нижеупомянутую статью Г. Гацисскаго, Красная Рамень.

⁷⁴⁾ См. тамъ-же.

имѣеть свою особую фizioномію и свой особый интересъ даже по отношенію ко всей Россіи.

Семеновскій уѣздъ ⁷⁵⁾ самый характеристическій представитель этого края ⁷⁶⁾.

Лѣсомъ и бесплодіемъ почвы, состоящей почти исключительно изъ песковъ и болотъ обусловлена вся жизнь Семеновскаго уѣзда ⁷⁷⁾. Онъ праживается хлѣбомъ изъ другихъ краевъ; даже гдѣ воздѣлываціе земли (преимущественно подъ яровую рожь и картофель) возможно, тамъ крестьянамъ достаетъ своего хлѣба только до Декабря (и очень часто только на два мѣсяца послѣ жатвы). И только еще возможно хлѣбопашество крестьянское (а не помѣщичье), въ которомъ трудъ не оплачивается, а кое-какъ прозябаетъ при другихъ промыслахъ. Помѣщичьихъ и купеческихъ запасекъ (т. е. личныхъ или капиталистическихъ хозяйствъ) совсѣмъ не существуетъ. Весь этотъ уѣздъ по преимуществу крестьянскій (съ однимъ ничтожнымъ городскимъ поселеніемъ, къ тому же

⁷⁵⁾ Для г. Семенова, Семеновскаго уѣзда и его раскольниковыхъ поселеній, см. Географическо-Статистическій Словарь (Семеновъ и Семеновскій уѣздъ). Памятная книжка Нижегородской губ., изд. Нижегород. Статист. Комит. 1864 (стр. 71). *Остроумова*, къ исторіи раскола въ Нижегородской губ. (Нижегородскій Сборникъ т. V). *А. Гаусскаю*, Красная Рамень (Сборникъ въ память перваго Русскаго статистическаго съѣзда, 1875). *Борисовскаю*, Ложкарство въ Семеновскомъ уѣздѣ (Труды Комиссіи по кустарной промышленности, вып. II, 1879). *П. И. Мельникова* (Печорскаго), Въ лѣсахъ и на горахъ.—Также см. въ приложеніи I къ настоящей книгѣ статью *г. Овсянникова*.

⁷⁶⁾ Самая талантливая и основанная на близкомъ личномъ знакомствѣ съ этимъ краемъ, и именно съ Семеновскимъ уѣздомъ, характеристика его народной и промышленной жизни сдѣлана *П. И. Мельниковымъ* (Печорскимъ) въ его извѣстномъ сочиненіи «въ лѣсахъ и на горахъ». Но, хотя общая сущность этой характеристики согласна съ дѣйствительностью, беллетристическій и романтическій элементъ, господствующій въ этомъ сочиненіи, обусловилъ собою множество преувеличеній и поэтическихъ вымысловъ и вольностей, далеко отступающихъ отъ дѣйствительныхъ фактовъ. Это замѣчаніе относится въ особенности къ описаніямъ раскольниковьяго быта и его мрачныхъ сторонъ, на которыя вложено авторомъ слишкомъ густая краска.

⁷⁷⁾ Сколько нибудь годной для хлѣбопашества земли (суглинистой и супесчаной) считается въ уѣздѣ всего около 80.000 дес. на 540.000 дес. всего пространства.

совѣтъ своеобразнымъ, см. ниже) ⁷⁸⁾. Изъ всѣхъ помѣщиковъ (дворянъ) только одинъ живетъ въ уѣздѣ, и то не постоянно и только вслѣдствіе своей предводительской должности. Не такъ еще давно (въ прошедшемъ столѣтіи) все пространство этого уѣзда было покрыто сплошнымъ лѣсомъ, который и теперь, несмотря на его хищническое истребленіе, составляетъ болѣе двухъ третей (около 350.000 дес.) этого пространства (540.000 дес.). Чѣмъ болѣе направляешься отъ Волги къ сѣверу, тѣмъ болѣе лѣса дѣлаются сплошными; пески и болота являются почти единственными между ними оазисами.

Эти условія природы обратили народонаселеніе къ домашнимъ (кустарнымъ) промышленнымъ производствамъ, которыми славится этотъ уѣздъ. Близость Волги, нижегородской ярмарки и всѣхъ внутреннихъ коммерческихъ центровъ способствуютъ сбыту этихъ кустарныхъ издѣлій и отчасти доставленію для нихъ матерьяла (железа, шерсти и проч.); многія изъ нихъ расходятся по всей Россіи. Господствующія производства обусловлены конечно лѣсомъ и горючимъ матерьяломъ. Таковы: на первомъ мѣстѣ разныя издѣлія изъ дерева (преимущественно ложки, извѣстныя вездѣ и точеная посуда), районъ которыхъ распространяется за предѣлы Семеновскаго уѣзда, далеко на сѣверъ и западъ (по Костромской губ.); затѣмъ безчисленные лѣсные промыслы всякаго рода, и также разныя кузнечныя издѣлія преимущественно гвозди, коромысла и скобы) ⁷⁹⁾. Къ этимъ производствамъ присоединяется, еще въ значительной степени, валяное (разныя принадлежности одежды валяныя изъ шерсти), которымъ занято до $\frac{1}{3}$ населенія. Но

⁷⁸⁾ Изъ 540.000 дес. всего пространства уѣзда, только 97.000 дес. принадлежатъ помѣщикамъ.

⁷⁹⁾ Производство этихъ желѣзныхъ издѣлій, распространенное и въ другихъ мѣстахъ, главнѣйше сосредоточено въ юго-восточной части уѣзда, въ мѣстности извѣстной подъ названіемъ «Красной Рамени» и обнимающей двѣ волости, — Межушковскую и Бѣлкинскую (см. вышеуказанную статью : *Глициская* о Красной Рамени; въ этой статьѣ весьма хорошо изслѣдованы экономическія условія этого производства).

и всё эти промышленныя занятія, эксплуатируемыя съ одной стороны, при умственной малоразвитости и замкнутости населенія, подобно всёми нашимъ кустарнымъ производствамъ, скупщиками-капиталистами, а съ другой стороны, утѣсняемыя непрерывно возрастающею дороговизною сыраго матерьяла (въ особенности лѣса) и также дороговизною жизни (продовольствія), весьма плохо обеспечиваютъ бытъ народа, хотя вообще онъ все таки, по мнѣнію мѣстныхъ наблюдателей, замѣтно поднялся въ послѣднія 20 лѣтъ и въ матерьяльномъ, и въ умственномъ отношеніи ⁸⁰⁾.

На всёхъ промыслахъ, потребляющихъ лѣсъ, крестьянская реформа отозвалась не благопріятно, прекративъ не только въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, но и въ казенныхъ, даровое пользованіе лѣснымъ матерьяломъ. Всего болѣе пострадали населенія, занимающіяся кузнечнымъ производствомъ ⁸¹⁾. Сверхъ того, замѣчаютъ и вредное вліяніе этого

⁸⁰⁾ Здѣсь нужно сдѣлать одно общее замѣчаніе, относящееся ко многимъ, если даже не ко всёми краямъ Россіи,—въ виду чрезвычайно разившихся у насъ въ послѣднее время пессимистскихъ воззрѣній на повсемѣстный упадокъ народнаго благосостоянія. Когда оно даже несомнѣнно поднялось, и тогда слышатся жалобы на крайнее обѣдненіе, эксплуатируемые до нельзя нашими писателями пессимистами. Но эти жалобы большею частью происходятъ отъ чрезвычайно увеличившихся народныхъ потребностей, которыя у насъ, даже въ самыхъ глухихъ мѣстностяхъ, развивались быстрѣе производительныхъ силъ. Это явленіе конечно весьма печальное, но нисколько не противурѣчающее общему подъему этихъ силъ, хотя бы и недостаточному въ сравненіи съ потребностями.

⁸¹⁾ Въ вышеуказанной статьѣ г. Гайцискаго, подробно описаны не благопріятныя условія гвоздильнаго производства въ 1874 г., въ главномъ его средоточіи (Красной Рамени). Мы присовокупимъ къ этому нижеслѣдующія данныя позднѣйшія (1879 г.) по той-же мѣстности, сообщенныя намъ знающими мѣстными жителями во время поѣздки нашей по Семеновскому уѣзду. Крестьянинъ, занимающійся ковкою гвоздей, вырабатываетъ ихъ до 2-хъ пудовъ въ недѣлю, за которые получаетъ по 80 коп. за пудъ, т. е. 1 р. 60 к. въ недѣлю. На выработку этихъ гвоздей, крестьянинъ долженъ изъ своей собственности употребить на покупку 1 четверти углей 55 коп. На прокормленіе его съ семействомъ въ 3 человека, т. е. самого, жены и малолѣтка нужно 1½ пуда муки въ недѣлю; считая по 65 коп. за пудъ, всего на 97½ коп.; слѣдовательно у него остается на всё остальные расходы 7½ коп. въ недѣлю. По Межуйковской волости (въ Красной-же Рамени) работникъ вырабатываетъ въ недѣлю гвоздей мелкихъ 1 пудъ, крупныхъ

производства (но не других вышеупомянутых) на здоровье рабочих. Оно способствовало (при грязной обстановкѣ) распространению въ нихъ средѣ эпидемическихъ болѣзней.

Согласно со всею выше очерченною характеристикой Семеновскаго уѣзда, домашніе или кустарные промыслы господствуютъ въ его промышленной жизни; хотя въ немъ и насчитывается (по официальному списку) до 21 фабрикъ и заводовъ, но настоящихъ крупныхъ (дѣйствующихъ паромъ и съ механическими приспособленіями) заведеній здѣсь только пять, и въ томъ числѣ четыре (три крупчатки и одинъ желѣзодлательный) вблизи отъ Волги, почти въ полосѣ ея прибрежій, исключаемыхъ нами изъ этого края (см. выше) и не принадлежатъ къ вышеописанному пространству уѣзда; только одинъ заводъ чугунно-литейный въ г. Семеновѣ прямо входитъ въ это пространство. Такое ничтожное развитіе крупнаго фабричнаго и заводскаго)⁸²⁾ производства въ мѣстности, обладающей всѣми благопріятными для него условіями, даже сверхъ близкаго сосѣдства съ коммерческими центрами и путями и сверхъ весьма промышленнаго духа мѣстнаго народонаселенія, заявившаго себя въ домашнихъ мастерствахъ, заслуживаетъ вниманія. Но не смотря на свой сильный

1½ пуда; за работу получаетъ въ недѣлю за мелкіе гвозди—1 р. 20 коп., а за крупныя, (считая за пудъ 75 коп.) 1 р. 12½ к., среднимъ числомъ 1 р. 31½ коп. Употребляетъ, при выковкѣ, изъ своей собственности на покупку углей, полагая за четверть 40 коп., для выковки мелкихъ гвоздей, на 80 коп. для крупныхъ 2½ четв. на 1 р., среднимъ числомъ на 90 коп. Слѣдовательно ему остается отъ работы въ недѣлю 42 коп. Каждый рабочій, на прокормленіе себя и семейства, состоящаго, какъ показано выше, изъ 8 человекъ, долженъ купить муки 1½ пуда на 97½ коп.; поэтому у него не хватаетъ заработка въ каждую недѣлю на 55 коп. Но такъ какъ во всей этой мѣстности (Красной Рамени), крестьяне работаютъ на крупныхъ скупщиковъ, то получаютъ отъ нихъ не деньгами, а всѣми необходимыми для жизни продуктами, отчего крестьяне данной мѣстности находятся въ постоянной зависимости отъ капиталистовъ и состоятъ у нихъ въ неоплатномъ долгу и годъ отъ года все болѣе и болѣе входятъ въ эти долги.

⁸²⁾ Съ большимъ количествомъ наемныхъ рабочихъ, ведущихъ фабричную жизнь,—нѣтъ во всемъ уѣздѣ ни одного заведенія.

промышленный духъ, это народонаселіе, при своемъ правственномъ настроеніи и бытѣ, (какъ сейчасъ увидимъ), мало склонно сдѣлаться матеріаломъ для фабрикъ и заводовъ, — отдавать себя въ наемъ рабочими массами и для фабричной жизни ⁸³). Мы говоримъ о главномъ и господствующемъ элементѣ народонаселенія Семеновскаго уѣзда ⁸⁴), составляющемъ самую своеобразную и интересную черту въ его народной жизни, не только въ общекультурномъ, но и въ экономическомъ отношеніи, — о *раскольникахъ-старообрядцахъ* ⁸⁵).

Можно сказать, что весь Семеновскій уѣздъ (за исключеніемъ приволжской побережной его части) колонія раскольниковъ-старообрядцевъ (преимущественно московскихъ); таковою она остается и до сихъ поръ, составляя одно изъ важнѣйшихъ въ Россіи средоточій старообрядчества, приемлющаго священство ⁸⁶). Раскольники стали убѣгать въ эти лѣса и пустыни еще въ XVII столѣтіи, вслѣдъ за реформою Никона; затѣмъ особенно сильный приливъ ихъ сюда (между прочимъ московскихъ стрѣльцевъ) былъ около начала XVIII столѣтія, въ эпоху стрѣльчихихъ бунтовъ и казней и гоненій Петра I. Также укрывались въ этихъ лѣсныхъ де-

⁸³) Мы дѣйствительно не замѣчали на фабрикахъ и заводахъ во всей московской области (по крайней мѣрѣ въ замѣтномъ числѣ) рабочихъ изъ раскольниковъ-старообрядцевъ. Если наше наблюденіе вѣрно, то этотъ фактъ объясняется замкнутостью раскольниковьяго быта, несовмѣстимаго съ публичностью фабричной жизни.

⁸⁴) Этотъ раскольничій элементъ распространяется и далеко за предѣлы Семеновскаго уѣзда, въ воложскомъ краѣ, по Нижегородской и Костромской губ., но въ этомъ уѣздѣ его главное гнѣздо.

⁸⁵) Мы коснемся здѣсь раскольниковьяго быта, лишь на сколько это необходимо для общей характеристики мѣстнаго народнаго быта и въ особенности его экономической стороны, совершенно устранивъ себя отъ всякаго обсужденія этого предмета въ религиозномъ отношеніи.

⁸⁶) По официальнымъ даннымъ, показывающимъ въ расколѣ до одной четверти всего народонаселенія уѣзда, нельзя имѣть, какъ извѣстно никакого понятія о числѣ сектантовъ. Несомнѣнно по всѣмъ частнымъ свѣдѣніямъ и личнымъ наблюденіямъ, что громадное большинство этого народонаселенія формально и тайно находится въ расколѣ, или ему сочувствуетъ или не принадлежитъ къ православной церкви; оно даетъ тонъ быту всего уѣзда и духовно въ немъ господствуетъ.

брыхъ крѣпостные крестьяне, бѣгавшіе отъ помѣщиковъ. Самъ городъ Семеновъ основанъ (вѣроятно въ половинѣ XVII столѣтія) старообрядцами, какъ деревня «Семенова» (по имени одного изъ первыхъ поселившихся здѣсь расколуучителей, стрѣльца Семена, по ремеслу кузнеца ⁸⁷⁾, дѣйствовавшего здѣсь вмѣстѣ съ другимъ расколуучителемъ, бѣглецемъ изъ Соловецкаго монастыря, Сафонтиемъ). Вслѣдъ за отщепенцами отъ церкви шли сюда для обращенія ихъ и православные-миссіонеры. Архимандритъ Питиримъ построилъ, въ 1717 г., въ Семеновѣ первую въ этомъ краѣ православную церковь; съ тѣмъ вмѣстѣ, деревня была переименована въ 1717 г. въ село, а въ 1779 г. въ уѣздный городъ. Однако православная проповѣдь, ни малѣйшимъ образомъ не ослабила фанатическаго упорства старообрядцевъ, какъ и вездѣ у насъ; единственные ея здѣсь слѣды единовѣрческія церкви и монастыри. Прибѣжище раскольниковъ въ этой мѣстности составляли берега р. Керженца, текущаго отъ сѣвера къ югу изъ Макарьевскаго уѣзда, Костромской губ., въ Волгу (см. выше Лысково) по восточной, самой глухой, части Семеновскаго уѣзда, посреди непроходимыхъ лѣсовъ и топей.

Есть въ Россіи гораздо болѣе отдаленныя и еще болѣе дикія мѣста, куда убѣгали и гдѣ скрывались наши сектанты, но лѣса Семеновскаго уѣзда представляютъ исключительныя для этого удобства, вслѣдствіе своей близости ко всѣмъ центрамъ Россіи и въ особенности къ Москвѣ. Эта близость чрезвычайно усилилась въ новѣйшее время, вслѣдствіе желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ эти центры съ Волгою и останавливающихся у самаго предѣла этого края, и также вслѣдствіе развитія пароходствъ на Волгѣ, приблизившаго ее ко всѣмъ странамъ Россіи; съ тѣмъ вмѣстѣ и чрезвычайно усилилась относительная пустынность этого края, кото-

⁸⁷⁾ Отсюда вѣроятно и первое насажденіе кузнечнаго производства въ Семеновѣ, имѣющаго здѣсь 30 заведеній.

рый лежит на нѣсколько часовъ ѣзды отъ кипучей, непрерывно возрастающей жизни на приволжскихъ берегахъ: сюда эта жизнь до сихъ поръ почти не проникаетъ. Сосѣдство этого края съ центрами и съ Москвою весьма важно и въ промышленномъ отношеніи для сбыта всѣхъ упомянутыхъ выше кустарныхъ издѣлій, и также въ религиозномъ отношеніи, для поддержанія непрерывныхъ связей со всѣми движеніями старообрядства, сосредоточивающимися въ Москвѣ и изъ нея разбѣгающимися по всей Россіи, ко всему этому надо прибавить, что религиозная борьба, неумолкаемо идущая въ этихъ лѣсахъ съ середины XVII столѣтія и до сихъ поръ, то затихавшая, то воспламенявшаяся въ грозныя эпохи нашей исторической жизни, но борьба всегда упорная съ обѣихъ сторонъ, — эта борьба выработала необходимость взаимныхъ уступокъ съ обѣихъ сторонъ, или лучше необходимость извѣстной привычки для нихъ обѣихъ жить вмѣстѣ, уживаться, терпѣть другъ друга. Нигдѣ такихъ мирныхъ взаимныхъ отношеній на этой почвѣ, по крайней мѣрѣ въ томъ періодѣ перемирья, въ какомъ намъ случилось посѣтить этотъ край) мы еще не встрѣчали на Руси.

Выработавшійся въ этихъ лѣсахъ правтической обиходъ религиозной терпимости вѣроятно привлекъ сюда, вслѣдъ за старообрядцами, и множество всякихъ другихъ сектантовъ. Хотя старообрядческій расколъ (и именно «поповскій» или «преемлющій священство») здѣсь господствуетъ, но говорятъ, что въ Семеновскомъ уѣздѣ и въ особенности въ г. Семеновѣ, можно найти представителей всѣхъ возможныхъ нашихъ вѣроученій.

Теперь объясняется, почему вышеописанныя чрезвычайно скучныя условія народнаго благосостоянія въ этомъ краѣ, при исключительномъ характерѣ его народонаселенія, переносятся имъ легко и вообще не возбуждаютъ въ немъ недовольства. Количество народонаселенія въ Семеновскомъ уѣздѣ, хотя и наименѣе плотное (вмѣстѣ съ заволжскою частью Макарьев-

скаго уѣзда) во всей Нижегородской губерніи, однако возрастало въ новѣйшее время ⁸⁸⁾. Кромѣ интересовъ религиозныхъ и нравственныхъ привязывающихъ людей къ этимъ мѣстамъ и пересиливающихъ для нихъ интересы экономическіе, старообрядческій бытъ отличается вообще относительною простотою, и неприхотливостью матерьяльныхъ потребностей ⁸⁹⁾; гораздо большая трезвость (во всѣхъ отношеніяхъ), воздержность и замкнутость жизни исключаютъ многія траты на вещественныя увеселенія, на всякія наружныя проявленія достатка и на пышность, за исключеніемъ церковнаго благолѣпія. Но сокровища, заключающіяся въ иконахъ и въ разныхъ принадлежностяхъ обряда (часто даже у бѣднѣйшихъ людей), накопились постепенно, цѣлыми вѣками. Вообще, для религиозно воодушевленныхъ людей, многія лишенія въ матерьяльныхъ наслажденіяхъ жизни вознаграждаются духовными. И тутъ можно видѣть во всемъ этомъ, какое великое значеніе имѣетъ то или другое религиозно-нравственное настроеніе даже для экономической стороны народнаго быта. Сверхъ всего этого, нужно еще имѣть въ виду взаимную помощь, составляющую важный экономическій элементъ въ бытѣ всѣхъ сектъ, также въ особенности и нашего старообрядчества. Говорятъ, что эта взаимная поддержка деньгами и кредитомъ такъ существенна, что въ нѣкоторыхъ промыслахъ (напр. ложкарномъ), ради одной этой поддержки, православные переходятъ въ расколъ. Онъ также служитъ самъ по себѣ источникомъ разныхъ заработковъ (начетчицъ) и даровыхъ воспособленій (пожертвованій и подаваній), всегда связанныхъ съ крѣпко организованною религиозною общиною.

Мы отправились (4 сентября) изъ Нижняго въ г. Семёновъ (75 верстъ отъ Нижняго), по почтовому тракту. Этотъ

⁸⁸⁾ Въ 1865 г. было всего 80.000 д. об. п., а въ 1878 г. около 86.000.

⁸⁹⁾ Исключая конечно аристократовъ-старообрядцевъ, живущихъ въ большихъ городахъ и ведущихъ открытую жизнь.

трактъ часть весьма стариннаго торговаго пути (Московско-Нижегородскаго), идущаго отъ Москвы, черезъ Нижній, далеко на югъ (къ Арзамасу), — развѣтвляющагося на сѣверъ по Костромской губ., и также на с.-в. по Вятской. Еще теперь это весьма проѣзжая дорога, отлично устроенная, какъ шоссе. Замѣчательное устройство дорогъ въ Семеновскомъ уѣздѣ, при всѣхъ неудобствахъ почвы, составляетъ честь мѣстнаго земства. Но обращаетъ на себя вниманіе, на всемъ этомъ трактѣ, двойной комплектъ почтовыхъ лошадей и станцій, казенныхъ и земскихъ, характеристически напоминая о паралелизмѣ⁹⁰⁾ нашихъ казенныхъ и земскихъ учреждений, подобнымъ же образомъ истрачивающихъ лишнія силы, на многихъ другихъ путяхъ, — трудясь вдвойнѣ надъ однимъ и тѣмъ-же дѣломъ.

Вскорѣ за с. Боромъ, извѣстнымъ богатымъ, люднымъ, торговымъ и промышленнымъ селомъ (кузнечное производство), которое стоитъ насупротивъ Нижняго, на самомъ лѣвомъ берегу Волги и отъ которой идетъ семеновскій трактъ, — уже появляются типическіе признаки этого особаго лѣснаго міра. Толпы разныхъ рабочихъ по лѣснымъ промысламъ возвращаются домой съ нижегородской ярмарки и сопровождаютъ насъ по всей дорогѣ. Упомянемъ объ артеляхъ пильщиковъ изъ Ветлужскаго края (въ Костромской губ.), составляющаго дальнѣйшее сѣверное продолженіе тѣхъ же семеновскихъ лѣсовъ, но съ своими особенностями; это народъ (православный) совсѣмъ молодой, веселый, необыкновенно добродушный и открытый (безъ всякой старообрядческой угрюмости), типъ сѣверныхъ лѣсныхъ костромичей. Они очень довольны заработкомъ на ярмаркѣ (кромѣ харчей, получили чистыми деньгами за 5 недѣль по 40 руб. за пару, т. е. по 20 р. на человѣка, вдвое болѣе противъ предыдущей ярмарки

⁹⁰⁾ См. В. Безобразова. Управленіе, Самоуправленіе и Судебная власть. Спб. 1832.

1878 г.) и хвастаются разными гостинцами (бездѣлушками), которые везутъ сверхъ денегъ для своихъ домашнихъ. Эти пильщики постоянно ходятъ въ работу на сторону, артелями до 80 чел. Работаютъ и получаютъ вознагражденіе все парами. Всю полученную плату дѣлятъ между собою по ровну. Кто меньше работаетъ (напр. старикъ), тотъ не получаетъ меньше, но его равняютъ тѣмъ, что онъ обязанъ угостить артель. Нельзя ровнять деньгами: кому попадется дерево крѣпче тому работа труднѣе, а получается за нее таже плата (такъ они разсуждаютъ и такъ заведено въ большей части артелей, которыя мы знаемъ). За тѣми, кто работаетъ плохо, смотрятъ. Артельщикъ (староста) покупаетъ припасы для харчей и ими распоряжается; онъ за это меньше работаетъ. Въ дорогѣ несутъ пилы по перемѣнку (по очереди).

По дорогѣ, до самага Семенова, не мало селеній. Всѣ занимаются валенымъ и кузнечнымъ производствами. Подъ самымъ Семеновымъ начинается деревянное производство (ложкарство). На валеное дѣло намъ сильно жаловались: товаръ подешевѣлъ (отъ развитія конкуренціи?) и скупщики прижимаютъ (постоянная жалоба всѣхъ кустарниковъ). Но всего интереснѣе на этой дорогѣ раскольничьи «старовѣрческія» (старовѣрческія) поселенія, со всѣми особенностями быта имъ свойственнаго. Особенно типичны женщины. Имъ обязана внѣшняя обстановка этого быта своею чрезвычайною опрятностью⁹¹⁾, которая составляетъ самое поразительное первое впечатлѣніе въ жилищахъ старообрядцевъ, при всеобщей нечистоплотности великороссійскаго простонародья.

✦ Городъ Семеновъ, какъ городъ самый ничтожный; въ немъ насчитывается до 3.000 д. народонаселенія, которое по официальнымъ свѣдѣніямъ почти не возростало⁹²⁾ въ послѣд-

⁹¹⁾ См. Приложение I.

⁹²⁾ См. Сборникъ статист. и справочн. свѣдѣній по Нижегородской губер., 1880 г. Этотъ фактъ для насъ непонятенъ и объясняется скорѣе ошибочностью официальныхъ свѣдѣній и особеннымъ характеромъ народонаселенія, которое скорѣе «скрывается», чѣмъ живетъ въ г. Семеновѣ.

нія 20 лѣтъ, и только до 3.000 р. городскихъ доходовъ и расходовъ. Впрочемъ даже и въ Семеновѣ замѣчаютъ значительныя улучшения, въ городскомъ благоустройствѣ (между прочимъ учредились городской общественный бань и женское училище) и въ постройкахъ, послѣ новаго Городскаго Положенія, которое сильно двинуло впередъ хозяйство и жизнь нашихъ городовъ, сколько бы ни замѣчалось еще недостатковъ въ нашемъ городскомъ самоуправленіи. Однако при всемъ ничтожествѣ Семенова, его жители занимаются разными промышленными производствами, изъ которыхъ нѣкоторыя весьма своеобразны и замѣчательны (кромѣ разныхъ другихъ второстепенныхъ, или свойственныхъ всей этой мѣстности, какъ валеное и вузничное дѣло, или существующихъ во всѣхъ нашихъ городахъ). Производства заслуживающія особенное вниманіе: старообрядческія кожаныя лестовки (четки) и деревянная посуда, въ томъ числѣ главнѣйше *ложки*.

По производству лестовокъ, какъ нельзя болѣе имѣющему всѣ нужныя для себя условія въ этомъ средоточіи старообрядства, Семеновъ занимаетъ главное, или даже единственное у насъ мѣсто. Отсюда онѣ расходятся по всѣмъ путямъ раскола, не только во всѣ концы Россіи, но также и за границу, въ австрійскія и балканскія земли, населенныя нашими старообрядцами. На эти лестовки весьма значительный спросъ, такъ какъ онѣ въ употребленіи въ обѣихъ отрасляхъ старообрядства: поповской и безпоповской. Онѣ составляютъ символическій внѣшній, или такъ сказать соединительный признакъ старой вѣры или древняго благочестія по всѣмъ безчисленнымъ его группамъ, къ тому-же признакъ самый безобидный и законный. Эти лестовки выдѣлываются, съ самыми разнообразными украшеніями бѣдными и роскошными (между прочимъ съ руководѣльными украшеніями скитницъ) и составляютъ самый обыкновенный предметъ подарковъ (на память) со стороны женскаго пола.

Несравненно важнѣе въ промышленномъ отношеніи лож-

карное производство. Деревянные ложки, составляющія необходимую принадлежность стола всего русскаго народа, какъ бы исторически, вѣками, сросшіяся съ его бытомъ, расходятся изъ Семенова по всей Россіи. Мы не будемъ описывать здѣсь этого производства, занимающаго одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ между нашими историческими кустарными промыслами, потому что оно прекрасно изслѣдовано въ Трудахъ Коммисіи по кустарной промышленности, въ статьѣ протоіерея *Борисовскаго* ⁹³⁾. Упомянемъ здѣсь только о нѣкоторыхъ личныхъ нашихъ наблюденіяхъ. Производство деревянныхъ ложекъ, спросъ на которыя на всемъ пространствѣ Россіи, Европейской и Азіятской, также повсемѣтенъ, постояненъ и неизмѣненъ въ своемъ возрастаніи (съ возрастаніемъ народонаселенія), какъ спросъ на хлѣбъ, весьма распространено во многихъ мѣстностяхъ Россіи; но въ Семеновскомъ уѣздѣ одно изъ главныхъ средоточій этого производства и къ тому-же оно отличается нѣкоторыми исключительными здѣсь особенностями, обусловленными расколомъ и придающими семеновской ложкѣ особенный ходъ на нашихъ рынкахъ. Выдѣлка ихъ водворилась преимущественно у старовѣрческихъ населеній; въ числѣ разнообразнѣйшихъ сортовъ, предназначенныхъ для разныхъ краевъ и разныхъ слоевъ публики, здѣсь выдѣлываются особыя ложки для старообрядцевъ, съ символическими изображеніями имъ свойственными. Подобно всѣмъ нашимъ кустарнымъ промысламъ, г. Семеновъ съ окружающими его селеніями (преимущественно въ направленіи къ западу) составляетъ особый районъ или округъ ложкарства, которымъ крестьяне занимаются или исключительно, покинувъ совсѣмъ свои поля, или-же въ свободное отъ хлѣбопашества время. Число первыхъ крестьянъ, при бесплодіи почвы, постоянно возрастаетъ, хотя ложкарство угнетаемое, какъ почти всѣ наши кустарные про-

⁹³⁾ См. Труды Коммисіи, вып. II 1879 г. (ложкарство въ Семеновскомъ уѣздѣ). См. также нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія о ложкаряхъ въ Толковомъ Словарѣ *Дала* (по его личнымъ наблюденіямъ).

мысли, скупщиками-капиталистами⁹⁴), далеко не изобильно обезпечиваетъ быть производителей. Отъ возрастанія производства, при слабой конкуренціи между немногочисленными мѣстными скупщиками, цѣны сбиты до нельзя (напр. первоначальная цѣна по нѣкоторымъ сортамъ ложекъ 4 р. за тысячу). Между тѣмъ цѣны на всѣ матерьялы постоянно возрастаютъ. Ложкарство организовалось подобно всѣмъ такимъ нашимъ промысламъ въ домашней или семейной формѣ (съ рабочими-домочадцами или немногими наемными), безъ всякихъ крупныхъ заведеній (со многими наемными рабочими). Ложкарное производство распространено издавна внѣ упомянутого района, далеко на западъ (съ перерывами), за предѣлами Семеновскаго уѣзда, и въ особенности въ Балахнинскомъ уѣздѣ, гдѣ происхожденіе его восходитъ въ глубочайшей древности. Отсюда, изъ старовѣрческихъ гнѣздъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ (напр. с. Пурехъ) уже въ XVII столѣтіи ложкарный промыселъ пересадился въ первымъ старовѣрческимъ колоніямъ въ Семеновскомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ исторія этого промысла тѣсно связана съ исторіей самаго раскола. Въ одномъ ближайшемъ въ г. Семенову ложкарномъ округѣ, занято было въ 70-хъ годахъ до 20-тысячъ людей обоого пола и изъ него отправлялось на продажу до 35 миллионновъ ложекъ; число производящихъ рукъ и издѣлій постоянно здѣсь возрастаетъ, какъ вслѣдствіе непрерывнаго паденія земледѣлія, такъ можетъ быть и вслѣдствіе распространенія раскола. Г. Семеновъ съ своими постоянными базарами и скупщиками-капиталистами служитъ главнымъ центромъ для этого округа, какъ для продажи товара (отчасти и для окончательной его обдѣлки)⁹⁵), такъ и для приобрѣтенія матерьяловъ и инстру-

⁹⁴) Въ упомянутой статьѣ г. Борисовскаго подробно изложены всѣ печальныя условія этого дѣла. Тутъ-же указаны поразительно дешевыя цѣны, по которымъ продаются ложки изъ первыхъ рукъ сравнительно съ цѣнами, по которымъ ихъ покупаетъ публика (подобно всѣмъ нашимъ кустарнымъ издѣліямъ).

⁹⁵) Ложка, отъ первоначальной баклуши (обрубка дерева), проходитъ черезъ десять различныхъ процессовъ, которые обусловили собою строгое раздѣленіе

меятовъ. Кромѣ того есть нѣсколько мелкихъ рынковъ въ торговыхъ селахъ (такъ с. Хохлома). Весь этотъ семеновскій ложварный край тяготеетъ къ Волгѣ, гдѣ кромѣ нижегородской ярмарки постоянный сбытъ для этого товара въ Городцѣ (приволжское село — городъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ, также съ значительнымъ раскольничьимъ элементомъ въ своемъ народонаселеніи, см. ниже), составляющемъ спеціальнѣйшій главный рынокъ для ложварныхъ и вообще деревянныхъ кустарныхъ издѣлій всѣхъ сосѣднихъ мѣстностей; отсюда они расходятся по всей Россіи.

Въ своемъ родѣ, семеновскія ложварныя издѣлія составляютъ совершенство техники, если принять въ соображеніе грубость употребляемыхъ при этомъ такихъ-же кустарныхъ (самодѣльныхъ, выдѣланныхъ безъ всякой научной техники) инструментовъ мѣстнаго приготовленія (топора, теслы, ножа, — отъ 85 в. до 10 в. за штуку)⁹⁶⁾ и отсутствіе всякаго техническаго образованія въ мастерахъ. Оно замѣняется самороднымъ техническимъ воспитаніемъ и сноровкою, переходившими изъ рода въ родъ, въ теченіи вѣковъ, какъ во всѣхъ нашихъ кустарныхъ производствахъ. Мы приходили въ изумленіе передъ истинными чудесами этого самобытнаго искусства, когда совсѣмъ сырой обрубокъ березы превращался передъ нашими глазами, въ какія нибудь 20 минутъ, подъ рукою мастера, вооруженною этими грубыми орудіями (почти однимъ топоромъ малаго формата, кромѣ выдалбливанія посредствомъ тесла), въ почти готовую ложку; подъ ударами того-же топора возникала самая миниатюрная горчичечная ложка. Оставалось только обточить подпилкомъ, чтобы употреблять эти ложки. Такимъ образомъ одинъ ма-

труда между производителями (членами семьи, женщинами и дѣтьми), раздѣляющимися вообще на двѣ главныя категоріи: выдѣлку ложку въ *чернь* и *на чисто*.

⁹⁶⁾ Ихъ можно было видѣть въ кустарномъ Отдѣлѣ Московской выставки 1883 г.

стеръ изготовляеть, въ день, до 300 ложекъ. Какое обширное развитіе могли бы получить эти сокровища самобытнаго техническаго воспитанія и самородной промышленности, если бы приложить къ нимъ умственное образованіе, научную технику и усовершенствованные ею рисунки и орудія! А этому мастерству, работающему здѣсь на одну изъ насущнѣйшихъ нуждъ всего русскаго народа, недостаетъ даже самаго первоначальнаго условія всякаго подобнаго мастерства, какойнибудь опрятности въ мастерскихъ, т. е., жилищахъ, и также нѣкотораго ихъ оздоровленія (удушливый воздухъ въ жилищахъ, въ которыхъ происходитъ обраска ложекъ признается очень вреднымъ для здоровья, въ особенности женщинъ и дѣтей).

У насъ много говорилось о необходимости мѣръ содѣйствія кустарнымъ промысламъ со стороны образованнаго общества и правительства; до сихъ поръ всѣ эти мѣры мало удавались между прочимъ и потому, что обдумывались теоретически, вообще, безъ изслѣдованія каждаго отдѣльнаго случая, вызывающаго особня средства помощи. Въ настоящемъ случаѣ, самая ближайшая и плодотворная мѣра помощи заключалась бы въ отпускѣ ложкаремъ матерьяла ⁹⁷⁾ изъ мѣстныхъ казенныхъ лѣсовъ, если не даромъ, то хотя бы по удешевленнымъ цѣнамъ, такъ какъ, послѣ крестьянской реформы (какъ сказано выше), они, вмѣстѣ со всѣми древопромышленниками, страдаютъ отъ дороговизны лѣса, непрерывно возрастающей. Семеновскій ложкарный промыселъ заслуживаетъ во всѣхъ отношеніяхъ вниманія, и какъ всѣ подобныя крестьянскіе производства имѣетъ право на покровительство въ гораздо сильнѣйшей степени, чѣмъ многіе знатные заводы и фабрики. Къ тому-же, законное и урегулированное снабженіе лѣсомъ, сопряженное съ весьма ничтожными жертвами для

⁹⁷⁾ Кромѣ пальмы для высшихъ сортовъ ложекъ, служатъ матерьяламъ для большей части береза, осина, ольха, отчасти рябина.

казны, сократило бы противузаконное его расхищеніе. Сверхъ того, нельзя-же скупиться подобными пособіями въ настоящемъ случаѣ, въ виду покровительства оказываемаго несчастнымъ людямъ со стороны сильныхъ людей раскола (если не желать его искусственнаго распространенія).

Послѣ пожара, на той-же общей почвѣ лѣсныхъ промысловъ во всемъ этомъ краѣ, производится въ селеніяхъ оволо Семенова крашеная узорная мебель и посуда. Въ недавнее время очень возросъ въ нашихъ столицахъ спросъ на эти вещи въ чисто русскомъ вкусѣ. Здѣсь на мѣстѣ онѣ продаются по чрезвычайно дешевымъ цѣнамъ, и ихъ производители, не имѣя доступа въ столицы и большимъ рынкамъ, также угнетаются мѣстными скупщиками. Уже и теперь рисунки на этихъ вещахъ, въ старинномъ русскомъ стилѣ, довольно хороши, чтобы онѣ могли входить въ домашнюю обстановку не только среднихъ, а даже и высшихъ классовъ. Но слѣдуетъ желать для этихъ издѣлій гораздо большихъ успѣховъ въ художественномъ отношеніи. Какъ важны тутъ могутъ быть заботы образованныхъ людей, доказываютъ не оставшіяся безъ пользы личныя старанія одного мѣстнаго жителя (г. Шапыгина) улучшить рисунки на упомянутыхъ семеновскихъ издѣліяхъ.

Упомянемъ о единственномъ въ г. Семеновѣ крупномъ промышленномъ заведеніи (и одномъ изъ весьма не многихъ во всемъ уѣздѣ) — чугунно-литейномъ заводѣ, нами осмотрѣнномъ. На немъ отливается до 10 тысячъ пудовъ въ годъ, преимущественно гирь, которыя отличаются необыкновенною вѣрностью, давшею имъ большую извѣстность.

Но кромѣ промышленныхъ занятій г. Семеновъ гораздо еще интереснѣе въ другихъ отношеніяхъ, — и именно съ нравственно-бытовой его стороны. При всемъ ничтожествѣ этого города, какъ города, онъ имѣетъ свою собственную фізіономію, обусловленную его значеніемъ въ религіозной жизни нашего народа. Не легко взглянуть въ эту фізіономію и въ

особенности; узнать все что скрыто подъ ея вѣшнимъ обликомъ, какъ будто погребено на вѣки въ глубокихъ тайникахъ домашняго затворническаго быта, но въ дѣйствительности энергически и даже бойко живетъ и бьется въ этихъ на глухо запертыхъ для всякаго посторонняго, любопытнаго взгляда стѣнахъ домовъ и въ обитающихъ ихъ душахъ.

Уже съ самаго перваго взгляда на Семенова, онъ поражаетъ своимъ вѣшнимъ видомъ. У насъ великое множество такихъ ничтожныхъ уѣздныхъ городовъ, и въ его малолюдствѣ и въ бѣдности всей его наружной обстановки не было бы ничего особеннаго. Но тутъ чувствуется на каждомъ шагу, позади этой обыкновеннѣйшей у насъ уѣздной обстановки жизни, что-то *необыкновенное*. И едва ли тутъ дѣйствуетъ одно воображеніе. Всего впечатлительнѣе эта чрезвычайная, мертвенная тишина, это безусловное отсутствіе всякихъ проявленій публичной и гласной жизни, какаго нельзя найти даже въ бѣднѣйшей великороссійской православной деревнѣ. Тутъ кажется все притаилось въ домашнихъ затворахъ. На улицѣ никто не показывается; по ней только молча проходятъ, по крайней нуждѣ, рѣдкіе пѣшеходы. Съ улицы, въ домахъ не видно живой души. Весьма характеристично, что въ единственномъ трактирѣ (конечно самомъ жалкомъ), нельзя получить никакой пищи, безъ особаго предварительнаго заказа. Церкви, гдѣ всего болѣе собираются у насъ народъ и публика, даже въ бѣднѣйшихъ пунктахъ населенія, — пусты. Онѣ мало посѣщаются даже людьми, которые числятся православными. Впрочемъ, кромѣ чиновниковъ, едва-ли и есть настоящіе и искренніе православные между постоянными жителями Семенова ⁹⁸⁾! Всего на всего, въ немъ двѣ православныя церкви (и еще одна деревянная единовѣрческая). Замѣчательно, что послѣ первой пра-

⁹⁸⁾ По неофициальнымъ свѣдѣніямъ, заслуживающимъ довѣрія (см. статью св. Борисовскаго), число лицъ исполняющихъ церковныя обязанности православія не превышаетъ въ г. Семеновѣ 11%, а въ уѣздѣ 4% на все народонаселеніе.

вославной церкви, построенной здѣсь въ 1717 г., съ тѣхъ поръ до нынѣ, въ теченіи болѣе 1½ столѣтія, была сооружена вновь *только еще одна церковь!*

Семеновъ, есть городъ, по преимуществу раскольниковъ. Онъ во первыхъ, служитъ мѣстомъ поклоненія старообрядцевъ, какъ святиня и какъ средоточіе сосѣднихъ сватынь; въ нему стекаются отовсюду богомольцы и также ищущіе поученія и укрѣпленія въ «древлей вѣрѣ», въ этой сокровищницѣ древнѣйшихъ ея преданій и отъ многострадальныхъ мучениковъ за нее. Семеновъ, какъ было упомято, одна изъ самыхъ первоначальныхъ старообрядческихъ колоній, идущихъ прямо отъ временъ Никона и потому сохранившихъ преданія стараго благочестія во всей чистотѣ. До сихъ поръ сохранилась вблизи отъ города (въ верстѣ, — близъ д. Дѣяновой), въ лѣсу, могила одного изъ его основателей, Соловецкаго бѣглеца Сафонтія, чтимаго народомъ за святаго; поклониться этой сватынѣ, помолиться въ часовнѣ тутъ стоящей, унести воды изъ ея колодца и земли съ могилы, хоть разъ въ годъ, считаетъ своимъ долгомъ старообрядческое народонаселеніе цѣлаго обширнаго края⁹⁹). Сверхъ того Семеновъ былъ издавна окруженъ старообрядческими скитами (обителями), устроенными съ первыхъ временъ заселенія этого края старообрядцами. Эти скиты, преимущественно женскіе, составлявшіе коренныя и древнѣйшія гнѣзда старообрядства, мѣста богомолья и въ особенности пріюта для гонимыхъ, разбѣяны въ глухихъ сосѣднихъ лѣсахъ (между ними самыя знаменитыя скиты Комаровскій на западъ отъ Семенова, и Оленій на востокъ); они были преимущественно многочисленны по всему теченію достопамятной въ исторіи раскола рѣки Керженца, протекающей вблизи, на востокъ, черезъ весь Семеновскій уѣздъ (здѣсь главнѣйше извѣстенъ Шарпанскій скитъ или Лыковщина). Ко всѣмъ этимъ обителямъ путь изъ внутреннихъ губерній черезъ

⁹⁹) См. св. *Борисовскаго*, Ложкарство въ Семеновскомъ уѣздѣ.

Семеновъ; въ новѣйшее время онѣ были раззорены ¹⁰⁰⁾, но ихъ развалины и люди (большею частью старицы), берегущіе на нихъ святыню воспоминаній, благоговѣнно посѣщаются ревнителями старой вѣры. Многія изъ скитницъ переселились въ г. Семеновъ, послѣ погрома скитовъ и устроили въ немъ свои домашнія обители. Нѣкоторыя изъ этихъ женщинъ весьма замѣчательны и пользуются громкою славою во всемъ старообрядческомъ мірѣ. Къ нимъ сходятся изъ далека поклонники. Эти обители составляютъ новѣйшую и самую главную достопримѣчательность Семенова.

Изъ Семенова, мы сдѣлали въ направленіи къ юго-востоку поѣзду по ближайшимъ «лѣсамъ» принадлежащимъ къ неразъ упомянутому историческому раскольниковому краю, омываемому р. Керженцемъ и его притоками. Эта мѣстность уже вполне характеризуетъ свою жизнь и свою природою всю сѣверную лѣсную область. Безконечно тянущіеся со всѣхъ сторонъ, около узкой проселочной дороги, лѣса изрѣдка прерываются, то болотами, то небольшими полянами, расчищенными первоначальными насельниками, бѣжавшими сюда отъ новой вѣры.

Въ этихъ оазисахъ необъятной лѣсной пустыни стоятъ небольшіе деревеньки и вблизи (напр. въ верстѣ) отъ нихъ развалины раззоренныхъ скитовъ. Эти развалины заключаются въ старинныхъ кладбищахъ, разрушенныхъ скитовъ и въ уцѣлѣвшихъ подлѣ нихъ вельяхъ, обитаемыхъ исключительно женскимъ поломъ, — старицами и живущею или «спасающеюся» подлѣ ихъ началою молодежи. Молодежь (келейницы или послушницы) подчинена старицамъ, которыя однако (какъ онѣ намъ объясняли) не имѣютъ никакихъ «правъ» (т. е. власти настоятельницъ); «въ случаѣ споровъ между нами (говорили намъ), «далеко ли до» Москвы, тамъ все разрѣшать и указывать». Эти «обители» или общежитія совершенно подобны

¹⁰⁰⁾ Т. е., упразднены и запрещены правительствомъ въ началѣ 50-хъ годовъ.

тѣмъ, которыя находятся въ самомъ г. Семеновѣ, онѣ только гораздо бѣднѣе и ихъ населеніе гораздо проще и ближе къ мужицкому быту, хотя и сохраняетъ все своеобразіе скитническаго старообрядческаго типа. Нѣсколько горницъ или келій пристроены (прирублены) однѣ къ другой и составляютъ то, что называется «стаей» (строеніе весьма неправильное и не видное съ наружной стороны). Но и здѣсь въ молеельняхъ много драгоценныхъ вѣнъ и вещей. Намъ удивляло, какъ это исключительно женское населеніе, посреди лѣсной пустыни, не боится расхищенія своихъ сокровищъ; намъ отвѣчали: «Богъ хранитъ». Это населеніе состоитъ изъ немногихъ престарѣлыхъ скитницъ, оставшихся въ живыхъ, послѣ погрома, и изъ вновь около нихъ пріютившихся насельницъ. Такимъ образомъ на могилахъ и развалинахъ стала мало по малу прозябать новая травка, зачалась новая жизнь, вздохнувшая свободнѣе съ прошедшаго царствованія и все чающая въ будущемъ своего полного разцвѣта или освобожденія.

Всего любопытнѣе было для насъ посѣщеніе оленьевскаго скита или лучше уцѣлѣвшихъ слѣдовъ этой обители изъ наиболѣе древнихъ и пользовавшихся громкою славою ¹⁰¹⁾ (см. выше). Онъ стоитъ на р. Керженцѣ, вблизи отъ деревни Оленьевой. Интересно для характеристики всѣхъ такихъ раскольничьихъ поселеній, что въ этой деревнѣ числится (по списку населенныхъ мѣстъ, изд. Центрального Статистическаго Комитета ¹⁰²⁾ 9 душъ мужскаго пола и 95 душъ женскаго; такое странное численное отношеніе половъ очевидно объясняется женскимъ населеніемъ, живущимъ въ кельяхъ прежняго скита (гдѣ нѣтъ постоянно живущихъ мужчинъ) и приписаннымъ въ деревнѣ.

¹⁰¹⁾ Объ этомъ скитѣ упоминается въ сочиненіи Печерскаго (Мельникова) «Въ лѣсахъ и на горахъ». Съ его обитательницъ списаны вѣроятно героиня этого романа, хотя въ немъ названъ, какъ мѣсто дѣйствія, не Оленьевскій, а Комаровскій скитъ.

¹⁰²⁾ Нижегородская губ., стр. 135.

Затѣмъ мы посѣтили еще въ той-же мѣстности немногочисленную женскую обитель, — Чернухинскую (близъ д. Чернухи), подобную всѣмъ прочимъ и не заключающую въ себѣ ничего примѣчательнаго. Она подчиняетъ себя австрійской противу-окружнической іерархіи.

Наконецъ, мы были въ сосѣднемъ единовѣрческомъ Покровскомъ монастырѣ (учрежденъ въ 1831 г.), въ которомъ состоитъ игуменьей почтенная и весьма гостепріимная мать Леонида. Ея распорядительности и хозяйственности этотъ монастырь, не смотря на свою бѣдность, обязанъ своимъ благоустройствомъ. Порядокъ, скромность и чинность его производятъ самыя пріятныя впечатлѣнія.

Такимъ образомъ, во время этихъ разъѣздовъ по Семеновскому уѣзду, намъ удалось видѣть на весьма небольшомъ пространствѣ всѣ существующія разновидности старообрядства, пріемлющаго священство (единовѣріе, тайносвященство, австрійское окружническое согласіе и австрійское противу-окружническое).

Много размысленій всякаго рода возбуждаетъ посѣщеніе этого старообрядческаго міра, но излагать ихъ здѣсь не мѣсто.

Изъ Семеновскаго уѣзда, мы снова вернулись къ Волгѣ, — чтобы сдѣлать (6—8 сентября) поѣздку отъ Нижняго вверхъ, послѣ поѣздки внизъ (до Лыскова), и еще разъ посѣтить этотъ интересный прибрежный приволжскій край, описанный выше ¹⁰³), и въ особенности ознакомиться съ двумя выдающимися его пунктами с. Городцемъ и г. Балахной.

Вся эта часть Волги (до границы Костромской губ.) находится въ Балахнинскомъ уѣздѣ ¹⁰⁴), расположенномъ по обѣ

¹⁰³) Какъ въ общемъ очеркѣ Нижегородской губ. (стр. 42 и 43), такъ и въ описаніи нашей поѣздки въ Дысково.

¹⁰⁴) Для Балахнинскаго уѣзда, кромѣ вышеупомянутыхъ источниковъ для Нижегородской губ., см.: списокъ населенныхъ мѣстъ (Нижегородская губ., по

стороны рѣвки (главнѣйше по правой). Этотъ уѣздъ занимаетъ собою весь сѣверозападный уголь Нижегород. губ. (до теченія Оки на югъ). Этотъ край исторически отличный отъ всего остального пространства Нижегородской губ., входившій въ составъ древнѣйшаго зерна Московской области, — Суздальской земли, — былъ уже прежде (стр. 43 и 44) нами охарактеризованъ. На границѣ Костромской и Владимірской губ. и на великомъ волжскомъ пути, и при своемъ фабричномъ производствѣ все возрастающемъ, Балахнинскій уѣздъ и теперь наиболѣе изъ всей Нижегородской губ. близокъ къ московской промышленной области и служить звѣномъ между этою губерніею и главными центрами этой области. Онъ составляетъ нѣкоторую особь въ губерніи. Но черезъ Волгу и сосѣдство съ Нижнимъ-Новгородомъ и черезъ чрезвычайное развитіе во всемъ уѣздѣ разнообразнѣйшихъ кустарныхъ и домашнихъ производствъ составляющихъ, отличительную экономическую черту Нижегородской губерніи (см. выше), Балахнинскій уѣздъ непосредственно своею жизнью, а не только административно, принадлежитъ къ составу этой губерніи. Онъ также тѣсно связанъ съ ней нравственно, въ особенности съ Семеновскимъ уѣздомъ, своимъ многочисленнымъ раскольниковымъ народонаселеніемъ. При совокупномъ значительномъ развитіи и разнородной крупной фабричной и заводской промышленности и кустарныхъ и отхожихъ крестьянскихъ промысловъ и при бойкой коммерческой жизни своей прибрежной приволжской полосы, Балахнинскій уѣздъ едва ли не представляетъ собою наисильнѣйшую степень промышленной жизни во всей Нижегородской губ. Кромѣ исконнаго промышленнаго и ремесленнаго духа об-

свѣдѣніямъ 1859 г.); Географическо-Статистическій словарь Россійской Имперіи Т. I 1863 (Балахнинскій уѣздъ); Нижегородскій Сборникъ А. С. Гацискаго, Т. III 1870 (Нѣсколько словъ о балахнинской промышленной жизни); Памятная книжка Нижегородской губ. на 1865 г.; Труды Комиссии по изслѣдованію кустарной промышленности, Вып. VII. (Судостроеніе въ Чернорѣдской волости А. Карпова). Также приложение I къ настоящей книгѣ (статья г. Овсяникова).

щого этой мѣстности со всею суздальскою землею, развитію разныхъ промысловъ и ремесель содѣйствовали еще новѣйшія переселенія сюда новгородцевъ послѣ подчиненія Новгорода Московскому государству.

Между разнообразными промышленными и ремесленными производствами, распространенными во всемъ народонаселеніи Балахнинскаго уѣзда должны быть главнѣйше упомянуты: болѣе всего, всѣ производства изъ дерева, благопріятствуемая обиліемъ лѣсовъ, судостроеніе, вѣроятно древнѣйшее, наполняющее, съ незапамятныхъ временъ, своими судами всю Волгу и Каспійское море, выдѣла всякихъ мелкихъ деревянныхъ издѣлій (преимущественно посуды), всѣ возможные лѣсные промыслы; кожевяное (во всѣхъ видахъ), валяное, кузнечное, глиняное дѣло, огородничество, рыболовство и проч. Наклонность къ промышленнымъ ремесленнымъ занятіямъ и также къ торговымъ, весьма распространеннымъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ, такъ сильна здѣсь, что крестьяне небрегутъ земледѣліемъ, даже на земляхъ достаточно для него плодородныхъ.

Большая масса народонаселенія уходитъ постоянно на отхожіе промыслы въ отдаленные края Россіи, до Каспійскаго моря и на востокъ, — преимущественно на всякіе судовые промыслы и также въ разныя мастерства (штукатурныя, каменные, и проч.). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда до $\frac{3}{4}$ всего народонаселенія занято ремеслами. Крупныхъ фабричныхъ и заводскихъ заведеній (главнѣйше кожевянныхъ), въ Балахнинскомъ уѣздѣ исчисляется гораздо болѣе ¹⁰⁵⁾, чѣмъ въ каждомъ изъ всѣхъ прочихъ уѣздовъ Нижегородской губ. Нѣкоторыя изъ этихъ заведеній пользуются большою извѣстностью.

Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ выше условій, главнѣйше вслѣдствіе распространенія въ крестьянскомъ народонаселеніи

¹⁰⁵⁾ См. Прил. II къ Т. I. Всего по официальному списку въ Балахнинскомъ уѣздѣ 75 фабрикъ и заводовъ (въ дѣйствительности ихъ навѣрное гораздо болѣе) изъ 413 по всей губерніи.

разныхъ кустарныхъ производствъ и промысловъ, близости торговыхъ путей и центровъ и также многовѣковой исторической жизни, — въ Балахнинскомъ уѣздѣ много многолюдныхъ торговыхъ селъ (такъ Пурехъ, Жолнино, и проч.), которыя служатъ своими базарами средоточіями не только для мелкой торговли, но и для оптовой (по закупкѣ и сбыту издѣлій расходящихся по дальнимъ краямъ Россіи). Такіе торговые центры расположены въ Балахнинскомъ уѣздѣ не на одномъ только волжскомъ пути, на которомъ, — въ самомъ горячемъ мѣстѣ теченія Волги, — народонаселеніе этого уѣзда и оживленные прибрежные пункты и пристани принимаютъ участіе въ торговыхъ оборотахъ и промышленной жизни всей Россіи. Нѣкоторыя села имѣютъ настоящей городской характеръ, въ разрядѣ описанныхъ выше селъ — городовъ, и далеко превосходятъ многіе наши оффиціальныя города; таковы *села Катунки* ¹⁰⁶⁾ и *Городецъ*, принадлежація въ примѣчательнѣйшимъ прибрежнымъ пунктамъ на всей Волгѣ и извѣстныя во всей Россіи.

Село *Городецъ* ¹⁰⁷⁾ — древній *городъ Радимовъ* или *Городецъ Волжскій*, исторически извѣстный уже съ XII столѣтія, есть самый древній, изъ до сихъ поръ сохранившихся и достоверно извѣстныхъ своею древностью городскихъ пунктовъ населенія Нижегородской губ. (см. выше въ историч. очеркѣ Нижегородской губ.). Онъ былъ столицею отдѣльнаго удѣль-

¹⁰⁶⁾ Къ сожалѣнію мы не успѣли посѣтить Катунки. См. объ нихъ Геогр. Статист. Словарь (Катунки). Самое подробное описаніе въ Нижегородскомъ Сборникѣ Т. I 1867 (село Катунки съ приходскими деревнями сваяч. И. Доброзракова). Село Катунки весьма старинное и давно прославленное поселеніе. Между разными торговыми и промышленными отраслями, здѣсь водворившимися, оно всего болѣе славится своими многочисленными кожевенными (30) и клейными (8) заводами. Оно центръ разнообразныхъ кожевенныхъ производствъ, распространенныхъ въ цѣломъ сосѣднемъ районѣ и центръ мѣстной торговли на большомъ пространствѣ.

¹⁰⁷⁾ См. Геогр. Статист. Словарь (Городецъ). Памятная книжка Нижегородской губерніи. 1866 г. Списокъ населенныхъ мѣстъ (Нижегородская губ., стр. 51). Волга отъ Твери до Астрахани, путеводитель Самолета, 1862 г.

наго княжества князей Городецкихъ, въ родѣ князей Суздальскихъ. Памятникомъ исторической славы Городца, послѣ его разоренія татарами, остался нынѣ (кромѣ слѣдовъ укрѣпленныхъ валовъ) только Федоровскій мужской монастырь, основанный въ 1164 г. и возобновленный послѣ сожженія Батыемъ. Этотъ монастырь достопамятенъ тѣмъ, что въ немъ скончался (въ 1263 г.) св. Александръ Невскій, на своемъ возвратномъ пути изъ орды во Владиміръ. Въ новѣйшее время этотъ монастырь (имѣеть около 5,000 р. доходовъ и 11,000 денежнаго капитала) обѣднѣлъ ¹⁰⁸⁾, какъ говорятъ, подъ влияніемъ размножившагося въ Городцѣ раскольничьяго народонаселенія. Городецъ давно сдѣлался однимъ изъ средоточій поповскаго старообрядства, вращающаго здѣсь коммерческими дѣлами и притягивающаго сюда соеѣдніе раскольничьи края. Между прочимъ здѣсь главный рынокъ для кустарныхъ (главнѣйше деревянныхъ) издѣлій изъ этихъ краевъ.

Превратившись въ простое крестьянское село (даже на вѣрностномъ правѣ), до сихъ поръ не выкупившееся (во время нашего посѣщенія) и состоящее на оброкѣ ¹⁰⁹⁾, изъ великокняжеской столицы, Городецъ однако подобно многимъ историческимъ мѣстамъ суздальской и московской земли возродился съ новою силою посреди промышленной и торговой жизни нашего времени; эта сила замѣнила для всей Московской области величіе ея прежней политической жизни. Но Городецъ, точно также какъ Лысково, село только по официальному своему званію. Это настоящій городъ по занятіямъ и характеру быта жителей. О земледѣліи тутъ нѣтъ и помину.

¹⁰⁸⁾ Настоятель монастыря изыскивалъ съ большими затрудненіями денежные средства для достройки монастырскаго собора.

¹⁰⁹⁾ Городецъ съ своею землею принадлежитъ разнымъ владѣльцамъ, главнѣйше гр. Паниной и Удѣлу. Въ родѣ Паниныхъ перешелъ онъ отъ кн. Орловыхъ, которымъ былъ пожалованъ имп. Екатериною II. Во время своего путешествія она останавливалась въ Городцѣ. Михаилъ Федоровичъ отдалъ Городецъ дочери Годунова царевнѣ Ксеніи, отъ которой онъ перешелъ въ дворянское вѣдомство.

Надѣльная земля какъ во всѣхъ такихъ нашихъ селахъ-городахъ сдается въ наемъ и доходъ идетъ на общественныя нужды. При всѣхъ уже упомянутыхъ промышленныхъ производствахъ и мелкихъ промыслахъ общихъ со всѣмъ Балахнинскимъ уѣздомъ (между прочимъ кожевенное производство, подошвы для сапоговъ, языки для волоколовъ, фабрикація иностранныхъ винъ, постройка баржъ, и проч.), въ Городцѣ крупныхъ заводовъ около 20 и мельницъ крупчатовъ до 40. Городецъ между прочимъ извѣстенъ своими пряниками, расходящимися далеко по Россіи. Здѣсь можно найти древнѣйшія деревянныя формы для пряниковъ, сохранившіяся отъ временъ московскихъ царей. Но главная его дѣятельность заключается въ торговлѣ, преимущественно хлѣбной, оперирующей отсюда между низовыми пристанями и Петербургомъ. На пристани (1½ версты выше Городца), одной изъ значительныхъ на средней Волгѣ грузятся огромныя массы товаровъ, обращающихся по всѣмъ путямъ волжскаго бассейна. На еженедѣльные базары свозятся и на нихъ покупаются, для обширной оптовой торговли, запасы всякихъ произведеній изъ окружающихъ мѣстностей. Ежедневно открыто въ Городцѣ до 200 лавокъ, а въ базарные дни ихъ открывается до 1,200 ¹¹⁰⁾. Такіе базары, настоящія постоянныя ярмарки, встрѣчающіяся во многихъ нашихъ торговыхъ селахъ и селахъ-городахъ, имѣютъ большое значеніе въ торговлѣ, для сбыта готовыхъ издѣлій и снабженіи матерьяломъ ихъ производителей.

Во всѣхъ указанныхъ выше условіяхъ, Городецъ не можетъ не быть очень бойкимъ мѣстомъ. Постоянное его народонаселеніе не болѣе 5,000 д., но къ нему прибавляется огромное число непрерывно прѣвѣжающаго и проѣвѣжающаго люда. Особенное оживленіе здѣсь конечно во время навигаціи, но торговое движеніе идетъ круглый годъ. Какъ во всѣхъ на-

¹¹⁰⁾ Эта цифра, хотя и данная намъ на мѣстѣ, кажется намъ преувеличенною.

шихъ селахъ-городахъ, администрація здѣсь крестьянская, описанная нами выше по поводу Лыскова, но здѣсь замѣчается въ ней гораздо менѣе порядка, чѣмъ тамъ. Историческою почвою самоуправленія былъ и здѣсь какъ и тамъ, какъ и во многихъ такихъ селахъ-городахъ (см. выше) строй *оброчною* помѣщичьяго имѣнія, свободнаго и отъ крѣпостнаго и отъ бюрократическаго гнета, подъ властью крупнаго землевладѣльца. Значительные купцы и капиталисты вышли изъ рядовъ крѣпостныхъ крестьянъ. При всемъ томъ Городецъ все таки поднялся съ освобожденіемъ крестьянъ. Выкупъ окончательно его устроитъ. Не смотря на крайнее неравенство состояній и чисто промышленный свой бытъ, Городецкіе жители иначе не хотятъ выкупаться какъ цѣлымъ обществомъ, а не лично, и если необходимъ личный раздѣлъ земли, то приступить къ нему только впоследствии. Какъ это обстоятельство, такъ и междоусобія между двумя обществами на земляхъ гр. Паниной и Удѣла замедлили выкупъ ¹¹¹⁾. Большіе общественные доходы (главнѣйше отъ базарныхъ лавокъ) могутъ обезпечить благоустройство Городца, которое нынѣ заставляетъ желать весьма многого. Это благоустройство будетъ обусловлено и тѣмъ типомъ административнаго устройства и самоуправления, какой примутъ у насъ въ будущемъ всѣ эти многочисленныя самородныя города или села-города, не могущіе долго оставаться при своемъ нынѣшнемъ сельскомъ управленіи и безъ всякихъ слѣдовъ полицейской охраны (особенно на Волгѣ). Вопросъ объ ихъ административномъ устройствѣ дѣлается съ каждымъ днемъ болѣе настоятельнымъ.

При всѣхъ общихъ чертахъ этихъ сель-городовъ и пристаней, на среднемъ теченіи Волги, Городецъ имѣетъ много весьма характернаго своеобразія. Чрезвычайная бойкость и оживленность пункта стоящаго въ самомъ водоворотѣ все-

¹¹¹⁾ Мы сообщаемъ вообще болѣе подробностей о мелкихъ и малозвѣстныхъ пунктахъ и на основаніи свѣдѣній лично нами собранныхъ, чѣмъ о мѣстахъ много описанныхъ въ книгахъ.

російскаго торговаго и судоходнаго движенія нисколько не нарушаютъ патріархальной простоты быта мѣстнаго его народонаселенія и также замкнутости многихъ, даже крупнѣйшихъ его жителей, живущихъ какъ будто непривосновенными въ окружающему ихъ вихрю. И это не мѣшаетъ имъ, втихомолку, наживать въ этомъ вихрѣ, въ связанной съ нимъ торговой дѣятельности, крупные капиталы. Эта замкнутость и отчужденіе отъ всякой публичной жизни много объясняются многочисленнымъ старообрядческимъ элементомъ въ народонаселеніи (здѣсь считаютъ до $\frac{1}{3}$ на родонаселенія вѣдцерковнаго). Хотя не видно въ Городцѣ никакихъ вещественныхъ признаковъ его древности, но все въ немъ какъ-то пахнетъ стариною, — даже складъ самыхъ молодыхъ его комерсацтовъ, непрерывно развѣзжающихъ на пароходахъ по всѣмъ городамъ. Мы видѣли въ Городцѣ стариннѣйшіе каменные дома, наглухо запертые желѣзными дверьми и окруженные каменною оградю; въ нихъ живутъ люди, всячески оградивъ себя отъ всякаго вражескаго нашествія, какъ будто во времена татаръ. Иконы и всѣ драгоценныя вещи постоянно сложены въ сундукахъ, въ подвалахъ, на случай Божьяго гнѣва (пожара).

Не смотря на толпы ежечасно высаживающихся здѣсь прїѣзжихъ, для нихъ нѣтъ здѣсь рѣшительно никакого прїюта. Путешественнику, неимѣющему знакомыхъ, приходится оставаться на улицѣ. При всѣхъ усиліяхъ, мы не могли найти ночлега и вынуждены были провести цѣлую ночь, въ ожиданіи парохода, у окна грязнѣйшаго трактира-кабака, въ которомъ такъ называемый «культурный» или цивилизованный человѣкъ не можетъ прилично провести нѣсколько минутъ иначе, какъ развѣ только для «изученія нравовъ».

А въ это мѣсто, на самой большой улицѣ Россіи, безпрестанно заѣзжаетъ отовсюду для крупныхъ дѣлъ множество богатыхъ людей, заѣзжаютъ сюда милліонеры и здѣсь постоянно живутъ многіе богатые люди, пользующіеся для своей

промышленности, всякими техническими изобрѣтеніями вѣка — паромъ и электричествомъ. Но мѣстное народонаселеніе живетъ и наслаждается жизнью вдалекѣ отъ всякихъ публичныхъ собраній; пріѣзжая публика невзыскательна въ своихъ путевыхъ потребностяхъ. Грязныя распивочныя заведенія вполне удовлетворяютъ всякому спросу на публичную жизнь, и со стороны мѣстныхъ, жителей и иногородныхъ. Вотъ, на подобныя явленія приходится въ путешествіи по Россіи, наталкиваться безпрестанно. Они характеристичны. Рядомъ съ желѣзными дорогами, пароходами и телеграфами, съ самыми послѣдними техническими усовершенствованіями и съ самой изысканной европейскою роскошью, приходится встрѣчаться съ явленіями, которыя переносятъ васъ вдругъ въ другой, совсѣмъ необразованный міръ. Эти явленія похожи на остатки отдаленныхъ періодовъ культуры, какъ будто торчащихъ изъ подъ поверхностныхъ наслоеній новѣйшей цивилизаціи. Этими контрастами полна современная жизнь Россіи, въ которой не было равномѣрнаго органическаго роста народнаго воспитанія и образованія, объемлющихъ всѣ слои общества. Всѣ усовершенствованія вещественной техники, какъ и всѣ нравственныя тонкости европейской цивилизаціи какъ будто вторглись въ страну, повседневно живущую своею жизнью, за нѣсколько вѣковъ до этой цивилизаціи.

Послѣ Городца, мы посѣтили *г. Балахну*. Здѣсь всего болѣе интересовалъ насъ «заводъ минеральныхъ смазочныхъ маселъ В. И. Рагозина и К^о», существующій съ 1876 г. и пріобрѣтшій громкую славу, затмившую собою всѣ другія разнообразныя промышленныя производства, которыми издавна извѣстенъ этотъ городъ ¹¹²). Въ то время (1879 г.), когда мы посѣтили

¹¹²) Для *Балахны*, кромѣ всѣхъ вышесказанныхъ источниковъ, см. Геогр. Статист. Словарь (Балахна); Памяти. книжка Нижегород.: *Пейдгардта*, Путеводитель по Волгѣ; Нижегород. Сборн. Т. III (нѣсколько словъ о балахнинской промышленной жизни); Городскія поселенія Россійск. Имп. Т. III; Волга отъ Твери до Астрахани (изд. Самолета).

этотъ заводъ, и онъ и самъ глава его фирмы, *В. И. Рагозинъ*, были на апогеѣ своей дѣятельности. Заводъ не успѣвалъ удовлетворять требованій на его издѣлія, и въ Россіи и за границей. Въ 1879 г. тоже Товарищество открыло дѣйствія другаго, еще болѣе обширнаго своего завода *Константиновскаго* (въ с. Константиновѣ, на Волгѣ, въ Романово-Борисоглѣбскомъ у., Ярославской губ.). Въ то время (въ 1879 и 1880 гг.) имя *В. И. Рагозина*, какъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ промышленныхъ дѣятелей, гремѣло въ Нижнемъ-Новгородѣ, на ярмаркѣ и на всей Волгѣ; въ своей чрезвычайно быстрой коммерческой карьерѣ онъ сдѣлался какъ бы львомъ нашего промышленнаго міра. Съ тѣхъ поръ, все также быстро измѣнилось. Товарищество было объявлено въ 1882 г. несостоятельнымъ, послѣ едва замѣтнаго, и то для немногихъ, колебанія его дѣлъ, (въ послѣднее наше посѣщеніе Нижегородской ярмарки въ 1882 г.). Такъ же эксцентричнымъ или такимъ-же «непониманіемъ дѣлъ» показалось бы въ эпоху 1878—1880 гг. выразить малѣйшее сомнѣніе въ операціяхъ Рагозина и въ возможности открытія ему на милліоны личнаго кредита, какъ съ 1882 г.—сказать малѣйшее доброе слово объ его дѣятельности. Такіе феномены у насъ непрерывно повторяются, и не въ одномъ только промышленномъ мірѣ, и пока они никого не назидаютъ. Поэтому, при этомъ легкомысліи, къ которому весьма склоненъ у насъ и самъ промышленный міръ, съ солиднѣйшими своими «столпами», у насъ бываетъ такъ трудно и такъ бесплодно говорить о слабыхъ сторонахъ дѣлъ, въ эпохи ихъ блеска, и о хорошихъ ихъ сторонахъ, въ эпохи ихъ упадка.

Но все это нисколько не можетъ останавливать безпристрастнаго изслѣдователя сообщать свои наблюденія, независимо отъ всякихъ теченій въ окружающей атмосферѣ. Производство Балахнинскаго завода Рагозина и К^о, по своему обширному значенію въ нашемъ народномъ хозяйствѣ имѣетъ полное право на вниманіе общества.

Заводъ Рагозина и К^о, выдѣлываетъ разные продукты изъ остатковъ нефти (послѣ выдѣлки керосину), въ томъ числѣ разные новые освѣтительные матерьялы для лампъ, но главнѣйшій его продуктъ *смазочныя масла* для машинъ, извѣстныя подѣ названіемъ *олеонафта*. Въ этомъ послѣднемъ производствѣ, Рагозинъ занимаетъ не только у насъ, но во всей Европѣ (гдѣ до сихъ поръ еще вовсе не производились эти масла) безспорно *первое мѣсто*, и не только по размѣрамъ своего производства, но и по старшинству. Такимъ образомъ отозвалась объ немъ и экспертиза на Московской Всероссийской Выставѣ 1882 г., признавая къ тому же всѣ его продукты образцовыми. Кому бы не принадлежало въ научномъ отношеніи первенство ¹¹³⁾ изобрѣтенія этого нефтаного продукта, оно принадлежитъ въ промышленномъ отношеніи безспорно г. Рагозину, который первый сталъ производить его въ большихъ размѣрахъ и проложилъ ему путь не только на русскіе, но и на западно-европейскіе рынки. Замѣчательно, что эти масла, замѣняющія деревянное масло для смазки механизмовъ, съ такими необыкновенными преимуществами дешевизны, пошли въ ходъ за границей, главнѣйше во Франціи, гораздо раньше чѣмъ у насъ въ Россіи; подобныхъ явленій встрѣчалось у насъ впрочемъ не мало, по всей вѣроятности вслѣдствіи рутинности нашихъ техниковъ и торговцевъ. Даже въ то время, когда мы были на заводѣ въ Балахнѣ, только половина ежегоднаго количества его издѣлій продавалась въ Россіи, а другая шла за-границу. По примѣру Рагозина такія-же масла стали въ самое недавнее время производиться у насъ другими заводами. По размѣрамъ, пред-

¹¹³⁾ Мы упоминаемъ объ этомъ вопросѣ, въ которомъ мы не компетентны, только въ виду его возбужденія въ печати, послѣ разстройства дѣлъ Товарищества Рагозина и К^о. Производство подобныхъ смазочныхъ маселъ изъ нефти на другихъ заводахъ возникло гораздо позже балахнинскаго завода Рагозина, и даже большею частью только въ 80-хъ гг. (См. каталогъ Московской Выставки 1882 г., изд. 3-е стр. 295 — 299).

пріятія г. Рагозина далеко превосходитъ однородное производство (собственно производство смазочныхъ маслъ, а не другихъ нефтяныхъ продуктовъ) на всѣхъ заводахъ ¹¹⁴).

Въ то время какъ мы были на балахнинскомъ заводѣ Рагозина и К^о, количество его производства достигло крайняго своего напряженія и онъ производилъ своего главнаго продукта, самаго употребительнаго сорта олеонафта (онъ производится въ разныхъ сортахъ для разнаго употребленія) 1 тысячу пудовъ въ сутки, до 300 тыс. пудовъ въ годъ. Заводъ работалъ безостановочно днемъ и ночью. Не могли быть удовлетворены всѣ поступавшія и непрерывно возрастающія требованія. Поэтому сооруженіе Товариществомъ другаго завода (Константиновскаго, въ Ярославской губ.), открытаго въ томъ же 1879 г., казалось весьма естественнымъ. Но, можетъ быть, непомѣрное увеличеніе производства, подъ вліяніемъ временнаго усиленія спроса и затрата основнаго капитала, непропорціональнаго въ оборотному были одною изъ причинъ разстройства дѣлъ товарищества, кромѣ другихъ личныхъ обстоятельствъ, усложнившихъ его кризисъ. Подобными злополучными увлеченіями при временно благоприятныхъ условіяхъ дѣлъ страдаетъ нашъ промышленный міръ;

¹¹⁴) Всѣхъ заводовъ, производящихъ у насъ разныя издѣлія изъ нефти (главнѣйше керосинъ), насчитывается у насъ нынѣ до 19 (см. указатель фабрикъ и заводовъ П. А. Орлова, изд. Д-та Торговли и Мануфактуръ, 1881 г.,—стр. 573 — 575; въ сожалѣнію въ этомъ изданіи показаны только общія категоріи промышленныхъ заведеній, а не роды издѣлій каждаго). Судя по Московской выставкѣ 1882 г., можно предполагать, кромѣ двухъ заводовъ Рагозина, еще не менѣе 12 заводовъ производящихъ смазочныя масла и приславшихъ ихъ на Выставку (см. Каталогъ Выставки). До 13 такихъ заводовъ (въ томъ числѣ Константиновскій Рагозина) возникли только въ послѣдніе 4 года. Мы уже не разъ говорили какъ сбивчивы и неточны всякія цифровыя данныя въ нашихъ официальныхъ статистическихъ источникахъ. Они всегда различествовали съ данными, лично нами полученными и съ нашими наблюденіями на мѣстѣ. Въ настоящемъ случаѣ мы встрѣчаемся съ такою же сбивчивостью. По упомянутому указателю г. Орлова общій итогъ ежегоднаго производства обонихъ заводовъ Рагозина и К^о показанъ, до потрясенія ихъ дѣлъ, въ 8 мил. 200 тыс. руб. и рабочихъ до 570 чел., а въ Каталогѣ Московской Выставки въ 5 мил. и рабочихъ до 1000 (послѣ несостоятельности Товарищества?).

въ особенности ихъ было много послѣ промышленнаго возбужденія 1878—1879 гг. и нынѣ болѣе чѣмъ прежде чувствительны ихъ печальныя послѣдствія (см. Т. I гл. III).

Всѣ наши личныя наблюденія на заводѣ были въ высшей степени пріятны и оставили въ насъ мнѣніе о его благоустройствѣ и совершенномъ порядкѣ его управленія ¹¹⁵). О технической сторонѣ дѣла на балахнинскомъ заводѣ, относительно которой мы не можемъ быть судьями, мы имѣемъ компетентный отзывъ экспертизы на всероссійской выставкѣ 1882 г., которая называется ее образцевою ¹¹⁶).

Самымъ отраднымъ и замѣчательнымъ здѣсь явленіемъ было для насъ видѣть все заводское управленіе и всю техническую часть исключительно въ рукахъ образованныхъ русскихъ молодыхъ людей. Во главѣ управленія стоитъ *Г. А. Эльсницъ*, окончившій курсъ въ 1867 г. въ Московскомъ Университетѣ по естественному факультету. Ему подчинено до 10 техниковъ, окончившихъ курсъ въ разныхъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ничего подобнаго до тѣхъ поръ мы не встрѣчали у насъ ни въ одномъ промышленномъ заведеніи; вездѣ господствуютъ такъ называемые практическіе торговые люди, безъ всякаго научнаго образованія, самородки и самоучки техники (а если нѣкоторые изъ нихъ и прошли въ юности какіе нибудь «курсы», то наука давно въ нихъ заглохла въ рутинныхъ и косныхъ преданіяхъ наслѣдственной

¹¹⁵) Мы обязаны при этомъ благодарностью управляющему заводомъ *Г. Л. Эльсницу* за его просвѣщенное гостепримство, клонившееся исключительно къ тому, чтобы ознакомить насъ съ дѣломъ. Страннымъ образомъ впечатлѣнія, внесенныя нами съ этого завода совершенно не согласны съ тѣми, которыя были вполнѣдствіи сообщены въ газетахъ другими лицами, его посѣщавшими; можетъ быть, что они уже были подъ вліяніемъ предубѣжденій, послѣдствіемъ потрясеніемъ дѣлъ Товарищества. Само собою разумѣется, что благоустройство въ хозяйствѣ и въ technikѣ самаго завода нисколько не противорѣчатъ финансовому разстройству Товарищества, которое было обусловлено совсѣмъ другими причинами, посторонними къ ходу дѣла на заводахъ.

¹¹⁶) См. Отчетъ о выставкѣ (работы экспертныхъ комиссій), изд. подъ редакціей *В. П. Безобразова*. Теперь въ печати.

«коммерціи», питающей глубочайшее «практическое» при-
зрѣніе ко всякой наукѣ) и также иностранные техники. Къ
нимъ, если и примѣшиваются на заводахъ и фабрикахъ рус-
скіе образованные техники, нынѣ весьма размножающіеся, то
они рѣдко имѣютъ рѣшительный голосъ въ общемъ ходѣ
дѣла ¹¹⁷). Здѣсь-же представилось нашимъ глазамъ совсѣмъ
необычайное промышленное явленіе. Здѣсь все дѣло съ пол-
нымъ успѣхомъ заправляется, снизу до самаго верха, дру-
жиною русской молодежи (старшему изъ нихъ не много
болѣе 30 лѣтъ) научно образованной, и плодотворно при-
мѣняющей свои познанія къ практическимъ и промышлен-
нымъ цѣлямъ. Все дѣло зиждется здѣсь на наукѣ, на
теоріи и даетъ для всѣхъ видимыя, во всемъ нашемъ про-
мышленномъ мірѣ, оцѣнимыя практическіе результаты: балах-
нинскій заводъ *не только «слѣдитъ»* за движеніемъ науки
по своей отрасли,—этого слишкомъ недостаточно для полной
технической самостоятельности всякаго производства,—но онъ
самъ идетъ впереди этого движенія. На заводѣ есть особая
химическая лабораторія, гдѣ происходитъ чисто ученая ра-
бота, производятся опыты надъ нефтяными продуктами и
открываются новыя ихъ видоизмѣненія.

Все это дѣло въ высшей степени интересно: оно отли-
чается русскою промышленною *самобытностью* въ наилуч-
шемъ смыслѣ этого слова, желательномъ для всякаго нашего
промышленнаго предпріятія. Имѣя подъ собою самостоятель-
ныя русскія основы и духовныя (изобрѣтенія русской науч-
ной техники) и вещественныя (русскій матерьялъ въ безконеч-
номъ изобиліи), оно вмѣстѣ съ тѣмъ стоитъ на всей высотѣ обще-
европейскаго просвѣщенія,—руководствуясь движеніемъ все-
мірной науки и удовлетворяя всемірному, ежедневно возра-
стающему спросу. Выросши естественно, помимо всякаго искус-

¹¹⁷⁾ Мы будемъ впоследствии говорить о другихъ новѣйшихъ исключеніяхъ
изъ этого порядка (напр. о фабрикѣ І. И. Баранова близъ Александрова во
Владимірской губ.).

ственного покровительства, это дѣло не нуждается въ немъ и для дальнѣйшаго своего преуспѣянія. Было высказываемо мнѣніе, что противъ конкуренціи со стороны иностранцевъ, которые не преминутъ завести у себя производство подобныхъ-же нефтяныхъ издѣлій, необходимо оградить нашу нефтяную промышленность таможеннымъ обложениемъ вывоза нашей сырой нефти и ея остатковъ. Но кромѣ вреда производителямъ нефти и этому новому источнику нашего народнаго богатства, упомянутая мѣра усыпила бы вышеописанную энергію нашихъ научныхъ силъ, трудящихся надъ усовершенствованіемъ нефтяныхъ издѣлій и надъ изобрѣтеніемъ новыхъ. Подъ охраной таможенной привилегіи, эта работа была бы совсѣмъ излишня. На такой энергіи умственныхъ силъ только и зиждется національная самостоятельность промышленности. А между тѣмъ продолженіе научной работы въ самой нашей нефтяной промышленности необходимо. Не смотря на блестящіе ея успѣхи, ей остается еще сдѣлать у насъ очень многое: она еще не выдѣлываетъ всѣхъ продуктовъ, которые могутъ быть получены изъ нефти, и мало того, большая часть ея остатковъ отъ выдѣлки керосина остается непереработанною въ масло и пропадаетъ даромъ, хотя цѣнность ихъ въ три раза превышаетъ цѣнность керосина ¹¹⁸).

Быстрое недавнее развитіе всей вообще нашей нефтяной промышленности (въ теченіи послѣднихъ 8 лѣтъ) ¹¹⁹), какъ совсѣмъ новой промышленной отрасли, имѣющей передъ собою большую будущность, есть одно изъ самыхъ видныхъ явленій нашей современной промышленной исторіи. Не смотря на новостъ этой промышленности, ея издѣлія занимали уже теперь на

¹¹⁸) См. мнѣніе экспертовъ на московской выставкѣ 1882 г. въ Отчетѣ о выставкѣ.

¹¹⁹) Въ 1872 г. годовая добыча нефти составляла у насъ около 1½ мил. пуд., а въ 1869 г.—22 мил., и въ этотъ періодъ времени, цѣна упала съ 45 к. за пудъ до 2—3 к. Главный прогрессъ заключается тутъ въ замѣнѣ естественныхъ ручныхъ колодцевъ искусственными,—буровыми скважинами. Первые двѣ такія скважины появились у насъ въ 1872 г., а въ 1879 г. ихъ было уже 350.

Московской Выставкѣ 1882 г., вмѣстѣ съ сахаромъ и со спиртными напитками главное мѣсто во всемъ обширномъ и разнообразномъ заводскомъ отдѣлѣ (VII группѣ Выставки). Но производительная переработка остатковъ нефти (послѣ выдѣлки главнаго нефтянаго продукта—керосина), которые оставались прежде безъ всякаго употребленія и потому не имѣли никакой цѣнности, и въ особенности производство смазочныхъ маселъ, составляютъ теперь самую любопытную и въ высшей степени общепользную отрасль всей нефтяной промышленности. Когда только что открылось это производство и нефтяные остатки не имѣли сами по себѣ почти никакой цѣны (кромѣ расходовъ перевозки), тогда весь матерьялъ нужный на 1 пудъ смазочнаго масла или олеонафта Рагозина стоилъ до 1 к., а цѣна пуда олеонафта была 5 р., и онъ почти замѣнялъ собою, для смазки машинъ, пудъ деревяннаго масла, продававшегося отъ 10 до 11 р. Изъ всего этого можно видѣть какіе огромные барыши должно было давать это изобрѣтеніе, какое громадное сбереженіе оно составляетъ въ народномъ хозяйствѣ, при непрерывно и быстро возрастающемъ примѣненіи механической силы ко всякому производству и при возрастающемъ черезъ это спросѣ на смазывательныя вещества, и какое значительное богатство было создано вновь изъ ничего этимъ изобрѣтеніемъ, превратившимъ не годное ни для какого употребленія вещество въ общепользную, для всѣхъ необходимую цѣнность. Таковы творческія силы труда, вооруженнаго наукою; въ сущности только онѣ однѣ создаютъ дѣйствительное богатство во всякой странѣ. Такъ называемое богатство природы дѣло совершенно второстепенное.

Мы должны замѣтить, что объѣзжая наши заводы и фабрики въ 1879 и 1880 гг., именно въ эпоху процвѣтанія Товарищества Рагозина и К^о, мы слышали отъ техниковъ и машинистовъ весьма разнообразные отзывы объ его продуктахъ. Одни были въ восхищеніи отъ нихъ и отъ сбереженія расходовъ на смазку машинъ черезъ замѣну деревян-

наго масла олеонафтомъ; другіе находили его совсѣмъ не годнымъ. Кромѣ предубѣжденій и рутины, мы объясняемъ это разногласіе, во 1-хъ тѣмъ, что не для всякихъ машинъ и не для всякихъ частей механизмовъ деревянное масло можетъ быть замѣнено олеонафтомъ; затѣмъ, во 2-хъ, для различнаго употребленія этого минеральнаго смазочнаго вещества должны служить различные его сорта или отгѣнки. Кромѣ различенія этихъ сортовъ при употребленіи, должна быть и при его фабрикаціи, болѣе строгая и тонкая сортировка олеонафта, и также вѣроятно нужно производство новыхъ его отгѣнковъ, еще не фабрикуемыхъ.

Вообще, при всѣхъ блистательныхъ успѣхахъ нашей нефтяной промышленности за послѣднее время, ей нужно еще пожелать очень многого для дальнѣйшаго ея развитія и она можетъ, при неисчерпаемомъ и дешевѣйшемъ въ свѣтѣ запасѣ сыраго матерьяла на Кавказѣ, получить несравненно еще большее значеніе въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, чѣмъ до сихъ поръ. Для этого необходимы дальнѣйшія усовершенствованія и въ самомъ порядкѣ добычи первоначальнаго матерьяла, и въ обработкѣ его, и въ выдѣлѣ изъ него многихъ новыхъ продуктовъ, еще неизвѣстныхъ или еще не фабрикуемыхъ, и въ новыхъ примѣненіяхъ нефти къ житейскимъ потребностямъ (напр. какъ топливо) и наконецъ въ способахъ перевозки нефти и ея продуктовъ и въ удешевленіи ея. До сихъ поръ продолжаютъ на Волгѣ жалобы на порчу ея воды и береговъ перевозимыми по рѣкѣ нефтяными товарами; къ этому послѣднему важному вопросу (затронутому нами въ концѣ II гл. I Т.), мы возвращаться теперь не будемъ.

Выборъ мѣста для завода Рагозина и К^о былъ какъ нельзя болѣе удаченъ. По Волгѣ подвозятся къ нему всѣ матерьялы и отсюда же могутъ легко расходиться его издѣлія по фабрикамъ и заводамъ всей нашей промышленной области.

Но заводъ Рагозина и К^о только самая новѣйшая про-

мышленная достопримѣчательность Балахны. Этотъ городъ имѣетъ значеніе въ нашей промышленной жизни и во многихъ другихъ отношеніяхъ, при всей незначительности своего населенія (около 4¹/₂ тысячъ душъ). Балахна одинъ изъ старинныхъ и историческихъ городовъ сѣверо-восточной Руси; онъ принималъ участіе въ разныхъ событіяхъ нашей исторіи. Хотя онъ дѣлается положительно извѣстнымъ въ письменныхъ историческихъ памятникахъ только съ конца XV столѣтія, но его происхожденіе какъ городского и промышленнаго поселенія восходитъ ранѣе нѣсколькими вѣками. Между стариннѣйшими промыслами испоконъ вѣку здѣсь существующими, (кромѣ нижеслѣдующихъ: кирпичное дѣло, гончарное, изразцевое, плотничное, солодъ и проч.), и сходными съ промыслами всего Балахнинскаго уѣзда, первое мѣсто занимаетъ здѣсь судостроеніе, снабжающее судами не только Волгу и Каспійское море, но даже, какъ говорятъ, флотъ Персидскаго государства (?). Петръ I присылалъ сюда иностранцевъ для улучшенія судостроенія; балахнинскіе суда участвовали въ его азовскомъ походѣ. Судостроеніе здѣсь и нынѣ постоянно развивается; въ новѣйшее время сооружаются даже пароходы наиболѣе извѣстное въ Балахнѣ судостроительное заведеніе принадлежитъ Плотниковымъ). Другой стариннѣйшій здѣсь промыселъ — кружевной (ручное плетение кружевъ, — преимущественно шелковыхъ или блонды, черной и суровой), хотя держится и весьма распространенъ во всемъ женскомъ народонаселеніи, но не совершенствуется. Узоры не улучшаются. Кружевное дѣло имѣетъ здѣсь характеръ кустарный и исключительно домашній даже семейный и личный (безъ наемныхъ работницъ). Кружевницы зарабатываютъ не болѣе 7 р. въ мѣсяцъ, притѣсняемая скупщиками. Древнѣйшій промыселъ Балахны — солеваренный — напрасно до сихъ поръ упоминаемый при этомъ городѣ во всѣхъ учебникахъ географіи, совсѣмъ уничтожился въ новѣйшее время. Бывшіе здѣсь соленые колодцы залиты Волгой, вслѣдствіе измѣнившагося

русла. По преданію, относятъ насажденіе здѣсь солеваренія въ новгородцамъ, изъ которыхъ будто бы состояло самое первоначальное, здѣсь съ первыхъ временъ нашей государственной исторіи, русское поселеніе (на мѣстѣ будто бы болгарскаго города, существовавшего въ IX вѣкѣ и даже ранѣе?). По болѣе достовѣрнымъ извѣстіямъ новгородцы были поселены здѣсь Іоанномъ III, послѣ покоренія Новгорода. Для насъ этого рода преданія о водвореніи разныхъ промышленныхъ производствъ новгородцами и о первобытныхъ новгородскихъ колоніяхъ, — преданія встрѣчающіяся въ разныхъ мѣстахъ ростово-суздальской земли, — важны въ томъ отношеніи, что всѣ эти преданія подѣрживаютъ предположеніе о первоначальномъ историческомъ насажденіи новгородцами промышленнаго духа во всей этой землѣ и потому во всей московской промышленной области, а затѣмъ и другое еще болѣе общее историческое предположеніе о первобытной славянской колонизаціи суздальской земли новгородцами или вѣрнѣе нашими западными славяно-русскими племенами (см. Т. I гл. I).

Послѣ описанной выше поѣздки, мы разстались съ Волгою, чтобъ сдѣлать послѣднюю нашу экскурсію въ Нижегородской губерніи, по западной ея окраинѣ ¹²⁰⁾, въ (Горбатовскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ), по одной изъ самыхъ промышленныхъ ея мѣстностей и самой знаменитой, послѣ Нижегородской ярмарки, части этой губерніи, — по желѣзо — и сталелѣвательному району, имѣющему свое средоточіе въ селѣ *Павловѣ*. Совокупно съ этой экскурсіей, мы прошли Окой (на пароходѣ) отъ Нижняго до Рязани (8—17 сентября 1879 г.). Знакомство съ Окой, какъ съ одной изъ важнѣйшихъ путевыхъ артерій и съ однимъ изъ первостепенныхъ географическихъ элементовъ въ исторіи московской

¹²⁰⁾ Общая характеристика всей этой части Нижегородской губ. сдѣлана нами выше, стр. 43—45.

промышленной области есть одно из необходимѣйшихъ условій для ея изученія.

Намъ не разъ уже случалось упоминать о значеніи Оки ¹²¹⁾ въ исторіи и жизни русскаго народа вообще и нашей области въ особенности. Говорить здѣсь обо всемъ этомъ значеніи отвлекло бы насъ слишкомъ далеко отъ нашего предмета. Мы скажемъ объ немъ только два, три слова. Ова испоконъ вѣку, по всей вѣроятности задолго до начала нашей государственной исторіи, была путемъ съ запада и юга для славяно-русской колонизаціи сѣверо-восточныхъ пространствъ нашей государственной территоріи. Затѣмъ Ова оваймляетъ съ юга и востока тѣ земли Россіи, — Ростово-Суздальскую, Муромскую и Рязанскую, — въ которыхъ и политически и экономически возродилось наше государство изъ удѣльнаго раздробленія и татарскихъ погромовъ. Сверхъ того, нужно имѣть въ виду то, еще болѣе близкое къ нашему предмету значеніе Оки, что она служитъ съ востока и юга (до впаденія въ нея р. Москвы) также, какъ Волга съ сѣвера и востока (до слиянія съ Окою), — границею для коренныхъ историческихъ земель сперва Владимірскаго, и потомъ Московскаго государства и для того самаго кореннаго центрального пространства московской промышленной области, которое до сихъ поръ отличается самою оживленною во всей Россіи торговою и промыш-

¹²¹⁾ Для свѣдѣній объ Окѣ въ отношеніяхъ какъ физикогеографическихъ, такъ и историческихъ и экономическихъ, см. Геогр. Статист. Словарь Россійской Имперіи, т. III, «Ока» (тутъ общій очеркъ Оки во всѣхъ отношеніяхъ и полная ея литература до 1867 г.); въ Статист. Временникѣ Россійск. Имп., изд. Центр. Статист. Ком. II, Вып. 2, «матерьялы для статистики рѣчнаго судоходства въ Евр. Россіи» *Земрискаго*, 1872 (тутъ въ разныхъ мѣстахъ данныя относительно судоходства на Окѣ); *Schmizler*, *l'Empire des Tsars*, Т. I 1862, pp. 110, 112, 172, 451, преимущественно pp. 464—466; *Виктора Раюзина*, Волга, Т. II 1881, гл. II, III и IV, Т. III 1881, стр. 393—403 (тутъ самое новѣйшее и самое интересное для чтенія описаніе Оки и окскаго бассейна во всѣхъ отношеніяхъ, но къ историческимъ свѣдѣніямъ и въ особенности къ основаннымъ на нихъ соображеніямъ всякаго рода нужно относиться съ осмотрительностью).

пленной дѣятельностью (см. Т. I гл. I). Всю московскую промышленную область, прежде, чѣмъ она расширилась во всѣ стороны, (до тѣхъ предѣловъ, какіе были обозначены нами въ Т. I, гл. I), прежніе писатели характеризовали названіемъ «Волжско-окской» и даже просто «Окской»¹²²). Два главные притока Оки (въ нижнемъ теченіи Клязьма и Москва проникаютъ въ самое сердце этого края, расположеннаго со всѣми важнѣйшими своими историческими средоточіями въ бассейнѣ Оки (Москва на р. Москвѣ, Владиміръ на Клязьмѣ, притокѣ Оки; Суздаль на притокѣ Клязьмы Нерли).

Послѣ Волги, Ока съ своими притоками была главнымъ способомъ сообщеній и главнымъ торговымъ путемъ Московской области, соединявшимъ между собою земли и людей, какъ внутри ея самой, такъ и съ отдаленными, сосѣдними краями на западѣ, югѣ и востокѣ. До сихъ поръ, послѣ Волги это самыя оживленныя и населенныя воды и пристани, въ особенности въ нижнемъ теченіи, по которому мы шли, въ предѣлахъ Нижегородской, Владимірской, Рязанской и Московской губ.

Но значеніе Оки на территоріи нашего государства еще далеко выходитъ за предѣлы московской промышленной области: начинаясь съ Орловской губерніи, въ самой черноземной области, она течетъ въ болѣе или менѣе близкомъ сосѣдствѣ съ ея сѣверной границей, до самаго своего устья. Своимъ извилистымъ теченіемъ, она орошаетъ восемь губерній и со всѣми своими притоками, всѣмъ своимъ бассейномъ, покрываетъ гораздо еще большее число губерній. Система окскихъ водъ объединяетъ собою всю внутреннюю Россію,

¹²²) Пространство, омываемое Волгой, съ сѣв. запада, сѣвера и востока, Окою съ востока и юга, и Москвою съ запада, составляетъ коренную область нашей великорусской сѣверовосточной культуры и всей нашей современной обрабатывающей промышленности. Историческое и культурное значеніе этого замѣчательнаго «четыреглазгопольника» всего ярче обрисовано въ изданіи г. Розина «Волга».

и земледѣльческую и промышленную, все центральное великороссійское ядро государства, и черезъ посредство Волги, соединяетъ его со всѣми самыми отдаленными краями Россіи, на западѣ, сѣверѣ и востокѣ, и даже съ заграничными странами въ Европѣ и Азіи. Въ этомъ все великое значеніе Оки. Оно въ теченіи многихъ вѣковъ непрерывно заявляло себя въ нашей исторіи, и именно во внутренней исторіи, когда воды были самыми могущественными путями сообщенія и проводниками колонизаціи, торговли и культуры. Такъ, между прочимъ, Ока играла большую роль въ величайшемъ явленіи исторіи нашей культуры, въ ославяненіи или обрусѣніи финскихъ племенъ, жившихъ на всемъ протяженіи ея, а нынѣ уцѣлѣвшихъ, въ прибрежныхъ къ ней мѣстностяхъ, только въ Рязанской губ.; съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, по ней шло сильное движеніе славяноруссовъ съ запада и юга. Это значеніе, такъ сказать внутренне или областное, не могло ознаменоваться такими внѣшними громкими событіями, какъ исторіи международныхъ водныхъ путей, подобныхъ Волгѣ, Днѣпру, Дунаю, и проч., но тѣмъ не менѣе оно глубоко историческое. Можно сказать, что Ока самая большая *внутренняя* рѣка Россіи.

Послѣ всего этого, неудивительно чрезвычайное развитіе судоходства и движенія товарныхъ грузовъ на Окѣ, съ древнѣйшихъ временъ, не смотря на то, что до сихъ поръ ея воды находятся въ крайнемъ небреженіи и что почти не было приложено никакихъ заботъ къ техническимъ усовершенствованіямъ ея для судоходства. Относительно Оки приходится повторить здѣсь тоже самое, что было сказано о Волгѣ (т. I гл. II), но для гидротехническаго улучшенія и урегулированія Оки было сдѣлано еще гораздо менѣе, чѣмъ для Волги, хотя эти работы вызвали гораздо менѣе расходовъ и польза ихъ для народнаго хозяйства не меньшая. По количеству и цѣнности грузовъ Ока занимаетъ четвертое мѣсто между всѣми рѣками Европейской Россіи (послѣ Волги, Днѣпра и

Камы). Грузовое движеніе на Окѣ такъ велико, что его исчисляли въ 1871—74 гг. для всего окскаго бассейна въ *два трети* количества грузовъ, перевозимаго въ бассейнѣ Волги, на всемъ ея протяженіи до слиянія съ Окою ¹²³). Но рѣзкое различіе между Волгою и Окою относительно движенія товаровъ и торговли, въ новѣйшее время, заключается въ томъ, что это движеніе до сихъ поръ далеко превосходитъ на Волгѣ (по крайней мѣрѣ въ ея среднемъ теченіи) перевозку товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ и онѣ скорѣе усилили, чѣмъ ослабили развитіе волжскаго судоходства (какъ мы объ этомъ говорили въ I т. гл. II), а движеніе грузовъ по Окѣ гораздо менѣе значительно, чѣмъ на всѣхъ пересѣкающихъ ее желѣзнодорожныхъ линіяхъ. Проведеніе этихъ линій (Муромской, Московско - Рязанской, Московско - Тульской, Орловской, Рязско-Вяземской, Смоленско-Орловской), перерѣзывающихъ Оку и ея бассейнъ во всѣхъ направленіяхъ, имѣло сильное вліяніе на уменьшеніе товарнаго движенія на Окѣ ¹²⁴). Причины этому должно искать, — кромѣ несравненно меньшаго обилія водъ Оки и меньшихъ пространствъ ея бассейна сравнительно съ Волжскимъ, — также отчасти и въ ея гидротехническихъ несовершенствахъ. Ими обусловлено весьма слабое развитіе пароходства на Окѣ, хотя оно и началось уже въ 1860 г. Пароходы, даже самыя легкія пассажирскіе, встрѣчаютъ вслѣдствіе мелей чрезвычайныя затрудненія. А конечно только посредствомъ пароходства водяныя сообщенія могутъ конкурировать съ желѣзными дорогами.

Уже на томъ переходѣ, который мы сдѣлали по Окѣ, отъ Нижняго Новгорода до Рязани (8—17 сентября), въ

¹²³) См. Раюзина, Волга, т. II стр. 20.

¹²⁴) См. графическія изображенія, приложения къ изданію г. Вложа, вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи.

самой лучшей части нижняго ея теченія, рѣзко бросались въ глаза крайнія неудобства ея судоходства. Пароходъ шель или лучше тащился, такъ сказать, ошупью, отыскивая фарватеръ посредствомъ непрерывныхъ промѣровъ, и безпрестанно останавливаясь на меляхъ. Дальше Рязани, пароходы, въ это позднее время навигаціи, уже не ходили; въ большую воду они доходятъ до Коломны. При такихъ условіяхъ весьма натурально, что компаніи, содержащія пассажирскіе пароходы на Окѣ, относятся къ своему дѣлу весьма небрежно. Эти пароходы крайне неудобны для путешествія; толкотня, грязь и безпорядокъ на нихъ господствуютъ. Непріятныя ощущенія на пароходѣ, свидѣтельствовавшія о бездѣятельности современнаго человѣка относительно этой исторической рѣки, составляли для насъ печальный контрастъ съ впечатлѣніями ея береговъ,—природы и многовѣковой минувшей исторіи, гораздо болѣе потрудившихся надъ ней, чѣмъ новѣйшее поколѣніе людей. Берега Оки гораздо болѣе живописны въ этихъ мѣстахъ, чѣмъ даже Волги до Нижняго, и они весьма оживлены въ издревле насиженныхъ торговлею прибрежныхъ мѣстахъ и пристаняхъ ¹²⁵⁾.

Какъ сказано, дѣлію всей этой нашей поѣздки ¹²⁶⁾ были село Павлово, стоящее на правомъ берегу Оки ниже Горбатова (отъ Нижняго 70 верстъ сухимъ путемъ и 111 в. водою) и окружающій его промышленный край.

Потому мы прошли мимо г. Горбатова (на Окѣ, 21 вер. ниже Павлова), не останавливаясь въ немъ, такъ какъ значеніе его ничтожно не только сравнительно съ Павловымъ,

¹²⁵⁾ Замѣчательнѣйшіе, отчасти посѣщенные, отчасти не посѣщенные нами пункты, на всемъ этомъ протяженіи Оки въ нижнемъ ея теченіи, послѣ Нижняго-Новгорода (въ Нижегородской, Владимірской, Рязанской, Тульской и Московской губ.): г. Горбатовъ, с. Павлово, г. Муромъ, с. Карачарово, г. Елатъма, г. Касимовъ, г. Спасскъ, с. Старая Рязань, г. Рязань, Аграфенина Пустынь, с. Белоомуть, с. Дѣдиново, д. Коломна, г. Кашира и г. Серпуховъ (см. свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ пунктахъ у *Раозина*, Волга, т. III, стр. 396—403).

¹²⁶⁾ Во всей этой поѣздкѣ, мы обязаны особенною благодарностью за содѣйствіе нашимъ развѣздамъ и изслѣдованіямъ *В. А. Трескину*, занимавшему въ то время должность исправника Горбатовскаго уѣзда.

но даже и съ нѣкоторыми другими промышленными селами въ уѣздѣ. Павлово настоящій центръ или столица промышленности и жизни на пространствѣ не только Горбатовскаго уѣзда, но и цѣлаго обширнаго края, простирающагося далеко за предѣлы этого уѣзда (въ Нижегородской и Владимірской губ., главнѣйше въ Муромскомъ уѣздѣ¹²⁷⁾ и славящагося своими металлическими издѣліями, не только повсемѣстно въ Россіи, но и во всѣхъ странахъ Азіи, а въ новѣйшее время, послѣ всемірныхъ выставокъ, и во всей западной Европѣ.

«Кому неизвѣстны Павловскія издѣлія, говорятъ покойный П. И. Мельниковъ (Печорскій)¹²⁸⁾. Почти всякій изъ насъ обѣдаетъ съ павловскимъ ножомъ и вилокъ, чинить

¹²⁷⁾ Для свѣдѣній о Павловѣ и окружающемъ его промышленномъ районѣ, см. *Н. Лабзина*, Исслѣдованіе промышленности ножевой, замочной и другихъ металлических издѣлій въ Горбатовскомъ уѣздѣ Нижегородской губ. и въ Муромскомъ у. Владимірск. г. Спб. 1870 г. (это лучшее, что только было до сихъ поръ написано о Павловѣ, его производствахъ и окружающей мѣстности, главнѣйше въ техническомъ отношеніи, но также и въ экономическомъ).—*Смирнова*, Павлово и Ворсма. Москва. 1864 (тутъ много разныхъ свѣдѣній, лично собранныхъ авторомъ). Два вышепоименованныя изданія даютъ полное полагіе о Павловѣ во всѣхъ отношеніяхъ. См. также, *Побѣдоносцева* и *Бабста*, Письма о путешествіи Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. — Памятная книжка Нижегородск. губ. на 1865 г.—Въ Статист. Временникѣ II, выш. III, 1872 г.: Матеріалы для изученія кустарной промышленности Нижегородской губ. (тутъ свѣдѣнія о промыслахъ во всемъ павловскомъ районѣ). — *П. И. Мельникова*, Село Павлово (статья эта перепечатана въ отечествовѣдѣніи Д. Семенова). Его-же, статья въ Московск. Вѣдом. (неподписанныи его именемъ).—*Геогр.-Статист. Словарь* (Павлово). — Также статья *Овсяникова* въ Прилож. I къ настоящей книгѣ, стр. 10—12. — Изъ разныхъ газетныхъ статей о Павловѣ накопились цѣлая литература; изъ нея однако нужно почерпнуть свѣдѣнія съ крайнею осторожностью, такъ какъ въ ней большею частію господствуетъ духъ разныхъ партій, борющихся въ Павловѣ (см. ниже).

¹²⁸⁾ Кончина *П. И. Мельникова* (въ 1883 г.) есть одна изъ чувствительнѣйшихъ утратъ не только для нашей издѣльной литературы, но и для науки. Кромѣ своего совсѣмъ первостепеннаго бельетристическаго таланта, единственнаго въ своемъ родѣ (по изображенію народнаго великороссійскаго быта и по чрезвычайно своеобразному, чисто русскому языку), онъ обладалъ обширнѣйшими свѣдѣніями историческими и экономическими о Россіи. Очень жаль что большая часть этихъ свѣдѣній осталась не опубликованною. Мы лично много обязаны П. И. Мельникову въ нашихъ изслѣдованіяхъ, въ особенности по Нижегородской губ. и ярмаркѣ, которую неоднократно посѣщали съ нимъ вмѣстѣ. Нижегородскую губ. положительно никто не зналъ лучше его.

перо павловскимъ ножичкомъ, носить платье, скроенное павловскими ножницами, запираетъ свои позиты павловскимъ замкомъ; съ нѣкоторыхъ поръ и бриться стали павловскими бритвами. Сподручно сбывать свои произведенія досузимъ павловцамъ: нижегородская ярмарка подь бокомъ, еъ тому-же сосѣди ихъ, вязниковскіе и гороховскіе офени, сную вѣкъ свой вдоль и поперекъ по русской землѣ, доходя до Иркутска и Кяхты, разносятъ въ коробкахъ своихъ павловскія издѣлія и извѣстность села Павлова. Тысячъ десять дюжинъ двулезвейныхъ перочинныхъ ножей павловскихъ персіане ежегодно увозятъ съ нижегородской ярмарки въ свою сторону, гдѣ затупивъ имъ остріе, дѣлаютъ своего рода вилки. Павловскіе замки, врѣзанные въ павловскіе-же и макарьевскіе сундуки, идутъ въ Бухару, Хиву, Ташкентъ; даже на границахъ Афганистана находили эти сундуки — и видали, какъ дивуются туземцы звону отпиравшагося и запиравшагося хитростнаго замка павловскаго».

Этими словами вѣрно очерчено все промышленное значеніе Павлова и указаны причины его всесвѣтной извѣстности. Тою или другою видѣлкою орудій, въ особенности орудій служащихъ для удовлетворенія такихъ первоначальныхъ человѣческихъ потребностей, какъ пища и одежда, характеризуютъ періоды историческаго развитія человѣчества и цивилизаціи (вѣкъ каменный, бронзовый, желѣзный и т. д.). Поэтому было великою, можно сказать, цивилизаторскою заслугою павловскаго края, передъ десятками милліоновъ людей во всей Россіи и въ азіатскихъ странахъ, снабженіе ихъ съ XVII столѣтія (см. ниже) необходимѣйшими орудіями для ежедневнаго обихода жизни и для хозяйства, выдѣланными изъ желѣза (и вполсѣдствіи изъ стали), отчасти и изъ мѣди, и извѣстными въ общей своей совокупности подь названіемъ *ножеваго и замочнаго товаровъ*. Одни изъ этихъ орудій (напр. для пици) замѣнили первобытныя менѣ совершенныя и прочныя (напр. деревян-

ныя); другія удовлетворили такимъ потребностямъ и условіямъ болѣе развитаго образа жизни и хозяйства (напр. вилы и замки), для которыхъ не существовало прежде никакихъ орудій и вещественныхъ приспособленій. И до сихъ поръ громадныя массы этого товара, доступныя по цѣнѣ бѣднымъ людямъ, идутъ у насъ преимущественно изъ этого края; никакая другая мѣстность не производитъ ихъ въ такихъ размѣрахъ и по такимъ низкимъ цѣнамъ. Чтобы оцѣнить значеніе этой промышленности, вспомнимъ, что и до сихъ поръ, несравненно еще болѣе многочисленныя народонаселенія лишены еще у насъ, въ своемъ обиходѣ, даже этихъ дешевѣйшихъ орудій (напр. столовыхъ ножей и вилокъ); ежедневное употребленіе ихъ было бы большимъ шагомъ впередъ въ благосостояніи этихъ народонаселеній, не только матерьяльномъ, но даже нравственномъ (въ облагороженіи ихъ быта). Напомнимъ здѣсь только о томъ, какое различіе въ ступеняхъ благосостоянія обусловлено теперь употребленіемъ для пищи отдѣльныхъ столовыхъ приборовъ на каждое лице (у самыхъ богатыхъ нашихъ крестьянъ, считающихся единицами на сотни тысячъ душъ) и ѣдою за общимъ горшвомъ, общепринятою въ десяткахъ милліонахъ нашихъ крестьянскихъ избъ. А для этого столь простаго шага въ народномъ благосостояніи необходимо еще дальнѣйшее удешевленіе этихъ орудій, которыя между тѣмъ выдѣлываются кустарными производителями Павлова и его края по цѣнамъ, не обеспечивающимъ свою дешевизною насущнаго существованія большинства этихъ людей. Для ихъ существованія, необходимо вздорожаніе этого товара, а для необходимѣйшихъ успѣховъ благосостоянія и цивилизаціи десятковъ милліоновъ другихъ людей, нужно его удешевленіе. Для такого удешевленія необходимо усовершенствованіе технической стороны этого производства, и именно *машинное* производство нисшихъ сортовъ товара (см. ниже), невозможное въ кустарной формѣ промышленности и свойственное только фабричной формѣ. Всѣ эти народнохозяй-

ственные вопросы возбуждаются у насъ почти каждымъ кустарнымъ промысломъ, за исключеніемъ тѣхъ ручныхъ работъ, которыя не воспроизводимы никакою машиною.

Весьма естественно, что при всѣхъ упомянутыхъ выше условіяхъ, село Павлово стало давно у насъ знаменито и всегда привлекало къ себѣ вниманіе правительства, публики и всѣхъ путешественниковъ, не только русскихъ, но и иностранныхъ. Кромѣ интереса, возбуждаемаго производительною стороною всего этого промышленнаго края, сосредоточеннаго въ Павловѣ, внутренній бытъ жителей этого мѣста и своеобразныя историческія его черты весьма любопытны. Разныя возникавшіе въ этомъ бытѣ вопросы занимали собою публику даже въ столицахъ и порождали продолжительную полемику въ столичной печати. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, какъ мы увидимъ, не просто мѣстные, а имѣютъ общее экономическое и социальное значеніе.

Село Павлово было неоднократно такъ полно и подробно описано въ разныхъ изданіяхъ, что мы почти ограничимся сообщеніемъ свѣдѣній, лично нами собранныхъ на мѣстѣ отъ мѣстныхъ свѣдущихъ лицъ, и нашими личными наблюденіями и впечатлѣніями. ¹²⁹⁾ Выше были указаны важнѣйшіе печатные источники географическихъ, историческихъ и статистическихъ данныхъ, относящихся къ этой мѣстности. Лучшее изслѣдованіе павловской промышленности было сдѣлано въ 1866 г. извѣстнымъ техникомъ Профес. *И. Лабзинимъ*. Съ технической стороны, этотъ трудъ ¹⁸⁰⁾ совершенно исчерпываетъ свой предметъ, и при технической неподвижности кустарной павловской промышленности, всѣ выводы г. Лабзина сохраняютъ и нынѣ свою силу.

¹²⁹⁾ Мы обязаны глубокою благодарностью главному фабриканту Павлова и его главному общественному дѣятелю *О. М. Варыпаеву* (находящемуся съ 1871 г. въ должности Павловскаго волостнаго старшины) за его теплое радушіе и содѣйствіе нашимъ изслѣдованіямъ

¹⁸⁰⁾ См. вышеуказанное въ примѣч. 127., сочиненіе г. Лабзина «Изслѣдованіе и проч.»

Имъ описаны въ главныхъ чертахъ также и экономическія отношенія этой промышленности, такъ что для изученія Павлова и его промышленнаго округа, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, нельзя желать ничего лучшаго и болѣе полнаго, чѣмъ это сочиненіе.

Предполагаютъ, что старѣйшее происхожденіе всей этой промышленности принадлежитъ селу Павлову, откуда она распространилась по всей окружающей мѣстности. Время основанія Павлова въ точности неизвѣстно; судя по писцевой книгѣ 1621 г., на нынѣшнемъ его мѣстѣ былъ устроенъ московскимъ правительствомъ, во второй половинѣ XVI столѣтія *стрѣлецкій острогъ*, названный Павловымъ.¹³¹⁾ Въ то время, нужна была охрана этого мѣста, находившагося, хотя въ глуши, но на древнемъ торговомъ пути. Павлово упоминается, въ началѣ XVII столѣтія, въ книгѣ Большаго Чертежа, и называется тамъ *городомъ* (градомъ). Уже между стрѣльцами, могли быть *кузнецы* (часто между ними встрѣчавшіеся), можетъ быть, положившіе первое начало всему желѣзодѣлательному производству этого края (какъ это случалось со стрѣльцами кузнецами въ другихъ мѣстахъ). Въ 1622 г., Павлово, состоявшее въ числѣ дворцовыхъ селъ, было пожаловано Кн. Ив. Борис. Черкасскому (его мать была сестра Фед. Никит. Романова, Патріарха Филарета). Въ 1745 г., оно перешло (по замужеству Кн. Черкасской съ Гр. Шереметьевымъ) въ родъ гр. Шереметьевыхъ, въ собственности которыхъ оно оставалось до настоящаго времени.

Уже, въ началѣ XVII столѣтія, существовало въ Павловѣ слесарное производство (самымъ древнимъ считается замочное) уже въ 1621 г. считалось въ немъ 11 кузницъ. Впослѣдствіи, оно быстро развилось, распространилось по сосѣднимъ деревнямъ, и передавалось во всемъ краѣ отъ поколѣнія въ по-

¹³¹⁾ См. *Смирнова*, Павлово и Ворсма, стр. 9. Есть преданіе будто бы тутъ еще въ началѣ XVI столѣтія поселился въ лѣсу скитникъ (сектантъ) Павелъ (тамъ-же).

колѣніе, при весьма благоприятныхъ экономическихъ условіяхъ: при близости закупки матерьяла и также сбыта издѣлій на магарьевской ярмаркѣ (позже на еще болѣе близкой нижегородской), и кромѣ ярмарки, при легкости пріобрѣтѣнія матерьяла и удобствахъ сбыта, на пролегавшихъ черезъ Павлово торговыхъ путяхъ и водяныхъ и гужевыхъ, и при посредствѣ непрерывно толпившихся по этимъ путямъ проѣзжихъ, судовщиковъ и торговцевъ (преимущественно мелкихъ вочующихъ торгашей сосѣдней Владимірской губ.). Черезъ нижегородскую ярмарку и этихъ торгашей павловскія издѣлія стали проносить въ Азію. Мы не находимъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о томъ, не послужило ли первою историческою причиною для возникновенія павловской промышленности, — какъ это было весьма возможно, — нахожденіе желѣзныхъ рудъ въ ближайшихъ мѣстностяхъ Нижегородской губ. (въ Ардатовскомъ уѣздѣ) и Владимірской (Муромскомъ у., Судогодскомъ, Меленковскомъ) и издавна существовавшіе тамъ желѣзодѣлательные заводы. Нынѣ матерьялъ на павловское производство совсѣмъ неидетъ изъ этихъ мѣстностей, а напротивъ изъ самыхъ отдаленныхъ (съ Урала и изъ заграницы). Историческія причины кустарныхъ промысловъ чрезвычайно разнообразны и сложны; часто онѣ случайны (напр. промыселъ заводится однимъ лицомъ, иногда пришельцемъ) и часто ничего неимѣютъ общаго съ мѣстными условіями природы (напр. съ мѣстнымъ первоначальнымъ матерьяломъ).

Значительный толчокъ въ развитію павловской промышленности далъ заводъ, устроенный Гр. Шереметьевымъ въ XVIII столѣтіи на рѣкѣ Таркѣ (при впаденіи которой въ Оку стоитъ Павлово) и закрытый въ 1770 г. На немъ работали павловцы, обучавшіеся слесарному дѣлу въ Тулѣ (вѣроятно по распоряженію помѣщика?). Въ развитіи и часто въ насажденіи многихъ нашихъ кустарныхъ промысловъ не мало дѣйствовала, при крѣпостномъ правѣ, помѣщичья власть.

Въ развитіи павловскаго слесарнаго производства, въ теченіи

нынѣшняго столѣтія, наибольшее значеніе приписывается вліянію петербургскаго ножеваго фабриканта *Канапля* (французскаго подданнаго), въ 30-хъ годахъ. Вслѣдствіе дороговизны петербургскихъ рабочихъ, онъ дѣлалъ заказы въ Павловѣ, по своимъ указаніямъ, и ѣздилъ туда, чтобы лично обучать мастеровъ. Онъ много содѣйствовалъ усовершенствованію павловскихъ издѣлій и ввелъ въ Павловѣ выдѣлку ножницъ, которая позднѣе всѣхъ другихъ производствъ въ немъ водворилась (вслѣдствіе особенной трудности этого дѣла,—и именно сладки), а теперь составляетъ главную славу его лучшихъ мастеровъ. На заказанныя Канаплемъ вещи ставилось его клеймо «Canaple», которое долгое время считалось лучшимъ въ Павловѣ; такія вещи конкурировали съ лучшими иностранными (англійскими), шли даже за границу и у насъ въ публикѣ ходили за иностранныя. Имя Канапля было самое популярное въ павловскомъ народонаселеніи и до сихъ хранится въ его памяти, съ благоговѣніемъ, какъ имя благодѣтеля.

Нашимъ личнымъ наблюденіямъ въ Павловѣ и Ворсмѣ (другомъ главномъ центрѣ этой промышленности), мы предположемъ здѣсь общій очеркъ Павлова и окружающаго его края, составленный на основаніи данныхъ, сообщенныхъ намъ мѣстными свѣдущими лицами по нашей программѣ (см. Т. I Прил. I).

Въ самомъ Павловѣ, девять десятыхъ населенія, исчисляемаго до 15 тыс. душъ (и вѣроятно гораздо болѣе многочисленнаго) состоитъ изъ мастераваго класса, выдѣлывающаго почти исключительно разныя желѣзныя и стальныя (отчасти мѣдныя) издѣлія, преимущественно замки всевозможныхъ формъ, (цѣнностію отъ 3 коп. до 25 руб. за штуку). Кустарники, изъ которыхъ главнѣйше состоитъ этотъ мастеровой классъ (вромѣ рабочихъ на фабрикахъ), вырабатываютъ ножи хлѣборѣзные, поварскіе, столовые, перочинные, вилки, бритвы, ножницы, вѣсовыя коромысла, колокольчики и свистки. Сверхъ того, есть иконописцы, маляры и столяры. Для стальныхъ издѣлій, вромѣ болѣе или менѣе круп-

ныхъ заведеній, съ наемными рабочими, существуетъ только одна настоящая крупная фабрика (Варыпаева, съ паровою машиною). Есть еще три большія заведенія, называющіяся фабриками, но скорѣе имѣющія характеръ мастерскихъ (одна Банина и двѣ Калякиныхъ). Сверхъ того, въ Павловѣ—два стальныхъ завода (выдѣла стали морянки), два мыловаренныхъ, одинъ спичечный и пять кирпичныхъ. Женщины и дѣвушки у себя на домахъ занимаются отдѣлкою замковъ, насѣчкой пилъ, глянченьемъ ножей и ножницъ, для чужихъ мастерскихъ и фабрикъ. Жены, дочери и мальчики кустарей у себя въ домахъ помогаютъ въ производствѣ работъ тѣхъ издѣлій, какія выдѣлываетъ домохозяинъ. Хлѣбопашествомъ въ селѣ Павловѣ никто не занимается.

Остальная, одна десятая, часть населенія занимается торговлею жизненными припасами и другими матерьялами, а самые зажиточные изъ нихъ—скупкою стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій.

Въ Горбатовскомъ у., въ ближайшей Тумботинской волости, на лѣвомъ берегу Оки (противъ Павлова) занимаются тѣмъ же желѣзнымъ и стальнымъ производствомъ: село Тумботино, дер. Вязовка, Хрѣново, Санницы, Козловка и Самойловка. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ вырабатываются преимущественно ножницы и крестьянскіе хлѣборѣзныя, не дорогіе, ножи, частію замки. Земледѣіемъ занимаются не многіе, какъ по незначительности надѣловъ (менѣе 1½ десятины на душу), такъ и по плохому грунту земли; кустари надѣлы свои отдають въ аренду, отъ 1 руб. 20 к. въ годъ за весь надѣлъ. Тѣмъ же производствомъ занимаются въ Дѣдковской волости: села Дѣдово и Давыдово, деревни Меленки, Заплатино, Крюбя, Таремское, Завашица, Калинино, Лаптево, Шишкино, Шпилево, Молявино и Боброво. Въ этихъ селеніяхъ занимаются преимущественно выработкою ножей и замковъ и частію вѣсовыхъ воромысловъ (Молявино и Бобровское); здѣсь кустари занимаются обработкою земли. Въ Ярымовской волости, въ селахъ Ярымовѣ,

Мартовѣ, Рыбинѣ, д. д. Батмановѣ, Мартовѣ и Мордовскомѣ, выработываютъ исключительно перочинные и складные карманные ножи, и также занимаются земледѣліемъ. Въ Сосновской волости, с. с. Сосновскомѣ, Давыдовѣ, Мухановѣ, Виткусловѣ, Макасовѣ, Крутыхъ, распространено то же производство. Въ Сосновскомѣ выработываются, кромѣ замковъ, коловольчики, и погромухи-бубенчики; въ Витекудовѣ и Макасовѣ — подпилки, Крутыхъ — замки; въ остальныхъ селеніяхъ этой волости — складные карманные ножи; во всѣхъ селеніяхъ занимаются хлѣбопашествомъ. Въ Елизаровской волости, с. с. Золнинѣ, деревняхъ Двоегривовѣ, Богдановѣ, Кипровѣ, Александровкѣ, Черневѣ и Стечаннѣ, выдѣлываютъ замки, и сверхъ того въ Черневѣ — ножи. Всѣ вообще занимаются хлѣбопашествомъ. Въ Панинской волости, въ селѣ Панинѣ, выдѣлываются коромысла, въ Зеленцовѣ — серебки (лопатки). Кромѣ того, въ нихъ занимаются работою валяныхъ сапоговъ, которые сбываютъ преимущественно на Нижегородской ярмаркѣ. Занимаются и хлѣбопашествомъ. Въ Ворсменской волости, селѣ Ворсмѣ, выработываются преимущественно перочинные и складные ножи; столовые же ножи и ножницы работаютъ только на фабрикѣ Завьялова, при которой имѣется паровая машина. Кромѣ того, въ Ворсмѣ, работаютъ наковальни и топоры. Есть два богатыхъ дома мѣстныхъ скупщиковъ, Шмавовыхъ, у которыхъ выработываютъ сталь-морянку, топоры, долота и другія желѣзные вещи. Хлѣбопашествомъ жители не занимаются; существуетъ незначительная торговля сталью и желѣзомъ. Въ селѣ Грудцынѣ, деревняхъ Долотковѣ, Корвинѣ, Ясенцахъ, Комаровѣ, Ильинѣ, Ворвани, Кишемскомѣ и Мякушкахъ, работаютъ перочинные, карманные складные и частію столовые ножи. Занимаются хлѣбопашествомъ. Въ Барановской волости, селахъ Селидьбѣ, Бочинѣ и дер. Шиловѣ занимаются выдѣлкою топоровъ и скребковъ; кромѣ того первыя два селенія занимаются углежженіемъ; уголь сбывается въ селѣ Павловѣ и Ворсмѣ. Также и землю воздѣлываютъ.

Въ Муромскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи, занимаются тѣмъ-же желѣзнымъ и стальнымъ производствомъ. Въ Арефинской волости—сѣла Погостъ, Озябликово, Яшино, Максaкoвo, Верхoпoльe, Мокрeцъ, Вoбoркoвo, Шeрстинo, Горeи и Мeдoвaрцeвo. Въ первыхъ 8 селеніяхъ, выпрoбoтывaются тaкъ нaзвaемыe «нутрaнныe» (внутрeннiе) и висячіe замкн въ сундукамъ; въ Озябликовѣ, крoмѣ тoгo рaбoтaютъ нaкoвaльнн, частію тoпoры, a прeимущeствeннo зaннмaются шaпoчнoй рaбoтoй; въ послѣдннхъ 3-хъ селеніяхъ прoнзвoдятся исклoчнтeльнo стoлoвыe нoжн. Крoмѣ с. Пoгoстa, oстaльныя селенія зaннмaются зeмлeдѣлiемъ. Бaгрaтioнoвскoй волoстн, дeрeвнн Кулaкoвo, Тюрбeнeвo, Сeнукoвo, Ерeмѣвo и Пoлeцъ, прoнзвoдятъ: пeрвыя чeтырe—зaмкн, a въ Пoльцѣ исклoчнтeльнo зaннмaются тoлькo кoвкoю нoжeй и вилoгъ и тaкжe oбрaбoтывaютъ зeмлю. Въ Вaрeжскoй волoстн: въ с. Вaрeжѣ прeимущeствeннo зaннмaются рaбoтoю кoжaнныхъ сaпoгoвъ и сундугoвъ; въ д.д. Чнрeвѣ, двухъ Игoлкннaxъ рaбoтaютъ зaмкн, a Бумнрoвѣ, Нoвoмъ и Юрeвцѣ—нoжн. Всѣ зaннмaются хлѣбoпaшeствoмъ. Въ Нoвoсeльскoй волoстн, сѣлa Нoвoсeлкн, Глѣбoвo, дeрeв. Бѣлeевo, Лѣсннвoвo, Лoбкoвo, Тымннскoе, Фeдурннo зaннмaются выпрoбoткoю стoлoвыхъ нoжeй и вилoгъ, a тaкжe и хлѣбoпaшeствoмъ.

Въ Вaчннскoй волoстн, въ с. Вaчѣ,—сoстaвляющeмъ послѣ Пaвлoвa и Вoрсмы, трeтiй цeнтръ желѣзнoй прoмышлeннoстн вo всeмъ этoмъ крaѣ и вaжнѣйшiй цeнтръ eя въ Мурoмскoмъ уѣздѣ,—нaхoднтся нзвѣстнaя фaбрнкa купцa Кoндрaтoвa съ нaрoвoй мaшннoй, нa кoтoрoй выпрoбoтывaются хлѣбoрѣзнныe и стoлoвыe нoжн и вилкн. Въ д.д. Гoрoднцѣ, Пoпoвѣ, Дeрeвннцaхъ, Пaпышoвѣ, Плoскoвѣ, Искусoвѣ, Сурскoмъ, Дьякoвѣ, Скoлкoвѣ и Кaрбышoвѣ, рaбoтaютъ стoлoвыe нoжн, и тaкжe зaннмaются хлѣбoпaшeствoмъ. Мeлкiе кустaрн этoй мѣстнoстн нaхoдятся всѣ пoдъ гoспoдствoмъ Кoндрaтoвa; мaстeрoвoй нaрoдъ жнвущiй пo блнзoстн с. Вaчн и удaлeнный oтъ с. Пaвлoвa, пoдчннeнъ пoчтн мoнoпoльнoму мoгущeству этoгo кaпнтaлнстa.

Центръ сбыта стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій всего очерченнаго вѣра — село Павлово; сюда въ понедѣльникъ каждую недѣлю съѣзжаются и сходятся всѣ мастера и продаютъ свои издѣлія мѣстнымъ павловскимъ скупщикамъ, которые потомъ разсылаютъ товары въ иногороднымъ торговцамъ или по ярмаркамъ. Скупщики дѣлятся на два разряда: одни изъ нихъ скупаютъ товары для отправки ихъ извѣстному лицу по требованіямъ, въ Москву, Петербургъ и другія мѣста; другіе скупщики, покупая товаръ, развозятъ его и торгуютъ по ярмаркамъ (въ Ирбитѣ, Мензелинскѣ, Харьковѣ, Ростовѣ и пр.); главный ихъ сбытъ на Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ отчасти торгуютъ и сами мастера. Не многіе заводчики и мастера товары свои отправляютъ сами въ иногороднымъ торговцамъ (не иначе какъ по требованіямъ). Разница мѣстной продажи въ пользу скупщиковъ и поставщиковъ на иногородныхъ отъ 25 до 50% и болѣе на рубль; вслѣдствіе этого всѣ мѣстные скупщики, ведущіе хорошо, *по своему*, дѣла, быстро богатѣютъ, мастерской же классъ остается бѣднымъ труженикомъ и исключеніе весьма рѣдко, когда мастеръ выбивается изъ рувъ скупщиковъ и начинаетъ самостоятельно дѣло (продавать свои издѣлія иногороднымъ, помимо скупщиковъ).

Выдѣлка стальныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ издѣлій, за послѣднія 20 лѣтъ значительно увеличивалась, приблизительно вполтора раза, — даже болѣе; но въ этой расширившейся выдѣлкѣ товаровъ, нѣтъ ничего отраднаго и утѣшительнаго, такъ какъ количество товаровъ заглушило или даже, можно сказать, убиваетъ доброкачественность издѣлій. Бѣдные мастера, стѣсненные скупщиками и удешевленіемъ цѣны, начинаютъ дѣлать хуже и стараются произвести какъ можно больше количествомъ. Если кто изъ нихъ имѣетъ средства, поддерживая цѣну, поддерживаетъ и доброкачественность своихъ издѣлій. Однако несостоятельные мастера удешевленіемъ цѣны на свои издѣлія имѣютъ вліяніе на удешевленіе ихъ и у всѣхъ остальныхъ производителей. А

потому, кустарная выработка (за исключеніемъ фабрикъ, по заказамъ и подъ надзоромъ которыхъ также работаютъ бу-стари) не идетъ къ лучшей доброкачественности въ выработкѣ своихъ издѣлій, а болѣе къ упадку — къ худшей выработкѣ. Причиною ухудшенія выдѣлки товаровъ безошибочно должно признать скупщиковъ, которые годъ отъ года стремятся къ удешевленію издѣлій; такимъ образомъ издѣлія даже хорошихъ мастеровъ дошли до дурнаго качества. Покупныя цѣны оплачиваютъ не много болѣе, чѣмъ сырой матерьялъ; трудъ же далеко не оплачивается какъ бы слѣдовало. По этому мастеръ вынужденъ ставить матерьялъ какъ можно хуже, нисколько уже не заботясь о внутреннемъ достоинствѣ своихъ издѣлій. Словомъ, мастеръ старается всякую вещь сдѣлать лишь какъ можно въ болшемъ количествѣ, такъ какъ одна масса товара даетъ ему способъ зарабатывать свое насущное существованіе; поэтому, не смотря на сдѣланныя открытія и усовершенствованія по стально-железной части, не являются ницѣ въ этой промышленности новые дѣятели, подобные прежнимъ.

Другою причиною ухудшенія товаровъ служить и то, что всѣ скупщики, не имѣющіе не только кузницъ, но даже мастерской, даже рабочей пилы и молотка, имѣютъ между тѣмъ свои собственныя клейма, которыя раздаютъ мастерамъ и приказываютъ налагать ихъ на выдѣлываемыя ими издѣлія. При такомъ порядкѣ весьма часты поддѣлки подъ чужія клейма извѣстныхъ мастеровъ, даже фабрикантовъ. Волей неволей мастеръ бросаетъ свое клеймо, и клеймитъ клеймомъ скупщика; разумѣется качество издѣлій при этомъ ниже, чѣмъ при своемъ клеймѣ, ибо всякая честь клейма и отвѣтственность за него пропадаютъ. Мастерскому классу нѣтъ силъ уничтожить такое зло, если онъ не хочетъ оставлять безъ сбыта своихъ издѣлій. Такому гнету недобросовѣстныхъ скупщиковъ подвергаются большею частію мастера отличающіеся доброкачественностію своихъ издѣлій.

Послѣ крымской войны, даже и во 2-ю ея половину, и до 1870 года, павловскія стальные и желѣзныя издѣлія сбывались хорошо и по выгоднымъ цѣнамъ; но съ 1871 г. по 1876 г. спросъ на товаръ сталь меньше и цѣны падали. Наконецъ, въ 1876 году и началѣ 1877 г., товаръ до самой нисшей степени подешевѣлъ; многіе мастерскіе бросили свое ремесло и разошлись на другіе заработки. Съ 1877 года, спросъ на павловскій товаръ оживился, а въ 1878 г. дошло до того, что скупщики сами разѣзжали по деревнямъ, покупая и заказывая издѣлія (чего они обыкновенно не дѣлаютъ, ожидая въ себѣ продавцевъ); цѣны на нѣкоторые низшіе сорта издѣлій почти удвоились и съ того времени павловскій товаръ шелъ хорошо, до недавняго времени, когда снова началось замедленіе въ сбытѣ.

Всѣ принадлежности стальноремесленныхъ издѣлій, какъ то: сталь, желѣзо, мѣдь, шпіатръ, олово, свинець, проволока, пальма, бакаутъ, мамонтъ, наждакъ и проч., покупаются павловскими торговцами на Нижегородской ярмаркѣ, въ Москвѣ и Петербургѣ. За тѣмъ уже матерьялы эти распродаютъ торговцами и скупщиками мастерамъ всѣхъ селеній, занимающимся выдѣлкою стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій. Главные фабриканты—Завьяловъ, Варыпаевъ, Кондратовъ, Калякины—сталь покупаютъ сами, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Жизненные припасы мастерскимъ классомъ покупаются въ ближайшихъ торговыхъ селеніяхъ, но преимущественно въ с. Павловѣ.

Главнѣйшіе пути сбыта издѣлій—Нижегородская ярмарка, Москва, Петербургъ, ярмарки Ирбитская, Мензелинская, Харьковская, Ростовъ на Дону, Одесса и Константинополь.

Продажныя цѣны на издѣлія зависятъ отъ величины иностранныхъ требованій на павловскій товаръ. Въ годы, съ 1871 г. по 1876, товары понижались постепенно отъ 10% и въ 1876 г. дошли до 50% пониженія; въ 1877 г. цѣны начали улучшаться въ той же пропорціи и держались до по-

слѣдняго времени, когда стали опять падать. Но повышенія и пониженія цѣнъ быстро мѣняются только на издѣлія низкихъ сортовъ; фабричныя же издѣлія остаются всегда въ своей обыкновенной нормѣ съ незначительнымъ измѣненіемъ.

Съ конца 1876 г. по Августъ мѣсяць 1877 г., ржаная мука доходила отъ 70 коп. (ея норма) до 1 р. 20 коп. за пудъ, пшеничная отъ 1 р. 60 в. (3 сортъ) до 2 р. 50 коп.; масло коровье, вмѣсто прежней цѣны 25 в., поднялось до 40 в. за фунтъ; мясо, вмѣсто 8 в., до 12 коп. за фунтъ; свѣжая рыба, вмѣсто 8—10 в., до 25 коп. за фунтъ; молоко, вмѣсто 5 коп. за горшокъ, до 10 в.; съ осени 1877 г. цѣны на все понизились опять почти до прежней нормы.

Жалованье служащимъ конторщикамъ, приващикамъ возвысилось не въ значительной степени, такъ какъ оно зависитъ отъ числа прослуженныхъ хозяину лѣтъ и ловкости служащаго. Плата рабочимъ, — ковалямъ, личильщикамъ, отдѣльвальщикамъ и прочимъ, — возвысилась значительно; такъ напримѣръ, коваль въ 60-хъ годахъ выработывалъ 10 р., теперь 15 р., личильщикъ выработывалъ 2 р. 50 в. и 3 р. 50 в., теперь 4 и 5 рубл., въ недѣлю. Впрочемъ размѣръ заработка колеблется подъ вліяніемъ спроса на товары. Здѣсь нужно замѣтить, что рабочій классъ въ большинствѣ выработываетъ издѣлій менѣе, когда на нихъ больше спроса и заработокъ выше, и на оборотъ, выработываетъ больше, когда товара требуется меньше и задѣльная плата ниже. Что касается до мастеровыхъ, живущихъ на фабрикахъ (у Завьялова, Варыпаева, Калякиныхъ и другихъ), то заработокъ ихъ увеличился противъ шестидесятихъ годовъ отъ 50 до 75% на рубль.

Въ послѣднія 20 лѣтъ, благосостояніе мастеровъ улучшилось весьма замѣтнымъ образомъ; оно выражается во 1-хъ, въ лучшей одеждѣ, доходящей у нѣкоторыхъ до роскоши; во 2-хъ, въ постройкахъ и домашнемъ помѣщеніи, и въ 3-хъ, пицѣ. Впрочемъ нельзя сказать этого о селеніяхъ муром-

скаго уѣзда, удаленныхъ отъ с. Павлова и работающихъ исключительно на одного фабриканта (Кондратова). Нельзя сказать, чтобы возвысился, въ новѣйшее время, нравственный уровень въ Павловѣ. Полагаютъ въ Павловѣ, что причина этому въ недостаткѣ училищъ и также ничтожности ихъ программы и неправильности посѣщенія ихъ мальчиками. Выхода изъ училища 10 — 13 лѣтъ, мальчики снова остаются въ своей семьѣ и въ немъ прививается все то, чѣмъ страдаетъ окружающее ихъ общество. Изъ павловскихъ жителей немногіе поступаютъ въ другія учебныя заведенія; въ учительскихъ семинаріяхъ кончили курсъ человекъ десять и поступили на должность учителей, и всѣ они изъ бѣдныхъ людей. Изъ купеческаго сословія, хотя и поступали въ среднія учебныя заведенія, но никто изъ нихъ не оканчивалъ курса.

Неблагоприятныя условія развитія благосостоянія мастерового класса, по мнѣнію свѣдующихъ людей въ Павловѣ, заключаются въ слѣдующемъ: 1) въ ненормальномъ удешевленіи цѣнъ на издѣлія, при повущѣ у производителей скупщиками, сравнительно съ цѣнами, по которымъ продаютъ скупщики; 2) въ распространеніи клеимъ несуществующихъ фабрикантовъ и заводчиковъ, убивающихъ трудъ добросовѣстнаго мастера; 3) въ поддѣлкѣ клеимъ фабрикантовъ и мастеровъ, и 4) въ самомъ порядкѣ расчета скупщиковъ съ мастерами за купленные издѣлія. Вотъ образецъ этой торговли: мастеръ продаетъ скупщику свой товаръ за 20 рубл.; за двѣ трети его платится наличными деньгами, но при выдачѣ ихъ удерживается по одному и по два процента съ платимаго рубля, что называется „за расчетъ“. Третья треть ушачивается желѣзомъ, сталью, мукой, бараниной, рыбой, чаемъ и все это цѣнится дороже, вполтора и два раза, прогивъ базарныхъ цѣнъ и все это наихудшаго качества. Такимъ образомъ, вмѣсто 20 рублей, получается только 17 рубл. Если товаръ почему нибудь не проданъ, а деньги необходимо нужны, мастеръ несетъ его въ закладъ, ростовщикъ беретъ его за полъ-цѣны и вычитаетъ 5% на рубль въ недѣлю.

ь санитарномъ отношеніи выработка стальныхъ, желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій вообще не благоприятна; она утомительна и изнурительна для мастераго класса, но для занимающихся точкою ножей низкихъ сортовъ на точилѣ безъ воды, она особенно вредна. Вдыхая при работѣ пыль, эти послѣдніе, называющіеся личильщики, съ 30 лѣтъ страдаютъ уже завалами легкихъ и часто даже чахоткою; самая долгая ихъ жизнь 40 лѣтъ; если же точка производится съ водой, какъ это дѣлается на фабрикахъ, тогда здоровье мастера сохраннѣе.

Отношеніе рабочихъ къ хозяевамъ и хозяевъ къ рабочимъ остаются безъ измѣненія съ незапамятныхъ временъ; договоры о наймѣ по выработкѣ издѣлій и платежѣ всегда словесные; они весьма часто нарушаются рабочими, забирающими свой заработокъ впередъ. Переходъ рабочаго отъ одного хозяина къ другому, съ забранными впередъ деньги — явленіе обыденное, хотя отъ такого ухода иногда останавливается дѣло, особенно у кустарей. Въ устраненіе такихъ безпорядковъ было бы полезно, по мнѣнію нѣкоторыхъ павловскихъ жителей, учредить въ селахъ Павловѣ и Ворсмѣ упрощенныя ремесленныя управы.

Весь выпесдѣланный общій очеркъ павловской промышленности основанъ почти исключительно на свѣдѣніяхъ, намъ сообщенныхъ лицами дѣйствующими въ этой промышленности; ниже мы пополнимъ этотъ очеркъ личными нашими наблюденіями.

Изъ этого очерка желѣзнаго и стального производства, сосредоточеннаго въ Павловѣ, какъ въ главномъ своемъ рассадникѣ и главномъ рынкѣ, уже видно, что это производство *въ кустарной формѣ* распространено въ крестьянскомъ народонаселеніи значительнаго края, расположеннаго по обѣ стороны Оки, въ Нижегородской и Владимірской губерніяхъ. Всего болѣе рукъ занято этимъ производствомъ и наиболѣе значительно его развитіе, въ сравненіи со всякими другими

промыслами, въ уѣздѣ Горбатовскомъ Нижегородской губ., который долженъ быть на всемъ своемъ пространствѣ отнесенъ къ этому производительному району; затѣмъ это производство всего болѣе распространено въ Муромскомъ уѣздѣ Владимирской губ., который прилегаетъ къ Горбатовскому южнѣе, по теченію Оки (по обѣ ея стороны), но въ Муромскомъ уѣздѣ это производство господствуетъ преимущественно на правой сторонѣ Оки (а на лѣвой болѣе распространены другіе промыслы). Тоже кустарное кузнечное и слесарное желѣзное и стальное дѣло распространено, хотя и не въ такой сильной степени, какъ въ упомянутыхъ двухъ уѣздахъ, еще далѣе на западъ, въ прилежащемъ къ нимъ Судогодскомъ уѣздѣ Владимирской губ. Дальше на югъ по теченію Оки, въ сосѣднихъ къ Горбатовскому и Муромскому уѣздахъ, въ Ардатовскомъ Нижегородской губ. и Меленковскомъ Владимирской губ., издавна существуютъ большіе чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы, совершенно родственные въ промышленномъ отношеніи выдѣлкѣ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, хотя историческая связь между тѣми и другими неизвѣстна. Такимъ образомъ, обширный край, сосредоточенный въ нижнемъ бассейнѣ Оки (самой Оки, ея притововъ Гуся и Вывсы, Судогды впадающей въ овскій-же притокъ Клязьму, и проч.), занятъ разными промыслами, основанными на желѣзѣ и находить въ немъ источникъ своего провормленія. Тутъ мы видимъ явленіе всегда и вездѣ существующее въ развитіи промышленности: разныя ея отрасли, болѣе или менѣе однородныя и связанныя съ однимъ или однороднымъ первоначальнымъ матерьяломъ, имѣютъ *географическіе районы* своего распространенія.

Насъ занимаетъ, въ настоящее время, собственно желѣзное и стальное производство (отчасти также и мѣдное) сосредоточенное въ Павловѣ и въ ближайшей окружающей его мѣстности. Все это производство, — какъ по технической необходимости всякаго кустарнаго дѣла иначе быть не можетъ, и иначе

не бываетъ, — заключается въ выдѣлѣ нѣсколькихъ, весьма немногочисленныхъ, родовъ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій: главнѣйше всякихъ замковъ, ножей (столовыхъ и перочинныхъ), вилокъ, ножницъ и нѣкоторыхъ другихъ ближайшихъ къ этимъ послѣднимъ желѣзныхъ и стальныхъ орудій (отчасти также, въ весьма незначительномъ количествѣ, мѣдныхъ издѣлій, — замковъ и воловольчиковъ). ¹⁸²⁾ Тотъ или другой родъ этихъ издѣлій, какъ было видно, исключительно или преимущественно господствуетъ въ той или другой мѣстности и въ томъ или другомъ пунктѣ населенія этого края (напр. замки и столовые ножи въ Павловѣ, перочинные ножи въ Ворсми, и т. д.). Выдѣляются въ томъ-же край и нѣкоторые другія издѣлія изъ тѣхъ-же металловъ (напр. хирургическіе инструменты), но всѣ эти издѣлія (также какъ и мѣдные) не имѣютъ существеннаго значенія въ промышленности края и разсѣяны по разнымъ пунктамъ, иногда только по нѣкоторымъ отдѣльнымъ семьямъ, въ видѣ исключеній изъ общихъ господствующихъ типовъ произведеній. Разнообразіе кустарныхъ издѣлій всего этого края нисколько не развивается и онъ остается при однихъ и тѣхъ-же, въ теченіи цѣлаго вѣка и даже вѣковъ, въ немъ укоренившихся категорій издѣлій (замковъ, перочинныхъ и стальныхъ ножей, ножницъ и проч.), хотя по каждой категоріи этихъ издѣлій существуетъ здѣсь множество разныхъ видовъ, сортовъ и формъ. Но даже и всѣ эти разнообразные виды, сорта и формы каждаго рода товара измѣняются чрезвычайно медленно и медленно прилаживаются къ новымъ требованіямъ на рынкахъ и къ новымъ вкусамъ публики. Всѣ эти свойства этого, какъ и всякаго другаго *кустарнаго* производства, истекаютъ изъ самой сущности кустарнаго характера промышленности. Кустарные промыслы, въ которыхъ техника всякаго издѣлія пере-

¹⁸²⁾ Всѣ вещи, производимыя въ павловскомъ районѣ подробно описаны въ техническомъ отношеніи (съ приложеніемъ рисунковъ) въ вышеупомянутомъ спискѣ г. Лабзина.

дается только по наследству и рутинѣ, и которые вмѣстѣ съ тѣмъ работаютъ безъ капитала, могутъ лишь воспроизводить однажды заведенные и потомъ унаслѣдованные типы и образцы. Научная или хотя бы только систематическая (на фабрикахъ и заводахъ) техника по каждой промышленной отрасли изобрѣтаетъ новые роды товара, соответствующіе новымъ потребностямъ времени, видоизмѣняетъ формы издѣлій и обучаетъ рабочихъ новому производству и новымъ приемамъ, а капиталъ беретъ на свою отвѣтственность введеніе и распространеніе новыхъ издѣлій на рынкахъ и въ массѣ потребителей, которые въ большинствѣ также не быстро привыкаютъ къ новымъ товарамъ. Сверхъ того, разнообразію сортовъ и видовъ издѣлій и распространенію новаго товара или новой его формы на рынкахъ способствуетъ *машинное* производство, которое также чуждо кустарной промышленности, которое удешевляетъ издѣлія и разнообразитъ ихъ соответственно потребностямъ потребителей. ¹³³⁾

Кустарный характеръ совершенно преобладаетъ въ павловской промышленности и онъ то придаетъ ей особенно живой интересъ въ глазахъ изслѣдователей нашего народнаго хозяйства и нашей народной жизни, такъ какъ имъ обусловленъ весь своеобразный бытъ народонаселенія этого края. До какой степени кустарная форма здѣсь преобладаетъ можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Въ самомъ селѣ Павловѣ при 700 (приблизительно) домашнихъ слесарныхъ мастерскихъ, и 500 кузницахъ, выдѣлывающихъ металлическихъ издѣлія, насчитывается только 18 болѣе, или менѣе *крупныхъ*, или лучше не мелкихъ, фабричныхъ заведеній, т. е. производящихъ эти издѣлія съ болѣе или менѣе замѣтнымъ числомъ наемныхъ рабочихъ; но въ сущности между ними

¹³³⁾ При этомъ разнообразіи сортовъ и видовъ издѣлій, *машинная* выдѣлка отличается *однородностью* ихъ въ каждомъ сортѣ и видѣ, и эта однородность есть великое преимущество для сбыта, сравнительно съ разнородностью товара при ручной кустарной его выдѣлкѣ.

только одна настоящая *фабрика* (Варыпаева), вполне заслуживающая этого названія и дѣйствующая поровою силою. Во всемъ этомъ краѣ (въ Горбатовскомъ и Муромскомъ уѣздахъ), въ которомъ многіе десятки тысячъ народонаселенія заняты этими издѣліями въ своихъ домахъ, такихъ крупныхъ фабрикъ всего *только три* (кромѣ Варыпаева, Завьяловы въ с. Ворсмѣ и Кондратовъ, въ с. Вачѣ Муромскаго у.). Всѣ прочія заведенія, официально называемыя фабриками и пользующіяся даже извѣстностью, имѣютъ скорѣе характеръ домашнихъ мастерскихъ; выдѣлка ихъ тѣсно связана съ домашнею жизнью хозяевъ, мастерская — съ семьєю, наемные рабочіе — съ домочадцами.

Здѣсь мы считаемъ нужнымъ связать, какъ мы понимаемъ *кустарный* характеръ промышленности, ¹⁸⁴⁾ о которомъ было не мало споровъ въ современной нашей литературѣ. Во всѣхъ этихъ спорахъ кажется намъ совсѣмъ упускается изъ виду *сущность* кустарничества, отличающая кустарное направленіе промышленности отъ всякихъ другихъ ея формъ, — отъ фабричной и заводской (такъ называемой по новѣйшей терминологіи «капиталистической»), отъ ремесель и руководѣлій (ручныхъ и домашнихъ производствъ) и также отъ личныхъ любительскихъ занятій (диллетантизма, который можетъ случайно промышлять своими произведеніями, т. е. продавать ихъ). ¹⁸⁵⁾ Упомянемъ здѣсь мимоходомъ, что выраженіе «*кустарная*» промышленность (этимологія котораго очень темна) не есть народное и общепринятое, а скорѣе выраженіе литературное, даже весьма недавно вошедшее у насъ въ употре-

¹⁸⁴⁾ См. о томъ-же въ нашихъ «Очеркахъ Всероссийской Выставки 1882 г.» Русь, 1882 г., № 40, статья IX).

¹⁸⁵⁾ Кромѣ неправильнаго пониманія сущности кустарной промышленности, много происходитъ разногласія относительно ея опредѣленій, также и отъ одной причины общей всѣмъ спорамъ объ экономическихъ и социальныхъ вопросахъ спорящій видятъ въ явленіи не то что въ немъ дѣйствительно существуетъ, а только то *что онъ желаетъ, чтобы въ немъ существовало*, или то чѣмъ бы оно могло или должно бы быть по его личнымъ воззрѣніямъ и идеаламъ.

бленіе и только теперь распространяющееся отчасти въ народѣ. Можетъ быть оно произошло первоначально отъ какого либо мѣстнаго термина, ¹³⁶⁾ но не только прежде, а до сихъ поръ, народъ и сами кустарники большею частью не знаютъ этого выраженія, называя кустарные промыслы: домашними, мелкими, самодѣльщиной, и проч.

Отличительная отъ всякой другой формы промышленнаго производства сущность кустарнаго промышленнаго занятія заключается въ томъ, что оно *не есть систематически устроенное съ коммерческою цѣлю промышленное предприятие* (все равно, устроенное однимъ лицомъ, или нѣсколькими, компаніей, артелью, и т. д.), а есть ничто иное какъ *обычай*, *обрядъ*, *навыкъ жизни*, съ которымъ родится и съ которымъ неразрывно живетъ производитель, какъ со всякимъ другимъ *обычаемъ*, *безсознательно* ему прирожденнымъ. Подобно всякому обычаю, и кустарный промыселъ могъ быть первоначально насажденъ по личному чьему либо почину, плану и коммерческому расчету, какъ это часто и случалось. Историческое происхожденіе кустарныхъ промысловъ, какъ и всѣхъ народныхъ «*нравовъ и обычаевъ*», весьма разнообразно. Такъ, весьма многія кустарныя занятія получили у насъ свое начало, при крѣпостномъ правѣ, отъ помѣщиковъ, заводившихъ разныя ремесла въ своихъ деревняхъ, преимущественно у дворовыхъ, и отдававшихъ въ обученіе дѣтей. Въ другихъ случаяхъ, по примѣру одного предприимчиваго лица или даже фабриканта сосѣдніе крестьяне стали заниматься въ своихъ домахъ по-своему тѣмъ же дѣломъ, въ условіяхъ и размѣрахъ имъ доступныхъ (таково мелкое хлопчатобумажное производство въ Шуйскомъ уѣздѣ Владимірской губ., спичечное въ Медынскомъ у. Калужской губ., разныя горнозаводскія и металлическія произ-

¹³⁶⁾ По *Дамю* (Толковный Словарь, стр. 830) это выраженіе въ этомъ смыслѣ было употребительно въ Московской и Владимірской губ. Въ селѣ Ивановѣ (по нашимъ личнымъ изысканіямъ) мелкіе ситцевые фабрикантики назывались издавна «горчешниками» (они изготовляли краску для ситца въ горшкахъ).

водства на Уралѣ, и проч.). Но такъ или иначе зачавшись, кустарное производство сростается съ народною жизнью, дѣлается въ немъ самобытнымъ, *невольнымъ* занятіемъ, которое *непридуманно* и *непредпринято* производителемъ, какъ нужное, выгодное ему занятіе; онъ можетъ разлучиться съ нимъ какъ можетъ разлучиться со всякимъ народнымъ обычаемъ, но только при величайшихъ нравственныхъ усиліяхъ и жертвахъ, и онъ можетъ продолжать это занятіе всю свою жизнь и обучать ему своихъ дѣтей и внуковъ, хотя бы, съ перемѣною экономическихъ обстоятельствъ и условій времени, оно его развораило и онъ бы отъ него хозяйственно погибалъ со всѣмъ своимъ потомствомъ.

Отсюда и только отсюда, — изъ этой экономической и жизненной сущности промышленнаго производства, называемаго у насъ кустарничествомъ, — происходятъ всѣ его отличительные, характеристическіе признаки, различающіе его со всѣми другими формами промышленнаго дѣла. Отсюда самый отличительный наружный признакъ кустарничества: оно связано *исторически* съ самымъ бытомъ народа и подобно всѣмъ народнымъ обычаямъ и нравамъ, оно *распространяется* въ населеніяхъ *эпидемически*, какъ зараза, какъ всякая *нравственная* (психическая), племенная *наклонность*, отъ одного въ другому, и въ пространствѣ (по сосѣдству, въ географическихъ районахъ) и во времени (по наслѣдству и передачію. ¹³⁷⁾ Оно распространяется своею стихійною нравствен-

¹³⁷⁾ И всѣ ремесла и всѣ фабричныя занятія распространяются въ населеніяхъ *отчасти* такимъ-же образомъ, но только *отчасти*. Нравственный элементъ обычая и навыка, переносящій психическое расположеніе къ тому или другому труду отъ одного лица къ другому (по наслѣдству и сосѣдству) присущъ всякой промышленной дѣятельности, въ какомъ бы видѣ она ни существовала. Но въ другихъ, не кустарныхъ, промышленныхъ формахъ, — въ фабричныхъ и ремесленныхъ предпріятіяхъ, — надъ этимъ нравственнымъ элементомъ *господствуетъ* совсѣмъ другой элементъ, экономической или коммерческой расчетъ въ лицѣ преимущественно хозяевъ (и фабрикантовъ и ремесленниковъ) и также ихъ рабочихъ (даже и домохозяевъ ремесленника). Всѣ они руководствуются въ выборѣ для себя дѣла *главнѣйше* его *выгодой*, а не только *одною* своею прироч-

ною силою, вопреки всякимъ противоположнымъ экономическимъ условіямъ даннаго производства, — распространяется, напр. когда всё промышленныя обстоятельства сдѣлались крайне для него невыгодны. Черезъ усиленное предложеніе товара оно сбиваетъ цѣны, когда спросъ на товаръ и безъ того сократился, когда матерьялы вздорожали, когда конкуренція другихъ болѣе дешевыхъ и болѣе доброкачественныхъ издѣлій (напр. фабричныхъ и машинныхъ) угнетаетъ это производство. Совсѣмъ напротивъ, случается, что кустарное производство сокращается и даже исчезаетъ, также вопреки всякимъ промышленнымъ расчетамъ, когда спросъ на его произведенія возникаетъ вновь или усиливается (напр. такимъ образомъ стало у насъ вымирать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кружевное дѣло, когда ввусь публики русской и иностранной къ нашимъ кружевамъ оживился, и нужно было уже искусственно снова водворять привычку къ этому занятію). Всѣ эти явленія рѣзко опредѣляютъ собою указанную нами сущность всякаго кустарнаго промысла: подобно всѣмъ народнымъ нравамъ и обычаямъ, онъ возникаетъ, живетъ и умираетъ, совокупно со всѣмъ историческимъ бытомъ народа, подъ вліяніемъ законовъ всей его исторіи (нравственныхъ и физическихъ), управляющихъ его развитіемъ и видоизмѣненіемъ, а не подъ вліяніемъ однихъ экономическихъ условій промышленной дѣятельности.

Съ этимъ связаны всѣ другіе отличительные признаки кустарной промышленности, въ которыхъ многіе хотѣли видѣть всю ея сущность. Таковы: мелкіе размѣры каждой кустарной промышленной единицы (количество производства каждаго отдѣльнаго производителя), домашняя или семейная организація производства (безъ наемныхъ рабочихъ), господство

денною родовою привычкою къ нему. Въ этомъ нравственномъ отношеніи, кустарное занятіе сходно съ любительскимъ или дилетантскимъ, но послѣднее, въ отличіе отъ кустарнаго, существуетъ не вслѣдствіе народнаго обычая, а исключительно вслѣдствіе личнаго вкуса, не распространяющагося даже въ одной и той-же семьѣ.

ручной работы, безъ механическихъ приспособленій, техническое несовершенство, рутинная отсталость кустарныхъ издѣлій. Всѣ эти признаки, большею частью дѣйствительно свойственные кустарному производству, хотя и *не безусловно* ему свойственные ¹⁸⁸⁾, проистекаютъ изъ его главной сущности. Весьма естественно, что кустаръ занимается своимъ дѣломъ въ своемъ домѣ и съ участіемъ въ немъ всей его семьи, также точно какъ всякій другой прародительскій обычай его быта составляетъ неотъемлемую принадлежность его дома и его домоладцевъ. Весьма естественно, что онъ вынужденъ вести это дѣло, котораго онъ никогда не заводилъ и которое живетъ въ его домѣ, помимо его воли, хотя бы онъ и не имѣлъ нужного для него капитала, — для найма рабочихъ, для пріобрѣтенія усовершенствованныхъ орудій и машинъ. Онъ пользуется только тѣми у наслѣдованными орудіями, которыя существуютъ въ его домѣ, какъ существуетъ въ немъ всякая другая бытовая *домашняя утварь* (принадлежность столько же его быта, какъ и ремесла), имъ самимъ сработанная или продающаяся на ближнемъ базарѣ. Онъ работаетъ съ тѣми техническими знаніями, какія, какъ всякій другой обычай или обрядъ своего мѣста, онъ узналъ отъ отца или отъ сосѣдей. Эти знанія могутъ совершенствоваться, также какъ развиваются всѣ обычаи и обряды, но только очень медленно, путемъ историческомъ. Кустаръ производитъ *какъ можетъ и сколько можетъ*, и также сбываетъ свои издѣлія, сколько можетъ и какъ можетъ, не справляясь ни съ какими коммерческими обстоятельствами своего товара, потому, что онъ *не*

¹⁸⁸⁾ Такъ напр. бываютъ очень значительные размѣры производства у кустарей, заказывающихъ и скупающихъ товаръ, сверхъ работы у себя, на дому. Вездѣ, очень многіе кустари принимаютъ къ своей семьѣ рабочихъ. Встрѣчаются у нихъ и механическія приспособленія и даже машины (напр. швейныя машины въ кировскомъ сапожномъ краѣ). Наконецъ, случается въ высшей степени превосходная *сама по себѣ* техника издѣлій (напр. кружевъ), хотя она часто и не соответствуетъ даннымъ требованіямъ рынка и моды (вотъ этимъ то опять и характеризуется опредѣленная нами сущность кустарничества).

может не производить и не сбывать, каковы бы ни были окружающія его условія рынка, также какъ онъ не можетъ, напр. не перекрестясь, сѣсть са столъ и встать изъ за стола. ¹³⁹⁾

На кустарной почвѣ возникло у насъ много настоящихъ фабрикъ и заводовъ, производящихъ тѣ-же издѣлія, но въ обширныхъ размѣрахъ и ни сколько не кустарнымъ образомъ. Сами ли особенно смѣтливые или разбогатѣвшіе кустари, посторонніе-ли капиталисты устроивали эти заведенія, но во всякомъ случаѣ, они возникали вслѣдствіе коммерческаго расчета, потому что было выгодно, при данныхъ экономическихъ условіяхъ времени и рынка, воспользоваться мѣстнымъ обычаемъ кустарничества (найти знающихъ рабочихъ) для систематической промышленной организаціи дѣла. Этотъ переходъ кустарной формы промышленности въ другую, фабричную и заводскую, предпринимательскую, происходилъ подъ вліяніемъ чисто экономическихъ ея элементовъ, надъ которыми, — пока промышленность пребываетъ въ кустарной формѣ, — господствуютъ нравственные, бытовые элементы. Этотъ переходъ обуславливается совпадениемъ развитія кустарнаго дѣла съ экономическими обстоятельствами даннаго времени, для него благоприятными, — со спросомъ на его издѣлія. Такъ напр. устроивались полотняныя фабрики въ мѣстностяхъ, издавно

¹³⁹⁾ Всѣ выше упомянутые признаки кустарничества (мелкіе размѣры, домашній характеръ, господство ручной работы) свойственны также ремесламъ, съ которыми оно безпрестанно смѣшивается. Исключеніе составляютъ техническія знанія, приобретаемыя ремесленниками въ ремесленныхъ заведеніяхъ, слѣдящихъ за успѣхами своего дѣла, и также коммерческій расчетъ, который не чуждъ самому мелкому и ничтожному ремесленнику, не кустарю. Но при всѣхъ общихъ съ кустарями признакахъ, ремесленникъ, какъ бы онъ ни былъ не значителенъ, началъ и ведетъ свое дѣло, не потому что это его обычай, а вслѣдствіе экономическихъ соображеній своихъ или тѣхъ, которые (родители, старшіе, начальство и проч.) его обучили этому ремеслу и за него посадили. Всякое ремесленное заведеніе, какъ бы оно ни было мелко и семейно, есть болѣе или менѣе систематически устроенное и продолжаемое промышленное предпріятіе. Если ремесленникъ, не кустаръ, видитъ, что его ремесло становится невыгоднымъ, то онъ старается отдать дѣтей въ обученіе другому дѣлу. Тоже дѣлаютъ иногда и кустари, но несравненно рѣже, и только въ видѣ исключенія.

занимавшихся кустарнымъ холщевымъ дѣломъ (въ Ярославской, Костромской, Владимірской губ.); такъ, на почвѣ павловской кустарной промышленности, устроились ножевыя фабрики въ Павловѣ и Ворснѣ (см. ниже). Около этихъ фабричныхъ заведеній можетъ, въ средѣ мѣстнаго народонаселенія, продолжаться тоже самое производство въ своей кустарной формѣ, въ условіяхъ ему свойственныхъ и совсѣмъ отличныхъ отъ тутъ-же существующаго фабричнаго производства. Это мы видимъ во многихъ мѣстахъ, также и въ Павловѣ.

Указанною выше сущностью кустарной промышленности обусловлены всѣ ея сильныя и слабыя стороны, какъ въ экономическомъ отношеніи, такъ и въ общемъ социальномъ; поэтому между прочимъ и необходимо было вникнуть въ эту сущность. Упомянемъ о важнѣйшихъ сильныхъ и слабыхъ сторонахъ всякаго кустарнаго промысла.

Силы или качества этой промышленности, заставляющія дорожить ея развитіемъ, принадлежать преимущественно къ ея обще-социальному значенію; но нѣкоторые изъ этихъ качествъ важны въ чисто экономическомъ отношеніи. Главная ея сила, всего болѣе цѣнная съ нравственной стороны народной жизни, заключается, какъ извѣстно, въ томъ, что эта форма промышленности не отрываетъ народъ отъ его историческаго, въ особенности домашняго и семейнаго, быта, какъ отрываютъ другія формы, — преимущественно фабрики и заводы, но также и ремесла (на сторонѣ) и всѣ отхожіе промыслы. Затѣмъ, чрезвычайно существенна съ экономической стороны крайняя *дешевизна стоимости*¹⁴⁰⁾ кустарныхъ издѣлій; дешевизна эта бываетъ часто такова, что кустари долго выносятъ конкуренцію машинныхъ и болѣе усовершенствованныхъ издѣлій. Причина этой дешевизны во всей описанной сущности кустарнаго товара: онъ производится такъ сказать самъ собою,

¹⁴⁰⁾ Мы всегда отличаемъ *стоимость* вещи (расходы производства, цѣна, къ которой она обошлась самому производителю) отъ ея *цѣны*, — т. е., отъ продажной или покупной цѣны вещи.

теченіемъ самой жизни производителя, почти безъ всякихъ спеціальныхъ расходовъ производства (за исключеніемъ сыраго матеріала, да и тотъ часто даровой). Дешевизна между прочимъ обусловлена здѣсь и даровымъ профессиональнымъ образованіемъ, — этимъ весьма цѣннымъ преимуществомъ всякаго кустарнаго промысла, въ особенности при отсутствіи технической школы. Сверхъ того, дешевизна производства обусловлена и тѣмъ, что кустарный промыселъ имѣетъ характеръ *надспорный*, когда онъ наполняетъ досуги хлѣбнашества.

Нужно также упомянуть, какъ объ особой силѣ кустарничества, о вполне *самобытномъ* или самостоятельно національномъ характерѣ кустарныхъ издѣлій (въ ихъ родѣ, формахъ, стилѣ, типѣ, орнаментѣ, и проч.). Эта самобытность цѣнна не только въ общекультурномъ отношеніи, какъ связанная съ развитіемъ самобытнаго народнаго творчества, искусства и фантазіи, но также и въ чисто промышленномъ отношеніи. Этотъ самобытный національный элементъ можетъ сохраниться въ самыхъ усовершенствованныхъ видахъ тѣхъ-же издѣлій, развиваясь до самыхъ утонченныхъ формъ, посредствомъ науки и рациональной техники. Нѣкоторые кустарныя издѣлія достигаютъ этого совершенства даже въ періодѣ кустарнаго производства, посредствомъ личнаго искусства и самороднаго или обученнаго умѣнья кустарей ¹⁴¹⁾. Другія такія-же издѣлія совершенствуются при перерожденіи мелкой кустарной организаціи производства въ крупную фабричную, заводскую и машинную. Многія фабричныя и заводскія производства, возникшія сперва на кустарной почвѣ, довели свои произведенія до самаго строгаго совершенства, вполне соответствующаго потребностямъ и вкусамъ общеевропейской цивилизованной жизни. Между тѣмъ во всѣхъ этихъ усовершенствованныхъ произведеніяхъ, не смотря на ихъ новѣйшее и прогрессивное развитіе, все таки остается самостоятельный

¹⁴¹⁾ Какъ это доказалъ кустарный отдѣлъ на Московской Вывавѣ 1882 г.

національний типъ, со стороны ли ихъ внутренняго содержанія или со стороны внѣшней формы.

Въ видѣ примѣра такихъ чисто національных нашихъ издѣлій, получившихъ общеевропейскую извѣстность, производству которыхъ способствовали кустарные промыслы, мы уважемъ: на новѣйшія московскія серебряныя, золотыя и эмалевыя издѣлія (Овчинникова и др.), вещи изъ папье маше Лукутина, тульскіе самовары, кружева изъ разныхъ мѣстностей, новѣйшіе изразцы и майолику, и проч. Самостоятельный національный типъ производства есть величайшая сила каждой промышленной отрасли, и на немъ всего прочтѣе можетъ быть основано раздѣленіе труда между народами, а на этомъ раздѣленіи труда основано и возможно большее развитіе международныхъ обмѣновъ, обуславливающее собою равномерное обогащеніе всѣхъ народовъ.

Наконецъ, нужно имѣть въ виду великую пользу которую извлекаетъ наше крестьянское (земледѣльческое) народонаселеніе изъ кустарной промышленности, при условіяхъ нашего климата; въ свободное отъ земледѣлія время, оно получаетъ черезъ него, *оставаясь въ своихъ домахъ*, подспорные заработки, которые составляютъ для хлѣбопашца чистую прибыль, какъ бы они ни были ничтожны и какъ бы кустарное дѣло ни было само по себѣ невыгодно.

О слабыхъ сторонахъ кустарной промышленности почти не стоитъ говорить, такъ какъ онѣ сами собою ясны послѣ всего вышесказаннаго. Самый коренной ея экономическій недугъ истекаетъ изъ всей описанной сущности ея характера. Существовая, какъ обычай жизни, помимо всякаго промышленнаго и коммерческаго расчета, кустарное дѣло какъ въ общемъ своемъ ходѣ въ данной мѣстности, такъ и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и въ каждой единицѣ хозяйства, развивается и производитъ безъ всякаго соображенія съ экономическими условіями своей промышленной отрасли, въ данное время: ни съ внутренними своими условіями (со средствами произ-

водства, — съ капиталомъ и личнымъ искусствомъ, находящимся въ распоряженіи производителей и нужными для этого дѣла при данныхъ обстоятельствахъ времени), ни съ высшими условіями рынка, — со всѣми отношеніями предложенія и спроса (какъ матерьяловъ, такъ и готоваго товара). Поэтому кустарничество терпитъ на себѣ всѣ случайности этихъ отношеній, непрерывно видоизмѣняющихся; предусмотрѣть тѣ или другія видоизмѣненія этихъ отношеній, сообразно съ ними сократить или увеличить свое производство кустарь не можетъ, ибо онъ не можетъ не производить, какъ не можетъ перестать жить, и не можетъ не производить всегда въ томъ же самомъ количествѣ, — и именно даже въ высшихъ размѣрахъ наличныхъ трудовыхъ силъ своего дома (иначе ихъ некуда было бы употребить, и онъ не можетъ также увеличить количества этихъ силъ, въ случаѣ увеличенія спроса на товаръ). Большею частью кустарничество производитъ *превыше* спроса (и отсюда непрерывное пониженіе цѣны на его издѣлія), такъ какъ его производство стихійно возрастаетъ съ возрастаніемъ мѣстнаго народонаселенія, пока не наступитъ переворотъ въ его бытѣ, въ его «нравахъ и обычаяхъ», подѣ влияніемъ слишкомъ невыгодныхъ для кустарнаго обычая условій промышленности. Правда, спросъ на кустарныя издѣлія съ возрастаніемъ народонаселенія и его благосостоянія въ другихъ краяхъ также стихійно возрастаетъ, но этому увеличенію спроса удовлетворяетъ крупная фабричная и заводская промышленность, которая, въ необыкновенной прогрессіи, посредствомъ новѣйшихъ механическихъ силъ все болѣе и болѣе увеличиваетъ размѣры своего производства, и черезъ это быстро удешевляетъ и совершенствуетъ свои издѣлія. Она то, въ новѣйшее время, и угнетаетъ своимъ соперничествомъ кустарныя промыслы; сверхъ коммерческаго расчета, подавляющее могущество ея надъ ними заключается въ капиталѣ.

Отъ кореннаго недуга происходятъ и всѣ обыкновенныя

немощи, которыми, въ большей или меньшей степени, страдаютъ почти всѣ наши кустарные промыслы. Недостатокъ капитала, который всегда неизбѣженъ у производителей занимающихся своимъ дѣломъ по необходимости, а не по расчету, — и главнѣйше капитала оборотнаго, — и также отсутствіе у нихъ всякихъ коммерческихъ соображеній и знаній, и даже самое ихъ прикрѣпленіе къ своей родинѣ, недопускающее торговой дѣятельности, ставятъ ихъ въ монопольную зависимость отъ всякаго случайнаго *мѣстнаго* сбыта и отъ *мѣстныхъ* капиталистовъ и торговцевъ; между этими, такъ называемыми скупщиками, всегда малочисленными во всякихъ мелкихъ коммерческихъ центрахъ и сельскихъ захолустьяхъ, устраивается стачка, и не бываетъ конкуренціи, которая устанавливается въ правильной торговлѣ и парализуетъ невыгодныя для предложенія товара отношенія его къ спросу.

Наконецъ, остается упомянуть о другой слабой сторонѣ кустарныхъ издѣлій, также тѣсно связанной съ сущностью этой промышленности, — объ ихъ техническихъ недостаткахъ, объ отсталости и невѣжествѣ всѣхъ приѣмовъ и процессовъ производства, основанныхъ на унаслѣдованной рутинѣ и чуждыхъ всякимъ даже элементарнымъ успѣхамъ техники. Таковъ общій господствующій характеръ этой промышленности, изъ котораго почти нѣтъ исключеній. Таковы даже такія производства, въ которыхъ преобладаетъ ручная работа и личное мастерство и для которыхъ конкуренція крупныхъ заведеній и машинной выдѣлки не опасна. Исключенія изъ этого могутъ возрастать въ настоящее время, когда съ вниманіемъ образованной публики къ нашимъ кустарнымъ промысламъ, стало проникать въ ихъ темный міръ нѣкоторое умственное движеніе и онъ вошелъ въ нѣкоторое прикосновеніе ко взглядамъ на него другихъ сферъ. Нѣкоторый толчекъ къ этому движенію дала Московская Выставка 1882 г., которая впервые представила общую картину современнаго нашего кустарнаго дѣла и поставила кустарей лицомъ къ

лицу къ образованной публикѣ. Тому же отчасти содѣйствовали на мѣстахъ ученые изслѣдователи кустарной промышленности, въ послѣднее время. Но все таки техническая рутина, истекающая изъ описанной сущности кустарнаго дѣла, весьма характеристично называемаго въ народѣ «*самодѣльщиной*», должна оставаться его неотъемлемою принадлежностью, пока оно находится въ стадіи кустарнаго дѣла. Этого можетъ не быть только при такомъ просвѣщеніи всей массы народа, каковаго теперь и предвидѣть невозможно.

Мы должны были объяснить общій характеръ кустарной промышленности потому, что имъ прежде всего обусловленъ весь народный бытъ занимающаго насъ с. Павлова и его края. Но и самъ по себѣ этотъ предметъ, возбуждающій столько разнорѣчивыхъ и тенденціозныхъ толковъ въ нашей печати, весьма современенъ. Безъ безпристрастнаго пониманія дѣйствительной, не воображаемой по личному вкусу каждаго доброжелателя кустарной промышленности, ея сущности, невозможно и правильное обсужденіе мѣръ къ устраненію ея недостатковъ и къ содѣйствію ея успѣхамъ. Какъ злополучны бывали у насъ эти «*мѣропріятія*», мы скоро увидимъ. Впослѣдствіи, послѣ описанія разныхъ кустарныхъ промысловъ, съ которыми мы ознакомились въ нашемъ путешествіи, мы еще вернемся къ общимъ выводамъ и мыслямъ по этому предмету ¹⁴²⁾.

Переходимъ къ нашимъ личнымъ наблюденіямъ въ с. Павловѣ, которыя пополняютъ выше сдѣланный очеркъ его промышленности и быта.

Это такъ называемое село, принадлежитъ къ тому общему типу нашихъ неофициальныхъ самородныхъ городовъ, о ко-

¹⁴²⁾ Кромѣ обширныхъ трудовъ, издаваемыхъ кустарною комиссіею (при министерствѣ финансовъ) и разныхъ монографій по отдѣльнымъ мѣстностямъ, нынѣ лучшимъ источникомъ для общаго обзорія нашей кустарной промышленности, будетъ служить докладъ экспертовъ о кустарномъ отдѣлѣ Всероссийской промышленно-художественной Выставки въ Москвѣ, въ 1882 г. (помѣщенный въ отчетѣ о Выставкѣ).

ромъ мы говорили по поводу Лыскова. Павлово весьма характеристическій экземпляръ этого типа, хотя и съ нѣкоторыми своими исключительными особенностями, единственными въ своемъ родѣ и обусловленными главною промышленностью его жителей. Вслѣдствіе своего ножеваго производства, оно уже давно прозвано нашимъ Шефилдомъ, также какъ село ¹⁴³⁾ Иваново (теперь городъ Иваново - Вознесенскъ) — нашимъ Манчестеромъ, вслѣдствіе своего хлопчато-бумажнаго производства. Эти два города — села, — оба принадлежавшія гр. Шереметьевымъ, — представляются, по количеству производства своего и сосредоточенныхъ около нихъ мѣстностей, самыми возвышенными вершинами промышленнаго развитія въ Россіи; съ ними можетъ сравниться развѣ только уральская горнозаводская область. Павловскій промышленный край однако славится не одною только массою своихъ произведеній, какъ Ивановскій ситцевый край, а также и нѣкоторыми первостепенными въ своемъ родѣ издѣліями (Варыпаева, Завьяловыхъ, и друг.), которымъ нѣтъ никакого подобія въ самыхъ лучшихъ Ивановскихъ ситцахъ, никогда не превосходившихъ посредственности. Но оба мѣста, одинаково поднявшись и фактически, промышленно, эманципировавшись, еще подъ ярмомъ крѣпостнаго права, весьма однородны въ историческомъ, культурномъ и бытовомъ отношеніяхъ, хотя между ними въ экономическомъ отношеніи та существенная разница (по крайней мѣрѣ въ новѣйшее время), что въ Ивановѣ уже давно (въ теченіе почти всего XIX столѣтія) фабричная форма крупныхъ промышленныхъ заведеній совсѣмъ господствуетъ надъ мелкою кустарною промышленностью, а въ Павловѣ и во всемъ его краѣ, до сихъ поръ, совсѣмъ на оборотъ, преобладаетъ кустарное домашнее производство. Это экономическое различіе отражается и на нѣсколько различномъ бытѣ массы рабочаго народонаселенія въ обоихъ мѣстахъ, въ существѣ своемъ

¹⁴³⁾ Иваново будетъ подробно описано нами въ VII главѣ.

однородномъ. Въ обоихъ этихъ мѣстахъ, подь вліаніемъ крайняго индустриализма, выросли, какъ нигдѣ въ Россіи, населенія промышленныхъ пролетаріевъ, весьма подобныя западно-европейскимъ; въ Павловѣ, подь гнетомъ бѣдственныхъ условій кустарнаго (домашняго) производства бытъ этого населенія еще гораздо скуднѣе и, главное, несравненно болѣе шатокъ ¹⁴⁴), чѣмъ въ Ивановѣ. Въ обоихъ мѣстахъ уже давно показались столь чуждые вообще нашему общественному строю признаки социальной борьбы, взаимнаго антагонизма сословій и общественныхъ классовъ; отдѣльные проявленія и симптомы этихъ болѣзненныхъ общественныхъ отношеній, какъ увидимъ, нѣсколько различны въ томъ и другомъ мѣстѣ, отчасти вслѣдствіе упомянутаго выше различія въ господствующемъ характерѣ экономическихъ отношеній рабочей массы Павловскаго и Ивановскаго населеній, отчасти вѣроятно вслѣдствіе различій въ народномъ характерѣ того и другаго. Ивановское рабочее народонаселеніе несравненно бойчѣе, самостоятельнѣе и даже просто безпокойнѣе Павловскаго, которое гораздо болѣе подавлено и нравственно принижено въ своемъ душевномъ настроеніи. При всѣхъ экономическихъ различіяхъ быта обоихъ народонаселеній, онъ одинаково у обоихъ сложился исторически изъ тѣхъ-же общественныхъ элементовъ, — крѣпостнаго права и промышленной работы, — и одинаково прошелъ и проходить до сихъ поръ черезъ междоусобную борьбу силъ: вотчиной, бывшей крѣпостной, власти, денежнаго капитала и личнаго труда. Рѣзко какъ нигдѣ у насъ проявились въ этихъ двухъ промышленныхъ центрахъ социальныя противоположности и столкновенія разнородныхъ общественныхъ слоевъ, олицетворяющихъ собою упомянутыя силы.

Но все что мы говоримъ о промышленномъ пролетаріатѣ Павлова и печальныхъ условіяхъ быта его рабочей массы,

¹⁴⁴) *Шаткость*, необезпеченность (а не нищета), есть самая характеристическая черта новѣйшаго промышленнаго пролетаріата.

не воплиѣ относится къ окружающему его краю въ Горбатовскомъ и Муромскомъ уѣздахъ. Тамъ крестьянское народонаселеніе, занимающееся тѣмъ-же кустарнымъ производствомъ, имѣетъ сверхъ того хлѣбопашество, которое обезпечиваетъ кустарей противъ шаткихъ условій ихъ промысла и которое давно совсѣмъ покинуто жителями Павлова; хотя это деревенское народонаселеніе не богаче, а скорѣе бѣднѣ павловскаго. Опять въ противоположность этому, кустари и фабричныя рабочіе хлопчато-бумажной полосы, сосредоточенной около Иванова, во Владимірской губ., большею частью совсѣмъ разлучились съ земледѣліемъ.

Уже самый внѣшній видъ Павлова воплиѣ выражаетъ собою всю его исторію и типъ самороднаго города, котораго оно служитъ самымъ яркимъ экземпляромъ. Оно росло само собою, дѣлаясь изъ села городомъ, безъ всякихъ предписаній и инструкцій начальства, даже вотчиннаго (при отсутствіи помѣщика) ¹⁴⁵; чрезвычайною беспорядочностью и также тѣсною построекъ, лѣпившихся одна подѣ другой, гдѣ попало, безусловно безъ всякаго плана, этотъ городъ-село отличается отъ нашихъ офиціальныхъ городовъ, большинство которыхъ такъ однообразно и строго распланировано. Въ массѣ бѣдныхъ и неприглядныхъ деревянныхъ домиковъ (типа мѣщанскихъ построекъ въ уѣздныхъ городахъ), лучше хать, изъ которыхъ многіе, хотя и двухэтажныя, кривы, гнилы и готовы развалиться, являются рѣзущимъ глаза контрастомъ немногочисленныя каменныя палаты нѣсколькихъ богачей. Ихъ владѣльцы, разжившіеся на счетъ эксплуатаціи рабочаго люда купцы, выродились изъ мѣстныхъ-же крестьянъ; они впрочемъ до сихъ поръ отличаются отъ «мужика» только своими гильдейскими свидѣтельствами и капиталами. О настоящихъ крестьянахъ разумѣется во всемъ этомъ народонаселеніи нѣтъ и помину;

¹⁴⁵) Присутствіе помѣщиковъ въ Лысковѣ не мало содѣйствовало его благоустройству (какъ мы видѣли).

хотя поголовно всѣ павловскіе жители, даже многіе капиталисты и фабриканты, заисключеніемъ упомянутыхъ вупцовъ, приписавшихся къ другимъ (оффиціальнымъ) городамъ, значутся на бумагѣ крестьянами, но всѣ они поголовно до самаго голаго бѣднява горожане по своему быту. Ихъ общій типъ такъ называемыхъ у насъ «мастеровыхъ»; что такое крестьянскій или сельскій трудъ, нѣкто изъ нихъ вонечно не имѣетъ понятія.

Тѣснота народонаселенія такъ велика и размѣры «усадебныхъ осѣдлостей» такъ малы, что павловцы не имѣютъ даже огородовъ, — этой важнѣйшей принадлежности насущнаго существованія нашего простолюдина; пространство каждой усадебной земли ограничивается мѣстомъ подъ домомъ (въ большинствѣ, даже безъ двора). Отсутствіе всякой зелени прибавляется къ общей невзрачности Павлова, которое, по природному своему мѣстоположенію, могло бы напротивъ имѣть очень красивую наружность. Нечистота и неопрятность обусловлены главнѣйше родомъ занятій жителей. Павлово не только переполнено кузницами и разнаго рода металлургическими заведеніями, но каждое жилище безъ исключенія есть прежде всего мастерская; работаютъ даже на улицѣ, и все это мѣсто есть ничто иное, какъ *одна мастерская*. Какъ о характеристической чертѣ этой фizioноміи Павлова, похожаго на одну обширную мастерскую, нужно упомянуть, что здѣсь встрѣчается на улицѣ много мушницъ совсѣмъ нагихъ, въ томъ видѣ какъ они отъ жару работаютъ на своихъ вузницахъ. Это диковинное явленіе усиливаетъ общее впечатлѣніе крайней нищеты павловскаго рабочаго народонаселенія. Послѣдствія всего этого, независимо отъ всякаго вопроса о внѣшнемъ благообразіи, весьма пагубны въ гигиеническомъ отношеніи. Выводы санитарной статистики по Павлову крайне мрачны. Что касается до красоты, то всякое помышленіе о ней всего менѣе можетъ кого либо здѣсь занимать. Кромѣ общаго практическаго настроенія всѣхъ великороссійскихъ населеній, промышленный расчетъ,

достигающій здѣсь своего апогея, поглощаетъ всякіе другіе pomysлы, даже въ высшихъ слояхъ павловскаго общества, а массѣ народонаселенія достаточно одной заботы о кускѣ хлѣба, на завтрашній день, въ которомъ она никогда не увѣрена. Всякія мысли, выходящія изъ предѣловъ насущнаго существованія, ограничиваются здѣсь усердіемъ въ благолѣпію церковей, и именно къ возможно большимъ колоколамъ и возможно болѣе громкому пѣнію на клиросахъ! Впрочемъ, какъ во всѣхъ нашихъ селахъ — городахъ (см. выше о Лысковѣ) надо еще удивляться въ Павловѣ благоустройству и порядку, охраняемымъ, въ такомъ значительномъ и людномъ центрѣ, исключительно крестьянскими властями, или проще Волостнымъ Старшиною, замѣняющимъ собою всякія административныя и полицейскія учрежденія.

Выскажемъ напередъ общій результатъ всѣхъ нашихъ личныхъ наблюденій въ Павловѣ и всѣхъ собранныхъ нами свѣдѣній: мы лично не знаемъ мѣста на Руси, которую мы порядочно изѣздили, и къ тому же преимущественно въ ея бѣдныхъ (по условіямъ природы) полосахъ (кромѣ крайняго сѣвера), гдѣ бы нищета цѣлой массы народонаселенія (не отдѣльныхъ личностей) была болѣе велика, гдѣ бы общій уровень благосостоянія былъ ниже и гдѣ бы вмѣстѣ съ тѣмъ люди обоего пола были трудолюбивѣе, чѣмъ въ Павловѣ. И эта нищета не спорадическая, въ отдѣльныхъ хозяйствахъ и въ отдѣльныя эпохи, особенно неблагоприятныя для павловской промышленности, а нищета такъ сказать эпидемическая, заразившая собою все рабочее народонаселеніе, за немногими исключеніями, непрерывная, наследственная, до сихъ поръ, вопреки *всякимъ тѣрамъ* (см. ниже), неизлѣчимая. При этомъ напряженіе труда доходитъ въ Павловѣ до максимума, едва постижимаго: большинство работаетъ 15—16 часовъ въ сутки (это норма), а очень многіе, — говорятъ *половина* — не только мужчины, но и женщины, до 18 часовъ! И работа эта къ тому-же очень утомительная. Мы этому не повѣрили бы,

если бы сами не были этому свидѣтелями. Всѣ встаютъ на работу въ 4 часа, многие — гораздо раньше, иные — въ полночь. На сонъ остается у нихъ неслыханно мало времени. Эта нищета причиняетъ людямъ тѣмъ болѣе страданій, что потребности ихъ, какъ во всякомъ промышленномъ центрѣ и на перепутьѣ коммерческихъ сообщеній, весьма развиты, — неизмѣримо болѣе, чѣмъ въ нашихъ хлѣбopашественныхъ крестьянскихъ населеніяхъ, можетъ быть и не болѣе богатыхъ (напр. нѣкоторыхъ степныхъ), и что о божь съ собою они видятъ высящихся надъ ними, всячески надмевающихъ своимъ богатствомъ богачей, разжившихся на томъ же самомъ дѣлѣ, умственно и нравственно ничѣмъ ихъ непревосходящихъ, а напротивъ, взаимнъ всякой работы, изловчившихся во всякихъ плутняхъ по этому дѣлу. Наконецъ, эти мученія нищеты возбуждаютъ тѣмъ болѣе состраданія во всякомъ постороннемъ наблюдателѣ, что мы не видали даже въ русскомъ народѣ, отличающемся смиреніемъ рабочихъ классовъ, населенія столь смиренного, столь безропотнаго, столь покорнаго своей горькой участи, какъ павловское мастеровое населеніе.

Къ тому, что было сказано выше о произвольныхъ нарушеніяхъ наемными рабочими условій съ хозяевами и переходахъ ихъ отъ однихъ хозяевъ къ другимъ съ забранными напередъ деньгами, мы присовокупимъ здѣсь, то эта недобросовѣстность, на которую мы слышали много жалобъ въ Павловѣ, принадлежитъ въ его общимъ нравамъ; она нисколько не исключительно свойственна одному рабочему классу, а скорѣе всвормлена въ немъ высшимъ зажиточнымъ слоємъ. Развращающій нравственный примѣръ даютъ капиталисты — скупщики, неостанавливающіеся, для своей наживы, ни передъ какимъ обманомъ (см. ниже). Всякая святость договора и чужой собственности считается за ничто, когда это нужно для личной прибыли. Отъ богачей заражается такими понятіями и совѣсть бѣдняковъ. Разумѣется при этомъ всего болѣе терпять добросовѣстные хозяева. Сдѣланное нами замѣчаніе отно-

сится не къ одному Павлову. Слишкомъ часто приходится у насъ слышать жалобы на неуваженіе къ собственности и договору со стороны рабочаго класса, когда тоже неуваженіе распространено и въ высшихъ промышленныхъ классахъ.

Нужно замѣтить, что сильнымъ ударомъ на долго отозвавшемся на бѣдномъ классѣ павловцевъ былъ пожаръ, 1872 г., бѣдственные слѣды котораго мы еще застали. Упоминаемъ объ этой катастрофѣ собственно потому, что она служить любопытнымъ и назидательнымъ матерьяломъ для общаго вопроса о мѣрахъ помощи противъ народныхъ бѣдствій, непрерывно у насъ возникающаго. Для бѣднѣйшаго класса въ Павловѣ пожаръ, уничтожившій не только все ихъ имущество, но и всѣ орудія производства и потому самую возможность работы, равнялся окончательному раззоренію, изъ котораго онъ никогда, безъ посторонней помощи, не могъ бы подняться. Павлову была оказана эта помощь *процентною ссудою* изъ казны. Не воспользоваться ссудою, въ такомъ крайнемъ случаѣ, было невозможно, но думать серьезно не только о ея возвратѣ, но даже объ уплатѣ процентовъ людьми живущими и безъ того, со дня на день, было невозможно. При тщетности взысканія съ людей, безусловно ничего неимущихъ, — какія бы ни употреблялись суровыя къ тому мѣры (не оставалось ничего другаго, какъ продавать тѣхъ-же дома, выстроенныя на ссуду), — нарастали проценты на проценты и пени, и 100 руб. долга превращались въ 140. Какая нибудь расплата была возможна для бѣдняковъ только посредствомъ займовъ въ счетъ будущей работы у кулаковъ-скупщиковъ, т. е., посредствомъ усиленнаго закрѣпленія кабалы, въ которой и безъ того закрѣпощены кустари-пролетаріи. Такимъ путемъ, и также уплатою долга болѣе зажиточными, онъ нѣсколько уменьшился, пока шли ходатайства павловцевъ о разсрочкѣ ссуды (на 20 лѣтъ)¹⁴⁶) и сложеніи процентовъ на проценты

¹⁴⁶) При своей неприязнительности павловцы даже и не помышляли просить о сложеніи долга, о которомъ было такъ естественно подумать.

и пеней, увѣнчавшіяся только въ 1880 г. успѣхомъ (относительно остававшейся недоимки 46.000 р.). Слава Богу, Всемилостивѣйшій Манифестъ, по случаю коронаціи, слагающій въ числѣ другихъ и эту послѣднюю недоимку, изгладилъ наконецъ послѣднее воспоминаніе объ этой печальной исторіи.

Если мы позволили себѣ напомнить о павловскомъ пожарѣ, то никакъ не для возбужденія горечи относительно прошедшаго, теперь въ счастью изглаженнаго царскою милостью, а въ виду будущихъ случаевъ подобнаго рода. Сколько поучительныхъ размышленій истекаетъ изъ этой исторіи, иллюстрирующей ходъ безчисленнаго множества нашихъ дѣлъ черезъ безчисленное множество инстанцій, невѣдующихъ дѣйствительныхъ народныхъ нуждъ (даже на мѣстахъ) или въ нимъ равнодушныхъ. Въ то время, какъ тянулась эта исторія, не заключаемая въ себѣ никакого другаго вопроса для казны, какъ опасности потерять около 50 тысячъ рублей, она не останавливалась передъ жертвами на многіе миллионы рублей для пользы отечественной промышленности и изыскивала всякіе способы содѣйствія ей, неизмѣримо болѣе трудные, болѣе неблагонадежныя, и неизмѣримо болѣе дорогіе, чѣмъ эта вѣрная и дешевая помощь павловскимъ кустарямъ. И въ то время уже начались заботы и безконечныя пренія въ печати о великомъ государственномъ значеніи кустарныхъ промысловъ и о мѣрахъ помощи ей, несравненно болѣе мудреныхъ и гадательныхъ! И въ то время, уже производились въ самомъ Павловѣ хуже, чѣмъ сомнительныя, и очень дорогіе эксперименты по части облагодѣтельствованія кустарнаго дѣла! Такъ, у насъ безпрерывно, при невѣдѣніи дѣйствительныхъ, т. е., мѣстныхъ народныхъ нуждъ, всякій интересъ къ нимъ улетучивается въ атмосферѣ общихъ отвлеченныхъ вопросовъ или блѣднѣетъ передъ страстнымъ обсужденіемъ тажеловѣсныхъ личныхъ интересовъ. Послѣдніе, какъ напр. интересы крупныхъ фабрикантовъ и афферистовъ, всегда съорѣе нахо-

дять для себя дорогу, всюду, даже въ печать, чѣмъ вопіюція нужды захолустныхъ безграмотныхъ бѣдняковъ ¹⁴⁷⁾.

Для ознакомленія съ условіями народнаго хозяйства и благосостоянія въ Павловѣ, мы, также какъ въ другихъ мѣстахъ во всемъ нашемъ путешествіи, посѣщали дома хозяевъ мастерскихъ и рабочихъ разныхъ категорій и разныхъ степеней зажиточности, дѣлая посредствомъ личныхъ распросовъ и бесѣдъ, такъ сказать *розыскъ* (*enquête*) положенія каждаго хозяйства. Сообщимъ здѣсь краткій перечень всѣхъ такимъ образомъ собранныхъ нами фактическихъ данныхъ и при этомъ общія замѣчанія, ими вызываемыя.

Въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ домовъ, мастеровой (болѣзненный) работаетъ вдвоемъ съ женой. Производитъ замки, которыхъ продаетъ въ недѣлю на 6 р.; въ томъ числѣ матерьялъ-жельзо обходится ему въ 3 р.; чистаго заработка остается въ мѣсяцъ до 12 р. Однако въ теченіи цѣлаго года онъ не зарабатываетъ полностью этой суммы. За эти замки скупщикъ платитъ ему 60 коп. за 10 штукъ, а самъ продаетъ ихъ по 1 р. (болѣе 66% чистой прибыли для скупщика на его капиталъ, кромѣ другихъ неправильныхъ его прибылей). Упомянутый заработокъ едва достаетъ мастерскому съ женой на одну пищу (на «хлѣбце», какъ называютъ въ Павловѣ харчи), которая вся покупная (когда нѣтъ даже своего огорода). Харчи стоятъ вообще въ Павловѣ (по расчету хозяевъ, нанимающихъ и содержащихъ рабочихъ) 1½ р. въ недѣлю или 6 р. въ мѣсяцъ. Въ пищу нашего бѣдняка входитъ однако чай, два раза въ день; и этотъ чай, безъ котораго бѣднѣйшіе павловцы могутъ менѣе обойтись, чѣмъ безъ мяса и даже хлѣба, есть не роскошь ихъ быта, въ сравненіи

¹⁴⁷⁾ Не можемъ забыть, что въ то самое время, когда шли ходатайства по упомянутой ссудѣ, въ періодической печати бросалась грязь въ лучшихъ мѣстныхъ дѣателей, хлопотавшихъ по этимъ ходатайствамъ, и трудившихся для облегченія народнаго нужды. Происходило это подъ вліяніемъ злонамѣренныхъ интригъ въ кругу иного рода мѣстныхъ дѣателей, которымъ ненавистна всякая помощь людямъ, ими закабаленнымъ (см. ниже).

съ крестьяниномъ-хлѣбопашцемъ, а скорѣе неизбежное возбуждающее средство, поддерживающее дѣятельность нервовъ въ страшной, изнуряющей работѣ.

Въ другомъ домѣ, болѣе зажиточномъ два наемныхъ работника. Въ верхнемъ этажѣ живутъ; тутъ одна хорошая большая комната. Внизу работаютъ. Это отдѣленіе мастерской отъ жилья, далеко здѣсь не общее, уже значительно высшая ступень благосостоянія, весьма важная въ санитарномъ отношеніи. Но и въ этомъ домѣ видъ людей, нездоровый и не веселый; таковъ видъ всего павловскаго народонаселенія, поголовно. Народъ «не свѣжь», какъ здѣсь выражаются. Всего болѣе страдаютъ глаза и грудь отъ постоянной пыли, угольной и металлической, стоящей и на улицѣ, и во всякомъ жилищѣ. Кромѣ того дѣти, трудящіяся здѣсь всегда съ 12 лѣтняго возраста, и часто съ 10 лѣтняго, работаютъ въ сгорбленномъ видѣ.

Въ третьемъ домѣ, хозяинъ котораго уже пользуется нѣкоторымъ именемъ въ своемъ производствѣ (замочномъ), два наемныхъ работника, трудящихся втроемъ съ хозяиномъ. Каждый работникъ выдѣлываетъ до 40 замковъ въ недѣлю и зарабатываетъ за нихъ у хозяина въ недѣлю до 2 р. задѣльной платы и сверхъ того получаетъ отъ него харчи. Положеніе такихъ рабочихъ уже гораздо лучше перваго бѣдняга; но и товаръ въ этомъ домѣ хорошаго качества.

Вообще положеніе рабочихъ, нанимающихся въ чужихъ мастерскихъ гораздо лучше, чѣмъ кустарей производящихъ за чужой счетъ, и еще лучше и обеспеченнѣе въ большихъ заведеніяхъ и на фабрикахъ, гдѣ производство постояннѣе и не зависитъ отъ временныхъ колебаній въ спросѣ на товаръ. Кустари всегда готовы поступить въ такія заведенія или-же работать на нихъ по заказу у себя дома; но ихъ немного. Большихъ фабрикъ только двѣ (одна въ Павловѣ, и другая въ Ворснѣ). Спросъ на рабочія руки на фабрикахъ ограниченъ

и относительно работы мастеровыхъ, работающихъ по найму и заказу, требованія гораздо строже, чѣмъ относительно работы производящейся за свой счетъ (со стороны скупщиковъ, весьма равнодушныхъ къ качеству издѣлій). Не всякаго мастера возьмутъ на большое заведеніе, пользующееся репутаціей своихъ издѣлій, или не всякому дадутъ отъ него заказъ, а всякій мастеровой кое-какъ да сбудетъ на рынкѣ самый плохой свой товаръ. Отношенія рабочаго класса къ хозяевамъ, нанимателямъ гораздо миролюбивѣе и патриархальнѣе, какъ мы замѣтили, чѣмъ въ скупщикамъ-торговцамъ, руководствующимся исключительно своими коммерческими соображеніями въ этихъ отношеніяхъ. Между хозяевами, и даже крупными, и ихъ рабочими есть нравственная связь. И здѣсь, какъ во многихъ другихъ кустарныхъ промыслахъ мы видѣли зависть кустарей къ положенію наемныхъ рабочихъ на большихъ фабрикахъ. Вообще наши кустари удивились бы многимъ оптимистическимъ воззрѣніямъ на ихъ дѣло, весьма распространеннымъ въ новѣйшей нашей литературѣ и иногда доходящимъ до идилліи. Правда, они не способны сознать нравственныхъ преимуществъ своего быта, напр. въ сравненіи со многими тлѣтворными вліяніями фабричнаго быта, который окруженъ нѣкоторымъ обаяніемъ въ глазахъ большинства населеній московской области, въ особенности молодаго поколѣнія.

Въ Павловѣ, можно найти всѣ формы промышленной организаціи и всѣ ихъ ступени и безчисленные отѣнки, отъ самой мелкой кустарной единицы,—семьи или даже одинокаго человѣка, работающихъ за свой счетъ,—до большой фабрики, производящей съ паровыми и механическими приспособленіями и съ нѣсколькими сотнями рабочихъ (считая раздачу работы на домъ). Между этими крайними точками мы видимъ здѣсь величайшее разнообразіе промышленныхъ единицъ всякой формы и размѣра,—преимущественно однако мелкаго размѣра. Производятъ у себя на дому, за свой счетъ, со многими рабочими и немногими (большею частью), роздаютъ работу по

домамъ, берутъ ее къ себѣ на домъ по чужимъ заказамъ, соединяются для этого въ артели (такъ напр. нѣсколько дѣвухекъ соединяются для глянцованія, или окончательной отполировки ножей), и т. д. Люди, работающіе у себя на домахъ, по заказу извѣстныхъ фабрикантовъ, уже ни на кого больше не работаютъ. Поэтому и отличаются издѣлія такихъ фабрикантовъ, хотя бы они были выдѣланы и не въ ихъ собственныхъ мастерскихъ. Нѣкоторые хозяева небольшихъ и самыхъ мелкихъ мастерскихъ, даже одиночки, производятъ издѣлія превосходнѣйшихъ качествъ, доводимыя ими до виртуозности. Таковъ напр. нынѣ мастеръ *Зимовій Хоминъ* (въ с. Ворсемѣ), лично намъ извѣстный по нашему путешествію и отличившійся на Московской Выставѣ 1882 г. своими первостепенными складными ножами. Его клеймо, которое онъ прежде не рѣшался ставить на свои издѣлія, работая на Завьяловыхъ, стало пріобрѣтать извѣстность. Собственно всѣ извѣстныя фабричныя фирмы Павлова и Ворсмы поднялись постепенно изъ мелкихъ мастерскихъ такихъ людей. Такіе мастера-одиночки, (т. е., работающіе безъ наемныхъ рабочихъ), выработавъ, изъза любви къ искусству необыкновенно хорошую вещь, стоившую имъ громаднаго труда (напр. замокъ съ секретомъ), находятся иногда въ большомъ затрудненіи, чтобы ее сбыть; сбыть такихъ вещей, которыя бы могли имѣть большую цѣну въ столицахъ и на большихъ рынкахъ совсѣмъ случаенъ на мѣстѣ, зависитъ отъ какаго нибудь случайно проѣхавшаго любителя. Случается также, что вещи, не смотря на неутомимое личное искусство и талантливую изобрѣтательность всѣхъ этихъ мастеровъ-самоучекъ, не имѣютъ никакой цѣны на рынкахъ, отставъ отъ ихъ требованій, совсѣмъ неизвѣстныхъ этимъ людямъ, и отъ успѣховъ техники. Таково было напр. прекратившееся производство хирургическихъ инструментовъ (въ семействѣ фабриканта Варыпаева), которые при всѣхъ своихъ качествахъ не соответствовали требованіямъ науки.

Каждый домъ или мастерская производятъ только извѣст-

ный родъ издѣлій (замки, ножи и проч.) и даже только извѣстной категоріи и сорта. Мастера рѣдко переходятъ отъ однихъ издѣлій къ другимъ. Подобное же раздѣленіе занятій свойственно и цѣлымъ мѣстностямъ (селеніямъ и группамъ ихъ) во всемъ краѣ; такъ напр. въ Муромскомъ уѣздѣ преимущественно ковали ножей, въ Павловѣ ножницъ, и т. д. Но въ сравненіи съ этимъ раздѣленіемъ занятій, нѣтъ такого же строгаго раздѣленія труда, т. е., раздѣленія разныхъ частей вещи и процессовъ ея выдѣлки между разными руками. Если послѣднее еще есть въ большихъ заведеніяхъ, то у мелкихъ кустарей одинъ человѣкъ выдѣлываетъ всю вещь, отъ начала до конца, кромѣ вспомогательныхъ работъ женщинъ и дѣтей. Вотъ еще одно обстоятельство затрудняющее для кустарнаго производства конкуренцію съ новѣйшими фабриками, которыя доводятъ раздѣленіе труда до послѣдней возможности и черезъ это удешевляютъ до крайности свои издѣлія. Не очень развито раздѣленіе труда даже на большихъ фабрикахъ Павлова и Ворсмы; ихъ конкуренція и поэтому не такъ еще убійственна для кустарей.

Упомянемъ еще о нѣкоторыхъ посѣщенныхъ нами домахъ и заведеніяхъ; какъ ни мелки сообщаемые нами факты, но ими намѣчаются черты общей фізіономіи мѣстнаго быта. Общее оставленное въ насъ впечатлѣніе всѣхъ этихъ чертъ крайне меланхолическое, даже посреди увеселеній и забавъ, которыми подслащиваютъ павловскіе труженики, и въ особенности труженицы, свою горькую жизнь. Состраданіе къ ней усиливается симпатичностью этого народонаселенія, удивительнымъ образомъ покорнаго своему року. Всего грустнѣе видѣть тяжкій дѣтскій и женскій трудъ. Дѣти работаютъ до 14 часовъ въ сутки, и обыкновенно не менѣе 12. Женщины работаютъ не менѣе, а скорѣе болѣе мужчинъ, и въ этой мученической работѣ проходятъ лучшіе дѣвическіе годы. Всѣ имѣютъ болѣзненную, изнуренную наружность, искажающую всякую природную красоту, которою и не отли-

чается павловское народонаселение; оно впрочем не имѣетъ въ своемъ типѣ и ничего отталкивающаго.

Въ одной кузницѣ находимъ дѣвочку (лѣтъ 12), раздувающую мѣха отцу-кузнецу, въ теченіи цѣлаго дня. Отецъ старѣй солдатъ, отслуживъ срокъ, вернулся къ своему родному дѣлу (въ полку все время былъ тоже на слесарнѣ). Не смотря на чрезвычайное утомленіе, отражающееся на ея исхудаломъ лицѣ, дѣвочка поетъ, раздувая мѣха, и тѣмъ развлекаетъ себя и отца, во время 16 часовой работы ¹⁴⁸). Обращеніе отца съ дочерью самое нѣжное, но чтобъ прокормить семью, приходится, говорить онъ, «мучить ее этой работой, хоть и больно ее жалко».

Еще другой мастеръ работаетъ у себя на дому съ пятью сынами, которые на видъ кажутся его братьями, даже не младшими. Здѣсь народъ быстро старѣется.

Посѣтили мы двѣ свадьбы въ бѣднѣйшемъ классѣ. Посѣщеніе свадьбы посторонними доставляетъ здѣсь особенное удовольствіе хозяевамъ и они чрезвычайно радушны. Свадебныя пиршества составляютъ почти единственное увеселеніе молодежи. Они происходятъ послѣ вѣнчанія, ночью, такъ какъ народъ свободенъ только въ ночное время. Молодежь, проведя всю ночь за танцами, въ эти сутки уже должна обходиться безъ сна; потерять работу нельзя. По окончаніи работы, въ 11—12 часовъ, идутъ прямо на пиршество, принарядившись или даже въ томъ-же платьѣ; принимаются танцевать, послѣ 15 часовъ физическаго труда, какъ ни въ чемъ не бывало, и утромъ, съ танцевъ,—прямо опять за работу. Тоже сдѣлали даже сами молодые на бѣднѣйшей изъ двухъ нами видѣнныхъ сватѣвъ. Не весело было смотрѣть на эту сватѣву и на это

¹⁴⁸) Кромѣ пѣсни, всюду сопровождающей русскаго труженника и раздающейся въ павловскихъ мастерскихъ и хатахъ, ихъ обитатели отводятъ себѣ еще душу пѣньемъ канареекъ, которыхъ разводять и продають. Этотъ послѣдній промыселъ, какъ подспорный, мы находимъ у разныхъ нашихъ кустарныхъ населеній.

веселіе въ полуразвалившейся, совсѣмъ покривившейся хатѣ родителей жениха; чтобы кое какъ попить, они должны были забрать впередъ нѣсколько рублей у своего скущика. Тутъ танцевали подъ пѣсни. На другой сватьбѣ, не много болѣе богатой, танцевали подъ звуки цимбала съ акомпаниментомъ скрипки; тутъ толпа народа. Приходить на сватьбу всякій кто желаетъ. При всей бѣдности обстановки и необразованности публики, всѣ танцы городскіе (преимущественно кадрили); русской пляски нѣтъ и слѣдовъ. Благоприличіе всего обращенія, въ особенности между мужскою и женскою молодежью, замѣчательное. Такихъ русскихъ «крестьянъ» трудно найти въ другомъ мѣстѣ. Ни малѣйшая грубость нравовъ не примѣшивается къ веселью, которое вообще очень тихое, сдержанное, подернутое какою то черною дымкою, тѣнью траура, какъ будто лежащею въ Павловѣ на всемъ, даже на каждой женской улыбкѣ; она всегда уныла, никогда не переходитъ въ открытый русскій смѣхъ. Женская молодежь, при всей своей не застѣнчивости и даже развязности, замѣчательно скромна и благопристойна. Пьянаго разгула совсѣмъ не видно.

Еще одна весьма характеристическая черта замѣчается тутъ, въ этомъ промышленномъ, чисто городскомъ по своимъ занятіямъ и складу населеніи. На сватьбахъ собирается публика особенно смѣшанная изъ всѣхъ разрядовъ общества, отъ высшей аристократіи, — фабрикантовъ, капиталистовъ, должностныхъ лицъ по волости, лучшихъ мастеровъ, — до послѣднихъ чернорабочихъ; однако обращеніе хозяевъ со всѣми гостями и взаимное обращеніе всѣхъ между собою удивительно ровное, не по чинамъ. А между тѣмъ въ этомъ-же обществѣ самыя рѣзкія противоположности имуществъ и положеній, и между ними чувства далеко не любовныя. Считается въ исторіи, что духъ гражданскаго равенства зарождается впервые въ городахъ и воспитывается промышленностью и торговлею, не смотря на то что они же производятъ наиболѣе рѣзкія, не наступившія неравенства состояній. Тоже видимъ и въ Павловѣ, гдѣ въ

промышленномъ центрѣ и на торговомъ перепутьѣ издавна сталкивались всѣ общественные классы, кромѣ дворянскаго; отсутствующій помѣщикъ былъ невидимъ, какъ недосыгаемая вершина, и его отсутствіе содѣйствовало самостоятельности и независимости подвластнаго народонаселенія, которое не знало никакихъ личныхъ отношеній подчиненности, кромѣ отношеній къ вотчинной конторѣ, — къ лицу отвлеченному. Мы находимъ это явленіе и съ нимъ самыя вѣрныя начала общиннаго самоуправленія, во всѣхъ подобныхъ бывшихъ оброчныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, свободныхъ и отъ холопскаго личнаго соприкосновенія съ вотчинною властію и отъ бюрократической опеки, регламентировавшей бытъ крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ.

Мы осмотрѣли также нѣсколько извѣстныхъ крупныхъ слесарныхъ заведеній *Н. Ф. Воротилова, А. Н. Банина, А. И. Калякина и фабрику Ѳ. М. Варыпаева*. Не только послѣдняя изъ этихъ фирмъ, но и всѣ прочія, ¹⁴⁹⁾ въ особенности двѣ предыдущія (гг. Банина и Калякина), прославились своими превосходными, можно сказать, безукоризненными ножевыми издѣліями, на всѣхъ выставкахъ, не только русскихъ, но и всемірныхъ. Высокія качества этихъ издѣлій, недавно еще разъ, засвидѣтельствованы экспертизою на Московской выставкѣ 1882 г. (кромѣ ножей, преимущественно столовыхъ, ею превозносятся, какъ образцовыя, ножницы Банина). Всѣ владѣльцы этихъ заведеній, достойны всякаго уваженія, какъ своими усиліями, въ борьбѣ со многими затрудненіями своего дѣла, поддержать честь своихъ давно извѣстныхъ фирмъ и постоянно совершенствовать свои произведенія, такъ и своими человеколюбивыми отношеніями къ рабочему люду. Замѣча-

¹⁴⁹⁾ Воротиловъ возобновлялъ, въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ, упавшее и закрывавшееся заведеніе своего отца, одного изъ стариннѣйшихъ въ Павловѣ, и старается вернуть ему прежнюю громкую репутацію. Арт. Иван. Калякинъ (не должно смѣшивать съ другою фирмою сына его, Як. Арт. Калякина), первый въ Павловѣ получилъ въ награду, за достоинства своихъ издѣлій, право изображенія на нихъ Государственнаго герба (послѣ него Ѳ. М. Варыпаевъ).

тельно, что всѣ упомянутые фабриканты труженнически выработались до нынѣшняго высокаго своего положенія въ промышленномъ мірѣ изъ простыхъ слесарныхъ мастеровъ, изъ кустарей; всѣ они собственноручно трудились, въ молодости, какъ каждый рабочій (не исключая и Ф. М. Варыпаева, владѣльца обширнѣйшей фабрики въ краѣ постѣ Завьяловской). Лично трудятся они и до сихъ поръ, не спуская съ своихъ глазъ ни одной работы на своихъ заведеніяхъ, до послѣдней мелочи, руководя каждымъ изъ рабочихъ и безпрестанно давая имъ указанія, часто даже личнымъ своимъ примѣромъ. Всѣ они обязаны своимъ нынѣшнимъ положеніемъ только своему личному искусству и мастерству, а не капиталу и наследственнымъ преимуществамъ ¹⁵⁰); хотя ихъ отцы и дѣды и вѣроятно прежде занимались тѣмъ-же дѣломъ, но исключительно ихъ собственными личными трудами оно доведено до нынѣшняго совершенства и накоплены ихъ капиталы. Поэтому-то всѣ они умѣютъ цѣнить и уважать чужой трудъ; поэтому, также не смотря на славу, ими пріобрѣтенную въ промышленномъ мірѣ, даже за предѣлами Россіи, какою могутъ похвалиться очень не многіе русскіе производители по всѣмъ отраслямъ, они необыкновенно скромны во всѣхъ отношеніяхъ, — въ своемъ обращеніи съ людьми и своемъ образѣ жизни. Эта скромность, тѣсно связанная съ нравственнымъ чувствомъ собственного достоинства и съ привязанностью къ своей родинѣ, весьма ярко выражается въ томъ, что всѣ упомянутыя лица упорно остаются *въ званіи павловскихъ крестьянъ и не переходятъ въ купцы* (съ припискою къ городамъ), какъ дѣлаютъ богатые павловскіе торгаши (скупщики), не имѣющіе своихъ заведеній, а торгующіе исключительно чужими кустарными издѣліями ¹⁵¹). Эта скромность особенно примѣчательна въ срав-

¹⁵⁰) Всѣмъ упомянутымъ здѣсь павловскимъ фабрикантамъ, мы обязаны благодарностью за радужное содѣйствіе нашимъ изслѣдованіямъ.

¹⁵¹) Изъ восемнадцати владѣльцевъ крупнѣйшихъ заведеній въ Павловѣ, только одинъ записанъ въ купеческую гильдію, всѣ прочіе—крестьяне.

неніи со слишкомъ извѣстною кичливостью и притязательностью большинства нашихъ разжившихся новѣйшихъ фабрикантовъ и коммерчантовъ (преимущественно въ главныхъ центрахъ Московской области), хотя ихъ возвышенное положеніе большею частью заключается не въ ихъ личномъ искусствѣ и трудолюбіи, а только въ силѣ ихъ капиталовъ, которые не всегда накоплены собственной дѣятельностью.

Какъ на заслуживающей вниманія признакъ этой безпритязательности павловскихъ фабрикантовъ укажемъ между прочимъ на тотъ фактъ, что при всемъ крупномъ историческомъ значеніи павловскаго производства въ нашемъ народномъ хозяйствѣ ихъ голосъ никогда не бываетъ слышенъ въ массѣ тѣхъ шумливыхъ домогательствъ на всякаго рода привилегированныя пособія и покровительство, съ которыми представители нашего промышленнаго міра, въ особенности въ московской области, постоянно обращаются къ правительству и которыя чрезвычайно усилились въ послѣднее время. Лучшимъ тому примѣромъ служить покровительственный таможенный тарифъ; къ усиленію его не было дѣлаемо ни малѣйшихъ попытокъ агитаціи со стороны Павлова, подобной другимъ промышленнымъ центрамъ, хотя павловское производство пользуется слабѣйшимъ таможеннымъ покровительствомъ сравнительно съ другими промышленными отраслями ¹⁵²⁾.

Привыкнувъ вѣками быть обязаннымъ всѣмъ своимъ состояніемъ только своимъ личнымъ усилямъ и предприимчивости, павловскіе фабриканты, также какъ и мелкіе кустари, домогаются только охраны своихъ трудовъ и собственности отъ обмана, подкапывающагося подъ нихъ разными путями. И въ этихъ законныхъ домогательствахъ они не всегда имѣютъ успѣхъ. Таково одно изъ вопіющихъ золъ, отъ ко-

¹⁵²⁾ Все здѣсь сказанное относится исключительно къ павловскимъ фабрикантамъ (или хозяевамъ крупныхъ мастерскихъ), а никакъ не къ торговцамъ (скупщикамъ), составляющимъ совсѣмъ особый родъ павловскихъ дѣателей, которыхъ всего менѣе можно похвалить за безпритязательность.

торыхъ страдаетъ промышленность всего павловскаго края — *поддѣлка фальшивыхъ клеймъ*. Это зло возбуждаетъ самыя горькія жалобы наиболѣе достойныхъ фабрикантовъ и мастеровъ и сокрушаетъ всѣ ихъ труды. Оно проявляется во всѣхъ возможныхъ формахъ и разныхъ почти неуловимыхъ хитростяхъ, съ которыми мы лично ознакомились. Какъ только фирма и мастерская получаютъ извѣстность въ публикѣ, такъ имъ угрожаетъ поддѣлка ихъ клеймъ. Всего проще поддѣлываютъ ихъ однофамильцы, которыхъ очень много въ Павловѣ, въ Ворсми и во всемъ краѣ. Вѣроятно много, съ этою цѣлю, однофамильцевъ вымышленныхъ. Подъ разныя отличія (выставочныя медали, государственный гербъ, ордена и проч.), присоединяемыя къ влеймамъ, поддѣлываются разныя другія изображенія, которыя при мелкотѣ ихъ, почти микроскопической, трудно уличить въ прямомъ обманѣ (напр. разныя этицы и знаки, сходные съ орломъ, поддѣлываются подъ государственный гербъ). Павловскіе фабриканты обвиняютъ за это зло мѣстныхъ скупщиковъ, которые посѣяли его между мелкими производителями, снабжающими ихъ товаромъ и подчиняющимися всѣмъ ихъ условіямъ; не имѣя собственныхъ мастерскихъ скупщики вымышляютъ для себя фирмы и клейма и также заставляютъ ставить чужія. Вопросъ этотъ очень важенъ, такъ какъ въ издѣліяхъ этого рода (напр. ножахъ) публика даже столичная не можетъ, иначе какъ по влейму, въ точности распознать съ виду ихъ настоящія качества и сорты, узнаваемые тотчасъ только немногими знатоками, а большинствомъ — только при продолжительномъ употребленіи. Даже у извѣстныхъ фабрикантовъ производятся разные сорты тѣхъ-же издѣлій (напр. столовые ножи), для различенія которыхъ они добросовѣстно ставятъ знаки (большинствомъ публики не различаемые) ¹⁵³).

¹⁵³) Мы сами до посѣщенія Павлова и Ворсмы не знали, что многія издѣлія продаваемыя напр. съ клеймами Завьяловыхъ выходятъ вовсе не съ фабрики извѣстной подъ этою фирмою, а изъ другихъ второстепенныхъ заведеній ихъ однофамильцевъ.

Всѣ крупныя заведенія въ Павловѣ, впрочемъ, только относительно крупны (за исключеніемъ фабрики Варыпаева), сравнительно съ крайнею мелкотю всѣхъ остальныхъ единицъ павловскаго производства, имѣющихъ во всѣхъ отношеніяхъ кустарный характеръ. Наибольшія (два-три) изъ всѣхъ этихъ заведеній, официально титулуемыхъ фабриками и носящихъ фирмы болѣе или менѣе извѣстныя въ торговлѣ (въ числѣ 18), держатъ отъ 50 до 70 постоянныхъ рабочихъ (кромѣ работающихъ на нихъ въ гораздо большемъ числѣ по своимъ домамъ); большая-же часть этихъ фабрикъ нанимаютъ отъ 5 до 10 рабочихъ ¹⁶⁴⁾, ведутъ исключительно ручную работу и имѣютъ очень тѣсныя мастерскія; общій характеръ ихъ скорѣе домашній или ремесленный, чѣмъ фабричный. Когда ихъ осматриваешь, то удивляешься, что изъ нихъ выходятъ вещи, пользующіяся такою громкою, отчасти европейскою извѣстностью. Увеличеніе размѣровъ этихъ заведеній не вполне зависитъ отъ воли ихъ хозяевъ, такъ какъ ихъ производство по преимуществу ручное и обусловленное личнымъ искусствомъ рабочихъ, и потому увеличеніе доброкачественной рабочей силы не можетъ быть дѣлаемо ими по произволу. Сверхъ того, съ количествомъ производства, возрастаютъ трудности личнаго хозяйскаго надзора, который необходимъ въ такомъ дѣлѣ.

Кромѣ производительнаго значенія всѣхъ этихъ заведеній, самого по себѣ, они имѣютъ весьма важное вліяніе, на все окружающее ихъ кустарное желѣзное и стальное производство, съ которыми находятся въ самыхъ тѣсныхъ органическихъ связяхъ, сверхъ происхожденія самихъ ихъ владѣльцевъ изъ мастеровъ-кустарей. Хотя между свойствами издѣлій этихъ такъ называемыхъ фабрикъ и большинствомъ настоящихъ кустарныхъ почти исключительно самыхъ низшихъ сортовъ, для просто-

¹⁶⁴⁾ Хотя число ихъ рабочихъ и ихъ оборотовъ гораздо значительнѣе цифръ, показанныхъ въ Указателѣ фабрикъ и заводовъ *Орлова*, Спб. 1881 г., стр. 378 и 379.

народья, рѣзкая разница, но всё эти передовыя заведенія все таки служатъ рассадниками болѣе совершенной выдѣлки. Если ихъ произведенія, предназначенныя совсѣмъ для другихъ рынковъ и слоевъ общества, въ слишкомъ слабой степени могутъ служить образцами для кустарей, то на нихъ воспитываются мастера, которые потомъ дѣлаются самостоятельными хозяевами кустарныхъ мастерскихъ. Еще въ гораздо большемъ количествѣ воспитываются подъ этимъ вліяніемъ рабочіе, работающіе по заказамъ фабрикантовъ на домахъ и подъ ихъ руководствомъ. Заработки этихъ рабочихъ значительнѣе и обезпеченнѣе, чѣмъ заработки кустарниковъ, угнетаемые скупщиками, такъ какъ фабрики берутъ къ себѣ только лучшихъ и благонадежнѣйшихъ рабочихъ и только такимъ дѣлаютъ заказы; потому-то и возбуждается черезъ это соревнованіе во всемъ рабочемъ народонаселеніи; предпочитающемъ работу у хорошихъ фабрикантовъ своей домашней (за свой счетъ). Важное преимущество всѣхъ этихъ фабричныхъ заведеній для рабочихъ (въ сравненіи съ фабриками и заводами въ другихъ мѣстахъ) состоитъ въ томъ, что работающіе не только по ихъ заказу, но и въ самыхъ заведеніяхъ, живутъ въ своихъ домахъ и не разлучаются съ своимъ домашнимъ бытомъ. Существующее въ Павловѣ и его краѣ сочетаніе крупной фабричной организаціи производства съ мелко кустарною должно признать самымъ счастливымъ явленіемъ въ промышленности. Обѣ формы переходятъ здѣсь незамѣтными многочисленными звѣньями одна въ другую. Благодѣтельное вліяніе крупныхъ фабрикантовъ на благосостояніе рабочаго класса отчасти парализируетъ разрушительное, растлѣвающее вліяніе скупщиковъ-вулаковъ. И потому можно только пожелать размноженія и расширенія этихъ заведеній.

Фабрика *Ө. М. Варыпаева*,—единственная дѣйствующая въ Павловѣ паровою силою и единственная фабрика въ настоящемъ смыслѣ,—представляется высшею вершиною желѣзной и стальной промышленности всего этого края, какъ до

нея была такою вершиною фабрика Завьяловыхъ, въ Ворсмѣ. Прежде пользовались всеобщею извѣстностью только Завьяловскіе ножи; теперь Варыпаевскія ножевыя издѣлія, не только ни въ чемъ имъ не уступаютъ, но иныя (столовыя ножи) имѣютъ скорѣе первенство, хотя до сихъ поръ массѣ публикѣ это еще несовсѣмъ извѣстно. Это можно сказать вѣнецъ мастерства въ павловскомъ краѣ, не только по относительнымъ качествамъ Варыпаевскихъ издѣлій (сравнительно со всѣми мѣстнымъ производствомъ), но и абсолютнымъ, признаннымъ всѣмъ свѣтомъ, всѣми знатоками дѣла, на всѣхъ выставкахъ русскихъ и всемірныхъ; этимъ вѣнцемъ можетъ вполне гордиться наша кустарная промышленность, такъ какъ это *первоклассное* (если не по размѣрамъ и не по механическимъ устройствамъ, а по достоинствамъ издѣлій) заведеніе *выросло совсѣмъ на кустарной почвѣ*. Такимъ должно признать его, какъ вслѣдствіе происхожденія и личности самаго владѣльца, такъ и вслѣдствіе мастерства всѣхъ людей трудящихся на самомъ заведеніи и по его заказамъ. Нѣтъ надобности описывать здѣсь это заведеніе, о которомъ уже было опубликовано много подробныхъ свѣдѣній¹⁵³) и о производствѣ котораго нельзя судить по его мастерскимъ (вслѣдствіе работы на него на сторонѣ), но нельзя не упомянуть съ особеннымъ уваженіемъ о заслугахъ нынѣшняго его владѣльца достопочтеннаго *Федора Михайловича Варыпаева*. Хотя основаніе его предпріятія (при отцѣ нынѣшняго владѣльца) восходитъ къ 1813 г., но оно обязано нынѣшнему своимъ положеніемъ собственно только лично ему. До него это заведеніе производило только замки, совсѣмъ теперь на немъ прекратившіеся, а ножевой товаръ, составляющій нынѣшнюю его специальность (сперва ножницы съ 1848 г., и потомъ ножи съ 1857 г.), сталъ производить только Фед. Мих. Варыпаевъ¹⁵⁴).

¹⁵³) См. главнѣйше въ указанныхъ выше сочиненіяхъ *Лавзина* (стр. 65) *Смирнова* (стр. 33), также въ отчетѣ о Всероссийской Выставѣ въ Москвѣ 1882 г. (Т. III, Работы Экспертныхъ комиссій, классъ 42, стр. 76).

¹⁵⁴) Онъ получилъ заведеніе (самое мелкое) въ свое распоряженіе, послѣ смерти отца, въ 1833 г., въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ.

Онъ лично изучилъ ножевое дѣло, безъ всякаго школьнаго образованія, и даже безъ практической къ нему подготовки, такъ какъ былъ воспитанъ и оставался въ молодости замочникомъ. Онъ началъ свое самообразованіе, долго работая самъ какъ простой мастеръ; и до сихъ поръ онъ безпрестанно лично учить своихъ рабочихъ и показываетъ имъ всѣ приемы. Не далѣе какъ въ 1870 г., приготавливая на своей фабрикѣ вещи для всероссійской выставки въ Петербургѣ, онъ самъ, своими руками надъ ними работалъ, также какъ онъ самъ лично торгуетъ въ своей лавкѣ на нижегородской ярмаркѣ (въ Главномъ Домѣ). Эта черта характера весьма назидательна для нашихъ фабрикантовъ и комерцантовъ, часто предающихся барству и нѣгѣ на высотѣ разъ достигнутаго положенія. Въ этой чертѣ сказывается добрый духъ кустаря, которымъ вскормлены всѣ павловскіе фабриканты. Варыпаевъ всѣмъ нынѣшнимъ своимъ положеніемъ обязанъ только собственнымъ, своимъ личнымъ усиліямъ и своему предпримчивому духу. Видя подобную самобытную понятливость и энергію въ нашихъ промышленныхъ дѣятеляхъ, не вооруженныхъ никакою наукою, развивающихся посреди обружающаго невѣжества и переходящихъ изъ самаго низменнаго положенія, часто изъ подъ крѣпостнаго права (какъ въ настоящемъ случаѣ), въ ряды первостепенныхъ всероссійскихъ и даже европейскихъ производителей, мы не можемъ не изумляться великимъ природнымъ дарованіямъ и силамъ русскаго человѣка! О. М. Варыпаевъ, кромѣ своихъ промышленныхъ заслугъ, замѣчательнъ еще своею общепользною общественною дѣятельностью, о которой скажемъ ниже.

Ножевой товаръ во всѣхъ видахъ составляетъ нынѣ производство фабрики Варыпаева; всего болѣе, по количеству, производится столовыхъ ножей (болѣе 3000 дюжинъ въ годъ) и затѣмъ ножницъ (болѣе 2000 дюж.). Всего перерабатывается на фабрикѣ во всякаго рода издѣлія до 50 пудовъ стали въ недѣлю. Превосходствомъ столовыхъ ножей и ножницъ,

нынѣ снова засвидѣтельствованнымъ (послѣ всѣхъ похвалъ на прежнихъ русскихъ и всемірныхъ выставкахъ) экспертизою Московской выставки 1882 г., и также превосходствомъ разнообразныхъ штучныхъ ножей, отличается преимущественно Варыпаевъ, хотя отличны и всѣ прочія его издѣлія. Его ножевыя лезвія служатъ для столоваго серебра въ лучшихъ нашихъ мастерскихъ петербургскихъ и московскихъ: Сазикова и другихъ. Отдѣлка и въ особенности полировка его ножеваго товара доведены до таковаго совершенства, что возбуждали удивленіе англійскихъ и французскихъ экспертовъ на всемірныхъ выставкахъ.¹⁵⁷⁾ Кромѣ своихъ внутреннихъ достоинствъ, издѣлія Варыпаева (также и выдѣлываемыя по его образцамъ и указаніямъ рукоятки и другія принадлежности ножей изъ разныхъ матерьяловъ) выдаются еще и своимъ изяществомъ, къ которому приложены имъ особыя старанія въ послѣднее время. При этомъ замѣчаются самостоятельная изобрѣтательность и оригинальность рисунка (въ русскомъ стилѣ)¹⁵⁸⁾. Эта сторона дѣла особенно дорога въ русской промышленности, еще такъ мало преуспѣвшей въ этомъ отношеніи.

Нужно упомянуть объ очень общепользующихъ для кустарной промышленности заведеніяхъ, въ Павловѣ и въ селеніяхъ близъ него, — *личельняхъ*, — механическихъ устройствахъ для точенія ножей. Прежде всѣ они были приводимы въ дѣйствіе водяною силою, а съ 1865 г. устроилось въ Павловѣ паровая личельня, которую Проф. Лабзинъ называетъ первымъ вторженіемъ силы пара въ ножевое кустарное дѣло. Всѣ эти личельни принадлежатъ мѣстнымъ крестьянамъ и устроены ими для публичнаго пользованія; за право въ нихъ работать каждый кустарь платитъ наемную понедѣльную или поденную

¹⁵⁷⁾ Какъ это сообщаютъ эксперты Московской Выставки 1882 г. (см. Т. III отчета о Выставкѣ); заслуживаетъ вниманіе, что этою необыкновенною полировкой ножей занимаются въ Павловѣ женщины въ семействахъ кустарей (подъ личнымъ надзоромъ Варыпаева, какъ мы сами это видѣли).

¹⁵⁸⁾ Таковы вещи, обратившія на себя вниманіе на Московской Выставкѣ 1882 г.

плату. Эти заведенія, въ особенности паровое, были важнымъ шагомъ въ развитіи павловскаго кустарничества, такъ какъ точеніе составляетъ одинъ изъ существеннѣйшихъ процессовъ въ ножевомъ производствѣ, а механическія для него приспособленія, чрезвычайно его облегчающія и улучшающія и существующія только на большихъ фабрикахъ, не были до устройства этихъ личеленъ доступны для кустарей. Онѣ весьма интересны для общаго вопроса, капитальнаго для всѣхъ кустарныхъ промысловъ, — о примѣненіи къ нимъ механической силы посредствомъ такихъ общественныхъ механическихъ приспособленій; послѣднія, выгодныя для своихъ устроителей и содержателей, оказались до сихъ поръ гораздо болѣе практичны, чѣмъ артельные устройства (принадлежащія артелямъ кустарей, для этого организованнымъ), хотя и такія возможны.

Однородное съ господствующимъ въ Павловѣ производствомъ литье мѣдныхъ колокольчиковъ давно здѣсь укоренилось, также почти въ кустарной формѣ; оно отчасти распространено въ сосѣднемъ краѣ. Имъ занимается въ Павловѣ нѣсколько заведеній (кажется до 8) съ наемными рабочими. Мы посѣтили главное изъ нихъ *В. Н. Рыженкова*. Судя по этому заведенію, приемы и способы этого производства здѣсь еще весьма первобытны и оно кажется не имѣть извѣстности на нашихъ главныхъ рынкахъ, хотя и довольно обширно (напр. уже одно упомянутое заведеніе производитъ ежегодно до 25 тыс. колокольчиковъ; крупные по 1 р. 30 к. за десятокъ и мелкіе по 50 — 60 коп.). Хозяинъ этого заведенія молодой человекъ (павловскій крестьянинъ), хотя и не знакомый съ систематическою техникою своего дѣла, переданнаго ему по наслѣдству (въ этомъ смыслѣ онъ кустарь), воодушевленъ наилучшими желаніями къ его усовершенствованію. Онъ учился живописи и надѣется примѣнить свои познанія къ своимъ издѣліямъ.

Вопросъ о рисункѣ и тутъ, какъ и во всѣхъ кустарныхъ промыслахъ, страдающихъ его недостатками, играетъ большую роль. Въ Павловѣ онъ имѣетъ громадное значеніе по отношенію

къ замочному мастерству, первенствующему въ павловской кустарной промышленности и до сихъ поръ совсѣмъ не принявшемуся еще тамъ на фабрикахъ. Полное невѣжество въ живописи, весьма вредно отзывающееся на замочномъ кустарномъ производствѣ, тѣмъ болѣе сожалительно, что это кустарное производство можетъ долго конкурировать съ фабричнымъ машиннымъ производствомъ потому, что первое (ручная работа) имѣетъ надъ послѣднимъ важное преимущество, выдѣлываемая замки, отпирающіеся каждый только своимъ ключемъ.

Мы не считаемъ нужнымъ говорить о разныхъ другихъ производствахъ и промышленныхъ заведеніяхъ Павлова, — канатныхъ и веревочныхъ (изъ самыхъ здѣсь старинныхъ), 7 мыловаренныхъ заводахъ, сундучномъ, 2 спичечныхъ, кирпичныхъ, свѣчносальныхъ, воскобойныхъ, кожевенныхъ, и проч., такъ какъ всѣ они не заключаютъ въ себѣ ничего особеннаго, мѣстнаго-типическаго; занимая мало рабочихъ рукъ, всѣ они не имѣютъ большаго значенія для мѣстнаго народнаго благосостоянія; ихъ издѣлія не отличаются также извѣстностью на главныхъ нашихъ рынкахъ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ объ общественной жизни и управленіи Павлова. Общественная его сторона не только въ высшей степени любопытна и характеристична сама по себѣ, но она имѣетъ тѣсную связь съ экономическими отношеніями его жителей.

Изстари, шла между противоположными общественными элементами павловскаго народонаселенія борьба, перешедшая въ открытую гражданскую войну съ изданія крестьянскихъ Положеній 1861 г.; съ тѣхъ поръ и по нынѣ, эта война не прерывалась, то ожесточаясь до самыхъ крайнихъ предѣловъ, то нѣсколько затихая (какъ напр. въ настоящее время), но никогда не умолкая вслѣдствіе непримиримости борющихся между собою интересовъ. Споры и личные обвиненія воюющихъ между собою павловскихъ «партіи» производились во всѣхъ безъ изъятія правительственныхъ ин-

станціяхъ: административныхъ и судебныхъ, мѣстныхъ и центральныхъ, гласныхъ и негласныхъ. Ихъ вожаки и всякаго рода представители (ходоки) вооруженные всѣми способами общественной борьбы (судебными преслѣдованіями, доносами, политическими извѣтами, покровительствомъ сильныхъ міра) и новѣйшими болѣе прогрессивными (адвокатами и публицистами), доходили до всѣхъ пороговъ, до всѣхъ властей и на мѣстахъ и въ столицахъ, и возбуждали всѣми силами въ пользу своихъ лагерей и всякія могущественныя личныя вліянія и общественное мнѣніе, и даже литературныя кружки. Но временамъ павловская смута наполняла статьи изъ противоположныхъ лагерей столбцы всѣхъ газетъ¹⁵⁹⁾. Здѣсь мы укажемъ только на сущность этой гражданской войны, сохраняющую до сихъ поръ все свое практическое значеніе, преимущественно для экономическаго быта Павлова.

Хотя эта война открыто загорѣлась и дошла до величайшаго своего ожесточенія послѣ освобожденія Павлова отъ крѣпостной зависимости, но это событіе было величайшимъ для него благодѣаніемъ, положившимъ первое въ немъ начало для лучшей общественной жизни. Собственно помѣщичья власть, сама по себѣ, составляла, здѣсь, какъ и во всѣхъ имѣніяхъ гр. Шереметьевыхъ и имъ подобныхъ, весьма легкое иго для подвластныхъ; иначе эти имѣнія и не были бы способны къ тому сильному промышленному развитію, какое они получили еще при крѣпостномъ правѣ. Весьма умѣренные оброки оставались неподвижными въ теченіи долгаго времени, они не возвышались въ силу одной возможности извлекать изъ увеличившихся крестьянскихъ достатковъ большіе доходы (какъ въ большинствѣ мелкихъ помѣщичьихъ имѣній) и къ тому-же они въ одинаково-

¹⁵⁹⁾ Самый бурный моментъ этой борьбы былъ въ началѣ 70-хъ годовъ и потомъ онъ возобновлялся въ началѣ 80-хъ. Самое правдивое и полное изложеніе павловской гражданской войны было сдѣлано въ рядѣ статей въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1872 г., подъ заглавіемъ «Село Павлово». Статьи эти, подписанныя буквами М. Е. и имѣющія большой интересъ до сихъ поръ, были кажется написаны П. И. Мельниковымъ (Печорскимъ).

вой мѣрѣ вѣзались (по душамъ или тягламъ) со всѣхъ, и съ богатыхъ и съ бѣдныхъ. Эта послѣдняя, крайняя сама по себѣ несправедливость (впрочемъ не слишкомъ угнетавшая, бѣднѣйшихъ, при умѣренности оброчныхъ) была особенно льготна для богатыхъ и не стѣсняла накопленіе въ ихъ рукахъ значительныхъ промышленныхъ капиталовъ. При этомъ народонаселеніе пользовалось полнымъ самоуправленіемъ и свободою отъ бюрократическихъ путъ.

Но это самоуправленіе обратилось въ Павловѣ въ чрезвычайную, болѣе тягостную чѣмъ всякія приказныя злоупотребленія, эксплуатацію многочислѣннѣйшаго бѣднаго народонаселенія богатыми и сильными кулаками. Всевластными уполномоченными и бурмистрами вотчинной конторы были хотя тѣже по имени павловскіе вѣстьяне, но скупщики - спекулянты, которые соединяли въ своихъ рукахъ съ промышленною кабалою надъ мастеровымъ людомъ, неограниченную административную, или такъ сказать политическую, проще верховную, надъ нимъ власть. Эти нѣсколько десятковъ человѣкъ (лучше единицъ съ хвостомъ своихъ прислужниковъ), сплоченные воедино своею коммерческою стачкою для монополярной спекуляціи на счетъ заработковъ многотысячнаго народонаселенія, стояли непроницаемою стѣною между нимъ и помѣщичью властью, которая была на недосыгаемой высотѣ и всегда отсутствовала. Они облегчали для нея дѣло правленія, искусившись своею торговою и дипломатическою дѣятельностью на всѣхъ рынкахъ и поприщахъ и превративъ цѣлое народонаселеніе въ безгласную и безсудную массу производителей своего товара и богатства.

Но всего интереснѣе, что эти люди задумали воспользоваться актомъ 19 февраля 1861 г., чтобы не только продолжать, но усилить донельзя свою тираннію, — самую ужасную тираннію въ мѣрѣ, — заключающуюся въ соединеніи въ однихъ рукахъ монополярной промышленной власти капитала съ властью настоящею, или политическою. Съ необыкновенною сметкою, приобретенною вѣковыми опытомъ во всѣхъ торговыхъ и общественныхъ дѣ-

лахъ, они возмечтали продолжать и надъ государственнымъ актомъ 19 февраля ту же промышленную эксплуатацію. И на первое время они дѣйствовали съ успѣхомъ. Въ подобіе буржуазіи (?), какъ новая денежная аристократія, они воздвигли теперь себя уже защитниками правъ угнетеннаго народонаселенія передъ помѣщичьею властью, съ которою вступили въ борьбу по соглашенію относительно выкупной сдѣлки, получивъ на то полномочія отъ павловскаго общества. Этими полномочіями, они сообразно съ новыми прогрессивными условіями времени, всякими нотаріальными, адвокатскими и судебными порядками, вновь заврѣпостили себѣ темный народъ, который ничего не понималъ въ этихъ порядкахъ, а этою борьбою съ помѣщикомъ за интересы и права общества они окружили себя ореоломъ, которымъ долго морочили не только свой безграмотный міръ, но даже отчасти и печать. Они нерѣдко являлись въ ней героическими поборниками народныхъ правъ, мучениками за свободу, а всѣ противники ихъ гнусными крѣпостниками! При всемъ доброжелательствѣ къ народу и уступчивости помѣщика (вѣроятно ослѣпленнаго своими агентами, служившими не ему, а тѣмъ-же людямъ) и при всей непритязательности и покорности большинства народонаселенія, они умѣли, пользуясь невѣдѣніемъ обѣихъ сторонъ, поджигать одну противъ другой и возбуждать неудовлетворимыя требованія съ каждой стороны. При ихъ посредствѣ шли нескончаемые, все болѣе и болѣе ожесточавшіеся, переговоры о выкупѣ, который былъ одинаково настоятелемъ для обѣихъ сторонъ, такъ какъ Павлово давно переросло своею жизнью всякія отношенія крѣпостнаго права, и полная его самостоятельность и независимость отъ всякаго вотчиннаго права были такою же насущною нуждою для его гражданскаго быта, какъ и освобожденіемъ для самаго помѣщика отъ невозможной опеки и отвѣтственности. Излишне было бы излагать здѣсь эти споры о развязкѣ земельныхъ отношеній Павлова къ помѣщику, продолжавшіеся 10 лѣтъ, наносившіе одинаковыя ущербы для

обыихъ сторонъ и выгодныя только для ихъ уполномо- ченныхъ — посредниковъ. Эти споры утратили теперь свой ин- тересъ, хотя оставили до сихъ поръ и надолго свои печаль- ные слѣды въ благоустройствѣ Павлова, какъ мы сейчасъ увидимъ. Главный помѣщичій доходъ въ Павловѣ (какъ и нинѣ общественный) былъ не въ его полевыхъ земляхъ, ко- торыя неплодородны и по дешевой цѣнѣ сдавались всегда павловскимъ обществомъ, какъ и теперь сдаются въ наемъ сосѣднимъ крестьянамъ, а главный доходъ заключался въ сборахъ съ лавокъ, съ базарной площади, съ питейныхъ домовъ, съ разныхъ другихъ арендныхъ статей, съ усадебныхъ или жилыхъ мѣстъ подъ постройками всѣхъ лицъ приписанныхъ къ волости. Во всѣхъ подобныхъ промышленныхъ селахъ — городахъ земля имѣетъ цѣнность только какъ *мѣсто*, какъ осѣдлость, а не по своему содержанію, не для обработки. Условія выкупа всѣхъ этихъ мѣстъ и составляли главный предметъ тяжбы.

До какой дерзости доходили эти люди, захватившіе себѣ, на основаніи новыхъ юридическихъ и экономическихъ началъ (?), вѣрнопостную власть надъ павловскимъ народонаселеніемъ можетъ служить тотъ фактъ, что впоследствии когда при дру- гихъ посредникахъ состоялось добровольное соглашеніе о вы- купѣ между помѣщикомъ и павловскимъ обществомъ, они предъявили противъ послѣдняго судебный искъ за заключеніе помимо нихъ мировой сдѣлки съ помѣщикомъ, на основаніи контракта съ обществомъ о своемъ адвокатствѣ и взыскивали съ него за это десять тысячъ рублей штрафа, или неустойки вы- говоренной въ контрактѣ! Судебный процессъ объ этомъ, окон- чившійся освобожденіемъ общества отъ этого взысканія, про- должался до недавняго времени. Для этихъ поборниковъ на- родныхъ правъ, было нужно возможно большее продолженіе раздора общества съ помѣщикомъ. Ихъ гражданская опека надъ рабочимъ народонаселеніемъ, заключавшаяся въ ихъ полномо- чіяхъ отъ общества по веденію спора съ помѣщикомъ, была какъ нельзя болѣе выгодна для ихъ коммерческихъ операцій

по скупу издѣлій. Сверхъ того, они получали вознагражденіе за расходы по веденію тяжбы (для этого павловцы были обложены особыми сборами). Въ то-же время, они могли легче устраивать въ распрѣ о земельной развязкѣ свои личные въ ней интересы, удовлетворяя ихъ посредствомъ распри, затягивая ее своими личными притязаніями и эксплуатируя каждую сторону въ свою пользу. Такимъ образомъ они домогались получить въ свою личную собственность и даже *безвозмездно*, не только всѣ мѣста подъ своими усадьбами и постройками, но даже важнѣйшее имущество Павлово — лавки, находившіяся въ ихъ владѣніи. Впослѣдствіи все таки удалось одной богатѣйшей трети павловскихъ жителей выкупить всѣ осѣдлости въ свою личную собственность. Многія изъ этихъ имуществъ, дешево прибрѣтенныя по выкупу, были уже перепроданы въ другія руки и сдѣлались предметомъ спекуляціи. Этотъ вопросъ для благоустройства Павлова и благосостоянія его рабочаго народонаселенія весьма существенный. Всѣ его постройки и все его расположеніе находятся въ чрезвычайной тѣснотѣ, отъ которой главнѣйше страдаетъ бѣднѣйшее большинство остальныхъ двухъ третей народонаселенія, стѣсненнаго личнымъ выкупомъ болѣе просторныхъ участковъ богатѣйшей части жителей. Тотъ же выкупъ стѣсняетъ и всякую дѣятельность общественной администраціи въ лучшемъ устройствѣ всего этого мѣста и въ отношеніи къ безопасности отъ пожаровъ, и къ гигиенѣ, и къ благообразію, находящимся, какъ сказано, въ плачевномъ состояніи. Вотъ одинъ изъ тѣхъ случаевъ, когда преимущества *общинной собственности* сравнительно съ личною достаточно очевидны даже для промышленныхъ и городскихъ населеній и когда можно сильно пожалѣть о слишкомъ большомъ просторѣ, открытомъ крестьянскими Положеніями 1861 г. для личнаго выкупа земли и даже усадебъ.

Забравъ въ свое распоряженіе все общественное управленіе, павловскіе властелины-спекулянты вели его долго, послѣ освобожденія на прежнихъ вотчинныхъ основаніяхъ. Волостные

сходы и постановленія большинства приписанныхъ въ волости существовали только на бумагѣ; всѣмъ всевластно распоряжались они. Для своего полновлстiя, имъ удалось найти снисходительныхъ союзниковъ и въ мѣстной бюрократической средѣ и въ кругу должностныхъ лицъ, обязанныхъ охранять законность дарованнаго крестьянскому народонаселенiю самоуправленiя.

Такъ конечно не могло всегда продолжаться; великiя Положенiя 1861 г. не могли не возымѣть наконецъ своей силы. Въ 1871 г., съ выборомъ въ должность Павловскаго волостнаго старшины *Θ. М. Варытаева*, наступилъ переворотъ, съ которымъ павловскiе спекулянты до сихъ поръ не могутъ примириться. Противъ новаго порядка вещей, установившагося въ силу закона, и противъ его энергическихъ дѣятелей, они вели всѣми способами, болѣе или менѣе успѣшно и неуспѣшно, борьбу въ теченiи всего истекшаго десятилѣтiя, наполняя своими жалобами, извѣтами и всякимъ шумомъ всѣ канцелярiи и газеты. Смертельная ненависть павшихъ властелиновъ къ новому порядку и къ его главному установителю, положившимъ конецъ ихъ произволу и незаконнымъ стяжанiямъ, какъ нельзя болѣе естественна; но въ сожалѣнiю, это не во всѣхъ канцелярiяхъ и газетахъ понималось и сознавалось. Многiя продѣлки и клеветы на честныхъ людей со стороны этой партiи низложенныхъ павловскихъ кулаковъ достигали своей цѣли.

Вся сила упомянутаго переворота и ставшаго во главѣ его человѣка заключалась въ томъ, что онъ самъ принадлежалъ къ разряду людей зажиточныхъ, экономически независимыхъ, болѣе образованныхъ и опытныхъ въ общественныхъ дѣлахъ и сумѣлъ собрать около себя нѣсколько такихъ же личностей, преимущественно изъ круга болѣе крупныхъ фабрикантовъ, составившихъ съ нимъ такъ называемую въ Павловѣ «народную партiю», дѣйствующую по всей строгости закона въ пользу бѣднѣйшаго рабочаго народонаселенiя, а до тѣхъ поръ невѣжественная и экономически закабаленная

торговцамъ-скупщикамъ масса этого народонаселенія не имѣла иныхъ руководителей для своихъ общественныхъ дѣлъ, кромѣ этихъ же скупщиковъ. Тутъ сказалась естественная солидарность интересовъ фабрикантовъ, и рабочихъ, не существующая между скупщиками и рабочими; добросовѣстные фабриканты заинтересованы въ благосостояніи рабочаго класса, въ которомъ нисколько не заинтересованы скупщики. Новая партія всего болѣе постаралась установить законность самоуправления, дарованнаго Положеніями 19 февраля и прежде всего законность волостныхъ собраній, т. е., чтобы въ нихъ участвовали всѣ имѣющіе на то право домохозяева, и тогда большинство, — уже дѣйствительное большинство, и ктому же руководимое добросовѣстными людьми, — не могло не заявить себя противъ незаконнаго захвата власти злонамѣренными спекулянтами. Очень скоро представители этой новой партіи, — которая въ сущности не партія, а естественное соглашеніе людей ищущихъ общей пользы, — вступивъ въ личные непосредственные переговоры съ помѣщикомъ о выкупѣ, — достигли съ нимъ соглашенія о выкупѣ, хотя его совершеніе было снова затянута личными домогательствами павловскихъ капиталистовъ, которые никакъ не соглашались лишиться своихъ барышей отъ примиренія съ помѣщикомъ и отказаться отъ своихъ личныхъ пріобрѣтеній въ выкупѣ (своихъ правъ на лавки и базарную площадь). Какъ и было естественно, помѣщикъ соединился съ народомъ противъ захватовъ плутократіи. Тутъ сказалось историческое начало землевладѣльской аристокрической стихіи, всѣми своими преданіями и нравственными влеченіями, тяготѣющей къ общенароднымъ нуждамъ, и рѣзко отличной отъ новѣйшей денежной или промышленной аристократіи, сопривасающей съ этими нуждами только личными матеріальными своими интересами. Мѣста подъ лавками и базарною площадью, на которыя торговцы заявляли свои мнимыя права собственности, были подарены помѣщикомъ

обществу. Вчерашніе «страдальцы» (sic) ¹⁶¹⁾ за народныя права противъ вотчинной власти нисколько не задумались пойти войной противъ павловскаго общества, оспаривая у него въ свою пользу права на это по преимуществу народное его достояніе, т. е., домогаясь приобрести лавки въ свою личную собственность. Къ счастью, всё ихъ усилія и искы были тщетны. Торговцы имѣли воображаемое право на это имущество, которымъ они только пользовались или владѣли по распоряженію вотчинной конторы; затѣмъ по характеру своему оно должно оставаться публичнымъ или общественнымъ, для противудѣйствія монополюющей торговлѣ. И сверхъ того, откуда еще та польза, что доходомъ отъ лавокъ и базара вмѣстѣ съ другими общественными доходами, нынѣ покрываются подати и расходы на общественныя заведенія, для облегченія бѣднѣйшаго класса.

Самое крайнее ожесточеніе прежнихъ всевластныхъ хозяевъ Павлова возбудилъ новый порядокъ общественнаго хозяйства: вмѣсто прежней крѣпостной раскладки на всё общественныя повинности *по душамъ*, они стали взиматься пропорціонально количеству земли, другихъ имуществъ и вообще состоятельности каждаго приписаннаго въ волости. Общественная тягота значительно усилилась для богатыхъ и значительно облегчилась для бѣдныхъ. Черезъ это улучшилась горькая участь бѣдныхъ, на счетъ которой только и наживаютъ свои деньги скупщики-капиталисты. Съ тѣмъ вмѣстѣ, улучшились и благоустройство Павлово и разныя его общественныя учрежденія, всего болѣе (какъ напр. училища, пожарныя инструменты, больница, ссудо-сберегательное товарищество, и проч.) нужны бѣдному классу и всего менѣе — богатому. И до сихъ поръ павловскіе плутократы противудѣйствуютъ всёму общественно-полезнымъ начинаніямъ въ Павловѣ, такъ какъ ихъ главный источникъ обогащенія въ народной нищетѣ и темнотѣ. Могли

¹⁶¹⁾ Такъ они сами называли себя въ газетныхъ статьяхъ.

ли быть всѣмъ этимъ довольны богачи-булаки (мы не говоримъ о благонамѣренныхъ капиталистахъ, которые сами направляли общественное хозяйство по новому пути) и могли ли они всѣми способами не изливать свою злобу на «новую партію», на ея руководителей и въ особенности на главнаго изъ нихъ? Тутъ то обострилось до нельзя павловское гражданское междуусобіе, прошедшее со всѣми своими перипетіями черезъ всѣ правительственныя мѣста и лица до правительствующаго сената, и тутъ сформировались въ этомъ селѣ, такъ рѣзко какъ нигдѣ у насъ, двѣ общественныя партіи, — буржуазная и народная, — борющіяся и до сихъ поръ! Слава Богу, благодаря законности дѣйствій, энергій и уму послѣдней, ея врагамъ еще не удаётся пока ее осилить!

Въ этомъ случаѣ, только повторилась, въ маломъ видѣ, вѣчная исторія, которая въ неизмѣримо болѣе крупныхъ размѣрахъ, вездѣ и всегда происходила и происходитъ. Здѣсь кстати мы видимъ, на живомъ примѣрѣ, дѣйствіе самоуправленія въ сравненіи съ приказнымъ управленіемъ. Часто приходится слышать жалобы на неурядицу въ нашихъ учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправления, и при этомъ сожалѣніе о старомъ приказномъ, даже о вотчинномъ, управленіи. Но существенное различіе самоуправленія съ бюрократическимъ порядкомъ то, что въ первомъ всегда возможно и всегда происходитъ (если только все общество не находится на пути нравственнаго разрушенія) постепенное правильное, хотя бы и медленное совершенствованіе, движеніе впередъ; возможна законная борьба противъ злоупотребленій, хищеній, личнаго произвола; а въ послѣднемъ все это невозможно, хотя и возможны болѣе быстрыя случайныя улучшенія, зависящія только отъ исключительныхъ личностей и безслѣдно съ ними вмѣстѣ исчезающія. Также можно найти въ данномъ примѣрѣ возраженіе и противоположнымъ хулителямъ нашихъ новыхъ мѣстныхъ учреждений, осуждающимъ ихъ за недостаточный просторъ для общественной свободы: однако и ими, вполне на

законной почвѣ, не смотря на всѣ враждебныя стихіи, люди благонамѣренныя могутъ пользоваться, какъ въ настоящемъ случаѣ, для общаго блага и для сокрушенія нашихъ старыхъ золъ. Конечно для всего этого нужна личная самодѣятельность, энергія и самоотверженіе на общую пользу; нивакія свободныя учрежденія не создаютъ сами собою изъ ничего всѣхъ этихъ добродѣтелей, а только содѣйствуютъ ихъ дальнѣйшему развитію.

Очеркъ общественной смуты Павлова, который мы старались изложить какъ можно короче, какъ ни характеристичны и курьозны многія ея подробности, имѣетъ не одинъ только историческій интересъ. Этою смутю, далеко не улегшеюся до сихъ поръ, обусловлена нынѣшняя гражданская жизнь этого замѣчательнаго мѣста; отчасти зависитъ отъ нея и его будущность. Но сверхъ всего, въ этой смутѣ отражается броженіе составныхъ элементовъ всего современнаго общества, имѣющее всемірное значеніе, и здѣсь отпечатлѣваются типическія черты каждаго изъ нихъ. Здѣсь мы видимъ передъ собою, въ живой картинѣ, движеніе существеннѣйшихъ изъ этихъ элементовъ: историческую земельную аристократію, отходящую на задній планъ и даже совсѣмъ сошедшую со сцены въ промышленныхъ мѣстностяхъ подобныхъ Павлову; совсѣмъ новѣйшую формацію, денежную аристократію, вооружающуюся всѣми прогрессивными приспособленіями обогащенія и спекуляціи, — паромъ, элекричествомъ, судебными процессами, адвокатами и газетами, всѣмъ кромѣ просвѣщенія, и ея самый чудовищный цвѣтъ — наглое кулачество новыхъ міроѣдовъ (объ нихъ еще ниже); и наконецъ черную рабочую массу, только что вылупившуюся изъ подъ грубой опеки вотчинной власти въ своемъ новомъ видѣ промышленнаго пролетаріата, чтобы подпасть еще болѣе грубому игу своихъ торгашей-эксплоататоровъ. Видимъ тутъ-же и вступленіе на мѣсто вотчинной власти началъ бюрократическаго управленія и также самоуправленія.

Къ счастію Павлова, что вся эта борьба современной жизни значительно умѣряется въ немъ элементомъ лучшихъ людей въ состоятельномъ классѣ, подавшихъ руку черному народу, внушившихъ ему въ себѣ довѣріе и сознавшихъ свои здравые интересы, свою состоятельность, въ будущемъ, не въ легкой наживѣ на одинъ день, на счетъ народныхъ бѣдствій, а въ единеніи съ народомъ. Отсюда и всѣ надежды на успѣхи и самоуправленія въ Павловѣ и народнаго благосостоянія. Отсюда и причина, — кромѣ прирожденнаго смиреннаго характера павловскаго народонаселенія, — тому, что его промышленный пролетаріатъ, несмотря на всѣ свои терзанія, еще не перерождается въ ту безпокойную, раздраженную, порвавшую всякія нравственныя патріархальныя отношенія къ «капиталу» и «хозяину» чернь, которая уже замѣчается даже и у насъ (хотя еще мало) въ другихъ мѣстахъ, какъ напр. въ Ивановѣ. Но при всей исторической однородности Иванова и Павлова, всѣ противоположности новѣйшей общественной борьбы стали другъ противъ друга въ Ивановѣ вѣще, начиная съ притязаній вотчинной конторы при поземельной развязкѣ.

Само собою разумѣется, что дальнѣйшее существованіе этого промышленнаго центра въ оффиціалномъ качествѣ «села» ненормально, хотя и можно удивляться нынѣшней состоятельности его администраціи подъ исключительно волостными властями и безусловно безъ всякихъ признаковъ городской полиціи, посреди непрерывнаго стеченія многотысячной толпы со всѣхъ сторонъ, посреди оживленія торговли и судоходства. Можно бояться, что съ превращеніемъ Павлова въ городъ, оно не больше выиграетъ въ своемъ благоустройствѣ, чѣмъ великое множество нашихъ городовъ, не болѣе благоустроенныхъ при несравненно болѣе легкихъ условіяхъ для хозяйственнаго и полицейскаго порядка. Къ тому, что было сказано выше (въ описаніи Лыскова, между прочимъ стр. 72—77) по этому предмету и между прочимъ о благопріятныхъ условіяхъ нашихъ сель-горо-

довъ, недостающихъ нашимъ официальнымъ городамъ, мы присоединимъ здѣсь замѣчаніе, относящееся собственно до Павлова, но не маловажное для общаго вопроса о необходимости новаго типа городовъ (т. е., городского устройства и управленія), который былъ бы несомнѣнъ для натурального историческаго роста поселеній, имѣющихъ городской характеръ. Кромѣ многихъ другихъ неудобствъ, связанныхъ съ чиномъ города (главнѣйше расходовъ на администрацію), въ Павловѣ, опасаются, что установленное нашимъ городскимъ Положеніемъ раздѣленіе жителей на разряды дастъ перевѣсъ богачамъ — торговцамъ, господству которыхъ противудѣйствуетъ теперь равенство голосовъ всѣхъ домохозяевъ, принятое въ сельскомъ управленіи. Кромѣ того, нынѣшнія кузницы и другія заведенія, наполняющія внутренность Павлова, могутъ быть признаны не согласными съ правилами о промышленныхъ заведеніяхъ въ городахъ.

Изъ Павлова мы сдѣлали поѣздки въ другое средоточіе павловской промышленности и всего края, — въ село *Ворсму*¹⁶²⁾ (въ 12 верстахъ, на С. З.). Оно составляетъ одно цѣлое съ Павловымъ, въ родѣ его колоніи. Оно также принадлежало вн. Черкасскимъ, и потомъ гр. Шереметьевымъ. Время его возникновенія, болѣе позднее чѣмъ Павлова, неизвѣстно, но оно существовало уже въ началѣ XVII столѣтія. Къ нему, какъ по всѣмъ сосѣднимъ мѣстностямъ, перешло металлическое производство изъ Павлова. Ворсма въ отношеніи къ Павлову имѣетъ подчиненное положеніе, какъ пригородъ (въ старинномъ смыслѣ). Последнее коммерческій центръ для перваго. Въ Пав-

¹⁶²⁾ Для Ворсмн, см. *Лабзина*, Исслѣдованіе и проч., стр. 94; *Смирнова* Павлово и Ворсма; Геогр. статист. словарь, Ворсма. Мы лично обязаны въ Ворсмѣ содѣйствію нашимъ занятіямъ и гостепримству: г-жѣ *Завьяловой*, *Н. Н. Шмакову* и *Г. Буслаеву*.

ловѣ главный рынокъ для сбыта мелкихъ мастеровъ Ворсмы и также для закупки матерьяловъ и другихъ припасовъ. Путь изъ Ворсмы къ Окѣ, съ которою она не сообщается водою, и черезъ нее къ Волгѣ и ко всѣмъ центрамъ, идетъ черезъ Павлово (хотя она стоитъ на почтовой дорогѣ между Нижнимъ и Муромомъ и по ней происходитъ отчасти товарное движеніе до Нижняго, отстоящаго на 58 верстѣ). Ворсма, при всей замѣчательности своей, какъ крупнаго промышленнаго населенія, несравненно ничтожнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ Павлово, которое господствуетъ надъ ней и своимъ мѣстоположеніемъ на Окѣ, и своими капиталами и дѣятельностью. При 3000 душ. народонаселенія, Ворсма имѣетъ видъ большаго села, и вообще характеръ совершенно деревенскій.

При всемъ этомъ болѣе скромномъ положеніи, жители Ворсмы болѣе счастливы, хотя ихъ занятія сосредоточены на томъ-же дѣлѣ (впрочемъ нѣкоторые занимаются земледѣліемъ, которое совсѣмъ изгнано павловцами). Уже самый воздухъ физически чище въ Ворсмѣ, и въ немъ дышешь вольнѣе, чѣмъ въ Павловѣ; наружность народонаселенія гораздо здоровѣе и бодрѣе. Немногочисленные улицы широки; нѣтъ тѣсноты жилищъ и скученности построекъ. Здѣсь больше простора для жизни. Главная спеціальность Ворсмы перочинные складные ножи, также и другія желѣзные и стальные издѣлія, преимущественно топоры и разные ножи, не требуютъ подобно производству Павлова (замки) близости кузницъ отъ мастерскихъ и жилищъ; кузницы (до 100) помѣщаются въ Ворсмѣ за селомъ и не заражаютъ его воздуха.

Но едва ли не самымъ счастливымъ условіемъ для народонаселенія Ворсмы должно признать отсутствіе въ его общественной атмосферѣ — торгашей-скупщиковъ. Благодаря этому, здѣсь вовсе не было гражданской войны, подобной павловской, и развязка вѣрнопостныхъ и земельныхъ отношеній съ помѣщикомъ обошлась гораздо благополучнѣе и мирнѣе, хотя

ворсменское народонаселение гораздо болѣе бойко ¹⁶³⁾ и менѣе забито, чѣмъ павловское. Не только вся земля, но и всѣ усадьбные участки съ богатыми и бѣдными осѣдлостями перешли въ собственность общества и оплачиваются въ пользу него арендною платою или рентою. Въ Ворсмѣ только одинъ торговецъ — скупщикъ, но и тотъ совсѣмъ чуждъ хищническимъ наклонностямъ павловскихъ вудавовъ. Ворсменскіе кустари вынуждены продавать свои издѣлія павловскимъ скупщикамъ, но установился обычай, что они работаютъ на нихъ не иначе какъ по заказу и потому ихъ быть гораздо обезпеченнѣе, чѣмъ быть павловцевъ.

Сообщимъ нѣсколько личныхъ нашихъ наблюденій въ Ворсмѣ.

Всего интереснѣе было взглянуть на выдѣлку топоровъ, одно изъ важнѣйшихъ производствъ Ворсмы. Для этого мы посѣтили кузницы самаго крупнаго здѣсь производителя топоровъ *Н. Н. Шмакова*. Фирма эта существуетъ болѣе 60 лѣтъ. Она продавала въ годъ топоровъ до 15 тысячъ штукъ, кромѣ другихъ издѣлій, но теперь фирма раздѣлилась между двумя братьями. Шмаковъ не только выдѣлываетъ топоры у себя, но и сверхъ того заказываетъ ихъ въ большомъ количествѣ на сторонѣ мастерамъ, и окончательно обдѣлываетъ ихъ у себя. Этой системѣ производства, соединяющей домашнюю кустарную работу съ фабричною, слѣдуютъ всѣ болѣе крупные фабриканты въ Павловѣ и Ворсмѣ. Работа ворсменскихъ ковалей такая молодецкая, что нельзя ея не любоваться. Примѣчательно, съ какимъ удовольствіемъ они сами показываютъ свое искусство, съ которымъ связываютъ

¹⁶³⁾ При всей бойкости этого народонаселенія, оно проникнуто духомъ законности. Характеристично, что здѣсь работалъ полгода на кузницѣ одинъ изъ злѣйшихъ политическихъ преступниковъ послѣднихъ лѣтъ, — конечно съ цѣлями пропаганды. Вѣроятно ближе узнавъ характеръ народа, слышащаго буйнымъ только на языкѣ злѣйшихъ богачей, онъ не отважился на пропаганду, и никто не имѣлъ здѣсь повятія о его существованіи. Узнали объ этомъ гораздо позже.

всю свою честь; вотъ это чувство самоудовлетворенія въ трудѣ можно найти только въ ручной работѣ и никогда не увидишь его въ машинномъ производствѣ на большихъ фабрикахъ, гдѣ рабочіе сами похожи на бездушныя машины, заняты только одною человѣческою мыслію, ожиданіемъ звонка для прекращенія работы. Старшій коваль — мастеръ получаетъ жалованье 4 р. въ недѣлю, простой рабочій зарабатываетъ задѣльно до 3 р. (на своихъ харчахъ). У себя на дому ковали зарабатываютъ меньше.

Мы осматривали еще одно изъ болѣе крупныхъ заведеній въ Ворсмѣ, *Ив. Аф. Завьялова*, котораго ножевыя издѣлія отличаются своими достоинствами (награждены на Московской выставкѣ 1882 г.), но котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ знаменитою фабрикою Завьяловыхъ (какъ это постоянно дѣлается).

Эта прославленная фабрика Завьяловыхъ составляетъ главную достопримѣчательность не только Ворсмы, но всего обширнаго края, обнимаемаго металлическимъ производствомъ въ двухъ губерніяхъ. Она обширнѣйшая по количеству производства; оно однако не превосходитъ 200.000 руб. въ годъ, какъ вслѣдствіе недостаточнаго развитія даже и на этой фабрике машинной выдѣлки, такъ и вслѣдствіе производства только лучшихъ сортовъ и строжайшаго устраненія брака. Эта фабрика (съ 1827 г.) теперь старѣйшая изъ всѣхъ существующихъ заведеній въ краѣ. Ея издѣліями всего болѣе павловская промышленность извѣстна въ Европѣ и Азіи. Ея основатель *Ив. Гавр. Завьяловъ* былъ простымъ рабочимъ, начавшимъ дѣло въ самыхъ маленъкихъ размѣрахъ.¹⁶⁴) Дѣти его и нынѣшнія владѣтельница съ честью продолжали совершенствовать дѣло. Радужіе хозяевъ фабрики и также ея

¹⁶⁴) Нынѣ мужское поколѣніе Завьяловыхъ вымерло, и фабрика принадлежитъ незамужнимъ дочерямъ И. Г. Завьялова, такъ что будущность фирмы къ сожалѣнію не извѣстна.

распорядителей ¹⁶⁵⁾, чрезвычайно облегчают ознакомленіе съ этимъ замѣчательнымъ заведеніемъ и полученіе всѣхъ относящихся къ нему свѣдѣній. Повторять здѣсь все уже бывшія его описанія ¹⁶⁶⁾ нѣтъ надобности. Такія описанія фабрикъ и не входятъ въ нашу задачу. Мы ограничиваемся на нихъ наблюденіями и замѣтками, полезными для нашихъ общихъ вопросовъ.

Главное специальное издѣліе Завьяловской фабрики, доставившее ей всемірную извѣстность и доведенное ею до послѣдняго совершенства — перочинные ножи. Но ею же выдѣлывается и разный другой ножевой товаръ. Всего постоянныхъ рабочихъ на фабрикѣ до 230 чел., и на сторонѣ, по деревнямъ (даже въ Муромскомъ уѣздѣ) до 800. Слава Богу дѣтей на фабрикѣ только 20 (съ 12 лѣтняго возраста); но они работаютъ вмѣстѣ со взрослыми рабочими 12 часовъ въ сутки. Всѣ платы издѣльные; онѣ выдаются артелямъ (даже на фабрикѣ), которымъ поручаются отдѣльныя части работъ и которыя раздѣляютъ заработки между своими членами, по своему. Идущее на издѣлія желѣзо уральское, но главный матеріалъ — сталь, и у Завьяловыхъ, какъ у Варыпаева и у всѣхъ лучшихъ здѣшнихъ фабрикантовъ англійская. Это обстоятельство весьма печально во всей павловской промышленности. Фабриканты пробывали употреблять лучшую русскую сталь (златоустовскую, демидовскую, сормовскую), но она оказывалась для ихъ дѣла негодною. У Завьяловыхъ при насъ начались опыты съ обуховскою сталью; результаты намъ неизвѣстны. Другой очень существенный (въ цѣнности издѣлій) матеріалъ во всемъ здѣшнемъ производствѣ, весьма разнообразный, матеріалъ для черенковъ ножей и рукоятокъ разныхъ орудіи, также весь иностранный, въ высшихъ своихъ сортахъ (перламуть, черепаха, слоновая кость, олений рогъ, черное де-

¹⁶⁵⁾ Между прочимъ главнаго уполномоченнаго г. *Буслаева*.

¹⁶⁶⁾ Оно подробно описано въ сочиненіи Проф. *Лабзина*.

рево, и проч.)¹⁶⁷⁾. Не мѣшаетъ здѣсь замѣтить, что вслѣдствіе вздорожанія иностранныхъ матерьяловъ отъ возвышеній нашего таможенного тарифа (сталь вздорожала съ 5¹/₂ р. до 7¹/₂ р. за пудъ), здѣшніе фабриканты почти ничего не выиграли отъ этой мѣры (готовыя ихъ издѣлія вздорожали отъ тарифа или скорѣе отъ паденія кредитнаго рубля, въ гораздо меньшей степени, на 10⁰/₁₀₀ — 12⁰/₁₀₀, но подобныя колебанія цѣнъ и безъ того непрерывно бывають подъ вліяніемъ отношеній спроса и предложенія).

Приспособленіе русскихъ матерьяловъ въ высшимъ сортамъ здѣшняго производства могло бы значительно удешевить ихъ и расширить ихъ сбытъ за границу, даже на лучшіе европейскіе рынки, а для этого таможенный тарифъ безсиленъ. Затѣмъ удешевленіе издѣлій, въ особенности среднихъ сортовъ, для которыхъ всего опаснѣе иностранная конкуренція, удешевленіе крайне важное для улучшенія быта нашего бѣднѣйшаго народонаселенія, еще довольствующагося грубѣйшими орудіями въ своемъ обиходѣ и работѣ (напр. полоса пиннаго желѣза служить нерѣдко вмѣсто хлѣбнаго ножа) — возможно только при гораздо болѣе сильной замѣнѣ ручнаго труда машинною выдѣлкой. Дешевы, — и даже изумляютъ своею дешевизной, — только плохія кустарныя издѣлія павловской промышленности. Даже на фабрикѣ Завьяловыхъ (паровой), далеко опередившей кустарныя мастерскія въ механическихъ приспособленіяхъ, намъ сознавались, что они и тутъ требуютъ гораздо большаго развитія. «Мы отстали въ этомъ отъ иностранцевъ на 100 лѣтъ, и не скоро догонимъ; только что мы перейдемъ у нихъ что нибудь для насъ новое, такъ они уже изобрѣли лучшее новое», — говорили намъ на фабрикѣ Завьяловыхъ¹⁶⁸⁾.

¹⁶⁷⁾ Удивительно, что до сихъ поръ въ ходу для нѣкоторыхъ слоевъ публики черенки столовыхъ ножей гораздо болѣе дорогіе (напр. изъ слоновой кости) и менѣе удобныя и даже менѣе красивыя, чѣмъ разныя поддѣлки серебра.

¹⁶⁸⁾ Осмотръ фабрикъ у такихъ добросовѣстныхъ распорядителей, каковы лица, завѣдующія фабрикою Завьяловыхъ, тѣмъ особенно поучителенъ, что они

Но только перенимая, никогда нельзя догнать; для этого необходимо самобытное творчество, а оно невозможно без науки и образования. А для образования рабочего класса, невозможно, чтобъ дѣти работая 12 часовъ въ сутки, и гораздо болѣе, оставались безъ школы!

Явленіями всей описанной промышленности, ежегодно производившей товара на 1¹/₂ мил. руб. въ годъ, ¹⁸⁹) десять лѣтъ тому назадъ, а теперь производящей гораздо болѣе (вѣроятно не менѣе 2 мил.) возбуждается много общихъ вопросовъ, далеко выходящихъ за предѣлы всего этого края, хотя и онъ обнимаетъ собою не менѣе 80 деревень Нижегородской и Владимірской губ. Съ одной стороны, издѣлія этой промышленности служатъ для насущнѣйшихъ общенародныхъ потребностей, съ которыми связаны какъ улучшение и облагораженіе народной жизни, такъ и усиленіе (посредствомъ лучшихъ орудій, какъ напр. топоровъ, серповъ, столярныхъ и слесарныхъ инструментовъ, наковалень, лопать, овечьихъ ножицъ, и проч. и проч.) технической производительности труда по всѣмъ отраслямъ народного хозяйства, а эти потребности далеко не удовлетворены, даже самымъ посредственнымъ образомъ, въ громадномъ большинствѣ русскаго народа. Ни въ какой промышленной области интересы потребителей не имѣютъ права на большее уваженіе, чѣмъ здѣсь. Съ другой стороны, условія господствующаго здѣсь кустарнаго характера производства, при всемъ своемъ своеобразіи, имѣютъ много общаго почти со всѣми нашими кустарными промыслами, и даютъ фактическій матеріалъ для обсуждения общихъ имъ всѣмъ вопросовъ.

сами всегда критически относятся къ своему дѣлу, вмѣсто обычнаго самовосхва-
ленія большинства фабрикантовъ.

¹⁸⁹⁾ По приблизительному вычисленію Проф. Лабзина, объѣзжавшаго весь край.

Въ техническомъ отношеніи, все павловское ¹⁷⁰⁾ металлическое производство, не смотря на первостепенныя достоинства нѣкоторыхъ его издѣлій, фабричныхъ и даже кустарныхъ, должно быть, въ общемъ своемъ видѣ, признано далеко *отсталымъ* отъ требованій современной европейской техники, которая не чужда и русскимъ первобластнымъ заведеніямъ этого рода въ другихъ мѣстностяхъ. Эта отсталость замѣчается даже на лучшихъ и крупнѣйшихъ фабрикахъ этого края. Таковъ общій результатъ всѣхъ авторитетныхъ техническихъ изслѣдованій въ краѣ Проф. Лабзина. ¹⁷¹⁾

Эта отсталость здѣсь менѣе, чѣмъ въ какой либо другой отрасли, вопросъ, интересующій только техниковъ, которые желали бы, какъ иногда бываетъ, усовершенствованія своего искусства, ради искусства. Ничего подобнаго тутъ нѣтъ. Отъ технической отсталости павловскаго производства страдаютъ существеннѣйшіе экономическіе и бытовые интересы, какъ производителей, такъ и потребителей, и въ тому же въ кругу бѣднѣйшихъ классовъ народа. Эта отсталость относится преимущественно къ среднимъ и нисшимъ сортамъ издѣлій, нужнымъ для бѣднѣйшихъ классовъ и производимыхъ большинствомъ мелкихъ заведеній и кустарей, и всего менѣе въ предметамъ роскоши и въ утонченнымъ металлическимъ орудіямъ, употребляемымъ богатыми людьми. Эта отсталость заключается главнѣйше въ томъ, что ручныя операціи, преобладающія въ павловскомъ производствѣ, даже въ крупнѣйшихъ заведеніяхъ, давно замѣнены въ образованной Европѣ машинными и это касается не однихъ только металлическихъ издѣлій въ собственномъ смыслѣ, а также всѣхъ ихъ принадлежностей (черенковъ ножей, рукоятокъ, и проч.).

¹⁷⁰⁾ Подъ «Павловскимъ» мы всегда разумѣемъ весь обширный край около Павлова сосредоточенный, въ вышеобозначенныхъ предѣлахъ.

¹⁷¹⁾ Кромѣ всѣхъ подробныхъ его описаній каждой отрасли павловскаго производства и фабрикъ, см. его общее *заключеніе* (стр. 148), которымъ мы пользуемся въ нижеслѣдующихъ нашихъ сужденіяхъ.

Машинная выдѣлка, возможная только на обширныхъ фабрикахъ, улучшаетъ и *удешевляетъ* издѣлія, и именно простѣйшіе и высшіе ихъ сорта, посредствомъ механическихъ приспособленій, связаннаго съ ними крайняго раздѣленія труда и техническихъ процессовъ, и посредствомъ неизмѣримо болѣе крупнаго производства (чѣмъ при ручныхъ операціяхъ и въ домашнихъ мастерскихъ). До крайности дешевыя кустарныя и болѣе дорогія фабричныя издѣлія павловскаго района могли бы быть, посредствомъ новѣйшей машинной выдѣлки ихъ, замѣнены издѣліями лучшихъ во всякомъ случаѣ качествъ и гораздо болѣе дешевыми. Машинное производство и устройство для него обширныхъ заведеній представляются, согласно съ самыми компетентными мнѣніями ¹⁷²⁾, самою естественною развязкою нынѣшняго ненормальнаго положенія павловской промышленности, сверхъ удешевленія матерьяловъ, — металла и горючаго матерьяла, — могущаго дѣйствовать въ томъ же направленіи. Эта развязка въ тому же рано или поздно неизбѣжна, и только задерживается до сихъ поръ нѣкоторыми искусственными условіями (см. ниже). Но, скажутъ, такая развязка должна окончателю погубить существованіе десятковъ тысячъ кустарей — труженниковъ этого края? А, съ другой стороны, можно было бы также спросить: развѣ горькая судьба миллионовъ нашихъ труженниковъ и труженицъ работающихъ плохими лопатами, топорами, серпами, неимѣющихъ ножа, чтобы отрѣзать ломоть хлѣба, хорошаго замка, чтобы охранить свои трудовыя сбереженія, и т. д. заслуживаетъ меньшаго участія?

Но это необходимое техническое улучшеніе павловской промышленности не въ такой степени угрожаетъ быту самихъ производителей, какъ это можетъ казаться, и въ тому же этотъ бытъ и теперь слишкомъ нерадостенъ, чтобы не должно было желать переменъ въ его условіяхъ. А трудно рассчитывать на прочный подъемъ благосостоянія этого народонаселенія при

¹⁷²⁾ См. Лавина, Исслѣдованіе, и проч., стр. 154.

нынѣшней организаціи его труда, сколько бы мы ни сочувствовали бытовымъ, и въ особенности нравственнымъ, преимуществамъ для рабочаго класса домашней мастерской передъ фабрикою.

Выше было достаточно описано бѣдственное положеніе павловскаго народонаселенія; въ сравненіи съ нимъ бытъ сельскихъ кустарей въ окружающемъ краѣ въ особенности тѣхъ, которыхъ семейства занимаются сверхъ кузнечнаго и слесарнаго дѣла хлѣбопашествомъ, лучше, но и ихъ трудъ окупается, при низкихъ цѣнахъ на издѣлія, весьма плохо. Въ Павловѣ, нѣкоторыя вреднѣйшія послѣдствія фабричнаго труда, изнуреніе женщинъ и дѣтей (начинающихъ работать въ своихъ семействахъ съ 10 и даже 8 лѣтняго возраста), и зловредныя гигиеническія вліянія, доходятъ до послѣдней крайности. Павлово можетъ привести въ совершенное уныніе нашихъ идеалистовъ по части кустарныхъ промысловъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь потерѣли полное крушеніе нѣкоторые эксперименты по ихъ рецептамъ для облагодѣтельствованія кустарей (см. ниже). Всего печальнѣе, что кромѣ размѣровъ заработковъ, которые вообще выше у фабричныхъ рабочихъ (въ этомъ дѣлѣ), чѣмъ у домашнихъ мастеровъ-хозяевъ, продающихъ свои издѣлія торговцамъ (они зарабатываютъ отъ 1¹/₂ р. до 2¹/₂ р. максимумъ въ недѣлю на человѣка), *шаткость* насущнаго обезпеченія и личная зависимость отъ капитала и его спекуляцій, признаваемая величайшимъ зломъ въ новѣйшей фабричной формѣ промышленности, гораздо сильнѣе свирѣпствуютъ въ бытѣ этихъ кустарей, чѣмъ въ бытѣ людей, работающихъ на фабрикахъ или по ихъ заказамъ. Между этими послѣдними и фабрикантами гораздо болѣе солидарности и нравственной связи, чѣмъ между кустарями и скупщиками, знающими своихъ продавцевъ только на нѣсколько минутъ въ базарный день, и даже часто незнающими ихъ вовсе въ лице, не говоря уже о томъ, что всякая фабричная работа постояннѣе и устойчивѣе, посреди всякихъ преврат-

ностей торговли и рынковъ. Къ тому же въ павловскомъ краѣ, и въ особенности въ самомъ Павловѣ, работа на большихъ фабрикахъ, развитія и размноженія которыхъ нельзя здѣсь не желать, можетъ быть соединена съ жизнью рабочихъ въ своихъ домахъ и семействахъ.

Кустари павловскаго края приписываютъ свои недостаточные заработки преимущественно угнетеніямъ своихъ скупщиковъ, понижающихъ до нельзя цѣны въ свою пользу, и также непрерывно возрастающему кустарному производству въ краѣ, благоприятному для пониженія цѣнъ. Дикій ходъ павловской торговли и алчность ея дѣятелей несомнѣнно много обуславливаютъ собою бѣдственное положеніе кустарей, какъ мы еще скажемъ объ этомъ ниже. Что касается до непрерывнаго возрастанія производства и предложенія, свойственнаго кустарному дѣлу, то въ настоящемъ случаѣ оно нисколько не превосходитъ спроса, зависящаго отъ дѣйствительной потребности десятковъ милліоновъ народонаселенія въ металлическихъ орудіяхъ, а совсѣмъ напротивъ; еще не скоро удовлетворится у насъ эта потребность и не скоро насытитъ ее даже неизмѣримо сильнѣйшее возрастаніе производства, если только цѣны будутъ доступны бѣднѣйшему классу. Да впрочемъ, какъ ни возрастало павловское производство въ послѣднія 20 лѣтъ, оно все таки находило сбытъ. Но независимо отъ монопольныхъ стачекъ скупщиковъ и отъ ихъ плутней, цѣны павловскихъ издѣлій имѣютъ постоянную склонность къ пониженію, подъ дѣйствіемъ силы зависящей не отъ произвола мѣстныхъ торговцевъ, а отъ всемірныхъ рынковъ, и именно отъ непрерывнаго удешевленія и улучшенія этихъ издѣлій машинною работою. И тутъ мы возвращаемся къ тому, что было сказано выше. Отъ вліянія всемірныхъ техническихъ успѣховъ и всемірныхъ цѣнъ (напр. при равенствѣ цѣнъ въ среднихъ и высшихъ сортахъ, нѣмецкій и англійскій товаръ лучшаго качества, чѣмъ павловскій, или же въ среднихъ сортахъ, при одинаковыхъ качествахъ

дешевле)¹⁷³⁾ охранительный таможенный тарифъ, если и ограждаетъ, то не безусловно, хотя бы иностранныя издѣлія и не вступали прямо на отечественные рынки.¹⁷⁴⁾ Оставимъ въ сторонѣ контрабанду, которая между прочимъ быстро возрастаетъ со всякимъ возвышеніемъ тарифа. Но иностранная конкуренція несомнѣнно дѣйствуетъ косвенно угрозою, такъ какъ всемірные успѣхи техники (также и въ путяхъ и способахъ сообщеній) и съ ними все возрастающее иностранное производство все въ болѣе и болѣе крупныхъ массахъ (въ каждомъ заведеніи) постоянно *перегоняютъ* удешевленіемъ товара охрану тарифа и даже усиленіе ея, развѣ бы возвышеніе тарифа было усилено такъ чтобы онъ сдѣлался запретительнымъ. Возвышеніе цѣнъ на павловскія издѣлія вслѣдъ за послѣднею войною, во время всеобщаго нашего промышленнаго оживленія (см. Т. I гл. III) согласно всѣмъ собраннымъ нами свѣдѣніямъ, только привело ихъ къ прежнему уровню, бывшему до общаго промышленнаго застоя, бывшаго до войны и чрезвычайно понизившаго цѣны. Возвышеніе цѣнъ послѣ войны объясняется ничѣмъ инымъ какъ паденіемъ цѣнности нашихъ бумажныхъ денегъ и оно очень мало помогло павловскимъ кустарямъ при одинаковомъ вздорожаніи всѣхъ жизненныхъ припасовъ и ихъ матерьяловъ. Когда это вздорожаніе не ослабѣвало, а шло въ гору, цѣны на павловскія издѣлія, въ самые послѣдніе годы, снова понизились, не смотря на значительныя возвышенія нашего таможеннаго тарифа?

Но могутъ ли павловскіе производители надѣяться, и на все будущее время, на подобныя возвышенія тарифа и при томъ на такія, которыя бы достаточно парализировали удешев-

¹⁷³⁾ Высшія первостепенныя павловскія издѣлія не хуже иностранныхъ и едва ли уже теперь нуждаются въ таможенномъ покровительствѣ, развѣ только для возможности удержанія ручной работы во многихъ процессахъ ихъ выдѣлки.

¹⁷⁴⁾ Весь ножевой товаръ, ввозившійся къ намъ изъ за границы, былъ такъ незначителенъ, что онъ составлялъ между 1870 и 1880 г. только 7% на одно павловское ежегодное производство. А съ тѣхъ поръ возвышенія тарифа вѣроятно сократили и это количество ввоза.

леніе ихъ издѣлій подѣ вліяніемъ всемірныхъ успѣховъ техники, которые не останавливаются? Не могутъ ли они опасаться, что когда нибудь сдѣлаются чувствительнѣе въ нашемъ народномъ хозяйствѣ насущныя интересы миллионовъ потребителей ихъ товаровъ, и въ особенности въ кругу земледѣльческихъ нашихъ народонаселеній? Сверхъ того, не могутъ ли они опасаться, что возвышенію таможеннаго налога на ихъ издѣлія будетъ неизбежно сопутствовать, какъ это уже и случилось, такое-же возвышеніе тарифа на ихъ матерьялы (металлы) и ихъ орудія, такъ какъ производители послѣднихъ могутъ имѣть такія-же домогательства на покровительство? Не прочнѣ ли рассчитывать на естественныя условія дѣла, на свой самостоятельный трудъ и на такое его направленіе, выгоды котораго не были бы противны всѣмъ другимъ интересамъ въ государствѣ, чѣмъ полагаться на случайныя условія, противныя дѣйствительнымъ успѣхамъ дѣла и на искусственныя привилегіи, которыхъ можно всегда лишиться?

Крупныя заведенія, устроенныя сообразно всѣмъ требованіямъ современной техники, могли бы много содѣйствовать успѣшному развитію павловской промышленности, и быть столько-же выгодны для ихъ владѣльцевъ, какъ и для рабочаго класса. Значительныя затраты капиталовъ вознаградились бы сбытомъ средняго сорта товара, удешевленнаго машинною работою, въ несравненно болѣе обширныхъ размѣрахъ, чѣмъ нынѣшній сбытъ здѣшнихъ фабрикъ. Спросъ на такой товаръ можетъ у насъ неограниченно возрастать; онъ былъ бы благодѣяніемъ для несчѣтныхъ массъ нашего бѣднаго люда. Сверхъ того, долженъ увеличиться вывозъ павловскихъ издѣлій въ Азію, съ улучшеніемъ и удешевленіемъ посредствомъ фабричной машинной работы ихъ *среднихъ* сортовъ. Для кустарей конкуренція фабричнаго производства вознаградилась бы болѣе обезпеченною, чѣмъ нынѣшніе ихъ скудные заработки, работою на фабрикахъ и плата за нее несомнѣнно бы постоянно возрастала съ возрастаніемъ фабрич-

наго производства. Кромѣ возрастанія сбыта среднихъ сортовъ товаровъ, удешевленіе стоимости ихъ посредствомъ улучшенныхъ механическихъ приемовъ давало бы фабрикантамъ возможность увеличить размѣры рабочихъ платъ, насколько не уменьшая своихъ барышей (а скорѣе напротивъ).

Рано или поздно дѣло получить этотъ ходъ, какъ только явятся болѣе предприимчивые и образованные капиталисты изъ среды нынѣшнихъ фабрикантовъ и торговцевъ этого края, преимущественно изъ людей молодого поколѣнія, получившихъ полное образованіе, или изъ другихъ мѣстностей. Въ новомъ направленіи дѣла, хотя бы оно обѣщало болѣе прочную будущность, чѣмъ нынѣшняя его шатость, трудны только первый шагъ и примѣръ, за которымъ быстро пойдутъ другіе. Кустарная почва павловскаго края, на которой тысячи людей, вѣками воспитанные въ мастерствѣ, легко могутъ быть обучены новымъ въ немъ приемамъ и сосѣдство Нижегородской ярмарки и Волги весьма благопріятны для основанія здѣсь обширныхъ фабричныхъ заведеній. Для этого переворота въ павловской промышленности найдутся такіе-же энергичные и отважные начинатели, какими были Завьяловы и Варыпаевы въ свое время. Обстоятельства, болѣе тяжкія для нынѣшняго порядка въ павловской промышленности и всегда возможны, могутъ дать толчекъ для такихъ начинаній. Экономическія нововведенія и успѣхи рѣдко происходятъ не подъ давленіемъ дѣйствительной нужды. При нынѣшнихъ условіяхъ таможеннаго покровительства, позволяющаго продолжать дѣло прежнимъ путемъ, нельзя винить капиталистовъ, что въ нихъ не пробуждается сознаніе необходимости переменъ и рѣшимости на риски, въ виду теоретическихъ расчетовъ на отдаленное будущее.

Но такой оборотъ дѣлъ, если бы онъ и былъ близокъ, — чего трудно ожидать — не можетъ распространиться на все рабочее народонаселеніе павловскаго края, и въ немъ еще останется много свободныхъ рукъ для продолженія домаш-

ного мастерства. Нисколько и не нужно для успѣховъ павловской промышленности, и нисколько не желательно, чтобы фабрики поглотили всѣ рабочія руки. Весьма желательно и возможно дальнѣйшее развитіе кустарничества, при условіяхъ нѣсколько для него лучшихъ, чѣмъ нынѣшнія. Во первыхъ, кромѣ множества разныхъ вспомогательныхъ для фабрикъ домашнихъ работъ (напр. отдѣловочныхъ), спросъ на которыя сильно возрастетъ, на долго и на всегда останутся, при самомъ сильномъ распространеніи и усовершенствованіи фабричнаго и машиннаго производства, всѣ такъ называемыя по всѣмъ родамъ слесарнаго дѣла «штучныя» издѣлія, требующія исключительнаго личнаго мастерства (виртуозности), вкуса и ручной работы (напр. нѣкоторыхъ родовъ замки, ножи и разныя вещи de fantaisie).

Еще многого въ этомъ отношеніи недостаетъ даже лучшимъ павловскимъ мастерамъ, и многихъ успѣховъ должно ожидать отъ болѣе обильныхъ способовъ образованія, какъ общаго, такъ и спеціальнаго, чѣмъ какими они располагаютъ теперь. Дѣйствіе перваго условія всякаго образованія — первоначальной школы — парализуется нынѣ не столько недостаточностью существующихъ заведеній, сколько нищетою семействъ, заставляющею, вмѣсто образованія дѣтей, эксплуатировать ихъ непосильною работою, съ самаго ранняго возраста. Рисовальные классы были бы важнѣйшимъ и ближайшимъ средствомъ развитія способностей мастераго класса къ его спеціальному дѣлу и къ самостоятельному творчеству, удовлетворяющему требованіямъ болѣе строгаго вкуса; это признано у насъ и по многимъ другимъ кустарнымъ промысламъ. Рисовальные классы самое желательное и наименѣе сомнительное дополненіе къ первоначальной школѣ и самый безспорный первый элементъ профессиональнаго образованія. Что касается вообще до этого образованія, то пока установится еще слишкомъ шаткія о немъ понятія и окажутся болѣе положительныя практическіе результаты разныхъ опытовъ и проектовъ

профессиональных школ, (не отвергаемъ вѣстѣ съ тѣмъ пользы общедоступныхъ музеевъ ¹⁷⁵) и также выставокъ съ ихъ поощрительными для кустарей наградами, какъ это было на московской Выставкѣ 1882 г.), мы всего болѣе доверяемъ практическимъ способамъ этого образованія. И такой самый могущественный способъ видимъ мы въ коммерческомъ вліяніи добросовѣстныхъ и образованныхъ торговцевъ и заказчиковъ на кустарныхъ мастеровъ. Самымъ разительнымъ примѣромъ такого вліянія служить упомянутый выше Канаплъ въ исторіи Павлова. Въ такихъ-то новыхъ Канапляхъ оно всего болѣе теперь нуждается. У свѣдущихъ фабрикантовъ и заказчиковъ кустари могутъ практически обучиться болѣе усовершенствованнымъ приемамъ, которые въ ихъ ручной работѣ оставляютъ желать много лучшаго. Весьма ошибочно думать, что кустарные промыслы несовершенствуются и не подчиняются никакимъ вліяніямъ, идущимъ изъ за предѣловъ ихъ области; не такъ давно Павловцы заимствовали новые образцы замковъ изъ Лыскова. Нынѣшніе павловскіе торговцы, скупающіе кустарныя издѣлія всего края, вромѣ всякихъ коммерческихъ притѣсненій, имѣютъ самое вредное вліяніе на мастерство, стараясь только получить свой товаръ какъ можно дешевле, какого бы онъ ни былъ качества и распространенія въ рабочемъ классѣ всякія плутни (фальшивые клейма), на которыхъ основана вся ихъ торговля.

Такимъ образомъ, мы перешли къ другому вопросу въ области павловской кустарной промышленности, признаваемому въ ней самымъ главнымъ, и въ настоящее время къ вопросу самому настоящему и практическому, — къ вопросу о такъ называемыхъ *скутицахъ*. Не только теперь этотъ вопросъ первый въ условіяхъ хозяйства павловскаго края, но и съ возникновеніемъ большихъ фабрикъ долго еще можетъ оста-

¹⁷⁵ См. мнѣніе Проф. Лабзина о пользѣ устройства музея въ Павловѣ, «изслѣдованіе» стр. 175.

ваться масса мелких домашних мастерских и одиночных мастеров — хозяев, производящих дешевый товар низкого сорта. Этот товар вознаграждает только за труд (без всякой промышленной прибыли и процента на капитал) и вознаграждает хотя бы плохо людей, предпочитающих работать дома и не могущих от того отвыкнуть, может своею дешевизною долго выдерживать конкуренцию съ фабриками. Этот товар, удовлетворяющий массы бѣднаго люда, может къ тому-же технически улучшиться при указанных выше условіяхъ. Такіе домашніе мастера, не могущіе отрываться отъ своего дома для торговли, и ничего въ ней невѣдая, не могутъ обойтись безъ сбыта на мѣстѣ, и потому для нихъ необходимы посредники — скупщики, отрывающіе товару сбытъ на другіе рынки.

Если и существуютъ другія, какъ мы говорили, болѣе отдаленныя причины бѣдственнаго положенія павловской кустарной промышленности и раззорительной для мастеровъ дешевизны ихъ издѣлій, то все таки неурядица въ мѣстной торговлѣ ими имѣетъ свою значительную долю участія въ этомъ и кустари не такъ ошибаются приписывая свои бѣдствія своимъ кулакамъ — скупщикамъ. Вездѣ въ кустарныхъ промыслахъ раздаются такія-же жалобы на скупщиковъ и вездѣ идетъ подобная же эксплуатація ихъ со стороны мѣстныхъ «коммерческихъ дѣятелей», но то что происходитъ въ Павловѣ превосходитъ кажется всякія обычныя злоупотребленія «военными хитростями торговли» въ другихъ мѣстахъ, и почти всякое вѣроятіе.

Уже наружная хаотическая картина этой торговли выражаетъ все ея внутреннее безобразіе. Въ нѣсколько часовъ базарнаго дня, отъ 4 до 7 час. утра, въ каждый понедѣльникъ, разыгрывается на базарной площади Павлова у лавокъ скупщиковъ потрясающая драма, которая олицетворила передъ нашими глазами «борьбу за существованіе», съ такимъ крайнимъ разъяреніемъ страстей, какое могутъ преставить только

дикіе звѣри, раздирающіе другъ друга за свою добычу. Тутъ не было недостатка даже въ физической борьбѣ. Тысячи голодныхъ мастеровъ, которымъ съ семьями не осталось куска хлѣба на понедѣльникъ, которымъ можетъ быть уже не достало его наванунѣ, спѣшатъ попасть первыми къ прилавку скупщика, въ минутѣ открытія имъ торга; къ этому прилавку и черезъ него протягиваются сотни рукъ съ обращиками (замкомъ, ножикомъ и т. д.) сработаннаго въ недѣлю товара. Каждый ждетъ роковаго отвѣта, покупается ли товаръ, по запрашиваемой цѣнѣ, и въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, обращикъ отбирается и мастеръ обязанъ принести весь товаръ въ теченіи дня и не позже вторника утра, если онъ еще несовсѣмъ готовъ (и въ такомъ случаѣ мастеръ голодаетъ съ семьей въ понедѣльникъ). Скупщикъ назначаетъ свою цѣну, и обыкновенно по ней покупаетъ, потому что для несчастнаго мастера, если бѣжать къ другому скупщику, — да еще попадетъ ли къ нему сквозь осаждающую толпу, — будетъ навѣрно то-же самое. Уже и то счастье попасть изъ первыхъ къ прилавку, прежде чѣмъ купецъ достаточно накупилъ товара и закрылъ свой торгъ. Поэтому толкотня въ толпѣ и на базарѣ доходитъ до драки. Если не удастся сбыть свой товаръ, то нѣтъ другаго выхода, чтобы не голодать цѣлую недѣлю, какъ нести его къ другой категоріи скупщиковъ, еще болѣе неумолимой, — къ ростовщикамъ, отдавать его въ закладъ за чудовищные проценты. Единственнымъ равнодушнымъ зрителемъ этой кровавой драмы остается самъ скупщикъ, — въ особенности если онъ самъ не пачкается съ голоднымъ людомъ, а стоитъ за спиною спущенной имъ къ прилавку своры своихъ молодцевъ — прикащиковъ; какъ бы ни бушевала толпа и какіе бы горькія слезы ни проливали въ это время ея семьи по домамъ, — товаръ будетъ въ его рукахъ!

Но затѣмъ разыгрывается другая драма, — при расчетѣ — менѣе шумная, но еще болѣе печальная. По справедливому объясненію проф. Лабзина этотъ дикій торгъ не есть продажа

и покупка товара, какъ у образованныхъ народовъ, а *мыма*; а мы прибавимъ,—мѣна со всѣми наглыми плутнями купцовъ средней Азіи, доходящими до настоящаго грабежа и разбоя. До невозможнаго пониженная цѣна за товаръ выплачивается не менѣе, какъ на одну треть (это во всякомъ случаѣ), товаромъ,—матерьяломъ (жельзомъ, сталью и проч.) и жизненными припасами; цѣны на все это назначаются по произволу скупщиковъ, выше рыночныхъ. И все это насильственно сбываемое еще не доброкачественно; часто выдаются съѣстные припасы вредные для здоровья. Изъ остальной части цѣны, уплачиваемой наличными деньгами, производится *всегда* вычетъ, подъ названіемъ «*промѣна*»,—отъ 1 до 1½ к. съ рубля. Это послѣднее чудовищное правило сдѣлалось обязательнымъ, получило въ Павловѣ какую то силу обычнаго права. Тутъ предполагается плата («*промѣнъ*») за выдачу денегъ мелкою монетою (ровно сколько кому лично приходится получить), а не крупною, хотя скупщики постоянно производятъ уплату крупными бумажками въ однѣ руки, предоставляя всѣмъ своимъ продавцамъ, расчитаться между собою. Потому мастерамъ приходится для раздѣлки платить еще мѣняламъ дѣйствительно за промѣнъ. Этотъ грабежъ, на основаніи павловскаго обычнаго права, намъ объяснили также древнимъ его происхожденіемъ отъ вычета, который будто бы дѣлали торговцы подъ предлогомъ вознагражденія за путевые расходы по распродажѣ товара на ярмаркахъ. Какъ бы то ни было, несчастные мастера все терпятъ,—терпятъ даже больше всего этого, когда большинство ихъ забрало припасы давно вперёдъ у скупщиковъ и когда имъ не куда больше дѣваться съ своимъ товаромъ, если захотѣтъ сопротивляться этой кабалѣ своихъ властелинъ скупщиковъ,—такъ не давно державшихъ въ своихъ рукахъ даже бразды павловскаго правленія! Всякая несчастная случайность, какъ напр. болѣзнь, повергаетъ рабочаго съ семействомъ въ отчаянное положеніе, изъ котораго онъ потомъ годы не можетъ выбраться.

Причины этой кабалы достаточно ясны: съ одной стороны, совершенное отсутствие всякаго капитала, — у большинства мастеровъ нѣтъ даже сбереженій для прокормленія и приобрѣтенія матерьяла на одну недѣлю, — невозможность никакого другого сбыта для ихъ издѣлій и невозможность прокормить себя даже на короткое время нивкакимъ другимъ занятіемъ (преимущественно для кустарей не занимающихся обработкою земли какъ въ Павловѣ); съ другой стороны, — отсутствие всякой конкуренціи между скупщиками. Послѣднихъ не мало въ Павловѣ, — насчитываютъ до 50, хотя болѣе крупныхъ капиталистовъ, всесильно властвующихъ на рынкѣ и подчиняющихъ себѣ другихъ, — не болѣе 20, — но всѣ они находятся между собою въ стачкѣ, условленной или безмолвной, на глухо запертой въ одно становище, всегда вооруженное для общей дружной эксплуатаціи рабочаго класса. Силою изстари установившейся инерціи, всѣ они сами подчиняются общимъ движеніямъ своего стада, хотя бы для своихъ комерческихъ выгодъ могли бы дѣйствовать въ иныхъ случаяхъ лично и самостоятельно, вступая между собою въ конкуренцію, полезную для продавцевъ, какъ это происходитъ въ правильной торговлѣ. Но въ этой средѣ нѣтъ очень крупныхъ капиталистовъ, которые бы оперировали въ обширныхъ районахъ, могли бы рассчитывать на большіе запасы своихъ капиталовъ и большое пространство времени, и съ дальновзоркостью регулировать цѣны, какъ дѣлаетъ крупная спекуляція. И въ этомъ отношеніи появленіе такихъ капиталистовъ на павловскомъ рынкѣ изъ столицъ и всероссійскихъ торговыхъ центровъ было бы самымъ естественнымъ средствомъ освобожденія кустарей отъ этого кабальнаго положенія. Чудовищные барыши, извлекаемые павловскими вулаками изъ этой торговли, — въ самомъ обыкновенномъ размѣрѣ не менѣе 100% (сравнительно съ ихъ продажною цѣною), на деньги, затраченныя къ тому-же не на цѣлый годъ оборота, — должны были бы привлечь сюда болѣе солидную и разумную спекуляцію; ведя дѣло добросо-

вѣстно, не пользуясь такою громадною наживой и все таки получая значительныя прибыли на капиталъ, такіе торговцы могли бы много возвысить покупныя цѣны, нисколько не повышая, а скорѣе даже понизивъ продажныя цѣны павловскихъ издѣлій на главныхъ рынкахъ. Съ ними возбудилась бы конкуренція, которая вынудила бы и павловскихъ скушпщиковъ къ измѣненію обычаевъ своего торга, — пока появятся начинатели болѣе человѣческой торговли — изъ ихъ собственнаго молодаго поволабнія, когда хоть немногіе изъ него будутъ проходить хоть младшіе гимназическіе классы и воодушевлятся лучшими чувствами и мыслями, чѣмъ ихъ отцы.

Указанное средство, мы считаемъ самымъ надежнымъ для оживленія нашихъ кустарныхъ промысловъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и во всѣхъ другихъ. Для этого коммерческаго пути улучшенія бѣдственнаго положенія павловскаго кустарничества, представляется нынѣ съ новыми способами сообщеній, съ приближеніемъ нашихъ главныхъ рынковъ и ихъ дѣятелей къ мѣстнымъ производительнымъ рынкамъ и съ гласностью освѣтившею съ разныхъ сторонъ нашу кустарную промышленность, гораздо болѣе благопріятныхъ условій, чѣмъ прежде. Въ послѣдніе годы, въ Павловѣ стало много водворяться иногородныхъ. И тутъ, какъ во всѣхъ экономическихъ успѣхахъ, всего болѣе слѣдуетъ полагаться на естественное и практическое движеніе ихъ подъ могущественнымъ дѣйствіемъ личныхъ интересовъ. Скажутъ, что указанный выше желательный успѣхъ въ павловской промышленности есть ничто иное какъ развитіе той-же «капиталистической» и «предпринимательской промышленной формы», а нужно-де посредствомъ развитія кустарнаго дѣла «созданіе» (?) новыхъ формъ, новой организациі народнаго хозяйства! Но именно здѣсь, въ Павловѣ, на одномъ производившемся здѣсь не такъ давно замѣчательномъ экспериментѣ облагодѣтельствованія кустарныхъ промысловъ, можно убѣдиться въ ненадежности всякихъ такихъ искусственныхъ опытовъ «пересозданія кустар-

наго дѣла», хотя бы и основанныхъ на «самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ» и на «самыхъ прогрессивныхъ и вѣрныхъ теоретическихъ соображеніяхъ», какими въ особенности являлись воображеніе многихъ мыслителей въ кругу нашихъ бустарныхъ промысловъ.

Гибельные практическіе слѣды этого эксперимента, составляющаго бурьовный эпизодъ въ новѣйшей исторіи павловской промышленности и въ исторіи вообще нашихъ «экономическихъ прожектовъ», до сихъ поръ несомнѣнно исчезли въ павловскомъ бустарномъ мірѣ, и для иныхъ его труженниковъ онъ не менѣе памятенъ, чѣмъ пожаръ 1872 г., почти одновременно ихъ поразившій. Задача этого эксперимента казалась очень простою: освободить рабочій классъ отъ монополіи капитала, посредствомъ артельного начала. Для исполненія этой задачи былъ командированъ въ Павлово молодой техникъ, подававшій большія надежды своимъ ученіемъ въ высшемъ техническомъ заведеніи. Онъ былъ щедро снабженъ казенными деньгами (всего было ихъ истрчено на этотъ опытъ до 30 тысячъ руб.) и усердно принялся за устройство артели изъ мастеровъ-кустарей. Производили сообща на казенныя деньги, и потомъ завели торговлю артельными издѣліями и для этого лавку на нижегородской армаргѣ и потомъ въ Москвѣ. Дѣло шло кое какъ пока доставало казенныхъ денегъ для раздачи мастерамъ, но это продолжалось очень недолго (кажется вся эта злополучная исторія продолжалась не много болѣе года) и торговля быстро прекратилась самымъ жестокимъ банкротствомъ. Деньги исчезли безъ всякаго слѣда; кажется однако, что въ ихъ израсходованіи не было злаго умысла. Самый трагическій финалъ этого технического опыта, — хотя онъ и дѣйствительно закончился почти трагически — заключался въ томъ, что несчастные и безвинные мастера, надъ которыми производился опытъ, подпали, какъ члены артели, подъ взысканіе съ нихъ казенныхъ денегъ, выданныхъ ей въ ссуду, и обдѣли гораздо болѣе, чѣмъ отъ всякой эксплоа-

таціи скупщивовъ. Они самымъ обольстительнымъ образомъ, чуть чуть не по повелѣнію высшаго правительства, были привлекаемы къ участию въ артели, основанной на самоновѣйшихъ кооперативныхъ началахъ «производительныхъ рабочихъ ассосіацій», составляющихъ де послѣднее слово науки въ Англіи, Франціи, Германіи, и т. д. Здравомысленные люди въ Павловѣ, истинные друзья рабочаго класса, хотя и безъ всякихъ «общихъ идей» на счетъ великой будущей организаціи его труда, видѣли безрассудность всего этого предпріятія и его крайне неумѣлое веденіе, безъ всякаго коммерческаго смысла; но когда они предостерегали рабочихъ, то ихъ застращивали «распоряженіями отъ начальства», неприятностями въ Петербургѣ, и даже имъ дѣйствительно несовсѣмъ обошлось безъ этихъ неприятностей! Но всего болѣе просвѣщенные устроители артели запугивали и старый и малый Павловскій людъ глумленіемъ надъ его невѣжествомъ и зажимали всѣмъ ротъ своими книжками, которыя они раздавали для распространенія просвѣщенія и въ которыхъ, по ихъ словамъ, отлично объяснено «по наукѣ», какъ глупо теперь живетъ народъ и какъ хорошо то, что они устриваютъ... Теперь надолго павловскіе мастеровые отучены отъ прогрессивныхъ артельныхъ началъ, насаживаемыхъ сверху.

Вся эта диковинная исторія, хотя и не слишкомъ отдаленная, получила какой-то легендарный характеръ, преимущественно вслѣдствіе заарестованія пріѣзжаго устроителя артели, ¹⁷⁶⁾ — чѣмъ все и закончилось, кромѣ взысканія казенныхъ денегъ. Причины этой развязки и вообще всѣ обстоятельства окружавшія этотъ техническій или соціальный опытъ остаются весьма темны, и посреди самыхъ противурѣчущихъ объ нихъ мѣстныхъ рассказовъ нельзя добиться никакого толка. Но все это до насъ не касается, и насъ интересуетъ

¹⁷⁶⁾ Онъ былъ вскорѣ потомъ освобожденъ отъ ареста, сдѣланнаго по разнымъ недоразумѣніямъ, и, какъ говорятъ, самъ много пострадалъ отъ своей неумѣлости.

только экономическая несостоятельность этого опыта надъ кустарными промыслами, впрочемъ весьма характеристическаго и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Какова ни была коммерческая неумѣлость распорядителей этого артельного кустарнаго хозяйства, мы полагаемъ, что главный корень его несостоятельности, — и всегда такъ будетъ, — въ отсутствіи въ распорядителяхъ всякаго личнаго промышленнаго интереса и въ теоретической искусственности всей этой организаціи.

Мы нисколько не думаемъ, чтобъ личное предпріятіе капиталиста съ наемными рабочими была единственная форма промышленнаго производства, при которой только и возможны успѣхи промышленности; мы вѣримъ въ возможность развитія другихъ формъ промышленной организаціи, на началахъ товарищества или артельныхъ, при которыхъ интересы трудящихся могутъ найти лучшее для себя удовлетвореніе, хотя при всей желательности этихъ формъ, не видимъ надобности желать, чтобы онѣ господствовали исключительно и вытѣсняли всякія личныя предпріятія. Далѣе мы полагаемъ, что эти формы артельнаго устройства могутъ, при извѣстныхъ условіяхъ, всего удобнѣе возникать на почвѣ нашихъ кустарныхъ промысловъ, и въ тому же въ нихъ не было бы ничего необычайно новаго и диковиннаго, такъ какъ артельное начало существуетъ издревле въ нашемъ народномъ хозяйствѣ и для его развитія сообразно съ новыми требованіями промышленности, нѣтъ даже никакой нужды прибѣгать къ заимствованію инземныхъ формъ «ассоціаціи» и «коопераціи». Наконецъ, мы совершенно признаемъ, что въ экономической жизни дѣйствуютъ не одни личные промышленные интересы, но въ совокупности съ ними и многія другія человѣческія влеченія, которыя сопрягаясь съ первыми могутъ вести къ перерожденію формъ труда и хозяйства. Но при всемъ этомъ, мы не можемъ вѣрить въ состоятельность и жизненность никакихъ промышленныхъ организацій, устроенныхъ *помимо* личныхъ промышленныхъ интересовъ устроителей и двигателей ихъ, и полагаемся на

прочность только таких успѣховъ въ развитіи нашихъ кустарныхъ промысловъ, которые обусловлены практическими нуждами самой промышленности ¹⁷⁷⁾ и въ особенности истекли изъ *самодѣятельности и предприимчивости самихъ производителей*. Описанный опытъ въ Павловѣ долженъ научить крайней осторожности, съ которою даже, при лучшихъ намѣреніяхъ, слѣдуетъ подходить къ нашей кустарной промышленности, благодѣтельствовать ей съ предвзятыми мыслями, чуждыми ей самой, и навязывать ей организаторскіе планы, не исшедшіе изъ движенія дѣйствительныхъ промышленныхъ интересовъ съ нею связанныхъ.

Противъ всѣхъ вышеизложенныхъ недуговъ павловской кустарной промышленности, мы видѣли средства исцѣленія главнѣйше въ естественномъ ходѣ самой промышленной жизни, въ воздѣйствіи ея собственныхъ здоровыхъ силъ. Тутъ, какъ и во всѣхъ кустарныхъ промыслахъ, какъ и во всѣхъ экономическихъ недугахъ, не можетъ быть какою нибудь панацеи къ быстрому возрожденію промышленности. Сверхъ многихъ уже указанныхъ выше условій, которыя могутъ быть благоприятны для подъема павловскаго производства и облегченія участи бѣднѣйшаго рабочаго класса, нужно еще упомянуть о нѣкоторыхъ способахъ въ той же цѣли. Одна изъ главныхъ причинъ кабальной зависимости бѣдныхъ мастеровъ отъ скупщиковъ заключается въ отсутствіи у первыхъ всякаго нормальнаго кредита, съ помощью котораго они могли бы выжидать болѣе выгодныхъ условій для продажи своихъ издѣлій, закупать матерьялы и жизненные припасы и переносить всякія случайныя остановки въ работы. Два уже давно учрежденныя въ Павловѣ ссудо-сберегательныя товарищества остались въ этомъ отношеніи безъ всякихъ послѣдствій для бѣднѣйшаго большинства, хотя и принесли не мало пользы болѣе состоя-

¹⁷⁷⁾ Наприм. усовершенствованіе кустарныхъ издѣлій подъ вліаніемъ спроса публики, а не по теоретическимъ указаніямъ техникувъ, безъ всякаго соображенія съ требованіями рынка.

тельному слою мастеровыхъ. Въ высшей степени желательна какая либо организація кредита, которая бы освободила бѣднѣйшій людъ отъ ростовщиковъ и между прочимъ доставляла бы краткосрочныя ссуды подъ залогъ издѣлій. Также было бы благотѣтельно устройство комиссіонныхъ предпріятій, черезъ посредство которыхъ отрывался бы для мелкихъ производителей путь къ главнымъ рынкамъ, помимо мѣстныхъ торговцевъ. Комиссіонеры, какіе уже отчасти завелись у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и особенно выказали свою полезную дѣятельность по кустарному отдѣлу московской выставки 1882 г., составляютъ потребность многихъ нашихъ кустарныхъ промысловъ. Затѣмъ, по примѣру вышеупомянутыхъ точильныхъ механическихъ заведеній въ Павловѣ, могутъ устроиться и другія механическія приспособленія для общественнаго пользованія кустарей и доставить имъ удобства механической силы, которая невозможна въ ихъ домашнихъ мастерскихъ. Наконецъ, возможно и возникновеніе союкупныхъ между кустарями предпріятій, — артелей и общественныхъ мастерскихъ для крупнаго производства и оптовой продажи издѣлій, — но мы конечно разумѣемъ предпріятія ими самими сознательно устроенныя, безъ всякихъ искусственныхъ ходулей подъ нихъ подставленныхъ; этотъ послѣдній успѣхъ въ развитіи кустарничества самый трудный и возможный только при значительныхъ успѣхахъ народнаго образованія, еще очень скудаго въ Павловѣ.

Само собою разумѣется, что независимо отъ всего этого должны быть самымъ рѣшительнымъ образомъ пресѣчены или хотя бы сокращены беззаконія и злоупотребленія въ павловской торговлѣ, каковы уплаты товаромъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, продажа порченныхъ съѣстныхъ припасовъ, фальшивыя клейма на издѣліяхъ, и проч. Прекращеніе этихъ правонарушеній и преступленій уже нельзя предоставить одному естественному теченію промышленныхъ дѣлъ. Тутъ уже необходимы, по всей строгости закона, мѣры преслѣдованія

административныя, судебныя и полицейскія. Но и въ успѣшномъ приведеніи въ исполненіе всѣхъ этихъ мѣръ нельзя полагаться на одни бюрократическія силы; оно много зависитъ отъ дальнѣйшаго развитія самоуправленія въ Павловѣ и его гражданскаго благоустройства.

Всѣ вышеупомянутые способы и мѣры къ улучшенію быта павловскаго рабочаго народонаселенія могутъ быть успѣшны лишь при содѣйствіи со стороны лучшихъ людей самаго павловскаго общества и органовъ его самоуправленія. Ни личной промышленной предпримчивости, ни правительственныхъ распоряженій недостаточно безъ общественной самодѣятельности. Мы уже видѣли какое благодѣтельное вліяніе имѣло устройство волостнаго управленія на законномъ основаніи Положеній 19 февраля 1861 г. Но рано или поздно этотъ промышленный и чисто городской центръ населенія долженъ получить то или другое городское устройство, безъ котораго его самоуправленіе не можетъ достигнуть полного развитія, вполне удовлетворяющаго всѣмъ его административнымъ и гражданскимъ нуждамъ. Съ этимъ связанъ лучшій полицейскій порядокъ, безъ котораго невозможно устраненіе многихъ пороковъ въ нынѣшнемъ положеніи Павлова, и между прочимъ злоупотребленій и беззаконій въ торговлѣ. Для наблюденія за правильностью торговли и промысловъ вообще сельская администрація несостоятельна. Въ видѣ примѣра аномалій нынѣшняго существованія Павлова въ званіи села укажемъ на волостной судъ, который долженъ разбирать очень запутанныя юридическіе вопросы коммерческаго и промышленнаго права, возбуждаемые занятіями павловцевъ, неимѣющими ничего общаго съ крестьянскими отношеніями, для которыхъ созданъ волостной судъ. Подобная же аномалія охватывается въ общественномъ хозяйствѣ, когда богатѣйшіе павловскіе жители (купцы) приписаны въ разнымъ городамъ, а не къ Павлову и не могутъ быть надлежащимъ образомъ привлечены ко всѣмъ повинностямъ по его благоустройству. Но при этомъ ко-

нечно необходимо, какъ мы не разъ объ этомъ говорили, чтобы городское устройство Павлова, какъ и всѣхъ такихъ сель—городовъ, было принаровлено къ его особенностямъ и историческимъ условіямъ, а не списано съ шаблоновъ нашихъ городскихъ уставовъ.

Дальнѣйшее развитіе самоуправленія въ Павловѣ, на началахъ городского устройства, должно не только содѣйствовать успѣхамъ школьнаго дѣла, которое не можетъ оставаться здѣсь въ условіяхъ сельской школы и которое составляетъ существенный вопросъ въ самой павловской промышленности, но при этомъ развитіи самоуправления и съ нимъ благоустройства Павлова возможно осуществленіе одной чрезвычайно важной мѣры къ улучшенію быта бѣднѣйшаго рабочаго народонаселенія. Такою мѣрою можетъ быть расширеніе Павлова, расселеніе этого народонаселенія на ближайшихъ общественныхъ земляхъ и надѣленіе его на счетъ этихъ земель болѣе обширными усадьбами. Уменьшеніе тѣсноты и скученности жилищъ въ Павловѣ не только весьма улучшило бы его въ санитарномъ отношеніи, теперь убійственномъ, но эту мѣрою былъ бы обусловленъ значительный подъемъ въ домашнемъ хозяйствѣ бѣдняковъ, которые могли бы тогда имѣть хотя бы болѣе просторные дворы, или просто дворы, нынѣ у многихъ вовсе не существующіе, и огороды.

Въ заключеніе всего сказаннаго нами о Павловѣ, мы обязаны сообщить, что по свѣдѣніямъ полученнымъ нами въ то время: какъ мы печатаемъ эти строки, предположеніе наше (упомянутое выше) о сложеніи числящагося на Павловѣ пожарнаго казеннаго долга по Всемиловивѣйшему коронаціонному Манифесту ошибочно. Этотъ долгъ неподходитъ подъ силу этого Манифеста и къ сожалѣнію отягощаетъ до сихъ поръ бѣднѣйшее народонаселеніе Павлова ¹⁷⁸⁾.

¹⁷⁸⁾ Послѣ того, какъ была написана и даже набрана настоящая глава вышелъ въ свѣтъ IX Выпускъ Трудовъ комиссіи по изслѣдованію кустарной

Изъ Павлова и его края мы направились, вверхъ по Окѣ, въ другой любопытной промышленной мѣстности Нижегородской губерніи, — къ *Выкст*. На всемъ этомъ пространствѣ Ока протекаетъ по Владимірской губерніи (Муромскому и Меленковскому уѣздамъ), по древней муромской землѣ, о которой мы не разъ уже упоминали. Съ этою землею и съ самымъ теченіемъ Оки, составлявшемъ много вѣковъ назадъ, именно здѣсь, важнѣйшій торговый путь съ юго-запада на дальній сѣверо-востокъ, путь оживленный и теперъ, связано много историческихъ воспоминаній о прошедшихъ судьбахъ Россіи, объ ея финскихъ автохтонахъ и первоначальныхъ славянскихъ насельникахъ. Самъ 'Муромъ, свидѣтельствуетъ и о тѣхъ и о другихъ; при своемъ финскомъ происхожденіи, онъ принадлежитъ къ самымъ древнѣйшимъ городамъ русскимъ (вмѣстѣ съ Новгородомъ, Ростовымъ). Онъ былъ извѣстенъ уже въ X вѣкѣ своею торговлею съ Болгаріей и дальнимъ востокомъ. Муромъ поддерживаетъ и до сихъ поръ свою тысячелѣтнюю славу своею промышленною и торговою дѣятельностью.

Муромская пристань одна изъ оживленнѣйшихъ на Окѣ, недавно соединена желѣзною дорогою съ Московско-Нижегородскою (въ г. Ковровѣ) и черезъ нее со всею нашею желѣзно-дорожною сѣтью. Эта новая линія, совокупно съ Шуйско-Иваново-Кинешемскою, составляющею какъ бы продолженіе ее на сѣверъ отъ той же Московско-Нижегородской дороги, пересѣкаетъ всю Владимірскую губ. отъ юга къ сѣверу по самой промышленной ея части и стало быть идетъ по однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и населенныхъ мѣстностей всей Московской области; но вопреки ожиданіямъ эта линія оказывается

промышленности, въ которомъ помѣщена статья *И. Ягодинскаго*, Экономическое положеніе Павлова, Воремы и другихъ селеній Горбатовскаго уѣзда. Въ этой статьѣ собрано весьма много интересныхъ данныхъ о павловскомъ производствѣ и бытѣ кустарей (по личнымъ наблюденіямъ автора), но мы ничего не нашли въ нихъ, что могло бы измѣнить изложенные нами выше взгляды на Павлова и условія его жизни.

совсѣмъ малоходною. По всей вѣроятности тутъ дѣйствуетъ уже испытанная у насъ причина малодѣятельности подобныхъ мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ (Шуйско-Ивановской линіи, также Ржевско-Торжковской): одно мѣстное грузовое движеніе, какъ бы оно ни было велико (какъ въ упомянутыхъ мѣстностяхъ) въ особенности когда такія линіи примыкаютъ къ водянымъ путямъ, прерывающимся у насъ болѣе, чѣмъ на половину года, слишкомъ недостаточно еще у насъ для питанія желѣзной дороги. Потому всякая такая мѣстная линія должна входить въ составъ общей желѣзнодорожной сѣти, чтобы мочь непрерывно въ теченіи года продолжать движеніе своихъ грузовъ. Поэтому мѣстный торговый міръ настоятельно желалъ (какъ мы много объ этомъ слышали во время путешествія) продолженія Муромской дороги на югъ, черезъ Касимовъ до Рязска, или на Алатырь и Арбатовъ къ Симбирску, и проч. Очень вѣроятно что и сверхъ всего выше связаннаго, чрезвычайныя неудобства судоходства на Окѣ, затрудняютъ развитіе движенія на Муромской линіи.

Въ числѣ глубокихъ историческихъ слѣдовъ на этомъ окскомъ пути, идущемъ по пространству знаменитыхъ Муромскихъ лѣсовъ,¹⁷⁹⁾ безопадно истреблявшихся въ новѣйшее время, не можемъ не упомянуть еще о с. Карачаровѣ, близъ Мурома (южнѣе) на лѣвомъ берегу Оки; съ именемъ этого села (3,000 жит.) народное преданіе связываетъ родину героя (Ильи Муромца) одной изъ древнѣйшихъ и общенароднѣйшихъ русскихъ былинъ.

Но всякое величіе историческихъ воспоминаній и всякій блескъ новѣйшей промышленной жизни, обступающіе путешественника на этомъ переѣздѣ, омрачаются непрерывными остановками парохода на окскихъ меляхъ; онѣ горько напоминаютъ ему, въ какомъ небреженіи находится нынѣ этотъ историческій путь, который еще не мало могъ бы послужить

¹⁷⁹⁾ Это пространство простиралось далеко за предѣлы муромскаго уѣзда.

и новѣйшей торговлѣ, пока (вѣроятно не скоро) удастся желѣзнымъ дорогамъ пройти по нашимъ пространствамъ такъ извѣстно и облагодѣтельствовать столько (восемь) губерній, какъ теченіе Оки! ¹⁸⁰⁾ Не можемъ еще разъ не возвратиться къ этой злобѣ дня въ нашихъ сообщеніяхъ и въ нашемъ народномъ хозяйствѣ.

Пройдя на пароходѣ до пристани *Досчатой* (въ Меленковскомъ уѣзд. Владимірской губ., при селеніи того-же имени, на лѣвомъ берегу Оки, около 20 верстъ выше Муромѣ), мы отсюда переѣхали сухимъ путемъ (8 верстъ на западъ) въ с. *Выксу* (при рѣчкѣ *Выксѣ*, впадающей въ Оку съ правой стороны, въ тутъ-же начинающемся Ардатовскомъ у. Нижегородской губ.). Село *Выкса* центръ и бывшая резиденція владѣльцевъ знаменитыхъ чугуно-плавильныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ, расположенныхъ въ трехъ соприкасающихся тутъ губерніяхъ: въ Нижегородской (въ Ардатовскомъ уѣздѣ, при с. *Выксѣ*, чугуно-плавильный съ 3 доменными печами, желѣзо-дѣлательные средневъсунскій, нижневъсунскій и запасный; при с. *Вилѣ*, желѣзо-прокатный заводъ и проволочная фабрика; при с. *Сноведи*, чугуно-плавильный, съ 2 доменными печами, литейный и желѣзо-прокатный заводы (при с. *Вельтымѣ*, желѣзо-прокатный и гвоздильный), Владимірской (въ Меленковскомъ у., — при с. *Досчатомѣ*, желѣзо-прокатный, литейный, листо-прокатный и котельный) и Тамбовской (въ Елатовскомъ у., — при с. *Унжѣ*, чугуно-плавильный съ

¹⁸⁰⁾ Страннымъ образомъ, приходится говорить о вопіющемъ гидротехническомъ неустройствѣ нашихъ рѣкъ, и въ томъ числѣ двухъ главнѣйшихъ (Волги и Оки) когда семилѣтнее существованіе навигаціонной описанной комиссіи при Мин. Пут. Сообщ. ознаменовалось такими превосходными работами по изслѣдованію нашихъ водъ и условій ихъ улучшенія, подобныхъ которымъ не существуетъ даже нигдѣ во всей западной Европѣ (по мнѣнію экспертовъ Всероссийской Выставки 1882 г. въ Москвѣ, на которую были представлены эти работы), а между тѣмъ въ з. Европѣ приложено чрезвычайно много стараній къ усовершенствованію рѣкъ. Неужели упомянутыя работы должны оставаться безплодными и обогатили собою только всемірную науку?

доменной печью и литейный). Вся эта группа заводовъ и занимаемая ими мѣстность (обнимающая до 33 деревень) извѣстна подъ однимъ собирательнымъ и когда то очень громкимъ именемъ «Выксы». Большая часть этихъ заводовъ находятся въ Ардатовскомъ уѣздѣ, и вмѣстѣ со многими другими такими же заводами (при изобилии желѣзной руды) составляютъ, какъ мы говорили (см. выше стр. 45), совокупно съ плодородными землями и хлѣбопашествомъ, характеристическую черту этого уѣзда и счастливое условіе. (соединеніе заводской работы съ земледѣльческою) для его народнаго благосостоянія.

Чугунное производство въ средоточіи самой промышленной и самой центральной области Россіи, въ средоточіи всякихъ рынковъ и путей, и сверхъ того, при изобилии горючаго матерьяла (въ Муромскихъ лѣсахъ), хотя бы и при рудныхъ мѣсторожденіяхъ гораздо нисшихъ качествѣ, чѣмъ въ дальнихъ краяхъ Россіи, составляетъ условіе счастливое для желѣзной промышленности, даже въ сравненіи съ Ураломъ и Дономъ. Оно издавна обратило на себя вниманіе замѣчательнѣйшихъ нашихъ промышленныхъ дѣятелей, которые къ несчастію не нашли себѣ достойныхъ продолжателей въ своемъ потомствѣ нынѣшняго столѣтія. Самыми благодатными условіями природы люди могутъ быть неспособны пользоваться, какъ это мы видимъ на Выксѣ.

Выкса любопытнѣйшее мѣсто не только въ промышленномъ отношеніи, но также и въ исторіи нашего общества, въ XIX вѣкѣ. Когда то занимавшіе почетное мѣсто въ нашей промышленности, обширнымъ и передовымъ для своего времени производствомъ разнообразнѣйшихъ чугунныхъ и желѣзныхъ издѣлій, выксинскіе заводы уже давно совсѣмъ упали и мы ихъ застали (12 и 13 сентября 1879 г.) въ совершенномъ раззореніи, при обстоятельствахъ къ тому-же чрезвычайно диковинныхъ. Они составляютъ часть громаднхъ имѣній и заводовъ Баташевыхъ, расположенныхъ во многіхъ гу-

бернiяхъ (старѣйшiй чугуноплавильный заводъ при с. Выксѣ былъ основанъ Баташевымъ, въ 1767 г.). Родоначальникъ— Баташевыхъ былъ одинъ изъ тѣхъ простыхъ тульскихъ мастеровыхъ, и промышленныхъ сподвижниковъ Петра В., выведенныхъ имъ изъ ничтожества къ дѣятельности и богатству, которые ознаменовали его царствованiе не менѣе, чѣмъ его птенцы на военномъ и государственномъ поприщѣ. Отъ Баташевыхъ Выксинскiе заводы достались Шепелевымъ, въ родѣ которыхъ главнѣйше и прославилась Выкса, въ началѣ XIX вѣка, но только не въ промышленномъ отношенiи.

Послѣ Павлова, въ которомъ сохранилось наименѣе горькихъ воспоминанiй о крѣпостномъ правѣ и съ жизнею котораго даже соединились въ новѣйшее время наиблагороднѣйшiя дворянскiя преданiя, — приходилось вспомнить на Выксѣ о совсѣмъ противоположныхъ страницахъ нашей дворянской и крѣпостной исторiи. Впрочемъ въ Павловѣ (принадлежавшемъ Гр. Шереметьевымъ) — слѣды наилучшихъ, дѣйствительно аристократическихъ преданiй, а Выкса была жертвою быстро вышедшихъ въ люди потомковъ знаменитаго предка, которые не унаслѣдовали его талантовъ. Глубоко впечатлительны остающiяся до сихъ поръ, въ главной резиденцiи бывшихъ владѣльцевъ Выксинскихъ имѣнiй, пышныя развалины минувшей славы, которыя, мы иначе не умѣемъ назвать, какъ краснорѣчивѣйшимъ памятникомъ русскаго барскаго безпутства.

Героическая исторiя этого памятника, уже рассказанная въ разныхъ литературныхъ сочиненiяхъ, не можетъ найти мѣста здѣсь, но она должна быть упомянута нами потому, что находится въ тѣснѣйшей связи съ новѣйшею промышленною исторiей Выксы.

Коротко говоря, владѣльцы Выксы, — въ теченiи нѣсколькихъ поволенiй, кажется приблизительно до 40-хъ гг. нынѣшняго столѣтiя, — поставили «веселiе» единственною цѣлю своей жизни и дѣятельности. Однако имъ надо отдать справедливость: они при этомъ думали столько-же о другихъ, объ увели-

ченіи общества, какъ и о себѣ. Выкса сдѣлалась средоточіемъ веселой и празднои жизни нашего высшаго общественнаго слоя, не только во всемъ окружающемъ краѣ нѣсколькихъ губерній, но и на дальнихъ пространствахъ нашего отечества. Отовсюду съѣзжались сюда гости, чтобы благодаря широкому русскому хлѣбосольству хозяевъ вкусить всѣхъ наслажденій, не только однихъ грубыхъ чувственныхъ, но также и самыхъ утонченныхъ, европейскихъ. Часто пріѣзжала сюда «вся Москва», чтобы посмотрѣть на зрѣлища, даже у нея не видѣнныя. Слава праздниковъ и пиршествъ Выксы раздавалась по всей Россіи, едва ли она не доходила до всѣхъ столицъ Европы, таеъ какъ посѣщали ее и иностранцы; чтобы блеснуть туалетомъ среди все превосходившей роскоши и изысканности выксинской жизни, дамы должны были выискивать для выксинскихъ баловъ наряды изъ Парижа.

Все это составляло бы только личный вопросъ владѣльцевъ Выксы и ея гостей, еслибы вся эта «европейская цивилизація» не была подбита крѣпостнымъ правомъ, рабовладѣльческимъ правомъ на русскаго мужика, который не только своимъ трудомъ, но и всею своею натурою, — всѣмъ своимъ тѣломъ и душою, — неограниченно служилъ на эту барскую потѣху. Тутъ уже вопросъ общественный и историческій, которымъ каждый обязанъ интересоваться.

Нужно только припомнить, что здѣсь въ началѣ нашего столѣтія давались въ совершенствѣ балеты и итальянская опера, какихъ не существовало еще въ то время въ Москвѣ и всѣ дѣйствующія въ нихъ лица и музыканты были крѣпостные, которые съ рожденія воспитывались для всякаго рода изящныхъ искусствъ и художествъ, услаждавшихъ жизнь ихъ господъ. Такимъ образомъ здѣсь была учреждена настоящая театральная школа, въ которой воспитывались мальчики и дѣвочки, избранные по красотѣ и талантности изъ многотысячнаго народонаселенія 3 губерній (нынѣ до 9 тысячъ

душъ), изъ 33 деревень, принадлежавшихъ помѣщику. Одѣвали весь этотъ многосотенный дворъ, украшавшій помѣщичій бытъ, портные и модистки изъ столицъ. О гигантскомъ человѣческомъ трудѣ, принесенномъ въ жертву на этотъ бытъ, даютъ нѣкоторое понятіе необычайные пруды, которые окружаютъ выксинскую резиденцію и всего болѣе поражаютъ своими размѣрами и красотою, когда къ ней подѣзжаешь; они до того велики, распространяясь на много верстъ, что нельзя повѣрить, чтобы это не были естественныя воды. Впечатлѣніе этихъ озеръ вырытыхъ барщиною и, гораздо болѣе нужныхъ для изящества ландшафта передъ господскими овнами, чѣмъ для заводскаго дѣйствія, которому они отчасти теперь служить, — невольно переносятъ мысль изъ этого цивилизованнаго крѣпостнаго міра въ Африку, въ египетскимъ пирамидамъ!

Всѣ эти черты барскаго быта, основаннаго на крѣпостномъ правѣ, распустившіяся здѣсь особенно пышнымъ цвѣтомъ, были свойственны далеко не одной Выксѣ потому и заслуживалось вниманіе. Конецъ XVIII и начало (лучше вся первая половина) XIX столѣтія составляютъ самый печальный и самый тяжкій для подвластныхъ періодъ нашего крѣпостнаго права. Большинство знатнаго и средняго (высшаго слоя) дворянства, поверхностно вкусивъ европейской цивилизаціи, — и преимущественно со стороны пріятностей жизни, къ тому же главнѣйше чувственныхъ, — налегло съ особенною силою на подвластныхъ ему людей, для извлечения изъ нихъ только болѣе изобильныхъ средствъ натуральныхъ и денежныхъ, въ удовлетворенію непомѣрно развившихся своихъ потребностей; а къ изысканію этихъ средствъ посредствомъ хозяйства, посредствомъ болѣе производительнаго употребленія дароваго труда, оно было менѣе, чѣмъ когда либо способно. Такъ и здѣсь горнозаводское дѣло, съ общепольными цѣлями заложенное предънами, и которое способно было при продолженіи ихъ добрыхъ усилій, много увеличить даже средства

потребленія, оставалось въ небреженіи ¹⁸¹⁾, и все болѣе и болѣе отходило на задній планъ, передъ заботами владѣльцевъ объ украшеніи своей резиденціи и своей праздной жизни.

Вся описанная высшая крѣпостная культура не оставила конечно не только никакихъ производительныхъ, но и никакихъ слѣдовъ въ краѣ и его народонаселеніи; совсѣмъ безвозвратно погибли громадныя запасы человѣческаго труда. Говорятъ объ одномъ результатѣ этой барской дѣятельности: будто бы воспитанники выксинскаго театральнаго училища подвизались впоследствии на многихъ провинціальныхъ сценахъ и сдѣлались разсадниками драматическаго искусства въ Россіи. Этимъ хвалятся оставшіеся на мѣстѣ въ живыхъ свидѣтели славы своихъ господъ, защищая ихъ память ¹⁸²⁾. Замѣчательно, — какъ одно изъ многихъ доказательствъ добросердечія нашего народа, — что мы не нашли въ преданіяхъ выксинскаго народонаселенія ни малѣйшей горечи относительно ихъ крѣпостнаго быта; напротивъ, когда возникаетъ объ этомъ разговоръ, старожилы съ удовольствіемъ говорятъ: «за то всѣ, и господа и крестьяне, весело, здѣсь пожили!»

Но и для самихъ господъ (мужское ихъ поколѣніе давно прекратилось) баснословное пользованіе крѣпостнымъ правомъ не принесло никакихъ плодовъ. Пресыщенные веселіемъ жизни они, изъ поколѣнія въ поколѣнія, вырождались и дѣлались менѣе способными къ какой бы то ни было дѣятель-

¹⁸¹⁾ Тоже самое было на Уралѣ, за исключеніемъ горнозаводскихъ низин Строгоновыхъ и Лазаревыхъ, сохранившихся въ образцовомъ порядкѣ (см. выше «Уральское горное хозяйство»).

¹⁸²⁾ Мы еще видѣли на Выксѣ 90 лѣтняго главнаго официанта тѣхъ временъ. Вынужденный, не смотря на свою вѣрную службу, въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ, снискивать себѣ пропитаніе работою (въ услуженіи у директора иностранной компаніи, арендовавшей заводы, см. ниже), онъ до сихъ поръ остается безпредѣльно преданъ своимъ бывшимъ господамъ и не отвѣчаетъ ни на какіе вопросы объ ихъ жизни, говоря только: «всего бывало!»

ности ¹⁸³⁾. Для веселой жизни неостало наконецъ ни неограниченной барщины, во всѣхъ возможныхъ ея проявленіяхъ, ни щедрыхъ восносленій на счетъ государственнаго кредита (ссудъ изъ государств. кредитныхъ установленій). Наслѣдники (въ женскихъ линияхъ) владѣльцевъ Вьесы были окончательно раззорены, и ихъ имѣнія, попавъ въ неоплатные казенные долги, были взяты въ опекуное управление. Исторія взысканія долговъ, для котораго были тщетно испытываемы всѣ возможные мѣропріятія, продолжается и до сихъ поръ.

Замѣчательныя послѣдствія самаго крупнаго изъ этихъ мѣропріятія удалось застать и намъ. Едва ли можно видѣть примѣръ болѣе крайней хозяйственной анархіи, нежели то зрѣлище, которое открылось нашимъ глазамъ на Вьесѣ. Зрѣлище это было тѣмъ впечатлительнѣе, что оно разыгрывалось на развалинахъ старой барской резиденціи: водворившаяся на нихъ новѣйшая эксплуатація того-же русскаго мужика и тою-же русскаго добродушія цивилизованною космополитическою спекуляціей Европы составляла удивительный контрастъ съ воспоминаніями о беззабѣтномъ русскомъ веселіи, здѣсь когда-то жившемъ, на счетъ того же мужика? Что для него было легче вопросъ мудреный!

Уцѣлѣвшіе остатки Вьесинской помѣщичьей усадьбы еще живо напоминаютъ о прежнемъ ея блескѣ и жизни, и даже не лишены до сихъ поръ прелести своего рода. Усадьба по своимъ размѣрамъ, зданіямъ и всѣмъ принадлежностямъ подобна царскимъ загороднымъ резиденціямъ. Главное зданіе — настоящій дворецъ, съ обширнѣйшими залами, галлереями, старинными картинами и другими художественными произведе-

¹⁸³⁾ Напр. одинъ изъ доблестныхъ представителей рода, портреты которыхъ еще украшаютъ стѣны вьесинскихъ зданій, патриотически воодушевившихъ къ объявленной войнѣ, не доѣхалъ до ея театра, потому что такъ долго куталъ въ дорогѣ, черезъ всю Россію. Другой ознаменовалъ свое военное поприще, для обезпеченія котораго было когда то создано на Руси крѣпостное право, только тѣмъ, что по ошибкѣ разгромилъ на Кавказѣ населенія «мирныхъ» горцевъ.

віями, и проч. Сохранилось особое зданіе для театра. Къ главному дому примыкаетъ громаднѣйшій садъ — паркъ, нѣмой свидѣтель романическихъ приключеній всѣхъ красавиць своего времени; съ своими грандіозными аллеями, вѣковыми деревьями, и разными искусно придуманными и отчасти таинственными переспективами, для иллюминацій и для взгляда на нихъ изъ оконъ дома. По сказаніямъ выксинскихъ жителей въ этомъ саду по ночамъ бродятъ тѣни бывшихъ обитателей этой пышной резиденціи! Дальше воеругъ усадебны пространныя воды, уже упомянутыя выше.

Посреди всего этого великолѣнія, господиномъ всѣхъ его остатковъ былъ «водворень» и просторно расположился въ главномъ домѣ англичанинъ, директоръ иностранной компаніи, въ неограниченномъ распоряженіи которой находились всѣ выксинскіе, заводы со всѣми своими имуществами и даже населеніемъ. Этой компаніи, по составу своему (или главныхъ своихъ капиталистовъ) преимущественно англійской, но заключавшей въ себѣ пайщиковъ со всего свѣта, и космополитической по своему характеру (подобной такъ называемымъ финансовымъ «консорціямъ» безъ роду и племени) были вазною отданы въ аренду съ 1865 г. всѣ выксинскія имѣнія. Этимъ способомъ надѣялись покрыть казенный долгъ (ежегодною арендною суммою), доставить заработки народонаселенію, потерявшему ихъ съ прекращеніемъ дѣйствія заводовъ при наслѣдникахъ обанкротившихся владѣльцевъ, и также содѣйствовать успѣхамъ русскаго горнозаводскаго и желѣзнаго производства усовершенствованными приѣмами иностранныхъ техниковъ. Между тѣмъ на дѣлѣ вышло изъ этого финансоваго мѣропріятія совсѣмъ другое: весь новыи европейскій приѣмъ въ пользованіи старинными русскими заводами, весьма впрочемъ разумный съ точки зрѣнія космополитической компаніи, заключался въ томъ, что компанія воспѣшила, какъ можно скорѣе, хищнически выбрать всѣ естественныя богатства Выксы, — руду и остатки лѣсовъ (когда то простирав-

шихся здѣсь на 120.000 дес.); казенные долги не уплачивались, а напротивъ компанія умѣла добиться новыхъ ссудъ изъ казны, кромѣ сдѣланныхъ ей казенныхъ заказовъ. Рабочее крестьянское народонаселеніе, хотя получило заработки на заводахъ, но весьма скудные ¹⁸³) и при мадыхъ надѣлахъ и безплоднн почвы положеніе его весьма жалкое (по показаніямъ самаго управленія компаніи); его бытъ, послѣ освобожденія скорѣе ухудшился, чѣмъ улучшился. Наконецъ, просвѣщеніе русскаго горнозаводскаго міра техническими свѣдѣніями, ограничилось присылкою на Выксу, подъ громкимъ, названіемъ директоровъ и инженеровъ, простыхъ мастеровыхъ, ничѣмъ, ни даже своимъ образованіемъ и воспитаніемъ, не опередившихъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ горнозаводскихъ мастеровыхъ ¹⁸⁴). Впрочемъ, въ другомъ родѣ техникувъ хищническая система хозяйства компаніи и не нуждалась. Заводское управленіе хвастовалось намъ, что лучшіе мастера (машинисты, слесаря, токари и проч.), на всѣхъ русскихъ заводахъ и желѣзныхъ дорогахъ, вышли съ Выксы, но если бы этотъ фактъ и былъ вѣренъ, то онъ объясняется не вліяніемъ компаніи, а старымъ цвѣтушимъ періодомъ Выксинскихъ заводовъ.

Компанія однако такъ хорошо хозяйничала, для бармана своихъ акціонеровъ, что успѣла въ нѣсколько лѣтъ вернуть изъ доходовъ и возратить имъ весь складочный капиталъ ¹⁸⁵),

¹⁸³) По свѣдѣніямъ доставленнымъ намъ заводскимъ управленіемъ компаніи люди зарабатывали въ день, при своихъ харчахъ отъ 30 к. (вѣроятно громадное большинство) до 1 р. 25 к. (максимумъ, для высшей категоріи мастеровыхъ), при сдѣльной платѣ (отъ 5 к. съ пуда минимумъ до 1 р. 60 к. максимумъ). Работы на заводахъ, отъ возки матеріаловъ до выдѣлки желѣзныхъ издѣлій, трезвычайно разнообразны. При этомъ мы должны заявить нашу благодарность распорядителямъ компаніи, которые лично для насъ были весьма любезны какъ своимъ радушіемъ, такъ и сообщеніямъ свѣдѣній.

¹⁸⁴) Характеристическій образчикъ такого директора застали мы на Выксѣ (см. ниже).

¹⁸⁵) По всей вѣроятности изъ этого капитала была дѣйствительно затрачена на эксплуатацію заводовъ самая ничтожная сумма (можетъ быть даже ничего), ибо оброки крестьянъ, взявшіеся компаніей, доставили имъ съ црваго дня нужный оборотный капиталъ.

плата акціонерамъ. ежегодно необычайные дивиденды, которыми хвалились они, воспѣвая (какъ намъ случилось лично отъ нихъ слышать за границей) «выгодность промышленныхъ предпріятій въ Россіи!» Насытившись на Выесѣ и обратя свои капиталы къ другимъ дѣламъ, компанія сдѣлалась со-всѣмъ равнодушною къ выесинскому предпріятію, и пользовалась имъ, въ концѣ 70-хъ годовъ, только для того, чтобы посылать туда для кормленія на трехлѣтній срокъ въ качествѣ директоровъ, одного за другимъ, разныхъ protégés вліятельныхъ членовъ компаніи и «главнаго правленія въ Лондонѣ», — такихъ людей, которыхъ было не на что больше употребить въ метрополи и которымъ почему-либо нужно было доставить тепленькія мѣстечки (подобно тому — какъ великобританское правительство посылаетъ своихъ раззорившихся и ненужныхъ чиновниковъ на разныя мѣста въ Индію). Притомъ каждый такой директоръ, пріѣзжающій въ Россію только на 3 года, могъ не заботиться о своей репутаціи въ захолустѣ «дальней страны!»

Необыкновенная выгодность всей этой «аферы» заключалась не въ одномъ только безконтрольномъ хищническомъ хозяйствѣ, а еще въ особомъ условіи аренднаго контракта, которое составляетъ самую уродливую и самую грустную черту всего страннаго положенія вещей, созданнаго этимъ контрактомъ. вмѣстѣ съ заводами и всѣмъ имуществомъ были отданы въ аренду компаніи и оброки съ временно обязанныхъ крестьянъ въ выесинскихъ имѣніяхъ и всѣ связанныя съ ними помѣщичьи права надъ народонаселеніемъ въ 9,000 душъ, въ 33 деревняхъ въ 3 губерніяхъ. Трудно себѣ представить чтобы это было возможно, а между тѣмъ это было: правленіе анонимной акціонерной компаніи, засѣдающее въ Лондонѣ, распоряжалось судьбою почти десятитысячнаго народонаселенія въ самомъ сердцѣ Россіи, управляя имъ черезъ людей, какихъ ему вздумается отъ себя выслать въ наши пустыни! Но это вопросъ другой. Къ нашему дѣлу относится то обстоятельство, что въ

оброчныхъ платежахъ накопились недоимки (при насъ до 150 тысячъ руб.), и компанейское управление, жалуясь на полицію за невзысканіе ихъ и ссылаясь на нихъ, какъ на нарушеніе своихъ правъ по арендному контракту, само накопило недоимки въ арендныхъ платежахъ!

Это обстоятельство (недоимокъ въ оброкахъ) давало компаніи юридическое основаніе для всякихъ неисправностей въ принятыхъ на себя обязательствахъ и потому для нея было скорѣе прибыльно; но оно сдѣлалось предлогомъ войны между компанейскою конторою и полиціей. Мы застали самый разгаръ этой войны. Полицейскіе чины, пребывающіе на Выксѣ и лишеныя директоромъ-англичаниномъ за свое бездѣйствіе своего прежняго помѣщенія въ господскомъ флигелѣ, оправдывали себя тѣмъ, что компанія должна удерживать оброки изъ заводскихъ заработковъ; а англичанинъ весьма резонно говорилъ, что въ такомъ случаѣ, люди откажутся работать и лишатся своего послѣдняго насущнаго существованія. Крестьяне-же были единственные люди на Руси, которыхъ не хаялъ англичанинъ, они своимъ трудолюбіемъ вполне заслуживаютъ, по его словамъ, исправнаго съ ними расчета. Дѣйствительно мы слышали отъ рабочихъ, что всѣ деньги они получали изъ заводской конторы сполна. Но изъ какихъ-же другихъ достатковъ крестьянъ могла взysкивать оброки полиція?

Во всему этому необходимо присовокупить, что представители компаніи, несмотря на свои барыши и льготы, постоянно домогались новыхъ преимуществъ отъ правительства (между прочимъ отпуска казеннаго лѣса и ссудъ), по слову *l'appetit vient en mangeant*, и вошіяли противъ неблагопріятныхъ условій, независящихъ отъ ихъ воли, — главнѣйше противъ недостаточнаго покровительства таможеннаго тарифа на металлы!

Къ хозяйственной неурядицѣ, посреди которой производство заводовъ съ каждымъ годомъ падало, присоединялась административная аварія на Выксѣ, дошедшая на нашихъ

глазахъ до послѣдней степени. Три враждебныхъ стана сголи тутъ другъ противъ друга; каждый изъ нихъ не только съ крайнимъ озлобленіемъ обвинялъ во всѣхъ бѣдствіяхъ Выксы двухъ остальныхъ, но и старался разстроить сколько могъ ихъ дѣйствія. Кромѣ представителей иностранной компаніи и полиціи, тутъ еще доживала свой вѣкъ вотчинная контора наслѣдниковъ выксинскихъ имѣній; ея агенты, старше дворовые, воздыхая о прежнемъ величіи Выксы и ея господъ (передъ великолѣпнымъ портретомъ послѣдняго могикана изъ вотчинниковъ Выксы, осѣняющаго контору), собирали тутъ для ихъ исхудалыхъ наслѣдниковъ скупые крохи (небольшой доходъ, выговоренный въ пользу нихъ въ арендномъ контрактѣ), выдающіе имъ изрѣдка съ пира иноземной компаніи, и не могли дожидаться ея банкротства и превращенія аренды, заключенной казною безъ вѣдома владѣльцевъ. Каждый изъ трехъ становъ старался испортить распоряженія двухъ остальныхъ и можно понять каковъ былъ въ этихъ условіяхъ административный порядокъ на Высѣ!

Менѣе всѣхъ, хотя и въ крайнемъ озлобленіи противъ Россіи, былъ недоволенъ директоръ - англичанинъ; онъ во всякомъ случаѣ, былъ чуждъ душевной тревоги и волненій, раздиравшихъ два стоявшіе противъ него и временно между собою соединившіеся для нападенія на него непріятельскіе лагера, такъ какъ онъ готовился отплыть къ счастливымъ берегамъ своей Англій послѣ прослуженія своего срока, и ежечасно только ожидалъ прибытія своего замѣстителя, уже командированнаго изъ великой метрополи въ выксинскую колонію на новый трехлѣтній срокъ кормленія. Непреступно запершись въ своемъ барскомъ замкѣ противъ всякаго безпокойства и буквально не дозволяя въ него входъ ни полиціи, ни представителямъ владѣльцевъ Выксы, онъ съ самодовольствіемъ и даже нѣкоторою гордостью озирался на свою прошедшую дѣятельность; съ величайшимъ презрѣніемъ отзывался обо всѣхъ другихъ распорядителяхъ въ его временныхъ

владѣніяхъ, о тунеядствѣ административныхъ лицъ, о растлѣніи празднаго русскаго барства! По его словамъ, его патроны и онъ ввели нѣкоторый порядокъ въ эту пустыню; онъ далъ нѣкоторую острасвку произволу и самовластію полиціи; онъ кормилъ голодное народонаселеніе цѣлаго знаменитаго края; онъ вычистилъ старинный барскій дворецъ отъ грязи его наполнявшей и разобралъ и сохранилъ сокровища искусствъ, невѣжественною рукою тутъ покинутыя; наконецъ, онъ одинъ пріютилъ, взявъ къ себѣ на службу, несчастнаго 90-лѣтняго вѣрнаго служителя прежнихъ владѣльцевъ Выесы (см. выше примѣчаніе), брошеннаго ими безъ насущнаго хлѣба!? И всего этого онъ достигъ, по его собственнымъ словамъ, научившись порусски только уличнымъ ругательствамъ, которыя «необходимы для поощренія къ работѣ русскихъ мастеровыхъ» и теперь навсегда уѣзжая изъ Россіи, и не зная буквально кромѣ этого ни одного русскаго слова, онъ убѣдился, что были правы его друзья, которые ему сказали, что за исключеніемъ этихъ рѣченій, русскій языкъ совсѣмъ не нуженъ, чтобы жить и дѣйствовать въ Россіи! «Русскіе рабочіе такъ смѣтливы, что они понимали его приказаніе по одному жесту!»

Къ счастью, все это почти не вѣроятное зрѣлище, которому мы были очевидцы, на историческихъ берегахъ Выесы, нынѣ прекратилось: аренда выесинскихъ заводовъ передана (кажется съ 1881 г.) въ руки одного изъ замѣчательнѣйшихъ новѣйшихъ русскихъ заводчиковъ, г. Струве, отъ котораго можно ожидать возрожденія этой промышленной мѣстности ¹⁸⁶⁾.

Въ Выксѣ мы разстались съ Нижегородскою губерніею, и продолжали нашъ путь (14 — 17 сентября) вверхъ по Окѣ, до Касимова и потомъ до Рязани, откуда проѣхали по же-

¹⁸⁶⁾ Къ упомянутымъ выше источникамъ свѣдѣній о кустарныхъ промыслахъ Нижегородской губ., нужно присовокупить новѣйшія работы: *Языкова*, Столярный промыселъ въ Именовскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ, и *Карпова*, Кузнечный промыселъ въ С.-В. части Арзамаскаго уѣзда (объ статьи въ Трудахъ Комиссіи объ изслѣдованіи кустарн. промысл., вып. IV, 1880).

лѣзной дорогѣ въ Москву. Посѣщеніе Касимова и другихъ мѣстностей Рязанской губерніи на этомъ пути войдетъ впоследствии въ описаніе этой губерніи. Собственно относительно самаго пути по Оке здѣсь пришлось бы только повторить неоднократно высказывавшееся замѣчаніе объ ея гидро-техническомъ неустройствѣ. Съ пристани у г. Елатьмы (Тамбовской губерніи), мы покинули едва тащившійся по мелямъ пароходъ и предпочли сдѣлать переѣздъ до Касимова сухимъ путемъ (діагональю черезъ границы Тамбовской и Рязанской губ., въ изгибѣ Оки къ Ю.-В.) ¹⁸⁷⁾.

¹⁸⁷⁾ За содѣйствіе этому переѣзду мы обязаны благодарностью г. Елатемскому исправнику *Линдему* и въ особенности г. полицейскому надзирателю *Богдановскому*.

V.

ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ ¹⁸⁷⁾.

Общій очеркъ Ярославской губерніи.—Ея особенности сравнительно съ окружающимъ пространствомъ.—Историческая жизнь Ростово-Суздальской земли вообще и Ярославской губ. въ особенности.—Древность славяно-русской культуры въ Ярославской губ.—Особенности ея топографическаго положенія.—Значеніе Новгородской колонизаціи въ Ростовѣ.—Борьба старыхъ вѣчевыхъ городовъ съ новыми княжескими.—Дальнѣйшія историческія явленія въ Ярославской губ. Общіе результаты вліянія ея исторіи на характеръ ея народонаселенія и его дѣятельность.—Религіозныя секты.—Умственное просвѣщеніе и искусства.—Монастыри.—Географическія и экономическія черты этой губерніи.—Ярославль.—Великое Село и полотняный округъ. Гавриловъ Ямъ.—Бурмакино и кустарничество.—Ростовъ. Ростовское огородничество.—Край отхожихъ промысловъ. Даниловскій и Любимскій уѣзды Ярославской губ. и Буйскій у. Костромской г.

Послѣ описанной выше поѣздки по Окѣ, я посѣтилъ въ 1879 г. губерніи: Ярославскую, Костромскую и Владимірскую. Послѣ того, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, я сдѣлалъ еще нѣсколько поѣздокъ по этимъ губерніямъ. Всѣ онѣ будутъ мною описаны въ послѣдовательномъ порядкѣ.

¹⁸⁷⁾ Литературные источники для изученія Ярославской губерніи, въ особенности благодаря дѣятельности Ярославскаго губернскаго статистическаго Комитета, довольно обильны. Мы укажемъ здѣсь только на важнѣйшіе изъ этихъ источниковъ, и преимущественно на тѣ изъ нихъ, которые относятся ко всей губерніи вообще и которыми мы пользовались. Другіе, относящіеся къ отдѣльнымъ мѣстностямъ, будутъ упомянуты ниже.

Эти три губерніи, вмѣстѣ съ Московскою, были историческимъ средоточіемъ всей Московской промышленной области; этимъ губерніямъ принадлежатъ и нынѣ всѣ вершины ея промышленнаго развитія и самыя бойкія мѣста ея экономической жизни. Территорія этихъ трехъ губерній (отчасти и

Токмачева, Указатель матерьяловъ для изученія исторіи и статистики Ярославской губ. Яросл. 1883. *Ив. Забллина*, Взглядъ на развитіе московскаго единодержавія (Историч. Вѣстникъ, 1881). *Д. Иловайскаго*, Исторія Россіи. Ч. II (владимірскій періодъ), Москва. 1880. *Артемьева*, Общія свѣдѣнія о Ярославской губ. въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Ярославской губ. Спб. 1865. *Д. Карсакова*, Мера и Ростовское княжество, очерки изъ исторіи Ростово-Суздальской земли. Казань. 1872 (Тутъ указаны всѣ источники по исторіи этой земли до подчиненія ея Москвѣ; это сочиненіе весьма важно для изученія древней исторіи всей Ростово-Суздальской земли и входящихъ въ ея составъ губерній). *Раюзина*, Волга (преимущественно историческая карта рѣчнаго Волжско-Окскаго четырехугольника, до 1850 г.). *А. А. Титова*, Ростовская старина. Ростовъ. 1883. *Мейшена*, Подробное статистическое обозрѣніе фабрикъ и заводовъ Ярославской губ. Спб. 1857 (издан. Яросл. губ. Статистич. Ком.). *Штукенберга*, Статистическое описаніе Ярославской губерніи. Спб. 1858. (Тутъ полная статистическая библиографія до 50-хъ гг.). Труды Ярославскаго Статистическаго Комитета (между прочимъ *Гладкова*, Замѣчанія объ охотѣ въ Яросл. г. *Щуровскаго*, Геологическія экскурсіи по Яросл. *Пикторскаго*, Геологическія экскурсіи по губ. Яросл. и Костромской. *Сабаньева*, Матерьялы для фауны Яросл. г. *Петровскаго*, Очеркъ Ярославской флоры; Вып. VI, 187. — *Шмелева*, О болѣзняхъ наиболее распространенныхъ въ Яросл. губ.; Вып. VII, 1872. — *Крылова*, Описаніе Ярослава. г. въ геологическомъ отношеніи. *Петрова*, О производствѣ глиняныхъ издѣлій въ Яросл. г. *Дашкевича-Чайковскаго*, Очеркъ Ярославской губ. въ глѣсномъ отношеніи. Вып. VIII, 1875, Свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ по Ярославской губ. *Календарь* Ярославской губерніи на 1879 г. Ярославль. Статистическій Временникъ Рос. Имп. II Вып. III, 1872. (Матерьялы для изученія кустарной промышленности и ручнаго труда въ Россіи; Ярославская губ.). *Труды Высоч. учрежд. Комиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла* въ Россіи. Т. II Ч. I, отд. 3, 1879 (Статистическое описаніе Московскаго района; Вологодско-Ярославско-Московская линія). Тамъ-же Путевой Журналъ подкомиссіи при осмотрѣ Московско-Ярославско-Вологодской ж. д. линіи. Москва. 1880 г. *Haxthausen*, Etudes, sur la situation intérieure, etc. de la Russie, Napovre, 1847 IV, Ch. IV, V et VI. *Фотеля*, Крѣпостное право въ Ярославской губ. (Сборникъ въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда 1870 А. Гацискаго, Нижній-Новгородъ, 1875). *Кн. В. Мещерскаго*, очерки нынѣшней общественной жизни въ Россіи. Спб. 1868 (гл. XIX, XX, XXI, XXII, и XXIII). Кустарная промышленность Ярославской губ. въ Трудахъ Комиссіи по изсл. куст. пром. Вып. VI. Спб. 1880. (*Воронечкаго*, Географ. очеркъ Яросл. г. *Исаева*, Производство полотна въ Ярославск. у. *Титова*, Производство финифтяныхъ образцовъ). Городскія поселенія въ Рос. Имп. Т. V ч. II. (Ярославль; тутъ историческій очеркъ всей Ярославской губ.).

Московской, въ ея С.-В. части), — преимущественно между Волгою, Окою, Клязьмою и Москвою, — была ядромъ знаменитой Ростово-Суздальской земли, которая создала господствующій великороссійскій типъ нашего народа и возродила русское государство изъ его раздробленія, сдѣлавшись основою Московскаго государства.

Эта земля, — въ особенности ея пространство въ выше означенныхъ предѣлахъ между четырьмя ея историческими рѣками, Волгою, Окою, Клязьмою и Москвою (т. е. южныя части Ярославской и Костромской губ. до Волги, вся Владимірская и С.-В. часть Московской), — и понынѣ съ своимъ народонаселеніемъ и его промышленною жизнью составляетъ одно неразрывное цѣлое.

Въ нашемъ общемъ очеркѣ Московской области (Т. I гл. I.), мы обратили преимущественное вниманіе на характеристику этой земли, особенно въ историческихъ и этнографическихъ отношеніяхъ, имѣющихъ значеніе для ея экономической жизни (между прочимъ стр. 61 и слѣд.), и здѣсь нѣтъ надобности къ этому возвращаться. Говоря теперь объ отдѣльныхъ краяхъ (губерніяхъ), входящимъ въ составъ этой земли, мы укажемъ только на особенныя черты каждаго.

Не смотря на всю однородность этой Ростово-Суздальской земли и ея народонаселенія въ ней очень много разнообразія, которое, при ея единствѣ физическомъ и нравственномъ (типѣ и духѣ племени), составляетъ самое замѣчательное ея богатство передъ всѣми другими краями нашего государства, подобно тому какъ и вся Московская промышленная область отличается этимъ разнообразіемъ сравнительно съ остальною Россіей. Это разнообразіе, весьма важное въ отношеніи къ народному хозяйству, къ разнообразію занятій жителей и ихъ продуктовъ, можно найти не только между большими пространствами Ростово-Суздальской земли, между разными губерніями входящими въ ея предѣлы, но и между ея уѣздами и самыми мелкими мѣстностями.

Такимъ образомъ, напр. относительно самаго осязательнаго и самаго характеристическаго признака всякаго племеннаго типа — языка, — Ярославская, Костромская и Владимірская губерніи ¹⁸⁸⁾ отличаются общимъ имъ всѣмъ говоромъ, называвшимся «суздальскимъ», который признается самымъ яркимъ и самымъ чистымъ, — самымъ нормальнымъ, — представителемъ великорусскаго языка, удивительно правильнаго здѣсь даже въ простонародной рѣчи; эта правильность и чистота языка, одинаковыя во всѣхъ классахъ общества, между прочимъ чрезвычайно облегчаютъ ихъ взаимныя сношенія, содѣйствуютъ умственному развитію народной массы и составляютъ немаловажное удобство для промышленности и торговли. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ-же говоръ, общій всѣмъ этимъ губерніямъ имѣетъ свои особые оттѣнки въ разныхъ ихъ мѣстностяхъ, такъ что знатоки отличаютъ Ярославскій языкъ, костромской, владимірскій, муромскій и проч. ¹⁸⁹⁾ Такое-же разнообразіе можетъ быть найдено и во всѣхъ отношеніяхъ природы и народной жизни Ростово-Суздальскаго края, не смотря на удивительную однородность нравственную и физическую всѣхъ народонаселеній и земель, входящихъ въ четырехъ губерніяхъ, въ ихъ древній историческій составъ.

Первая изъ посѣщенныхъ нами въ этой группѣ губерній была Ярославская. Самая главная и коренная историческая особенность почти всей территоріи этой губерніи (за исключеніемъ Сѣверо-Восточной ея окраины, уѣздовъ Даниловскаго, Любимскаго и восточной части Пошехонскаго, населившихся гораздо позднѣе) состоитъ въ томъ, что эта территорія въ историческомъ отношеніи *старѣйшая* часть Ростово-Суздальской земли, въ совершенную противоположность только что

¹⁸⁸⁾ Хотя народный говоръ въ Московской губ. тотъ-же самый, но онъ далеко не такъ выразителенъ, типиченъ и правленъ въ крестьянскомъ народонаселеніи, какъ въ трехъ упомянутыхъ губерніяхъ, особенно въ Ярославской и Владимірской.

¹⁸⁹⁾ См. Сахарова, Сказанія русскаго народа, Т. I. Спб. 1841.

описанной выше Нижегородской губерній: здѣсь на общей всей этой Ростово-Суздальской землѣ финской или чудской (мерянской) подпочвѣ, глубина которой, достигаетъ до самыхъ первоначальныхъ временъ заселенія сѣверо-восточной Европы, возникли древнѣйшія славяно-русскія поселенія и самыя первобытныя средоточія всей этой земли. Древнѣйшій центръ этихъ поселеній былъ *Великій Ростовъ*, давшій собою имя всей области, называвшейся сперва ростовскою, и гораздо позже суздальскою (едва ли не только съ половины XII столѣтія). Здѣсь первый корень того великорусскаго племени, которое разрослось вѣвами по всей этой землѣ и возсоздало русское государство. Ростовъ основанъ Мерею, съ незапамятныхъ временъ, въ одномъ изъ крупныхъ средоточій мерянскаго племени, тутъ утвердившемся, посреди лѣсныхъ дебрей, по обыменовенію этого племени. Уже на памяти нашей исторіи сохранилось въ Ростовѣ названіе «чудскаго конца» и встрѣчаются около него остатки чудской или мерянской культуры, хотя наша исторія не знаетъ этотъ городъ иначе какъ русскимъ или славянскимъ поселеніемъ. Ростовъ не только древнѣйшій *русскій* городъ всей этой области, но изъ всѣхъ нынѣ существующихъ городскихъ поселеній на всемъ пространствѣ Россіи онъ уступаетъ въ своей славяно-русской древности развѣ только Кіеву, Новгороду, и можетъ быть Смоленску. Его чисто славянское имя, съ очевиднымъ русскимъ корнемъ, доказываетъ совершенную обрусѣлость этого мѣста, уже на первыхъ шагахъ нашей исторіи, посреди финскихъ поселеній, около озера Неро, переименованнаго изъ мерянскаго названія «Каово»¹⁹⁰⁾, въ «ростовское озеро». Уже въ IX вѣкѣ, при первомъ водвореніи варяжскихъ князей, Ростовъ носилъ это имя и стало быть уже тогда былъ *давно* русскимъ городомъ. Лѣтописи XII вѣка называютъ Ростовъ Великій старѣйшимъ городомъ этой страны. Происхожденіе его теряется во мракѣ

¹⁹⁰⁾ *Титова*, Ростовская старина. Вып. I. Ростовъ. 1883.

доисторическихъ временъ, подобно Кіеву и Новгороду, и объ его основаніи какъ славяно-русскаго города, на мѣстѣ мерянскаго, нѣтъ даже никакихъ преданій и сказаній, какъ объ основаніи другихъ наиболѣе древнихъ городовъ Ростово-Суздальской земли, и между прочимъ даже самаго изъ нихъ древняго — Суздаля (основавшаго во время призванія варяжскихъ князей, по преданію, впрочемъ достовѣрно не подтвержденному).

Другой городъ въ той-же географической и промышленной области (между Волгою и Окою), хотя и за рубежомъ первоначальной исторической ростово-суздальской земли, — Муромъ — можетъ быть и не менѣе древнѣе, чѣмъ Ростовъ, если не какъ городъ, то какъ центръ населенія,¹⁹¹⁾ но обрусеніе его или возникновеніе на его мѣстѣ русскаго города гораздо позднѣе Ростова. При всей древности обоихъ городовъ и Суздаля (Суздаля) и Мурома въ ихъ названіяхъ слышится финскій корень; отсюда мы еще болѣе можемъ выводить русскую самобытность и сравнительно большую древность Ростова, какъ славянскаго поселенія. На пространствѣ ярославской губерніи находятся и другіе значительные въ древней исторіи города и центры народонаселенія, хотя и гораздо менѣе древніе, чѣмъ Ростовъ. Таковы: Ярославль (достовѣрно основанный въ XI вѣкѣ Ярославомъ I), Угличъ (Угличе-Поле, происхожденіе котораго относятъ къ X вѣку), Рыбинскъ (извѣстный съ XII вѣка), Молога и другіе исторически извѣстные, но давно исчезнувшіе, какъ напр. Холопій городокъ, колонія новгородскихъ бѣглецевъ на Мологѣ (нынѣ село Старое Холопье). Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что славяно-русская колонизація и культура на пространствѣ нынѣшней Ярославской губерніи и главное средоточіе ихъ въ Ростовѣ, около Ростовскаго озера, распростра-

¹⁹¹⁾ По мнѣнію историковъ финское племя мерянъ не жило въ городахъ и всѣ города на ихъ земляхъ русскаго происхожденія.

навшее свое дѣйствіе далеко во всѣ стороны, по теченію рѣкъ (первоначально и преимущественно къ сѣверо-западу, по Волгѣ, Мологѣ и Шекснѣ, и потомъ къ юго-востоку въ бассейнахъ Клязьмы и Оки), были древнѣйшія въ ростово-суздальской землѣ или во всей центральной сѣверо-восточной Россіи и въ предѣлахъ позднѣйшаго Московскаго Великаго-Княжества.

Коренною причиною этого историческаго старѣйшинства поселеній Ярославской губерніи была вѣроятно другая важная ея особенность сравнительно съ другими краями, — ея топографическое положеніе, обусловившее собою и все дальнѣйшее ея историческое и въ особенности экономическое развитіе до настоящаго времени. Все пространство Ярославской губерніи сосредоточено около самаго сѣвернаго изгиба Волга, достигающей здѣсь (при впаденіи Мологи), самаго сѣвернаго своего пункта, и около двухъ важнѣйшихъ до Оки притоковъ Волги, — Мологи и Шексны. Эти двѣ рѣки и главнѣйше послѣдняя, черезъ Бѣлоозеро (Онегу и Ладогу) были удобнѣйшими, и потому древнѣйшими путями новгородцевъ къ Волгѣ; движеніе ихъ по кратчайшимъ путямъ, Тверцѣ и верховьямъ Волгѣ и колонизація въ предѣлахъ Тверской губерніи происходили гораздо позднѣе. Кромѣ большаго обилія водъ и удобства волоковъ на путяхъ черезъ Мологу и Шексну и кромѣ общаго господствовавшаго направленія новгородской колонизаціи къ Сѣверо-Востоку (и можетъ быть еще другихъ обстоятельствъ, замедлившихъ новгородскую колонизацію на ближайшихъ пространствахъ верхней Волги), къ бассейнамъ сѣверной Двины и Вятки, эти водные пути были также кратчайшими къ нижнему теченію Волги и къ торговлѣ на дальнемъ Востокѣ. Въ тѣ времена, эта мѣстность для новгородской торговли на восточныхъ и сѣверныхъ рынкахъ представлялась наиболѣе центральною во всемъ доступномъ для нихъ бассейнѣ Волги; она была для торговли подобна позднѣйшему значенію устья Оки. Она была не вдалекѣ отъ этого

послѣдняго пункта и достаточно удалена для своей безопасности отъ простиравшихся до этого пункта по Волгѣ владѣній Болгаріи и воинственной Мордвы за Окою. Она представляла еще и охрану въ глубинѣ лѣсовъ, которыми была покрыта тогда Ярославская губернія, и которые отчасти уцѣлѣли до сихъ поръ.

Какъ нельзя болѣе естественно, что внутри этого самаго сѣвернаго изгиба Волги, на берегахъ озера Неро, соединеннаго съ нею рѣкою Которостью, устроилась здѣсь древнѣйшая колонія Новгорода въ Ростово-Суздальской землѣ и на всемъ сѣверо-востоѣ Россіи. Положеніе этого мѣста было какъ нельзя болѣе удобно для мирной промышленной и торговой жизни, въ самомъ средоточіи водныхъ путей, единственныхъ способовъ сообщеній въ тѣ времена. Кромѣ прямой дороги къ Волгѣ черезъ Которость, она была въ центрѣ всѣхъ водъ: совсѣмъ вблизи отъ озера Клецина, соединяющагося также съ Волгою (посредствомъ Нерли) и также издревле заселенаго новгородскими славянами (впослѣдствіи тутъ основанъ Юріемъ Долгорукимъ г. Переяславль) и вблизи отъ другой Нерли, которая впадаетъ въ Клязьму, притокъ Оки, и на которой стоялъ древній центръ финскаго населенія Суздаль, впослѣдствіи русскій городъ Суздаль, сдѣлавшійся послѣ Ростова другимъ важнѣйшимъ русскимъ средоточіемъ всего края: Черезъ Клязьму былъ близкій путь къ Окѣ, а черезъ Оку Ростовъ могъ уже сообщаться на обширнѣйшихъ пространствахъ со всѣми средоточіями южной и юго-западной Россіи. Также какъ другіе древнѣйшіе русскіе города и центры промышленности и торговли въ бассейнѣ Волги, Ростовъ возникъ не на самомъ ея теченіи, а вблизи и вмѣстѣ съ тѣмъ всторонѣ отъ него, чтобъ быть обезопасеннымъ отъ разбоевъ и непріятельскихъ набѣговъ, которыми много вѣковъ славился великій водный путь. Таково-же въ широкое смѣслѣ топографическое положеніе и всей ростово-суздальской земли: хотя и прямо принадлежа къ Волжскому бассейну и бывъ обязана

болѣ всего Волгѣ своимъ историческимъ значеніемъ и экономическимъ развитіемъ, она расположена большею частью своего пространства не на ея теченіи, а имѣла свои важнѣйшія и самыя цвѣтушія средоточія въ нѣкоторомъ удаленіи отъ безпокойныхъ волжскихъ береговъ. Сверхъ водяныхъ сообщеній Ростовскаго края, съ сѣверо-западомъ и юго-востокомъ, Шексна, близко подходя къ Кубенскому озеру (къ его притоку Порозовицѣ) и съ нимъ ко всей системѣ сѣверной Двины, отрывала для этого края путь не только къ дальнимъ придвинскимъ странамъ, къ Заволочью, но и къ крайнему Сѣверу и къ Бѣлому морю. Притоки С. Двинскаго бассейна даже текутъ по окраинѣ нынѣшней Ярославской губерніи (въ С. В. части Пошехонскаго уѣзда). Это топографическое положеніе въ центрѣ не только волжскаго бассейна, но и важнѣйшихъ водныхъ системъ Россіи и ея путей къ морямъ и къ заграничнымъ рынкамъ не только было могущественнымъ факторомъ въ жизни народонаселеній ярославской губерніи въ теченіи многихъ вѣковъ, когда воды были единственными путями торговли и средствами сообщеній людей, но это положеніе остается существеннымъ условіемъ народной дѣятельности въ этой губерніи и до настоящаго времени.

Двумя упомянутыми первоначальными особенностями пространства, занимаемаго Ярославскою губерніею, въ историческомъ и географическомъ отношеніи, опредѣлилось и все особенное ея значеніе въ исторіи ростово-суздальской земли и затѣмъ въ исторіи русскаго государства, въ томъ періодѣ (владимірскомъ), когда оно сосредоточилось на этой землѣ; эти особенности послужили исходнымъ пунктомъ для всѣхъ дальнѣйшихъ судебъ этого края, для развитія всѣхъ типическихъ свойствъ его народонаселенія и для важнѣйшихъ отраслей его нынѣшней дѣятельности въ народномъ хозяйствѣ Россіи.

Дѣйствіе географическихъ условій, остающихся и нынѣ въ томъ же видѣ, въ какомъ были 1000 лѣтъ тому назадъ, осязательнѣе, чѣмъ вліяніе исторической причины, столь от-

даленной от насъ, какъ первоначальная колонизація края. Тѣмъ не менѣе, опредѣливъ сперва весь ходъ ея исторіи и только усложняясь въ ея развитіи множествомъ другихъ историческихъ явленій, эта историческая причина непрерывно дѣйствуетъ и до сихъ поръ.

Древность славяно-русской колонизаціи и культуры въ этой губерніи, сравнительно со всѣми другими мѣстностями ростово-суздальской земли, въ соединеніи съ доисторическою древностью Финской культуры въ этомъ мѣстѣ, составляетъ прежде всего сама по себѣ, кромѣ всѣхъ общихъ со всею этою землею преимуществъ и общихъ духовныхъ силъ ея племени, условіе особеннаго умственного развитія и особенной воспитанности (цивилизованности), которыми отличаются не только верхніе слои, но и масса народонаселенія не только въ главныхъ средоточіяхъ Ярославской губ., но и почти на всемъ ея пространствѣ и которыя особенно благопріятны для главныхъ направленій нынѣшней промышленной и торговой дѣятельности этого народонаселенія.

Относительная давность культуры и образованности есть прежде всего, независимо отъ всего другаго, коренная причина ихъ относительнаго высокаго уровня у всѣхъ народовъ. Быстрые успѣхи всякихъ новыхъ колоній прежде всего обусловлены старою культурою, которую уже приносятъ съ собою переселенцы на новыя мѣста. Такъ и эта древнѣйшая колонія въ Ростово-суздальской землѣ на озерѣ Неро была засаждена старѣйшею въ исторической и гражданской жизни русскихъ славянъ, ихъ вѣтвью, — *новгородцами*. Они занесли сюда съ незапамятныхъ временъ сѣмена образованности, уже гораздо раньше развившіяся на ихъ родинѣ. Сверхъ давности этого насажденія, успѣхамъ его развитія содѣйствовали еще многія другія благопріятныя обстоятельства въ дальнѣйшемъ ходѣ исторіи Ярославской губерніи, ниже нами упоминаемыя.

Затѣмъ, влияніе *старшинства* Ростовской колоніи Новгорода въ Ростово-суздальской землѣ на долго отразилось осо-

бѣнными историческими явленіями въ жизни этого города и окружающаго его края. Здѣсь были всегда и даже остались до сихъ поръ особенно явственны, какъ нигдѣ въ другой мѣстности Ростово-суздальской земли, слѣды основнаго элемента ея славянской колонизаціи изъ Новгорода. Съ нимъ долго сохранялась связь Ростова, сперва непосредственная прямого подчиненія какъ колоніи власти своей метрополи, и потомъ она не однократно возобновлялась подъ господствомъ единой княжеской власти, хотя бы и признавшей Новгородомъ почти только номинально. Бѣлоозеро, первоначальное звѣно между Новгородомъ и Ростовомъ, входило не только въ составъ ростовской области, подъ державою первыхъ нашихъ князей, но впоследствии принадлежало къ владѣніямъ Ростовскаго удѣльнаго княжества, когда оно сдѣлалось самостоятельнымъ.

Въ сильной первобытной новгородской закваскѣ можно видѣть корень коммерческаго духа, отличающаго по преимуществу и испоконъ вѣку народонаселеніе Ростовскаго края, и всю нынѣшнюю Ярославскую губернію. Впрочемъ начало сильнаго торговаго движенія, имѣвшаго свои средоточія въ этомъ краѣ или проходившаго черезъ него и производившаго обороты на громадныхъ пространствахъ Европы и Азіи, между отдаленнѣйшими странами Востока и Запада, можно найти далеко назадъ, въ доисторической финской подпочвѣ: новѣйшія археологическія изысканія признаютъ несомнѣнные слѣды этого движенія, наприм. найдены монеты римскихъ императоровъ (1 вѣка по Р. Х.), также династія Абассидовъ (VIII в.) и т. д. въ курганныхъ раскопкахъ Ярославской губ. Замѣтимъ кстати, что и здѣсь, какъ, за весьма немногими исключеніями во всей Россіи, для историческихъ изслѣдованій сохранилось гораздо болѣе матерьяльныхъ свидѣтельствъ отъ нашей доисторической финской или чудской культуры и даже отъ первобытныхъ такъ называемыхъ каменныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ періодовъ человѣческой жизни, чѣмъ отъ позднѣйшей и даже весьма недавней исторіи русскаго народа на той-же

землѣ. Всѣ по преимуществу *деревянныя* жилища, сооруженія и всякія принадлежности домашняго обихода древней и средневѣковой Россіи быстро разрушались, а немногія каменныя постройки уничтожены, кромѣ пожаровъ, погромами азіятскихъ варваровъ. Напр. въ древнемъ Ростовѣ, какъ почти вездѣ, уцѣлѣвшая старина храмовъ, монастырей и уврѣплений не восходитъ далѣе XVII вѣка и даже второй его половины.

Кромѣ торговаго духа, воодушевляющаго до сихъ поръ большинство народонаселенія Ярославской губерніи, позволительно также видѣть первобытную новгородскую закваску въ его необыкновенной промышленной подвижности (отхожіе промыслы) и предприимчивости, нынѣ его отличающихъ.

Но самое достовѣрное и важное въ дальнѣйшей исторіи Ростовской земли послѣдствіе первобытной новгородской колонизаціи въ Ростовѣ и старѣйшинства во всей Ростово-Суздальской области заключалось въ насажденномъ въ немъ изъ Новгорода гражданскомъ устройствѣ, въ его независимомъ *отчезомъ* управленіи. Коренясь во всемъ древнемъ гражданскомъ строѣ русскихъ Славянъ, вѣчевое начало вѣроятно распространилось изъ Ростова и по другимъ городскимъ центрамъ всей Ростово-Суздальской земли и легко развивалось въ нихъ при непостоянствѣ пребыванія князей въ этой землѣ, во всемъ Кіевскомъ періодѣ. Но въ Ростовѣ вѣчевое устройство особенно сильно упрочилось, какъ вслѣдствіе первобытнаго прямаго происхожденія его изъ новгородской колоніи, такъ вѣроятно и вслѣдствіе непрерывныхъ въ теченіи вѣковъ нравственныхъ, коммерческихъ и политическихъ связей его съ Новгородомъ. Кромѣ вольной, преимущественно новгородской и промышленно-торговой колонизаціи, шла въ сѣверо-восточной Россіи еще колонизація княжеская, по призыву и распоряженію князей, главнѣйше въ основанныхъ ими городахъ. Это послѣднее населеніе, въ новыхъ городахъ устроиваемое князьями и ихъ намѣстниками, должно было отли-

чаться своимъ духомъ отъ вольныхъ колоній, и этимъ вѣроятно объясняется гораздо большая слабость вѣчевыхъ порядковъ, ихъ большая уступчивость передъ княжескою властью въ сравнительно новѣйшихъ и князьями основанныхъ городахъ Ростово-Суздальской земли, чѣмъ въ Ростовѣ и во всемъ краѣ, находившемся первоначально подъ непосредственнымъ его господствомъ,

Изъ всего этого возникло самое замѣчательное явленіе во внутренней исторіи Ростово-Суздальской земли, составляющее главное ея содержаніе въ ея главномъ двухъ-вѣковомъ періодѣ ея политической жизни (съ половины XII до половины XIV), сопровождавшееся великими послѣдствіями въ сложениіи возродившагося здѣсь русскаго государства. Это явленіе — борьба старшихъ, по преимуществу вѣчевыхъ, городовъ съ новыми по преимуществу княжескими городами, которые сперва были ихъ пригородами. Эта борьба шла не только за самостоятельность вѣчевой воли, господствовавшей въ старыхъ городахъ передъ княжескою волею, имѣвшею болѣе для себя простора въ новыхъ городахъ, но и за первенство, старшинство власти во всей области, и наконецъ за политическую самостоятельность старѣйшихъ городскихъ центровъ и находившихся подъ ихъ властью областей противъ объединительныхъ единоподержавныхъ стремленій, которыми ознаменовали себя суздальскіе и владимірскіе князья. Эта борьба, которая продолжалась отъ Юрія Долгорукова до Ивана Калиты, въ которой Ростовъ Великій играетъ первенствующую роль, и которая возродилась потомъ въ другой формѣ, въ борьбѣ Москвы съ цѣлыми удѣльными княжествами за великокняжескій престолъ, въ борьбѣ Москвы съ Тверью, эта борьба постоянно сопровождается торжествомъ новыхъ городовъ надъ старыми, Суздаля надъ Ростовомъ, Владиміра надъ Ростовомъ и Суздалемъ, и заканчивается торжествомъ надъ всѣмъ юнѣйшаго города Москвы.

Путемъ этой многотрудной и многовѣковой борьбы отъ

Андрея Боголюбскаго до Іоанна IV включительно ¹⁹²⁾ выработалась единоподержавная и самодержавная власть Московских Государей. Очевидно, что новые города, обязанные своимъ процвѣтаніемъ преимущественно князьямъ, и новая княжеская дружина, въ нихъ собравшаяся со всѣхъ сторонъ на званіе князей, изъ людей лично имъ преданныхъ и ими возвышенныхъ болѣею частью изъ ничтожества, представляли болѣе удобствъ для дѣйствія личной княжеской власти, чѣмъ старыя города съ ихъ своевольными вѣчами, съ ихъ старинными боярскими и также купеческими родами и съ остатками не менѣе своевольныхъ старыхъ княжескихъ дружинниковъ, кормившихся насчетъ княжескихъ воинственныхъ предпріятій и междоусобій, и переходившихъ, смотря по своей надобности отъ однихъ князей въ другія. Но менѣе очевидно, по прямымъ историческимъ свидѣтельствамъ, — хотя въ дѣйствительности это несомнѣнно такъ было, — что развитіемъ этого княжескаго самовластія, которое впервые зародилось въ новомъ княжескомъ городѣ Ростово-суздальской земли, во Владимірѣ и передъ которымъ вичился своею древнею «вѣчевою», *какъ будто народною, волею* Ростовъ Великій, развитіемъ этого самовластія, достигшаго своего неслыханнаго могущества въ Москвѣ, удовлетворялись насущнѣйшія потребности сѣрой народной массы, черныхъ рабочихъ людей, этой самой земли, какіе бы въ отдѣльныхъ случаяхъ жестокіе удары этой новой силы ни падали на эту самую массу. Иначе впрочемъ и быть не могло: ради личныхъ эгоистическихъ цѣлей, не могла бы въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, черезъ цѣлый родъ сильныхъ и слабыхъ князей, талантливыхъ и бездарныхъ, неуклонно возрастать власть, которая бы не удовлетворяла первѣйшимъ нуждамъ земли и народа.

¹⁹²⁾ Во всемъ нашемъ историческомъ очеркѣ мы руководствовались сочиненіями, указанными, въ примѣчаніи, въ началѣ этой главы.

¹⁹³⁾ Для насъ несомнѣнно, что своекорыстныя угнетенія громадной массы чернаго и бѣднѣйшаго люда со стороны знати (боярства и купечества) были глав-

На почвѣ Ростово-суздальской земли начала складываться эта единоподержавная и самодержавная власть, ея была она вскормлена въ лицѣ государей, сознававшихъ новыя прогрессивныя потребности исторіи и поддержана ими даже въ рукахъ, не признававшихъ ее и слабосильныхъ. Славяно-русское народонаселеніе Ростово-суздальской земли издавна отличалось, по мнѣнію историковъ, отъ южной Руси, своимъ посадскимъ, — городскимъ промышленнымъ, ремесленнымъ и торговымъ характеромъ; это господствовавшее здѣсь направленіе народной жизни требовало въ особенности мира и порядка, сокрушенія безконечныхъ удѣльныхъ междоусобій и вѣчевой смуты, — требовало единовластия. Въ этомъ духѣ воспитались здѣсь какъ сами князья, разставшіеся, въ сѣверо-восточной Россіи, съ воинственными наклонностями южной Руси, такъ и другіе общественные элементы, ихъ окружавшіе. Новыя ихъ дружинники и совѣтники, бояре и дворяне, не имѣютъ войволюбивыхъ и кочевыхъ влеченій старой дружины, представители которой получаютъ здѣсь характеръ крамольниковъ противъ княжеской власти. Въ Ростовской землѣ образуется новое *осёдлое* боярство (впослѣдствіи помѣстное дворянство), солидарное съ хозяйственными интересами земли, чернаго рабочаго люда и съ интересами мира. Это лучшее боярство, особенно созрѣвшее въ Москвѣ, было существенною подпорою Московскихъ Государей противъ Княжеской усобицы и боярской крамолы. Вскорѣ нахлынувшій на Русь и разразившійся надъ Ростово-суздальской землею и именно въ самый разгаръ ожесточенной распри ея Князей (Константина Ростовскаго съ братомъ своимъ Юріемъ Суздальскимъ) новый бичъ — Монголы — доказалъ еще явственнѣе гибель народа отъ княжескаго *многостыя*, и отъ всѣхъ центробѣжныхъ стихій, пользовавшихся

ною причиною паденія народоправства Новгорода подъ ударами Москвы и охрана интересовъ этого люда Великокняжескою и потомъ Царскою властью была главною причиною торжества Москвы въ борьбѣ съ Новгородомъ (ср. Иловайскаго, Исторія Россіи, Т. II гл. VIII).

княжескою усобицею и одолѣвшихъ древнюю Кіевскую Россію. Именно на территоріи Ярославской губерніи (въ Моложскомъ уѣздѣ), въ странѣ гдѣ господствовалъ Ростовъ Великій, съ своимъ горделивымъ вѣчемъ и съ своею древнею боярскою знатью, на берегахъ Сяти (притока Мологи), произошло (1238 г.) поражение Монголами Русскихъ Князей и раздробленной Россіи; съ этого пораженія начинается монгольское иго надъ русскою землею и вмѣстѣ съ тѣмъ начинается самый рѣшительный поворотъ къ единодержавной и самодержавной власти на Руси.

Трудно разобраться въ этомъ средневѣковомъ хаосѣ, изъ котораго выработалось въ Ростово-Суздальской землѣ, сперва во Владимірѣ, потомъ въ Москвѣ, новое зданіе государства, и трудно въ точности указать послѣдовательность и смыслъ въ ходѣ всѣхъ событій, хотя окончательные результаты этой работы и общая ея идея, то сознательно, то бессознательно, проводившаяся дѣйствующими лицами совершенно теперь ясны. Но каждое отдѣльное событіе загромождено, какъ во всякомъ историческомъ процессѣ, такимъ множествомъ противурѣчій, или дѣйствительныхъ, или только представлявшихся повѣствователямъ — современникамъ, перепутано столькими измѣчивыми и извилистыми движеніями впередъ и назадъ, что невозможно отыскать общую историческую идею въ каждомъ отдѣльномъ событіи.

Многое также еще темно для насъ по недостаточности историческихъ изслѣдованій. Это средневѣковое броженіе всѣхъ общественныхъ стихій, изъ котораго выростала новый строй общества, эта борьба старыхъ и новыхъ началъ государственной жизни, чрезвычайно усложнилась еще особымъ элементомъ пришедшимъ совсѣмъ извнѣ, даже изъ за предѣловъ европейскаго историческаго міра, и вторгнувшася во внутреннюю исторію русскаго народа, — монгольскимъ нашествіемъ. Все это броженіе общественныхъ стихій достигло своей самой крайней степени въ концѣ XII и въ XIII вѣкѣ, во владимірскомъ періодѣ. Тотъ-же самый ходъ исторіи, зачавшійся

въ Суздали и Владимірѣ, дѣлается въ Москвѣ уже гораздо опредѣленнѣе и яснѣе.

Самымъ характеристическимъ и первенствующимъ явленіемъ въ этой борьбѣ старыхъ и новыхъ началъ, которая воплотилось во владимірскомъ періодѣ въ формѣ борьбы старѣйшихъ городовъ съ младшими, былъ ожесточенный и продолжительный бой Владиміра съ Ростовымъ, начавшійся въ послѣдней четверти XII столѣтія (послѣ смерти Андрея Боголюбскаго); этотъ бой бросаетъ много свѣта на характеръ всей этой борьбы, которую въ младшемъ городѣ вело такъ называемое княжеское самовластіе, или новое начало единой власти, противъ такъ называемой народной, вѣчевой воли, въ старѣйшемъ городѣ, т. е., въ сущности, противъ центр-объѣжныхъ, разъединяющихъ силъ удѣльно-вѣчевой Руси. Этотъ бой двухъ городовъ,—одного древняго, другаго новаго типа,—освѣщаетъ общественныя стихіи, стоявшія на той и на другой сторонѣ; онъ какъ бы олицетворяетъ собою всю эту внутреннюю нашу государственную исторію, окончившуюся, по истеченіи трехъ вѣковъ (отъ Всеволода III Большое Гнѣздо до Іоанна III) торжествомъ единой и самодержавной княжеской власти въ Москвѣ.

Здѣсь на самомъ небольшомъ клочкѣ Ростово-Суздальской земли (между Ростовомъ и Владиміромъ), на пространствѣ двухъ внѣшнихъ уѣздовъ Ростовскаго и Владимірскаго, между озеромъ Неро и Клязьмою,—даже на гораздо меньшемъ пространствѣ между Клязьмой и ея притокомъ Нерлею, на 30 верстахъ между Владиміромъ и Суздалемъ, стоявшимъ за Ростовъ),—какъ будто рѣшалась въ теченіи около полувѣка (отъ смерти Андрея Боголюбскаго до Константина Всеволодовича Ростовскаго 1218) судьба Русскаго Государства, его новаго склада и его новой верховной власти, расширившей потомъ въ теченіи вѣковъ, предѣлы этого государства съ этого клочка земли на неизмѣримыя пространства въ двухъ частяхъ свѣта, отъ океановъ до океановъ.

Около Владиміра и подъ его знаменемъ сосредоточиваются всѣ новыя центростремительныя стихіи и начала жизни, всѣ новыя младшіе города Ростово-Суздальской земли и за ними рабочее черное народонаселеніе всей земли, а около Ростова и подъ его знаменемъ группируются всѣ центробѣжныя стихіи древней Руси всѣ старѣйшіе города, съ своими старыми гражданскими порядками. На первомъ планѣ, въ союзѣ съ Ростовомъ находится Новгородъ, постоянно дѣйствующій въ теченіи вѣковъ какъ главный боецъ за старую жизнь противъ вновь слагающейся власти; къ ростовцамъ приходятъ на помощь князья изъ другихъ княжествъ за предѣлами Ростово-Суздальской земли съ своими наклонностями къ удѣльнымъ междоусобіямъ и также собираются въ Ростовъ войлоубивые ихъ дружинники со всѣми преданіями древней Руси.

Извѣстно записанное лѣтописцемъ историческое изрѣченіе, съ вторымъ горделивые Ростовцы начали этотъ бой (послѣ смерти Андрея Боголюбскаго, — перваго князя стремившагося къ единовластію и объединенію земли въ своихъ рукахъ и въ потомствѣ своего рода) противъ «мезинныхъ людей» владимірцевъ: «то суть наши холопы, каменьщики, древодѣлы и орачи» (т. е. ремесленники, рабочіе, черные люди), «посадимъ туда своего посадника отъ нашего вѣча». Этимъ высокомернымъ голосомъ говорилъ не народъ, а ростовскіе бояре, славившіеся по сказаніямъ лѣтописцевъ какъ самые буйные, сильные люди привышіе, по своему прототипу Новгороду, заправлять и вѣчами и князьями, на своей волѣ.

За стремленія княжеской власти во Владиміръ и за его «мезинными» людьми стояла громадная масса рабочаго чернаго народонаселенія всей земли, жаждавшая ея единства, и съ нимъ порядка и мира. Не мѣшаетъ замѣтить, что составившіяся понятія о личномъ самовластіи Владимірскихъ князей также какъ и впоследствии о самовластіи московскихъ государей, противъ вѣчевой свободы, противъ участія земли и земскихъ людей въ государственной жизни весьма условны.

И во всѣхъ самыхъ младшихъ, княжескихъ городахъ какъ напр. во Владимірѣ были вѣча. Въ посаженіи на велико-княжескій столъ самаго Андрея Боголюбскаго участвовало избраніе владимірскаго вѣча, которому онъ цѣловалъ крестъ. Самый сильный или самовластный и самый единодержавный послѣ него владимірскій князь Всеволодъ III (Большое Гнѣздо), соединившій въ своихъ рукахъ верховную власть не только въ Ростово-Суздальской землѣ, но и далеко за ея предѣлами, созываетъ во Владимірѣ *первый земскій соборъ* изъ представителей отъ всѣхъ городовъ и отъ всей земли. Эта новая, вошедшая потомъ въ обычай въ Москвѣ, форма участія земли въ дѣлѣ государственномъ или «государевомъ» въ высшей степени знаменательна. Она, съ одной стороны, свидѣтельствуешь о новомъ началѣ объединенія земли, заговорившемъ противъ раздробленія ея на мѣстные центры и городскія вѣча, самовластно распоряжавшіяся вѣчами въ своихъ пригородахъ. Съ другой стороны, въ этихъ мѣстныхъ центрахъ и тѣсныхъ вѣчахъ власть легко захватывалась мѣстными сильными, знатными и родовитыми людьми, и совсѣмъ пренебрегался и не былъ слышенъ голосъ сельскаго народонаселенія всей земли, который могъ подняться только на земскихъ соборахъ. На городскихъ вѣчахъ, какъ это было въ Новгородѣ, чернь являлась только слѣпымъ орудіемъ олигархіи знати и раздвравшихъ ее партій. Во всемъ этомъ движеніи княжеской власти къ «самовластію», зачавшемся въ Владимірѣ, закончившемся въ Москвѣ и всего разительнѣе заявившемъ себя въ спорѣ Ростовцевъ противъ мезинныхъ людей Владимірцевъ, нельзя не видѣть движенія черной рабочей земли, объединявшейся въ рукахъ князей, противъ олигархическихъ и сепаративныхъ стихій древней Руси, жившихъ на счетъ этой земли и ея раздробленія. ¹⁹⁴⁾ Такова была «плотная сила» по

¹⁹⁴⁾ Этотъ историческій взглядъ былъ высказанъ преимущественно *Бяляевымъ* (сказанія о началѣ Москвы); см. также вышеназванныя сочиненія гг. Иловайскаго, Забѣлина и Корсакова.

выраженію того времени, стоявшая за владимірскими, и впоследствии за московскими князьями, за ихъ самовластіемъ противъ всѣхъ началъ разъединенія древней Руси. Наша государственная централизація и дѣйствовавшіе во имя ея государи были въ сущности совершенно подобны западно-европейскимъ, хотя формы и ходъ исторіи были весьма различны на западѣ и востокѣ Европы. На сколько подымали голову разъединяющія начала, настолько усиливалось княжеское самовластіе, при содѣйствіи многихъ другихъ историческихъ причинъ ему благоприятныхъ (главнѣйше монгольскаго ига).

Мезинные люди, Владимірцы, одолѣли надъ большими людьми Ростова, но одолѣли не скоро и не совсѣмъ. На это недостало у Владиміра силы, которую удалось собрать около себя только Москвѣ.

Самый ожесточенный и послѣдній эпизодъ этой продолжительной борьбы составляетъ достопамятный споръ (1207 — 1218 гг.) Ростово-Суздальскаго князя Константина Всеволодовича сперва съ своимъ отцемъ (Всеволодомъ III) и потомъ съ братомъ Юріемъ, за старѣйшинство Ростова надъ Владиміромъ. Этотъ споръ глубоко потрясъ всю Ростово-Суздальскую землю, и далеко распространился за ея предѣлы по всѣмъ русскимъ землямъ. Онъ закончился совершеннымъ отдѣленіемъ Ростовскаго княжества какъ самобытнаго и независимаго удѣльнаго владѣнія. Константинъ Всеволодовичъ, которому даже удалось на нѣсколько лѣтъ передъ своею смертью овладѣть велико-княжескимъ престоломъ во Владимірѣ и доставить послѣднюю, хотя и очень кратковременную побѣду Ростову Великому, былъ замѣчательнѣйшій боецъ за всѣ его притязанія противъ новыхъ началъ государственнаго порядка, устанавливавшихся во Владимірѣ; онъ былъ какъ бы представитель всѣхъ древнихъ началъ удѣльно-вѣчевой и дружинной Руси. По древнему обычаю онъ подѣлилъ свое обширное княжество между своими сыновьями на удѣлы (Ростовскій, Угледвій, Ярославскій, Бѣлозерскій). Съ тѣхъ поръ начи-

нается безвѣчное дробленіе этихъ удѣловъ въ потомствѣ ихъ князей; дробленіе всей этой земли, составлявшей владѣніе Великаго Ростова, при упорномъ господствѣ древняго удѣльнаго начала, дошло до такой крайней степени какъ нигдѣ въ другой русской землѣ; нигдѣ не было такого количества мелкихъ удѣловъ и удѣльныхъ князей. Дошло до того что не только каждый городъ, но даже многія большія села существующія и нынѣ, были столицами отдѣльныхъ независимыхъ княжествъ. Въ періодѣ Московскаго государства, всего болѣе было здѣсь удѣльныхъ княжескихъ родовъ и ихъ потомковъ, превратившихся въ обыкновенныхъ вотчинниковъ. Московскіе государи также много раздавали здѣсь вотчинъ своимъ родственникамъ и боярамъ. Крупныя помѣщичьи имѣнія въ Ярославской губ., принадлежащія знатымъ родамъ до настоящаго времени, составляютъ послѣдствіе всей этой стороны ея исторіи.

Повинуясь древнимъ началамъ жизни, вся эта земля, послѣ своего послѣдняго блеска и послѣ самаго блестящаго своего представителя В. К. Константина Всеволодовича, все болѣе и болѣе утрачиваетъ политическое значеніе и отходитъ со сцены нашей государственной исторіи, новое движеніе которой ей было совсѣмъ чуждо. Въ прежнихъ предѣлахъ даже ростовскаго княжества, стали подыматься надъ Ростовомъ прежній его пригородъ Ярославль и Ярославское княжество, благодаря своему мѣстоположенію на Волгѣ и новымъ торговымъ путямъ. Замѣчательно, что на всей этой территоріи древней Ростово-Суздальской земли, Ростовское княжество первое (въ 1330 г.) подчинилось Москвѣ и ея единодержавію; Ростовскіе князья первые сдѣлались такъ называемыми «окупными» князьями, подвластными Ивану Калитѣ и съ нихъ началась великая политика собиранія русской земли Москвою. Во всей Ростово-Суздальской землѣ горделивый древнѣйшій Ростовъ-Великій, — какъ бы въ явное доказательство несостоятельности старыхъ началъ русской жизни, за которыя онъ стоялъ съ

такимъ упрямствомъ, — первый получилъ намѣстника отъ Великаго Князя Московскаго. «Увы, увы тогда граду Ростову, говорить лѣтописецъ, паче-же и княземъ его, яко отъясе отъ нихъ власть, и имѣніе, и честь, и слава и потягнуша въ Москвѣ». Таково было въ XIV столѣтіи финаль упорной борьбы за старую жизнь, начавшейся въ XII вѣкѣ выше приведенными высококомѣрными словами сильныхъ людей Ростова о мезинныхъ владимірцахъ, надъ которыми взяли впоследствии верхъ еще болѣе мезинные люди — Москвичи (въ смыслѣ относительной юности Москвы).

Но еще долго старая начала независимости и строптивости противъ новой власти, возраставшей въ Москвѣ, бродили въ этомъ древнѣйшемъ краѣ Ростово-Суздальской области, который поднялся на всей этой Сѣверо-Восточной территоріи новаго государства изъ самыхъ первобытныхъ временъ славяно русской исторіи и связывалъ собою новую Русь съ древнею. Ярославскій князь Василій Грозныя Очи (1321 — 1344), вспоминая свое старшинство передъ Иваномъ Калитою и передъ потомствомъ Юрія Долгорукаго, по своему происхожденію отъ старшаго сына Владиміра Мономаха (Мстислава) ¹⁹⁵⁾, не хотѣлъ знать первенство московскаго князя въ Ростово-Суздальской землѣ и подчинился только сыну его, — Симеону Гордому. Ярославскіе и другіе удѣльные князья въ предѣлахъ древняго Ростовскаго княжества безусловно признали надъ собою власть московскихъ государей и отказались отъ всякихъ владѣтельныхъ правъ только съ Іоанна III и долго потомъ величали себя удѣльными князьями, хотя бы только по имени. На этой-же землѣ, въ лицѣ знаменитаго противника Іоанна IV Кн. Андрея Курбскаго (отъ имени удѣльной вотчины Курбы), гордившагося своимъ происхожденіемъ отъ князей ярославскихъ (Ростиславичей) и съ ними отъ старѣй-

¹⁹⁵⁾ Въ 1267 г. по замужеству княжны ярославской Марьи за Можайскаго князя Феодора Ростиславича, на ярославскій престолъ вступилъ родъ этого князя, къ которому принадлежалъ Василій Грозныя Очи.

шей вѣтви Мономаховичей и заявлявшаго Грозному Царю свои старинныя права на вольный отъѣздъ отъ его службы, появилась послѣдняя тѣнь удѣльной усабицы и преданій древнихъ вольнолюбивыхъ дружинниковъ.

Когда Москва осиливаетъ и удѣльный сепаратизмъ, и боярскую крамолу, длинная родословная многочисленныхъ князей Ростовскихъ въ XV вѣкѣ, — тѣхъ князей, которые въ XII вѣкѣ съ своими гордыми вѣчами и боярами имѣли великіе замыслы раздавить, начинавшееся въ ничтожномъ Владимірѣ самовластіе Великихъ Князей, — наполняется рядомъ ихъ потомковъ поступающихъ въ монашество и принимающихъ схиму, согласно глубокому религіозному духу, издавно сосредоточившемуся въ Ростовѣ. Имъ ничего не оставалось больше дѣлать, какъ доживать свой вѣкъ въ благочестіи и монастыряхъ! Но какъ бы для довершенія драматизма, наполняющаго всю исторію этой земли, въ которой сосредоточивались всѣ важнѣйшіе событія нашихъ среднихъ вѣковъ и стояли другъ противъ друга всѣ ихъ противоположныя стихіи, здѣсь же, въ Угличѣ, погибъ послѣдній представитель Московскихъ самодержцевъ и собирателей русской земли, сокрушившихъ удѣльную усабицу и боярскую крамолу, свившихъ здѣсь свое главное гнѣздо, — царевичъ Дмитрій сынъ Іоанна Грознаго, которому этотъ городъ съ своимъ округомъ былъ отданъ въ видѣ удѣла, въ новомъ смыслѣ этого слова. Отсюда начинается новая великая смута въ русскомъ государствѣ и затѣмъ новый періодъ ея исторіи.

Всѣ эти хотя и бѣгло нами указанныя черты исторической жизни на вынѣщенемъ пространствѣ Ярославской губерніи объясняютъ богатство ея содержанія, разнообразіе историческихъ и общественныхъ элементовъ, приходившихъ здѣсь между собою въ столкновеніе и особенную здѣсь вѣрность этихъ элементовъ, причинившую ихъ продолжительную борьбу. Всѣ важнѣйшія событія и движенія нашей исторіи до Петербургскаго періода происходили, какъ было видно, на территоріи

Ярославской губернии. Все это не могло не имѣть могущественнаго вліянія на воспитаніе и умственное развитіе народонаселенія, жившаго на театрѣ такихъ событій, не только внѣшнихъ и политическихъ, но глубоко затрогивавшихъ собою всю внутреннюю исторію русскаго общества и государства. Культурное, цивилизующее, вліяніе этихъ событій и этой политической борьбы на народонаселеніе было тѣмъ сильнѣе, что пространство историческаго дѣйствія, издавна весьма здѣсь населенное, было очень невелико, даже сравнительно со всею Ростово-суздальскою областью, наименьшею изъ всѣхъ разнородныхъ земель, входившихъ въ древнюю территорію русскаго государства. Никогда, ни прежде, ни послѣ владимірскаго періода, театръ всѣхъ историческихъ событій и не только внутреннихъ, но также и внѣшнихъ (нашествіе монголовъ) не былъ такъ малъ, какъ это пространство Ростово-суздальской области, и въ особенности не большая частица ростовскаго княжества, въ которой разрѣшались одно время всѣ первостепенные внутренніе, отчасти и внѣшніе (битва на Сити) вопросы нашей исторіи. И въ то же время владѣнія этого княжества изъ своего первобытнаго историческаго зерна, раскинулись далеко на Сѣверъ (Бѣлоозеро) и на Сѣверо-Востокъ (Устюгъ Великій) и его горделивые замыслы простирались далеко за всѣ его предѣлы. Здѣсь, не смотря на самое узкое свое географическое пространство, общество и его передовые люди и дѣятели вели далеко не мѣстную историческую жизнь, а всероссійскую, также какъ ихъ мѣстныя рѣки, — Которость, притокъ Волги и Клязьма, притокъ Оки, — были въ то время всероссійскими путями сообщеній. Чѣмъ на меньшемъ пространствѣ разыгрывается исторія государства, — въ особенности исторія съ такимъ всемірнымъ значеніемъ какъ русская, — тѣмъ болѣе сильно цивилизующее ея вліяніе на народъ. Этимъ объясняемъ мы многое въ дальнѣйшемъ развитіи и жизни какъ этой древнѣйшей территоріи ростово-суздальской области въ Ярославской губернии, такъ и всей этой области.

Даже упомянутое позднѣйшее раздробленіе Ростовскаго княжества, совсѣмъ обезсилившее его въ политическомъ отношеніи, было весьма благоприятно для успѣховъ его гражданственности, — также и всей Ростово-суздальской земли и вообще Россіи. Удѣльный періодъ и дѣйствовавшія въ немъ центробѣжныя силы внесли свою долю пользы въ нашу исторію; съ помощью ихъ начала гражданственности могли легче овладѣть нашими необъятными пространствами. Съ воличествомъ удѣловъ возрастало въ Ростовскихъ владѣніяхъ количество умственныхъ и торговыхъ центровъ, къ процвѣтанію и заселенію которыхъ употребляли свои усилія ихъ князья и впоследствии вотчинники. Весьма цивилизующимъ общественнымъ элементомъ явилось здѣсь это множество княжескихъ и боярскихъ родовъ и землевладѣльцевъ высшаго разряда со всѣми своими историческими преданіями чести и благородства. Съ удаленіемъ ростовскаго княжества и княжествъ, на которыя оно распалось въ предѣлахъ Ярославской губерніи, отъ политической сцены, вся эта земля тѣмъ болѣе предается мирной умственной и промышленной дѣятельности, — подобно тому какъ тоже направленіе получила впоследствии жизнь Москвы.

Значеніе, въ этомъ отношеніи, Ростова, бывшаго испоконъ вѣку въ древней Россіи, вмѣстѣ съ Новгородомъ и Кіевомъ, однимъ изъ трехъ главныхъ центровъ просвѣщенія, только возрастаетъ. Энергически представляя собою въ государственной жизни отсталыя политическія начала, жертвою которыхъ онъ и палъ, Ростовъ вмѣстѣ съ тѣмъ является со всѣмъ подвластнымъ ему краемъ впереди всѣхъ умственныхъ, гражданскихъ и промышленныхъ успѣховъ того времени. Таковы были многіе его князья и въ особенности главный изъ нихъ, Константинъ Всеволодовичъ, всего болѣе ратовавшій за древній государственный строй жизни противъ новыхъ его началъ, созрѣвавшихъ во Владимірѣ. Вѣрный въ своей политической борьбѣ древнимъ преданіямъ южно-русскихъ князей, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ является въ своемъ характерѣ уже представителемъ

новыхъ потребностей мирной умственной и промышленной жизни Ростово-суздальской земли и замѣчательнымъ дѣятелемъ на этомъ поприщѣ. «Богъ мира да будетъ съ Вами», говоритъ онъ въ своемъ наставленіи дѣтямъ передъ своею смертью, какъ бы сознавъ передъ своею кончиною несостоятельность древней боевой и междоусобной Руси и затѣмъ указываетъ на дѣла милосердія, благочестія и на книжное поученіе, какъ на главнѣйшія обязанности и заботы князя. Нигдѣ ни слова о войнѣ, о доспѣхѣ, о дѣлѣ¹⁹⁶⁾ ратномъ, о «забавѣ». Этотъ самый князь, который всего болѣе отличился борьбою за древнія начала русскаго государственнаго строя, въ то же время является правозвѣстникомъ новой мирной гражданской жизни, во всѣхъ ея проявленіяхъ умственныхъ и промышленныхъ, зачавшихся въ суздальской землѣ. Историческая жизнь никогда не движется по прямой логической линіи какого либо одного принципа: посреди броженія средневѣковыхъ стихій, въ каждомъ изъ двухъ лагерей (Ростовскомъ и Владимірскомъ), стоявшихъ одинъ за старыи, другой за новыи строй государства, перемѣшивались и уживались между собою всѣ старыя и новыя начала жизни. Такъ, во Владимірѣ не удержалось единоедержавіе и владимірскіе князья раздѣляютъ свои владѣнія между сыновьями, по преданіямъ кievскихъ князей.

Ростовскій край одинъ изъ первыхъ просвѣтился христіанствомъ и въ послѣдствіи Ростовъ дѣлается однимъ изъ главныхъ средоточій церковнаго просвѣщенія Россіи, — единственнаго ея просвѣщенія въ теченіи многихъ вѣковъ; а на всемъ Сѣверо-Востокѣ, онъ долго былъ главнѣйшимъ такимъ средоточіемъ. Весьма выдающаяся въ разныхъ отношеніяхъ религіозная сторона исторической жизни ростовскаго края и нынѣшней Ярославской губерніи составляетъ не только значительный элементъ въ исторіи и умственномъ развитіи ихъ народонаселеній, но и сопровождается нѣкоторыми особенными послѣд-

¹⁹⁶⁾ См. *Корсакова*, *Мера и Ростовское княжество*, стр. 154.

ствіями въ ихъ современной жизни. По лѣтописнымъ преданіямъ христіанская проповѣдь начата была здѣсь лично самимъ Владиміромъ Святымъ. По положительнымъ историческимъ свидѣтельствамъ архіерейская кафедра утвердилась въ Ростовѣ около середины XI вѣка (первыми епископами были греки Фодоръ и Иларіонъ, которые недолго здѣсь оставались «избѣгоша, нетерпяще невѣрія и досажденія людей») и съ тѣхъ поръ ея дѣятельность, постоянно развиваясь, сопровождалась многими замѣчательными и блестящими явленіями въ нашей церковной исторіи. Въ послѣдней четверти XI столѣтія, прославились своими героическими и мученическими подвигами по обращенію здѣсь язычниковъ въ христіанство, Ростовскіе епископы Св. Леонтій, изгнанный изъ Ростова язычниками и потомъ убитый ими, Св. Исаія, и Св. Аврамій, основатель и распространитель иноческаго житія на Сѣверо-Востокѣ. Послѣдній сокрушилъ собственоручно «своимъ жезломъ» каменный идолъ Велеса (Волоса?), который стоялъ въ «чудскомъ концѣ» Ростова и которому поклонялись и приносили жертвы его жители; даже въ то время, когда въ немъ уже была архіерейская кафедра. Св. Аврамій поставилъ на мѣстѣ идола, на берегу Неро, первый здѣсь монастырь, Богоявленскій, существующій и до сихъ поръ.

Дѣятельность этихъ трехъ святильниковъ церкви, записавшихъ свои имена не только въ исторіи ростовской земли, но и въ исторіи христіанства и духовнаго просвѣщенія всей древней Россіи, интересна для насъ въ особенности въ томъ отношеніи, что она встрѣтилась здѣсь съ необыкновеннымъ упорствомъ язычниковъ и ихъ волхвовъ, которыхъ вѣроученія коренятся несомнѣнно въ финскомъ или чудскомъ племени и отъ него перешли къ славяно-русскому населенію. Долго потомъ продолжались возстанія волхвовъ въ Ростовскомъ краѣ и борьба съ ними князей и духовенства. Исключительная сила языческихъ вѣрованій въ этой землѣ, составляющей нынѣ територію Ярославской губерніи, имѣетъ для насъ значеніе не

только потому, что она свидѣтельствуетъ объ особенной крѣпости и характерности всѣхъ душевныхъ и историческихъ элементовъ, влившихся въ жизнь народонаселенія этой губерніи и зачавшихся еще въ доисторической ея финской подпочвѣ; но еще болѣе ясны и осязательныя послѣдствія этихъ упорныхъ языческихъ вѣроученій сохранились здѣсь до нашего времени и имѣютъ свой весьма практической смыслъ до сихъ поръ. Слѣды этихъ вѣроученій остались во многихъ повѣртіяхъ и обычаяхъ сельскаго народонаселенія Ярославской губерніи, и въ нихъ многіе изслѣдователи (напр. П. И. Мельниковъ) находятъ условія, особенно благопріятствовавшія сильному распространенію здѣсь нѣкоторыхъ релігіозныхъ сектъ (какъ напр. хлыстовщины и свопчества), хотя и не здѣсь получившихъ свое начало. Разныя понятія и обряды, сохранившіеся въ теченіи 1000 лѣтъ отъ этихъ языческихъ вѣрованій, многіе признаютъ примѣсами въ релігіознымъ сектамъ, какими онѣ отличаются въ новѣйшее время въ Ярославской губерніи и какихъ тѣже секты не имѣютъ въ другихъ краяхъ Россіи.

Замѣчательно, что рядомъ съ коммерческимъ и промышленнымъ направленіемъ, особенно яркимъ съ самыхъ первоначальныхъ временъ, и до сихъ поръ, въ народной жизни Ярославской губерніи, рядомъ съ практическимъ по преимуществу складомъ ума ея народонаселенія, въ немъ вмѣстѣ съ тѣмъ проявляется сильная наклонность къ отвлеченнымъ релігіознымъ вопросамъ и даже къ аскетизму, выразившемуся въ сильномъ развитіи монашества. Должно ли искать причины этому только въ общей прирожденной даровитости этого народонаселенія, проявляющейся какъ всегда въ разнообразіи способностей и дѣятельности, или-же въ первоначальной упомянутой выше упорной борьбѣ христіанства съ язычествомъ, давшей толчекъ всему дальнѣйшему релігіозному и церковному движенію; или-же оно имѣло еще другія причины? Во всякомъ случаѣ, это движеніе составляетъ крупное явленіе въ исторической жизни Ярославской губерніи, сопровождав-

шееса весьма разнообразными послѣдствіями, весьма существенными въ бытѣ ея народонаселенія до сихъ поръ.

Во первыхъ, нужно упомянуть о чисто богословской и церковно-православной дѣятельности ростовскихъ іерарховъ, энергически продолжавшейся въ теченіи многихъ вѣковъ по слѣдамъ первыхъ знаменитыхъ свѣтильниковъ Ростова. Въ борьбѣ его съ Владиміромъ, его іерархи принимали значительное участіе стараясь сохранить за нимъ церковное старѣйшинство; они отстаивали свою самостоятельность даже относительно Кіева. Въ XII столѣтіи возгорѣлся сильный церковный споръ Ростовскаго епископа Леона съ Кіевомъ: въ этомъ спорѣ, рѣшеніе котораго было перенесено въ Грецію и который породилъ продолжительныя пренія между ученѣйшими представителями церкви того времени во всѣхъ русскихъ земляхъ, Леонъ былъ обвиненъ въ ереси. Отсюда возникла долго продолжавшаяся Леонтіанская ересь, съ которою боролись ростовскіе іерархи. Впослѣдствіе, во время Никонской реформы, многіе главные двигатели раскола были въ числѣ уроженцевъ или жителей Ярославской губерніи. Съ тѣхъ поръ, всѣ разнообразныя развѣтвленія какъ раскола, такъ и разнородныхъ нашихъ еретическихъ сектъ, распространились въ Ярославской губерніи, въ особенности въ сѣверныхъ, менѣе населенныхъ, пустынныхъ и лѣсистыхъ ея частяхъ. Одна изъ новѣйшихъ нашихъ сектъ, такъ называемая «странническая», наиболѣ темная и наименѣ изслѣдованная, имѣетъ свои главные пріюты въ Ярославской губерніи (въ г. Ярославлѣ и въ сосѣднихъ селеніяхъ), если даже не прямо возникла въ ней, какъ многіе думаютъ.

Наиболѣ известное ученіе этой секты о безирерывной перемѣнѣ мѣста жительства можетъ быть обусловлено отхожими промыслами, — однимъ изъ господствующихъ занятій большинства народонаселенія во многихъ мѣстностяхъ Ярославской губ. Чрезвычайное развитіе раскола и сектантскаго духа возбуждало съ другой стороны пастырскую дѣятельность мѣстной

церковной іерархіи, прославленную въ XVIII столѣтіи однимъ изъ главныхъ бойцевъ противъ раскола, Ростовскимъ митрополитомъ Св. Дмитріемъ.

Упомянемъ о другихъ явленіяхъ, тѣсно связанныхъ съ церковною дѣятельностью, процвѣтавшею въ Ростовѣ, и еще яснѣе опредѣлившихъ собою нынѣшнюю жизнь этой губерніи. Тутъ прежде всего заслуживаетъ вниманіе училищное дѣло, успѣхамъ котораго всего болѣе содѣйствовало въ тѣ времена духовенство. Еще въ началѣ XIII столѣтія замѣчательнѣйшій Ростовскій князь Константинъ Всеволодовичъ, устраиваетъ въ Ростовѣ обширную рукописную бібліотеку и нѣсколько училищъ въ Ростовѣ, Владимірѣ, Ярославлѣ; всѣ эти училища имѣли церковный характеръ. Уже въ эти 'отдаленныя времена должно искать начало значительнаго распространенія грамотности, отличающаго Ярославскую губернію до сихъ поръ. Еще въ первой половинѣ XIII столѣтія начинается «Ростовская лѣтопись», которая ведется тамъ при епископской кафедрѣ и составляетъ важный источникъ для исторіи Ростово-суздальской земли. Здѣсь также зачинаются церковное искусство, водчество и живопись, которыми потомъ прославилась вся эта область и которыя изъ нея перешли въ Москву. Тотъ-же Константинъ Всеволодовичъ возобновилъ въ Ростовѣ, послѣ пожара, Успенскій соборъ, построенный здѣсь Владиміромъ Мономахомъ. Этотъ соборъ послужилъ родоначальникомъ суздальскаго храмоваго водчества,¹⁹⁷⁾ памятники котораго и до сихъ поръ изучаются какъ образцы изящества и стройности.

Сильное размноженіе монастырей, начавшееся въ Ярославской губерніи, съ первыхъ христіанскихъ проповѣдниковъ въ Ростовѣ, и возраставшее до XV вѣка вѣлукательно, содѣйствовало не одному только развитію духовной жизни и просвѣщенія, которое было главнѣйше сосредоточено въ древней Россіи въ монастыряхъ, Особенная многочисленность ихъ въ

¹⁹⁷⁾ См. *Иловайскаго*, *Исторія Россіи*, ч. II, стр. 268.

Ярославской губерні имѣла еще болѣе прямое вліяніе на ея народное хозяйство. Монастыри служили однимъ изъ главныхъ способовъ колонизаціи, и именно въ самыхъ пустынныхъ и безлюдныхъ краяхъ. Особенность монастырской колонизаціи въ сравненіи со всякою другою состояла въ томъ, что она привлекала насельниковъ не изъ одного мѣста, а изъ всѣхъ населенныхъ странъ Россіи, даже самыхъ отдаленныхъ, и даже людей разнаго племени. Такой же характеръ имѣли позднѣйшія раскольничьи и сектантскія поселенія въ Ярославской губерніи. Это обстоятельство имѣло также свою долю участія въ той разнородности этнографическихъ элементовъ, изъ которыхъ сложился великороссійскій типъ, впервые на пространствѣ Ярославской губерніи. Впослѣдствіи монастыри, владѣя обширными землями и разнородными хозяйственными заведеніями, сдѣлались расадниками хозяйственной и промышленной дѣятельности, въ сосѣднемъ народонаселеніи. Монастыри расчищали лѣсныя пространства и заводили хлѣбопашество и другіе промыслы ¹⁹⁸⁾. Очень значительное и теперь число монастырей въ Ярославской губерніи (въ городахъ 8 и въ уѣздахъ 12), уменьшилось только въ нынѣшнемъ столѣтіи; въ 1763 г., до изданія монастырскихъ штатовъ, въ ней считалось 73 монастыря, а до XVIII вѣка число ихъ въ Ярославской губерніи едва ли было не наибольшее въ сравненіи со всѣми другими подмосковными губерніями (за исключеніемъ развѣ только Москвы и Московской губерніи, гдѣ они всетаки стали размножаться гораздо позже чѣмъ въ Ярославской).

Всѣ указанныя выше условія первоначальной исторической жизни Ярославской губерніи были весьма благопріятны для ея дальнѣйшихъ умственныхъ и экономическихъ успѣховъ, но они были сильно и надолго парализованы, какъ во всей русской землѣ, нашествіемъ монголовъ. Ихъ удары разразились съ особеннымъ ожесточеніемъ надъ Ростово-Суздаль-

¹⁹⁸⁾ Корсакова Мера и проч. стр. 221 и др.

скую землю; преимущественно-же пострадали отъ безпрерывныхъ татарскихъ разореній, въ теченіи двухъ вѣбовъ, раздѣтавшіе (въ первой половинѣ XIII столѣтія) города Ярославской губерніи, ея средоточія умственной дѣятельности, искусства и торговли. Однимъ особеннымъ послѣдствіемъ монгольскаго періода для Ярославской губерніи были татарскія поселенія (между прочимъ всего долѣ державшіяся въ Романовѣ и Ярославлѣ), влившія еще новый племенной элементъ въ народонаселеніе этой губерніи. Эти поселенія состояли отчасти изъ татаръ, остававшихся здѣсь послѣ набѣговъ, отчасти изъ знатныхъ ордынцевъ, которыхъ Московскіе государи надѣляли здѣсь вотчинами. Теперь не осталось никакихъ слѣдовъ этихъ татарскихъ поселеній, отчасти совсѣмъ слившихся съ русскимъ населеніемъ, отчасти выселившихся. Послѣдніе татарскіе «мурзы» (такъ называемые «романовскіе»), не принявшіе христіанства, были переселены изъ Ярославской губерніи въ Кострому, при Имп. Елизаветѣ Петровнѣ, въ 1760 г.

Послѣ татарскихъ погромовъ, не на долго успокоилась Ярославская губернія; въ смутное время, въ началѣ XVII вѣка она подвергнулась опустошеніямъ полябовъ, продолжавшимся нѣсколько лѣтъ. Они стояли лагеремъ въ разныхъ ея мѣстностяхъ и совсѣмъ раззорили важнѣйшія ея города (Ярославль, Ростовъ, Угличъ, Романовъ). Только съ воцареніемъ дома Романовыхъ настала полная тишина въ древней ростовской землѣ и быстро стали развиваться, при необыкновенно благоприятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, богатые дары духовной и промышленной ея жизни, ей принадлежавшіе съ первыхъ временъ нашей исторіи.

Страданія, перенесенныя этимъ краемъ въ самыя бѣдственныя години Россіи и задержавшія развитіе его богатства были для него не бесплодны въ историческомъ и нравственномъ отношеніи. Эти страданія еще болѣе спаяли въ одно цѣлое разнородные общественные элементы этого края

и ввели массу его народонаселения въ главное русло нашей исторической и государственной жизни, сосредоточившейся въ Москвѣ. Во время монгольскаго періода, не смотря на слабость выродившихся своихъ князей, жители Ярославля и Ростова, вспоминая свою древнюю вѣчевую жизнь, нѣсколько разъ пытались самостоятельными возстаніями скинуть съ себя татарское иго и освободиться отъ татарскихъ чиновниковъ. Во всенародномъ движеніи, освободившемъ Россію отъ польскаго нашествія въ смутное время и возстановившемъ царскій престолъ въ Москвѣ, Ярославская губернія играла первостепенную роль; важнѣйшія событія этого замѣчательнѣйшаго движенія нашей исторіи совершилась въ ея предѣлахъ. Ярославль былъ сборнымъ пунктомъ народныхъ дружинъ, собравшихся со всѣхъ концевъ Россіи для водворенія порядка въ Московскомъ государствѣ; отсюда князь Пожарскій въ теченіи полугода сносился со всѣми русскими городами. Депутатія, уполномоченная земскимъ совѣтомъ въ призванію Михаила Ѳедоровича на царство, собралась въ Ярославль и здѣсь же онъ провелъ первые дни своего правленія (21 марта — 16 апрѣля 1613 г.), передъ вступленіемъ своимъ въ Москву.

Бѣглый очеркъ прошедшей исторической жизни Ярославской губерніи сдѣланъ былъ нами только для того, чтобъ объяснить нынѣшнее ея положеніе и характеръ ея народонаселенія. Сверхъ глубокой древности культуры, сперва чуждской или финской, и потомъ славяно-русской, всѣ очерченныя историческія событія, происходившія здѣсь, не могли не произвести, какъ мы видѣли, сильнаго цивилизующаго дѣйствія на народонаселеніе этой губерніи. Между прочимъ, признаками замѣчательной цивилизованности этой губерніи, сравнительно со всѣми другими краями Россіи, за исключеніемъ только однѣхъ столицъ (но не губерній Петербургской и Московской), — признаками едва-ли случайными, — служить то, что Ярославль былъ родиной русскаго театра, и также родиной перваго русскаго провинціального журнала, основаннаго здѣсь

въ 1786 г. В. Д. Санковскимъ, подъ названіемъ «Уединенный Пошехонецъ»¹⁹⁹). Но не одинъ только высшій (дворянскій) слой общества всегда и до сихъ поръ отличался здѣсь просвѣщенностью, а также и вся масса народонаселенія, въ особенности крестьянскаго, сравнительно съ другими губерніями, даже великороссійскими и сосѣдными. За исключеніемъ прибалтійскаго края, Ярославская губернія (по даннымъ 1878 г., которыя едва ли много измѣнились съ этого года) даетъ наибольшій у насъ процентъ грамотныхъ (болѣе 61%)²⁰⁰ изъ новобранцевъ, призываемыхъ къ исполненію воинской повинности. Своимъ умственнымъ развитіемъ, прирожденною подготовленностью къ самымъ разнообразнымъ промышленнымъ занятіямъ и ко всякому новому дѣлу, и также своею воспитанностью, тонкостью и мягкостью обращенія съ людьми, въ особенности съ чужими, народонаселеніе Ярославской губерніи, не только въ среднихъ, но именно въ низшихъ рабочихъ своихъ слояхъ, превосходитъ всѣ края Россіи; въ ней приближаются только Владимірская губернія и Московская. Народонаселеніе первой весьма сходно своимъ типомъ съ болѣею частью промышленнаго и торговаго Ярославскаго народонаселенія (не приволжскаго), хотя и оно въ большинствѣ уступаетъ Ярославскому въ мягкости нрава. Масса народонаселенія Московской губерніи стоитъ гораздо ниже Ярославской и Владимірской губерній въ отношеніи къ крѣпости, духовной и тѣлесной, и также трудолюбія.

Всѣмъ извѣстны умственная развитость и терпость Ярославцевъ, въ особенности простолюдиновъ, торговыхъ и промышленныхъ людей, проживающихъ по торговлѣ и на отхо-

¹⁹⁹) См. объ этомъ журналъ, весьма замѣчательномъ для своего времени и изданномъ нынѣ вновь въ Ярославлѣ г. *Трефоволескимъ*, статью въ Правительственномъ Вѣстникѣ 1882 г. № 224.

²⁰⁰) Изъ наиболѣе грамотныхъ губерній, Петербургская даетъ 57%, Московская — 51%, Владимірская — 40%, Тверская — 37%, Калужская — 34%, Тульская — 31%.

жихъ промыслахъ на всѣхъ пространствахъ Россіи, даже за-
границей, и заправляющихъ въ качествѣ хозяевъ и приви-
цизовъ розничною торговлею и трактирами въ столицахъ,
главнѣйше въ Петербургѣ. По нашимъ личнымъ наблюде-
ніямъ (въ многократныхъ развѣздахъ по Ярославской губ.)
этотъ народъ въ умственномъ отношеніи, если не нравствен-
номъ, и по своей цивилизованности, въ общей своей массѣ
далеко превосходитъ всѣ мѣстныя вѣтви и оттѣнки велико-
россійскаго племени, за исключеніемъ развѣ только владимір-
скаго народонаселенія. Это также самый красивый велико-
россійскій народъ, самая утонченная и воспитанная особь
великороссійскаго типа.

Баронъ *Гакстаузенъ* въ своемъ знаменитомъ путешествіи
1845—1846 гг. по Россіи, не мало содѣйствовавшемъ самому
русскому обществу въ пониманіи своего отечества, удѣлил
много времени на Ярославскую губернію и говоритъ, что
«для изученія русскаго государства въ социальномъ отношеніи
она заслуживаетъ въ наивысшей степени вниманіе наблю-
дателя»²⁰¹⁾.

Эти слова до сихъ поръ какъ нельзя болѣе справедливы,
хотя, въ томъ-же отношеніи, можно поставить подлѣ Ярославской
и Владимірскую губернію; послѣдней недостаетъ однако Волги,
которая составляетъ такую первостепенную историческую и эконо-
мическую стихію въ жизни какъ Московской области, такъ
и всего русскаго государства. При распространеніи русской го-
сударственной территоріи въ послѣднемъ періодѣ нашей исторіи,
при новѣйшихъ условіяхъ народнаго хозяйства и при новѣй-
шихъ путяхъ русской и всемірной торговли, другіе края Рос-
сіи (напр. побережныя въ Балтійскому и Черному морямъ),
получили болѣе значенія и для настоящаго времени, и въ осо-
бенности для будущаго, какъ въ экономическомъ и общекуль-
турномъ движеніи нашего отечества, такъ и въ движеніи все-

²⁰¹⁾ *Haxsthausen*, Etudes, etc. 1 v. Ch. v, p. 146.

го образованнаго міра; эти края находятсѣ нынѣ болѣе въ центрахъ этихъ движеній или ближе къ нимъ чѣмъ Ярославская губернія. Но Ярославская губернія (совокупно съ Владимірскою) остается средоточіемъ всѣхъ физическихъ и духовныхъ элементовъ, изъ сочетанія которыхъ образовалось великороссійское племя и сложился духъ его общественной и государственной жизни, господствующій на всемъ пространствѣ русской Имперіи, надъ всѣми разнородными и пришлыми историческими стихіями, племенами и народами вошедшими въ ея составъ.

Нигдѣ, какъ здѣсь, великороссійскій славянскій типъ, вбирая въ себя соби разныхъ племенъ и первобытно заселявшихъ эту землю, и впоследствии въ нее вторгавшихся, не овладѣлъ ими и не переработалъ ихъ въ себѣ съ такою мощью. При необыкновенной однородности великороссійскаго типа всего ярославскаго народонаселенія, только замѣтны, и то едва замѣтны, блѣдныя племенные отличія одного населенія, — Сицкарей, жителей по р. Сити въ Моложскомъ уѣздѣ, въ которыхъ признають вполне впрочемъ обрусѣвшихъ корель.

При этой племенной однородности ярославскаго населенія и чистотѣ его великороссійскаго типа, доставляющихъ богатѣйшій матерьялъ для изученія этого типа, въ немъ равномерно и нормально представлены всѣ многовѣковыя историческія наслоенія нашего общества, всѣ наши общественные классы или сословія: помѣстное дворянство по всѣмъ своимъ разрядамъ крупнымъ и мелкимъ, купечество, издавна и до сихъ поръ находящее обильную пищу для своей дѣятельности въ обширной торговой, промышленной и перевозочной дѣятельности губерніи, многочисленныя крестьяне, прежніе государственные и помѣщичьи, городскіе ремесленники (мѣщане) и многочисленныя новѣйшіе фабричныя рабочіе въ крупныхъ заведеніяхъ (изъ крестьянъ и мѣщанъ), массы отхожихъ промышленниковъ, всякаго рода, проводящіе почти всю рабочую пору своей жизни внѣ дома, большею частью на дальней сто-

ронѣ, и наконецъ духовенство, бѣлое и черное, имѣющее здѣсь за собою древнѣйшія и великія преданія православной церкви и ея знаменитыхъ сподвижниковъ. Всѣ эти общественныя группы, издавна исторически у насъ образовавшіяся и имѣющія отчасти сословныя (т. е., узаконенныя и родовыя), отчасти бытовые и экономическія (по занятіямъ) признаки своего различенія, — всѣ одинаково имѣютъ здѣсь сильное развитіе, и нивакъ нельзя сказать, чтобы одна общественная группа придавала собою какой либо свой оттѣнокъ общему бытовому или соціальному характеру Ярославской губерніи, чтобы она напр. была по преимуществу дворянская, или купеческая, или крестьянская, и т. д. Мы уже говорили, что въ этомъ заключается одна изъ характеристическихъ особенностей всей нашей центральной или Московской промышленной области, въ сравненіи съ другими краями Россіи, но этою чертою въ сильнѣйшей степени отличается, даже и въ самой Московской области, Ярославская губернія.

Землевладѣніе представляется также весьма гармоническимъ въ Ярославской губерніи въ количественномъ соотношеніи своихъ разныхъ категорій: въ личной частной собственности находится 1.200.000 десятинъ, и въ общинной собственности крестьянъ (бывшихъ государственныхъ и помѣщичьихъ) около 1.500.000 д. Въ личной собственности дворянъ 787.000 д., купцевъ 76.000, мѣщанъ 50.000, крестьянъ 278.000 ²⁰²⁾.

И новый *безсословный* элементъ, появившійся въ нашемъ обществѣ въ послѣднее время, съ упраздненіемъ сословныхъ привилегій, съ ослабленіемъ сословныхъ организацій, и съ новыми условіями народнаго хозяйства, производящими новое раздѣленіе занятій, и общественныхъ положеній, неподходящее подъ прежнія сословныя группы, также въ изобиліи пред-

²⁰²⁾ Эти свѣдѣнія относятся къ 1877—78 гг. (см. Сборникъ централн. статист. Комитета, 1884 г.), съ тѣхъ поръ количество купеческихъ и крестьянскихъ земель несомнѣнно возросло, а дворянскихъ уменьшилось.

ставленъ въ Ярославской губерніи. Этотъ общественный элементъ, такъ называемыхъ у насъ разночинцевъ или буржуазіи, промышленниковъ и капиталистовъ разнаго рода, вырастающій между прежними сословными рамками и отрѣщенный отъ всѣхъ прежнихъ бытовыхъ сословныхъ признаковъ, порожденъ новыми формами промышленнаго производства и новыми промышленными предпріятіями (каковы напр. желѣзнодорожныя, пароходныя, всякія торговыя, транспортныя и комиссіонныя, и проч.), съ особенною силою вторгнувшимися къ намъ въ новѣйшее время изъ общеевропейской жизни. Ярославская губернія обладаетъ многими условіями благоприятными для распложенія этого общественнаго элемента: движеніемъ на Волгѣ, размноженіемъ обширныхъ фабрикъ въ нѣкоторыхъ ея мѣстностяхъ, отхожими промыслами, получившими сильное развитіе съ освобожденіемъ крестьянъ. Впослѣдствіи, при описаніи нашего путешествія, мы встрѣтимся съ нѣкоторыми характеристическими чертами этого новаго, очень пестраго, нашего общественнаго класса. Вся указанная разнородность общественныхъ группъ въ народонаселеніи Ярославской губерніи придаетъ особенный интересъ ея изученію.

Въ Ярославской губерніи, въ большей или меньшей степени, въ разныхъ ея вѣяхъ, представлены также всѣ виды промышленнаго производства, земледѣліе, обрабатывающая промышленность, крупная фабричная и заводская и мелкая кустарная, торговля на всѣхъ своихъ ступеняхъ, и разнообразныя отрасли транспортнаго и перевозочнаго дѣла, издавна имѣющаго особенно выгодныя для себя здѣсь топографическія условія. Но сельское хозяйство, прежде сосредоточенное въ рукахъ дворянъ и имѣвшее въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ значительное развитіе, находится въ Ярославской губерніи, какъ и во всѣхъ центральныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ, въ упадкѣ, послѣ упраздненія крѣпостнаго права и съ усиленнымъ возбужденіемъ здѣсь фабричной и заводской промыш-

пленности ²⁰³). Опыты рациональнаго сельскаго хозяйства, которые затѣвались нѣкоторыми помѣщиками въ періодѣ вѣрнопостнаго права и которыми славился въ Ярославской губ. въ 40-хъ гг. г. Карновичъ ²⁰⁴), не принесли никакихъ плодовъ, такъ какъ они были обусловлены вѣрностнымъ хозяйствомъ и не имѣли никакихъ отношеній къ нынѣшнимъ условіямъ земледѣлія. Сверхъ того, они съ агрономической стороны были искусственными подражаніями западно-европейскимъ образцамъ, непримѣненными къ нашему быту и къ нашей природѣ. Помѣщичьи земли стали теперь быстро переходить въ собственность другихъ сословій, — купцевъ и крестьянъ. Между прочимъ Ярославское земство выдавало съ 1881 г. ссуды крестьянамъ на покупку земель, и такимъ образомъ они приобрѣли въ теченіи трехъ лѣтъ, (1881—1883) до 4½ тысячъ десятинъ. Крестьянское земледѣліе (преимущественно льноводство) количественно возрастаетъ, особенно въ нѣкоторыхъ не фабричныхъ уѣздахъ, но качественно еще не дѣлаетъ значительныхъ успѣховъ за исключеніемъ однако Пошехонскаго уѣзда. Въ новѣйшее время, кромѣ продолжающагося процвѣтанія огородничества, издавна водвореннаго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ярославской губ. (въ уѣздахъ Ростовскомъ и Даниловскомъ, см. ниже) всего болѣе заслуживаетъ вниманіе одинъ сельско-хозяйственный успѣхъ: распространеніе усовершенствованныхъ сыроварень и маслобонь, которому содѣйствоваль здѣсь г. Бландовъ ²⁰⁵). Нужно упомянуть съ уваженіемъ объ усиліяхъ Ярославскаго Общества Сельскаго Хозяйства содѣйство-

О

²⁰³) См. о причинахъ упадка сельскаго хозяйства въ Ярославской губ. и новѣйшемъ его положеніи статью *Фогеля*, «вѣрностное хозяйство въ Ярославской губ.» (въ Статистическомъ Сборникѣ *Гаусскаго*, 1875 г.).

²⁰⁴) См. описаніе имѣнія г. Карновича и сельскаго хозяйства того времени у *Гакстаузена*, «*Etudes*» etc. IV Ch. IV. Замѣчательно какъ еще въ 1847 г. Гакстаузенъ предсказывалъ несостоятельность агрономическихъ предпріятій г. Карновича, не смотря на все его благія намѣренія.

²⁰⁵) См. Артельные сыроварни Ярославской губерніи, въ Сборникѣ матеріаловъ для артелей.

вать разными мѣрами успѣхамъ мѣстнаго земледѣлія. Заключающіяся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (преимущественно, на сколько это извѣстно, въ Пошехонскомъ уѣздѣ) улучшения земледѣлія съ усовершенствованными орудіями и машинами, даже между крестьянами, обѣщаютъ гораздо болѣе прочное развитіе въ будущемъ, нежели могли его имѣть искусственные и любительскіе агрономическіе опыты на почвѣ крѣпостнаго права.

Наконецъ, при упомянутомъ присутствіи въ Ярославской губерніи всѣхъ самыхъ существенныхъ экономическихъ элементовъ русской жизни и всѣхъ главныхъ отраслей нашего народнаго хозяйства, она любопытна также и съ очень важной нравственной стороны нашего народнаго быта; здѣсь, какъ мы видѣли, подлѣ самыхъ древнихъ преданій православной церкви и ея многовѣковой исторической дѣятельности, издавна существуютъ также равныя религіозныя теченія, отдѣлившіяся отъ церкви, и въ томъ числѣ нѣкоторые новѣйшіе виды нашихъ религіозныхъ сектъ (какова странническая)²⁰⁶, особенно здѣсь распространенные. И съ этой стороны, эта губернія даетъ богатый матеріалъ для изученія великороссійскаго племени.

Къ сдѣланному нами очерку Ярославской губерніи, присоединимъ еще нѣсколько географическихъ и статистическихъ данныхъ, наиболѣе крупныхъ и нужныхъ для ея характеристики.

По пространству (30.114 кв. верстъ) Ярославская губернія принадлежитъ въ наименѣе обширнымъ губерніямъ, хотя и превосходитъ нѣкоторыя западно-европейскія государства средней величины (Бельгію, Голландію, Саксонію, Вюртембергъ).

Почва вообще малоплодородная, сѣрая (суглинистая и супесчаная)²⁰⁷, требующая для хлѣбопашества сильнаго удо-

²⁰⁶) См. *Трезолова*, Странники (Труды Яросл. Губ. Ст. Ком. 1866).

²⁰⁷) См. *Крылова*, описаніе Ярославской губ. въ геологическомъ отношеніи (Труды Яросл. Губ. Ст. Ком., 1872).

бренія; поэтому она издавна вынуждает народонаселеніе, на всемъ пространствѣ губерніи, въ большей или меньшей степени, искать другихъ источниковъ пропитанія въ разныхъ промыслахъ и работахъ, развитію которыхъ содѣйствуютъ и другія условія губерніи. Какъ топографическимъ положеніемъ, такъ и другими своими географическими и физическими отношеніями, — климатомъ и растительностью, — она составляетъ, въ сѣверной своей части, переходъ отъ центральной московской области къ сѣверной (къ Вологодской и Архангельской губ.).

Ярославская губернія отличается необмѣнованнымъ изобиліемъ орошенія. Въ ней насчитывается до 34 притока Волги, и въ томъ числѣ такія важныя какъ Молога и Шесна. Всѣхъ озеръ до 110. Воды, какъ пути сообщенія, составляютъ самое благоприятное экономическое условіе этой губерніи; о значеніи ихъ мы уже говорили. Въмѣстѣ съ тѣмъ они служатъ здѣсь для очень важной отрасли народнаго хозяйства, — рыболовства.

Не смотря на сильное истребленіе лѣсовъ въ теченіи нынѣшняго столѣтія (на судоходство, на фабрики, на подсѣчное хлѣбонашество) въ Ярославской губерніи еще числилось въ 70-хъ годахъ около 1 мил. десят. лѣса ²⁰⁸). Всего болѣе сохранилось лѣсовъ въ сѣверной и заволжской частяхъ губерніи, въ уѣздахъ Пошехонскомъ, Моложскомъ, Мышеинскомъ и Даниловскомъ, но также и въ Угличскомъ, на правомъ берегу Волги. Прочіе уѣзды, въ особенности фабричныя мѣстности, уже страдаютъ недостаткомъ лѣса. Однако, изъ лѣсистыхъ уѣздовъ онъ еще вывозится въ другія губерніи.

При скудости и шаткости нашихъ статистическихъ свѣдѣній ²⁰⁹), мы и здѣсь, какъ всегда, затрудняемся привести

²⁰⁸) См. *Дашкевича-Чайковскаго*, очеркъ Ярославской губ. въ лѣсномъ отношеніи (Труды Яросл. Губ. Ст. К. 1871).

²⁰⁹) Многочисленные труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета по изслѣдованію губерніи заслуживаютъ большаго уваженія, но они относятся преимущественно къ физико-географическимъ ея условіямъ.

еще какія либо статистическія данныя для характеристичнаго описываемой губерніи ²¹⁰). Такимъ образомъ было бы всего важнѣе, въ особенности, чтобъ судить объ условіяхъ народнаго благосостоянія и измѣненіи ихъ въ лучшему или худшему въ новѣйшее время знать въ точности движеніе народонаселенія за продолжительные періоды и всѣ элементы статистики народонаселенія въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи, но по всему этому предмету мы имѣемъ только отрывочныя данныя и лишь за нѣкоторые отдѣльные годы, недостаточныя для какихъ либо общихъ выводовъ.

Затѣмъ, при значительномъ развитіи фабричной промышленности во многихъ частяхъ Ярославской губерніи, было бы для нашей цѣли полезно имѣть свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ, ихъ распредѣленіи по разнымъ мѣстностямъ и главныхъ предметахъ ихъ производства. Но даже относительно общаго числа промышленныхъ заведеній въ губерніи свѣдѣнія до того сбивчивы, что цифры различествуютъ въ разныхъ изданіяхъ не на десятки, а даже на цѣлыя сотни единицъ, и невозможно считать вѣрною ни одну изъ нихъ ²¹¹). Съ полною достовѣрностію можно только сказать, что послѣ Московской и Владимірской губерній, Ярославская, въ общемъ итогѣ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ своихъ мѣстностей) одна изъ наиболѣе у насъ промышленныхъ и въ тому же отличающихся наи-

²¹⁰) Самыя вѣрныя и интересныя въ экономическомъ отношеніи статистическія свѣдѣнія о Ярославской губерніи (также какъ и наилучшіи общій ея историко-статистическій очеркъ) заключаются въ прекрасномъ трудѣ покойнаго *А. Артемьева*, одного изъ лучшихъ нашихъ статистиковъ прежняго времени «Списокъ населенныхъ мѣстностей Ярославской губерніи, 1866». Но статистическія данныя здѣсь изложенныя теперь устарѣли.

²¹¹) Самыя полныя и достовѣрныя свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ Ярославской губерніи заключаются въ трудѣ *г. Майнова*, изданномъ въ 1857 г. Ярославск. Губ. Стат. Комитетомъ «Подробное Статистическое обозрѣніе фабрикъ и заводовъ Ярославской губ.». Но эти свѣдѣнія, при новѣйшемъ развитіи нашей промышленности, совершенно устарѣли. Въ указателѣ фабрикъ и заводовъ *г. Орлова* 1881 г. общее число промышленныхъ заведеній въ Ярославской губ. показано въ 685.

большимъ числомъ крупныхъ фабричныхъ и заводскихъ заведеній. Производство всѣхъ этихъ заведеній весьма разнообразно. Своимъ количествомъ всего болѣе выдаются фабрики и заводы: прежде всего мукомольные (благопріятствуемые движеніемъ хлѣба по Волгѣ), затѣмъ маслособойные, кожевенные, химическіе и красочные, лѣсопильные, винокуренные, паточные и проч. Но по количеству и цѣнности производства, сосредоточеннаго на немногихъ крупныхъ фабрикахъ, выше всего стоитъ льняная и хлопчатобумажная промышленность; почти на той же высотѣ и въ этомъ отношеніи, стоитъ мукомольное производство. Льняная промышленность (льнопряденіе и льноткачество, см. ниже въ описаніи нашего путешествія) самая коренная въ Ярославской губерніи; объ ней (также какъ и объ огородничествѣ) упоминается въ извѣстіяхъ о древнѣйшихъ временахъ исторической жизни этой земли, — не менѣе тысячи лѣтъ тому назадъ. Поэтому кромѣ крупныхъ новѣйшихъ механическихъ заведеній, эта промышленность развита здѣсь испоконъ вѣку на кустарной почвѣ и на ней до сихъ норъ продолжается.

Кромѣ крупной заводской и фабричной промышленности, значительна въ этой губерніи и кустарная; она распространена почти повсемѣстно и заключаетъ въ себѣ множество самыхъ разнородныхъ производствъ. Всего болѣе распространены производства: кожевенное, овчинное, деревянное, кузнечное, слесарное, войлочное и проч. О кустарной промышленности Ярославской губерніи мы имѣемъ положительныя и довольно полныя свѣдѣнія, благодаря изслѣдованіямъ А. Л. Гитова²¹²⁾.

Наконецъ, нужно, въ заключеніе всего этого очерка элементовъ эконоимической жизни Ярославской губерніи, еще разъ упомянуть объ одномъ изъ важнѣйшихъ, — если даже

²¹²⁾ См. Труды Ярославскаго Губ. Статист. Ком. Вып. 8, 1875. Тутъ же помѣщена полная карта кустарныхъ промысловъ въ губерніи.

не важѣйшемъ, — условіи ея развитія, объ изобиліи всякаго рода путей сообщеній водныхъ и сухопутныхъ. Эти пути, какъ мы уже видѣли, всего болѣе опредѣлили собою историческія судьбы и весь бытъ этой губерніи, и обусловили собою первенствующую въ ней дѣятельность народонаселенія, торговую и перевозочную. Эти многочисленные пути, съ древнѣйшихъ временъ здѣсь проходившіе, пересѣкаютъ Ярославскую губернію во всѣхъ направленіяхъ, и отъ юга въ сѣверу, и отъ запада къ востоку, и соединяютъ ее со всѣми концами Русской Имперіи и также съ Западною Европою. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ характеръ всероссійскихъ путей, а главный, Волга, имѣетъ общеевропейское значеніе. Кромѣ Волги и въ особенности ея притоковъ Шексны и Мологи, создавшихъ для этой губерніи роль главной передаточной станціи, соединяющей Волгу съ Западною Европою и всемірными путями, здѣсь проходитъ еще нѣсколько сухопутныхъ трактовъ, служившихъ для сообщеній и торговли всей Россіи. Между ними важнѣйшій Московско-Архангельскій (черезъ Ростовъ, Ярославль, Вологду, Вагу). Этотъ трактъ первый почтовый трактъ въ Россіи, устроенный Петромъ I по дорогѣ, надревле служившей сообщеніемъ Россіи съ ея единственнымъ морскимъ портомъ; онъ сосредоточивалъ на себѣ все вниманіе Великаго Царя, въ особенности до основанія Петербурга. Теперь по этому пути идетъ отъ Москвы черезъ Ярославль до Вологды желѣзнодорожная линія, соединяющая Ярославскую губ. со всероссійскою и общеевропейскою желѣзнодорожною сѣтью. Черезъ Рыбинско-Бологовскую линію она имѣетъ еще другое такое соединеніе и еще болѣе краткій путь къ Западной Европѣ и ея морямъ. Сверхъ того, черезъ эту губернію проходитъ другой большой почтовый трактъ, Петербургскій, отъ границы Костромской губ. черезъ Ярославль, Рыбинскъ, Мологу (по лѣвому берегу Волги), соединяющій Петербургъ сухопутно съ дальними сѣверо-восточными областями Россіи. Черезъ сѣверо-западный уголъ губерніи

(Пошехонскій уѣздъ) идетъ еще другой петербургскій трактъ (черезъ Череповецъ и Вологду въ Архангельску), соединяющій столицу съ крайнимъ сѣверомъ. Кромѣ всѣхъ этихъ первостепенныхъ путей и ихъ развѣтвленій, проходящихъ черезъ Ярославскую губернію, она имѣетъ еще много мѣстныхъ издавна проторенныхъ коммерческихъ дорогъ, по которымъ передвигаются черезъ нее во всѣ стороны, въ края болѣе или менѣе отъ нея отдаленные, товары и пассажиры.

Это изобиліе путей и узловъ ихъ пересѣченій создало множество торговыхъ, перевалочныхъ и складочныхъ пунктовъ, не только въ городахъ, но и въ селахъ; эти пункты доставляютъ всякаго рода промыслы мѣстному народонаселенію. Главный между ними, на важнѣйшемъ пути, Рыбинскъ, принадлежитъ къ первостепеннымъ перевалочнымъ пунктамъ всей Россіи.

Но, въ новѣйшее время, значительно измѣнились, въ одномъ существенномъ отношеніи, топографическія условія Ярославской губ., способствовавшія въ теченіи вѣбовъ, развитію ея путей сообщеній и торговли. Въ то время какъ движеніе по главному пути, между западомъ и востокомъ, или лучше между с.-в. и ю.-в., по Волгѣ, непрерывно возрастаетъ, подъ вліяніемъ всѣхъ новѣйшихъ обстоятельствъ народнаго хозяйства (см. I Томъ настоящаго изданія), движеніе товаровъ въ другомъ направленіи путей Ярославской губ., между югомъ и сѣверомъ и на главномъ въ этомъ направленіи пути, Московско-Архангельскомъ, сильно упало; этому упадку не противудѣйствовало даже проложеніе рельсовъ между Москвою и Вологдою. Главная причина этого явленія, сильно повредившаго уже съ прошедшаго столѣтія торговой дѣятельности Ярославской губ. и г. Ярославля, и все сильнѣе и сильнѣе дѣйствовавшаго въ новѣйшее, время заключается въ паденіи значенія Архангельскаго порта и Сѣвернаго океана для торговли русской и всемірной. Затѣмъ, тому же способствовало полное исключеніе всего нашего сѣвера изъ желѣзнодорожной

сѣти, покрывшей остальную европейскую Россію. Наконецъ, недостатки узкоколейной желѣзнодорожной линіи между Ярославлемъ и Вологдою, а вслѣдствіе этого и всего этого пути отъ Москвы до Архангельска въ нынѣшнемъ его видѣ, не позволяютъ ему подняться (см. объ этомъ ниже, въ описаніи нашей поѣздки по упомянутой линіи). Вслѣдствіе всего этого историческаго упадка когда то магистральнаго пути Россіи, движеніе товарное и пассажирское по Московско-Ярославской желѣзной дорогѣ, при всемъ замѣчательно хорошемъ управленіи этой дороги, далеко не оправдало ожиданій, связывавшихся съ ея сооружеиіемъ²¹³⁾. Главное движеніе товаровъ по этой дорогѣ только между Москвою и Волгою. Бойное пассажирское движеніе только между Москвою и Троице-Сергіевскою Лаврою, въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ. Между Москвою и Ярославлемъ ходитъ въ сутки только одинъ пассажирскій поѣздъ въ одну сторону; нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе жалобъ публики, пробовали пускать другой поѣздъ, но вагоны были пусты. Этотъ фактъ всего болѣе свидѣтельствуетъ объ упадкѣ всего этого пути (Московско-Архангельскаго), какъ всероссійскаго и когда то общеевропейскаго; теперь онъ превратился въ мѣстный, между Москвою и Ярославлемъ, и отчасти Вологдою, для пассажировъ (отчасти преимущественно въ зимнее время, между Петербургомъ и Вологдою).

Послѣ обзорѣнія всѣхъ условій народной дѣятельности и хозяйства Ярославской губерніи является вопросъ: каковъ же общій уровень ея матерьяльнаго народнаго благосостоянія, какъ результатъ всѣхъ этихъ условій? Для отвѣта на этотъ вопросъ мы не имѣемъ, какъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, никакихъ точныхъ статистическихъ данныхъ, необходимыхъ для сравненія съ другими краями Россіи, такъ какъ всякое понятіе о степени народнаго благосостоянія *относительное*, истекающее только изъ сравненія.

²¹³⁾ См. Путевой журналъ Высоч. учрежденной Московской Подкомиссіи для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи. Москва. 1880.

Руководствуясь нашими наглядными и приблизительными личными наблюдениями, мы можем только сказать, что этот уровень въ общей массѣ ярославскаго народонаселенія вообще высокъ и выше многихъ однородныхъ промышленныхъ мѣстностей, напр. Московской губерніи. По нашимъ личнымъ наблюдениямъ и впечатлѣніямъ, изъ многихъ извѣстныхъ намъ краевъ Европейской Россіи, мы признаемъ выше всѣхъ матерьяльный бытъ народонаселеній собственно сельскихъ, въ которыхъ принадлежитъ громадное большинство нашего народа (т. е. общій уровень всей совокупности ²¹⁴) удовлетворяемыхъ народомъ вещественныхъ потребностей) въ губерніяхъ Пермской (горнозаводскаго народонаселенія), Владимирской и Ярославской, — за изъятіемъ отдѣльныхъ пунктовъ, (исключительно бѣдныхъ) какъ въ этихъ губерніяхъ, такъ и (исключительно богатыхъ пунктовъ) въ другихъ краяхъ Россіи. Причины этого относительно высокаго уровня народнаго благосостоянія въ Ярославской губ., нужно искать не только въ изобиліи всякихъ въ ней промысловъ и заработковъ, и необыкновенной промышленной предприимчивости народонаселенія, также и въ томъ, что земледѣліе не покидается массою ея народонаселенія даже при всѣхъ другихъ его занятіяхъ, даже при отхожихъ промыслахъ. Нѣкоторая часть губерніи, вообще сѣверная, преимущественно земледѣльческая, довольствуется своимъ собственнымъ хлѣбомъ, и уѣзды Пошехонскій и Моложскій даже вывозятъ свой хлѣбъ; а промышленныя и приволжскія мѣстности имѣютъ всегда изобильные запасы покупнаго хлѣба, привозимаго въ волжскимъ пристанямъ.

Но нужно отмѣтить одну сторону этого благосостоянія, свойственную всей московской промышленной области, и осо-

²¹⁴) Мы говоримъ о совокупности всѣхъ потребностей, а не объ одной только ситости или обезпеченности пищеваго продовольствія. Ситѣ многие другіе края и именно черноземные и земледѣльскіе, въ которыхъ народъ живетъ несравненно хуже во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

бенно выпуклую въ Ярославскомъ народонаселеніи: избыточные заработки слабо берегаются и тратятся преимущественно на наружную щеголеватую обстановку жизни, — на наряды, излишнее, для поваза, распространение и украшение жижищъ, на удовольствія, а не на существенныя потребности быта. Поэтому и не замѣчается возрастанія народнаго богатства въ этой губерніи, въ значительной степени, какъ этого слѣдовало бы ожидать, при ея благоприятныхъ условіяхъ, а нѣкоторыми мѣстными наблюдателями оно даже вовсе отрицается ²¹⁵).

По общему замѣчанію собственно нравственная сторона быта ярославскаго народонаселенія гораздо ниже вещественной и также умственной, и представляетъ много печальныхъ явленій. Порчѣ нравственности, кромѣ главной ея причины, — господствующаго проѣзжаго или перепутнаго характера этой губерніи, — содѣйствовали болѣе всего отхожіе промыслы, бойкая приволжская жизнь и фабрики. Однако, въ Ярославскомъ народонаселеніи (кромѣ чернорабочаго судоваго и пристаннаго люда на Волгѣ, набирающагося изъ пришлаго народонаселенія) не замѣчается никакого особеннаго развитія наклонностей въ грубымъ и тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ. Къ нимъ уже не можетъ быть особеннаго расположения въ духѣ этого народонаселенія при его высокомъ умственномъ развитіи, при мягкости и воспитанности его нравовъ, и при его промышленномъ, спекулятивномъ, по преимуществу расчетливомъ характерѣ. То что разумѣютъ подъ пороками здѣшняго народонаселенія можно всего вѣрнѣе обозначить выраженіемъ «легкихъ нравовъ», весьма объясни-

²¹⁵) Для характеристики благосостоянія и вообще быта народонаселенія Ярославской губ., см. прилагаемое при семъ описаніе Ростовскаго уѣзда А. А. Титова. Хотя авторъ говоритъ только о Ростовцахъ, но съ ними весьма сходны жители и всѣхъ другихъ уѣздовъ, въ особенности промышленныхъ. При этомъ однако мы обязаны оговорить общій несимметрическій взглядъ автора, который усиливаетъ черныя стороны народнаго быта, вопреки дѣйствительности.

мыхъ условіями его быта. Такъ напр. самую характеристическою чертою ярославца считается «плутоватость»; но дальше этого, эта черта неблагонадежности въ гражданскихъ дѣлахъ, какъ типическая, не идетъ, ибо крайнее развитіе безчестности было бы противно его коммерческой дѣятельности, портило бы къ его невыгодѣ, его общепризнанную славу самаго пріятнаго въ дѣлахъ человѣка. Самое рельефное въ нравственномъ отношеніи явленіе въ Ярославской губ. это чрезвычайное, неслыханное въ другихъ губерніяхъ, число рождающихся незаконныхъ дѣтей (какъ у дѣвицъ, такъ и замужнихъ женщинъ), въ большей или меньшей степени во всѣхъ уѣздахъ губерніи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это явленіе достигало такой крайности, что въ общемъ итогѣ изъ 4 дѣвицъ одна имѣла дѣтей. Эти факты основаны на точныхъ свѣдѣніяхъ собранныхъ въ 60-хъ годахъ ²¹⁶⁾; нѣтъ причины думать, чтобы съ тѣхъ поръ они измѣнились къ лучшему, а скорѣе напротивъ. Это явленіе приписываютъ главнѣйше отхожимъ промысламъ, удаляющимъ мужской полъ отъ семействъ на продолжительное время, постоянному наплыву пришлыхъ и проѣзжихъ людей, и также нѣкоторымъ религіознымъ сектамъ, которыя враждебны къ законнымъ бракамъ. Относительно характеристики равныхъ народонаселеній Ярославской губ. и ихъ нравовъ будутъ еще сообщены ниже наши личные наблюденія, при описаніи нашего путешествія.

Но прежде, чѣмъ приступить къ этому описанію, необходимо, послѣ общаго очерка Ярославской губерніи, упомянуть о *трехъ полосахъ* или группахъ мѣстностей и населеній, на которыя она должна быть раздѣлена; эти полосы, при нѣкоторыхъ различіяхъ историческихъ и географическихъ, въ особенности различны между собою въ экономическомъ отношеніи и вообще въ бытовомъ. Во первыхъ, надо отличить всю сѣверную или точнѣе *сѣверо-западную* часть губерніи, на сѣверъ

²¹⁶⁾ См. Обзорніе Ярославской губ. въ спискѣ населенныхъ мѣстностей.

отъ Волги и на Востокъ отъ Шексны, (приблизительно между этими двумя рѣками),—уѣзды Пошехонскій, Даниловскій и Любимскій; эта часть губерніи исторически самая юная, или позже населенная (кромѣ нѣкоторыхъ поселеній въ Пошехонскомъ уѣздѣ, довольно древнихъ). Здѣсь господствуютъ въ занятіяхъ народонаселенія хлѣбопашество и отхожіе промыслы. Самая бойкая промышленная жизнь и самые выдающіеся и по мѣстному своему значенію, и по всероссійскому, пункты населеній, принадлежать остальной наибольшей части губерніи. Въ ней нужно отличить сперва *приволжскую полосу*, разумѣя подъ нею не только всѣ мѣстности вблизи отъ Волги, но также и на ея притокахъ Шексны и Мологѣ,—преимущественно уѣзды Мышвинскій, Моложскій и Рыбинскій и также ближайшія къ теченію Волги поселенія Угличскаго, Романово-Борисоглѣбскаго и Ярославскаго (эти послѣднія поселенія составляютъ мѣстности переходныя къ третьей полосѣ и имѣютъ характеръ смѣшанный второй и третьей полосой). Эта группа мѣстностей занимаетъ вообще западную часть губерніи и по теченію Волги врѣзывается въ нее влиномъ до Ярославля и границы Костромской губерніи. Центръ этой полосы Рыбинскъ, который, какъ узелъ сообщеній и торговли на огромномъ пространствѣ Россіи, составляетъ главный пунктъ во всей губерніи. Въ этой полосѣ господствуетъ надъ всѣми занятіями народонаселенія и надъ всемъ его бытомъ судоходное движеніе на Волгѣ и на водныхъ путяхъ, соединяющихъ ее съ Петербургомъ, и всѣ промыслы связанные съ этимъ движеніемъ. Обѣ первыя полосы (одна своими отхожими промыслами, другая судоходнымъ движеніемъ) тяготѣютъ къ Петербургу и принадлежать къ его экономическому району дѣйствія. Наконецъ, третья полоса,—приблизительно на югъ отъ Волги (или лучше въ ея изгибѣ), примыкающая къ самымъ промышленнымъ мѣстностямъ Московской области (губ. Московской, Владимірской и Костромской)—уѣзды Угличскій, Ярославскій и Ростовскій,—составляетъ

древнѣйшую территорію Ростовской земли. Здѣсь господствуетъ мануфактурная и крупно фабричная и заводская промышленность и здѣсь всего слабѣе развито хлѣбопашество. Главные центры этой полосы Ярославль и Ростовъ, и затѣмъ Угличъ. Всѣ эти города (главнѣйше два первые) самыя значительныя въ губерніи, кромѣ Рыбинска. Мы указали только на самыя отличительныя черты всѣхъ этихъ полосъ, преобладающія въ занятіяхъ ихъ народонаселеній. Но тѣ-же самыя занятія и промыслы встрѣчаются во всѣхъ полосахъ и посреди господствующаго въ каждой полосѣ народнаго быта бывають въ иныхъ мѣстахъ рѣзвія исключенія совершенно ему противоположныхъ занятій. Такъ напр. отхожіе промыслы и земледѣліе, въ большей или меньшей степени, существуютъ повсемѣстно въ губерніи; въ Ростовскомъ уѣздѣ, не смотря на его фабричный, промышленный и коммерческій характеръ, процвѣтаетъ вблизи отъ Ростова огородничество, которымъ онъ славится испоконъ вѣку.

Мы ознакомились со всѣми тремя полосами Ярославской губерніи, посѣтивъ самыя характеристическія ихъ мѣстности и главные центры ²¹⁷⁾.

Приволжскій край, съ своимъ центромъ Рыбинскомъ, уже былъ описанъ нами ранѣе (см. I настоящаго изданія, гл. II «Волга отъ Твери до Нижняго»).

Наши поѣздки по другимъ краямъ губерніи, въ послѣдніе годы, начались въ октябрѣ 1879 г., съ г. Ярославля, по фабричной и промышленной полосѣ, продолжались (по той же полосѣ) въ г. Ростовъ и окружающія его мѣстности въ 1881 г. и закончились осенью 1884 г. посѣщеніемъ сѣвернаго края отхожихъ промысловъ. Всѣ эти поѣздки и мѣста по которымъ онѣ происходили, мы здѣсь и опишемъ.

²¹⁷⁾ За исключеніемъ къ сожалѣнію только интереснаго во многихъ отношеніяхъ Пошехонскаго уѣзда.

Намъ пришлось много разъ посѣтить Ярославль, въ теченіе истекшаго двадцатипятилѣтія, и до 1879 г. и послѣ, съ тѣми-же цѣлями изученія вопросовъ нашего народнаго хозяйства и промышленности. Поэтому мы имѣемъ личныя наблюденія для сравненія жизни этого города и однѣхъ и тѣхъ-же въ немъ экономическихъ явленій за четверть вѣка.

Вся слава этого города принадлежитъ прошедшему и отдаленному и также отчасти недавнему. Ярославль одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, т. е. древнѣйшихъ во время ея тысячелѣтняго существованія, какъ государства. Онъ основанъ (около 1026—1036 гг.) Великимъ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, при посѣщеніи имъ Ростовской области. По преданію Ярославъ, охотясь въ этомъ мѣстѣ, при впаденіи Которости въ Волгу, убилъ медвѣдицу и прельстясь мѣстоположеніемъ, поставилъ тутъ городъ (какъ оплотъ противъ непокойныхъ сосѣднихъ финновъ-черемисъ), назвавъ его своимъ именемъ. Поэтому въ гербѣ Ярославля изображенъ медвѣдь. Дальнѣйшія судьбы этого города уже отчасти были указаны выше въ историческомъ очеркѣ Ярославской губерніи. Во времена могущества Ростовскаго княжества онъ былъ ничтоженъ; послѣ паденія Великаго Ростова онъ дѣлается вмѣсто него, центромъ всего окружающаго края. Впослѣдствіи, при развитіи всероссійскаго и европейскаго пути иностранной торговли черезъ Архангельскій портъ, онъ получаетъ большое коммерческое значеніе, и въ немъ заводятся съ XV вѣка даже иностранныя (англійскія) конторы. Позднѣйшія событія нашей исторіи, связанныя съ Ярославлемъ, уже были указаны выше. Наконецъ нельзя не упомянуть, что въ недавнее время, во второй половинѣ прошедшаго и въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка, Ярославль въ которомъ возникли первый русскій театр (основанный вупцемъ Волковымъ въ 1748 г.) и первый частный журналъ («Уединенный Пошехонецъ» въ 1786—1787 гг.) славился оживленною и веселою свѣтскою жизнью своего высшаго общества и его европейскимъ образова-

ніемъ и гостепріимствомъ: иностранные путешественники посѣщавшіе Россію въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, стремились въ Ярославль и прославляли его въ своихъ сочиненіяхъ, читавшихся во всей просвѣщенной Европѣ ²¹⁸).

Гораздо серьезнѣе этой былой свѣтской и литературной славы Ярославля, торговое значеніе, которое онъ сохранялъ за собою и въ прошедшемъ и въ нынѣшнемъ столѣтіяхъ, и которое онъ удерживаетъ за собою отчасти и нынѣ, хотя оно далеко не то, какое было въ предыдущихъ вѣкахъ, при процвѣтаніи торговаго пути между Москвою и Архангельскомъ. Нынѣшняя, весьма еще значительная, роль Ярославля во всей внутренней торговлѣ Россіи, (преимущественно въ бассейнѣ Волги и Камы) принадлежитъ не самому этому городу и происходящимъ въ немъ торговымъ сдѣлкамъ, а Ярославскому купечеству, которое своими обширными капиталами участвуетъ въ крупныхъ оборотахъ нашей торговли (главнѣйше хлѣбной и желѣзной), обнимающихъ обширныя пространства Россіи и главные ея коммерческіе центры. Ярославское купечество одно изъ самыхъ дѣятельныхъ на нашемъ главномъ внутреннемъ торгѣ, — нижегородской ярмаркѣ. Нѣсколько ярославскихъ коммерческихъ фирмъ стоятъ у насъ въ первомъ ряду торговыхъ домовъ и пользуются всероссійскою извѣстностью. Но ихъ операціи производятся собственно не въ самомъ Ярославлѣ, а въ другихъ нынѣ несравненно болѣе значительныхъ нашихъ торговыхъ центрахъ. Какъ пристань, какъ мѣсто коммерческихъ сдѣлокъ и товарныхъ складовъ, Ярославль

²¹⁸) Такъ, кромѣ барона Гакстгаузена, восхваляли Ярославль и его гостепріимство, въ своихъ путевыхъ воспоминаніяхъ о Россіи: Д'Арленкуръ, Кюстинъ и кажется также Бальзакъ. Всего болѣе содѣйствовали оживленію и блеску свѣтской жизни Ярославля за это время и остались въ ея лѣтописяхъ Ярославскіе Военные Губернаторы К. М. Полторацкій (убившій все свое состояніе на службѣ въ Ярославской губ.) и Баратынскій и въ особенности ихъ супруги, извѣстныя своимъ умомъ и просвѣщенностью всему высшему Петербургскому обществу. Объ нихъ много говорится въ сочиненіяхъ упомянутыхъ выше писателей.

совершенно ничтоженъ, въ сравненіи съ другими приволжскими пристанями на пространствѣ Московской промышленной области (на верхнемъ и среднемъ теченіи Волги),—не только въ сравненіи съ главными, каковы напр. Рыбинскъ и Нижній Новгородъ, но даже съ второстепенными, каково напр. описанное нами выше село Лысково. По своей мѣстной производительности и дѣятельности нынѣ Ярославль гораздо важнѣе въ промышленномъ чѣмъ въ коммерческомъ отношеніи, при своихъ многочисленныхъ фабричныхъ и заводскихъ заведеніяхъ и весьма крупномъ производствѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ (см. ниже)²¹⁰.

На основаніи нашихъ личныхъ наблюденій, въ теченіи 25 лѣтъ, мы можемъ высказать, какъ общій, несомнѣнный для насъ, ихъ результатъ, что Ярославль за всю эту четверть вѣка не подвинулся впередъ ни въ какомъ отношеніи и находится въ полномъ застоѣ, за исключеніемъ развитія нѣкоторыхъ главныхъ своихъ фабрикъ и заводовъ; въ иныхъ отношеніяхъ замѣчается даже положительный упадокъ этого города (напр. въ отношеніи въ мѣстной, въ особенности розничной торговли и въ общественной и публичной жизни, которая все болѣе и болѣе въ немъ затихала, въ теченіи этой четверти вѣка, на нашихъ глазахъ). Сравнительно съ сильнымъ подъемомъ другихъ приволжскихъ пунктовъ, въ этомъ же періодѣ, можно даже сказать, что Ярославль находится

²¹⁰) Для историческихъ, статистическихъ и разныхъ другихъ (о мѣстныхъ достопримѣчательностяхъ) свѣдѣній о Ярославлѣ, см. (кромя указанныхъ уже раньше источниковъ для всей Ярославской губ.) изъ новѣйшихъ изданій: А. А. Титова, Ярославль, Путеводитель, Москва, 1883 (это самое новѣйшее и самое полное описаніе Ярославля); Памятная книжка Ярославской губ., на 1862 г. (изд. Ярославск. Губ. Статист. Ком.); Шмелева, Очеркъ климата г. Ярославля; (Труды Ярославск. Губ. Статист. Ком., Вып. IV, 1868 г.); Волга отъ Твери до Астрахани, изд. общества «Самолетъ», Спб. 1862; Нейгарда, Путеводитель по Волгѣ, Спб. 1862; Кн. В. П. Мещерскаю, Очерки нынѣшней общественной жизни Россіи, Спб. 1868; Календарь Ярославской губ. на 1879 г., Ярославль; Городскія поселенія Россійской Имперіи, Т. V, ч. II, 1865; Фогеля, Статистическія свѣдѣнія по Ярославской губ. (Труды Ярославск. Губ. Статист. Ком. Вып. III, 1866).

за это время, въ упадѣ, во всѣхъ отношеніяхъ. Всего разительнѣе этотъ упадокъ, въ сравненіи съ сильнымъ ростомъ за тоже время сосѣдняго Рыбинска, который нынѣ главный центръ жизни въ губерніи и самый видный ея представитель въ движеніи всероссійской и иностранной торговли.

Ярославль очевидно принадлежитъ къ тѣмъ прежнимъ центрамъ жизни и торговли, которые стираются новѣйшими усовершенствованными способами ускоренныхъ сообщеній (пароходствомъ, желѣзными дорогами, телеграфомъ) и поглощаются возрастающими первостепенными центрами, и о которыхъ мы уже говорили (въ I Томѣ настоящаго изданія). Такимъ образомъ Московско-Ярославская желѣзная дорога положительно убавила, если даже несовсѣмъ разстроила мѣстную жизнь въ Ярославлѣ и уменьшила въ высшемъ классѣ его народонаселенія всякій къ нему интересъ. Съ этою линіей и съ пароходствомъ по Волгѣ, Ярославль сдѣлался для всего многочисленнаго люда, передвигающагося по этимъ путямъ только станціей на одинъ часъ времени; да даже и такою станціей служатъ, вмѣсто самаго города, въ который никто изъ проѣзжихъ не заглядываетъ, желѣзнодорожные вокзалы и пароходы. Для самаго-же мѣстнаго общества желѣзная дорога чрезвычайно облегчила непрерывныя поѣздки въ Москву, гдѣ оно находитъ удовлетвореніе своихъ умственныхъ и эстетическихъ потребностей, всѣ развлеченія и увеселенія, не только всѣ предметы прихоти и роскоши, но и сколько нибудь изысканные товары, и гдѣ расходуетъ всѣ свои излишнія деньги. Также и мелкіе уѣздные и сельскіе торговцы по всей губерніи получили черезъ желѣзную дорогу легкій и дешевый способъ запастись всякими товарами въ Москвѣ, вмѣсто Ярославля, и даже выписывать ихъ по телеграфу. Это обыкновенный ходъ вещей въ дѣйствиі усовершенствованныхъ способовъ сообщеній, централизирующихъ торговлю. Такимъ образомъ пала и оптовая и розничная *мѣстная* торговля въ Ярославлѣ. Очень поразительно въ немъ, что около половины огромнаго коли-

чества существующихъ въ немъ лавокъ уже давно стоятъ запертными и пустыми. Упадку мѣстной общественной жизни и съ нею также розничной торговли, въ особенности предметами роскоши, содѣйствовало также оскудѣніе мѣстнаго дворянскаго общества, всего болѣе питавшаго прежде блескъ общественной жизни.

Выведенный изъ нашихъ личныхъ наглядныхъ наблюденій общій взглядъ на застой и даже относительный упадокъ Ярославля (за исключеніемъ его фабрикъ и заводовъ, см. ниже), въ послѣднюю четверть вѣка, подтверждается отчасти и существующими статистическими данными ²¹⁹⁾, хотя онѣ не внушаютъ много довѣрія. Такъ, число жителей которое служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ признаковъ относительнаго значенія всякаго пункта населенія (хотя и не безусловнымъ признакомъ при естественномъ ростѣ бѣднѣйшей массы), колеблется въ Ярославлѣ въ теченіи 25 лѣтъ около одной и той-же цифры, около 30.000 об. п.; оно *положительно нисколько не возросло*, а можетъ быть и убавилось (если не предполагать ошибокъ въ показанныхъ въ разныхъ изданіяхъ цифрахъ: въ 1862 г. показывалось 27.000, 1863 — 30.000, 1865 — 29.000, въ 1871 — 37.000, 1879 — 24.000). ²²⁰⁾ Всего болѣе мы довѣряемъ показываемому числу строеній, которое почти не увеличилось (показано въ 1862 г. всего 2692, въ томъ числѣ каменныхъ 434, въ 1867 г. — всего 2544, каменныхъ 440, въ 1871 — 2617, каменныхъ 441). Наиболѣе постоянства въ возрастаніи и наибольшая его степень замѣчаются въ городскихъ доходахъ (въ 1863 — 53.500 руб., въ 1867 — 70.000, въ 1871 — 74.000, въ 1882 — 169.000); но возрастаніе нашихъ городскихъ доходовъ, въ новѣйшее время, вызванное

²¹⁹⁾ См. указанныя выше изданія. Въ приводимыхъ въ нихъ цифровыхъ данныхъ и въ особенности въ ихъ движеніи за разное время много несообразностей и очевидныхъ ошибокъ.

²²⁰⁾ Подобныя несообразности являются почти во всѣхъ нашихъ статистическихъ данныхъ, и поэтому мы остерегаемся дѣлать на основаніи ихъ какіе бы то ни было выводы.

сильнымъ возрастаніемъ расходовъ, въ тому-же преимущественно на администрацію, а не на благоустройство, и новыми налогами, нисколько не доказываетъ само собою возрастанія богатства нашихъ городовъ. Число фабрикъ и заводовъ значительно возросло въ Ярославль въ послѣднемъ 25-лѣтіи и нынѣ ихъ считается до 265; только съ этой стороны, которой мы ближе коснемся ниже, оказывается положительное развитіе этого города. Что касается до постояннаго возрастанія выдававшихся здѣсь въ томъ-же періодѣ торговыхъ свидѣтельствъ, то изъ него явствуется не развитіе мѣстной торговли, а несомнѣнное развитіе торговли приписанныхъ къ Ярославлю торговцевъ въ другихъ мѣстахъ Имперіи.

Вслѣдствіе всей совокупности условій и признаковъ общественной жизни, дѣятельности и богатства, можно вообще признать Ярославль однимъ изъ *среднихъ*, средней величины, городовъ нашихъ, къ которымъ принадлежитъ большинство нашихъ городовъ. Онъ всегда славился красотой своего мѣстоположенія, которая связана съ самымъ его основаніемъ, и также своими красивыми зданіями и сооруженіями, которыя въ древности возводили Ярославскіе князья, а въ новѣйшее время нѣкоторые губернаторы и городскіе головы ²²²). Описаніе достопримѣчательностей не входитъ въ нашу задачу. Здѣсь упомянемъ только, что подобно всѣмъ нашимъ городамъ, въ Ярославль, не осталось никакихъ слѣдовъ отъ древнихъ знаменитыхъ зданій (храмовъ), возведенныхъ его князьями. Многократныя опустошенія новгородцевъ, татаръ, поляковъ и затѣмъ пожары уничтожили все и всѣ нынѣшнія постройки возведены въ новѣйшее время. Къ прежнимъ опустошеніямъ, послѣ которыхъ едва сохранились нѣкоторые остатки только XVII вѣка, присоединились еще неразумныя реставраціи въ

²²²) Между прочимъ сохранилась память по строительной части о губернаторѣ А. М. Безобразовѣ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ самое послѣднее время, нынѣшній городской голова И. А. Вахрамѣевъ всего болѣе былъ заботливъ по этой части.

началъ XIX вѣка, по церковной части, усиливавшіяся передѣлывать архитектуру и живопись въ новѣйшемъ вкусѣ. Какъ бы то ни было Ярославль остается до сихъ поръ однимъ изъ наилучше обстроенныхъ и красивыхъ нашихъ городовъ; но съ тѣхъ поръ, какъ мы его знаемъ, въ теченіи 25 лѣтъ, мы замѣчали въ немъ, съ каждымъ прїѣздомъ, все менѣе и менѣе оживленія, и наконецъ затишье жизни особенно поразило насъ при послѣднемъ нашемъ проѣздѣ черезъ него, въ 1884 г.

Все наше вниманіе было посвящено въ Ярославлѣ промышленнымъ заведеніямъ, изъ которыхъ мы лично осмотрѣли важнѣйшія.

Самыя замѣчательныя и крупныя изъ этихъ заведеній: бумагопрядильная и ткацкая фабрика «Большая Ярославская Мануфактура» (принадлежавшая прежде Корзинкину, а теперь товариществу), паровая крупчатая мельница Вахрамѣева (бывшая Крохоняткина) и волокольный заводъ Оловянишникова. Въ тотъ же рядъ заведеній, пользующихся большою у насъ извѣстностью нужно поставить Норскую мануфактуру, льнопрядильную и бумагопрядильную, принадлежащую товариществу, вблизи отъ Ярославля (при Норскомъ посадѣ, на Волгѣ, въ 12 верстахъ отъ Ярославля, вверхъ). Затѣмъ изъ многочисленныхъ разнородныхъ фабрикъ и заводовъ въ г. Ярославлѣ заслуживаютъ упоминенія, по вѣличеству производства и по числу заведеній: свинцево-бѣлильные заводы, табачныя фабрики, кожевенные, гончарныя, сандалныя, свѣчныя (восковые и салныя) заводы. Но между всѣми этими заведеніями, нѣтъ особенно выдающихся совершенствомъ своей техники и качествомъ своихъ произведеній.

Мы ближе займемся здѣсь только заведеніями нами лично осмотрѣнными: Большою Ярославскою и Норскою мануфактурами и свинцево-бѣлильными заведеніями ²²³).

²²³) За содѣйствіе нашимъ занятіямъ въ Ярославлѣ и вообще въ Ярославской губ., мы обязаны особенною благодарностью: *Н. А. Безаку* (въ то время начальнику Ярославской губ.), *М. Н. Капустину* (Директору Демидовскаго ли-

Объ упомянутыя мануфактуры принадлежатъ къ значительнѣйшимъ и извѣстнѣйшимъ заведеніямъ Россіи по хлопчатобумажной и льняной промышленности. Для насъ эти фабрики были особенно интересны потому, что мы ихъ посѣщали 19 лѣтъ предъ симъ и могли сдѣлать здѣсь наблюденія относительно развитія нашей промышленности и быта рабочихъ въ этомъ періодѣ.

Большая Ярославская Мануфактура принадлежитъ въ своемъ родѣ къ чрезвычайно рѣдкимъ у насъ промышленнымъ явленіямъ. Она существуетъ непрерывно въ теченіи 163 лѣтъ, хотя и съ коренными перемѣнами въ своемъ производствѣ. Она была основана въ 1722 г., для полотняной фабрикаціи ярославскимъ купцомъ Затрапезниковымъ, однимъ изъ первыхъ насадителей этой фабрикаціи въ Россіи. Онъ производилъ ежегодно на сумму до 1 милліона рублей разныхъ льняныхъ тканей, которыя въ то время шли, въ значительномъ количествѣ изъ Россіи за границу. Съ возникновеніемъ хлопчатобумажной фабрикаціи въ нынѣшнемъ столѣтіи, эта фабрика испытала общую у насъ участь льняной промышленности, подавленной, даже на самой исторической своей почвѣ, въ Ярославской губ., хлопчатобумажными издѣліями. Ярославская мануфактура уже давно перешла къ производству бумажной пряжи и суровыхъ бумажныхъ тканей.

Она постоянно возрастала въ послѣднее двадцатипятилѣтіе. Годовое производство ея оцѣнивается въ сумму болѣе 5 милліоновъ рублей. На ней работаетъ постоянно не менѣе 3,500 человекъ, но въ эпохи промышленнаго оживленія гораздо болѣе.

Норская мануфактура, основана около 35 лѣтъ тому назадъ, для механическаго льнопряденія и ткачества, въ то время, когда у насъ стала снова возрождаться льняная про-

деса), Инспектору Врачебной Управы *Шайтанову*, *В. В. Калачеву* (Губернск. Предводителю Дворянства) и *А. В. Скульскому* (Предсѣдателю Губ. Земской Управы).

мышленность, въ новой формѣ пароваго механическаго производства пряжи и тканей, въ какой она уже давно передъ тѣмъ развилась въ Западной Европѣ. Полотна Норской мануфактуры отличались лучшими у насъ качествами. Но въ самые послѣдніе годы (послѣ нашего посѣщенія), посреди новыхъ колебаній нашей льняной промышленности ²²⁴), о которыхъ мы еще будемъ говорить впоследствии, она вовсе прекратила льнотвачество, найдя его для себя невыгоднымъ, и замѣнила его производствомъ бумажной пряжи. Она сохранила только льнопряденіе, которое, вслѣдствіе постоянного спроса крестьянъ на льняную пряжу для своего домашняго ткачества всѣ наши льняныя фабрики признаютъ гораздо болѣе для себя выгоднымъ, чѣмъ тканье полотенецъ. Годовое производство Норской мануфактуры оцѣнивается въ 1½ милліона рублей. Рабочихъ на ней до 3 тысячъ.

Обѣ эти мануфактуры вполне представляютъ собою во всѣхъ отношеніяхъ такъ называемую «крупную промышленность» (*la grande industrie*), какъ вслѣдствіе обширныхъ размѣровъ своего производства, всѣхъ механическихъ и техническихъ своихъ приспособленій, такъ и значительныхъ массъ рабочихъ на нихъ сосредоточенныхъ и на нихъ живущихъ въ фабричныхъ зданіяхъ, называемыхъ у насъ казармами. Это рабочія поселенія совсѣмъ новаго типа, быстро возросшія у насъ въ послѣднія 25 лѣтъ, на подобіе западно-европейскихъ поселеній этого рода; количествомъ жителей, скученныхъ въ тому же въ одномъ пунктѣ, въ нѣсколькихъ зданіяхъ, эти поселенія далеко превосходятъ большинство нашихъ уѣздныхъ городовъ.

Мы нашли на обѣихъ этихъ фабрикахъ чрезвычайное увеличеніе размѣровъ производства и также усовершенствованіе всѣхъ сооруженій и техническихъ приспособленій, въ срав-

²²⁴) См. отчетъ о Всероссийской Выставкѣ 1882 г. отчеты экспертовъ по этой части (Т. III) и нашъ очеркъ развитія льняной промышленности (Т. VI).

неніи съ тѣмъ, что мы видѣли на нихъ въ 1861 г. Мы были на нихъ въ 1879 г., когда происходило у насъ необычайное промышленное оживленіе и расширеніе фабричнаго производства по всѣмъ его отраслямъ (см. объ этомъ въ I т. настоящаго изданія). Особенно усиленно расширялось дѣло на Ярославской Большой Мануфактурѣ, по распоряженію компаніи ею владѣющей, и строились новые корпуса, для увеличенія количества веретенъ и ткацкихъ станковъ. Уже тогда главный директоръ этого заведенія (также какъ и многіе болѣе просвѣщенные и болѣе дальновидные распорядители промышленныхъ заведеній въ то время), говорилъ намъ, что это расширеніе не естественно и необдуманно, и что оно вызоветъ реакцію, — сокращеніе сбытовъ и производства (какъ это и случилось съ тѣхъ поръ).

Въ отношеніи въ быту рабочихъ на обѣихъ фабрикахъ, въ особенности на Ярославской, мы нашли большое также улучшеніе, за истекшее 20-ти лѣтіе. Хотя и настоятельны многія дальнѣйшія улучшенія, которыя вѣроятно и производятъ, при дѣйствиі изданныхъ у насъ недавно законовъ о фабричной инспекціи и работѣ дѣтей, но мы между прочимъ, въ этихъ двухъ заведеніяхъ убѣдились, какъ значительно возвысился бытъ нашихъ фабричныхъ рабочихъ въ этомъ періодѣ. Вся матеріальная обстановка ихъ жизни въ просторныхъ казармахъ была неизмѣримо лучше въ сравненіи съ тѣми жилищами, которыя насъ поразили своею грязью и духотою въ 1861 г. и въ которыхъ люди были скучены, какъ животныя. Напр. теперъ мы нашли приличныя кровати и постели, вмѣсто прежнихъ наръ, т. е., просто спанья людей, какъ домашнихъ животныхъ, почти на полу, въ повалку.

На Ярославской мануфактурѣ, лучшіе ткачи изъ Владимирской губ.; ярославцы не любятъ работать на фабрикахъ, предпочитаютъ другіе болѣе самостоятельныя заработки. На задѣльной платѣ, ткачи зарабатывали здѣсь (во время на-

шего посѣщенія) въ мѣсяцъ до 14 р., прядильщики—до 16. Лучшие ткачи работаютъ здѣсь на 3 станахъ; обыкновенно они работаютъ у насъ только на двухъ (въ Англїи обыкновенно на четырехъ и потому зарабатываютъ, при задѣльной платѣ и въ тому же при ея размѣрѣ вышшею, чѣмъ у насъ, несравненно больше). Всѣ рабочія платы значительно возвысились въ теченіи 20 лѣтъ; напримѣръ лентошницы зарабатывали въ 1866 г. 24 к., чесальщицы—30 к. въ день, а въ 1879 г., первыя — 30 к., вторыя — 40 к. При фабрикѣ больница; заводилась при насъ школа.

Какъ на всѣхъ нашихъ фабрикахъ, и тутъ фабричное управленіе содержитъ лавку для продажи изъ нея своимъ рабочимъ всякихъ нужныхъ имъ припасовъ и вещей. Извѣстно, что эти фабричныя лавки составляютъ у насъ большею частью источникъ величайшихъ злоупотребленій со стороны фабрикантовъ и эксплуатаціи рабочихъ. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда онѣ устроены фабриками не для извлеченія изъ нихъ выгодъ въ свою пользу, а только для доставленія рабочимъ лучшихъ и болѣе дешевыхъ припасовъ, покупаемыхъ фабричными конторами въ крупныхъ размѣрахъ и изъ первыхъ рукъ и когда рабочіе не принуждаются покупать именно въ этихъ лавкахъ, а не въ другихъ, онѣ оказываются весьма для нихъ благотѣльными. Такъ дѣло устроено и на Ярославской мануфактурѣ. Въ этихъ случаяхъ, происходитъ для рабочихъ только тотъ вредъ, что они соблазняются отрываемымъ имъ кредитомъ, увеличиваютъ сверхъ нужды свое потребленіе и попадаютъ въ кредитную зависимость отъ фабричныхъ конторъ. Вообще должно признать неправильнымъ установившійся у насъ на большинствѣ провинціальныхъ фабрикъ и заводовъ обычай содержать эти лавки; для недобросовѣстныхъ хозяевъ, въ особенности когда онѣ соединены съ распивочною продажей спиртныхъ напитковъ, онѣ служатъ поводомъ къ вошющимъ злоупотребленіямъ. Онѣ могутъ находить для себя оправданіе только, въ такихъ пу-

стынных мѣстностяхъ, гдѣ рабочіе не могутъ иначе пріобрѣтать нужные имъ припасы.

На Норской мануфактурѣ рабочіе главнѣйше изъ губерній Архангельской, Вологодской и Владимірской, изъ мѣстностей, гдѣ домашнее ручное льнопряденіе и ткачество изстари водворились. Всѣ рабочія платы здѣсь въ теченіи 20 лѣтъ чрезвычайно возвысились, почти удвоились. Это объясняется только-что возникшею и возрастающею у насъ въ этомъ періодѣ механическою льняною фаярикаціей, заявившею спросъ на рабочія руки для новаго фабричнаго производства. Хотя и на этой фабрикѣ мы нашли улучшеніе въ положеніи рабочихъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что мы видѣли здѣсь въ 1861 г., но далеко не въ такой степени, какъ на Ярославской мануфактурѣ; въ отношеніяхъ рабочихъ къ фабричному управленію здѣсь много весьма печальныхъ явленій. Кромѣ лавки, здѣсь трактиръ съ распивочною питейною продажею; въ этомъ трактирѣ истрачиваются всѣ заработки. Хотя онъ и не содержится прямо фабричною конторою, но находится въ какой-то не ясной съ нею связи, которая впрочемъ отрицается фабричнымъ управленіемъ. Въ 1861 г. этотъ трактиръ содержался подъ фирмою родственника владѣльцевъ фабрики. Здѣсь однако устроено прекрасное училище для дѣтей фабричныхъ рабочихъ, дорого стоющее товариществу Норской мануфактуры. Въ училищѣ дѣти учатся, въ теченіи 3 лѣтъ, до 12-ти лѣтнаго возраста, когда они поступаютъ на фабрику.

Это училище производитъ единственное пріятное впечатлѣніе на Норской мануфактурѣ, если только оно не устроено на показъ, для посѣтителей, какъ это мы много видѣли на нашихъ фабрикахъ и заводахъ. Замѣчательно, что на многихъ нашихъ промышленныхъ заведеніяхъ, вопреки разнымъ самымъ роскошнымъ подобнымъ учрежденіямъ, — школамъ, больницамъ, богадѣльнямъ и проч., которыми они хва-
стаютъ, — положеніе рабочихъ бываетъ самое скверное и они

терпятъ всяческія обиды отъ конторъ. На Норской мануфактурѣ мы нашли взаимное озлобленіе рабочихъ и фабричнаго управленія въ крайнемъ напряженіи; такъ здѣсь продолжается многіе годы. Здѣсь постоянныя, въ теченіи 20 лѣтъ столкновенія рабочихъ съ конторою и жалобы на нее администраціи, которой непрерывно приходилось разрѣшать споры и успокаивать рабочее народонаселеніе полицейскими способами. Поэтому на Норской мануфактурѣ большинство рабочихъ ежегодно новое, т. е., одни уходятъ, другіе приходятъ; въ этомъ обстоятельствѣ мы видимъ самый вѣрный признакъ дурнаго положенія рабочихъ на фабрикахъ. Между тѣмъ ничего подобнаго не случалось на Большой Ярославской Мануфактурѣ, гдѣ рабочіе весьма довольны своимъ управленіемъ, и никогда не приносили ни малѣйшихъ жалобъ, хотя обѣ фабрики находятся на близкомъ между собою разстояніи и волненія рабочихъ могли бы легко распространяться съ одной на другую, хотя составъ рабочихъ однороденъ и однородно также фабричное управленіе. Оба заведенія принадлежатъ товариществамъ, члены которыхъ отсутствуютъ и всевластно управляются главными директорами — *амличанами*²²⁵) (на Ярославской мануфактурѣ сверхъ того 7 англичанъ состоятъ на высшихъ фабричныхъ техническихъ должностяхъ). Въ должности главнаго директора Ярославской мануфактуры уже много лѣтъ состоитъ *Г. Шокросъ* (*M. Shawcross*), снискавшій своею дѣятельностью всеобщее въ себѣ уваженіе; его личному характеру и добросовѣстному и умѣлому обращенію съ рабочимъ людомъ она обязана какъ своимъ благоустройствомъ, такъ и довольствомъ рабочихъ, изъ которыхъ только самая незначительная часть ежегодно перемѣняется. Дурными отношеніями въ рабочимъ и личными недостатками управленія должно объяснить неправильный

²²⁵) Впрочемъ главный директоръ Норской мануфактуры былъ во время нашего посѣщенія собственно не англичанинъ, а *ирландецъ*.

ходъ самаго производства на Норской мануфактурѣ, которая въ послѣднее время отказалась отъ главной своей цѣли, — льноткачества.

Съ тѣмъ же самымъ фактомъ мы безпрестанно встрѣчались въ нашемъ промышленномъ мѣрѣ. Въ одномъ и томъ же мѣстѣ, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, однородныя заведенія, единственно вслѣдствіе различнаго своего управленія, находились въ совершенно противоположномъ положеніи, и въ ходѣ своего дѣла, и въ отношеніяхъ въ рабочимъ. Неудачныя управленія обыкновенно оправдываютъ себя неблагоприятными промышленными обстоятельствами, пороками рабочихъ, несовершенствами законовъ! Но личность распорядителя, — хозяина ли или поставленнаго имъ во главѣ заведенія лица, — есть *первая* сила въ промышленномъ дѣлѣ, въ особенности въ благоустройствѣ отношеній къ рабочимъ и въ ихъ благосостояніи. Самое существенное дѣйствіе всякихъ новыхъ законовъ объ усиленіи надзора за фабриками и карательныхъ мѣръ за злоупотребленія относительно рабочихъ будетъ заключаться въ томъ, что они вынудятъ владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ дѣлать болѣе строгій выборъ лицъ, которымъ ввѣряется ихъ управленіе.

Весьма мрачное явленіе, уже давно обращающее на себя вниманіе правительства, это заводы, приготовляющіе въ г. Ярославлѣ свинцевыя бѣлилы. При нынѣшней грубой техникѣ этого производства, оно въ высшей степени губительно для здоровья рабочихъ и свинцевыя отравленія производятъ между ними смертельныя болѣзни. Это подтверждается многочисленными заболѣваніями рабочихъ на этихъ заводахъ; изъ общаго числа ихъ до 400 человѣкъ, ежегодно поступаютъ въ Ярославскую больницу до 60 человѣкъ. Количество этихъ заболѣваній въ послѣдніе годы нѣсколько уменьшилось, вслѣдствіе указанныхъ мѣстной врачебною управою санитарныхъ мѣръ и приспособленій, уменьшающихъ дѣйствіе яда. У тѣхъ заводчиковъ, которые слѣдуютъ этимъ указаніямъ и заботятся объ улучше-

ніи быта рабочихъ (какъ напр. мы это видѣли въ заведеніи г. Оловянишниковъ, который имѣетъ еще извѣстный волокольный заводъ и отличается своими попеченіями о рабочихъ), вредное дѣйствіе этого яда гораздо слабѣе, чѣмъ на другихъ заводахъ. Но большинство заводчиковъ, при своей малообразованности и безопасности относительно судьбы рабочихъ, не слѣдуютъ этимъ указаніямъ. Впрочемъ даже и данныя въ Ярославлѣ врачебныя наставленія свинцево-бѣлильнымъ заводамъ составляютъ только слабый палліативъ противъ зла, которое можетъ быть устранено только кореннымъ переустройствомъ дѣла, — замѣною ручнаго производства механическимъ. Это только одинъ изъ безчисленныхъ у насъ вопіющихъ случаевъ отравленія рабочихъ грубыми и отсталыми приѣмами фабричной и заводской техники и противусанитарными условіями нашихъ промышленныхъ заведеній. Только новыя узаконенія, соответствующія успѣхамъ техническихъ наукъ и строгій правительственный надзоръ за ихъ исполненіемъ могутъ заставить большинство хозяевъ повинуть рутину и ввести санитарныя усовершенствованія въ свои заведенія.

Объ условіяхъ между хозяевами, осмотрѣнныхъ нами заведеній, и рабочими, мы будемъ говорить въ заключеніе всего нашего труда и тогда сдѣлаемъ нѣкоторые общіе выводы изъ собраннаго нами матерьяла и между прочимъ изъ рабочихъ книжекъ, взятыхъ нами со всѣхъ посѣщенныхъ фабрикъ и заводовъ.

Изъ Ярославля ²⁸⁶⁾ мы сдѣлали поѣздку (въ концѣ октября 1879 г.) по району льняной промышленности, по Ярослав-

²⁸⁶⁾ Въ нашемъ описаніи Ярославля, мы не упоминали о Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, какъ о предметѣ не входящемъ въ программу нашихъ занятій, хотя нынѣшнее положеніе этого высшаго учебнаго заведенія заслуживаетъ особенное вниманіе. Демидовскій лицей былъ основанъ въ 1808 г. на капиталъ пожертвованный Демидовичемъ, какъ закрытое заведеніе, и дурно или хорошо исполнялъ свою функцію, служа для *воспитанія* и высшаго образованія дѣтей дворянства Ярославской губ. и сосѣднихъ губерній. Въ 60-хъ годахъ, въ эпоху не-

своему уѣзду и Нерехотскому Костромской губерніи, черезъ Великое село, и Нерехту до Костромы. Это была одна изъ интереснѣйшихъ, хотя и затруднительнѣйшихъ экскурсій во всемъ нашемъ путешествіи. Отъ Ярославля мы ѣхали сперва нѣсколько верстъ по старому Московско-Ярославскому шоссе и свернули (отъ д. Бормилициной) на проселочную или натуральную дорогу къ селу Великому, откуда продолжали ѣхать до Нерехты, проселками, отъ деревни до деревни, намѣтивъ себѣ по картѣ нужный для нашихъ наблюдений путь, а отъ Нерехты до Костромы по большому, хотя также почти натуральному, тракту между Ярославлемъ и Костромою (между ними для зимняго времени есть другой трактъ почтовый, болѣе прямой, который идетъ сѣвернѣе, луговою стороною Волги). Вслѣдствіе внезапной перемены температуры, мы начали эту поѣздку на колесахъ при теплѣ и окончили ее въ саняхъ, посреди внезапно наступившей полной зимы. Во время нѣсколькихъ дней мы испытали всѣ ужасы русскихъ дорогъ; впрочемъ для насъ они были только выгодны, содѣйствуя собранію нужныхъ намъ свѣдѣній и наблюдений черезъ всякія затрудненія и остановки на пути. Нельзя повѣрить, чтобы такія дороги могли существовать въ чрезвычайно оживленномъ промышленномъ и торговомъ краѣ и чтобы непрерывное по нимъ движеніе людей и товаровъ,—движеніе спѣшное и срочное, въ

обдуманнаго у насъ гоненія на интернаты, онъ преобразовать въ высшее юридическое училище *исключительно для проходящихъ* т. е., для чтенія лекцій; съ этого времени, онъ утратилъ всякую цѣль своего существованія и опустѣлъ, не смотря на очень заботливый объ немъ попеченія *М. Н. Капустина*, состоявшаго много лѣтъ его директоромъ и на отличный составъ профессоровъ, молодыхъ ученыхъ, изъ которыхъ многіе весьма извѣстны въ наукѣ и литературѣ. Въ этомъ видѣ Лицей тотъ-же юридическій университетскій факультетъ, и въ этомъ видѣ совсѣмъ не нуженъ въ этомъ краѣ, при близкомъ сосѣдствѣ Московскаго университета, еще болѣе приближившагося къ Ярославской губ. и сосѣднимъ съ нею губерніямъ съ проведеніемъ желѣзной дороги. Съ упомянутою реформою, Демидовскій Лицей былъ посѣщаемъ почти исключительно семинаристами, а съ нынѣшняго года, съ справедливою отмѣною права, окончившихъ только семинарскій курсъ, поступать въ Лицей и съ требованіемъ для этого аттестата зрѣлости, онъ лишится и этого контингента слушателей.

которомъ нѣсколько часовъ просрочки можетъ быть сопряжено съ огромными убытками, — не вызвало какаго нибудь улучшенія этихъ дорогъ. Но мы безпрестанно встрѣчаемся съ этимъ явленіемъ въ Россіи, отчасти объяснимымъ недостаткомъ капиталовъ, отчасти безпечностью заинтересованныхъ лицъ и также возможностью имѣть барыши отъ промышленныхъ предпріятій, и при такихъ первобытныхъ сообщеніяхъ. Такъ напр. по вычисленію свѣдущихъ мѣстныхъ обывателей, если бы дорога отъ Ярославля до села Великаго, по которой провозится огромное количество товаровъ, была шоссирована, то перевозка 1 пуда обходилась бы 5 в., вмѣсто нынѣшнихъ 12 в. Не можемъ не вспомнить при этомъ, что еще до сихъ поръ многіе наши невѣжественные крупные торгаши, господствующіе въ своихъ мѣстностяхъ, держатся такого стародавняго понятія, что самыя северныя дороги выгоднѣе самыхъ лучшихъ, которыя дѣлаютъ торговлю доступною какъ для крупнаго, такъ и для мелкаго капитала, и усиливаютъ конкуренцію.

Село Великое ²²⁷⁾ въ 4 верстахъ отъ р. Которости на лѣвой ея сторонѣ (въ 30 в. отъ Ярославля, 5000 жителей), одно изъ знаменитѣйшихъ торговыхъ селъ Россіи; его древность кажется одинакова съ льняною промышленностью, которая существуетъ въ окружающемъ краѣ, съ незапамятныхъ, самыхъ первыхъ, временъ нашей исторіи. Для этого края этотъ пунктъ служитъ центромъ, какъ описанное выше Павлово для кузнечно-слесарнаго производства Горбатовскаго уѣзда. Подобно послѣднему, но несравненно ранѣе его, въ теченіи многихъ вѣковъ, производство такъ называемыхъ «ярославскихъ полотень» развилось здѣсь въ вустарной или домашней формѣ между крестьянскимъ народонаселеніемъ; тутъ-же возникло

²²⁷⁾ См. свѣдѣнія объ немъ между прочимъ въ слѣдующихъ изданіяхъ: *Исаева*, Производство полотна въ Ярославской губ. (Труды вустарной комиссіи, Вып. VI, 1880); *А. А. Гитова*, Ярославскій уѣздъ, Москва, 1884, стр. 8; *Naxthausen*, Etudes, etc. IV., p. 94; *Кн. Я. П. Мещерскаго*, Очерки нынѣшней общественной жизни Россіи, гл. XXI.

въ новѣйшее время крупное фабричное льняное производство. Для изученія нашей кустарной промышленности въ связи съ фабричною, великосельскій край представляетъ такой-же обильный матерьялъ какъ и Павловскій, хотя техническія условія, полотнянаго и кузнечно-слесарнаго производствъ, совершенно различны, а потому различны и общественно-экономическія ихъ условія и будущность кустарнаго дѣла въ томъ и другомъ краѣ. Кустарная льняная промышленность въ великосельскомъ краѣ была превосходно изслѣдована *Профес. Исаяевымъ* (въ вышеупомянутомъ его трудѣ) и его сочиненіе принадлежитъ къ лучшимъ монографіямъ по этой части. Поэтому воспользовавшись нѣкоторыми его данными, мы только бѣгло коснемся великосельскаго кустарнаго производства, и займемся преимущественно фабричнымъ, на которое было обращено здѣсь главное наше вниманіе ²²⁸).

Льняная промышленность, только особенно густо сосредоточенная около села Великаго, распространена во всемъ Ярославскомъ уѣздѣ и отчасти Ростовскомъ, и далѣе въ Нерехотскомъ и Костромскомъ. На всемъ этомъ пространствѣ с. Великое играетъ большую роль, такъ какъ въ немъ и на его базарахъ (два раза въ недѣлю) совершаются всѣ сдѣлки, относящіяся къ этой промышленности. Въ прежнее время, когда процвѣталъ Московско-Архангельскій трактъ, сюда пріѣзжали покупщики льна и полотень изъ Вологодской и Архангельской губ. для вывоза къ Архангельскому порту. Въ самомъ с. Великомъ и въ ближайшей мѣстности его окружающей существуютъ всѣ операціи связанныя съ льнянымъ дѣломъ: торговля льномъ, производимымъ въ Ярославской, Костромской и Владимірской губ.; трепанье льна, пряденье, приготовленіе основъ (сновальныя заведенія) для тканья, ткачество, бѣленье и апертура полотень.

²²⁸) Въ нашей поѣздкѣ и занятіяхъ въ этой мѣстности, мы всего болѣе обязаны благодарностью просвѣщенному гостепримству и содѣйствію *А. А. Лакалова*, и также управлявшему въ то время его фабрикою *г. Кушинникова*.

Съ начала нынѣшняго столѣтія, льняная промышленность этого края пережила нѣсколько періодовъ: отъ различной организаціи дѣла въ каждомъ изъ нихъ зависѣлъ характеръ занятій и быта рабочаго народонаселенія всего края; и до сихъ поръ это развитіе еще не закончилось и ожидаетъ много для себя переворотовъ въ будущемъ. До начала нынѣшняго столѣтія всѣ операціи, относящіяся во льну, отъ его воздѣланія до окончательной выдѣлки и обдѣлки полотна, были сосредоточены въ крестьянской избѣ, и преимущественно въ рукахъ женщинъ. Впослѣдствіи съ введеніемъ на мѣсто первобытныхъ ткацкихъ становъ самолетовъ, требующихъ отъ ткачей болѣе силы, тканьемъ занялись преимущественно мужчины. Дѣятельность торговцевъ и капиталистовъ мѣстныхъ и пріѣзжихъ заключалась только въ покупкѣ готовыхъ полотенъ и холстовъ; многія ткачихи ѣздили сами продавать свой товаръ въ Ярославль и Ростовъ. Затѣмъ купеческія конторы въ Великомъ селѣ, которыя заводили не только пріѣзжіе капиталисты, но и мѣстные разжившіеся крестьяне, для закупки полотенъ, берутъ все производство подъ ближайшее свое наблюдение: раздаютъ крестьянамъ пряжу для тканья, наблюдаютъ за нимъ, хотя оно и продолжается производиться въ избахъ и свѣтелкахъ, заводятъ свои сновальныя, обдѣльные и апретурныя заведенія, для улучшенія качества полотенъ; заводятся также и независимо отъ купеческихъ конторъ самостоятельныя такія заведенія. Самымъ крупнымъ переворотомъ были водвореніе машинной пряжи, сперва заграничной, а потомъ въ 50-хъ годахъ, русской, съ устройствомъ русскихъ механическихъ льнопрядиленъ, быстрое сокращеніе и наконецъ прекращеніе крестьянскаго ручнаго пряденья. Послѣ всего этого, всѣ занятія крестьянскаго народонаселенія заключаются исключительно въ тканьи изъ покупной машинной пряжи, болѣею частью не за свой счетъ, а по заказу крупныхъ капиталистовъ. Наконецъ, съ самаго недавняго времени настала послѣдняя фаза развитія великосельской льняной промыш-

ленности: крупная механическая фабрика, не ограничиваясь прядением, обратилась къ ткачеству, которое вытѣсняеть изъ крестьянской избы ручное тканье, какъ вытѣснила ручное пряденье. Всѣ отдѣльные процессы полотнянаго дѣла, трепанье, пряденье, снованье, тканье, бѣленье и проч., раздѣлившіеся, по отдѣльнымъ заведеніямъ, въ предыдущемъ періодѣ, послѣ первобытнаго соединенія ихъ въ прошедшихъ столѣтіяхъ въ крестьянской избѣ, теперь снова соединяются вмѣстѣ на крупныхъ мануфактурахъ.

Эта послѣдняя фаза полотнянаго дѣла зачалась въ другихъ мѣстахъ гораздо ранѣе, съ устройствомъ механическихъ льнопрядильныхъ и льноткацкихъ мануфактуръ на недалекихъ разстояніяхъ отъ с. Великаго, — въ Норскомъ посадѣ, Нерехтѣ и Костромѣ, — но этотъ переворотъ въ дѣлѣ сдѣлался чувствительнымъ для Великосельскаго района съ учрежденіемъ въ немъ самомъ крупной механической фабрики *Г. Лакалова*. Однако, весь этотъ кризисъ идетъ пока еще очень медленно, и ручное производство полотенъ не только удерживается, но даже въ недавнее время возрастало, посреди чрезвычайнаго промышленнаго оживленія, въ концѣ 70-хъ годовъ. Хотя въ будущемъ поглощеніе всей кустарной льняной промышленности крупною механическою фабрикаціею неминуемо, но продолженіе ручнаго крестьянскаго ткачества въ значительныхъ размѣрахъ объясняется недостаточнымъ развитіемъ у насъ механической фабрикаціи, далеко не удовлетворяющей внутренняго нашего спроса и вообще шаткимъ ходомъ этой фабрикаціи, примѣръ которому мы видѣли на прекращеніи ткачества на Норской мануфактурѣ. Производство машинной пряжи даже значительно усилило крестьянское ткачество. Такимъ образомъ въ общемъ результатѣ оно сильно возросло въ теченіи послѣдняго пятидесятилѣтія; мѣстные старожилы говорятъ, что въ 30-хъ годахъ оно не превышало $\frac{1}{50}$ нынѣшняго производства.

Мы указали только въ самыхъ общихъ чертахъ на историческое развитіе великосельской льняной промышленности, не

входя ни въ какія его подробности. Между ними упомянемъ здѣсь только о водвореніи въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка крестьянскаго ткацкаго тонкихъ полотенецъ, вмѣсто прежнихъ грубыхъ и толстыхъ; на это усовершенствованіе имѣли между прочимъ вліяніе крупныя ручныя полотняныя фабрики: вышеупомянутая Затрапезникова въ Ярославлѣ и въ особенности устроенная владѣльцами с. Великаго (Гг. Яковлевыми) въ 1835 г. Это послѣднее заведеніе съ принудительнымъ трудомъ крѣпостныхъ крестьянъ, существовавшее только семь лѣтъ, было учреждено какъ для техническаго усовершенствованія ручнаго ткачества, такъ и для заработка крестьянами недоимокъ въ помѣщичьемъ оброке.

Изъ очерченнаго хода нами льняной промышленности, видно, что она постоянно болѣе и болѣе превращалась изъ натуральной и мелкой въ крупную и денежную и болѣе и болѣе подпадала подъ господство капитала и коммерческихъ рукъ. Хотя послѣдняя фаза этого развитія, — вытѣсненіе ручнаго ткачества паровымъ механическимъ, — еще далеко не довершилась, но огромное большинство ткачей-крестьянъ работаютъ не за свой счетъ, а по заказу купеческихъ конторъ въ с. Великомъ, раздающихъ имъ пряжу и окончательно обдѣлывающихъ полотна для продажи.

Этою работою занято въ нѣсколькихъ десяткахъ деревень, окружающихъ с. Великое, около 10,000 человекъ, сверхъ его собственныхъ жителей, исчисляють годовое производство этихъ крестьянскихъ полотенецъ въ великосельскомъ околоткѣ до суммы 6 милліоновъ рублей. Въ самомъ с. Великомъ около 300 станковъ, на которыхъ ткутъ преимущественно женщины, а мужское населеніе занято разными промыслами, связанными съ льняною промышленностью и другими. Это село подобно всѣмъ другимъ такимъ селамъ и городамъ, уже нами описаннымъ; оно давно разлучилось съ земледѣіемъ и сельскимъ хозяйствомъ и ведетъ городскую жизнь. Изъ 5000 его жителей не болѣе 15 семействъ занимаются хлебо-

пашествомъ. Почти вся общинная земля, которою великосельцы надѣлены весьма скудно ²²⁹⁾ ($\frac{3}{4}$ десятины на душу), сдается въ аренду сосѣднимъ крестьянамъ и уплачиваетъ повинности за великосельское общество. Въ окрестныхъ-же деревняхъ крестьяне большею частью продолжаютъ заниматься земледѣліемъ, сверхъ тѣчества, которое служитъ для нихъ подспорнымъ промысломъ въ теченіи только зимнихъ мѣсяцевъ.

С. Великое служитъ центромъ для всего этого льняного района посредствомъ своей торговли, своихъ льняныхъ базаровъ своихъ фабрикантовъ или лучше ихъ конторъ (такихъ крупныхъ конторъ здѣсь только 6), заказывающихъ и скупающихъ полотно по деревнямъ для продажи ихъ въ столицахъ и на дальнихъ рынкахъ, и своихъ заведеній трепальныхъ, сновальныхъ и бѣлильныхъ. Льняные базары въ с. Великомъ, происходящіе 2 раза въ недѣлю, имѣютъ значеніе не для только ближайшей мѣстности, а для всей льняной промышленности въ Ярославской, Костромской и Владимірской губ. Такіе базары встрѣчаются и въ другихъ пунктахъ (какъ напр. въ Нерехтѣ, Костромской г.) этихъ губерній и получили въ новѣйшее время, съ распространеніемъ льноводства и механической фабрикаціи пряжи, обширное развитіе. ²³⁰⁾

Торговля на этихъ базарахъ довольно своеобразна. Крестьяне привозятъ на нихъ свой ленъ для продажи. Болѣе или менѣе мелкіе скупщики (также изъ крестьянъ), называемые «маляками» (вѣроятно отъ выраженія «маклакъ»), постоянно разъѣзжающіе по всѣмъ базарамъ своей мѣстности, спѣшатъ закупать этотъ ленъ по мелочи, чтобы перепродать его по высшей цѣнѣ болѣе или менѣе крупными партіями, оптовымъ торговцамъ льна и фабрикантамъ (владѣльцамъ механическихъ

²²⁹⁾ Всѣ эти данныя мы почерпнули изъ упомянутого выше сочиненія Проф. Исаева.

²³⁰⁾ Мы ближе ознакомились съ этими льняными базарами въ Нерехтѣ и будемъ еще говорить объ нихъ при описаніи нашего посѣщенія этого города.

льнопрядильнѣ); тѣ и другіе имѣютъ и своихъ агентовъ-прикащиковъ, которые пріѣзжаютъ изъ дальнихъ мѣстъ и покупаютъ ленъ на базарахъ во всѣхъ трехъ губерніяхъ. Главное стараніе послѣднихъ купить изъ первыхъ рукъ, минуя маяковъ, въ которыхъ они пріобрѣтаютъ только въ крайности. Совокупно съ фабричнымъ прикащикомъ дѣйствуетъ на базарѣ подеушленный фабрикантомъ маякъ. Это заведено какъ потому, что никто не имѣетъ такихъ знаній относительно качества льна какъ эти маяки, такъ и для контроля надъ прикащикомъ со стороны фабриканта. Но и крестьяне, съ развитіемъ льняной торговли, стали не такъ просты, какъ прежде; они выгадываютъ время, соображаются съ колебаніями цѣнъ и приберегаютъ свой ленъ для продажи его въ теченіи цѣлаго года, а не разомъ, въ началѣ зимы, по каковой бы то ни было цѣнѣ, какъ дѣлали прежде.

Насадителемъ механической льняной фабрикаціи въ с. Великомъ былъ *Александръ Александровичъ Лакаловъ*, главный промышленный дѣятель и просвѣтитель всего великосельскаго края, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ фабрикантовъ нашего времени. Еще при жизни своего отца въ 1872 г., онъ основалъ въ Гавриловомъ Ямѣ, въ 6 верстахъ отъ с. Великаго, фабрику, которая нынѣ стоитъ въ первомъ ряду самыхъ усовершенствованныхъ въ техническомъ отношеніи льнопрядильныхъ и ткацкихъ заведеній въ Россіи. А. А. Лакаловъ весьма выдающаяся личность въ нашемъ промышленномъ мірѣ, заслуживающая особеннаго вниманія и уваженія во многихъ отношеніяхъ. Онъ выросъ и самостоятельно выработался до первостепеннаго мануфактуриста на почвѣ кустарной промышленности. вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, онъ былъ владѣльцемъ конторы, раздававшей пряжу и забазывавшей полотна крестьянамъ-ткачамъ. вмѣсто покупки пряжи у фабрикантовъ, онъ нашелъ болѣе выгоднымъ производить свою пряжу и устроить свою паровую механическую льнопрядильню, и наконецъ завелъ при ней механическую ткацкую. Постепенно, обдуманно, сообразно

съ обстоятельствами, развивая свое заведеніе, онъ довелъ его нынѣ до крупныхъ размѣровъ и техническаго совершенства; теперь онъ совсѣмъ освободился отъ кустарной промышленности, въ которой зачалось его дѣло. Зная до тонкости всѣ его условія на мѣстѣ и въ Россіи, онъ изучилъ его новѣйшую технику за границей, преимущественно въ Ирландіи, дѣлая туда непрерывно поѣздки и преодолевая большія препятствія для проникновенія въ техническія тайны на лучшихъ мануфактурахъ, тщательно скрываемаыя отъ иностранцевъ. Онъ устроилъ и ведетъ фабрику самолично и безъ помощи какого бы то ни было иностранца ²³¹).

Г. Лаваловъ можетъ служить однимъ изъ лучшихъ примѣровъ для нашихъ фабрикантовъ, и именно по льняной части; многіе изъ нихъ потерпѣли только неудачи въ томъ-же самомъ дѣлѣ, надѣясь вести его безъ всякихъ личныхъ техническихъ знаній и безъ всякаго личнаго труда, посредствомъ только своихъ капиталовъ, наемныхъ техниковъ и иностранцевъ, и живя даже на большихъ разстояніяхъ отъ своихъ заведеній и даже часто совсѣмъ ихъ не видя. Эти фабриканты ищутъ всегда причинъ своихъ невзгодъ въ разныхъ постороннихъ обстоятельствахъ и жалуются на неблагоприятныя условія своей промышленности въ Россіи, на недостаточное покровительство ей со стороны правительства!

Въ лицѣ г. Лавалова, мы должны опять удивляться великимъ промышленнымъ дарованіямъ русскаго человѣка, въ особенности въ благодатной ростово-суздальской землѣ. Происходя изъ крѣпостныхъ крестьянъ с. Великаго и проведя подъ крѣпостнымъ правомъ всю свою молодость, онъ самъ себя образовалъ и, что еще болѣе дѣлаетъ ему чести, — самъ себя воспиталъ. Оставаясь вороннымъ и самобытнымъ русскимъ че-

²³¹) Дѣятельнымъ помощникомъ г. Лавалова былъ Г. Кушминниковъ, воспитывавшійся въ технологическомъ институтѣ въ Петербургѣ и состоявшій директоромъ фабрики во время моего посѣщенія ея.

ловѣкомъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ своихъ воззрѣніяхъ на дѣло, въ своей жадѣ къ его непрерывному совершенствованію, къ возможно большому приближенію его къ лучшимъ европейскимъ образцамъ, наконецъ по своему образу жизни, по отношеніямъ къ окружающему обществу, и по чувству своей личной самостоятельности, достоинства и чести своего дѣла, чистый и передовой европеецъ. Онъ до сихъ поръ продолжаетъ ѣздить «учиться» за границей, говоря что намъ еще многому нужно научиться у иностранцевъ. Весьма характеристическою чертою его личности служитъ то, что онъ остается официально въ крестьянскомъ сословіи и не хочетъ промѣнять его ни на какое другое званіе. Всего-же болѣе заслуживаютъ уваженія попеченія г. Лакалова о рабочемъ классѣ и его великодушныя усилія къ подъему его быта. Дѣлая по этой части что отъ него зависитъ, онъ говоритъ, что мы должны желать и содѣйствовать, чтобы наши рабочіе были требовательнѣе въ своихъ потребностяхъ, что печально видѣть, какъ они довольствуются въ своей жизни меньшимъ, чѣмъ западно-европейскіе рабочіе. Въ этомъ отношеніи г. Лакаловъ занимаетъ самое передовое мѣсто въ нашемъ промышленномъ мірѣ и рѣзко отличается отъ многихъ его выскочекъ, которые дѣлаются тѣмъ равнодушнѣе и надменнѣе къ низменнымъ общественнымъ слоямъ, изъ которыхъ они сами вышли, чѣмъ быстрѣе они разжились.

Не входя въ техническое описаніе фабрики г. Лакалова, сообщимъ нѣкоторыя общеинтересныя объ ней свѣдѣнія, преимущественно по отношенію къ быту рабочихъ. Въ то время, какъ мы видѣли эту фабрику, она еще была въ періодѣ своего развитія, расширенія и новыхъ построекъ. Всего рабочихъ было 1200 чел.; впоследствии это число увеличилось до 2000. Перерабатывалось въ пряжу и полотна 70 тысячъ пудовъ льна въ годъ, и предполагалось довести выработку до 100 тысячъ. Замѣченная мною совсѣмъ исключительная техническая особенность этой фабрики, весьма важная для здо-

ровья рабочихъ, это совершенная сухость въ прядильномъ отдѣленіи; ничего подобнаго мы не видали на другихъ, наилучшихъ льнопрядильныхъ въ Россіи. Но при всѣхъ стараніяхъ владѣльца о наилучшей вентиляціи, все таки отъ льна сильная пыль, главнѣйше въ трепальномъ отдѣленіи; эта пыль чрезвычайно губительна для здоровья рабочихъ, производя болѣзни глазъ и дыхательныхъ органовъ, катарры желудка. Кромѣ того высокая температура прядильнаго отдѣленія производитъ ревматизмы. Въ этомъ отношеніи условія работы кустарей въ въ своихъ крестьянскихъ избахъ гораздо благоприятнѣе, чѣмъ на фабрикахъ.

Больше половины рабочихъ женщины. Дѣтей съ 12 до 14 лѣтнаго возраста только 60 ч.; подростки отъ 14 до 18 л. составляютъ одну треть всѣхъ рабочихъ мужскаго пола. Прядильщики научаются въ два года съ 15 лѣтнаго возраста. Рабочій людъ большею частью изъ Ярославской и Владимірской губ. Прядильщики и прядильщицы на постоянномъ жалованьи (кромѣ чесальщицъ и мотальщицъ, которыя на издѣльной платѣ). Ткачи всѣ на издѣльной платѣ; они зарабатываютъ до 25 и даже 30 р. въ мѣсяцъ.

При фабрикахъ лавка для продажи припасовъ рабочимъ, ради только ихъ удобства, таеъ какъ Гавриловъ Ямъ мѣсто не торговое; на покупную цѣну припасовъ накладывается 2%, для вознагражденія владѣльца за убытки, при перемѣнѣ цѣнъ. Но кредита въ лавкѣ не откырываютъ, а выдаютъ припасы только въ счетъ заработанныхъ денегъ. Благонадежнымъ рабочимъ выдаютъ деньги впередъ, въ счетъ заработковъ, иногда до 150 р. Пьянство рабочихъ строго преслѣдуется штрафами и въ случаѣ неисправленія, увольненіемъ рабочихъ съ фабрики. Письменныхъ договоровъ съ рабочими нѣтъ никакихъ; рабочія книжки, которыя, при неподписаніи обѣими сторонами, не имѣютъ силы контрактовъ, служатъ только для записыванья денежныхъ расчетовъ. Принято правиломъ, что рабочій можетъ всегда отказаться отъ фабрики, предупредивъ о томъ

за мѣсяць впередъ; фабрика, въ случаѣ какой либо неисправности съ его стороны, можетъ отказать ему, въ тотъ-же день.

При фабрикѣ устроена прекрасная больница для рабочихъ; она такъ хороша и снабжена такими удобствами, что въ ней были бы довольны находиться больные изъ высшихъ классовъ. Въ больницу, въ случаѣ свободныхъ кроватей, принимаютъ и постороннихъ мѣстныхъ жителей бесплатно.

Всего замѣчательнѣе заботы г. Лавалова объ устройствѣ жилищъ для рабочихъ. Прежде они жили скученные, оба пола вмѣстѣ, въ тѣснотѣ, по избамъ крестьянъ въ окрестныхъ деревняхъ. И гигиеническія и нравственныя послѣдствія такого образа жизни самыя печальныя. Вмѣсто большихъ казармъ, въ какихъ обыкновенно помѣщаются у насъ рабочіе на большихъ фабрикахъ, г. Лаваловъ строитъ небольшіе домики на особомъ участкѣ земли, съ полувырубленнымъ лѣсомъ, вблизи отъ фабрики; въ этихъ домикахъ помѣщаются отъ 4 до 8 семействъ, которыя могутъ жить, при общемъ помѣщеніи для кухни, самостоятельно и независимо другъ отъ друга, съ своимъ хозяйствомъ. Эти домики, посреди чистаго воздуха и зелени, построены по обдуманному плану, съ соблюденіемъ всѣхъ новѣйшихъ гигиеническихъ требованій и также условій быта нашего народа. Эти постройки, стоящія большихъ расходовъ, г. Лаваловъ возводитъ мало по малу и надѣялся перевести въ нихъ всѣхъ рабочихъ своей фабрики. Хотя это и не послѣднее слово устройства быта фабричныхъ рабочихъ, но оно составляетъ значительный шагъ впередъ, въ сравненіи не только съ образомъ жизни огромнаго большинства нашего фабричнаго рабочаго класса, но даже сравнительно съ наилучшимъ образомъ устроенными казарменными помѣщеніями.

Попеченія г. Лавалова о рабочихъ простираются еще гораздо далѣе. На его фабрикѣ раздаются въ Пасхѣ подарки исправнымъ рабочимъ на счетъ ея годовой чистой прибыли, сверхъ рабочихъ платъ. Онъ задался современною мыслию организовать этотъ обычай въ правильное учрежденіе и выдавать

рабочимъ опредѣленную долю чистой прибыли. Онъ уже началъ выдачу этой доли съ высшихъ должностныхъ лицъ и надѣялся распространить этотъ порядокъ на всѣхъ трудящихся на его заведеніи. Нельзя не пожелать А. А. Лакалову успѣха въ его благородныхъ и человѣколюбивыхъ начинаніяхъ и не указать на него, какъ на примѣръ, для подражанія въ нашемъ фабричномъ мѣрѣ. Его заведеніе оставило одно изъ пріятнѣйшихъ воспоминаній въ нашемъ путешествіи.

Относительно великосельской льняной промышленности, возбуждается вопросъ, всего болѣе интересующій теперь нашу публику во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, — вопросъ о будущности многотысячнаго рабочаго люда, занимающагося ручнымъ ткачествомъ, для котораго конкуренція механической фабрикаціи угрожаетъ сдѣлаться столь-же убійственною, какъ она была для ручнаго пряденія. Этотъ вопросъ весьма обстоятельно разсматриваетъ Проф. Исаевъ въ упомянутомъ выше сочиненіи (см. стр. 692 и слѣд.), на основаніи точныхъ данныхъ имъ собранныхъ. При всемъ своемъ сочувствіи къ кустарной промышленности и къ выставляемымъ имъ, въ настоящемъ случаѣ, болѣе благопріятнымъ для народнаго благосостоянія ея условіямъ сравнительно съ крупными мануфактурами, онъ, какъ серьезный ученый, изслѣдуетъ этотъ вопросъ безпристрастно и не увлекается никакими утопическими планами искусственнаго поддержанія кустарничества вопреки силы вещей. Онъ не сомнѣвается въ неизбѣжной гибели ручнаго тканья; это только вопросъ времени, нѣсколько затянувшійся у насъ вслѣдствіе неустойчиваго хода механической льняной фабрикаціи. Уже теперь среднія фабричныя полотна продаются дешевле ручныхъ, а качествами, окончательной обдѣлкой, послѣднія уступаютъ первымъ. Имѣютъ для себя выгодный сбытъ только самыя тонкія ручныя полотна, какихъ еще не производятъ наши фабрики; но не подлежитъ сомнѣнію, что онѣ будутъ и ихъ производить, какъ производятъ иностранныя фабрики. Для ручнаго пряденія и ткачества не можетъ быть, въ борьбѣ

съ крупною механическою фабрикаціей, ни малѣйшей возможности существованія, какая представляется для нѣкоторыхъ другихъ кустарныхъ промысловъ (каковъ между прочимъ кузнечно-слесарный), которые производятъ предметы, требующіе личную и ручную виртуозность и вкусъ.²³²⁾

Съ другой стороны, и для рабочаго класса нѣтъ никакихъ выгодъ въ кустарной льняной промышленности сравнительно съ фабричною; въ послѣдней, всѣ его заработки, и именно заработки ткачей, на которыхъ сосредоточивается теперь весь этотъ вопросъ, гораздо выше чѣмъ у себя дома.²³³⁾ Экономическая зависимость ткачей-кустарей отъ чужаго капитала, отъ скупщиковъ и въ особенности отъ конторъ заказчиковъ, на которыхъ они теперь преимущественно работаютъ нисколько не меньшая, чѣмъ зависимость рабочихъ отъ фабрикантовъ, и она несравненно тягостнѣе, чѣмъ зависимость отъ такихъ просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ фабрикантовъ, каковъ напр. г. Лакаловъ.

Остаются санитарныя и нравственныя условія, которыя, на основаніи положительныхъ данныхъ²³⁴⁾, признаются несомнѣнно болѣе благоприятными для рабочаго класса при работѣ, въ своихъ деревняхъ и избахъ, чѣмъ на фабрикѣ. При этомъ однако замѣтимъ, что и эти условія болѣе благоприятны въ деревняхъ, окружающихъ с. Великое, гдѣ кустари-ткачи занимаются въ теченіи половины года земледѣліемъ и ведутъ семейную, отчасти патриархальную жизнь, чѣмъ въ самомъ с. Великомъ, гдѣ рабочій людъ подверженъ, какъ во всякомъ другомъ городѣ всѣмъ болѣзненнымъ мiasмамъ, и физическимъ и нравственнымъ. Нравственность рабочихъ на большой фабрикѣ, — даже на такой благоустроенной

²³²⁾ См. наше общее обозрѣніе Московской Выставки 1882 г. (глава XI, кустарная промышленность) и вышесдѣланное описаніе Павлова.

²³³⁾ Это подтверждается точными вычисленіями г. Исаева, какъ и нашими изысканіями.

²³⁴⁾ Таковы свидѣнія мѣстныхъ врачей въ с. Великомъ.

фабрикъ, каково заведеніе г. Лавалова, — въ особенности взаимныя отношенія половъ, — находятся на самой низкой ступени.

Однако, если участь вустарной льняной промышленности неизбежна, то можно ожидать, на большихъ фабрикахъ даже и въ санитарномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ гораздо лучшихъ условій для быта рабочихъ, чѣмъ какія мы видимъ теперь. Требования закона и въ особенности такія гуманитарныя усилія, какія мы видѣли на фабрикѣ г. Лавалова, и наконецъ техническія усовершенствованія могутъ значительно улучшить этотъ бытъ и поставить работу на фабрикѣ для здоровья рабочихъ даже выше, чѣмъ въ избѣ. Въ нравственномъ отношеніи остается желать развитія такихъ семейныхъ помѣщеній для рабочихъ, зачатки которыхъ мы видѣли въ Гавриловомъ Ямѣ. Впрочемъ замѣтимъ, кстати, во всѣхъ этихъ сужденіяхъ о губительномъ вліяніи фабрикъ на нравственность нашего народа, не слѣдуетъ преувеличивать добродѣтели такъ называемыхъ и большею частію воображаемыхъ патріархальныхъ семейныхъ нравовъ въ нашихъ деревняхъ, по крайней мѣрѣ, въ Московской промышленной области.

На пути изъ Гаврилова Яма въ Нерехту, по Ярославскому уѣзду, мы останавливались въ извѣстномъ торговомъ и промышленномъ селѣ *Бурмакинѣ*.²³⁵⁾ Жители этого села и окружающихъ его 42 селеній (до 2000 душъ на пространствѣ 5 верстъ), составляющихъ Бурмакинскую волость, издавна занимаются кузнечнымъ и слесарнымъ кустарнымъ производствомъ, которое распространено по всему Ярославскому уѣзду, но осо-

²³⁵⁾ Бурмакино и кузнечно-слесарная кустарная промышленность этой мѣстности также подробно изслѣдованы и описаны Пр. *Исаевымъ* (см. «Кузнечно-слесарный промыселъ въ Ярославскомъ уѣздѣ» въ Трудахъ кустарной комиссіи, Вып. VI, Спб. 1880) и потому мы ограничимся здѣсь краткимъ объ нихъ свѣдѣніями и личными нашими наблюденіями. За сообщеніе свѣдѣній и содѣйствіе нашимъ изысканіямъ въ Бурмакинѣ, мы обязаны Бурмакинскому Волостному старшинѣ *Дворникову*.

бенно сильно развито здѣсь. Спеціальная отрасль этого производства, сосредоточенная въ Бурмакинѣ, заключается главнѣйше въ изготовленіи разныхъ принадлежностей конской сбруи и кавалеріи: удиль, мунштуковъ, шпоръ, и проч. Эти вещи выдѣлываются здѣсь въ совершенствѣ; онѣ продаются въ столицахъ и ими снабжается наша кавалерія. Это производство занимаетъ видное мѣсто въ русской кустарной промышленности, и тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманіе, что пока и вѣроятно на долго въ будущемъ, ему не угрожаетъ у насъ никакая машинная фабрикація тѣхъ-же вещей.

Почти все мужское народонаселеніе Бурмакинской волости въ рабочемъ возрастѣ занято этимъ дѣломъ: половина—кузнечнымъ, а другая—слесарнымъ. Большая часть крестьянъ работаетъ у себя на дому; нѣкоторые нанимаютъ рабочихъ изъ остальныхъ крестьянъ, но всѣ эти заведенія мелкія, съ малымъ числомъ рабочихъ (не болѣе 3) и весь промыселъ имѣетъ характеръ домашній и ручной. Въ одномъ Бурмакинѣ считается до 500 кузницъ. Всѣ вещи обдѣлываются здѣсь окончательно, какъ онѣ идутъ въ продажу публикѣ. Чистота ихъ обдѣлки замѣчательна.

Самая интересная сторона этого промысла его благотворное значеніе для народнаго быта. Все занимающееся имъ народонаселеніе соединяетъ его съ земледѣліемъ, которое не обезпечиваетъ народъ достаточнымъ количествомъ хлѣба. Оно остается при своей домашней крестьянской жизни. Поэтому не смотря на бойкость мѣста, въ которомъ происходитъ значительная торговля и много проѣзжихъ, народонаселеніе отличается вообще, по всѣмъ отзывамъ, добрыми нравами. Мы сами могли замѣтить нѣкоторую патриархальность этихъ нравовъ, рѣдкую въ промышленныхъ селеніяхъ. Такъ, напр. еще остаются не раздѣленными многочисленныя семейства подъ главенствомъ старѣйшаго члена, иногда даже женскаго пола. Общій уровень благосостоянія довольно высокій. Въ крестьянскихъ избахъ замѣтно изобиліе и довольство. Послѣ освобожденія народ-

ный быть здѣсь положительнo и значительно поднялся. ²⁸⁶⁾ Все это должно приписать счастливому, не всегда бывающему, соединенію съ земледѣіемъ промышленнаго производства, которое не имѣетъ никакого вреднаго вліянія на здоровье, доставляетъ весьма порядочные денежные заработки рабочему народонаселенію, сверхъ земледѣія, и которое въ тому-же продолжаетъ развиваться и не теряетъ своихъ сбытовъ. Вообще, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, кузнецы и слесаря зарабатываютъ отъ 50 до 60 в. въ день (первые больше послѣднихъ). При простотѣ быта, изъ этихъ заработковъ дѣлаются сбереженія, которыя употребляются крестьянами на улучшение и расширеніе своего сельскаго хозяйства.

Упомянутое производство не останавливалось въ своемъ развитіи, а совершенствовалось въ теченіи нынѣшняго столѣтія. Между прочимъ сильный толчекъ техническимъ улучшениямъ дала заведенная въ 30-хъ гг. бурмакинскимъ помѣщикомъ кожевая фабрика, которая сама существовала недолго, но на которую были приглашены хорошіе мастера, распространившіе въ народѣ улучшенныя приемы работы. Этотъ случай у насъ весьма нерѣдкій: развитію кустарныхъ промысловъ часто содѣйствовали помѣщики, и также фабрики. Нужно упомянуть объ одномъ техническомъ изобрѣтеніи, сдѣланномъ крестьяниномъ с. Бурмакина, значительно облегчившемъ и удешевившемъ слесарное дѣло и составляющемъ особенность его въ этой мѣстности. Это вѣтряная мельница — качка для отполированія слесарныхъ вещей. Съ распространеніемъ техническаго образованія въ нашемъ кустарномъ мірѣ такіа изобрѣтенія и усовершенствованія техники производства, часто встрѣчающіяся, могутъ получить болѣе правильное развитіе.

Еще не всѣ мѣстныя условія для успѣховъ кузнечно-слесарной промышленности Бурмакина и благосостоянія его на-

²⁸⁶⁾ Всѣ наши личныя наблюденія вполне сходятся съ показаніями г. Исаева, и это подтверждаетъ ихъ достоверность.

родонаселенія достаточно благопріятны; они могут измѣниться въ лучшему въ будущемъ и съ тѣмъ вмѣстѣ можно ожидать этихъ успѣховъ въ болѣе сильной степени, при безопасности этой промышленности со стороны конкуренціи крупной фабрикаціи.

Какъ и всѣ наши кустари, Бурмакинскіе мастера, угнетаются мѣстными торговцами-скупщиками, которые посредничаютъ между ними и заказчиками и магазинами столицъ. Какъ всегда, эти скупщики берутъ чудовищные проценты (minimum сто на сто) за это посредничество и бурмакинскія произведенія обходятся покупателямъ потребителямъ вдвое дороже противъ цѣнъ, по которымъ они продаются производителями на мѣстѣ. Какъ мы уже не разъ объ этомъ говорили, нельзя-же не надѣяться, что наши первостатейные торговцы на большихъ и столичныхъ рынкахъ и крупные покупщики кустарныхъ товаровъ станутъ наконецъ, для собственной своей выгоды, обращаться прямо къ производителямъ, минуя этихъ мѣстныхъ скупщиковъ, эксплуататоровъ народнаго труда. Всего страннѣе намъ было узнать въ Бурмакинѣ, что даже правительственныя наши учрежденія дѣлаютъ свои заказы черезъ этихъ скупщиковъ; такъ было въ послѣднюю войну, для которой бурмакинская мѣстность поставила множество вещей на кавалерію. Не проще и не выгоднѣе ли для казны было сдѣлать черезъ своихъ агентовъ заказы прямо мастерамъ, соединивъ ихъ для этого въ артели или товарищества съ круговою отвѣтственностью?

Въ то время, какъ мы были въ этомъ краѣ, между сельскимъ обществомъ и бывшею помѣщицею с. Бурмакина (уже тогда выкупившагося) продолжались пререканія, развязка которыхъ весьма важна для благоустройства этого замѣчательнаго села. Какъ во многихъ подобныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, лавки и торговая площадь въ с. Бурмакинѣ остались за помѣщицей, послѣ выкупа земельныхъ угодій. Торговая дѣятельность этого села и его еженедѣльные базары, на ко-

торые собираются покупатели и продавцы изо всего околотка и даже изъ дальнихъ мѣстъ для покупки и продажи льна, доставляютъ помѣщичѣ значительный доходъ отъ лавокъ, отъ принадлежащихъ ей двухъ трактировъ и одного кабака (отъ этихъ трехъ заведеній 2000 р. въ годъ; крестьянскій кабакъ даетъ обществу 500 р. въ годъ). Годовая наемная плата за лавки отъ 25 до 100 р. Сверхъ всего этого, помѣщица, неизвѣстно по какому праву, вѣснмаетъ «вѣсовое» со льна, привозимаго для продажи на торговой площади и въ иные базары получаетъ отъ этого сбора до 200 р. въ день. Такимъ образомъ помѣщичій доходъ съ с. Бурмакина составляетъ до 10.000 р. въ годъ, безъ всякаго со стороны помѣщичьяго управленія расхода и безъ всякой траты на благоустройство этого мѣста. Это право собственности лица, теперь совсѣмъ посторонняго сельскому обществу, не имѣющаго никакихъ общихъ съ нимъ интересовъ и относящагося въ этому мѣсту только съ точки зрѣнія извлеченія изъ него наибольшаго дохода, — это право собственности на главное имущество въ с. Бурмакинѣ (базарную площадь и лавки), которымъ обусловлено все его торговое значеніе въ околоткѣ, весьма неудобно для его благоустройства. Совмѣстное существованіе двухъ администрацій помѣщичьей и крестьянской (волостной и мірской) съ противоположными интересами порождаетъ между ними борьбу, вообще прискорбную и вредную какъ для общественнаго порядка, такъ и для правильнаго развитія крестьянскаго самоуправленія. Сверхъ того, помѣщичье управленіе не отличается, какъ намъ говорили, порядливостью; управляющіе непрерывно смѣняются. Это положеніе встрѣчается у насъ во многихъ подобныхъ промышленныхъ и торговыхъ селахъ, въ бывшихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Укажемъ еще на нѣкоторыя извѣстныя намъ черты быта въ с. Бурмакинѣ, не безынтересныя также потому, что онѣ общи многимъ другимъ подобнымъ селеніямъ въ московской промышленной области. Хотя, благодаря своему промышленному

производству и мѣстной торговлѣ, бурмакинскіе крестьяне находятся вообще на довольно высокомъ уровнѣ благосостоянія, но онъ могъ бы быть выше, если бы они не были отягощены лежащими на нихъ и на ихъ землѣ повинностями, несоотвѣтствующими доходамъ, извлекаемымъ ими собственно изъ земли. Она находится въ общинномъ владѣніи съ періодическими передѣлами, черезъ 6 лѣтъ. Крестьяне тяготеютъ своими земельными надѣлами, представляющими имъ достаточно выгоду сравнительно съ промыслами. Миръ принудительно заставляетъ всѣхъ взрослыхъ людей брать надѣлы и платить за нихъ выкупъ, — 8 р. за душевой надѣлъ въ $3\frac{1}{2}$ десятинъ. На каждаго взрослого работника приходится два надѣла. Всего выкупныхъ платежей, государственныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ сходило, во время нашего посѣщенія Бурмакина, 26 р. въ годъ съ каждаго взрослого женатаго работника. Очевидно, что эта цифра весьма значительна. Изъ этого можно видѣть, что послѣдовавшее съ тѣхъ поръ пониженіе выкупныхъ платежей и дальнѣйшая отмена подушной подати составляютъ, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, какихъ у насъ не мало, мѣру государственной необходимости и справедливости.

Дальнѣйшій нашъ путь въ этой поѣздкѣ продолжался по Костромской губерніи и войдетъ въ описаніе этой губерніи (въ Т. III настоящаго изданія).

Другую важную мѣстность въ той-же промышленной полосѣ Ярославской губерніи (см. указанное нами выше распредѣленіе разныхъ ея полосъ), — *Ростовъ и Ростовскій уездъ*, — историческій корень всей ростово-суздальской земли, мы посѣтили въ 1881 и 1884 гг. ²⁸⁷⁾.

²⁸⁷⁾ Въ этихъ поѣздкахъ мы обязаны особенной признательностью за содѣйствіе нашимъ занятіямъ главнѣйше *А. А. Титову*, много помогавшему намъ во всѣхъ нашихъ изслѣдованіяхъ въ Россіи, также Угодичскому Волостному старшинѣ *Кострову* (см. ниже) и почтенному ростовскому сторожнику *И. А. Рулеву*.

Мы прилагаемъ въ настоящей книгѣ (см. Приложение II) подробное статистическое и экономическое описаніе Ростовскаго уѣзда сдѣланное для насъ, по нашей программѣ, извѣстнымъ изслѣдователемъ Ярославской губерніи и археологомъ *А. А. Титовымъ*. Это описаніе основано большею частью на личныхъ изысканіяхъ почтеннаго автора на мѣстахъ и на статистическихъ данныхъ, собранныхъ имъ лично изъ первыхъ рукъ. Авторитетъ *А. А. Титова* въ знаніи ростовскаго края съ хозяйственной стороны, вслѣдствіе его продолжительной земской и торговой дѣятельности въ Ростовѣ, Ярославлѣ и во всѣхъ сосѣднихъ краяхъ придаетъ особенный интересъ его труду. Мы удѣлили этому обширному труду, относящемуся только къ одному уѣзду, такъ много мѣста въ нашемъ изданіи, не только вслѣдствіе особеннаго экономическаго и историческаго значенія Ростовскаго уѣзда, но также и потому, что онъ можетъ служить образцемъ для подобныхъ экономическихъ описаній другихъ мѣстностей Россіи. Сколько бы ни было пробѣловъ въ статистическихъ данныхъ въ трудѣ г. Титова, совершеннаго имъ собственными своими силами и на свои средства, но если бы мы имѣли подобныя описанія всѣхъ нашихъ уѣздовъ, сдѣланныя мѣстными жителями, то получили бы богатый запасъ свѣдѣній о народномъ хозяйствѣ Россіи. Особенно интересны данныя относительно фабрикъ и заводовъ Ростовскаго уѣзда, въ таблицахъ, приложенныхъ къ этому труду г. Титова и составленнымъ согласно нашей программѣ. По этимъ таблицамъ можно видѣть движеніе фабричнаго и заводскаго производства съ 1853 по 1879 г.

Объ историческомъ значеніи Ростова и окружающей его мѣстности мы уже говорили выше, въ общемъ очеркѣ Ярославской губерніи. Послѣ труда *А. А. Титова*, намъ остается связать весьма немного о г. Ростовѣ и Ростовскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ ростовскаго огородничества, которому мы посвятили особенное наше вниманіе ²⁸⁸).

²⁸⁸) Кромѣ сочиненія г. Титова, приложеннаго къ настоящему тому, см. для свѣдѣній о Ростовѣ и Ростовскомъ уѣздѣ: *Семенова*, Геогр.-Статист. Словарь

Эпоха величія города Ростова въ давно прошедшемъ; однако и съ тѣхъ поръ до самаго новѣйшаго времени, въ теченіи всѣхъ столѣтій, онъ часто напоминалъ о себѣ всему русскому народу нашей образованной публикѣ и также торговому міру. До нынѣ, его древнія святыни и покоющіеся въ его монастыряхъ и церквяхъ угодники, великіе историческіе сподвижники христіанства въ землѣ русской, рядъ которыхъ продолжался еще въ XVIII столѣтіи, въ лицѣ Св. Дмитрія Ростовскаго, служатъ мѣстомъ поклоненія всего русскаго православнаго міра и собираютъ пономниковъ изъ разныхъ его краевъ. Ростовъ принадлежитъ къ русскимъ святымъ мѣстамъ; этимъ онъ по нынѣ напоминаетъ русскому народу о своемъ великомъ прошедшемъ, играющемъ такую существенную роль въ историческихъ судьбахъ русскаго государства.

Вслѣдствіе всѣхъ разрушеній и опустошеній, переполняющихъ прежнія времена нашей исторіи, сохранившіеся и изслѣдованные до сихъ поръ остатки ростовской старины, ея церковныхъ и монастырскихъ зданій, которые въ древности служили у насъ образцами церковной архитектуры, не восходятъ далѣе второй половины XVII столѣтія. Нельзя не порадоваться, что въ новѣйшее время сбереженіе этихъ остатковъ и реставрація ихъ сдѣлались предметомъ заботливости нашихъ археологовъ. За это дѣло надо быть особенно благодарнымъ Имп. Московскому Археологическому обществу, *А. А. Титову*, уже давно обратившему вниманіе на ростовскія древности ²³⁹⁾, нынѣшнему Ярославскому губернатору *В. Д.*

Россійской Имперіи, Т. IV; *И. А. Титова*, Ростовъ-Великій (историческое обозрѣніе), Москва, 1884; *Ею-же*, Ростовъ-Великій, Путеводитель, М., 1883; *Ею-же*, свѣдѣніе о скотоводствѣ по Ростовскому уѣзду, Ярославль, 1880; *Ею-же*, свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ Ростовскаго уѣзда, Москва, 1879; *Ею-же*, Дозорныя и переписныя книги древняго г. Ростова, Москва, 1880; *Ею-же*, матеріалы для исторіи Ростовской ярмарки, Яросл. 1881; *Ею-же*, Ростовская старина, Ростовъ, 1883; *гр. Толстаго*, Древнія святыни Ростова-Великаго; Труды Ярославскаго губ. Стат. Комитета, 1868, Вып. V; *Каого*, отъ Ростова до Переяслава, Москва, 1884.

²³⁹⁾ См. указаннаыя выше сочиненія г. Титова.

Левшину и также нѣкоторымъ капиталистамъ, уроженцамъ г. Ростова, патриотически жертвующимъ денежныя суммы на возобновленіе древнихъ зданій ²⁴⁰).

Такимъ образомъ реставрировано въ ростовскомъ Кремлѣ прекрасное зданіе XVIII вѣка, называвшееся *Бѣлою Палатою*, это было нѣчто въ родѣ Московской Грановитой Палаты. Въ этомъ зданіи устроенъ музей церковно-историческихъ древностей. Оно освящено и торжественно открыто въ прошедшемъ году ²⁴¹).

Въ послѣднія столѣтія Ростовъ въ экономическомъ отношеніи всего болѣе славился своею ярмаркою (въ теченіи первыхъ недѣль великаго поста) и огородничествомъ въ окружающихъ его мѣстностяхъ. Ростовская ярмарка, стоявшая до недавняго времени въ числѣ первыхъ великороссійскихъ ярмарокъ, теперь совсѣмъ упала и имѣетъ значеніе только для мелкой мѣстной торговли. Это паденіе весьма естественно при соудствѣ Москвы и развитіи ея сообщеній со всѣми концами Россіи; оно окончательно завершилось съ проведеніемъ Московско-Ярославской желѣзной дороги.

Ростовъ принадлежитъ до сихъ поръ къ значительнымъ уѣзднымъ городамъ Россіи (сверхъ его прелестнаго мѣстоположенія на историческомъ озерѣ Неро). Многіе его жители ведутъ обширныя торговые обороты на большихъ пространствахъ Россіи и въ столицахъ; главная и спеціальная его торговля огородными произведеніями, вывозимыми отсюда даже за границу. Множество жителей Ростова и его уѣзда занимаются разными промыслами въ столицахъ и во всѣхъ краяхъ Россіи, и постоянно живутъ на сторонѣ. Всего болѣе Ростовцы, не изъ г. Ростова, а изъ его уѣзда, извѣстны какъ

²⁴⁰) Между прочимъ много жертвуетъ извѣстный намъ Ростовскій торговецъ *И. А. Рулевъ*; благочестивымъ приношеніемъ его много обязаны храмы и монастыри Ярославской губерніи и даже другихъ краевъ.

²⁴¹) См. издаанный «Протоколъ торжественнаго собранія при освященіи Бѣлой Палаты въ Ростовѣ-Великомъ», Ярославль, 1883.

огородники (см. объ этомъ ниже). Между прочимъ много Ростовцевъ находятся въ служительскихъ должностяхъ (такъ называемыхъ половыхъ) въ трактирахъ Москвы и другихъ городахъ. Вездѣ, во всѣхъ концахъ Россіи можно встрѣтить Ростовцевъ; мы ихъ видѣли въ дальнихъ краяхъ Финляндіи. Они ярво представляютъ собою типъ Ярославцевъ, выше нами описанный.

Народонаселеніе, остающееся въ Ростовѣ, занимается разными ремеслами, изъ которыхъ только одна *финифтяная живопись* имѣетъ большое значеніе; оно также работаетъ на мѣстныхъ заводскихъ и фабричныхъ заведеніяхъ. Послѣднія ничтожны за исключеніемъ только одного крупнаго заведенія, *механической мнотрядильной и мноткацкой фабрики*, устроенной весьма недавно.

Финифтяныя иконы производимыя въ Ростовѣ, весьма извѣстны и распространены по всей Россіи; ими снабжаются всѣ русскіе и даже иноземные православные монастыри. О ростовской финифтяной живописи ²⁴²⁾ мы можемъ сообщить слѣдующія свѣдѣнія, доставленныя намъ *А. А. Титовымъ* по поводу Московской Выставки 1881 г., на которой находилась коллекція этихъ иконъ, обратившая на себя вниманіе.

«На Московской промышленной выставкѣ, сообщаетъ г. Титовъ, въ особой витринѣ, были помѣщены образцы финифтяныхъ издѣлій, которыми издавна занимаются нѣкоторые изъ жителей Ростова. Эти образцы были цѣною отъ 1/2 в. до 40 р. с. за штуку. Нѣкоторые изъ нихъ не смотря на то, что были сдѣланы кустарями-промышленниками, оказались чрезвычайно художественной работы и состояли изъ снимковъ съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ: Рафаэля, Мурильо и др. Всѣхъ предметовъ было выставлено около 100. Не описывая подробно этихъ предметовъ, мы считаемъ возможнымъ сказать

²⁴²⁾ См. сверхъ того: *А. А. Титова*, Производство финифтяныхъ образковъ въ г. Ростовѣ (въ Трудахъ кустарной комиссіи, Вып. VI, 1880).

нѣсколько словъ объ этомъ промыслѣ ростовцевъ, доставляющемъ имъ до 40 т. р. с. въ годъ.»

«Искусство финифтяной живописи, согласно преданію, проникло въ Ростовъ въ прошломъ столѣтіи и затѣмъ настолько въ немъ укоренилось, что и до сихъ поръ Ростовъ служить единственнымъ разсадникомъ финифтяныхъ образовъ для всей Россіи. Благодаря трудолюбію нѣкоторыхъ финифтяниковъ, мастерство это мало по малу усовершенствовалось и въ началѣ настоящаго столѣтія достигло апогея своего совершенства; при этомъ нужно сказать, что на тогдашнее цвѣтущее состояніе финифтяной живописи имѣлъ огромное вліяніе Ростовскій Спасо-Яковлевъ Дмитріевъ монастырь, которымъ управлялъ въ то время архимандритъ Иннокентій, художникъ и покровитель этого рода произведеній. Послѣ него финифтяная живопись стала падать: покровителя не стало, прежніе мастера примерли, а вмѣстѣ съ ними исчезъ и секретъ составленія красокъ, отъ котораго зависѣли и чистота въ деталяхъ и изящество колорита.»

«Производство финифтяныхъ образовъ можно раздѣлить на три операціи: 1) приготовленіе финифтяной пластинки—бѣли, 2) расписываніе пластинки и 3) обдѣлываніе образка металлической оправой. Ни одна, даже самая крупная, мастерская не обнимаетъ всего производства вполнѣ; обыкновенно же бѣль готовится отдѣльными кустарями и живописцы пріобрѣтаютъ ее уже готовую и когда образа ими написаны, сдаютъ ихъ оправляльщикамъ. Мелкіе кустари работаютъ обыкновенно какъ самостоятельные промышленники, у себя дома, или въ одиночку, или держать, одного двухъ рабочихъ; работаютъ они на болѣе крупныхъ промышленниковъ, сдаютъ имъ за условленную заранѣе плату свои издѣлія и находятся отъ нихъ въ полной зависимости, такъ что всѣ финифтяники-ростовцы могутъ быть раздѣлены на два разряда: на мелкихъ кустарей и болѣе крупныхъ производителей, первыхъ, все производство происходитъ въ жилыхъ

домахъ, вторые имѣютъ особыя мастерскія; такихъ впрочемъ не много, большинство же финифтянниковъ работаютъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, такъ какъ производство нисколько не вліяетъ дурно на здоровье кустарей.»

«Что касается до приспособленій къ производству, то кромѣ горна, необходимаго для обжиганія написанныхъ образковъ,—ничего не нужно. Этотъ горнъ или *тигель*, имѣющій отъ $\frac{1}{2}$ ар. ширины и 1 ар. длины, финифтяники обыкновенно готовятъ сами изъ огнеупорной бѣлой глины, которая стоитъ въ Ростовѣ 3—4 в. с. за фунтъ. Орудія, употребляемыя финифтяниками, очень несложны. Возьмемъ для примѣра крупную мастерскую; тутъ необходимы: ножницы для вырѣзыванія изъ тонкаго мѣднаго листа пластинки для образа; округленный на концахъ молотокъ для приданія этой пластинкѣ выпуклой формы, плита и курантъ для растиранія бѣлаго блира, изъ котораго готовится *бѣль*, деревянная шпатля для намазыванія тертой бисерной массы на металлическую пластинку, кусокъ зеркальнаго стекла для растиранія красокъ, стальные и деревянные шпатли для снятия этихъ красокъ и хорьбовыя, или колоньевыя висточки; для живописи, если при мастерской (что весьма рѣдко) есть и оправляльщики, необходимъ небольшой штампъ. Суть производства живописи заключается въ слѣдующемъ: первоначально на бумагѣ дѣлаютъ контуръ требуемаго изображенія, прокалываютъ его иглою и затѣмъ дѣлаютъ *приторозъ* изъ сурима со свицдаромъ, вслѣдствіе чего на бѣлой финифтяной пластинкѣ получается пунктирный абрисъ даннаго изображенія, на который и налагаютъ потомъ краски; когда часть красокъ положена, пластинку подвергаютъ дѣйствию огня до тѣхъ поръ, пока краски не получаютъ глянецъ, т. е. пока не сплавятся съ бѣлой финифтяной массой; когда пластинка остынетъ, налагаютъ остальные краски и вторично подвергаютъ дѣйствию огня до тѣхъ поръ, пока не получится готовый образъ. Для сплавки красокъ съ бѣлюю нужно не бо-

лѣе 2—3 минутъ. Такъ какъ финифтяные образки по своей консистенціи весьма хрупки, то для продажи ихъ обдѣлываютъ въ металлическихъ рамки, серебряныя, а въ огромномъ большинствѣ мѣдныя. Эти рамки можно подвести подъ два типа: рамку (оправу) ободкомъ и оправу ленточкой. Первая изъ нихъ, употребляющаяся у самыхъ дешевыхъ образцовъ, состоитъ изъ мѣдной и очень рѣдко серебряной пластинки, совершенно сходной съ ободкомъ очепнаго стекла, причемъ и образокъ вставляется въ нее тѣмъ же способомъ, какъ вставляется стекло очевъ въ соответствующій ему ободокъ. Оправа ленточкой дѣлается обыкновенно для образковъ бѣльшаго размѣра (1½ вер. и болѣе); въ этомъ случаѣ и образокъ вставляется нѣсколько иначе, именно: съ оборотной стороны оправы, т. е. тѣмъ же способомъ, какъ вставляются картинки въ деревянную рамку».

«Оборотная сторона оправленного образка бываетъ не одинакова: или она состоитъ изъ обыкновенной финифтяной пластинки, и въ такомъ случаѣ на ней дѣлается соответствующая изображенію подпись, или же съ оборотной стороны образа вставляется тонкая изъ желтой мѣди пластинка, а на ней посредствомъ штамба выбивается изображеніе Пр. Богородицы, или какаго либо святаго».

«Что касается до стиля финифтяной живописи, то его можно назвать смѣшаннымъ изъ итальянскаго и греческаго. Считаемо при этомъ необходимымъ обратить вниманіе на техническую сторону прежней живописи. Образа прежнихъ художниковъ были писаны тѣмъ же способомъ, каковой употребляется въ миниатюрной живописи, т. е. пунктиромъ, что придавало рисунку необыкновенную красоту и оригинальность. Въ настоящее время этотъ методъ живописи совершенно покинутъ по причинѣ дешевизны самыхъ издѣлій».

«Для того, чтобъ показать насколько выгоденъ трудъ финифтяника-живописца, мы приведемъ слѣдующія данныя: мелкіе образки, величиною въ 10 и 20 копѣчную монету, про-

даются за сотню не дороже 20—30 в. с., полувершковыя— 2 р. 50 в. с. сотня, вершковыя 5 р. сотня и т. д. Бóльшей величины образа дѣлаютъ обыкновенно на заказъ. Мелкихъ образковъ (въ 10 и 20 коп. монету) художникъ можетъ написать въ день не менѣе 500—800; другими словами онъ заработаетъ коп. 60, изъ которыхъ потратитъ на обжогъ (на уголь) 10 в. и на краски около 2 в., такъ что ему останется чистой выручки не болѣе 48 в. с. Только привычка нѣсколькихъ поколѣній въ финифтяному мастерству заставляетъ идти финифтяниковъ такимъ же непроеводительнымъ путемъ. Вотъ въ какомъ положеніи находится теперь финифтяное производство въ Ростовѣ; ниже теперешняго уровня оно едва-ли можетъ упасть по той причинѣ; что молодое поколѣніе ищетъ, помимо финифтянаго мастерства, болѣе благодарныхъ занятій, и что спросъ на издѣлія нисколько не увеличивается.»

Скажемъ два слова объ упомянутой выше льнопрядильной и льноткацкой фабрикѣ, нами осмотрѣнной. Она была устроена на довольно широкую ногу, за два года до нашего посѣщенія въ 1881 г. Все что мы на ней нашли составляло рѣзкій контрастъ съ тѣмъ, что мы видѣли на совершенно однородной фабрикѣ г. Лакалова. Въ санитарномъ отношеніи это заведеніе представилось намъ въ самомъ печальномъ положеніи: никакой вентиляціи, въ прядильномъ отдѣленіи стояла вода, вездѣ до крайности грязно. Таково новое обширное заведеніе, на которое убитъ крупный капиталъ. Должностныя лица жаловались намъ, что дѣло идетъ туго. И немудрено, когда мы замѣтили безпорядокъ во всемъ ея управленіи. Это объясняется постояннымъ отсутствіемъ владѣльца фабрики, который живетъ въ Петербургѣ; онъ кажется полагалъ, что достаточно бросить капиталъ, завести и вести дѣло заглазно съ помощью наемныхъ техниковъ, безъ всякаго личнаго съ нимъ знакомства, чтобы оно давало доходъ. На этой фабрикѣ, намъ говорили, что механическая льняная фабрикація не можетъ успѣшно

идти въ Россіи, что таможенное покровительство слишкомъ слабо, что рабочіе (хотя многіе рабочіе тѣже великосельскіе) плохи и т. д. Это промышленное заведеніе было для насъ весьма характеристическимъ образчикомъ тѣхъ неудающихся у насъ предпріятій, о которыхъ мы уже неразъ говорили и распорядители которыхъ сваливаютъ свои неудачи на окружающія «невыгодныя обстоятельства и условія».

Самое большое вниманіе я обратилъ на сосѣдній съ Ростовомъ знаменитый край ростовскаго огородничества ²⁴³).

Посѣщая этотъ край, я могъ, наконецъ, сказать себѣ, что я попалъ въ счастливый уголокъ Россіи, который могъ бы съ гордостью отвѣчать на старый вопросъ: «гдѣ на Руси жить хорошо?»

Такой истинно счастливый уголокъ русской земли обрѣлъ я въ мірѣ прославленныхъ ростовскихъ огородниковъ, извѣстныхъ большею частью подъ названіемъ ярославскихъ.

Этотъ міръ не только заслуживаетъ вниманія своимъ необыкновеннымъ историческимъ и народнымъ своеобразиемъ, — огородничество, между прочимъ, процвѣтало здѣсь въ отдаленнѣйшія времена нашей исторіи, — но онъ особенно интересенъ потому, что доказываетъ совершенную возможность настоящаго *просвѣщенія* народа и его успѣховъ совоушно съ развитіемъ матеріальнаго благосостоянія, и въ тому же на настоящей, *самобытной нашей крестьянской* почвѣ, безъ всякой примѣси разныхъ безотрадныхъ нравственныхъ принадлежностей современной поверхностной «культуры», вторгающейся съ разныхъ сторонъ въ нашу мужицкій бытъ и его зачумляющей. Ростовскій край въ высшей степени любопытенъ въ экономическомъ отношеніи, показывая какимъ богатымъ источникомъ благосостоянія можетъ быть земля для крестьянъ, при *самыхъ малыхъ ея размѣрахъ* и даже безъ

²⁴³) См. объ этомъ край статью *А. Титова*, с. Угодичи.

всякой особенной ея плодородности, но при трудолюбіи и знаніи, къ ней приложенныхъ.

Мы остановимся здѣсь только на фактахъ, имѣющихъ общее значеніе для нашей современной жизни. Ростовскій огородный край достоинъ изученія для пониманія многихъ народнохозяйственныхъ задачъ нашего времени. Хотя этотъ край и образовался на легендарной древнѣйшей финской или чудской и потомъ славяно-русской почвѣ, но нѣтъ же въ необыкновенномъ его благосостояніи никакой чудодѣйственной силы, невозможной въ другихъ мѣстностяхъ, даже по сосѣдству бѣдствующихъ, при гораздо болѣе обширныхъ пространствахъ крестьянскаго землевладѣнія.

Ростовскіе огородники слишкомъ извѣстны; они разсѣяны по всей Россіи, преимущественно на сѣверѣ, до самыхъ отдаленныхъ краевъ (даже въ Финляндіи). Одни изъ нихъ работаютъ по найму, другіе имѣютъ собственные огороды (преимущественно около Петербурга). Вездѣ они пользуются доброю славою, и спросъ на нихъ постоянно возрастаетъ, такъ что еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, можно было нанять Ростовца на годъ или на весенніе, лѣтніе и осенніе мѣсяцы *) за 70 р., а теперь наименьшая плата 120 — 140 р. Есть огородники, получающіе у знатныхъ баръ большое содержаніе (до 500 р. однѣми деньгами и гораздо болѣе). Собственно для огородничества, доведеннаго ими сообразно съ условіями нашей сѣверной природы дисовершенства, ихъ не могутъ замѣнить никакіе ученые садоводы и Нѣмцы, которые сами обращаются къ ихъ помощи. Сверхъ того, они отличаются вообще добросовѣстностью, трудолюбіемъ и трезвостью, особенно тѣ, которыхъ нанимаютъ по рекомендаціи ихъ обществъ и сельскихъ властей. Уже этотъ послѣдній фактъ указываетъ на характеристическую черту ростовскихъ огородническихъ поселеній: на сильную ихъ внутреннюю (или

*) Огородники нанимаются въ годъ, по всегда съ правомъ ухода домой на зимніе мѣсяцы (съ ноября до марта).

по нашему общинную) сплоченность, взаимный строгий контроль и солидарность членов мѣстныхъ обществъ и волостей.

Все это не можетъ не возбуждать любопытства къ тому міру, въ которомъ исторически въ продолженіи многихъ поколѣній восмѣтались эти хорошіе люди, прославившіе его за нѣсколько тысячъ верстъ, — любопытства взглянуть какъ они живутъ у себя дома.

Мы посѣтили главный центръ этого міра, расположеннаго приблизительно на 50 верстъ около г. Ростова, преимущественно на востокъ, вѣкругъ историческаго озера Наро или Ростовскаго (по фински Кавойя — названіе давно исчезнувшее), соединяющагося съ Волгою и Ярославлемъ р. Которою. Такимъ центромъ огородничества можно признать два большія села: Угодичи (на восточномъ берегу озера) и Порѣчье (на южномъ). По всему берегу, на нѣкоторомъ разстояніи отъ воды (вслѣдствіе весенняго разлива), которое занимаютъ поемные луга и отчасти огороды, тянется почти сплошная масса деревень, занимающихся исключительно огородничествомъ. Я успѣлъ лично ознакомиться только съ первымъ изъ названныхъ двухъ селъ; оно мнѣ было указано мѣстными жителями какъ типъ, къ которому болѣе или менѣе подходитъ своимъ бытомъ и своими занятіями весь этотъ край. Но не слѣдуетъ терять изъ виду, что этотъ типъ въ нравственномъ отношеніи и по своему гражданскому благоустройству образцовый; другія селенія только сходны съ Угодичьскою волостью, которая пользуется самою доброю славою, хотя Порѣчье и превосходитъ ее богатствомъ и даже болѣе утонченною промышленностью. Въ этомъ селѣ уже есть заводъ для переработки овощей (напримѣръ, для окончательной выдѣлки молотаго кофе изъ циборія, мятнаго масла и проч.) Такихъ заводовъ въ окрестности три, и они принадлежатъ мѣстнымъ крестьянамъ, перешедшимъ въ разрядъ купцовъ.

Село Угодичи весьма древняго происхожденія и полно историческихъ преданій, связанныхъ съ огороднымъ промысломъ.

Новѣйшая изъ двухъ великолѣпныхъ его церквей была освящена Ростовскимъ святителемъ Св. Димитріемъ; сооруженіе другой — терается во мракѣ временъ. Но всего интереснѣе для нашего предмета новѣйшая исторія этого села и всей Угодичьской волости. Всего замѣчательнѣе въ ней необыкновенно выработавшееся сельское или общинное самоуправленіе, въ которомъ эта новѣйшая исторія (какъ увидимъ) играетъ большую роль; чтобы убѣдиться, до каковаго стройнаго порядка оно можетъ у насъ доходить, слѣдуетъ тщательно изслѣдовать такого рода мѣста, какихъ на Руси не мало. Кромѣ формальнаго административнаго, полицейскаго и въ особенности финансоваго (см. ниже) благоустройства, это самоуправленіе отличается еще строгою внутреннею дисциплиною, нравственнымъ надзоромъ сельскихъ властей, которому безпрекословно и добровольно подчиняется все народонаселеніе, и въ томъ числѣ въ особенности молодое. Прекраснымъ представителемъ этого самороднаго нашего мірскаго самоуправления является здѣсь нынѣшній угодичьскій волостной старшина Андр. Мих. *Костровъ*. Онъ уже служитъ не первое трехлѣтіе и остается такимъ же огородникомъ — крестьяниномъ, какъ и всѣ его сограждане, хотя вмѣстѣ съ воздѣлываніемъ своего огорода, ведетъ довольно обширную торговлю овощами и сѣмянами въ разныхъ городахъ, въ томъ числѣ въ Петербургѣ, въ Финляндіи и Прибалтійскомъ краѣ. Такую торговлю ведутъ нѣкоторые и даже многіе наиболѣе разжившіеся огородники. А. М. Костровъ — образецъ образованнаго русскаго крестьянина, — промышленника и администратора. Онъ между прочимъ очень занятъ вопросомъ о водвореніи въ Угодичѣ выдѣлки овощныхъ консервовъ, которая должна по его убѣжденію сдѣлаться дальнѣйшимъ развитіемъ ростовскаго огородничества (въ виду нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ для него условій новѣйшей иностранной конкуренціи). При всей своей промышленной дѣятельности, онъ однако неусыпно блюдетъ свою волость и даже строго ею управляетъ, хотя и безъ всякаго руководства писарей и безъ всякихъ чиновничьихъ

или барских замашекъ, столь противныхъ въ нѣкоторыхъ современныхъ и прогрессивныхъ волостныхъ старшинахъ.

Волостная администрація здѣсь довольно сложна: кромѣ сложности волостнаго хозяйства, также и потому, что съ нею связанъ тотъ особенно характеристическій нравственный надзоръ за подвластными, о которомъ мы говорили выше. Около одной трети (1.000 душъ изъ 3.000) населенія Угодичьской волости живетъ постоянно на сторонѣ. Уходъ нисколько не стѣсненъ; тѣ изъ неживущихъ дома, которые не пользуются сами своею землею, не платятъ *никакихъ* повинностей, ни казенныхъ, ни земскихъ, ни мірскихъ (это заслуживаетъ особеннаго вниманія и объясняется необыкновенною дороговизною и выгодностью земли въ здѣшнемъ краѣ). Нѣкоторыя деревни вздумали было брать съ уходящихъ деньги за паспортъ (на подобіе чрезвычайно разорительныхъ и неправильныхъ «гуляцкихъ денегъ» введенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Московской губ.), но волость воспретила это «стѣсненіе». Однако при полной свободѣ ухода и передвиженія угодичьскихъ жителей, волость тщательно слѣдитъ за уходящими и живущими на сторонѣ, даже за тѣми, которые завели въ самыхъ дальнихъ мѣстахъ свои собственные огороды и переселились туда съ семействами. При множествѣ односельчанъ, вездѣ разбросанныхъ, такое слѣженіе не затруднительно. Очень интересенъ одинъ характеристическій случай. Одинъ угодичьскій огородникъ задумалъ совсѣмъ переселиться въ Гельсингфорсъ и даже перейти въ финляндское «подданство» изъ русскаго (?); это показалось очень «подозрительнымъ» (sic) волостному управленію; оно сперва отказало въ выдачѣ паспорта, потомъ изслѣдовало казусъ, нашло его возможнымъ и съ разрѣшенія уѣзднаго присутвія выдало паспортъ.

Дѣло въ томъ, что угодичьскіе граждане, на подобіе древнихъ римскихъ (civis Romanus sum) или великобританскаго подданства, не шутя считаютъ, что угодичьское подданство никогда для нихъ не прекращается, гдѣ бы они ни водвори-

лись, хотя бы и въ другомъ государствѣ. Ихъ привязанность къ своей родинѣ такъ сильна, что всѣ они, куда бы ни уходили безпрестанно возвращаются домой,—не только живущіе на сторонѣ по найму (эти возвращаются всегда на зимніе мѣсяцы) или по торговлѣ (напримѣръ, имѣющіе свои овощныя лавки въ разныхъ городахъ), но даже и купившіе въ разныхъ краяхъ земли—для огородовъ. Между послѣдними есть такіе, которые послѣ многихъ лѣтъ хозяйства въ дальнихъ мѣстахъ, наживъ капиталы, продаютъ тамъ свои земли и возвращаются подъ конецъ жизни домой — или въ Ростовъ, чтобы умереть на родинѣ. Тѣ, которые нѣсколько лѣтъ сряду не были дома, считаются совсѣмъ «пропавшими»; которые даже не вернулись зимой—подозрительными. Во всей Угодичьской волости не запомнятъ болѣе 5 семействъ совершенно ее повинувшихъ. Большинство уходящихъ на сторону или обрабатываютъ свои земельные участки черезъ оставшихся дома членовъ семьи, преимущественно женъ, или отдаютъ ихъ во временной наемъ; немногіе совсѣмъ ихъ продаютъ, но все-таки остаются приписанными къ своему обществу, гдѣ бы они ни были и какъ бы ни разжились (въ томъ числѣ даже купцы). Съ этою любовью къ своей родинѣ связана и чрезвычайная привязанность къ своему ремеслу: здѣсь всѣ безусловно огородники или, что однородно, — овощные торговцы. «Идти на фабрику считалось бы позоромъ», какъ они мнѣ говорили, хотя вблизи очень много бойкихъ фабричныхъ мѣстностей.

Эта пламенная привязанность къ своему прародительскому мѣсту и дѣлу объясняетъ возможность того строгаго взаимнаго нравственнаго надзора,—строгость угодичьскаго «общественнаго мнѣнія» и мірекую дисциплину,—которыя обходятся безъ всякой полиціи и обусловливаютъ замѣчательно добрые нравы жителей. А все это въ свою очередь объясняется издавна сложившимся здѣсь строемъ крестьянскаго самоуправленія, которое издавна здѣсь самостоятельно и издавна не претерпѣвало никакихъ постороннихъ вторженій и

регламентацій. При самомъ послѣднемъ посѣщеніи нашемъ Ростова, мы слышали жалобы, что старинный строй жизни между угодическими огородниками будто бы потрясается подъ вліяніемъ новѣйшихъ вѣяній жизни (изъ столицъ?) и того новаго поволавія, которое усиливается эманципироваться отъ мѣстнаго общественнаго надзора и дисциплины. На сколько эти жалобы преувеличены намъ не удалось удостовѣриться на мѣстѣ.

Очень любопытно откуда произошелъ весь описанный порядокъ. Угодичьская волость научилась самоуправленію гораздо ранѣе Положеній и Учрежденій 19 февраля 1861 г. Она издревле самоуправляется, какъ самоуправлялись *по преимуществу* наши оброчныя помѣщичьи имѣнія, каковымъ была эта волость. Уже въ 1809 г. она откупилась отъ помѣщика и вышла въ разрядъ «свободныхъ хлѣбопашцевъ», — въ ту категорію нашихъ крестьянскихъ поселеній, которыя, даже и сравнительно съ порядками, созданными Положеніями 1861 г., наслаждались наибольшою самостоятельностью своей исторической жизни (или, если угодно, «автономіей»). Чему болѣе, — продолжительности ли своей «свободы», которая, по мнѣнію многихъ, сама собою, путемъ опыта научаетъ людей разуму, или нѣкоторому *своеобразію* своего мірскаго строя, вѣсколько отличнаго отъ организаціи крестьянскаго быта, установленной 19 февраля 1861 г., — обязана Угодичьская волость нынѣшнимъ благоустройствомъ своего самоуправления? Этотъ вопросъ мы не беремъ рѣшать.

Здѣсь мы обратимъ только вниманіе на одну существенную сторону упомянутаго «своеобразія», — на порядокъ здѣшняго землевладѣнія. Этотъ порядокъ удержался здѣсь съ 1809 г.; онъ впрочемъ практически существуетъ и въ другихъ мѣстахъ, несмотря на Положенія 19 февраля 1861 г. и отчасти вопреки имъ.

Со времени «откупа» (освобожденія) отъ помѣщика (въ 1809 г.) земля остается въ каждой деревнѣ *собственностью міра* (или, по новѣйшему, сельскаго общества), но подѣленною

на семейные участки, — *по тямъ*, — какъ было въ 1809 г. Каждый участокъ заключается въ влочбахъ земли въ разныхъ мѣстахъ, до 10, по разрядамъ плодородія и удобства. Эти участки, оставаясь въ наслѣдственномъ пользованіи домохозяевъ или семействъ, болѣе не передѣляются съ 1809 г.; передѣлы, какъ мнѣ говорили, въ Угодичѣ невозможны, когда вся выгода отъ земли (т. е. огородовъ, которыми занята вся земля) заключается въ ихъ ежегодномъ сильномъ удобреніи каждымъ владѣльцемъ, а удобряется ими земля весьма различно. Передѣловъ, также какъ и выкупа тягловыхъ участковъ въ полную собственность (согласно Положенію о выкупѣ 1861 г.), требовали было на волостномъ сходѣ, но большинство его воспротивилось и остановило всѣ эти «новшества». Только покосы ежегодно передѣляются. Но при сохраненіи неприкосновеннымъ верховнаго начала общинной или *мірской* собственности (неотчуждаемости), каждый тягловой участокъ можетъ быть свободно отдаваемъ въ наемъ (срочный и безсрочный) своимъ владѣльцемъ и даже продаваемъ. Подъ „*продажею*“ земли здѣсь ничего другаго не разумѣютъ какъ продажу *права безсрочнаго пользованія*. Теперь *запрещено* (съ тѣхъ поръ, кажется, какъ здѣсь очень вздорожала земля) продавать такимъ образомъ землю людямъ *не принадлежащимъ къ волости*.

Весь этотъ порядокъ ²⁴⁵⁾ землевладѣнія, который мы позволяемъ себѣ считать однимъ изъ образцовыхъ типовъ русскаго крестьянскаго землевладѣнія и который существуетъ и въ другихъ мѣстахъ, образовался и держится чисто обычнымъ правомъ.

Вслѣдствіе малоземелья, постоянно усиливающагося (нынѣ приходится менѣе одной десятины на душу) и сильнаго удобренія, земля здѣсь чрезвычайно дорожаетъ. Все, что только

²⁴⁵⁾ Мы излагаемъ здѣсь только сущность этого порядка, какъ и вообще всѣхъ собранныхъ нами свѣдѣній о бытѣ и хозяйствѣ этого края, устранивъ всякія подробности.

можно было, вскопано здѣсь подь огороды, и болѣе для нихъ теперь земли по близости нѣтъ. ²⁴⁶⁾ Такъ, 20 лѣтъ назадъ покупали («покупали» въ вышеобъясненномъ смыслѣ) здѣсь душу или тягло земли (менѣе десятины) за 50 р., а теперь платять 200 р. Эта цѣна ²⁴⁷⁾ земли выше, чѣмъ въ нашихъ лучшихъ и даже ближнихъ къ желѣзнымъ дорогамъ черноземныхъ краяхъ. Эта цѣна доказываетъ, какія выгоды умѣютъ извлечь изъ самой обыкновенной земли, — ростовскіе огородники. При этомъ нужно замѣтить, что при *общинной собственности* выгода отъ вдорожанія земли достается только въ пользу тѣхъ, которые положили въ нее свой трудъ, деньги отъ продажи или передачи ея поступаютъ въ руки послѣдняго владѣльца. Земля вся покрыта здѣсь огородами и представляетъ собою примѣръ самаго интенсивнаго у насъ хозяйства, или высшей ступени обработки, такъ называемой, лопатной. Когда видишь передъ собою всѣ эти поля огородовъ, то можешь думать, что находишься посреди самаго усовершенствованнаго бельгійскаго «садоваго» сельскаго хозяйства. Ржи и всѣхъ обыкновенныхъ хлѣбныхъ растений здѣсь не воздѣлываютъ вовсе; хлѣбъ и овесъ получаютъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ посредствомъ обмѣна на овощи (на лукъ), или покупаютъ. Намъ кажется, что здѣсь разрешена основная задача сельскаго хозяйства всей нашей сѣверной центральной области: производить возможно болѣе дорогие земледѣльческіе продукты.

Главный продуктъ въ ростовскомъ огородномъ краѣ — цукорій (для кофе), воздѣлываніе котораго началось не болѣе 30 лѣтъ тому назадъ; затѣмъ сушеный мелкій горошекъ, идущій даже за границу; далѣе лукъ, производимый здѣсь въ громадныхъ количествахъ, картофель, огурцы и проч. Всѣ эти произведенія доведены здѣсь до совершенства въ своемъ родѣ.

²⁴⁶⁾ Знающіе люди говорили намъ, что въ теченіи 40 лѣтъ производство огородныхъ овощей въ этомъ краѣ увеличилось приблизительно въ 100 разъ.

²⁴⁷⁾ Эта цѣна къ тому же не за полную собственность.

Какъ мы уже говорили, огородничество, хотя и сопряженное съ великимъ трудомъ, доставляетъ здѣшнему народонаселенію замѣчательное матеріальное благосостояніе, — замѣчательное не роскошью, но въ особенности своею *равноотр- ностью*. Сытною жизнію наслаждаются бѣднѣйшіе домохозяева. Почти всѣ поголовно имѣютъ ежедневно чай и говядину. Выпуклымъ признакомъ этого благосостоянія можетъ служить очень высокая плата за трудъ: наемнымъ косякамъ платятъ 1½ р. въ день, копальщикамъ грядъ весною 2 р.

Само собою разумѣется, что это благосостояніе обусловлено не одними выгодами отъ огородничества, которое само произведено необыкновеннымъ трудолюбіемъ, а трудолюбіе (имѣ въ особенности отличаются здѣсь женщины, главныя труженицы огородовъ) развилось въ связи съ общими добрыми нравами этой мѣстности. Мы видѣли какъ внутри домовъ самыхъ бѣдныхъ крестьянъ-огородниковъ господствуютъ порядокъ и опрятность, какихъ нельзя найти въ средѣ многихъ гораздо болѣе богатыхъ промышленныхъ и фабричныхъ населеній.

Эти «добрые нравы» упрочились здѣсь подъ вліяніемъ всего склада здѣшняго народнаго быта, и между прочимъ описаннаго нами порядка самоуправления. Такимъ образомъ, сельскія власти строго наблюдаютъ и за пьянствомъ; въ большомъ селѣ Угодичѣ волостное управленіе не допускаетъ болѣе одного кабака, въ которомъ въ будніе дни народъ никогда не засиживается.

Но спѣшимъ присовокупить, что вмѣстѣ съ добрыми нравами очень высокъ и умственный уровень здѣшняго народонаселенія. Въ селѣ Угодичахъ уже 30 лѣтъ существуетъ отлично благоустроенная народная школа, въ прекрасномъ помѣщеніи, роскошно снабженная всеми учебными пособиями и съ 2 учителями (кромѣ законоучителя); въ ней учатся поголовно всѣ дѣти мужскаго и женскаго пола, такъ что теперь все народонаселеніе, кромѣ нѣсколькихъ стариковъ, грамот-

ное и все постоянно занимается чтениемъ. Эта школа съ незначительнымъ пособіемъ отъ земства, содержится на счетъ волости и заботливо завѣдуется волостнымъ начальствомъ. Оно выписываетъ газеты, читаетъ ихъ сообща на сходбищахъ и интересуется даже политическими извѣстіями. Упомянемъ коротко о замѣчательныхъ волостныхъ финансахъ. Посредствомъ разныхъ общественныхъ доходовъ (отъ аренды рыбныхъ ловлей, кабака, луговъ) удовлетворяется множество общихъ крестьянскихъ нуждъ, въ томъ числѣ уплачивается сполна вѣчная рента, которую получаютъ наслѣдники помѣщика за откупъ на волю въ 1809 г. и даже вносятся нѣкоторые податные сборы. На всѣ безъ изъятія повинности приплачивается членами Угодичьской волости только 5 р. съ тягла земли (что составить около $2\frac{1}{2}$ р. съ души)²⁴⁸). При этомъ волость накопила 40 тысячъ руб. капитала, который хранится въ банкахъ. Интересною чертою разумности этого волостнаго хозяйства служить система пользованія рыбными ловлями на оз. Неро, которое составляетъ собственность угодичьскаго общества: всѣ его члены (только они) могутъ свободно ловить рыбу на озерѣ, чѣмъ огородники заняты зимою, а ловли на рѣчкахъ, впадающихъ въ озеро и доставляющихъ наилучшую рыбу, сдаются въ аренду и составляютъ общественный доходъ.

Мы вынуждены ограничиться здѣсь самымъ краткимъ описаніемъ этого цвѣтущаго крестьянскаго края, который изумительно удачнымъ образомъ сумѣлъ разрѣшить въ своей жизни труднѣйшія задачи землевладѣнія и сельскаго хозяйства. Самая замѣчательная сторона его быта заключается въ томъ, что его высокое промышленное и умственное развитіе, даже чтеніе газетъ, нисколько не разстроило его историческаго, чисто крестьянскаго склада, какъ это у насъ часто случается, преимущественно въ фабричныхъ краяхъ. Вся обста-

²⁴⁸) Всѣ безъ изъятія повинности платятся по землѣ, сколько у кого ея во владѣніи или пользованіи.

новка этого быта, несмотря на его коммерческій подъемъ, несмотря на характеръ промысла, загоняющій одну треть жителей за тысячи версть отъ родины, въ столицы, на всѣ самые бойкіе рынки, во всѣ земли почти за границу, — вся эта обстановка остается природною крестьянскою.

При этомъ, и можетъ быть именно поэтому, все это развитие не останавливается, а *прогрессивно* (въ лучшемъ смыслѣ этого слова) продолжается. Такъ напр. угодицьскіе мужички очень заняты теперь вопросомъ о консервахъ, разрѣшеніе котораго должно обезопасить ихъ отъ возрастающаго и подрывающаго ихъ главный товаръ ввоза нѣмецкаго цикорія ²⁴⁹). Они заняты также вопросомъ объ устройствѣ на общественный счетъ парохода на оз. Неро, чрезъ которое они только и могутъ сообщаться съ г. Ростовомъ — главнымъ рынкомъ для ихъ продуктовъ.

И кромѣ всего этого, при всемъ совершенствѣ ростовскаго огороднаго хозяйства, оно требуетъ въ будущемъ, при непрерывно измѣняющихся условіяхъ торговли и техники, еще многихъ для себя улучшеній. Можно быть увѣреннымъ, что всѣ эти улучшенія (какъ напр. искусственное орошеніе огородовъ, воздѣлываніе новыхъ болѣе дорогихъ и рѣдкихъ овощей, развитіе парниковаго и тепличнаго хозяйства, и проч.), которыя создаются самими здѣшними жителями, будутъ ими сдѣланы съ дальнѣйшими успѣхами просвѣщенія въ ихъ средѣ, если только эти успѣхи будутъ идти такимъ же здоровымъ, самостоятельнымъ естественнымъ ходомъ, какъ шли до сихъ поръ.

Послѣдняя наша поѣздка по Ярославской губерніи, въ октябрѣ 1884 г., была направлена въ третью ея полосу (см. выше), въ край отхожихъ промысловъ. Этотъ характеристиче-

²⁴⁹) Интересно, что они не могутъ добиться пониженія для цикорія желѣзнодорожнаго тарифа. Провозъ германскаго цикорія до Петербурга обходится 10 коп. съ пуда, а ростовскаго — 35 к.

скій и интересный край захватываетъ отчасти и Костромскую губернію.

Экономическія и бытовыя особенности этого края имѣютъ значеніе для экономической жизни всей Московской области и даже для всей Россіи. Такія типическія мѣстности, наиболѣе рельефно представляющія собою тѣ или другія стороны жизни изучаемой нами области и также всего русскаго народнаго хозяйства, мы преимущественно выбирали для отдѣльныхъ нашихъ экскурсій.

Упомянутый край расположенъ въ бассейнѣ Волги, на лѣвой ея сторонѣ, въ сѣверо-восточной части Ярославской губ., въ уѣздахъ Даниловскомъ и Любимскомъ, и въ сѣверо-западной части Костромской губ., въ у. Буйскомъ,—на одной изъ сѣверныхъ окраинъ московской промышленной области и на границѣ озерной и затѣмъ лѣсной областей Россіи. Это—край такъ называемыхъ *отхожихъ промысловъ*, или «отходной промышленности». Она распространена и далеко за предѣлами этого края, во всей Ярославской губ. и на востокъ въ Костромской; но въ описываемыхъ нами мѣстностяхъ эта промышленность, болѣе чѣмъ гдѣ либо, господствуетъ надъ всякими другими промышленными занятіями народонаселенія и обуславливаетъ собою характеръ его быта. Во многихъ здѣсь деревняхъ отхожіе промыслы составляютъ даже исключительное занятіе, такъ что на значительную часть года, иногда даже постоянно, за небольшими промежутками, въ деревняхъ остаются только женщины, дряхлые старики и дѣти.

Съ отхожими промыслами соединено здѣсь также сильное развитіе хлѣбопашества. Почва (по преимуществу суглинковъ, съ оазисами болѣе богатой сѣрой земли, главнѣйше въ Даниловскомъ уѣздѣ) имѣетъ свойства достаточной плодородности, но при достаточномъ удобреніи и трудѣ обработки. До освобожденія крестьянъ помѣщичье хозяйство и дворянскій элементъ вообще преобладали здѣсь въ земледѣліи и также въ народномъ бытѣ. Съ тѣхъ поръ помѣщичьи запашки стали по-

кидаться и землевладѣніе быстро и усиленно переходитъ въ руки крестьянъ и другихъ сословій. Фабричное производство развито весьма слабо, и то только близъ Волги (въ Даниловскомъ уѣздѣ); на нѣкоторомъ разстояніи отъ нея фабрики и заводы совсѣмъ прекращаются. Такимъ образомъ, фабричный шумъ и съ нимъ вся жизнь мѣстнаго народонаселенія постепенно затихали на всемъ протяженіи нашего пути отъ Ярославля, по Даниловскому и потомъ по Любимскому и Буйскому уѣздамъ. Отчасти, всюду въ этомъ краѣ существуютъ кустарные промыслы, однако и они не сильны. На всѣхъ окраинахъ московской промышленной области, выходящей въ своихъ центрахъ фабриками и заводами, и на всѣхъ ея границахъ съ другими областями Россіи, мы встрѣчаемъ такіе переходныя полосы съ замолвающею фабричною дѣятельностью, которая есть самый отличительный признакъ нашей области.

Земледѣліе въ соединеніи съ отхожими промыслами владеть особымъ колоритъ на всю описываемую страну, — колоритъ вообще тихаго, мирнаго сельскаго быта, но къ нему значительно примѣшивается, въ духѣ мѣстнаго народонаселенія, самый бойкій элементъ городской и даже столичной жизни. Къ обыкновенному ходу земледѣльческой жизни отхожіе промыслы прибавляютъ особую и самую отличительную черту всѣхъ этихъ мѣстностей. Въ опустѣлыя деревни вторгается по временамъ струя этого отхожаго элемента шумливыми, иногда даже бурными потоками, съ приходомъ людей, промышленяющихся на сторонѣ, домой, на болѣе или менѣе продолжительныя побывки. Эти люди къ тому-же преимущественно питерчики, самый лихой и гулящій народъ. Весь этотъ край, не смотря на свое сосѣдство съ Москвою, испоконъ вѣка гораздо болѣе тяготеетъ своими промыслами и торговлею къ Петербургу, къ сѣверо-западу (по Волгѣ), а также къ сѣверу и сѣверо-востоку (см. ниже). Этотъ-же элементъ бойкой столичной жизни остается и постоянно въ душѣ всего мѣстнаго народонаселенія, осадившись въ воспоминаніяхъ престарѣлаго

народонаселенія, въ инвалидахъ отхожихъ промысловъ, предавшихся напиль; а также—въ постоянныхъ ихъ разговорахъ съ женскимъ поломъ и съ подрастающимъ къ уходу младшимъ поколѣніемъ.

Сверхъ того, бойкость и умственная развитость въ духѣ и бытѣ этого народонаселенія обусловлены движеніемъ по торговому пути, издревле идущему черезъ этотъ край изъ Москвы и центровъ ея области на дальній сѣверъ, къ Архангельску, теперь покрытому рельсами до Вологды, и по дорогамъ отъ этого пути къ сѣверо-востоку (черезъ Любимъ и Буй) въ Костромскую губернію и на сѣверо-западъ (черезъ Пошехонье) въ Новгородскую.

Указанныхъ чертъ достаточно для предварительной общей характеристики этого края; она ближе опредѣлится въ дальнѣйшемъ нашемъ разсказѣ. Здѣсь нужно еще упомянуть только объ общемъ значеніи этого края въ нашей исторіи. Онъ рѣзко отличается своею относительною историческою юностью отъ пограничной съ нимъ (на правой сторонѣ Волги) ростово-суздальской земли, принадлежащей къ древнѣйшимъ славяно-русскимъ поселеніямъ Россіи. Сравнительно, это самая молодая часть Ярославской и даже Костромской губерніи. Долго, въ теченіевѣковъ, колонизаціонное, торговое, политическое и культурное движеніе ростово-суздальской земли распространялось въ разныя стороны, но преимущественно на югъ, между Волгою и Окою, и не переходило на сѣверъ отъ Волги; колонизаціонное движеніе Новгорода на востокъ шло гораздо сѣвернѣе. вмѣстѣ со всѣми своими городами этотъ край выступаетъ на историческую сцену только въ московскомъ періодѣ, и именно въ XVI столѣтіи. Во всемъ ближайшемъ сосѣдствѣ, только одно поселеніе болѣе древнее—городъ Галичъ (Костромской губ.), но и его историческая извѣстность не восходитъ далѣе владимірскаго періода (XIII столѣтія). Сравнительная историческая древность каждой страны и ея населенія имѣетъ большое значеніе не въ одномъ только науч-

номъ и историческомъ отношеніи, а также и въ чисто практическомъ, для объясненія многихъ явленій современной дѣйствительности. Большая или меньшая продолжительность исторической жизни, независимо отъ всякихъ другихъ историческихъ ея факторовъ, составляетъ сама по себѣ одно изъ существеннѣйшихъ условій образованности, или, лучше, цивилизованности страны. Однако, при сравнительной исторической молодости описываемаго края, его населеніе, выросшее на общей финской (весь-меранской) подпочвѣ всей великорусской территоріи, коренное великорусское и отличается всѣми яркими чертами зерна этого племени, сложившагося въ первобытной ростово-суздальской землѣ. Отсюда главнѣйше населился этотъ край, и этимъ прежде всего объясняется его умственная развитость, воспитанность (въ особенности въ коммерческомъ отношеніи), людскость, тертость, тонкость обращенія, и наконецъ, чистѣйшій великорусскій говоръ, — всѣ эти черты, отличающія народонаселеніе большей части древнѣйшихъ центровъ Ярославской и Владимірской губерній.

Путь нашъ начался отъ Ярославля, по Ярославско-Вологодской желѣзной дорогѣ. Веселые и шумные берега Волги составляли рѣзкій контрастъ съ необыкновенною тишиною, господствующею на этой дорогѣ; съ первыхъ минутъ вступленія на нее, послѣ переправы подъ Ярославлемъ на лѣвый берегъ Волги, на желѣзно-дорожную станцію, намъ казалось, что мы мгновенно перенеслись въ другой заглохшій міръ, очень отдаленный отъ приволжскихъ и подмосковныхъ краевъ и ихъ кипучихъ центровъ. Это первое впечатлѣніе производятъ уже какъ переправа черезъ Волгу на грязномъ, переполненномъ людьми пароходѣ (или на первобытномъ поромѣ), такъ и скромная ярославская станція (названная «Волгою»), почти убогая, въ сравненіи съ прелестнымъ видомъ Ярославля, на противоположномъ берегу, его куполовъ, застроенныхъ на бережныхъ, пристаней и водъ Волги, облитыхъ послѣдними сіяніями осенняго солнца. Эта станція — также контрастъ съ

прекраснымъ обширнымъ вокзаломъ Московско-Ярославской линіи на другомъ берегу.

Въ толпѣ, собравшейся для отправленія по Вологодской дорогѣ, виденъ только сѣрый и рабочій народъ, и также отчасти столь размножающійся у насъ людъ, переходный отъ пассажировъ III класса ко II-му, нашъ новѣйшій *tiers-état*, помѣщающійся обыкновенно въ III-мъ классѣ. О пассажирахъ I класса здѣсь, говорятъ, не бываетъ и помину; онъ существуетъ только вслѣдствіе обязательности вагоновъ этого класса. Во II классѣ былъ только одинъ пассажиръ; и при дальнѣйшихъ нашихъ разѣздахъ по этой линіи мы не встрѣчали въ этомъ классѣ болѣе 2—3-хъ пассажировъ, чиновниковъ, ѣдущихъ въ столицу изъ Вологодской губерніи и обратно.

Такое-же точно впечатлѣніе испыталъ и Гакстгаузенъ въ 1846 г., разставаясь съ Ярославлемъ и отправляясь въ Вологду по той-же дорогѣ, тогда еще не рельсовой ²⁵⁰). И это не одно только впечатлѣніе, а весьма вѣрное представленіе дѣйствительности. Со времени путешествія Гакстгаузена, въ теченіе почти 30 лѣтъ, этотъ путь, даже не смотря на продолженіе рельсовъ, не оживился и едва-ли даже не еще болѣе затихъ.

А когда-то этотъ путь, съ основанія Архангельска въ концѣ XVI столѣтія, былъ однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ путей Россіи, единственный путь Московскаго государства къ его единственному морю и по его собственной территоріи къ иностраннымъ морямъ. Отъ него-же, отъ Вологды, шель другой важный путь на сѣверо-востокъ и въ Сибирь. И потомъ онъ еще болѣе оживился при Петрѣ Великомъ, который сосредоточилъ на немъ особое свое вниманіе и устроилъ здѣсь первый почтовый трактъ Россіи. Но съ Петра-же и съ основанія Петербурга начинается заустѣніе этого пути, прогрессивно возрастающее до настоящаго дня, параллельно всему

²⁵⁰) A. Hakthausen, Etudes, etc., IV. p. 183.

движенію нашего государства, его торговли и промышленности, въ данныхъ Великимъ Преобразователемъ направле-
ніяхъ ²⁵¹).

Это движеніе отбросило далеко въ сторону отъ главныхъ средоточій нашей экономической жизни Архангельскъ, дальній сѣверъ и всю обширную сѣверо-восточную область Европейской Россіи. Проведеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ во всѣхъ остальныхъ ея частяхъ было послѣднимъ, самымъ сильнымъ ударомъ, дѣйствовавшимъ въ томъ-же направленіи. Послѣ этого громаднаго пространства нашего сѣверо-востока въ Европѣ (и также Сибирь) отделились отъ центровъ государства и его торговли на такія великія разстоянія, какъ никогда прежде въ нашей исторіи. Несомнѣнно, что надѣленіе желѣзно-дорожными линиями другихъ областей было болѣе настоятельно въ государственномъ и экономическомъ отноше-
ніяхъ; но многія изъ этихъ областей перерѣзались линиями, уже конкурирующими между собою и обезсиливающими другъ друга, въ то время какъ весь сѣверо-востокъ совсѣмъ оторванъ отъ всѣхъ современныхъ способовъ сообщеній и условій торговли. Таковы были, въ числѣ многихъ другихъ, результаты отсутствія у насъ общаго плана желѣзно-дорожной сѣти, составленнаго разъ навсегда, на основаніи обще-государственныхъ соображеній, и таковы результаты плачевной эпохи концессій подъ вліяніемъ мѣстныхъ и даже преимущественно личныхъ интересовъ!

Между тѣмъ, описываемый нами путь сохраняетъ до сихъ поръ свое значеніе, какъ единственный въ своемъ родѣ, для удовлетворенія потребностей не одного только дальняго сѣвера, но и другихъ областей Россіи и въ обще-государственномъ отношеніи. Проведеніе Ярославско-Вологодской линіи нѣсколько облегчило движеніе по этому пути, но въ крайне

²⁵¹) См. въ «Живописной Россіи», т. I, ч. I. П. П. Семенова, «Область крайняго сѣвера Европейской Россіи».

недостаточной степени, потому что она узкоколейная (въ одинъ путь), не соединена мостомъ черезъ Волгу съ Московско-Ярославской линіей и обрывается на Вологдѣ. Соединеніе ея черезъ Сухону, въ Вологдѣ, съ системою Сѣверной Двины мало помогаетъ дѣлу, подобно всѣмъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, обрывающимся у насъ на водяныхъ сообщеніяхъ, при ихъ замерзаніи и гидро-техническихъ недостаткахъ. Узко-колейныя желѣзныя дороги — одна изъ зловлчутныхъ мыслей истекшаго времени. При всѣхъ коренныхъ своихъ порокахъ, Ярославско-Вологодской линіи не суждено, вопреки самымъ основнымъ условіямъ нашей географіи и нашей многовѣковой исторіи, сдѣлаться даже въ будущемъ частью магистральной линіи, долженствующей же, наконецъ, соединить Россію съ ея крайнимъ сѣверомъ; или-же придется ея кореннымъ образомъ перестроить, т. е. соорудить другую дорогу на ея мѣстѣ.

«Наша дорога несчастная», уныло говорили намъ всѣ служащіе на этой линіи, начиная отъ кондукторовъ; и въ истинѣ этихъ словъ приходится убѣждаться, чѣмъ больше въ нее всматриваешься и чѣмъ болѣе объ ней думаешь, независимо даже отъ мертвенности всѣхъ впечатлѣній при проѣздѣ по ней. Она можетъ продолжать свое существованіе только благодаря доходамъ отъ Московско-Ярославской линіи, которая принадлежитъ одной и той-же компаніи. При указанныхъ выше условіяхъ она служитъ почти исключительно для движенія грузовъ и торговли между Волгою и крайнимъ сѣверомъ и въ самой ничтожной степени для главнаго историческаго назначенія этого пути — соединенія сѣвера и сѣверо-востока съ Москвою, внутренними и западными областями, и съ западною границей, куда (и также обратно) могло-бы пойти съ сѣвера не мало товаровъ вслѣдствіе характера нашихъ сѣверныхъ портовъ и сѣвернаго океана. Крайнее препятствіе для этого составляетъ двойная перегрузка на Волгѣ, въ Ярославлѣ (между московскою и вологодскою линіей, вслѣд-

ствіе отсутствія моста и узвоколейности послѣдней). Вообще, о расходахъ перегрузки, часто равняющихся фрахту на большихъ разстояніяхъ, у насъ совсѣмъ не думали, и только теперь пришлось испытать намъ всю тяжесть этого вопроса при конкуренціи съ хлѣбною торговлею Сѣв. Америки. Въ какой степени важно движеніе товаровъ между сѣверомъ, Москвою и югомъ — доказывается тѣмъ, что оно все-таки происходитъ по Ярославско-Вологодской линіи, не смотря на упомянутое препятствіе и связанные съ нимъ убытки ²⁵²⁾.

Главная торговая дѣятельность этой линіи заключается въ доставкѣ хлѣба съ Низовой Волги въ Архангельскъ и на сѣверъ, и лѣса съ сѣвера на Волгу. Все движеніе этихъ грузовъ зависитъ отъ навигаціи и на Сѣверной Двинѣ и на Волгѣ; потому оно оживляется только въ теченіе одной части года лѣтомъ, главнѣйше весною. И тутъ грузы (въ особенности хлѣбъ) до того накопляются, что для нихъ недостаетъ вагоновъ, и торговля терпитъ большія затрудненія; въ этомъ опять виновата узвоколейность и оторванность этой дороги отъ желѣзнодорожной сѣти, не позволяющая передавать вагоновъ съ одной линіи на другую. Подобныхъ желѣзныхъ дорогъ, изолированныхъ отъ общей системы и сѣти, было построено у насъ не мало. Опытъ, кажется, долженъ доказать ихъ несостоятельность: какъ бы ни была *коротка* каждая новая линія, она должна быть, непременно, если не въ настоящемъ, то въ будущемъ, звеномъ общей желѣзнодорожной сѣти государства, даже всемірной системы сообщеній.

Необыкновенной тишинѣ всякой жизни на этой дорогѣ, малолюдству на станціяхъ, медленности движенія (19 верстъ въ часъ) — соотвѣтствовало и однообразіе природы и ландшафта по всему протяженію линіи: ровная мѣстность съ зна-

²⁵²⁾ Свѣдѣнія о ярославско-вологодской линіи и торговомъ на ней движеніи см. въ изданіяхъ желѣзно-дорожной комиссіи Гр. Баранова: «Труды» этой комиссіи т. II ч. I отд. 3, Сиб. 1879 г. и «Путевой Журналъ» московской под-комиссіи, № 1, 1880 г., стр. 79—93.

чительными, еще уцѣлѣвшими, но малорослыми лѣсами (въ Даниловскомъ уѣздѣ). Однако, при всей монотонности такихъ поѣздовъ въ нашемъ отечествѣ, испытываешь въ нихъ величайшее душевное наслажденіе, о которомъ не можемъ еще разъ здѣсь не упомянуть. Чѣмъ болѣе удаляешься отъ городовъ и опускаешься въ нашу уѣздную и деревенскую глубь, тѣмъ болѣе видишь передъ собою настоящую жизнь Россіи; она до того прикрыта не только въ столицахъ, но даже и въ губернскихъ городахъ официальными декораціями, искусственными и казенными отношеніями, что за ними совсѣмъ не замѣчаешь дѣйствительной жизни народа съ ея неподдѣльными интересами, мыслями и чувствами. Только въ уѣздныхъ и запитатныхъ городахъ эта жизнь пробивается наружу, изъ-за казенныхъ и установленныхъ рамокъ, и наконецъ совсѣмъ господствуетъ въ деревнѣ. Сверхъ того, находишь необыкновенное душевное успокоеніе, — отъ поверхностныхъ, легкомысленныхъ, ничтожныхъ въ своемъ существѣ, но крайне суетливыхъ и шумливыхъ тревогъ нашего официальнаго, показнаго быта, отъ всего этого «плѣнной мысли раздраженія», — въ тишинѣ и мирѣ этой уѣздной жизни, какъ-бы она ни была неприглядна и какія бы унылыя думы въ другихъ отношеніяхъ ни наводила она подчасъ своею дремотою и застоємъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о Даниловскомъ уѣздѣ (сверхъ вышесдѣланной общей характеристики всего этого края), по которому мы проѣзжали до ближайшаго мѣста нашей остановки, города Данилова.

При обыкновенной суглинистой почвѣ Ярославской губерніи, въ Даниловскомъ уѣздѣ²⁵³) есть плодородныя, почти черноземныя земли, которыя способствовали развитію огородничества. Во всей Ярославской губерніи, всего болѣе приходится пахатныхъ земель на этотъ уѣздъ, и при общемъ недостаткѣ

²⁵³) О Даниловскомъ уѣздѣ, см. Списокъ населенныхъ мѣстностей (Ярославская губернія, общія свѣдѣнія); Труды желѣзно-дорожной комиссіи, т. II, ч. I; Календарь Ярославской губерніи; Геогр.-Статист. словарь, т. II.

въ губерніи своего хлѣба на продовольствіе, здѣсь его достаётъ или почти достаётъ. Также развито льноводство въ послѣднее время. При значительной плотности населенія (36½ чел. на квад. версту), наибольшей въ губерніи послѣ Ярославскаго уѣзда, много народа уходитъ на промыслы, на сторону, и это отчасти содѣйствуетъ достаточности собственнаго хлѣба. Гораздо болѣе половины (болѣе 66%) пространства еще покрыто лѣсами. Всѣ эти условія, вмѣстѣ съ сосѣдствомъ Волги и съ важнымъ торговымъ путемъ, благопріятны для народнаго благосостоянія; оно и сказывается въ замѣтномъ довольствѣ, хорошихъ деревенскихъ постройкахъ и сытномъ вообще бытѣ. Изъ разнообразныхъ отхожихъ промысловъ всего многочисленнѣе здѣсь: мостовщики, лѣпщики, каменщики, штукатуры. Фабричная и заводская дѣятельность, хотя нѣсколько сильнѣе, чѣмъ въ остальной части всего этого края, но все-таки незначительна; очень крупныхъ заведеній нѣтъ, всего болѣе выдаются (вблизи отъ Волги) паточные и терочные заводы, доставляющіе крестьянамъ сбытъ для картофеля. Укажемъ еще на одну черту, весьма характеристическую для народнаго быта въ нравственномъ отношеніи. Вся Ярославская губернія, по статистическимъ выводамъ ²⁶⁴⁾, отличается необыкновеннымъ у насъ количествомъ незаконно-рожденныхъ дѣтей населенія. Даниловскій уѣздъ, не смотря на развитіе отхожихъ промысловъ, принадлежитъ по количеству незаконныхъ дѣтей къ среднимъ, и это, вѣроятно, происходитъ вслѣдствіе значительности народонаселенія, остающагося дома для хлѣбопашества. Въ сосѣднемъ, однородномъ съ нимъ, Любимскомъ уѣздѣ, въ которомъ гораздо меньше народа живетъ дома, имѣется высшій процентъ незаконныхъ дѣтей.

Даниловъ ²⁶⁵⁾ принадлежитъ къ весьма ничтожнымъ уѣзд-

²⁶⁴⁾ См. списокъ населенныхъ мѣстностей (Ярославская губернія, общія свѣдѣнія, стр. XLV и XLVI).

²⁶⁵⁾ См. Городскія населенія Россіи, т. V, ч. II, стр. 348; Геогр.-Статист. Словарь, т. II; Календарь Ярославской губ.; Памятная книжка Ярославской губ. на 1862 г.

нымъ городамъ. Желѣзная дорога нѣсколько оживила его, но немного. Переименованъ онъ изъ села въ городъ только въ 1777 г., но село Даниловское уже извѣстно съ конца XVI столѣтїя, и въ началѣ XVII оно прославилось, какъ одинъ изъ опорныхъ пунктовъ движенїя сосѣдняго народонаселенїя, а именно «черныхъ людей» (крестьянъ) противъ Тушинскаго вора и поляковъ. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о вѣрпкомъ русскомъ духѣ, воодушевлявшемъ искони это народонаселенїе. Жителей въ Даниловѣ около 4-хъ тысячъ; многіе занимаются земледѣліемъ и ручнымъ тканьемъ холста. Изъ фабричныхъ и ремесленныхъ заведенїй нѣсколько извѣстны только самоварныя. Но, несмотря на все ничтожество Данилова, въ немъ, вслѣдствїе общаго характера Ярославской губ. и его народонаселенїя, огромное количество лавокъ и даже магазиновъ; въ нихъ можно найти всякія вещи и также типичныхъ бойкихъ ярославскихъ прикащиковъ (молодцовъ), ничѣмъ не отличающихся отъ ихъ собратїй въ Петербургѣ и Москвѣ.

Даниловъ относится къ разряду тѣхъ городовъ нашихъ, которые только по имени города; дальше, въ Любимѣ и Буѣ, мы увидимъ еще болѣе крайніе экземпляры этого типа нашихъ официальныхъ городовъ, болѣе похожихъ на деревни, чѣмъ многія наши торговныя села. Даниловъ, какъ и всѣ подобныя ему уѣздные города, кромѣ мѣста жительства уѣзднаго служебнаго персонала, служитъ средоточїемъ для окрестнаго населенїя только своими еженедѣльными базарами, на которыхъ оно снабжается фабричными и болѣе тонкими, непроезжими на мѣстѣ товарами (главнѣйше «колониальными») и на которые свозитъ свои продукты, отчасти вустарныя издѣлія. Въ базарные дни (какой мы застали здѣсь) городъ оживляется и даже дѣлается шумнымъ, посреди мертвенной тишины, господствующей во все остальное время. Въ эти дни, грязные трактиры и кабаки наполняются крестьянскимъ людомъ, который тутъ «просвѣщается», — къ несчастїю просвѣщается самымъ низкимъ сортомъ увеселенїй, распростра-

няемыхъ изъ нашихъ столицъ и большихъ городовъ. Съ запущеніемъ помѣщичьихъ усадебъ и угасаніемъ въ уѣздахъ дворянской жизни, въ такихъ краяхъ, какъ нами описываемый, уѣздные города сдѣлались единственными разсадниками «просвѣщенія» въ уѣздѣ и въ крестьянскомъ мірѣ; текуція изъ нихъ умственные струи сдѣлались еще болѣе мутны. «Умственное развитіе», распространяемое ими въ крестьянствѣ, немного содѣйствуетъ его дѣйствительнымъ умственнымъ успѣхамъ, а только разрушаетъ первобытныя, исторически сложившіяся въ немъ мировоззрѣнія и вѣрованія, не ставя на ихъ мѣсто ничего кромѣ сомнѣній, грубыхъ отрицаній и циническихъ глумленій, наполняющихъ всѣ веселыя бесѣды на этихъ встрѣчахъ въ трактирахъ мужичковъ съ интеллигентными горожанами. За рѣдкими исключеніями, интеллигенція, въ такихъ захолустныхъ городахъ, представляемая главнѣйше служащимъ людомъ, — самая жалкая, отчаявшаяся сдѣлать карьеру въ другомъ лучшемъ мѣстѣ.

Всемирная цивилизація, текущая изъ столицъ въ уѣздный міръ, черезъ эти ничтожные уѣздные города, дѣйствуетъ нынѣ всего больше черезъ спектакли, устраиваемые наѣзжими актерами послѣдняго сорта съ помощью мѣстныхъ любителей. Теперь, даются въ этихъ случаяхъ преимущественно оперетты, и самыя низкопробныя подражатели Офенбаха являются самыми дѣятельными распространителями эстетическихъ наслажденій и просвѣтителями уѣзднаго міра, — главнѣйше мѣщанскаго, если еще не крестьянскаго, женскаго міра. Впрочемъ, въ описываемомъ нами краѣ, еще болѣе дѣятельными орудіями всемірной цивилизаціи столицъ, — и уже въ глубинахъ самаго крестьянства, — служатъ отхожіе промышленники.

Изъ Данилова мы проѣхали по Вологодской желѣзной дорогѣ до *Пречестинской* станціи, и вступили въ *Любимскій* уѣздъ, который еще болѣе, чѣмъ Даниловскій, типиченъ для характеристики всего этого края ²⁵⁶).

²⁵⁶) Для свѣдѣній о Любимскомъ уѣздѣ см. тѣ же источники, которые мы указали для Даниловскаго.

Хотя народонаселеніе Любимскаго уѣзда также занимается, въ значительной степени, хлѣбонашествомъ, но, вслѣдствіе меньшей плодородности земли и также, вѣроятно, сильнѣйшаго развитія отхожихъ промысловъ, ему далеко недостаетъ своего хлѣба на продовольствіе. Не смотря на то, что Любимскій уѣздъ почти также населенъ (впрочемъ только по припискѣ), какъ Даниловскій, въ первомъ вдвое менѣе сбора хлѣба, чѣмъ во второмъ. Отхожіе промыслы — господствующій здѣсь источникъ существованія народонаселенія, въ особенности съ сокращеніемъ помѣщичьихъ запасовъ, которое здѣсь еще замѣтно. Помѣщичьи имѣнія, даже съ цѣлыми усадьбами, быстро переходятъ въ руки другихъ сословій, большею частью крестьянъ (крестьянъ только по официальному наименованію, но совсѣмъ утратившихъ всякіе слѣды крестьянскаго типа, вслѣдствіе своей промышленной и коммерческой дѣятельности). Многие изъ нихъ даже поселились въ купленныхъ ими помѣщичьихъ усадьбахъ, и это одно изъ характеристическихъ явленій современной жизни въ этой мѣстности.

Любимскій уѣздъ сильно обезлѣсенъ; нынѣ лѣсовъ менѣе 25% всего пространства. Обезлѣсеніе шло такъ быстро, что напр. въ одно 25-лѣтіе до 1867 г. количество лѣсовъ уменьшилось въ три раза. Причины этому надо искать въ легкости сплава къ Волгѣ (черезъ р. Обнору, впадающую въ Кострому), также въ продажѣ помѣщичьихъ имѣній и отчасти въ подсѣчномъ земледѣліи.

Крупной фабричной и заводской промышленности, можно сказать, не существуетъ, такъ какъ во всемъ уѣздѣ одинъ значительный заводъ. Въ новѣйшее время, возникли крестьянскія сыроварни, но большаго значенія для народныхъ заработковъ за ними не замѣчается. Самая характеристическая черта этого уѣзда, придающая совсѣмъ исключительную фizioномію типу любимскаго народонаселенія и его быту, заключается въ *трактирномъ промыслѣ*. Онъ господствуетъ здѣсь надъ всѣми другими отхожими промыслами и составляетъ

главную карьеру, къ которой стремится все крестьянское народонаселеніе и которымъ оно занимается въ Петербургѣ. Въ этомъ промыслѣ, начиная отъ содержателей «заведеній» до всѣхъ низшихъ степеней трактирной іерархіи, преимущественно прикащиковъ, буфетчиковъ и конторщиковъ (менѣе слугъ или половыхъ, въ ряды которыхъ ставятъ своихъ людей другіе уѣзды Ярославской губерніи, главнѣйше Ростовскій), любимцы изошрились до послѣдняго совершенства. Почти всѣ русскіе трактиры въ Петербургѣ принадлежатъ имъ и переполнены ими. Весьма естественно, что хозяева берутъ на всѣ служительскія должности своихъ земляковъ, между ними передаются изъ рукъ въ руки и заведенія и должности. Они переходятъ отъ одного къ другому, вслѣдствіе разныхъ сдѣлокъ и также браковъ, въ приданое. Любимцы, односельчане и сосѣди, даже чередуются между собою на мѣстахъ въ Петербургѣ и поочереды возвращаются домой, пожить съ семьей и отдохнуть на болѣе или менѣе продолжительное время, часто на цѣлые годы, отъ крайне утомительныхъ и разстраивающихъ здоровье трактирныхъ занятій. Все любимское народонаселеніе долго, можетъ быть, вѣками воспитано для этого промысла, и изъ кого-же ближе, какъ не изъ него, рекрутировать любимцамъ-хозяевамъ въ Питерѣ весь свой трактирный персоналъ.

Такимъ образомъ каждому жителю Любимскаго уѣзда, съ самаго его рожденія, обезпечена его будущность въ трактирномъ промыслѣ, если только онъ не расположенъ не разставаться никогда съ своею пашнею. Такое расположеніе имѣютъ весьма немногіе въ этомъ народонаселеніи. Большинство соединяетъ земледѣліе съ этою дѣятельностью, казалось бы — діаметрально во всѣхъ отношеніяхъ ему противоположною (и къ тому-же за 1,000 верстъ отъ дома и отъ земли). Для пашни и хозяйства остаются немногіе мужскіе члены семействъ, состарѣвшіеся, недоросліе, весь женскій полъ, и также нанимаются рабочіе со стороны; сами трактирщики, какъ мы гово-

рили, и наѣзжаютъ домой, и остаются повременамъ дома, на продолжительныя вакаціи, для присмотра за хозяйствомъ, отчасти и для сельской работы, хотя и рѣдко для собственно-ручной и грязной. Можно себѣ представить, какъ своеобразенъ этотъ домашній сельскій бытъ, въ которомъ такое пестрое соединеніе совершенно противоположныхъ и, казалось бы, несоединимыхъ нравственныхъ и бытовыхъ элементовъ, съ двухъ противоположныхъ полюсовъ нашей народной жизни: мужика-хлѣбопашца въ *захолустномъ*, чисто-земледѣльческомъ краѣ (земледѣльческомъ по характеру занятій на мѣстѣ) съ питерщикомъ, въ тому-же самымъ истымъ петербуржцемъ, искусившимся во всѣхъ тонкостяхъ всѣхъ общественныхъ сферъ нашего вавилона! Много новыхъ и оригинальныхъ мотивовъ, и комическихъ и глубоко драматическихъ, могли бы извлечь для себя изъ этого пестраго быта художники и беллетристы.

Конечно, трактирный промыселъ весьма выгоденъ для любимскаго народонаселенія. Изъ него наживаются, преимущественно хозяевами заведеній, даже весьма значительныя, для крестьянскаго быта, капиталы. Но сколько мы могли замѣтить и какъ намъ говорили, большихъ, или лучше, настоящихъ состояній, переходящихъ отъ одного поколѣнія къ другому (кромѣ исключеній), не навопляется. Излишніе для крестьянскаго обихода заработки, крупныя жалованья, разнообразныя побочныя доходцы на трактирныхъ должностяхъ, особенно крупныя, и всѣ нажитыя черезъ это капиталы также легко истрачиваются на удовлетвореніе потребностей, весьма развитыхъ на этомъ промыслѣ. Особенно быстро истрачиваются деньги въ вихрѣ петербургской жизни, но также и дома, на всякіе роскошныя расходы, въ которыхъ приобыкъ питерщикъ. Всего вѣрнѣе сохраняется то, что тратится на просторныя постройки и домашнюю и усадебную обстановку, расширять которыя имѣютъ большое влеченіе эти люди; еще лучше сберегаются деньги, употребленныя ими на покупки земель, особенно раз-

множившіяся съ дешевой распродажею дворянскихъ имѣній. Мы слышали много веселыхъ и хвастливыхъ разсказовъ о такихъ задешово купленныхъ земляхъ. Судя по всему, что извѣстно, нужно думать, что трактирный промыселъ находится въ полномъ процвѣтаніи и даже ростѣ. Если чему не угрожаетъ теперь на Руси упадокъ, даже въ мнѣніи самыхъ закоренѣлыхъ нашихъ пессимистовъ, то это, безъ сомнѣнія, трактирнымъ заведеніямъ. Однако, и Любимцы, — какъ это, впрочемъ, неизмѣнно приходится всегда слышать отъ русскихъ людей всѣхъ безъ изъятія званій и призваній, — жаловались намъ, что теперь *время ужь не тѣ, какъ прежде*; ссылались они при этомъ на конкуренцію касимовскихъ татаръ, будто-бы сильно утѣсняющую нынѣ ихъ промыселъ въ Петербургѣ. Извѣстно, что любимцы, французы и татары (особенно усилившіеся въ послѣднее время) держатъ въ своихъ рукахъ все трактирное дѣло нашей столицы, по всѣмъ разнороднымъ его категоріямъ.

Съ Пречистенской станціи началось настоящее наше путешествіе, — разѣзды на лошадахъ и по проселкамъ; такіе разѣзды единственный способъ ознакомиться со страной. *Пречистое* — давно и весьма извѣстное, большое торговое село; оно включаетъ въ себѣ цѣлую волость. Оно еще больше выросло съ проведеніемъ желѣзной дороги, такъ какъ отъ него идутъ мѣстные пути и далеко на западъ, черезъ Пошехонье, и на Востокъ, черезъ Любимъ, въ сѣверную часть Костромской губ. и въ южную Вологодской.

Какъ центры торговли на значительномъ пространствѣ сельскихъ поселеній, свозящихъ сюда свои продукты (въ томъ числѣ и кустарныя издѣлія) и закупающихъ здѣсь производимые на мѣстѣ товары, и въ особенности какъ узлы сообщеній, подвозныхъ къ желѣзнымъ дорогамъ, подобныя пункты быстро у насъ развиваются и населяются. Они развиваются естественнымъ образомъ, помимо всякихъ законодательныхъ постановленій, въ то время какъ многіе, только по закону

существующіе, города, лишены такихъ естественныхъ условий роста, пустѣютъ и падаютъ. Такіе пункты совсѣмъ новаго типа, весьма теперь многочисленны и не подходятъ ни подъ какія узаконенныя нормы; они возбуждаютъ много новыхъ административныхъ вопросовъ, и, между прочимъ, объ отношеніяхъ къ коренному крестьянскому народонаселенію толпы новыхъ насельниковъ всякаго званія и сословія, отчасти совсѣмъ тутъ водворившихся, отчасти временно проживающихъ и далеко превосходящихъ и числомъ и имущественною силою членовъ первоначальнаго сельскаго общества, т. е. узаконенной административной единицы. Сюда принадлежитъ вопросъ о правахъ и обязанностяхъ послѣднихъ по самоуправленію.

Таково теперь по своему типу село Пречистое, хотя, при описанномъ скромномъ характерѣ Вологодской желѣзной дороги, оно не можетъ имѣть такой же сильный ростъ, какъ подобныя пункты на другихъ нашихъ желѣзнодорожныхъ линияхъ. Но оно всетаки бойкое мѣсто, — кажется, самое оживленное на всей Вологодской дорогѣ, вслѣдствіе перекрещивающихся здѣсь разныхъ путей. Въ базарные дни наѣзжаютъ торговать здѣсь даже изъ сосѣднихъ городовъ (Любима). Множество всякаго народа, преимущественно промышленнаго подъѣзжаютъ сюда, на желѣзную дорогу, съ разныхъ сторонъ, и уѣзжаютъ отсюда. Самый людный отсюда трактъ на Любимъ (26 верстъ) и черезъ него въ разныя мѣстности, на сѣверо-востокѣ, въ Костромскую и Вологодскую губернію.

Мѣстное народонаселеніе, какъ всякое народонаселеніе ярославской губерніи, вѣками воспитанное къ дѣятельности на такихъ перепутьяхъ, быстро приладилось къ новымъ условіямъ желѣзно-дорожнаго движенія, и къ тому-же въ мѣстѣ, исповонъ вѣба лежавшемъ на большомъ трактѣ (вологодскомъ). Лихіе ямщики, на хорошихъ лошадяхъ, развозятъ людей и владь во всѣ стороны и за недорогую плату, не смотря на крайне плохое состояніе дорогъ, которое, въ особенности въ это время года, намъ приши-

лось испытать по всему этому краю. Ямщины, безъ всякой церемоніи, съ раздраженіемъ жалуются на беззаботность земства относительно дорогъ, и надо удивляться, какъ они своею скорою ѣздою преодолеваютъ всѣ препятствія. Подлѣ самой желѣзно-дорожной станціи устроилась, надъ трактиромъ, гостиница, для ночлега запоздавшихъ въ поѣзду или его поджидающихъ. Разумѣется, удобства этого ночлега самыя первобытныя, но они удовлетворяютъ невыскальзывающимъ требованіемъ публики. Быть страны, во внутреннихъ потребностяхъ ея народоваселенія, зависящихъ отъ воспитанія, какова опрятность и комфортъ благовоспитаннаго человѣка, не цивилизуется-же такъ же быстро, какъ строятся желѣзныя дороги! Характеристическая черта упомянутаго трактирнаго и гостинничнаго заведенія та, что оно вовсе не похоже на обычный стиль и внутренній распорядокъ такихъ заведеній, потому что помѣщается въ старинномъ помѣщичьемъ домѣ, который былъ купленъ содержателемъ на свозъ въ сосѣдней запустѣвшей дворянской усадьбѣ. Это, хотя ничтожное, но не случайное здѣсь явленіе, было для насъ впечатлительно на первомъ шагѣ въ край, въ историческомъ бытѣ втораго помѣщичій элементъ игралъ всеильную роль; перерожденіе этого элемента въ разныя новыя общественныя формаціи составляетъ существенную сторону современной жизни этого края и кладетъ унылый тонъ на всѣ наблюденія путешественника, каковой бы игривый характеръ ни имѣли многія изъ новѣйшихъ этихъ формацій. Напр., въ дальнѣйшихъ нашихъ разъѣздахъ, мы видѣли кабакъ, устроенный во флигелѣ помѣщичьей усадьбы; хозяинъ его, очень важный господинъ, бывшій камердинеръ, съ надменностью называетъ его «генеральскимъ», потому что онъ сперва былъ устроенъ помѣщикомъ этого чина, и потомъ переданъ нынѣшнему хозяину, въ награду за его вѣрную службу!

На Пречистенской станціи, какъ мы сказали, все комфортабельнѣйшимъ образомъ прилажено къ новѣйшимъ усло-

віямъ жизни и быстрыхъ путешествій по желѣзнымъ дорогамъ. Содержатель гостинницы держать также лошадей и развозить пассажировъ во всѣ стороны; онъ тутъ, при приходѣ поѣзда, самъ далицо и предлагаетъ каждому путешественнику всѣ нужныя ему услуги. Чувствуешь себя какъ-бы «въ Европѣ», въ одномъ изъ ея центровъ перекрещивающихся желѣзныхъ дорогъ, гдѣ все обдуманно для удобствъ многочисленной толпы туристовъ. Недаромъ работало народонаселеніе Ярославской губерніи болѣе тысячи лѣтъ на перевозкѣ людей во всѣ концы свѣта, и недаромъ, для умѣнья обхожденія съ людьми, потерлось оно на отхожихъ промыслахъ не только повсемѣстно въ Россіи, но даже и за границей²⁵⁷⁾. Въ Пречистомъ вамъ тотчасъ предлагаютъ ѣхать, куда угодно, въ какомъ угодно экипажѣ, съ попутчикомъ (что гораздо дешевле) или безъ попутчика. Попутчика весьма умѣлымъ образомъ подбираютъ къ пассажиру, насколько удается содержателю лошадей угадать въ нѣсколько минутъ общественное положеніе и вкусы пассажира.

Намъ достался до Любима очень интересный и пріятный попутчикъ, весьма отборный экземпляръ представителей любимскаго трактирнаго промысла. Онъ служитъ главнымъ буфетчикомъ въ большомъ трактирѣ въ Петербургѣ; онъ былъ очень изумленъ, что мы въ первый разъ узнали о существованіи этого заведенія, которое, по его словамъ, имѣетъ центральное значеніе въ одной изъ отдаленныхъ, но многолюдныхъ частей Петербурга, и даже имѣетъ, по его понятіямъ, не мало значенія въ общей жизни нашей столицы. Попутчикъ нашъ, какъ всѣ люди его рода, весьма словоохотливъ; ни малѣйшимъ образомъ не стѣсняется онъ ѣхать въ одной повозкѣ и вести компанію съ кѣмъ бы то ни было, хотя-бы и съ полнымъ генераломъ. Это дѣло для него самое привычное. Его рассказы про петербургскую жизнь и всѣ ея тайны во всѣхъ слояхъ общества, были неистощимы; никогда, въ

²⁵⁷⁾ Напр., ростовскіе огородники биваютъ на заработкахъ даже въ Германіи.

самомъ Петербургѣ, мы не могли бы получить такихъ точныхъ объ немъ свѣдѣній. Послѣ многолѣтней, многотрудной дѣятельности въ своемъ именитомъ заведеніи, гдѣ онъ долженъ денно и ночью напрягать свои нервы на «политикѣ (такъ онъ выражался) со столичными посѣтителеми всякаго рода и званія», онъ отпущенъ хозяиномъ на отдыхъ, на цѣлый годъ, — для успокоенія нервовъ, пожить съ женой и дѣтьми, которыхъ онъ нѣжно любить и съ которыми всегда въ разлукѣ. Изъ деревни, гдѣ онъ помнитъ себя еще вѣрнопостнымъ, онъ перевезъ семейство въ Любимъ, гдѣ построилъ себѣ домикъ, и съ помощью своихъ доходцевъ и воспитанія дѣтей въ уѣздномъ училищѣ, надѣется поднять ихъ изъ крестьянства къ высшей сферѣ жизни! И вотъ успокоительная черта, которую мы не можемъ не отмѣтить въ характеристикѣ этихъ удалыхъ питерщиковъ: нашъ попутчикъ, съ неліцемерною искренностью, рассказывалъ намъ, какъ онъ наслаждается отдыхомъ въ своей семьѣ, какое это блаженство въ сравненіи съ адскою суетою въ петербургскихъ вертепахъ! Онъ съ величайшею любовью сообщалъ разныя подробности о своихъ ребятишкахъ; онъ съ ними няньчится по-женски, и ѣздилъ на базаръ въ Пречистое, чтобъ купить какую-то новѣйшую игрушку, которая должна доставить имъ неожиданное удовольствіе и которую онъ бережно везетъ въ своихъ рукахъ. И этотъ человекъ нисколько не исключеніе. Мы еще разъ встрѣтимся съ этою чертою: исконная историческая, патріархальная, можно сказать, наивная, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, русская привязанность къ своему дому, къ своей семьѣ—береть свое въ сердцѣ самага отъявленнаго питерщика, надъ всякими мытарствами, надъ всякими соблазнами петербургской жизни. Но при всемъ этомъ, мы увидимъ и инныя, уже нисколько не идиллическія черты въ этомъ странномъ бытѣ людей, постоянно живущихъ въ разлукѣ съ своею семьей и съ своимъ домомъ; увидимъ совершенно противоположныя нравственныя послѣдствія отхожихъ промысловъ.

Послѣ всего нами сказаннаго объ этомъ краѣ, неудивительно, что въ немъ живешь какъ-будто въ нашихъ столицахъ, именно въ Петербургѣ, и всего болѣе слышишь объ немъ. Кромѣ нашего попутчика, на Пречистенской станціи, встрѣтились мы съ буфетчикомъ одной изъ первостепенныхъ московскихъ гостиницъ, пріѣхавшимъ на нѣсколько дней «присмотрѣть» за хозяйствомъ на земляхъ, вновь закупленныхъ имъ въ Любимскомъ уѣздѣ. Гостиничный слуга въ Пречистомъ нѣсколько лѣтъ служилъ въ одномъ изъ петербургскихъ ресторановъ; онъ только и мечтаетъ о возвращеніи туда. За нѣкоторыя провинности и за недоимку въ податяхъ, онъ былъ оттуда вызванъ своимъ сельскимъ обществомъ и теперь подъ его присмотромъ долженъ служить въ этой «низкой» гостиницѣ, до уплаты недоимки. Ямщикъ, который насъ везъ до Любима, извозничалъ тоже въ Петербургѣ, былъ тамъ «въ лихачахъ» и тоже проштрафился; водворенъ отцомъ на промыселъ поближе къ дому и тоже съ воздыханіями рассказываетъ о лучшей и вольной жизни въ Сѣверной Пальмирѣ. И вотъ мы видимъ передъ собою сдерживающую власть міра и старшаго въ домѣ; безъ нея домашній бытъ питерщиковъ распался бы еще болѣе.

Городъ Любимъ ²⁵⁸⁾ уже совсѣмъ деревня, и только по имени и въ официальномъ отношеніи городъ, какъ мѣстопробываніе уѣздныхъ властей. Въ этомъ смыслѣ онъ въ высшей степени любопытенъ, какъ типическій представитель нашихъ городовъ-сель, въ противоположность селамъ-городамъ (т. е. официальнымъ селамъ, сдѣлавшимся въ дѣйствительности городами, см. выше наши описанія Лысково и Павлово).

Самое происхожденіе Любима, какъ многихъ и едва-ли не большей части нашихъ великороссійскихъ городовъ, не имѣетъ ничего общаго съ обыкновенными причинами возник-

²⁵⁸⁾ См. Памятную книжку Ярославской губерніи на 1863 г. (изд. Ярославской губерн. статист. ком.); календарь Ярославской губ., на 1879 г.; Геогр.-статист. словарь, т. III; Городскія поселенія, т. V ч. 2.

новенія городовъ въ Западной Европѣ, т. е. съ городскими занятіями жителей — торговлею и ремеслами. Любимъ основанъ Іоаномъ Грознымъ въ 1546 г., по просьбѣ окрестныхъ дворянъ, для защиты отъ набѣговъ татаръ, стало-быть какъ укрѣпленное мѣсто, подобно множеству великороссійскихъ городовъ. И до сихъ поръ валы вокругъ города напоминаютъ объ этомъ первоначальномъ его характерѣ. Многочисленное дворянское населеніе и дворянское землевладѣніе, о которыхъ свидѣлствуетъ основаніе Любима, были до недавняго времени существеннымъ элементомъ въ хозяйствѣ и жизни Любимскаго уѣзда; теперь быстрое вымирание дворянскаго землевладѣнія составляетъ наиболѣе выдающееся здѣсь явленіе. Первый вопросъ, который былъ намъ сдѣланъ въ Любимѣ: «Вы, должно быть, заѣхали сюда, чтобы продать ваше имѣніе?» Это, по общему здѣсь мнѣнію, единственный поводъ пріѣзда «барина» въ Любимскій уѣздъ.

Какъ городъ, Любимъ весьма ничтоженъ. Въ немъ почти только одна улица, 4 церкви и всего 6 каменныхъ домовъ. Зато здѣсь, подобно всѣмъ городамъ Ярославской губерніи, множество лавокъ; но торгуютъ онѣ, вѣроятно, только въ базарные дни. Мы не видали ни одного покупателя, и торговцы отъ нечего дѣлать занимаются только чаепитіемъ. Жителей около 3½ тысячъ обоего пола, еще менѣе чѣмъ въ Даниловѣ, и число ихъ не возрастало въ теченіе послѣдняго 25-лѣтія, если не имѣть въ виду естественнаго прироста народонаселенія, а считать только людей, дѣйствительно здѣсь живущихъ. Громадное большинство настоящихъ гражданъ Любима уходитъ на сторонніе промыслы, такъ что ежегодно выдается до 700 паспортовъ, т. е. уходитъ около половины мужскаго народонаселенія, или почти всѣ взрослые.

Большинство наличныхъ жителей Любима занимаются хлѣбопашествомъ на собственныхъ земляхъ подъ городомъ и преимущественно на городскихъ земляхъ. Послѣднія въ изобиліи и отдаются въ аренду по 8 рублей за десятину въ годъ.

При этомъ нельзя не пожалѣть, что городъ отдаетъ много земель крупнымъ съемщикамъ купцамъ, которые уже раздаютъ ихъ отъ себя по мелочи крестьянамъ, за возвышенную арендную плату.

Тутъ происходитъ явленіе, которому могутъ не повѣрить въ Западной Европѣ и которое противоположно самымъ основнымъ понятіямъ о городѣ и городскихъ промыслахъ. Въ Любимѣ переселяются крестьяне, и между прочимъ изъ Вологодской губерніи, для *хлѣбопашества* и съема городскихъ земель! Это водвореніе здѣсь хлѣбопашцевъ особенно усилилось въ послѣднее время, послѣ освобожденія, такъ какъ крестьяне находятъ для себя болѣе выгоднымъ обрабатывать здѣсь городскія земли, чѣмъ свои надѣлы, размѣры которыхъ стѣснены. Такимъ образомъ, совершается диковинный фактъ: городъ привлекаетъ къ себѣ людей, — и даже издалека, — для земледѣлія, а его коренные граждане живутъ на промыслахъ за тридевять земель! Все это явленія чрезвычайно своеобразныя, а между тѣмъ какъ нельзя болѣе здѣсь естественныя. Городъ числится городомъ только по штатамъ, а въ сущности онъ деревня. Затѣмъ люди, т. е. Любимцы, занимающіеся отхожими промыслами (въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ), находятъ наиболѣе удобнымъ для себя бытомъ зарабатывать деньги и постоянно жить за тысячу верстъ отъ своего дома и своей семьи, и только изрѣдка ее посѣщать! Все это — явленія, свойственныя нынѣ въ Европѣ только Россіи и поразительныя для западныхъ европейцевъ.

Земледѣліе въ рукахъ преимущественно крестьянъ, а также и другихъ недворянскихъ сословій (отчасти купцовъ, отдающихъ впрочемъ, закупленныя ими земли главнѣйше въ наемъ крестьянамъ), возрастаетъ въ Любимскомъ уѣздѣ, какъ и во всемъ этомъ краѣ, также и въ Буйскомъ уѣздѣ Костромской губ., который мы посѣтили послѣ Любимскаго. Многіе крестьяне производятъ хлѣбъ въ излишкѣ, который продаютъ, и находятъ выгоду въ хлѣбопашествѣ, не смотря даже на крупныя заработки ихъ земляковъ на отхожихъ промыслахъ.

Между тѣмъ, въ томъ-же краѣ и въ то же время помѣщичье хозяйство совсѣмъ погибаетъ,—если уже не погибло; дворянское землевладѣніе исчезаетъ, и помѣщики находятъ земледѣліе разорительнымъ для себя. Это почти всеобщій фактъ во всей сѣверной центральной Россіи (московской промышленной области), и онъ въ высшей степени печаленъ, не только въ обще-культурномъ отношеніи, но и въ сельско-хозяйственномъ. Съ сокращеніемъ дворянскаго землевладѣнія сокращается на мѣстѣ и лучшій умственный и нравственный элементъ въ народной жизни; какія бы сѣверныя воспоминанія ни были связаны съ дѣятельностью нѣкоторыхъ помѣщиковъ въ періодъ крѣпостнаго права и какія бы дурныя привычки оно ни привило нашему высшему сословію, но весь новый общественный слой, которымъ замѣщается дворянство въ землевладѣніи и который вступаетъ теперь въ силу, еще не обладаетъ ни по своему умственному образованію, ни по воспитанію, ни въ особенности по характеру своего вліянія на мѣстныя общественныя дѣла, такими свойствами, чтобы можно было сколько-нибудь радоваться этой соціальной метаморфозѣ и ожидать отъ нея какихъ-нибудь благотѣльныхъ послѣдствій. Впрочемъ, въ описываемомъ нами краѣ, всего болѣе замѣтно расширеніе землевладѣнія въ рукахъ наилучшей части этого новаго общественного слоя,—крупнаго простаго крестьянства,—а не другихъ, худшихъ его элементовъ, такъ называемыхъ булацкихъ и міроѣдскихъ (какъ въ другихъ мѣстностяхъ). Но относительно собственно земледѣлія крестьянское хозяйство никакихъ успѣховъ не дѣлаетъ, содѣйствовать имъ могло бы только крупное помѣщичье хозяйство.

Объ общихъ и сложныхъ причинахъ упадка дворянскаго землевладѣнія и помѣщичьяго хозяйства,—который, впрочемъ, далеко не замѣчается, какъ общее явленіе въ Россіи ²⁵⁹⁾, а

²⁵⁹⁾ См. наши сужденія по этому предмету въ отчетѣ о всероссійской выставкѣ 1882 г., въ Москвѣ, отд. VI (общее обзорѣніе выставки, въ связи съ успѣхами важнѣйшихъ отраслей нашего народнаго хозяйства, гл. IV).

составляет вопрос преимущественно въ центральной промышленной области ²⁶⁰),—мы здѣсь говорить не будемъ. Мы касаемся этого вопроса, лишь насколько онъ относится къ описываемымъ нами мѣстностямъ.

Въ Любимѣ, мы слышали много разговоровъ и толковъ объ этомъ вопросѣ; можно сказать, что повинугіе мѣстными дворянами своихъ имѣній у всѣхъ тамъ на языкѣ. Говорятъ, будто во всемъ Любимскомъ уѣздѣ, прежде по преимуществу дворянскомъ, нынѣ остались только три помѣщичьи запашки? Вообще, объ этомъ сожальютъ всѣ другія сословія, въ томъ числѣ и бывшіе подвластные; впрочемъ, о былыхъ временахъ не говорятъ они съ похвалою, а большею частью съ усмѣшками, хотя и безъ всякой горечи и злобы, чуждыхъ добродушному и привѣтливому характеру здѣшняго народонаселенія. «Они привыкли сладко жить, а теперь такъ имъ жить нельзя, вотъ и не могутъ взять другой привычки, вотъ и горюютъ.» Такія рѣчи про помѣщиковъ приходилось намъ слышать здѣсь часто. Люди знающіе объясняли намъ, что сельское хозяйство можетъ быть выгодно только для крестьянъ, которые сами работаютъ, а помѣщики не могутъ вернуть своихъ расходовъ, вслѣдствіе возвышенія всѣхъ цѣнъ и въ особенности рабочихъ платъ. Это объясненіе общеизвѣстно, и это предметъ всеобщихъ у насъ жалобъ и въ другихъ краяхъ. Но вся сущность выгоды помѣщичьяго или крупнаго сельскаго хозяйства и всѣхъ его экономическихъ преимуществъ передъ крестьянскимъ должна заключаться въ *болѣе усовершенствованной и болѣе производительной культурѣ*; только такая культура у насъ, какъ и во всемъ свѣтѣ, можетъ вознаграждать за большія затраты и расходы сравнительно съ собственноручнымъ трудомъ землевладѣльца-земледѣльца. Между тѣмъ, агрономическіе приемы помѣщичьяго земледѣлія въ тѣхъ

²⁶⁰) См. для Ярославской губ.: Фогеля, Крѣпостное хозяйство въ Ярославской г. (въ «Сборникѣ» г. Гацискаго).

краяхъ, гдѣ оно упало, почти не отличаются отъ крестьянскаго земледѣлія, и въ этомъ-то коренная причина несостоятельности помѣщичьихъ запашекъ. Таково было здѣсь помѣщичье хозяйство и прежде, въ прославляемый нынѣ иными писателями періодъ его процвѣтанія. И тогда оно находилось не въ лучшемъ агрономическомъ положеніи, и тогда землевладѣльцы не много тратили на него знаній и личной дѣятельности, кромѣ чужаго дароваго труда, посредствомъ котораго оно только и было тогда возможно. Мы слышали, относительно описываемаго нами края, еще одно замѣчаніе (со стороны простонародья), не лишенное значительной вѣрности: помѣщики имѣли въ то время къ своимъ услугамъ, для управленія имѣніями и всякихъ хозяйственныхъ и коммерческихъ распоряженій, множество прикащиковъ, бурмистровъ и разныхъ подручныхъ людей, которыхъ съ тѣхъ поръ они растеряли. Старое поколѣніе помѣщиковъ не можетъ самолично хозяйничать при новыхъ условіяхъ хозяйства, а представителей молодаго поколѣнія совсѣмъ еще не видно на мѣстахъ.

Разставаясь съ Любимомъ ²⁶¹⁾, мы не можемъ не упомянуть объ общемъ пріятномъ впечатлѣніи, которое онъ въ насъ оставилъ. Развязность жителей, соединенная съ необыкновенною мягкостью и приличіемъ обращенія и обличающая типъ ярославскаго народонаселенія, ихъ обходительность со всякимъ новымъ лицомъ и привѣтливость чрезвычайно облегчаютъ здѣсь путешествіе; не смотря на ничтожество своего города, Любимцы весьма привыкли къ проѣзжимъ всякаго званія и въ особенности къ обращенію съ «господами», въ которомъ умѣютъ однако прибавлять къ любезности нѣкоторое чувство собственного достоинства. Это чувство очень здѣсь возросло послѣ освобожденія во всѣхъ недворянскихъ сословіяхъ, въ особен-

²⁶¹⁾ Мы обязаны выразить здѣсь нашу благодарность за содѣйствіе вашему путешествію по этому краю председателю Любимской уѣздной земской управы Ф. О. Креневу.

ности въ крестьянахъ. «Мы теперь всё равны», случалось намъ часто слышать. Однако, во всѣмъ вышеуказаннымъ свойствамъ примѣшивается значительная доля плутоватости, характеризующая вообще ярославцевъ, по ихъ собственнымъ словамъ; ихъ любезностью къ проѣзжимъ и публикѣ много руководить расчетъ что-либо промыслить на ихъ счетъ. Знающіе люди на мѣстѣ замѣчаютъ рѣзкое различіе ярославскаго народонаселенія съ сосѣднимъ костромскимъ, при общемъ имъ обоемъ основномъ типѣ: костромичи сѣрѣе и грубѣе, но прямѣе и простодушнѣе.

Не можемъ еще не упомянуть о необыкновенной для уѣзднаго города опрятности и удобствахъ гостиницы (Войлочкина) въ Любимѣ. Отмѣчаемъ этотъ мелкій фактъ потому, что онъ доказываетъ возможность при личной распорядительности хозяина устроить приличное пристанище для проѣзжаго, даже и въ самомъ бѣдномъ городѣ, тогда какъ содержатели нашихъ постоянныхъ дворовъ, поражающихъ европейца своею грязью, въ нашихъ уѣздныхъ городахъ, всегда оправдываютъ себя невозможностью устроить что-нибудь лучшее въ Россіи.

Изъ Любима мы поѣхали въ *Буи* (50 верстъ), по Любимскому и потомъ Буйскому уѣзду, и оттуда тѣмъ же путемъ возвратились въ Ярославль. Позднее осеннее время, когда дороги, подобныя здѣшнимъ, дѣлаются у насъ непроѣздными, заставило меня, къ большому сожалѣнію, отказаться отъ первоначальнаго плана моего путешествія: проѣхать изъ Буя въ историческій Галичь и оттуда спуститься къ Волгѣ, по Костромской губ., чтобъ не возвращаться домой тѣмъ-же путемъ (какъ я всегда дѣлалъ). Но за то, возвращаясь тою-же дорогою, я много выигралъ, имѣя возможность болѣе ввѣмательно ознакомиться съ краемъ и провѣрить на обратномъ пути первыя, часто ошибочныя впечатлѣнія. Къ тому-же, я ѣхалъ, что называется, «на долгихъ», на однѣхъ и тѣхъ-же лошадахъ въ оба конца, останавливаясь по дорогѣ, на продолжительное время, гдѣ и на сколько я находилъ это нуж-

нымъ (это самый удобный способъ ѣзды въ подобныхъ экскурсіяхъ).

Дорога, по которой мы ѣхали, очень оживлена и людна, въ особенности въ это время года. Какъ мы говорили, по этому пути изъ дальнихъ мѣстностей Костромской и отчасти Вологодской губерніи направляется промышленный народъ въ Москвѣ и Петербургу и обратно. Такъ какъ большая часть этихъ людей ѣдутъ отъ Солигалича и Галича (оттуда ѣдутъ также другимъ путемъ прямо по Костромской губерніи къ Волгѣ, къ Кинешмѣ, на кинешемско-иваново-шуйскую желѣзную дорогу), то всѣмъ проѣзжимъ съ этой стороны присвоено древнее названіе «*малокъ*». Между проѣзжими было, разумѣется, всего болѣе питерщиковъ. Веселыя и шумныя толпы ихъ, то пѣшкомъ, то на подводахъ, — и въ простыхъ телегахъ, и въ тарантасахъ (смотря по достатку и промыслу), — наполняли всю дорогу. При ихъ словоохотливости и разнообразіи промысловъ, тутъ можно было изучить Петербургъ съ разныхъ сторонъ и собрать о немъ самыя достовѣрныя статистическія данныя. Между прочимъ, шло изъ Петербурга множество молодыхъ людей для вынутаго жребія по воинской повинности.

Во всемъ этомъ людѣ, всего болѣе выдавалась одна фигура, въ высшей степени характеристическая, какъ типическій образчикъ питерщика высшего полета, совершающаго блестящую карьеру въ столицѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ образчикъ нашего новѣйшаго *tiers-état*. Это былъ подрядчикъ-печникъ изъ-за Солигалича; онъ урвался отъ своихъ обширныхъ операцій (между прочимъ работаетъ теперь спѣшно въ одномъ дворцѣ) на нѣсколько дней, чтобы быстро съѣздить домой, въ деревню, на свиданіе съ умирающею матерью. Онъ захватилъ съ собою, для компаніи или въ качествѣ свиты, нѣсколько земляковъ, работающихъ у него артелью. Намъ посчастливилось продолжительно ознакомиться съ этою группою, ѣхавшею въ одно время съ нами отъ Любима до Буя. Она, и въ

особенности ея глава, напрашивались на висть художника; мы можемъ представить только самый блѣдный ея очеркъ. Ъхала эта компанія лихо, въ двухъ тарантасахъ, на тройкахъ, изобильно снабженныхъ всѣми возможными припасами. Разгулявшійся хозяинъ-подрядчикъ не находить нужнымъ ни въ чемъ себѣ отказывать; онъ уже нажилъ капиталъ, закупилъ земли около своей деревни (гдѣ онъ родился крѣпостнымъ) и у него въ Петербургѣ въ ходу самыя выгодныя работы. Онъ щедро угощалъ свою свиту и щедро вездѣ расплачивался. Еще молодой человѣкъ, щегольски одѣтый постоличному (въ мѣховое пальто), онъ командовалъ своими людьми, какъ арміей, хотя и велъ съ ними и съ ямщиками дружную и задушевную компанію. При немъ состоялъ неразлучно для личныхъ услугъ, въ качествѣ секретаря или камердинера, младшій работникъ, обязанный, между прочимъ, везти гитару, съ которою хозяинъ-меломанъ никогда не расстаётся и которая, по его словамъ, доставляетъ ему единственное развлеченіе въ его многосложныхъ трудахъ и занятіяхъ. Преисполненный сознанія своихъ успѣховъ и славы, приобретённой по всѣмъ новѣйшимъ сооруженіямъ въ Петербургѣ, до безконечности хвастливый своими подвигами, онъ, однако, чрезвычайно добродушенъ, любезенъ и словоохотливъ, и съ своими, и съ посторонними. Онъ изучилъ всѣ техническія тонкости своего дѣла, строить всякія печи и калориферы, знаетъ всѣ современныя усовершенствованія по отопленію и вентиляціи, и безъ него не могутъ обойтись никакія лучшія постройки въ столицѣ и никакіе ея архитекторы! Онъ ближайшій совѣтникъ всѣхъ — и первоклассныхъ строителей, и богатѣйшихъ домовладѣльцевъ, всѣхъ начальствующихъ по всѣмъ вѣдомствамъ, самыхъ высокопоставленныхъ лицъ! Его рассказы про Петербургъ и его жизнь текли рѣкою; ему все извѣстно — тайныя пружины управленія, закулисная исторія и характеристика каждой знатной особы! Съ самыми высочайшими лицами онъ имѣлъ личные разговоры и даже интимныя отношенія; по по-

воду устройства и передѣлки печей, вхожь онъ во всѣ кабинеты и во всѣ будуары. Понятно, съ какимъ напряженнымъ любопытствомъ прислушивались толпы на постоянныхъ дворахъ къ его реляціямъ о Петербургѣ и государственномъ управленіи (?), и понятно, какъ изъ такихъ разсказовъ распространяется по всѣмъ краямъ и закоулкамъ Россіи народная молва, какъ изъ нея слагаются преданія, и эти преданія записываются потомъ въ исторію! Нѣтъ надобности говорить, что во всѣхъ этихъ разсказахъ къ зернышку правды,—къ дѣйствительно вѣрнымъ свѣдѣніямъ о дѣлахъ и людяхъ, къ драгоценнымъ личнымъ наблюденіямъ надъ жизнью столицы въ ея высшихъ сферахъ,—примѣшались кучи всякаго вздора и басенъ, отчасти нарочно измышленныхъ для хвастовства, отчасти происшедшихъ отъ непониманія окружающихъ обстоятельствъ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, предполагать, чтобы человѣкъ еле-еле грамотный могъ провикнуть во всѣ тайники высшаго общества и высшаго управленія и постичь ихъ только потому, что онъ попалъ для осмотра печи въ кабинетъ савонника или въ будуаръ знатной дамы и что онъ велъ съ ними нѣсколько минутъ самоличные разговоры? А между тѣмъ, сколько, подобнымъ путемъ, распространяется историческихъ свѣдѣній, въ достовѣрности которыхъ не сомнѣвается даже наше столичное общество! Такъ слагаются историческія легенды для будущаго. Для полноты характеристики нашего питерщика, мы должны прибавить одну черту: крайне озабоченный вновь полученными подрядами; крайне увлеченный прелестями петербургской жизни, онъ бросаетъ всѣ свои дѣла и утѣхи, получивъ извѣстіе о тяжелой болѣзни матери. Онъ спѣшитъ къ ней въ ея крестьянскую хату, чтобы закрыть ей глаза, и непрерывно прерываетъ свои самодовольныя повѣствованія восклицаніемъ: «все это пустяки, только бы застать матушку, еще разъ ее повидать!» Ручьи слезъ покрываютъ его лицо, и онъ забываетъ все свое величіе. Его нетерпѣніе свидѣться съ матерью и его разсказы объ ней были дѣйствительно уми-

лительны. Это чисто-русская черта, прошибающаяся въ самомъ отъявленномъ питерцикѣ. Ни на какихъ высотахъ онъ не можетъ забыть своей бабы-матери и ея избы!

По дорогѣ отъ Любима въ Буй, мы всего болѣе должны отмѣтить замѣчательно обширные и просторные дома крестьянъ хлѣбопашцевъ, болшею частью двухъэтажные, съ пятью окнами, и вообще зажиточность этого народонаселенія. Замѣчательно, какъ во всемъ этомъ краѣ народъ живетъ лучше, чѣмъ во многихъ другихъ болѣе богатыхъ, гдѣ онъ небрежетъ хлѣбопашествомъ, какъ, напр., въ Московской губ. При этомъ бросается въ глаза, какъ превосходны здѣсь крестьянскіе дома въ сравненіи съ Московскою губерніей и какъ рѣдки и ничтожны постоялые дворы и трактиры въ сравненіи съ подмосковными! По дорожнымъ наблюденіямъ, Буйскій уѣздъ, въ который мы переѣхали изъ Любимскаго, мало отличается отъ послѣдняго; только въ Буйскомъ уѣздѣ народонаселеніе рѣже и сельское хозяйство занимаетъ еще болѣе мѣста въ занятіяхъ народонаселенія.

Буйскій уѣздъ ²⁶²⁾, если не весь, то болшею частью своихъ мѣстностей, принадлежитъ къ хлѣбороднѣйшимъ частямъ Костромской губерніи, имѣющимъ постоянно излишки хлѣба сверхъ мѣстнаго продовольствія. Какъ это ни странно, но и здѣсь замѣчается, что отхожіе промыслы, которые сильно распространены въ Буйскомъ уѣздѣ, помогаютъ развитію крестьянскаго земледѣлія и увеличенію мѣстныхъ запасовъ хлѣба для продажи: съ одной стороны, они уменьшаютъ число потребителей на мѣстѣ, а съ другой стороны, доставляютъ болѣе обильныя денежныя средства на обработку земель, принадлежащихъ отсутствующимъ промышленникамъ, продолжаю-

²⁶²⁾ О Буйскомъ уѣздѣ, см. *Пирогова*, Матеріалы для статистики Костромской губ., вып. 3, 1875 (работы г. Пирогова составляютъ лучшій источникъ статистическихъ и экономическихъ свѣдѣній о Костромской губ., и ими мы главнѣйше пользовались); *Геогр.-Статист. Словарь т. I; Крживоблоцкаго*, Костромская губ., 1861 (въ военно-статистическихъ описаніяхъ губерній).

щимъ свое хозяйство черезъ остающихся членовъ семей и наемныхъ рабочихъ и закупающимъ для этого много земель. Напротивъ того, сельское народонаселеніе, работающее на фабрикахъ, болѣе и болѣе отвыкаетъ отъ своей земли и совсѣмъ съ нею разлучается. Въ крестьянскомъ сельскомъ хозяйствѣ Буйскаго уѣзда замѣчательно откармливаніе молодыхъ пѣтуховъ и куръ, самымъ рациональнымъ образомъ; оно весьма выгодно (1000 паръ доставляютъ до 400 р. чистой прибыли) и составляетъ значительный предметъ вывоза въ столицы (между прочимъ славится с. Дорь). Этотъ промыселъ служить примѣромъ, какъ могутъ быть у насъ выгодны, въ особенности въ нечерноземной полосѣ, разные побочныя сельскохозяйственныя производства, доставляющія гораздо болѣе дохода, чѣмъ воздѣлываніе зерновыхъ хлѣбовъ. Но, въ сожалѣнію, такія производства водворяются у насъ только случайно и продолжаются по рутинѣ; а къ почину въ такомъ дѣлѣ мало расположены и крестьяне и помѣщики.

Отхожими промыслами занята значительная часть Буйскаго народонаселенія. Они разнообразны; тутъ: преимущественно каменщики, штукатуры, кирпичники, маляры, валенщики и шерстобиты, бондари и бочары, точильщики, разнощички-коробщички, извозчики и проч. Фабричная и заводская промышленность совсѣмъ ничтожна и почти не существуетъ въ Буйскомъ уѣздѣ (всего до 8 незначительныхъ заводовъ винокуренныхъ, кирпичныхъ и одинъ свѣчной). Его народонаселеніе мало уходитъ на фабрики. Въ нѣкоторой степени здѣсь распространены кустарныя производства: преимущественно скорняжное, шерстобитное, валеная обувь, желѣзные издѣлія, картузы и шапки, крестьянская одежда, окраска холстовъ и пряжи, баранки и крендели, и пр.

Мѣстные, знающіе Костромскую губернію, люди относятъ Буйскій уѣздъ къ мѣстностямъ, въ которыхъ матерьяльное народное благосостояніе сравнительно выше, чѣмъ въ другихъ, преимущественно фабричныхъ. Оно здѣсь положительно

поднялось послѣ освобожденія крестьянъ, такъ какъ это событіе дало сильный толчекъ развитію двухъ главныхъ здѣсь источниковъ народнаго богатства — земледѣлія и отхожихъ промысловъ (вредныхъ, впрочемъ, въ нравственномъ отношеніи, см. ниже) и такъ какъ Буйскій уѣздъ принадлежитъ въ краямъ, которые были наиболѣе угнетены господскою барщиной, въ эпоху крѣпостнаго права.

Городъ Буй²⁶³⁾ составляетъ самое крайнее выраженіе той категоріи городовъ-деревень, о которой мы говорили. Это уже настоящее село, почти безъ признаковъ городской жизни, кромѣ нѣсколькихъ лавокъ, какія впрочемъ существуютъ и въ нашихъ большихъ селахъ. Всѣ его жители занимаются хлѣбопашествомъ и сплавомъ лѣса въ Волгу, по Костромѣ, на которой стоитъ городъ. Число жителей, около 2000 душъ обою пола, уже десятки лѣтъ не возрастаетъ. Подобно другимъ такимъ нашимъ великороссійскимъ городамъ-селямъ, Буй возникъ не вслѣдствіе условій городской жизни, а какъ укрѣпленный пунктъ, поставленный здѣсь въ 1536 г. при правительницѣ Еленѣ, матери Іоанна IV. Впослѣдствіи онъ оставилъ слѣдъ въ исторіи только какъ мѣсто заточенія Годуновымъ своихъ враговъ (Шуйскихъ). Одно время онъ даже упразднился и нынѣ исполняетъ функціи города только какъ резиденція уѣзднаго управленія.

Но городъ во всемъ этомъ краѣ всего менѣе интересенъ и всего менѣе характеризуютъ бытъ народонаселенія. Потому мы въ нихъ оставались всего менѣе и пользовались всѣми случаями, чтобы какъ можно больше и чаще останавливаться по дорогѣ, въ деревняхъ. Поводовъ къ тому, отвлекающихъ вниманіе жителей отъ насъ, какъ наблюдателей, представлялось, къ счастью, много: въ позднее осеннее время, на этихъ сквернѣйшихъ дорогахъ происходятъ непрерывныя злополучія, которыя заставляютъ проѣзжаго искать пріюта у крестьянъ.

²⁶³⁾ См. «Городскія поселенія Россіи» и «Геогр.-статистич. Словарь». ■ ■

янь и близко вникать, незамѣтно для нихъ самихъ, въ ихъ внутреннее жите-бытье, неприкрашенное никакими приготовленіями и путеводителями.

Наблюденія, въ этихъ случаяхъ нами сдѣланныя, положены въ основаніе всего вышесказаннаго объ этомъ краѣ и, между прочимъ, о самой отличительной сторонѣ его быта, — отхожихъ промыслахъ. Какія-бы матеріальныя выгоды ни извлекались народонаселеніемъ изъ этихъ промысловъ, ихъ нравственныя послѣдствія все-таки весьма печальны. Какъ мы упоминали выше, первобытный патриархальный складъ русской народной жизни и сохранившіяся религіозныя вѣрованія — страхъ Божій — еще поддерживаютъ основы нравственности и семейныхъ отношеній противъ развѣдающаго ада этихъ скитаній вдали отъ дома, на всей разнузданной волѣ, на всемъ весельѣ; но мы, на всякомъ шагу, встрѣчались съ глубокими потрясеніями и разложеніями, вносимыми этимъ ядомъ въ семейный бытъ и въ узы нравственнаго долга, лежащаго въ его основаніи.

Безпрестанно наталкивались мы, въ крестьянской избѣ, на настоящія, раздирающія душу драмы, которыхъ могутъ не предполагать тамъ лишь тѣ, кто думаютъ, что «мужикъ» живетъ исключительно только животными инстинктами и только помыслами объ ихъ удовлетвореніи. Мы укажемъ на одинъ примѣръ такой драмы, особенно врѣзавшійся намъ въ память и интересный не какъ исключительный случай, а какъ типическій образчикъ явленій, наполняющихъ всю эту жизнь отхожихъ промысловъ. На той дорогѣ, о которой мы сейчасъ говорили, намъ пришлось провести не мало времени въ одной бѣдной избѣ. Бездѣтные старикъ и старуха опекаютъ семейство племянницы, покинутой своимъ мужемъ, промышляющимъ далеко на сторонѣ. Глубокое горе удручаетъ всѣхъ этихъ людей, и они повѣствуютъ объ немъ каждый по своему, отъ стариковъ до малыхъ ребятиншекъ, и совѣтуются съ проѣзжимъ, какъ имъ избавиться отъ этой бѣды. Отхожіи

промышленникъ ежегодно посѣщаетъ жену на нѣсколько дней, но только для того, чтобы «пошалить» съ ней. Ежегодно нарождается у нея ребенокъ; всѣ заботы о дѣтяхъ лежатъ на ней, одинокой, и она выбилась изъ силъ, чтобы кормить и воспитать ихъ. Она старается всячески поднять ихъ и даже, по обычаю всего здѣшняго народонаселенія, посылаетъ ихъ въ школу; помогаетъ ей дѣдушка, но онъ уже очень дряхлѣетъ. А мужъ, не принося въ домъ ни копѣйки, живетъ широко и весело и тратитъ всѣ свои заработки на жену ховяина, у котораго онъ въ работникахъ. Эта женщина уже пожилая (болѣе 50 лѣтъ), но лихая; она, очевидно, для него милѣе, чѣмъ жена, которая, хотя и молода и красива, но деревенщина, баба! Такимъ образомъ выходитъ, что онъ живетъ съ любовницей, какъ съ женой, а съ женой—какъ съ любовницей.

Къ удручающимъ рассказамъ этихъ людей трехъ поколѣній объ ихъ горѣ, выливавшемся изъ глубины ихъ сердца, примѣшивалось не мало своеобразнаго трагическаго комизма. Въ рассказахъ принималъ отчасти участіе и старшій мальчикъ (13—14 лѣтъ), очень бойкій и развитой; онъ подбавлялъ къ подвигамъ отца и свои ребяческія замѣчанія и разсужденія. Дѣдъ весьма справедливо говорилъ приблизительно такъ: «въ какихъ же понятіяхъ о своемъ отцѣ подрастаютъ дѣти? Старшій скоро станетъ на ноги и не пуститъ въ домъ гуляку-отца, котораго онъ уже и теперь презираетъ, видя слезы матери. Что въ этомъ толку? Онъ и самъ, можетъ, пойдетъ впоследствии по той же здѣсь битой дорогѣ. Онъ уже и теперь до-нельзя избалованъ несчастною растерянною матерью, исколачиваетъ младшую сестру, не знаетъ отцовскаго гнѣва...»

Пытались эти люди помочь бѣдѣ всѣми средствами — и все было тщетно. Каждый давалъ совѣтъ по своему, чтобы вернуть мужа къ женѣ. Сообщенія по этому поводу весьма курьезны. Старикъ-дѣдъ, за «неимѣніемъ въ понѣшнее время барина», совѣтовалъ обратиться къ полиціи, но начальство «новыче ослабѣло». Урядникъ отвѣчалъ, что «подати молодецъ

платить исправно, больше-де полиціи ничего не нужно, нонче они въ эти дѣла вступаться не смѣютъ» и т. д. Не вступается въ эти дѣла и міръ, какъ дѣлалъ прежде. По совѣту старухи бабушки, все семейство поголовно ходило къ женщинѣ-лиходѣйкѣ, — уворять и стыдить ее. Та только надъ ними вдоволь нахохоталась и прогнала всѣхъ со двора, и т. д.

На трогательныя, пронзающія душу жалобы молодой женщины и на ея настоятельные вопросы, что ей дѣлать, мы могли ей только сказать, что ея мужъ «негодяй», что она напрасно пускаетъ его въ домъ, и что въ такихъ обстоятельствахъ ей ничего не остается болѣе дѣлать, какъ молить Бога, чтобы Онъ направилъ его на истинный путь.

Отрывисто и нервно отвѣчала она намъ сперва—что не пускать къ себѣ мужа она не имѣетъ права, и затѣмъ, съ раздраженіемъ: что ея мужъ *не негодяй* (это выраженіе ее чрезвычайно возмутило) и что онъ невиноватъ, что «лихая женщина *приколдовала* его». Въ этихъ краткихъ словахъ, послѣ которыхъ она съ негодованіемъ исчезла, выразилось все народное міровоззрѣніе и также все христіанское смиреніе этой женщины и вся страстная любовь ея къ мужу. Когда она, между прочимъ, горько жаловалась на него, что онъ не присылаетъ сапожекъ, обѣщанныхъ ея Серезѣ (ея сыну), то тутъ, очевидно, сказывалось нисколько не корыстолюбивое желаніе имѣть эти сапожки, а только огорченіе, что онъ равнодушенъ къ ея дѣтамъ.

Мы могли передать только сухой скелетъ этой драмы. И много такихъ драмъ повстрѣчалось намъ на этой веселой и унылой почвѣ отхожихъ промысловъ. Братъ героя предыдущаго разсказа ведетъ точно такую-же жизнь. На одномъ изъ нашихъ переѣздовъ, въ глухомъ лѣсу, жена гналась за мужемъ, который уходилъ на промыселъ, въ дальнюю сторону. Она взяла съ собой ружье, чтобы убить его, но, не догнавъ, съ отчаянія выстрѣлила въ себя и лежала на дорогѣ полуубитая.

01420/57

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

РОССІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

В. П. БЕЗОВА,

ДЪЮТЕНТАЛЬНАГО ЧИНА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

МОСКОВСКАЯ (ЦЕНТРАЛЬНАЯ) ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ.

ЧАСТЬ II.

(ПРИЛОЖЕНІЯ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1885.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

РОССІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІИ

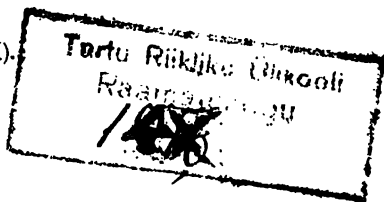
В. П. БЕЗОБРАЗОВА,

ДѢЯТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

МОСКОВСКАЯ (ЦЕНТРАЛЬНАЯ) ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ.

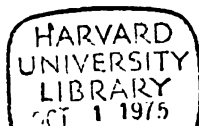
ЧАСТЬ II.

(ПРИЛОЖЕНІЯ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1885.

ИЗДАНИЕ
Департамента Торговли и Мануфактуръ.

Въ типографіи В. Безобразова и Комп. (Вас. Остр., 8 лин., № 45).

ОГЛАВЛЕНИЕ

II ЧАСТИ (приложений).

	СТР.
Приложение I. Краткій очеркъ промышленныхъ занятій въ Нижегородской губерніи — <i>Н. Н. Овсянникова</i> . . .	3
Приложение II. Статистико-экономическое описаніе Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи — <i>А. А. Титова</i> .	29

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложение I.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ ЗА- НЯТІЙ ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ ¹⁾

Н. Н. ОВСЯННИКОВА.

Главнѣйшіе промыслы въ губерніи, занимающіе наибольшее число рукъ, слѣдующіе: 1) *лѣсной* въ зарѣчной сторонѣ, въ Балахнинскомъ, Семеновскомъ, Маварьевскомъ и, частью, въ Васильскомъ уѣздахъ, изобилующихъ лѣсомъ. Сюда относятся рубка лѣса, сплавъ его по рр. Луидѣ, Керженцу и Ветлугѣ (въ Козмодемьянску), судостроеніе, приготовленіе щепныхъ издѣлій, приготовленіе мочалъ и рогожъ, угля, смолы и дегтя. 2) *Металлическій*, укоренившійся преимущественно въ Горбатовскомъ уѣздѣ. Въ Семеновскомъ уѣздѣ, въ Балахнинскомъ и Нижегородскомъ тоже приготовляются металлическія издѣлія: вѣсовыя боромысла, явора и рыболовныя вещи. 3) *Кожевенный* — преимущественно въ Арзамасѣ, Выѣздной слободѣ, Мурашкинѣ, Богородскомъ и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Васильскаго уѣзда. 4) *Валеночный* — преимущественно въ Семеновскомъ уѣздѣ.

Въ Нижнемъ Новгородѣ есть канатныя заведенія. Здѣшняя пристань потребляетъ много канатныхъ издѣлій, такъ что собственнаго производства ихъ обыкновенно не достаточно и явилась необходимость имѣть здѣсь постоянный складъ Журавлева,

¹⁾ См. объ этой статьѣ, въ текстѣ, гл. IV, стр. 26; она была нарочно для насъ составлена авторомъ (бывшимъ директоромъ народныхъ училищъ въ Нижегородской г.).

который владѣеть богатѣйшей фабрикой канатовъ въ Рыбинскѣ. Въ связи съ торговлей канатами стоитъ торговля якорями, гвоздями и другими желѣзными издѣліями. Нижній же служитъ главнымъ складомъ желѣза. У Рубавишниковыхъ всегда имѣется его въ запасъ болѣе милліона пудовъ.

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ прибрежныхъ къ Волгѣ селеніяхъ — Печерахъ, Подновѣ, Елховкѣ, Кузьминкахъ, Никольскомъ — жители занимаются огородничествомъ и садоводствомъ. На островѣ р. Волги, противъ Подновья, на семи-верстномъ протяженіи, разводятся капуста и огурцы. Капустою изъ здѣшнихъ огородовъ снабжаются не только весь Нижній Новгородъ и Семеновскій уѣздъ, чрезъ Городецъ, но и другія мѣста вверхъ и внизъ по Волгѣ. Огурцы здѣшняго селенія, извѣстные подъ именемъ подновскихъ, идутъ, кромѣ Нижняго, въ столицы, даже въ императорскому столу. Они отличаются крѣпостью засола и вкусомъ. Пермь получаетъ лучшіе огурцы отъ Курановыхъ изъ Подновья. Мелкіе огурцы приготавливаются въ тыввахъ. Особенно славятся крошечные огурчики только что образовавшіеся изъ завяза. Въ этихъ же селеніяхъ жители занимаются разсадкою вишенъ и ягодъ: малины, клубники, смородины. Въ особыхъ кондитерскихъ изъ этихъ ягодъ приготавливается паточное варенье, которое идетъ въ продажу во всемъ бассейнѣ Оки и Волги.

Въ деревняхъ: Мокрушѣ, Маломъ Сескинѣ, Березникахъ, Муравьихѣ и селѣ Рождественскомъ — Майданѣ засѣвается рѣпа; въ д. Относѣ — брюква; въ с. Гремячѣ, деревняхъ Малой и Бѣлой Полянахъ и деревнѣ Шонихѣ — хмѣль; въ селеніяхъ: Романихѣ, Сіухѣ, Помрѣ, Пальцѣ, Гридинѣ, Таможниковѣ, Бакшеевѣ, Терюшевѣ, Вармалеяхъ, Круглой и Бѣлой садятъ яблони; въ д. Мокрой выдѣлывается солодъ и въ селеніяхъ Миршѣ, Шерменевѣ, Карабатовѣ, Толмачевѣ, Слободскомъ, Подлѣсѣ, Ликѣвѣ и Шолокшѣ выдѣлывается льняное масло. Земледѣліе вообще составляетъ главное занятіе жителей Нижегородскаго уѣзда.

Изъ лѣсныхъ издѣлій въ Нижегородскомъ уѣздѣ замѣчательны колеса, сошники, бороны, выдѣлываемыя въ дер. Муравьихѣ, Берсенихѣ, Льготѣхъ, Оранѣхъ и с. Суроватихѣ; дровни, телѣги, роспуски въ д. Сародонѣ, Маграпахѣ и Березнивахѣ; крестьянскіе сундуки, дровни, сани, оглобли въ д. Елховкѣ, Чагловѣ и Чувареяхъ. На югѣ къ Арзамасскому уѣзду, къ р. Серезѣ, встрѣчается болѣе лѣсу, потому здѣсь дѣлается возможнымъ гнать смолу, жечь поташъ и готовить уголь. Этимъ занимаются жители с. Богоявленья, Сарлей д. Большаго и Малаго Сескина, Румстихи, Татарской, Березниковъ, Клюихи Макрашѣ и Малаго Торгошева. Лѣсъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ болѣею частію березовый. Въ XIII ст., эта сторона называлась «березопольемъ». Въ послѣднее время въ Нижегородскомъ уѣздѣ начали готовить городскіе экипажи, пролетки, сани.

Кожевенное производство въ Нижегородскомъ уѣздѣ незначительно, но металлическія издѣлія заслуживаютъ вниманія. Въ с. Большомъ Торгошевѣ, Елховкѣ и дер. Красногоркѣ, Татарской, Старомъ Тепелевѣ, Клюихѣ, Борцовѣ, Отеревѣ и Сидоровѣ готовятъ топоры, палицы, сошники, ножи, косари, воромыслы, гвозди, подковы и крючки. Самою болѣею извѣстностью пользуются металлическія издѣлія с. Безводнаго. Село Безводное, съ своимъ слишкомъ двухтысячнымъ населеніемъ, занимается съ незапамятныхъ временъ выдѣлкою изъ желѣзной и мѣдной проволоки рыболовныхъ удъ и полотень для ситъ, грохотовъ и рѣшетъ. По замѣтельной чистотѣ и тщательности выдѣлки особенно обращаетъ на себя вниманіе мѣдное полотно для просѣва лучшей крупчатки. Значительная часть рыболовныхъ удъ рѣчныхъ и морскихъ, попадаетъ прямо изъ Безводнаго на Волгу, въ теченіе всего лѣта, и особенно весной, для низовыхъ городовъ, на Каспійское, Азовское и Черное моря. Здѣсь Нижегородская губернія имѣетъ тѣсную связь съ рыболовствомъ въ Астраханской губерніи и на Каспійскомъ морѣ. Эта связь замѣчается также въ приготовленіи для Каспійскаго моря въ Балахнинскомъ уѣздѣ

рыболовныхъ лодокъ, шхунъ и другихъ судовъ, а также въ предложеніи рабочихъ рукъ со стороны нижегородскаго отхожаго промысловаго населенія, въ качествѣ ловцовъ, лоцмановъ, прикащиковъ для астраханскихъ ватагъ. Наконецъ, большая часть, вылавливаемой на Каспійскомъ морѣ рыбы, попадаетъ въ руки Солина, Смолина, Маркова и другихъ горбатовскихъ скупщиковъ этого товара.

Сырой матеріалъ для металлическихъ издѣлій въ нижегородскомъ уѣздѣ пріобрѣтается большею частью на нижегородской ярмаркѣ; здѣсь же производится и сбытъ издѣлій. Мѣдная проволока для полотень завушается въ Москвѣ.

Жители нижегородскаго уѣзда пользуются благосостояніемъ. Церкви большею частью каменные и хорошо отстроенныя. Но, въ нѣкоторыхъ подгородныхъ селахъ, напр. Высокомъ, Ольгинѣ живутъ очень бѣдно. Промыслы въ Нижегородскомъ уѣздѣ, если замѣтно не возрастаютъ, то ни въ какомъ случаѣ не падаютъ.

Земледѣліе, составляя главное занятіе жителей Нижегородскаго уѣзда, накладываетъ на весь бытъ ихъ и на всю домашнюю обстановку особый отпечатокъ. Осенью, среди зеленоющей озими, по которой вьется черная лента дороги, на дальнемъ горизонтѣ, виднѣется одинокая лошадь, поднявшая голову и всматривающаяся въ проѣзжающаго путника. Около селъ на гумнахъ идетъ молотьба при помощи лошадей. Воздухъ здѣсь пропитанъ сильнымъ запахомъ копопьяннаго сѣмени или ржи. На поляхъ попадаются шатры изъ жердей, изъ подъ хмѣля. Въ базарные дни по дорогѣ тянутся возы съ хлѣбомъ до ближайшаго торговаго села. Около Румстихи по дорогѣ встрѣчаются волки и лоси. Въ крестьянскихъ избахъ нѣтъ чистоты, какая замѣчается въ другихъ уѣздахъ. Народъ мало развитъ и мало понимаетъ пользу грамоты. Многочисленныя школы въ Нижегородскомъ уѣздѣ устроены искуственно земствомъ, притомъ такъ плохо, что уже теперь наполовину находятся въ упадкѣ.

Въ южной части уѣзда, появляется Мордва. Она живетъ еще грязнѣе русскихъ. Богатыхъ помѣщиковъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ нѣтъ, кромѣ Пашкова, гр. Орлова-Давыдова, гр. Толстаго и гр. Шереметева, но здѣсь у нихъ немного имѣній. Дороги плохи, особенно дурна Митинская гать. Въ уѣздѣ считается 190 владѣльцевъ, 72 волостей, 263 селенія и 337 обществъ.

Уѣздный городъ *Арзамасъ* одинъ изъ самыхъ богатыхъ въ Нижегородской губерніи. Возвышенію его помогло его выгодное положеніе на пересѣченіи дорогъ: саратовской, симбирской, тамбовской, старо - московской и нижегородской. Жители его очень религіозны, но по малому развитію своему болѣе преданы формѣ, чѣмъ духу христіанской религіи. Арзамасъ имѣетъ много церквей, три монастыря; нигдѣ церковныя торжества не сопровождаются такимъ многочисленнымъ собраніемъ народа, какъ здѣсь; по домамъ во всѣхъ углахъ горятъ неугасимыя лампы; домохозяйева каждое первое число служить молебны; духовенство здѣсь пользуется большимъ вліяніемъ и живетъ довольно богато. Въ Арзамасѣ была особая школа живописи, устроенная Ступинымъ, въ которой приготовлялись иконы на всю Нижегородскую и сосѣднія губерніи; здѣсь жили и живутъ мастера по рѣзбѣ и позолотѣ по дереву. Кромѣ этой промышленности, Арзамасъ славится еще выдѣлкой кошачьихъ, заячьихъ и бѣличьихъ мѣховъ и вязаніемъ изъ шерсти ботинокъ. Кожевенные заводы приходятъ здѣсь въ упадокъ. На заводѣ вунца Лысковцева приготовляются пожарныя трубы.

Главное занятіе жителей *Арзамасскаго уѣзда* земледѣліе. По фیزیономіи этотъ уѣздъ ничѣмъ не отличается отъ Нижегородскаго. Изъ сельскихъ промысловъ замѣчательны: въ дер. Ключищахъ—дѣланіе саней; въ с. Абрамовѣ и дер. Мерлинѣ—телѣгъ и дубовыхъ бочекъ; въ с. Вонячѣвѣ—дубовыхъ и еловыхъ кадусеяхъ; въ с. Мотовиловѣ—стульевъ съ тростниковыми плетенками. Тростникъ растетъ на озерѣ, которое на-

ходится посрединѣ села. Эти издѣлія научилъ дѣлать крестьянъ, лѣтъ трицать тому назадъ, одинъ отставной солдатъ, жившій около Петербурга, въ той мѣстности, гдѣ работали такого сорта мебель. Жители селеній Выѣздной слободы, Краснаго, Кичанзина и Хохлова занимаются выдѣлываніемъ вошкъ, шляпъ, сапоговъ, шитьемъ кожаныхъ сапоговъ и вязаніемъ чулокъ и варегъ. Въ селеніяхъ Казаковѣ и Забѣлинѣ дѣлаютъ глиняную посуду. Матерьялы для выдѣлки издѣлій покупаются въ Арзамасѣ и на нижегородской ярмаркѣ, дубовый лѣсъ приобрѣтается въ помѣщичьихъ дачахъ. Сборъ сырья для выдѣлки пушнаго товара въ Арзамасѣ дѣлается въ Сибири посредниками въ торговлѣ жителями с. Жадовки симбирской губерніи. Зайчина закупается на нижегородской ярмаркѣ и въ Сибири. Главный сбытъ товаровъ, производимыхъ въ Арзамасѣ и Арзамасскомъ уѣздѣ направляется на нижегородскую ярмарку и въ сосѣдніе уѣзды; мебель изъ с. Мотовилова попадаетъ даже въ Украину. Вліяніе мѣстныхъ промысловъ на народоселеніе выразилось въ томъ, что жители Арзамасскаго уѣзда, особенно Арзамаса, отличаются бойкостью, смѣлливостью и нѣкоторымъ шикомъ, чего не замѣчается въ другихъ уѣздахъ Нижегородской губерніи. Народонаселеніе уѣзда живетъ въ достаткѣ, но грязно, какъ во всѣхъ земледѣльческихъ уѣздахъ Нижегородской губерніи. Нѣкоторые называли Арзамаскій уѣздъ по преимуществу промышленнымъ, но это не вѣрно. Земледѣліе здѣсь стоитъ на первомъ планѣ. Школами уѣздъ не богатъ; ихъ немного болѣе 30-ти. Землевладѣльцы въ уѣздѣ не отличаются богатствомъ. Болѣе крупныя и изъ нихъ — Кн. Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе, кн. Волконскій, князь Гагаринъ, Михайловскій-Данилевскій, Ширинскій-Шихматовъ, кн. Голицынъ, Салтыковъ—никогда не жили въ своихъ имѣніяхъ. Въ уѣздѣ считается 240 владѣльцевъ, 252 обществъ, 179 селеній и 24 волости.

Ардатовъ, уѣздный городъ Нижегородской губерніи, въ промышленномъ отношеніи не важенъ. Торговое значеніе его понизилось еще болѣе послѣ пожара, бывшаго здѣсь года три тому назадъ. Жители Ардатовскаго уѣзда, владѣя чугуновой рудой, занимаются выдѣлкою чугуна и желѣза на заводахъ наслѣдниковъ Шепелевыхъ, Шиповыхъ, Карамзина и Мендѣлѣева ²⁾). Другіе предметы промышленности, кромѣ занятія на чугунно-плавильныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводахъ, слѣдующіе: приготовленіе канатовъ въ с. Саконяхъ, имѣніи г. Дурнова, выдѣлка деревянной посуды въ с. Сарминскомъ, Майданѣ и дер. Голяшкинѣ, Обходѣ, Терле-вѣ и Сосновѣ; приготовленіе саней и лодокъ въ сс. Гари, Котовѣ, Теплоу и Малой Серяпушѣ; плетеніе лаптей въ д. Ужовѣ и с. Нучѣ. Обиліе лѣсовъ въ уѣздѣ—одного казеннаго лѣса 80,000 десятинъ—даетъ жизнь этой промышленности. Точно также по луговой сторонѣ р. Теши могли развиться добыча смолы и дегтя и производство рогожь, въ с. Дубовѣ. Изобиліе льна и конопли дозволило жителямъ 43 селеній заниматься производствомъ льнянаго и конопляннаго масла. Масло продается въ Нижнемѣ, Арзамасѣ и Муромѣ. Вліяніе лѣснаго промысла на нравственность жителей выразилось въ Ардатовскомъ уѣздѣ въ сравнительномъ обиліи преступленій по лѣснымъ порубкамъ. Ардатовскій уѣздъ часто терпитъ недостатокъ въ хлѣбѣ и потому недоимки составляютъ здѣсь хроническое явленіе. Неуспѣшное веденіе земледѣльческаго хозяйства зависитъ здѣсь частью отъ небрежнаго вспахиванія полей, частью отъ неимѣнія лучшаго примѣра въ этомъ отношеніи. Богатые землевладѣльцы мало занимаются хозяйствомъ и большею частью отдають свои земли крестьянамъ въ аренду. Лѣсная промышленность въ уѣздѣ, въ послѣднее время, начинаетъ падать. Причина тому заключается въ прекра-

²⁾ Желѣзная руда въ обиліи находится около Выксунскихъ заводовъ и около селъ Елизарьева, Давѣва и Череватова.

щеніи дароваго отпуска крестьянину лѣса изъ дачь помѣщика, чѣмъ онъ прежде пользовался волюю.

Обиліе лѣса въ уѣздѣ придаетъ ему особую фізіономію. Здѣшніе лѣса—остатки знаменитыхъ Муромскихъ. Особенно высокія деревья попадаются около Савонъ и поближе къ Сарову, на границѣ Тамбовской губерніи. Маслобойни—другое отличіе уѣзда. Ихъ встрѣчается очень много. Жители Ардатовскаго уѣзда, особенно Мордва, живутъ грязно. Это одинъ изъ бѣдныхъ уѣздовъ Нижегородской губерніи. Школъ въ уѣздѣ немного болѣе 20; нѣкоторые изъ нихъ недурны. Изъ землевладѣльцевъ самые богатые: Дурново, Карамзинъ, Ланской, Закревскій, кн. Ливенъ, Шенелевъ и другіе. Большая часть ихъ не живутъ въ своихъ имѣніяхъ. Всѣхъ владѣльцевъ въ уѣздѣ считается 157, сельскихъ обществъ 294, волостей 29.

Горбатовъ и сосѣднее село Избылецъ занимаются разведеніемъ фруктовыхъ садовъ и приденіемъ рыболовныхъ снастей и веревокъ. Пеньва для послѣднихъ покупается на мѣстныхъ базарахъ, въ с. Хвощевѣ Горбатовскаго уѣзда, въ заштатномъ городѣ Починвахъ и въ с. Гуляевѣ и Наумовѣ Лувоановскаго уѣзда. Сбытъ веревокъ производится въ Астрахани и посадѣ Дубовѣ, частью въ Нижнемъ. Богатые горбатовскіе купцы, какъ напр. Орѣховъ, Смолинъ, закупаютъ пеньвовый товаръ для Астрахани; они же занимаются торговлей астраханской рыбой. Сношенія Горбатова съ Астраханью очень значительныя. Подѣзжая весною по Окѣ на пароходѣ къ Горбатову, я видѣлъ на протяженіи четырехъ верстъ всю горбатовскую гору покрытою какъ бы свѣгомъ; это цвѣли вишни. Запахъ отъ нихъ доносился на средину рѣки до парохода. Горбатовскія вишни по вкусу нисколько не уступаютъ знаменитымъ владимірскимъ. Яблокъ здѣсь растетъ тоже много. Гербъ горбатовскаго уѣзда, изо-

бражающей яблоню, указывает на то, что жители уезда занимаются садоводством.

Хлѣбопашество въ *Горбатовскомъ уѣздѣ* столько же распространено, какъ и кустарная промышленность, но для продовольствія жителей собственнаго хлѣба недостаточно. Предметы промышленности въ *Горбатовскомъ уѣздѣ* слѣдующіе: производство стальныхъ издѣлій въ *Павловѣ*, *Ворсмѣ* и 80 сосѣднихъ селахъ и деревняхъ; выдѣлка кожъ бѣлыхъ, черныхъ, опойка и частью подошвенныхъ въ с. *Богородскомъ*; валяніе изъ шерсти валенокъ и сапоговъ въ с. *Зеленцовѣ*, *Панинѣ*, *Кипшинѣ*, *Вѣжковѣ*, *Олтуховѣ*, *Горышевѣ*, *Горловѣ*, *Новомъ* и *Озерицахъ*; приготовленіе саней и телѣгъ въ *Рогозинѣ*, *Шпилевѣ*, *Кайдаловѣ*, *Клещарихѣ* и *Пузѣ*. По р. *Серезѣ* жители занимаются сидкою смолы, дегтя и скипидара. Сбытъ всѣхъ издѣлій производится на нижегородской ярмаркѣ, въ *Петербургѣ* и *Москвѣ*.

Канатно-прядельное производство, вслѣдствіе развитія пароходства, замѣтно сокращается, производство же стальныхъ издѣлій въ послѣднія 20 лѣтъ расширяетъ все болѣе и болѣе свою территорію.

Жители *Горбатовскаго уезда* живутъ очень чисто, а въ сс. *Павловѣ*, *Богородскомъ* и *Панинѣ* образцово чисто. Пьянство въ с. *Павловѣ* почти также сильно, какъ въ *Холуѣ* (*Владимірск. г.*).

Огромныя владѣнія въ *Горбатовскомъ уѣздѣ* принадлежатъ графу *Шереметеву*. *Павлово* было его же собственностью. Въ его владѣніяхъ находятся цѣлыя волости, включающія въ себѣ по 14 и болѣе селеній, напр. *Пустынская*, *Высоковская*, *Хвощевская*, *Панинская* и другія. Село *Богородское* принадлежитъ другой фамиліи *Шереметевыхъ* не графской. Всѣхъ обществъ въ уѣздѣ 352, селеній 284, волостей 23 и владѣльцевъ 201. Изъ училищъ лучшія въ сс. *Павловѣ* и въ *Богородскомъ*.

Въ *Павловѣ*, какъ и во всѣхъ нашихъ промышленныхъ селахъ, рядомъ съ лачужками, попадаются прекрасные дома,

большую частью деревянные. Въ Богородскомъ, напротивъ богатые дома каменные. Лѣтомъ я встрѣчалъ на улицахъ Павлова рабочихъ безъ рубашекъ. Но бѣлье не носится ими для удобства въ работѣ, чтобы избѣжать пота, а не ради бѣдности. Въ Богородскомъ зимою были вѣшаны на веревкахъ, растянутыхъ черезъ дорогу, кожи для сушки, такъ что приходилось ѣхать по селу съ полверсты подъ ихъ сѣнью. Солнечные лучи, при моемъ вѣздѣ въ Богородское, растопили замерзлую воду на кожахъ и производили дождь. Населеніе въ Павловѣ и Богородскомъ въ высшей степени толковое и трудолюбивое. Церкви въ с. Павловѣ отличаются роскошью, которая выражается, между прочимъ, въ приобрѣтеніи огромныхъ колоколовъ. При двухъ павловскихъ церквяхъ имѣются такіе колокола, которые превосходятъ своею величиною соборный нижегородскій. При церквяхъ въ Павловѣ имѣются хорошіе хоры пѣвчихъ. Народъ любитъ, чтобы пѣли громко.

Въ г. Балахнѣ, старинный промыселъ — солевареніе, въ послѣднее время, не смотря на стараніе Вердеревскаго (бывшаго предсѣдателя Нижегородской казенной палаты) поднять его, упалъ совершенно. Попытка Вердеревскаго примѣнить къ солеваренію новыя приспособленія, заимствованныя въ чужихъ краяхъ, не удалась, можетъ быть и потому, что самаго Вердеревскаго постигъ извѣстный всѣмъ кризисъ по соляному дѣлу въ Нижнемѣ. Но постройка баржъ идетъ въ Балахнѣ, по прежнему, усиленно. Зимою все побережье Волги около Балахны наполняется плотничнымъ населеніемъ работающимъ пароходныя баржи. Постройка баржъ вызвала потребность въ особомъ лѣсопильномъ заводѣ, принадлежащемъ Плотникову. Если прибавить къ этому очерку промышленной жизни Балахны упоминаніе о паровой мельницѣ Власова и о производствѣ на особомъ заводѣ олеонафта и другихъ маселъ, добываемыхъ компаніей г. Рагозина изъ нефтяныхъ остат-

ковъ, то очеркъ будетъ достаточно полный. Женщины г. Балахны занимаются плетеніемъ кружевъ и блондъ.

Промышленное предпріятіе г. Рагозина вводитъ Балахну въ ближайшую связь съ Каспійскимъ моремъ. Эта связь замѣтна и въ *Балахинскомъ уѣздѣ* въ постройки для моря лодовъ для рыболовства въ с. Городцѣ, Колосовѣ, Никольскомъ-Погостѣ, Кубицевѣ, Черномъ, Сологузовѣ, Югѣ, Смиринѣ, Трестьякѣ, Пестовѣ, Борцовѣ, Бабушкинѣ, Бабинѣ и Починкахъ. Лѣсъ для этихъ работъ получается изъ мѣстныхъ лѣсныхъ дачъ, которыхъ здѣсь довольно, но главнымъ образомъ съ Унжи. Главнѣйшимъ видомъ промысловъ въ Балахинскомъ уѣздѣ слѣдуетъ назвать: выдѣлку и точеніе деревянной посуды, ложевъ, веретенъ, гребней, дѣтскихъ игрушекъ и оконныхъ рамъ, саней, плицъ для судовъ, копаней, ведръ, вадовъ, лопать и т. п.; этимъ занимается большая часть селеній уѣзда и преимущественно Пурехъ и Городецъ; жженіемъ угля, гонкой смолы, дегтя и скипидара заняты селенія: Бурцево, Суховатово, Юрино, Олесово, Бабы, Шалимово, Тычино, Паруново, Каданово и Черницыно. Валяніемъ обуви и шляпъ занимаются селенія: Зарубино, Кирюшино и окрестныя деревни; гвоздь вуютъ: въ селахъ Гордѣевѣ, Карповѣ и дер. Ратманихѣ, Бурнаковѣ, Княжихѣ, Косторихѣ, Варѣ, Горпушкинѣ, Еняковѣ и Горбатовкѣ. Кромѣ того, с. Городецъ приобрѣло давно уже славу своими знаменитыми праниками, торговлей холстомъ, хлѣбомъ и щепными издѣліями, а въ с. Катункахъ почти всѣ руки заняты выдѣлкою кожъ, опойка, портнымъ, сапожнымъ и скорняжнымъ мастерствами, на домахъ и на заводахъ. Всѣ издѣлія с. Катунскъ сбываются на Нижегородской ярмаркѣ. Сырье привозится изъ Ярославля, Москвы и Сибири. Изъ фабрикъ и крупныхъ заводовъ въ Балахинскомъ уѣздѣ болѣе замѣчательны: пароходная и паровозная фабрика г. Бенардаки, при д. Сормовѣ, и стеклянный заводъ г. Лебедева.

Населеніе Балахинскаго уѣзда занимается, по преиму-

ществу, промыслами, такъ какъ въ дѣятельности этаго рода оно направляется условіями самой природы, изъ которыхъ главнѣйшія, — непроеводительность почвы, состоящей почти изъ сплошнаго песку, и близость большихъ судоходныхъ рѣкъ Оки и Волги. Жители въ Балахнинскомъ уѣздѣ расселились въ малыхъ деревняхъ, изъ которыхъ въ нѣкоторыхъ 5—7 домовъ. Жители живутъ въ высшей степени опратно и кто не бывалъ здѣсь, тотъ не повѣритъ, конечно, что опратность здѣсь доведена, какъ въ Голландіи, до болѣзненности. Въ теченіи 6-ти лѣтъ, живя на дачѣ въ Балахнинскомъ уѣздѣ въ д. Растяпинѣ и с. Черномъ, я лично могъ въ томъ убѣдиться. Полы, стѣны и потолокъ въ домахъ ежевѣдѣльно моютъ съ хвощемъ, въ избахъ вездѣ постланы коврики, дворъ, обыкновенно крытый, высланъ досками и содержится чище чѣмъ въ избахъ въ лукояновскомъ и другихъ уѣздахъ. Коровы отличаются породой и даютъ молока втрое болѣе обыкновеннаго; крестьяне и крестьянки одѣты въ высшей степени опратно. Школъ въ уѣздѣ не много, не болѣе 26, но содержатся хорошо; послѣ макарьевскихъ это лучшія школы въ губерніи. Изъ богатыхъ помѣщиковъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ извѣстны: Турчаниновы, Нарышкины, гр. Толстая, фонъ-Визинъ, гр. Панинъ и Волконскій. Всѣхъ владѣльцевъ въ уѣздѣ 97, обществъ 197 и селеній 1205.

Рядомъ съ Балахнинскимъ уѣздомъ, на востокъ отъ него, лежитъ Семеновскій уѣздъ, во многомъ сходный съ предъидущимъ. Грунтъ земли семеновскаго уѣзда въ большей части мѣстностей песчаный и даже мѣстами песчано-каменистый, а потому хлѣбопашество здѣсь рѣшительно не вознаграждаетъ трудъ земледѣльца. Господствующіе здѣсь промыслы слѣдующіе: 1) промыселъ ложкарный, которымъ заняты почти исключительно рабочія руки 12 селеній. При этомъ промыслѣ есть особаго рода мастера, которые приготавливаютъ баклуши для ложекъ, другіе занимаются окраской ихъ олифой. Сбытъ этихъ издѣлій производится въ Городцѣ, Семеновѣ и въ низовыхъ

поволяекихъ городахъ. 2) Точеніе деревянной посуды. 3) Ковка гвоздей, выдѣлка вѣсовыхъ коромысловъ, скобъ и другихъ желѣзныхъ издѣлій; этимъ промысломъ занимаются жители 15-ти селеній; цѣлая мѣстность подъ названіемъ «Красная Рамень», находящаяся на востокъ отъ с. Бора, наполнена такого рода промышленниками. Въ этой же мѣстности «Красной Рамени», въ с. Контоуровѣ и въ другихъ мѣстахъ развита выдѣлка изъ шерсти шляпъ, сапоговъ, войлоковъ и валенокъ. Приготовленіемъ валеныхъ издѣлій занята почти $\frac{1}{2}$ всего населенія Семеновскаго уѣзда. Благодаря обилію лѣса въ уѣздѣ, жители занимаются во многихъ селеніяхъ жженіемъ угля, сидкою смолы и дегтя, изготовленіемъ саней, телегъ, ободьевъ, ведръ, кадочъ, ворыть и вообще домашней посуды.

Жители города Семенова занимаются крашеніемъ ложекъ олифой и изготовленіемъ лѣстовокъ. Последняя промышленность стоитъ въ связи съ распространіемъ по всему уѣзду раскольниковъ, со временъ Петра Великаго укрывшихся въ густые семеновскіе лѣса отъ преслѣдованія правительства. Мрачный характеръ гигантскихъ деревьевъ, преимущественно елей, сосенъ и пихтъ, отвѣчаетъ вполне задумчивому, грустному, углубленному въ самого себя, отчужденному отъ православнаго общества, раскольнику. Нигдѣ, кромѣ южной части Ардатскаго уѣзда, я не встрѣчалъ такихъ высокихъ мачтовыхъ деревьевъ, какъ въ лѣсахъ семеновскаго уѣзда. Первое впечатлѣніе отъ этихъ красавцевъ-деревьевъ было поразительное. То что на террасѣ петергофскаго дворца считается за рѣдкость, когда видишь передъ собою подобіе этихъ громадныхъ елей, то на дорогѣ отъ Семенова въ Святицы попадалась мнѣ, во всей своей дикой прелести, на каждой сажени. Среди этихъ лѣсовъ были построены раскольниковы свиты: Комаровскій, Олений, Медвѣжій, Шарпань, извѣстный своей иконой Божіей Матери, которой приписывалось чудотвореніе. Здѣсь сожигались заживо слѣпые ревнятели протеческихъ преданій, «большаго креста», которымъ крестится

до сихъ поръ, почти безъ исключенія, вся нижегородская губернія, «хожденія по-солонь», странныхъ понятій объ антихристѣ и іосифовской псалтыри, которая найдется въ каждомъ богатомъ домѣ, хотя въ незатѣливой поддѣлкѣ. Далево раздавались по этимъ лѣсамъ звуки било и вепало, созывавшія послѣдователей старой вѣры на молитву. До сихъ поръ еще сохранились «стан» избъ нѣбогда обширныхъ, но потомъ разворенныхъ свитовъ. Въ настоящее время свиты существуютъ въ самомъ Семеновѣ. Я видѣлъ самъ здѣсь начетчиць-иновинь въ ихъ черныхъ одеждахъ, ихъ молебни съ старинными иконами и особыми восковыми желтыми свѣчами, я самъ пользовался ихъ гостепріимствомъ и не могу не отдать похвалы ихъ глубокому религіозному чувству и не удивляться ихъ жаркой любви къ нашей старинѣ и нашимъ дореформеннымъ преданіямъ. Другое отличіе семеновскаго уѣзда—прекрасныя шоссеыя дороги. Эти дороги шире и лучше заграничныхъ. Правда, ихъ пока немного. Нигдѣ въ Россіи я не видалъ ничего подобнаго. Огромные гранитные валуны на поляхъ семеновскаго уѣзда послужили матеріаломъ для этихъ дорогъ. Школы въ семеновскомъ уѣздѣ мало—раскольники имѣютъ своихъ матерей-учительницъ, но въ основанныя земствомъ школы раскольники охотно отдаютъ своихъ дѣтей. Чистота домовъ и опрятность жителей Семеновскаго уѣзда баснословно хороши. Если бы я самъ не былъ здѣсь, я не повѣрилъ бы, что у насъ крестьяне живутъ, какъ истые Голландцы.

Я встрѣчалъ въ избахъ раскольниковъ изподлбья смотрящихъ людей, несообщительныхъ и подозрительныхъ, но до тѣхъ только поръ, пока они не убѣждались, что я отношусь къ нимъ съ любовью и съ желаніемъ помочь ихъ образованію. Какъ скоро они чувствовали послѣднее, на меня неслись со всѣхъ сторонъ благословенія, меня угощали медомъ и вѣсмъ, что было лучшаго и завѣтнаго въ домѣ, и никогда я еще не встрѣчалъ въ своимъ рѣчамъ того глубокаго

вниманія и той вѣры, какъ въ дикомъ, грустномъ и мрачномъ захолюстьѣ Семеновскаго уѣзда.

Изъ землевладѣльцевъ Семеновскаго уѣзда самые значительные: Дурново, Бологовскіе, вн. Волконскій, князя Гагарины, графъ Зубовъ; изъ нихъ въ уѣздѣ живетъ одинъ А. Н. Бологовскій. По уѣзду считается 107 обществъ, 55 владѣльцевъ и 14 волостей.

Макарьевскій уѣздъ р. Волгою раздѣляется на двѣ неравныя части: южную (горы), занимающуюся земледѣліемъ, и лѣсную (заволжскую)—«ветлужскій край». Въ южной части средоточіе промышленности—с. Лысково, въ сѣверной—лѣсной—с. Воскресенское, на Ветлугѣ. Лѣсной промыселъ въ этой послѣдней части объясняется обиліемъ лѣса, который расположенъ по рр. Керженцу, Ветлугѣ, Устѣ, Линдѣ, песчанною почвою, негодною для земледѣлія и довольно суровымъ климатомъ, зависящимъ отъ обилія здѣсь болотъ, озеръ, трясинъ и лѣса. Лѣсной промыселъ стоитъ въ зависимости отъ уѣзднаго города Козмодемьянска въ Казанской губерніи, куда сплавляются по р. Ветлугѣ плоты, смола, деготь, рогожи, дубъ, тесь и т. п. Въ настоящее время лѣсной промыселъ, при менѣе легкомъ сравнительно съ прежнимъ добываніи лѣса, значительно сталъ сокращаться. Много лѣсовъ было здѣсь истреблено для ложекъ, потому что этотъ промыселъ требуетъ узорчатаго пня. Рогожи изъ с. Воскресенскаго скупаются въ значительномъ количествѣ въ Лысково, благодаря обширной хлѣбной торговлѣ этаго села. Шадрикъ отправляется въ с. Богородское Горбатовскаго уѣзда и въ с. Спасское Васильскаго уѣзда. На каждомъ шагу на Ветлугѣ вы убѣждаетесь, что лѣсной промыселъ составляетъ самое главное занятіе жителей. Я ѣзжалъ не разъ изъ с. Воскресенскаго въ Докукино и въ с. Богородское по Ветлугѣ зимою и по дорогѣ встрѣчалъ повсюду оставленные бревна, возы съ кулями угля и съ извопиками съ черными лицами, другіе возы съ корьемъ, которое отправляется на кожевен-

ные заводы; до меня доносился въ лѣсахъ дымъ отъ сжиганія угля, запахъ отъ смолы и скипидара; возовъ съ хлѣбомъ— обыкновенная принадлежность дорогъ, ведущихъ къ Лыскову,— здѣсь не встрѣчается. Дома крестьянъ Макарьевского уѣзда отличаются хорошей постройкой, обыкновенно крыты тесомъ, какъ во всей Нижегородской губерніи, за исключеніемъ Лукояновскаго и Сергачскаго уѣздовъ; жизнь крестьянъ, за исключеніемъ черемисъ, въ высшей степени опрятная, особенно среди раскольниковъ. Вездѣ видно довольство, что мало согласуется съ извѣстіями, что продовольственный капиталъ крестьянъ пополняется постоянно экстраординарными мѣрами и хлѣба недостаетъ на обмененіе полей. Это замѣчаніе относится и къ Семеповскому уѣзду. Я говорю только о томъ, что и видѣлъ самъ, во время моихъ пятилѣтнихъ разъѣздовъ по губерніи, въ качествѣ директора народныхъ училищъ. Я слышалъ напр., что недоимки на крестьянахъ Нижегородской губерніи, громадны, что скотъ и избы у нихъ продаются постоянно за неплатежъ податей съ аукціоннаго торга, что пролетаріатъ здѣсь растетъ въ ужасающихъ размѣрахъ. Во время моихъ поѣздовъ я засталъ только разъ въ Сергачскомъ уѣздѣ, около д. Пашатовой, продажу крестьянскаго имущества. Я полагаю, что всѣ эти извѣстія были преувеличены.

Самый знаменитый въ исторіи городъ въ Нижегородской губерніи, безъ сомнѣнія,—Макарьевъ. Онъ извѣстенъ давно въ исторіи нашей торговли и нашей промышленности благодаря бывшей около него ярмарки. Ярмарка въ немъ окончилась, но нижегородская ярмарка называется до сихъ поръ макарьевской. «Старый Макарьевъ» и «Новый» (Нижній) до сихъ поръ различаются въ народѣ. Вся прежняя жизнь г. Балахны, сколько мнѣ извѣстна ея исторія, сосредоточивалась въ солеварняхъ: съ развитіемъ солянаго промысла увеличивалось богатство балахнинскихъ жителей и съ паденіемъ его—падало; подобно этому, и вся прежняя жизнь Макарьева брала свои силы отъ ярмарки. Съ переводомъ послѣдней Ма-

варьевъ сдѣлался захоlustьемъ. Правда, по прежнему, Макарьевъ готовится сундуки для ярмарки, по прежнему макарьевскія стряпки кормятъ на ярмаркѣ простоародіе, по прежнему, все населеніе этого города является въ услугамъ на нижегородской ярмаркѣ во всевозможныхъ видахъ, но паденіе Макарьева совершилось безповоротно. Съ каждымъ годомъ его связь съ ярмаркой слабѣетъ и его занятія здѣсь переходятъ въ другія руки. Уже трава покрыла монастырскій дворъ въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ, на могилу патрона монастыря Авраамія Муромскаго не является прежняя многочисленная толпа поклопниковъ и тропы къ камню, подъ которымъ почіетъ этотъ «возстановитель» монастыря, еще осѣпленному каменнымъ сводомъ, уже заросла густою травой. Въ монастырскомъ саду, послѣ упраздненія монастыря, на зеленыхъ плодовыхъ деревьяхъ одинъ только соловей въ майскую ночь тянетъ свою любовную пѣсню. Средній куполь нѣкогда великолѣпнаго монастырскаго собора, покрытаго внутри по стѣнамъ живописью, рушился; могилы бывшихъ іерарховъ нижегородской епархіи, находящіяся при входѣ въ этотъ соборъ, скоро останутся на чистомъ воздухѣ, потому что деревянное крыльцо, служившее предвѣріемъ храму, совершенно сгнило; одна колокольня съ своимъ музыкальнымъ подборомъ колоколовъ—памятникъ XVI вѣка,—и съ своими часами стоитъ еще вѣрно. Вѣтеръ разрушенія вѣетъ надъ Макарьевымъ и его «насиженнымъ мѣстомъ»—монастыремъ и ярмаркой, отъ которой осталось только теперь нѣсколько камней. Но за то вліяніе монастыря не исчезло. Населеніе г. Макарьева въ высшей степени религіозное и предано православію. Его кроткіе нравы и благочестивые обычаи находятся въ связи съ тѣмъ духовнымъ содержаніемъ, которое долго сохранялось за стѣнами монастыря. Если Макарьевъ не принадлежитъ болѣе исторіи, то онъ принадлежитъ поэзіи. Монастырская тераса на Волгѣ, осѣненная пятивѣковыми деревьями, поспоритъ въ красѣ съ знаменитой Брюлевской;

синіе горы Исадь и бѣлыя церкви с. Лыскова рядомъ съ шестиверстнымъ разливомъ Волги имѣють въ себѣ нѣчто обаятельное и внушительное. Старый соперникъ Макарьева — с. Лысково — съ которымъ ссорился городъ за свои торговныя сдѣлки, за пошлыны, протори и убытки, подаетъ теперь умирающему Макарьеву руку примиренія. Весною городъ затопляется разливомъ р. Волги, сообщеніе по улицамъ, какъ въ Венеціи, идетъ на лодкахъ, хлѣба печь нельзя, потому что вода поднялась до печнаго пода; тогда Лысково высылаетъ въ Макарьевъ цѣлыя лодки съ своимъ прекраснымъ печенымъ хлѣбомъ, который, по старинному обычаю, заведенному вн. Грузинскимъ, владѣльцемъ с. Лыскова, раздается всѣмъ даромъ. Нигдѣ въ Нижегородской губерніи сердце не бьется такъ сильно, какъ на развалинахъ Макарьева, нигдѣ не возстаетъ передъ вами столько изъ старой жизни, какъ здѣсь; поэзія оставила здѣсь свою прелесть, которая будетъ понятна тому, кто знаетъ исторію ярмарки и Стеньки Разина и кто читалъ житія Макарія и Авраамія. Но для раскольниковъ Семеновскаго и Макарьевскаго уѣзда есть свой «Макарій» — это Китежъ, о которомъ такъ много писалъ авторъ «Въ лѣсахъ».

Лысково торгуетъ хлѣбомъ. Собираются здѣсь миллионы пудовъ хлѣба и льнянаго сѣмени. Но торговля Нижегородской губерніи не входитъ въ мое описаніе промышленности губерніи. Въ промышленномъ отношеніи с. Лысково извѣстно только производствомъ игольного товара. Лысковскій товаръ, предназначенный для употребленія въ крестьянскомъ быту, состоитъ изъ наперстковъ, пуговицъ для сарафановъ, запановъ и колець. Главная продажа лысковскаго товара совершается на Нижегородской ярмаркѣ. Обстановка с. Лыскова очень богата, нисколько неуступающая средней руки городской; зажиточность здѣшнихъ крестьянъ тѣмъ пріятнѣе, что они живутъ очень чисто. Такъ чисто не живутъ у насъ многіе даже въ столицахъ, — не говорю уже о губернскихъ

городахъ. Лысковскія церкви отличаются богатствомъ и отличными хорами пѣвчихъ. Лысковское двухклассное образцовое училище помѣщается въ трехъ домахъ, расходуетъ до 3-т. руб. на свое содержаніе и имѣетъ 5 учителей. Школы въ Макарьевскомъ уѣздѣ, хотя не многочисленны (26), но хорошо содержатся и большая часть ихъ (19) имѣютъ свои собственные хорошіе дома, чего не встрѣчается ни въ одномъ изъ уѣздовъ Нижегородской губерніи.

Изъ богатыхъ помѣщиковъ въ Макарьевскомъ уѣздѣ на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить гр. Толстую, владѣтельница с. Лыскова, Зыбина, Мезенцева, Нѣмчинова и Левашова. По уѣзду считается 23 волости, 304 сельскія общества, 273 селенія и 78 владѣльцевъ.

Уѣздный городъ Василь занимается рыболовствомъ по рр. Сурѣ и Волгѣ. Около города со времени Петра Великаго сохранилась прекрасная дубовая роща, которую до послѣдняго времени не рубили. Теперь же ее отдаютъ по частямъ на срубъ и въ сосѣдней слободѣ Хмелевѣ устроился заводъ для распилки дуба на доски и для выдѣлыванія паркетныхъ половъ. Столѣтніе дубы пошли въ продажу за безцѣнокъ. Вообще Василь имѣетъ хорошее мѣстоположеніе и окруженъ со всѣхъ сторонъ зеленью. Дорога изъ Василя въ Казань, усаженная въ четыре ряда березами, такъ хороша лѣтомъ, что, по роскоши деревьевъ, по своей ширинѣ и по длинѣ, превосходитъ въ нѣсколько разъ знаменитыя аллеи Булонскаго лѣса въ Парижѣ. Такой красивой дороги изъ всѣхъ Александровскихъ дорогъ, какъ отъ Василя до ближайшей станціи къ Казани, я нигдѣ по Россіи не видывалъ. Это великолѣпный паркъ, протянутый на десятки верстъ.

Васильевскій уѣздъ болѣе земледѣльческій, чѣмъ промышленный. Всѣ жители его, даже промышленники, занимаются земледѣліемъ. Хлѣбныя пристани Фокинская, а особенно Воротынская, по торговлѣ хлѣбомъ начинаютъ соперничать съ Лысковымъ. Затѣмъ въ уѣздѣ много фруктовыхъ садовъ.

Яблони и груши рождаются здѣсь въ изобиліи. Нѣкоторые владѣльцы садовъ получаютъ съ нихъ по 5 и по 6 тысячъ дохода. Главный промышленный предметъ въ Васильскомъ уѣздѣ кожевенное производство, центромъ котораго служитъ с. Спасское. Съ нимъ соперничаютъ сс. Ватрасъ, Турбанва, Тубанаевка, Быковыя горы, Антоново. На базарахъ с. Спасскаго собирается много меду, воску, клея, хмѣля и тряпки. Спасскія кожи закупаются большею частью въ Сибири и продаются на «макарьевской ярмаркѣ», въ с. Чернухъ (Макарьевскаго уѣзда) и въ Нижнемъ. Въ селеніяхъ Латышихъ, Дружковъ, Новомъ Усадѣ и Саблуковѣ жители занимаются торговлею льномъ и пенькою; послѣднюю они сбываютъ въ с. Фокино на канато-прядильныхъ фабрики. Въ с. Воротынецѣ дѣлаютъ пожарныя трубы и самовары. Черемисы дд. Шалтыковой, Чувакина и Шешмары имѣютъ въ значительныхъ размѣрахъ пчеловодство. Въ Васильскомъ уѣздѣ жители живутъ не такъ чисто, какъ въ сосѣднихъ—Макарьевскомъ и Семеновскомъ; особенно грязно живутъ черемисы, которые до сихъ поръ не научились еще мыться въ баняхъ: моются въ избахъ холодной водой, но рѣдко. Вообще же Васильскій уѣздъ имѣетъ достаточно хлѣба и не принадлежитъ къ числу бѣдныхъ уѣздовъ Нижегородской губерніи. Школы Васильскаго уѣзда самыя плохія въ губерніи и ихъ очень мало (11). Изъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ уѣздѣ слѣдуетъ назвать одного Шереметева. Мелкихъ владѣльцевъ считается 124, сельскихъ обществъ 224 и селеній 170.

Городъ Княгининъ въ промышленномъ отношеніи замѣчательнѣе приготовленіемъ шаповъ. Княгининскій уѣздъ преимущественно занимается хлѣбопашествомъ. Село Мурашкино одно исключительно—промышленное: здѣсь выдѣлываются кожи и мерлушки. Сырье—коневья, коровья и бычачья шкуры—закупаются жителями села Мурашкина въ Сергачскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи, на мензелинской ярмаркѣ и въ послѣднее время въ Крыму, но главная закупка произво-

дится въ Казани. Почти весь сработанный въ Мурашкинѣ кожевенный товаръ идетъ на нижегородскую ярмарку и только самая незначительная его часть, преимущественно зимой, въ Москву. Въ селеніяхъ: Бутурлинѣ, Кемаршѣ, Моксѣ, Филипповѣ, Чапасѣ и Алтышевѣ крестьяне занимаются закускою въ низовыхъ городахъ гуртовъ рогатаго скота и приготовленіемъ солонины. Въ селеніяхъ Корсаковѣ и Супеевѣ готовится теплая обувь—сапоги и калоши. Въ Ягодинской волости въ сс. Ягодномъ, Тапайковѣ, Перевозѣ и Шпилевѣ и въ сосѣднихъ 9 деревняхъ крестьяне вяжутъ рыболовныя сѣти. Вообще же промышленное значеніе Княгининскаго уѣзда невелико.

Изъ помѣщиковъ Княгининскаго уѣзда, кромѣ Волконскаго и Прутченко нѣтъ никого особенно богатыхъ, хотя число ихъ доходитъ до 190 человекъ. Сельскихъ обществъ въ уѣздѣ считается 303, селеній 214, волостей 18. Школъ мало (11) и содержатся немного лучше Васильскихъ. Народъ въ Княгининскомъ уѣздѣ, какъ во всѣхъ земледѣльческихъ уѣздахъ, менѣе развитъ, чѣмъ въ промышленныхъ и торговыхъ мѣстахъ.

Лукояновскій и Сергачскій уѣзды преимущественно земледѣльческіе уѣзды. Почва здѣсь черноземная и даетъ отличные урожаи. Особенно плодородны мѣстности около заштатнаго города Починокъ въ Лукояновскомъ уѣздѣ и за р. Пьяною, въ Сергачскомъ, тамъ, гдѣ живутъ татары. Лукояновскій уѣздъ извѣстенъ слѣдующими промыслами: приготовленіе ободьевъ и колесъ въ с. Болдинѣ и д. Силинскомъ—Майданѣ; телѣгъ, дровней и саней въ с. Болдинѣ, Байковѣ и д. Маломъ-Болдинѣ; ведеръ, дугъ, полозьевъ—въ селеніяхъ близъ заштатнаго города Починокъ. Изъ пеньки, которая хорошо родится въ Лукояновскомъ уѣздѣ, вяжутъ веревки въ с. Рождественѣ, Никулинѣ и Гуляевѣ. Въ с. Марасѣ выдѣлываются простыя русскія овчины. Въ с. Марасѣ, Слободѣ, Кемлѣ, Ярѣ, Маломъ-Ярѣ и Силинскомъ-

Майданѣ вуютъ мелкій гвоздь, топоры, подковы и ухваты. Кромѣ того въ уѣздѣ многіе крестьяне занимаются пчеловодствомъ, добываніемъ поташа, сидкою дегтя и приготовленіемъ угля.

Въ Сергачскомъ уѣздѣ, какъ и въ Лукояновскомъ, промыслами занимаются крестьяне только въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Здѣшніе промыслы — добываніе поташа, битье коноплянаго масла, сученіе пражы, тканье холстовъ, выдѣлываніе горшковъ, выдѣлка овчинъ и войлоковъ, валяніе сапогъ — вообще незначительны.

Крестьяне Лукояновскаго и Сергачскаго уѣзда живутъ довольно грязно. По развитію они уступаютъ крестьянамъ другихъ уѣздовъ Нижегородской губерніи. Школь въ Лукояновскомъ уѣздѣ вдвое болѣе, чѣмъ въ Сергачскомъ, но въ послѣднемъ онѣ лучше содержатся. Изъ богатыхъ помѣщиковъ въ Лукояновскомъ уѣздѣ извѣстны: Русиновы, Мессингъ, кн. Кочубей, Философовы, Панютины, Пушкины, Рюминъ и др. По Лукояновскому уѣзду считается 25 волостей, 174 селеній, 245 обществъ и 104 владѣльца. Изъ богатыхъ помѣщиковъ Сергачскаго уѣзда первое мѣсто занимаетъ г. Пашковъ. За нимъ слѣдуютъ: баронесса Жомини, графъ Барановъ, графиня Адлербергъ, графъ Воронцовъ-Дашковъ, графиня Протасова, Новосильцевъ, Зыбинъ и Суцевъ. Г. Пашковъ владѣетъ Вѣтошкинской волостью, состоящею изъ 6 селеній, въ которыхъ считается 1112 душъ. Кромѣ того у него богатыя владѣнія на Уралѣ и въ другихъ владѣніяхъ. Я заговорилъ потому о г. Пашковѣ, что онъ недавно выстроилъ въ Вѣтошкинѣ великолѣпный замокъ, въ стилѣ королевы Елизаветы Англійской, который стоитъ по крайней мѣрѣ миллионъ. Ничего подобнаго нѣтъ ни въ одной изъ извѣстныхъ мѣстъ губерніи. По Сергачскому уѣзду считается 28 волостей, 179 селеній, 557 обществъ и 145 владѣльцевъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что промышленное развитіе Нижегородской губерніи въ связи съ ея черноземными

землями, съ судоходными и обширными рѣками, съ лѣснымъ и минеральнымъ богатствомъ, ставитъ ее въ разрядъ губерній Европейской Россіи, если не богатыхъ, то во всякомъ случаѣ, не бѣдныхъ. Еще недавно поднимались голоса утверждавшіе, что Нижегородская губернія есть бѣдная губернія. Въ этомъ опредѣленіи экономическаго положенія Нижегородской губерніи стали искать объясненія, указанному однимъ извѣстнымъ писателемъ факту, будто бы народонаселеніе губерніи уманьшается, между тѣмъ какъ это мнимое вымирание населенія губерніи происходило только отъ недостаточности, собранныхъ статистическихъ данныхъ. Не придавая особенной цѣнности и нынѣ собраннымъ статистическимъ цифрамъ о народонаселеніи Нижегородской губерніи, даже изъ этихъ цифръ видно будетъ, что въ послѣднее время народонаселеніе здѣсь стало не уменьшаться, а увеличиваться.

						Человѣкъ.
Въ 1863 г.	считалось въ	Нижегород.	губ.	насел.		1,285,196
› 1864 ›	›	›	›	›	›	1,257,238
› 1865 ›	›	›	›	›	›	1.250,450
› 1866 ›	›	›	›	›	›	1,257,601
› 1867 ›	›	›	›	›	›	1,262,913
› 1876 ›	›	›	›	›	›	1,341,708
› 1877 ›	›	›	›	›	›	1,342,545
› 1878 ›	›	›	›	›	›	1,347,708.

Объясненіемъ этой ошибки можно было бы ограничиться, если бы на ней не построили разныхъ невѣрныхъ заключеній. Говорили, что зачисленіе Нижегородской губерніи въ разрядъ бѣдныхъ есть нѣкоторая заслуга передъ обществомъ. Изыскивали средства помочь злу и не находили ихъ, указывали на необходимость понизить дошедшія до угрожающихъ размѣровъ повинности, но какъ это сдѣлать—осталось неизвѣстнымъ; упрашивали заводить побольше ссудныхъ товариществъ—но послѣднія туго прививались. Говорили, что само прави-

тельство ошибочно считало Нижегородскую губернію богатою и отвело ей подобающее значеніе по Положенію 19 февраля 1861 г., но при составленіи уставныхъ грамотъ, на основаніи Положенія, открылось, что слѣдовало назначить комиссію для передѣлки ихъ. Что же дѣлать? Такія передѣлки бывали и въ другихъ губерніяхъ, ошибки въ подробностяхъ всегда были возможны и онѣ встрѣчались почти во всѣхъ губерніяхъ. Если нѣкоторые уѣзды Нижегородской губерніи нуждаются въ хлѣбѣ, изъ этого не слѣдуетъ, что они бѣдны. Населеніе Горбатовскаго уѣзда промышленное, мало занимающееся хлѣбопашествомъ, всегда будетъ нуждаться въ хлѣбѣ, потому что своего хлѣба постоянно не достаетъ, но если будутъ деньги на что купить хлѣбъ, то съ голоду не умреть. Москва тоже не имѣетъ своего хлѣба и ежедневно нуждается въ громадномъ привозѣ его. Понятіе о богатствѣ или бѣдности губерніи есть понятіе относительное. Сравните Нижегородскую губернію съ Московскою первая будетъ уступать второй по богатству; но при сравненіи Нижегородской губерніи съ Псковскою, Смоленскою, Вятскою, Архангельскою и др. Нижегородская губернія займетъ первое мѣсто въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ одна и таже губернія будетъ и богатая и бѣдная. Лондонъ богатый городъ, но развѣ въ немъ нѣтъ людей, которые умираютъ съ голода? Я согласенъ съ тѣмъ, что ссудныя товарищества для Нижегородской губерніи необходимы, что пониженіе податей для нея желательно, что школъ слѣдуетъ ей имѣть въ десять разъ болѣе, но тоже самое можно связать и о всякой другой губерніи, слѣдовательно это будетъ относиться не къ Нижегородской губерніи въ особенности, но ко всей Россіи вообще, а это совершенно другой вопросъ. Я не считаю Нижегородскую губернію бѣдною, я говорю такъ и на основаніи собранныхъ фактовъ и по опыту, извѣдивши ее въ теченіи пяти лѣтъ, въ качествѣ директора народныхъ училищъ, вдоль и поперекъ; да кромѣ того мнѣ есть съ чѣмъ сравнивать,

потому что я былъ въ губерніяхъ Астраханской, Саратовской, Самарской, Симбирской, Казанской, Пермской, Вятской, Костромской, Ярославской, Тверской, Петербургской, Рязанской, Орловской, Тульской, Кіевской, прожилъ въ каждой изъ нихъ болѣе или менѣе продолжительное время, занимаясь изученіемъ ихъ промышленности и торговли, и видѣлъ проѣздомъ губернію Привислянскаго края.

Приложение II.

СТАТИСТИКО - ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ РОСТОВСКАГО УЪЗДА ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕР- НИИ ¹⁾.

А. А. ТИТОВА.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ.

Ростовскій уѣздъ по своему пространству занимает *третье* мѣсто между уѣздами Ярославской губерніи; величина площади его равняется 3440 кв. вер., но вслѣдствіе плотности населенія, простирающагося до 146,923 челов. обоого пола ²⁾, земельный

¹⁾ Мы съ особеннымъ удовольствіемъ и благодарностью помѣщаемъ въ нашемъ изданіи этотъ обширный трудъ, благосклонно исполненный для насъ почтеннымъ авторомъ согласно нашей программѣ (см. Приложение I къ т. I). Всѣ изложенныя здѣсь статистическія свѣдѣнія основаны на личныхъ изслѣдованіяхъ автора или проверенн его изысканіями, а по близкому многолѣтнему знакомству съ своимъ роднымъ краемъ и по своей мѣстной практической (земской и коммерческой) и также ученой (преимущественно археологической) дѣятельности онъ долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ во всѣхъ отношеніяхъ знатковъ Ростовскаго уѣзда. В. Б.

²⁾ Въ это число постоянныхъ жителей (по календарю Ярославской губерніи на 1880 годъ) входятъ и населеніе обонхъ городовъ — уѣзнаго Ростова (10,592 челов. обоого пола) и заштатнаго Петровска (1,662 челов. обоого пола). Численность же жителей собственно въ уѣздѣ, исключая городовъ, равняется 134,646 чел. обоого пола. Въ томъ числѣ крестьянъ съ запасными и отставными воинскими чинами, приписанными къ селеніямъ, насчитывается 132,310 челов. обоого пола. На каждую квадратную версту приходится по 42,71 челов., или на каждого жителя по 0,023 кв. вер. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ, считающемся первымъ въ губерніи по величинѣ площади, приходится на квадратную версту только по 20,20 челов. обоого пола, или на каждого жителя по 0,049 квадратныхъ верстѣ.

крестьянскій надѣлъ крайне ограниченъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, такъ что высшая норма его, опредѣленная положеніемъ 19 февраля 1861 г., не превышаетъ $3\frac{1}{2}$ дес. на душу. Впрочемъ въ шести волостяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ съ дополнительными лѣсными надѣлами и угодьями считается больше этого количество, именно — отъ $3\frac{3}{4}$ до 5 дес.; но въ общей сложности средній размѣръ надѣла на душу по уѣзду составляетъ съ лѣсомъ всего лишь 3,617 десат. ³⁾ Изъ этого количества причитается собственно пашви по 1,831 дес. ⁴⁾, поемныхъ и обыкновенныхъ покосовъ съ пастбищами по $3\frac{3}{4}$ дес.; остальное затѣмъ пространство занимаютъ лѣса, кустарники, строенія и неудобныя мѣста.

Такая малоземельность уѣзда, при томъ еще при плохой производительности самой земли, почва которой за исключеніемъ не большаго количества *чернозема*, являющагося лишь на протяженіи до 30-ти верстъ кругомъ города Ростова, — почти вездѣ въ уѣздѣ представляетъ не *плодородный* (безъ хорошаго удобренія) *иловатый сурлинокъ* — такъ называемую «*сырую землю*», — исключаетъ его изъ разряда мѣстностей *земледѣльческихъ* въ Имперіи. Хотя господствующій въ этомъ уѣздѣ народный трудъ, — какъ и вездѣ въ Россіи, — земледѣльческій, но значеніе этой *мѣстности промышленное*.

Промышленное значеніе Ростовскаго уѣзда обусловливается, существующими въ средѣ его населенія различными промыслами, фабричными и заводскими производствами и торговлей.

Крестьянское населеніе, помимо земледѣлія, не обезпечивающаго его даже хлѣбомъ на круглый годъ, усвоило себѣ различные промыслы, занятія и ремесла, въ которыхъ нахо-

³⁾ Въ Ростовскомъ уѣздѣ ревизскихъ душъ, получившихъ по уставнымъ грамотамъ и владѣннымъ записямъ земельный надѣлъ, по собраннымъ въ 1879 г. свѣдѣніямъ, считается 53,776. Всей же вообще надѣльной земли — 194,508 дес.; это количество, за исключеніемъ только двухъ обществъ, — Угодическаго и Трясловскаго, гдѣ пользованіе землею подворное, — состоитъ въ общинномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ.

⁴⁾ Пахотной земли у крестьянъ считается 98,485 дес.

дить средства для удовлетворенія своихъ потребностей. Кромѣ промысловъ тѣсно соединенныхъ съ земледѣіемъ,—какъ-то: скотоводства, птицеводства,—развиты въ средѣ его промыслы и занятія не земледѣльческіе: отхожіе и кустарные промыслы, торговля, ремесла, заработки на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ и другія второстепенныя занятія.

Обиліе водъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ которомъ насчитывается 44 рѣки (изъ нихъ главнѣйшія: Которосль, Устье, Могза, Сара и Гда) и 11 озеръ (главное Ростовское—«Неро») и желѣзная дорога, соединяющая Ростовъ съ Москвой, вызвали устройство въ уѣздѣ различныхъ фабрикъ и заводовъ, мельницъ, терочныхъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ заведеній. Эти различныя производства, въ свою очередь, вызвали торговлю. Въ настоящее время въ уѣздѣ насчитывается 1305 фабрикъ, заводовъ, мельницъ и другихъ промышленныхъ заведеній.

Торговая дѣятельность населенія уѣзда разнообразна. Центрами ея, кромѣ уѣзднаго города, являются въ уѣздѣ главнымъ образомъ слѣдующія села: Порѣчье-Рыбное (15 вер. отъ г. Ростова), Угодичи (15 в.), Макаровъ-Семибраты (16 в.), Борисоглѣбскія слободы (18 в.), Погорѣлово (25 в.), Воцажниково (28 в.), Караши (35 в.), Давыдово (38 в.), Ильинское Хованское (40 в.), Гари (41 в.), и г. Петровскъ (22 в.). Въ настоящее время, въ Ростовскомъ уѣздѣ, насчитывается лавокъ постоянныхъ и временныхъ 679, кладовыхъ и палатокъ для склада товаровъ 35, трактировъ, харчевень, постоянныхъ дворовъ, чайныхъ лавочекъ, питейныхъ домовъ и ренсковыхъ погребовъ 171.

Приведа эти общія свѣдѣнія о положеніи Ростовскаго уѣзда, теперъ сдѣлаемъ описаніе въ частности каждаго изъ существующихъ въ немъ производствъ и дѣятельности земледѣльческой, фабричной, ремесленной, торговой; также изложимъ свѣдѣнія, касающіяся благосостоянія рабочихъ классовъ, земледѣльческаго и фабричнаго.

І. ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

Вслѣдствіе неблагопріятныхъ для земледѣлія мѣстныхъ условій и самая земледѣльческая дѣятельность населенія уѣзда крайне ограничена и не разнообразна. Исключеніе въ этомъ является только въ селеніяхъ подгородныхъ и подозерныхъ, гдѣ почва земли черноземъ и жители занимаются огородничествомъ.

Хлѣбопашество.

При существующей вездѣ въ уѣздѣ, въ крестьянскихъ хозяйствахъ (и даже у большой части помѣщиковъ), трехпольной системѣ хлѣбопашества, посѣвы ограничиваются почти только двумя видами хлѣбовъ—рожью и овсомъ. Да и эти посѣвы бывають такъ незначительны, что сборъ въ хорошіе годы бываетъ въ среднемъ выводѣ по уѣзду—ржи самъ $3\frac{1}{2}$ и овса самъ 3, а въ менѣе урожайные: ржи самъ $2\frac{2}{3}$ и овса—2, за отдѣленіемъ на сѣмяна и уплату ссудъ въ магазины. Изъ сбора хлѣба не поступаетъ ничего въ продажу. Большая часть самихъ крестьянъ съ половины зимы принуждена покупать для собственнаго продовольствія хлѣбъ.

Другихъ видовъ хлѣбовъ, какъ-то пшеницы, ячменя, гречи, въ крестьянскихъ хозяйствахъ, можно сказать, почти не сѣется, или сѣется самая незначительная часть не многими многотягольными крестьянами, что не имѣетъ особеннаго значенія въ общей хозяйственно-земледѣльческой дѣятельности уѣзда.

Представляютъ исключеніе одни хозяйства помѣщичьи, арендаторскія и духовныхъ лицъ, находящіяся въ сравнительно лучшемъ положеніи, какъ по количеству земли, такъ и по качеству ея. Обработка земли производится во многихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ крестьянами, какъ своего, такъ и сосѣднихъ селеній почти бесплатно, за получаемые отъ зе-

млевладѣльца небольшіе покосы, дозволеніе пасти скотъ по лѣсу, по скошеннымъ лугамъ и другія ничтожныя для владѣльца, но многозначущія для крестьянина статьи. По этому во владѣльческихъ хозяйствахъ сѣются въ большинствѣ случаевъ всѣ виды озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и ежегодно, за удовлетвореніемъ своихъ потребностей, бываетъ остатокъ, поступающій въ продажу крестьянамъ, по большей части въ своей мѣстности.

Количество высѣваемыхъ хлѣбовъ по уѣзду въ крестьянскихъ хозяйствахъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы періодическихъ свѣдѣній о посѣвѣ, сборѣ и степени урожая ихъ, взятыхъ за пятилѣтніе періоды послѣднихъ 20-ти лѣтъ.

		Посѣяно.	Собрано.	Степень урожая.
		Четверти.	Четверти.	
Въ 1860 году	Озимого	52,268	156,804	Самъ 3,0
	Яроваго (овса)	96,536	193,072	> 2,0
		148,804	849,876	—
Въ 1865 году	Озимого	45,830	148,947	Самъ 3,2
	Яроваго (овса)	90,310	180,620	> 2,0
		136,140	929,567	—
Въ 1870 году	Озимого	53,287	163,540	Самъ 3,0
	Яроваго	77,343	226,579	> 2,0
		130,630	390,119	—
Въ 1875 году	Озимого	49,454	181,101	Самъ 3,6
	Яроваго (овса)	73,681	183,465	> 2,4
		123,135	364,566	—
Въ 1879 году	Озимого	45,827	124,890	Самъ 2,7
	Яроваго (овса)	99,465	209,242	> 3,0
		115,292	334,132	—

По этимъ свѣдѣніямъ можно судить какіе успѣхи сдѣлало хлѣбопашество въ Ростовскомъ уѣздѣ, относительно производства означенныхъ хлѣбовъ въ данное время! Можно было бы желать если не увеличенія количества производства ихъ, то по крайней мѣрѣ хоть сохраненія его въ прежней пропорціи. Между тѣмъ, судя по возрастанію числа населенія (собственно о крестьянѣ), цифра котораго съ 122,648 человекъ обоого пола (по статистическимъ свѣдѣніямъ 1861 г.) возрасла въ 1879 г. до 132,310 человекъ (слѣдовательно увеличилась болѣе чѣмъ на $9\frac{1}{2}$ т.), было естественно ожидать увеличенія запашки, а въ результатѣ оказывается сокращеніе и даже значительное, особенно овса, посѣвъ котораго уменьшился почти на $\frac{1}{3}$ всего первоначальнаго въ эти 20-ть лѣтъ количества.

Раздѣливъ количество урожая 1879 года на наличное число крестьянскаго населенія въ этомъ году въ уѣздѣ (132,310 чел.), получится слѣдующій $\%$ этихъ хлѣбовъ, причитающійся на долю каждаго человека: озимаго съ небольшимъ по $7\frac{1}{2}$ мѣръ и овса по $12\frac{2}{3}$ м.,—количество какъ видно весьма незначительное! Изъ этого же слѣдуетъ отдѣлать на обмененіе полей и уплату ссудъ въ магазины, которыя крестьяне берутъ въ виду недостатка хлѣба каждагодно. Оказывается что крестьянину не остается и половины изъ означеннаго количества хлѣба. Понятно, что его на продовольствіе хватить только на какіе нибудь 3, много ужъ 4 мѣсяца, затѣмъ опять заемъ изъ магазиновъ, и наконецъ въ теченіи остальнаго времени—полугода,—крестьяне ѣдятъ покупной хлѣбъ ⁵⁾, а лошади довольствуются однимъ сѣномъ и то недосыта.

Въ виду такого печальнаго положенія многимъ мѣстностямъ Ростовскаго уѣзда угрожало не только полное раззо-

⁵⁾ Большинство крестьянъ въ 1879 году, вслѣдствіе неурожая стали покупать хлѣбъ еще съ ноября мѣсяца.

реніе, но и положительный голодъ. Единственнымъ выходомъ изъ этихъ крайнихъ обстоятельствъ представлялся заемъ, но въ частныхъ рукахъ онъ не былъ возможенъ: во-первыхъ, при дороговизнѣ кредита отъ 5 до 10 в. съ рубля въ мѣсяцъ; во-вторыхъ, даже и за эти проценты никто не давалъ. Крестьяне обращались въ единственной помощи—займу въ городскомъ общественномъ банкѣ ⁶⁾.

⁶⁾ Исторія этихъ ходатайствъ весьма поучительна. *Въ виду стоящаго нынѣ на очереди вопроса о крестьянскомъ кредитѣ*, здѣсь приводится дѣликомъ извлечение изъ подлинныхъ печатныхъ журнальныхъ постановленій Ростовской Городской думы по этому предмету.

Въ Собраніи Ростовской городской думы 10 марта 1876 г. обсуждалось слѣдующее ходатайство Ростовскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія: Уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе въ засѣданіе 10 сего февраля, слушало предложеніе г. неперемѣннаго члена сообщившаго, что существующіе сроки для взноса въ мѣстное казначейство казенныхъ и выкупныхъ платежей не совпадаютъ со временемъ, въ которое мѣстное населеніе Ростовскаго уѣзда располагаетъ заработками своими на столько свободно, чтобы, безъ отягощенія, исполнять лежащія на немъ обязанности, такъ-какъ средства населенія составляютъ: для большаго числа огородниковъ—средина лѣта, когда овощи поступаютъ въ продажу, и осень, при окончательныхъ разсчетахъ; для мѣстныхъ промышленниковъ и землевладѣльцевъ одна осень, когда снятыми продуктами ведутся ими всѣ разсчеты, и потому помочь въ этомъ случаѣ населенію составляетъ, какъ онъ убѣжденъ, обязанность уѣзднаго присутствія, на которомъ лежитъ забота общаго благосостоянія крестьянъ. Просить объ измѣненіи сроковъ немислимо, такъ какъ таковыя существуютъ для цѣлой Россіи, и къ тому же государственное хозяйство, сначала года ведя расходы, требуетъ и поступленийъ. Единственнымъ пособникомъ въ этомъ случаѣ можетъ явиться кредитъ и проявляющійся между крестьянами, но обременительный до того, что плата $1\frac{1}{2}$ % въ мѣсяцъ, какъ онъ (неперемѣнный членъ) лично слышалъ, чуть не является благодѣяніемъ. Служа долгое время мировымъ посредникомъ, онъ имѣлъ возможность, по переговорамъ съ управленіемъ городскаго банка, доставлять селеніямъ, за круговымъ ручательствомъ, кредитъ, причемъ свидѣтельствовалъ на приговорѣ состоятельность селенія. Платимые селеніями 8% годовыхъ не были тяжелы для нихъ; займы же въ годъ доходили до 30.000 р. и болѣе, и, не менѣе того, не было ни одного случая, чтобы общества своевременно не оканчивали разсчетовъ съ банкомъ и считались лучшими должниками. Въ настоящемъ году, городская дума воспретила банку кредитовать селеніямъ, въ виду того, что, взыскать, въ случаѣ просрочки, зависить отъ уѣзднаго присутствія, которое не участвуя нравственно въ дѣлѣ кредита крестьянъ можетъ не утвердить продажи имущества при неисполненіи обязательства селеніемъ; жалобы же эти приносить на уѣздное присутствіе не возможно. Зная средства населенія уѣзда, который по уплатѣ повинностей считается болѣе другихъ исправнымъ въ Россіи

Сокращеніе хлѣбныхъ посѣвовъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, особенно овса, замѣчаемое въ послѣдніе десятилѣтіе объясняется тѣмъ, что изъ яроваго поля крестьянами стала удѣляться подѣ картофелю и лену гораздо большая часть земли, чѣмъ прежде. Это дѣлается ими въ виду значительнаго возвышенія цѣнъ на означенные продукты; крестьяне находятъ выгоднѣе производить ихъ, особенно картофелю, уменьшая по-

непрѣмный членъ представилъ присутствію не найдеть ли оно возможнымъ отнестись въ Ростовскую думу и просить разрѣшить городскому банку кредитовать селеніямъ по примѣру прошлыхъ лѣтъ, съ тѣмъ, что присутствіе которому извѣстны средства населенія, будетъ свидѣтельствовать состоятельность селенія, составившаго приговоръ о займѣ. Этимъ путемъ достигнется своевременный взносъ повинностей безъ разоренія населенія,—къ чему дойдетъ оно платой отъ 1 $\frac{1}{2}$ до 5 и болѣе процентовъ кулакамъ—ростовщикамъ, или нанимаясь въ работники съ крупнымъ задаткомъ, но съ большимъ пониженіемъ платы. Уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, признавая предложеніе г. непрѣмнаго члена Хомутова соответствующимъ потребностямъ уѣзда, просила городскую думу разрѣшить открытіе кредита сельскимъ обществамъ.

По прочтеніи этого одинъ гласный думы высказалъ: «Интересы города тѣсно связаны съ интересами уѣзда. Благосостояніе уѣзда отражается на благосостояніи уѣзда отражается на благосостояніи города. Въ виду заявленія присутствія, крестьянамъ крайне тяжело уплачивать подати предѣ посѣвомъ, и полевыми работами, и, въ виду необходимости уплаты этихъ податей, они, за недостаткомъ средствъ, необходимо должны прибѣгать къ крайнему, подѣ частъ очень тяжелому, займу. Не соглашаться съ доводами заявленія присутствія, значитъ подвергать крестьянъ неминуемому разоренію. По своимъ дѣламъ я близокъ стою къ крестьянскому сословію и мнѣ извѣстны его нужды; извѣстно также и время, когда они не нуждаются въ деньгахъ. Это время для крестьянъ есть осень, когда они продаютъ свои произведенія. А потому, въ виду этого, я полагаю необходимымъ разрѣшить общественному банку выдавать ссуды крестьянскимъ обществамъ подѣ учетъ векселей за круговою порукой, непрѣмно прибавивъ при этомъ къ редакціи: «по усмотрѣнію директора банка».

Другой гласный замѣтилъ: противъ ссудъ общественнымъ банкомъ крестьянскимъ обществамъ подѣ учетъ векселей я ничего не имѣю, но долженъ высказать необходимость, при разрѣшеніи банку этой операціи, опредѣлить форму, чтобы даваемые крестьянскими обществами обязательства были вполнѣ законны.

Первый гласный: Тотъ вопросъ, который хотятъ облечь въ юридическую форму, будетъ лишь фиктивнымъ исполненіемъ. Форма настоящаго обязательства, даваемого крестьянами банку, существуетъ уже нѣсколько лѣтъ и не противорѣчитъ 40 ст. Норм. Пол. о банкахъ, ибо, вексель выданный банку всегда обезпечивается, согласно 1-му пункту этой статьи, не менѣе чѣмъ двумя подписями, а иногда болѣе, и изъ одного предположенія, что векселя учитываются

сывы овса. По этой же причинѣ произошло и сокращеніе озимыхъ посѣвовъ. Высокія цѣны, существующія въ послѣднее время на картофель и ленъ, настолько заинтересовали крестьянъ, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ, цѣлыя селенія совсѣмъ оставили посѣвы ржи, которая, надо сказать, по дурному качеству земли почти совсѣмъ въ нихъ не родилась, и, всё ярое поле стали засаживать картофелемъ и засѣвать льномъ;

будто бы не такъ, нѣтъ основанія стѣснять крестьянъ въ полученіи ссуды изъ ростовскаго общественнаго банка.

Второй гласный: Вопросъ относительно ссуды общественнымъ банкомъ крестьянскимъ обществамъ былъ уже въ разсмотрѣніи думы и разрѣшенъ отрицательно а потому, чтобы измѣнить это постановленіе, должны быть весьма уважительныя основанія.

Третій гласный: Я полагаю, не слѣдуетъ дозволить банку производить ссуды крестьянскимъ обществамъ, такъ какъ если они уже не могутъ аккуратно и своевременно уплачивать податей, то долгъ банку еще скорѣе могутъ не заплатить.

Первый гласный: Не знаю, на чемъ основано высказанное имъ мнѣніе. Извѣстно какъ аккуратно крестьянскія общества оплачивали банку. Я, въ виду отказа въ нѣкоторыхъ случаяхъ правленіемъ банка въ выдачѣ ссудъ, самъ лично ручался въ вѣрности платежа за общества, ручаюсь и теперь, и не было еще случая, чтобы крестьяне не платили ранѣе срока въ банкъ и доводили бы меня до необходимости платить за нихъ. Я, исправляя неоднократно должность директора, выдавалъ крестьянамъ довольно большія ссуды, и сошлюсь въ настоящее время на членовъ банка въ томъ, что всѣ эти ссуды были выплачены болѣе, чѣмъ аккуратно. Что же касается до постановленія думы относительно не выдачи ссудъ крестьянамъ, то это было сдѣлано не вслѣдствіе неудовлетворительности обязательства, а вслѣдствіе стѣсненія банка въ денежныхъ средствахъ и другихъ причинъ.

Въ настоящее время суммы въ банкѣ есть совершенно свободныя, которыми можно удовлетворить требованія крестьянъ безъ ущерба заемщиковъ, исключительно принадлежащихъ къ жителямъ города. При этомъ снова добавлю, что правленіе банка при выдачѣ ссудъ крестьянскимъ обществамъ всегда соображалось съ благонадежностью заемщиковъ и выдавало деньги преимущественно въ мартѣ, не болѣе какъ на 5 или 6 мѣсяцевъ, такъ что платежъ крестьяне производили въ то время когда у нихъ были деньги, вырученныя отъ продажи произведеній.

Предсѣдатель предложилъ къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: «Угодно-ли собранію разрѣшить правленію банка выдачу ссудъ крестьянскимъ обществамъ, приговоръ которыхъ о займѣ будетъ засвидѣтельствованъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ о состоятельности этихъ обществъ, предоставивъ правленію банка брать обязательства съ крестьянскихъ обществъ согласно нормальному положенію о банкахъ?»

Вслѣдствіе этого думою большинствомъ 13-ти голосовъ противъ 7-ми опре-

они предпочитают покупать готовый хлѣбъ на деньги, вырученныя чрезъ продажу упомянутыхъ продуктовъ, чѣмъ даромъ трудиться надъ съ посѣвами ржи. Въ другихъ селеніяхъ уѣзда (впрочемъ не многихъ, преимущественно малоземельныхъ), крестьяне стали дѣлать и такъ: въ паровомъ полѣ, предназначенномъ подъ озимь, садятъ картофель, а иногда сѣютъ и ленъ, занимая ими $\frac{1}{3}$, а иногда и $\frac{1}{2}$ поля. Затѣмъ снявъ съ полосъ урожай этихъ продуктовъ, зачастую не давъ льну высѣть, а картофелю налиться, чрезъ что они

дѣлено: предложенный вопросъ не принимать и правленію банка не дозволить производить ссуды по крестьянскимъ обществамъ.

Первымъ гласнымъ на это постановленіе было подано особое мнѣніе слѣдующаго между прочимъ содержанія: 1) Правленіе банка при учетѣ векселей руководствуется правилами, выраженными въ Норм. полож. о банкахъ; а потому думѣ нѣтъ основанія, ни права измѣнять сущность Высочайше утвержденнаго Норм. полож. о банкахъ, тѣмъ болѣе, что согласно 44-й ст. Норм. пол. право и мнѣнія о благонадежности заемщика предоставлены правленію банка. 2) Мотивами къ отказу въ просьбѣ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, между прочимъ, главнымъ образомъ послужило заявленіе о неудовлетворительности формы векселей, принимаемыхъ къ учету правленіемъ банка отъ крестьянскихъ обществъ. Но это заявленіе крайне несправедливо, ибо въ 40-й ст. Норм. пол. о банкахъ (пункт. а) сказано, что «векселя принимаются обеспеченные въ платежъ не менѣе какъ двумя подписями». Мнѣ какъ исправляющему въ настоящее время должность директора банка, положительно извѣстно, что правило это не уклонно соблюдается и менѣе двухъ подписей на вексель никогда не бывало и не бываетъ, примѣромъ чему могу указать на векселя, бывшіе учтенными въ 1875 году отъ крестьянскихъ обществъ и другіе, что извѣстно и ревизіонной комиссіи. При этомъ добавлю еще и то обстоятельство, что вексель, учтенный отъ одного крестьянскаго общества по той формѣ, которую одинъ изъ гласныхъ думъ считаетъ почему-то не дѣйствительною, былъ отданъ правленіемъ банка въ протестъ и нотаріусъ не затруднился нисколько протестовать или возражать что либо противъ формы. Вексель этотъ былъ, впрочемъ, на другой же день крестьянами оплаченъ со всѣми издержками по протесту, а одновдневную просрочку платежа крестьяне объяснили бездорожницей, съ чѣмъ нельзя было не согласиться.

Въ настоящее время (въ 1879—1880) председателемъ управы, какъ мѣстнымъ кунцомъ, учитываются векселя крестьянскихъ обществъ за его лично поруконъ, на собственный страхъ и не было случая, чтобы крестьяне не платили въ срокъ. Польза этого кредита сознается крестьянами вполне, а сравнительно дешевый кредитъ 8% годовыхъ взимаемыхъ правленіемъ банка, не составляетъ для крестьянъ значительнаго обремененія, и имущества крестьянъ почти всѣ забѣгаютъ описи за неплатежъ какихъ либо государственныхъ и земскихъ повинностей.

теряютъ свое качество, слѣдовательно и цѣнность, — на нихъ въ томъ же году засѣваютъ на зиму рожь ⁷⁾, не удобривъ надлежащимъ образомъ землю посѣвъ льна и обходясь со старымъ удобреніемъ, положеннымъ подъ картофель. Земля не отдохнувшая, недостаточно удобренная, или даже вовсе не удобренная, изъ которой, можно сказать, значительная часть производительной силы вынута картофелемъ и особенно льномъ, сильно уничтожающимъ производительныя силы земли, — очевидно не можетъ дать два сряду хорошіе урожая. По этому рожь на этихъ полосахъ родится рѣдкая, чахлая, и, вмѣсто ожидаемаго урожая, — является полный неурожай!

Такой, въ послѣднее время возникшій въ нѣкоторыхъ селеніяхъ уѣзда, вредный способъ веденія хлѣбопашества, угрожаетъ этимъ мѣстностямъ совершеннымъ прекращеніемъ со стороны земли всякой производительности, по крайней мѣрѣ на долгое время. Конечно, крестьяне все это знаютъ, и дѣлаютъ себѣ сознательный вредъ не изъ побужденія въ обогащенію, а единственно въ виду крайности, въ виду возможности болѣе или менѣе сноснаго существованія. Продавъ картофель и ленъ, они уплатятъ оброки, подати и повинности, такъ сильно (говоря о послѣднихъ) увеличившіяся въ послѣднее время, а на остатки купятъ хлѣба.

И такъ на счетъ упадка одной отрасли земледѣлія (посѣвовъ хлѣбовъ) возрастаютъ другія — разведеніе картофеля и льна; но, къ сожалѣнію это возрастаніе идетъ не нормальнымъ образомъ.

Плохіе урожаи хлѣбовъ (да и вообще всѣхъ продуктовъ) въ Ростовскомъ уѣздѣ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, помимо дурнаго качества земли, происходятъ еще главнымъ образомъ отъ того: во-первыхъ, отъ недостатка удобренія, отъ малаго

⁷⁾ Съ одного поля въ два года собираютъ три урожая: два ржи и одинъ картофеля и льна, — что называется по русской пословицѣ «съ одного вола двѣ шкуры дерутъ!»

количества содержимаго скота, и недостатка покосовъ и пастбищъ ⁸⁾, и во-вторыхъ отъ того, что крестьяне засѣвають или засаживаютъ свои поля сѣменами хлѣбовъ и плодовъ, сильно переродившихся; мѣнять же сѣмена, какъ это дѣлается въ хорошихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ—у нихъ не принято. Да и надо сказать, что многимъ, пожалуй, и не начто приобрести хорошихъ и дорогихъ сѣмянъ, свои же хоть и плохи, говоритъ крестьянинъ, но готовыя, покупать не надо. Нѣкоторымъ образомъ имѣетъ вліяніе (на общіе выводы степени урожая хлѣбовъ и плодовъ по уѣзду) и выше объясненная причина—сѣяніе въ нѣкоторыхъ селеніяхъ въ паровомъ полѣ картофеля и льна.

Недостающее количество хлѣба крестьяне приобретаютъ: рожь и овесъ въ зернѣ, а также горохъ, частію въ помѣщичьихъ и арендаторскихъ хозяйствахъ и у хозяевъ духовнаго сословія, частію на базарахъ въ уѣздѣ, какъ-то: въ Борисоглѣбскихъ слободахъ, селахъ: Ильинскомъ-Хованскомъ,

⁸⁾ По свѣдѣніямъ собраннымъ Предсѣдателемъ Земской Управы, въ уѣздѣ считалось въ 1879 г.: лошадей 18,715, крупнаго рогатаго скота—39,705 и мелкаго, въ томъ числѣ жеребятъ и телятъ—56,852, а всего вообще 115,272 штуки.

Исслѣдованія хозяевъ показали, что голова крупнаго скота, при хорошемъ кормѣ и подстилкѣ, даетъ до 400 пуд. въ годъ удобренія; голова мелкаго скота (овца), до 40 пудовъ. Слѣдовательно всѣ лошади Ростовскаго уѣзда должны дать до 7.486,000 пудовъ удобренія. Крупный рогатый скотъ: коровы и быки—15.882,000 пуд., мелкій скотъ 2.274,080 пуд. навоза. Отъ всего количества скота въ Ростовскомъ уѣздѣ, получится удобренія, до 25.642,000 пудовъ.

Всѣхъ же пахатныхъ надѣльныхъ земель въ уѣздѣ 98.485 дес. А такъ какъ у крестьянъ повсемѣстно употребляется трехпольная система, то для каждаго пароваго поля представляется 32,828 десят., и за тѣмъ приведа къ основанію вышеизложенныя цифры,—удобренія приходится по 781 пудъ на десятину. Изъ этого количества еще слѣдуетъ отдѣлить по крайней мѣрѣ $\frac{1}{4}$ часть подъ картофель, педь который всегда кладутъ навозъ,—и затѣмъ подъ озимое поступаетъ навозу только 586 пуд. на десятину.

По выводамъ же науки оказывается, что паровая десятина средняго достоинства можетъ дать урожай самъ-4 только тогда, когда на нее положено 11200 пуд. навоза стало быть, согласно вышесдѣланному вычисленію, въ Ростовскомъ уѣздѣ недостасть почти двѣ трети нужнаго удобренія. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ, если даже не главная, плохихъ урожаевъ въ Ростовскомъ уѣздѣ.

Карашѣ, Вошажниковѣ, Давыдовѣ, Погорѣловѣ, Гаряхъ, Макаровѣ, Татищевомъ погостѣ, Порѣчьѣ, Угодичахъ и городѣ Петровскѣ. Въ этихъ селеніяхъ каждаго недѣльно бывають базары и привозятъ на нихъ эти продукты частію изъ помѣщичьихъ хозяйствъ и также духовныя лица своего уѣзда, а большею частію изъ хозяйствъ сосѣднихъ уѣздовъ: Ярославскаго, Угличскаго, Переславскаго и Юрьевскаго, болѣе богатыхъ хлѣбомъ. Ржаную и пшеничную муку и прочіе главные предметы продовольствія, какъ-то: гречу, пшено, крестьяне покупають частію на тѣхъ же базарахъ у Ростовскихъ торговцевъ, пріѣзжающихъ на нихъ со всякаго рода хлѣбными продуктами, но главнымъ образомъ эти предметы получаютъ въ г. Ростовѣ, изъ лавокъ мѣстныхъ торговцевъ, куда крестьяне пріѣзжаютъ на базары, бывающіе три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Мѣстные ростовскіе торговцы въ свою очередь запасаются этими продуктами на главныхъ волжскихъ хлѣбныхъ пристаняхъ: Рыбинскѣ, Моршанскѣ, Самарѣ, Балаховской и др. У значительныхъ изъ нихъ, каковы свои мукомольныя мельницы, механическія, паровыя и простыя—водяныя, и всегда имѣется запасъ всякихъ сортовъ хлѣба, вполне достаточный для обезпеченія населенія уѣзда и двухъ городовъ даже и не на одинъ годъ, — если бы даже и на случай совершеннаго неурожая.

У этихъ-же торговцевъ покупаются населеніемъ уѣзда и городовъ соль, масло льняное (коровьяго масла крестьянамъ хватаетъ и они отчасти снабжаютъ имъ и населеніе обоихъ городовъ). Льняное масло бываетъ по большей части произведеніе иногородныхъ заводовъ (Арзамасскаго, Мценскаго и др. уѣздовъ), получаемое торговцами на Ростовской ярмаркѣ, такъ какъ въ Ростовскомъ уѣздѣ хотя и есть маслособойные заводы, и ихъ сравнительно не мало, именно 59, но производство на нихъ такъ ограничено, что они одни не могутъ удовлетворять потребностямъ почти 154 тыс. душъ (съ временно проживающими) населенія двухъ городовъ и цѣлаго уѣзда. Затѣмъ

служащие для продовольствія — картофель и капуста, какъ главные продукты, употребляемые въ пищу и крестьянскимъ и городскимъ населеніемъ, производятся въ достаточномъ количествѣ въ Ростовскомъ уѣздѣ. Мясо, употребляемое въ пищу только достаточными людьми, получается отъ мѣстныхъ торговцевъ въ Ростовѣ и оно производится большею частью отъ скота гуртоваго и свиней низовыхъ, такъ какъ скотоводство, а въ особенности свиноводство, — какъ можно видѣть изъ приведенныхъ ниже объ этихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства свѣдѣній, — въ Ростовскомъ уѣздѣ первое по недостатку покосовъ и пастбищъ, а второе, по возвысившимся цѣнамъ на хлѣбъ и картофель развиты слабо.

Движеніе цѣнъ на эти главные предметы народнаго продовольствія въ теченіи послѣднихъ 20-ти лѣтъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

ПРЕДМЕТЫ ПРОДОВОЛЬСТВІЯ.	Г О Д Ы:															
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879								
	Среднія цѣны.															
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.				
Четверть ржи въ 8 мѣръ . . .	4	80	5	40	5	50	5	30	5	50	7	—	6	—	6	75
Четверть овса	3	25	3	50	3	20	3	—	3	75	3	60	3	70	4	—
Четверть гороху	10	—	10	50	10	—	11	—	12	—	12	—	13	—	14	—
Мѣра гороху	1	30	1	40	1	30	1	40	1	60	1	60	1	80	1	90
Куль ржаной муки въ 9 пудовъ.	5	30	6	50	5	75	5	80	6	—	8	—	7	—	7	50
Пудъ сухой ржаной муки . . .	—	70	—	80	—	70	—	70	—	75	—	95	—	85	—	90
Пудъ пшеничной муки:																
крупчатки 1 сорта	—	—	—	—	—	—	2	20	2	80	2	80	2	80	3	20
обыкновенной	1	90	2	—	1	80	2	—	2	40	2	40	2	40	2	40
2 сорта	1	60	1	60	1	60	1	80	2	—	2	—	2	20	2	60
3 >	1	30	1	30	1	30	1	40	1	50	1	50	1	80	1	90
4 >	1	10	1	20	1	20	1	20	1	30	1	30	1	40	1	60
5 >	—	75	—	80	—	80	—	80	1	—	1	—	1	20	1	40
6 >	—	65	—	50	—	50	—	60	—	70	—	75	—	85	1	—
Четверть гречневой крупы . . .	9	—	8	50	7	30	8	—	9	—	9	—	10	—	10	50

ПРЕДМЕТЫ ПРОДОВОЛЬ- СТВІЯ.	Г О Д Ы:											
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879				
	С р е д н і я ц ѣ н ы:											
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		
Мѣра гречи	1	20	1	5	1	10	1	20	1	35	1	40
Четверть пшена	10	50	11	50	9	—	12	50	12	50	13	—
Мѣра пшена	1	40	1	50	1	30	1	65	1	65	1	80
Куль соли 12 пудовъ	7	50	7	70	7	50	7	40	7	25	7	10
Пудъ соли	—	65	—	70	—	65	—	65	—	65	—	65
Пудъ льнянаго масла	5	—	4	75	5	—	5	50	4	80	6	—
Фунтъ » »	—	13	—	13	—	14	—	25	—	13	—	16
Пудъ мяса свѣжаго	2	50	2	80	2	50	3	20	3	20	3	50
» » соленаго	1	80	1	90	1	80	2	10	2	40	2	80
Сѣна пудъ	—	17	—	20	—	29	—	10	—	15	—	18
Соломы ржаной пудъ	—	13	—	14	—	10	—	10	—	15	—	12

Прочіе предметы главныхъ жизненныхъ потребностей рабочаго народонаселенія (крестьянъ и также фабричныхъ и ремесленниковъ) получаютъ:

1) *Предметы освѣщенія*: свѣчи и керосинъ—въ г. Ростовѣ, отъ мѣстныхъ торговцевъ и на уѣздныхъ базарахъ, большею частью отъ нихъ же. Предметы эти торговцами получаютъ: сальные свѣчи, большею частью отъ Костромскихъ и другихъ инородныхъ заводчиковъ, такъ какъ свѣчно-сальныхъ заводовъ въ городѣ и уѣздѣ очень мало, всего лишь 10-тъ и производство ихъ очень ограничено. Керосинъ получается съ Московской биржи и Нижегородской ярмарки.

2) *Отопленіе* производится дровами изъ мѣстныхъ лѣсныхъ дачъ; казенными крестьянами изъ своихъ, а временно-обязанными—изъ помѣщичьихъ, лѣсовъ, изъ которыхъ они покупаютъ какъ для себя, такъ и идетъ для продажи. Изъ тѣхъ же дачъ и лѣсъ для построекъ. Но цѣны на дрова и вообще на весь строительный лѣсной матеріалъ въ послѣдніе годы значи-

тельно поднялись, вслѣдствіе усиленныхъ требованій на мѣстныя станціи Моск. Ярослав. Желѣзной дороги, и на фабрики и также вслѣдствіе усилившагося спроса въ Москву. Ростовскій уѣздъ, прежде богатый лѣсами, въ послѣднее время, вслѣдствіе усиленной и зачастую непроезводительной вырубкѣ, обѣднѣлъ ими и въ недалекомъ будущемъ ему угрожаетъ полное обезлѣсеніе. Особенно хищническую эксплуатацію лѣсовъ въ срединѣ уѣзда производятъ мѣстные булаки-ростовскіе лабазники. Такъ окружавшій знаменитый Борисоглѣбскій монастырь, пощаженный въ трудную годину врагами отечества прекрасный лѣсъ, среди котораго разводили свои костры войны Сапѣги и измѣнники переяславцы, теперь на нѣсколько верстъ кругомъ совершенно вырубленъ упомянутыми спекулянтами, и при томъ такъ, что не осталось ни одного деревца даже для сѣмянъ. На мѣстѣ тѣнистой сосновой рощи, теперь пески и голая равнина. Въ Нажировской волости громадный лѣсъ, на пространствѣ около 6000 десятинъ, варварски вырубается компаніей купившей этотъ лѣсъ, и пріѣхавшей изъ Москвы. Вообще при подобной нещадной рубкѣ населенію стоитъ задуматься, особенно при зимнихъ морозахъ. Бревно, бывшее въ 1875 г. 4 р., теперь стоитъ 7 руб., а на будущій годъ оно будетъ стоить 9 руб.

3) *Предметы одежды.*

а) Холстъ крестьянское населеніе приготовляетъ само для себя и имъ снабжаетъ населеніе обоихъ городовъ.

б) Ситець и сукна получаютъ изъ лавокъ мѣстныхъ торговцевъ въ городѣ Ростовѣ, которые пріобрѣтаются съ Московскихъ, Шуйскихъ, Ивановскихъ и Переславскихъ фабрикъ, потому что въ Ростовскомъ уѣздѣ такихъ фабрикъ, не существуетъ, кромѣ одной суконной, приготовляющей только высшіе сорта суконъ.

в) Мѣха не дорогіе (и всѣ дорогіе употребляемые достаточными изъ крестьянъ) покупаются тоже въ г. Ростовѣ и

на уѣздныхъ базарахъ и ярмаркахъ, получаемые торговцами на ярмаркахъ нижегородской и ростовской, и овчины для некрытыхъ шубъ и тулуповъ, большинствомъ крестьянъ и всѣми прочими рабочими классами покупаются на базарахъ въ г. Ростовѣ и уѣздѣ. Привозятся онѣ частью изъ Романовскаго уѣзда, а большею частью, — такъ называемыя «Ордынскія», — изъ низовыхъ губерній.

4) *Предметы обуви.*

а) Валенной обувью снабжаютъ весь уѣздъ и оба города до 60-ти человекъ торговцевъ — заводчиковъ изъ мѣстныхъ сельскихъ жителей. Значительными изъ нихъ считаются всего лишь 6-ть человекъ: (4) изъ села Макарова и (2) изъ дер. Кладовицъ, Примковской волости, кромѣ собственныхъ ихъ заводовъ въ ихъ селеніяхъ, на нихъ работаютъ десятки и даже до сотни семействъ заволжскихъ жителей Ярославскаго уѣзда, приготовляющихъ у себя на домахъ валеную обувь изъ матерьяла заващиковъ.

б) Кожаная обувь для большинства населенія производится мѣстными (городскими и уѣздными) мастерами. Матерьялъ же для обуви идетъ большею частью съ иногородныхъ заводовъ (Костромской губ. и Ярославскихъ), потому что въ Ростовскомъ уѣздѣ только два кожевенныхъ завода, имѣющихъ ограниченное производство.

Движеніе или различіе цѣнъ покупныхъ на эти предметы главныхъ жизненныхъ потребностей можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

ПРЕДМЕТЫ ЖИЗНЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ.	Г О Д Ы:															
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879								
	Среднія цѣны.															
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.						
Пудъ салныхъ свѣчь	6	—	5	80	6	20	6	50	6	20	6	80	7	—	7	—
Фунтъ »	—	15	—	15	—	16	—	17	—	19	—	17	—	17	—	18
Пудъ керосину.	—	—	—	—	5	—	4	50	2	40	2	40	2	80	1	60
Фунтъ »	—	—	—	—	23	—	12	—	6	—	6	—	7	—	4	
Саж. дровъ березовыхъ	1	90	2	—	2	10	2	40	2	50	2	50	3	—	3	—
» » сосновыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» » еловыхъ	1	20	1	50	1	70	1	90	2	—	2	—	2	50	2	50
» » осиновыхъ	—	90	1	10	1	40	1	60	1	80	1	80	2	—	2	—
» » мѣшанныхъ	1	—	1	20	1	50	1	70	1	90	1	90	2	20	2	20
» » березовыхъ	3	—	3	10	3	20	3	50	4	—	4	50	4	50	5	—
» » сосновыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» » еловыхъ	2	50	2	70	2	80	3	—	3	50	4	—	4	—	4	—
» » осиновыхъ	2	—	2	25	2	40	2	50	3	—	3	—	3	25	3	50
» » мѣшанныхъ	2	20	2	40	2	50	2	75	3	25	3	50	3	75	4	—
Въ г. Ростовѣ на Вѣ уздѣна мѣс- базарахъ и на тѣ въ дачахъ, дворахъ.																
Бревна:																
18 арш. длины, 6—7 вер.	2	50	2	80	3	—	3	50	4	—	4	50	5	—	7	—
15 » » 6—5 »	1	50	1	89	2	—	2	50	3	—	3	50	3	90	4	50
9 » » 5—4 »	—	80	1	—	1	50	1	70	1	80	2	—	2	20	2	50
Полутретникъ 3—4 вер.	1	50	1	60	1	70	1	80	1	90	2	—	2	10	2	30
Слеги.	1	—	1	5	1	10	1	15	1	20	1	25	1	40	1	50
1 шт. полов. теса 12 арш.	—	90	—	95	1	—	1	10	1	20	1	30	2	40	1	50
» » » 9 »	—	70	—	73	—	85	—	90	—	95	1	—	1	5	1	10
» » » 7 »	—	60	—	61	—	64	—	65	—	67	—	68	—	70	—	75
Сотня кров. теса 15 арш.	23	—	23	60	25	—	27	—	28	—	30	—	32	—	33	—
» » » 12 »	18	—	18	50	20	—	22	—	23	—	25	—	26	—	27	—
» » » 9 »	14	—	14	20	15	—	16	—	17	—	19	—	20	—	22	—
» » » 7 »	13	—	13	—	14	—	15	—	16	—	18	—	18	50	20	—
1 арш. холста рубашечнаго	—	6	—	7½	—	6	—	6½	—	7	—	7½	—	8	—	7½
1 арш. ситца для носильнаго жен- скаго платья и крестьянской рубашки	—	18	—	20	—	26	—	20	—	16	—	16	—	15	—	15
Одинъ арш. кумача	—	30	—	30	—	25	—	3	—	25	—	20	—	19	—	19
Одинъ арш. пестряди для рабо- чей рубашки:																
1-го сорта	—	15	—	15	—	15	—	16	—	16	—	17	—	18	—	17
2-го »	—	13	—	12	—	12	—	24	—	14	—	15	—	16	—	15

ПРЕДМЕТЫ ЖИЗНЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ.	Г О Д Ы:								
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879	
	Среднія цѣны.								
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Одинъ арш. тонкаго сукна сред- няго сорта	1 35	1 50	1 65	1 50	1 65	1 65	1 65	1 80	
Одинъ арш. казинета	— 24	— 29	— 24	— 20	— 19	— 17	— 17	— 15	
Одинъ арш. крестьянскаго сѣраго сукна	— 40	— 40	— 40	— 45	— 45	— 50	— 55	— 65	} для кафтана.
Одинъ арш. крестьянскаго чернаго сукна	— 45	— 45	— 45	— 50	— 50	— 55	— 60	— 70	
Одинъ арш. верблюжьяго сукна для армяка.	— 75	— 80	— 90	1 —	— 90	— 90	1 —	1 10	
Заячій мѣхъ русачій	6 —	5 50	7 50	8 —	8 50	8 50	9 50	10 —	
» » простой бѣлый	3 —	4 —	4 —	5 —	5 —	5 50	7 —	7 50	
Бараній мѣхъ подъ крытый ту- лупъ	7 —	7 —	7 —	7 —	7 —	7 —	7 50	8 —	
Овчины самыя крупныя за штуку	1 15	1 40	1 50	1 90	1 80	2 10	2 25	2 25	
Овчины среднія за штуку.	— 80	1 —	1 15	1 40	1 30	1 90	1 90	2 —	
Валенны сапоги на взрослога человѣка за пару	1 40	1 40	1 45	1 50	1 60	1 80	1 90	2 90	
Такіе-же на 12-лѣтняго	1 —	1 5	1 10	1 15	1 20	1 30	1 35	1 40	
Валенны женскіе полусапожки за пару	— 70	— 70	— 75	— 80	— 80	— 90	— 95	1 —	
Такіе-же полусапожки на 12- лѣтняго	— 40	— 40	— 45	— 45	— 50	— 60	— 65	— 70	
Пара кожаныхъ крестьянскихъ сапогъ на взрослога человѣка	2 80	3 —	3 50	4 50	5 50	6 —	6 50	7 —	
Пара такихъ сапогъ на 12-лѣт- няго	1 —	1 25	1 50	2 —	3 —	3 25	3 50	3 80	
Женскіе кожаныя ботинки боль- шія	— 80	— 90	1 —	1 20	1 30	1 40	1 50	1 50	
Такія-же ботинки на 12-лѣтнюю дѣвочку	— 60	— 70	— 80	— 90	1 —	1 10	1 20	1 20	

Движеніе или различіе цѣнъ (платы) на главные роды ⁹⁾ труда, въ эти-же періоды послѣдняго 20-ти-лѣтія было слѣдующее:

⁹⁾ Цѣны другимъ служащимъ и рабочимъ по различнымъ специальностямъ помѣщены особомъ при описаніи каждого труда и промысла.

	Г О Д Ы:															
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879								
	Среднія цѣны.															
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		
I. Сельскій земледѣль- ческий трудъ ¹⁰⁾:																
Годовому работнику. . .	40	—	55	—	60	—	75	—	100	—	110	—	120	—	120	—
Годовой работницѣ . . .	17	—	18	—	20	—	25	—	30	—	45	—	45	—	45	—
Работнику въ лѣто . . .	35	—	38	—	42	—	45	—	50	—	60	—	60	—	60	—
Работницѣ въ лѣто . . .	15	—	17	—	18	—	20	—	25	—	30	—	30	—	30	—
Работнику въ зиму . . .	12	—	12	—	14	—	15	—	15	—	20	—	20	—	20	—
Работницѣ тоже	7	—	7	—	8	—	9	—	12	—	10	—	10	—	10	—
На одинъ сѣнокосъ:																
Работнику	7	—	7	—	8	—	9	—	10	—	12	—	12	—	12	—
Работницѣ	2	—	5	—	3	—	4	—	5	—	6	—	6	—	6	—
Во время яровой и озимовой пашни:																
Работнику одному . . .	—	30	—	30	—	40	—	50	—	60	—	70	—	70	—	70
» съ лошадей	—	80	—	80	—	90	—	1	—	110	—	120	—	120	—	120
Во время уборки хлѣбовъ:																
Работнику въ день . . .	—	30	—	30	—	35	—	40	—	50	—	60	—	60	—	60
Работницѣ въ день . . .	—	30	—	30	—	35	—	40	—	50	—	60	—	60	—	60
Работницѣ въ огородахъ: весной въ день	—	75	—	75	—	80	—	90	—	1	—	110	—	120	—	120
II. Строительный трудъ, на хозяйскихъ харчахъ ¹¹⁾:																
Плотнику въ конецъ съ масляницы до Петрова дня	35	—	35	—	45	—	50	—	70	—	75	—	75	—	75	—
Въ день за это же время	—	60	—	60	—	70	—	75	—	90	—	1	—	1	—	1
Плотнику въ конецъ съ Успѣнья (15 августа) до 15 ноября	35	—	35	—	45	—	50	—	70	—	75	—	75	—	75	—
Въ день за тоже время.	—	60	—	60	—	70	—	75	—	90	—	1	—	1	—	1
Пильщику въ конецъ съ Великаго поста до Пасхи	20	—	20	—	35	—	30	—	35	—	37	—	40	—	43	—
Въ день за тоже время.	—	45	—	45	—	75	—	65	—	75	—	80	—	85	—	90

¹⁰⁾ На хозяйскихъ харчахъ.

¹¹⁾ Полному мастеру.

	Г О Д Ы:															
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879								
	Среднія цѣны.															
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		
Пальщику въ конецъ съ Пасхи до Петрова дня	25	—	35	—	40	—	42	—	35	—	40	—	45	—	50	—
Въ день за то же время.	—	40	—	50	—	55	—	70	—	50	—	60	—	75	—	80
Печнику за время съ 1 мая до 14 ноября . .	75	—	75	—	80	—	90	—	120	—	130	—	130	—	150	—
Въ день	—	40	—	40	—	45	—	50	—	65	—	65	—	70	—	75
Землекопу въ день . . .	—	50	—	50	—	50	—	60	—	65	—	70	—	70	—	75
Кровельщику въ день . .	—	40	—	40	—	45	—	50	—	65	—	70	—	70	—	75
Постройка обыкновеннаго крестьянскаго дома съ дворомъ обходилась:																
Матерьялы	80	—	90	—	100	—	110	—	130	—	155	—	180	—	200	—
Работы	35	—	35	—	45	—	55	—	65	—	70	—	80	—	90	—
Итого	115	—	125	—	145	—	165	—	195	—	225	—	260	—	290	—

Льноводство.

Льноводство въ Ростовскомъ уѣздѣ, хотя и слабо развито, но всетаки имѣеть не маловажное значеніе въ сельско-хозяйственной экономіи. Часть выдѣлываемаго льна и сѣмени, за удовлетвореніемъ домашнихъ потребностей, часть поступаетъ въ продажу: перваго отъ 9-ти до 16-ти тыс. пудовъ и втораго отъ 2500-тъ до 4500-тъ четвертей ежегодно, смотря по урожаю, и эти предметы составляютъ отчасти отпускную торговлю уѣзда, такъ какъ болѣе половины означеннаго количества скупщиками (оптовыми торговцами) вывозится за предѣлы губерніи.

Степень возрастанія (упадка не замѣчается) этаго производства въ крестьянскомъ хозяйствѣ уѣзда опредѣляется нагляднымъ образомъ слѣдующей таблицей періодическихъ свѣдѣній о посѣвѣ и сборѣ льна, взятыхъ за послѣднія 20-ть лѣтъ.

	Г О Д А:					
	1860	1862	1865	1870	1875	1879
Посѣяно:						
Льняного сѣмени четвертей	5,470	5,322	6,017	7,040	7,920	8,852
Собрано:						
Льняного сѣмени четвертей	12,308	12,664	15,091	14,118	13,519	17,711
Льна (волозна) пудовъ	64,593	73,581	87,863	90,102	83,957	106,224
Степень урожая:						
Сѣмя	самъ 2 ¹ / ₂	самъ 2 ² / ₈	самъ 2 ¹ / ₂	самъ 2	самъ 1,7	самъ 2
	Н п. ф.	а п. ф.	м п. ф.	ъ п. ф.	р п. ф.	у п. ф.
Волозна	1 19	1 29	1 33	1 24	1 13	1 20

Продажныя цѣны за эти періоды были на ленъ и сѣмя слѣдующія:

	Г О Д Ы:							
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879
	Среднія цѣны.							
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Сѣмя четверть	8	11	10	12	13	12	14	14 50
Ленъ за пудъ:								
1-й сортъ	3 25	3 50	4 —	4 25	4 50	4 80	5 30	6 —
2-й сортъ	1 90	2 —	2 25	2 40	2 50	2 65	3 —	3 70
Куделя	1 70	1 80	1 90	2 10	2 30	2 40	2 50	2 95
Хлопокъ	— 80	— 80	1 —	1 —	1 20	1 50	1 80	2 —

Различіе цѣнъ зависѣло главнымъ образомъ отъ двухъ причинъ: отъ степени урожая и отъ большаго или меньшаго спроса.

Въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, и особенно съ 1875 года, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, значительно увеличилось количество производства по этой отрасли земледѣлія.

Причина тому въ постоянно увеличивающемся спросѣ, а слѣдовательно должны возвышаться цѣны на эти предметы. Последнее обстоятельство объясняется открытіемъ вновь льнопрядильныхъ и полотняныхъ фабрикъ. Такъ, въ 1873 году открылась вновь фабрика льнопрядильная, близъ села Великаго въ Ярославскомъ уѣздѣ ¹²⁾, купца Локалова и въ 1878 году въ г. Ростовѣ, такая же фабрика Кекина и К^о.

Ленъ требуетъ много хлопотъ и немало денежныхъ затратъ (на его обдѣлку: мятье, трепанье, что всегда дѣлается съ помощію наемнаго труда — особенно когда дѣланіе его вслѣдствіе замедленія въ лежкѣ ¹³⁾ поотстанется поздно къ осени), но все-таки окупаетъ и даже иногда съ хорошимъ избыткомъ труды земледѣльца. А потому желательно видѣть, въ будущемъ полное возрастаніе, а главное усовершенствованіе этого производства, но последнее, къ сожалѣнію, не подвигается впередъ. Напротивъ стало замѣчаться въ нѣкоторыхъ селеніяхъ уклоненіе отъ практиковавшагося, хотя давнишняго и не совсѣмъ раціональнаго, но не вреднаго способа ухода за льномъ и его обработки. Уклоненіе это именно въ раннемъ теребленіи, отчего сѣмя не вполне наливаются и жила не крѣпнеть, а потому волокно бываетъ слабѣе и легковѣсивѣе.

Разведеніе картофеля.

Самая значительная часть земли у крестьянъ обращается подъ садку картофеля, воздѣлываніе котораго повсемѣстно въ уѣздѣ усилилось особенно въ послѣдніи 10-ть лѣтъ, съ проведеніемъ линіи желѣзной дороги, соединяющей Ростовъ съ Москвой. Продуетъ этотъ, помимо своего экономическаго значенія въ хозяйствѣ крестьянина, у котораго онъ служитъ

¹²⁾ Въ 15-ти верстахъ отъ торговаго села Макарова-Семибратова, Ростовскаго уѣзда.

¹³⁾ Въ здѣшнемъ уѣздѣ производится ленъ стланецъ; способъ же отдѣленія волокна отъ стебля посредствомъ отмачиванія не въ употребленіи и нигдѣ въ уѣздѣ не практикуется.

повседневной пищей, восполняющей отчасти недостатокъ другой, доставляетъ ему не малую денежную прибыль, имѣеть важное значеніе въ области промышленности и составляетъ отпускную торговлю уѣзда.

Съ проведеніемъ линіи желѣзной дороги (въ 1870 г.) картофель изъ уѣзда сталъ отправляться въ Москву даже въ сыромъ видѣ, чего прежде не было. Въ послѣднее пятилѣтіе вывозится его въ этомъ видѣ изъ всѣхъ хозяйствъ уѣзда до 50,000 четвертей. Ежегодное увеличеніе запашки картофеля и удобства сообщенія съ обѣими столицами и другими значительными городами Имперіи вызвали съ своей стороны увеличеніе числа заводовъ для его обработки, какъ-то: терочно-сушильныхъ, камеденныхъ, леокомныхъ и деоскринныхъ, такъ что число нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ послѣднее десятилѣтіе, почти удвоилось, а послѣднихъ даже утроилось. Издѣлій изъ картофеля въ уѣздѣ готовится и вывозится за предѣлы губерніи, въ послѣднее время, среднимъ числомъ до 600,000 пудовъ ежегодно.

Степень возрастанія производства картофеля (упадка не замѣчается) въ крестьянскихъ хозяйствахъ уѣзда ¹⁴⁾ опредѣляется нагляднымъ образомъ слѣдующей таблицей періодическихъ свѣдѣній о посѣвѣ и сборѣ и степени урожая картофеля, взятыхъ за послѣднія 20-ть лѣтъ.

	Г О Д Ы:					
	1860	1862	1865	1870	1875	1879
Посажено четвертей	48,263	59,027	56,915	64,574	91,367	118,939
Собрано четвертей .	193,072	265,701	113,830	226,013	365,470	251,852
Степень урожая . . .	самъ 4	самъ 4 ^{1/2}	самъ 2	самъ 3 ^{1/2}	самъ 4	самъ 2,2

¹⁴⁾ Свѣдѣній о другихъ хозяйствахъ, какъ-то помѣщичьихъ, арендаторскихъ и духовныхъ лицъ не имѣется, но можно положительно сказать, что производство это и въ тѣхъ хозяйствахъ возрасло, если не вдвое, то въ полтора раза.

Продажныя цѣны картофеля за эти періоды были:

	Г О Д Ы:											
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879				
	Среднія цѣны.											
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
За четверть	— 80	— 80	1 50	1 50	1 70	2 —	2 50	3 —				
> мѣру	— 12	— 12	— 20	— 20	— 23	— 27	— 33	— 40				

Особенно-значительное возвышеніе цѣнъ на картофель замѣчается съ 1875-го года; причиною тому служить главнымъ образомъ увеличившійся спросъ на него въ Москвѣ и требованіе на вновь открываемыхъ заводахъ, передѣлывающихъ его въ муку, лекомъ и деоскринъ. Чрезвычайное же возвышеніе цѣнъ въ 1879 году произошло кромѣ того и отъ неурожая.

Огородничество и садоводство.

Кромѣ хлѣбопашества, въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ подгородныхъ, и главное въ подозерныхъ селеніяхъ, гдѣ почва земли черноземъ, развито огородничество, производящее разные овощи для домашняго употребленія, сѣмяна ихъ и аптекарскія травы. Затѣмъ во многихъ селеніяхъ существуетъ садоводство.

а) Огородничество.

Самыми главными производителями огородныхъ растений въ уѣздѣ являются села: Порѣчье, Рыбное (2838 человекъ жителей обоого пола) и Угодичи (2407 ч.). За ними идутъ: Воржа, Сулость, Сельцо, Борисовское, Климатино, Утвино, Воробылово, Траслово, Твердино, Липовка (въ этихъ 10-ти селеніяхъ 4415 человекъ жителей обоого пола). Затѣмъ менѣе главныя: Филимоново, Новоселка, Чучеры, Васильково, Дуброва, слободы: Богоявленская, Бѣлогостицкая, Квасовар-

ная, Петровская и Ямская; Петрушино, Хожино, Воскресенское, Якимовское, Свяятинова, Филипова гора, Левь, Пешошна, Поклоны, Соловьево, Шурсковъ, Бабки, Дарцево, Демьяны, Мятежево, Рѣльцы, Увайха, Хонятино, Ивакино, Пузболъ, Черемощини, Судино, обѣ Шугари (Шугорь-Доюшая — деревня и Шугорь-малое-село), Богословъ, слободы: Спасъ, Графская, Песковская и Юрьевская, Чупрониха, Талицы, Спасъ-Подгорье, Березники и Стрѣлы (въ послѣднихъ 43-хъ селеніяхъ числится 7286 человекъ жителей обоого пола). Численность жителей обоого пола во всѣхъ 55-ти селеніяхъ доходить до 16,946 человекъ.

Главнымъ продуктомъ огородныхъ статей во всѣхъ этихъ селеніяхъ является цикорій, за нимъ зеленый горошекъ, и наконецъ душистыя (аптекарскія) травы, разводимыя впрочемъ только въ первыхъ трехъ селеніяхъ.

Въ первыхъ трехъ селеніяхъ, въ селахъ: Порѣчьѣ, Угодичахъ и Воржѣ почти вся земля обращена въ огороды; огородничество во всѣхъ его видахъ ¹⁵⁾ существуетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Послѣ этихъ трехъ селеній, разведеніе огородныхъ овощей и ихъ сѣмянъ, вмѣстѣ съ воздѣлываніемъ цикорія и зеленого горошка, существуетъ въ довольно крупныхъ размѣрахъ только въ Сулости и слѣдующихъ 8-ми селеніяхъ до Филимонова.

Въ Филимоновѣ и слѣдующимъ 15-ти селеніяхъ до Львовъ существуетъ въ крупныхъ размѣрахъ воздѣлываніе однихъ, или почти однихъ цикорія и зеленого горошка; разведеніе же другихъ огородныхъ овощей и то не всѣхъ существуетъ въ

¹⁵⁾ Види огородныхъ растений слѣдующіе: овощи — капуста (капуста разводится во всѣхъ безъ исключенія селеніяхъ уѣзда), огурцы, свекла, брюква, морковь, рѣдька, шпинатъ, салатъ, петрушка и сѣмена ихъ. Сахарный и другихъ сортовъ горохъ, бобы русскіе и турецкіе всѣхъ видовъ. Лукъ, чеснокъ, картофель, сельдирей, парей, спаржа. Цикорій и горошекъ дѣланые. Аптекарскія травы: шалфей, ромашка, тrefоль, мялифоль, рута, базилинь, реведа, зоря, карпуха, мелисса, укропъ, полынь, чаберъ, ложечная трава, тиміанъ, маіоранъ, острогонъ, калуферъ, изотъ и сѣмена ихъ. Мята нѣмецкая и англійская, корни ихъ. Фиалка, макъ, амурныя яблоки.

нихъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Затѣмъ въ Львахъ и другихъ 25-ти селеніяхъ, до Стрѣль, воздѣлываются только цикорій и зеленый горошекъ и, наконецъ въ послѣднемъ Стрѣлахъ, — одинъ цикорій, а то картофель и много луку.

Цикорій, за нимъ зеленый горошекъ и наконецъ душистая трава составляютъ главную отпускную торговлю этихъ мѣстностей уѣзда. Перваго, приготовленнаго въ разныхъ видахъ, отъ 170-ти до 200 т. пудовъ, и втораго, отъ 15-ти до 20-ти тысячъ пудовъ ежегодно вывозится изъ этихъ мѣстностей уѣзда чрезъ свупщяковъ въ Москву, С.-Петербургъ, Финляндію и Остзейскія губерніи. Травы, какъ-то: мата нѣмецкая и англійская, шалфей, тминъ и др., идутъ на мѣстные заводы, на которыхъ изъ нихъ гонятся масла и эти послѣднія расходятся по всѣмъ известнымъ рынкамъ Россіи, какъ-то: въ С.-Петербургъ, Москву, Харьковъ, Астрахань, Саратовъ, Одессу, Херсонъ, Казань и на ярмаркахъ — Нижегородскую и Зостовскую. Большая же часть травъ сбываются сухими въ тѣ же самыя мѣста. Кромѣ помянутыхъ предметовъ, отчасти сбываются въ другія мѣстности Имперіи еще слѣдующіе огородные овощи: лукъ — въ С.-Петербургъ, Москву и губерніи Костромскую и Владимірскую; чеснокъ — въ С.-Петербургъ, Вологду и Владимірскую губерніи; огурцы — и въ губерніи: Костромскую, Владимірскую и Тверскую и по уѣздамъ своей губерніи. Всѣ же прочія произведенія огородничества сбываются въ своемъ уѣздѣ и Ростовской ярмаркѣ.

Эта отрасль земледѣлія вообще по уѣзду находится въ одинаковой степени развитія, какъ была и назадъ тому 20 лѣтъ. Не замѣчается ни особеннаго усиленія въ производствѣ, ни упадка.

Количество производимыхъ посѣвовъ и высадки огородныхъ продуктовъ и травъ почти всегда одинаково; но количество собираемыхъ и количество поступающихъ въ продажу не одинаково, что зависитъ отъ степени урожая. Отъ по-

слѣдней причины зависить и состояніе продажныхъ и покупныхъ цѣнъ на предметы огородничества. Кромѣ этой причины имѣеть вліяніе на колебаніе цѣнъ, именно на главныя произведенія огородничества — цикорій, горошекъ и травы большее или меньшее требованіе на нихъ на сторону.

Вообще урожай 1879 на всѣ огородныя растенія также какъ и на хлѣба, былъ ниже средняго, а на огурцы чрезвычайно плохой, что зависило отъ вредныхъ явленій атмосферы.

По этому, для опредѣленія различія цѣнъ проданныхъ, на главныя огородныя растенія, за послѣднія 20-ть лѣтъ, приводятся цифровыя періодическія данныя, безъ свѣдѣній о посѣвахъ и сборахъ.

	Г О Д Ы:															
	1860		1862		1865		1870		1875		1877		1878		1879	
	Среднія цѣны:															
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Зеленый горошекъ за фунтъ	—	60	—	75	—	70	—	35	—	35	—	45	—	35	—	30
Цикорій дѣланный черный	—	90	—	80	—	80	—	40	—	60	—	60	—	70	—	70
» » бѣлый	1	80	1	70	1	20	1	—	1	10	1	10	1	10	1	10
Травы сухія:																
Мята нѣмецкая	3	—	2	—	2	—	4	—	2	—	2	50	3	—	2	80
» англійская	1	—	1	—	1	25	1	25	1	50	1	50	2	—	1	70
Шалфей	1	50	1	10	—	90	—	60	—	80	—	60	2	50	2	—
Миланорозъ	1	20	1	10	1	60	1	25	—	90	1	—	1	40	1	10
Тиміанъ	1	75	2	—	1	60	2	—	1	50	1	80	2	—	2	10
Полынь	2	—	2	25	1	75	2	—	1	60	2	—	2	50	2	25
Трефоль	—	80	1	—	—	80	—	90	1	—	—	80	1	50	1	—
Нѣмецкая мелисса	1	20	1	50	—	90	1	40	2	—	1	50	2	—	1	50
Острогонъ	1	50	2	—	1	40	2	—	2	20	2	—	2	50	2	—
Зоря	2	—	2	50	3	—	1	60	2	50	3	—	3	—	2	50
Рута	1	40	1	20	1	55	1	20	1	10	1	—	2	—	1	75
Ромашка головка	16	—	20	—	18	—	24	—	30	—	18	—	25	—	24	—
Карпула	1	—	1	40	2	—	1	—	—	90	—	80	1	20	1	50
Базилинь	2	50	2	—	3	—	2	25	3	—	2	—	3	—	2	50

	Г О Д Ы:											
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879				
	Среднія цѣны:											
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Овоци:												
Капуста за сотню кочней . . .	— 80	— 80	1 —	1 50	1 50	1 50	1 75	2 —				
Огурцы за тысячу	— 30	— 30	— 30	— 50	— 50	— 50	— 75	1 50				
Лукъ за мѣру	— 20	— 20	— 20	— 25	— 40	— 40	— 45	— 50				
Чеснокъ за мѣру	1 —	1 —	1 —	1 10	1 20	1 30	1 50	2 —				

Сильное пониженіе цѣвъ на зеленый горошекъ и цико- рій, въ послѣднее десятилѣтіе, объясняется относительно го- рошка, злоупотребленіемъ со стороны самихъ крестьянъ. Ради большей выгоды они стали готовить зеленый горошекъ не изъ сахарнаго сорта гороха, изъ котораго онъ обыкно- венно готовится, а изъ простаго полеваго, съ которымъ мѣшаютъ настоящій сахарный горошекъ, а иногда продаютъ и одинъ полевой, за зеленый горошекъ, и эту поддѣлку при покупкѣ не всегда можетъ различить даже опытный скуп- щикъ-торговецъ, такъ какъ первые дни этотъ горохъ сохра- няетъ свой цвѣтъ и форму и затѣмъ уже начинаетъ желтѣть и разбухать, а въ кушаньѣ, не только чернѣетъ, но и дѣлается совершенно безвкуснымъ. Впрочемъ производится не фальси- фикація настоящая крестьянами; но московскіе и петербург- скіе торговцы уже на мѣстахъ продажи дозволяютъ себѣ иногда окрашивать въ яркій зеленый цвѣтъ разными спе- ціями, что особенно вредитъ распространенію этого продукта. Вслѣдствіе этого злоупотребленія сократилось и требованіе на зеленый горошекъ за границу и понизились цѣны, такъ что настоящій зеленый горошекъ вслѣдствіе этого зла счи- тается тоже поддѣльнымъ и идетъ по одинаковымъ съ по- слѣднимъ цѣнамъ. По мнѣнію производителей настоящаго зе- ленаго горошка, слѣдовало-бы для отвращенія этого зла пре- слѣдовать виновныхъ какъ за поддѣлку и мошенничество.

Пониженіе цѣнъ цикорія произошло отъ того, что въ это время начали допускать къ привозу къ Балтійскимъ портамъ беспошлинно заграничный цикорій, продаваемый весьма дешево, такъ какъ онъ нагружается на купеческіе корабли вмѣсто балласта, почему и оплачивается весьма малою провозною платой или даже вовсе безъ платы перевозится.

Минувшая война имѣла большее вліяніе на спросъ и повышение цѣнъ на лѣкарственные травы. До войны торговля ими, какъ объясняютъ скупщики, была почти въ застоѣ; во время войны требованіе усилилось. Съ 1879 года оно стало падать и не превышаетъ обыкновеннаго требованія до войны.

Вообще про огородничество можно сказать, на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній и личныхъ наблюденій, что оно болѣе вознаграждаетъ трудъ, чѣмъ хлѣбопашество. Да и занятіе это сравнительно легче послѣдняго. Хлѣбопашество же въ здѣшней мѣстности доставляетъ мало выгодъ крестьянину и напротивъ много беретъ усиленнаго труда, такъ что если бы не другіе промыслы, то нечѣмъ бы было и существовать крестьянину. Огородники сравнительно и живутъ лучше хлѣбопашцевъ и исправнѣе платятъ подати и повинности.

Въ средѣ ихъ болѣе исправныхъ и даже состоятельныхъ домохозяевъ, чѣмъ въ средѣ чистыхъ хлѣбопашцевъ.

б) Садоводство.

Сады существуютъ почти въ каждомъ селеніи Ростовскаго уѣзда, но болѣе замѣчательные находятся въ 100 селеніяхъ уѣзда, а самыя значительныя въ селеніяхъ Шулецкой и Зверинцевской волостей (подгородныхъ). Въ этихъ садахъ разводятъ яблоки, вишни, смородину, крыжовникъ, малину, влюбнику и землянику-викторію. Часть плодовъ расходуется по своему уѣзду, а самая большая, именно ягоды, отправляется въ гг. Ярославль и въ Москву.

Впрочемъ садоводство въ уѣздѣ стало упадать, кусты и деревья въ садахъ, особенно яблони, вслѣдствіе неблагоприятныхъ въ послѣдніе годы для нихъ зимъ и морозовъ, безспорно явившихся послѣ безпощаднаго варварскаго лѣсоистребленія какъ частныхъ, такъ отчасти и казенныхъ лѣсовъ (отводовъ и дѣленовъ), уничтожаются, попорченные не подсаживаются свѣжими и вообще уходъ за садами въ послѣднее время, какъ замѣтно, сталъ небреженъ, между тѣмъ какъ сады требуютъ старательнаго ухода. Да и проведеніе линіи Московско-Ярославской желѣзной дороги стало вытѣснять изъ торговли яблоки и всѣ произведенія мѣстнаго садоводства, такъ что торговля яблоками изъ лавокъ производится по большей части привозными, поэтому и цѣны на нихъ постепенно падаютъ.

Въ прежнее время, лѣтъ 15-ть—20-ть тому назадъ, садоводство въ Ростовскомъ уѣздѣ находилось въ цвѣтущемъ состояніи и доставляло садоводамъ не малыя выгоды. Но и въ теперешнемъ состояніи оно хотя и далеко не даетъ прежнихъ выгодъ, но все таки еще служитъ нѣкоторымъ подспорьемъ въ сельско-хозяйственной экономіи.

II. ПРОМЫСЛЫ.

1) Промыслы находящіеся въ связи съ земледѣліемъ.

Скотоводство.

Скотоводство въ Ростовскомъ уѣздѣ собственно какъ самостоятельный промыселъ развито слабо, или можно сказать почти что не развито. Вообще эта главная отрасль сельскаго хозяйства, находящаяся въ тѣснѣйшей связи съ земледѣліемъ, въ Ростовскомъ уѣздѣ находится въ незавидномъ положеніи. Такъ по свѣдѣніямъ собраннымъ въ 1879 году предсѣ-

дателемъ Ростовской Земской Управы. Насчитывалось въ крестьянскихъ хозяйствахъ уѣзда лошадей 18,715, крупнаго рогатаго скота—коровъ и быковъ—39,705, мелкаго скота, въ томъ числѣ жеребятъ и телятъ, 56,852, а всего 115,272 штуки. Изъ этого количества приходится собственно лошадей: на домохозяина по числу 21,326 домохозяевъ, по 0,877; на душевой надѣль, по числу 53,776¹/₂ душевыхъ надѣловъ, по 0,348; на десятину надѣла по числу 194,508 дес. надѣльной земли—по 0,096 и на десятину пашни, по числу 98,485 десят. пахатной земли,—по 0,19. Крупнаго рогатаго скота приходится на домохозяина—по 1,86 шт.; на душевой надѣль—по 0,73; на десятину надѣла по 0,20 и на десятину пашни—по 0,40. Мелкаго скота на домохозяина—по 2,66; на душевой надѣль—по 1,05, на десятину—по 0,29 и на десятину пашни—по 0,57. Всего же вообще скота приходится: на домохозяина по 5,40, на душевой надѣль по 2,14, на десятину надѣла—по 0,59 и на десятину пашни—по 1,17.

Скотоводство въ теперешнемъ его состояніи въ уѣздѣ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, не удовлетворяя вполне и главному своему назначенію по отношенію къ земледѣлію, не можетъ подавно приносить другихъ и значительныхъ выгодъ, какія бы оно могло давать находясь болѣе въ лучшемъ состояніи. Промыслѣ оно служить и доставляетъ болѣе или менѣе выгоды только не многимъ изъ крестьянъ въ уѣздѣ и этихъ не многихъ не наберется и 100 чел., но и эти 100 человекъ скотопромышленниковъ,—мѣстные кулаки - барышники, закупающіе скотъ у крестьянина, когда онъ въ критическія минуты продаетъ со двора даже послѣднюю голову того или другаго скота съ большою уступкой, лишь бы добыть денегъ на подати или оброкъ. Эти кулаки разбѣгаютъ вездѣ по уѣзду, высматриваютъ, допрашиваютъ, у пьяненькихъ мужичковъ вывѣдываютъ и наконецъ входятъ въ сношеніе со старостами и сборщиками: «на комъ много изъ крестьянъ повинностей

и оброку» и вообще «у кого особенная нужда въ деньгахъ»? Узнавши, кулакъ накроетъ въ расплохъ крестьянина, объяснитъ ему раньше его положеніе и посоветуетъ продать нужную ему скотину, прибавивъ что «рано или поздно продадутъ-же съ аукціона за безцѣнокъ». Эти кулаки покупаютъ по многу скота; иной штукъ до 30-ти рогатаго скота и до 15-ти штукъ лошадей и продаютъ потомъ за частую тѣмъ же самымъ крестьянамъ съ хорошимъ барышемъ. Продаютъ молочную скотину, — такую, которая будетъ донть всю осень и половину зимы, — каплушатникамъ, за двойную почти цѣну; ту, которая отелится на Пасху, продаютъ особымъ скупщикамъ, таѣмъ называемымъ «Тихвинцамъ» для отправки въ Петербургъ ¹⁶⁾ и наконецъ издойную и постарше, — откармливаютъ и продаютъ на мясо. Эти же самые кулаки имѣютъ и отличныхъ, иногда даже породистыхъ, коровъ племянныхъ и хорошихъ лошадей, которыхъ разводятъ и продаютъ охотникамъ-богачамъ по дорогимъ цѣнамъ. Они эксплуатируютъ крестьянъ, преимущественно во время продажи скота по описи за недоимки. Скупленныхъ лошадей, собенно молодыхъ, кулаки откармливаютъ и продаютъ на Великосельской (съ 1 по 8 Сентября) и на Ростовской ярмаркахъ ¹⁷⁾. За исключеніемъ этихъ кулаковъ-скотопромышленниковъ, вся выгода отъ теперешняго скотоводства вообще крестьянину только та, что онъ съ семействомъ въ мѣсяцъ хлебаетъ молоко, да продасть въ годъ творогу, сметаны и масла, скопленныхъ во время постовъ рублей на 5-ть; продасть теленка за 2, за 3 рубля; убить въ празднику барана и выручить за шкуру копѣекъ 80—90 и продасть или накопить шерсти въ годъ фунта 3—4, копѣекъ на 80—90. И эту выгоду полу-

¹⁶⁾ Въ послѣднее время очень не многіе занимаются покупкой молочной скотины для Петербурга, но въ прежнее время ее отправляли туда довольно.

¹⁷⁾ Въ прежнее время отправлялось много молодыхъ лошадей въ Петербургъ, но лѣтъ 10-ть тому назадъ этотъ видъ промысла совсѣмъ прекратился.

чаютъ только такіе крестьяне, у которыхъ на дворѣ коровы двѣ и три, и овецъ съ ягнентами штукъ до 6-ти и при томъ не большое семейство. У тѣхъ крестьянъ, у которыхъ по одной коровѣ и парѣ овецъ, — получаемая выгода сводится въ 2—3 рубля въ годъ. Большинство же крестьянъ многосемейныхъ не получаютъ и этой выгоды.

Главною причиною крайне не удовлетворительнаго состоянія скотоводства въ крестьянскихъ хозяйствахъ Ростовскаго уѣзда служить, какъ раньше было сказано, недостатокъ покосовъ и пастбищъ, а вслѣдствіе этого обстоятельства, скотоводство въ Ростовскомъ уѣздѣ, не только что процвѣтаетъ, но даже находится въ лучшемъ, противъ теперешняго состоянія—едва-ли когда можетъ; да въ уѣздѣ никогда и не было ¹⁸⁾ больше скота противъ количества, какое оказалось по собраннымъ свѣдѣніямъ въ 1879 году, когда бывшій урожай травъ и сборъ сѣна можно назвать хорошими, слѣдовательно и скота пускалось больше въ зиму (свѣдѣнія же о скотѣ собирались въ срединѣ зимы). Число оставляемаго крестьянами въ зиму скота зависитъ отъ большаго или меньшаго количества собраннаго сѣна. Чтобы объяснить эту разницу болѣе нагляднымъ образомъ, мы приведемъ цифровыя данныя о числѣ скота въ уѣздѣ, взятыя за три года: неурожайный, средне-урожайный и хорошо-урожайный для корма скота.

¹⁸⁾ За исключеніемъ лошадей, которыхъ въ прежніе годы бывало и больше: такъ по свѣдѣніямъ полиціи въ 1861 году лошадей насчитывалось 19,581, въ 1867—19,232 и въ 1872 году 18,896.

	1865 годъ.		1875 годъ.		1879 годъ.	
	Количество скота.	Собрано пудовъ сѣна.	Количество скота.	Собрано пудовъ сѣна.	Количество скота.	Собрано пудовъ сѣна.
Лошадей	15,833		18,431		18,715	
Крупнаго рогатаго скота. .	34,093		36,510		39,705	
Овецъ	21,331		22,022		33,828	
Итого. . .	71,257	3.226,620	76,943	4.033,275	92,218 и прочаго скота 19,344 111,592	5.400,000

И такъ изъ этихъ трехъ годовъ 1879-й былъ болѣе урожайный годъ сѣна. Раздѣливъ же количество собраннаго урожая 1879 года на общее число, содержащагося въ этомъ году скота (за исключеніемъ свиней, не пользующихся сѣномъ), 111,592 штуки, получится слѣдующій процентъ, причитающійся на каждую голову крупнаго и мелкаго скота, именно приходится по 48 пудовъ $15\frac{5}{8}$ фунт. Между тѣмъ по меньшей мѣрѣ нужно: для лошадей, полагая по $168\frac{3}{4}$ пуд. на лошадь—3,198,156 пуд.; для крупнаго рогатаго скота, полагая по $78\frac{3}{4}$ пуд. на голову, 3,126,769 пуд. и для мелкаго (считая вмѣстѣ овецъ, телятъ и жеребятъ) по $36\frac{3}{4}$ пуд., — 1,954,071 п. А всего необходимо 8,278,996 пудовъ ²¹⁾. Слѣдовательно при хорошемъ урожаѣ,

²⁰⁾ Свѣдѣній о числѣ прочаго скота—жеребятъ и телятъ за этотъ годъ нѣтъ.

²⁰⁾ Тоже.

²¹⁾ Расчетъ этотъ произведенъ такъ: лошади получаютъ сѣно въ году въ теченіи $7\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, съ Октября до половины Мая, полагая по меньшей мѣрѣ въ сутки по 30 фун. на лошадь. Коровы въ теченіи 7-ми мѣсяцевъ—съ Октября до Мая, полагая самое меньшее по 15 фунт. въ сутки и прочему мелкому скоту тоже въ теченіи этого времени, полагая по 7 фун. въ сутки.

самое меньшее по уѣзду, для удовлетворительнаго корма скота, не достаетъ сѣна до 2,878,996 пудовъ.

Этотъ недостатокъ восполняется для коровъ, которымъ чистаго сѣна почти никогда не даютъ, а всегда смѣшанное съ соломой: отчасти соломой, также картофельными отирками (тѣ, у кого нѣтъ своихъ терочныхъ заведеній — покупаютъ); отчасти головицей послѣ льна. Затѣмъ многіе прикупаютъ сѣна или готоваго, или въ повосахъ въ чужихъ хозяйствахъ.

Травосѣяніе же, которое бы можно было примѣнить на нѣкоторыхъ не удобныхъ земляхъ, какъ то дѣлается нѣкоторыми помѣщиками, въ крестьянскихъ хозяйствахъ не въ ходу.

Отъ недостатка скота и поля у крестьянъ (какъ было замѣчено выше на стран. 17) пользуются не въ достаточномъ количествѣ удобреніемъ, а отсюда являются и не удовлетворительные урожаи.

Не отрадные явленія въ отношеніи скотоводства представляютъ также и помѣщичьи хозяйства, въ которыхъ сравнительно съ крестьянскими хозяйствами и покосовъ съ пастбищами больше, и они лучшаго качества, да и самая земледѣльческая дѣятельность шире и разнообразнѣе, а скота содержится относительно всетаки мало. Но выгоды, получаемыя отъ скотоводства въ помѣщичьихъ хозяйствахъ довольно значительны. Въ хозяйствѣ средней руки, продается однихъ молочныхъ скоповъ рублей на 80—100 въ годъ; а въ крупныхъ на 300—400 рублей. Скопы сбываются скупщикамъ, съ которыми большая ихъ часть отправляется въ столицы.

Скотоводство много терпитъ отъ падежей и отъ волковъ. Это главные его враги! Земствомъ противъ падежей принимаются всевозможныя мѣры; въ лѣтнее время имѣется постоянный ветеринаръ, но всетаки они уносятъ не мало скота. Такъ въ 1874 и 1875 годахъ были въ уѣздѣ, особенно въ Примковской волости значительные падежи лошадей и рогатаго скота, разорившіе въ конецъ многіхъ

крестьянъ. Впрочемъ съ тѣхъ поръ значительныхъ эпизоотій въ уѣздѣ не повторялось.

Противъ же волковъ до сего времени ни правительствомъ, ни земствомъ, никакихъ мѣръ не принимается, и они продолжаютъ плодиться и свирѣпствовать, нанося огромный ущербъ и даже вредъ здоровью людей.

По собраннымъ Ростовской земской управой въ 1878 году свѣдѣнiямъ о количествѣ скота зарѣзаннаго волками за два года, 1876 и 1877, оказалось за это время очень почтенная цифра, истребленнаго ими скота: не менѣе 2775 штукъ. Въ томъ числѣ лошадей 19, крупнаго рогатаго скота 64 и разнаго мелкаго, преимущественно овецъ и ягнятъ— 2692. По существовавшимъ въ тѣ годы цѣнамъ это равняется 19,193-мъ рублямъ или среднимъ числомъ въ годъ 9596 руб. ²³⁾. На эту сумму или около того можно положительно сказать каждагодно съ тѣхъ поръ истребляется волками скота въ Ростовскомъ уѣздѣ; впрочемъ въ прежнее время, когда лѣсовъ было больше, число истребляемаго волками скота было еще больше.

Въ 1876 году очередное Ростовское Земское Собрание, въ засѣданiи 6 Октября, по предложенiю правительства принять способъ истребленiя волковъ стрихнинными капсулами, отклонило это предложенiе, найдя предложенный способъ опаснымъ для людей, могущимъ породить много несчастiй и дать поводъ къ преступленiямъ. Собрание предложило свой, болѣе цѣлесообразный и безвредный для людей способъ, именно поощренiе къ истребленiю волковъ выдачею денежной премii изъ суммъ земства, за каждаго убитаго волка по 2 руб., по предъявленiи шкуры убитаго звѣря, которая по отнятии хвоста (для контроля) возвращается въ пользу охотника. Но не послѣдовало отвѣта на это предложенiе земства и по сие время.

²³⁾ Кроме того въ эти два года истреблено гусей и домашнихъ утокъ 17 штукъ и дворовыхъ собакъ 512 штукъ до 400 р.

Для объясненія различія продажныхъ цѣнъ на скотъ въ послѣднія 20 лѣтъ приводимъ періодическія свѣдѣнія о цѣнахъ на скотъ за это время.

	Г О Д Ы:															
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879								
	Среднія цѣны.															
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.				
Хорошая крестьянская рабочая лошадь	75	—	75	—	70	—	90	—	90	—	100	—	100	—	110	—
Средняя	40	—	40	—	35	—	50	—	50	—	60	—	60	—	70	—
Корова 1 сорта	30	—	30	—	25	—	30	—	40	—	45	—	45	—	50	—
» 2 »	17	—	17	—	15	—	20	—	30	—	35	—	35	—	40	—
Быкъ 1 сорта	32	—	32	—	28	—	30	—	35	—	43	—	43	—	48	—
» 2 »	20	—	20	—	15	—	20	—	25	—	30	—	30	—	32	—
Овца	3	—	3	—	2 50	—	3	—	3 50	—	4 25	—	4 25	—	4 50	—
Теленокъ молочникъ (10-тидневный)	1	—	1 50	—	1 25	—	2	—	2 25	—	3	—	3	—	3 50	—

Движеніе цѣнъ продажныхъ на произведенія скотоводства за послѣднее 20-ти-лѣтіе было слѣдующее:

	Г О Д Ы:																
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879									
	Среднія цѣны.																
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.					
Пудъ коровьяго масла топленого	9	—	8 50	—	8	—	8 70	—	7 80	—	9 50	—	10	—	10	—	
Пудъ чуховскаго	11	—	10	—	9	—	10 50	—	9	—	10	—	12	—	12	—	
Пудъ творогу	—	25	—	25	—	30	—	40	—	50	—	55	—	60	—	60	—
Ведро молока	—	15	—	15	—	20	—	25	—	30	—	30	—	35	—	40	—
Пудъ говядины свѣжей	2 50	—	2 80	—	2 50	—	3 20	—	3 20	—	3 50	—	3 80	—	4	—	
» » соленой	1 80	—	1 90	—	1 80	—	2 10	—	2 40	—	2 80	—	3	—	3	—	
Пудъ баранины	1	—	1 25	—	1	—	1 40	—	1 75	—	2	—	2 80	—	3 20	—	
Пудъ телятины	—	80	—	90	—	80	—	1	—	1 25	—	1 75	—	2 20	—	3 40	—
Пудъ сала	2 50	—	2 50	—	2 30	—	3	—	3 50	—	3 50	—	3 75	—	4	—	
Пудъ сырой коровьей кожи	2 25	—	2 50	—	2 50	—	3	—	3 50	—	3 50	—	3 75	—	3 75	—	

	Г О Д Ы:									
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879		
	Среднія цѣны.									
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Овечья шкура	— 50	— 50	— 50	— 70	— 80	— 80	— 90	— 1		
Телячья	— 30	— 30	— 30	— 40	— 45	— 45	— 50	— 60		
Фунтъ пресной шерсти . . .	— 10	— 12	— 15	— 20	— 25	— 25	— 30	— 30		
Фунтъ кислой шерсти . . .	— 8	— 10	— 13	— 15	— 20	— 20	— 25	— 25		
Плата пастухамъ за то время на готовыхъ харчахъ была въ лѣто (съ 23 апр. до 1 октября):										
1-му пастуху	30	— 30	— 45	— 60	— 80	— 90	— 100	— 100		
2-му >	20	— 20	— 25	— 30	— 35	— 40	— 45	— 45		
Подпаску	5	— 5	— 7	— 10	— 10	— 12	— 15	— 15		

Повышеніе цѣнъ на скоть и вообще на произведенія скотоводства замѣчается съ 1875 г., особенное же съ 1877 г. Последнему повышенію причиною минувшая война. Такъ, въ 1877 году не мало хорошихъ лошадей было взято въ войска; въ этомъ же году былъ усиленный спросъ на теплую одежду (полушубки) и обувь (валеные сапоги) для войскъ; затѣмъ прибывшая въ 1878 году партія военно-плѣнныхъ турокъ, до 4000 чел., вызвала усиленный спросъ на мясо, молоко и масло.

Свиноводство.

Свиноводство, процвѣтавшее назадъ тому лѣтъ 25 въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ настоящее время находится въ совершенномъ упадкѣ. Свиной насчитывается въ крестьянскихъ хозяйствахъ всего до 3,680 штукъ, но и тѣ не мѣстнаго произведенія, а привозныя изъ Москвы.

Свиной держатъ только люди достаточные, имѣющіе свои картофельно-терочные заводы и мельницы и не нуждающіеся въ хлѣбѣ. Они выкармливаютъ свиней по большей части для себя; въ продажу же свиного мяса поступаетъ самая ничтожная

часть. Упадокъ этой отрасли сельскаго хозяйства произошелъ вслѣдствіе недостатка хлѣба, сильно возвысившихся цѣны на него, и также отъ того, что картофель, который главнымъ образомъ шель въ пищу свиньямъ, — до того дешевый въ прежніе годы, что имъ крестьяне не дорожили, — въ послѣднее время сталъ дорогъ и крестьяне находятъ выгоднѣе его продавать. Повуцныя цѣны на маленькихъ поросатъ, а также продажныя на свиное мясо были:

	Г О Д Ы:															
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879								
	Среднія цѣны.															
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.						
Поросенокъ	1	75	1	75	2	25	3	—	3	—	3	50	3	50	4	—
Пудъ свинины	2	—	2	25	2	60	2	80	3	—	3	60	3	80	4	—

Куроводство.

Куроводство и вообще разведеніе домашней птицы, — гусей и утокъ, — въ широкихъ размѣрахъ существуетъ въ уѣздѣ только въ помѣщичьихъ хозяйствахъ; они кромѣ продажи яицъ мѣстнымъ скупщикамъ, (сбывающимъ ихъ въ Москву и Петербургъ) продаютъ также не малое количество живой птицы особымъ скупщикамъ-вапунатникамъ. Въ крестьянскихъ хозяйствахъ этотъ промыселъ существуетъ въ ограниченныхъ размѣрахъ и приноситъ самыя незначительныя выгоды. Впрочемъ съ проведеніемъ желѣзной дороги до Москвы, куда стали отправлять яйца, цѣны на нихъ значительно поднялись и въ виду этого самый промыселъ сталъ замѣтно улучшаться въ крестьянскихъ хозяйствахъ, тѣмъ болѣе что содержаніе этихъ птицъ, особенно куръ, въ деревнѣ, хозяину ничего почти не стоитъ.

Исключеніе изъ общаго правила по уѣзду въ отношеніи буроводства представляетъ собою Примковская волость, прежняя Кураковская.

Въ этой мѣстности издавна существуетъ откармливаніе живой птицы или такъ называемое «производство каплуновъ». Занимаются этимъ промысломъ въ волости въ 16-ти селеніяхъ: въ селѣ Примковѣ (отстоящемъ въ 16 в. отъ Ростова), въ селѣ Семибратахъ-Макаровѣ (16 в. отъ Ростова), селѣ Гвоздевѣ (15 в. отъ Ростова) и въ 13 окрестныхъ деревняхъ, всего до 200 домохозяевъ. Средняя цифра получаемой прибыли отъ промысла доходить до 30—50-ти руб. и даже до 100 руб. на семейство или на домохозяина, смотря по количеству выкормленныхъ каплуновъ и цѣнамъ на нихъ. Выкармливаются въ этой мѣстности въ послѣднее время отъ 50 до 55 тысячъ паръ ежегодно. Главный сбытъ каплуновъ производится въ обѣ столицы. Живая же птица покупается у особыхъ сборщиковъ, добывающихъ ее кромѣ здѣшняго уѣзда въ сельскихъ хозяйствахъ: въ другихъ уѣздахъ Ярославской губерніи и въ губ. Костромской, Владимірской и Тверской. Своей же птицы выводится самая незначительная часть, такъ что общее количество ея поступающее въ сады, по волости не доходитъ и до 2000 паръ. Откармливаніе производится въ особыхъ заведеніяхъ «куратныхъ», въ которыхъ каплуны помѣщаются въ садкахъ. Въ пищу имъ идутъ главнымъ образомъ овсяная мука и молоко, на которомъ замѣшивается изъ нея тѣсто. Затѣмъ идутъ хлѣбъ, творогъ и даже мясо. Этимъ промысломъ крестьяне занимаются только въ осеннее и зимнее время, — въ Сентябрѣ и до Декабря. Нѣкоторые закармливаютъ и съ 25 іюля. Промыселъ этотъ еще бы болѣе доставлялъ производителямъ выгоды, если-бы онъ былъ свободенъ отъ вліянія на него скупщиковъ-кулаковъ, этихъ по истинѣ «вампировъ» бѣднаго крестьянскаго населенія, толстѣющихъ и богатѣющихъ на счетъ его кровавыхъ трудовъ. Рѣдкій крестьянинъ въ состояніи посадить и выкормить каплуны на свои деньги. Изъ

200 домохозяевъ, можетъ быть, только 10 человекъ не обязаны этимъ кулакамъ и возять для продажи товаръ сами въ С.-Петербургъ и Москву. Всѣ же остальные занимаютъ у нихъ деньги, на садку и на кормъ каплуновъ; имъ же и продаютъ по цѣнѣ, какую имъ заблагоразсудится назначить. Такихъ скупщиковъ въ Примбовской волости 6-ть человекъ.

И всѣ другіе промыслы и производства крестьянъ находятся большею частію въ рукахъ мѣстныхъ кулаковъ-торговцевъ.

Количество выкармливаемыхъ каплуновъ неодинаково въ каждомъ году, что зависитъ отъ большаго или меньшаго спроса на нихъ въ столицы, а слѣдовательно и отъ состоянія продажныхъ цѣнъ, но во всякомъ случаѣ не бываетъ меньше вышеозначенной цифры—50,000 паръ. Упадка въ этомъ промыслѣ не замѣчается, а напротивъ замѣтно противъ первыхъ годовъ послѣдняго 20-ти-лѣтія нѣкоторое увеличеніе.

Такъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ количество выкармливаемыхъ каплуновъ въ 1860 году равнялось 45,000 паръ, въ 1862 году количество это достигло до 50,000 паръ, а въ 1873 году до 55,000 паръ. Въ 1879 году тоже количество. Слѣдовательно за 20-ть лѣтъ оно увеличилось на 10,000 паръ.

Различіе цѣнъ покупныхъ на живую птицу и продажныхъ на каплуны было за послѣднія 20-ть лѣтъ слѣдующее:

Покупалась живая птица:

Въ 1860 и до 1875 года не дороже	20 коп.	} за штуку.
› 1875 › › › ›	25 ›	
› 1876 › › › ›	30 ›	
› 1877 › › › ›	35 ›	
› 1878	} не дороже 40 ›	
› 1879		

Продавались выкормленные (битые) каплуны за пару:

Въ 1860 и до 1875 г. не дороже 1 р. 20 к. за пару				
» 1875 » » » 1 » 30 » »				
» 1876 } » 1 » 40 » »				
» 1877 }				
» 1878 }				
» 1879 }				

Плата рабочимъ, нанимаемымъ для кормленія каплуновъ нѣкоторыми крупными и нѣкоторыми малосемейными производителями ихъ, была на хозяйскихъ харчахъ въ мѣсяцъ:

	Въ 1860 г.	1875 г.	1875 г.	1879 г.
Хорошему работнику	5	7	8	10 р.
Женщинѣ »	3	4	5	7 »
Малолѣтву (12—14 лѣтъ).	2	3	4	5 »

Продажныя среднія цѣны на яйца были:

	Въ 1860,	1862,	1865,	1870,	1875,	1877,	1878 и	1879 г.г.
За сотню	7 р.	7 р.	7 р.	8 р.	10 р.	12 р.	13 р.	12 р.

2. Промыслы, независимые отъ земледѣлія.

Кустарные промыслы.

Раньше было замѣчено ²³⁾, что землѣдіе въ Ростовскомъ уѣздѣ, при существующихъ вообще не выгодныхъ для него мѣстныхъ условіяхъ, гдѣ крестьянинъ не только не обладаетъ землей хорошаго качества, но даже достаточнымъ ея количествомъ,—не можетъ служить единственнымъ обезпечивающимъ средствомъ для крестьянскаго населенія, какъ въ отношеніи содержанія семьи, такъ и относительно уплаты, лежащихъ на немъ податей и повинностей; по этому посторонній заработокъ является для крестьянъ необходимою.

²³⁾ Общія свѣдѣнія о положеніи Ростовскаго уѣзда и затѣмъ земледѣліе.

Существованіе кустарныхъ, а также и всѣхъ другихъ промысловъ, объясняется этою причиною. А какъ кустарные промыслы или производства, такой видъ сельской промышленности, которымъ занимаются крестьяне дома, въ свободное отъ полевыхъ работъ время ²⁴⁾, то эти промыслы прежде всѣхъ другихъ должны быть отнесены въ означенной категоріи промысловъ.

Хотя кустарные промыслы доставляютъ занятія для меньшинства населенія, но тѣмъ не менѣе, они по общему итогу, доставляемаго промышленникамъ заработка, имѣютъ не мало важное значеніе въ общей экономіи уѣзда.

Въ извѣстной части населенія они значительно развиты и промышленность эта, являющаяся въ разнообразнѣйшихъ видахъ, доходитъ иногда до значительныхъ размѣровъ. Есть даже десятки селеній въ нѣкоторыхъ волостяхъ, гдѣ однородныя произведенія составляютъ отпускную торговлю этихъ мѣстностей.

Не смотря на важное значеніе кустарной промышленности въ сельско-хозяйственной экономіи вообще и въ торговлѣ въ частности, она недавно, можно сказать, только стала обращать на себя вниманіе правительства, ученыхъ обществъ и позднѣе всѣхъ—земства, и вызвала со стороны правительства и ученыхъ обществъ учрежденіе спеціальныхъ комиссій для ея изслѣдованія; земскія же комиссіи составились лишь только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи (2-хъ—4-хъ) и то только съ 1879 года.

Въ нашей же мѣстности со стороны земства, въ теченіи 13-ти лѣтъ, никакихъ изслѣдованій по этой промышленности не производилось, и изслѣдованія кустарныхъ промысловъ въ здѣшнемъ уѣздѣ пришлось начать намъ въ качествѣ

²⁴⁾ Этого свободнаго времени у здѣшняго крестьянина довольно: по меньшей мѣрѣ 6—7 мѣсяцевъ въ году, такъ какъ съ полевыми работами управляются рано. Молотба оканчивается повсемѣстно къ 15 Сентября, и развѣ иногда до 15 Октября продлится трепанье льна (которымъ занимаются по большей части женщины).

предсѣдателя земской управы. Они изданы нами въ 1879 году отдѣльной брошюрой. Книжка эта была издана съ цѣлю ознакомленія населенія уѣзда съ кустарной промышленностью. Ранѣе этого времени — только однажды, именно въ 1874 году, были собраны свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ Ярославскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ и появились въ печати въ 1875 году; но свѣдѣнія эти далеко не точны. Многихъ промысловъ въ нихъ не помѣщено, и напротивъ, въ числѣ помѣщенныхъ промысловъ есть заводскія производства. До 1874-го года никакихъ подробныхъ данныхъ относительно кустарничества по Ростовскому уѣзду въ печати не появлялось, хотя въ нѣкоторыхъ прежнихъ статистико-экономическихъ изданіяхъ отчасти, какъ-бы мимоходомъ, упоминалось, что «существуютъ въ средѣ населенія ремесла, — составляющія развитую отрасль промышленности» и только! А какія именно ремесла, гдѣ, и сколько выгодъ доставляютъ населенію? этого необъяснялось. Между тѣмъ кустарные промыслы въ здѣшней мѣстности существуютъ въ различнѣйшихъ видахъ и немного найдется въ уѣздѣ такихъ селеній, въ которыхъ бы не существовало того или другаго изъ этихъ видовъ.

Начало происхожденія большинства кустарныхъ промысловъ относится къ очень давнему времени. Такъ, въ селеніяхъ помѣщичьихъ, по отзывамъ крестьянъ большая часть этихъ промысловъ явилась и развилась при крѣпостномъ правѣ, и это явленіе было вызвано обстоятельствами, вытекавшими изъ того же права. Въ то время, помѣщики, привышіе имѣть у себя все готовое и даровое, старались имѣть и своихъ крѣпостныхъ мастеровъ, по всѣмъ нужнымъ имъ спеціальностямъ, и для этого отдавали крѣпостныхъ крестьянскихъ мальчиковъ, а иногда и взрослыхъ, въ города учиться различнымъ ремесламъ (и даже искусствамъ). Такимъ образомъ у нихъ были и свои портные, и свои сапожники; свои башмашники, столяры, тобари, рѣзчики, бондаря, слесаря,

кузнецы, каретники, и т. д., люди всяких спеціальныхностей. Отъ этихъ-то господскихъ (барскихъ) мастеровъ научился ремесламъ, сознавая всю пользу ихъ и выгоды въ хозяйствѣ, прочій крестьянскій людъ. Явившаяся сначала такимъ образомъ сельская ремесленность, все болѣе и болѣе распространяясь съ передачею знаній отъ отца къ сыну и т. д., отъ одного къ другому, въ послѣдствіи, съ размноженіемъ народонаселенія и увеличившимися отъ того потребностями, перешла въ промышленность. Послѣдняя съ увеличеніемъ числа производителей по тому или другому промыслу на столько усилилась, что стала превышать размѣры мѣстныхъ потребностей и по этому вызвала уменьшеніе цифры заработка; поэтому большая часть промышленниковъ стала сбывать свои произведенія въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, а нѣкоторые даже стали заниматься на сторонѣ и самымъ производствомъ отъ себя или хозяевъ. Такимъ образомъ изъ кустарей сдѣлались отхожіе-промышленники ²⁵⁾. Объ отхожихъ промыслахъ будетъ сказано послѣ.

Вдаваясь въ эти подробности, я тѣмъ имѣлъ въ виду выяснить: во-первыхъ, что кустарные промыслы не есть безынтересный предметъ, на который прежніе статистики и экономисты не считали нужнымъ обращать серьезное вниманіе; уже одна давность происхожденія и значительная производительность многихъ изъ нихъ заслуживали полного изслѣдованія въ экономическомъ отношеніи. Во-вторыхъ, я желалъ выяснить что изслѣдованія эти не вовсе безынтересны для науки и безцѣльны для правительства, въ особенности при разрѣшеніи въ будущемъ многихъ важныхъ экономическихъ вопросовъ.

За неимѣніемъ вѣрныхъ свѣдѣній о кустарныхъ промыслахъ за прежнее время, нѣтъ возможности ни привести сравнительныя цифровыя данныя о положеніи ихъ въ Ростовскомъ уѣздѣ за прежніе годы, ни выяснить степень разви-

²⁵⁾ Портные, плотники, сапожники, кузнецы, бондаря, скорняки.

тія или упадка того или другаго промысла, въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ (послѣ упраздненія вѣрностнаго права), ни также опредѣлить, какіе изъ промысловъ въ извѣстный періодъ возникли вновь и какіе, и почему, прекратили свое существованіе? Въ виду этого въ данномъ случаѣ и приходится въ сожалѣнію ограничиться только свѣдѣніями, добытыми за 1878 годъ и нѣкоторыми собранными въ позднѣйшее время. Свѣдѣнія эти и приводятся ниже. Въ нихъ промыслы показаны цѣлыми отдѣлами съ причисленіемъ, по возможности, всѣхъ производствъ, входящихъ въ тотъ или другой отдѣлъ промышленности.

Въ нижеслѣдующихъ таблицахъ помѣщены изъ числа кустарныхъ промысловъ такія производства, произведенія которыхъ всѣ, или частію, сбываются въ другія мѣстности. Въ этомъ случаѣ поименованы тѣ волости и селенія, изъ которыхъ идутъ на сторону эти произведенія.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Земскою Управой въ 1878-мъ году, въ Ростовскомъ уѣздѣ существуетъ 30-ть отдѣловъ произведеній кустарной промышленности.

Отдѣлы эти суть слѣдующіе:

Наименованіе отдѣловъ кустарной промышленности и перечень приготавливаемыхъ издѣлій.	Число волостей.	Число селеній въ волостяхъ, въ которыхъ занимаются промыслами лица, по роду производствъ, принадлежатъ къ тому или другому отдѣлу кустарной промышленности.	Число лицъ въ селеніяхъ, занимающихся производствами, принадлежащими къ тому или другому отдѣлу кустарной промышленности.	Годовая цифра заработка всѣхъ вообще лицъ, занимающихся по тому или другому отдѣлу промышленности.		Годовой заработокъ, причитающійся въ сложности на каждое лицо.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
I. Мелкія кожвенныя издѣлія. Кожаная обувь мужская и женская, выдѣлка брюковъ для сапогъ и рукавицы (гомизы)	12	37	105	10,798	50	102	84

Рукавицы работают 8-мь человекъ въ деревнѣ Бутыревѣ, Щадневской волости, и сбываютъ ихъ: кромѣ мѣстныхъ базаровъ городскихъ и уѣздныхъ, еще въ г. Переславлѣ, Владимирской губерніи. Всѣ же прочіе предметы сбываются частью на мѣстѣ, а то на городскихъ и уѣздныхъ мѣстныхъ базарахъ.

Наименованіе отдѣловъ кустарной промышленности и перечень приготавливаемыхъ издѣлій.	Число волостей.	Число селеній въ волостяхъ, въ которыхъ занимаются промышленники, по року произведеній, принадлежатъ къ тому или другому отдѣлу кустарей-промышленниковъ.	Число лицъ въ селеніяхъ, занимающихся производствомъ, принадлежники къ тому или другому отдѣлу кустарной промышленности.	Годовая цифра заработка всѣхъ вообще лицъ, занимающихся по тому или другому отдѣлу промышленности.		Годовой заработокъ, причитающійся въ сложности на каждое лицо.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
<p align="center">II.</p> <p align="center">Кузнечныя издѣлія.</p> <p>а) Подковы, гвозди, шпцы на колеса, сковородки, заслонки, обручи, хватки, кочерги, разные предметы необходимые въ крестьянскомъ быту.</p> <p>б) Принадлежности къ экипажамъ какъ-то: оси, круга, копри, колышки, крючки, раки, щитки, ресоры, ключи для отвинчивания гаекъ</p> <p>в) Скребицы</p>	16	74	159	9,011	50	56	67

Всѣ наименованные предметы въ пунктѣ а) сбываются или на мѣстахъ производства, или же въ базарныхъ селеніяхъ своего уѣзда.

Каретные приборы (пунктъ б) работаютъ 42 человекъ, въ 7-ми селеніяхъ Гарской волости, именно: Гаряхъ, Мирославѣ, Митинѣ, Хотѣпцевѣ, Бохулинѣ, Бойгановѣ и мѣстѣчкѣ Иларионовѣ. Сбываются эти издѣлія въ г.г. С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ярославлѣ и на Ростовской ярмаркѣ.

Скребицы (пунктъ в) работаютъ 23 человекъ, въ 7-ми селеніяхъ Щениковской волости: Петрайвѣ, Кольчугинѣ, Спир-

вахъ, Хмѣльнякахъ, Косяковѣ, Спасѣ и Торлыгѣ. Сбываются въ Москвѣ, Ярославлѣ и Ростовѣ.

Наименованіе отдѣловъ кустарной промышленности и перечень приготавливаемыхъ издѣлій.	Число волостей.		Число селеній въ волостяхъ, въ которыхъ занимающаяся производствомъ лица, по роду произведеній, принадлежатъ къ тому или другому отдѣлу кустарей-промышленниковъ.		Число лицъ въ селеніяхъ, занимающихся производствомъ, принадлежащихъ къ тому или другому отдѣлу кустарей-промышленниковъ.		Годовая цифра заработка всѣхъ вообще лицъ, занимающихся по тому или другому отдѣлу промышленности.		Годовой заработокъ, причитающійся въ сложности на каждую доу лицо.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
<p>III.</p> <p>Замочный и свобаной товаръ.</p> <p>Замки, скобки, задвижки, втулки, винты, петли и шпильки.</p>	4	48	198	6,732	50	34	—			

Изъ числа этихъ предметовъ, одни замки работаетъ одинъ человѣкъ въ дер. Столбцевѣ, Гарской волости; исключительно одни винты работаютъ 12 человѣкъ, въ селѣ Гаряхъ, Гарской волости и 15 человѣкъ, въ 4-хъ селеніяхъ: (Буйники, Верегино, Лаптиха и Арефьево) Щениковской волости. Изготовленіемъ однихъ только петель занимаются 125 человѣкъ, въ 31-мъ селеніи Щениковской волости и 5 человѣкъ, въ селеніяхъ Мирославлѣ и Бойгановѣ, Гарской волости. Одни втулки работаютъ 32 человѣка, въ 8-ми селеніяхъ Гарской волости. Всѣ вышеозначенные предметы этими лицами сбываются въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ярославлѣ и Ростовской ярмаркѣ.

IV.	Земледѣльческія орудія.		Заступы, лопаты, вилы, сошники, косы					
	5	8	16	905	—	56	56	

Изъ числа этихъ предметовъ: заступы, производимые 2-мя человѣками въ селѣ Гаряхъ, Гарской волости, сбываются кромѣ

г. Ростова, въ г.г. С.-Петербургѣ, Москвѣ и Ярославлѣ, всѣ же прочіе предметы сбываются въ своихъ мѣстностяхъ и на мѣстѣ производства.

Наименованіе отдѣловъ кустарной промышленности и перечень приготавливаемыхъ издѣлій.	Число волостей.			Число семей въ волостяхъ, въ которыхъ занимаются промыслами льна, по роду произведеній, принадлежать къ тому или другому отдѣлу кустарно-промышленн. промысловъ.		Число лицъ въ семьяхъ, занимающихся производствомъ, принадлежащихъ къ тому или другому отдѣлу кустарной промышленности.		Годовая цѣна заработка всѣхъ вообще лицъ, занимающихся по тому или другому отдѣлу промышленности.		Годовой заработокъ, причитающійся въ среднемъ на каждое лицо.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.					
V. Войлокъ и войлочныя издѣлія. Валяная обувь	9	16	51	5,605	—	109	91				

Изъ числа 51' человекъ: — 4, изъ села Макарова и 2, изъ дер. Кладовицъ, Примбовской волости, сбываютъ валяную обувь, кромѣ г. Ростова, отчасти и въ другіе города: Киржачь, Тверь, Москву, Ярославль и на Нижегородской ярмаркѣ и 3 человекъ, изъ дер. Матвѣевской, Ильинской волости, сбываютъ валяную обувь отчасти въ Юрьевскій уѣздъ. Всѣ же прочіе имѣютъ сбытъ только въ Ростовскомъ уѣздѣ на базарахъ и на мѣстѣ производства.

VI. Выдѣлка свѣчей.							
Сальныя свѣчи	3	4	5	655	—	131	—

Изъ числа 5 человекъ одинъ, въ селѣ Ильинскомъ, Ильинской волости, сбываетъ свѣчи кромѣ Ростовскаго уѣзда, — еще въ Юрьевскомъ; Всѣ-же прочіе — въ предѣлахъ Ростовскаго уѣзда.

Наименованіе отдѣловъ кустарной промышлен- ности и перечень приго- товляемыхъ издѣлій.	Число волостей.		Число сельскій въ волостяхъ, въ ко- торыхъ занимающихся промышля- ми лица, по роду произведеній, при- надлежатъ къ тому или другому от- дѣлу кустарей-промышленниковъ.		Число лицъ въ сельскихъ, занима- ющихся производствомъ, принад- лежащихъ къ тому или другому отдѣлу кустарной промышлен- ности.		Годовыя цѣфра заработка всѣхъ вообще лицъ, занима- ющихся по тому или другому отдѣлу промышленности.		Годовой заработокъ, причита- ющийся въ сложности на каж- дое лицо.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.				
VII. Вондарный промыселъ. Бочки, вадки, чаны, ведра, лоханки, обручи	5	7	20		842	—	42	10		

Изъ числа 20 человекъ, 4, изъ деревни Шишкина, Ильинской волости, сбываютъ свои произведенія, кромѣ Ростовскаго уѣзда, отчасти въ сосѣднемъ Юрьевскомъ; остальные 16 человекъ — на мѣстѣ производства и въ своемъ уѣздѣ.

VIII.							
Столярныя и плотничныя издѣлія.							
Столярная мебель всякаго рода, сундуки, зыбки, оконныя рамы и пр.	11	17	31	1,730	—	55	80

Изъ числа лицъ занимающихся этимъ промысломъ: 1 человекъ дер. Семернины, Ильинской волости, сбываетъ свои произведенія (сундуки и рамы), кромѣ Ростовскаго уѣзда, еще въ сосѣднемъ Юрьевскомъ. Всѣ же остальные сбываютъ свои произведенія: частію на мѣстѣ производства, а то на базарахъ въ г.г. Ростовѣ, Петровскѣ и уѣздѣ.

IX.							
Издѣлія изъ лыжа.							
Лапти	1	1	1	15	—	15	—

Производствомъ этимъ занимается во всемъ уѣздѣ одинъ только крестьянинъ изъ дер. Осяновки, Перовской волости, и сбываетъ свой товаръ исключительно въ Переяславскомъ

уѣздѣ, Владимірской губерніи, гдѣ употребленіе лаптей въ средѣ крестьянскаго населенія еще существуетъ.

Наименованіе отдѣловъ кустарной промышленности и перечень приготавливаемыхъ издѣлій.	Число волостей.		Число селеній въ волостяхъ, въ которыхъ занимаются промышленными лицами, по роду произведеній, принадлежащихъ къ тому или другому отдѣлу кустарей-промышленниковъ.		Число лицъ въ селеніяхъ, занимающихся производствомъ, приналежащими къ тому или другому отдѣлу кустарной промышленности.		Годовая цифра заработка всѣхъ вообще лицъ, занимающихся по тому или другому отдѣлу промышленности.		Годовой заработокъ, причитающийся въ сложности на каждое лицо.	
	Число волостей.	Число селеній въ волостяхъ, въ которыхъ занимаются промышленными лицами, по роду произведеній, принадлежащихъ къ тому или другому отдѣлу кустарей-промышленниковъ.	Число лицъ въ селеніяхъ, занимающихся производствомъ, приналежащими къ тому или другому отдѣлу кустарной промышленности.	Годовая цифра заработка всѣхъ вообще лицъ, занимающихся по тому или другому отдѣлу промышленности.	Годовой заработокъ, причитающийся въ сложности на каждое лицо.					
					Руб.	К.				
<p align="center">X.</p> <p>Окраска пряжи и тканей.</p> <p>Окраска шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ тканей въ разные цвѣта, набивка ихъ и холста, крашеніе льняной и бумажной пряжи</p>	10	13	31	2,260	—	72	90			

Изъ числа лицъ, занимающихся этимъ производствомъ: двое изъ села Ильинскаго, Ильинской волости, сбываютъ свои произведенія, кромѣ Ростовскаго уѣзда, частію еще въ сосѣднемъ Юрьевскомъ; остальные же промышленники производятъ сбытъ: одни на мѣстѣ производства, другіе — на нѣкоторыхъ уѣздныхъ базарахъ и третьи — въ г. Ростовѣ.

XI.	
<p>Гончарное производство.</p> <p>Глиняная посуда всякаго рода, игрушки изъ глины и гончарныя трубы</p>	<p>4 29 271 3,300 — 12 17</p>

Въ Щениковской волости, въ 10 селеніяхъ: (Полцевѣ, Логинковѣ, Харитонцевѣ, Рожновѣ, Филюковѣ, Демневѣ, Барановѣ, Антушовѣ, Поповкѣ и Лапнивѣ) 95 человекъ занимаются исключительно приготовленіемъ однихъ кувшиновъ, и въ 4-хъ селеніяхъ той же волости, 55 человекъ изготовляютъ одни только горшки. Тѣ и другіе сбываются, кромѣ Ростова, еще въ г.г. Юрьевѣ и Суздалѣ, Владимірской губерніи и, затѣмъ, 27 человекъ (изъ селеній Васвачъ и Мерековницы,

Карашской волости) сбываютъ глиняную посуду всякаго рода, кромѣ городовъ Ростова и Петровска и мѣстнаго (въ селѣ Карашѣ) базара, — еще въ селѣ Симѣ, Юрьевскаго уѣзда. Всѣ же прочіе сбываютъ свои произведенія въ предѣлахъ Ростовскаго уѣзда.

Наименованіе отдѣловъ кустарной промышленности и перечень приготавливаемыхъ издѣлій.	Число волостей.			Число селеній въ волостяхъ, въ которыхъ занимающихся промышленнаго лица по роду произведеній, принадлежатъ къ тому или другому отдѣлу кустарей-промышленниковъ.		Число лицъ въ селеніяхъ, занимающихся производствомъ, принадлежащихъ къ тому или другому отдѣлу кустарной промышленности.		Годовая цифра заработка всѣхъ вообще лицъ занимающихся по тому или другому отдѣлу промышленности.		Годовой заработокъ, причитающійся въ среднемъ на каждое лицо.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.			
<p>ХII.</p> <p>Плотничные, слесарные и столярные инструменты.</p> <p>Топоры, долота, клещи, молотки.</p>	3	5	16	1,290	—	80	62				

Изъ числа 16 человекъ—4-ре (въ селеніяхъ Ивашевѣ и Лазарцевѣ — Оминѣ, Ивашевской волости) сбываютъ топоры кромѣ города Ростова, въ Ярославль. Всѣ же прочіе сбываютъ свои произведенія въ предѣлахъ Ростовскаго уѣзда.

ХIII.	Домашняя утварь изъ различныхъ металловъ.			Самовары, чайники, подносы, рукомыльники, полоскательницы, кострюли, ведра и проч.; луженіе и починка ихъ . . .	
	3	8	4	510	— 127 50

Въ деревнѣ Скоковѣ, Нажеровской волости, 2-ва крестьянина, занимающіеся изготовленіемъ новыхъ самоваровъ, подносовъ, рукомыльниковъ и полоскательницъ, сбываютъ свои произведенія, кромѣ своей волости, въ г. Ярославль. Прочія лица сбываютъ свои издѣлія въ г. Ростовѣ и на мѣстѣ производства.

Наименованіе отдѣловъ кустарной промышленности и перечень приготавливаемыхъ издѣлій.	Число волостей.			Головы цифра заработка лицъ вообще лицъ, занимающихся по тому или другому отдѣлу промышленности.		Головой заработокъ, причитающийся въ сложности на каждую до лица.	
	Число волостей.	Число селеній въ волостяхъ, въ которыхъ занимается промышленность, по роду произведеній, принадлежащихъ къ тому или другому отдѣлу кустарной промышленности.	Число лицъ въ селеніяхъ, занимающихся производствомъ, промышленными въ томъ или другомъ отдѣлу кустарной промышленности.	Руб.	К.	Руб.	К.
XIV. Портняжный промыселъ. Крестьянская одежда всякаго рода	13	30	72	4,145	—	57	57

Четыре человѣка, изготовляющіе въ селѣ Ильинскомъ, Ильинской волости, фуражки и шапки, кромѣ Ростовскаго уѣзда, сбываютъ ихъ еще въ Юрьевскомъ уѣздѣ. Всѣ же прочія лица сбываютъ свои произведенія: частію на мѣстѣ производства, частію въ г. Ростовѣ и на уѣздныхъ базарахъ, также работаютъ по заказамъ.

XV. Золоченіе кіотъ	1	1	1	150	—	150	—
---	---	---	---	-----	---	-----	---

Этимъ промысломъ занимается въ уѣздѣ только одинъ крестьянинъ, въ селѣ Ильинскомъ, Ильинской волости, и сбываетъ свои произведенія въ Юрьевскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ.

Производства, произведенія которыхъ не выходятъ изъ предѣловъ своего уѣзда:

XVI. Кожевенный промыселъ. Выдѣлка кожъ	1	1	1	30	—	30	—
--	---	---	---	----	---	----	---

Сбытъ въ г. Петровскѣ.

Наименованіе отдѣловъ кустарной промышленности и перечень приготавливаемыхъ издѣлій.	Число колодезь.	Число селеній въ волостяхъ, въ которыхъ занимаются производствомъ въ виду производства, принадлежать къ тому или другому отдѣлу кустарей-промышленниковъ.	Число лицъ въ селеніяхъ, занимающихся производствомъ, принадлежащими къ тому или другому отдѣлу кустарной промышленности.	Годовая цифра заработка въ общемъ лицъ, занимающихся по тому или другому отдѣлу промышленности.		Годовой заработокъ, приходящійся въ сложности на каждое лицо.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
XVII. Шорный промыселъ. Хомуты, шлеи, сѣделки, подсѣдельники, узды, недоуздки, возжи ременныя и другія принадлежности къ сбруѣ изъ кожи.	3	3	4	450	—	112	50

Сбытъ произведеній въ г. Ростовѣ и на уѣздныхъ базарахъ.

XVIII. Снорничьяный промыселъ. Видѣлка и дубка овчинья, телячьихъ шкуръ, шитье тулуповъ, шубъ и полудубковъ	8	20	41	2,212	—	53	98
---	---	----	----	-------	---	----	----

Сбытъ производится большею частію на мѣстѣ производства, а то на нѣкоторыхъ уѣздныхъ базарахъ.

XIX. Тележный промыселъ. Тарантасы, повозки, телеги, сани, дровни, колеса, оглобли и проч.	16	85	54	2,778	—	51	44
--	----	----	----	-------	---	----	----

6*

Сбытъ производится въ г.г. Ростовѣ и Петровскѣ, на уѣздныхъ базарахъ и на мѣстахъ производства.

Наименованіе отдѣловъ кустарной промышленности и перечень приготавливаемыхъ издѣлій.	Число волостей.		Число семей въ волостяхъ, въ которыхъ занимаются промышленники, по роду производимой, принадлежащей къ тому или другому отдѣлу кустарной-промышленности.		Число лицъ въ семействахъ, занимающихся производствами, принадлежащими къ тому или другому отдѣлу кустарной промышленности.		Годовая цифра заработка въ руб. копейк. или, выразившись по тому или другому отдѣлу промышленности.		Годовой заработокъ, причитающийся въ сложности на каждое лицо.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
<p align="center">XX.</p> <p align="center">Деревянные издѣлія.</p> <p>Самолеты, сохи и косули для пашни, бороны, грабли, мѣлцы, лопаты, траціе станы берда, прядильные гребни, копылы къ нимъ, машины для картофельно-терочныхъ заведеній, могильные кресты и проч. . .</p>	11	29	93	1,882	50	20	24			

Сбытъ издѣлій производится въ г.г. Ростовѣ и Петровскѣ, на уѣздныхъ базарахъ и на мѣстахъ производства.

<p align="center">XXI.</p> <p align="center">Деревянная посуда.</p> <p>Ложки, чашки, лукошки, корыта и проч.</p>	2	4	22	220	—	10	—		
--	---	---	----	-----	---	----	---	--	--

Сбытъ издѣлій производится въ г.г. Ростовѣ и Петровскѣ и селѣ Каратѣ.

<p align="center">XXII.</p> <p align="center">Мелкія подѣлки и дѣтскія игрушки изъ дерева.</p> <p>Дѣтскія игрушки и разныя мелкія подѣлки.</p>	2	3	4	70	—	17	50		
--	---	---	---	----	---	----	----	--	--

Сбытъ производится въ г. Ростовѣ и на уѣздныхъ базарахъ.

Наименованіе отдѣловъ кустарной промышлен- ности и перечень приго- товляемыхъ издѣлій.	Число колодез.		Число селеній въ волостяхъ, въ ко- торыхъ занимаются промыс- лы лицъ, по роду производимой про- дукціи въ томъ или другомъ от- дѣлу кустарно-промышленногъ.	Число лицъ въ селеніяхъ, занима- ющихся производствомъ, прина- лежащими къ тому или другому отдѣлу кустарной промышлен- ности.	Годовая цифра заработка всѣхъ вообще лицъ, занима- ющихся по тому или другому отдѣлу промышленности.		Годовой заработокъ, причита- ющийся въ слѣдствіи на кажда- еяго лица.	
	Число селеній въ волостяхъ, въ ко- торыхъ занимаются промыс- лы лицъ, по роду производимой про- дукціи въ томъ или другомъ от- дѣлу кустарно-промышленногъ.	Число лицъ въ селеніяхъ, занима- ющихся производствомъ, прина- лежащими къ тому или другому отдѣлу кустарной промышлен- ности.			Руб.	К.	Руб.	К.
XXIII.								
Музыкальные инструменты.								
Гармоники	3	3	4	270	—	67	50	

Сбытъ въ г. Ростовѣ и на мѣстѣ производства.

XXIV.								
Корзиночныя и метелочныя издѣлія.								
Корзины изъ прутьевъ, ко- рениевъ и метлы	5	7	39	883	—	22	64	

**Сбытъ производится на мѣстахъ производства, въ г. Ро-
стовѣ и на нѣкоторыхъ уѣздныхъ базарахъ.**

XXV.								
Льняная пряжа и ткан.								
Пряденіе и сученіе нитокъ, тканье холста, полотенецъ и столоваго бѣлья	2	55	2,415	14,550	—	6	2	

Производствомъ этимъ занимаются во всѣхъ безъ исклю-
ченія 733-хъ селеніяхъ уѣзда, но кромѣ показанныхъ 55-ти,
въ остальныхъ работаютъ по большей части только для себя;
въ продажу поступаетъ лишь самая незначительная часть.
Во всякомъ случаѣ цифра общаго заработка по этому произ-

водству по уѣзду на самомъ дѣлѣ должна быть значительно больше показанной въ вышеприведенныхъ свѣдѣнiяхъ.

Сбытъ производится въ г. Ростовѣ и на уѣздныхъ базарахъ.

Наименованiе отдѣловъ кустарной промышленности и перечень приготавливаемыхъ издѣлiй.	Число волостей.	Число селенiй въ волостяхъ, въ которыхъ занимаются промышленныя лица, по роду произведенiя, припадающаго къ тому или другому отдѣлу кустарей-промышленниковъ.	Число лицъ въ селенiяхъ, занимающихся производствомъ, продажей или по тому или другому отдѣлу кустарной промышленности.	Годовая цифра заработка всѣхъ вообще лицъ, занимающихся по тому или другому отдѣлу промышленности.		Годовой заработокъ, причитающийся въ среднемъ на одного лица.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
<p>XXVI.</p> <p>Пеньмовыя издѣлiя.</p> <p>Плетенiе неводовъ и сѣтей.</p>	2	2	28	1,310	—	46	78

Сбытъ въ г. Ростовѣ и на нѣкоторыхъ уѣздныхъ базарахъ.

<p>XXVII.</p> <p>Огнестрѣльное оружiе.</p> <p>Починка ружей</p>	1	1	1	25	—	25	—
---	---	---	---	----	---	----	---

Мастерствомъ этимъ занимается одинъ крестьянинъ въ дер. Левлевѣ, Шулецкой волости.

<p>XXVIII.</p> <p>Мелкiя галантерейныя издѣлiя.</p> <p>Ризы на образа, разныя мелкiя вещицы изъ серебра и др. металовъ</p>	2	2	3	220	—	73	33
--	---	---	---	-----	---	----	----

Сбытъ въ г. Ростовѣ, на нѣкоторыхъ уѣздныхъ базарахъ и по заказамъ.

Наименованіе отдѣловъ кустарной промышленности и перечень приготавливаемыхъ издѣлій.	Число волостей.	Число селеній въ волостяхъ, въ которыхъ занимающаяся промышленность, по роду произведеній, принадлежитъ къ тому или другому отдѣлу кустарей-промышленниковъ.	Число лицъ въ селеніяхъ, занимающихся производствомъ, причисляемымъ къ тому или другому отдѣлу кустарей-промышленниковъ.	Головная цифра заработка всѣхъ вообще лицъ, занимающихся по тому или другому отдѣлу промышленности.		Годовой заработокъ, причисляемый къ сложности на каждую душу.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
XXIX. Иконописи. Образа на деревѣ и стеклѣ малярничанье.	4	5	7	460	—	65	71

Сбытъ производится въ г. Ростовѣ и уѣздѣ.

XXX. Финифтяное производство.							
Финифтяные образа	1	1	1	87	—	57	—
Сбытъ въ г. Ростовѣ.							
Итого по всѣмъ кустарнымъ промысламъ по уѣзду.	—	—	3,698	73,397	—	19	84 ³ / ₄

Исключая XXV отдѣлъ кустарной промышленности «льняную пряжу и ткани» (такъ какъ это производство составляетъ теперь исключительное занятіе однихъ женщинъ, всѣ же прочіе промыслы — занятія чисто мужскія), годового заработка на каждое лицо мужескаго пола, въ общей сложности по всѣмъ кустарнымъ промысламъ, приходится по 46 р. 22¹/₂ коп.

Промыслы эти по числу лицъ ими занимающихся идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Число лиц, занимающихся
каждымъ промысломъ.

1. Льняная пряжа и ткани	2415
2. Гончарное производство	271
3. Замочный и скобной товаръ	198
4. Кузнечныя издѣлія	159
5. Мелкія кожевенныя издѣлія.	105
6. Деревянныя издѣлія	93
7. Портняжный промыселъ	72
8. Телѣжный промыселъ.	54
9. Войлочные издѣлія.	51
10. Скорняжный промыселъ	41
11. Корзиночныя и метелочныя издѣлія	39
12. Окраска пряжи и тканей	31
13. Столярныя и плотничныя издѣлія	31
14. Пенъевыя издѣлія	28
15. Деревянная посуда	22
16. Бондарный промыселъ	20
17. Плотничныя, столярныя и слесарныя инстру- менты.	16
18. Земледѣльческія орудія	16
19. Иконопись	7
20. Выдѣлка свѣчей	5
21. Домашняя утварь изъ разныхъ металловъ,	4
22. Шорный промыселъ	4
23. Музыкальные инструменты	4
24. Мелкія подѣлки и дѣтскія игрушки изъ де- рева	4
25. Мелкія галантерейныя издѣлія.	3
26. Золоченіе вѣотъ	1
27. Фанифтаное производство	1
28. Кожевенный промыселъ	1
29. Починка ружей.	1
30. Издѣлія изъ лыка.	1

3698

Изъ этой общей таблицы кустарныхъ промысловъ оказывается, что первое мѣсто въ ней по числу производителей занимаетъ льняная пряжа и ткани; послѣ этого промысла, изъ чисто мужскихъ, наиболѣе развитымъ оказывается *гончарное производство*, занимающее 2-е мѣсто въ ряду промысловъ въ таблицѣ; затѣмъ идутъ: *замочный и скобяной товаръ, кузнечныя издѣлія, мелкія кожевенныя издѣлія, деревянныя издѣлія и портняжный промыселъ*. Наименѣ развитыми оказываются: *иконопись, свѣчное производство, приготовленіе домашней утвари, шорный промыселъ и др.*, и совсѣмъ не развитыми: *издѣлія изъ лыка, починка ружей, кожевенный промыселъ и золоченіе кіотъ*, которыми занимаются всего только по одному человѣку.

По количеству причитающагося заработка на человѣка:

1-е мѣсто занимаетъ золоченіе кіотъ	150 р. — к.
2-е выдѣлка свѣчей	131 > — >
3-е домашняя утварь изъ разныхъ металловъ	127 > 50 >
4-е шорный промыселъ	112 > 50 >
5-е войлочные издѣлія	109 > 91 >
6-е мелкія кожевенныя издѣлія	102 > 84 >
7-е финифтяное производство	87 > — >
8-е плотничные, слесарные и столярныя инструменты	80 > 62 >
9-е мелкія галантерейныя издѣлія	73 > 33 >
10-е окраска пряжи и тканей	72 > 90 >
11-е музыкальные инструменты	67 > 50 >
12-е иконопись	65 > 71 >
13-е портняжный промыселъ	57 > 57 >
14-е кузнечныя издѣлія	56 > 67 >
15-е земледѣльческія орудія	56 > 56 >
16-е столярныя и плотничныя издѣлія	55 > 80 >
17-е скорняжный промыселъ	53 > 95 >
18-е телѣжный промыселъ	51 > 44 >
19-е пеньковыя издѣлія	46 > 78 >

20-е бондарный промысел	42 р. 10 к.
21-е замочный и скобяной товаръ	34 » — »
22-е кожевенный промысел	30 » — »
23-е починка ружей	25 » — »
24-е корзиночныя и метелочныя издѣлія	22 » 64 »
25-е деревянныя издѣлія	20 » 24 »
26-е мелкія подѣлки и дѣтскія игрушки изъ дерева	17 » 50 »
27-е издѣлія изъ лыка	15 » — »
28-е гончарное производство	12 » 17 »
29-е деревянная посуда	10 » — »
30-е льняная пряжа и ткани	6 » 2 »

И такъ разсматривая эту таблицу оказывается, что самыя большія цифры заработка на одно лицо приходятся большею частію на промыслы мало развитыя и даже совсѣмъ не развитыя, какъ напримѣръ: золоченіе кіотъ, приготовленіе домашней утвари, финифтяное производство и друг.; наименьшіе заработки на развитыя промыслы. Это явленіе объясняется: во первыхъ, отсутствіемъ, или малымъ числомъ конкурентовъ; во вторыхъ, — сложностью самаго производства, требующаго отъ мастера особеннаго искусства и для этого болѣе или менѣе продолжительной подготовки и, наконецъ, цѣнностью самаго матерьяла, изъ котораго готовятся издѣлія. По этимъ причинамъ и самый трудъ цѣнится дороже. Въ такихъ условіяхъ находятся поименованныя производства: финифтяное, золоченіе кіотъ и приготовленіе домашней утвари изъ металловъ, и нѣкоторыя другія. Въ совершенно противоположныхъ условіяхъ находятся производства: приготовленіе льняной пряжи и тканей, гончарное, приготовленіе деревянной посуды и т. п.

Промыселъ изготовленія лаптей, хотя и менѣе всѣхъ другихъ имѣетъ конкурентовъ, но онъ въ настоящее время находится въ исключительномъ положеніи. Простота приготовленія, дешевизна матерьяла, и, наконецъ, все болѣе и болѣе

уменьшающийся спрос на эту, своего рода обувь, ношение которой въ средѣ крестьянъ выводится изъ употребленія, понятно не можетъ доставлять производителямъ большаго заработка.

По волостямъ кустарные промыслы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

№№	Названіе волостей.	НАЗВАНІЕ ПРОМЫСЛОВЪ.	Число лицъ, занимающихся въ волости по всемъ промысламъ.	Сумма годоваго заработка на всехъ кустарей.	
				Руб.	К.
1	Ивашевская	Видѣлка свѣчей Бондарный промыселъ. Льняная пряжа и ткани. Земледѣльческія орудія. Плотничные и столярные инструменты. Иконопись.	1,247	14,390	—
2	Изадневская,	Шорный промыселъ Мелкія коженныя издѣлія. Скорняжный. Войлочные издѣлія. Телѣжный. Деревянныя издѣлія. Музыкальные инструменты. Корзиночныя издѣлія. Льняная пряжа и ткани. Окраска тканей. Кузнечныя издѣлія.	1,265	9,878	—
3	Борисоглѣбская . . .	Шорный промыселъ Мелкія коженныя издѣлія. Скорняжный. Войлочные издѣлія. Видѣлка свѣчей. Телѣжный промыселъ. Деревянныя издѣлія. Столярныя издѣлія. Мелкія подѣлки и дѣтскія игрушки изъ дерева. Корзиночныя издѣлія. Пеньковыя издѣлія. Окраска тканей. Кузнечныя издѣлія. Домашня утварь изъ разныхъ металловъ (починка и луженіе). Мелкія галантерейныя издѣлія. Портняжный промыселъ. Иконопись.	98	8,925	—

№№	Название волостей.	НАЗВАНИЕ ПРОМЫСЛОВЪ.	Число лицъ, занимающихся въ волости по разнымъ промысламъ.	Сумма годового заработка на всѣхъ мастерахъ.	
				Руб.	К.
4	Гарская	Мелкія кожевенныя издѣлія . . Кузнечныя издѣлія. Замочный скобяной товаръ. Земледѣльческія орудія.	99	8,652	50
5	Порѣцкая	Шорный Мелкія кожевенныя издѣлія. Скoriaжный. Теляжный. Бондарный. Столярныя и плотничныя издѣлія. Корзиночныя и метелочныя издѣлія. Кузнечныя издѣлія. Замочный и скобяной товаръ. Земледѣльческія орудія. Плотничныя, слесарныя и столярныя инструменты. Портняжный.	45	4,662	50
6	Угодичская	Войлочныя издѣлія. Теляжный. Деревянныя издѣлія. Столярныя и плотничныя издѣлія. Музыкальные инструменты. Корзиночныя и метелочныя издѣлія. Пеньковыя издѣлія. Окраска тканей. Домашняя утварь изъ разныхъ металловъ. Мелкія галантерейныя издѣлія. Иконопись.	70	4,080	—
7	Щенниковская	Гончарное производство Кузнечныя издѣлія. Замочный и скобяной товаръ.	313	3,236	—
8	Карашская	Мелкія кожевенныя издѣлія . . Скoriaжный. Войлочныя издѣлія. Теляжный. Деревянныя издѣлія. Столярныя и плотничныя издѣлія. Деревянная посуда Окраска тканей. Гончарное производство. Кузнечныя издѣлія. Портняжный.	165	2,708	—

№№	Название волостей.	НАЗВАНИЕ ПРОМЫСЛОВЪ.	Число лицъ, занятыхъ въ волости по всемъ промысламъ.		Сумма годового заработка на всехъ кустарей.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
9	Шулецкая	Мелкія кожевенныя издѣлія. . . Скорняжный. Телѣжный. Деревянные издѣлія. Кузнечныя издѣлія. Починка ружей. Портняжный. Финифтяное производство.	54	2,651	—	
10	Примковская . . .	Телѣжный Деревянные издѣлія. Войлочные издѣлія.	11	2,335	—	
11	Нажеровская . . .	Мелкія кожевенныя издѣлія . . . Войлочные издѣлія. Бондарный. Столярныя и плотничныя издѣлія. Музыкальные инструменты. Домашняя утварь изъ разныхъ металловъ. Портняжный.	34	2,040	—	
12	Дубровская	Скорняжный Деревянные издѣлія. Окраска тканей. Кузнечныя издѣлія.	44	1,980	—	
13	Савинская	Мелкія кожевенныя издѣлія . . . Телѣжный. Кузнечныя издѣлія. Портняжный.	32	1,505	—	
14	Ильинская	Мелкія кожевенныя издѣлія. . . Войлочные издѣлія. Выдѣлка свѣчей. Бондарный. Столярныя и плотничныя издѣлія. Окраска тканей. Портняжный промыселъ. Золоченіе кіотъ.	27	1,222	—	
15	Вошажниковская .	Телѣжный Деревянные издѣлія. Столярныя и плотничныя издѣлія. Гончарное производство. Кузнечныя издѣлія. Портняжный.	10	910	—	
16	Новоселко - Пеньковская	Мелкія кожевенныя издѣлія. . .	12	750	—	

№№	Название волостей.	НАЗВАНИЕ ПРОМЫСЛОВЪ.	Число лицъ, занимающихся въ волости по всемъ промысламъ.	Сумма годового заработка на всѣхъ кустарей.	
				Руб.	Б.
17	Перовская	Скормяжный. Столярныя и плотничныя издѣлія. Кузнечныя издѣлія. Замочный товаръ (починка). Кожевенный Телѣжный. Деревянныя издѣлія. Издѣлія изъ лыка. Гончарное производство. Кузнечныя издѣлія. Портняжный.	54	755	—
18	Березниковская . .	Мелкія кожевенныя издѣлія. . . Скормяжный. Войлочныя издѣлія. Телѣжный. Деревянныя издѣлія. Окраска тканей. Кузнечныя издѣлія. Земледѣльческія орудія. Плотничныя и столярныя инструменты. Портняжный.	35	730	—
19	Ивановская	Деревянныя издѣлія Столярныя и плотничныя издѣлія. Дѣтскія игрушки изъ дерева. Окраска тканей. Земледѣльческія орудія.	22	547	—
20	Сулотская	Мелкія кожевенныя издѣлія. . . Телѣжный промыселъ. Столярныя издѣлія. Кузнечныя издѣлія. Портняжный. Иконопись.	22	500	—
21	Звѣринцевская . .	Телѣжный Бондарный. Столярныя и плотничныя издѣлія. Окраска тканей. Кузнечныя издѣлія. Портняжный.	12	447	50
22	Воржская	Телѣжный Корзиночныя издѣлія. Окраска тканей. Кузнечныя издѣлія. Портняжный.	27	392	—
Итого .			3,698	73,397	—

Объяснивъ этой послѣдней таблицей, какіе именно промыслы существуютъ въ той или другой волости уѣзда, число кустарей и общую на всѣхъ сумму заработка по каждой волости, въ заключеніе приведемъ свѣдѣнія, добытыя въ послѣднее время относительно положенія, въ которомъ находятся кустарные промыслы. Эти свѣдѣнія собраны какъ отъ самихъ кустарей, такъ и отъ лицъ близко знакомыхъ по своимъ торговымъ отношеніямъ съ кустарями и самими ихъ производствами.

Вообще изъ отзывовъ этихъ оказывается, что если не всѣ, то большинство кустарныхъ крестьянскихъ промысловъ упадаютъ, или находятся въ состояніи близкомъ въ упадку. Такъ, на примѣръ, громадное въ прежнее время производство льняной пряжи и тканей, съ искони вѣковъ существующее въ массѣ женскаго пола крестьянскаго населенія, которымъ въ прежнее время занимались даже мужчины, годъ-отъ-году все болѣе и болѣе упадаетъ и въ послѣднее время какъ объясняютъ скупщики (число которыхъ тоже значительно уменьшилось), количество издѣлій по этому производству для продажи собрatилось на половину противъ количества, поступавшаго въ продажу лѣтъ 20-ть тому назадъ. Причина этого упадка заключается, въ томъ, что вообще употребленіе въ городскихъ классахъ, а также въ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія, какъ-то: больницахъ, богадѣльняхъ, воспитательныхъ заведеніяхъ и др., и въ средѣ военныхъ сословій, вошли приготовленіе бѣлья изъ фабричныхъ произведеній и шитье и вязанья изъ машинныхъ нитокъ и бумаги; эти произведенія вообще отличаются какъ чистотой приготовленія, такъ и сравнительной дешевизной, противъ ручныхъ крестьянскихъ производствъ, и по этому послѣднія, во всемъ уступающія первымъ, кромѣ развѣ только одной прочности и то не всегда, ни въ какомъ случаѣ конкурировать съ ними не могутъ. Все это крестьяне сами сознаютъ и большая часть ихъ предпочитаютъ носить вмѣсто портовъ, обыкновенно приготовляемыхъ изъ домашней пестряди или холста, штаны или шаро-

вары изъ бумажныхъ покупныхъ тканей. Въ виду этого крестьянки не только сократили производство это для продажи, но даже и для себя, и выгоднѣе находятъ лишній пудъ льна свезти на базаръ.

Гончарное производство въ Ростовскомъ уѣздѣ, судя по отзывамъ лицъ, занимающихся имъ, тоже сокращается по причинѣ истощенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ залежей глины, добываніе которой поэтому становится особенно труднымъ. Нѣкоторымъ промышленникомъ даже приходится покупать глину. И-самый лѣсъ для обжига сталъ значительно дороже прежняго. Промыселъ же этотъ даетъ такъ мало заработка, что нѣкоторые изъ числа производителей стали обращаться къ другимъ занятіямъ.

По кузнечному производству и вообще по желѣзнымъ издѣліямъ, какъ-то по приготовленію замочнаго и скобянаго товара, плотничныхъ, столярныхъ и слесарныхъ инструментовъ и земледѣльческихъ орудій, замѣчается въ послѣднее время сокращеніе какъ въ самомъ количествѣ приготовляемыхъ издѣлій, такъ и въ числѣ промышленниковъ. Это объясняется значительнымъ повышеніемъ цѣнъ на сырой матерьялъ и особенно уголь, и, довольно низкими цѣнами на издѣлія; но главнымъ образомъ это происходитъ отъ недостатка средствъ, который въ послѣднее время особенно сильно сталъ высказываться въ средѣ крестьянъ.

Промыселъ приготовленія кожаной обуви упадаетъ по причинѣ покупки ея въ городахъ и при томъ по большей части произведенія московскихъ мастеровъ, и, по причинѣ вошедшаго въ употребленіе ношенія резиновыхъ калошъ. Промыселъ этотъ сталъ упадать, какъ замѣчаютъ, послѣ соединенія Ростова съ Москвою линіей желѣзной дороги. Московскія издѣлія отличаются чистотой отдѣлки и особенностію фасона; съ ними мѣстные мастера соперничать не могутъ: иногда просто по нежеланію усовершенствоваться въ приемахъ и вообще способахъ приготовленія,

но большею частью по действительной невозможности вследствие недостатка средств, стали вытѣснять изъ употребленія произведенія мѣстныхъ мастеровъ.

Промыслы бондарный, телѣжный, приготовленіе деревянной посуды и вообще издѣлій изъ дерева тоже сокращаются какъ по числу производителей, такъ и по количеству производства, по причинѣ или совершеннаго истребленія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда лѣсовъ, или-же лѣса известной породы, необходимаго для приготовленія тѣхъ или другихъ издѣлій и, наконецъ, вследствие дороговизны лѣснаго матерьяла и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще лѣса не совсѣмъ сведены.

Портняжный промыселъ упадаетъ отъ того, что значительная часть населенія уѣзда стала употреблять или готовое платье, покупаемое въ городѣ изъ лавокъ, или же заказывать городскимъ портнымъ, какъ лучшимъ мастерамъ, нежели деревенскіе «швецы», а фуражки и шапки покупаются исключительно почти съ московскихъ и петербургскихъ фабрикъ, отличающихся какъ чистотой отдѣлки, новизной фасона, такъ и сравнительно дешевой цѣной противъ туземныхъ издѣлій. Многіе изъ болѣе или менѣе состоятельныхъ крестьянъ стали носить шляпы, и даже иногда цилиндрической конструціи: Цимермана и другихъ известныхъ Московскихъ и Петербургскихъ фабрикантовъ. Вообще портняжный промыселъ упадаетъ отъ неумѣнья, или просто нестаранья самихъ производителей принаравливаясь въ современнымъ вкусу и требованіямъ потребителей и для этого усовершенствоваться въ способахъ и приѣмахъ приготовленія и, затѣмъ,—по недостатку у многихъ изъ нихъ средствъ на приобрѣтеніе швейныхъ машинъ, ускоряющихъ, улучшающихъ и удешевляющихъ производство.

Промыселъ окраски пряжи, тканей изъ нея и набивки ихъ, окончательно упалъ по причинѣ вошедшаго въ употребленіе ситца и другихъ бумажныхъ крашенныхъ тканей фабричнаго производства.

Сборный промыселъ упадаетъ по причинѣ выводя-

щейся изъ употребленія у крестьянскаго населенія некрытой теплой одежды: дубленыхъ шубъ, полушубковъ, и тулуповъ, и замѣны ея крытою, которую готовятъ, покрывая сукномъ, казинетомъ или папкой изъ сыромятныхъ, недубленыхъ шкуръ и для женщинъ, изъ заячьихъ мѣховъ, — обыкновенные портные, а не скорняки (шубняки). Поэтому и число послѣднихъ уменьшается.

Промыселъ выдѣлки салныхъ свѣчей находится въ совершенномъ упадкѣ, по причинѣ вошедшаго во всеобщее употребленіе керосиннаго освѣщенія, замѣнившаго свѣчи, которыя въ слѣдствіе этого употребляются только въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ, именно, тогда, когда съ керосиновой лампой выходить изъ комнаты не удобно.

Приготовленіе лаптей, какъ и раньше было замѣчено, окончательно выводится, и осталось всего въ уѣздѣ одно только лицо, занимающееся этимъ производствомъ.

Всѣ промыслы, по приготовленію валеной обуви, корзинъ и метель, неводовъ и другихъ рыболовныхъ сѣтей, находятся въ одинаковомъ положеніи; въ нихъ не замѣчается ни развитія, ни упадка. Затѣмъ, остальные промыслы: иконопись, приготовленіе домашней утвари изъ разныхъ металловъ, шорный, приготовленіе гармоникъ, мелкихъ галантерейныхъ издѣлій, волоченіе кіотъ, финифтяное производство, кожевенный, и починка ружей, — какъ видно изъ приведенныхъ въ этомъ отдѣлѣ о нихъ свѣдѣній, — не привились въ Ростовскомъ уѣздѣ, а между тѣмъ по высокой цифрѣ доставляемаго промышленникамъ заработка, желательно бы было видѣть распространеніе ихъ въ средѣ крестьянскаго населенія.

Помимо объясненныхъ частныхъ причинъ, служащихъ тормазами развитія того или другаго промысла, есть еще общія для всѣхъ вообще крестьянскихъ промысловъ и производствъ. Изъ этихъ послѣднихъ — самая главная — нужда въ денежныхъ средствахъ, отсутствіе для этого дешеваго кредита и затѣмъ эксплуатація крестьянскаго труда мѣстными кулаками-

промышленниками, въ рукахъ которыхъ и находятся большая часть крестьянскихъ промысловъ и производствъ. Послѣдніе составляютъ истинное зло для всѣхъ вообще промысловъ и предпріятій бѣднаго рабочаго люда всѣхъ классовъ, а въ особенности крестьянскаго. Для искорененія, или по крайности хоть для ослабленія этого зла, можетъ служить радикальной мѣрой только одна, именно: доставленіе промышленникамъ постояннаго и притомъ болѣе или менѣе дешеваго кредита. Этою-то мѣрою большинство мелкихъ промышленниковъ избавилось бы отъ тяготящаго надъ ними произвола кулаковъ (въ смыслѣ пониженія за издѣлія цѣнъ), и черезъ это поднялись бы развитіе и значеніе самыхъ промысловъ.

Отхожіе промыслы.

Изъ всѣхъ крестьянскихъ промысловъ и занятій не земледѣльческихъ, наиболѣе развитыми въ массѣ крестьянскаго населенія Ростовскаго уѣзда считаются промыслы отхожіе, составляющіе послѣ земледѣлія главное занятіе, служащее источникомъ обезпеченія и пропитанія значительной части населенія.

Этотъ особый видъ промышленности, называемой «отходною», изстари существуетъ въ средѣ здѣшняго крестьянскаго населенія, такъ-что встрѣтится рѣдко семейство, изъ котораго бы не было кого-либо изъ членовъ на отхожемъ промыслѣ. Изъ большихъ семействъ живутъ и по-двое, и по-трос на чужой сторонѣ и зачастую встрѣчаются и такія семьи, изъ которыхъ самый главный, старшій членъ, напимѣръ отецъ, со взрослыми сыновьями, а гдѣ и единственный домохозяинъ, отправляются на чужую сторону для промысла, иногда на круглый годъ; остаются въ семействѣ бабы да малолѣтки со стариками и обработка пашни и сѣнокосъ сдаются кому-либо изъ своихъ односельчанъ, за что расплачиваются по присылкѣ или по прибытіи самихъ съ заработковъ, всѣ же остальные полевые работы производятся женщинами и дѣтьми,

а иногда и обработка пашни и покоса. Къ утверждению и развитію отхожихъ промысловъ служили: недостатокъ пропитанія и невозможность удовлетворенія другихъ потребностей отъ земли, вслѣдствіе ограниченности надѣловъ и скудости самой почвы; также ненахождение другихъ занятій, которыя бы доставляли средства къ существованію въ своей мѣстности, почему по необходимости крестьянинъ долженъ былъ искать занятій на сторонѣ и примѣнять свой трудъ иногда въ мѣстности, значительно отдаленной не только отъ центра своего

О т х о ж и

НАЗВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ.	1862 годъ.				И т о г о .	1865 годъ.				И т о г о .	1870 годъ.			
	Паспорты.		Билеты.			Паспорты.		Билеты.			Паспорты.		Билеты.	
	Годовые.	Полугодовые.	3-хъ-мѣсячные.	2 и 1-мѣсячные.		Годовые.	Полугодовые.	3-хъ-мѣсячные.	2 и 1-мѣсячные.		Годовые.	Полугодовые.	3-хъ-мѣсячные.	2 и 1-мѣсячные.
1 Воржская +	119	119	—	49	287	144	160	—	52	356	173	151	—	59
2 Дубровская +	841	270	212	555	1,878	887	346	63	155	1,451	680	369	—	89
3 Ивановская	880	150	—	50	1,000	950	225	—	60	1,235	1,043	154	—	92
4 Шулецкая	900	140	—	60	1,100	1,000	190	5	100	1,295	1,067	207	—	145
5 Порѣчская +	392	178	—	80	650	340	182	3	84	609	579	265	—	102
6 Гарская +	220	114	35	343	712	195	127	6	125	453	Показаны по Ильяевской волости.			
7 Сулостская	166	38	1	53	258	156	65	2	33	256	234	84	2	58
8 Примковская	93	7	1	134	285	87	81	—	122	290	109	76	—	107
9 Угодичская	Угодичская волость	числ. мѣс.	186	6 г., а раньше	ея	сформировавшиеся	мировые уцѣств	ван а толь ко овал о.			381	304	62	169
10 Нажеровская ×	64	25	—	163	252	24	17	1	72	114	54	50	3	186
11 Щадневская	100	150	125	100	475	115	190	180	150	645	115	240	115	300
12 Щениковская +	80	100	—	70	250	100	150	—	90	340	133	182	—	120
13 Березниковская . . . +	623	131	104	99	967	530	193	—	57	780	1,129	280	—	122
	Свѣдѣній не доста влено.													

уѣзда, но и отъ центра губерніи; съ возрастаніемъ же народонаселенія и увеличившимися отъ того потребностями, увеличилось и самое число отхожепромышленниковъ.

Приводимыя ниже свѣдѣнія о числѣ выданныхъ по волостямъ и вообще по уѣзду паспортовъ и билетовъ, собранныя отъ волостныхъ правленій за нѣкоторые періоды послѣдняго осемнадцатилѣтія, нагляднымъ образомъ покажутъ движеніе цифры отлучавшихся за это время на годовой, полугодовой и болѣе краткіе сроки.

Р о м ы с л ы .

1875 года.				1877 годъ.				1878 годъ.				1879 годъ.						
Паспорты.		Билеты.		И т о г о .	Паспорты.		Билеты.		И т о г о .	Паспорты.		Билеты.		И т о г о .				
Полугодовыя.	3-хъ-мѣсячныя.	2 и 1-мѣсячныя.	Годовыя.		Полугодовыя.	3-хъ-мѣсячныя.	2 и 1-мѣсячныя.	Годовыя.		Полугодовыя.	3-хъ-мѣсячныя.	2 и 1-мѣсячныя.	Годовыя.		Полугодовыя.	3-хъ-мѣсячныя.	2 и 1-мѣсячныя.	
292	—	80	674	304	348	—	99	751	306	303	—	78	687	315	342	—	226	883
415	—	97	1,115	637	464	—	130	1,231	602	472	—	165	1,239	709	513	—	123	1,345
224	—	76	1,391	1,098	227	—	96	1,421	1,119	217	—	109	1,445	1,107	239	—	133	1,479
282	7	91	1,483	1,117	340	31	75	1,563	1,054	318	27	89	1,488	1,078	384	20	120	1,602
233	1	78	631	319	249	—	73	641	329	260	—	75	664	373	267	—	168	808
167	—	80	452	192	166	—	87	445	213	184	—	79	476	208	176	—	112	496
95	3	23	355	274	101	—	61	346	265	107	—	58	430	258	127	—	88	473
92	1	97	304	124	77	1	125	327	125	77	1	104	307	135	105	—	180	420
309	59	183	934	391	305	57	191	944	411	321	81	190	1,003	422	316	86	214	1,038
49	6	192	305	68	58	—	326	452	69	63	—	345	477	80	72	—	544	696
207	171	147	654	118	290	170	223	801	135	227	166	340	838	158	270	120	258	806
159	—	63	312	84	138	—	111	333	79	159	—	115	353	74	143	—	176	393
481	—	67	1,605	1,251	409	—	77	1,737	1,168	474	—	77	1,719	1,112	527	—	100	1,739

НАЗВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ.	1862 годъ.					1865 годъ.					1870 годъ.					
	Паспорты.		Билеты.			Итого.	Паспорты.		Билеты.			Итого.	Паспорты.		Билеты.	
	Годовые.	Полугодовые.	3-х-мѣсячные.	2 и 1-мѣсячные.	Годовые.		Полугодовые.	3-х-мѣсячные.	2 и 1-мѣсячные.	Годовые.	Полугодовые.		3-х-мѣсячные.	2 и 1-мѣсячные.		
14 Борисоглѣбская . . +	250	40	—	20	310	301	37	—	29	367	779	98	—	80		
15 Ивашевская . . . X	13	9	—	265	287	15	10	1	245	271	38	68	1	476		
16 Пльинская . . . +	24	31	—	457	512	19	29	—	433	481	245	231	—	455		
17 Перовская . . . }	Этихъ волостей тогда не существовало.										242	268	—	99		
18 Звѣринцевская . . }											602	195	—	135		
19 Новоселко-Пеньковская	265	78	3	50	396	253	147	—	67	466	307	134	1	39		
20 Вошажниковская . .	499	66	—	—	565	474	113	56	76	719	618	136	32	63		
21 Савинская . . . +	405	78	—	110	593	456	109	—	143	708	489	101	2	80		
22 Каратская	150	190	—	60	404	170	300	—	30	460	190	210	—	100		
	3,724	1,204	356	2,358	7,642	3,881	1,616	132	1,693	7,322	3,902	3,456	103	2,676		
Итого . . .	2,280	770	125	380	3,535	2,335	955	165	480	3,985	305	450	115	300		
	4,004	1,974	481	2,718	11,177	6,216	2,571	267	2,173	11,257	4,207	3,906	218	2,976		

По шести волостямъ: Ивановской, Шулецкой, Щадневской, Щениковской, Борисоглѣбской и Карамской свѣдѣній о числѣ выданныхъ въ 1862, 1865 и 1870 гг. паспортовъ и билетовъ не доставлено, но неимѣнію паспортныхъ книгъ за эти годы. Но въ виду важности знать общее число отлучившихся по письменнымъ видамъ за это время по уѣзду, что по оказавшимся сначала въ свѣдѣніяхъ пробѣламъ не представлялось возможнымъ, — по означеннымъ волостямъ свѣдѣнія за тѣ годы по возможности возстановлены, показаніемъ въ графахъ приблизительнаго числа выданныхъ на отлучки видовъ, почему и цифры эти, въ отличіе отъ цифръ проставленныхъ съ подлинныхъ свѣдѣній, написаны нѣсколько мельче, и самый итогъ показанъ тремя числами: первое — верхнее, написанное обыкновенными цифрами, означаетъ итогъ, со-

1875 года.				1877 годъ.					1878 годъ.					1879 годъ.				
Пасп.ты.		Билеты.		Паспорты.			Билеты.		Паспорты.			Билеты.		Паспорты.			Билеты.	
Полугодовыя.	3-хъ-мѣсячныя.	2 и 1-мѣсячныя.	Итого.	Годовыя.	Полугодовыя.	3-хъ-мѣсячныя.	2 и 1-мѣсячныя.	Итого.	Годовыя.	Полугодовыя.	3-хъ-мѣсячныя.	2 и 1-мѣсячныя.	Итого.	Годовыя.	Полугодовыя.	3-хъ-мѣсячныя.	2 и 1-мѣсячныя.	Итого.
149	7	59	1,056	869	140	35	67	1,111	838	145	31	53	1,067	863	166	19	68	1,116
64	—	650	745	28	58	—	851	937	38	49	—	814	901	29	54	—	961	1,044
38	—	281	338	16	37	—	409	462	14	34	—	309	357	26	50	—	351	427
306	—	101	658	284	340	—	114	738	270	315	—	115	700	290	351	—	190	831
267	—	49	1,050	708	328	—	60	1,096	687	311	—	103	1,101	703	339	—	67	1,109
158	—	55	615	408	197	—	54	659	395	188	—	82	665	384	206	—	110	700
96	30	61	857	692	83	22	55	862	660	85	15	61	821	746	75	3	63	887
135	—	71	722	511	148	—	112	771	551	142	—	115	808	525	204	—	115	844
249	—	118	593	241	243	—	124	608	220	263	—	143	626	256	293	—	177	726
4,417	285	2,719	16,849	9,734	4,756	316	3,520	18,326	9,548	4,714	321	3,619	18,202	9,851	5,219	248	4,544	19,362

считанный безъ этихъ волостей; второе — написанное мелкими цифрами, означаетъ число, которое приблизительно определено для этихъ 6-ти волостей, и затѣмъ третье означаетъ общій итогъ по уѣзду.

Приблизительное показаніе числа выданныхъ за означенные годы видовъ на отлучки сдѣлано на основаніи объясненій старшинъ и нѣкоторыхъ крестьянъ, что «въ эти годы, число отлучавшихся по тѣмъ волостямъ было не больше послѣдующихъ годовъ, а напротивъ нѣсколько меньше». Введенное такимъ образомъ общее число выданныхъ въ 1862, 1865, 1870 гг. видовъ на отлучки по уѣзду, на будущее время при вычисленіяхъ, какія встрѣтятся необходимыми, будетъ приниматься въ основаніе, какъ бы за дѣйствительно-вѣрное.

Волости Угодичская, Перовская и Звѣринцевская сформированы только въ 1866 г. изъ селеній, принадлежащихъ прежде къ другимъ волостямъ ²⁷⁾ почему и число выданныхъ паспортовъ и билетовъ крестьянамъ селеній принадлежащихъ нынѣ въ этимъ волостямъ, значитса въ настоящихъ свѣдѣніяхъ въ общемъ числѣ по другимъ волостямъ.

Встрѣчающаяся по многимъ волостямъ, отмѣченнымъ въ свѣдѣніяхъ знакомъ +, поставленнымъ противъ графъ и надъ цифрами особенная разница въ числѣ выданныхъ видовъ въ одномъ году противъ другаго, начиная съ 1862 по 1877, (такъ напр., въ 1862 году число видовъ значительно больше, чѣмъ въ 1870 и на оборотъ), объясняется не чѣмъ инымъ, какъ перемѣнами, происходившими въ то время въ численномъ составѣ этихъ волостей, которыя въ теченіе времени съ 1863 по 1876 г. нѣсколько разъ измѣнялись въ своемъ составѣ, причисленіемъ или отчисленіемъ извѣстнаго числа душъ и селеній. Но эти перемѣны не имѣли никакого вліянія на измѣненіе общаго числа выданныхъ видовъ по уѣзду, все равно, какъ они не измѣнили числа душъ и селеній въ немъ. А такая разница въ цифрахъ по волостямъ Назеровской и Ивашевской, отмѣченныхъ знакомъ X, объясняется тѣмъ, что такъ какъ большинство изъ отхоже-промышленниковъ въ этихъ волостяхъ — плотники, то они если отправляются на работы въ своемъ уѣздѣ, не далеко отъ мѣста родины, письменныхъ видовъ не берутъ, а берутъ ихъ только на отлученіе въ другой уѣздъ или постороннія губерніи, и, вообще, когда не находятъ работы по близости. По этому и число выходящихъ письменныхъ видовъ по этимъ волостямъ бываетъ въ одномъ году больше, а въ другомъ меньше.

Разсматривая приведенныя свѣдѣнія оазывается, что число отхоже-промышленниковъ по уѣзду, въ теченіи 18 лѣтъ, увеличилось болѣе, чѣмъ на 8¹/₂ тысячъ, т. е. съ 11,177 отлучавшихся

²⁷⁾ До 1866 г. въ Ростовскомъ уѣздѣ считалось 19 волостей, а теперь 22.

въ 1862 г., оно достигло, въ 1879 г., 19,862, что равняется слишком $\frac{1}{3}$ всего наличнаго числа крестьянскаго населенія мужскаго пола ²⁸⁾ и *приходится слишком по одному человеку на домъ* ²⁹⁾. Въ этомъ количествѣ женщины составляютъ $\frac{1}{30}$ часть—700 чел. Вообще число отлучающихся женщинъ не значительно и какъ оказывается по собраннымъ свѣдѣнiямъ, въ 1879 г., оно не превышало 1,500, изъ коихъ 700 по отдѣльнымъ видамъ и 800 живутъ при мужьяхъ и отцахъ, большею частію огородникахъ и торговцахъ-хозяевахъ, и значатся въ ихъ паспортахъ. Изъ числа 700 женщинъ, получившихъ отдѣльные виды,—больше половины живутъ въ своемъ городѣ: въ кухаркахъ, горничныхъ, прачкахъ, нянькахъ и т. п., и на фабрикахъ, а остальная часть живутъ на чужой сторонѣ, преимущественно въ Петербургѣ и Москвѣ, въ кухаркахъ, горничныхъ, нянькахъ и швахъ.

Особенное увеличеніе числа отлучающихся замѣчается по свѣдѣнiямъ послѣ 1865 г., такъ что въ 1870 г., т. е. въ теченіе 5 лѣтъ, оно съ 11,257 достигло цифры 16,307, или другими словами, увеличилось на 5050 чел., т. е. почти въ $1\frac{1}{2}$ раза. Послѣ 1870 г. замѣчается увеличеніе болѣе постепенное и въ 14 лѣтъ число это повысилось только на 3,555. Причина особеннаго увеличенія числа отлучавшихся въ означенное время (1865 — 1870 гг.) объясняется крестьянами устройствомъ въ то время линіи желѣзной дороги отъ Ярославля до Сергіева посада, на которой значительное число крестьянъ здѣшняго уѣзда работало съ паспортами и, затѣмъ, открытіемъ самаго движенія по ней (1870 г.), когда поступило много изъ крестьянъ въ служащіе по дорогѣ (сторожа, ремонтъ, артельщики и др. должности); а удобство и сравнительная противъ прежней ѣзды на лошадяхъ дешевизна сообщенія съ Москвой и Ярославлемъ, а чрезъ него съ при-

²⁸⁾ Наличное число крестьянскаго населенія мужскаго пола въ Ростовскомъ уѣздѣ по свѣдѣнiямъ 1879 г. значитъ 61,707.

²⁹⁾ Крестьянскихъ домовъ въ 1879 году въ уѣздѣ насчитывалось 22,061.

волжскими городами, особенно располагали къ стороннему заработку. Последнее обстоятельство и усилю съ тѣхъ поръ отлучки.

Изъ общаго числа отлучавшихся въ 1879 г. (19,862 чел.) самое большее было на срокъ до 1-го года (9,851 ч.); самое меньшее на срокъ до 3-хъ мѣсяцевъ (248 ч. и значительное число на срокъ отъ 1 до 2-хъ мѣсяцевъ (4,544 ч.); по полугодовымъ паспортамъ отлучалось до $\frac{1}{4}$ общаго числа, или 5,210 челов.

Отлучки для промысловъ не ограничиваются какою либо одной или нѣсколькими мѣстностями въ Имперіи. Здѣшніе отхоже-промышленники встрѣчаются почти во всѣхъ губерніяхъ и даже отдаленныхъ мѣстностяхъ: Сибири, Закавказья, Туркестанѣ, Уралѣ, на Дону и др., но большинство ихъ устраиваются въ С.-Петербургѣ, Царскомъ Селѣ, Павловскѣ, Гатчинѣ, Петергофѣ, Кронштадтѣ, Нарвѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Финляндіи и Остзейскихъ городахъ: Ревелѣ, Ригѣ и Митавѣ.

Виды отхожихъ промысловъ разнообразны. Въ числѣ отхоже-промышленниковъ есть всевозможные ремесленники, какъ-то: хлѣбники, булочники, саечники, крендельщики, пряничники, пирожники, кондитеры, колбасники, мясники, портные, картузники, султанчики, шапочники, скорняки, сапожники, башмачники, столяры, такари, мѣдники и лудильщики, печники, шорники, бондаря, каретники, телѣжники, кузнецы, слесаря, моляры, рѣшники, серебряники, кровельщики, штукатуры, каменщики, плотники, пильщики и др.; затѣмъ: огородники, садовники, различные торговцы, служащіе въ различныхъ магазинахъ, лавкахъ, трактирахъ, харчевняхъ и и другихъ торговыхъ заведеніяхъ; кучера, дворники, сторожа, артельщики биржевые и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, служащіе на фабрикахъ и желѣзныхъ дорогахъ; извозчики легковые и ломовые, ямщики и чернорабочіе и, наконецъ, — живущіе въ ученьяхъ (мальчигахъ).

Преобладающими изъ этихъ промысловъ являются: огородники и садовники (самое большое число ихъ); послѣ нихъ идутъ: прикащики и служащіе въ магазинахъ, лавкахъ и торговыхъ заведеніяхъ; потомъ мелкіе торговцы, преимущественно зеленщики и разнощики; затѣмъ дворники и сторожа. Изъ ремесленниковъ больше: плотники, пильщики и кузнецы.

Огородниковъ и садовниковъ въ послѣдній годъ изъ уѣзда отлучалось по паспортамъ на промыселъ съ хозяевами до 9,500 чел. Но садовниковъ въ этомъ числѣ считается самое большее до 1,000, а огородниковъ-хозяевъ всего лишь до 450 человекъ. Садовники раздѣляются на двѣ, совершенно различныя одна отъ другой по роду занятій категоріи, но между тѣмъ носятъ одно общее названіе: «садовниковъ». Къ первой изъ нихъ принадлежатъ лица, ухаживающія за деревьями, кустами и цвѣтами въ садахъ и оранжереяхъ и вообще завѣдующіе садами и потому посящіе въ этомъ случаѣ совершенно правильное названіе «садовниковъ». Такихъ можно сказать дѣйствительныхъ садовниковъ, въ общемъ количествѣ отлучающихся, всего только до 150 человекъ. Напротивъ 2-ю категорію составляютъ лица, завѣдывающіе у хозяевъ огородами, разводящіе только огородные овощи, и не имѣющіе ровно никакого понятія объ уходѣ за деревьями и цвѣтами, тогда какъ первые знаютъ и огородную часть. Лица послѣдней категоріи, такимъ ошибочнымъ названіемъ, пользуются въ средѣ крестьянъ въ отличіе отъ простыхъ огородниковъ-чернорабочихъ, такъ какъ они сѣрой тяжелой работы не исполняютъ; а ихъ обязанность въ огородѣ состоитъ въ разведеніи овощей, т. е. въ наблюденіи за рассадкой сѣмянъ, выходомъ изъ земли и дальнѣйшимъ ихъ ростомъ. Они знаютъ, въ какое время, какіе овощи нужно садить; какъ, для какаго рода изъ нихъ приготовить землю, т. е. сколько нужно въ парникѣ или на грядѣ вѣсть удобренія и какаго и какаой толщины (если садятъ въ парникѣ) слоемъ земли покрыть его; знаютъ и умѣютъ различить сѣмяна лучшихъ

для успѣшнаго разведенія сортовъ тѣхъ или другихъ овощей, отъ сѣмянъ плохихъ сортовъ, и отличить въ томъ и въ другомъ случаѣ сѣмяна добробачественныя, отъ сѣмянъ недобробачественныхъ. Вообще отъ этого вида огородниковъ, также какъ и отъ садовниковъ, требуется не мало знанія и практической опытности по огородничеству, какъ отъ первыхъ по садоводству. Это приобрѣтается тѣми и другими всегда путемъ долготѣней практики³⁰⁾; почему большинство изъ нихъ люди пожилые и всѣ они болѣе или менѣе спеціалисты своего дѣла. Такой огородникъ-садовникъ послѣ хозяина главное лицо въ огородѣ, также какъ послѣ помѣщика, — онъ Управляющій его имѣніемъ. Онъ распоряжается всѣми рабочими, которые его слушаются и боятся едва ли не больше самого хозяина. Онъ сортируетъ поспѣвшіе овощи, отдѣляя изъ нихъ одни для продажи на рынкѣ (всегда похуже), другія для доставленія на мѣста (лучшія) и наблюдаетъ за вязкой въ пучки зелени или плодовъ (самое главное у торговцевъ огородниковъ, на что обращается серьезное вниманіе: красиво, аккуратно, связать въ пучки зелень и плоды, чѣмъ много выигрываютъ въ продажѣ) и за отсутствіемъ хозяина продаетъ на огородѣ покупателямъ товаръ. Они пользуются большимъ уваженіемъ отъ хозяевъ, получаютъ вдвое больше жалованья, чѣмъ прочіе служащіе въ огородахъ, и, что всего важнѣе, почти никогда не эксплуатируются хозяевами, тогда какъ другіе служащіе рабочіе, нанимаемые въ большинствѣ на родинѣ, съ задаткомъ подъ паспортъ впередъ небольшой суммы, необходимой на уплату податей, на выправку паспорта и на дорогу, эксплуатируются хозяевами огородниками самымъ безсовѣстнымъ образомъ, такъ что каждый изъ такихъ рабочихъ, порядившихся на родинѣ, недополучить противъ тѣхъ, которые рядятся на мѣстахъ промысла, отъ 15 до 20 руб. за лѣто. И нуждаю-

³⁰⁾ Ученыхъ садоводовъ въ числѣ здѣшнихъ отхоже-промышленниковъ-садовниковъ нѣтъ.

щися 6,000 тавѣхъ чернорабочихъ недополучаютъ въ общей сложности до 105,000 руб., которые остаются въ рукахъ булавовъ-хозяевъ. Такихъ садовниковъ вѣрнѣе всего можно назвать управляющими огородами. Лицъ этой категоріи живетъ на промыслѣ до 850 человекъ.

Огородники и садовники второй категоріи, какъ неотдѣлимые одинъ отъ другаго по мѣсту занятій промысломъ, также зеленные торговцы (самостоятельные, торгующіе сами по себѣ) и садовники 1-й категоріи живутъ преимущественно въ С.-Петербургѣ, Царскомъ селѣ, Павловскѣ, Гатчинѣ, Петергофѣ, Кронштадтѣ, Нарвѣ, Финляндіи, Ригѣ, Ревелѣ; меньше въ Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и Рыбинскѣ.

Приводимый ниже перечень волостей, съ поименованіемъ выходящихъ изъ нихъ промышленниковъ, принадлежащихъ къ наиболѣе развитымъ видамъ отходной промышленности покажетъ изъ какихъ мѣстностей уѣзда выходятъ на сторонніе заработки большая часть огородниковъ, преобладающихъ въ количественномъ отношеніи.

Изъ волостей подозерныхъ, какъ-то: Угодичской, Воржской, Порѣчской, Сулотской и подгородныхъ: Шулецкой, Звѣринцевской, выходятъ преимущественно огородники хозяева, рабочіе-огородники, садовники и зеленные торговцы, такъ что число этихъ промышленниковъ въ нихъ равняется почти $\frac{4}{5}$ -мъ общаго итога всѣхъ отлучившихся въ 1879 г. по паспортамъ изъ этихъ 6-ти волостей. Только $\frac{1}{5}$ часть составляютъ другіе промышленники, преимущественно служащіе въ магазинахъ, лавкахъ, другихъ торговыхъ заведеніяхъ и небольшая часть прикащиковъ. Изъ волостей: Дубровской, Березниковской, Савинской, Ивановской, Перовской, Борисогаѣбской половину отлучившихся по паспортамъ составляютъ тоже огородники-рабочіе (хозяевъ мало), садовники и зеленные торговцы; затѣмъ другую въ нихъ половину отлучившихся по паспортамъ составляютъ: въ Дубровской волости различные служащіе, преимущественно дворники, сто-

роза и мелкіе торговцы; въ Березниковской—большая часть половыхъ и буфетчиковъ въ трактирахъ въ Петербургѣ и Москвѣ (такъ большое Иверское общество отпускаетъ исключительно только этотъ видъ отхоже-промышленниковъ) и затѣмъ мелкіе торговцы; въ Савинской—фабричныя, разныя служащія, преимущественно трактирщики-половые; въ Ивановской, Перовской и Борисоглѣбской—больше служащія въ магазинахъ и лавкахъ и другихъ заведеніяхъ, дворники и значительная часть мелкихъ торговцевъ, крупныхъ не много, и то только въ Борисоглѣбской и Ивановской волостяхъ. Изъ Вошажниковской волости живутъ больше прикащики и служащія въ магазинахъ, лавкахъ, дворникахъ и не мало крупныхъ торговцевъ. Изъ Примковской волости выходитъ половина огородниковъ, $\frac{1}{4}$ служащихъ въ лавкахъ, преимущественно въ Петербургѣ по курятной части, на Щукиномъ дворѣ и $\frac{1}{4}$ ямщиковъ и ломовыхъ извозчиковъ-хозяевъ и рабочихъ, живущихъ въ Москвѣ, но больше въ Ярославлѣ и Ростовѣ. Изъ Гарской волости отправляются больше кузнецы, каретники, слесари и затѣмъ разныя чернорабочіе, немного служащихъ въ лавкахъ, и мелкихъ торговцевъ. Изъ Нажеровской волости часть огородниковъ, служащихъ въ лавкахъ, дворники и самая значительная часть плотниковъ. Изъ Щениковской волости выходятъ кузнецы и чернорабочіе и небольшая часть служащихъ въ лавкахъ. Изъ Щадневской волости большинство отлучающихся пильщики-дровеняки, затѣмъ портные и картузники. Изъ Ивашевской волости преимущественно плотники и пильщики теса, небольшая часть кузнецовъ и служащихъ. Изъ Ильинской — часть огородниковъ-рабочихъ, а то торговцы, прикащики и служащія въ лавкахъ. Изъ Новоселко-Пеньковской—служащія въ лавкахъ, мелкіе торговцы и фабричныя. Изъ Карашской волости часть огородниковъ, садовниковъ, служащія, преимущественно полове и мелкіе торговцы.

Прочіе отхоже-промышленники, какъ-то: различныя ре-

месленники, хлѣбники, булочники, крендельщики, мясники, сапожники и др.; служащіе въ сторожахъ и на желѣзныхъ дорогахъ, чернорабочіе — ремонтщики, вучера и др., выходятъ изъ всѣхъ волостей уѣзда, но султанщики исключительно изъ одной Пріимковской волости и живутъ въ Петербургѣ. Мѣста отлучекъ промышленниковъ различны, точно также какъ и самыя виды промысловъ, но большинство ихъ группируется въ столицахъ, окрестностяхъ Петербурга и другихъ значительныхъ городахъ имперіи.

И такъ отхоже-промышленниковъ, по продолжительности отлучекъ и по количеству заработка, соображаясь съ показаніями родственниковъ отлучающихся и вообще съ собранными свѣдѣніями изъ разныхъ источниковъ для вывода общей, хотя приблизительной цифры ³¹⁾, можно раздѣлить на пять разрядовъ. Къ первому разряду могутъ быть отнесены промышленники-хозяева, считая въ числѣ ихъ огородниковъ, торговцевъ болѣе или менѣе крупныхъ и ремесленниковъ. Такихъ промышленниковъ - хозяевъ самое большее 600 человекъ; всѣ они берутъ годовые паспорта и сумма заработка на человека, самая меньшая будетъ 400 руб., или на всѣхъ 240,000 руб. Ко второму разряду слѣдуетъ отнести артельщиковъ, прикащиковъ въ магазинахъ и лавкахъ, буфетчиковъ въ трактирахъ, садовниковъ, берущихъ годовые паспорта; такихъ промышленниковъ приблизительно до 2,000 чел. и сумма заработка въ сложности можетъ быть приблизительно опредѣлена на одно лицо въ 200 р., а на всѣхъ 400,000 руб. Къ третьему разряду слѣдуетъ причислить огородниковъ-рабочихъ, служащихъ въ

³¹⁾ Дѣйствительно вѣрной цифры по уклончивости крестьянъ и даже сельскихъ должностныхъ лицъ, давать вообще какія либо свѣдѣнія о заработкахъ, изъ непонятнаго опасенія «чего-то», вѣроятно еще большихъ налоговъ — вывести не возможно. Да, наконецъ, иногда сами родственники не знаютъ дѣйствительной цифры получаемого жалованья живущимъ на промыслѣ и судятъ о заработкѣ по количеству (иногда ничтожному) пересланныхъ на родану денегъ.

магазинахъ и лавкахъ, трактирахъ и другихъ заведеніяхъ, дворниковъ, кучеровъ, сторожей, мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ, берущихъ годовые паспорта. Ихъ до 6,800 и приблизительная цифра заработка на одно лицо въ среднемъ выводѣ до 90 р., а на всѣхъ 612,000 р. четвертый разрядъ составляютъ опять огородники рабочіе, другіе различные черно-рабочіе и ремесленники, служащіе на фабрикахъ и проч., — берущіе полугодовые паспорта. Ихъ приблизительно до 4,900 человекъ и цифра заработка на одного до 40 р. а на всѣхъ до 196,000 р. пятый разрядъ составятъ всѣ прочіе отлучающіеся на заработки на болѣе краткіе сроки отъ 1 до 3-хъ, а со льготнымъ срокомъ, до 4-хъ мѣсяцевъ. Такихъ промышленниковъ судя по числу выходящихъ видовъ до 4,611 человекъ и сумма заработка въ сложности на одно лицо можетъ быть опредѣлена въ 15 р. ³²⁾ или на всѣхъ 69,165 р. Заработокъ женщинъ (700 человекъ отлучавшихся по отдѣльнымъ видамъ: годовымъ до 200, полугодовымъ до 319 и по краткосрочнымъ до 181) опредѣляется приблизительно въ 9,000 руб. Затѣмъ, остальное число 251 отлучившихся по годовымъ паспортамъ составляютъ находящіеся въ мальчи-кахъ и учени, не получающіе заработка, но избавляющіе родителей отъ расхода на прокормленіе, одежду и обувь.

По этому приблизительному расчету, общая цифра заработка 19,611 человекъ отхоже-промышленниковъ, отлучавшихся въ 1879 г. на различные сроки для промысловъ, равняется суммѣ около 1½ милліона рублей (по точному вычисленію 1.526,165).

³²⁾ Такая значительная, сравнительно съ полугодовыми отхоже-промышленниками, цифра заработка опредѣлена въ виду того, что въ числѣ этихъ промышленниковъ не мало плотниковъ и пильщиковъ, берущихъ весной краткосрочные виды и зарабатывающихъ въ день отъ 70 коп. до 1 р. и затѣмъ много ломовыхъ извозчиковъ и дворниковъ, зарабатывающихъ во время Ростовской ярмарки (въ 3-ри недѣли) среднимъ числомъ по 15 р. каждый (нѣкоторые изъ числа послѣднихъ, дворниковъ, и болѣе).

Въ дѣйствительности отхожіе промыслы можетъ быть дали за этотъ годъ заработковъ и болѣе этой цифры, но можетъ быть и менѣе.

1-й случай (болѣе) можно полагать потому, что получаемая многими изъ крупныхъ промышленниковъ хозяевъ прибыль въ годовомъ итогѣ сводится не къ одной тысячѣ рублей, а изъ числа прикащиковъ есть получающіе жалованье по 600, по 1,000 и болѣе рублей.

2-й случай (менѣе) можетъ быть потому, что въ числѣ отхоже-промышленниковъ найдется не мало такихъ лицъ, изъ которыхъ одни высылали или приносили въ домъ только половину изъ показанной въ каждомъ разрядѣ цифры заработка, прокутивъ остальную, а другіе, даже вовсе ни съ чѣмъ не возвращались домой, пропивъ, все что заработали и не всегда возвращались по своей волѣ, а на казенный счетъ, по этану. Какъ извѣстно, въ средѣ отхоже-промышленниковъ, въ особенности много этихъ послѣднихъ субъектовъ. Чужая сторона многому хорошему научаетъ, но много и дурному, какъ-то: мотовству, пьянству, разврату и картежной игрѣ. Таими качествами отличаются франты-прикащики, подовые и вообще служащіе въ болѣе легкихъ должностяхъ. Менѣе всѣхъ заражаются этими пороками чернорабочіе, какъ на примѣръ: огородники, врючники, ломовые извозчики и другіе тяжело трудящіеся.

Польза отъ отхожихъ промысловъ та, что они доставляютъ средства къ существованію; а вредъ — тотъ, что они портятъ нравы крестьянъ.

Описавъ на сколько было возможно этотъ особый видъ сельской промышленности, болѣе распространенный въ Ростовскомъ уѣздѣ противъ другихъ уѣздовъ Ярославской губерніи, теперь въ заключеніе приводимъ свѣдѣнія о количествѣ заработной платы, по нѣкоторымъ, преимущественно преобладающимъ видамъ отхожихъ промысловъ, получаемой промышленниками въ разные годы послѣдняго двадцатилѣтія, чтобы

этимъ самымъ объяснить движеніе или различіе цѣнъ на трудъ за это время, т. е. насколько они повысились (пониженія не замѣчается) за эти 20 лѣтъ и въ какой прогрессіи шло это повышение. Приводимыя свѣдѣнія, какъ сказано, касаются только очень не многихъ видовъ отхожихъ промысловъ, а не всѣхъ, и даже не большинства. Причиною этого — полная невозможность собрать свѣдѣнія о заработкахъ за прежніе годы по другимъ видамъ отхожихъ промысловъ. Въ виду этого, мы и ограничимся показаніемъ заработковъ тѣхъ промышленниковъ, плата которымъ всегда опредѣляется хозяевами при самомъ наймѣ и въ одномъ году бываетъ для всѣхъ почти одинакова, не смотря на различіе мѣстъ отлучекъ, и потому ее промышленники помнятъ. Напротивъ, другіе изъ нихъ, напримѣръ: прикащики и служащіе въ магазинахъ, лавкахъ и вообще по торговой части, несмотря иногда на одинаковый видъ службы, получаютъ всѣ различное содержаніе и въ большинствѣ случаевъ не опредѣленное, такъ что сами эти служащіе часто не знаютъ за сколько въ годъ живутъ, забираютъ деньги по частямъ, иногда не дѣлая съ хозяиномъ расчета по два, по три года; поэтому они отзываются, и это совершенно справедливо, что не могутъ припомнить получаемой за прежніе годы платы.

Письменныхъ же свѣдѣній о цѣнахъ на трудъ этого вида служащихъ и рабочихъ ни полиціей, ни волостями не собиралось.

	Г О Д Ы:													
	1860		1862		1865		1870		1875		1877		1879	
	Среднія цѣны.													
	р.	к. р.	к. р.	к. р.	к. р.	к. р.	к. р.	к. р.	к. р.	к. р.	к. р.	к. р.	к. р.	к.
На хозяйскихъ харчахъ въ годъ:														
Садовникъ (въ садахъ) . .	100	—	100	—	120	—	125	—	150	—	180	—	200	—
Садовникъ (въ огородахъ) .	100	—	100	—	120	—	125	—	150	—	180	—	200	—
Чернорабочій въ огородахъ. .	60	—	60	—	70	—	80	—	100	—	105	—	115	—

	Г О Д Ы:													
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1879							
	Среднія цѣны.													
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.				
Чернорабочій въ огородахъ за полгода (съ 15 марта) . . .	40	—	40	—	50	—	60	—	80	—	85	—	90	—
Въ годѣ: Буфетчикъ } въ трак-	120	—	120	—	120	—	180	—	180	—	240	—	240	—
Половой } тирахъ.	72	—	72	—	72	—	120	—	120	—	144	—	144	—
Кучеръ	120	—	120	—	130	—	140	—	140	—	140	—	150	—
Ящикъ	50	—	50	—	55	—	60	—	63	—	65	—	72	—
Дворникъ	120	—	120	—	130	—	140	—	140	—	145	—	150	—

Рыбные промыслы:

Рыболовство, считавшееся въ Ростовскомъ уѣздѣ когда-то ³³⁾ однимъ изъ важнѣйшихъ промысловъ, составлявшихъ исключительное занятіе большаго числа жителей селеній при-озерныхъ и при-рѣчныхъ, въ настоящее время, принадлежитъ въ числу промысловъ незначительныхъ, какъ по отношенію къ числу лицъ имъ занимающихся, такъ и по количеству доставляемыхъ вообще промышленникамъ выгодъ. Но, во всякомъ случаѣ, какъ бы ни мало выгодъ сравнительно съ другими, болѣе развитыми промыслами, какъ напр. отхожими, и кустарными, рыболовство ни доставляло населенію; все-таки эти выгоды въ общей экономіи уѣзда имѣютъ не малое значеніе. Напротивъ, еще найдутся и послѣ нихъ промыслы, которыя е приносятъ выгодъ гораздо меньше. Рыболовство составляетъ занятіе, имѣющее промышленное значеніе только для небольшого числа

³³⁾ Назадъ тому лѣтъ 260, т. е. въ началѣ XVII в., Ростовскіе рыболовы поставляли рыбу даже въ Государевъ кормовой дворецъ. Такъ, существовавшая тогда въ Ростовѣ, какъ свидѣлствуютъ изданія мною въ 1880 г. «Дозорныя и Переписныя книги древняго г. Ростова», относящіяся къ XVII в., Слободка рыболовская, обязана была доставлять въ Государеву казну «спросольной рыбы (щуки) по пяти чановъ и по полутора ведра въ годъ». Кромѣ того на Ростовцахъ лежала обязанность ловить «поледную» рыбу на государевъ обиходъ пять ночей.

жителей изъ при-озерныхъ и при-рѣчныхъ селеній. Занимаются рыболовствомъ многіе, но занятіе этого большинства не имѣетъ значенія промысла, а есть ни болѣе ни менѣе какъ простая охота, потому что ловля производимая ими ограничивается почти одними удами и только немногими изъ этихъ охотниковъ употребляются не значительныя снасти, въ родѣ сака, намета (тоже родъ сака, только имъ накрываютъ рыбу съ берега, когда она стоитъ у береговъ), одноручника бредня и верши, и притомъ въ праздники и вообще свободное время, до замерзанія воды, а подъ льдомъ не ловятъ, и уловъ, незначительный, поступаетъ для себя.

Средоточіемъ промышленнаго рыболовства въ настоящее время можно назвать исключительно только: озеро Неро, со впадающими и вытекающими рѣками: Гдою (она же Сара), Вексою ³⁴⁾, Устьемъ и Которослю. Общее пространство или площадь воды въ озерѣ и этихъ рѣкахъ, приносящая доходъ отъ рыбной ловли, по свѣдѣніямъ Ростовской Земской Управы, составляетъ 4,885¹/₂ десятинъ, оцѣненныхъ для взиманія земскаго налога въ 21,692 р. 76 к. Эта оцѣночная сумма определена въ 2,856 р. дохода, приносимаго владѣльцамъ рыбныхъ ловель. Судя по количеству десятинъ принятыхъ земскою управой для обложенія рыбныхъ ловель оказывается, что промысловая рыбная ловля производится далеко не на всемъ пространствѣ озера Неро, которое одно только является слишкомъ въ 5,276 дес. и не на всемъ пространствѣ этихъ 3-хъ рѣкъ, текущихъ въ предѣлахъ Ростовскаго уѣзда, составляющихъ въ сложности значительное пространство воды. Если исключить находящіеся на озерѣ два большіе острова (одинъ

³⁴⁾ Рѣка Векса, пересѣкающая озеро Неро, до впаденія своего въ озеро носитъ названіе Гды и Сары. Сара или Гда, вытекающая изъ Угличскаго уѣзда и проходя мимо заштатнаго гор. Петровска, затѣмъ селомъ Порѣчьемъ, впаде въ озеро Неро и имъ течетъ далѣе уже подъ именемъ Вексы до села Никола-Перезова; тутъ соединялась съ рѣкою Устью, составляетъ потомъ одну рѣку—Которосль, текущую далѣе до Ярославля и впадающую въ Волгу.

по срединѣ его «Дѣвическій» и другой въ концѣ—«Левскій» и нѣсколько мелкихъ островковъ), затѣмъ на рѣкахъ Устьѣ и Сарѣ нѣсколько мельницъ съ ихъ плотинами и запрудами, препятствующими свободной ловлѣ снастями, то все-таки, въ общей сложности, остается значительное пространство воды, не принятое для обложенія, какъ неприносащее по отзывать волостей дохода. Впрочемъ обложеніе это было сдѣлано въ 1872 году и до сего времени не измѣнялось. Всѣми помянутыми крестьянами рыбныя ловли въ этихъ водахъ сдаются въ аренду: Угодичскимъ обществомъ (1,352 душ.), одна рѣка Гда (Сара), Порѣцкимъ крестьянамъ,—на 1,000 р. въ годъ; язы въ Вевсѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ вытекаетъ она изъ озера,—за 650 р. въ годъ; а озеро,—сдается по частямъ разнымъ лицамъ, преимущественно Ростовскимъ рыбакамъ, за которое получается до 675 р.; а всего рыбная ловля приноситъ этимъ крестьянамъ аренды до 2,325 р. Двумя другими обществами, состоящими изъ 8 селеній (921 д.), принадлежащими къ Сулостской волости, рыбная ловля сдается въ аренду разнымъ лицамъ за 231 р. и, наследниками княгини Чернышевой,—за 300 р. Эти крупные арендаторы, которыхъ (кромѣ Порѣцкихъ крестьянъ) не болѣе 30 человекъ, производя сами рыбную ловлю, нанимая для этого когда нужно артели рыбаковъ изъ прирѣчныхъ и приозерныхъ жителей, съ платою поденно, сдаютъ ловлю въ тѣхъ мѣстахъ небольшими участками другимъ мелкимъ рыбакамъ-промышленникамъ рублей за 50, 20, 10-ть и даже за три рубля, кто на сколько сниметъ. Срогъ сдачи участковъ въ рѣкахъ Устьѣ и Которосли ограничивается 15-мъ августа.

Съ этаго времени и до весны, крупные арендаторы ловятъ въ рѣкахъ рыбу и зимой снятокъ исключительно сами (со своими артелями). Въ озерѣ Неро рыба водится больше мелкая и не многихъ породъ: окунь, ершь, плотва, густеря, щука. Крупныхъ щуекъ и окуней мало попадаетъ и въ послѣднее время (года 2—3-ри), что удивительно, — ершей вовсе почти не ловится, все больше идетъ плотва, некрупная

щука и окунь. До этого времени, ершъ составлялъ значительную часть улова, такъ что цѣна этого сорта рыбѣ была 2—3-ри коп. фунтъ, а нынѣ и за 10-ть коп. не купить. Въ рѣкѣ Гдѣ (Сарѣ) водится и хорошо ловится больше окунь и довольно крупный, затѣмъ лещъ, налимъ, щука, плотва, язь, головль, меньше ершъ. Въ заливахъ ея—линь, карась. Въ р. р. Устьѣ и Которосли водится окунь, язь, лещъ, головль, густеря, щука, сомъ, налимъ, конь (конь только въ р. Устьѣ) и затѣмъ линь, карась (эти двѣ породы преимущественно въ заливахъ и озеринахъ ихъ). Щуки и сомы попадають довольно крупные, послѣдніе иногда пуда въ три, и даже на уду, а въ пудъ, полтора и два—зачастую. Больше они ловится въ Которосли, во время весенняго разлива. Въ то время Которосль разливается мѣстами въ ширину верстъ на 5—7-мъ и сомы гуляютъ по разливу. Въ другое время, они стоятъ на ямахъ и въ урѣвахъ мельницъ. Разсказывали многіе изъ крестьянъ дер. Исадъ и Левкова, что однажды (годомъ 30, 40 тому назадъ) на мельницѣ въ Исадахъ, на р. Устьѣ, дѣлали новую гать и для этого спустили воду; въ урѣвъ же управляющій навалилъ свинаго кала, запахъ котораго не можетъ выносить рыба, и, вогъ оттуда, вмѣстѣ съ прочей рыбой, поднялись всѣ сомы и вышли на мель, и ихъ набили мельничные рабочіе и крестьяне до 150 штукъ: кто острогой, кто сѣчвой (капусту рубятъ), топоромъ, однимъ словомъ, кто что успѣлъ взять и въ этомъ числѣ были сомы до 4-хъ, 5-ти пудовъ. Изъ д. Никольской, Примковской волости, одинъ крестьянинъ въ р. Устьѣ (тоже давно) поймалъ въ бѣлило (особаго рода снасть) сома въ 6 пудовъ. Ловля рыбы въ озерѣ производится почти исключительно неводами различной длины, отъ 200 до 100 саж., большими двуручными бреднями и курицами, но послѣдними мало. Затѣмъ весной и осенью по ночамъ колютъ рыбу, при огнѣ, острогой. Въ рѣкахъ Которосли и Устьѣ ловля производится всякаго рода снастями. Осенью, до замерзанія, дѣлають раза

два и три гонку, т. е. перегораживают рѣку въ известномъ мѣстѣ и раскидываютъ тутъ невода и къ этому мѣсту гонять рыбу, спугивая ее съ мѣстъ стоянокъ ботами съ лодокъ или же таща за лодками ельничь. Рыба испугавшись бросается впередъ и такимъ образомъ пригруживается къ неводамъ, гдѣ ее и ловятъ. Зимой, по песчанымъ мѣстамъ, ловятъ частымъ неводомъ снятокъ, котораго за зиму налавливаютъ до 150 четвертей. Весной по разливамъ, и осенью по озеринамъ ѣздятъ съ лучемъ и колютъ сонную рыбу острогой. На рѣкѣ Вексѣ, отъ того мѣста, гдѣ она вытекаетъ изъ озера (не далеко отъ Петровской слободы) до Бѣлогостицъ, устроены 4-ры язы, гдѣ очень много ловится всякой рыбы. На Гдѣ настоящая рыбная ловля производится зимой, въ декабрѣ мѣсяцѣ. Въ этой ловлѣ участвуютъ всѣ наличные крестьяне села Порѣчья ³⁵⁾, соединяясь по два человѣка. Каждые два человѣка взрослыхъ, съ которыми иногда бываетъ и 3-й мальчикъ, составляютъ по мѣстному выраженію артель, или такъ называемый десятокъ, и рѣка, загороженная съ обохъ концовъ неводами, дѣлится на столько участковъ, сколько бываетъ десятковъ, т. е. паръ. Участки эти провѣховываются и отмѣчаются нумерными знаками: 1, 2, 3 и т. д. по числу десятковъ и распредѣляются по жеребьямъ, вынимаемымъ изъ мѣшечка однимъ человѣкомъ отъ каждой артели (десятка), и какой паръ какой участокъ достанется, та и ловить, въ опредѣленномъ для этаго участка районѣ. Артельная ловля продолжается самое большее дней 10-ть и въ это время рѣка, съ утра до вечера кипма кипитъ народомъ, и не видавшему интересно бываетъ посмотреть на эту ловлю! Такая ловля въ уѣздѣ только и производится одними жителями села Порѣчья. Изъ числа при-озерныхъ селеній, каковыми считаются: Угодичи, Сельцо, Борисовское, Воржа, Сулость, Левъ, Песошня, Богоявленская, Квасо-

³⁵⁾ Въ селѣ Порѣчьѣ считается 1195 ревиз. душъ мужскаго пола.

варная, Петровская и Спасо-Графская слободы занимаются промышленнымъ рыболовствомъ только жители въ селѣ Угодичахъ и то $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ крѣстьянъ ³⁶⁾, а въ остальныхъ не наберется и 50 человекъ. Изъ числа селеній, расположенныхъ при рѣкѣ Которосли, таковы: Нажеровва, Стрѣлы, Курбаки, Примково, и не далеко отъ нея: Кетоши, Баляново, Жуково, насчитывается не болѣе 20-ти человекъ мелкихъ рыбаковъ - промышленниковъ. Изъ числа жителей 20-ти селеній, расположенныхъ при рѣкѣ Устьѣ, какъ то: Горокъ ³⁷⁾ (Ивановской волости); Сабурова, Троицаго, Борисоглѣбскихъ слободъ (Борисоглѣбской волости); Василева, Маркова, Основицъ, Спирцова, Дубровы, Запурья, Савинскаго, Перевозна, Бородина (Савинской волости); Исадъ, Легкова, Никольскаго, Кладовицъ (Примковской волости); Козлово, Николы-Первоза, Меленокъ (Сулотской волости) занимаются до 50 человекъ. Въ 20-ти селеніяхъ, расположенныхъ при рѣкѣ Сарѣ (до Порѣчья), какъ-то: Огаревъ ³⁸⁾, Новомъ (Перовской волости); Зарѣчье, Спасъ-Смердинъ, Калистовъ, Филимоновъ, Тарасовъ (Новоселко-Пеньковской волости); Горкахъ, Техановъ, Деревняхъ, Зиновьевъ, Никитинъ, Рухлевъ, Цервитинъ, Ловцахъ, Новотроицкомъ, Ивановой, Чепуровъ (Дубровской волости); Деболахъ, Левиной Горѣ (Звѣринцевской волости) занимаются до 60-ти человекъ. А всего изъ числа жителей селеній, стоящихъ при озерѣ Неро и при рѣкахъ Сарѣ, Гдѣ, Вексѣ, Устьѣ и Которосли, занимаются промышленнымъ рыболовствомъ крупныхъ и мелкихъ рыбаковъ-промышленниковъ, съ крѣстьянами села Порѣчья и съ Ростовскими рыбаками до 900 человекъ; изъ остальнаго же большинства жителей въ этихъ селеніяхъ, а равно изъ числа городскихъ, многіе, какъ раньше замѣ-

³⁶⁾ Въ селѣ Угодичахъ считается 868 ревизскихъ душъ.

³⁷⁾ Селенія здѣсь обозначены не въ томъ порядкѣ какъ они расположены по теченію этихъ рѣкъ, а подобраны по волостямъ.

³⁸⁾ Селенія здѣсь обозначены не въ томъ порядкѣ, какъ они расположены по теченію этихъ рѣкъ, а подобраны по волостямъ.

чено, занимаются ловлей только по охотѣ, не съ цѣлью промысла.

Кромѣ помянутыхъ водъ (озера Неро и рѣкъ Сары, Гды, Вексы, Устья, Которосли), рыбныя ловли съ промышленной цѣлью производятся какъ дознано еще въ водахъ слѣдующихъ озеръ и рѣкъ въ уѣздѣ: въ озерахъ Рюмниковскомъ, Осоевскомъ, Годеновскомъ, Карашскомъ, Чашницкомъ и Чагинскомъ не многими рыбаками - промышленниками, изъ числа жителей селеній, расположенныхъ при этихъ озерахъ, какъ-то Юрьевской, Рюмникова, Осоева, Годенова, Осника, Чашницъ Семеновова и Баскача. Въ рѣкѣ Могзѣ, при которой стоятъ 12-ть селеній: Спиридово, Строганово, Солонино, Бурмакино, фабрика Высоцкаго, Внуково, Лыханино, Никифорцево, Тумаково, Условцево, Мусорово и Стрѣлки, которыя почти всё Вошажниковской волости. Въ р.р. Лехтѣ и Кутъмѣ, протекающихъ 10-ю селеніями: Вертловымъ, Язковымъ, Жадмировымъ, Болдыревымъ, Ленинымъ, Георгиевскимъ, Ивановскимъ, Поповско-Ивановской, Прокофьевымъ, Титовымъ. Въ р. Басти, при которой стоятъ 12-ть селеній: Кустеръ, Спасская, Молоди, Кураково, Няньково, Матѣевское, Голешево, Моргасово, Деревни, Селище, Чурилово и Алешково. Въ р. Нерли, протекающей 12-ть селеній Карашской и Щениковской волостей. Рѣка эта считается очень рыбной, но ловлю снастями въ ней можно производить только въ очень не многихъ мѣстахъ, потому что рѣка эта, протекая по лѣсистой мѣстности, имѣетъ русло усѣянное кривьями, препятствующими ловлѣ снастями. Затѣмъ ловля бываетъ въ рѣкахъ: Лигѣ, протекающей 8-мъ селеній: Афоново, Терентьево, Андреевское, Гавино, Пирогово, Ивановково, Кузьмодемьянское и Покровское; въ р. Сохтѣ, протекающей 7-ю селеніями Гарской волости и селомъ Кулачевымъ Щадневской волости. Въ этихъ 6-ти озерахъ и 7-ми рѣкахъ ловля производится незначительная и рыбаковъ-промышленниковъ не болѣе 50 человекъ. Въ остальныхъ рѣкахъ, какъ-то: Сотъмѣ, Ильмѣ, Пурѣ,

Ухтомъ, Ищиъ, Печегдъ и другихъ небольшихъ, промышленнаго рыболовства не производится, а вся ловля ограничивается охотой, производимой нѣкоторыми жителями исключительно для себя.

Въ послѣднее время, рыбные промыслы въ Ростовскомъ уѣздѣ доставляютъ населенію, занимающемуся промышленнымъ рыболовствомъ, т. е. 950-ти человѣкамъ крупныхъ и мелкихъ рыбаковъ-промышленниковъ (считая въ томъ числѣ и Ростовскихъ рыбаковъ) самое большее до 15-ти тысячъ рублей въ годъ, съ получаемой арендой Угодичскимъ обществомъ и 8-ю селеніями Сулостской волости, до 18-ти тысячъ рублей.

Добытая рыба сбывается въ Ростовѣ, но большая часть отиравается въ Москву, даже Питеръ и др. города. Снятки сбываются преимущественно почти въ Тверскую губернію. Цѣны на рыбу бываютъ различныя, смотря по достоинству ея, по улову и по времени (посту или мясоѣду) отъ 50-ти коп. до 1 р., отъ 1 р. до 2 рублей и отъ 2-хъ до 8-ми и даже 10-ти рублей пудъ. Цѣны мѣняются чуть-ли не каждый день, по этому невозможно привести даже среднихъ цѣнъ за прежнее время. Снятки отъ 2 р. 10 коп. до 4 р. 20-ти коп. за четверть.

Теперь не лишнимъ будетъ привести цѣны на рыболовныя снасти и рабочихъ рыболововъ, какъ они существовали въ нѣкоторые годы послѣдняго 20-ти-лѣтія, чтобы этимъ самымъ показать движеніе или различіе ихъ за это время и сверхъ того прилагаются свѣдѣнія добытыя за нѣкоторые годы (1872, 1875 и 1879 г.) въ полицейскомъ управленіи, о числѣ лицъ занимающихся рыболовствомъ, о количествѣ добытой рыбы и вырученной суммы за нея. Хотя свѣдѣнія эти и ниже дѣйствительности и за 1879 г. видимо съ нашими расходятся, но по нимъ отчасти можно судить о положеніи рыболовства за прежнее время; изъ нихъ обазывается, что рыболовство не совсѣмъ упало, а напротивъ замѣтно стало возрождаться и рыбы въ озерахъ и рѣкахъ, несмотря

на возникшей въ последнее время вредный способъ вылавленія ея сняткою, все еще довольно и уловъ ея довольно значителенъ. Это возрожденіе замѣчается по отзывамъ слышаннымъ отъ рыбаковъ съ проведеніемъ отъ Ростова линіи желѣзной дороги до Москвы.

		Г О Д Ы:															
		1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879								
		Среднія цѣны.															
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.				
Неводъ	200 саж.	110	—	110	—	115	—	115	—	120	—	120	—	130	—	130	—
	150 »	83	—	83	—	90	—	90	—	95	—	95	—	100	—	100	—
	100 »	55	—	60	—	70	—	70	—	70	—	70	—	72	—	72	—
Рыбачья лодка.		9	—	9	—	10	—	10	—	11	—	11	—	12	—	12	—
Бредень двуручникъ		4	—	4	—	4	—	4	50	4	50	4	50	5	—	5	—
» одноручникъ		2	50	2	50	2	50	3	—	3	—	3	—	3	—	3	—
Курицы (курята)		3	—	3	—	3	—	3	—	4	—	4	—	4	—	4	—
Въ день на хозяйскихъ харчахъ рабочему — рыбаку: весной		—	30	—	30	—	30	—	40	—	40	—	40	—	40	—	40
лѣтомъ		—	30	—	30	—	40	—	40	—	40	—	50	—	50	—	50
зимой		—	30	—	30	—	40	—	40	—	40	—	50	—	50	—	50

По свѣдѣніямъ полицейскаго управленія:

	1872	Приходится пудъ.		1875	Приходится пудъ.		1879	Приходится пудъ.	
	годъ.			годъ.			годъ.		
		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.
Число лицъ занимающихся рыболовствомъ	459			531			643		
Добыто рыбы пудовъ	6,345			6,486			7,540		
Продано ея на сумму	4,054	—	62 ² / ₃	9,540	1	47 ¹ / ₈	9,905	1	31 ¹ / ₄

Рачная ловля.

При рыболовствѣ, остается еще замѣтить о новомъ, недавно появившемся, и то только въ одной мѣстности уѣзда, именно въ Принимовской волости промыслѣ — рачной ловлѣ, производимой въ р. Которосли, вызванной благодаря проведенію линіи Московско-Ярославской желѣзной дороги. Промыселъ этотъ возникъ года три тому назадъ, хотя ловля раковъ производилась и давно, но раньше производилась исключительно для себя и для уженья на нихъ рыбы. Одинъ изъ числа многихъ въ этой волости скупщиковъ-молочныхъ скуповъ и яицъ для Москвы и Петербурга сталъ скупать у мальчишекъ наловленныхъ раковъ для отвоза въ Москву, платя за сотню крупныхъ 20—30 коп. и за сотню среднихъ 10—15 коп. Въ виду этаго, стали раковъ ловить не только мальчишки, но и нѣкоторые взрослые, и мало-по-малу, занятіе это обратилось въ промыселъ и число такихъ промышленниковъ, съ 5 человекъ, въ послѣднее время достигло до 50-ти.

Хотя этотъ промыселъ и ничтожный по количеству доставляемыхъ выгодъ (рубля 1¹/₂—2 на человека въ лѣто) и составляетъ покуда еще занятіе исключительно дѣтей-подростковъ, но со временемъ, съ увеличеніемъ числа скупщиковъ онъ можетъ развиться, а потому и дано здѣсь ему мѣсто. Промыселъ этотъ не требуетъ никакихъ затратъ и ловля производится: въ жаркое время просто руками въ норахъ, а въ холодное — особаго рода снастью, называемой «рачней». Снасть эта деревянный обручъ, опутанный тонкими бичевками или просто мочалами; на середину его привѣшивается кирпичъ, у котораго привязывается рыба или мясо, преимущественно испортившееся и затѣмъ привязывается бичевкой къ пальцѣ и спускается въ воду. Въ полчаса раковъ на нее набирается до 3-хъ десятковъ. А руками въ это время налавливаютъ до полусотни и болѣе. Раковъ въ Которосли очень много. Скупщикъ раковъ, рассказываютъ, продаетъ ихъ въ Москвѣ

крупныхъ отъ 1 до 1¹/₂ р. за сотню, а среднихъ отъ 40-ка до 60-ти коп. Если это правда, то такая торговля очень выгодна, тѣмъ болѣе что онъ ѣдетъ не съ одними съ ними, а съ товаромъ, составляющимъ постоянную его торговлю.

Охотничьи промыслы.

Съ отмѣной крѣпостнаго права и съ уничтоженіемъ значительной части лѣсовъ и заповѣдныхъ и незаповѣдныхъ— всякихъ, перешедшихъ отъ помѣщиковъ въ руки спекуляторовъ-кулаковъ, называемыхъ лѣсопромышленниками, истребляющихъ ихъ до послѣдняго пня, прекратилась и любительская охота всякая, производимая въ прежнее время исключительно одними помѣщиками, державшими цѣлыя стаи всякихъ собакъ и десятки даровыхъ охотниковъ изъ дворовыхъ-крѣпостныхъ, кормившихся даровымъ крестьянскимъ хлѣбомъ и мясомъ, получавшимся отъ тѣхъ же крестьянъ тоже даромъ. Въ настоящее время, мѣсто этой охоты заступила промысловая охота, производимая какъ нѣкоторыми изъ уцѣлѣвшихъ дворовыхъ—барскихъ охотниковъ, такъ и изъ крестьянъ. Послѣдняя охота производится исключительно почти за одной водяной дичью и всего менѣе за лѣсной и звѣрями.

Но и промысловой охотой въ Ростовскомъ уѣздѣ занимается самая ничтожная часть изъ числа жителей и при томъ немногихъ только мѣстностей, преимущественно изъ селеній расположенныхъ при озерѣ Неро и близъ него, и по близости рѣкъ: Гды, Вексы, Устья и Которосли и то болѣе или менѣе ближайшихъ къ Ростову, и затѣмъ нѣкоторые изъ городскихъ Ростовскихъ жителей, преимущественно живущихъ у самаго озера. Такихъ селеній, гдѣ имѣются охотники-промышленники, насчитывается всего лишь 56-ть, перечень которыхъ считаю не лишнимъ здѣсь привести, именно: Порѣчье, Порѣчской волости; Угодичи, Сельцо, Борисовское, Уткино, Траслово, Воробыловъ, Угодичской волости; Воржа, Вексицы; Чучеры, Шестаково, Воржской волости; Бѣлогостицкая, Бо-

гоявленская, Петровская, Ямская и Квасоварная слободы, Новоселка, Козлово, Меленки, Николо-Перевозъ, Нажеровка, Петрушино, Хожино, Дуброва и Сулость, Сулостской волости; Левъ и Песощна, Звѣринцевской волости; Спасо-Графская, Песковская и Юрьевская слободы, Богословъ, Чупрониха Шулецкой волости; Жуково, Прасолово, Бакланово, Вахрушево, Ламы, Стрѣлы, Никольское, Кладовицы, Исады и Легково Примковской волости; Бородино, Перевозново-Савинское, Василево, Марково, Осиновицы, Спирцово, Дуброва и Запурье Савинской волости. Въ большей части этихъ селеній находится по одному, а то по два, а въ остальныхъ, даже самыхъ большихъ, каковы: Порѣчье, Угодичи, Воржа, Сулость, Вексицы, имѣется не болѣе какъ по 4-ре—6-ти челов.; такъ что во всѣхъ 56-ти селеніяхъ насчитывается самое большее до 100 человѣвъ охотниковъ и въ г. Ростовѣ, занимающихся промысловой охотой находится до 30-ти человѣвъ. Что промысловая охота (производимая такимъ незначительнымъ числомъ лицъ) утвердилась именно на озерѣ Неро и только на этихъ рѣкахъ и то не на всемъ ихъ протяженіи по уѣду, объясняется: во-первыхъ тѣмъ, что озеро Неро и помянутыя рѣки въ мѣстахъ теченія ихъ по близости указанныхъ мѣстностей служатъ изстари особенными притонами всякаго рода дичи, прилетающей прямо на нихъ весной съ юга, и что послѣднія, т. е. рѣки, въ этихъ мѣстахъ, какъ ближайшихъ къ ихъ устьямъ, а Которосль хотя имѣетъ и начало, но протекая мѣстностью низменной, изобилуютъ заливами, озерами, и болотами (поймами), составляющими эти притоны для дичи.

По этому на озерѣ Неро и помянутыхъ рѣкахъ водятся утки всякихъ породъ: кряковныя, шелохосты свѣязи, плутосы, чирки и др., и мелкая дичь: дупели, бекасы, турохтаны, булики и др. На Которосль, во время весенняго разлива и осеннихъ поводковъ прилетаютъ гуси и иногда появляются лебеди.

Во-вторыхъ, указанныя селенія находятся въ лучшихъ условіяхъ относительно сбыта дичи, какъ ближайшія къ Ростову, слѣдовательно и къ станціи желѣзной дороги; поэтому большую часть ихъ посѣщаютъ особые промышленники, занимающіеся скупкою дичи, которую они забирая у охотниковъ на мѣстахъ, отправляютъ чрезъ станцію Ростовъ — въ Ярославль и отчасти въ Москву; большинство охотниковъ продаютъ у себя на докахъ дичь этимъ свущикамъ и лишь немногіе изъ нихъ сами возятъ для продажи въ Ростовъ и Ярославль. Съ проведеніемъ отъ Ярославля до Москвы желѣзной дороги и съ разрѣшеніемъ свободной продажи охотничьяго пороха, который прежде добывался путемъ контрабанды чрезъ солдатъ, увеличилось за послѣдніе 10 лѣтъ и число лицъ занимающихся промысловой охотой и только благодаря этимъ двумъ обстоятельствамъ число такихъ охотниковъ въ послѣднее время возрасло до этой цифры, т. е. 130 человекъ. 10-тъ же лѣтъ тому назадъ не было и половины означеннаго количества, между тѣмъ какъ дичи въ то время было несравненно больше теперешняго, которой, какъ замѣчаютъ старые охотники, съ каждымъ годомъ все меньше и меньше стало прилетать сюда весной. Причина уменьшенія дичи—та, что не смотря на существованіе закона, воспреещающаго охоту раньше Петрова дня, много истребляютъ птицы весной, не давъ самкамъ вывести дѣтей. Да и во многихъ изъ перечисленныхъ селеній раньше охотниковъ не было.

Всѣ охотники-промышленники въ упомянутыхъ селеніяхъ, а также и городскіе, ходятъ преимущественно за крупной дичью—утками, за мелкой же — дупелями, бекасами, турохтанами и др., какъ требующей при охотѣ помощи хорошей собаки, которая только у рѣдкихъ водятся, охотятся мало и этого рода дичь оставляютъ по большей части въ покое. Она служитъ достояніемъ немногихъ охотниковъ изъ привилегированнаго и купческаго сословія, для которыхъ охота, есть ни болѣе ни менѣе какъ только охота, но не про-

мысль, — и такіе охотники-любители еще платятъ деньги промышленникамъ-охотникамъ какъ за то, что тѣ укажутъ имъ мѣста, гдѣ водится мелкая (красная) дичь, такъ и за то, что они ее не трогаютъ.

Промысловая охота производится съ уткой и чучелами. Большинство охотниковъ-промышленниковъ, особенно при озерѣ, — имѣютъ свои лодки. Охотящіеся при озерѣ утку съ чучелами и лодку употребляютъ во все время охоты, которая начинается съ весны, со вскрытія озера ⁸⁹⁾ и до замерзанія. Охотники при рѣвахъ утку съ чучелами, а также и лодку употребляютъ только весной, во время разлива, когда утки разсѣваются по всему огромному пространству воды и ихъ необходимо бываетъ подманывать именно уткой, а во все остальное время охотятся большею частью таеъ; потому охота производится при извѣстныхъ только заливахъ и озеринахъ, (гдѣ пристаеъ дичь), не составляющихъ большаго пространства и потому дичь бываетъ въ виду у охотника на разстояніи возможномъ для выстрѣла изъ всякаго ружья. Да при томъ всѣ почти охотники на столько искусны въ подражаніи утиному голосу (крику), что когда нужно легко могутъ, если не подманить въ себѣ утокъ, то по крайней мѣрѣ открыть то мѣсто, гдѣ они сидятъ, и утки впадая въ обманъ, отвѣчаютъ на этотъ искусственный голосъ.

Охота, какъ на озерѣ, такъ и на означенныхъ рѣвахъ, во все время производится больше по ночамъ, на заряхъ; тамъ охотники и ночуютъ или въ лодкахъ (на озерѣ), или особыхъ шалашахъ (весной и лѣтомъ) и у стоговъ забравшись въ сѣно (осенью). Днемъ охотятся только по праздникамъ и то за молодыми безъ ружей, съ одними хлыстами, которыми выгоняютъ изъ хвоща.

Осенью и зимой эти же самые охотники ходятъ съ простыми собаками-дворняшками за хорями, отыскивая послѣд-

⁸⁹⁾ Въ это время и до Петрова дни (29 Іюня) особенно бываетъ дорога дичь.

нихъ подъ сѣнными стогами, которые для этого иногда вывѣшиваютъ. Нѣкоторые изъ охотниковъ ходятъ за тетеревами, зайцами, и если придется случайно напасть на слѣдъ волка или лисицы, то бьютъ и ихъ, но нарочно за ними не ходятъ.

Звѣроловство въ здѣшной мѣстности съ уничтоженіемъ большой части лѣсовъ, гдѣ водились звѣри, преимущественно цѣнные, какъ-то: лисицы, буницы, медвѣди и даже лоси, совершенно прекратилось, какъ не приносящее промышленникамъ выгоды. Развѣ иногда доймутъ ужъ очень волки, которыхъ всетаки еще вездѣ рыскаетъ довольно, то охотники по слѣдамъ пойдутъ за ними.

Промысловая охота доставляетъ довольно сноснаго выгоды: хорошій старательный охотникъ, за все время охоты набьетъ и продастъ разной дичи и хорей рублей на 40 — 50-ть; плохой и лѣнливый, выручаютъ 20 — 30 р., такъ что эти промыслы въ помянутыхъ мѣстностяхъ приносятъ общей пользы, на всѣхъ 30-ть человѣкъ, до 4,500 рублей.

Въ прочихъ мѣстностяхъ уѣзда, гдѣ протекаютъ близко рѣки, охотниковъ мало и если гдѣ и есть они, то стрѣляютъ только для себя, и промысловая охота вообще не въ употребленіи: съ одной стороны, какъ по незначительному количеству водящейся дичи, а съ другой — если гдѣ и довольно ее, то по отсутствію въ тѣхъ мѣстахъ скупщиковъ и вообще неудобству сбыта, вслѣдствіе отдаленности отъ города.

Цѣны на битую птицу и шкуры звѣрей существовали въ последнее 20-ти-лѣтіе, какъ можно видѣть изъ приводимыхъ за нѣкоторые періоды этого времени свѣдѣній, слѣдующія:

	Г О Д Ы:								
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879	
	Среднія цѣны.								
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.
Пара вряковыхъ и другихъ большихъ утокъ	— 20	— 20	— 20	— 30	— 50	— 50	— 60	— 60	— 60
Пара чирковъ	— 10	— 10	— 10	— 15	— 25	— 25	— 30	— 30	— 30
» тетерокъ	— 30	— 30	— 30	— 40	— 60	— 60	— 60	— 60	— 60
Шкуры: зайца русака	— 15	— 15	— 15	— 30	— 35	— 40	— 40	— 45	— 45
бѣлаго зайца	— 8	— 8	— 8	— 15	— 18	— 20	— 20	— 25	— 25
хорька	— 50	— 50	— 50	1	1 25	1 50	1 60	1 75	1 75
волчья шкура	3	3	2 75	1 75	1 80	1 80	1 60	1 70	1 70
лисья шкура	4 75	4 75	4 90	5 50	5 60	5 75	5 75	6	6

При этомъ не лишнимъ будетъ привести свѣдѣнія и о цѣнахъ за то же время на ружья и заряды:

	Г О Д Ы:								
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879	
	Среднія цѣны.								
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.
Обыкновенное охотничье ружье одностволка	5	5	4 50	4	4	3 50	3	2 50	2 50
Двухстволка	12	12	10	9	8	8	7	6	6
Фунтъ дроби (Пули и картечки охотники сами льютъ).	— 12	— 12	— 10	— 10	— 10	— 10	— 10	— 10	— 10
Фунтъ мелкаго охотничьяго по- роха (мака) полированнаго	— 60	— 60	— 60	— 75	— 80	— 85	1	1	1
Не полированнаго	— 50	— 50	— 50	— 60	— 70	— 75	— 75	— 75	— 75

Лѣсные промыслы.

Лѣсная промышленность въ здѣшнемъ уѣздѣ, какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, сосредоточена въ рукахъ богатыхъ людей изъ купцовъ и крестьянъ, такъ называемыхъ «лѣсопромышленниковъ», — этихъ эксплуататоровъ

кулаковъ, на долю которыхъ достается, почти вся сумма огромныхъ выгодъ отъ этой промышленности.

Эти кулаки-лѣсопромышленники скупаютъ лѣса повсемѣстно въ уѣздѣ у кого только придется: у прожившихся помѣщиковъ; у крестьянъ, получившихъ отъ казны по дополнительнымъ владѣннымъ записямъ лѣсные надѣлы; и, наконецъ, у самой казны,—ежегодно назначаемые ею въ продажу лѣсные участки.

Число кулаковъ-лѣсопромышленниковъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается и въ послѣднее время, ихъ въ уѣздѣ насчитывается до 150 человекъ. Изъ нихъ владѣющихъ болѣе обширными пространствами скупленныхъ лѣсовъ на срубъ и съ землей и извѣстныхъ своими огромными оборотами по лѣсной промышленности—до 25 человекъ, въ томъ числѣ 8 купцовъ (изъ которыхъ 4 иногородныхъ), а остальные богатые крестьяне свои и другихъ уѣздовъ.

Эти эксплуататоры-кулаки, въ какія нибудь 10 лѣтъ⁴⁰⁾, уничтожили въ уѣздѣ громадное количество лѣсовъ всякихъ породъ, и при томъ такъ вычистили, что и пни едва замѣтны, не только что не оставили нигдѣ деревца на разводъ⁴¹⁾, и затѣмъ также безпощадно продолжаютъ истреблять лѣса. Торговлю лѣсомъ производятъ во всѣхъ его видахъ: цѣлыми бревнами, жердями, шпалами, тесомъ и дровами. Трое изъ нихъ имѣютъ два⁴²⁾ паровыхъ лѣсопильныхъ завода; двое составляютъ компанію — въ Богородской лѣсной дачѣ, въ Наже-ровской волости (бывшей графа Воронцова-Дашкова); и

⁴⁰⁾ Со времени проведенія линіи Моск. Яросл. ж. дороги.

⁴¹⁾ Большинство изъ нихъ покупаютъ лѣсъ только на срубъ безъ земли (оставляя землю въ пользу владѣльцевъ, для ценза при земскихъ выборахъ) и по этому понятно стараются весь его вычистить, а выростетъ или не выростетъ опять лѣсъ,—это уже не ихъ дѣло, лишь бы только больше пришлось получить барыша.

⁴²⁾ Было три завода, но одинъ сгорѣлъ въ началѣ 1880 г. и вновь еще не возобновленъ.

одинъ дѣйствуетъ въ Новоселко-Пеньковской волости, въ дачахъ бывшихъ г. Шипова. Лѣсъ сбывается больше въ столицы, а шпалы и дрова—на желѣзную дорогу, и послѣднiя еще на мѣстные фабрики и заводы. Цѣны на лѣсъ и дрова ими повышаются чуть ли не каждый мѣсяць.

Очень немногіе изъ помѣщиковъ сами занимаются лѣсной промышленностью, но и та ограничивается пилюю и продажей однихъ дровъ.

На долю крестьянъ достаются отъ этихъ эксплуататоровъ лишь одни заработки (впрочемъ плохо оплачиваемые и при томъ въ большинствѣ не деньгами, а плохимъ товаромъ изъ ихъ своихъ лавокъ), заключающіеся: въ рубкѣ и пилюѣ лѣса и въ перевозѣ наготовленнаго лѣса и дровъ: до станціи желѣзной дороги, на лѣсные дворы и до мѣстъ поставки ⁴³⁾. Но и эти заработки въ недалекомъ будущемъ, когда лѣса сведутся сами собой должны будутъ прекратиться.

Теперь въ лѣсныхъ дачахъ, когда эксплуатація въ полномъ ходу, зимой и весной занимается работами крестьянъ довольно значительное число, приблизительно пѣшихъ и съ лошадьми (считая и тѣхъ которые доставляютъ дрова на мѣста) до 3,000 человекъ. Изъ числа первыхъ (т. е. пѣшихъ) есть и годовые работники.

Какъ ни плохо оплачивается кулаками - лѣсопромышленниками рабочей трудъ, не всетаки лѣсные промыслы доставляютъ извѣстной части населенiя тѣхъ мѣстностей, гдѣ производится эксплуатація лѣсовъ—заработки въ свободное отъ полевыхъ занятій время, служащiе иногда хорошимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ. Если кто не полѣнится, то за зиму

⁴³⁾ Лѣсъ нигдѣ въ Ростовскомъ уѣздѣ водой не сплавляется. Двое изъ числа Ростовскихъ крестьянъ, купившіе лѣсъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, сплавляютъ его водой по рѣкѣ Лакости въ д. Кузовково, гдѣ и продаютъ; но этотъ сплавъ производится въ предѣлахъ Ярославскаго уѣзда, селеніе Кузовково въ Ярославскомъ, а не въ Ростовскомъ уѣздѣ.

и весну можетъ заработать въ лѣсу: одинъ безъ лошади отъ 18 до 23 р. и съ лошадыю отъ 40 до 50 р. чистыхъ денегъ, за исключеніемъ расходовъ на продовольствіе.

Многіе крестьяне занимаютъ перепродажею дровъ купленныхъ изъ дачъ, сбывая ихъ въ гг. Ростовъ и Петровскъ и получаютъ иногда хорошую выгоду.

Бывшіе государственные крестьяне 293 селеній, въ числѣ 21,139 ревизскихъ душъ, получившіе отъ казны дополнительные лѣсные надѣлы по одной десятинѣ на душу, значительную часть этихъ лѣсовъ уничтожили и притомъ самымъ непроизводительнымъ образомъ. Многіе изъ нихъ свели лѣсъ вслѣдъ за полученіемъ его въ свое распоряженіе и теперь давнымъ давно покупаютъ дрова; другіе же, остатки сводятъ. Большая часть крестьянскихъ надѣльныхъ лѣсовъ за безцѣнонь скуплена тѣми же кулаками. Если бы крестьяне разумно расходовали отданные имъ казной лѣса, то могли бы быть хорошими конкурентами этимъ кулакамъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, и самимъ бы не привелось покупать лѣсъ въ тридорога.

Показавъ заработки, доставляемые населенію лѣсными промыслами, теперь постараемся, приводимыми ниже періодическими цифровыми данными за послѣдніа 20-ть лѣтъ, объяснить различіе цѣнъ на лѣсной матерьялъ и дрова и насколько они повысились за это время ⁴⁴).

За это же время помѣщаемъ и свѣдѣнія о заработкахъ (платѣ) лѣсныхъ рабочихъ (собственно тѣхъ, которые работаютъ въ лѣсу) и занимающихся доставкою лѣса и дровъ въ мѣстамъ поставки, или на станціи желѣзной дороги для отправки въ Москву.

⁴⁴) Хотя эти свѣдѣнія и приведены были раньше (см. I отд. «Земледѣліе»), но для большей ясности мы ихъ повторяемъ и здѣсь.

	Г О Д Ы:							
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879
	Среднія цѣны.							
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Сажень дровъ однополенныхъ:								
Березовыхъ	1 90	2 —	2 10	2 40	2 50	2 50	3 —	3 —
Сосновыхъ и еловыхъ	1 20	1 50	1 70	1 90	2 —	2 —	2 50	2 50
Осиновыхъ	— 90	1 10	1 40	1 60	1 80	1 80	2 —	2 —
Сумъси	1 —	1 20	1 50	1 70	1 90	1 90	2 20	2 20
Въ уѣздѣ на мѣстѣ въ дачахъ.								
Въ г. Ростовѣ на базарѣ и на лѣсныхъ дворахъ продавалась сажень дровъ однополенныхъ:								
Березовыхъ	3 —	3 10	3 20	3 50	4 —	4 50	4 50	5 —
Сосновыхъ и еловыхъ	2 50	2 70	2 80	3 —	3 50	4 —	4 —	4 —
Осиновыхъ	2 —	2 25	2 40	2 50	3 —	3 —	3 25	3 50
Сумъси	2 20	2 40	2 50	2 75	3 25	3 50	3 75	4 —
Въ уѣздѣ, на мѣстѣ, въ дачахъ:								
Бревно 18 ар. дл. 7—6 вер.	2 50	2 80	3 —	3 50	4 —	4 50	5 —	7 —
» 15 » » 6—5 »	1 50	1 80	2 —	2 50	3 —	3 50	3 90	4 50
» 9 » » 5—4 »	— 80	1 —	1 50	1 70	1 80	2 —	2 20	2 50
Полутретникъ 3—4 вер. за десятокъ								
Слеги за десятокъ	1 —	1 5	1 10	1 15	1 20	1 25	1 40	1 60
Обходилась съ раскладомъ въ уѣздѣ на мѣстѣ (изъ купленн. лѣса):								
1 шт. полов. теса 12 ар. длины	— 90	— 95	1 —	1 10	1 20	1 30	1 40	1 50
» » » 9 » »	— 70	— 73	— 85	— 90	— 95	1 —	1 5	1 10
» » » 7 » »	— 60	— 61	— 64	— 65	— 67	— 86	— 70	— 75
Сотня кровельнаго теса 15 арш.								
» » » 12 »	23 —	23 50	25 —	27 —	28 —	30 —	32 —	33 —
» » » 9 »	18 —	18 50	20 —	22 —	23 —	25 —	26 —	27 —
» » » 7 »	14 —	14 20	15 —	16 —	17 —	19 —	20 —	22 —
» » » 7 »	13 —	13 —	14 —	15 —	16 —	18 —	18 50	20 —
Рабочему пѣшему въ лѣсу за время съ 1 ноября по 1 апрѣля на своихъ харчахъ								
За то же время съ лошадыю	30 —	30 —	33 —	35 —	37 —	40 —	42 —	45 —
Пильщику дровъ съ сажени (на своихъ харчахъ)	60 —	60 —	65 —	70 —	84 —	90 —	95 —	105 —
Пильщику теса съ хода на своихъ харчахъ: кровельнаго	— 35	— 35	— 35	— 40	— 45	— 45	— 50	— 50
половаго	— 5	— 5	— 6	— 6	— 7	— 8	— 8	— 9
	— 7	— 7	— 9	— 10	— 10	— 12	— 12	— 14

	Г О Д Ы:								
	1860	1862	1865	1870	1875	1877	1878	1879	
	Среднія цѣны.								
	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
За доставку изъ лѣса сажени дровъ на 20 верстъ.	1 20	1 20	1 20	1 40	1 40	1 70	1 80	2 —	
За доставку на 20 вер. полового теса со штуки полагаая въ возъ 7 шт. 8 арш. длины	— 10	— 10	— 10	— 12	— 14	— 15	— 16	— 17	
За доставку на 20 вер. кровельнаго теса съ 10-ти шт. полагаая въ возъ 50 шт. 8 арш. длины.	— 15	— 15	— 15	— 20	— 24	— 25	— 25	— 27	
За доставку на 20 вер. бревна 18 арш. длины, 7—6 верш. въ отрубѣ	1 25	1 25	1 25	1 50	2 —	2 —	2 50	3 —	
За доставку на такое же разстояніе бревна 15 арш. длины, 6—5 вер. въ отрубѣ	— 90	— 90	— 90	1 —	1 25	1 50	1 75	2 —	
За доставку на такое же разстояніе пары бревень 9 арш. длины, 4—5 вер. въ отрубѣ	— 90	— 90	— 90	1 —	1 25	1 50	1 75	2 —	

Если эксплуатація лѣсовъ, съ одной стороны, послужила для извѣстной части населенія уѣзда источникомъ нѣкоторыхъ выгодъ, получаемыхъ отъ заработковъ, то съ другой стороны, она лишила какъ эту часть населенія, такъ равно и все остальное въ уѣздѣ, всѣхъ прежнихъ, несказанно большихъ въ сравненіи съ доставляемыми заработками выгодъ, какими оно пользовалось до эксплуатаціи. Лишеніе это заключается: во-первыхъ, въ томъ, что теперь приобрѣтеніе лѣса для топлива, построекъ и подѣлокъ обходится вдвое и даже втрое дороже прежняго. Такъ, лѣтъ 10-тъ тому назадъ дрова изъ сухоподстойнаго лѣса приходились почти что за даромъ: возъ 3-хъ поленныхъ такихъ дровъ, какой только въ состояніи увезти крестьянская лошадь, стоилъ въ дачѣ не дороже 20-ти коп. Нѣкоторые богатые владѣльцы, въ видахъ очищенія лѣсовъ отъ валежника, дозволяли крестьянамъ выбирать его бесплатно; точно также при рубкѣ лѣса,

если она производилась помѣщикомъ для себя—дозволялось крестьянамъ выбирать за даромъ изъ лѣса вершины и сучья. Теперь это время прошло, даромъ ни прута никто не даетъ! Кулаки и за сучья съ крестьянъ берутъ хорошія денежки!

Во-вторыхъ, уничтоженіе лѣсовъ лишило населеніе еще выгоды, получавшихся отъ продажи грибовъ, ягодъ и мха, собиравшихся въ лѣсахъ; это никогда нигдѣ не воспрещалось. Выгоды эти, хотя и очень были незначительны, но все таки они были. Крестьяне лѣсистыхъ мѣстностей и ближайшихъ къ нимъ запасались на круглый годъ грибами и ягодами для своего продовольствія, что отчасти имѣло экономическое значеніе въ быту крестьянина, доставляя даровые продукты, разнообразившіе пищу, зачастую замѣнявшіе какой-либо другой сельско-хозяйственный продуктъ, напримѣръ: горохъ или картофель. Въ хорошихъ хвойныхъ лѣсахъ, рождались и хорошіе грибы, какъ-то: грузди, бѣлые, пагребни и рыжики; въ лѣсахъ лиственныхъ породъ: березовикъ, боровикъ и др. Грибы и ягоды въ прежнее время были дешевы: фунтъ сухихъ молодыхъ бѣлыхъ грибовъ лѣтъ 15-ть тому назадъ стоилъ 20—30 коп. и черныхъ 4—7-мъ коп.⁴⁵⁾ И при этомъ рѣдкій крестьянинъ, живущій при лѣсѣ, бывало не продастъ грибовъ съ ягодами (брусника и клюква) рублей на 5 на 8, да на круглый годъ себѣ наготовитъ тѣхъ же грибовъ и ягодъ. Нынѣ же, съ уничтоженіемъ большей части лѣсовъ, этотъ источникъ крестьянскаго дохода прекратился. Затѣмъ беспощадная эксплуатація лѣсовъ, повліявшая какъ замѣтно и на измѣненіе климата, оказываетъ вредное вліяніе на общій ходъ растительности и способствуетъ неурожаю.

Кромѣ того, замѣчается уменьшеніе водъ въ источникахъ и рѣчкахъ; уровень послѣднихъ противъ прежняго замѣтно понижается, а небольшія рѣчки и совсѣмъ лѣтомъ пересыха-

⁴⁵⁾ Въ послѣднее время (въ 1879 г.) 1 ф. бѣлыхъ сухихъ грибовъ уже продавался отъ 1 р. до 1 р. 30 к. и 1 ф. черныхъ отъ 15 до 25 коп.

ютъ, между тѣмъ какъ весеннія и осеннія половодья противъ прежняго, когда лѣса еще не трогались, стали больше и больше прежняго причинять вреда полямъ и дорожнымъ сооруженіямъ. Это зло нужно приписать ничему иному, какъ тому же безошадному лѣсоистребленію, совершаемому не только въ Ростовскомъ уѣздѣ, но почти повсемѣстно въ Россіи.

Пчеловодство.

Пчеловодство процвѣтавшее въ прежнее время въ Ростовскомъ уѣздѣ и считавшееся въ немъ однимъ изъ промысловъ, нынѣ вслѣдствіе измѣнившихся экономическихъ условій мѣстности и самаго быта сельской жизни совершенно почти оставлено, какъ не приносящее владѣльцамъ достаточныхъ выгодъ. Если еще теперь гдѣ и встрѣчаются у нѣкоторыхъ сельскихъ хозяевъ, преимущественно изъ зажиточнаго класса, или же у нѣкоторыхъ изъ духовенства ульи въ незначительномъ числѣ чурокъ, то эти лица держатъ пчелъ не съ цѣлю промысла, такъ какъ при теперешнихъ условіяхъ это занятіе кромѣ одного убытка никакихъ выгодъ не доставляетъ, а скорѣе изъ за охоты, изъ за любви, какъ они выражаются къ «трудюбивой Божьей пчелѣ». Любители эти—старіки, знающіе всѣ правила ухода за пчелами, свыкшіеся изстари съ этимъ занятіемъ и ни за что, даже при явной невыгодности, не хотятъ съ нимъ разстаться. Изъ молодыхъ хозяевъ никто пчеловодствомъ не занимается, да и ухаживать не умѣетъ. Невыгодная сторона нынѣшняго пчеловодства, кромѣ траты времени на уходъ за пчелами, состоитъ еще въ томъ, что ни одинъ изъ ульевъ не запасаетъ даже себѣ, въ достаточномъ количествѣ меда въ пищу на зиму, вслѣдствіе плохаго сбора весной и лѣтомъ и поэтому не только что кому случается сколько нибудь вынуть сотовъ, а зачастую приходится еще подставлять готоваго меда. Рѣдкимъ удается вынимать меду и то немного, нѣсколько фунтовъ, и притомъ у старыхъ ульевъ, да и тѣ зачастую

обманываются и приходится взятое возвращать готовымъ, подставнымъ, что почти всегда не выгодно отзывается на силѣ улья и зачастую отъ подставнаго меда, доброкачественность котораго нынче весьма стала сомнительна, улей погибаетъ.

Пчелы въ здѣшней мѣстности всегда роются въ юнѣ мѣсяцѣ и рѣдкій улей спускаетъ по два роя; больше все по одному, но и изъ тѣхъ не каждый переживаетъ зиму и по большей части вслѣдствіе голода, иногда стужи и мышей погибаютъ и хозяину приходится весной выставять опять только старыя чурки.

Упадку пчеловодства послужило: во 1-хъ истребленіе лѣсовъ и измѣненіе съ этимъ климата; уничтоженіе большей части лучшихъ садовъ, особенно помѣщичьихъ и упадокъ остальныхъ; и во 2-хъ, значительное сокращеніе и даже во многихъ мѣстахъ совершенное прекращеніе посѣвовъ гречихи и клевера, доставлявшихъ хорошій сборъ меда пчеламъ. Затѣмъ измѣнились условія сельскаго быта, вслѣдствіе отѣмни крѣпостничества. Въ благодатное для помѣщиковъ крѣпостное право, когда они «не сѣяли, а собирали», — были у нихъ пространныя поля, засѣянные гречихой и клеверомъ, были у нихъ и отличныя сады, а у многихъ даже хорошія липовыя аллеи, и густыя, у нѣкоторыхъ даже подчищенные лѣса. Крестьянскіе сады были тогда тоже въ цвѣтущемъ состояніи. При такихъ благопріятныхъ для пчеловодства условіяхъ, и пчеловодство тогда процвѣтало какъ въ помѣщичьихъ, такъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ; крестьяне, въ виду этихъ благопріятныхъ условій, пчеловодствомъ занимались охотно и это занятіе, по отзывамъ стариковъ, было тогда занятіемъ неблагодарнымъ, — доставляло доходъ. У помѣщиковъ были хорошія пасѣки, управлявшіяся даровыми свѣдущими людьми.

Послѣ 1861 г., когда помѣщикамъ нѣльзя стало пользоваться даровымъ крестьянскимъ трудомъ, большая часть изъ нихъ усадьбы свои продали или покинули, лѣса и рощи поврубили или продали на срубъ и сады уничтожились; уни-

чтожились и улы. Крестьяне вслѣдствіе измѣнившихся условій тоже бросили пчеловодство и обратились въ болѣе выгоднымъ занятіямъ ⁴⁶⁾.

III. СЕЛЬСКІЯ И ГОРОДСКІЯ РЕМЕСЛА.

Ремесленность въ Ростовскомъ уѣздѣ, говоря вообще, составляетъ значительно развитую отрасль промышленности какъ городского, такъ и сельскаго населенія. Изъ числа 146,923 человекъ, составляющихъ населеніе двухъ городовъ и уѣзда ⁴⁷⁾, лицъ, занимающихся ремеслами въ своей мѣстности и на сторонѣ, насчитывается приблизительно до 21,000 челов., что составляетъ 14⁰/₁₀₀ или $\frac{1}{7}$ часть общаго числа жителей.

Изъ этого общаго числа ремесленниковъ, самая большая часть падаетъ на долю отхоже-промышленниковъ, т. е. лицъ, работающих на сторонѣ, о которыхъ было говорено раньше, при описаніи «отхожихъ промысловъ»; такихъ же ремесленниковъ, которые занимаются ремеслами въ районѣ своей мѣстности, (сравнительно незначительная часть) немного болѣе $\frac{1}{4}$ ⁴⁸⁾, такъ что число этихъ мѣстныхъ ремесленниковъ относится къ общему итогу постоянныхъ жителей какъ 1 : 27, т. е. приходится всего лишь по $3\frac{2}{3}$ ремесленника на каждые 100 человекъ жителей. Процентъ уѣздныхъ ремесленниковъ составляетъ для своего населенія съ небольшимъ 3⁰/₁₀₀; процентъ

⁴⁶⁾ Главный и сильный ударъ пчеловодству въ Ростовскомъ уѣздѣ былъ нанесенъ Имп. Петромъ I въ 1704 г. Онъ обложилъ улы тяжелымъ по тому времени налогомъ, что и послужило паденіемъ этого промысла. Изъ моей рукописной библиотеки оказывается, что не столько тяжесть налога, сколько раззорительный процессъ собиранія этого налога послужилъ совершеннымъ еще и въ то время уничтоженіемъ этого промысла. Впрочемъ о семъ предметѣ мной будетъ напечатана отдѣльная статья.

⁴⁷⁾ По свѣдѣніямъ 1879 г. (См. 1 стр. Общ. свѣдѣнія о положеніи Ростовскаго уѣзда).

⁴⁸⁾ По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ 1879 году, насчитывалось постоянныхъ ремесленниковъ, работающих въ обоихъ городахъ и уѣздѣ 5,391 человекъ, въ томъ числѣ: въ г. Ростовѣ—973 челов.; г. Петровскѣ—80 чел. и въ уѣздѣ съ кустарями 4,438 чел.

городских ремесленников для своего, т. е. городского населения — выходит значительно больше. Такъ, онъ для Ростова, на 10,692 чел., составляетъ 9⁰/₀; для Петровска же — 4⁴/₅⁰/₀. Но дѣятельность и этого сравнительнаго меньшинства специальныхъ людей, въ производительномъ и экономическомъ отношеніи ⁴⁹⁾, имѣетъ важное значеніе для уѣзда. Доставляемый же ремеслами своимъ производителямъ заработокъ, въ общемъ итогѣ представляетъ очень почтенную цифру и служить для многихъ изъ нихъ, въ особенности для городскихъ ремесленниковъ, постояннымъ обезпечивающимъ средствомъ въ существованію ихъ съ семьями, а для большей части хозяевъ въ ихъ числѣ и источникомъ значительныхъ выгодъ. Это сравнительно небольшое количество ремесленниковъ, удовлетворяя многимъ потребностямъ мѣстнаго населенія, избавляетъ тѣмъ большую часть его, преимущественно бѣдный классъ, отъ обязанности приобретать нужные для него предметы на сторонѣ. Затѣмъ громадное финифтяное производство, отпуская свои произведения почти исключительно на сторону, привлекаетъ тѣмъ въ свою мѣстность значительную часть стороннихъ капиталовъ. Кромѣ всего этого, не малое число мѣстныхъ ремесленниковъ, употребляя при нѣкоторыхъ производствахъ часть или же все количество мѣстнаго матерьяла сырого или фабрикованнаго, обезпечиваетъ его производителямъ вѣрный сбытъ и способствуетъ развитію промышленности и торговли. Наибольшая часть ремеслъ, производящихся въ средѣ сельскаго населенія, принадлежитъ къ разряду такъ называемыхъ «вустарныхъ промысловъ», подробныя свѣдѣнія о которыхъ помѣщены нами раньше, въ особомъ отдѣлѣ ⁵⁰⁾; въ виду этого, во избѣжаніе повтореній, мы тѣхъ ремеслъ въ настоящемъ отдѣлѣ касаться не будемъ, а прямо перейдемъ къ сообщенію свѣдѣній только о такихъ ремеслахъ, которыя

⁴⁹⁾ Здѣсь мы разумѣемъ дѣятельность исключительно только ремесленниковъ работающих въ районѣ здѣшняго уѣзда.

⁵⁰⁾ См. II отдѣлъ, 2 категорію промысловъ «Кустарные».

по своему характеру не относятся въ кустарнымъ промысламъ. Здѣсь помѣщаемъ также свѣдѣнія о ремесленности городского населенія въ обоихъ городахъ (Ростовѣ и Петровскѣ).

Въ средѣ сельскаго населенія уѣзда, ремесленниковъ, изъятыхъ нами изъ разряда кустарей, въ 1879 году насчитывалось всего 640 чел., въ томъ числѣ самостоятельныхъ хозяевъ 243 чел., мастеровъ и рабочихъ у нихъ—301 чел. и 96 учениковъ.

По роду занятій эти ремесленники дѣлятся на слѣдующія категоріи:

	Хозяевъ ¹⁾ .	Мастеровъ и рабочихъ.	Учениковъ.	Итого.
I. Хлѣбники	10	8	2	15
• Булочники.	4	6	—	10
Мясники	51	24	4	79
II. Печники	78	30	17	125
Плотники	33	231	73	337
Кровельщики	7	6	—	13
III. Извозчики	46	1	—	47
Коновалы	9	—	—	9
IV. Часовщики	5	—	—	5
Итого	243	301	96	640

Большинство изъ этихъ ремесленниковъ, особенно I категоріи, группируются въ большихъ селеніяхъ преимущественно торговыхъ, каковы: Борисоглѣбскія слободы, Порѣчье, Угодищи, Карашъ, Воцажниково, Маварово и друг. Печники, плотники и кровельщики работаютъ въ разныхъ мѣстахъ уѣзда, гдѣ производятся новыя или исправляются старыя по-

¹⁾ Хозяевъ зачастую вмѣстѣ съ тѣмъ и мастера; а потому отдѣльныхъ мастеровъ имѣютъ немногіе изъ хозяевъ. Большая часть хозяйствующихъ — одиночки, не имѣющіе ни мастеровъ, ни рабочихъ. Нѣкоторые же, какъ напр. печники, хозяйствуютъ съ одними учениками.

стройки. Значительная часть плотниковъ принадлежитъ къ Ивашевской и Назеровской волостямъ. Извозчики принадлежатъ почти исключительно къ селеніямъ расположеннымъ по шоссе, близъ него, по большимъ торговымъ трактамъ и около станцій желѣзныхъ дорогъ: Петровской, Итларской, Семибратовской. Часовщики ходятъ вездѣ по уѣзду, а коновалы держатся преимущественно базарныхъ селеній.

Свѣдѣній о числѣ ремесленниковъ по уѣзду, за первые годы послѣдняго двадцатилѣтія, мы въ сожалѣнію не могли получить, хотя таковыя и желательны бы были для объясненія: насколько число ремесленниковъ каждой категоріи въ послѣднее время противъ первыхъ годовъ увеличилось, или же сократилось? По этому объясненіе это мы можемъ дать лишь только относительно позднѣйшаго времени, именно помѣщеніемъ ниже свѣдѣній добытыхъ нами за 1875, 1877, 1878 и 1879 годы.

Хотя за 1879 годъ свѣдѣнія и были уже помѣщены нами раньше, но для большей наглядности мы ихъ опять помѣщаемъ и въ этой таблицѣ.

	1875 годъ.			1877 годъ.			1878 годъ.			1879 годъ.						
	Хозяевъ.	Мастер. и рабочихъ.	Учениковъ.	И т о г о.	Хозяевъ.	Мастер. и рабочихъ.	Учениковъ.	И т о г о.	Хозяевъ.	Мастер. и рабочихъ.	Учениковъ.	И т о г о.				
Хлѣбниковъ.	9	3	—	12	9	3	—	12	9	3	1	13	10	3	2	15
Булочниковъ.	4	8	1	13	4	7	1	12	4	6	2	12	4	6	—	10
Мясниковъ.	42	20	—	62	41	16	—	57	51	10	—	61	51	24	4	79
Лечниковъ.	76	32	28	136	57	29	26	112	78	33	23	134	77	80	17	125
Плотниковъ.	47	476	38	261	39	193	43	285	35	215	60	310	33	231	73	337
Кровельщиковъ.	4	3	—	7	6	5	—	11	6	5	—	11	7	6	—	13
Извозниковъ.	48	—	—	48	42	—	—	42	48	—	—	48	46	1	—	47
Коноваловъ.	10	—	—	10	12	—	—	12	10	—	—	10	9	—	—	9
Часовщиковъ.	3	1	—	4	4	—	—	4	5	—	—	5	5	—	—	5
Итого	243	248	67	558	214	253	80	547	249	272	86	604	243	201	96	640

Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что число ремесленниковъ въ уѣздѣ, въ теченіи послѣднихъ 5-ти лѣтъ, въ общемъ итогѣ увеличилось на незначительную цифру, всего на 87 человекъ. Сравнивая частные итоги по каждой категоріи ремесла, увеличеніе это замѣчаемъ почти исключительно по одному только плотничному ремеслу, что можно объяснить постоянно увеличивающеюся потребностью въ этого рода ремесленникахъ, особенно въ виду частыхъ въ послѣднее время пожаровъ въ селеніяхъ. Замѣчаемое же, съ другой стороны, сокращеніе числа хозяевъ по этому ремеслу объясняется тѣмъ, что вслѣдствіе дороговизны предметовъ продовольствія и возвышающейся при томъ заработной платы на рабочихъ, нѣкоторые изъ мелкихъ хозяевъ оказались несостоятельными, и распустивъ артели, поступили сами въ число рабочихъ.

Приготавливаемые ремесленниками I категоріи предметы пищи, расходятся почти исключительно на мѣстахъ производства, въ базарныхъ селеніяхъ, и лишь нѣкоторые изъ мясниковъ отвозятъ иногда товаръ въ городъ. За предѣлы же уѣзда ничего не вывозится. Движеніе заработной платы по означеннымъ ремесламъ въ уѣздѣ будетъ показано въ общей таблицѣ съ городскими ремесленниками, такъ какъ заработки тѣхъ и другихъ, какъ оказалось по собраннымъ нами свѣдѣніямъ мало разнятся между собою и по большей части почти одинаковы.

Существующія въ городахъ ремесла и число занимающихся по каждому изъ нихъ лицъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ свѣдѣній, помѣщаемыхъ за нѣкоторые годы послѣдняго 19-ти лѣтія, за которые мы только имѣли возможность получить ихъ. Изъ этихъ свѣдѣній отчасти можно видѣть и степень возрастанія или упадка ремесла, судя по количественному отношенію ихъ производителей, какъ это представляется въ данномъ случаѣ относительно перваго и послѣдняго времени означеннаго девятнадцатилѣтія. Въ эти таблицы вошли всѣ вообще ремесленники, какъ цѣховые такъ и не цѣховые. Послѣднихъ значительное число, такъ какъ большинство хозяевъ—одиночки или съ учениками и въ цѣхъ не записаны.

	1861 годъ.			1875 годъ.			1877 годъ.			1878 годъ.			1879 годъ.							
	Хозяевъ.	Мастер. и рабочихъ.	Учениковъ.	И т о г о.	Хозяевъ.	Мастер. и рабочихъ.	Учениковъ.	И т о г о.	Хозяевъ.	Мастер. и рабочихъ.	Учениковъ.	И т о г о.	Хозяевъ.	Мастер. и рабочихъ.	Учениковъ.	И т о г о.				
<i>Въ г. Ростовъ.</i>																				
1. Хлѣбники . . .	3	6	3	12	5	9	2	16	5	8	2	15	5	8	2	15	6	9	8	18
2. Булочники и сачники . . .	11	37	4	52	11	53	18	82	11	52	18	81	11	52	17	80	13	53	21	87
3. Мясники . . .	6	9	7	22	11	19	—	30	15	27	—	43	15	27	—	42	15	27	—	42
4. Крендельщики .	8	8	4	15	15	19	13	37	5	17	12	34	5	16	13	34	5	26	15	46
5. Кондитеры . . .	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	1	1	—	—	1	2	—	—	2
6. Пирожники . . .	2	—	—	2	2	—	—	2	2	—	—	2	2	—	—	2	3	—	1	4
7. Гречевушники .	1	1	1	3	1	5	6	12	1	4	—	5	1	3	—	4	1	3	—	4
8. Пряничники . .	4	7	1	12	6	7	2	15	6	7	2	15	6	7	2	15	6	7	8	16
9. Портные . . .	7	18	12	37	13	28	22	63	13	28	22	63	14	29	23	66	15	29	24	68
10. Портняжи . . .	6	6	11	23	8	8	10	26	8	8	10	26	8	8	9	25	8	8	9	25
11. Модисты . . .	2	2	3	7	5	5	10	20	5	5	10	20	5	5	10	20	5	5	10	20
12. Сапожники . . .	8	73	21	102	10	27	21	58	10	27	21	58	10	27	20	57	15	28	22	65
13. Башмашники . .	3	4	3	10	4	6	3	13	4	6	3	13	4	6	3	13	4	7	4	15
14. Картузники . .	6	5	5	16	6	5	4	15	6	5	4	15	6	5	4	15	6	5	4	15
15. Скорняки . . .	3	20	4	27	3	22	28	53	3	22	8	33	3	21	8	32	6	22	8	36
16. Красильщики .	3	5	2	10	3	2	1	6	2	2	1	5	2	2	1	5	2	2	3	7
17. Печники . . .	2	7	3	12	4	12	8	24	4	12	8	24	4	12	18	34	6	20	8	34
18. Столяры . . .	5	12	4	21	11	27	17	55	11	27	17	55	11	27	17	55	15	28	18	61
19. Мѣдники и лудильщики . . .	2	3	1	6	3	2	—	5	3	—	1	4	3	—	1	4	3	—	1	4
20. Токари	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	1	1	—	—	1	1	—	—	1
21. Колесники . . .	2	2	—	4	4	2	—	6	4	2	—	6	4	2	—	6	4	2	—	6
22. Каретники . . .	4	2	1	7	2	8	—	10	2	8	—	10	2	8	—	10	2	8	2	12
23. Телѣжники . . .	2	4	—	6	2	2	—	4	2	2	—	4	2	2	—	4	2	2	—	4
24. Шорники . . .	4	11	6	21	3	2	1	6	3	2	—	5	3	2	—	5	4	3	—	7
25. Кузнецы и слесари	14	13	6	33	16	15	3	34	16	15	3	34	16	15	3	34	16	16	3	35
26. Кровельщики . .	3	10	5	18	3	14	5	22	3	14	5	22	6	13	5	24	4	13	6	23
27. Бовдари	3	5	2	10	3	7	5	15	3	7	5	15	3	7	5	15	3	7	5	15
28. Оконецы	4	5	4	13	5	7	4	16	5	7	4	16	5	7	4	16	5	7	4	16

	1861 годъ.				1875 годъ.				1877 годъ.				1878 годъ.				1879 годъ.			
	Хозяевъ, Мастер. и рабочихъ.	Учениковъ.	Итого.		Хозяевъ, Мастер. и рабочихъ.	Учениковъ.	Итого.		Хозяевъ, Мастер. и рабочихъ.	Учениковъ.	Итого.		Хозяевъ, Мастер. и рабочихъ.	Учениковъ.	Итого.		Хозяевъ, Мастер. и рабочихъ.	Учениковъ.	Итого.	
29. Часовщики . . .	4	4	2	10	4	4	2	10	4	4	2	10	5	4	2	11	5	4	2	11
30. Золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ маст.	4	15	5	24	2	6	3	11	2	6	3	11	3	6	3	12	4	6	4	14
31. Поволотчники . .	2	5	4	11	4	5	3	12	4	5	3	12	4	5	3	12	4	5	3	12
32. Чекашники . . .	4	6	4	14	3	14	5	22	3	4	5	22	6	13	5	24	5	8	6	19
33. Цирюльщики . . .	3	3	6	12	3	3	5	11	3	3	5	11	3	3	4	10	3	3	4	10
34. Рѣшники	4	14	4	22	5	10	5	20	5	10	5	20	5	9	4	18	5	9	4	18
35. Маляры и живописцы	8	17	10	35	10	12	7	29	10	12	7	29	10	11	7	28	11	11	7	29
36. Уборщики	4	—	—	4	4	—	—	4	4	—	—	4	4	—	—	4	4	—	—	4
37. Переплетчики . . .	2	—	—	2	4	—	—	4	3	—	—	3	2	—	—	2	2	—	—	2
38. Финифтянники . . .	15	50	20	85	26	71	25	122	26	71	25	122	26	70	24	120	26	70	24	120
39. Обдѣлывающіе оправу по финифти (оправляющіе) . . .	4	16	12	32	6	24	15	45	6	24	15	45	6	23	14	43	7	24	15	46
Итого . . .	167	405	180	752	222	462	253	937	224	463	226	913	232	455	231	918	253	477	244	973
<i>Въ заштатномъ г. Петровскѣ.</i>																				
1. Булочники	3	5	4	12	2	1	—	3	3	2	1	6	4	3	2	9	3	2	2	7
2. Крендельщики . . .	—	—	—	—	1	2	—	3	2	4	3	9	2	4	4	10	2	4	4	10
3. Мясники	2	—	—	2	4	1	—	5	3	—	—	3	4	2	—	6	4	2	—	6
4. Портные	4	7	7	18	9	3	1	13	4	2	1	7	3	2	1	6	3	2	1	6
5. Сапожники	7	9	6	22	10	6	2	18	5	4	2	11	5	5	3	13	5	5	3	13
6. Башмачники	—	—	—	—	3	—	—	3	2	—	—	2	2	—	—	2	2	—	—	2
7. Модистки	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	4	5	—	—	5	5	—	—	5
8. Печники	2	1	1	4	4	2	—	6	2	—	—	2	2	—	—	2	2	—	—	2
9. Столяры	2	2	3	7	4	2	1	7	4	2	—	6	5	2	—	7	5	—	—	5
10. Телѣжники	—	—	—	—	2	2	—	4	2	1	—	3	1	1	—	2	1	1	—	2
11. Кузнецы	6	5	7	18	4	4	1	9	4	3	2	9	3	3	2	8	3	4	2	9
12. Лудильщики	1	—	1	2	1	—	1	2	2	—	—	2	2	—	—	2	2	—	—	2
13. Поволотчники . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	1	1	—	—	1
14. Часовщики	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	1
15. Живописцы	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	2	7	1	5	3	9	1	5	3	9
Итого . . .	27	29	29	85	44	23	6	73	39	22	11	72	41	27	15	33	40	25	15	80

Разсматривая приведенныя таблицы о производящихся въ городахъ ремеслахъ, оказывается, что и города относительно развитія мѣстной ремесленности находятся въ условіяхъ, которыя далеко не могутъ быть признаны удовлетворительными. Такъ въ городѣ Ростовѣ, въ теченіи послѣднихъ 19 лѣтъ, общее число ремесленниковъ увеличилось только на 221 человекъ; между тѣмъ какъ въ городѣ Петровскѣ, за это время не только не замѣчается увеличенія, но оказывается еще сокращеніе на 5-ть человекъ.

Хотя въ общемъ итогѣ число ремесленниковъ, въ г. Ростовѣ, за означенный періодъ времени и увеличилось на 221 человекъ, но это увеличеніе замѣчается не по всѣмъ категоріямъ ремесель, а только по 27-ми; по 10-ти ремесламъ является сокращеніе и даже значительное. Въ означенный періодъ времени два ремесла, — кондитерское и токарное, — явились вновь. Всѣхъ производящихся въ г. Ростовѣ ремесель насчитывалось въ послѣднее время 39-ть.

Особенное увеличеніе числа ремесленниковъ оказывается по 8 ремесламъ: врендельному (бараночному), столярному, печному, модистокъ, мясничному, пирожному, портняжному и каретному. Изъ числа поименованныхъ 8-ми ремесель, по первымъ 4-мъ, число лицъ ими занимающихся увеличилось почти втрое, а по послѣднимъ 4-мъ, — почти вдвое. Затѣмъ, по ремесламъ: булочно-саечному, башмачному, бондарному и финифтяному, число ремесленниковъ увеличилось почти на $\frac{1}{3}$ и оправляльщиковъ по финифти — на $\frac{1}{4}$. Далѣе хотя и въ меньшей степени замѣчается увеличеніе вообще по ремесламъ приготовленія предметовъ пищи, также: скорняжному, колѣсному, кровельному, оконечному и чезанному. Число портныхъ и кузнецовъ увеличилось только на два человекъ по каждому ремеслу. Увеличеніе числа ремесленниковъ по означеннымъ категоріямъ объясняется увеличивающимся потребностями въ народонаселеніи въ произведеніяхъ этихъ ремесель.

Наиболѣе развитымъ, судя по количеству занимающихся лицъ, оказывается ремесло, финифтяное⁵²⁾, которымъ вмѣстѣ съ приготовленіемъ оправъ, занимаются въ г. Ростовѣ 166 человекъ. Производство по этому ремеслу не только не сокращается, но напротивъ все болѣе и болѣе усиливается, хотя съ другой стороны, именно въ художественномъ отношеніи, въ немъ, противъ прежняго, замѣчается упадокъ; но, художественная сторона, при громадномъ спросѣ на финифтяные образа, какъ бы вовсе не замѣчается. Помянутый недостатокъ, по мнѣнію производителей, искупается сравнительною противъ прежняго дешевою цѣною, по которой идутъ въ продажу финифтяные образа. Многіе финифтяники говорили, что стараться хорошо писать финифтяные образа на продажу нынче нѣтъ расчета, такъ какъ большинство покупателей не цѣнятъ работы, а цѣнятъ лишь дешевизну и относительную величину образа. По словамъ финифтяниковъ «какъ ни напиши, хотя бы напримѣръ, Николая Чудотворца, а за 2-хъ вершковый въ оправѣ образъ простолюдникъ - покупатель болѣе 60 коп. не дастъ». Онъ сравнить хорошо и дурно написанные образа и скажетъ: «я Миколу знаю, для меня тотъ и другой все равенъ Микола» и возьметъ послѣдній, какъ болѣе подходящий ему по цѣнѣ. Извѣстенъ слѣдующій фактъ: когда было открытіе мощей св. Тихона Задонскаго, то требованіе на дешевые финифтяные образки этого святаго было громадное. Мастера не успѣвали исполнять заказовъ и нѣкоторые скупщики финифтяники имѣя запасы образковъ съ изображеніемъ свят. Митрофанія и другихъ болѣе подходящихъ, продавали за св. Тихона и вѣрующій народъ покупалъ у раки святаго, неподозрѣвая поддѣлки. Мастера переписали только заднюю доску

⁵²⁾ Подробно описанное нами въ особомъ «Очеркѣ Живописи по финифти въ Ростовѣ приложенномъ къ изданному нами въ 1880 году «Подробному отчету о Ростовской выставкѣ 1880 г.» и также въ VI выпускѣ Трудовъ по изслѣдованію кустарн. промышл.

или пластинку, на которой обыкновенно пишется имя святого. При этомъ не можемъ умолчать о важномъ недостаткѣ, на который бы слѣдовало Правительствующему Синоду обратить вниманіе: это совершенное отсутствіе изданія дешеваго подлинника или руководства, какъ писать св. иконы. Всѣ мастера вустари пишутъ или по старымъ спискамъ или на память по преданію. Подлинники рукописные весьма рѣдки. При нашемъ собраніи рукописей, которыхъ болѣе 1,500 экз., у насъ находится только 5 подлинниковъ, и то изъ нихъ 3 позднѣйшей редакціи XIX в. Правда г. Филимоновымъ изданъ «Сводный подлинникъ», но онъ по своей дороговизнѣ (5 р.) не можетъ приобретаться бѣдняками ремесленниками. Притомъ же изданіе это уже и теперь составляетъ библиографическую рѣдкость. По этому финифтяникъ живописецъ старается только объ одномъ, какъ бы больше счетомъ изготовить въ день финифтяныхъ образовъ и тѣмъ побольше заработать денегъ, ни сколько не заботясь о художественной сторонѣ работы. По заказу, пишутъ финифтяные образа лучше, но далеко не художественно противъ прежняго. Старые мастера-художники вывелись, а новые далеко не въ совершенствѣ усвоили себѣ отъ нихъ это ремесло. Главными производителями финифтянаго производства въ г. Ростовѣ считаются пятеро: купецъ А. С. Яицевъ, Завьялова и мѣщане: Н. И. Шапошниковъ, А. А. Усачевъ и М. А. Додоновъ. Четверо первыхъ имѣютъ свои мастерскія съ достаточнымъ числомъ мастеровъ финифтяниковъ и оправляльщиковъ, и кромѣ того значительное число мастеровъ работаютъ на нихъ у себя на домахъ. Послѣдніе же работаютъ въ своихъ мастерскихъ только сами съ семействами; больше образа скупаютъ у мелкихъ хозяевъ финифтяниковъ-вустарей и отдаютъ писать на готовыхъ штукахъ мастерамъ на дома. Годовой оборотъ этихъ пятерыхъ финифтяниковъ производителей доходитъ до 40,000—50,000 р. Финифтяные образа работаются различныхъ формъ и мѣръ: бываютъ овальные и

четыреугольные, отъ образца въ серебрянную пятикопѣчную монету до 4-хъ и 6-ти вершковаго образа. Цѣна финифтянымъ образамъ бываетъ различна, также какъ бываютъ различны ихъ форма, мѣра и художественная отдѣлка. Принимается въ расчетъ также число написанныхъ святыхъ. Обыкновенной работы, въ мѣдной оправѣ 4-хъ вершковой, финифтяный образъ стоитъ отъ 3-хъ до 6-ти рублей; 6-ти вершковый—отъ 8-ми до 12-ти руб.; $2\frac{1}{2}$ и 3 верш. образъ стоитъ отъ 2-хъ до 4-хъ и 5-ти руб.; $1\frac{1}{2}$ верш.—отъ 50 в. до 1 р. 25 в. и 1 р. 50 к. Вершковый образъ стоитъ отъ 15 в. до 1 р.; $\frac{1}{2}$ вершковый—отъ 10 в. до 40 и 50 коп. Мелкіе образа продаются за сотню: въ двугривенный—отъ 80 в. до 3 р.—12 руб. за сотню; въ пятиалынный—отъ 2-хъ до 3-хъ руб.; въ гривенный—отъ 3-хъ до 4-хъ руб. за сотню и въ пятачекъ—отъ 2-хъ до 2 р. 60 в. и до 3 р. Престной художественной работы финифтяные образа работались по заказу: $2\frac{1}{2}$ вершк. образъ Рождества Христова стоилъ 20 р.; образъ Александра Невскаго въ $1\frac{1}{2}$ верш.—10 руб.

Сбытъ ростовскихъ финифтяныхъ образовъ производится чуть ли не по всѣмъ монастырямъ въ Россіи, главнымъ же образомъ: въ Кіевѣ, Воронежѣ, Задонскѣ, С.-Петербургѣ, Москвѣ, на Афонской горѣ, въ Троице-Сергиевской лаврѣ, въ Саввинѣ Звѣнигородскомъ монастырѣ Московской губерніи, въ Николѣ на Угрени (монастырь Московской губерніи), въ Николѣ на Бабайки (въ Костромской губерніи), въ г. Тотьмѣ Вологодской губерніи, въ Соловецкомъ монастырѣ и въ г. Ростовѣ, и за границей — на Афонѣ, черезъ московскихъ комиссіонеровъ-монаховъ. Финифтяныхъ образовъ выходитъ изъ Ростова не одинъ миллионъ штукъ каждагодно, на сумму приблизительно до 60,000 руб.

Второе мѣсто, по числу производителей, занимаетъ булочносаячное ремесло. Далѣе за нимъ идутъ: портняжное, сапожное, столярное, врендельное, мясничное, скорняжное, кузнечно-слесарное, печное, малярно-живописное, — вообще

такія ремесла, въ произведеніяхъ которыхъ наиболѣе другихъ ощущается необходимость, хотя въ значительной степени нѣкоторымъ изъ нихъ, а равно и многимъ другимъ, вредить усилившаяся со времени проведенія линіи М.-Я. желѣзной дороги конкуренція привозныхъ издѣлій Петербургскихъ, Московскихъ и др.

Болѣе всѣхъ отъ этой конкуренціи страдаютъ слѣдующія мѣстныя производства и ремесла: фуражечно-шапочное, сапожное, башмачное; ремесла портныхъ, портнихъ и модистокъ; кузнечно-слесарное, шорное, приготовленіе золотыхъ и серебрянныхъ издѣлій, мѣдное и малярно-живописное. Этимъ объясняется сокращеніе по нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ напримѣръ: сапожному, шорному, вартузному, по приготовленію издѣлій изъ серебра и золота, малярно-живописному и другимъ, поименованнымъ въ помѣщенной таблицѣ. Нѣкоторые хозяева мастера, державшіе прежде по десятку и болѣе рабочихъ, въ настоящее время ограничиваются половиною ихъ и даже менѣе того, а нѣкоторые изъ бывшихъ мастеровъ и подмастерьевъ, отошедъ отъ хозяевъ предпочитаютъ хозяйничать въ одиночку или съ однимъ ученикомъ, что можно усмотрѣть и изъ самыхъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ таблицѣ по г. Ростову. Такъ, напримѣръ, по этой таблицѣ убыль сапожниковъ въ послѣднее время противъ 1861 г. въ общемъ итогѣ равняется 37-ми человекамъ, тогда какъ напротивъ, число хозяевъ увеличилось на 7-мь человекъ. По ремесламъ шорному и приготовленію золотыхъ и серебрянныхъ издѣлій число ремесленниковъ въ общемъ итогѣ убыло, у первыхъ на 14 чел., а у послѣднихъ на 10-ть чел.; напротивъ, число хозяевъ остается одно и тоже. Далѣе, у маляровъ и живописцевъ въ общемъ итогѣ, въ 1879 г. противъ 1861 г., является убыль на 6 чел., тогда какъ число хозяевъ увеличилось на 3 человека. Если по свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ таблицахъ, и не замѣчается сокращенія числа производителей въ такихъ мѣстныхъ ремеслахъ, какъ напримѣръ: портняжное, модистокъ,

башлычное, кузнечно-слесарное, столярное, на которыя точно также, какъ сапожное и картузное конкуренція привозныхъ издѣлій имѣеть сильное вліяніе, то все таки она препятствуетъ дальнѣйшему успѣшному ихъ развитію.

Теперь издѣлія мѣстныхъ городскихъ портныхъ и портнихъ, модистовъ, картузниковъ и шапочниковъ, сапожниковъ и башмачниковъ и столяровъ расходятся можно свазать почти исключительно между недостаточнымъ и отчасти среднимъ классами мѣстнаго населенія, да крестьянскимъ. Дворяне же, богатые купцы и большая часть средняго вѣсса, даже богатые крестьяне, покупаютъ мебель и носятъ готовыя издѣлія С.-Петербургскихъ и Московскихъ фабрикъ и заведеній; на примѣръ, свадебное приданое невѣстъ и подвѣчное платье ихъ и жениховъ богатые большею частію заказываютъ въ Москвѣ. По собраннымъ свѣдѣніямъ количество издѣлій по кузнечно-слесарному, фуражечно-шапочному и сапожно-башмачному ремесламъ, съ проведеніемъ линіи желѣзной дороги, сократилось на половину, по другимъ — менѣе.

Въ счастливыхъ условіяхъ находятся слѣдующія мѣстныя городскія ремесла: финифтяное, булочно-саечное, приготовленіе кренделей (баранокъ), мясничное и вообще предметовъ пици; печное, кровельное и бондарное, какъ не имѣющія почти вовсе иногородной конкуренціи. Сворняжное и столярное ремесла меньше другихъ зависима отъ нея.

Причина, что произведеніямъ мѣстной городской ремесленности достаточный и даже средній классы своего же населенія предпочитаютъ издѣлія столицъ и другихъ городовъ, заключается въ самихъ мѣстныхъ производителяхъ, въ несостоятельности ихъ противъ столичныхъ мастеровыхъ, какъ по отношенію денежныхъ средствъ, такъ и самыхъ техническихъ знаній. Въ этомъ отношеніи, ни одинъ изъ числа здѣшнихъ городскихъ хозяевъ мастеровъ, даже изъ самыхъ лучшихъ и состоятельныхъ, не можетъ соперничать съ самымъ посредственнымъ столичнымъ заведеніемъ. Ни одинъ изъ мѣст-

ныхъ ремесленниковъ не обладаетъ техническимъ знаніемъ для своей спеціальности, такъ какъ всѣ они почерпнули свои знанія отъ мѣстныхъ доморощенныхъ мастеровъ, такихъ-же неспособныхъ, какъ большинство ихъ самихъ; имъ недостаетъ трехъ вещей, чтобы относительно производствъ стать въ уровень съ столичными производителями, именно: достаточныхъ денежныхъ средствъ, образцовъ и болѣе достаточныхъ техническихъ знаній и новѣйшихъ приспособленій въ производствахъ. Недостаетъ имъ также общежительности между собою; они даже ненавидятъ другъ друга въ букввальномъ смыслѣ этого слова, какъ приходилось намъ наблюдать. Хозяинъ-сапожникъ или портной старательно избѣгаетъ встрѣчи своего товарища по ремеслу. Произведенія большинства здѣшнихъ ремесленниковъ носятъ на себѣ характеръ старинной фасонности и неуклюжести, хотя по цѣнѣ и стоятъ дешевле произведеній усовершенствованныхъ новѣйшихъ фасоновъ столичной ремесленности, почему съ этой стороны и имѣютъ значеніе въ глазахъ бѣдняка мѣщанина и мужика, такъ какъ послѣдніе за красотой не гонятся, а цѣнятъ лишь дешевизну и относительную прочность предмета, которую, при всей своей неуклюжести, всегда имѣютъ мѣстныя производства. Для поднятія значенія мѣстной городской и сельской ремесленности вообще необходимо устройство на средства мѣстнаго земства и обоихъ городовъ, и хотя бы съ небольшимъ пособіемъ отъ правительства, въ самомъ уѣздномъ городѣ ремесленнаго училища съ теоретическимъ и практическимъ курсами по главнымъ, общераспространеннымъ ремесламъ, какъ-то: сапожно-башмачному, портняжному, фуражечно-шапочному, столярно-токарно-рѣзному, мѣдно-слесарному и переплетному для приготовленія мастеровъ и подмастерьевъ изъ числа дѣтей мѣстныхъ городскихъ и сельскихъ жителей, успѣшно окончившихъ курсъ въ городскихъ и сельскихъ школахъ. Или же открыть опять таки съ пособіемъ отъ земства и города при существующемъ 3-хъ классномъ городскомъ училищѣ и при нѣкоторыхъ земскихъ сель-

скихъ школахъ преимущественно центральныхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ особенно развиты тотъ или другой изъ поименованныхъ или же другихъ видовъ сельско-кустарной ремесленности,—особыхъ ремесленныхъ классовъ ⁵³⁾.

Въ крайнемъ же случаѣ можно ограничиться устройствомъ одного на губернію, въ самомъ губернскомъ городѣ, или еще лучше гдѣ либо въ центрѣ губерніи, спеціального ремесленного училища ⁵⁴⁾. Затѣмъ для развитія мѣстной ремесленности на правильныхъ артельныхъ началахъ, необходимо покровительство организованнымъ артелямъ со стороны правительства и земства предоставленіемъ имъ какихъ либо существенныхъ льготъ и выдачею достаточныхъ денежныхъ ссудъ на возможно продолжительные сроки и возможно-льготныхъ условіяхъ.

Для возбужденія соревнованія между производителями въ улучшеніи производствъ, необходимо устройство возможно частыхъ, по очередно въ каждомъ городѣ губерніи періодическихъ правительственныхъ или же земскихъ выставокъ произведеній городской и сельской ремесленности, съ выдачей за лучшія произведенія наградъ и премій. Желательно поощреніе со стороны правительства къ образованію мѣстныхъ обществъ содѣйствія народному труду; въ члены ихъ найдется не мало желающихъ вступить лицъ изъ всѣхъ классовъ и состояній обоего пола. Этими общества могли бы получить право на устройство выставокъ.

⁵³⁾ Ростовское уѣздное земство уже сознало необходимость устройства при сельскихъ школахъ ремесленныхъ классовъ и, въ засѣданіи 30 октября 1880 г., поручило намъ въ качествѣ предсѣдателя земской управы изготovitъ проектъ ремесленныхъ школъ и затѣмъ въ 1881 г. въ очередномъ засѣданіи 29 сентября, по рассмотрѣніи этого проекта, поручило составить къ слѣдующему земскому собранію подробную смѣту.

⁵⁴⁾ Это ремесленное губернское земское училище давно проектировано Ярославскимъ губернскимъ земствомъ въ память въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и собрано на устройство его добровольныхъ пожертвованій до 12000 р. Но губернское земство все еще медлитъ въ устройству его, жалгія вѣроятно недостающую сумму употребить изъ своихъ средствъ, между тѣмъ какъ необходимость въ этомъ училищѣ съ каждымъ годомъ все сильнѣе ощущается.

Изъ всѣхъ производящихся въ г. Ростовѣ ремесль произведенія свои отпускаетъ на сторону, только одно, какъ раньше было замѣчено, финифтяное. Всѣ же остальные произведенія мѣстной городской ремесленности не выходятъ изъ района Ростовскаго уѣзда, населеніемъ котораго они потребляются. Матерьялъ сѣрой и обработанный, необходимый при производствахъ почти всѣми поименованными въ таблицахъ ремесленниками, приобрѣтается въ своей мѣстности, у городскихъ торговцевъ изъ лавовъ, и во время Ростовской ярмарки также отчасти на мѣстныхъ и сельскихъ базарахъ и ярмаркахъ (лѣсъ, скоть). Впрочемъ нѣкоторые очень немногіе изъ мастеровъ, портные, портники и модистки, живописцы, часовщики и ювелиры — ѣздятъ за матерьяломъ сами въ Москву. Нѣкоторые изъ мясниковъ покупаютъ гуртовой низовой скоть тоже въ другихъ городахъ. По городу Петровску замѣчается въ послѣднее время сокращеніе кузнецовъ, ровно на половину противъ перваго времени означеннаго періода, а портныхъ даже втрое. Затѣмъ замѣтное сокращеніе оказывается по ремесламъ сапожному и булочному; сократилось также и число печниковъ и столяровъ. Сокращеніе производительности по кузнечному, сапожному и портняжному ремесламъ объясняется, какъ и для Ростова, тою же конкуренціей привозныхъ иногородныхъ произведеній, подавляющихъ мѣстную производительность. Кромѣ того, сокращеніе по кузнечному ремеслу числа производителей для Петровска объясняется еще и тѣмъ, что со времени проведенія линіи Моск.-Яросл. жел. дороги, — по шоссе извозная ѣзда ломовиковъ и ямщиковъ почти совсѣмъ прекратилась и больше по этому сократилось число кузнецовъ. Уменьшеніе числа ремесленниковъ по булочному, печному и столярному ремесламъ произошло отъ того, что нѣкоторые хозяева, вслѣдствіе дороговизны жизненныхъ продуктовъ и возвышающейся заработной платы на рабочихъ-мастеровъ, сократили свою дѣятельность, распустивъ большую часть и нѣкоторые даже всѣхъ своихъ рабочихъ. Дру-

гіе же, какъ напрімѣръ сапожники, перенесли свою дѣятельность въ уѣздный г. Ростовъ или другія, болѣе удобныя мѣста. Вмѣсто собратившихся ремесль, появились въ этомъ маленькомъ, заштатномъ городѣ (Петровскѣ), въ означенный періодъ времени новыя ремесла: крендельщики, башмачники, модистки, телѣжники, позолотчики, часовщики и живописцы нашли въ немъ себѣ пріютъ и основали свою дѣятельность. «Родимыя бараночки», какъ выражается русскій простолюдинъ мужичекъ, всегда составляли любимое его лакомство. Поэтому и производство крендельное не только не падаетъ, но, какъ видно по свѣдѣніямъ, все усиливается, тѣмъ болѣе что оно покуда еще неимѣетъ себѣ конкуренціи со стороны иногородныхъ производителей. Модистки въ Петровскѣ явились, какъ и вездѣ, вслѣдствіе вонедшаго повсемѣстно въ обычай безсмысленнаго подражанія всякимъ новымъ модамъ, отъ которыхъ не желаетъ также отстать и населеніе.

Живопись и малярничанье сосредоточены, въ Петровскѣ, въ рукахъ одного лица, который, работая иконы, вывѣски и другія вещи, находитъ сбытъ своимъ произведеніямъ во время базаровъ и работаетъ по селеніямъ въ церквахъ и на домахъ.

Всѣ произведенія петровской ремесленности расходятся или въ самомъ Петровскѣ или окрестныхъ селеніяхъ, за предѣлы же уѣзда ничего не отпускается. Матерьялъ необходимый при производствахъ пріобрѣтается или у мѣстныхъ торговцевъ изъ лавокъ или же въ г. Ростовѣ и во время Ростовской ярмарки. Мясники скотъ покупаютъ по большей части въ селеніяхъ у крестьянъ и на базарахъ сельскихъ и городскихъ. Нѣкоторые же покупаютъ гуртовой низовой скотъ.

Размѣръ заработной платы на ремесленный трудъ въ городахъ и уѣздѣ, за послѣднія 19 лѣтъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы собранныхъ нами свѣдѣній за пятилѣтніе періоды этого времени.

Заработная плата различнымъ ремесленникамъ на хозяйскихъ харчахъ:	Г О Д Ы:										
	1861		1865		1870		1875		1879		
	Среднiя цѣны:										
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Хлѣбнику пекарю въ годъ	100	—	100	—	120	—	120	—	150	—	
› рабочему ›	50	—	50	—	60	—	80	—	100	—	
Булочнику пекарю ›	90	—	100	—	120	—	140	—	180	—	
› рабочему ›	60	—	60	—	75	—	80	—	120	—	
Саечнику пекарю ›	80	—	90	—	100	—	120	—	150	—	
› рабочему ›	60	—	60	—	75	—	80	—	120	—	
Крендельщику въ годъ	60	—	60	—	70	—	80	—	100	—	
Кондитеру	200	—	200	—	225	—	225	—	300	—	
Пряничнику	—	—	—	—	—	—	160	—	180	—	
Мяснику	100	—	100	—	100	—	100	—	120	—	
Портному мастеру рабочему	80	—	80	—	100	—	100	—	120	—	
Портнихъ мастерихъ	60	—	60	—	70	—	75	—	96	—	
Красильщику	80	—	80	—	100	—	100	—	120	—	
Картузнику	55	—	60	—	60	—	65	—	70	—	
Сапожнику мастеру-рабочему	80	—	89	—	100	—	100	—	120	—	
Башмачнику тоже	80	—	80	—	100	—	100	—	120	—	
Малю въ гѣто	80	—	90	—	100	—	120	—	125	—	
Столяру мастеру	100	—	120	—	130	—	150	—	150	—	
Рѣщику мастеру	100	—	130	—	140	—	160	—	160	—	
Печнику за время съ 1 мая до 14 ноября .	75	—	80	—	90	—	120	—	140	—	
Кровельщику въ день	—	40	—	45	—	50	—	65	—	75	
Плотнику въ конецъ съ масляницы до 29 iюня	35	—	45	—	50	—	70	—	75	—	
Плотнику въ конецъ съ 15 августа до 15 ноября	35	—	45	—	50	—	70	—	75	—	
Скормнику въ мѣсяцъ	6	—	6	—	6	—	отъ 8	до 10	р.	р.	
Цирюльнику ›	6	—	5	—	7	—	отъ 8	до 9	р.	р.	
Колеснику въ годъ	60	—	75	—	100	—	120	—	140	—	
Оконечнику ›	80	—	85	—	110	—	110	—	120	—	
Бондарю въ мѣсяцъ	6	—	6	—	отъ 8	до 10	р.	отъ 10	до 12	р.	р.
Каретнику въ годъ	60	—	65	—	70	—	75	—	90	—	
Часовщику въ мѣсяцъ	отъ 10	до 20	р.	отъ 16	до 25	р.	отъ 15	до 30	р.	р.	
Золотарю въ годъ	60	—	65	—	70	—	75	—	80	—	
Чеканщику ›	60	—	65	—	70	—	75	—	80	—	
Серебряннику въ годъ	60	—	65	—	70	—	75	—	80	—	

Заработная плата различнымъ ремесленникамъ на хозяйскихъ харчахъ:	Г О Д Ы:									
	1861		1865		1870		1875		1879	
	С р е д н і я ц ѣ н ы:									
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Финифтянику въ мѣсяць	отъ	10	до	15	р	у	б	л	е	ѣ.
Оправляльщику по финифти въ годъ	60	—	65	—	70	—	75	—	80	—
Кузнецу знающему и слесарную часть на своемъ содержаніи въ годъ	120	—	120	—	130	—	140	—	150	—

Примѣчаніе: Нѣкоторые изъ поименованныхъ ремесленниковъ, какъ напримѣръ портные, сапожники, башмачники, картузники и финифтяники получаютъ у хозяевъ и задѣльную плату съ пары или штуки, на хозяйскомъ же содержаніи, но сумма заработка въ общей сложности не превышаетъ показанной суммы годовыхъ работниковъ-мастеровъ.

Всѣ вообще ремесленники поступаютъ для заработковъ къ своимъ хозяевамъ по словеснымъ договорамъ. Письменныхъ условій въ родѣ контрактовъ и другаго вида обязательствъ, между ними не существуетъ. Да и заключеніе такихъ договоровъ, въ виду полнѣйшаго отсутствія всякаго сколько нибудь правильнаго контроля надъ хозяевами-ремесленниками и безпристрастнаго разбора жалобъ между ними и рабочими мѣстной Ремесленной Управой, было бы бесполезно. Въ послѣднее время учрежденіе Ремесленной Управы настолько сдѣлалось обременительнымъ, что въ 1879 г. всѣ ремесленники сдѣлали постановленіе въ общемъ собраніи Управы о закрытіи ея, такъ какъ весь сборъ около 400 рубл. уходитъ на содержаніе управскихъ властей, а пользы дѣлу не приноситъ. Городская Дума, куда перешло это дѣло, въ виду множества возмутительнѣйшихъ дѣлъ не только сочувственно отнеслась къ предложенію ремесленниковъ, но сдѣлала единогласное постановленіе о немедленномъ закрытіи. Дѣло это поступило черезъ г. Начальника Губерніи куда слѣдуетъ, но пока остается безъ послѣдствій. Мы имѣемъ въ виду изложить въ свое время исторію этого учрежденія и бытовое право ростовскихъ ремеслен-

никовъ. Въ Ремесленной Управѣ судьями: въ качествѣ ремесленнаго головы и нѣсколькихъ ремесленныхъ старшинъ по одному отъ каждаго отдѣльнаго производства или ремесла, а отъ нѣсколькихъ разнородныхъ ремеслъ, составляющихъ одинъ какой либо цѣхъ, являются тѣже хозяева, ремесленники, преслѣдующіе одинаковыя по отношенію къ своимъ рабочимъ цѣли со всѣми остальными хозяевами ремесленниками. Судьи эти насколько намъ извѣстно изъ многочисленныхъ наблюденій ставятъ себѣ за правило не давать ни въ какомъ случаѣ, по выраженію ихъ «поблажки рабочимъ» и всячески поддерживать «своего брата хозяина», хотя вѣчно будь этотъ «свой братъ» не правъ, но онъ у нихъ остается правымъ, а правый, обиженный этимъ «своимъ братомъ» рабочій вѣчно виноватымъ; слѣдовательно всѣ письменные договоры имѣли бы обязательную силу по отношенію исполненія прописанныхъ въ нихъ условій лишь только для рабочихъ, а ни какъ не для хозяевъ. Поэтому заключеніе письменныхъ договоровъ при настоящихъ условіяхъ отвергаютъ съ своей стороны всѣ вообще ремесленники рабочіе, хотя съ другой стороны, для хозяевъ, такіе договоры были бы болѣе выгодными, нежели словесные, такъ какъ всецѣло отдавали бы рабочаго въ ихъ власть и произволъ на болѣе продолжительные сроки. Большинство хозяевъ-ремесленниковъ даже не выдаетъ своимъ рабочимъ расчетныхъ книжекъ и уплата заработковъ часто производится безъ всякой видимости для послѣднихъ. Въ виду отсутствія между хозяевами-ремесленниками и ихъ рабочими письменныхъ договорныхъ актовъ о наймѣ,—или вѣрнѣе сказать, неисполненія большинствомъ хозяевъ принятыхъ на себя по словеснымъ договорамъ обязательствъ по отношенію къ своимъ рабочимъ,—рабочіе постоянно переходятъ отъ одного хозяина къ другому, иногда не прослуживъ со времени поступленія и мѣсяца у одного. Впрочемъ и въ нашей мѣстности есть нѣкоторые, очень не многіе изъ хозяевъ ремесленниковъ, которые отчасти сохранили добрыя отношенія къ своимъ рабо-

чимъ и менѣе другихъ эксплуатируютъ ихъ трудъ. У этихъ хозяевъ-ремесленниковъ рабочіе живутъ и безъ письменныхъ условій по долгу, и каждый рабочій за особенную для себя честь считаетъ служить у такого хозяина.

Поводами къ частому уходу рабочихъ отъ своихъ хозяевъ служатъ: неисправная уплата большинствомъ хозяевъ заработка своимъ рабочимъ, который выплачивается по грошамъ и копѣйкамъ; уменьшеніе заработка противъ договорной платы, большіе вычеты за прогулы, доходящіе за одинъ прогульный день вычета заработка трехъ четырехъ дней; вычеты за всякую малѣйшую, неумышленную порчу матерьяла, даже за ошибку въ работѣ, происшедшую иногда по винѣ самого хозяина отъ неправильнаго снятія мѣрки или ошибки въ кройкѣ; увеличеніе многими хозяевами не только противъ положеннаго по закону (12-ть часовъ), но даже противъ установленнаго вообще въ мѣстности между хозяевами известнаго ремесла числа рабочихъ часовъ, безъ всякаго увеличенія притомъ заработной платы рабочимъ; вѣдѣ дурное обращеніе большинства хозяевъ со своими рабочими и дурное пищевое ихъ содержаніе. Относительно помѣщенія мы не говоримъ, зная невзыскательность нашего мастераваго. Все это явленія въ послѣднее время обыкновенныя, почти общія среди большинства здѣшнихъ хозяевъ-ремесленниковъ. Очень часто рабочіе уходятъ изъ за дурныхъ харчей, иногда въ ущербъ другимъ своимъ выгодамъ. Большинство хозяевъ-ремесленниковъ продовольствуетъ своихъ рабочихъ недоброкачественными продуктами или на однихъ пустыхъ, по выраженію рабочихъ, «муравленыхъ щахъ»; даже картофель и каша не всегда въ послѣднее время большинствомъ хозяевъ, по причинѣ высокой цѣны на эти продукты, предлагаются своимъ рабочимъ за обѣдомъ и ужиномъ. А объ мясѣ и говорить нечего; оно давно у насъ дорого и идетъ рабочимъ только у нѣкоторыхъ болѣе или менѣе крупныхъ хозяевъ-ремесленниковъ. По этому повседневную пищу ремесленниковъ-рабочихъ у большинства

здѣшнихъ хозяевъ составляютъ: щи въ скоромный день съ забѣлой, въ постный, каша не досыта, чуть-чуть помавленная прогорѣлымъ льнянымъ или подсолнечнымъ масломъ (всегда одинаково и въ постный и въ скоромный день вмѣсто масла идетъ въ кашу топленое: или баранье или свиное сало, такъ какъ скоромное масло сильно дорого и оно ни кѣмъ можно сязать изъ хозяевъ не только для рабочихъ, но даже для себя, не употребляется въ кашу). Чай самой дешевой цѣнности у всѣхъ бываетъ въ день два раза: утромъ и послѣ вечерень, съ чернымъ хлѣбомъ, что замѣняетъ завтракъ и полдникъ. По постамъ варятся щи со снятками, горохъ или каша, что либо одно изъ двухъ, но рѣдко то и другое вмѣстѣ. По воскресеньямъ и праздникамъ, у всѣхъ безъ исключенія бываетъ пирогъ съ гречневой кашей или пшеномъ съ лукомъ, за обѣдомъ и ужиномъ щи съ говядиной; подается каша и жареный картофель, но чаще что либо одно изъ послѣднихъ двухъ. Но въ праздники рабочіе рѣдко обѣдаютъ или ужинаютъ у своихъ хозяевъ. Эти дни они проводятъ или дома въ своихъ семьяхъ или большинство изъ нихъ, въ особенности холостые въ трактирахъ, харчевняхъ и кабакахъ, такъ что хозяева въ эти дни готовятъ обѣдъ и ужинъ почти только для своей семьи и понятно, имъ не жаль для себя сварить и щи съ говядиной и припасти что нибудь лишнее.

Хозяева-ремесленники сами рѣдко отказываютъ своимъ рабочимъ, даже за пьянство и буйство ихъ не прогоняютъ, справляясь въ этомъ съ ними своимъ судомъ, иногда при помощи другихъ изъ тѣхъ же рабочихъ. Для хозяина даже пьяница рабочій еще выгоднѣе трезваго. У него онъ дѣлаетъ большіе вычеты за прогулы, такъ что такой пьяница рабочій служитъ хозяину почти за даромъ, между тѣмъ какъ онъ, прокутивъ одинъ рабочій день въ недѣлѣ, пять дней работаетъ исправно, получая за это время зароботокъ двухъ дней. Хозяева прогоняютъ своихъ рабочихъ почти исключительно только за воровство.

Ученики въ послѣднее время поступаютъ въ хозяевамъ мастерамъ изъ выучки, тоже безъ всякихъ письменныхъ условій, а по обоюдному словесному соглашенію родителей съ хозяиномъ. Сроки, на которые обыкновенно берутся мѣстными хозяевами-мастерами мальчиками-ученики: 3, 4 года при своей одеждѣ, и 4—5 лѣтъ при хозяйской одеждѣ. И эти сроки остались тѣже, какъ были назадъ тому 20 лѣтъ. Точно также и условія, на какихъ они принимаются, а равно и образъ жизни этихъ учениковъ у своихъ хозяевъ, остались прежнія, ни сколько не измѣняясь къ лучшему. Ученикъ по прежнему является такимъ же забитымъ, грязнымъ, оборваннымъ, разутымъ, безсловесно послушнымъ рабомъ всѣхъ и каждого, начиная отъ хозяина и его взрослыхъ рабочихъ и кончая женой и ребенкомъ хозяина. Въ первые два года, по поступленіи, ученикъ замѣняетъ у хозяина домашнюю прислугу. Его заставляютъ носить дрова, воду, мыть полы, грѣть самовары, чистить посуду и сапоги хозяину, носиться съ дѣтьми, бѣгать въ городъ, мелочную лавочку и кабакъ и разносить иногда заказчикамъ исполненную работу. И только въ концѣ втораго года, серьезно начинаютъ учить ремеслу, не переставая въ то же время донимать его и домашними занятіями. Во все время ученичества, исполняетъ онъ разнообразныя приказанія и порученія взрослыхъ мастеровъ и рабочихъ. Чиститъ имъ одежду и сапоги, дѣлаетъ и закуриваетъ сигарки, бѣгаетъ въ кабакъ для опохмѣлки; носить отъ нихъ въ кабакъ и даже къ ростовщикамъ въ закладъ вещи; выпрашиваетъ для нихъ у заказчиковъ на чай и всегда почти въ томъ успѣваетъ, такъ какъ каждый изъ состраданія къ этому бѣднягѣ мальчишкѣ даетъ ему для рабочихъ деньги, зная, что въ случаѣ отказа ему предстоятъ отъ нихъ неизбѣжныя побои. При всѣхъ этихъ порученіяхъ онъ награждается различнѣйшими кличками и ругательствами за неуспѣшное исполненіе, также за порчу или медленность въ работѣ, онъ награждается и отъ хозяина и отъ рабочихъ побоями. При всемъ томъ, онъ

не досыпаетъ, не доѣдаетъ, всегда разутый и раздѣтый (ходить въ рваномъ халатѣ или зипунишкѣ, босикомъ или дырчатыхъ съ взрослога сапогахъ и рваной шапченкѣ или чаще безъ нея); все это онъ безропотно переноситъ, не находя ни въ комъ себѣ сочувствія, даже иногда со стороны родителей, такъ какъ эти родители его крайніе бѣдняки-труженники, испытавшіе все это на себѣ самихъ. Нѣкоторые изъ учениковъ не выносятъ, убѣгаютъ отъ хозяевъ, но въ большинствѣ случаевъ возвращаются родителями опять къ тѣмъ же хозяевамъ, иногда раза по два и больше, причеиъ всегда слѣдуетъ жесточайшая порка отъ хозяевъ и зачастую отъ родителей. Часто передаются къ другому хозяину, иногда по другому ремеслу. Многіе изъ учениковъ, вслѣдствіе этихъ тяжкихъ условій, не выживъ срока, заболѣваютъ и возвращаются къ родителямъ, и если выздоравливаютъ, то остаются болѣзненными и не развитыми на всю жизнь. Выживъ же срокъ и становясь взрослыми, въ свою очередь являются такими же тиранами относительно другихъ учениковъ, и въ большинствѣ, бываютъ совершенными негодьями, подобными своимъ учителямъ, такъ какъ прошли всю школу безнравственности у своихъ хозяевъ ⁵⁴).

Положеніе дѣвочекъ-ученицъ у своихъ хозяевъ-мастерицъ не во многомъ отличается отъ положенія мальчиковъ-учениковъ, развѣ только немного разнится въ нравственномъ отношеніи. Но и то едва ли? Посылы отъ молодыхъ хозяекъ и мастерицъ къ предметамъ своей любви съ записками дѣвочекъ-ученицъ, разныя вечеринки, собираемыя молодыми хозяйками, куда собираются молодые люди не совсѣмъ безупречной нравственности, позволяющіе съ хозяйкой и ея взрослыми мастерицами безнравственные разговоры и разныя вольности, затѣмъ

⁵⁴) Было бы желательнo опредѣлить % смертности учениковъ ремесленниковъ. Но не смотря на всѣ наши усилія мы это сдѣлать не могли. Чтобы достигъ этого нужно издать законоположеніе, чтобы каждый мастеровой на ученіе мальчика бралъ бы свидѣтельство изъ какого нибудь присутственнаго мѣста.

сужденія и nepозволительные разговоры между самими мастерицами, чему всему бывають свидѣтельницами и слушательницами ученицы, — явленіе въ женскихъ мастерскихъ обыкновенное. Нѣкоторыми же хозяйками или старшими мастерицами эти дѣвочки продаются въ слишкомъ раннемъ возрастѣ и находятъ покупателей не взирая на строгости 1524 ст. Уст. о наваз. Въ женскихъ мастерскихъ дѣвочки тоже буквально замучиваются на всякой работѣ. Намъ, въ этомъ родѣ, извѣстны многіе факты.

Ученики и ученицы поступаютъ въ хозяевамъ не моложе 10 лѣтъ и не старше 13-ти.

Въ послѣднее время, съ открытіемъ въ г. Ростовѣ льнопрядильной съ твацкимъ отдѣломъ фабрика Кекина и К^о, родители не охотно отдаютъ дѣтей въ ученіе въ мѣстнымъ мастерамъ и мастерицамъ, а посылаютъ ихъ работать на фабрику, гдѣ съ первыхъ же дней имъ платятъ жалованье, хотя и ничтожное.

Мастерскія всѣхъ вообще мѣстныхъ ремесленниковъ въ большинствѣ случаевъ тѣсны, холодны, сыры и грязны. Вентиляцій рѣшительно нигдѣ ни какихъ. Въ этихъ помещеніяхъ рабочіе ремесленники проводятъ ежедневно за работой отъ 16 до 18 часовъ, за исключеніемъ изъ этого 1½ или 2-хъ только часовъ, употребляемыхъ на завтракъ, обѣдъ и полдникъ. Тутъ же они и спятъ, кто на полу, кто на лавкѣ, кому гдѣ на чемъ привелось, часто безъ подстилки и окутываясь кто чѣмъ имѣетъ. Никто изъ мѣстныхъ ремесленниковъ менѣе означеннаго съ отдыхомъ числа часовъ въ сутки не работаетъ. А по 12-ти часовъ съ двумя ½ часовыми перемиными для завтрака и обѣда, какъ положено по Ремесленному Уставу — никогда ни кто не работалъ и въ то время когда былъ изданъ и самый Уставъ. Рѣдкое можно встрѣтить ремесло, которое бы и при самыхъ лучшихъ условіяхъ и обстановкѣ его производства, въ извѣстной степени, не вліяло неблагоприятно на организмъ рабочаго. А напротивъ ремесла, про-

изводящіяся въ здѣшней мѣстности, при описанныхъ дурныхъ санитарныхъ условіяхъ самыхъ помѣщеній, въ которыхъ они производятся, дурной пищѣ и усиленной работѣ, можно сказать всѣ вообще дѣйствуютъ болѣе или менѣе разрушительнымъ образомъ на здоровье рабочихъ. Большая часть ремесленниковъ страдаетъ всѣми видами болѣзней легкихъ, — какъ то бронхальнымъ катаромъ, расширеніемъ легкихъ, воспаленіемъ ихъ и т. п. Другіе страдаютъ катаромъ желудка, гиммороемъ, сыпями, лишаями и разными худосочными язвами, скорбутомъ, глазными и горловыми болѣзнями, ревматизмомъ, лихорадками и горячками. Большинство ремесленниковъ, работающихъ въ сидячемъ и постоянно согнутомъ положеніи, какъ-то: портные, сапожники, башмачники, картузники, финифтяники, оправляльщики и др., умираютъ преимущественно отъ грудныхъ болѣзней и чахотки. Между лицами того и другаго пола, постоянно работающими на швейныхъ машинахъ, стала замѣчаться болѣзнь, въ родѣ «витовой пляски». Впрочемъ эта болѣзнь при продолжительномъ отдыхѣ проходитъ безслѣдно.

Въ сравненіи съ трудомъ, затрачиваемымъ здѣшними ремесленниками рабочими для своихъ хозяевъ, при дурныхъ санитарныхъ условіяхъ, заработанная плата, производимая имъ отъ своихъ хозяевъ, не могутъ, несмотря на увеличеніе ихъ противъ первыхъ годовъ послѣдняго 20-ти лѣтія, считаться удовлетворительными и служить достаточнымъ обезпечивающимъ средствомъ для содержанія семей рабочихъ. У каждаго рабочаго ремесленника есть или своя собственная семья, состоящая изъ жены и дѣтей; или малолѣтняя семья родителей; у другихъ, больные или престарѣлые родители, дѣды или бабки, которыхъ обязанъ онъ содержать. Безъ этой семьи, ему одному на хозяйскихъ харчахъ, этого заработка вполне было бы достаточно, какъ на одежду и обувь, такъ и на уплату податей и повинностей. При трезвой жизни могутъ даже оказаться и сбереженія. Но на 70—80 руб., которые получаютъ картузники, финифтяники, опра-

вляльщики, золотари, чеканщики и серебряники, или на 90 р., получаемых каретниками, даже на 120 руб., получаемых большинством здѣшнихъ ремесленниковъ, невозможно обезпеченіе семей. При пынѣшней на все дороговизнѣ, цѣны на главные предметы жизненныхъ потребностей противъ начала шестидесятыхъ годовъ можно сказать увеличились въ полтора и два раза; а на картофель, который главнымъ образомъ шелъ въ пищу рабочему и его семьѣ вчетверо; также сильно возросла цѣна на топливо и на квартиры, такъ что въ сравненіи съ этой на все дороговизной увеличеніе зарботковъ оказывается ничтожнымъ и даже вовсе не замѣтнымъ. Содержать небольшую семью, напримѣръ жену съ однимъ ребенкомъ, когда притомъ изъ этого числа еще нужно расходовать себѣ самому на одежду и обувь и уплачивать подати и повинности, положительно невозможно безъ явныхъ лишеній для себя и для этой семьи въ необходимѣйшихъ потребностяхъ. Притомъ усилившееся противъ прежняго и дошедшее въ послѣднее время до невѣроятныхъ размѣровъ пьянство между ремесленниками дѣлаетъ положеніе семей рабочихъ-ремесленниковъ еще болѣе печальнымъ.

Поэтому общій уровень благосостоянія здѣшняго рабочаго-ремесленнаго класса не только не поднялся въ послѣдніа 20-ть лѣтъ, но, напротивъ, даже понизился, какъ это представляется по наблюденіямъ относительно ихъ жилищъ, пищи и одежды.

Жилища большей части семей городскихъ ремесленниковъ рабочихъ, какъ тѣхъ которые сами живутъ у хозяевъ, на продовольствіи послѣднихъ, такъ равно и тѣхъ, которые у себя дома, на своемъ содержаніи работаютъ на хозяевъ изъ ихъ матерьяла, представляютъ собою совершенное подобіе хозяйскихъ ремесленныхъ мастерскихъ, т. е. точно также тѣсны, темны, сыры и холодны, и отличаются развѣ только отъ послѣднихъ болшею опрятностью, такъ какъ чаще моются и менѣе они пропитаны табачнымъ и водочнымъ запахомъ. Рѣдко

жилища эти представляют собою двѣ, хотя бы небольшія комнаты, напримѣръ: кухню и горенку; чаще состоятъ изъ одной комнаты съ русской печкой и небольшого холоднаго, темнаго чуланчика, подсыня или подполья для провизіи и прочаго домашняго скарба. Не говоря уже объ отсутствіи въ нихъ какого-бы то ни было, даже самаго дешеваго, комфорта, каковымъ пользуется большинство ремесленниковъ хозяевъ, имѣющихъ кромѣ мастерскихъ и кухонь, чистыя отдѣльныя комнаты, въ жилищахъ этихъ рабочихъ замѣчается часто отсутствіе даже и такой необходимѣйшей мебели, какъ напр. стуль, шкафъ и кровать. Лавки, скамейки и сундуки замѣняютъ стулья; посудники съ залавкомъ, помѣщающійся близъ печки и полки замѣняютъ шкафъ; печка, полати, тѣ же лавки, и полъ замѣняютъ кровать. Даже не въ каждомъ такомъ жилищѣ, вы встрѣтите цѣльное, хотя бы и небольшое, зеркальцо; у нѣкоторыхъ эту вообще недорогую вещь замѣняетъ какой нибудь осколокъ отъ зеркала, въ который глядится вся семья. Такія жилища этихъ ремесленниковъ рабочихъ бываютъ или квартиры, или у нѣкоторыхъ свои собственные небольшіе домики. Последніе своими владѣльцами заложены и перезаложены. Особенно повліяло учрежденіе Ярославскаго и Костромскаго Земельнаго банка; большая часть здѣшнихъ ремесленниковъ, какъ рабочихъ, такъ и хозяевъ, лишилась своихъ домовъ, подъ которые взяты были ссуды: (нѣкоторыми—для поправки тѣхъ же домовъ пришедшихъ въ вѣтхость или для замѣны ихъ новыми, другими же—на свадьбы и приданое дочерей при выходѣ послѣднихъ въ замужество). Притомъ же пріемы, употребляемые агентами банка, были самыя возмутительныя. Владѣльцамъ не объяснялась ни разница курсовой цѣны билетовъ, которыми выдавалась ссуда, ни обязательности страховки, ни сроковъ; словомъ, на первыхъ порахъ съ ними поступали самымъ безсовѣстнымъ образомъ. Агенты земельного банка соблазнили ремесленниковъ буквально какъ дѣвкихъ выгодами залога; между прочимъ увлекали особенно тѣмъ, что

через 18½ лѣтъ и домъ будетъ цѣль и ничего не будетъ долгу. Мы знаемъ одного финифтяника, который заложивъ домъ въ 300 р., получилъ и то по частямъ 132 р. — и долженъ былъ ежегодно платить въ банкъ со страховкой около 30 р. Черезъ годъ его домъ былъ проданъ.

Пища семействъ рабочихъ ремесленниковъ ничѣмъ не лучше пищи какою продовольствуетъ своихъ рабочихъ большая часть хозяевъ ремесленниковъ, т. е. тѣже пустые «мурявленные щи», такъ называемое «холодное» т. е. капуста съ квасомъ, огурцами, лукомъ и небольшимъ количествомъ рубленнаго картофеля. У тѣхъ у кого нѣтъ бѣлой капусты, это «холодное» замѣняетъ «мура» или «тюря», т. е. просто соленый квасъ съ хлѣбными сухарями или мелко искрошеннымъ хлѣбомъ. Капша, горохъ и даже картофель большинство семей ремесленниковъ употребляютъ въ пищу только разъ или два въ недѣлю. Мясо и рыба составляютъ чрезвычайно рѣдкое явленіе за столомъ семьи рабочаго ремесленника: они появляются можно сказать только въ двенадцатые и другіе большіе праздники, да въ заговенье. Но чай пьется всѣми безъ исключенія по два раза въ день, на покунку котораго закладывается иногда что либо изъ одежды. Такъ сильна къ нему привычка! Лучше одинъ разъ въ день поѣсть чегонибудь одного, хоть напиримъ той же «муры» или «тюри», а чай непремѣнно пьютъ каждая семья два раза въ день. Нѣкоторыя большія семьи ремесленниковъ, состоящія преимущественно изъ малолѣтнихъ дѣтей посылаютъ этихъ дѣтей собирать милостыню; иногда съ дѣтьми ходитъ по міру и сама мать. Чаще дѣдъ или бабка исправляютъ эту должность. Такой же недостатокъ замѣчается и въ одеждѣ здѣшняго рабочаго ремесленника и его семьи, который еще гибельнѣе чѣмъ самый недостатокъ въ пищѣ отзывается на здоровьѣ ихъ. У большинства рабочихъ ремесленниковъ и ихъ семей неимѣется вовсе теплой мѣховой одежды; даже у многихъ изъ нихъ нѣтъ и ватной и одна и таже одежда служитъ этому большинству и зиму и лѣто и въ будень и праздники. Бываетъ она

всегда изъ недорогого матерьяла и по большей части приоб-
рѣтается готовою и сильно поношеною. Въ такомъ сильно-
поношенномъ и даже рваномъ видѣ представляются верхніе
костюмы большинства здѣшнихъ рабочихъ - ремесленниковъ
и ихъ семействъ. Не въ лучшемъ видѣ являются у мужчинъ
рубашки и у женщинъ платья, въ особенности у мало-
лѣтнихъ дѣтей. Обувь лѣтняя и зимняя рѣдко твердая, чаще
сапоги, даже иногда у самыхъ сапожниковъ и башмач-
никовъ, худые дырявые или какъ выражаются нѣкоторые
остряки изъ нихъ «съ винтеляціями для пропуска воздуха,
чтобы ногамъ душно не было». Только у немногихъ рабочихъ
ремесленниковъ или у семей ихъ имѣются оба, и зимній и лѣт-
ній, костюмы, и каждой вещи по два экземпляра, т. е. буд-
ничный и праздничный костюмы. Это водится только у та-
кихъ гдѣ вся семья, болѣе или менѣе взрослая и каждый
членъ ея много-ли мало-ли всё сколько нибудь да зарабаты-
ваетъ. Но и у такихъ счастливецевъ рѣдко зимняя и лѣтняя
одежда, та и другая вмѣстѣ, одновременно находится дома.
Или зимой, лѣтняя одежда находится у ростовщика въ зак-
ладѣ, или въ теченіи такого же времени весны и лѣта—зим-
няя одежда. Проценты платятся за зимнюю по 10 коп. и
лѣтнюю по 5 — 6 и 8 коп. съ рубля въ мѣсяцъ. Многіе не
поспѣваютъ на срокъ заплатить даже одни проценты и въ
слѣдующемъ затѣмъ мѣсяцѣ уплачиваютъ двойные, т. е. за
просроченный мѣсяцъ вдвое больше. Нѣкоторые не выносятъ
этого и отъ одежды отступаются и вещи остаются въ пользу
закладчика почти за даромъ. Такимъ ростовщицествомъ зани-
маются въ обоихъ городахъ не только евреи, но и большая
часть своихъ русскихъ; въ селеніяхъ же — свой братъ крестья-
нинъ булаеъ, а въ послѣднее время занимаются тѣмъ-же
и помѣщики, проживающіе круглый годъ въ деревняхъ и
своихъ родовыхъ помѣстьяхъ. Такихъ грабителей ростовщи-
ковъ мѣстныя власти не преслѣдуютъ, хотя и знаютъ объ
нихъ и они безнаказанно продолжаютъ заниматься своимъ

отвратительнымъ ремесломъ, впрочемъ иногда являясь жертвами мести своихъ должниковъ черезчуръ свирѣпой. Но это случается очень рѣдко. Лѣтъ 10 тому назадъ былъ одинъ случай такой варварской кровожадной расправы съ одной ростовщицей въ Ростовѣ, которую связанную сожгли живой у себя въ домѣ и виновные не найдены. Въ селеніяхъ эта мечь больше выражается подпусканіемъ «краснаго цѣтуха».

Хозяева ремесленники ихъ жены и дѣти, за небольшимъ исключеніемъ, всѣ болѣе или менѣе одѣваются чисто и въ выборѣ костюмовъ подражаютъ модѣ. Мужчины ходятъ въ суконныхъ или триковыхъ сюртукахъ, пиджакахъ и такихъ же брюкахъ. Послѣдніе носятъ поверхъ сапогъ, которые всегда бываютъ смазные съ калошами. Носятъ суконныя драповыя и триковыя пальто, въ послѣднее время такъ называемыя «дипломаты» которыя у нихъ бываютъ и зимніе и лѣтніе. Носятъ крахмальныя сорочки и у многихъ имѣются часы. Фуражки шляпы и шапки бываютъ московскихъ и петербургскихъ фабрикъ. Жены и взрослые дочери ихъ носятъ платья модныя, не только шелковыя и шерстяныя, надѣваемые по праздникамъ, но и ситцевыя — будничныя. Верхніе костюмы зимніе и лѣтніе тоже модныя и большинство, въ особенности дѣвушки ходятъ въ шляпкахъ. Но впрочемъ, по этому щегольству въ одеждѣ еще нельзя вывести прямого заключенія, чтобы эти чисто одѣвающиеся хозяева ремесленники и ихъ семьи въ большинствѣ на самомъ дѣлѣ пользовались дѣйствительнымъ благосостояніемъ. Непомѣрное щегольство и безразсудное подражаніе всякимъ новымъ модамъ, развившееся въ послѣднее время, рѣшительно между всѣми классами населенія обоюгаго пола, какъ городского такъ и сельскаго; каждый въ этомъ старается перещеголять одинъ другаго, выбиваясь иногда изъ послѣднихъ силъ, входя для этого въ неоплатныя долги, задерживая уплату податей и повинностей, даже рабочую плату, своимъ рабочимъ; при этомъ бываетъ трудно отличить во всей массѣ щеголяющихъ богатаго отъ бѣднаго. Жестоко-бы ошибся въ сво-

ихъ выводахъ тотъ наблюдатель, который бы, по щегольству одежды въ этомъ классѣ ремесленниковъ, составилъ общее заключеніе о дѣйствительномъ благосостояніи такихъ хозяевъ ремесленниковъ. На самомъ дѣлѣ благосостояніемъ пользуются лишь не многіе изъ такихъ хозяевъ ремесленниковъ. Даже нельзя этого сказать про крупныхъ изъ нихъ, такъ какъ житье не по средствамъ въ послѣднее время вѣлось въ плоть и кровь каждаго. Многіе изъ этихъ щеголей на нашихъ глазахъ раззорились, имущество, товаръ и дома ихъ пошли въ продажу съ молотка и теперь они находятся съ семействами въ бѣдственномъ положеніи. А до всего этого ихъ довела именно эта непомятая роскошь и жизнь не по средствамъ.

Костюмы молодыхъ и мало пьющихъ ремесленниковъ-рабочихъ и ихъ семей, у большинства, хотя тоже съ претензіями на моду, составляютъ по качеству матерьяла, работѣ и опрятности жалкое подобіе хозяйскимъ костюмамъ. Очень рѣдкіе изъ нихъ имѣютъ часы, а женщины и дѣвушки — шляпы. Нѣкоторые преимущественно пожилые городскіе ремесленники рабочіе, и хозяева еще носятъ одежду стараго покроя: кафтаны, подевки, ватные сюртуки, армяки и чуйки. Большинство сельскихъ ремесленниковъ какъ рабочихъ, такъ и хозяевъ сохранили свои національные костюмы; кафтанъ, подевку, армякъ, тулупъ и овчинную шубу съ неизмѣнными кушакомъ и рукавицами. Но молодежь, въ особенности женщины и дѣвицы, въ большинствѣ случаевъ въ праздничныхъ нарядахъ слѣдуютъ городской модѣ. Общій умственный и нравственный уровень здѣшняго ремесленного рабочаго класса, въ послѣднія 20-ть лѣтъ, тоже не поднялся; напротивъ, нравственный уровень даже замѣтно за это время понизился, хотя и раньше этого не высока была его степень. Относительно умственного уровня этого класса нельзя сказать, чтобы онъ всегда находился на низкой ступени развитія. Не только городской, но даже сельскій здѣшний ремесленникъ издавна отличался природнымъ умомъ, ловкостью, находчивостью и

смѣтливостью во всемъ. А грамотность и прежде развита была почти между всѣми городскими ремесленниками, получившими ее въ мѣстныхъ стараго образца приходскихъ и уѣздномъ училищахъ, существующихъ въ Ростовѣ издавна; грамотность распространена была даже между не малымъ числомъ сельскихъ ремесленниковъ, хотя съ тою разницею, что она сообщалась послѣднимъ не въ училищахъ, а приходила къ нимъ отъ сельскихъ дьячковъ и пономарей. Начальная народная школа, получившая права гражданства и сдѣлавшаяся почти обязательной для народонаселенія со введеніемъ всеобщей воинской повинности, особенно быстро стала теперь распространяться въ уѣздѣ. Но ни эти новыя школы, ни даже 3-хъ классное городское училище, преобразованное изъ уѣзднаго, въ которомъ со введеніемъ всеобщей воинской повинности точно также какъ и въ сельскихъ училищахъ большая часть дѣтей ремесленнаго рабочаго класса стали оканчивать полный курсъ ученія, не могутъ въ теперешнемъ ихъ состояніи, подобно школамъ прежняго образца имѣть большаго вліянія на поднятіе умственнаго, а въ особенности нравственнаго уровня. Скорѣйшій подъемъ нравственности особенно желателенъ, вслѣдствіе такого низкаго ея паденія въ послѣднее время; но эти училища въ теперешнемъ ихъ положеніи, — съ крайне поверхностнымъ преподаваніемъ и часто съ не вполне преданными своему дѣлу или даже неспособными преподавателями и преподавательницами, среди которыхъ находятся даже личности обоего пола не совсѣмъ безупречной нравственности, — по нашему мнѣнію ровно никакого вліянія на нравственный уровень оказать не могутъ. Не научая дѣтей ни чему практическому, при одномъ поверхностномъ сообщеніи нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ началъ, принимаемыхъ къ тому же учениками въ слишкомъ раннемъ возрастѣ, — эти училища не въ состояніи искоренить нравственной распущенности дѣтей, большинство которыхъ съ этими задатками поступаетъ въ школу отъ своихъ родителей. Намъ нерѣдко случалось видать

мальчиковъ даже 9—11 лѣтъ, которые по выходѣ изъ училища на улицѣ закуривали папироски, ругались самымъ площаднымъ образомъ и даже мы изъ числа мальчиковъ такихъ лѣтъ видали нѣкоторыхъ пьяными. Такая школа, не укрѣпляя въ дѣтяхъ нравственныхъ правилъ, конечно не можетъ предохранить ихъ отъ всѣхъ тѣхъ пороковъ и соблазновъ, какіе по выходѣ мальчика изъ школы окружаютъ его со всѣхъ сторонъ на пути практической жизненной его дѣятельности, въ особенности въ той средѣ и при тѣхъ условіяхъ, въ каковыхъ будетъ находиться мальчикъ ремесленникъ, сдѣлавшись ученикомъ каковаго либо ремесла. Эта школа не можетъ измѣнить для этого мальчика его среды и условій ея обстановки. Всѣ немногія научныя познанія, приобрѣтенныя въ школѣ, не вполне сознательно усваиваются дѣтьми, потому что сообщались въ слишкомъ раннемъ возрастѣ и далѣе не поддерживаются самообразованиемъ, которымъ бѣдному мальчику-ремесленнику некогда, да и нѣтъ средствъ и возможности заниматься. Всѣ эти свѣдѣнія замѣняются другими познаніями, приобрѣтаемыми въ рабочихъ мастерскихъ. Эти послѣднія школы, въ которыхъ наставниками являются нравственно-развращенные подмастерья и рабочіе хозяина, а въ большинствѣ случаевъ и самъ хозяинъ, въ нѣсколько мѣсяцевъ успѣютъ совершенно вытѣснить изъ головы ребенка всѣ тѣ слабыя научныя познанія и нѣкоторыя правила нравственности, которыя ему иногда съ большими усилиями удалось, въ 3-ри 4-ре года, приобрѣсти въ сельской или городской школѣ. Въ остальное время ученичества мальчикъ все совершенствуется въ безнравственныхъ началахъ и дѣлался взрослымъ является во всемъ подобнымъ своимъ учителямъ.

Самый главный сильно развитый между здѣшнимъ рабочимъ ремесленнымъ классомъ порокъ—это пьянство. Затѣмъ развратъ, картежная игра, разныя плутни, грубость и площадная брань составляютъ также въ послѣднее время обыкновенныя явленія и по большей части являются послѣдствіями перваго. Пьянству предаются почти въ одинаковой степени и

холостой и женатый ремесленникъ. Недостаточность средствъ для содержанія семьи, по неудовлетворительности заработка, вызывающая частыя семейныя сцены, дѣлая ремесленника грубымъ, раздражительнымъ, подвигаетъ его еще болѣе на пьянство, въ которомъ онъ находитъ себѣ утѣшеніе, не умѣя найти его въ чемъ либо другомъ. Среди молодаго поколѣнія непочтительность къ родителямъ и старшимъ въ семьѣ въ послѣднее время всё болѣе и болѣе стали проявляться; а также и супружескія отношенія замѣтно измѣнились въ худую сторону. У мировыхъ судей и въ волостныхъ судахъ большинство производящихся въ послѣднее время дѣлъ — такъ называемыя семейныя, начинающіяся по жалобамъ родителей на дѣтей или супруговъ, чаще жены на мужа.

Женщины и дѣвушки въ семьяхъ ремесленниковъ въ большинствѣ тоже грамотныя, но вслѣдствіе постоянныхъ лишеній въ жизни и дурныхъ наклонностей мужей и отцовъ, представляютъ собою образецъ тоже не особенной вѣжливости въ обращеніи со своими мужьями, родителями и старшими въ семействахъ тѣхъ и другихъ. Также въ большинствѣ случаевъ, онѣ не могутъ похвалиться и другими своими нравственными качествами и даже честностью, которую многія дѣвушки теряютъ въ слишкомъ раннемъ возрастѣ и послѣ по выходѣ въ замужество часто измѣняютъ своимъ мужьямъ; нѣкоторыя изъ нихъ даже оставляютъ со всѣмъ своихъ мужей, предаваясь на 'свободѣ всей необузданности разврата. Мѣстная проституція исключительно почти состоитъ изъ дочерей и замужнихъ женщинъ мѣстныхъ ремесленниковъ. Но какъ ни является нравственно испорченнымъ мѣстный рабочій ремесленный классъ, всетаки онъ еще не потерялъ повуда вѣры въ святость религіи и сохранилъ полную преданность церкви и уваженіе въ ея служителямъ и обрядамъ, а также сохранилъ преданность правительству и полное уваженіе къ мѣстнымъ властямъ и отчасти къ закону. Большинство лицъ обоего пола

изъ этого ремесленнаго класса усердно посѣщаютъ церковь каждый воскресный и праздничный день.

Изъ числа дѣтей мѣстныхъ ремесленниковъ, не только рабочихъ, но даже крупныхъ хозяевъ, никто до сего времени не получилъ образованія выше уѣзднаго или городского 3-хъ класснаго училища. Изъ числа дѣтей торговаго купческаго класса, нѣкоторые обучаются въ гимназии и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, нѣкоторые даже окончили въ нихъ полный курсъ. Но число ихъ самое ничтожное. Приблизительно 4⁰/₀, т. е. изъ 100 купческихъ дѣтей обучается въ среднихъ заведеніяхъ 4-ре. Остальные довольствуются курсомъ того же 3-хъ класснаго училища. Вліяніе даже этого низшаго училища на получившихъ въ немъ образованія изъ торговаго купческаго или мѣщанскаго, или состоятельнаго ремесленнаго классовъ, въ умственномъ и даже нравственномъ отношеніи, значительное, что впрочемъ находится въ прямой зависимости отъ той среды, въ которой они вращаются, также отъ лучшихъ условій и удобствъ обстановки самой жизни. Тогда вавъ всего этого лишень бѣдный ремесленникъ. Вліяніе среднихъ учебныхъ заведеній на умственный уровень неизмѣримо выше низшаго заведенія, но на нравственный не въ такой степени, въ особенности въ религіозномъ отношеніи. Въ послѣднемъ отношеніи низшія училища этому классу приносятъ истинную пользу, а высшія пожалуй одинъ вредъ.

Поднять уровень умственный и нравственный, а вмѣстѣ съ нимъ и благосостояніе мѣстнаго ремесленнаго рабочаго класса, по нашему мнѣнію, можетъ только правильно поставленная ремесленная школа, въ которой вмѣстѣ съ обученіемъ прагматическимъ ремесламъ проходились бы общеобразовательные предметы въ объемѣ курса уѣзднаго или 3-хъ класснаго городского училища, но болѣе основательно, нежели чѣмъ проходятся теперь въ большинствѣ этихъ училищъ.

IV. ТОРГОВАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Торговая дѣятельность въ Ростовскомъ уѣздѣ развилась и утвердилась съ давнихъ поръ, какъ среди городского, такъ и среди сельскаго населенія, и проявляется въ различнѣйшихъ видахъ.

Перечислять всѣ виды торговой дѣятельности этого населенія нѣтъ особенной необходимости, да и по крайнему разнообразію ея, это въ данномъ случаѣ, едва-ли представлялось возможнымъ. Для характеристики этой дѣятельности, по нашему мнѣнію, достаточно будетъ, если мы скажемъ, что начиная съ розничной торговли всевозможнѣйшими крупными и мелкими издѣліями своей мѣстной, иногородней, и также заграничной, земледѣльческой, ремесленной и фабрично-заводской производительности, идетъ также торговля и оптовая.

Какъ въ самыхъ городахъ существуютъ довольно значительное число постоянныхъ и временно-ярмарочныхъ лавокъ, магазиновъ и всякаго рода торговыхъ заведеній и помѣщеній, точно также въ уѣздѣ, значительное число этихъ лавокъ и заведеній находится не только въ базарныхъ и ярмарочныхъ селеніяхъ, но и во многихъ другихъ, не торговыхъ. Въ уѣздѣ, точно также какъ и въ городахъ, продаются: какъ главные предметы жизненныхъ потребностей и предметы необходимѣйшіе въ домашнемъ обиходѣ и сельско-хозяйственномъ быту, такъ и предметы, составляющіе роскошь и излишество. Въ торговой дѣятельности участвуютъ не только лица городскихъ и сельскихъ сословій,—купцы, мѣщане и крестьяне,—но также и лица другихъ сословій и всякихъ состояній. Тутъ является и бѣднякъ—мужикъ или мѣщанинъ-ремесленникъ, продающіе: одинъ—произведенія своего поля, другой—ремесла; торговецъ-кулакъ изъ того или другаго сословія, и крупный торговецъ-купецъ или крестьянинъ, и фабрикантъ, и заводчикъ, ведущіе широкія операціи и, часто

на правилахъ относительно честности одинаковыхъ съ булаками и мелкими торговцами; тутъ участвуетъ и лицо духовнаго сословія, и дворянинъ—землевладѣлецъ, и еврей, ловкій маклеръ во всякомъ темномъ дѣлѣ. При этомъ нужно замѣтить, что евреи стали появляться лишь за послѣднія 10 лѣтъ; ранѣе, кромѣ одного еврея-часовщика, ихъ не было.

Торговая дѣятельность здѣшняго населенія не ограничивается раіономъ своей мѣстности, или раіономъ какой-либо одной, извѣстной, посторонней мѣстности. Обмѣвъ производится съ жителями сосѣднихъ уѣздовъ: Ярославскаго, Угличскаго, Суздальскаго, Переславскаго, Юрьевскаго, Шуйскаго, Калязинскаго, Нерехтскаго, съ обѣими столицами и многими другими значительными внутренними городами и мѣстностями Имперіи, съ Сибирью, Туркестаномъ, Зауральемъ и даже за границей.

Среди сельскаго населенія уѣзда — значительное число лицъ промышляютъ постоянной торговлей; изъ ихъ числа не мало и такихъ торговцевъ, которые кромѣ своей мѣстности, производятъ бовалейную, колоніальную, москотельную и др. торговлю—оптовую, на всѣхъ значительныхъ ярмаркахъ въ Россіи. Нѣкоторые изъ нихъ на этихъ ярмаркахъ имѣютъ свои собственныя лавки и магазины; другіе-же, изъ значительныхъ торговцевъ-крестьянъ, имѣютъ такія лавки и магазины въ столицахъ и другихъ значительныхъ городахъ Имперіи. Понятно, что у такихъ крестьянъ-торговцевъ земледѣліе отодвинуто давнымъ-давно на задній планъ, и если они еще и не совсѣмъ прервали свои отношенія съ землей и удержали покуда за собой земельныя надѣлы, то единственно только потому, что по своимъ коммерческимъ расчетамъ находятъ покуда выгоднымъ состоять въ сельскомъ сословіи, чтобы прикрываясь этимъ сословіемъ, свободнѣе вести свои торговыя дѣла, и, живя на сторонѣ, даже имѣя недвижимую собственность, быть тамъ свободными отъ обязательныхъ выборныхъ должностей, которыми эти богатые кре-

стьяне-торговцы вообще тяготятся. Въ своей-же мѣстности, эти крестьяне-торговцы передали иногда надѣль въ пользованіе другому члену общества, который вмѣстѣ съ платежемъ за него оброка и въ большинствѣ случаевъ даже податей, отбываетъ и всѣ натуральныя повинности или же они отслужили въ какой-либо выборной должности положенный срокъ, слѣдовательно состоятъ свободными отъ дальнѣйшихъ выборовъ, или-же, во избѣжаніе этого, сдѣлали сдѣлку съ крестьянами, платя въ селеніе или общество ежегодно извѣстную сумму, или просто угощая по временамъ, въ пріѣзды свои на родину, мужиковъ виномъ, которые въ послѣднее время что угодно за вино сдѣлають и дадутъ какой угодно приговоръ.

Началомъ образованія торговой дѣятельности въ средѣ здѣшняго населенія, конечно, какъ и вездѣ, должна считаться являвшаяся естественная необходимость обмѣна произведеній городскихъ и сельскихъ сословій, какъ между собою, такъ и съ жителями другихъ городовъ и мѣстностей для удовлетворенія тѣхъ или другихъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей. Затѣмъ дальнѣйшее развитіе этой дѣятельности само собою явилось съ умноженіемъ народонаселенія и увеличившимися отъ того потребностями. Но что именно главнымъ образомъ способствовало особенному развитію и утверженію торговой дѣятельности въ здѣшнемъ населеніи вообще, сельскомъ-же, въ особенности, это не полная обезпеченность средствъ къ существованію отъ земли, и счастливое и выгодное положеніе уѣзда, какое онъ занимаетъ, находясь въ близкомъ сосѣдствѣ къ Волгѣ, при посредствѣ которой ему представлялась естественная возможность удобнаго сообщенія со многими внутренними губерніями, съ морями: Каспійскимъ, Балтійскимъ и Бѣлымъ и Сибирью. Впослѣдствіи, усовершенствованіе путей сообщенія, сначала проведеніе въ здѣшней мѣстности шоссеиной дороги (въ 1837 г.) и позднѣе (въ 1870 г.) желѣзной дороги, идущихъ отъ Ярославля до Москвы, — усилило эту дѣятельность. Но съ другой стороны, усовершенствованіе путей сообщенія

повліяло, какъ увидимъ послѣ, на упадокъ Ростовской ярмарки, а вмѣстѣ съ ней, невыгоднымъ образомъ отразилось и на экономическоѣ сторонѣ небогатаго населенія городскихъ и отчасти уѣздныхъ жителей. Если усовершенствованіе путей сообщенія съ одной стороны доставило торговому и промышленному классу населенія еще большія выгоды, то съ другой стороны, оно лишило другую часть населенія — бѣдный, не торговый классъ — прежнихъ выгодъ, не доставивъ ему въ замѣнъ ихъ и новыхъ; такъ-какъ возможность сбыта сельскихъ продуктовъ въ столицы сильно повліяла на возвышеніе цѣнъ, а особенно на топливо, такъ что, по истинѣ, можно удивляться, какъ только живутъ бѣдные мѣщане и чиновники.

Ростовскій уѣздъ, имѣющій наибольшее протяженіе въ длину 71 и въ ширину 79 верстъ, относительно средствъ и путей сообщенія, какъ по внутренней въ уѣздѣ, такъ и по внешней отпускнуѣ торговлѣ, дѣйствительно, можно сказать, находится въ счастливомъ положеніи противъ большей части другихъ уѣздовъ Ярославской губерніи, лишенныхъ этихъ выгодъ. Такъ, Ростовскимъ уѣздомъ, почти по срединѣ его, проходятъ: линія Московско-Ярославской желѣзной дороги, на протяженіи 55 верстъ; на ней имѣются четыре станціи: Ростовъ, Петровсѣ (22 версты отъ Ростова къ Москвѣ), Итларь (38 верстъ отъ Ростова въ ту-же сторону) и Макарово-Семибратово (къ Ярославу 14 верстъ отъ Ростова); и, затѣмъ, Московско-Ярославская шоссейная дорога, на протяженіи 56 верстъ, съ тремя почтовыми станціями: Петровская, въ г. Петровскѣ, съ приѣмомъ и выдачей всякаго рода корреспонденціи, гдѣ приходъ и отходъ почты ежедневный; Ростовская, съ почтовой конторой II класса, и, затѣмъ, Макаровская или Семибратовская, въ сѣлѣ Макаровѣ-Семибратовѣ (16 верстъ отъ Ростова по шоссе), съ приѣмомъ и выдачей тоже всякаго рода корреспонденціи, гдѣ приходъ и отходъ почты ежедневный. На эту послѣднюю станцію передается корреспонденція съ Великосельской

почтовой станціи Ярославскаго уѣзда (12 верстѣ отъ Макарова) и обратно. Кромѣ этихъ 3 станціи, въ уѣздѣ существуютъ еще: почтовая станція въ селѣ Вошажниковѣ (28 верстѣ отъ Ростова по Угличскому проселочному тракту), съ приѣмомъ и выдачей всякаго рода корреспонденціи. Приходъ и отходъ почты одинъ разъ въ недѣлю по пятницамъ. Корреспонденція направляется чрезъ Борисоглѣбскую станцію и почтовое отдѣленіе въ Борисоглѣбскихъ слободахъ (18 верстѣ отъ Ростова по большому Угличскому тракту), съ приѣмомъ и выдачей всякаго рода корреспонденціи. Приходъ и отходъ почты 4 раза въ недѣлю изъ Ростова и въ Ростовъ и изъ села Вошажникова и обратно.

Въ г. Ростовѣ существуетъ правительственная телеграфная станція и 4 телеграфныхъ станціи по линіи желѣзной дороги, на всемъ протяженіи ея по уѣзду.

Эти двѣ линіи дорогъ: желѣзная и шоссеиная, съ ихъ телеграфными и почтовыми станціями, служатъ главными соединительными путями уѣзда съ Москвою, Петербургомъ, Ярославлемъ и другими значительными городами Имперіи въ торговомъ и промышленномъ отношеніи, и даютъ торговому и вообще промышленному населенію полную возможность перемѣщать предметы торговли и сообщаться между собою легко и скоро. По нимъ также производится сообщеніе между нѣкоторыми торговыми пунктами внутри уѣзда, а чрезъ ихъ почтовыя и телеграфныя станціи, производится обмѣнъ корреспонденцій и депешъ уѣздныхъ и городскихъ торговцевъ между собою.

Такъ означенныя двѣ линіи, идущія по уѣзду почти вездѣ параллельно одна близъ другой (только пересѣкаются и не много расходятся близъ города Петровска) соединяютъ собою слѣдующіе торговые пункты: 1. *Ростовъ съ заштатнымъ 1. Петровскомъ по одну сторону и съ базарнымъ селомъ Семибратово-Макарово по другую.* Желѣзная дорога, какъ раньше объяснено, имѣетъ на всемъ 55 верстномъ протяженіи своемъ по уѣзду всего 4 соединительные пункта (станціи Ростовъ,

Петровскъ, Итларь, Семибратово), но кромѣ этихъ пунктовъ, по близости ея находится множество селеній (не менѣе 80). Много также селеній расположено по близости шоссе, по обѣимъ сторонамъ его, въ оба конца.

Загѣмъ для внутренняго торговаго сообщенія въ уѣздѣ, а также съ нѣкоторыми другими городами и мѣстностями, въ Ростовскомъ уѣздѣ существуютъ 8-мь слѣдующихъ главныхъ торговыхъ трактовъ:

1) *Большой торговый (и вмѣстѣ военный) трактъ изъ в. Ростова въ в. Уличъ, на протяженіи (собственно въ Ростовскомъ уѣздѣ) 39 верстъ.* Этотъ трактъ содержится на счетъ земства и можно сказать въ исправности.

2) *Большой торговый (и вмѣстѣ военный) трактъ изъ в. Ростова въ в. Суздаль, на протяженіи (собственно въ Ростовскомъ уѣздѣ) 50 верстъ.* Этотъ трактъ точно также содержится земствомъ и въ должной исправности.

3) *Большой торговый (и вмѣстѣ военный) трактъ изъ в. Ярославля въ в. Суздаль, проходящій Ростовскимъ уѣздомъ на протяженіи 36 верстъ.* Трактъ этотъ, какъ и первые два, содержится въ должной исправности тоже на счетъ земства.

4) *Проселочный торговый трактъ изъ города Ростова въ в. Калязинъ, на протяженіи (собственно по Ростовскому уѣзду) 45 верстъ.*

5) *Проселочный трактъ изъ в. Ростова въ в. Нерехту (бывшая Костромская военная дорога), на протяженіи 20 верстъ по уѣзду.*

6) *Большой торговый трактъ изъ в. Ростова, чрезъ в. Петровскъ, въ в. Юрьевъ, на протяженіи по уѣзду 55 верстъ.*

7) *Проселочный торговый трактъ изъ в. Ростова въ в. Уличъ, на протяженіи 38 верстъ по уѣзду.*

и 8) *Торговый трактъ изъ в. Ростова въ Погостъ Никольскій, что у Исусова Креста, на протяженіи 32-хъ верстъ.*

Кромѣ того существуютъ прямыя тракты изъ г. Ростова въ г. Шую и село Иваново, Шуйскаго уѣзда.

Эти два тракта, а также изъ числа 8-ми вышепоименованныхъ, послѣдніе 5-ть, исправляются на счетъ тѣхъ селеній и владѣльцевъ, землями которыхъ они проходятъ и содержатся далеко не въ исправномъ видѣ, такъ что въ весеннее и осеннее время, проѣздъ по нѣкоторымъ изъ нихъ бываетъ очень затруднителенъ.

Внутренняя торговля населенія уѣзда сосредоточена главнымъ образомъ въ г. Ростовѣ и Петровскѣ и на уѣздныхъ базарахъ и ярмаркахъ. Въ г. Ростовѣ базары бываютъ 3-и раза въ недѣлю: по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ; въ рабочую пору по Воскресеньямъ. Кромѣ базаровъ, бываютъ въ Юнѣ мѣсяцѣ два торжка: одинъ въ такъ называемую «девятую пятницу» и другой — 29 Юня (въ Петровъ день). Въ г. Петровскѣ базары бываютъ по Воскресеньямъ и Пятницамъ, послѣдній бываетъ только зимой и осенью; съ 1-го же Мая и до 1-го Сентября прекращается. Кромѣ базаровъ, въ г. Петровскѣ бываетъ торжокъ 29-го Юня. Въ уѣздѣ базары бываютъ въ слѣдующихъ селеніяхъ: 1) въ селѣ Вошажниковѣ — по Пятницамъ, установившійся съ незапамятныхъ временъ. 2) Въ селѣ Угодичахъ — по Воскресеньямъ, установившійся тоже съ очень давнихъ поръ. 3) Въ селѣ Гаряхъ — по Пятницамъ, съ очень давняго времени. 4) Въ селѣ Ильинскомъ — по Понедѣльникамъ, установившійся съ 1848 года. 5) Въ селѣ Погорѣловѣ по Воскресеньямъ, установившійся съ 1850 года. 6) Въ Борисоглѣбскихъ слободахъ по Понедѣльникамъ, существующій съ незапамятныхъ временъ. 7) Въ селѣ Порѣчьѣ-Рыбномъ по Средамъ, а лѣтомъ по Воскресеньямъ, установившійся съ очень давнихъ поръ. 8) Въ селѣ Карашѣ по Четвергамъ, существующій съ незапамятныхъ временъ. 9) Въ селѣ Давыдовѣ по Воскресеньямъ, установившійся съ 1828 года. 10) Въ селѣ Макаровѣ-Семибратовѣ по Средамъ, устано-

вившійся съ 1873 года. Затѣмъ были открыты базары въ селахъ: Татищевомъ-Погостѣ — по Воскресеньямъ и селѣ Лазаревѣ-Өомиинѣ по Четвергамъ, но въ этихъ селеніяхъ базары не привились, хотя по официальнымъ даннымъ они и показываются. Кромѣ этихъ базаровъ, въ селѣ Филимоновѣ бываетъ торжокъ 17 и 18 Іюня.

Всѣхъ ярмарокъ въ Ростовскомъ уѣздѣ бываетъ 9-ть. Изъ нихъ одна въ г. Ростовѣ съ Среды 1-й недѣли Великаго поста — три недѣли, остальные 8-мь — въ уѣздѣ ⁵⁶⁾, въ слѣдующихъ селеніяхъ: 1) Кресто-Іисусовская, въ Погостѣ Никольскомъ, что у Іисусова Креста 8 и 9 Мая. 2) Тамъ же 13 и 14 Сентября. 3) Борисоглѣбская, въ Борисоглѣбскихъ Слободахъ съ 30 Апрѣля по 3-е Мая. Эта послѣдняя ярмарка одна изъ древнѣйшихъ въ уѣздѣ и самая главная изъ всѣхъ сельскихъ уѣздныхъ ярмарокъ по производимымъ на ней оборотамъ. Учрежденіе ея относится во времени до царствованія Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича. Изъ грамотъ этихъ царей 1656 и 1682 гг. хранящихся въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, видно между прочимъ, что ярмарка въ Слободахъ началась со времени основанія монастыря, что относится къ концу XIV или началу XV столѣтія. 4) Петровская, въ селѣ Ильинскомъ-Хованскомъ 29 Іюня. 5) Ильинская — 20 Іюля. 6) Успѣнская — 15 Августа. 7) Рождественская — 8 Сентября. Эти послѣднія три ярмарки бываютъ въ томъ-же селѣ Ильинскомъ-Хованскомъ и 8) Покровская, въ селѣ Погорѣловѣ 1-го Октября. Цѣнность товаровъ привезенныхъ въ 1879 году на всѣ вообще 9-ть ярмарокъ простиралась до 1,424,532 руб. ⁵⁶⁾, а распродажа на 1,080,602 руб. ⁵⁷⁾.

⁵⁶⁾ Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1880 года Ярославскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ разрѣшены вновь еще три ярмарки въ селѣ Лазарцевѣ-Өомиинѣ, Івашевской волости: 1-я, двухдневная съ 1 по 3-е сентября; 2-я, тоже двухдневная съ 26 по 28 декабря и 3-я, однодневная 26 іюня. Съ этими тремя вновь разрѣшенными, всѣхъ ярмарокъ въ Ростовскомъ уѣздѣ 12-ть.

⁵⁶⁾ } По официальнымъ даннымъ.
⁵⁷⁾ }

Самая главная из ярмарокъ — это Ростовская, такъ называемая «Сборная». Официальное время, назначенное для этой ярмарки три недѣли, съ среды 1-й недѣли Великаго поста по субботу 3-й недѣли; обыкновенно-же она продолжается только 2 недѣли, а въ послѣднее время и того менѣе. Въ прежнее время эта ярмарка принадлежала къ числу первыхъ въ Россіи, въ особенности по тому, что, на ней между прочимъ, какъ на биржѣ запродавались нѣкоторые изъ предметовъ привоза на Нижегородскую ярмарку и устанавливались цѣны на нихъ ⁵⁸⁾. Въ послѣднее время, съ усовершенствованіемъ путей сообщенія, дающихъ возможность многимъ торговцамъ получать товары прямо изъ Москвы или изъ Нижняго, — Ростовская ярмарка стала падать. Особенно быстро стала упадать эта ярмарка съ 1870 г., со времени проведенія линіи Московско-Ярославской желѣзной дороги, что подтверждается и цифровыми данными взятыми нами изъ официальныхъ источниковъ. Такъ, въ 1865 году, на ярмарку привезено было товара на 3,787,600 руб., продано на 2,460,300 руб. Въ 1870 году привозъ равнялся 1,333,200 р., а распродажа 728,500 руб. Въ 1875 г. привозъ уже — 1,314,500 р., хотя распродажа увеличилась, достигнувъ въ этомъ году 1,173,500 р. Въ 1879 году сумма привоза товаровъ равнялась 1,312,070 р. и распродажа 1,111,247 р. Въ прежнее время Ростовская ярмарка по мимо своего коммерческаго значенія, имѣла важное экономическое значеніе для города, въ особенности для бѣдныхъ домовладѣльцевъ его, доставляя имъ значительныя выгоды, которыя они получали за квартиры съ пріѣзжихъ торговцевъ и за дворы сдаваемые дворникамъ. Съ проведеніемъ-же желѣзной дороги, городское общество и большинство домовладѣльцевъ лишилось прежнихъ выгодъ. Такъ, по отчетамъ Ярмарочнаго Комитета

⁵⁸⁾ См. изданную мною печатную записку о Ростовской ярмаркѣ, написанную въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

и Думы, въ 1865 году, городскимъ обществомъ было получено дохода съ городскихъ ярмарочныхъ помѣщеній 20,811 р. 43 к.

Въ 1870 году. 17,070 » — »

» 1875 » 15,771 » 75 »

Далѣе оказывается еще менѣе:

Въ 1877 году. 14,520 » 20 »

» 1878 » 13,388 » 85 »

» 1879 » 12,895 » 83 »

Домовладѣльцами получалось дохода во время ярмарки въ послѣдніе годы до приведенія М.-Я. желѣзной дороги до 40,000 руб. Теперь-же эта цифра уменьшилась въ 5 разъ ⁵⁹⁾. Слѣдовательно домовладѣльцы потерпѣли еще несравненно болѣе, чѣмъ городское общество. До проведенія желѣзной дороги владѣльческіе дома и дворы не только въ кремль города и въ улицахъ по близости къ центру ярмарки, но даже въ отдаленныхъ, занимались пріѣзжими квартирантами и дворниками, а отъ саней и лошадей извозчиковъ-ломовиковъ буквально въ улицахъ не было прохода; теперь-же и въ кремль города дома и дворы стоятъ порожними.

Впрочемъ, еще раньше, Ростовской ярмаркѣ былъ нанесенъ ударъ проведеніемъ въ 1837 году Московско-Ярославскаго шоссе; а затѣмъ, сильнѣйшій, — въ сороковыхъ годахъ, когда была открыта въ одно и тоже время Симбирская ярмарка, такъ что весь тотъ край сразу прекратилъ поѣздки на Ростовскую ярмарку, на которую пріѣзжали часто по случаю расчетовъ. Нижегородская и Ростовская ярмарки происходятъ одна отъ другой черезъ 6-ть мѣсяцевъ, почему на векселяхъ и запискахъ при покупкѣ товара, срокъ платежа писался не черезъ 6-ть мѣсяцевъ, а отъ такой-то до такой-то ярмарки, и вотъ для этихъ-то расчетовъ, да кстати и купить товару съѣзжались, купцы въ большомъ количествѣ. До проведенія-же шоссе была въ ярмаркѣ большая хлѣбная биржа. Рядили поставки

⁵⁹⁾ По собраннымъ нами свѣдѣніямъ въ 1879 г. дохода этого было 8300 р.

хлѣба по Волгѣ на весь сезонъ. Была также большая продажа кубовой краски ⁶⁰⁾, которая въ большинствѣ шла по поволжью, а также продавалась масса пряжи, которая шла для миткалю по рукамъ мѣстныхъ фабрикантовъ. Эти фабриканты раздавали театр миткаль разной доброты по деревнямъ и имѣли небольшія фабрички и въ городахъ; такъ въ Ростовѣ ихъ было до сороковыхъ годовъ нѣсколько. Усиленіе паровыхъ большихъ фабрикъ прекратило эту отрасль промышленности. Вообще сила пара прекратила не одну, а множество провинціальныхъ ярмарокъ.

Но не смотря на видимый упадокъ Ростовской ярмарки противъ прежнихъ годовъ, она и теперь еще по производимому на ней слишкомъ миллионному обороту, можетъ считаться значительною, не только относительно уѣздныхъ, но и большинства нашихъ ярмарокъ.

Перечислить всѣ тѣ предметы, которыми производится торговля на ярмаркѣ не представляется возможности, да и нѣтъ особенной въ томъ необходимости. Изъ множества видовъ торговли на этой ярмаркѣ, мы, только перечислимъ тѣ предметы, которые составляютъ главные обороты на ней, это: чай, сахаръ, деревянное масло, бакалейный товаръ, рыба, медъ, табакъ, картофельная мука и издѣлія изъ нея, патока, крахмалъ, деготь, кожевенный товаръ, пушной товаръ, мануфактурныя издѣлія, москательный и желѣзный товаръ и пр.

Главное характеристическое отличіе Ростовской ярмарки состоитъ, съ одной стороны, въ преобладаніи на ней товаровъ наиболѣе удовлетворяющихъ потребностямъ сельскаго населенія, а съ другой, въ изобиліи предметовъ сельскаго производства. Такъ, на примѣръ, деготь постоянно является одною изъ главнѣйшихъ статей привоза и распродажи и по цѣнности уступаетъ развѣ только не многимъ фабричнымъ производствамъ. Тоже можно сказать о сбытѣ недорогихъ мѣховъ,

⁶⁰⁾ Для продажи кубовой краски постоянно пріѣзжали на ярмарку отъ фирмы Малыгина, и неоднократно изъ Петербурга агенты иностранныхъ конторъ.

огородныхъ и другихъ произведеній сельскаго хозяйства и ремесла. Вслѣдствіе этого преобладающее число торговцевъ и покупателей на ярмаркѣ состоитъ изъ крестьянъ и мелкихъ торговцевъ.

Изъ сельскихъ ярмарокъ, какъ раньше замѣчено было, первое мѣсто по количеству производимыхъ оборотовъ занимаетъ Борисоглѣбская, бывающая съ 3 Апрѣля по 3 Мая въ Борисоглѣбскихъ Слободахъ, въ 18-ти верстахъ отъ г. Ростова. Въ 1879 году привозъ товаровъ и скота на нее равнялся 43,001 руб., а распродажа — 29,599 руб.

На эту ярмарку привозится товаръ и приводится скотъ, кромѣ Ростовскаго уѣзда, еще изъ другихъ смежныхъ уѣздовъ: Угличскаго, Переславскаго и Ярославскаго. Главная торговля производится лошадьми и рогатымъ скотомъ; затѣмъ холстомъ, хлѣбомъ и произведеніями сельскаго хозяйства и ремеслъ, преимущественно земледѣльческими орудіями. Эта ярмарка вмѣстѣ съ базарами даетъ крестьянамъ въ послѣднее время дохода 12,000 руб. въ годъ, собираемыхъ за лавки, мѣста и прочія торговныя помѣщенія. Кромѣ того, до 3,000 р. получаетъ монастырь.

Второе мѣсто по оборотамъ занимаютъ Кресто-Иисусовскія ярмарки, бывающія 9 Мая и 14 Сентября въ Погостѣ Никольскомъ, что у Иисусова Креста. Въ 1879 году привозъ товаровъ на обѣ эти ярмарки былъ, какъ значитса по официальнымъ свѣдѣніямъ на 35,936 рублей и продажа на 16,426 руб. На ярмарку привозятъ товаръ кромѣ Ростовскаго уѣзда, изъ уѣздовъ: Переславскаго и Юрьевскаго. Торговля производится шерстяными и бумажными издѣліями, ситцемъ, холстомъ, овчинами, вязами, посудой, земледѣльческими орудіями, овощами, бакалейнымъ и другимъ товаромъ.

Затѣмъ четыре ярмарки, бывающія: 29-го Іюня, 20 Іюля, 15 Августа и 8 Сентября, въ селѣ Ильинскомъ-Хованскомъ, въ 41 верстѣ отъ г. Ростова, имѣли въ 1879 году оборотъ: по привозу на 31,025 руб. и по продажѣ на 22,880 руб.

На эти ярмарки приѣзжаютъ торговцы изъ тѣхъ-же уѣздовъ, какъ и на прочія ярмарки и, сверхъ того, изъ Суздальскаго уѣзда.

Главный предметъ торговли на этихъ ярмаркахъ составляетъ картофельная мука въ сыромъ и обработанномъ видѣ и издѣлія изъ нея; и затѣмъ предметы сельскаго хозяйства. Бакалейные, мануфактурные и др. товары занимаютъ на ней какъ и вездѣ также не послѣднее мѣсто.

Послѣдняя ярмарка, бывающая 1-го Октября въ селѣ Погорѣловѣ, въ 25 верстахъ отъ г. Ростова, въ 1879 году, на нее было привезено товаровъ всего лишь на 2,500 р. и изъ этого числа продано только на 450 руб. Торговлю составляютъ предметы продовольствія и предметы необходимости въ сельско-хозяйственномъ быту; также распродаютъ произведенія мѣстной ремесленности.

О движеніи торговли вообще въ Ростовскомъ уѣздѣ и на ярмаркахъ въ отдѣльности, въ послѣднее 20-ти лѣтіе, представляется судить по приводимымъ ниже въ особыхъ таблицахъ свѣдѣніямъ, добытымъ нами за нѣкоторые годы этого времени: 1) о числѣ торговыхъ помѣщеній въ городахъ и уѣздѣ; 2) о числѣ выданныхъ на торговлю документовъ; 3) о числѣ членовъ купеческихъ семействъ въ г. Ростовѣ и 4) объ оборотахъ на ярмаркахъ ⁶¹⁾. Эти свѣдѣнія отчасти могутъ, по нашему мнѣнію, дать наглядное понятіе о степени развитія или упадка торговли въ нашей мѣстности въ позднѣйшіе годы.

⁶¹⁾ Всѣ эти свѣдѣнія нами извлечены изъ дѣлъ и документовъ Ростовской и Петровской городскихъ и Ростовской уѣздной земской управъ, казначейства и полицейскаго управленія, чѣмъ мы обязаны любезности гг. завѣдующихъ этими учрежденіями, позволившими намъ это. Но въ сожалѣнію, мы не могли получить свѣдѣній: о числѣ питейныхъ заведеній въ городахъ и о числѣ трактирныхъ и питейныхъ заведеній въ уѣздѣ за первые годы означеннаго времени; поэтому свѣдѣнія эти за 1861 годъ нами восстановлены на основаніи объясненій нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, помнящихъ хорошо, гдѣ означенныя заведенія до уничтоженія откупной системы (до 1863 г.) находились въ городахъ и въ казихъ селеніяхъ въ уѣздѣ. Показанію этихъ лицъ мы придаемъ вѣроятіе, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ въ послѣднее время существованія откуповъ исполняли обязанности повѣренныхъ отъ откупщиковъ въ городахъ и уѣздѣ.

С В Ъ Д Ъ Н І Я О Т О Р Г О В Л Ъ .

	Г 0 Д Ы:						
	1861	1866	1870	1875	1877	1878	1879
<i>Въ в. Ростове:</i>							
1. Лавокъ каменныхъ и деревянныхъ	1,152	1,197	1,121	1,098	1,098	1,094	1,072
2. Трактировъ и харчевень	11	10	19	26	27	27	22
3. Постоянныхъ дворовъ безъ продажи питій	9	6	18	5	6	4	4
4. Питейныхъ домовъ, ренсковыхъ по- гребовъ, постоялыхъ дворовъ, штофныхъ и портерныхъ лавокъ, буфетовъ и вре- менныхъ выставокъ	11	34	84	49	48	44	52
5. Оптовыхъ винныхъ складовъ	2	4	3	4	4	4	4
И т о г о	1,186	1,190	1,245	1,177	1,178	1,173	1,154
<i>Въ заштатномъ в. Петровскѣ:</i>							
1. Лавокъ каменныхъ и деревянныхъ	10	14	38	84	88	88	88
2. Трактировъ и харчевень	8	6	10	8	8	9	9
3. Питейныхъ домовъ, ренсковыхъ по- гребовъ, постоялыхъ дворовъ, штофныхъ и портерныхъ лавокъ	1	2	5	5	5	4	4
И т о г о	14	22	48	47	51	51	51

	Г О Д Ы:						
	1861	1866	1870	1875	1877	1878	1879
<i>Въ Ростовскомъ уездѣ:</i>							
1. Лавокъ каменныхъ и деревянныхъ.	464	537	566	686	641	663	679
2. Кладовыхъ и палатокъ для склада товаровъ	19	24	31	36	33	34	35
3. Трактировъ и харчевенъ	13	19	16	19	23	24	28
4. Чайныхъ лавокъ	—	—	—	1	2	3	4
5. Постоянныхъ дворовъ безъ продажи пива	76	68	71	39	87	29	20
6. Питейныхъ домовъ, ренсковыхъ погребовъ, постоянныхъ дворовъ, штофныхъ лавокъ	31	95	119	107	98	103	118
7. Оптовыхъ винныхъ складовъ	—	—	2	3	3	3	1
Итого	603	743	805	841	832	859	865
Всего въ городахъ и въ уездѣ	1,802	1,955	2,098	2,065	2,061	2,083	2,090
Число выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ на торговлю:							
<i>Въ г. Ростовѣ:</i>							
1-й гильди	6	16	6	6	5	6	5
2-й „	15	164	135	97	96	89	95
3-й „	191	—	—	—	—	—	—
На мелочной торговѣ	—	156	156	148	182	182	147
Итого	211	336	297	250	283	276	247

	Г О Д Ы:						
	1861	1865	1870	1875	1877	1878	1879
<i>Въ сяматномъ г. Петровскѣ.</i>							
1-й гильдія	—	1	—	—	—	—	—
2-й >	2	13	13	13	14	14	17
3-й >	23	—	—	—	—	—	—
На мелочной торгѣ	—	21	20	18	23	25	20
Итого	25	35	33	31	37	39	37
<i>Въ уездѣ:</i>							
1-й гильдія	—	—	—	—	—	—	—
2-й >	—	15	19	22	22	31	32
3-й >	—	—	—	—	—	—	—
Свидѣтельство 8-го разряда	12	—	—	—	—	—	—
> 4-го >	40	—	—	—	—	—	—
На мелочной торгѣ	—	163	181	217	210	219	239
> разовный >	—	4	5	6	4	8	9
> разносный >	—	5	8	5	2	8	4
Итого	52	187	208	250	238	261	284

	Г.					Д.					Итого
	1861	1865	1870	1875	1877	1878	1879				
Всего въ городахъ и въ уѣздахъ	288	558	538	531	558	576	568				
1-й гильдіи	5	17	6	5	5	5	5				
2-й >	17	192	167	192	192	184	144				
3-й >	214	—	—	—	—	—	—				
На мелочной торговѣ	—	340	357	388	415	426	406				
Свидѣтельство 8-го разряда	12	—	—	—	—	—	—				
> 4-го >	40	—	—	—	—	—	—				
На развозной торговѣ	—	4	5	6	4	3	9				
> разносной >	—	5	3	5	2	8	4				
Итого	288	558	538	531	558	576	568				
Число членовъ купеческихъ семействъ											
объединенныхъ капиталъ:											
Въ т. Ростомъ:											
1-й гильдіи {	23	24	7	6	6	6	3				
женщины {	16	28	3	3	9	9	9				
2-й гильдіи {	50	544	438	389	265	249	239				
женщины {	43	500	381	348	272	264	238				
3-й гильдіи {	633	—	—	—	—	—	—				
женщины {	614	—	—	—	—	—	—				
Итого {	706	568	445	396	271	255	265				
мужчинъ	1,379	1,096	829	746	552	528	532				
женщинъ	673	528	384	851	281	273	267				

Свѣдѣнія объ оборотахъ на ярмаркахъ.

	Г		О		Д		Ы:					
	1865		1870		1875		1877		1878		1879	
	Приве- зено.	Продано.	Приве- зено.	Прода- но.	Приве- зено.	Продано.	Приве- зено.	Продано.	Приве- зено.	Прода- но.	Приве- зено.	Продано.
Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
1. Ростовская ярмарка	3,787,600	2,460,300	1,333,200	728,500	1,814,500	1,173,500	1,384,810	1,040,355	1,076,702	871,654	1,812,075	1,111,247
2. Борисоглебская, въ Борисоглебскихъ сло- бодахъ	16,075	11,362	18,205	10,840	50,136	32,875	44,265	29,728	43,261	28,687	43,001	29,599
3 и 4. Кресто-Иисов- ский, въ погостѣ Ни- кольскомъ.	7,437	4,714	9,800	6,880	13,700	6,970	30,000	16,500	36,100	16,600	35,986	16,426
5. Петровская (29 июня)	2,700	1,402	3,150	2,400	7,000	3,500	8,050	6,000	8,056	6,000	7,000	5,100
6. Ильинская (20 июля)	2,960	1,590	3,600	2,700	10,000	5,600	11,000	8,000	11,900	8,000	10,500	8,350
7. Успенская (15 августа)	2,629	1,987	2,100	1,200	5,000	2,000	7,000	5,000	7,000	5,500	7,200	5,400
8. Рождествен- ская (8 сентября)	2,740	1,860	1,700	1,650	3,000	1,500	6,000	5,000	6,000	4,567	6,325	4,080
9. Попровская, въ селѣ Поторьловѣ.	940	700	950	750	800	250	1,500	500	3,040	250	2,500	450
Итого	3,880,081	2,488,915	1,372,705	753,870	1,404,136	1,226,195	1,442,636	8,111,088	1,191,969	941,208	1,424,532	1,180,603

Приводимыми въ таблицахъ цифровыми данными подтверждается, какъ нельзя болѣе, существованіе давно замѣченнаго и лично нами (въ качествѣ лица близко стоящаго въ коммерческому міру), — факта, именно упадка торговли въ г. Ростовѣ, особенно замѣтнаго съ начала послѣдняго десятилѣтія, и, напротивъ, прогрессивнаго развитія торговли въ уѣздѣ, куда большая часть ея переходила изъ города.

Такъ, изъ таблицъ оказывается сокращеніе въ г. Ростовѣ въ послѣднее время, противъ 1861—1865 годовъ, какъ числа торговыхъ помѣщеній, такъ равно и числа выданныхъ торговыхъ документовъ и уменьшеніе болѣе чѣмъ на половину вкупечства.

Въ прежнее время можно сказать до пятидесятихъ годовъ въ Ростовѣ было много крупныхъ торговыхъ фирмъ, торговавшихъ въ Петербургѣ на биржѣ хлѣбомъ, саломъ и другими товарами на значительную сумму. Эти торговцы пріѣзжали въ Петербургъ наѣздами, но жили въ Ростовѣ. Нынѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ, такъ что владѣльцы послѣдней фирмы «Максима Плѣшанова сыновья», прекративъ торговлю, поселились въ разныхъ мѣстахъ. Много также торговало ростовцевъ въ Уральскѣ, Оренбургѣ, въ Орскѣ и Сибири. Наконецъ знаменитый золотопромышленникъ Мясниковъ, въ 30-хъ годахъ, былъ ростовскимъ купцомъ и городскимъ головой. Главный ударъ ростовской торговлѣ и ярмаркѣ былъ нанесенъ въ 1837 году Ярославско-Московскимъ шоссе. До этого времени чрезъ Ростовъ былъ сибирскій трактъ и съ проведеніемъ этого шоссе торговля городская стала замѣтно падать.

Только въ ущербъ всякой другой торговлѣ и общему благосостоянію мѣстности, увеличилось за послѣднее время число трактировъ и харчевенъ (противъ 1861 г. — вдвое) и кабаковъ и другихъ мѣстъ раздробительной продажи вина (въ 5 разъ).

Напротивъ въ уѣздѣ, считая въ томъ числѣ и заштатный городъ Петровскъ, оказывается значительное увеличеніе какъ числа торговыхъ помѣщеній, такъ и числа выданныхъ торговыхъ помѣщеній, и числа выданныхъ торговыхъ правъ. Болѣе всего замѣтно впрочемъ здѣсь уведеніе числа трактировъ, харчевенъ, кабаковъ и прочихъ мѣстъ раздробительной продажи вина, которыхъ менѣе чѣмъ въ 20-ть лѣтъ увеличилось почти втрое (съ 50 до 146). число этихъ заведеній возрастаетъ. Не смотря на увеличеніе цѣнъ патентовъ, акциза и сдѣланныя ограниченія относительно права открытія подобнаго рода заведеній, какъ напримѣръ: запрещеніе брать селеніямъ аренду за кабаки, воспрещеніе отдѣльнымъ селеніямъ, безъ согласія состава всего сельскаго общества давать дозвольтельныя на кабаки приговоры и проч. эти ограниченія сначала повліяли на уменьшеніе этихъ заведеній (въ 1875 — 1878 г.г.), но въ послѣднее время сказанныя постановленія стали кабатчиками и крестьянами обходиться, чему способствуетъ волостное и сельское начальство.

Развитіе торговли въ уѣздѣ подтверждается и развитіемъ оборотовъ на сельскихъ ярмаркахъ, что можно видѣть изъ свѣдѣній помѣщенныхъ въ таблицѣ о нихъ.

Упадокъ торговли собственно въ г. Ростовѣ подтверждается многими банкротствами. Затѣмъ въ виду плохихъ дѣлъ, нѣкоторые изъ мѣстныхъ торговцевъ, бросивъ лавочную торговлю, обратились въ трактирному и кабацкому промыслу, хоть и грязному и даже безчестному, но за то болѣе выгодному.

Упадокъ мѣстной торговли надо приписать ни чему иному, какъ проведенію линіи М.-Я. желѣзной дороги, такъ какъ съ открытіемъ прямаго, скорого сообщенія съ Москвой и Ярославлемъ, большая часть состоятельныхъ жителей городскихъ и уѣздныхъ, многіе предметы, какъ напримѣръ изъ одежды, мебель, посуда и проч. покупаютъ въ Москвѣ и Ярославлѣ. Правильной торговлѣ также вредятъ много кулачество и безправныя торговцы.

При этомъ считаемъ не лишнимъ замѣтить, что уменьшеніе капиталовъ по г. Ростову произошло не столько вслѣдствіе упадка торговли, сколько вслѣдствіе недосмотра торговыхъ депутатовъ, ослабившихъ въ послѣднее время надзоръ за торговлей до крайнихъ предѣловъ. Депутаты торговли выбираемые думой изъ среды городского общества, преимущественно изъ мѣщанъ, — люди зависимые и служащіе притомъ безъ жалованья. Подводить подъ штрафы или вообще не опустительно слѣдить за правильностью торговли, подобные депутаты неимѣютъ возможности. Въ виду подобнаго бездѣйствія торговцы смотря одинъ на другаго, не берутъ купеческихъ свидѣтельствъ, торгуя или по мѣщанскимъ правамъ, или вовсе безъ всякаго свидѣтельства. Рѣдкій торговецъ имѣетъ правильные билеты на всѣ роды торговли по закону. Прикащичьи свидѣтельства и билеты тоже берутся въ количествѣ менѣе, чѣмъ $\frac{1}{10}$ настоящаго числа.

Было бы желательно, чтобы способъ повѣрки торговли былъ измѣненъ, да и самый контроль долженъ бы передаться въ руки земства, а ужъ ни какъ не городского управленія, персоналъ котораго самъ состоитъ въ большинствѣ случаевъ изъ торговцевъ и лавочниковъ. Правильная повѣрка при такомъ положеніи дѣла не мыслима. Между тѣмъ эта повѣрка должна бы дѣлаться какъ можно болѣе правильно. Не говоря о потеряхъ казны подобнаго рода утайка вредно отзывается на городской торговлѣ, такъ какъ въ уѣздахъ торгуютъ окончательно безъ всякихъ правъ.

Говоря объ упадкѣ въ послѣднее время торговли, нужно признать за немаловажное основаніе и слѣдующее обстоятельство. Въ 1865 году, въ Ростовѣ, былъ открытъ банкъ и кредитъ изъ него былъ довольно свободенъ, но вслѣдствіе потерь и нѣкоторыхъ болѣе осторожныхъ дѣйствій правленія, кредитъ въ послѣднее время былъ много сокращенъ и черезъ это многіе торговцы пришли въ упадокъ. Говоря о городскомъ банкѣ, нельзя умолчать о способѣ учета векселей.

Въ уѣздныхъ, да и въ губернскихъ городахъ, торговля преимущественно розничная, а если и оптовая, то далеко не въ большихъ размѣрахъ. Покупатели большею частію всё на перечетъ и покупая въ долгъ, векселей не даютъ, да и брать ихъ нѣтъ возможности, между тѣмъ самъ торговецъ нуждаясь въ деньгахъ, по неволѣ долженъ прибѣгать къ помощи банка. Какой онъ можетъ учесть вексель? Въ городскомъ банкѣ онъ можетъ учесть вексель своей жены и этотъ вексель, на сколько намъ извѣстно, есть самый вѣрный (ибо рѣткій купецъ допустить свою жену таскать по судамъ); въ государственномъ банкѣ такого векселя не примутъ, и онъ долженъ тамъ учесть дружескій, вексель или какъ говорится «размѣняться визитными карточками». Этотъ способъ самый рискованный. Сколько мы знаемъ случаевъ несчастій и разореній происшедшихъ отъ этаго обмѣна векселей. Намъ думается, что государственный банкъ могъ бы допустить въ данномъ случаѣ скорѣе личный кредитъ, чѣмъ допускать подобнаго рода операціи. ни для кого не тайна. Что эти операціи происходятъ, и что въ губернскихъ городахъ, гдѣ находятся отдѣленія государственнаго банка, векселя мѣстныхъ жителей, учтенные въ этихъ отдѣленіяхъ, — болѣе чѣмъ на три четверти такого дружескаго характера.

У. ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ РОСТОВСКОМЪ УѢЗДѢ.

Фабрично-заводская дѣятельность, подобно торговлѣ и многимъ другимъ видамъ промышленности, издавна утвердилась въ Ростовскомъ уѣздѣ и въ общемъ его промышленномъ развитіи занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Въ этомъ отношеніи Ростовскій уѣздъ справедливо принадлежитъ къ губерніи, считающейся мѣстностью промышленной въ Имперіи. Нѣкоторые виды этой промышленности возникли еще въ прошломъ столѣтіи; многіе

въ первой половинѣ нынѣшняго, такъ что въ концѣ этой половины, фабрично-заводская производительность городского и сельскаго населенія здѣшней мѣстности считалась значительной. Съ тѣхъ поръ она еще болѣе развилась и усилилась достигнувъ въ послѣднее время высшихъ размѣровъ. Особенное развитіе этой дѣятельности является главнымъ образомъ въ годы послѣ отмены крѣпостнаго права, когда крестьянское сословіе уже воспользовалось дарованной ему свободой и вмѣстѣ съ ней всѣми правами гражданства. Эта въ высшей степени благотворная реформа, разомъ оживила и подняла въ освобожденномъ сословіи всѣ его умственныя и физическія силы, дотолѣ находившіяся подъ гнетомъ крѣпостничества и развила особый духъ предпримчивости. Условія мѣстности для развитія этой промышленной дѣятельности, были весьма благопріятны: прежде всего обиліе водъ, въ рѣкахъ, рѣчкахъ, озерахъ и источникахъ, помимо удобствъ устройства при нихъ всякаго рода заведеній, еще доставило для многихъ изъ нихъ и даровую двигательную силу; затѣмъ обиліе сыраго матерьяла нѣкоторыхъ видовъ растительнаго царства, перерабатываемыхъ многими заводами и, наконецъ, самое главное, — это удобство сообщеній при посредствѣ Волги, шоссе и въ послѣдствіи желѣзно-дорожной линіи съ главными торгово-промышленными центрами Россіи, обеспечивающими возможность постояннаго, правильнаго сбыта произведеній. Поэтому, фабрично-заводская дѣятельность получила широкое развитіе въ здѣшней мѣстности, послѣ отмены крѣпостнаго права, въ особенности въ послѣднее десятилѣтіе; въ это время явились многія новыя заведенія.

Число и родъ фабрикъ и заводовъ въ г. Ростовѣ и уѣздѣ, со включеніемъ мелкихъ крестьянскихъ маслобоенъ, вѣтряныхъ и водяныхъ мельницъ и другихъ заведеній, въ послѣднее, а также и прежнее время, за нѣкоторые года, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы періодическихъ свѣдѣній, составленной по даннымъ, добытымъ нами за эти годы.

	Г О Д Ы:									
	1853	1859	1861	1862	1865	1871	1875	1877	1878	1879
	Число фабрикъ и заводовъ.									
I.										
Фабрики.										
1. Сукошная	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2. Бумаго-прядильная . .	1	1	1	столья.		1	столья.		1	1
3. Льно-прядильная, съ ткацкимъ отдѣломъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
4. Миткалево-ткацкая . .	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Табачная	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Политурная	3	3	3	3	3	2	2	2	2	2
7. Ресорная	3	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Итого	10	6	6	5	5	5	4	4	6	6
II.										
Заводы.										
1. Кожевенные	6	2	2	1	3	1	1	2	2	2
2. Свѣчно-сальные	14	6	9	2	14	14	12	10	10	10
3. Салоупленные	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Свѣчно-восковые	3	3 ^{*)}	1	1	1	1	1	1	1	1
5. Воскобоянные	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1
6. Можжевело-мятно-тминные	5	3	4	3	5	5	4	3	3	3
7. Кирпичные	5	5	6	6	38	26	30	30	30	30
8. Иразчатые	—	—	—	2	2	—	—	3	3	2
9. Цвѣрные	11	3	3	1	17	25	21	23	23	23
10. Маслобойные	6	1	по статист. не показан.		67	56	64	59	59	59
11. Саговые	—	—	—	—	2	2	3	3	3	3
12. Пиво-медоваренные . .	—	—	—	1	2	1	1	1	—	—
13. Винокуренный	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1
14. Водочные	—	—	—	—	1	1	1	1	1	2
15. Стекланный	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
16. Фосфорно-спичечный . .	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
17. Крахмальные	—	—	—	—	3	6	6	12	14	16

^{*)} Уничтоженный вслѣдствіи монополіи церковныхъ свѣчей, сдаваемыхъ въ аренду однако заводчику за особую плату.

	Г О Д Ы:									
	1859	1859	1861	1862	1865	1871	1875	1877	1878	1879
	Число фабрикъ и заводовъ.									
18. Картофельно-терочные.	1	1	по статисти- кѣ не по- казанн.		589	662	759	741	728	727
19. Картофельно-сушильные	1	1	по статисти- кѣ не по- казанн.		102	112	137	143	157	163
20. Камеденные, левокомные и декстринные	2	2	2	3	3	4	7	15	18	18
21. Картофельно-наточные.	17	18	22	19	23	26	26	22	22	22
22. Постельно-прядильные .	—	—	—	—	4	6	5	5	5	8
23. Медотопенные.	—	—	—	—	1	1	2	1	1	1
24. Колбасные.	—	—	—	—	—	—	1	1	2	2
25. Костеобжигательные .	—	—	—	—	3	2	2	1	1	1
26. Полотново-бѣльиный .	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1
27. Лѣсопильные	—	—	—	—	—	—	2	2	2	3
28. Дегтярные.	—	—	—	—	6	8	8	7	7	7
29. Сжидарный	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
30. Клеевой.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
31. Гончарные.	—	—	—	—	4	3	3	—	4	4
32. Солодовенные.	—	—	—	—	2	3	3	2	2	2
33. Толоковные	—	—	—	—	1	1	3	4	4	4
34. Сырейные	—	—	—	—	4	4	3	3	3	3
35. Филатурный	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
36. Мукомоль- ныя мельницы { водныя { { вѣтряныя {			1	1	54 131	173	178	175	175	50 ⁶⁴⁾ 129 ⁶⁵⁾
Итого	73	45	50	41	1087	1148	1286	1277	1278	1299
В с е г о	83	51	56	46	1092	1153	1290	1281	1284	1085

⁶⁴⁾ Въ томъ числѣ: 4 крупчатныхъ, остальные 46 — поперечныя.

⁶⁵⁾ Кромѣ означенныхъ 1,299 заводовъ, въ уѣздѣ существуютъ слѣдующія заведенія: 139 голчей, приготовляющихъ овсяную муку и 163 курятныхъ заведенія, въ которыхъ откармливается домашняя птица, такъ называемые «калуны».

⁶⁶⁾ Свѣдѣнія за эти 4 года взяты изъ чужихъ статистическихъ источниковъ

⁶⁷⁾ Свѣдѣнія съ 1865 года заимствованы нами лично изъ дѣлъ и оладныхъ книгъ Земской Управы и потому вполне достоверны.

Перечисливъ всѣ виды существовавшихъ въ г. Ростовѣ и уѣздѣ въ данные періоды фабрикъ и заводовъ, мы при этомъ считаемъ необходимымъ ознакомить и съ самою дѣятельностью ихъ. Для этого въ общей массѣ этихъ заведеній мы отличили: во 1-хъ) всѣ главныя фабрики и заводы, принадлежащія значительнымъ капиталистамъ, и во 2-хъ, тѣ именно изъ остальныхъ фабрикъ и заводовъ, которые наиболѣе выдаются по своимъ оборотамъ изъ округа другихъ, одинаковаго рода заведеній.

Всѣ имѣющіяся у насъ о тѣхъ и другихъ свѣдѣнія мы сгруппировали въ одной общей, именной вѣдомости, которая помѣщена ниже въ приложеніи, и которою мы будемъ пользоваться въ нашихъ соображеніяхъ.

Сверхъ того, мы составили другую, также ниже помѣщаемую перечневую таблицу общаго количества и общей стоимости приготовлявшихся произведеній по каждому производству въ данные періоды.

По собраннмъ нами свѣдѣніямъ, въ общемъ ходѣ фабрично-заводской производительности въ Ростовскомъ уѣздѣ до 1878 года замѣчается прогрессивное развитіе; съ 1878-го же года *проявляется чрезвычайный, можно сказать, усиленный* ходъ этого развитія. И то и другое доказывается увеличившимся числомъ заведеній ⁶⁸⁾ и общими итогами цѣнности приготовленныхъ произведеній ⁶⁹⁾. Хотя въ частности и является по нѣкоторымъ производствамъ сокращеніе количества произведеній противъ прежняго времени, затѣмъ упадокъ 5-ти и совершенное прекращеніе 7-ми производствъ, но этотъ дефицитъ съ излишкомъ пополняется возникновеніемъ новыхъ производствъ, открытіемъ другихъ заведеній.

Развитіе фабрично-заводской дѣятельности въ нашей мѣстности, какъ мы и раньше замѣтили, началось послѣ отмыны

⁶⁸⁾ Смотр. Перечневую вѣд. фабр. и заводовъ.

⁶⁹⁾ > приложеніе къ этому отдѣлу.

крѣпостнаго права. Особенно-же быстрые успѣхи этой производительности являются съ 1870 года, — со времени проведенія линіи Московско-Ярославской желѣзной дороги. Чрезвычайная-же, усиленная производительность съ 1878 года объясняется во-первыхъ, оживленіемъ сбытовъ послѣ войны; во-вторыхъ, — особеннымъ развитіемъ предпримчивости фабрикантовъ и заводчиковъ; въ третьихъ, — значительнымъ наводненіемъ бумажныхъ денегъ, и въ четвертыхъ, — сильнымъ паденіемъ нашего курса, вызвавшимъ усиленіе нашего заграничнаго вывота.

Теперь перейдемъ къ частному объясненію причинъ особеннаго развитія, замѣчаемаго по нѣкоторымъ отдѣльнымъ производствамъ и затѣмъ къ объясненію причинъ сокращенія и упадка другихъ.

Разсматривая помѣщенныя въ нашихъ таблицахъ свѣдѣнія, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе особенное развитие цикорно-кофейнаго производства. Это явленіе, по отзывамъ заводчиковъ, объясняется постоянно усиливающимся спросомъ на это фабрикатъ. Употребленіе цикорнаго кофе давно введено во многихъ классахъ населенія. Онъ прибавляется къ настоящему кофе и также пьется безъ примѣси. Небогатое, въ особенности ремесленное населеніе, въ виду высокихъ цѣнъ, существующихъ на чай, замѣняетъ его цикоріемъ и ячменнымъ кофе. Это производство еще бы болѣе усилилось, если бы не мѣшала ему конкуренція заграничнаго цикорія, ввозимаго въ Россію коренчатымъ, который, въ виду ничтожнаго тарифнаго обложенія (всего только по 8 коп. съ пуда), примѣнившаго его къ сырымъ овоцамъ, ввозится въ Россію въ громадномъ количествѣ: до 400 т. пуд. ежегодно; причемъ главную роль въ этомъ дѣлѣ играетъ то, что цикорій изъ заграницы привозится на корабляхъ вмѣсто баласта и потому расходъ на провозъ самый ничтожный.

Количество выработки цикорнаго кофе въ томъ или другомъ году зависитъ отъ степени урожая цикорія и вслѣд-

ствіе этого отъ состоянія цѣны на него. Если урожаи были хороши, то цѣны сырому цикорию бываютъ ниже, а поэтому и вырабатывается изъ него кофе на заводахъ больше, и успѣшнѣе производится сбытъ, но не давая возможности крестьянамъ окупить сѣмена.

Развитіе картофельно-терочно-сушильнаго, крахмального, камеденнаго, леокомаго и декстриннаго производствъ объясняется возрастающимъ требованіемъ на эти произведенія на ситцевыя и полотняныя фабрики, а сырой картофельной муки—на паточныя и саговые заводы. Приготавливаемые изъ сухой картофельной муки, посредствомъ химическаго превращенія ея въ камедь, леокомъ, люстрины и декстрины всѣхъ цвѣтовъ, предметы эти идутъ исключительно на краски на ситцевыхъ фабрикахъ. Послѣдніе три продукта замѣняютъ теперь на фабрикахъ заграничный *Альбуминъ*—яичный и кровавой, препаратъ дорогой, стоящій 80 руб. пудъ, который прежде шелъ въ составъ красокъ, нынѣ окончательно почти вытѣсненъ означенными русскими продуктами. Требования на означенные предметы постоянно возрастаютъ и вмѣстѣ съ ними повышаются цѣны, поощряющія заводчиковъ въ увеличенію производства.

Развитіе кирпичнаго производства объясняется, кромѣ устройства въ г. Ростовѣ фабрики Кекина, куда потребовалась значительная масса мѣстнаго кирпича, еще болѣе устройствомъ такихъ заводовъ въ селеніяхъ, гдѣ зажиточными крестьянами стало строится много каменныхъ домовъ и палатокъ въ видахъ безопасности отъ пожаровъ.

Мѣстные заводчики высказали желаніе еще усилить это производство, если-бы доступенъ былъ сбытъ кирпича въ Москву, по желѣзной дорогѣ, что въ виду высокой цѣны тарифа (отъ Ростова до Москвы по 35 р. съ вагона, вмѣщающаго 2500 кирпичей), теперь не представляется возможнымъ. Если-бы администрація дороги назначила тарифъ по 18 руб., то большинство Ростовскихъ заводчиковъ стали-бы отправлять кир-

пичь и въ Москву, и доходъ дороги по этой категоріи сильно-бы поднялся.

Увеличеніе производства на двухъ водочныхъ заводахъ въ г. Ростовѣ, объясняется вошедшимъ повсемѣстно въ употребленіе, въ гостинницахъ, трактирахъ и погребахъ, а также и въ домахъ болѣе или менѣе достаточныхъ классовъ населенія, такъ называемымъ «столовымъ виномъ», которое вытѣснило изъ употребленія всѣ прежнія наливки и заграничныя водки и вина приготавливаемые на водочныхъ фабрикахъ (Смирнова, Соболева и Зыскиныхъ).

Сушонно-трибовое производство (на фабрикѣ бывшей г. Высоцкаго, нынѣ г-на Блесса) увеличилось ровно вдвое противъ 1853 г. Причина тому постоянно увеличивающійся спросъ на этого рода произведенія и замѣна крѣпостнаго труда вольнонаемнымъ, а самое главное-то, что въ послѣднее время (5—6 лѣтъ), во главѣ управленія сталъ самъ хозяинъ, молодой Блессъ, который вромѣ основательнаго знанія дѣла, есть самъ и директоръ фабрики, и живетъ постоянно на ней, тогда какъ прежній владѣлецъ на ней не жилъ.

Развитіе постильно-пряничнаго производства и пригволеніе ягоднаго варенья (4 завода въ 1865 г., въ 1879 г. 8) объясняются удобствомъ сбыта произведеній въ другіе города, особенно въ Вологодскую губ., вромѣ своей мѣстности, и удобствомъ полученія сыраго матерьяла, вслѣдствіе устройства линіи М.-Я. желѣзной дороги. Такъ одинъ изъ этихъ заводовъ, (заводъ Смыслова въ г. Ростовѣ) приготавлиеть въ послѣднее время до 14,200 пудовъ тѣхъ и другихъ произведеній, на сумму 49,000 р.

Усилили производство льно-прядильная фабрика Кекина и К^о и полотняно-бѣлильная Савина, вслѣдствіе постоянно увеличивающаго спроса на ихъ произведенія, такъ какъ русскія полотна и боломенка, доведенныя въ послѣднее время до высшей степени совершенства, стали вытѣснять изъ обращенія заграничныя произведенія этого рода, отличающіяся отъ рус-

свихъ одной только высокой цѣной и красотой отдѣлки и упаковки, но ни какъ ни качествомъ. По этому спросъ на полотняныя издѣлія все болѣе и болѣе возрастаетъ. По отзыву фабрикантовъ спросъ на полотна, въ послѣдніе три года, даже превышалъ выработку и на многихъ прядильныхъ фабрикахъ не хватало пряжи не смотря на то, что льно-прядильницы и полотнянницы въ 1878 — 80 год. имѣли чистой пользы отъ 40 до 52⁰/₀. (Sic.)

Развитіе крупчато-мучнаго производства въ здѣшней мѣстности объясняется проведеніемъ линіи М. Я. желѣзной дороги, доставившей удобнѣйшій сбытъ муки въ столицы.

Сокращеніе производства на бумаго-прядильной фабрикѣ (въ Троицкомъ-Нарядовѣ), объясняется исключительно причиною, несостоятельностью ея владѣльцевъ.

Сокращеніе производства на значительнѣйшей рессорной фабрикѣ произошло вслѣдствіе смерти основателя ея, послѣдствіемъ чего было раздѣленіе его семейства и капитала и передача фабрики въ одни руки. Недостатокъ капитала у теперешняго владѣльца заставилъ сократить производство. Остальныя двѣ маленькія фабрички, приготовлявшія рессоры на сумму обѣ 1149¹/₂ рублей, существовавшія въ 1853 г., прекратили свое дѣйствіе вслѣдствіе несостоятельности владѣльцевъ.

Свѣчно-сальное производство, процвѣтавшее въ прежнее время въ здѣшней мѣстности, въ особенности въ самомъ городѣ Ростовѣ, гдѣ были значительныя фирмы, торговавшія исключительно саломъ и имѣвшія большіе сальные заводы, съ 1870 г. находится въ состояніи совершеннаго упадка. Причина тому есть одна общая для всей мѣстности по этому производству, именно: введеніе керосиноваго освѣщенія, удешевленнаго съ проведеніемъ линіи М. Я. желѣзной дороги, т. е. съ 1870 г. Вслѣдствіе этой причины закрыто 9-ть большихъ сально-свѣчныхъ и два салотопленныхъ завода въ г. Ростовѣ и три въ уѣздѣ и къ 1879 году остался всего только одинъ сально-свѣчный заводъ въ г. Ростовѣ, но и за-

мѣчается сокращеніе въ производствѣ противъ 1877 г. Въ уѣздѣ же остались только одни мелкія заведенія этого рода, существующія безъ наемныхъ мастеровъ и рабочихъ, а лишь при посредствѣ кого-либо изъ членовъ своего семейства.

Два свѣчно-восковыхъ завода въ Ростовѣ закрыты вслѣдствіе объявленнаго банкротства владѣльцевъ, банкротства, происшедшаго не собственно по этому производству, но въ связи съ другою торговою дѣятельностью. И, затѣмъ, вслѣдствіе церковной монополіи, препятствовавшей открыться новымъ заводамъ, — въ настоящее время существуетъ только одинъ такой заводъ въ г. Ростовѣ единственныхъ поставщиковъ свѣчъ на всѣ церкви Ростовскаго уѣзда, вслѣдствіе сдѣлки съ епархіальнымъ начальствомъ, которому они платятъ известную сумму (кажется 3000 р. на духовное училище); производство на съ 1865 г. по 1871 г. увеличилось на 20 пудовъ, и съ того времени идетъ въ одинаковой степени, по 350 п. въ годъ.

Тоже по причинѣ банкротства (совершенно неимѣющихъ ничего общаго съ этими заводами) закрыты въ г. Ростовѣ заводы мятно-тминный и фосфорно-спичечный.

Совершенное прекращеніе въ г. Ростовѣ — миткалеваго производства объясняется смертію владѣльца единственной по этому производству фабрики и затѣмъ упадкомъ самаго производства еще при жизни фабриканта, такъ что наследники его, имѣвшіе другія занятія не пожелали далѣе продолжать это производство, необѣщавшее имъ большихъ выгодъ, въ виду сильной конкуренціи машиннаго производства миткаля на фабрикахъ сосѣднихъ губерній. Но нельзя не пожалѣть прекращенія этого производства: при болѣе энергическихъ хозяевахъ дѣло это было-бы не безвыгодно и могло давать отъ 10 до 20% п., и при томъ было-бы не малымъ подспорьемъ для бѣдныхъ мѣщанъ и крестьянъ уѣзда, которые прежде брали и могли брать теперь работу на домъ, въ длинные зимніе вечера, такъ какъ устройство ручныхъ станковъ не

требуетъ большой затраты, и ручной миткаль можетъ выдержать конкуренцію, особенно въ виду постоянно увеличивающагося спроса на этотъ товаръ. Плата за работу полагалась и полагается очень незначительная, и ручной миткаль, имѣющій нѣкоторыя особенности отъ машиннаго, — всегда въ требованіи.

Преображеніе табачной фабрики (единственной) въ Ростовѣ объясняется сильною конкуренціей большихъ Ярославскихъ и Костромскихъ фабрикъ, съ которыми эта фабрика по своей незначительности и крайне ограниченному состоянію владѣльца конкурировать не могла, и при недостаткѣ средствъ владѣльца, работала почти въ убытокъ.

По кожевенному производству, хотя и является по свѣдѣніямъ сокращеніе числа заводовъ (на 2-хъ въ г. Ростовѣ и 1 въ уѣздѣ), но это также произошло не вслѣдствіе общаго упадка производства, а отъ личныхъ, случайныхъ причинъ. Намѣсто этихъ заводовъ въ уѣздѣ въ 1876 году явился одинъ новый.

Сокращеніе производства на винокурennomъ заводѣ (единственномъ) объясняется разстройствомъ дѣлъ со смертію перваго владѣльца — основателя завода, такъ что заводъ при новомъ владѣльцѣ, въ виду полнаго незнакомства его съ этимъ дѣломъ и совершеннаго отчужденія отъ дѣла, переданнаго въ руки неблагонадежныхъ прикащиковъ, несмотря на кажущуюся выгоду, — приносилъ владѣльцу въ послѣдніе годы убытокъ и вслѣдствіе дурнаго качества вина, выгонявшагося на половину изъ картофеля, не могъ конкурировать съ лучшими виноградными заводами, доставляющими вино въ Ростовскія заведенія винной торговли; въ концѣ концовъ, владѣлецъ принужденъ былъ его закрыть ⁷⁰⁾.

Сокращеніе бумаго-политурнаго производства произошло отъ уменьшившагося требованія на нѣкоторые предметы этого производства, а также отчасти по причинѣ возвысившихся цѣнъ на тряпье и рабочія руки.

⁷⁰⁾ Заводъ закрытъ во 2-й половинѣ 1882 года.

Сокращеніе производства душистыхъ маслъ произошло отъ уменьшенія требованій на этого рода произведенія до 1879 года. Теперь требованія снова увеличились и производство маслъ возросло. Кромѣ того, 1879 годъ былъ самый урожайный годъ душистыхъ травъ и цѣны на нихъ противъ прежнихъ значительно упали. Закрытие 3-хъ заводовъ, приготовлявшихъ эти масла, произошло вслѣдствіе смерти одного заводчика, банкротства другихъ.

Прекращеніе пиво-медовареннаго производства въ г. Ростовѣ и закрытіе двухъ заводовъ объясняется плохимъ состояніемъ самаго производства; въ такомъ видѣ оно не могло конкурировать съ лучшими этого рода произведеніями столичныхъ заводовъ, завоевавшими въ послѣднее время всѣ мѣста раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ въ г. Ростовѣ и уѣздѣ и учредивъ (какъ, напримѣръ, заводы общества: «Вѣна» и «Баварія») склады и комиссіонерства въ г. Ростовѣ.

Медотопенное производство сократилось вслѣдствіе окончательнаго упадка мѣстнаго пчеловодства и уменьшенія привоза сырца меда во время ярмарокъ и высокихъ цѣнъ на него.

Заводы скипидарный, клеевой и фидатурный прекратили свое существованіе въ самые-же годы открытія ихъ, вслѣдствіе несостоятельности владѣльцевъ.

Всѣ остальные производства, какъ-то: маслобоянное, картофельно-паточное, колбасо-коптильное и другія, за незначительными колебаніями, находятся почти въ одинаковой степени развитія.

О стеялянномъ и лѣсопильныхъ заводахъ, по неимѣнію у насъ объ ихъ дѣятельности свѣдѣній, мы ничего не можемъ сказать, но относительно лѣсопильныхъ заводовъ убѣждены, что производство ихъ простирается не на одну сотню тысячъ рублей. Къ сожалѣнію это дѣло находится въ рукахъ кулаковъ, не пренебрегающихъ ни какими средствами какъ при покупкѣ лѣсовъ, такъ и при продажѣ. Относительно стеялян-

наго завода, на основаніи офіціального сообщенія о недобросовѣстности содержателей его въ расчетахъ съ рабочими, вслѣдствіе чего онъ предполагается въ закрытію, — можно предположить, что дѣятельность его не обширна и направлена въ дурную сторону.

По произведенному нами вычисленію (см. таблицу), оказывается, что въ 1879 году только 70 фабрикъ и заводовъ выработали произведеній на 2.561,750 р. 75 в. Сумма же выработки всѣхъ 1305 заведеній можно смѣло сказать простирается до 4.000,000 руб.

Самое большое число картофельно-терочно сушильных заведеній находится въ Угодичской, Воржской, Шадневской, Сулостской, Перовской, Карашской, Назеровской, Ильинской и Борисоглѣбской волостяхъ; маслобоенные заводы въ Ильинской и Ивашевской волостяхъ; мельницы-же разбросаны по всему уѣзду.

До сего времени мы говорили собственно только о дѣятельности фабрикъ и заводовъ и о причинахъ развитія однихъ и упадка другихъ производствъ, не касаясь ни положенія фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ на этихъ фабрикахъ и заводахъ, ни объ ихъ умственномъ и нравственномъ уровнѣ и уровнѣ ихъ благосостоянія и другихъ условій ихъ быта, теперь же мы намѣрены коснуться и этихъ вопросовъ.

Заработанная плата этихъ рабочихъ въ теченіи послѣднихъ 20-ти лѣтъ, какъ это представляется по свѣдѣніямъ собраннымъ нами за нѣкоторые періоды этого времени и помѣщаемымъ ниже сего, въ особой таблицѣ, увеличилась не на много, между тѣмъ какъ содержаніе удвоилось и даже утроилось, а число рабочихъ часовъ осталось одно и тоже. Точно также нельзя признать значительнымъ увеличеніе платы, сравнительно съ количествомъ получавшихся суммъ и высшей категоріи служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, какъ напримѣръ: директорамъ, управляющимъ, машинистамъ, прикащикамъ, конторщикамъ, винокурамъ, подвальнымъ.

Заработная плата въ г. Ростовѣ и Ростовскомъ уѣздѣ.

	Г О Д Ы:													
	1860		1862		1865		1870		1871		1875		1879	
	Среднія цѣны.													
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
На бумаго-прядельной фабрикѣ:														
Въ мѣсяцъ, за 24 рабочихъ дня на своемъ продовольствіи:														
Прядильщику	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18
Трепалю	8	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
Чесалю	8	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
Банкоброшницѣ	7	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
Мотальщицѣ	7	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
Слесарю	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21
Дѣтямъ	3	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
На суконно-триковой фабрикѣ:														
Въ мѣсяцъ, за 24 рабочихъ дня, на своемъ продовольствіи:														
Ткачамъ	{	отъ	—	14	—	15	—	15	—	16	—	18	—	18
	{	до	—	23	—	25	—	25	—	28	—	30	—	30
Прочимъ взрослымъ рабочимъ	{	отъ	—	6	—	6	—	7	—	7	—	9	—	9
	{	до	—	9	—	9	—	10	—	10	—	12	—	12
Женщинамъ	{	отъ	—	4	50	4	50	5	—	5	—	6	—	6
	{	до	—	6	50	6	50	7	—	7	—	8	—	8
Дѣтямъ	{	отъ	—	3	—	3	—	3	50	3	50	4	—	4
	{	до	—	4	—	4	—	5	—	5	—	6	—	6
На бумаго-политурныхъ фабрикахъ:														
Въ мѣсяцъ, на хозяйскомъ продовольствіи:														
Черпалю	5	—	5	—	6	—	6	50	6	50	7	—	7	—
Прочимъ рабочимъ	3	—	3	—	4	—	4	50	4	50	5	—	5	—

	Г О Д Ы:													
	1860		1862		1865		1870		1871		1875		1879	
	Среднія цѣны:													
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
На рессорной фабрицѣ.														
Въ день на хозяйскомъ продовольствіи:														
Подмастерьямъ	—	50	—	50	—	55	—	60	—	60	—	65	—	70
Чернорабочимъ	—	20	—	20	—	22	—	25	—	25	—	27	—	30
Малолѣткамъ	—	10	—	10	—	12	—	13	—	13	—	15	—	15
На крупчатныхъ мельницахъ.														
Въ мѣсяцъ на хозяйскомъ продовольствіи:														
Управляющимъ	25	—	25	—	30	—	35	—	35	—	40	—	60	—
Приказчикамъ	15	—	15	—	18	—	18	—	18	—	20	—	25	—
Канторщикамъ	15	—	15	—	17	—	18	—	18	—	20	—	20	—
Крупчатникамъ	35	—	30	—	30	—	33	—	36	—	40	—	57	50
Засищикамъ	12	—	12	50	13	—	15	—	15	—	20	—	20	—
Дневальнымъ	6	50	7	—	7	—	8	—	8	—	9	—	10	—
Ковалемъ	4	25	4	50	4	50	5	—	5	—	5	50	9	—
Сортировщикамъ	—	—	—	—	—	—	10	—	10	—	12	—	13	75
Трубникамъ	—	—	—	—	—	—	7	—	7	—	7	—	8	—
Обойщикамъ	5	—	5	25	5	75	6	—	6	—	7	—	7	92
Самовейщикамъ	6	—	6	25	6	75	6	75	7	—	7	—	7	25
Шкифщикамъ	—	—	—	—	—	—	6	50	6	5	7	—	8	—
Низорымъ	6	—	6	25	6	75	6	75	6	75	7	—	7	67
Точильщикамъ	—	—	—	—	—	—	5	50	4	50	5	—	5	—
Масленщикамъ	—	—	—	—	—	—	5	—	5	—	5	—	6	50
Перекройщикамъ	1	50	1	50	1	80	2	—	2	—	2	50	2	75
Бздокамъ	9	—	9	—	9	50	10	—	11	—	11	—	11	—
Хлѣбопеко-кашеварамиъ	5	—	5	—	6	—	6	—	6	—	7	—	7	—
Кузнецамъ	15	—	15	50	27	—	17	25	17	50	20	—	24	—
Молотобойцамъ	7	—	7	—	7	—	8	—	8	—	8	—	8	—
Сторожамиъ	4	—	4	25	4	50	4	50	4	50	5	—	5	—

	Г О Д Ы:													
	1860		1862		1865		1870		1871		1875		1879	
	Среднія цѣны.													
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Шорникамъ														18
Токарямъ														30
Столярамъ														30
На паточныхъ заводахъ.														
Въ мѣсяцъ на хозяйскомъ продовольствіи:														
Мастеру		14		15		15		15		17		20		
Рабочему		4		5		6		6		7		7		
На цикорно-кофейныхъ заводахъ.														
На хозяйскомъ продовольствіи въ мѣсяцъ:														
Мастеру						12		12		14		14		
Рабочему взрослому . .	4	4		5		5		5	50	7		7	50	
Малолѣтку	2	2		2	50	2	50	2	50	3		3	50	
На мятно-тминныхъ заводахъ.														
Въ мѣсяцъ на хозяйскомъ продовольствіи:														
Мастеру	13	14		15		16		16		16		17		
Рабочему взрослому . .	6	6	50	7		7	50	7	50	8		8		
> малолѣтку	4	4		4		4		4		4		4	50	
На картофельно-терочно-сушильныхъ заводахъ.														
Въ мѣсяцъ на хозяйскомъ продовольствіи:														
Рабочему взрослому . .										6		7	10	
> малолѣтку										2	50	3		

	Г О Д Ы:						
	1860	1862	1865	1870	1871	1875	1879
	С р е д н і я ц ѣ н ы .						
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
На крахмальныхъ и химическихъ заводахъ (вырабатывающихъ камедь, леокомъ, люстринь и декстринь).							
Въ годъ на хозяйскомъ продовольствіи:							
Мастеру			160	180	180	190	200
Рабочему			50	60	60	65	70
На кожевенныхъ заводахъ.							
Въ годъ на хозяйскомъ продовольствіи:							
Рабочему	60	65	65	70	70	72	75
На маслобенныхъ завод.							
Въ годъ на хозяйскомъ продовольствіи:							
Мастеру			164	164	164	170	180
Рабочему			84	90	96	102	108
На свѣчно-сальныхъ заводахъ.							
Въ мѣсяцъ на хозяйскомъ продовольствіи:							
Мастеру			7	8	8 50	9	10
Рабочему			5	6	6 50	7	8
На свѣчно-восковомъ заводѣ.							
Мастеру, съ пуда на своемъ продовольствіи .			65	70	70	75	80
На постильно - пряничныхъ заводахъ.							
Въ мѣсяцъ на хозяйскомъ продовольствіи:							
Пряничному мастеру .						15	25
> рабочему .						8	10
> малолѣтку						2	3 50

	Г О Д Ы:													
	1860		1862		1865		1870		1871		1875		1879	
	Среднія цѣны.													
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Постильному мастеру .												20		30
» рабочему .												6		7
» малолѣтку														
Въ годно-варильномъ заведеніи.														
мастеру												40		60
рабочему												12		15
малолѣтку												2		4 50
Женщинѣ въ день, на своемъ продовольствіи, но съ хозяйскимъ чаемъ .													20	40
Въ водочныхъ заводахъ.														
Въ мѣсяцъ на своемъ продовольствіи:														
Мастеру					25		30		30		30		30	
Рабочему					6		8		8		9		10	25
На винокурениомъ заводѣ.														
Въ годъ на хозяйскомъ продовольствіи:														
Управляющему					1200		1800		1800		1500		1500	
Винокуру					800		900		900		1000		1000	
Машинисту					300		350		350		400		400	
Ковторщику					300		360		360		360		360	
Подвальному					360		420		420		420		420	
Приказнику (пріемщику хлѣба)					250		300		300		300		300	
Въ мѣсяцъ на хозяйскомъ продовольствіи:														
Кузнецу					15		18		18		20		20	
Слесарю					15		18		18		20		20	
Столяру					18		20		20		20		20	
Рабочему					6		8		8		9		10	

	Г О Д Ы:											
	1860	1862	1865	1870	1871	1875	1879					
	Среднія цѣны:											
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
На колбасо - копченыхъ заводахъ.												
Въ мѣсяцъ на хозяйскомъ продовольствіи:												
Мастеру.								6		8		
Рабочему								4		5	10	
На кирпично-взрчатыхъ заводахъ:												
На своемъ продовольствіи съ 1,000 штукъ			3	50	4		4		4	25	4	75
На льно - прядильной фабрикѣ.												
Въ мѣсяцъ на своемъ продовольствіи:												
Чесаламъ											отъ 25	
											до 40	
Ватерщикамъ											отъ 18	
											до 25	
Мотальщикамъ											отъ 8	
											до 14	
На полотняно - бѣльномъ заводѣ.												
Ткачамъ на своемъ продовольствіи въ мѣсяцъ							18	75	14	50	15	95
Рабочимъ въ мѣсяцъ, на хозяйскомъ продовольствіи.							6	50	8		9	60

Изъ общаго числа приведенныхъ въ этой таблицѣ заработковъ различныхъ рабочихъ, — за исключеніемъ служащихъ (управляющихъ, прикащиковъ, и проч.) а также машинистовъ и крупчатниковъ, получающихъ болѣе и менѣе приличное содержаніе, — наиболѣе выдающимися оказываются мѣсячные заработки преимущественно мастеровъ, да еще не многихъ рабочихъ, получаемые на готовомъ хозяйскомъ продовольствіи, и именно: мастера въ ягодно-варильномъ (60 р.) и мастера въ постильномъ (30 руб.) заведеніяхъ; токари и слесаря на крупчатныхъ мельницахъ (по 30 р.); мастера въ пряничномъ заведеніи (25 р.) и кузнецы на крупчатныхъ мельницахъ (24 р.); мастера на всѣхъ паточныхъ заводахъ, засыпщики на крупчатныхъ мельницахъ, кузнецы, слесаря и столяры на винокуренномъ заводѣ (по 20 р.); шорники на крупчатныхъ мельницахъ (18 р.); мастера на мятно-тминныхъ, брахмальныхъ, камеденныхъ, левомяныхъ и девстринныхъ заводахъ (по 17 р.); подмастерья на рессорной фабрикѣ (16 р. 80 к.); мастера на маслобоянныхъ заводахъ и рабочіе въ ягодно-варильномъ заведеніи (по 15 р.) и мастера на цикорно-кофейныхъ заводахъ (14 р.). Всѣ же прочіе рабочіе на этихъ заводахъ получаютъ на хозяйскомъ продовольствіи незначительную мѣсячную плату, максимумъ которой не превышаетъ 13 р. 75 коп., а минимумъ = только 5 руб. Изъ числа мастеровъ и рабочихъ на другихъ фабрикахъ и заводахъ, состоящихъ на своемъ продовольствіи, болѣе значительными мѣсячными заработками пользуются: чесала на льно-прядильной (отъ 25 до 40 р.) и ткачи (отъ 18 до 30 р.) на суконно-триковой фабрикахъ; мастера на водочныхъ заводахъ (30 р.); ватерщики на льно-прядильной (отъ 18 до 25 р.), слесаря (21 р.) и прядильщики (18 р.) на бумажно-прядильной фабрикахъ; ткачи на полотняно-бѣлильномъ заводѣ (15 р. 95 к.) и нѣкоторые изъ мотальщицъ (по 14 р.) на льно-прядильной фабрикѣ. Остальные изъ своекошныхъ рабочихъ получаютъ незначительные заработки: отъ 9-ти до 12 рублей въ мѣсяцъ. Жен-

скіе мѣсячные заработки до 14-ти рублей только на льно-прядильной фабрицѣ; на всѣхъ же остальныхъ, не превышаютъ 9 рублей. Дѣтскіе заработки на заводахъ съ хозяйскимъ продовольствіемъ равняются въ мѣсяцъ 3 — 4¹/₂ р., а на своемъ, 4--6 рублямъ.

Выше мы привели цифры наиболѣе выдающихся мѣсячныхъ заработковъ, получаемыхъ на хозяйскомъ продовольствіи мастерами и рабочими, на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ. Какъ ни велики, сравнительно съ прочими, на первый взглядъ кажутся эти заработки, напримѣръ мастера въ ягодно-варильномъ заведеніи 60 р., но если принять въ расчетъ то короткое время, въ продолженіи котораго они ими пользуются,—выйдетъ, что на самомъ-то дѣлѣ, эти высшіе заработки не превышаютъ средних, обыкновенныхъ и даже низшихъ, какіе получаютъ остальные мастера и рабочіе круглый годъ. Только для не многихъ изъ поименованныхъ выше мастеровъ и рабочихъ, эти высшіе заработки являются постоянными въ теченіи всего года; для большей-же части остальныхъ, они — временные, получаемые въ теченіи извѣстнаго періода года. Такъ, постоянными заработками въ размѣрѣ, показанномъ въ таблицахъ, пользуются работающіе на кручатныхъ мельницахъ, маслобойнахъ и винокуренномъ заводѣ, какъ находящихся, за исключеніемъ праздниковъ и воскресныхъ дней, круглый годъ въ дѣйствиіи. На нижепоименованныхъ-же заводахъ, работающихъ только извѣстное время года, мастера и рабочіе получаютъ заработанную мѣсячную плату въ показанномъ въ таблицѣ размѣрѣ, только въ продолженіи тѣхъ мѣсяцевъ, сколько фабрика или заводъ работали; съ превращеніемъ-же работъ на фабрицѣ или заводѣ, превращается и плата находившимся на нихъ мастерамъ и рабочимъ и они отпускаются. Для такихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ получаемые ими заработки, хотя и высшіе противъ другихъ, не служатъ, да и не могутъ служить постояннымъ, обезпечивающимъ средствомъ къ существованію

ихъ съ семьями, а скорѣе являются въ видѣ подспорья къ другимъ, постояннымъ средствамъ, получаемымъ въ мѣстахъ ихъ осѣдлости отъ земли или отъ другихъ занятій ихъ самихъ и ихъ семей, служащимъ главнымъ источникомъ обезпеченія и пропитанія въ ихъ быту цѣлой семьи. Такими, временно-работающими считаются слѣдующія заведенія: ягодно-варильное заведеніе, работающее въ году только $1\frac{1}{2}$ мѣсяца лѣтомъ; заведенія пряничное и постильное, работающія въ году: первое 9 мѣсяцевъ (осень, зиму и весну) и второе—3 мѣсяца (осень); мятно-тминные заводы, работающіе 2—3 мѣсяца въ году; паточные заводы, работающіе 6—7 мѣсяцевъ. На крахмальныхъ, камеденныхъ, левомяныхъ и девстринныхъ заводахъ работа производится въ году только 4 мѣсяца. На рессорной фабрикѣ $\frac{3}{4}$ года, т. е. осень, зиму и весну, а лѣтомъ она не работаетъ; цикорно-кофейные заводы находятся въ ходу 5—6 мѣсяцевъ, съ осени до весны. Свѣчно-сальный заводъ работаетъ 2 зимнихъ мѣсяца, а свѣчно-восковой круглый годъ. Кирпичные и изразчатые—3 мѣсяца (съ $\frac{1}{2}$ мая по 15 августа). Саговые и картофельно-герочно-сушильные—4 мѣсяца (съ сентября по январь) и колбасо-коптильные—около 7 мѣсяцевъ (съ весны до Пасхи). Остальныя фабрики и заводы, за исключеніемъ праздничныхъ и воскресныхъ дней, работаютъ круглый годъ.

Означенные въ таблицѣ заработки мастера и рабочіе получали: на суконно-триковой фабрикѣ—мужчины за 12, а женщины и дѣти за 10 рабочихъ часовъ, въ сутки (считая въ томъ числѣ $\frac{1}{2}$ часа на завтракъ и $1\frac{1}{2}$ часа на обѣдъ и отдыхъ); мѣсяцъ же въ среднемъ выводѣ считается въ 24 рабочихъ дня. На бумаго-прядильной и льнопрядильной фабрикѣ, рабочихъ часовъ въ сутки, считая въ томъ числѣ $1\frac{1}{2}$ часа на завтракъ и обѣдъ—по 12, мѣсяцъ тоже въ среднемъ выводѣ 24 рабочихъ дня; мужчины, женщины и дѣти работаютъ одинаковое число часовъ. На рессорной фабрикѣ рабочихъ часовъ въ сутки, со включеніемъ $2\frac{1}{2}$ часовъ перерыва, для завтрака,

обѣда и отдыха рабочимъ—13. Мужчины и мальчики работаютъ одинаковое число часовъ. На бумаго-политурныхъ фабрикахъ и заводахъ: винокуренномъ, водочныхъ, маслобоенныхъ, свѣчно-сально-восковыхъ, постильно-пряничныхъ и картофельно-терочно-сушильныхъ, рабочихъ часовъ, со включеніемъ 1½ часовъ перерыва для завтрака, обѣда и отдыха—по 12. На заводахъ послѣднихъ четырехъ категорій дѣти работаютъ одинаковое число часовъ съ мужчинами. Въ ягодно-варильномъ заведеніи женщины тоже работаютъ наравнѣ съ мужчинами. На остальныхъ изъ этихъ заводовъ дѣтей и женщинъ нѣтъ. На крахмальныхъ, камеденныхъ, лекомныхъ, декстринныхъ, цикорныхъ, мятно-тминныхъ и паточныхъ заводахъ рабочихъ часовъ, со включеніемъ 1½, а гдѣ и 2-хъ часовъ перерыва, для завтрака, обѣда и отдыха—отъ 12 до 14. На цикорно-кофейныхъ и мятно-тминныхъ заводахъ, дѣти работаютъ одинаковое число часовъ съ мужчинами. На цикорно же кофейномъ заводѣ Селиванова, дѣти работаютъ 2-мя часами менѣе мужчинъ. На остальныхъ заводахъ, со включеніемъ 1½ часового перерыва, рабочихъ часовъ въ сутки: на кирпично-изразчатыхъ—отъ 10 до 12; на кожевенныхъ—15 (съ 5 утра до 8 вечера); на колбасно-копильныхъ—16 (съ 4 утра до 8 вечера); на мельницахъ, работающихъ на двѣ смѣны, которыя производятся чрезъ каждые 8 часовъ, рабочихъ часовъ въ сутки 12. Перерывовъ во время работъ для завтрака, обѣда и отдыха не бываетъ; на это рабочіе удѣляютъ часть времени изъ 8 смѣнныхъ часовъ.

Настоящія свѣдѣнія о заработкахъ фабрично-заводскихъ мастеровъ и рабочихъ, мы считаемъ необходимымъ дополнить еще свѣдѣніями о размѣрахъ вычетовъ и штрафовъ за прогулы, опаздываніе на работу и порчу матерьяла.

Такъ, на одной фабрикѣ по отзывамъ рабочихъ, существуетъ цѣлая усовершенствованная система вычетовъ и штрафовъ у нихъ изъ заработной платы, система составляющая значительную доходную статью хозяина фабрики. Ни одинъ даже изъ самыхъ

трезвыхъ и аккуратныхъ рабочихъ, не избѣгалъ того или другаго вычета или штрафа. Администрація фабрики, въ лицѣ цѣлой фаланги спеціально для этого приставленныхъ смотрителей, табельщиковъ и др. чиновныхъ лицъ, поощряемая директоромъ и хозяиномъ фабрики, только и ищетъ случаевъ, какъ бы побольше нагнать вычетовъ и штрафовъ на рабочихъ и этимъ угодить своимъ патронамъ. Бѣда тому рабочему или работницѣ, которые почему либо, даже просто по нездоровью или вслѣдствіе бессонно проведенной ночи отъ того, что у послѣдней всю ночь проплакалъ ребенокъ, опоздали минутъ на 5—10, явиться послѣ звонка на фабрику. За неявку въ теченіи цѣлаго дня, или даже одной смѣны, хотя бы и по уважительнымъ причинамъ, вычитается заработокъ трехъ дней. Существуютъ вычеты и штрафы за малѣйшую порчу матерьяла, хотя и не намѣренную, часто зависящую отъ дурнаго хода или порчи машинъ ⁷¹⁾, большинство которыхъ и находятся въ такомъ состояніи, что затрудняется и замедляется ходъ работы на нихъ и тѣмъ сокращается количество выработки, а слѣдовательно и заработка. На той-же фабрикѣ имѣются хозяйскіе лабазъ и лавка со всякими продуктами и отъ хозяина вмѣнено въ непремѣнное обязательное условіе для каждаго служащаго и рабочаго брать харчевое довольствіе и другіе необходимые предметы именно изъ его лабаза и лавки. Въ виду дурнаго качества товара и дороговизны его на 10—15% противъ базарныхъ и постороннихъ лавочныхъ цѣнъ, а главное, въ виду того, что рабочимъ—муки для хлѣбовъ изъ лабаза все не продаютъ, а принуждаютъ брать печеный хлѣбъ изъ лавки, — большинство изъ нихъ, преимущественно семейные прибѣгаютъ къ контрабандному способу приобрѣтенія продуктовъ, въ особенности муки на базарахъ, или изъ ближайшихъ постороннихъ лавокъ. Чтобы заставить рабочихъ брать у хозяина товаръ, хотя и не нужный и невыгодный для

⁷¹⁾ Машинъ на этой фабрикѣ всѣ почти старыя оставшіяся отъ 50 годовъ.

нихъ, пойманыхъ съ поличнымъ, приобретеннымъ на сторонѣ, или уличенныхъ въ этомъ, администрація фабрики штрафуетъ суммой, равной стоимости приобретеннаго товара по отпускнымъ хозяйскимъ цѣнамъ. Изъ отзывовъ рабочихъ обазывается, что и самые расчеты производятся крайне несвоевременно.

На другой фабрикѣ, вычеты за несвоевременную явку на работу и за прогулы хотя существуютъ но въ значительно меньшихъ размѣрахъ: въ первомъ случаѣ половина суточного заработка, а во второмъ — заработокъ 2-хъ дней за каждый прогульный день, но за то по отзывамъ рабочихъ, ихъ донимаютъ штрафами, за всякіе пустяки; штрафы бывають въ размѣрѣ отъ 25-ти, 50 в. и отъ 1 руб. до 2 руб. Своевременностью и добросовѣстностью расчета съ рабочими и эта фабрика не можетъ похвастаться. Такъ бывали случаи, что рабочій проситъ заработанныхъ денегъ на чай, сахаръ или провизію, ему вмѣсто ихъ даютъ записку въ лавочку извѣстнаго лица, находящуюся не далеко отъ фабрики, съ которой администрація фабрики въ стачкѣ, гдѣ все продукты дороже городскихъ % на 10 и не всегда хорошаго качества. Иногда рабочіе, въ виду неоднократнаго отказа въ выдачѣ заработка и при томъ очень нуждаясь въ деньгахъ, прибѣгаютъ къ такому крайнѣ убыточному для нихъ средству полученія заработка: берутъ отъ конторы записку въ лавочку на отпускъ чаю съ сахаромъ или извѣстной провизіи, а вмѣсто этого отъ лавочника получаютъ деньгами со скидкой отъ 35 до 50% продажной цѣны товара.

На третьей фабрикѣ хотя тоже существуютъ вычеты и штрафы за опаздываніе на работу, прогулы, порчу матерьяла и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, въ размѣрѣ за каждый прогульный день 50 в., за два прогульныхъ дня 2 руб. и за порчу матерьяла отъ 1 до 3-хъ рублей, но въ нихъ по отзывамъ самихъ рабочихъ прибѣгаютъ рѣдко, и то въ крайнихъ случаяхъ. Только за многократное опаздываніе на работу ли-

шется штрафъ, впрочемъ не превышающій 50 коп. За неявку на работу въ одну смѣну или даже въ теченіи цѣлаго дня взымается штрафъ въ 50 к. только съ пьяницъ; съ тѣхъ-же, которые по какимъ либо другимъ уважительнымъ причинамъ не являлись, никакихъ вычетовъ не дѣлается. Самые вычеты за порчу товара дѣлаются въ сказанномъ выше размѣрѣ только за большую порчу; за незначительныя поврежденія въ штукѣ, въ видѣ близнецъ или путаницы рисунка взымается штрафъ не превышающій 50 коп. и то не всегда, а послѣ 2-хъ, 3-хъ ошибокъ. Расчеты на этой фабрикѣ производятся своевременно, безъ всякой удержки изъ заработковъ и даже исправнымъ мастерамъ и рабочимъ даются небольшія суммы впередъ. Харчи всегда хорошаго качества по умѣреннымъ цѣнамъ, не превышающимъ базарныхъ, а иногда даже ниже послѣднихъ, рабочимъ отпускаются изъ фабричнаго лабаза съ вычетомъ за нихъ изъ заработка.

На бумаго-политурныхъ фабрикахъ вычеты за прогулы установлены: за 1 прогульный день—вычитается плата причитающаяся по расчету изъ мѣсячной платы за 2 дня; штрафовъ и вычетовъ за порчу матерьяла не существуетъ. Расчеты производятся исправно.

На кручатныхъ мельницахъ вычеты бываютъ за неявку на работу по не представленію уважительныхъ причинъ, однако же вычеты въ подобныхъ случаяхъ не превышаютъ цифры получаемого жалованья. Штрафовъ и вычетовъ за порчу матерьяла не существуетъ. Расчеты производятся своевременно и вполне добросовѣстно; нуждающимся мастерамъ и рабочимъ даже выдаются отъ хозяина впередъ въ счетъ будущихъ заработковъ иногда довольно крупныя суммы, вычитаемыя равномерно по частямъ изъ мѣсячной платы.

На всѣхъ остальныхъ заводахъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ заводовъ существуютъ вычеты только за прогулы одного цѣлаго и больше дней, въ размѣрѣ не превышающемъ дневной платы, причитающейся по расчету изъ получаемого мѣсячнаго

жалованья. Штрафовъ за опаздываніе на работу и въ другихъ случаяхъ, а равно за порчу матерьяла не существуетъ. Расчеты за небольшими исключеніями производятся своевременно. Мастера и рабочіе и большинство служащихъ (приказчиковъ, смотрителей, конторщиковъ, табельщиковъ и др.) поступаютъ на фабрики и заводы съ долгосрочными письменными видами, а свои мѣстные люди — съ простыми удостовѣреніями мѣстной полиціи: городской, волостной и сельской и иногда даже безъ оныхъ, по словеснымъ условіямъ, которыя на фабрикахъ замѣняются расчетными листами или книжками, гдѣ помѣщаются условія найма и платы; по этимъ книжкамъ и производится расчеты. Образцы таковыхъ расчетныхъ книжекъ, доставленны намъ тремя фабриками: суконно-триковой льнопрядильной и бумаго-прядильной, мы прилагаемъ ниже, для того, чтобы познакомить интересующихся нашими изслѣдованіями съ тѣми главными формами условій хозяевъ съ рабочими, какія существуютъ на здѣшнихъ фабрикахъ.

Лучшимъ изъ 3-хъ прилагаемыхъ образцовъ расчетныхъ книжекъ, хотя и имѣющей много другихъ недостатковъ, можно назвать образецъ 1-ый, такъ какъ въ немъ, на первомъ планѣ, помѣщены всѣ обязанности и права хозяина, по отношенію къ рабочимъ, указанныя въ законѣ, которыя, какъ намъ извѣстно, неуклонно и исполняются хозяиномъ фабрики. Въ этомъ отношеніи фабрикантъ, хотя и не русскій подданный а Голландскій, — всецѣло слѣдуетъ русской пословицѣ: «каковъ попъ, таковъ и приходъ», т. е. другими словами: если хозяинъ хорошъ и исполняетъ свои обязанности, то и мастера и рабочіе съ своей стороны платятъ ему тѣмъ-же. Такія добрыя отношенія между хозяиномъ и рабочими въ дѣйствительности и существуютъ на этой фабрикѣ. Ни одинъ изъ рабочихъ, съ которыми намъ приходилось разговаривать, не сказалъ ничего дурнаго про хозяина, напротивъ всѣ они хвалили своего хозяина и говорили объ немъ съ почтеніемъ,

чего мы не слыхали ни отъ одного рабочаго, другихъ 2-хъ помянутыхъ выше фабрикъ про своихъ хозяевъ.

На всѣхъ остальныхъ фабрикахъ и заводахъ за немногими исключеніями мастерамъ и рабочимъ выдаются: или печатныя рабочія книжки, установленнаго базеннаго образца, со взываніемъ за ваздую 5 коп., или же простыя свои печатныя или письменныя тетрадки; по тѣмъ и другимъ производятся расчеты. Способъ найма мастеровъ и рабочихъ на фабрики и заводы по словеснымъ условіямъ, съ прописаніемъ этихъ условій въ расчетныя или рабочія книжки съ обѣихъ сторонъ, т. е. и хозяевами и рабочими, признается выгоднѣе и удобнѣе контрактнаго и даже простаго письменнаго способа найма. Формы условій хозяевъ съ рабочими въ общемъ за 20-ть послѣднихъ лѣтъ мало измѣнились. Они и тогда были такія-же словесныя и большими фабриками и заводами выдавались тѣ-же самыя расчетныя книжки, съ прописаніемъ въ нихъ точно такихъ-же условій и правилъ, какія помѣщены въ приведенныхъ образцахъ. Только менѣе значительными заводами и фабриками не выдавалось вовсе на руки рабочимъ рабочихъ или счетныхъ книжекъ; это между ними ввелось лишь годовъ 12—15-тъ тому назадъ. Недостатокъ нынѣ существующихъ формъ условій хозяевъ съ рабочими, помѣщаемыхъ въ книжкахъ, состоитъ въ томъ, что ни въ одной изъ нихъ не пишется: число рабочихъ часовъ въ сутки, начало и время окончанія работъ и время, полагаемое на принятіе пищи и отдыхъ. Не всегда прописывается въ началѣ книжки рядная-мѣсячная или дневная-сдѣльная плата съ извѣстной единицы того или другаго издѣлія и на чьихъ харчахъ и затѣмъ не во всѣхъ книжкахъ отмѣчаются дни свободные отъ работъ: праздничныя и воскресныя, и также права и обязанности хозяевъ по отношенію къ рабочимъ, размѣры вычетовъ и штрафовъ и не предусмотрѣны и не оговорены всѣ случаи ихъ. Точно также не объясняется: на чей счетъ должны лѣчиться въ больницахъ земскихъ, городскихъ или правительственныхъ,

опасно заболѣвшіе служащіе и рабочіе, если при фабрикахъ или заводѣ нѣтъ собственной больницы, съ постояннымъ докторомъ изъ за чего много было случаевъ пререканій рабочихъ съ хозяевами, доходившихъ до суда, такъ-какъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ заставляли платить самихъ рабочихъ деньги за лѣченіе, и даже въ такихъ случаяхъ, если рабочій лѣчился отъ ранъ и увѣчий причиненныхъ машинами.

Мастера и рабочіе на фабрикахъ и заводахъ комплектуются изъ слѣдующихъ мѣстностей: на льно-прядильной фабрике Кекина и К^о — изъ 279-ти мастеровъ и рабочихъ (мужчинъ и женщинъ) — 194 человека мѣстные жители г. Ростова; остальные 85-ть человекъ изъ губерній: Тверской, Вологодской, Владимірской, Херсонской, Смоленской, Московской, Калужской, Нижегородской и С.-Петербургской.

На суконно-триковой фабрике г. Блесса, изъ 178 человекъ — 120-ть человекъ мѣстные жители, преимущественно бывшіе крѣпостные прежняго владѣльца; затѣмъ остальные 58-мь человекъ изъ губерній: Московской, Калужской, Тульской и Рязанской.

На бумаго-прядильной фабрике г. Богомолова, изъ числа 326 человекъ — болѣе половины мѣстные жители; остальная же часть изъ губерній: С.-Петербургской, Московской, Калужской, Смоленской, Рязанской, Владимірской, Тверской, Костромской и нѣкоторыхъ другихъ и прочихъ уѣздовъ Ярославской губерніи.

На рессорной фабрике г-на Шитова, все количество рабочихъ до 30-ти человекъ изъ сосѣднихъ селеній: Горской и Щениковской волостей, Ростовскаго уѣзда.

На бумаго-политурныхъ фабрикахъ часть изъ мѣстныхъ жителей, а то изъ Угличскаго уѣзда.

На крупчатныхъ мельницахъ значительная часть рабочихъ изъ сосѣднихъ и другихъ селеній Ростовскаго уѣзда; остальные же изъ сосѣднихъ уѣздовъ Ярославскаго и Угличскаго

и губерній: Нижегородской, Московской, Рязанской и Тверской.

На полотняно-бѣлильномъ заводѣ Сакина—всѣ рабочіе находившіеся при заводѣ были почти исключительно изъ селеній Примковской и Судостской волостей, Ростовскаго уѣзда и только не большая часть изъ другихъ волостей того-же уѣзда и ближайшихъ Ярославскаго; ткачи-же, работающіе у себя на домахъ, — изъ Ярославскаго, Нерехтскаго и Костромскаго уѣздовъ.

На винокуренномъ заводѣ Быкова, большая часть рабочихъ изъ ближайшихъ къ заводу селеній Ростовскаго уѣзда; затѣмъ изъ сосѣдняго Юрьевскаго, Владимірской губерніи и другихъ уѣздовъ Ярославской губ.

На кожевенныхъ заводахъ мастера и рабочіе изъ уѣздовъ: Угличскаго, Ярославской и Кашинскаго Тверской губерніи.

На колбасныхъ заводахъ рабочіе исключительно почти изъ Угличскаго уѣзда Ярославской губерніи.

На кирпичныхъ заводахъ мастера и рабочіе изъ Костромской губерніи и Романовскаго и Даниловскаго уѣздовъ Ярославской губерніи. На изразчатыхъ—мѣстные жители.

На всѣхъ остальныхъ заводахъ мастера и рабочіе изъ мѣстныхъ жителей и волостей ближайшихъ къ заводамъ Ростовскаго уѣзда. Изъ постороннихъ уѣздовъ и губерній мастеровъ и рабочихъ на тѣхъ заводахъ не было.

На фабрикахъ: суконно-трибовую, бумаго-прядильную, льно-прядильную и нѣкоторыя крупчатныя мельницы мастера и рабочіе изъ дальнихъ губерній нанимаются на мѣстахъ ихъ жительства, особыми агентами владѣльцевъ этихъ фабрикъ и мельницъ. Способъ этаго найма очень выгоденъ для фабрикантовъ, но не такъ выгоденъ для самихъ мастеровъ и рабочихъ, такъ-какъ заставляетъ послѣднихъ по прибытіи на фабрику согласиться на всѣ условія, какія имъ предложить, въ томъ числѣ и на тѣ, которыхъ они сначала и не имѣли въ виду. Наемъ этотъ производится выдачею агентомъ

небольшаго количества денегъ, отъ 5 до 15 р. на человѣка, въ задатокъ на выправку паспорта и на дорогу, со взятіемъ росписки, засвидѣтельствованной волостнымъ начальствомъ въ полученіи денегъ и съ обязательствомъ на извѣстный срокъ прибыть къ мѣсту работы. Нѣкоторые рабочіе нанимаются въ Москвѣ и агентами привозятся на фабрики. Эти послѣдніе рабочіе преимущественно пьяницы-оборванцы, уволенные съ московскихъ фабрикъ за дурное поведеніе, которыхъ свой-же братъ фабричный за эти качества, окрестилъ характеристическимъ названіемъ «*огарковъ*». Но въ виду бываемой иногда крайней нужды въ рабочихъ рукахъ, на фабрикахъ и такими «*огарками*» не брезгаютъ. Большинство рабочихъ изъ сосѣднихъ губерній и изъ своихъ мѣстныхъ приходятъ наниматься на фабрики и заводы сами.

Отношенія большинства хозяевъ фабрикъ и заводовъ къ своимъ рабочимъ не имѣютъ характера доброты и гуманности. Грубость обращенія, отсутствіе всякой снисходительности, дурныя помѣщенія и содержаніе, безсовѣстная эксплуатація ихъ труда произвольнымъ пониженіемъ нѣсколько разъ въ теченіи года задѣльной или мѣсячной платы, по мимо всякихъ вычетовъ и штрафовъ; жидовскіе проценты, взимаемые за продукты и при томъ не всегда хорошаго качества, отпускаемые рабочимъ находящимся на своемъ продовольствіи, спаиваніе ихъ виномъ (при одной фабрикѣ существовали собственные кабаки и трактиръ); и наконецъ, не своевременность расчета и не всегда уплата его наличными деньгами и всегда отрѣзанными за нѣсколько лѣтъ впередъ купонами. ⁷²⁾ Вотъ тѣ явленія, характеризующія эти отношенія

⁷²⁾ Главные производители и фабриканты отрѣзанныхъ впередъ купонъ московскіе мѣнялы (и притомъ всѣ безъ исключенія начиная отъ мѣняльныхъ лавокъ съ зеркальными окнами, кончая лавченками серебрянаго ряда). Гг. эти принимаютъ впередъ купоны отъ всевозможныхъ бумагъ, скидывая отъ 12 до 15 коп. съ рубля годовыхъ, и продавая сами тоже со скидкой 8—10%. Вотъ эти-то купоны, различныя Колупаевы и Разуваевы покупаютъ на кредитныя отъ

большинства хозяевъ-фабрикантовъ и заводчиковъ къ своимъ служащимъ, мастерамъ и рабочимъ, явленія, которыя намъ приводилось неоднократно наблюдать и слышать о нихъ отзывы административныхъ и судебныхъ лицъ. Конечно, какъ мы и раньше замѣтили, бываютъ исключенія и есть между хозяевами личности вполне добросовѣстныя, сохранившія къ своимъ рабочимъ добрыя, гуманныя отношенія каковы напри- мѣръ въ Ростовскомъ уѣздѣ г. Блессъ и г. Вахрамѣевъ, но это почти исключеніе. Для устраненія такихъ дурныхъ отношеній, большинства хозяевъ къ своимъ рабочимъ вліяющихъ крайне вредно на умственные и нравственные качества, фи- зическія силы и экономическія условія быта послѣднихъ, желательны бы были изданіе со стороны правительства новыхъ законодательныхъ правилъ и увеличеніе размѣровъ взысканія съ фабрикантовъ и заводчиковъ, за не исполненіе ими своихъ обязанностей и злоупотребленіе правами по отношенію къ ра- бочимъ. Существующія нынѣ правила устава фабричнаго и заводскаго, изданныя въ 1857 году, съ незначительными из- мѣненіями и дополненіями, ни мало не гарантируютъ рабочихъ отъ грубаго произвола своихъ хозяевъ, ограждая права лишь самихъ хозяевъ. Другія-же статьи закона, существующія въ общихъ постановленіяхъ, опредѣляютъ крайне слабыя мѣры наказанія.

На основаніи, какъ раньше помѣщенныхъ свѣдѣній, такъ и другихъ имѣющихся у насъ данныхъ, перейдемъ теперь къ выводамъ относительно общаго благосостоянія фабричныхъ и заводскихъ также ихъ уровня умственного и нравственного.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что увеличеніе зара- ботковъ въ послѣднемъ двадцатилѣтіи сравнительно съ

этихъ мѣнялъ и сбывають потомъ всѣми силами и неправдами бѣдному люду и крестьянамъ. Особенно развита эта операція въ Ростовскомъ уѣздѣ, чему способствуетъ близость къ Москвѣ. Если не уничтожить, то по крайней мѣрѣ хоть сколько-нибудь сократить этотъ гнусный промыселъ можно только пре- слѣдованіемъ и болѣе строгими карами закона противъ мѣнялъ, которе, какъ мы выше сказали, суть главные виновники.

возросшими за этотъ періодъ времени цѣнами на разныя жизненные потребности и также возросшими налогами (казенными, земскими, городскими и мирскими), ⁷³⁾ представляется для огромнаго большинства этого рабочаго класса самымъ незначительнымъ, да и эта незначительность сокращается разными вычетами и штрафами до предѣловъ ничтожества; сверхъ того, еще усилившееся пьянство, дошедшее въ послѣднее время до грандіозныхъ размѣровъ. Само собой разумѣется, такое ничтожное увеличеніе заработковъ не могло имѣть сколько-нибудь существеннаго вліанія на улучшение экономическаго быта рабочаго класса. Въ отношеніи матеріальнаго благосостоянія фабричный рабочій находится въ условіяхъ ни сколько не лучшихъ городскаго или сельскаго рабочаго ремесленника, о которыхъ мы раньше говорили въ III отдѣлѣ. Все таже неприглядная обстановка жилищъ рабочихъ и ихъ семей: тѣснота, сырость, грязь, спертый зловонный воздухъ и отсутствіе положительно всякаго, даже самаго дешеваго комфорта, дѣлающаго сносною трудовую жизнь. Скучная, почти исключительно растительная пища: капуста, рѣдька, свекла, лукъ, картофель и черный хлѣбъ, для питья одна вода. Употребленіе мяса, рыбы, бѣлаго хлѣба и чая ограничено только иманинами, крестинами и самыми большими годовыми праздниками. Въ воскресные дни и менѣе значительные пра-

⁷³⁾ Вотъ на сколько увеличился за осмнадцать лѣтъ городской налогъ въ городѣ Ростовѣ: въ 1864 г. владѣлецъ имущества оцѣненнаго для платежа налога въ казну въ 1000 р., платилъ только всего на все 4 р. 20 к., теперь же владѣлецъ этого имущества, которое оцѣнено земствомъ въ 1500 р. (такъ-какъ городъ оцѣненъ для платежа городского налога въ 1,000,000, а земскаго въ 1½ м.) платитъ слѣдующія повинности:

Государственнаго.	4 р. 20 к.
Городскаго	» 45 »
Земскаго.	18 » 75 »
Квартирнаго для раскварт.	
войскъ	7 » 40 »
	50 р. 80 к.

Не считая страховыхъ (около 20 р. съ 1000) и ремонта.

здники прибавляется къ обыденной трапезѣ развѣ только ржавая селедка съ лукомъ, любимое кушанье фабричныхъ рабочихъ. Затѣмъ самая одежда, хотя въ большинствѣ и замѣненная фасономъ нѣмецкаго покрою, носить слѣды продолжительнаго служенія и всѣхъ невзгодъ и бурныхъ приключеній бывшихъ съ ея хозяиномъ въ это долгое время, (т. е. она неряшливая и рваная). У большинства рабочихъ одинъ и тотъ же костюмъ служить и зиму и лѣто и въ будень и въ праздники. Обувь тоже гармонируетъ съ общимъ состояніемъ костюма. Большинство женщинъ ходятъ не лучше мужчинъ. Это видимыя внѣшніе признаки матерьяльнаго благосостоянія фабричныхъ рабочихъ, получающихъ заработокъ на своемъ продовольствіи, и также семей рабочихъ, получающихъ заработки на хозяйскомъ продовольствіи. Последнее въ большинствѣ случаевъ, какъ ни плохо бываетъ, но всё-же лучше инаго собственнаго продовольствія; за хозяйскимъ столомъ рабочій, если не каждый день, то по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ, ѣстъ говядину, пирогъ и пьетъ чай. На большихъ мельницахъ и заводахъ съ хозяйскимъ продовольствіемъ говядина во щахъ полагается на каждый скоромный день: въ посты щи со снятками; каждый день бываетъ каша или съ постнымъ масломъ, или со свинымъ или бараньимъ саломъ; для питья квасъ. Впрочемъ употребляемые въ пищу предметы не всегда бываютъ доброкачественны. Относительно удобства и опрятности готовыхъ жилищъ, которыми на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ служатъ самыя помѣщенія, гдѣ производится фабрикація, надо сказать, что въ большинствѣ случаевъ они не лучше собственныхъ или наемныхъ и даже бываютъ иногда хуже послѣднихъ. Сырость, тѣснота, грязь, отсутствіе вентиляцій, для отвода испорченнаго и форточекъ для притока свѣжаго воздуха, — вотъ почти общіе недостатки большинства этихъ фабричныхъ помѣщеній. Совершеннымъ отсутствіемъ вентиляцій и форточекъ страдаютъ большей частью и сами фабрики и заводы. А на нѣкоторыхъ фабри-

какъ, если они и есть, то далеко не удовлетворяютъ своему назначенію, какъ устроенныя не по правиламъ современной техники.

Исключеніе изъ общаго уровня только что описаннаго нами благосостоянія рабочаго фабричнаго класса, составляютъ и пользуются сравнительно лучшимъ матерьяльнымъ благосостояніемъ, очень не многіе изъ мастеровъ, служащихъ, и тѣ изъ семейныхъ рабочихъ, у которыхъ вмѣстѣ съ ними на заработкахъ находятся жена или болѣе или менѣе взрослые дѣти, общій въ сложности заработокъ которыхъ, даетъ возможность нанять болѣе удобное помѣщеніе, вести лучше столъ и лучше одѣться. Но такихъ, можно сказать счастливыхъ семей, гарантированныхъ въ экономическомъ отношеніи, не много. Въ общемъ же матерьяльное благосостояніе не идетъ дальше предѣловъ, описаннаго раньше благополучія, т. е. не во многомъ отличается отъ нищенства.

Умственный и нравственный уровень этого рабочаго класса за послѣднія *двадцать* лѣтъ тоже не поднялся. Нравственный уровень, находившійся и прежде на невысокой ступени развитія, упалъ еще ниже. Относительно умственнаго уровня, надо сказать, что въ немъ замѣтно только то измѣненіе, что между взрослыми рабочими этого класса, въ послѣднее время стало замѣтно больше грамотныхъ; даже не мало встрѣчается грамотныхъ женщинъ.

Но эта грамотность не идетъ за предѣлы умѣнія кое-какъ читать и писать. Сознательно же грамотныхъ, т. е. такихъ, которые бы умѣли бойко и толково писать и читать и прочитанное рассказать, очень не много. А такихъ молодыхъ рабочихъ и дѣтей, которые-бы окончили полный курсъ сельской или городской начальной школы, еще меньше; да и эти послѣдніе всё выученное ими въ школѣ забыли, и живя среди безнравственнаго большинства, всё правила нравственности, почерпнутыя ими въ школѣ, замѣнили безнравственностію.

Лица же, получившія образование 3-хъ класснаго училища, встрѣчаются не всегда и между служащими и конторщиками, даже на большихъ фабрикахъ. Лицъ съ среднимъ и высшимъ образованіемъ ни кого нѣтъ въ средѣ фабричнаго класса; даже директора, управляющіе и сами хозяева фабрикъ и заводовъ въ здѣшней мѣстности зачастую люди безъ всякаго образованія—полуграмотные; машинисты же и другіе специалисты не получили ни какаго правильнаго техническаго образованія, а просто практики самоучки безъ всякихъ теоретическихъ знаній, по большей части бывшіе кочегары, слесари, а другіе даже бывшіе чернорабочіе.

Нравственность въ послѣднее время настолько упала въ этомъ классѣ у лицъ обоаго пола, что выходитъ за предѣлы всякой возможности. Общее пьянство, развратъ, воровство, ссоры, драки, вартешная и другія игры въ деньги—вотъ тѣ пороки, которыми заражено большинство рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ. Даже дѣти и молодыя дѣвушки въ самомъ раннемъ возрастѣ не составляютъ исключенія изъ этого большинства. Молодые мальчики и дѣвушки—почти дѣти вурятъ табакъ, напиваются за частую пьяными, ругаются самымъ площаднымъ образомъ и что всего ужаснѣе, въ этомъ раннемъ возрастѣ неудержимо предаются разврату. Всѣ большіе фабрики и заводы служатъ разсадниками и гнѣздилищемъ самаго ужаснаго сифилиса. Больница мѣстная переполнена такими больными и эти больные больше всѣ фабричныя.

Не выше простыхъ чернорабочихъ въ отношеніи нравственности стоятъ и такъ называемые аристократы фабричнаго класса: конторщики, прикащики, смотрители и др. Изъ множества случаевъ нравственной распущенности этихъ послѣднихъ, которые намъ приводилось наблюдать, мы укажемъ хотя на одинъ примѣръ и въ этомъ отношеніи не утаимъ горькой истины. Наружно, подобный субъектъ представляетъ собой совершеннаго франта: одѣтъ онъ въ модные сюртукъ и брюки, поверхъ ихъ «дипломатъ», рубашка полотняная съ

крахмаленными воротничками и манжетами, на ногахъ щегольскіе сапоги съ калошами, на головѣ шляпа и вдоль жилета распушена часовая цѣпь; внутренно же, это самое жалкое существо! Въ его разговорахъ цинизмъ и развращенность тотчасъ же выплываютъ наверхъ, онъ въ каждую фразу вставляетъ грязное слово и весь его разговоръ пересыпанъ таковыми.

Всѣ описанные нами пороки, на которые тратится большая часть того немногаго времени, какое выпадаетъ на долю отдыха фабричному рабочему, при его воловьемъ физическомъ трудѣ (такъ какъ пьянству, разврату и картежной игрѣ предается этотъ людъ въ праздники), въ связи съ отсутствіемъ у большинства питательной и удобоваримой пищи, зачастую теплой одежды, чистаго воздуха въ жилищахъ и въ большей части самыхъ заведеній, какъ извѣстно имѣющихъ громадное вліяніе на физическое развитіе организма, оказываютъ, въ высшей степени, разрушительное вліяніе на рабочихъ въ особенности на молодые, не сформировавшіеся вполне организмы мужчинъ, женщинъ и дѣтей, вліяніе это, усложненное еще процессомъ самой работы и продолжительностью ея, окончательно подрываетъ здоровье ихъ.

Такъ, большинство рабочихъ страдаетъ тифомъ и тифодальными горячками, лихорадками, воспаленіемъ зева, легкихъ и плевры, органическими болѣзнями дыхательнаго снаряда и сердца, ревматизмомъ, разными сыпями, чесоткой, лишаями и худосочными язвами, воспаленіями подкожной клетчатки и нарывами, воспаленіями глазъ, золотухой, болѣзнями мочевыхъ и половыхъ органовъ и сифилисомъ. Сифилисъ, какъ мы и раньше замѣтили, одна изъ наиболѣе распространенныхъ болѣзней между фабричными рабочими обоого пола и является во всѣхъ формахъ. Страдающихъ вторичными или конституціональными формами этой болѣзни, оказывается изъ общаго числа больныхъ ею, тройной процентъ, страдающихъ явленіями первичной формы; не малое число встрѣчается

и съ явленіями третичной формы. Значительный процентъ дѣтей страдаетъ золотухой и спазмами (первоначальный видъ чахотки).

Изъ этого общаго числа наиболѣе распространенныхъ среди фабрично-заводскихъ рабочихъ болѣзней, мы укажемъ на тѣ именно изъ нихъ, которыя имѣютъ прямую связь съ родомъ занятій рабочихъ и ими обусловливаются, т. е. чисто профессиональныя болѣзни, теченіе которыхъ ускоряется отъ описанныхъ нами выше пороковъ, матерьяльныхъ лишеній и недостатковъ.

Работающіе въ воздухѣ, наполненномъ растительною пылью, которая въ виду плохаго устройства или отсутствія вовсе вентиляцій, постоянно носится въ немъ, заболѣваютьъ всѣми главными видами болѣзней легкихъ (бронхиальнымъ катаромъ, расширеніемъ легкихъ и воспаленіемъ ихъ, чахоткой). Дѣйствіе нечистаго воздуха, наполненнаго растительною пылью, осложняется еще для ткачей, стѣсненнымъ положеніемъ груднаго ящика и они гибнутъ отъ чахотки. Кромѣ ткачей и ткачихъ, страдаютъ этими губительными болѣзнями чесалы, трепалы, столяры, мельники, циборно-кофейники и другіе работающіе при этихъ условіяхъ. Слесари, кузнецы, точильщики и шлифовальщики, дышащіе въ воздухѣ, переполненномъ мельчайшей металлической пылью, точно такъ же страдаютъ различными болѣзнями дыхательныхъ путей и легкихъ. Работающіе на винокуренномъ и водочныхъ заводахъ страдаютъ отравленіемъ алкоголя. Работающіе на политурныхъ фабрикахъ, на терочныхъ, кожевенныхъ, кирпичныхъ и изразчатыхъ заводахъ, подвергаются простуднымъ болѣзнямъ (тифу, лихорадкамъ); и также страдаютъ сыпями, лишаями и нарывами. Работающіе на полотняно-бѣлильномъ заводѣ, страдаютъ какъ многими видами изъ поименованныхъ болѣзней, такъ и отравленіями хлоромъ и другими ядовитыми веществами, при помощи которыхъ производится отдѣлка. На дѣтскій трудъ всѣ вообще производства при продолжитель-

ности работы и других дурных гигиенических условіяхъ вліяютъ самымъ ужаснымъ образомъ. Рѣдко можно видѣть здороваго мальчика или дѣвочку; всѣ они имѣютъ видъ болѣе или менѣе истомленный, болѣзненный, не вполне сформированный.

По нашему мнѣнію большинство пороковъ въ этомъ классѣ происходитъ отъ трехъ причинъ: во-первыхъ отъ ранняго поступленія на фабрики; во вторыхъ, отъ отсутствія всякаго рода забавъ и удовольствій; и въ третьихъ, главнымъ образомъ отъ малоразвитости въ умственномъ отношеніи, происходящей отъ малаго знанія. Собственно пьянство, дошедшее до такихъ ужасныхъ размѣровъ, является главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія забавъ и удовольствій рабочій, чтобы по веселѣе провести свободное отъ работъ праздничное время, по неволѣ отправляется въ трактиръ или кабакъ, гдѣ за стаканомъ вина отводитъ съ подобнымъ же пріателемъ душу. Напившись пьянъ, онъ начнетъ безобразничать и въ этомъ видѣ предается разврату. Другіе же это свободное время проводятъ въ игрѣ въ орлянку или въ карты. Желательно бы было учрежденіе заведеній: чайныхъ и библіотекъ, что можетъ избавить рабочихъ отъ этихъ пороковъ и научить весело и съ пользою проводить свободное время.

Какъ бы ни были достаточны заработки рабочихъ, водка всегда поглотитъ ихъ излишекъ; если ничего не измѣнится въ настоящемъ бытѣ рабочаго, благосостояніе ихъ никогда не подвинется впередъ, развѣ лишь все больше и больше будетъ только падать.

**Образцы рабочих книжек на фабриках
Ростовскаго уѣзда и г. Ростова.**

Расчетная тетрадь,

выданная изъ конторы суконно-триковой фабрики таковой-то
поступившему на эту фабрику.

..... дня 18..... г.

Срокъ паспорта дня 18..... года

Срокъ найма > 18..... >

Срокъ адреснаго билета > 18..... >

На чьихъ харчахъ: на

Если рабочій на своихъ харчахъ, то получаетъ оныя у
застольной фабриканта, то сколько полагается за эти харчи,
а именно:

Въ маѣ.

> іюнѣ.

> іюль.

> августѣ.

> сентябрѣ.

> октябрѣ.

> ноябрѣ.

> декабрѣ.

> январѣ.

> февралѣ.

> мартѣ.

> апрѣлѣ.

На чей счетъ уборка стана

Поручительство

I. ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА ХОЗЯИНА.

(Ссылка на законы).

§ 1. Хозяинъ обязанъ обходиться съ нанявшимися на его фабрику справедливо и кротоко, не требуя отъ нихъ другой работы, кромѣ той, для которой они наняты, платить имъ точно и содержать исправно. (Т. X зак. Гражд. 1 ст. 2229).

§ 2. Задѣльную или мѣсячную плату хозяинъ обязанъ производить деньгами, а не товаромъ, или другими какими-либо предметами, подъ опасеніемъ взыскація опредѣленнаго. Улож. о наказаніяхъ ст. 1359 (изд. 1866 г.).!

§ 3. Хозяинъ не вправѣ понизить самовольно задѣльную или мѣсячную плату, прежде истеченія условленнаго срока (тамъ же).

§ 4. Хозяинъ не вправѣ принять мастераго или работника безъ надлежащаго паспорта или билета, подвергаясь за сіе взыскацію на основаніи ст. 1352 Уложенія о наказаніяхъ (изд. 1866 г.) и ст. 61 Устава о наказ. налаг. Миров. Суд. (т. XI правила объ отношеніи между хозяевами и рабочими людьми ст. 106).

§ 5. Хозяинъ не вправѣ принять съ другой фабрики или завода мастераго или работника безъ паспорта или билета, подъ опасеніемъ вознагражденія прежняго хозяина за всѣ убытки, произшедшіе отъ этого перехода сверхъ взыскація въ ст. 1352 о наказаніяхъ опредѣленнаго (тамъ же).

§ 6. Хозяинъ можетъ заключать съ работниками и мастеравыми особенныя письменныя условія, или замѣнять оныя выдачею имъ расчетной тетради, въ которой заключаются условія найма (того же тома ст. 107).

§ 7. Хозяинъ обязанъ имѣть особую книгу для записки производимыхъ имъ расчетовъ и платежей фабричнымъ, рабочимъ и мастеравымъ (тамъ же).

§ 8. Хозяину вмѣняется въ обязанность, на стѣнахъ рабочихъ комнатъ или фабричной конторы имѣть печатныя или писанныя за его подписаніемъ общія правила, дабы рабочіе въ подробности знали внутренній распорядокъ фабрики (того же тома ст. 108).

§ 9. Храня у себя паспорта или адресные билеты мастеровыхъ и рабочихъ, хозяинъ обязанъ выдать имъ оныя немедленно, какъ скоро они, по учиненіи съ нимъ расчета и минованіи срока найма, не захотятъ долѣе у него оставаться и хозяинъ не будетъ имѣть къ удержанію ихъ законной причины (того же тома ст. 114).

§ 10. Хозяинъ можетъ и до истеченія договорнаго срока отпускать отъ себя мастеровыхъ и работниковъ по причинѣ не выполненія ими своихъ обязанностей, или за дурное поведеніе, объявляя имъ о семъ за двѣ недѣли до отпуска, удовлетворяя ихъ заработанными деньгами по условію (того же тома ст. 104).

§ 11. Въ случаѣ желанія рабочихъ или казенныхъ вѣрстанъ и мѣщанъ (съ согласія хозяина) остаться на фабрикѣ долѣе условленнаго срока или срока паспортовъ и права ихъ на полученіе оныхъ вновь, представляется хозяину относиться въ подлежащія мѣста для истребованія новыхъ паспортовъ безъ личной для сего явки рабочихъ въ города и казенныя вѣдомства (того же тома ст. 113).

§ 12. Для удобнѣйшаго обновленія билетовъ въ Московской адресной конторѣ дозволяется хозяину, съ его отвѣтственностію, посылать всѣ билеты рабочихъ, на его фабрикѣ находящихся, коимъ сроки минули, съ однимъ уполномоченнымъ и съ слѣдующими деньгами, въ адресную контору, которая не требуетъ для сего личной явки самихъ рабочихъ (тамъ же).

§ 13. Хозяинъ обязанъ добрыми поступками своими съ фабричными и мастеровыми, стараться отвращать случаи въ обоюднымъ неудовольствіямъ и жалобамъ (тома X зак. Граж. ч., 1 ст. 2230 изд. 1857 г.).

II. ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА ФАБРИЧНЫХЪ, МАСТЕРОВЫХЪ И РАБОЧИХЪ.

§ 14. Нанявшіеся въ работу мастерове обоого пола и всякаго возраста должны быть вѣрными, послушными и почитательными хозяину и его семьѣ, стараться добрыми поступками и поведеніемъ сохранять тишину и согласіе (тома X зак. Граж. ч. 1, ст. 2230 изд. 1857 г.).

§ 15. Нанявшіеся на фабрику мастерове и рабочіе должны по условленнымъ для хозяина работамъ, стараться сколько можно отвращать могушіе случиться убытки (ст. 2231).

§ 16. Безъ вѣдома хозяина воспрещается рабочимъ и мастеровымъ брать или отправлять чужую работу (ст. 2232).

§ 17. Рабочіе и мастерове отвѣтствуютъ хозяину за вредъ или ущербъ, причиненные ему небреженіемъ своимъ, по ввѣреннымъ имъ работамъ, матерьяламъ и имуществу и если не въ состояніи заплатить, то должны заслужить работою хозяйскіе убытки (ст. 2233 и 2239).

§ 18. Рабочіе и мастерове, которые промотаютъ хозяйское, платятъ хозяину убытки и сверхъ того, въ такомъ поступкѣ судятся какъ воры, уголовнымъ порядкомъ (ст. 2234).

§ 18. Если рабочіе мастерове, взявъ впередъ деньги съ хозяина и сдѣлавшись больны, не въ силахъ заработать въ срокъ или не имѣютъ чѣмъ заплатить, то по выздоровленіи обязаны заслуживать за срокъ столько времени, сколько по условленной задѣльной или мѣсячной платѣ нужно будетъ для покрытія хозяйскаго долга (ст. 2234).

§ 20. Воспрещается оставлять фабрику до истеченія договорнаго срока безъ согласія на то хозяина или требовать отъ него до того срока, какой либо прибавки платы сверхъ условленной (томъ XI особыя правила объ отношеніи между хозяевами и фабричными ст. 103, изд. 1857 г.).

§ 21. За стачку между работниками прекратить работу прежде истечения условленного съ хозяиномъ срока, для того чтобы принудить его къ возвышенію получаемой ими платы, виновные подвергаются наказаніямъ опредѣленнымъ улож. о наказ. въ ст. 1358 (изд. 1866 г.).

§ 22. Кто изъ фабричныхъ или мастеровыхъ огласитъ какое либо содержимое въ тайнѣ и ввѣренное ему въ видѣ тайны средство, употребляемое при изготовленіи или отдѣлѣ производеній фабрики, завода или мануфактуры, когда не было на это положительнаго согласія тѣхъ, коимъ тайна принадлежить по праву, тотъ подвергается за это наказанію опредѣленному.

Примѣчаніе: Согласно 109 ст. 7. XI (изд. 1857 г.) объ отношеніяхъ между хозяевами и фабричными, расчетныя тетради и книги которыя фабриканты должны имѣть для записки производимыхъ расчетовъ и платежей приемятся въ основаніе при разборѣ споровъ между хозяевами и рабочими, а потому онѣ одинаково обязательны для обѣихъ сторонъ.

Расчетный листъ.

Рабочаго
выданъ для 18..... года.

Условія найма
до срока паспорта

М ѣ с я ц ѣ .	Ч и с л о .	М ѣ с я ч н а я з а р а - б о т к а .	С у м м ѣ .		М ѣ с я ц ѣ .	Ч и с л о .	В ы д а ч а н а л и ч н ы х д е - н е г , в ы ч е т ь з а х а р ч и в ѣ ш т р а ф ѣ и п р о ч е е и з а ч т о и м е н н о .	С у м м ѣ .	
			Р .	К .				Р .	К .

№

Выдъ

№

Срокъ

Расчетная книжка

выданная изъ конторы льно-прядильной фабрики такой-то

Управляющій

Бухгалтеръ

Правила по которымъ рабочіе и мастеровые, желающіе поступить на фабрику такую-то принимаются съ тѣмъ что.

Такъ какъ силою 107 ст. Устава о промышленности фабричной и заводской, предоставлено на волю хозяевамъ фабрикъ, замѣнять письменныя условія, съ рабочими и мастеровыми выдачею имъ расчетныхъ листовъ, или, какъ на практикѣ бываетъ, книжекъ, съ помѣщеніемъ въ оныхъ условій найма и платы каковыя условія и должны служить по силѣ 109 ст. того же устава, основаніемъ при разборѣ споровъ между хозяевами фабрикъ и рабочими, то поэтому контора и постановила каждому рабочему и мастерскому выдать книжку съ изложеніемъ въ оной условій найма и платы, а равно и всѣхъ фабричныхъ правилъ, съ тѣмъ, что рабочій, получившій при наймѣ книжку и въ теченіи семи дней заявившій конторѣ фабрики что на условія изложенныя въ ней онъ не согласенъ, тѣмъ самымъ считается согласившимся съ ними и обязаннымъ работать безпрекословно до опредѣленнаго времени.

Т. Х. Ч. I ст. 569, 570, 571, 1528, 1530, 1531, 1536, 1538, 2216, 2218 и 2228.

Условія найма

18 года мѣсяца дня
Губерн. уѣзда
волости дер. по добровольному согласію съ директоромъ
фабрики послушилъ
въ работу по назначенію директора
за цѣну
на своихъ харчахъ съ безпрекословнымъ исполненіемъ слѣ-
дующихъ правилъ:

1) Быть вѣрнымъ, послушнымъ и почтительнымъ дирек-
тору фабрики и всѣмъ тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ будетъ
получать приказанія и стараться добрыми поступками и по-
веденіемъ сохранять тишину и спокойствіе.

Т. X. Ч. I. ст. 2230.

2) По порученному дѣлу стараться сколько возможно от-
вращать всѣ могущіе случаться убытки и порученное дѣло
стараться исполнять тщательно и добросовѣстно.

Т. X. Ч. I ст. 2231.

3) Безъ вѣдома директора или того лица, кто будетъ по-
ставленъ отъ него не долженъ брать и исполнять какую либо
чужую работу.

Т. X. Ч. I ст. 2232.

4) Если рабочій небреженіемъ своимъ причинитъ какой
либо вредъ имуществу фабрики, то долженъ заплатить убытокъ
безъ отговорочно или заслужитъ оный временемъ исполненія
работы.

Т. X. Ч. I ст. 2233, 684.

5) Если будетъ доказано, что рабочій съ умысломъ по-
вредилъ какіе либо машины, или аппараты, отъ чего прои-
зошла остановка всей фабрики или какой нибудь ея части,
а также если произошелъ или могъ произойти вредъ, угро-
жающій здоровью и жизни работающихъ, то кромѣ выше

приведеннаго гражданскаго взыскапія рабочій долженъ под-
вергаться за это отвѣтственности по законамъ.

6) Если рабочій что либо утратить изъ имущества, при-
надлежащаго фабрицѣ, то долженъ заплатить произшедшій отъ
этого убытокъ и сверхъ того передается суду.

Т. X. Ч. I ст. 684, 2234.

7) Производить ввѣренную ему работу исправно въ усло-
вленному сроку вполне и согласно привязанію.

Т. X. Ч. I ст. 2236.

8) Если рабочій возьметъ на свои нужды впередъ деньги
и сдѣлается боленъ, то деньги эти долженъ заплатить. или
заработать оныя по выздоровленіи всѣ сполна.

Т. X. Ч. I ст. 2239.

9) Если дойдетъ до свѣдѣнія рабочаго или узнаетъ самъ,
что кто либо изъ рабочихъ имѣетъ намѣреніе причинить ка-
кой либо вредъ имуществу фабрики, то долженъ немедленно
донести объ этомъ директору, въ противномъ случаѣ, если
вредъ учинится, долженъ быть сочтенъ за виновнаго
къ ихъ дѣйствіямъ и заплатить причиненный виновнымъ убы-
токъ, если онъ не въ силахъ заплатить самъ.

Т. X. Ч. I ст. 651.

10) Если рабочій огласитъ какою нибудь секретъ, упот-
ребляемый при выработкѣ фабричныхъ издѣлій и матерьяловъ
и содержащійся въ тайнѣ, то долженъ быть подвергнутъ за
это отвѣтственности по силѣ 1355 ст. Уложенія о наказані-
яхъ уст. фаб. 110 ст.

11) За стачку съ рабочими прекратить работу прежде
условленнаго срока съ цѣлію принудить фабрику къ повы-
шенію получаемой платы, рабочій подвергается отвѣтствен-
ности по законамъ.

12) На работу являться и кончать оную долженъ въ
опредѣленное время иначе подвергается (въ опредѣленное
время) взыскапію за дѣлыя цодня, или въ случаѣ если ра-
бота сдѣлва, т. е. поштучно, или съ какою нибудь части

мѣры или вѣса, то въ размѣрѣ средней полудневной сдѣльной заработной платы того мѣсяца.

Т. X. Ч. I ст. 2228.

13) Если безъ дозвожительной записки директора рабочій отлучится въ рабочій день отъ своихъ занятій, то подвергается за это денежному взыскаіію за каждый прогульный день въ той суммѣ, какая причитается за два дня, или если работаетъ сдѣльно, т. е. поштучно, или съ какою нибудь части мѣры или вѣса, то въ размѣрѣ средней двухъ дневной сдѣльной заработной платы того мѣсяца.

Т. X. Ч. I ст. 2228.

14) Со всеіми машинами и инструментами посредствомъ которыхъ производится работа, долженъ обращаться добросовѣстно, осторожно и производить чистку оныхъ тѣми средствами и въ то время какъ постановлено въ фабрикѣ, а также отнюдь не чистить машины во время дѣйствія иначе подвергается штрафу по усмотрѣнію директора.

Т. X. Ч. I ст. 2228.

15) Если рабочій будетъ жить въ зданіи фабрики, то не долженъ принимать никого къ себѣ даже родственниковъ для ночлега безъ записки директора, а также на такое время которое превышаетъ кратность свиданія, иначе подвергается штрафу по усмотрѣнію директора.

Т. X. Ч. I ст. 2228.

16) Во время работъ и безъ оныхъ на дворѣ фабрики и въ зданіяхъ ея не долженъ никогда курить, даже и въ праздничные дни, въ противномъ случаѣ подвергается штрафу; по усмотрѣнію директора увольняется съ фабрики; равно подвергается штрафу въ количествѣ двухъ рублей, если принесетъ въ фабричныя и нежилыя зданія фабрики табакъ и какія бы то ни было зажигательныя средства.

Т. X. Ч. I ст. 2228.

17) Не должно заводить кулачныя бои и всѣ возможныя игры: въ карты, орлянку и употреблять въ разговорахъ и

ссорахъ бранныя слова, за что по усмотрѣнію директора долженъ быть подвергнутъ денежному штрафу.

Т. X. Ч. I ст. 2228.

18) Если послѣ поступленія на фабрику по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, рабочій не возьмѣтъ желанія оставаться на оной послѣ срока найма, то долженъ заявить объ этомъ директору за одинъ мѣсяцъ до срока найма, а если сего не исполнитъ то обязанъ служить еще мѣсяцъ до найма другаго на его мѣсто, чтобы машины не оставались безъ дѣйствія, а если и этого не пожелаетъ исполнить, то подвергается штрафу въ цифрѣ мѣсячнаго жалованья; въ подтвержденіе же того, что рабочій объявлялъ конторѣ за мѣсяцъ о нежеланіи служить послѣ срока, долженъ взять изъ конторы записку или имѣть объ этомъ помѣтку въ расчетной книжкѣ.

Т. X. Ч. I ст. 2228.

19. До истеченія срока паспорта или найма никто изъ рабочихъ не имѣетъ права оставлять занятіе на фабрикѣ безъ согласія на сіе директора, въ противномъ случаѣ подвергается денежному штрафу, вдвойнѣ противъ наемной платы за все не дожитое время; равнымъ образомъ рабочій не имѣетъ права требовать прибавки задѣльной платы, сверхъ условленной уст. фабр. ст. 103.

Т. X. Ч. I ст. 2228.

20. Директоръ фабрики имѣетъ право уволить рабочаго и до истеченія договорнаго срока, по причинѣ неисполненія имъ обязанности, за дурное поведеніе или по непредвидимымъ обстоятельствамъ, заплативъ только ему заработанныя деньги, по день служенія.

Т. X. Ч. I ст. 2228.

21. Если рабочій пожелаетъ остаться на фабрикѣ для работъ далѣе срока паспорта, т. е. на годъ и болѣе, но не далѣе пяти и на это фабрика въ лицѣ директора будетъ согласна

я препятствія на получение паспорта не будетъ, то фабрика сама сносится съ кѣмъ слѣдуетъ о высылкѣ паспорта.

Т. X. Ч. 1 ст. 2214.

22. Директору предоставляется полное право перемѣщать рабочихъ временно, съ случаѣ крайней необходимой надобности, съ одной работы на другую, на что рабочій не имѣетъ основанія превословить и жаловаться.

Т. X. Ч. 1 ст. 2228.

23. Если рабочій явится на работу пьяный, то за это подвергается денежному штрафу по усмотрѣнію директора.

Т. X. Ч. 1 ст. 2228.

24. Въ случаѣ пожара или какого либо несчастнаго случая, гдѣ помощь необходима нужна, каждый рабочій долженъ для общей пользы безъ указанія и приказа тотчасъ являться на помощь, иначе неявившійся подвергается штрафу по усмотрѣнію директора и отвѣтственности по законамъ.

25. Рабочій долженъ подчиняться безпрекословно всеѣмъ тѣмъ правиламъ, какія будутъ вводимы на фабрикѣ, относительно рабочихъ.

Т. X. Ч. 1 ст. 2228.

26. Праздничные дни, въ которые не производится на фабрикѣ работъ считаются слѣдующіе:

1 Января Обрѣзаніе Господне.

6 » Богоявленіе Господне.

2 Февраля Срѣтеніе Господне.

25 Марта Благовѣщеніе Пресв. Богородицы.

Суббота съ 4-хъ часовъ утра сырной недѣли: Пятница и Суббота

Страстной недѣли и три дня Святой недѣли.

9 Мая. День Св. Николая Чудотворца.

Вознесенія Господне.

Дни Св. Троицы и Св. Духа.

29 Іюня Св. Апостоль Петра и Павла.

6 Августа Преображеніе Господне.

- 15 Августа Успенія Божія Матери
 29 . » Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи.
 8 Сентября Рождество Пресвятыя Богородицы.
 14 . » Воздвиженіе Честнаго Креста.
 1 Октября Покровъ Пресв. Богородицы.
 21 Ноября Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.
 6 Декабря День Св. Николая Чудотворца.
 25 } Декабря Рождество Христово.
 26 }
- Всѣ воскресные дни.

Во всѣ воскресные и праздничные дни работы оканчиваются въ 4 часа утра, исключая четырехъ праздниковъ: Благовѣщенія, дня Св. Троицы, Успенія и Рождества Христова, наканунѣ которыхъ работа оканчивается въ 6 час. вечера. Всѣ изложенныя въ сей книжкѣ условія и правила, въ силу 107, 108 и 109 статей устава о промышленности фабричной и заводской, должны исполняться рабочими въ точности.

Заработка.	Рабочихъ.	Не рабочихъ.	Праздничныхъ.	Прогулныхъ.	Цѣна.	Сумма за рабочие дни.	Мѣсяцъ.	Число.	Выдача.	Сумма.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.				

Расчетная тетрадь,

выданная изъ конторы
такой-то
Бумаго Прядильной Мануфактуры,
состоящей тамъ-то
Наряды

рабочему

поступившему на эту фабрику

дня 18 дня

Срокъ паспорта

Общія условія найма.

1. На работу фабричные и мастеровые обоого пола и всякаго возраста должны являться не позже десяти минутъ послѣ звонка, подъ опасеніемъ записки въ сей расчетной книжкѣ взыскапія съ нихъ той платы, которая причитается имъ за цѣлый рабочий день, а въ случаѣ прогула цѣлаго дня записывается въ сей расчетной книжкѣ взыскапіе, равняющееся цѣнѣ трехъ рабочихъ дней.

2. За недостатокъ изъ данныхъ фабричнымъ для работы на всѣхъ матерьяловъ, за исключеніемъ угара, свойственнаго фабрикации, они подвергаются вычету изъ задѣльной платы стоимости недостатка, или же заработка одной.

3. Ежели кто не пожелаетъ жить на заведеніи, то долженъ объявить директору или конторѣ за двѣ недѣли впередъ, въ противномъ случаѣ лишается всѣхъ заработанныхъ денегъ.

4) Выдача заработанныхъ денегъ производится ежемѣсячно, но чтобы рабочіе не могли оставлять фабрику самовольно, то удерживается конторою изъ выработанной суммы не менѣе двухъ недѣльной ихъ выработки, которая должна быть постоянно за конторой, до окончательнаго расчета.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ.

Изъ законовъ Гражданскихъ (Т. X. ч. 1-я), относящіеся вообще къ обязанностямъ людей, служащихъ по найму.

Ст. 2230. Нанявшійся въ работу или отданный въ ученіе долженъ быть вѣрнымъ, послушнымъ и почтительнымъ къ хозяину и его семьѣ, и стараться добрыми поступками и поведеніемъ сохранить домашнюю тишину и согласіе. Сія послѣдняя обязанность распространяется и на хозяина, для отвращенія случая къ обоюднымъ неудовольствіямъ и жалобамъ.

Ст. 2231. Нанявшійся долженъ, по порученному ему отъ хозяина дѣлу, стараться, сколько можно, отвращать всѣ могущіе случиться убытки.

Ст. 2232. Нанявшемуся воспрещается безъ вѣдома своего хозяина брать, или отправлять чужую работу.

Ст. 2233. Нанявшійся, который небреженіемъ своимъ причинить вредъ или ущербъ ввѣренному ему имуществу, платитъ за то хозяину безотговорочно, или выслуживаетъ причиненные имъ убытки.

Ст. 2239. Если работникъ взявъ впередъ деньги съ хозяина, сдѣлавшись боленъ, не будетъ въ силахъ заработать къ сроку, а заплатитъ чѣмъ не имѣетъ, то, по выздоровленіи, обязанъ заслуживать за срокъ столько времени, сколько по свидѣтельству онъ находился больнымъ. На семь же основаніи работникъ долженъ заслуживать убытокъ, причиненный имъ хозяину утратою или порчею вещей, если не въ состояніи за то заплатить.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ.

Изъ законовъ Гражданскихъ (Уставъ о промышленности фабричной и заводской), относящійся къ особымъ обязанностямъ рабочихъ, служащихъ на фабрикахъ и заводахъ.

Ст. 102. По прод. 1863 г., всякому лицу податнаго состоянія, получившему узаконенный паспортъ, или установлен-

ный билетъ, дозволяется наниматься для фабричныхъ работъ, на нѣкоторое или на все время, на которое то лицо уволено по паспорту, но не далѣе назначеннаго въ немъ срока.

Ст. 103. По прод. 1863 г. Порядившемуся на семь основаніи (ст. 102) для работъ на фабрикѣ или заведеніи воспрещается оставлять сіи заведенія, до истеченія договорнаго срока, безъ согласія на сіе хозяина фабрики равномерно не дозволяется ему требовать отъ хозяина до того срока какой либо прибавки задѣльной платы, сверхъ условленной. Посему начальства, выдавшія паспорта или билеты, не имѣютъ права отзывать обратно или требовать съ фабрики или заведенія порядившагося работника, до истеченія назначеннаго въ паспортѣ срока, или до окончанія договорнаго срока, если оный истекаетъ прежде паспорта, кромѣ прикосновенности ихъ по дѣламъ слѣдственнымъ или уголовнымъ и законныхъ распоряженій, въ случаѣ, если бы назначенъ былъ рекрутскій наборъ въ необыкновенное время.

Ст. 107. По прод. 1868 г. Предоставляется на волю хозяевъ фабрикъ или заведеній заключать съ работниками и мастеровыми, на оныя поступающими, письменныя условія, или замѣнять оныя выдачею отъ себя симъ людямъ расчетныхъ листовъ, въ коихъ должны быть написаны условія найма и количество задѣльной мѣсячной или поденной платы. На сихъ листахъ записывается каждая выдача денегъ, равно сколько по условію съ работника должно быть взыскано и удержано за прогулъ или причиненіе вреда хозяину. Сверхъ сего, хозяинъ обязанъ имѣть особую книгу для записки, производимыхъ имъ расчетовъ и платежей фабричнымъ рабочимъ и мастеровымъ.

Ст. 108. По прод. 1863 г. Дабы рабочіе въ подробности знали внутренній порядокъ фабрики, хозяину оной вмѣняется въ обязанность имѣть на стѣнахъ рабочихъ комнатъ, или конторы фабрики, печатныя или писанныя, за его подписані-

емъ общія правила о порядкѣ, который долженъ быть соблюдаемъ работниками на фабрикѣ.

Ст. 109. По прод. 1863 г. Вышеписанныя правила фабрикъ и заведен. расчетные листы и книги пріемяются въ основаніе, при разборѣ споровъ между хозяевами фабрикъ и мастеровыми.

Ст. 110. По прод. 1868 г. Кто изъ людей, принадлежащихъ фабрикѣ, заводу или мануфактурѣ, огласить какое либо содержимое въ тайнѣ и ввѣренное ему, въ видѣ тайны средство, употребляемое при изготовленіи или отдѣлкѣ произведеній тѣхъ фабрикъ, заводовъ или мануфактуръ, когда не было на сіе положительнаго согласія тѣхъ, коимъ сія тайна принадлежитъ по праву и слѣдственно въ ущербъ ихъ, тотъ подвергается за сіе наказанію на основаніи статьи 1355 уложенія о наказаніяхъ, изданія 1866 года.

Ст. 112. За стачку между работниками какого либо завода фабрики или мануфактуры прекратить работы прежде истечения условеннаго съ содержателями сихъ заведеній времени, для того чтобы принудить хозяевъ къ возвышенію получаемой ими платы, виновные подвергаются наказаніямъ на основаніи статьи 1358 уложенія о наказ. изд. 1766 года.

На основаніи 107 ст. Устава о промышленности фабричной и заводской, каждому рабочему выдается расчетная тетрадь, въ которой записывается условіе найма и количество задѣльной, мѣсячной или недѣльной платы. Въ этихъ тетрадяхъ записывается каждая выдача денегъ, равно сколько по условію съ работника должно быть взыскано и удержано за прогуль или причиненіе вреда хозяину. Общія условія найма напечатаны въ каждой расчетной тетради. Рабочему поступающему на фабрику, условія эти объявляются, и только въ случаѣ добровольнаго согласія его подчиниться этимъ условіямъ, онъ поступаетъ на работу. Въ конторѣ имѣется особая книга для записки производимыхъ расчетовъ и платежей фабричнымъ, рабочимъ и мастеровымъ.

Условія найма.

Съ вывѣщенными правилами согласенъ и претензій никакой не имѣю.

(Слѣдуетъ подпись рабочаго).

Мѣсяцъ.	Число.	Мѣсячная за- работка.	Количество.	Вѣсъ.		Цѣна.		Сумма.		Мѣсяцъ.	Число.	Выдача налич- ныхъ денегъ, вы- четъ въ штрафъ и проч. и за что именно.	Сумма.	
				Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.				Р.	К.

VI. ОБЩИЙ УРОВЕНЬ БЛАГОСОСТОЯНІЯ И УРОВЕНЬ УМСТВЕННЫЙ И ПРАВСТВЕННЫЙ КРЕСТЬЯНСКАГО НАСЕЛЕНІЯ ВЪ РОСТОВСКОМЪ УѢЗДѢ.

Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права и съ дарованіемъ крестьянскому сословію всѣхъ правъ гражданской свободы можно было ожидать, что благосостояніе этого сословія значительно поднимется и вообще рѣзко измѣнится въ лучшему самыя условія его быта.

Теперь со времени освобожденія этого сословія изъ крѣпостной зависимости минуло уже слишкомъ два десятилѣтія, время, кажется, достаточное для того, чтобы вполне могли обозначиться послѣдствія законоположеній, въ которыхъ осуществилась великая реформа, — законоположеній, имѣвшихъ всѣ условія, необходимыя для развитія самостоятельности крестьянскаго сословія въ устройствѣ своего благосостоянія.

Вполнѣ ли оправдались эти ожиданія? какъ крестьяне воспользовались дарованными имъ правами? какъ ихъ примѣняли къ своей жизни и, вообще, насколько увеличилось ихъ благосостояніе, какъ можно было ожидать въ такой періодъ времени послѣ великой реформы?

Относительно описываемой нами мѣстности, на этотъ вопросъ мы постараемся дать правдивый отвѣтъ, на основаніи собранныхъ нами фактовъ, полного нашего знакомства съ крестьянской средой и всесторонняго изученія быта этого сословія въ Ростовскомъ уѣздѣ. Мы имѣли полную возможность заняться этимъ изученіемъ, во все время нашей продолжительной служебной дѣятельности на выборныхъ земскихъ и общественныхъ должностяхъ. Также, по нашимъ коммерческимъ занятіямъ, мы близко стоимъ къ этому сословію.

Относительно Ростовскаго уѣзда вышеупомянутыя ожиданія далеко не оправдались; хотя въ общемъ уровень матерьяль-

наго народнаго благосостоянія улучшился, но все же онъ не только не находится на той степени, на которой желательно было бы его видѣть, но даже степень «посредственности» будетъ во многомъ преувеличеннымъ названіемъ для общей характеристики этого уровня. При этомъ замѣчается общій упадокъ нравственности въ этомъ сословіи, хотя, съ другой стороны, умственный его уровень значительно противъ прежняго развился.

Причины, вызвавшія всѣ эти явленія, различны; мы приведемъ главныя изъ нихъ.

Изъ причинъ, препятствующихъ развитію благосостоянія крестьянскаго земледѣльческаго населенія здѣшной мѣстности, мы укажемъ сперва на тѣ, которыя коренятся въ дурныхъ условіяхъ самой мѣстности и о которыхъ мы упоминали еще въ началѣ нашего труда,⁷⁴⁾ говоря о незавидномъ положеніи земледѣлія крестьянъ въ Ростовскомъ уѣздѣ. Затѣмъ укажемъ на причины, вытекающія какъ изъ этихъ неблагоприятныхъ мѣстныхъ условій, такъ и на причины другія, стороннія, но не менѣе важныя.

Одною изъ первыхъ главныхъ причинъ являются малые земельные надѣлы всѣхъ, вообще крестьянъ, признававшіеся недостаточными и въ первое время для обезпеченія ихъ существованія. Съ естественнымъ приростомъ этого населенія, увеличившагося съ 1861 по 1880 г. слишвомъ на 10% обоого пола; эти надѣлы и подавно не могутъ служить достаточно обезпечивающимъ средствомъ для существованія, крестьянскаго населенія. Затѣмъ скудость самой почвы земли, требующей для производительности усиленнаго удобренія, недостатокъ покосовъ и пастбищъ, не позволяющихъ содержать необходимое для того количество скота и сверхъ всего высокая цифра оброча, назначеннаго за надѣлы — вотъ тѣ неблагоприятныя условія, въ какихъ, послѣ реформы, вслѣдствіе мѣстныхъ причинъ,

⁷⁴⁾ См.: общія свѣдѣнія о положеніи Ростовскаго уѣзда.

очутился здѣшній крестьянинъ въ отношеніи исконнаго кореннаго своего занятія — земледѣлія. Всѣ эти факты ясно обрисованы въ журналѣ экстреннаго засѣданія Ростовскаго уѣзднаго земскаго собранія 12 января 1882 г. по поводу вопроса пониженія выкупныхъ платежей.

Въ этомъ собраніи выяснилось, что напр. въ Марковскомъ обществѣ, Савинской волости, которое состоитъ изъ 5 селеній, надѣлъ менѣе $2\frac{1}{2}$ дес.; у крестьянъ д. Сидоркова, Шулецкой волости, 44 надѣла, а земли $36\frac{1}{2}$ дес.; у с. Николы-Перевоза, Сулостской волости, пашня отведена за 15 вер., а сѣнокосъ за 9 и надѣлъ менѣе 3 десят. Въ Назеровской волости, въ деревняхъ Тимофѣевкѣ, Бортниковѣ и Рыковѣ много неудобныхъ земель, да и уставныя грамоты сдѣланы безъ согласія крестьянъ; при этомъ предсѣдатель собранія заявилъ что главнѣе неудобство было въ томъ, что до 19 февраля помѣщикомъ крестьяне были выселены по разнымъ селеніямъ того же прихода и той же волости, а земли были обрѣзаны. Вотъ и причина неудовольствія. Все-таки же хотя до 19 февраля крестьяне и были обдѣлены, но по уставной грамотѣ получили по возможности исполнѣ.

Указанныя поземельныя условія еще болѣе измѣнились къ худшему впослѣдствіи, по причинѣ частыхъ передѣловъ мірской земли при повсемѣстномъ, за исключеніемъ только двухъ обществъ, ⁷⁵⁾ общинномъ ея пользованіи. Передѣлы эти такъ вредно отражающіеся на ходѣ крестьянскаго хозяйства, ведущагося и безъ того неправильнымъ способомъ въ приѣмахъ и вообще въ обработкѣ земли, явились, безспорно, вслѣдствіе того же малоземелья, при возрастаніи числа населенія. Съ цѣлію возможно большаго полученія земли, подъ видомъ равномернаго ея распредѣленія по числу членовъ каждаго дома, крестьяне чуть ли не каждый годъ передѣляютъ землю по наличнымъ ду-

⁷⁵⁾ Угодичскаго и Трехсловскаго, гдѣ пользованіе землею подворное; въ этихъ обществахъ надѣльная земля одинъ разъ на всегда разбита на постоянные наследственные подворные участки.

шамъ. При такомъ способѣ ея пользованія крестьянинъ не заботится о наилучшемъ или хотя маломальски достаточномъ удобреніи своего даже не большаго надѣла, а удобряетъ его кое-какъ, не будучи увѣренъ въ долговременномъ имъ пользованіи и не желая хорошо удобрять его для другаго лица, которому онъ въ слѣдующемъ году достанется. Послѣдствіями этого и являются все болѣе и болѣе плохіе урожаи. Въ I ⁷⁶⁾ и II ⁷⁷⁾ отдѣлахъ нашего труда мы подробно описали сельскохозяйственную дѣятельность крестьянскаго населенія въ Ростовскомъ уѣздѣ и читатель изъ того легко можетъ убѣдиться какъ ограничена (вслѣдствіе малоземелья) эта дѣятельность и какъ она плохо вознаграждаетъ усиленные труды земледѣльца крестьянина. Ему не хватаетъ своего хлѣба даже на полгода, большую половину всего онъ покупаетъ, какъ покупаетъ и кормъ для скота, истрачивая на это чуть ли не весь сборъ урожая другихъ продуктовъ (льна и картофеля), а иногда продавая далеко не лишнюю голову того или другаго скота. При всемъ томъ онъ долженъ платить оброкъ, подати и повинности ⁷⁸⁾, не говоря уже объ одеждѣ, обуви и другихъ потребностяхъ, на которыя нужны тоже деньги. Вотъ то положеніе, въ какомъ находится здѣшній крестьянинъ-земледѣлецъ. Если принять за средство къ существованію одно земледѣліе, то при занятіи однимъ земледѣліемъ существованіе крестьянина въ здѣшней мѣстности оказалось бы невыносимымъ, даже не возможнымъ, въ особенности при дороговизнѣ въ послѣднее время всѣхъ вообще предметовъ первой необходимости, какъ-то: пищи, одежды, обуви, отопленія, строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ, а въ особенности какъ мы и раньше замѣ-

⁷⁶⁾ См.: Земледѣліе со всѣми его отраслями.

⁷⁷⁾ См.: Скотоводство.

⁷⁸⁾ Въ 22 волостяхъ Ростовскаго уѣзда среднимъ числомъ сходитъ съ души: мірскихъ сборовъ 2 р. 93 к., земскихъ 75 и казенныхъ 4 р. 82 к., всего 8 р. 50 к. съ души, причемъ высшая норма сбора 12 р. 52 к., низшая 4 р. 54 к. съ души (Черовская и Щениковская волость).

тели, въ виду высокой цифры оброка назначенной за надѣлы (хотя нѣсколько и пониженной съ 1883 г. у крестьянъ-собственниковъ бывшихъ помѣщичьихъ и у крестьянъ временно-обязанныхъ), и увеличенія съ каждымъ годомъ земскихъ и мірскихъ повинностей, цифра которыхъ въ сложности тоже значительна. Но въ виду другихъ стороннихъ источниковъ, являющихся на помощь здѣшнему крестьянину, какъ-то: различныхъ промысловъ (отхожихъ, кустарныхъ и др.), ремеслъ, торговли и различныхъ заработковъ, болѣе или менѣе восполняющихъ у занимающихся ими недостатки бюджета, — положеніе здѣшняго крестьянина являлось бы уже не такимъ печальнымъ какъ раньше нами замѣчено, и если не вполне обеспеченнымъ въ средствахъ къ существованію и отбыванію повинностей, то все-таки сравнительно сноснымъ, а для большихъ семей, которыя, имѣя въ своемъ составѣ довольно число взрослыхъ людей, могутъ отпустить на сторонніе заработки двухъ и болѣе мѹжчинъ, — положеніе это являлось бы даже вполне обеспеченнымъ, не смотря на неблагопріятныя условія для земледѣлія. Но и этому, подобно какъ и успѣшному ходу земледѣлія, вредятъ опять таки свои причины. Успѣхамъ земледѣлія вредятъ по большей части такія причины, устранить которыя въ данномъ случаѣ зависитъ не отъ воли крестьянина, тогда какъ причины недостаточнаго обеспечения ихъ посредствомъ другихъ промысловъ зависятъ отъ нихъ самихъ. Но выбраться изъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ не хватаетъ энергіи и силы воли. Эти-то причины едва ли не важнѣе всѣхъ. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоятъ: безпрестанные семейные раздѣлы, и пьянство, дошедшее въ послѣднее время до ужасающихъ размѣровъ. На пьянство идутъ большая часть стороннихъ заработковъ; затѣмъ развились картежная игра и другіе дурные пороки, на что истрачивается и осталная часть тѣхъ или другихъ заработковъ. На удовлетвореніе нуждъ хозяйства крестьянина прибѣгаетъ къ частнымъ займамъ у своихъ или сосѣднихъ деревенскихъ кулаковъ и ростовщиковъ подѣ

залогъ самыхъ дорогихъ своихъ вещей,—единственной праздничной своей одежды или чего либо другаго принадлежащаго семьѣ. Деньги, взятые за большіе проценты,—конечно не уплачиваются, и вещи, стоющія въ пятеро—десятеро дороже занятой суммы, остаются въ рукахъ займодавцевъ. Всего чаще на нужды крестьяннѣ беретъ деньги у булаковъ-промышленниковъ подъ личные, будущіе заработки, съ значительной свідкой изъ обыкновенной ихъ цѣны. Въ большинствѣ же случаевъ, самыя вопіющія нужды остаются неудовлетворенными, а на пополненіе недочетовъ въ оброкахъ, податахъ и повинностяхъ описывается и продается послѣднее имущество и чаще строенія въ родѣ: житницы (амбара), риги или погребца, даще часть двора или весь дворъ отламывается, и наконецъ скотъ; въ послѣднемъ случаѣ тягло (надѣлъ мірской земли) снимается, берется въ міръ, или возвращается помѣщику, что было до обязательнаго выкупа.

Вотъ эти то, вмѣстѣ взятые причины, въ связи съ другими случайными и временными, какъ то: пожарами, падежами скота, градобитіями, наслѣвными, уничтожающими посылками, которыя въ послѣднее время сдѣлались какъ-бы постоянными явленіями ⁷⁹⁾,—всѣ эти причины привели въ настоя-

⁷⁹⁾ Этими явленіями особенно богаты послѣдніе три года (1880, 1881 и 1882 г.). Въ 1880 г. выбито градомъ озимаго и яроваго хлѣба въ 5-ти волостяхъ у крестьянъ 51 селенія на пространствѣ, составляющемъ площадь 4784 дес. на 43,059 р. Въ 1881 г. градобитіе это повторилось тоже въ 5-ти волостяхъ и почти въ тѣхъ же самыхъ, но въ 23-хъ селеніяхъ, по случаю котораго выдано было безъ процентныхъ ссудъ изъ губ. продовольст. капитала 9623 р. 50 к., съ уплатой въ 3 года. Въ 1882 г. выбито градомъ того и другаго хлѣба у кр-нѣ 13 «селеній» 9 «волостей» на сумму 11,311 руб. и затѣмъ въ этомъ же году червемъ истреблено повсемѣстно въ уѣздѣ озимыхъ посѣвовъ почти половина всего изъ количества, затѣмъ: Въ 1881 году въ уѣздѣ было 63 пожара: сгорѣло 251 жилой домъ, 217 холостыхъ построекъ и 20 рягъ и бань, всего 488 строеній. Въ 1882 г. пожаровъ по 1-е октября было въ 22 селеніяхъ 15-ти волостей и сгорѣло только однихъ жилыхъ домовъ, кромѣ холостыхъ построекъ, 450. Въ 1882 г. отъ сибирской язвы въ уѣздѣ въ 56 селеніяхъ 9-ти волостей пало 197 лошадей, 124 штуки крупнаго рогатаго скота, 116 мелкаго, всего 437 головъ.

щее время быть большей части крестьянскаго населенія въ такое положеніе, которое едва-ли можетъ быть названо благосостояніемъ, даже въ относительномъ смыслѣ, и которое могло быть только при прежнемъ крѣпостномъ правѣ и то въ имѣніяхъ мелкихъ владѣльцевъ, ужасно раззорявшихъ крестьянъ. Въ имѣніяхъ послѣднихъ, слѣды крѣпостнаго права не изгладились совсѣмъ и по сіе время, и окончательно исчезнуть развѣ еще чрезъ десятокъ лѣтъ и то при благопріятныхъ условіяхъ быта. По этому общій уровень благосостоянія здѣшняго крестьянскаго земледѣльческаго населенія не выше общаго уровня благосостоянія другихъ рабочихъ классовъ населенія здѣшней мѣстности: городскаго ремесленнаго и фабричнаго, описанныхъ нами раньше. Какъ видно, въ большинствѣ также нужда, зачастую бѣдность, неоплатные недоимки въ оброкѣ и повинностяхъ ⁸⁰⁾. Какъ первые относительно своего труда находятся въ полной зависимости отъ фабрикантовъ и заводчиковъ, давальцевъ работъ, и скупщиковъ-кулаковъ, эксплуатирующихъ ихъ трудъ, точно также и большинство крестьянъ, въ такой-же зависимости состоятъ во всемъ отъ своихъ деревенскихъ кулаковъ и ростовщиковъ — этихъ міроѣдовъ, въ руки которыхъ, по объясненнымъ нами выше причинамъ, они попадаютъ. Кулаки и ростовщики, умѣютъ пользоваться критическимъ положеніемъ своего брата, бѣдняга-крестьянина, всически его эксплуатируютъ и поработили себѣ не хуже любаго бывшаго крѣпостника помѣщика.

Конечно во времена крѣпостнаго права большей части крестьянскаго населенія въ имѣніяхъ мелкихъ владѣльцевъ жилось еще хуже теперешняго, но въ большихъ имѣніяхъ,

⁸⁰⁾ Недоимокъ казенныхъ податей и повинностей и выкупныхъ платежей остается очень мало, такъ какъ полиція ко взисканію ихъ принимаетъ всевозможныя настоятельныя мѣры и къ концу года почти всѣ ихъ выбиваетъ; но за то остаются значительныя отъ каждаго года недоимки земскихъ сборовъ и оброковъ, которыя полиція уже не такъ строго взскаиваетъ. Есть не мало волостей въ Ростовскомъ уѣздѣ, на которыхъ, въ цѣломъ ихъ составѣ, состоятъ въ недоимкѣ оклады земскаго сбора за 2 и болѣе года.

въ особенности въ тѣхъ, гдѣ сами владѣльцы въ нихъ никогда не жили и хозяйствомъ не занимались, а управляющими были ихъ же крѣпостные, по выбору крестьянъ, и притомъ всѣ крестьяне состояли на чистомъ денежномъ оброкѣ, — крестьянамъ этихъ господъ не предстояло такой печальной участи, какой подвергалась тогда ихъ братія крестьяне мелкихъ владѣльцевъ. Положеніе этихъ крестьянъ было и тогда не хуже теперешняго и даже, можно сказать, лучше, такъ какъ они въ то время пользовались большимъ противъ настоящаго количества земли, конечно и за нѣсколько большой оброкъ, и въ ихъ пользованіи тогда находились всѣ лучшія угодья, большая часть которыхъ при нарѣзкѣ надѣловъ отошла къ владѣльцамъ и продана ими разнымъ кулакамъ, крещенымъ жидамъ, и другому подобному люду. Въ Ростовскомъ уѣздѣ мы знаемъ 6-ть такихъ бывшихъ помѣщиковъ: Панинъ, Шереметевъ, Курявинъ (послѣ Чернышева), Голицынъ (послѣ Остенъ-Сакенъ), Меншиковъ и Хованскій. Ихъ крестьяне живутъ и теперь сравнительно съ другими гораздо лучше. Въ подобныхъ условіяхъ, относительно благосостоянія, находится еще часть бывшихъ государственныхъ крестьянъ, но только часть, и часть, сравнительно съ общей численностію ихъ, очень не значительная, а не всѣ и даже не большинство; между тѣмъ всѣ они получили отъ Правительства равные земельные надѣлы, данные и имъ точно также, какъ и временно-обязаннымъ крестьянамъ, хотя и нѣсколько позже, но не въ меньшемъ размѣрѣ, и также получили равные дополнительные лѣсные надѣлы, данные имъ впоследствии по 1-й десятинѣ на душу. Спустя послѣ реформы лѣтъ 5 — 7-мъ, большая часть государственныхъ крестьянъ жили лучше теперешняго, уровень благосостоянія остальной части не стоялъ такъ низко, какъ теперь. Всѣ вообще казенные крестьяне, а равно бывшіе крестьяне помянутыхъ выше 6-ти крупныхъ владѣльцевъ, какъ находившіеся въ лучшихъ относительно своего быта условіяхъ и до реформы, могли бы казаться, жить гораздо лучше, чѣмъ

живутъ въ настоящее время; но семейные раздѣлы, частые передѣлы земли, пьянство ⁸¹⁾ и другія причины, указанные нами выше, подорвали и уровень ихъ благосостоянія и при этихъ дурныхъ условіяхъ въ недалекомъ будущемъ — въ чемъ съ грустію приходится сознаться — и эта незначительная болѣе зажиточная часть населенія сольется въ общемъ уровнѣ нищеты съ остальной массой этого сословія, если ни что противъ настоящаго не измѣнится къ лучшему въ условіяхъ его быта.

Указавъ на эти общіе выводы относительно уровня современнаго благосостоянія умственнаго и нравственнаго крестьянъ нашей мѣстности, мы снова должны замѣтить, что они сдѣланы нами на основаніи полнаго нашего знакомства съ дѣйствительнымъ бытомъ этаго класса, а не на основаніи однихъ только внѣшнихъ признаковъ, каковыми снаружи обставлена бытовая сторона. Наружная обстановка можетъ привести въ ошибочнымъ, одностороннимъ выводамъ и очень часто вводитъ въ заблужденіе многихъ, въ сожалѣнію, честныхъ изслѣдователей народной жизни, которые для опредѣленія уровня благосостоянія мѣриломъ берутъ эту внѣшнюю обстановку быта. Намѣреваясь теперь описать внѣшнюю обстановку быта крестьянскаго населенія нашей мѣстности, а также умственные и нравственные его свойства, мы предупреждаемъ читателя, что въ частностяхъ являются иногда противорѣчія съ общими сдѣланными нами выводами. Но оставаясь вѣрными правдѣ, мы не желаемъ намѣренно устранять эти противорѣчія.

⁸¹⁾ Насколько вредно устройство кабака въ деревнѣ мы укажемъ на бывшій передъ нашими глазами примѣръ въ селѣ Юрьевской слободѣ. Въ два года, когда существовалъ этотъ кабакъ, село совершенно раззорилось, мужики спились, въ самые горячіе лѣтніе дни не работали, ибо съ вечерняго пьянства болѣли головы. Они тащили все изъ дома. Стали пить даже 10-ти лѣтніе мальчики и дѣвки, бабы выбились изъ силъ. Это было во время нашего председательства въ земской управѣ и тогда намъ лично удалось уговорить мужиковъ закрыть кабакъ. Черезъ три—четыре года село стало неузнаваемо. Благосостояніе поднялось и нравственность исправилась. Это не первый примѣръ. Вообще близость продажи вина положительно усливаетъ пьянство.

Внѣшняя, обстановка быта жителей этого класса описываемой нами мѣстности, какъ на примѣръ: самыя жилища, постройки, предметы одежды, обуви и другія проявленія въ этой жизни, представляютъ именно поразительные контрасты съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ дѣйствительно находится большинство крестьянъ здѣшняго уѣзда. По однимъ этимъ внѣшнимъ признакамъ можно придти къ выводамъ болѣе благопріятнымъ, чѣмъ тѣ, которые мы сдѣлали.

Съ развитіемъ свободы жизни, при частыхъ сношеніяхъ здѣшняго крестьянина съ столичными и другими городами Имперіи по торгово - промышленнымъ и другимъ надобностямъ, слѣды цивилизаціи и прогресса не замедлили обнаружиться и въ этомъ сословіи одинаково коснувшись какъ богатаго, такъ и бѣднаго, хотя они и не въ равной степени проявились у того и другаго. Не только видъ одежды, обуви и жилищъ измѣнились, но измѣнилась, даже, самая манера обращенія и усвоились другія привычки. Во всемъ замѣтно «шествіе по стопамъ такъ называемаго прогресса», все перенимается очень скоро.

Крестьянскія жилища въ большинствѣ случаевъ измѣнили свой прежній неуклюжій видъ, и относительно фасада представляютъ во всемъ, за исключеніемъ только одной соломенной крыши, подобіе городскихъ построекъ. Но за то красивыя жилища постройки эти, стали болѣе легкія; онѣ сдѣланы изъ тонкаго лѣса, изъ такого, который прежде употреблялся только для дворовъ и холостыхъ построекъ, слѣдовательно онѣ далеко не такъ прочны, какъ прежніе неуклюжіе высокіе съ «подызбицами» и «подкѣтами»⁸²⁾ дома, построенные изъ прочнаго матерьяла, а потому и переживавшіе не одно поколѣніе. Такіе дома «не красные углами», но за то, быть можетъ, тогда «красные пирогами», удѣлѣвшіе отъ пожаровъ,

⁸²⁾ «Подызбицы» и «подкѣты» замѣняли собою подвалы и помѣщенія для мелкаго и молодаго скота, который нынѣ ставится сначала въ избѣ, а потомъ на дворѣ.

встрѣчаются лишь теперь изрѣдка въ селеніяхъ расположенныхъ на шоссе и прежнихъ большихъ грунтовыхъ дорогахъ, да въ приозерныхъ мѣстахъ. Впрочемъ строились эти дома въ то время, когда, при изобиліи лѣсовъ, — лѣсъ самый лучший былъ ни почемъ, да и прочій матерьялъ и самыя рабочіе были дешевы, — за красотой не гнались, а ей предпочитали прочность и удобство. Въ прежнее время, лѣтъ 15-ть — 20-ть тому назадъ, много встрѣчалось такъ называемыхъ «черныхъ» или «курныхъ» избъ, съ деревянной трубой, какія строились бѣдными крестьянами; нынѣ же ихъ не встрѣтите ни одной, да и, по мимо отвращенія отъ нихъ самихъ крестьянъ, постройка вновь такихъ избъ воспрещается обязательными земскими правилами о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ. Даже бани черныя встрѣчаются все рѣже и самыя овинны съ ямами уступили мѣсто ригамъ съ телятами.

Большинство селеній въ Ростовскомъ уѣздѣ обстроены вообще хорошо; ⁸³⁾ очень мало такихъ селеній, гдѣ бы съ перваго взгляда обнаружилась бѣдность или неряшливость жителей. Дома, по преимуществу, пятистѣнные, 9-ти аршинной ширины, съ тремя окнами, по лицу и нѣсколькими съ боку (последнія всѣ съ двойными рамами), съ дворами въ одной связи, но въ большинствѣ тѣ и другіе крыты соломой. Дворы болѣе или менѣе просторные и даже иногда слишкомъ просторные, судя по малому количеству содержаемаго скота. На иномъ дворѣ находятся только корова и лошадь, тощія до крайности, а на другомъ и одна такая корова безъ лошади, а дворъ, напротивъ, устроенъ такой, что на немъ свободно помѣстится штукъ 5 — 6 крупнаго скота, да столько же мелкаго, и вотъ такому простору за то радуются куры, могуція свободно расхаживать и рыться по всему двору, гдѣ только

⁸³⁾ Лучшими постройками только отличаются въ Ярославской губерніи: два уѣзда здѣшній Ростовскій, да еще Ярославскій, и нормальная цифра оцѣнки для обязательнаго страхованія для построекъ въ этихъ уѣздахъ опредѣлена выше, чѣмъ въ остальныхъ семи.

угодно. Въ холостыхъ постройкахъ въ селеніяхъ не встрѣчается недостатка. У вѣждаго мало-мальски порядочнаго крестьянина есть сарай, амбаръ и погребъ и всѣ они, точно также вагъ и дворы, въ размѣрахъ постройки рѣдко соотвѣтствуютъ дѣйствительной потребности: сѣна въ сараяхъ лежитъ мало; стоитъ одна телѣга или тарантасъ, да въ углу въ стѣнѣ привалена борона, а рядомъ съ ней косуля; амбары и большая часть погребовъ стоятъ и вовсе порожними.

Но ужъ такова широкая размашистая натура здѣшняго крестьянина, что онъ во всемъ старается подражать богатымъ. Впрочемъ надо замѣтить, что въ этомъ случаѣ у здѣшняго крестьянина свои убѣжденія, и отчасти онъ можетъ быть въ нихъ правъ. Если вы ему замѣтите, что не расчетливо съ его стороны при настоящемъ положеніи его хозяйства выбиваться изъ послѣднихъ силъ на большія постройки, когда еще его семейство больше малолѣтнее, то на это онъ вамъ отвѣтитъ, что «это не на одинъ годъ дѣлается, что семейство не всё будетъ малолѣтнее; подрастутъ старшіе мальчишки и дѣвченки; первыхъ онъ пошлетъ на заработки, а съ дѣвченками, да съ женой будетъ управляться съ крестьянствомъ; впоследствии онъ и скота прибавитъ и тогда дворъ не будетъ великъ». Въ заключеніе всего, онъ присовокупитъ: «лучше ужъ за разъ выбиться, чѣмъ въ другой разъ строиться». Но эта вѣра въ лучшія обстоятельства рѣдко оправдывается. Въ каждомъ почти домѣ, кромѣ избы, имѣется или рядомъ съ ней, или сзади, такъ называемыя «чистая горница», теплая или холодная и затѣмъ чуланъ и сѣни, называемыя «мостомъ». Въ домѣ два хода: одинъ ведетъ на улицу, такъ называемой «свѣтлый» съ крыльцомъ, другой во дворъ. Дома съ одной избой въ два окна и безъ дворовъ встрѣчаются только у бобылей и у бобылокъ. А то каждый крестьянинъ, будь онъ самый бѣдный и, даже, одинокій, непременно ставитъ домъ въ три большія окна и со дворомъ, не желая отстать отъ другихъ, хотя для этого выбивается изъ послѣднихъ силъ,

продаетъ иногда послѣднюю корову и забивается по уши въ долги. Такой крестьянинъ прежде жилъ въ большомъ семействѣ съ отцемъ и братьями, да жена не захотѣла уважать свекрови, да и онъ самъ старшимъ братьямъ; обоимъ стало тѣсно жить, и вотъ они отдѣлились и зажили одни на просторѣ и вскорѣ тотъ и другая очутились «у воды безъ хлѣба». Впрочемъ чаще встрѣчается, что подѣлившіеся живутъ на одномъ дворѣ, расходясь только по разнымъ избамъ, обращая послѣднія въ этомъ случаѣ въ горницы, сложивши въ нихъ печи. Холостыми постройками пользуются тоже вмѣстѣ. Но такъ живутъ только до перваго пожара, или до времени, когда домъ съ дворомъ будутъ ветхи. Въ томъ и другомъ случаѣ расходятся въ разные дома.

Дома богачей-кулаковъ-промышленниковъ и торговцевъ представляютъ собою совершенный образецъ домовъ зажиточныхъ городскихъ классовъ: они по большей части двухэтажные съ мезонинами или безъ нихъ, крытые или желѣзомъ, или тесомъ, но чаще первымъ, съ большими дворами, полными всякаго скота, такъ какъ въ большинствѣ они ведутъ хозяйство кромѣ надѣльной земли еще на собственной, скупленной у помѣщиковъ, или арендуемой у послѣднихъ; чаще всего и самыя усадьбы съ полѣвнымъ надѣломъ выкуплены ими у прежнихъ владѣльцевъ. Хозяйственныя постройки не стоятъ у нихъ подобно бѣднымъ порожнямъ: всѣ они биткомъ набиты всякимъ добромъ и амбары ихъ всегда полны хлѣба. Не мало встрѣчается у нихъ и домовъ каменныхъ съ такими же палатами. Дома кулаковъ и красивы, и прочны, и во всемъ удобны. Внутренность такихъ домовъ во всемъ соответствуетъ наружному виду: вездѣ опрятность и щеголеватость, желаніе хозяина выказать себя не простымъ земледѣльцемъ, а зажиточнымъ торговцемъ и промышленникомъ. Въ такихъ домахъ полы, окна и двери крашенныя, стѣны оштукатурены или обиты обоями; освѣщеніе версиновое; въ большихъ домахъ мебель лакированная, какъ то: столы, комоды,

горки, шкафы, диваны, стулья, иногда вѣнскіе, хорошія зеркала. Встрѣчаются почти въ каждомъ домѣ самовары, иногда томпаковые съ подносами, часы съ боемъ въ футлярахъ, и даже, встрѣчаются канарейки въ клѣткахъ, а въ одномъ домѣ мы видѣли и попугая въ мѣдной клѣткѣ, взятаго за долгъ у помѣщицы, отъ которой перешла и большая часть мебели. Иконы у нихъ всѣ въ ризахъ и кіотахъ, которыми особенно любятъ хвастаться также крестьяне, заставляя ими цѣлыя стѣны и передъ каждой иконой висить особая лампада, такъ что комната въ этомъ отношеніи съ виду походить болѣе на часовню или раскольничью молельню, каковою иногда и есть на самомъ дѣлѣ, такъ какъ большая часть деревенскихъ богачей—раскольники, въ особенности старики и старухи; молодые держатся раскола только для вида, ради стариковъ, а не по убѣжденію и на волѣ во всемъ поступаютъ согласно съ остальными православными. У раскольниковъ встрѣчаются иконы очень рѣдкаго стариннаго письма, которыми они особенно дорожатъ какъ наслѣдственной памятью, переходящей изъ рода въ родъ. Такіе дома принадлежатъ по преимуществу семьямъ прежнихъ бурмистровъ, прикащиковъ и различныхъ довѣренныхъ бывшихъ владѣльцевъ и головъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, которые всѣ скопили тогда болѣе или менѣе порядочные капиталы и впоследствии ихъ приумножили, занимаясь кулачествомъ. Въ этомъ слѣдуютъ по стопамъ этихъ достопочтенныхъ прежнихъ администраторовъ и ихъ любезные сынки и родственники, хотя дальнѣйшее поколѣніе — внуки — живя больше на чужой сторонѣ, менѣе стали подражать ихъ примѣрамъ: мало по малу спускаютъ накопленные капиталы и нѣкоторые сами теперь чувствуютъ потребность обращаться за помощію къ другимъ, подобнымъ ихъ дѣдушкамъ и батюшкамъ кулакамъ. Или такими домами щеголяютъ вновь народившіеся кулаки, которымъ счастливыя промышленныя или торговыя предпріятія помогли опереться

и которые, благодаря этому, изъ прежнихъ бѣдняковъ превратились въ кулаковъ-міроѣдовъ.

Впрочемъ удобство и роскошь, какими отличаются дома кулаковъ, весьма не рѣдко служатъ выраженіемъ тщеславія, хвастовства и не расчетливой траты капитала, нежели доказательствомъ сознательной и вполнѣ усвоенной привычки къ удобствамъ и комфорту. Все щеголеватое и затѣйливое, чаще дѣлается, какъ мы и раньше замѣтили, на показъ, на похвалбу предъ другими, а не для дѣйствительнаго удовлетворенія собственныхъ потребностей. По этому между Ростовскимъ крестьяниномъ, чаще нежели гдѣ нибудь, постороннему трудно отличить тароватаго отъ богатаго. Какъ скоро промышленныя предпріятія помогутъ крестьянину выбиться изъ прежней колен, сдѣлаться самостоятельнымъ, онъ первымъ долгомъ считаетъ это выказать предъ своими односельцами, дѣлающимися тогда его поклонниками, и потому строить себѣ въ деревнѣ домъ, по возможности лучшій въ околосѣѣ, не забывая ни о глуши, которая окружаетъ селеніе, ни о томъ, что ему болѣе приходится бывать въ отлучкахъ, нежели дома, и что въ случаѣ необходимаго его отсутствія со всей семьей, хорошій домъ простоить съ заколоченными на глухо окнами и дверями и сгнѣтъ совершенно безъ пользы; или придется пустить бѣдныхъ родственниковъ, которые запустятъ его и доведутъ до упадка.

Ни у кого изъ всѣхъ остальныхъ крестьянъ, конечно, вы не встрѣтите въ домахъ таковой роскоши, какая встрѣчается въ домахъ кулаковъ, но не встрѣтите вы и таковой не пролазной грязи, какая существовала въ большинствѣ крестьянскихъ жилищъ въ прежнее время при вѣрнопостномъ правѣ. Нѣкоторая нерашливость встрѣчается въ рѣдкихъ домахъ, преимущественно только въ такихъ, гдѣ одна женщина съ кучей малолѣтнихъ дѣтей; всѣ же остальные жилища содержатся болѣе или менѣе опрятно и ни лишены совсѣмъ мебели и своего рода украшенія. Керосиновыя лампы у всѣхъ безъ

исключенія замѣнили свѣтъ прежней лучины. Въ домахъ мало мальски порядочныхъ крестьянъ окна и двери крашенныя и горницы оклеены обоями. Изобиліемъ иконъ, въ фольговыхъ украшеніяхъ, или просто безъ нихъ (въ чести здѣшняго крестьянина, надо сказать, что онъ неутратилъ набожности) отличается каждый почти крестьянскій домъ; въ большинствѣ домовъ имѣются часы, хотя и не всѣ съ боемъ, но встрѣчаются и порядочные часы въ футлярахъ. Лавки, или свамя, существуютъ только въ однихъ избахъ, а въ отхожихъ горницахъ, въ каждой вы найдете нѣсколько не дорогихъ стульевъ; даже не дорогіе диваны и шкафы, комоды съ чайной посудой, столовымъ и другимъ бѣльемъ, встрѣтить не рѣдкость; зеркало составляетъ принадлежность каждой такой горницы по обѣимъ сторонамъ котораго красуются нѣсколько фотографическихъ карточекъ родственниковъ и знакомыхъ, живущихъ на чужой сторонѣ, на промыслѣ, и различныхъ знаменитостей своихъ, отечественныхъ, или иностранныхъ, доставшіяся на ярмаркахъ за пятачекъ, въ горошокъ вмѣстѣ съ печатнымъ листочкомъ «судьбой». На стѣнахъ наклеены лубочныя картины съ изображеніями Государа, Государыни и другихъ членовъ Императорской фамилии, отечественныхъ героевъ минувшихъ войнъ, также иллюстрированныя газеты разнаго, по большей части комическаго, содержанія, привезенныя ихъ родственниками изъ столицъ; самоваръ составляетъ рѣшительно принадлежность каждого крестьянскаго дома. Вотъ полное описаніе наружной и внутренней обстановки крестьянскихъ жилищъ.

Пища большинства крестьянъ самая скудная и исключительно почти растительная. Картофель, да картофель (т. е. вареный, да жареный), да картофельная похлѣба съ забѣлой въ скоромный и съ постнымъ масломъ въ постный день, или щи изъ самой сѣрой капусты съ такою же приправой, да въ скоромный день не много молока «на верхъ сытъ захлебнуть» какъ выражается крестьянинъ и черный хлѣбъ—

составляют ежедневную въ обѣдъ и ужинъ пищу крестьянина. Завтракъ и полудникъ состоитъ изъ ржаной ватрушки съ творогомъ, ржаного пирога съ картофелемъ или съ рѣпой, а чаще ломтя чернаго хлѣба съ варенымъ картофелемъ; послѣ того чай, который каждый крестьянинъ пьетъ два раза въ день и имъ такъ связать отводитъ душу; нѣкоторые въ скромные дни замѣняютъ чай жженымъ цикоріемъ съ молокомъ, или въ чай «для колера» прибавляютъ его. Въ посты въ большемъ употребленіи бѣлая квашеная капуста съ лукомъ и квасомъ, рѣдька съ масломъ, да «мура» или «тюря» (хлѣбные сухари, мелко изрубленный картофель съ лукомъ и квасъ съ приправой хрѣна, масла и соли), но главное лакомство, въ особенности для ребятишекъ, въ посты зимой, составляютъ пареная рѣпа и морсъ изъ нея и рубленая вареная свекла съ квасомъ и огурцами и все это съ «мякотинной» (тотъ же черный хлѣбъ только изъ просѣянной чрезъ сито муки и менѣе квашеный) ѣстся съ большимъ аппетитомъ. Въ воскресные и другіе не большіе праздники пища все таже и развѣ только въ видѣ исключенія готовится «творожникъ» (творогъ растертый со сметаной съ прибавкой пары яицъ и молока, все это свареное въ глиняной плошкѣ). Употребленіе каши бываетъ только въ «страду» (сѣнковость). Мясо и бѣлое печево (пироги и ситные) употребляются въ такіе большіе праздники какъ Рождество, Крещеніе, Пасха, Троица, Рождество и Успѣніе Богородицы и апостоловъ Петра и Павла. Но за то во время суровоза, помочей, въ именины, крестины и храмовые и обѣтные праздники мяса, бѣлаго печева и другихъ яствъ бываетъ, какъ говорится «до отвалу» и вина и чаю пьютъ вдоволь. Сильное обжорство и пьянство бываютъ въ послѣдніе праздники, т. е. въ храмовые и обѣтные, бывающіе въ каждомъ селеніи по два раза въ году: весной и осенью или зимой. Первые весенние праздники продолжаются двое, трое сутокъ, а послѣдніе 7—10 дней; гостей въ каждомъ домѣ бываетъ масса, и въ про-

долженіи всего этого времени пьютъ и ѣдятъ безобразно. На эти праздники съѣзжаются со всѣхъ сторонъ всѣ родные и даже хорошо знакомые мужчины съ женами и съ дѣтьми взрослыми и рабятишками, кромѣ дѣвицъ, въ самыхъ лучшихъ костюмахъ и экипажахъ, запряженныхъ лучшими лошадьми, у бога они есть.

Такие праздники стоятъ дорого и на нихъ разоряются крестьяне, а между тѣмъ собираетъ ихъ каждый: богатый и бѣдный, одинъ на чистыя деньги, а другой на послѣдніе гроши и чаще въ долгъ или подъ залогъ вещей. Что истрачивается въ эти праздники хватило бы съ остаткомъ на уплату за цѣлый годъ оброка и всѣхъ податей и повинностей, — да и крестьянинъ не принужденъ бы былъ цѣлый годъ питаться кое — чѣмъ.

Одежда и обувь у большинства крестьянъ въ здѣшнемъ уѣздѣ совершенно измѣнилась за послѣднія 20-ть лѣтъ и какъ у мужскаго, такъ и женскаго пола составляетъ совершенное подобіе городской, въ особенности одежда и обувь праздничная молодежь и дѣвицъ и молодыхъ мужчинъ и женщинъ.

Пестрядинная рубаха и порты и сѣрый кафтанъ съ «еловой» (овчиной) шубой употребляются рѣдко даже при будничныхъ занятіяхъ и то больше бѣдными и стариками; о лаптяхъ и сарафанахъ съ пуговицами нѣтъ и помину; крестьяне бросили свой старинный національный костюмъ, промѣнявъ его на городской нѣмецкаго повороя, между тѣмъ какъ многіе какъ изъ городского такъ и изъ дворянскаго сословія, начинаютъ уже сами тяготиться своимъ нѣмецкимъ костюмомъ и мѣняютъ его на русскій крестьянскій. Будничные костюмы мужчинъ и женщинъ обыкновенные: мужчины носятъ ситцевую рубашку, жилетку и штаны, «подовдевку» (поддевку) или пиджакъ ⁸⁴⁾ изъ такой же или другой какой либо матеріи

⁸⁴⁾ Пиджакъ въ послѣдніе 15 лѣтъ совершенно вытѣснилъ русскую подовдевку и можетъ считаться почти національнымъ костюмомъ.

или пальто изъ недорогого черного или сянго сукна, которое больше надѣваютъ когда надо идти въ волостное правленіе или въ городъ къ начальству. Женщины и дѣвицы носятъ ситцевыя платья съ кофтами, кожаныя ботинки, люстриновое, нанковое или изъ вубоваго ситца пальто холодное или на ватѣ, смотря по погодѣ, и на головѣ бумажный платокъ. Это лѣтніе костюмы большинства крестьянъ. Зимніе тѣже почти, но только у мужчинъ по верхъ пиджака, подовдевки или пальто надѣвается суконный тулупъ на овчинахъ, если куда надо ѣхать, а дома на улицѣ носятъ прямо на рубашку или на пиджакъ суконную или нанковую на овчинахъ подовдевку или, нѣкоторые пожилые, овчинную шубу. Затѣмъ вмѣсто кожаныхъ сапоговъ и фуражки надѣваютъ валеные сапоги и овчинную шапку, а чаще ту же фуражку, но на ватѣ. Женщины носятъ зимой пальто и шубы на заячьемъ мѣху и валеные полусапожки, а вмѣсто бумажныхъ платковъ шерстяныя полушали. Богатые крестьяне обоого пола и въ будничныхъ костюмахъ слѣдуютъ примѣру горожанъ: у мужчинъ суконные или триевые скюртуэ или пиджакъ съ брюками, такіе же пальто или чуйка, сапоги смазные и дорогая фуражка; молодые постоянно при часахъ. Полевыми работами они сами не занимаются, а нанимаютъ для того работниковъ и если придуть, то развѣ посмотрѣтъ или сѣна погрести. Женщины и дѣвицы ходятъ, хотя больше и въ ситцевыхъ, но модныхъ платьяхъ, въ модныхъ пальто и ботинкахъ, на полевая работы тоже не ходятъ, за исключеніемъ сѣновоса.

Но праздничные паряды крестьянъ обоого пола, въ особенности молодыхъ, ничего не имѣютъ общаго съ будничными и отличаются щегольствомъ, на нихъ послѣдній бѣднякъ тянется изъ всѣхъ силъ. Въ особенности щегольствомъ отличаются костюмы дѣвушекъ невѣстъ, на приданое которыхъ обращаются всѣ заботы родителей.

Всѣ праздничные костюмы крестьянъ можно видѣтъ во

время храмовыхъ праздниковъ, лѣтнихъ и масленичныхъ гуляній и во время зимнихъ бесѣдъ такъ называемыхъ «свозовъ гостей» (дѣвиць), которыя въ каждомъ селеніи бывають въ опредѣленное извѣстное время. На этихъ, такъ сказать, выставкахъ жениховъ и невѣстъ и ихъ нарядовъ, встрѣчается наблюдать довольно комичныя сцены по отношенію меловкости большей части дѣвиць и парней въ своихъ нарядныхъ костюмахъ, которые, нѣкоторые изъ нихъ надѣли въ первый разъ, и къ нимъ не привыкли; конфузятся, стѣсняются и путаются въ нихъ, обрывая другъ у друга подолы и стороны брюкъ, изъ за чего послѣ бывають ссоры и драки.

Праздничные костюмы «молодцевъ» (холостыхъ мужчинъ) и недавно женатыхъ крестьянъ всѣ нѣмецкаго покроя: шляпа (цилиндръ или обыкновенная круглая), дорогая фуражка или шапка, шелковая или шерстяная рубашка, но чаще бѣлая полотняная съ крахмалеными воротничками и манжетами, сюртукъ или модный пиджакъ, жилетъ, брюки, поверхъ модное пальто, все это суконное или драповое, или изъ хорошаго трико, зимой пальто или чуйка на мѣху, чаще лисьемъ съ каракулевымъ или бобровымъ воротникомъ; у каждаго часы съ цѣпочкой, многіе даже съ нѣсколькими цѣпочками, что, кажется, по мнѣнію молодца-крестьянина, изобличаетъ первостатейнаго щеголя; сапоги смазные съ валочками, зимой резиновыми.

Такіе (праздничные) костюмы дѣвиць и молодыхъ женщинъ составляютъ: на головѣ пиньонъ и шляпка или дорогой платокъ, платье модное шелковое или хорошее шерстяное, съ воротничками и манжетками, на шеѣ серебряный вызолоченный крестъ съ такою же цѣпочкой, у нѣкоторыхъ медальонъ, часы и на рукахъ браслеты, хотя и не у всѣхъ золотые или серебряные, а чаще мѣдные, вызолоченные или гуттоперчевые, въ ушахъ серьги съ подвѣсами, шелковый зонтикъ лѣтомъ, модный дипломатъ, тальма и другое тому подобное, а зимой шубка или такъ же дипломатъ, драповые или триковые, не

рѣде бархатные на мѣху съ куннымъ воротникомъ и на ногахъ лѣтомъ прюнелевые или шагреновые ботинки, съ калошами, а зимой теплые плисовые полусапоги или драповые полусапожки.

Вотъ подробное описаніе праздничныхъ нарядовъ молодыхъ людей обоего пола крестьянскаго сословія, изъ за которыхъ совершенно разоряются родители, задерживаютъ оброкъ, подати и повинности, накопляя ихъ до громадныхъ недоимовъ и входятъ въ неоплатные долги, и за тѣ и другія часто лишаются не только этихъ вещей, но даже части свота и строеній, идущихъ, по описи, въ продажу съ аукціона. Въ востюмахъ этихъ не сразу отличишь бѣдныхъ отъ богатыхъ: одинаково хорошо всѣ одѣты такъ какъ и бѣдный въ этомъ наравнѣ тянется съ богачемъ, чтобы повыгоднѣе сына женить или дочь за порядочнаго жениха выдать. Въ крѣпостномъ правѣ цѣнились больше личныя качества, а теперь наряды. Тогда за невѣсть родители брали съ жениховъ деньги «вѣно» или «калымъ» доходившій за хорошихъ рублей до 80—100, а нынче женихи требуютъ отъ невѣсты, если не денегъ, то хорошаго приданаго, а богатые требуютъ не мало и денегъ.

Описавъ внѣшнюю обстановку быта крестьянъ, мы теперь намѣрены коснуться умственныхъ и нравственныхъ качествъ жителей этого сословія здѣшной мѣстности.

Раньше нами было замѣчено, что умственный уровень крестьянскаго населенія за послѣднія 20-ть лѣтъ значительно противъ прежняго поднялся. Но пусть читатель, на основаніи этого нашего замѣчанія, не представляетъ, что въ былое до-реформенное время природныя умственныя способности крестьянскаго элемента Ростовскаго уѣзда были крайне скуды и что вообще физически и духовно здѣшній крестьянинъ былъ слабъ. Напротивъ природный умъ, смѣтливость, способность быстро усваивать все видѣнное, предприимчивость и сноровка на все и при томъ врайня выносливость—вотъ тѣ качества,

которыя и прежде отличали крестьянскій мужской элементъ здѣшняго уѣзда и давали ему преимущество предъ другими на чужой сторонѣ, съ которой, вслѣдствіе малоземелія и скудости почвы, большинство здѣшнихъ крестьянъ спозналось давно. Но эти природныя способности тогда не были развиты и находились подъ гнетомъ крѣпостничества, которое, не давало имъ проявляться вполне; всякое проявленіе самостоятельности при прежнихъ условіяхъ было не мыслимо, но крѣпостное право все таки не могло, при всей своей тяжести, окончательно подавить, уничтожить эти природныя способности въ крестьянинѣ и держало ихъ только въ оковахъ. Оковы эти сняты, и вотъ всѣ дремавшія угнетенныя силы пробудились, ожили; явилась самодѣятельность, развился особый духъ предприимчивости, явилась потребность въ школьной грамотности. Въмѣсто прежняго темнаго человѣка, т. е. или безграмотнаго, въ большинствѣ случаевъ, вовсе, или грамотнаго по псалтырю и часослову, т. е. умѣющаго кое-какъ читать по складамъ и ставить вмѣсто буквъ каракули, въ слѣдствіи явился зрячій человѣкъ со школьной грамотностью, которая въ прежнее время, даже въ томъ жалкомъ видѣ какъ велась въ школахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, была достояніемъ не многихъ счастливыхъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и почти только для мужескаго пола; женщины же тогда положительно были безграмотны или же изъ 300-тъ одна умѣла кое какъ читать и написать свое имя, поэтому, суевѣріе и невѣжество были всюду; понятіе о религіи, въ виду полнаго незнанія самыхъ простыхъ, основныхъ ея истинъ, были самыя превратныя, хотя внѣшняя пачужность и безусловное уваженіе къ народнымъ церковнымъ обрядамъ и постановленіямъ были очень сильны.

Теперь спустя 20-тъ слишкомъ лѣтъ со времени уничтоженія крѣпостнаго права, и послѣ дѣлаго ряда другихъ благотѣльныхъ реформъ, природныя умственные способности получили настолько значительное развитіе и свободно-широ-

кое примѣненіе въ различнѣйшихъ обстоятельствахъ жизни и сферахъ дѣятельности для добыванія тѣхъ или другихъ средствъ къ существованію, отрѣшивъ при этомъ большинство крестьянъ отъ прежнихъ суевѣрій и привычки обращаться за совѣтами къ знахарямъ и знахаркамъ, что общій умственный уровень здѣшняго крестьянскаго населенія стоитъ во многомъ выше такого уровня многихъ другихъ мѣстностей своей же губерніи, какъ на примѣръ уѣздовъ: Мышевскаго, Мологскаго, Пошеховскаго, Любимскаго и уѣздовъ сосѣднихъ губерній Тверской, Владимірской и Костромской, но за то можетъ быть здѣшний крестьянинъ теперь уступаетъ крестьянамъ тѣхъ мѣстностей въ нравственномъ отношеніи.

Благодаря земской бесплатной медицинѣ и такой же начальной народной школѣ, распространенію которой такъ естественнѣе теперь сами крестьяне, сознавъ всю пользу и оцѣнивъ всѣ выгоды отъ нея, въ особенности выгоды по отбыванію воинской повинности, большинство крестьянскаго населенія здѣшней мѣстности, а въ особенности все то молодое поколѣніе обоего пола, которое получило образованіе въ земской начальной школѣ, положительно отрѣшилось отъ прежней привычки въ болѣзняхъ своихъ и скота обращаться за совѣтами и помощію къ деревенскимъ колдунамъ, знахарямъ и знахаркамъ; не вѣрять болѣе въ ихъ чудодѣйственную силу и смѣется надъ заклинаніями, заговорами, нашептываніями и разными «приворотными» и «отворотными» корнями. Эти прежніе знахари и знахарки нынѣ со всѣмъ почти вывелись; а если еще кое гдѣ въ глуши и остались въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, то къ нимъ изрѣдка обращаются одни только старыя старики и старухи и то въ тихомолку отъ молодыхъ. Равно утратилась въ крестьянскомъ населеніи также вѣра и въ «домоваго хозяина» (двороваго), будто бы портящаго, по словамъ стариковъ, скотъ, припеднѣйся неподъ шерсть «ему ховляну» и холящаго тотъ скотъ, который подходитъ подъ шерсть; утратилась также и вѣра въ болѣзнь,

могуція челоуѣку прилучитья «съ вѣтру», «отъ глазу» урочныхъ людей («Помха» и «Притва») отъ «порчи лихихъ людей», отъ случаевъ «напешствія не на мѣсто», отъ «неспасенія съ молитвой» и т. п., что и было прежде причиною обращенія къ колдунамъ и знахарямъ; также все болѣе и болѣе теряется вѣра даже въ такой прежній авторитетъ, какъ «волосатикъ», виновникъ будто-бы, по словамъ стариковъ, всякихъ язвъ и ранъ, появляющихся иногда на тѣлѣ во время купанья, въ особенности на ногахъ. Крестьянинъ видятъ теперь во всемъ естественную причину заболѣванія и за совѣтами и помощію обращаются съ полнымъ довѣріемъ къ земскимъ медицинскимъ и ветеринарнымъ врачамъ и фельдшерамъ; даже къ акушеркамъ крестьянскія женщины стали больше выказывать довѣрія и охотно къ нимъ обращаются.

Что крестьяне бросили своихъ мнимыхъ колдуновъ, знахарей и знахарокъ и охотно обращаются въ болѣзняхъ къ медицинской помощи, то это доказывается слѣдующими цифровыми данными, заимствованными изъ отчетовъ мѣстной земской управы и журнальныхъ постановленій уѣзднаго земскаго собранія, которое не жалѣетъ тратить большія суммы на санитарную часть уѣзда. Такъ, въ 1865 году весь медицинскій земскій персоналъ Ростовскаго земства состоялъ только изъ одного врача въ г. Ростовѣ при больницѣ и двухъ фельдшеровъ при ней, всего изъ 3-хъ лицъ.

Въ 1870 году земскихъ врачей было два, съ обязанностію посѣщать уѣздъ, 1 акушерка и три фельдшера при больницѣ и одинъ аптекаръ съ фельшеромъ при аптекѣ, пяти уѣздныхъ постоянныхъ фельдшеровъ, помѣщенныхъ въ определенныхъ пунктахъ въ уѣздѣ, снабженныхъ аптечками, и четырехъ оспопрививателей; всего въ этомъ году земской медицинскій персоналъ состоялъ изъ 17-ти лицъ.

Въ 1875 году этотъ персоналъ состоялъ изъ двухъ врачей, 1 акушерки, 1 ветеринара, приглашеннаго временно

въ уѣздѣ на 4 мѣсяца (съ мая до сентября ⁸⁵), 3-хъ фельдшеровъ при больницѣ, 1 аптекаря и 2-хъ фельдшеровъ съ ученикомъ при аптекѣ и 8-ми уѣздныхъ пунктовыхъ фельдшеровъ, а всего изъ 19-ти человекъ.

Въ 1880 году земскій медицинскій персоналъ увеличивается противъ 1875 года тремя уѣздными акушерками назначенными съ 1877 г. на постоянное жительство въ извѣстныхъ пунктахъ уѣзда, еще однимъ постояннымъ врачомъ назначеннымъ на вновь образованный врачебный пунктъ въ уѣздѣ, въ запятатномъ городѣ Петровскѣ и другимъ временнымъ врачомъ (на 4-ре мѣсяца съ мая до сентября) въ одномъ изъ сель уѣзда, шестью оспопрививателями, назначенными въ помощь уѣзднымъ пунктовымъ фельдшерамъ для успѣшнаго оспопрививанія, по случаю усилившейся у тѣхъ медицинской практики и, наконецъ, вмѣсто аптекаря, приглашенъ въ аптеку съ 1876 г. ученый провизоръ, такъ что съ 1880 года и по 1883 г. ежегодно медицинскій персоналъ Ростовскаго земства состоялъ всего изъ 30 или 31-го человекъ. Лекарства во все время, т. е. съ 1865 г., отпускались и отпускаются всѣмъ и каждому изъ земской центральной и уѣздныхъ фельдшерскихъ пунктовыхъ аптечекъ бесплатно и не только по рецептамъ однихъ земскихъ врачей и фельдшеровъ, но даже до половины 1881 года, отпускались и по рецептамъ всѣхъ стороннихъ врачей, находящихся въ г. Ростовѣ, которыхъ какъ тогда, такъ и теперь въ немъ пять (два правительственныхъ два военныхъ и одинъ частный). Съ этого времени, къ великому несчастію многихъ бѣдныхъ жителей города и уѣзда, привыкшихъ пользоваться даровой помощію нѣкоторыхъ лучшихъ изъ этихъ врачей, отпускъ лекарствъ по ихъ рецептамъ по инициативѣ

⁸⁵) Ветеринаръ съ 1872 года ежегодно на это время приглашался въ уѣздъ; имъ состоялъ по большей части студентъ Императорской Медико-Хирургической Академіи ветеринарнаго отдѣленія IV курса. Въ остальное время года требовали въ случаѣ надобности губернскаго земскаго ветеринара, точно также и равше до 1872 г.

одного изъ настоящихъ членовъ земской управы, завѣдывавшаго тогда санитарною частію уѣзда прекращень.

Въ 1875 году было отпущено изъ земской центральной и уѣздныхъ пунктовыхъ аптекъ для бѣдныхъ жителей городовъ и уѣзда бесплатныхъ лекарствъ по рецептамъ всего около 40,000 №№; въ 1880 году 64,638, №№; въ 1881 г. 60,743 №№ и въ 1882 г. 49,606 №№, кромѣ больницы, въ которой въ этомъ послѣднемъ году пользовалось всего 992 человекъ, пролежавшихъ въ сложности 15,295-ть дней, для которыхъ приготовлено было 11,863 №№ лекарствъ изъ земской аптеки. Содержаніе въ 1882 году больницы и аптеки съ медицинскимъ персоналомъ и другими служащими стоило Ростовскому земству 25,734 руб. 97 коп.

Народная школа сама по себѣ научила крестьянское молодое поколѣніе обоого пола, прошедшее ея несложный курсъ, (а оно, въ свою очередь, большую часть пожилыхъ крестьянъ своихъ родныхъ), мало мальски правильно и сознательно вѣровать въ Бога, хотя, къ сожалѣнію, не уничтожила со всѣмъ прежнія неправильныя вѣрованія и заблужденія. Самый расколъ, столь распространенный въ прежнее время въ здѣшной мѣстности, сталъ падать, не находя себѣ послѣдователей въ молодомъ поколѣніи и даже дѣти изъ прежнихъ раскольниковъ ихъ семей обоого пола посѣщаютъ школы; уже сами раскольники не такъ строго держатся своихъ обычаевъ по отношенію къ «мірянамъ» (православнымъ), пьютъ и ѣдятъ вмѣстѣ и, даже, нѣкоторые курятъ табакъ. Кромѣ того, мы знаемъ нѣсколько случаевъ перехода въ нашей мѣстности прежнихъ раскольниковъ въ православіе; только однѣ старухи-раскольницы въ настоящее время держатся своихъ сектъ съ прежнимъ фанатизмомъ. Молодое поколѣніе крестьянъ, вышедшее изъ земскихъ школъ, не только не вѣритъ теперь въ существованіе: «лѣшихъ», «водяныхъ», «русалокъ», «12-ть сестеръ злыхъ трясавицъ» (лихорадокъ), излюбленнаго стариками «домоваго» (двороваго), «оборотней» и т. п. дребедени, укоренившейся въ умахъ

ихъ стариковъ, преимущественно дѣдовъ и бабокъ, но, даже, нѣкоторые изъ этого поколѣнія, успѣвшіе познакомиться съ другими образованными классами, подвергаютъ сильной критикѣ существованіе «самаго начальника міроваго зла — діавола», скептически относясь къ его авторитету, считая вообще «чертей рогатыхъ» за выдумку. Благодаря той же грамотности молодыя дѣвушки нынѣ мало стали слѣдовать прежнимъ различнымъ суевѣрьемъ и загадывать про свою судьбу и своего «суженаго ряженаго»⁸⁶⁾. Рѣдко гдѣ встрѣтишь и то, развѣ, на окраинахъ уѣзда, по сосѣдству съ Владимірской губерніей, во время святокъ эти гаданія, а не далѣе какъ лѣтъ 15 -- 20-тъ тому назадъ повѣрья и гаданья во время святокъ можно было встрѣтить почти въ каждомъ селеніи.

Изъ числа крестьянскихъ дѣтей окончившихъ курсъ въ сельскихъ школахъ не поступало никого въ среднія и высшія учебныя заведенія, за исключеніемъ десятковъ двухъ челоувѣкъ стипендіатовъ Ростовскаго земства, поступившихъ въ учительскую семинарію, съ цѣлію замѣщенія вакансій учительскихъ должностей въ земскихъ начальныхъ школахъ⁸⁷⁾ и двухъ стипендіатовъ того же земства, обучающихся въ Ярославскихъ губернскихъ гимназіяхъ: мужской и женской. Даже въ 3-хъ класномъ городскомъ училищѣ и женской прогимназіи сравнительно ничтожное число изъ крестьянскихъ дѣтей и то состоятельныхъ получаютъ образованіе; всѣ же прочіе довольствуются сельской начальной школой. Настоящія свѣдѣнія объ умственномъ уровнѣ крестьянскаго населенія въ Ростовскомъ уѣздѣ мы заканчиваемъ таблицей о числѣ начальныхъ народныхъ школъ въ немъ, составленной по офи-

⁸⁶⁾ Да это въ настоящее время при свободѣ дѣйствій и само собою является не нужнымъ, такъ какъ каждая почти дѣвушка вольна выдти замужъ за кого пожелаетъ, а прежде за кого баринъ или родители отдадутъ.

⁸⁷⁾ Трое изъ нихъ окончили курсъ и занимаютъ должности сельскихъ учителей и двѣ крестьянскія дѣвушки изъ окончившихъ курсъ въ Женской Прогимназіи состоятъ учительницами.

цѣльными свидѣніями и отчетамъ земской управы, взятымъ за нѣкоторые года.

ГОДЫ:	Число начальныхъ народныхъ школъ ⁸⁸⁾ ,	Число учащихся.	Число учащихся.			Сумма, въ какую обошлось земству народное образованіе ⁸⁹⁾ .	
			Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Итого.		
1861	10	17	435	200	635	—	—
1865	11	18	533	265	798	—	—
1871	14	20	709	258	967	2,010	31
1875	30	53	1,747	630	2,377	5,605	50
1878	44	83	2,230	930	3,160	9,544	76
1880	55	111	2,578	968	3,546	14,174	9
1881	63	128	2,809	1,089	3,898	17,021	—
1882	70	142	3,198	1,311	4,509	19,775	—

Начальная народная школа, какъ видно, оказала большее вліяніе на развитіе умственнаго уровня крестьянскаго народонаселеніе но, въ сожалѣнію, не могла утвердить въ немъ нравственности, что отчасти зависѣло отъ неправильной постановки школы и не всегда удачнаго выбора наставниковъ и наставницъ; часто близкое сосѣдство школы съ волостнымъ правленіемъ ⁹⁰⁾ и кабакомъ, гдѣ, съ одной стороны, происходяція частыя «эзекуціи» и вопли и проклятія подвергаемыхъ имъ, вмѣстѣ съ угрозами и наставленіями властей, подрѣпляемыми не печатной бранью, доносятся до слуха дѣтей, увлекая ихъ, не рѣдко, быть свидѣтелями этихъ зрѣлищъ, для чего они, не смотря

⁸⁸⁾ 2-хъ классныхъ школъ въ Ростовскомъ уѣздѣ нѣтъ.

⁸⁹⁾ Кромѣ найма помѣщеній, отопленія, освѣщенія и прислуги; эти расходы общества и частныя лица принимаютъ на себя.

⁹⁰⁾ Случается, что школа помѣщается въ одномъ домѣ съ волостнымъ Правленіемъ.

на протестъ наставниковъ, убѣгаютъ изъ класса; съ другой стороны, различныя безобразныя сцены, драмы, неприличныя пѣсни и площадная брань пьяницъ, происходящія у кабака, имѣютъ дурное вліяніе на нравственность учащихся.

Въ нравственномъ отношеніи крестьянскій земледѣльческій классъ населенія не представляетъ, въ настоящее время, ровно никакого исключенія въ сравненіи съ другими рабочими классами — городскимъ ремесленнымъ и фабричнымъ. Одни и тѣ же пороки и въ одинаковой почти степени развиты теперь во всѣхъ классахъ рабочаго населенія, между тѣмъ какъ лѣтъ 20-ть и болѣе тому назадъ крестьянское земледѣльческое сословіе въ нравственномъ отношеніи стояло неизмѣримо выше настоящаго уровня, когда большинству его многіе изъ нынѣшнихъ пороковъ совершенно не были извѣстны и этимъ незначеніемъ оно справедливо могло тогда гордиться предъ другими классами, такъ что въ этомъ отношеніи, пожалуй, приходится пожалѣть о старомъ времени.

Въ прежнее время, крестьянинъ былъ сѣръ: ходилъ въ домотканной пестрядинной рубахѣ и портахъ, сермягѣ, овчинѣ, да въ лаптяхъ; но въ нравственномъ отношеніи онъ былъ чище чѣмъ теперь, что должно цѣниться много дороже нынѣшняго красиваго платья. Господствующіе въ настоящее время въ средѣ крестьянскаго населенія здѣшняго уѣзда пороки — это во 1-хъ, пьянство, развившееся до ужасныхъ размѣровъ, со всѣми его послѣдствіями, прежде всего являющимися въ видѣ различныхъ безобразій (какъ то: площадной брани, дракъ, семейныхъ несогласій, неизбежно низывающихъ семейные дѣлежи), потомъ въ видѣ нужды и бѣдности и, наконецъ, въ видѣ преступленій и проступковъ; во 2-хъ полная безнравственность въ обращеніи одного пола съ другимъ у молодаго народа, т. е. у молодцевъ и дѣвицъ, проявляющаяся въ словахъ и дѣйствіяхъ, свойственныхъ только въ притонахъ разврата; и наконецъ 3) картежная игра, бахвальство и развившееся кляузничество.

Пьянство въ послѣднее время приняло по истинѣ грандіозныя размѣры въ рабочемъ классѣ населенія. Пьянствуютъ крестьяне и въ будень, и въ праздникъ, и въ рабочую и въ нерабочую пору; выражается оно: то въ видѣ поголовнаго пьянства цѣлымъ составомъ селенія (мирскія попойки), то въ видѣ компанейскаго и одиночнаго кабацкаго и трактирнаго или домашняго пьянства. Пьютъ и одинаково безобразить и старыи и молодой, пропивая послѣдніе свои мирскіе или отцовскіе гроши, денегъ нѣтъ — тащить и пропиваетъ продукты, закладываетъ или вовсе пропиваетъ съ себя или съ жены одежду (кабатчикъ и трактирщикъ все берутъ) и, наконецъ, когда ничего въ домѣ не останется воруетъ у сосѣда и въ концѣ концовъ является кандидатомъ кутузки или арестантскихъ ротъ и затѣмъ идетъ по Владиміркѣ «въ мѣста уже отдаленныя». Въ послѣднее время все чаще и чаще стали производиться эти подневольныя переселенія изъ своихъ родныхъ краевъ въ Сибирскіе: или на казенный счетъ или по приговору міра. Глядя на мужчинъ, женщины, даже дѣти и молодыя дѣвушки стали втягиваться въ пьянство. Нерѣдкость встрѣтить теперь между молодымъ поколѣніемъ пьяницъ даже 13 — 14 лѣтъ. Примѣръ заразителенъ. Картежная игра особенно развита въ здѣшней мѣстности между молодымъ народомъ, преимущественно холостыми и дѣтьми подростками, но и большая часть женатыхъ молодыхъ крестьянъ не прочь, какъ они выражаются, «посмотрѣть въ святцы». Картежная игра—это второе главное зло послѣ пьянства, доводящее крестьянскія семьи до раззоренія и преступленій. На игру въ карты деньги употребляются или уворованныя сыновьями у отцовъ изъ выручки, если они торговцы и промышленники, или въ тихомолку продаются малякамъ, кабатчикамъ и трактирщикамъ, этимъ главнымъ принимаемымъ и сбытчикамъ всего вкраденаго — продукты, уворованные въ хозяйствѣ у отца или брата. Страсть къ картежной игрѣ настолько развита въ молодомъ крестьянскомъ народѣ, что ради ея остав-

ляются иногда гулянья, дѣвичьи хороводы и бесѣды, любимыя удовольствія крестьянской молодежи. Въ храмовой или обѣтный праздникъ, даже въ простое воскресенье и другой обыкновенный праздникъ, въ селеніи вы не встрѣтите на улицѣ, послѣ обѣда, никого изъ молодыхъ людей. На заваленкахъ у домовъ сидятъ однѣ женщины, да пожилые мужчины со стариками; въ дѣвичьемъ хороводѣ ни кого нѣтъ изъ молодцевъ, даже ребятишки всѣ словно сквозъ землю провалились. Невольно спросишь кого либо изъ стириковъ или бабъ «а куда же у васъ дѣлся весь остальной молодой народъ»? Старики или бабы отвѣтятъ; «извѣстное, батюшка чай дѣло — куда»: «всѣ на зады провалились; въ карты окаянные засѣли!» И дѣйствительно: если пойдете кругомъ по за сараямъ и ометамъ, то и увидите нѣсколько группъ сидящихъ на соломѣ или просто на травѣ молодыхъ людей, играющихъ въ карты въ деньги и кругомъ ихъ толпы мальчишекъ жадно слѣдящихъ за ходомъ игры. Перехода отъ одной группы въ другой, вы убѣдитесь въ ловкости сдачи картъ и совершенномъ знаніи игры, всѣми этими людьми; въ одной группѣ, идетъ большая игра «въ стуюлку», 1 р. 50 к. ставка; въ другой и третьей тоже въ «стуюлку», но ставки меньше; въ остальныхъ группахъ: гдѣ играютъ «въ три листа съ нашими», а гдѣ тоже въ «стуюлку» по 6 и 3 к. ставка; въ этихъ группахъ играютъ вмѣстѣ съ большими и мальчишки подростки — гдѣ 14 и 15 — 16-ти. Зимой и осенью картежная игра происходитъ или въ трактирахъ или нарочно приспособленныхъ у бѣдныхъ, за небольшую плату, домахъ. Въ игрѣ бываютъ всякія плутни: а то уголь кто заломитъ у карты, то сдѣлаетъ знакъ ногтемъ, то и туза упрячетъ къ себѣ подъ колѣно и послѣ вложить въ свою масть; при этомъ бываютъ ссоры и дѣло доходитъ часто до дракъ.

На бесѣдахъ у молодцовъ съ дѣвицами происходятъ отвратительныя сцены. Молодцы почти всѣ поголовно являются пьяные съ гармоніями, бубнами и треугольниками, поютъ

отвратительныя пѣсни и въ пляскѣ вывидываютъ самыя пошлыя штуки. Затѣмъ заведутъ какую-то отвратительную игру, во время которой то молодцы садятся на колѣни въ дѣвицамъ, то дѣвицы въ свою очередь къ молодцамъ и въ продолженіи всего времени бесѣды публично другъ съ дружкой обнимаются и цѣлуются *несчетное число разъ*. По окончаніи бесѣды тоже самое происходитъ на улицѣ между отдѣльными парами, когда каждый молодецъ пойдетъ провожать свою дѣвицу и тутъ иногда происходятъ за околицей селенія или въ проулкахъ сцены и посерьезнѣе чѣмъ въ бесѣдѣ! Знаютъ все это и родители и большинство ихъ смотрятъ на все это сквозь пальцы, или даже покровительствуютъ, если имѣютъ въ разсчетѣ въ послѣдствіи богатаго молодца имѣть своимъ зятемъ, что иногда и удается, чаще же эти расчеты обманываютъ. Болѣе нравственные родители вовсе своихъ дочерей на бесѣды не пускаютъ, а нѣкоторыя во время большихъ бесѣдъ (своа гостей) по неотступнымъ просьбамъ дочерей сами ихъ водятъ и обратно отводятъ домой, Но зато съ дѣвушками такихъ родителей случается, что безобразники озорничаютъ. Молодые дѣвушки съ такой нравственностію, какая только что была описана, понятно, по выходѣ въ замужество, въ особенности не за того, за кого хотѣлось, не могутъ быть вѣрными женами; въ отсутствіе своихъ мужей на отхожіе промыслы нарушаютъ святость супружескихъ обязанностей, нѣкоторыя въ это время приживаютъ дѣтей, а другія, послѣ различнѣйшихъ семейныхъ сценъ, просто уходятъ отъ мужей: или къ родителямъ опять, или сами идутъ на промыселъ въ города въ вухарки, горничныя, прачки, а въ послѣдствіи попадаютъ въ дома терпимости. Вѣрностію къ своимъ женамъ не отличаются, въ свою очередь, и живущіе на чужой сторонѣ мужчины, большинство которыхъ тамъ въ отсутствіи женъ и вообще старшихъ семейныхъ предаются самому гнусному разврату. А холостые на чужой сторонѣ пускаются какъ говорится «во всѣ тяжкія». Часто дѣвушки уходятъ отъ своихъ родителей на сторонніе

заработки и попадают вмѣсто нихъ въ тѣ же дома терпимости. Не рѣдки теперь случаи рожденія дѣтей и молодыми дѣвушками, при чемъ бывають случаи и дѣтоубійствъ, но эти неприятели случаются, какъ выражаются крестьяне, съ болѣе простыми, другія же по словамъ крестьянъ «хитрыя» дѣвицы — невѣсты, дѣтей не приносятъ до выхода въ замужество, и какъ имъ безнаказанно сходятъ съ рукъ ихъ удовольствія — это ихъ секретъ! Ужели ужъ до того развились умственные способности въ настоящее время, что молодыя дѣвушки нашли средство плѣдъ свой изгонять?

Распространеніе сифилиса во всѣхъ его формахъ въ крестьянскомъ сословіи самое ужасное зло.

Развившееся кляузничество выражается въ массѣ всякаго рода дѣлъ, производящихся въ волостныхъ судахъ, крестьянскихъ присутствіяхъ, мировыхъ и судебныхъ учрежденіяхъ. Родители жалуются на дѣтей, дѣти на родителей, жена на мужа, мужъ на жену, братъ съ братомъ судятся, дядя съ племянникомъ, однимъ словомъ, всѣ пересудились. Въ торгово-промышленномъ отношеніи и въ общинномъ и частномъ землевладѣніи постоянные споры, тяжбы. Одинъ не додалъ за товаръ, другой взялъ задатокъ и не отдаетъ товара или продалъ его другому; тотъ не отдаетъ долга по роспискѣ или векселю и перекомсы, захваты, замины, потравы, постройки — все это возбуждаетъ сутяжническія дѣла въ великому удовольствію большей части мѣстнаго волостнаго и сельскаго начальства, въ особенности волостныхъ судей и писарей, большинство которыхъ не отличается строгою честностію (безкорыстіемъ и трезвостію) въ отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей и пользуются случаями «въ мутной водѣ рыбу ловить». Но за то всѣ эти кляузы, доходящія до разбора крестьянскихъ учрежденій, а также масса ихъ, попадающая по подсудности къ мировымъ судьямъ, въ ихъ слѣзды и судебныя учрежденія, составляютъ истинное мученіе для лицъ, обязанныхъ отправлять правосудіе въ этихъ учрежденіяхъ,

разбирая всѣ эти въ большинствѣ случаевъ не основательныя жалобы, принесенныя лишь по привычѣ къ сутяжничеству.

Указавъ на темную сторону нравственности здѣшняго крестьянскаго населенія, упомянемъ и объ его добрыхъ качествахъ.

Какъ на болѣе постоянныя добродѣтели въ здѣшнемъ крестьянскомъ населеніи можно указать: на любовь и преданность къ Царскому Дому и, вообще, къ правительственнымъ властямъ, на добровольныя пожертвованія во время войнъ и на усердное пособіе бѣднымъ и страждущимъ; но пособія и пожертвованія дѣлаются чаще менѣ состоятельными, нежели богачами. Въ здѣшнемъ крестьянинѣ, какъ и во всѣхъ простолюдинахъ, глубоко лежитъ потребность вѣровать въ Бога. Здѣшній крестьянинъ оказываетъ безусловное уваженіе къ церковнымъ обрядамъ и постановленіямъ и доселѣ не лѣнится посѣщать храмы Божіи; посты, крестные ходы и другіе обряды строго соблюдаются, но нравственность отъ этого всетаки ничего не выигрываетъ. Праздниковъ у здѣшняго крестьянина много и онъ ихъ тщательно соблюдаетъ, но эта тщательность, къ сожалѣнію, болѣе замѣтна въ выборѣ нарядныхъ костюмовъ, въ приготовленіи кушаньевъ и въ посѣщеніи кабаковъ. Еще надо сказать, что здѣшній крестьянскій народъ работающъ, привыченъ къ труду и женскій полъ; рано знакомится съ хозяйственными порядками каждый крестьянскій мальчикъ. Не рѣдко значительная часть полевыхъ работъ, вслѣдствіе отлучки мужчинъ — главной рабочей силы — производится женщинами и дѣтьми.

Вотъ, полная, правдивая, нарисованная съ натуры картина общей нравственности крестьянскаго населенія Ростовскаго уѣзда. По ея содержанію можно вывести заключеніе о степени общаго нравственнаго уровня этого сословія въ здѣшней мѣстности.

Большинство описанныхъ нами пороковъ въ крестьянскомъ сословіи, какъ раньше нами было замѣчено, явилось вслѣд-

ствѣн пьянства, но это зло общее, свойственное не одной только нашей мѣстности, но и всѣмъ другимъ мѣстностямъ Имперіи развилось вслѣдствіе ужасно расплодившагося числа трактировъ, кабаковъ и другихъ мѣстъ раздробительной продажи вина, сравнительной съ прежнимъ дешевизны его, въ особенности, въ началѣ вольной продажи вина отсутствіи у крестьянъ другихъ болѣе дешевыхъ забавъ и удовольствій.

Но такіе пороки, какъ картежная игра, нецѣломудренное поведеніе молодыхъ крестьянскихъ парней и дѣвушекъ и нецѣломудренность многихъ женщинъ, мотовство, подражаніе въ одеждѣ щегольскимъ костюмамъ городскихъ классовъ, сильно развившіяся плутни и мошенничества, явились вслѣдствіе тѣснаго сближенія съ другими сословіями, преимущественно съ торговыми и промышленными, въ большинствѣ тоже не отличающимися воздерженностію и строгою нравственностію, въ чемъ они давно опередили крестьянъ и вслѣдствіи сдѣлались ихъ наставниками въ этомъ; эти пороки явились большею частію какъ слѣдствіе отходной промышленности и занесены родичами отхоже-промышленниками и отхоже-промышленницами, цивилизованными Петербургскими и Московскими приващивающими, мелкими торговцами въ особенности Апраксина рынка, трактирными половыми, швеями, горничными и бухарками, получившими высшее образованіе въ трактирахъ, ресторанахъ, пріютахъ проституціи и игорныхъ домахъ, т. е. вполне хвятившими Петербургскою и Московскою цивилизаціею; они-то и совращаютъ въ пьянство, они же занесли и распространили и сифилисъ.

Отхожіе промыслы приносятъ, съ одной стороны, пользу, а съ другой вредъ. Польза отъ отхожихъ промысловъ та, что они доставляютъ средства къ существованію, а вредъ тотъ, что они портятъ нравы крестьянъ. Мужчины, живя на чужой сторонѣ, отстаютъ отъ семейной жизни, свыкаются съ бездомничествомъ, непосѣдливостію, втягиваются въ трактирный разгулъ и предаются всѣмъ другимъ порокамъ; возвращаясь на побывку домой, эти трактирно-цивилизованные крестья-

яне вносятъ дурныя начала въ бытъ своихъ родственниковъ и односельцевъ, поддерживая и распространяя свободную и легкую жизнь.

На женскій полъ отлучки для промысловъ имѣютъ еще болѣе развращающее вліяніе и самыя гибельныя, для многихъ изъ нихъ, послѣдствія. Если ужъ мужчина, обладающій болѣе твердымъ, относительно женщины, характеромъ, не можетъ противустоять окружающимъ его на чужой сторонѣ соблазнамъ, то тѣмъ болѣе женщина, существо относительно мужчины во всемъ слабѣйшее, почти вовсе не можетъ противиться этимъ соблазнамъ, еще сильнѣйшимъ и настойчивѣе ее преслѣдующимъ на чужой сторонѣ, чѣмъ мужчину; она падаетъ почти всегда безвозвратно, предаваясь во всю остальную жизнь неудержимо разврату.

Объяснивъ весь вредъ отъ отхожихъ промысловъ, мы опять повторяемъ, что этотъ вредъ на столько громаденъ, что ни мало не искупается тою суммою пользы, которую они приносятъ. Еще съ сифилисомъ, хотя и трудно, но бороться можно. Противъ нравственнаго-же зла, которому подпадаютъ отхоже-промышленники на чужой сторонѣ и чрезъ нихъ селенія, борьба неизмѣримо труднѣе, такъ какъ здѣшній крестьянинъ поставленъ жѣсткими условіями въ крайне тяжелое положеніе, чтобы сколько-нибудь избѣгать этихъ отлучекъ, доставляющихъ ему средства къ жизни; всякое стѣсненіе въ нихъ въ настоящее время впредь до тѣхъ поръ, покуда не будутъ найдены средства къ измѣненію экономическихъ условій быта, повергло бы крестьянина и его семью въ бѣдственное положеніе.

Для поднятія нравственнаго уровня и вмѣстѣ съ тѣмъ уровня матеріальнаго благосостоянія крестьянскаго населенія, могутъ быть дѣйствительными такіа средства, которыя прежде всего доставили бы крестьянину возможность находить достаточныя средства къ существованію и отбыванію повинностей у себя дома на родинѣ не прибѣгая къ необходимости искать для пополненія средствъ заработковъ на сторонѣ, а за тѣмъ

уже и другія мѣры для отвлеченія его отъ пьянства и другихъ пороковъ и къ утвержденію вообще нравственности.

По нашему мнѣнію такими дѣйствительными мѣрами или средствами могутъ быть слѣдующія:

1) расширеніе крестьянскаго землевладѣнія путемъ: а) открытія крестьянамъ, въ составѣ цѣлыхъ обществъ или отдѣльными цѣлыми селеніямъ, но ни какъ не отдѣльными лицамъ-кулакамъ или нѣсколькимъ, въ видѣ компаніи или товарищества, въ правительственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, кредита за извѣстные обыкновенные проценты, подъ круговое ручательство общества или селенія и на продолжительные сроки, лѣтъ на 10—15-ть, для приобрѣтенія въ собственность земель, оставшихся за надѣломъ у помѣщиковъ или у другихъ частныхъ лицъ; обезпеченіями могли бы служить эти приобрѣтаемыя земли; и б) уступка на возможно-льготныхъ условіяхъ казенныхъ земель крестьянскимъ селеніямъ и обществамъ, вмѣсто отдачи въ аренду и совершенной продажи свободныхъ казенныхъ участковъ разнымъ спекуляторамъ, самимъ ихъ необработывающимъ, а сдающимъ въ аренду или вовсе продающимъ постороннимъ или сосѣднимъ крестьянамъ на самыхъ выгодныхъ для себя условіяхъ ⁹¹⁾. При всемъ этомъ необходимо ограниченіе путемъ закона крестьянскихъ семейныхъ раздѣловъ и частныхъ передѣловъ какъ надѣльныхъ, такъ и приобрѣтенныхъ въ частную собственность на правахъ общиннаго пользованія крестьянскихъ земель.

2) Независимо отъ существующихъ сельскихъ народныхъ училищъ, преслѣдующихъ лишь задачи начального обученія и

⁹¹⁾ Приводимъ на выдержку одинъ фактъ изъ множества случаевъ спекуляціи съ казенными землями. Въ нашемъ Ростовскомъ уѣздѣ въ 1882 г. казной былъ проданъ, на основаніи Высочайшаго повеленія 14 іюня 1868 г., участокъ казенной земли въ 126¹/₂ дес. удобной земли и 26⁵/₈ д. неудобной, а всего 152³/₄ деслт., за 1376 р. 60 к., отставному чиновнику, который спустя не болѣе мѣсяца послѣ покупки продалъ участокъ крестьянамъ одного селенія Щениковой волости, имѣющимъ крайность въ этой землѣ, за 4500 р. Этотъ г-въ спекуляторъ нажилъ 3123 р. 50 к. въ одинъ мѣсяць.

потому имѣющихъ вліяніе слишкомъ мало, захватывающее условия народнаго труда и вообще оказывающихся недостаточными, чтобъ измѣнить эти условия въ лучшемъ, слѣдуетъ мѣстному земству позаботиться, да и правительству въ этомъ ему помочь (хотя небольшимъ денежнымъ пособіемъ) устройствомъ въ уѣздѣ хотя двухъ центральныхъ школъ: одной земледѣльческой и другой ремесленной, на началахъ проектированныхъ образовавшимся въ 1881 г. Обществомъ улучшения народнаго труда въ память Царя Освободителя Александра II-го ⁹²⁾. Первая школа, имѣя во главѣ учителя специалиста по сельскому хозяйству, подготовляла бы земледѣльцевъ-хозяевъ и работниковъ и кромѣ того служила бы образцомъ для мѣстныхъ крестьянскихъ хозяйствъ и вообще средствомъ распространенія хозяйственныхъ улучшеній съ введеніемъ пригодныхъ для данной мѣстности новыхъ отраслей. При ней должно непременно вестись хотя небольшое самостоятельное хозяйство преимущественно съ помощію такихъ приемовъ и орудій, которыя могли бы быть введены въ крестьянское хозяйство. Школа должна научить крестьянина выбирать и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніи удобреніе, соотвѣтствующее почвѣ и воздѣлываемому растенію, правильной и современной обработкѣ поля, научить выгодѣ глубокой пашни, преимуществу однихъ орудій предъ другими, выгодѣ введенія улучшенныхъ семянъ, правильному уходу за скотомъ, травосѣянію необходимому вслѣдствіе мало-земелья, приемамъ насажденія и ухода за отвѣчающими мѣстнымъ условиямъ овощами и деревьями, и проч. Другая ремесленная школа, въ видѣ значительнаго распространенія въ здѣшнемъ уѣздѣ кустарныхъ промысловъ, должна ознакомить учениковъ съ правильными приемами мастерства, и также дать имъ свѣдѣнія, нужныя для правильнаго и самостоятельнаго веденія дѣла, т. е. первоначально въ качествѣ подма-

⁹²⁾ Циркуляръ Комитета учредителей этого общества въ земскія управы отъ 1 сентября 1881 года.

стерья, а потомъ и хозяина мастерской. Въ обширномъ кругѣ ремесль должны быть выбраны такіа, потребность въ которыхъ ощущается вездѣ, или которыя соответствуютъ мѣстнымъ условіямъ. Производство не должно оставаться въ неподвижныхъ, устарѣлыхъ приѣмахъ, но совершенствоваться сообразно требованіямъ моды и техническимъ улучшеніямъ. Эти школы, готовя способныхъ сельскихъ хозяевъ и ремесленниковъ, внесли бы улучшенія въ условія крестьянскаго сельскаго хозяйства, подняли бы упадающую производительность земли и кустарную промышленность и доставили бы крестьянину большія выгоды, при чемъ онъ съ любовью сталъ бы тогда заниматься сельскимъ хозяйствомъ и въ свободное отъ него время кустарными производствами; меньше бы у него было времени на посѣщеніе трактировъ и кабаковъ, и тогда улучшилось бы матеріальное его благосостояніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственность.

3) Для возбужденія большаго соревнованія между крестьянами въ улучшеніяхъ по сельско-хозяйственной и кустарной ремесленной производительности, полезно бы было открытіе въ уѣздномъ городѣ ежегодныхъ выставокъ исключительно произведеній народнаго труда, какъ земледѣльческаго, такъ и кустарнаго съ выдачею за лучшія медалей и премій.

4) Для устраненія вліянія деревенскихъ кулаковъ, скупщиковъ и ростовщиковъ полезно бы было учрежденіе ссудосберегательныхъ товариществъ и кассъ съ основнымъ капиталомъ губернскаго земства отъ 1000 до 2000 р. ссуды должны выдавать не за небольшія проценты и на болѣе продолжительный срокъ. Крестьянинъ — членъ этого товарищества или кассы, внеся извѣстный взносъ, всегда бы имѣлъ возможность, процентовъ за 10-ть—12-ть годовыхъ ⁹³⁾ на время дешево занять небольшую сумму на приобрѣтеніе улучшенныхъ съмянъ, предметовъ продовольствія или матеріаловъ для кустар-

⁹³⁾ Кулакамъ и ростовщикамъ платять 120%, а 78 и 60% годовыхъ считатся даже благодѣяніемъ.

наго ремесла изъ первыхъ рукъ, и могъ-бы тогда выждать и хорошей цѣны на товаръ, не сваливая его за безцѣнокъ скупщикамъ булакамъ.

Для ослабленія развившагося въ народѣ порока пьянства, слѣдовало бы принять самыя рѣшительныя мѣры въ наивозможно меньшему допущенію открытія въ селеніяхъ и городахъ мѣстъ распивочной продажи вина, т. е. питейныхъ домовъ и трактировъ, и въ строгому надзору за ренсковыми погребами, чтобы они не имѣли возможности злоупотреблять, обходя законъ, и давая пить вино въ самыхъ своихъ заведеніяхъ. Продажу изъ такихъ заведеній вина въ посуду на выносъ нужно ограничить по меньшей мѣрѣ $\frac{1}{20}$ ведра; меньше же этого не позволять продавать.

Затѣмъ полезно распространеніе чайныхъ лавочекъ и устройство народныхъ читаленъ или библиотекъ⁹⁴⁾, въ которыхъ бы крестьянинъ могъ съ пользою провести свободное и праздничное время, что отучило бы крестьянъ совсѣмъ отъ трактира и кабака и подняло бы общій уровень нравственности. Бояться, что въ этихъ читальняхъ будутъ допущены вредныя книги нѣтъ основанія; не того пошиба нашъ крестьянинъ; да и подобнаго рода преступленія сдѣлались бы извѣстны. Что же касается до того, что при отсутствіи кабаковъ можетъ развиваться кормчество, то при строгихъ законоположеніяхъ это кормчество все таки будетъ не велико, а зла, противъ кабака, гораздо меньше.

Первоначальныя правила нравственности должны быть укрѣпляемы въ начальной школѣ какъ можно тверже въ дѣтяхъ законоучителями, учителями и учительницами, которые всѣ должны въ ученикахъ и ученицахъ поселить сильное отвращеніе къ пороку пьянства, картежной игрѣ и другимъ безнравственностямъ и объяснять неумѣстное подражаніе въ

⁹⁴⁾ Последнія, т. е. читальни и библиотеки, могутъ быть устроены при сельскихъ школахъ и церквахъ.

костюмахъ богатыхъ городскимъ классамъ, доказавъ приличность, удобство и дешевизну простаго крестьянскаго костюма. Наставники не только словомъ, но своимъ собственнымъ строго нравственнымъ поведеніемъ, должны служить примѣромъ для укрѣпленія добрыхъ началъ въ своихъ ученикахъ и ученицахъ. Для этого слѣдуетъ назначать законоучителей, учителей и учительницъ безукоризненной нравственности, на что нашъ училищный совѣтъ и обращаетъ все возможное вниманіе, но, къ несчастію, онъ не можетъ достигнуть этого вполне въ назначеніи законоучителей, ибо власть совѣта въ этомъ очень ограничена, почему у насъ есть законоучители завѣдомо порочнаго поведенія, и, къ сожалѣнію, такихъ намъ больше и приводилось встрѣчать въ сельскихъ приходяхъ. Желательно бы было, чтобы высшее духовное начальство обращало побольше вниманія на нравственность сельскаго, да и городскаго духовенства и заставляло бы его не пассивно относиться къ своимъ святымъ и великимъ обязанностямъ, а болѣе внимательно, и заставляло бы священниковъ почаще говорить народу въ церквахъ поученія, которыхъ теперь нѣкоторые сельскіе священники не скажутъ и однажды въ годъ и вообще служить добрымъ примѣромъ для своей паствы.

Вотъ тѣ мѣры, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ поднять общій уровень благосостоянія и нравственности, а также еще болѣе возвысить умственный уровень крестьянскаго сословія. Дай Богъ, чтобы наше желаніе осуществилось если и не въ близкомъ, то хотя въ не очень далекомъ будущемъ, но желательно бы видѣть это осуществленіе какъ можно поскорѣе, тѣмъ болѣе, что это все очень возможно и не особенно дорого будетъ стоить правительству и земству.

ТАБЛИЦА

общаго количества и общей стоимости выработанныхъ произведеній по каждому производству на фабрикахъ и заводахъ въ г. Ростовѣ и Ростовскомъ уѣздѣ.

За 1853, 1859, 1860, 1862, 1865, 1870, 1871, 1875, 1877, 1878 и 1879 годы.

№№ по порядку.	Наименованіе фабрикъ и заводовъ.	В Ы Р					
		Въ 1853 году.		Въ 1859 году.			
		Число заведеній.	Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.
I.							
Фабрики.							
1	Сукошно-триковая	1	аршинъ 1,500	77,931	1	аршинъ 1,500	66,500
2	Бумаго-прядильная	1	количество неизвѣстно	63,000	1	пудовъ 14,292	237,307
3	Льно-прядильная	—	—	—	—	—	—
4	Миткалево-ткацкая	1	кусковъ 7,500	23,300	—	—	—
5	Табачная	1	пудовъ 80	616	—	—	—
6	Бумаго-политурныхъ	3	4,695 стопъ бу- маги и 5,350 пуд. политурн.	} 13,261 1/2	3	1,500 стопъ бу- маги и 9,500 пуд. политурн.	} 17,535
7	Рессорная	1	неизвѣстно		4,450	1	
II.							
Заводы.							
1	Кожевенные	5	—	17,960	2	кожъ 1,520	5,240
2	Свѣчно-сальные	12	пудовъ 42,800	148,606	1	пудовъ 900	4,725
3	Салотопенные	2	1,700	4,590	—	—	—
4	Свѣчно-восковые	3	575	11,025	—	—	—
5	Можжевелово-мятно-тмишные	5	88	7,940	3	53 1/4	1,500
6	Кирпичные	4	штукъ 719,000	5,603	—	—	—

Въ 1860 году.		Въ 1862 году.		Въ 1865 году.		Въ 1870 году.	
Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.	Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.	Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.	Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.
—	—	1 аршинъ, 2,800	151,000	1 аршинъ 2,700	175,000	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	3 1,285 стопъ бумаги и 8,600 пуд. политуры.	} 17,591 1/4	3 1,000 стопъ бумаги и 9,180 пуд. политуры.	} 17,598 1/4	—	—
—	—	1 647 навѣсовъ ресоръ и 550 пуд. приборъ къ эки- пажамъ.		} 23,700		1 763 навѣса ресоръ и 750 пуд. приборъ и 15 мелкихъ экипажей.	} 29,140
—	—	1 кожъ 1,350	6,500		1 кожъ 1,350	6,875	
—	—	—	—	7 пудовъ 22,000	112,100	—	—
—	—	—	—	1 330	9,920	—	—
—	—	3 пудовъ 8	1,000	3 13 1/2	2,620	—	—
—	—	—	—	4 штукъ 500,000	4,860	—	—

№№ по порядку.	Наименованіе фабрикъ и заводовъ.	ВЫР					
		Въ 1871 году.		Въ 1875 году.			
		Число заведеній.	Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.
I.							
Фабрики.							
1	Суконно-триковая	1	2,500 арш.	150,000	1	3,000 арш.	150,000
2	Бумаго-прядильная	1	18,548 пуд.	330,576	—	—	—
3	Льно-прядильная	—	—	—	—	—	—
4	Миткалево-ткацкая	—	—	—	—	—	—
5	Табачная	—	—	—	—	—	—
6	Бумаго-политурная	2	5,560 пудовъ бумага и политурн.	11,181	2	5,470 пудовъ бумага и политурн.	10,962
7	Ресорная	1	688 навѣса ресоръ.	19,880	1	642 навѣса ресоръ.	17,433
II.							
Заводы.							
1	Кожевенные	1	1,200 кожъ	7,500	1	1,250 кожъ.	7,750
2	Свѣчно-сальные	2	710 пуд.	4,620	2	—	4,140
3	Салотопенные	—	—	—	—	750 пуд.	—
4	Свѣчно-восковые	1	350 >	9,350	1	350 >	10,050
5	Мовжевелово-мятно-тминные	2	5¼ пуд.	1,780	2	9 >	2,460
6	Кирпичные	3	400,000 шт.	4,710	4	1.170,000 шт.	14,740

Б О Т А Н О.

Въ 1877 году.			Въ 1878 году.			Въ 1879 году.		
Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.	Число заведеній.
3,000 арш.	180,000	1	3,000 арш.	180,000	1	3,000 арш.	180,000	1
—	—	1	4,124 пуд.	57,736	1	7,500 пуд.	105,000	1
—	—	1	11,190 пуд. пряжи и 262 куска по- лотной коломенки.	115,000	1	31,596 пуд. пряжи и нитокъ и 54,900 арш. (= 2.033 1/2 кускамъ) коломенки.	469,868	1
—	—	—	—		—			—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
0 стоиъ бумаги 6,200 пуд. по- литурь.	12,285	2	250 стоиъ бумаги	11,127 1/2	2	420 стоиъ бумаги	14,602	2
—			5,150 пуд. поли- турь.			и 5,650 пудовъ по- литурь.		
63 навѣса ре- соръ.	7,590	1	300 навѣсовъ ре- соръ.	10,447 1/2	1	332 навѣса ресоръ.	10,518	1
2,650 кожъ.	14,600	2	3,500 кожъ.	20,760	2	3,816 кожъ.	25,135	2
760 пуд.	4,560	2	660 пуд.	4,340	2	660 пуд.	4,372	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—
350 >	10,050	1	350 >	10,050	1	350 >	10,050	1
7 >	2,100	2	10 >	2,950	2	45 >	11,500	2
1.720,000 шт.	20,700	8	1.870,000 шт.	21,950	10	2.040,000 >	24,980	10

Наименованіе фабрикъ и заводовъ.	В Ы Р				
	Въ 1853 году.			Въ 1859 году.	
	Число заведеній.	Количество издѣлій.	Насумму въ рубляхъ.	Число заведеній.	Насум въ рубляхъ.
Изразчатые	4	10,800 пуд.	9,720	3	1,500 пуд. 3,39
Цикорно-кофейные	—	—	—	—	—
Маслобоянные	—	—	—	—	—
Саговый	—	—	—	—	—
Пиво-медоваренные	—	—	—	—	—
Винокуренный	—	—	—	—	—
Водочные	—	—	—	—	—
Стекланный	—	—	—	—	—
Фосфорно-свинчатый	—	—	—	—	—
Крахмальные	—	—	—	—	—
Картофельно-терочные	}	—	—	1	6,200 пуд. 8,28
Картофельно-сушильные					
Камеденно-мокомно-декстриные	2	1,100 пуд.	2,365	2	1,000 > 2,00
Картофельно-паточные	8	38,800 >	33,020	7	30,325 > 31,41
Прянично-постильный и варенья	—	—	—	—	—
Медотопенный	—	—	—	—	—
Колбасо-копильные	—	—	—	—	—
Полотняно-бѣлильный	—	—	—	—	—
Дегтярный	—	—	—	—	—
Крупчатныя мукомольныя мельницы	—	—	—	—	—
Итого	53	—	421,767½	25	— 405,006

Въ 1860 году.		Въ 1862 году.		Въ 1865 году.		Въ 1870 году.	
Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.	Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.	Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.	Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	3	5,600 пуд.	2	5,300 пуд.	11,200	—
—	—	—	—	1	500 >	2,300	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	2	6,591 ведро пива и 296 ведръ меда.	6,220	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1	377 ⁴² / ₁₀₀ вед.	2,007	—
—	—	1	29,801 ¹ / ₄	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	6,000 пуд.	—	—	—	—
—	—	—	—	2	4,000 пуд.	7,200	—
—	—	8	13,550 >	13	28,040 >	33,673	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1	3,000 >	24,000	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
48,470 пуд.	71,152	1	49,075 >	1	50,840 >	73,581 ¹ / ₂	2
—	71,152	23	—	44	—	518,294 ² / ₄	2
—	—	—	351,243	—	—	—	210,892

№№ по порядку.	Наименованіе фабрикъ и заводовъ.	В Ы Р					
		Въ 1871 году.		Въ 1875 году.			
		Число заведеній.	Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.
7	Израчатые	1	6,500 штукъ.	188 ^{1/2}	1	6,700 штукъ.	149 ^{3/4}
8	Цикорно-кофейные	2	10,300 пуд.	17,075	2	15,400 пуд.	31,960
9	Маслобоенные	2	720 >	3,984	3	850 >	3,700
10	Саговый	—	—	—	—	—	—
11	Пиво-медоваренные	1	2,000 ведръ пива.	2,000	1	4,000 ведръ пива.	3,600
12	Винокуренный	1	72,588 ведръ.	261,317	1	70,742 ведръ.	272,357
13	Водочные	1	2,982 >	12,555	2	11,852 >	42,483
14	Стекланный	—	—	—	—	—	—
15	Фосфорно-спичечный	1	600 ащик.	1,500	—	—	—
16	Крахмальные	3	4,500 пуд.	10,750	4	8,500 пуд.	23,650
17	Картофельно-герочные	}	—	—	1	2,000 >	3,000
18	Картофельно-сушильные				—	—	—
19	Камеденно-мокомно-декстриные	4	5,600 пуд.	13,450	5	8,500 >	20,100
20	Картофельно-паточные	9	27,000 >	32,550	9	27,500 >	30,650
21	Прянично-постильный и варенья	—	—	—	1	8,900 >	26,550
22	Медотопенный	1	2,000 пуд.	20,000	1	1,500 >	18,000
23	Колбасо-копильные	—	—	—	1	1,200 >	6,600
24	Полотняно-бѣльный	1	9,350 кусъ.	62,652 ^{1/2}	1	21,800 кусъ.	152,125
25	Детярный	—	—	—	—	—	—
26	Кручатныя мукомольныя мельницы	—	—	—	2	112,555 пуд.	216,214 ^{1/2}
	Итого	41	—	977,569	49	—	1,093,66

А Б О Т А Н О.

Въ 1877 году.			Въ 1878 году.			Въ 1879 году.		
Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.	Число заведеній.	Количество издѣлій.	На сумму въ рубляхъ.	
6,500 штукъ.	138 ^{1/2}	1	6,500 шт.	138 ^{1/2}	1	7,000 шт.	155	
19,900 пудовъ.	38,760	4	34,350 пуд.	80,265	4	52,950 пуд.	102,460	
940 >	5,200	3	1,200 >	6,350	3	1,230 >	6,765	
2,500 >	3,250	1	1,500 >	3,000	1	2,000 >	5,200	
4,000 ведръ пива.	3,600	—	—	—	—	—	—	
72,630 ведръ.	279,265 ^{1/2}	1	65,724 вед.	193,037	1	62,583 вед.	241,984	
17,237 ^{53/100} вед.	64,831	2	21,600 >	87,480	2	26,094 ^{2/100} вед.	111,174	
—	—	—	—	—	1	Н е н з в ѣ с т н о.		
—	—	—	—	—	—	—	—	
10,500 пудовъ.	32,150	5	11,300 пуд.	35,900	8	17,250 пуд.	64,312 ^{1/2}	
3,000 >	5,100	2	5,500 >	13,000	3	3,000 >	22,400	
11,500 >	31,250	6	17,000 >	56,587 ^{1/2}	7	22,550 >	80,718 ^{1/2}	
25,900 >	36,700	10	38,700 >	66,160	8	36,200 >	94,590	
11,050 >	36,100	1	13,200 >	45,000	1	14,200 >	49,000	
800 >	11,200	1	1,000 >	15,000	1	1,000 >	16,000	
1,000 >	5,750	1	800 >	5,600	2	1,600 >	14,400	
25,010 куск.	194,952 ^{1/2}	1	32,952 куска.	266,264	1	27,630 куск.	241,573 ^{3/4}	
—	—	—	—	—	1	800 пуд.	640	
103,195 пуд.	200,308 ^{1/2}	2	97,580 пуд.	204,645 ^{1/2}	3	279,495 >	654,353	
—	1,200,511	62	—	1,512,788 ^{1/2}	70	—	2,561,750 ^{3/4}	

ПОДРОБНЫЯ СВѢДѢНІЯ

о наиболѣе выдающихся своею дѣятельностью фаб-
рикахъ и заводахъ въ г. Ростовѣ и Ростовскомъ
уѣздѣ Ярославской губерніи.

За 1853, 1859, 1862, 1865, 1871, 1875, 1877, 1878 и 1879 годы.

№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	В		
				Въ 1853 году.		
				Количество.	Цѣна.	
				Рубли.	К.	Р.
I.						
ФАБРИКИ.						
ВЪ г. РОСТОВѢ.						
1	<i>Миткалево - ткацкая</i> , почетнаго гражданина, Ростовскаго 2-й гильдіи купца Николая Ивановича Маракуева.	—	Миткаль разной доброты, шириною въ 1 и 1 ¹ / ₂ аршинъ: 1-й сортъ 2-й сортъ	кусковъ 7,500	за арш. — 8 — 9	25
2	<i>Табачная</i> , Ростовскаго 3-й гильдіи купца Ивана Лукича Шешерина. . .	—	Курительный табакъ 4-го сорта Нюхательный табакъ 4-го сорта Итого	пудовъ 30 50 80	7 20 8 — — —	2 4 6
3	<i>Льно-прядильная, съ ткацкимъ отдѣломъ</i> , почетнаго гражданина, С.-Петербургскаго купца Алексѣя Леонтьевича Кекина и К ^о Фабрика эта паровая, помѣщается въ одномъ 3-хъ-этажномъ каменномъ корпусѣ и дѣйствуетъ посредствомъ слѣдующихъ машинъ: 20-ти прядильныхъ ватеровъ. 1-го крутильнаго ватера. 4-хъ вадль-машинъ. 4-хъ баковброссовъ. 8-ми ленточныхъ. 1-ой раскладочной. 20-ти ткацкихъ станковъ. 1-ой наръзной машины. Всѣ эти машины приводятся въ дѣйствіе паровой машиной въ 50 номиналь-	1878	Пряжа разныхъ сортовъ Полотно Коломенка. Крученныя нитки разныхъ сортовъ Итого	— — — — —	— — — — —	— — — — —

2

3

4

Р А Б О Т А Н О.											
Въ 1859 году.			Въ 1862 году.			Въ 1865 году.					
Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
	Рубли.	К.			Рубли.	Рубли.			К.	Рубли.	
Несуществовали.			Несуществовали.			Несуществовали.			Несуществовали.		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1871 году.			
				Количество.	Цѣна.		
					Рубли.	К.	Р.
4	<p>ныхъ лошадиныхъ силъ системы Вульфа. Два корнъ-валийскихъ котла и при котлахъ экономейзеръ въ 128-мъ трубъ для нагрѣванія воды. 84-ре гребня для чески льна, — ручные.</p> <p>Фабрика отопляется парами.</p> <p>ВЪ УѢЗДѢ.</p> <p><i>Суконно-триковая</i>, близъ села Савинскаго, Савинской волости, на рѣкѣ Могзѣ, оставнаго Гвардіи Штабъ-Ротмистра Александра Григорьевича Высоцкаго, а нынѣ Голландскаго подданнаго Карла Францевича Блессъ . . .</p> <p>Фабрика эта дѣйствуетъ посредствомъ турбинъ и кромѣ того имѣется вспомогательная паровая машина.</p>	1822	Сукно	} 2,500 ар.	} Отъ 1 до 3	45	
			Сатинъ			60	
			Драдедамъ			45	
			Касторъ	—	—	—	—
			Драпъ	—	—	—	—
			Трикo	—	—	—	—
			Кашмиръ	—	—	—	—
			Итого . . .	2,500 ар.	—	—	150,00

Въ 1859 году.			Въ 1862 году.			Въ 1865 году.			
Количество.	Цѣна.		Количество.	Цѣна.		Количество.	Цѣна.		
	Рубли.	К.		Рубли.	К.		Рубли.	Рубли.	К.
	На сумму.			На сумму.			На сумму.		
	Рубли.	К.		Рубли.	К.		Рубли.	К.	
650 арш.	—	—	29,250	1,800 арш.	Отъ 1 45 до 2 20	90,000	900 арш.	Отъ 1 70 до 2 30	54,000
575 »	—	—	23,400	600 »	Отъ 2 20 до 3 —	45,000	550 »	Отъ 2 25 до 2 70	41,000
275 »	—	—	13,950	400 »	Отъ 1 25 до 1 50	16,000	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	1,250 »	Отъ 2 — до 3 50	80,000
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,500 арш.	—	—	66,600	2,800 арш.	—	151,000	2,700 арш.	—	175,000

ВЫРАБОТАНО.

Въ 1879 году.

№№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1879 году.		
				Количество.	Цѣна. Рубли. К.	На сумму. Рубли.
	<p>нихъ лошадиныхъ силъ системы Вульфа. Два котла-вазійскихъ котла и при котлахъ экономайзеръ въ 128-мъ грюбъ для нагрѣванія воды. 34-ре гребня для чески льна, — ручные.</p> <p>Фабрика отопляется парами.</p> <p>ВЪ УѢЗДѢ.</p> <p>4 <i>Суконно-триковая, близъ села Савинскаго, Савинской волости, на рѣкѣ Моголѣ, отставнаго Гвардіи Штабъ-Ротмистра Александра Григорьевича Высоцкаго, а нинѣ Голландскаго подданнаго Карла Францевича Блессъ . . .</i></p> <p>Фабрика эта дѣйствуетъ посредствомъ турбинъ и кромѣ того имѣется вспомогательная паровая машина.</p>	1822	<p>Сукно } Сатинъ } Драдедамъ } Касторъ } Драгъ } Трико } Камширъ }</p>	<p>Всѣхъ сортовъ выработано 3,000 аршинъ.</p>	<p>Отъ 2 — до 2 60 Отъ 2 80 до 3 20 1 50 3 — 3 40 Отъ 2 30 до 3 30 1 80</p>	<p>180,00</p>
			Итого . . .	3,000 арш.	— —	180,00

Число служащихъ и рабочихъ и плата тѣмъ и другимъ въ 1879-мъ г.		Плата одному.		Откуда полу- чается сырой ма- териаль.	Гдѣ сбываются произведенія.
Именованіе служащихъ рабочихъ по ихъ спе- ціальностямъ.	Число ихъ.	Въ годъ или мѣсяцъ.	На своихъ или хозяйскихъ харчахъ.		
				Рубл. К.	
Мастеровъ	3				Испанская шерсть, кра- сильные матеріалы, олеинъ, глинка бѣлая, мыло, масло деревянное, мездринный клей и прочіе предметы получаются изъ Москвы.
Рабочихъ { 115 мужч. 60 женщ. }	175				
Рабочіе получаютъ сдѣль- ную плату и мѣсячную:	178				
Сдѣльные выработки	}	В ѣ с я ц ѣ .	Н а с в о и х ѣ х а р ч а х ѣ .	Отъ 18	
Мѣсячные взрослые				до 30	
Косильщицы	}			Отъ 9	
Дѣти				до 12	
	}			Отъ 6	
				до 8	
	}			Отъ 4	
				до 6	

Въ Москвѣ.

№ по порядку.	Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	В. Б.			
				Въ 1853 году.			
				Количество.	Цѣна.		На сумму.
Рубл.	К.	Рубл.					
5	<p><i>Бумаго-прядильная</i>, при селѣ Троицкомъ-Нарядовѣ, Новоселко-Пенъковской волости, бывшая сначала помѣщика, полковника Дмитрія Павловича Шишова, затѣмъ купцовъ: Демина и Каширина, потомъ купца Прове, — а нынѣ Московскаго купца Григорія Васильевича Богомолова</p> <p>Фабрика эта паровая и приводится въ дѣйствіе паровой машиной высокаго давления въ 40 силъ, съ расширеніемъ въ два цилиндра, по системѣ Вульфа.</p>	1826	<p>Бумажная пряжа разныхъ сортовъ</p> <p>Медіо № 32</p> <p>› № 34</p> <p>Утка № 38</p> <p>› № 40</p> <p>› съ № 10/12 до № 38/40 включительно.</p> <p>Итого</p>	—	Отъ 14 до 18 за пудъ.	—	63,000
6	<p><i>Бумаго-политурная</i>:</p> <p>1) При селѣ Вожажниновѣ, крестьянина этого села Василія Дмитріевича Сластикова</p>	—	<p>Бумага:</p> <p>Синяя — цвѣтная</p> <p>Сѣрая — оберточная</p> <p>Сѣрая — картонная</p> <p>Синяя — чайная</p> <p>Итого</p>	стопъ. 1,500 950 300 525 3,275	1 1 3 — —	15 — — 86 —	1,725 950 900 451 4,026

2

3

4

А В О Т А Н О.

Въ 1859 году.

Въ 1862 году.

Въ 1865 году.

Количество.

Цѣна.

На
сумму.

Количество.

Цѣна.

На
сумму.

Количество.

Цѣна.

На
сумму.

Рубли. К.

Рубли.

Рубли. К. Рубли.

Рубли. К. Рубли.

—	—	—	—
уды. 2,007	16	50	33,115 ^{1/2}
5,851	17	—	99,467
2,872	16	—	45,952
3,562	16	50	58,773
—	—	—	—
4,292	—	—	237,307 ^{1/2}

С т о я л а .

С т о я л а .

Н е с у щ е с т в о в а л а .

№№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1853 году.			
				Количество.	Цѣна.		Въ суммѣ.
					Рубль.	К.	
7	2) На рѣкѣ Могзѣ, близъ села Покровскаго, Вожажниковской волости, крестьянина Федора Ивановича Пугина, а нынѣ сыновей его, Ростовскихъ ищущаго: Александра и Константина Федоровичей Пугинныхъ.	1814	Бумага: Оберточная пудовая . Оберточная легковѣсная Политурная бѣлая . . > полубѣлая > сѣрая Картонная для гармоникъ Бумага полубѣлая писчая Цикорная — синяя . .	пуды. 1,700 1,400 840 — — — — — стоим. 900	1 — 1 — — — — 1	5 70 25 — — — — 30	171 98 168 — — — — 117
Итого . . .	—	—	—	—	438		
8	3) На рѣкѣ Нерли, при деревнѣ Зарѣчье, Карашской волости, крестьянина этой волости, деревни Чистова, Филиппа Матвѣева Козырева	1836	Бѣлая, картузная бумага 2-хъ пудовая Политурная бѣлая > сѣрая > синяя Итого . . .	стоим. 520 пуды. 560 450 400	4 2 1 1	— — — 50	208 117 — — 4
Итого . . .	—	—	—	—	4		
9	и 4) Въ селѣ Вожажниковѣ, Московскаго купца Власа Емельянова	1859)	Политурная бѣлая > сѣрая Бумага оберточная > цикорная Итого . . .	— — — — —	— — — —	— — — —	— — — —
Итого . . .	—	—	—	—	—		

А Б О Т А Н О.

Въ 1859 году.				Въ 1862 году.				Въ 1865 году.			
Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
	Рубли.	К.			Рубли.	Рубли.			К.	Рубли.	
900 пуд.	1	20	1,080	1,900 пуд.	1	25	2,112 ^{1/2}	1,705 пуд.	1	20	1,976
200 >	—	90	1,140		—	и 90			—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
250 >	1	50	2,187 ^{1/2}	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	65 >	1	75	113 ^{3/4}
450 >	1	35	607 ^{1/2}	1,750 >	1	30	2,275	1,450 >	1	15	1,667 ^{1/2}
—	—	—	—	—	—	—	—	480 >	1	20	576
—	—	—	—	185 ст.	1	75	325 ^{3/4}	—	—	—	—
300 стоп.	2	—	600	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	5,615	—	—	—	4,711 ^{1/4}	—	—	—	4,333 ^{3/4}
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
600 пуд.	2	40	3,840	1,700 пуд.	2	50	4,250	1,780 пуд.	2	50	4,450
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100 >	2	—	2,200	1,250 >	2	20	2,750	1,200 >	2	20	2,640
700 >	—	—	6,040	2,950 >	—	—	7,000	2,980 >	—	—	7,090
1,000 >	2	—	6,000	2,000 >	2	25	4,500	2,000 >	2	25	4,500
—	—	—	—	—	—	—	—	500 >	1	15	575
500 стоп.	1	25	625	1,000 ст.	1	20	1,200	1,000 ст.	1	10	1,100
700 >	2	—	1,400	100 >	1	80	180	—	—	—	—
—	—	—	5,880	—	—	—	5,880	—	—	—	6,175

Въ 1875 году.			Въ 1877 году.			Въ 1878 году.						
Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	
	Рубли.	К.			Рубли.	Рубли.			К.	Рубли.		Рубли.
770 пуд.	1	35	1,100	950 пуд.	1	40	1,330	1,450 пуд.	1	45	2,102 ^{1/2}	
—	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1,700 >	1	35	2,295	2,500 >	1	40	3,500	1,400 >	1	45	2,030	
600 >	1	40	840	350 >	1	50	525	300 >	1	70	510	
—	—	—	—	150 ст.	1	80	270	250 ст.	1	70	425	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	4,242	—	—	—	5,625	—	—	—	5,067 ^{1/2}	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1,600 >	3	—	4,800	1,500 пуд.	3	—	4,500	1,200 пуд.	3	25	3,900	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
800 >	2	40	1,920	900 >	2	40	2,160	800 >	2	70	2,160	
1,400 >	—	—	6,720	2,400 >	—	—	6,660	2,000 >	—	—	6,060	
Н е	с	у	щ	е	с	т	в	о	в	а	г	а.

№№ по порядку.	Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытiя.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	ВЫРАБОТАНО			
				Въ 1879 году.			
				Количество.	Цѣна.		Въ суммѣ.
Рубл.	К.	Руб.					
7	2) На рѣкѣ Могзѣ, близъ села Покровскаго, Вошажниковской волости, крестьянина Федора Ивановича Пугина, а нынѣ сыновей его, Ростовскихъ мѣщанъ: Александра и Константина Федоровичей Пугинныхъ.	1814	<p>Бумага:</p> <p>Оберточная пудовая</p> <p>Оберточная легковѣсная</p> <p>Политурная бѣлая</p> <p> > полубѣлая</p> <p> > сѣрая</p> <p>Картонная для гармоникъ</p> <p>Бумага полубѣлая писчая</p> <p>Цикорная синяя</p> <p>Итого</p>	пуды. 960	1	65	1,50
				—	—	—	—
				—	—	—	—
				720	1	85	1,33
				680	1	60	1,08
				—	—	—	—
				стопп. 420	1	90	71
				—	—	—	—
				—	—	—	4,80
8	3) На рѣкѣ Нерли, при деревнѣ Зарѣчѣ, Карашской волости, крестьянина этой волости, деревни Чистова, Филиппа Матвѣева Козырева	1836	<p>Бѣлая, картузная бумага 2-хъ пудовая</p> <p>Политурная бѣлая</p> <p> > сѣрая</p> <p> > синяя</p> <p>Итого</p>	—	—	—	—
				пуды. 2,000	3	40	6,00
				—	—	—	—
				1,200	2	50	3,00
				3,200	—	—	9,00
9	и 4) Въ селѣ Вошажниковѣ, Московскаго купца Власа Емельянова	1859	<p>Политурная бѣлая</p> <p> > сѣрая</p> <p>Бумага оберточная</p> <p> > цикорная</p> <p>Итого</p>				
							Несущественно малъ

**Число служащихъ и рабочихъ и плата
тѣмъ и другимъ въ 1879-мъ г.**

Именованіе служащихъ и рабочихъ по ихъ спе- ціальностямъ.	Число ихъ.	Плата одному.			Сумма. Рубли. К.	Откуда полу- чается сырой ма- териалъ.	Гдѣ сбываются произведенія.
		Въ годъ или мѣсяцъ.	На своихъ или хозяйскихъ хартахъ.				
Рабочихъ	16	В	М	С	—	Тряпки, охлопки, чуни (шептунъ веревочные) по- купались въ г. Ростовѣ, Ярославѣ и Угличѣ.	Въ г. Ростовѣ и Ниже- городской ярмаркѣ.
Плата имъ: время съ весны до осени:		я	ц	а	По		
апрелямъ	6	я	ц	а	7 75		
рочнымъ рабочимъ	10	я	ц	а	6 —		
Во время зимы:		с	я	н	6 —		
апрелямъ	—	я	н	я	4 —		
рочнымъ рабочимъ	—	я	н	я	—		
Рабочихъ	14	В	М	С	—	Изъ города Юрьева, Владимірской губерніи.	Въ Москвѣ.
Плата имъ почти оди- наковая съ рабочими на заводѣ братьевъ Пуги- нъ.		В	М	С	—		
Мастеровъ и рабочихъ 1865 году было	25	—	—	—	—	Тряпка покупалась на Ростовской ярмаркѣ.	Сбытъ производился въ Москву и на Ростовской ярмаркѣ.

№ по порядку.	Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытия.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	ВЫРАБОТАЕ					
				Въ 1879 году.					
				Количество.	Цѣна.		Рубл. Б.	Р.	
10	Ресорная, въ мѣстечкѣ Иларіоновѣ, Гарской волости, Московскаго купца Иларіона Даниловича Шитова, а нынѣ сына его, Ростовскаго мѣщанина Филиппа Иларіоновича Шитова	1848	Ресоры экипажныя: круглыя и лежачія, оси и всѣ экипажныя стальные и желѣзныя принадлежности Ресоры: 1) для дорожныхъ каретъ 2) для городскихъ каретъ и колясокъ 3) для пролетокъ, дрожекъ и шарабановъ 4) для фазтоновъ 5) для ширманокъ и полуширманокъ 6) мелкихъ экипажей въ чернѣ и 7) разныя желѣзные приборы для экипажей Итого		навѣсовъ.	—			—
	II. ЗАВОДЫ. Въ г. РОСТОВѢ. <i>Кожевенные:</i>								
11	1) Ростовскаго 3-й гильдіи купца Федора Мальгина	—	Крупная черная и бѣлая юфть	Несуществующая.					
12	2) Ростовскаго мѣщанина Поликарпа Ивановича Малишева	—	Вирстовныя кожи Черная юфть и подошвенная кожа						
									10,50

А Б О Т А Н О.											
Въ 1859 году.				Въ 1862 году.				Въ 1865 году.			
Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
	Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	100	—	800	навѣсовъ. 2	100	—	200	навѣсовъ. 3	80	—	240
гѣсовъ. 45	63	—	2,835	45	55	—	2,475	60	50	—	3,000
330	34	—	11,220	600	30	—	18,000	700	28	—	19,600
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	15 шт.	120	—	1,800
550 пуд.	5	50	3,025	550 пуд.	5	50	3,025	750 пуд.	6	—	4,500
—	—	—	17,880	—	—	—	23,700	—	—	—	29,140
—	—	—	На 2,000	Н е с у щ е с	т в о в а л ѣ.	—	—	—	—	—	—
І е с у щ	е с т в о в а л ѣ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ по порядку.	Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытiя.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1871 году.	
				Количество.	Цѣна.
					Рубли. К.
<i>Свѣчно-сальныя:</i>					
13	1) Ростовскаго 2-й гильдiи купца Александра Андреевича Мальгина 1-го.	—	Сальныя свѣчи . . .	Не существуетъ.	
14	2) Почетнаго Гражданина, Ростовскаго 2-й гильдiи купца Александра Андреевича Мальгина 2-го.	—	Тоже.	} З а к р ы т ы	
15	3) Почетнаго Гражданина 2-й гильдiи купца Всеволода Андреевича Мальгина.	—	Тоже.		
16	4) Ростовской 2-й гильдiи купчихи Александры Мальгиной	—	Тоже.		
17	5) Почетнаго Гражданина, Ростовскаго 2-й гильдiи купца Максима Михайловича Плѣшанова съ сыновьями	—	Тоже.		
18	6) Почетнаго Гражданина Андрея Мальгина	—	Тоже.		
19	7) Почетной Гражданки, Ростовской 2-й гильдiи купчихи Настасьи Ивановны Говядиновой, а послѣ Ивана Алексѣевича Говядинова	—	Тоже.		
20	8) Ростовской 2-й гильдiи купчихи Евдокiи Ивановны Байдаловой	—	Тоже.		
21	9) Ростовской 3-й гильдiи купчихи Настасьи Михайловны Мокбеовой	—	Тоже.		

№ по порядку.	Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытия.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	ВЫРАБОТАНО			
				Въ 1879 году.			
				Количество.	Цѣна.		
Рубли.	К.	Р.					
22	10) Ростовскаго 2-й гильдіи купца Ивана Васильевича Хранилова, а нынѣ Николая Хранилова, Петра и Любови Работновыхъ.	—	Сальныя свѣчи	500 пуд.	6	60	
	<i>Садотопенные:</i>						
23	1) Ростовскаго 2-й гильдіи купца Ивана Васильевича Хранилова	—	Вытапливалось сало	}	З	а	к
24	2) Ростовской 3-й гильдіи купчихи Пелагеи Васильевны Ершевой	—	Тоже.				
	<i>Свѣчно-восковые:</i>						
25	1) Ростовскаго 2-й гильдіи купца Ивана Васильевича Хранилова, а нынѣ Николая Хранилова, Петра и Любови Работновыхъ.	—	Восковыя свѣчи:				
			бѣлыя	200 >	30	—	60
			желтыя	150 >	27	—	41
			Итого.	350 >	—	—	101
26	2) Ростовскаго купца Петра Ивановича Второва	—	Свѣчи:				
			бѣлаго воску.	}	З	а	к
			желтаго >				
			Итого.				
27	3) Ростовскаго 3-й гильдіи купца Петра Ивановича Гусева	—	Свѣчи:				
			бѣлаго воску.	}	З	а	к
			желтаго >				
			Итого.				

А Б О Т А Н О.											
Въ 1875 году.				Въ 1877 году.				Въ 1878 году.			
Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
	Рубл.	К.	Рубл.		Рубл.	К.	Рубл.		Рубл.	К.	Рубл.
600 пуд.	5	50	3,300	600 пуд.	6	—	3,600	500 пуд.	6	60	3,300
З а к р и т н.				З а к р и т н.				З а к р и т н.			
200 >	28	—	5,600	200 >	30	—	6,000	200 >	30	—	6,000
300 >	25	—	3,750	150 >	27	—	4,050	150 >	27	—	4,050
300 >	—	—	9,350	350 >	—	—	10,050	350 >	—	—	10,050
З а к р и т н.				З а к р и т н.				З а к р и т н.			

№№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1871 году.				
				Количество.	Цѣна.		Въ рубл.	
					Рубл.	К.		Рубл.
28	<i>Мяно-масляный</i> , Ростовскаго 3-й гильдіи купца Николая Николаевича Лосева	—	Мяное масло	} 3 а к р и т ь				
29	<i>Картофельно-паточные:</i> 1) Ростовскаго 3-й гильдіи купца Петра Васильевича Хранилова	—	Картофельная патока					
30	2) Ростовскаго 3-й гильдіи купца Николая Михайловича Маракуева	—	Тоже.					
31	3) Купчихи Марьи Алексѣевны Храниловой	—	Тоже.		1,000 пуд.	1	40	1,400
32	4) Купца Николая Ивановича Черемухина	—	Тоже.		} 3 а к р и т ь			
33	5) Купца Петра Ѳедоровича Селиванова	—	Тоже.					
34	6) Ростовскихъ купцовъ братьевъ Куликовыхъ, а нинѣ Ѳедора Андреевича Куликова	1865	Тоже.		5,000 »	1	40	7,000
35	7) Крестьянина Николая Петровича Кобелева	1877	Тоже.	—	—	—	—	
36	<i>Фосфорно-спичечный</i> , близъ города Ростова, крестьянина Максима Ѳедоровича Косогорова	1871	Спички	600 ящ.	2	50	1,500	

Въ 1859 году.				Въ 1862 году.				Въ 1865 году.				
Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	
	Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.	
З а к р и т ъ.				З а к р и т ъ.				З а к р и т ъ.				
З а к р и т ъ.				З а к р и т ъ.				З а к р и т ъ.				
З а к р и т ъ.				З а к р и т ъ.				З а к р и т ъ.				
—	—	—	—	—	—	—	—	3,040 пуд.	1	20	3,648	
—	—	—	—	—	—	—	—	1,500	›	1	40	2,100
—	—	—	—	—	—	—	—	500	›	1	20	600
—	—	—	—	—	—	—	—	7,000	›	1	20	8,400
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1853 году.		
				Количество.	Цѣна.	
					Рубл.	К.
37	<i>Маслобесный</i> , Ростовскаго купца Никиты Александровича Ксенева . . .	1863	Льняное масло	—	—	—
38	<i>Постильно-пряничный</i> , Ростовскаго купца Василя Алексѣевича Смыслова . . .	1875	Разныхъ сортовъ пряники	—	—	—
			Варенье разныхъ сортовъ	—	—	—
			Яблочная и клюквенная постыла	—	—	—
			Итого.	—	—	—
	<i>Водочные:</i>					
39	1) Почетнаго Гражданина Никиты Харитоновича Быкова, а нынѣ сына его Ив. Ник. Быкова.	1864	Столовое вино и различные наливки.	—	—	—
40	2) Ростовскаго купца Ильи Ивановича Андропова.	1875	Очищенное столовое вино.	—	—	—
	<i>Киричные:</i>					
41	1) Ростовскаго купца Давида Рахманова, нынѣ наследниковъ его	—	Киричь	150,000	За 10 ⁰⁰ 8	—
42	2) Ростовскаго купца Никонора Яковлевича Рыкунина, а нынѣ его сыновей.	—	Тоже.	190,000	8	—

Въ 1859 году.				Въ 1862 году.				Въ 1865 году.			
Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
	Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.
—	—	—	—	—	—	—	—	500 пуд.	4	60	2,300
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	377 ⁴⁸ / ₁₀₀ вед.	—	—	2,007
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С в ѣ	д ѣ	н і й		н е	н м ѣ	е т с я.		80,000	9	—	720
С в ѣ	д ѣ	н і й		н е	н м ѣ	е т с я.		70,000	12	—	840

№ по порядку.	Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытiя.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1871 году.			
				Количество.	Цена.		
					Рубл.	К.	Р.
37	<i>Маслобояенный</i> , Ростовскаго купца Никиты Александровича Ксенева . . .	1863	Льняное масло . . .	600 пуд.	5	50	
38	<i>Постельно-пряничный</i> , Ростовскаго купца Василя Алексѣевича Смылова .	1875	Разныхъ сортовъ пряники Варенье разныхъ сортовъ Яблочная и клюквенная постыла Итого . . .	— — — —	— — — —	— — — —	— — — —
<i>Водочные:</i>							
39	1) Почетнаго Гражданина Никиты Харитоновича Быкова, а нынѣ сына его Ив. Ник. Быкова	1864	Столовое вино и различныя наливки. . . .	2,989 вед.	—	—	—
40	2) Ростовскаго купца Ильи Ивановича Андропова	1875	Очищенное столовое вино	—	—	—	—
<i>Кирпичные:</i>							
41	1) Ростовскаго купца Давида Рахманова, нынѣ наследниковъ его	—	Кирпичъ	150,000	12	—	—
42	2) Ростовскаго купца Никонора Яковлевича Рыкунина, а нынѣ его сыновей.	—	Тоже.	70,000	12	—	—

А Б О Т А Н О.

Въ 1875 году.				Въ 1877 году.				Въ 1878 году.			
Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
	Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.
100 пуд.	4	50	2,700	700 пуд.	5	50	3,850	850 пуд.	5	60	4,760
100 >	—	—	19,500	8,500 >	—	—	25,500	10,000 >	—	—	31,000
200 >	—	—	4,600	1,600 >	—	—	6,800	2,000 >	—	—	8,500
700 >	—	—	2,450	950 >	—	—	3,800	1,200 >	—	—	5,500
900 >	—	—	26,550	11,050 >	—	—	36,100	13,200 >	—	—	45,000
825 вед.	—	—	6,483	ведра. 2,237 ⁵⁸ / ₁₀₀	—	—	7,831	3,600 вед.	—	—	18,680
000 >	3	60	36,000	15,000	3	80	57,000	18,000 >	4	10	78,800
00,000	12	—	2,400	200,000	12	—	2,400	200,000	12	—	2,400
70,000	12	—	840	150,000	13	—	1,950	150,000	13	—	1,950

Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы произ- водства на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1871 году.			
			Количество.	Цѣна.		Въ рубл.
				Рубл.	К.	
3) Ростовскаго купца Семена Алек- сѣевича Орѣшниковъ	—	Кирпичъ	Н е р а б о т а н ы			
4) Купца Николая Михайловича По- номарева, а нынѣ его наследниковъ	—	Тоже.	Н е р а б о т а н ы			
5) Купца Константина Зыкова	1865	Тоже.	180,000	12	—	2,000
<i>Пиво-медоваренный</i> , Почетнаго Граж- данина Ивана Андреевича Первушина	1864	Пиво	} З а к р и т ы			
		Медъ				
<i>Пивоваренный</i> , купца Ивана Михай- ловича Шугоркина, а послѣ купца Ев- графа Николаевича Хомякова	1865	Пиво	2,000 вед.	1	—	2,000
ВЪ УБѢДѢ:						
<i>Кожевенные:</i>						
1) При селѣ Вожажниковѣ, Ростов- скаго 3-й гильдіи купца Дмитрія Нико- лаевича Попова	—	Подожвенная бычачья кожа	Н е с у щ е с т в о в а л ы			

Въ 1875 году.			Въ 1877 году.			Въ 1878 году.					
Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
	Рубли.	К.			Рубли.	Рубли.			К.	Рубли.	
700,000	13	—	9,100	800,000	13	—	10,400	900,000	13	—	11,700
Н е р а б о т а л ъ.								150,000	12	—	1,800
200,000	12	—	2,400	200,000	13	—	2,600	200,000	12	—	2,400
З а к р и т ъ.				З а к р и т ъ.				З а к р и т ъ.			
4,000 вед.	—	90	3,600	4,000 вед.	—	90	3,600	З а к р и т ъ.			
Н е с у щ е с т в о в а л ъ.											

№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	В			
				Въ 1853 году.			
				Количество.	Цѣна.		
Рубль.	К.	Рѣ.	Сѣ.				
49	2) При томъ-же селѣ, крестьянина этого села Алексѣя Петровича Титова, а ннѣ сына его Павла Алексѣевича Титова	1782	Кожи: Подожвенная бычачья. Черныя и бѣлыя—коровья и телячья Итого	—	—	—	—
50	3) При томъ-же селѣ, крестьянина этого села Александра Павловича Титова	1876	Кожи: Подожвенная бычачья. Коровья Телячья Шигрень Итого	—	—	—	—
51	4) При селѣцѣ Есиплевѣ, Ивановской волости, крестьянина этого сельца Ларіона Кожевникова <i>Свѣчно-сальныя:</i>	—	Подожвенныя и черныя кожи	200 шт.	Средняя по за кожу.		1,6
52	1) При селѣ Порѣчьѣ-Рыбномъ, кр-на этого села Якова Андреевича Пелевина	—	Сальныя свѣчи	7,200 пуд.	3	70	26,5
53	2) При томъ-же селѣ, кр-на села Порѣчья Василія Александровича Шестакова	—	Тоже.	300 >	3	65	1,0
54	3) При селѣ Вожажниковѣ, кр-на этого села Василія Дмитріевича Сланикова	1842	Тоже.	800 >	3	70	2,9
55	4) При дер. Россинѣ, Ивашевской волости, кр-на этой дер. Сергѣя Ивановича Мелехтѣева	1865	Тоже.	—	—	—	—

А Б О Т А Н О.

Въ 1875 году.			Въ 1877 году.						Въ 1878 году.		
Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
	Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.
12	—	—	3,700	350 кожъ.	13	—	4,550	350 кожъ.	13	—	4,550
>	4	50	4,050	900 >	4	50	4,050	900 >	4	50	4,050
>	—	—	7,750	1,250 >	—	—	8,600	1,250 >	—	—	8,600
—	—	—	—	200 >	13	50	2,700	250 >	16	—	4,000
—	—	—	—	700 >	4	—	2,800	1,200 >	6	—	7,200
—	—	—	—	500 >	1	—	500	800 >	1	20	960
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1,400 >	—	—	6,000	2,250 >	—	—	12,160
е	с	у	щ	е	с	т	в	о	в	а	и
50 пуд.	5	60	840	160 пуд.	6	—	960	160 пуд.	6	60	1,040

№ по порядку.	Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежатъ.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1853 году.			
				Количество.	Цѣна.		На сумму.
					Рубли.	К.	
<i>Мясо-тминное:</i>							
56	1) При селѣ Порѣчье-Рыбномъ, кр-на этого села Василя Александровича Шестакова, а впоследствии его сына Александра Шестакова	1842	Масло: Англійской мяты Нѣмецкой мяты Тминное Итого	5 пуд.	За пудъ. 140 — 80 — — —	66 — — — — — 60 —	
57	2) При селѣ Порѣчье-Рыбномъ, кр-на этого села Якова Андреевича Пелевина.	—	Масло: Нѣмецкой и англійской мяты Тминное Итого	15 > 15 > 30 >	120 — 36 — — —	1,80 — 54 — 2,34 —	
58	3) При томъ-же селѣ кр-на села Порѣчья Якова Николаевича Устинова, а нынѣ Петровскаго купца Дмитрія Петровича Устинова	1843	Масло: Тминное Шафейное Нѣмецкой и англійской мяты Итого	20 > — 15 > 35 >	36 — — — 120 — — —	72 — — — 1,80 — 2,52 —	
59	4) При селѣ Порѣчье-Рыбномъ, кр-на этого села Петра Алексеевича Пикушина, а нынѣ сына его Василя Петровича Пикушина	1875	Масло нѣмецкой и англійской мяты	—	— —	— —	

Въ 1859 году.			Въ 1862 году.			Въ 1865 году.					
Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
	Рубли.	К.			Рубли.	Рубли.			К.	Рубли.	
1 1/4 пуд.	320	—	400	1 пудъ.	200	—	200	1 1/2 пуда.	300	—	450
—	—	—	—	2 пуда.	30	—	60	2 >	40	—	80
1 1/4 >	—	—	400	3 >	—	—	260	3 1/2 >	—	—	530
И е с у щ е с т в о в а л ъ.											
25 пуд.	40	—	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	2 пуда.	30	—	60	2 пуда.	40	—	80
25 >	350	—	8,750	1 пудъ.	—	—	200	1 1/2 >	280	—	420
50 >	—	—	9,750	3 пуда.	—	—	260	3 1/2 >	—	—	500
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1853 году.			
				Количество.	Цѣна.		Въ суммѣ.
					Рубл.	К.	
60	и 5) При селѣ Угодичахъ, кр-на этого села Абрама Мягкова, а впоследствии Петра Никитича Мягкова . . .	1851	Масло: Нѣмецкой и англійской мыти	10 пуд.	120	—	1.20
			Тминное	—	—	—	—
			Итого	10 пуд.	—	—	1.20
	<i>Кирпичные:</i>						
61	1) При деревнѣ Кильгинѣ, Карашской волости, крестьянина этого селенія Дмитрія Додонова	1877	Кирпичъ	—	—	—	—
62	2) При селѣ Деревняхъ, Дубровской волости, — церковный	1877	Тоже.	—	—	—	—
63	3) При селѣ Годеновѣ, Перовской волости, — церковный	1877	Тоже.	—	—	—	—
64	4) При селѣ Красновѣ, Шулецкой волости, — церковный	1878	Тоже.	—	—	—	—
65	5) При деревнѣ Семеновской, Приемковской волости, кр-на этой деревни Фёдора Ивановича Максимова	1879	Тоже.	—	—	—	—
	<i>Изразчатый.</i>						
66	При деревнѣ Ситинѣ, Воцажниковской волости, крестьянской вдовы этой дер. Анны Ивановой Красавиной	1848	Изразци бѣлые Изразци желтые	} С в ѣ д ѣ н і е	—	—	—
			Итого		—	—	—

А Б О Т А Н О.

Въ 1859 году.				Въ 1862 году.				Въ 1865 году.			
Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
	Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.
пуда.	240	—	480	2 пуда.	240	—	480	5 пуд.	300	—	1,500
—	—	—	—	—	—	—	—	1½ пуда.	60	—	90
пуда.	—	—	480	2 пуда.	—	—	480	6½ пуд.	—	—	1,590
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
о	н	м	ѣтсѣя.	С	в	ѣд	ѣнїй	н	е	н	мѣтсѣя.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ по порядку.	Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытия.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1871 году.				
				Количество.	Цѣна.			
					Рубл.	К.	Р.	
60	и 5) При селѣ Угодичахъ, кр-на этого села Абрама Магкова, а внослѣдствіи Петра Никитича Магкова	1851	Масло: Нѣмецкой и англійской маты Тмьяное Итого	$\frac{3}{4}$ пуд. — $\frac{3}{4}$ пуд.	240	—	—	—
<i>Кирпичные:</i>								
61	1) При деревнѣ Кляггинѣ, Карашской волости, крестьянина этого селенія Дмитрія Додонова	1877	Кирпичъ	—	—	—	—	—
62	2) При селѣ Деревняхъ, Дубровской волости, — церковный	1877	Тоже.	—	—	—	—	—
63	3) При селѣ Годеновѣ, Перовской волости, — церковный	1877	Тоже.	—	—	—	—	—
64	4) При селѣ Красновѣ, Шулецкой волости, — церковный	1878	Тоже.	—	—	—	—	—
65	5) При деревнѣ Семеновской, Примковской волости, кр-на этой деревни Ѳедора Ивановича Максимова	1879	Тоже.	—	—	—	—	—
<i>Изразчатый.</i>								
66	При деревнѣ Сынтинѣ, Вошажниковской волости, крестьянской вдовы этой дер. Анни Ивановой Красавиной	1848	Изразцы бѣлые Изразцы желтые Итого	4,500 2,000 6,500	За 1 2 —	00 50 —	—	118 ⁴ 26 138 ⁴

А Б О Т А Н О.

Въ 1875 году.				Въ 1877 году.				Въ 1878 году.			
Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
	Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.
е	с	у	щ	е	с	т	в	о	в	а	л ъ.
—	—	—	—	200,000	За 1000 8	—	1,600	100,000	7	—	700
—	—	—	—	100,000	10	50	1,050	100,000	10	—	1,000
—	—	—	—	70,000	10	—	700	70,000	10	—	700
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4,700	2	50	117½	4,500	2	50	112½	4,500	2	50	112½
2,000	1	30	26	2,000	1	30	26	2,000	1	30	26
6,700	—	—	143½	6,500	—	—	138½	6,500	—	—	138½

№№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	ВЫРАБОТАНО				
				Въ 1879 году.				
				Количество.	Цѣна.		На сумм.	
Рубл.	К.	Рубл.						
60	и 5) При селѣ Угодичахъ, кр-на этого села Абрама Мягкова, а впоследствии Петра Никитича Мягкова	1851	Масло: Нѣмецкой и англійской мятл Тяинное Итого.	} Несуществовало				
<i>Кирпичные:</i>								
61	1) При деревнѣ Кильгинѣ, Карашской волости, крестьянина этого села нія Дмитрія Додонова	1877	Кирпичъ		100,000	7	—	700
62	2) При селѣ Деревняхъ, Дубровской волости, — церковный.	1877	Тоже.		50,000	10	—	500
63	3) При селѣ Годеновѣ, Перовской волости, — церковный.	1877	Тоже.	70,000	10	—	700	
64	4) При селѣ Красновѣ, Шулецкой волости, — церковный.	1878	Тоже.	70,000	9	—	630	
65	5) При деревнѣ Семеновской, Примковской волости, кр-на этой деревни Феодора Ивановича Максимова	1879	Тоже.	100,000	10	—	1,000	
<i>Изразчатый.</i>								
66	При деревнѣ Ситинѣ, Вожажниковской волости, крестьянской вдовы этой дер. Анны Ивановой Красавиной	1848	Изразцы бѣлые Изразцы желтые Итого.	5,000 2,000 7,000	2 1 —	50 50 —	100 200 150	

10

11

12

**Число служащих и рабочих и плата
тѣмъ и другимъ въ 1879-мъ г.**

**Откуда полу-
чается сырой ма-
териалъ.**

**Гдѣ сбываются
произведенія.**

Содержаніе служащихъ и рабочихъ по ихъ спе- ціальностямъ.	Число ихъ.	Плата одному.		Сумма.			
		Въ годъ или мѣсяцъ.	На своихъ или хозяйскихъ харчахъ.	Рубли. К.			
				Рубли.	К.		
Въ 1871 году рабочихъ по; мастеръ-же самъ нѣ.	1	—	—	—	—	Въ селѣ Угодичахъ.	Въ Москвѣ.
Мастеръ	1	Мастера получаютъ означенную сумму съ 1,000 сработанныхъ кирпичей; изъ этой-же платы нанимаютъ отъ себя рабочихъ.	—	4	50	Глина и песокъ добы- ваются въ своей мѣстности.	Въ своей мѣстности и въ окрестныхъ селеніяхъ.
Рабочихъ	5		—	—	—		
Мастеръ	1		—	4	50		
Рабочихъ	2		—	—	—		
Мастеръ	1		—	4	50		
Рабочихъ	2		—	—	—		
Мастеръ	1		—	4	50		
Рабочихъ	2		—	—	—		
Мастеръ	1		—	4	50		
Рабочихъ	2		—	—	—		
Мастеръ	1		—	4	50		
Рабочихъ	2		—	—	—		
Мастеръ	1		—	4	50		
Рабочихъ	2		—	—	—		
Мастеръ	1		—	5	—		
Рабочихъ	2	—	—	—			
	3						

№№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	В Ы						
				Въ 1853 году.						
				Количество.	Цѣна.		На сумму Рубл.			
Рубл.	К.	Рубл.								
<i>Цикорно-кофейные:</i>										
67	1) При селѣ Порѣчье, крестьянина этого села Василя Александровича Шестакова, а впоследствии сына его Александра Васильевича Шестакова	1848	Цикорій жженный: молотый и корешками	2,000 пуд.	—	90	1,80			
68	2) При селѣ Порѣчье, кр-на Никиты Никитича Сграфимова	—	Тоже.	2,000 »	—	90	1,80			
69	3) При томъ-же селѣ Петровскаго кушца Дмитрія Петровича Устинова	1889	Жженный молотый и корешками цикорій Ячменный кофе Итого	} С в ѣ д ѣ н і я	—	—	—			
70	4) При томъ-же селѣ братьевъ Пыховыхъ	1870	Жженный молотый и корешками цикорій					—	—	—
71	5) При селѣ Скнятинѣ, Угодичской волости, кр-на этого села Родиона Григорьевича Балашеда	1843	Тоже.					2,800 пуд.	—	90
72	6) При селѣ Подлѣномъ, Перовской волости, кр-на этого села Алексія Яковлевича Лясина, а впоследствии Якова Андреевича Лясина	1843	Тоже.	4,000 »	—	90	3,60			
73	7) При деревнѣ Ивановѣ, Дубровской волости, Ростовскаго кушца Александра Петровича Седыванова	1878	Цикорный молотый кофе Ячменный кофе Итого	— — —	— — —	— — —	— — —			

А Б О Т А Н О.

Въ 1875 году.				Въ 1877 году.				Въ 1878 году.				
Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.		
Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		
е	с	у	ц	е	с	т	в	о	в	а	л	и.
00 пуд.	2	20	11,000	9,000 пуд.	1	30	17,100	5,000 пуд.	2	40	12,000	
00 >	2	40	960	300 >	2	20	660	250 >	2	—	500	
00 пуд.	—	—	11,900	9,300 пуд.	—	—	17,760	5,250 пуд.	—	—	12,500	
00 >	2	—	20,000	10,000 >	2	10	21,000	30,000 >	Отъ 1	—	49,000	
									до	—		
									2	—		
е	с	у	ц	е	с	т	в	о	в	а	л	и.
—	—	—	—	—	—	—	—	7,000 >	1	90	13,300	
—	—	—	—	—	—	—	—	1,000 >	3	50	3,500	
—	—	—	—	—	—	—	—	8,000 пуд.	—	—	16,800	

№№ по порядку.	Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытiя.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1871 годѣ			
				Количество.	Цѣна.		
					Рубли.	К.	Г.
74	8) При деревнѣ Утеинѣ, Угодичской волости, братьевъ Шошковыхъ	1877	Цикорiй въ корешкахъ и молотый въ трубкахъ.	—	—	—	—
<i>Маслобенные:</i>							
75	1) При деревнѣ Россинѣ, Ивашевской волости, кр-на этого селенiя Сергѣя Мелентьева.	1865	Льняное масло	—	—	—	—
76	2) При деревнѣ Выползовѣ, Ильинской волости, кр-на этого селенiя Василiя Антоновича Глазкова.	1875	Тоже.	—	—	—	—
77	<i>Садовый</i> , при селѣ Любилкахъ, Перовской волости, кр-на дер. Теханова, Дубровской волости, Алексѣя Шабаршина.	1877	Картофельное саго.	—	—	—	—
78	<i>Винокуренный</i> , въ усадьбѣ Ворончихъ, на границѣ Юрьевского уѣзда, Почетнаго Гражданина Никиты Харитоновича Быкова, а нынѣ сына его Ивана Никитича Быкова	1864	Вино полугарное въ 40 градусовъ	—	—	—	—

№№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	ВЫРАБОТАНО			
				Въ 1879 году.			
				Количество.	Цѣна.		На сумму.
Рубл.	К.	Рубл.					
74	8) При деревнѣ Уткинѣ, Угодичской волости, братьевъ Шошковыхъ	1877	Циборій въ корешкахъ и молоты въ трубахъ.	2,650 пуд.	Отъ 2 до 3	40 20	74
<i>Маслобениче:</i>							
75	1) При деревнѣ Россинѣ, Ивашевской волости, кр-на этого селенія Сергѣя Мелентьева.	1865	Льняное масло	200 >	5	50	1,1
76	2) При деревнѣ Выползовѣ, Ильинской волости, кр-на этого селенія Василія Антоновича Глазкова.	1875	Тоже.	150 >	5	50	8
77	<i>Сатовый</i> , при селѣ Лубыкахъ, Перовской волости, кр-на дер. Теханова, Дубровской волости, Алексѣя Шабаршина.	1877	Картофельное саго.	2,000 >	2	60	5,3
78	<i>Винокуренный</i> , въ усадьбѣ Ворончихѣ, на границѣ Юрьевского уѣзда, Почетнаго Гражданина Никиты Харитоновича Быкова, а имѣ сына его Ивана Никитича Быкова.	1864	Вино полугарное въ 40 градусовъ	62,853 } ведр.	За ведр. своя цѣна — продажа 3	75 85	47,3 241,9

10

11

12

Число служащихъ и рабочихъ и плата тѣмъ и другимъ въ 1879-мъ г.				Откуда полу- чается сырой ма- териалъ.	Гдѣ сбываются произведенія.	
Наименованіе служащихъ и рабочихъ по ихъ спе- ціальностямъ.	Число ихъ.	Плата одному.				
		Въ годъ или мѣсяцъ.	Сумма. Рубл. К.			
		На своихъ хозяйскихъ харчахъ.	На хо- зайскъ.			
Мастеровъ 2-е — сами взяла.				Отъ 1 —	Сырой цикорій отчасти свой, а то покупается у крестьянъ на базарахъ въ Ростовскомъ уѣздѣ.	Въ С.-Петербургѣ, Мо- сквѣ, Ярославлѣ и дру- гихъ городахъ.
Рабочихъ отъ 8-хъ до.	5			до 50		
				взросл. и отъ — 50		
				до 1		
				дѣтямъ.		
Мастеръ самъ козлянкъ.	1	Въ	На хо-		Льняное сѣмя въ г. Ро- стовѣ и селѣ Ильинскомъ- Хованскомъ.	Въ городѣ Ростовѣ и уѣздѣ.
Рабочихъ	2	годъ.	тоже.	96		
	3					
Рабочихъ (изъ своего семейства).	2	—	—	—	Сѣмя льняное въ селѣ Ильинскомъ Ростовскаго уѣзда и селѣ Оньковѣ, Юрьевского уѣзда.	Тамъ-же.
Мастеръ	1				Картофельная мука въ окрестныхъ селеніяхъ.	Въ Москвѣ и С.-Петер- бургѣ.
Рабочій	1					
	2					
Управляющій	1	Въ годъ.	На хоз- яйскихъ.	1,500	Хлѣбъ покупается въ Ростовскомъ и Юрьев- скомъ уѣздахъ.	Въ городѣ Ростовѣ и уѣздѣ.
Винокуръ	1			1,000		
Подвальный	1			420		
Машинистъ	1			400		
Контрщикъ	1			360		
Приказчикъ	1			300		
Кузнецъ	1			20		
Слесарей	2	20				
Столяровъ	2	20				
Рабочихъ	70	Въ мѣсяцъ.	На хоз- яйскихъ.	Отъ 4		
	81				до 20	

Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ отсрѣтки.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	В			
			Въ 1853 году.			
			Количество.	Цѣна.		Рубл. К.
Рубл.	К.					
<p><i>Стекланный</i>, въ Капцевской гѣсной дачѣ, на рѣкѣ Лахости, Нажеровской волости, Графа Иларіона Ивановича Воронцова-Дашкова</p> <p>Крахмальные:</p> <p>1) При селѣ Ильинскомъ-Хованскомъ, кр-на этого села Игнатія Дмитриевича Востроушкина</p> <p>2) При томъ-же селѣ, кр-на этого села Николая Ивановича Мочалина</p> <p>3) При селѣ Ильинскомъ-Хованскомъ, кр-на этого села Владимира Ив. Мочалина</p> <p>4) При деревнѣ Шяряевѣ, Ильинской волости, кр-на этого селенія Владимира Григорьевича Ермолаева</p>	<p>—</p> <p>1875</p> <p>въ Сент. 1879</p> <p>1867</p> <p>1867</p>	Оконное стекло:				
		Полубѣлое	—	—	—	—
		Зеленое: 1-го сорта	—	—	—	—
		› 2-го ›	—	—	—	—
		› 3-го ›	—	—	—	—
		Посуда стеклянная:				
		Для химическихъ заводовъ	—	—	—	—
		Для разнаго употребленія	—	—	—	—
		Итого	—	—	—	—
		Пшеничный крахмалъ.	—	—	—	—
Тоже.	—	—	—	—		
Тоже.	—	—	—	—		
Пшеничный крахмалъ:						
Бѣлый въ кусочкахъ	—	—	—	—		
Жженый въ порошокъ	—	—	—	—		
Итого	—	—	—	—		

Р А Б О Т А Н О.

Въ 1859 году.

Въ 1862 году.

Въ 1865 году.

Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
	Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.

—	—	—	—	Ящиковъ.	За ящ.	икъ.	427	—	—	—	—
—	—	—	—	15 1/4	28	—	3,225	—	—	—	—
—	—	—	—	129	25	—	8,665 1/4	—	—	—	—
—	—	—	—	876 3/4	28	—	3,210	—	—	—	—
—	—	—	—	160 1/2	20	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	Штукъ.	—	—	13,278	—	—	—	—
—	—	—	—	57,338	—	—	996	—	—	—	—
—	—	—	—	11,624	—	—	29,801 1/4	—	—	—	—

№№ по порядку.	Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытия.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	В Ы			
				Въ 1871 году.			
				Количество.	Цѣна.		На сумму. Рубл.
Рубл.	К.	Рубл.					
79	<i>Стеклянный</i> , въ Капцевской гѣсной дачѣ, на рѣкѣ Лажости, Нажеровской волости, Графа Иларіона Ивановича Воронцова-Дашкова	—	Оконное стекло: Полубѣлое Зеленое: 1-го сорта . > 2-го > . > 3-го > . Посуда стеклянная: Для химическихъ заводовъ Для разнаго употребленія Итого . . .	—	—	—	—
80	<i>Крахмальный</i> : 1) При селѣ Ильинскомъ-Хованскомъ, кр-на этого села Игнатія Дмитриевича Востроушкина	1875	Пшеничный крахмалъ.	—	—	—	—
81	2) При томъ-же селѣ, кр-на этого села Николая Ивановича Мочалина	въ Сент. 1879	Тоже.	—	—	—	—
82	3) При селѣ Ильинскомъ-Хованскомъ, кр-на этого села Владиміра Ив. Мочалина	1867	Тоже.	2,000 пуд.	2	50	5,000
83	4) При деревнѣ Ширяевѣ, Ильинской волости, кр-на этого селенія Владиміра Григорьевича Ермолаева	1867	Пшеничный крахмалъ: Бѣлый въ кусочкахъ . 1,500 > Жженный въ порошокъ . —	1,500	2	50	3,750
			Итого . . .	1,500 пуд.	—	—	3,750

Р А Б О Т А Н О.											
Въ 1875 году.				Въ 1877 году.				Въ 1878 году.			
Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
	Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	2,000 пуд.	8	—	6,000	2,500 пуд.	8	—	7,500
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2,500 пуд.	8	—	7,500	2,000 >	8	50	7,000	2,000 >	8	50	7,000
4,000 >	8	—	12,000	4,000 >	8	50	14,000	4,300 >	8	50	15,050
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4,000 пуд.	—	—	12,000	4,000 пуд.	—	—	14,000	4,300 пуд.	—	—	15,050

№ по порядку.	Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	ВЫРАБОТАНО.					
				Въ 1879 году.					
				Количество.	Цѣна.		На сумму.		
Рубли.	К.	Рубли.							
79	<i>Стекланный</i> , въ Капцевской лѣсной дачѣ, на рѣкѣ Лохости, Нажеровской волости, Графа Иларіона Ивановича Воронцова-Дашкова	—	Оконное стекло: Полубѣлое. Зеленое: 1-го сорта . > 2-го > . > 3-го > . Посуда стеклянная: Для химическихъ заводовъ Для разнаго употребленія Итого.						
	<i>Крахмальные:</i>								
80	1) При селѣ Ильинскомъ-Хованскомъ, кр-на этого села Игнатія Дмитріевича Востроушкина	1875	Пшеничный крахмалъ.	2,500 пуд.	3	50	8,750		
81	2) При томъ-же селѣ кр-на этого села Николая Ивановича Мочалина	въ Сент. 1879	Тоже.	250 >	3	75	937½		
82	3) При селѣ Ильинскомъ-Хованскомъ, кр-на этого села Владимира Ив. Мочалина.	1867	Тоже.	4,000 >	4	—	16,000		
88	4) При деревнѣ Ширяевѣ, Ильинской волости, кр-на этого селенія Владимира Григорьевича Ермолаева.	1867	Пшеничный крахмалъ: Бѣлый въ кусочкахъ . Жженый въ порошкѣ . Итого.	6,000 > 1,000 > 7,000 пуд.	3 4 —	50 25 —	21,000 4,250 25,250		

Въ 1879 год. работы возобновились, но свѣдѣній за этотъ годъ не доставлено.

Число служащихъ и рабочихъ и плата
тѣмъ и другимъ въ 1879-мъ г.

Откуда полу-
чается сырой ма-
териалъ.

Гдѣ сбываются
произведения.

Наименованіе служащихъ и рабочихъ по ихъ спе- ціальностямъ.	Плата одному.				Сумма. Рубли. К.
	Число ихъ.	Въ годъ или мѣсяцъ.	На своихъ или хозяйскихъ харчахъ.	Сумма.	

Мастеръ	1	ѣ		200	
Рабочихъ	4			60	до
	5			85	
Мастеръ	1	а		200	
Рабочихъ	2			80	не смъ
	3				
Мастеръ	1	о		200	
Рабочихъ	4			до	
	5			85	
Мастеръ	1	з		200	
Рабочихъ	5			до	
	6			85	

Глина получается изъ
Голландіи, чрезъ С.-Пе-
тербургъ; затѣмъ частію
изъ Меленковского уѣзда.
Песокъ на мѣстѣ, древес-
ная зола—изъ окрестно-
стей, кожевенный подзолъ,
извѣсть и соль—изъ Яро-
славля; сода и водочные
огарки — съ окрестныхъ
химическихъ заводовъ;
шмелька изъ Москвы;
лѣсъ — свой.

Сбывалось стекло: на
Нижегородской ярмаркѣ,
Рыбинскѣ, Ярославлѣ, Ро-
стовѣ и на окрестные
химическіе и другіе за-
воды.

Пшеница изъ г. Ры-
бинска.

Въ Москвѣ и Ивановѣ-
Вознесенскѣ, Шуйскаго
уѣзда.

Тоже.

Въ Москвѣ.

Тоже.

Въ Москвѣ и Ивановѣ,
Шуйскаго уѣзда.

Пшеница изъ Владимір-
ской губерніи.

Въ Москвѣ, Шуѣ и
Ивановѣ-Вознесенскѣ, на
ситцевыя фабрики.

№№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1853 году.			
				Количество.	Цѣна.		
					Рубл.	К.	Д.
84	5) При той же деревнѣ, кр-на Семена Ивановича Вахрамѣева	1870	Пшеничный крахмалъ.	—	—	—	—
85	6) При той-же деревнѣ, кр-на Дмитрія Семеновича Вахрамѣева	1872	Тоже.	—	—	—	—
86	7) При деревнѣ Захаровѣ, Перовской волости, кр-на этого селенія Ивана Михайловича Долодцева	1879	Тоже.	—	—	—	—
87	8) При деревнѣ Захаровѣ, Перовской волости, кр-на Василья Степановича Вазлова	1878	Тоже.	—	—	—	—
<i>Камеденные, леокомные и декстринные:</i>							
88	1) При дер. Ширяевѣ, Ильинской волости, кр-на этого селенія Андрея Федоровича Куликова	—	Картофельная камедь.	500 пуд.	2	15	1/2
89	2) При той-же дер., кр-на Семена Ивановича Вахрамѣева	1853	Тоже.	600 >	2	15	1/2
90	3) При той-же дер., кр-на Василья Тимофѣевича Семенова	1859	Тоже.	—	—	—	—
91	4) При той-же дер., кр-на Дмитрія Семеновича Вахрамѣева	1872	Тоже.	—	—	—	—

3

з

4

А Б О Т А Н О.

Въ 1859 году.				Въ 1862 году.				Въ 1865 году.										
Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.								
Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.								
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—								
1	е	с	у	щ	е	с	т	в	о	в	я	л	ъ.					
00	пуд.	2	—	1,000	}	С	в	ѣ	д	ѣ	н	і	ѣ	н	ѣ	т	ъ.	
00	»	2	—	1,000														3,000
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы произ- водства на фабрикахъ и заводахъ.	В БЫ			
			Въ 1871 году.			
			Количество.	Цѣна.		На сумму.
Рубл.	К.	Рубл.				
5) При той-же деревнѣ, кр-на Се- мена Ивановича Вахрамѣева	1870	Пшеничный крахмалъ.	1,000 пуд.	2	—	2,000
6) При той-же деревнѣ, кр-на Дмит- рія Семеновича Вахрамѣева	1872	Тоже.	—	—	—	—
7) При деревнѣ Захаровѣ, Перов- ской волости, кр-на этого селенія Ивана Михайловича Долодцева	1879	Тоже.	—	—	—	—
8) При деревнѣ Захаровѣ, Перов- ской волости, кр-на Василья Степано- вича Вазлова	1878	Тоже.	—	—	—	—
<i>Камеденные, леокомные и декстринные:</i>						
1) При дер. Ширяевѣ, Ильинской волости, кр-на этого селенія Андрея Федоровича Куликова	—	Картофельная камедь.	Несуществоваля.			
2) При той-же дер., кр-на Семена Ивановича Вахрамѣева	1853	Тоже.	1,000 пуд.	2	—	2,000
3) При той-же дер., кр-на Василія Тимофѣевича Семенова	1859	Тоже.	Несуществоваля.			
4) При той-же дер., кр-на Дмитрія Семеновича Вахрамѣева	1872	Тоже.	—	—	—	—

6

7

8

Р А Б О Т А Н О.

Въ 1875 году.				Въ 1877 году.				Въ 1878 году.			
Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
	Рубли.	К.			Рубли.	Рубли.			К.	Рубли.	
1,500 пуд.	2	—	3,000	2,000 пуд.	2	—	4,000	2,000 пуд.	2	50	5,000
500 >	2	30	1,150	500 >	2	30	1,150	500 >	2	70	1,350
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Н е с у щ е				с т в о				о в а л ъ.			
1,000 пуд.	2	—	2,000	1,000 пуд.	2	—	2,000	1,000 пуд.	2	50	2,500
Н е с у щ е				с т в о				о в а л ъ.			
2,000 >	2	50	5,000	2,000 >	2	50	5,000	2,000 >	2	50	5,000

№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ отработ.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	В		
				Въ 1853 году.		
				Количество.	Цѣна.	
Рубли.	К.	Р.				
92	5) При томъ-же селеніи Ширяевъ, кр-на этого селенія Владимира Григорьевича Ермолаева	1867	Картофельные: Камедь Леокомъ темный . . . » свѣтлый . . . } Декстринь бѣлый . . . } » желтый . . . } Итого . . .	—	—	—
93	6) При селѣ Пльинскомъ - Хованскомъ, кр-на этого села Платія Дмитріевича Востроушкина	1870	Картофельные: Камедь Декстринь желтый . . } » бѣлый . . . } Леокомъ темный . . . } » свѣтлый . . . } Люстринь темный . . } » свѣтлый . . . } Итого . . .	—	—	—
94	7) При томъ-же селѣ, кр-на Николая Ивановича Мочалина	въ Сент. 1879	Картофельные: Декстринь Леокомъ	—	—	—
95	8) При томъ-же селѣ, кр-на Владимира Ивановича Мочалина	1867	Картофельные: Декстринь бѣлый . . . } » желтый . . . } Леокомъ Итого . . .	—	—	—

№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ отработ.	Предметы произ- водствъ на фабрикахъ и заводахъ.	В			
				Въ 1871 году.			
				Количество.	Цѣна.		Руб.
Рубля.	К.	Руб.					
92	5) При томъ-же селеніи Ширяевъ, кр-на этого селенія Владимира Григорье- вича Ермолаева.	1867	Картофельные: Камедь Леокомъ темный . . . > свѣтлый Декстринъ бѣлый . . . > желтый Итого	1,500 пуд.	2	50	150
93	6) При селѣ Ильинскомъ - Хован- скомъ, кр-на этого села Игнатія Дмит- риевича Вострушкина.	1870	Картофельные: Камедь Декстринъ желтый . . . > бѣлый Леокомъ темный > свѣтлый Люстринъ темный . . . > свѣтлый Итого	600 пуд.	2	—	120
94	7) При томъ-же селѣ, кр-на Николая Ивановича Мочалина.	въ Сент. 1879	Картофельные: Декстринъ Леокомъ	—	—	—	—
95	8) При томъ-же селѣ, кр-на Влади- міра Ивановича Мочалина	1867	Картофельные: Декстринъ бѣлый . . . > желтый Леокомъ Итого	пуды. 2,000 500 2,500 пуд.	2	50	5,000 1,500 6,500

Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежатъ.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	ВЫРАБОТКА			
			Въ 1879 г.			
			Количество.	Цѣна. Рубли. К.		
5) При томъ-же селеніи Ширяевъ, кр-на этого селенія Владиміра Григорьевича Ермолаева.	1867	Картофельные:				
		Камедь	пуды. 2,000	} 3 50 24		
		Леокомъ темный	} 2,000			
		» свѣтлый				
		Декстринь бѣлый	} 2,000			
» желтый						
Итого		6,000 пуд.	—	—	30	
6) При селѣ Ильинскомъ - Хованскомъ, кр-на этого села Игнатія Дмитріевича Востроушкина	1870	Картофельные:				
		Камедь	—	—	—	—
		Декстринь желтый	} пуды. 750	3	35	24
		» бѣлый		3	20	
		Леокомъ темный	} 750	3	40	24
		» свѣтлый		3	10	
		Люстринь темный	} 350	3	80	14
» свѣтлый	3	80				
Итого		1,500 пуд.	—	—	—	
7) При томъ-же селѣ, кр-на Николая Ивановича Мочалина	въ Сент. 1879	Картофельные:				
		Декстринь	} 50	3	80	
		Леокомъ		4	—	
8) При томъ-же селѣ, кр-на Владиміра Ивановича Мочалина	1867	Картофельные:				
		Декстринь бѣлый	6,000	3	50	24
		» желтый	2,000	4	40	16
		Леокомъ	2,000	4	—	—
		Итого		10,000 пуд.	—	—

**СЛО служащихъ и рабочихъ и плата
тѣмъ и другимъ въ 1879-мъ г.**

Видъ работъ по ихъ специальности.	Число ихъ.	Плата одному.		Сумма. Рубли. К.	Откуда получается сырой материалъ.	Гдѣ сбываются произведенія.
		Въ годъ или мѣсяцъ.	На своихъ или хозяйскихъ харчахъ.			
Помощники	1	Г	Х	200	Картофельная мука въ Ростовскомъ уѣздѣ, купоросное масло и кирпичная водка въ Ярославлѣ и Ростовѣ.	Въ Москвѣ, Шуѣ и селѣ Ивановѣ-Вознесенскѣ.
Помощники	7			Отъ 60		
	8			до 80		
Помощники	1	В	Х	200	Картофельная мука — въ своей мѣстности; прочие предметы въ городахъ Ярославлѣ и Ростовѣ.	Въ Москвѣ и селѣ Ивановѣ, Шуйскаго уѣзда.
Помощники	3			Отъ 60		
	4			до 80		
Помощники	1	Г	Х	200	Тоже.	Въ Москвѣ.
Помощники	1			Отъ 60		
	2			до 80		
Помощники	1	В	Х	200	Картофельная мука въ Ростовскомъ уѣздѣ, прочие предметы въ Москвѣ.	Во Москвѣ и Ивановѣ, на ситцевыхъ фабрикахъ.
Помощники	15			Отъ 60		
	16			до 80		

Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы произ- водства на фабрикахъ и заводахъ.	ВЫРАБОТАНО			
			Въ 1879 году.			
			Количество.	Цѣна.		
Рубли.	Коп.	М.				
9) При деревнѣ Захаровѣ, Перов- ской волости, кр-на этаго селенія Ва- силья Степановича Базлова.	1877	Картофельные: Декстринь. Леокомъ	} пуд. 1,000	4	—	—
<i>Картофельно-терочно-сушильные:</i>						
1) При селѣ Климатинѣ, Воржской волости, помѣщика Михаила Антоно- вича Маркусъ	1858	Картофельная мука: Выработано и посту- пило въ продажу: Сухой Сирой Итого.	} Несуществовали			
2) При деревнѣ Ивановой, Дубров- ской волости, Ростовскаго купца Алек- сандра Петровича Селиванова.	1875	Изъ сирой картофель- ной муки, вытертой на своихъ заводахъ, — при- готовляется сухая мука .	5,000 пуд.	2	80	140
3) При деревнѣ Ширлевѣ, Ильин- ской волости, кр-на этаго селенія Вла- димира Григорьевича Ермолаева.	1867	Тоже.	2,000	2	60	50

А Б О Т А Н О.										
Въ 1859 году.			Въ 1862 году.					Въ 1865 году.		
Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
Рубли.	К.	Рубли		Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
пуд.	1	50	7,500	6,000 пуд.	2	60	15,600	} Н е с у щ е с т в о в а л ъ .		
>	—	65	780	—	—	—	—			
пуд. ¹⁾	—	—	8,280	6,000 пуд. ²⁾	—	—	15,600			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Названіе фабрикѣ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы произ- водства на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1853 году.			
			Количество.	Цѣна.		Въ рубл.
				Рубля.	К.	
4) При деревнѣ Уткинѣ, Угодичской волости, братьевъ Шошковых	1877	Изъ сирой картофельной муки, вытираемой на своемъ заводѣ, готовится сухая	—	—	—	—
<i>Картофельно-паточные:</i>						
1) При селѣ Порѣчьѣ, кр-на этого села Якова Николаевича Устинова, а нынѣ Петровскаго купца Дмитрія Петровича Устинова	1837	Картофельная патока.	пуд. 10,000	1	10	11,0
2) При селѣ Угодичахъ, кр-на этого села Абрама Андреевича Мягкова, а впоследствии кр-на Петра Никитича Мягкова	—	Тоже	Не	сущест	вова	
3) При деревнѣ Чулерахъ, Воржской волости, кр-на этого селенія Матвѣя Павлова Ларичева, а впоследствии Петра Ларичева.	—	Тоже	1,500	1	20	1,5
4) При деревнѣ Никоновѣ (нынѣ село), Угодичской волости, кр-на Ивана Николаевича Горяченкова, а нынѣ сына его Александра Ив. Горяченкова.	—	Тоже	Свѣдѣній	нѣтъ	за	эти
5) При деревнѣ Ширяевѣ, Ильинской волости, кр-на этого селенія Андрея Федоровича Куликова.	—	Тоже	Не	сущест	вова	
6) При той-же деревнѣ кр-на Семена Ивановича Вахрамѣева	1856	Тоже	3,000	1	10	3,0
7) При селѣ Спасо-Графской Слободѣ, кр-на Петра Васильевича Кобелева, а нынѣ Клавдіи Дмитріевны Кобелевой.	1849	Тоже	2,000	1	40	2,0

Р А Б О Т А Н О.											
Въ 1859 году.				Въ 1862 году.				Въ 1865 году.			
Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
	Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
пуд. 13,000	1	—	13,000	пуд. 1,500	1	40	2,100	пуд. 4,000	1	20	4,800
6,000	1	10	6,600	2,300	1	20	2,760	1,000	1	—	1,000
С в ѣ д ѣ н і й н ѣ т ѣ .				1,500	2	—	3,000	1,500	1	15	1,725
С в ѣ д ѣ н і й з а э т и г о д а н е н и м ѣ е т с я .											
Н е с у щ е с т в о в а л ѣ .				Н е с у щ е с т в о в а л ѣ .				Н е с у щ е с т в о в а л ѣ .			
1,500	1	—	1,500	2,000	1	80	3,800	3,000	1	30	3,900
650	1	—	650	500	1	80	900	1,000	1	—	1,000

№№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1871 году.				
				Количество.	Цѣна.		Въ суммѣ.	
					Рубан.	К.	Руб.	К.
108	8) При томъ-же селѣ, кр-на Якова Николаевича Кручанина.	1854	Картофельная патока.	Не сущ.	—	—	—	—
109	9) При селѣ Климатинѣ, Воржской волости, г-на Михаила Антоновича Маркусь.	—	Тоже	3 а	к	р	м	тѣ
110	10) При деревнѣ Шпряевѣ, Ильинской волости, кр-на Василія Феодоровича Морозова	1859	Тоже	500	1	10	—	5
111	11) При селѣ Ильинскомъ-Хованскомъ, кр-на этого села Владимира Ивановича Мочалина	1859	Тоже	1,000	1	10	—	1,1
112	12) При селѣ Ильинскомъ-Хованскомъ, кр-на этого села Николая Ивановича Мочалина	1872	Тоже	—	—	—	—	—
113	и 13) При деревнѣ Крутцахъ, Щениковской волости, кр-на этой деревни Ивана Ксенофонтова	1865	Тоже	3,000	1	20	—	3,6
	<i>Медотопенный.</i>							
114	Въ деревнѣ Баklangовѣ, Принковской волости, кр-на этого селенія Василія Ильича Власова	1865	Изъ сыраго приготовляется топленый медъ разныхъ сортовъ	2,000	Отъ 8 до 10	—	—	20,0
	<i>Колбасо-копченныя:</i>							
115	1) При деревнѣ Ломъ, Звѣринцевской волости, кр-на этого селенія Алексѣя Ивановича Лыкова	1869	Колбаса.	Свѣ	дѣ	н	і	нѣ

А Б О Т А Н О.

Въ 1859 году.				Въ 1862 году.				Въ 1865 году.			
Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	
Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.	
75	—	95	1,116 1/4	пуд. 1,600	2	—	3,200	пуд. 1,800	1	—	1,800
500	1	10	6,050	1,000	2	70	2,700	З а	к р	н т ъ.	
500	1	—	2,500	3,050	2	—	6,100	800	1	40	1,120
—	—	—	—	С в ѣ	д ѣ н и й	н ѣ т ъ.	1,900	1	20	2,280	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1,000	1	30	1,300
—	—	—	—	—	—	—	—	До 3,000	Отъ 6 до 10	—	2,400
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ВЫРАБОТАНО

Въ 1879 году.

№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1879 году.			
				Количество.	Цѣна.		На сумму.
					Рубл.	К.	
116	2) При томъ-же селеніи, кр-на Николая Павловича Лыкова	1869	Колбаса.	До 800	9 —	7,200	
117	<i>Детярный</i> , при Борисоглѣбскихъ слободахъ, арендуемый у графа Панина, крестьяниномъ Касимовскаго уѣзда, деревни Вишова, Ивана Козлова Примѣч. О прочихъ детярныхъ заводахъ, по ничтожности производствъ ихъ, подробныхъ свѣдѣній не собиралось. <i>Крупчатныя мукомольныя мельницы:</i>	1879	Деготь: товарный и колесный.	товарнаго 100 колесп. 700	1 50 — 70	640	
118	1) На рѣкѣ Устьѣ, близъ деревни Спирцева, Савинской волости, Ярославскаго 1-й гильдіи купца Александра Ивановича Вахрамѣева	1859	Пшеничная мука: Крупчатка обыкновенн. 2-го сорта Мука: 3-го > 4-го > 5-го > 6-го > <hr/> Итого	По сл учаю не работо тал.а.	пер естрой		

А			Б			О			Т			А			Н			О.		
Въ 1859 году.			Въ 1862 году.						Въ 1865 году.											
Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.						
Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		К.	Рубли.	К.	Рубли.					
150	1	90	19,550	2	—	22,170	1	80												
535	1	60	2,605	1	60	2,405	1	60												
300	1	30	17,740	1	30	18,250	1	30												
225	1	10	1,300	1	20	1,330	1	20												
500	—	75	4,735	—	80	3,880	—	80												
060	—	65	3,145	—	50	2,805	—	50												
			71,152 руб. 50 коп.																	
470	—	—	71,152½	49,075	—	—	73,250½	50,084	—	—	73,581½									

Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы произ- водства на фабрикахъ и заводахъ.	В Б			
			Въ 1871 году.			
			Количество.	Цѣна.		На сумм.
Рубли.	К.	Рубли				
2) Внуковская, на рѣкѣ Могзѣ, въ Вощажниковской волости, Петровскаго и Бѣлогостицкаго монастырей, арендуемая Ростовскимъ купцомъ Никитой Алексан- дровичемъ Ксеновымъ	—	Пшеничная мука раз- ныхъ сортовъ	—	—	—	—
3) Основская, на рѣкѣ Устьѣ, близъ деревни Основицы, Савинской волости, Ярославскаго 1-й гильдіи купца Алек- сандра Ивановича Вахрамѣева	1868	Крупчатка 1-го сорта. > обывковенн. > 2-го сорта. Мука 3-го сорта . . . > 4-го > . . . > 5-го > . . . > 6-го > . . .	— — — — — — —	— — — — — — —	— — — — — — —	— — — — — — —
Мельница эта механическая и дѣй- ствуетъ посредствомъ турбинъ.		Итого . . .	—	—	—	—

№ по порядку.	Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	В			
				Въ 1871 годѣ			
				Колличество.	Цѣна.		
				Рубл.	К.	Ф.	
119	2) Внуконская, на рѣкѣ Могѣ, въ Вожажниковской волости, Петровскаго и Вѣлгостицкаго монастырей, арендуемая Ростовскимъ купцомъ Никитой Александровичемъ Ксеновымъ	—	Пшеничная мука разныхъ сортовъ	пуд.	—	—	—
120	3) Осиновская, на рѣкѣ Устьѣ, близъ деревни Осиновицъ, Савинской волости, Ярославскаго 1-й гильдіи купца Александра Ивановича Вахрамѣева Мельница эта механическая и дѣйствуетъ посредствомъ турбинъ.	1868	Крупчатка 1-го сорта. » обыкновенн. » 2-го сорта. Мука 3-го сорта . . » 4-го » . . » 5-го » . . » 6-го » . .	пуд.	26,800 5,020 15,550 13,280 6,320 4,750 4,130	2 2 1 1 1 — —	20 — 80 40 20 80 60
Итого . . .					75,850	—	— 12

Въ 1875 году.			Въ 1877 году.			Въ 1878 году.		
Количество.	Цѣна.		Количество.	Цѣна.		Количество.	Цѣна.	
	Рублн.	К.		Рублн.	К.		Рублн.	К.
пуд.			пуд.			пуд.		
—	—	—	—	—	—	—	—	—
22,160	2	80	20,505	2	80	21,600	2	80
4,515	2	40	7,310	2	40	9,100	2	40
12,620	2	—	8,200	2	—	6,810	2	20
12,060	1	50	8,545	1	50	8,020	1	80
5,100	1	30	5,005	1	30	5,500	1	40
4,205	1	—	4,600	1	—	3,700	1	20
3,860	—	70	3,060	—	75	3,050	—	85
64,520	—	—	57,225	—	—	58,355	—	—

129,751 рубль.

117,577 рублей

127,546 рублей

№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	В						
				Въ 1871 году.						
				Количество.	Цѣна.					
Рубли.	К.	Р.	К.							
121	<p>4) Исадская, при деревнѣ Исадахъ, Примковской волости, на рѣкѣ Устьѣ, Александра Ивановича Вахрамѣева .</p> <p>Мельница эта имѣетъ 18-ть поставокъ и кромѣ того 20-ть вальцовокъ системы Немельца и приводится въ дѣйствіе посредствомъ 9-ти турбинъ. Кромѣ того, на случай убыли воды имѣется вспомогательная паровая машина.</p>	1879	<p>Крупчатка 1-го сорта.</p> <p>» обыкновен.</p> <p>» 2-го сорта.</p> <p>Мука 3-го сорта</p> <p>» 4-го »</p> <p>» 5-го »</p> <p>» 6-го »</p> <p>Итого.</p>	—	—	—	—	—	—	—

Название фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	ВЫРАБОТА			
			Въ 1879 годъ.			
			Количество.	Цѣна.		
Рубль.	К.	М.				
<p>4) Исадская, при деревнѣ Исадахъ, Примковской волости, на рѣкѣ Устьѣ Александра Ивановича Вахрамѣева.</p> <p>Мельница эта имѣетъ 18-ть поставовъ и кромѣ того 20-ть вальцовокъ системы Немелька и приводится въ дѣйствіе посредствомъ 9-ти турбинъ. Кромѣ того, на случай убыли воды имѣется вспомогательная паровая машина.</p>	1879	Крупчатка 1-го сорта.	пуд. 60,200	3	20	45
		» обыкновен.	28,840	2	90	
		» 2-го сорта.	20,315	2	60	
		Мука 3-го сорта . .	38,800	1	90	
		» 4-го »	10,200	1	60	
		» 5-го »	11,505	1	40	
		» 6-го »	10,370	1	—	
		Итого . . .	180,230	—	—	

Число служащих и рабочих и плата тѣмъ и другимъ въ 1879-мъ г.				Откуда полу- чается сырой ма- териаль.	Гдѣ сбываются произведения.
Именованіе служащихъ и рабочихъ по ихъ спе- ціальностямъ.	Число ихъ.	Плата одному.			
		Въ годъ или мѣсяцъ.	Сумма. Рубли. К.		
		На своихъ или хозяйскихъ харчахъ.			
Управляющій	1		60		
Прикащиковъ	5		25		
Контрщиковъ	2		80		
Крупчатникъ	1		100		
Засыпщиковъ	4		22		
Дневальныхъ	11		11		
Ковалей	2		9	50	
Сортировщиковъ	2		13	50	
Трубниковъ	18		8		
Обойщиковъ	2		8	50	
Самовѣйщиковъ	28		7	50	
Шкифщиковъ	14		8		
Низовыхъ	4		8	25	
Точильщиковъ	2		5		
Масленщиковъ	2		6	25	
Перекройщиковъ	6		2	50	
Ѣздовыхъ	12		11		
Хлѣбопеко-кашеваровъ	2		8	50	
Кузнецовъ	2		50		
Молотобойцевъ	3		8		
Сторожей	6		5		
Шорнякъ	1		18		
Токарей	2		30		
Столяровъ	3		30		
	135				

Пшеница получается съ Балаковской и Самарской пристаней.

Мука сбывается: 1/3 приготовленнаго количества въ С.-Петербургъ и 2/3 въ Москвѣ,
Ярославѣ, Ростовѣ и Романо-Борисоглебскѣ.

№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	В			
				Въ 1853 годѣ.			
				Количество.	Цѣна.		
Рубли.	К.	П.	Д.				
122	<p><i>Полотно-бѣльиный заводъ</i>, кр-на Ростовскаго уѣзда, Принковской волости, села Макарова-Семибратова, Петра Алексѣевича Сакина, находящійся близъ дер. Козлова, Сулоетской волости, при заливѣ рѣки Устьѣ, въ 12-ти верстахъ отъ г. Ростова и въ 4-хъ верстахъ отъ села Макарова (мѣстожительства заводчика), гдѣ существуетъ складъ, пряжи и помѣщается контора, при которой производится основа пряжи. Пряжа покупается съ фабрикъ и основанной раздается ткачамъ-крестьянамъ: Ярославскаго, Костромскаго и Нерехтскаго уѣздовъ на дома, которыми полотнами возвращается на заводъ для бѣлки и отдѣлки.</p> <p>Въ 1881 г. заводъ этотъ перенесенъ въ Ярославскій уѣздъ на рѣку Которосль.</p>	1870	<p>Русское бѣленое полотно, шириною:</p> <p>3 арш. № 1</p> <p>» » 2</p> <p>» » 3</p> <p>» » 4</p> <p>» » 5</p> <p>» » 6</p> <p>2½ арш. № 1</p> <p>» » 2</p> <p>» » 3</p> <p>» » 4</p> <p>» » 5</p> <p>» » 6</p> <p>2¼ арш. № 4</p> <p>» » 5</p> <p>» » 6</p> <p>2 арш. № 1</p> <p>» » 2</p> <p>» » 3</p> <p>» » 4</p> <p>» » 5</p>	—	—	—	—

№№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	В		
				Въ 1853 годѣ.		
				Количество.	Цѣна.	
Рубль.	К.	Р.				
			2 арш. № 6	—	—	—
			» » 7	—	—	—
			» » 8	—	—	—
			1 ¹ / ₄ арш. № 20. . . .	—	—	—
			» » 18. . . .	—	—	—
			» » 17. . . .	—	—	—
			» » 16. . . .	—	—	—
			» » 15. . . .	—	—	—
			» » 1. . . .	—	—	—
			» » 2. . . .	—	—	—
			» » 3. . . .	—	—	—
			» » 4. . . .	—	—	—
			» » 5. . . .	—	—	—
			» » 6. . . .	—	—	—
			» » 7. . . .	—	—	—
			» » 8. . . .	—	—	—
			» » 9. . . .	—	—	—
			Итого. . . .	—	—	—

№№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	В		
				Въ 1871 году.		
				Количество.	Цѣна.	Въ рубл. К.
122	<p><i>Полотняно-бѣльиный заводъ, кр-на Ростовскаго уѣзда, Примковской волости, села Макарова-Семибратова, Петра Алексѣевича Сакина, находящійся близъ дер. Козлова, Сузостской волости, при заливѣ рѣки Устьѣ, въ 12-ти верстахъ отъ г. Ростова и въ 4-хъ верстахъ отъ села Макарова (мѣстожительства заводчика), гдѣ существуетъ складъ пряжи и помѣщается контора, при которой производится основа пряжи. Пряжа покупается съ фабрикъ и основанной раздается ткачамъ-крестьянамъ: Ярославскаго, Костромскаго и Нерехтскаго уѣздовъ на дома, которыми полотнами возвращается на заводъ для бѣлки и отдѣлки.</i></p> <p>Въ 1881 г. заводъ этотъ перенесенъ въ Ярославскій уѣздъ на рѣку Которосль.</p>	1870	<p>Русское бѣленое полотно, ширинкою:</p> <p>3 арш. № 1</p> <p>» » 2</p> <p>» » 3</p> <p>» » 4</p> <p>» » 5</p> <p>» » 6</p> <p>2¹/₂ арш. № 1</p> <p>» » 2</p> <p>» » 3</p> <p>» » 4</p> <p>» » 5</p> <p>» » 6</p> <p>2¹/₄ арш. № 4</p> <p>» » 5</p> <p>» » 6</p> <p>2 арш. № 1</p> <p>» » 2</p> <p>» » 3</p> <p>» » 4</p> <p>» » 5</p>	—	—	—

А Б О Т А Н О.

Въ 1875 году.				Въ 1877 году.				Въ 1878 году.			
Цѣна.		На сумму.		Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.
Рубли.	К.	Рубли.	Рубли.		К.	Рубли.			Рубли.	К.	
				Кусковъ по 25 арш. въ кускѣ.	За арш.	инѣ.		Кусковъ по 25 арш. въ кускѣ.	За арш.	инѣ.	
—	—	—	—	30	—	95	712 ¹ / ₂	60	—	95	1,425
—	—	—	—	60	—	85	1,275	5	—	85	1,381 ¹ / ₄
—	—	—	—	120	—	75	2,250	55	—	75	1,031 ¹ / ₄
—	—	—	—	120	—	70	2,100	85	—	70	1,487 ¹ / ₂
—	—	—	—	200	—	65	3,250	90	—	65	1,462 ¹ / ₂
—	—	—	—	160	—	60	2,400	120	—	60	1,800
—	—	—	—	—	—	—	—	80	—	75	562 ¹ / ₂
—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	70	875
—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	65	650
—	—	—	—	120	—	60	1,800	85	—	60	1,275
—	—	—	—	210	—	55	2,887 ¹ / ₂	125	—	55	1,718 ³ / ₄
—	—	—	—	150	—	50	1,875	115	—	50	1,437 ¹ / ₂
—	—	—	—	60	—	55	825	75	—	55	1,031 ¹ / ₄
—	—	—	—	20	—	50	250	65	—	50	812 ¹ / ₂
—	—	—	—	90	—	48	1,080	55	—	48	660
—	—	—	—	20	—	65	325	30	—	65	487 ¹ / ₂
—	—	—	—	60	—	60	900	55	—	60	825
—	—	—	—	160	—	55	2,300	150	—	55	2,062 ¹ / ₂
—	—	—	—	210	—	50	2,625	120	—	50	1,500
—	—	—	—	330	—	45	3,712 ¹ / ₂	160	—	45	1,800

№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежатъ.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	Въ 1871 году.			
				Количество.	Цѣна.		Въ руб.
					Рубл.	К.	
			2 арш. № 6	—	—	—	—
			» » 7	—	—	—	—
			» » 8	—	—	—	—
			1¼ арш. № 20. . .	—	—	—	—
			» » 18. . .	—	—	—	—
			» » 17. . .	—	—	—	—
			» » 16. . .	—	—	—	—
			» » 15. . .	150	—	44	1,62
			» » 1. . .	400	—	40	4,00
			» » 2. . .	1,200	—	34	10,20
			» » 3. . .	1,450	—	30	10,50
			» » 4. . .	1,100	—	27	7,45
			» » 5. . .	1,200	—	25	7,50
			» » 6. . .	1,800	—	23	10,50
			» » 7. . .	1,000	—	21	5,20
			» » 8. . .	750	—	19	3,52
			» » 9. . .	300	—	18	1,80
			Итого . . .	9,350	—	—	62,62

в

7

8

А Б О Т А Н О.

Въ 1875 году.			Въ 1877 году.			Въ 1878 году.					
Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	Количество.	Цѣна.		На сумму.	
Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.		Рубли.	К.	Рубли.	
—	—	—	290	—	40	2,900	232	—	42	2,486	
—	—	—	80	—	36	720	290	—	38	3,755	
—	—	—	—	—	—	—	270	—	36	2,480	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	100	—	60	1,500	290	—	70	4,025	
—	—	—	170	—	55	2,387 ^{1/2}	880	—	65	6,175	
700	—	46	8,050	1,290	—	46	14,885	620	—	50	7,750
300	—	42	13,650	1,160	—	42	12,180	1,150	—	45	12,987 ^{1/2}
700	—	35	23,625	2,600	—	35	22,761	3,600	—	38	34,200
400	—	31	18,600	2,050	—	31	15,887 ^{1/2}	3,600	—	34	30,600
000	—	28	21,000	3,300	—	28	23,100	4,550	—	31	35,620 ^{1/2}
100	—	26	20,150	2,900	—	26	19,800	4,100	—	28	28,700
300	—	24	19,800	3,300	—	24	17,600	4,100	—	26	26,650
300	—	22	12,650	3,200	—	22	10,000	4,700	—	24	28,200
200	—	20	11,000	2,000	—	20	18,850	2,000	—	22	11,000
800	—	18	3,600	450	—	18	2,025	1,500	—	20	7,500
1,800	—	—	152,125	25,010	—	—	194,952 ^{1/2}	32,952	—	—	266,264

10

11

12

Оклад служащихъ и рабочихъ и плата
за трудъ и другимъ въ 1879-мъ г.

Наименование служащихъ и рабочихъ по ихъ спе- циальностямъ.	Число ихъ.	Плата одному.				Сумма.
		Въ годъ или мѣсяцъ.	Насвоихъ или хозяйскихъ харчахъ.	на на на	на на на	

Откуда полу-
чается сырой ма-
териалъ.

Гдѣ сбываются
произведенія.

Съ кус въ2барш.	ка	50
	отъ	75
до	и отъ	1
и отъ	2	—
Отъ	80	—
до	150	—
150		

Прижа получается съ
Норской и Локаловской—
Ярославскаго уѣзда, Зо-
товской — Нерехтскаго
уѣзда, Кеминской — Рос-
товскаго и другихъ Рос-
сийскихъ фабрикъ.

Полотна сбываются въ
С.-Петербургѣ, но самое
большое количество въ
Москвѣ.

№№ по порядку.	Названіе фабрикъ и заводовъ, гдѣ они находятся и кому принадлежать.	Годъ открытія.	Предметы производствъ на фабрикахъ и заводахъ.	ВЫРАБОТАНО		
				Въ 1879 году.		
				Количество.	Цѣна.	
Рубл.	К.	Рубл.				
				Кусковъ по 25 арш. въ кускѣ.	3а арш.	
			2 арш. № 6	230	—	42 2,415
			» » 7	180	—	38 1,530
			» » 8	200	—	36 1,800
			1¼ арш. № 20.	10	—	84 210
			» » 18.	20	—	75 375
			» » 17.	250	—	70 4,375
			» » 16.	220	—	66 3,575
			» » 15.	1,550	—	52 20,160
			» » 1.	1,500	—	46 17,250
			» » 2.	3,400	—	40 34,000
			» » 3.	3,100	—	37 23,675
			» » 4.	5,300	—	32 42,400
			» » 5.	3,600	—	29 26,100
			» » 6.	2,600	—	27 17,560
			» » 7.	2,600	—	25 26,250
			» » 8.	1,500	—	23 8,635
			» » 9.	400	—	21 2,100
			Итого.	27,680	—	— 241,575

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

РОССІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

В. П. БЕЗОБРАЗОВА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

МОСКОВСКАЯ (ЦЕНТРАЛЬНАЯ) ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ.

ЧАСТЬ III.

(КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНІЯ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1889.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

РОССІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

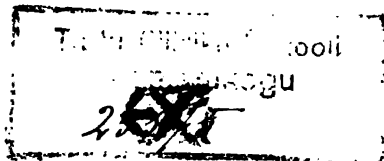
В. П. БЕЗОБРАЗОВА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

МОСКОВСКАЯ (ЦЕНТРАЛЬНАЯ) ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ.

ЧАСТЬ III.

(КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНІЯ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1889.

ИЗДАНИЕ
Департамента Торговли и Мануфактуръ.

Въ типографіи В. Безобразова и Комп. (Вас. Остр., 8 линія, № 45).

ОГЛАВЛЕНІЕ

III ЧАСТИ.

ГЛАВА VI.

Костромская губернія	СТР. 1
Общій очеркъ Костромской губерніи. — Мѣсто, занимаемое ею на территоріи Россіи. — Ея заселеніе. — Отличительныя черты Костромской исторіи и народнаго характера. — Три различныя полосы въ Костромской губ. — Пространство. — Почва, климатъ и другія физико-географическія условія. — Народонаселеніе, его распредѣленіе, движеніе и составъ. — Землевладѣніе. — Пути сообщеній. — Народное хозяйство; разныя виды промышленной дѣятельности.	

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Наблюденія и соображенія В. П. Безобразова относительно дѣйствія новыхъ фабричныхъ узаконеній и фабричной инспекціи	1
I. Вступленіе	—
II. Общій законъ о наймѣ рабочихъ на фабрики и за- воды 3 Іюня 1886 г.	26

III. Правила о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ 3 Іюня 1886 г. (введенныя въ дѣйствіе въ губерніяхъ С.-Петербургской, Московской и Владимірской)	стр. 50
IV. Постановленія о несовершеннолѣтнихъ и женщинахъ, работающихъ на фабрикахъ	88
V. Общее заключеніе	109
II. Очеркъ условій благосостоянія и заработковъ сельскаго народонаселенія въ Костромской губерніи В. Г. Пирогова	129

VI.

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНІЯ *).

Общій очеркъ Костромской губерніи. — Мѣсто, занимаемое ею на территоріи Россіи. — Ея заселеніе. — Отличительныя черты костромской исторіи и народнаго характера. — Три различныя полосы въ Костромской губ. — Пространство. — Почва, климатъ и другія физико-географическія условія. — Народонаселеніе, его распредѣленіе, движеніе и составъ. — Землевладѣніе. — Пути сообщеній. — Народное хозяйство; разные виды промышленной дѣятельности.

Въ хронологической послѣдовательности нашихъ разсѣдовъ съ 1879 г., за описанною нами передъ симъ Ярославъ

*) Литературныя источники для изученія Костромской губерніи довольно многочисленны. Мы назовемъ здѣсь лишь важнѣйшія изданія, которыя относятся до всей губерніи и которыми мы пользовались для настоящаго нашего очерка. Сочиненія, относящіяся къ отдѣльнымъ мѣстностямъ и предметамъ будутъ названы въ своемъ мѣстѣ. Полная библіографія Костромской губ. до 60-хъ годовъ находится въ Географическо-Статистическомъ Словарѣ Россійской Имперіи П. П. Семенова, Т. II, 1865 г. («Костромская губернія») и въ сочиненіи Я. Крживоболоцкаго, Костромская губернія, Спб. 1861 г. (Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи, собранныя офицерами Генеральнаго Штаба), стр. I—II.

Вышеупомянутая статья въ *Геогр.-Статис. Словарь* заключаетъ въ себѣ краткое, но полное описаніе Костромской губ. во всѣхъ отношеніяхъ. Сочиненіе Я. Крживоболоцкаго, принадлежитъ къ наилучшимъ статистическимъ работамъ офицеровъ Генеральнаго Штаба и представляетъ собою самое подробное описаніе Костромской губ. со всѣхъ сторонъ. Хотя оно отстало отъ изслѣдованій, сдѣланныхъ въ этой губерніи въ послѣднее 25-лѣтіе, и

лавскою губерніей, *) слѣдуетъ ближайшая и родственная ей Костромская. Согласно принятому нами порядку, мы должны сдѣлать сперва общій очеркъ природы, исторіи и народной жизни Костромской губ. Этотъ очеркъ мы представимъ въ самомъ краткомъ видѣ, лишь на сколько онъ необходимъ, чтобы служить почвою и рамкою для описанія нашего путешествія и нашихъ личныхъ наблюденій, составляющихъ главную задачу настоящаго изданія. Мы укажемъ при этомъ только на отличительныя особенности Костромской губ., какъ въ московской области, такъ въ сродственной группѣ губерній (Московская, Ярославская, Владимірская, Костромская); общія черты ихъ, свойственныя также и этой гу-

отъ вывѣшняго ея экономическаго положенія, но по многочисленности собранныхъ въ немъ всякаго рода данныхъ, оно служитъ до сихъ поръ важнымъ источникомъ свѣдѣній о Костромской губерніи. Не столь подробно, но полное описаніе Костромской губ., въ новѣйшее время, сдѣлано *М. Раевскимъ* въ «Спискѣ населенныхъ мѣстностей» (изд. Центр. Статист. Комитета), «XVIII, Костромская губ., 1877 г.». Этотъ трудъ отличается многими достоинствами. *С. М. Соловьева*, *Исторія Россіи*.—*Д. Иловайскою*, *Исторія Россіи*, Т. I, ч. 2, и Т. II, Москва 1880—1884.—*Забѣлина*, *Взглядъ на развитіе Московскаго единодержавія (Историческій Вѣстникъ, 1881)*.—*Замысловскою*, *Герберштейна* и его историко-географическія извѣстія о Россіи, съ приложеніемъ матерьяловъ для историко-географическаго атласа Россіи XVI в.—*Матерьялы для Статистики Костромской губерніи*, издаваемыя Костромскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, подъ редакціей его Секретаря *В. Г. Пирогова*, семь выпусковъ, Кострома, 1870—1887. Это изданіе, принадлежащее къ наилучшимъ въ Россіи мѣстнымъ статистическимъ работамъ, доставляетъ нынѣ не только самый драгоценный матерьялъ для изученія Костромской губ., но также важное пособие для ознакомленія съ народнымъ бытомъ и условіями промышленности всей московской области. Кромѣ трудовъ самаго *В. Пирогова*, одного изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ нашихъ статистиковъ, въ этомъ изданіи помѣщаются работы многихъ другихъ мѣстныхъ наблюдателей и дѣятелей. Свѣдѣнія, издаваемыя Костромскимъ Статистическимъ Комитетомъ, цѣнны въ особенности потому, что они собираются не обыкновеннымъ официальнымъ и полицейскимъ путемъ, а основаны большею частью на личныхъ наблюденіяхъ мѣстныхъ жителей и специалистовъ. Сверхъ того, они неограничиваются сухими цифрами и таблицами, а представляютъ много общихъ выводовъ, обобщеній и описаній, которыя годны не для однихъ справокъ, подобно большинству нашихъ статистическихъ работъ, а

*) См. Т. II, стр. 328.

берніи, были описаны нами раньше *). Свѣдѣнія, излагаемая въ этомъ очеркѣ должны также пополнить общую картину губерніи относительно тѣхъ мѣстностей, которыя мы не успѣли лично посѣтить. **).

Мѣсто, занимаемое Костромскою губ. (между 56° 39' и 59° 39' сѣверной широты и между 57° 51' и 65° 37' восточной долготы) на территоріи Россіи, характеризуется тѣмъ, что она принадлежитъ къ прибрежнымъ губерніямъ Волги, на пространствѣ верхняго ея теченія (до устья Оки) и къ самымъ кореннымъ великорусскимъ краямъ, — къ землямъ, занятымъ Славянами при первыхъ князьяхъ.

Между составными частями московской промышленной области, Костромская губ. всего болѣе простирается на сѣ-

также читаются съ интересомъ. Многолѣтняя дѣятельность г. Пирогова тѣмъ болѣе заслуживаетъ уваженія, что онъ располагаетъ для нея самыми не значительными денежными средствами; костромское земство не слѣдуетъ доброму примѣру другихъ земствъ, тратящихъ значительныя суммы на статистическія изслѣдованія своихъ губерній и ничего не расходуетъ на статистику, кромѣ обязательныхъ 2,000 рубл. въ годъ на содержаніе Губерн. Статистич. Комитета. Къ настоящему изданію прилагается составленный для насъ В. Г. Пироговымъ въ 1879 г. и пересмотрѣнный имъ нынѣ промышленный очеркъ Костромской губ. Сверхъ того, см. *В. Г. Пирогова*, Очеркъ состоянія земледѣльческой промышленности въ Костромской губ. (въ Статист. Сборникѣ А. С. Гацисскаго, Нижній-Новгородъ, 1875). — Описаніе Кустарной промышленности Костромской губ. разныхъ авторовъ въ Трудахъ Комиссіи Кустарной промышленности, Вып. IX, 1883. *А. Тумло*, Кустарная промышленность Костромской губ., въ томъ же изданіи, Вып. XIII и XIV, 1885. Этотъ послѣдній обширный и превосходный трудъ, основанный на личныхъ мѣстныхъ изысканіяхъ, исчерпываетъ свѣдѣнія обо всѣхъ кустарныхъ промыслахъ Костромской губ. — *Побѣдоносцева и Бабста*, Письма о путешествіи Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Москва, 1864, Гл. V, VI и VII. — *Виктора Раюзина*, Волга, С.-Петербургъ, 1890, Т. I. — *Нейндардта*, Путеводитель по Волгѣ. Спб. 1862 г. — Отчеты Костромской Губернской и Уѣздныхъ Земскихъ Управъ. — *О. Ф. Штукенберга*, Статистическіе труды, описаніе Костромской губ. Спб., 1858 г. (тутъ резюмированы всѣ печатные источники до 1858 г.). — *Haxthausen*, Etudes etc. IV. Ch. IX (изъ всѣхъ посѣщенныхъ имъ губерній, авторъ всего менѣе говоритъ о Костромской).

*) См. ч. I гл. 1 и ч. II гл. V стр. 243—250.

**) Поэтому объ этихъ мѣстностяхъ будетъ сказано нами въ общемъ очеркѣ нѣсколько болѣе, тѣмъ о посѣщенныхъ нами краяхъ, подробное описаніе которыхъ будетъ сдѣлано внослѣдствіи въ разсказахъ о нашихъ поѣздахъ.

верь ея; сѣверо-восточная часть составляетъ самую сѣверную окраину этой области, даже выходящую, и по своей природѣ (лѣсной) и по народному быту, за ея общіе географическіе и экономическіе предѣлы. Поэтому Костромская губ. есть во многихъ отношеніяхъ переходная полоса между центральною промышленною областью и крайнимъ сѣверомъ Россіи, ея лѣсною областью (Вологодскою и Архангельскою губ.), которая собственно уже начинается въ сѣверо-восточной части Костромской губ.

Большая ея часть (кромѣ сѣв.-вост. края) принадлежала къ ростово-суздальской землѣ, къ этому первоначальному историческому зерну, изъ котораго выросло Московское Государство. Юго-западная ея часть, по правую сторону Волги (уѣзды Нерехотскій и Юрьевецкій, и расположенные на этой сторонѣ части уѣздовъ Костромскаго и Кинешемскаго), старѣйшая относительно славяно-русской колонизации, входила издавна въ составъ ростово-суздальской области. Но все таки даже въ древнѣйшихъ своихъ частяхъ (юго-западной и с.-западной) Костромская губ. представляется исторически самымъ молодымъ, позже населеннымъ и позже обрусеннымъ краемъ ростово-суздальской области. Здѣсь вовсе нѣтъ, на памяти исторіи, такихъ первобытныхъ центровъ населенія и исторической жизни, какими славилась эта область, въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній Ярославской и Владимірской, на первоначальной финской и позднѣйшей славяно-русской почвѣ (каковы Ростовъ, Суздаль, Муромъ). И долго послѣ, во всемъ дальнѣйшемъ историческомъ ходѣ русскаго государства, территорія Костромской губ., по крайней мѣрѣ, въ большей ея части, была исторически отсталою сравнительно съ его главными историческими и торговыми центрами. Даже на своей картѣ Московіи XVI столѣтія, Герберштейнъ обозначаетъ на всемъ пространствѣ Костромской губ. только одинъ городъ Кострому. Хотя въ позднѣйшее время она тѣсно примкнула къ Московскому Государству, прини-

мала близкое участіе въ важнѣйшихъ его событіяхъ и нынѣ большая часть ея народонаселенія живетъ самою бойкою фабричною и промышленною жизнью Россіи, однако до сихъ поръ ея сѣверо-восточные лѣсные края такіе глухіе и мало населенные, какихъ уже давно нигдѣ больше не найдется въ московской промышленной области; въ нихъ до сихъ поръ продолжается колонизація, о которой давно нигдѣ нѣтъ болѣе помину въ нашей области. Здѣсь въ этихъ пустынныхъ с.-в. краяхъ Костромской губ. еще продолжаютъ расчистка лѣсовъ и заселеніе, которыя напоминаютъ о давно прошедшемъ, за нѣсколько столѣтій назадъ, всего ростово-суздальскаго края, —этой лѣсной полосы Россіи того времени, къ которой принадлежала большая часть всей московской области.

Поэтому ничего подобнаго соціально-экономическимъ явленіямъ, происходящимъ въ Костромской губ. (на ея лѣсномъ пространствѣ), нельзя встрѣтить нигдѣ въ другой мѣстности московской промышленной области. Эти явленія культуры и народнаго хозяйства, которыя мы ближе узнаемъ впоследствии и которыя давно исчезли не только въ западной Европѣ, но и во всѣхъ другихъ краяхъ этой полосы Россіи, — ближайшей по промышленному характеру и быту массы ея народонаселенія къ западной Европѣ, — эти явленія придаютъ особую фizioномію Костромской губерніи въ ряду всѣхъ губерній нашей центральной области.

При разнородности физико-географическихъ, отчасти и историческихъ, элементовъ вошедшихъ въ составъ этой губерніи, она подобно большинству нашихъ губерній, не представляетъ собою цѣльной и обособленной естественной географической и бытовой единицы. Поэтому ея территория дѣлилась неоднократно въ исторіи между разными административными единицами Россіи. Однако бoльшая часть нынѣшняго пространства Костромской губерніи довольно однородна въ географическомъ и историческомъ отношеніяхъ, и бoльшая

часть ея народонаселенія составляет исторически выработавшійся, путемъ общаго экономическаго быта и также совмѣстной административной жизни, однородный этнологическій типъ; хотя этотъ типъ одинаковъ съ народонаселеніемъ другихъ губерній московской области, — въ особенности Ярославской, Владимірской и Московской, — но онъ имѣетъ свои нѣкоторыя особыя черты, о которыхъ свидѣтельствуютъ уже костромской народный говоръ, весьма различный со смежными губерніями.

Мы коснемся исторіи Костромской губ. лишь въ самыхъ крупныхъ ея чертахъ, — на сколько она, съ одной стороны, была обусловлена природою страны и потому ее характеризуетъ, а съ другой стороны, на сколько эта исторія, своими общими результатами, имѣла вліяніе на нынѣшнюю жизнь губерніи и ея народную дѣятельность.

Вмѣстѣ со всею московскою областью, первобытная историческая почва пространства, занимаемаго Костромскою губ. была *финская*. Это пространство, также какъ и Ярославская, Владимірская и Московская губерніи, было заселено народомъ финскаго племени, называвшемся *Мерею*, который вмѣстѣ со всѣми отраслями этого племени славяне прозывали *чудью*. Оба слова и «меря» и «чудь», также какъ и финскіе или мерянскіе корни и звуки встрѣчаются во множествѣ разныхъ географическихъ названій по всей этой губерніи. Названіе «Кострома» признаютъ финскаго происхожденія. Эта столь отдаленная отъ насъ историческая почва, только весьма недавно подвергшаяся изслѣдованіямъ и обѣщающая много любопытныхъ открытій въ будущемъ, имѣетъ не одно только научное значеніе, а должна объяснить многое въ нынѣшней жизни нашего народа. Изъ сочетанія (ассимиляціи) финскаго и славянскаго племень, происшедшаго тѣмъ или другимъ путемъ, образовались тотъ великорусскій племенной типъ и языкъ, которые всего чище и ярче проявляются въ Костромской и смежной съ нею группѣ губерній. Хотя во

всемъ народонаселеніи Костромской губ., безусловно великорусскомъ (за исключеніемъ ничтожныхъ инородческихъ поселеній позднѣйшаго времени, — 300 Татаръ подъ Костромою, переселенныхъ сюда изъ Ярославской губ. въ 1761 г., и 2000 черемисъ, вѣроятно забредшихъ сюда изъ Казанской и Вятской губ.), не замѣтно ни малѣйшихъ финскихъ элементовъ, но во многихъ народныхъ обычаяхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ находятъ до сихъ поръ слѣды мерянскаго быта.

Не только о доисторическомъ финскомъ періодѣ этого края, но даже и о позднѣйшихъ временахъ его обрусенія и даже о среднихъ его вѣкахъ (X—XIV), когда Костромская губ. вошла непосредственно въ русло исторіи ростово-суздальской области, и затѣмъ Владимірскаго и Московскаго княжествъ, сохранилось несравненно менѣе историческихъ извѣстій и документовъ (напр. совсѣмъ нѣтъ мѣстныхъ лѣтописей, кромѣ незначительныхъ галицкихъ), чѣмъ по всѣмъ другимъ краямъ московской области. Многое происходившее на территоріи Костромской губ. даже въ средніе вѣка, въ исторіи Костромскаго и Галицкаго княжествъ, напр. въ генеалогіи ихъ князей, остается темнымъ и совсѣмъ неизвѣстнымъ.

Эта скудость историческихъ свѣдѣній едва ли случайная и едва ли она не объясняется культурною отсталостью костромскаго края и блѣдною ролюю, которую онъ игралъ не только въ доисторической, но и въ первоначальной исторической жизни какъ ростово-суздальской земли, такъ и московской области, и даже гораздо позднѣе. Если приволжскія мерянскія поселенія здѣсь, какъ и въ другихъ частяхъ верхней и средней Волги, вели, какъ предполагаютъ, оживленную торговлю между Новгородомъ, ростово-суздальскими городами и Болгарами, то нѣтъ извѣстій о сколько нибудь значительныхъ здѣсь мерянскихъ центрахъ и городахъ. Предположеніе о томъ, что нынѣшнее предмѣстье Костромы, на

правомъ берегу Волги, называемое *Городищемъ*, откуда будто бы была Кострома перенесена (Юріемъ Долгорукимъ?) на лѣвый берегъ, было сперва мерянскимъ городомъ, — все это предположеніе весьма гадательно; въ первые вѣка русской государственной исторіи и ославяненія костромскаго края, и даже гораздо позже онъ долго остается на самомъ заднемъ планѣ нашей главной исторической сцены. Еще въ XIV столѣтіи было на сѣверѣ Костромской губ. много язычниковъ, надъ обращеніемъ которыхъ въ христіанство трудились сподвижники православной церкви (Св. Авраамій Чухломскій). Наиболѣе древніе центры населенія и города Костромской губ., — Кострома, Нерехта, Галичъ, очевидно названный по имени южнаго славянскаго Галича, — дѣлаются извѣстны только въ XIII столѣтіи. Какъ уже было нами говорено, берега Волги, опустошаемые въ тѣ времена всякаго рода хищниками, — новгородскою повольницею, Болгарами, часто посѣщавшими костромскія побережья, — были неудобны для возникновенія многочисленныхъ и торговыхъ центровъ; они возникали и богатѣли, хотя и вблизи отъ Волги, но въ сторонѣ отъ нея, въ болѣе спокойныхъ мѣстахъ. Потому самыя значительныя средоточія и финновъ (мерянъ) и первоначальныхъ славянъ были расположены внутри Ярославской и Владимірской губерній.

Большая или меньшая древность культуры и народонаселенія страны есть сама по себѣ, независимо отъ всякихъ другихъ условій ея природы и жизни, факторъ ея большей или меньшей цивилизованности, — какъ мы неоднократно объ этомъ говорили. Дѣйствіе этого фактора отзывается въ теченіи многихъ вѣковъ и даже тысячелѣтій. Чѣмъ долѣе продолжается заселеніе страны и экстензивность ея культуры, тѣмъ медленнѣе успѣхи ея просвѣщенія и народнаго хозяйства. Мы настаиваемъ на этомъ вопросѣ по отношенію къ Костромской Губерніи потому, что имъ многое объясняется въ нынѣшнемъ ея положеніи и въ характерѣ ея на-

родонаселенія. Она заселилась и промышленные и административные ея центры (за исключеніемъ не большой юго-западной окраины, на правомъ берегу Волги) развились гораздо позднѣе всѣхъ другихъ краевъ московской области. Только къ XVII вѣку народонаселеніе распространилось по всѣмъ частямъ Костромской губ. *). Только въ XVIII вѣкѣ образовались города (Ветлуга и Варнавинъ) въ глухомъ приветлужскомъ краѣ. Нѣкоторыя его части заселяются еще до сихъ поръ и въ нихъ еще продолжается экстенсивная первобытная культура, — вырубка, выжиганіе и корчеваніе лѣсовъ подъ пашни. Позднѣйшій ходъ историческихъ событій также мало благопріятствовалъ успѣхамъ костромской земли. Потому то, надо думать, что не смотря на самое тѣсное историческое сродство, сосѣдство и сходство костромскаго народонаселенія съ владимірскимъ и ярославскимъ, первое отличается, при иныхъ нравственныхъ своихъ преимуществахъ, грубостью, простотою, такъ называемою *сиростью* и нѣкоторою меньшею умственною развитостью (за исключеніемъ бывалыхъ людей въ мѣстностяхъ отхожихъ промысловъ). Тѣмъ не менѣе, при всѣхъ этихъ отгѣнкахъ, это народонаселеніе все-таки того-же типа и стоитъ вообще на томъ-же высокому уровнѣ физическихъ и душевныхъ силъ, принадлежа къ одному и тому-же племенному корню и получивъ уже нѣкоторыя задатки культуры на родинѣ первыхъ насельниковъ Костромской губ.

Первоначальное славянское населеніе было здѣсь несомнѣнно тождественное съ Ростово-Суздальскимъ и потому новгородскаго происхожденія **). Переселенцы, охочіе люди, шли сюда отчасти прямо съ верховьевъ Волги, изъ Новго-

*) См. подробности свѣдѣнія о заселеніи края въ статьѣ г. Раевскаго (въ спискѣ населенныхъ мѣстностей). Мы изыскаемъ преимущественно изъ нея настоящія наши данныя.

**) См. въ ч. II, гл. V настоящаго изданія о колонизаціи ростово-суздальской земли.

родскихъ владѣній, главнѣйше же вѣроятно изъ ростово-суздальской земли, непосредственною частью которой представляется изначала юго-западная окраина Костромской губ., на правомъ берегу Волги, согласно всѣмъ извѣстиямъ ранѣе всѣхъ заселенная. Исконное сродство костромскаго края съ ростово-суздальскимъ доказывается нѣкоторыми общими въ нихъ географическими названіями и общими промышленными занятіями жителей, существующими издревле въ южной и юго-западной частяхъ Костромской г., напр. ткачествомъ.

Впослѣдствіи колонизація продолжалась въ западной и сѣверо-западной частяхъ губерніи, по сѣвернымъ притокамъ Волги, которыхъ здѣсь много, — главнѣйше по Костромѣ, — проникая далѣе въ пригалицкій край, черезъ притокъ Костромы Вексу, вытекающую изъ галицкаго озера.

Позднѣе колонизація распространилась все болѣе и болѣе на востокъ, слѣдуя также по теченію рѣкъ, — Немдѣ, Унжѣ и наконецъ Ветлугѣ. Эта колонизація шла по этимъ рѣкамъ едва ли не преимущественно съ Сѣвера на Югъ, къ Волгѣ, въ которую онѣ впадаютъ. Въ этомъ послѣднемъ движеніи, кромѣ ростовцевъ и суздальцевъ, шедшихъ сюда такъ сказать обходомъ черезъ сѣверныя части губерніи (съ юго-запада къ сѣверо-востоку и оттуда обратно къ югу, къ Волгѣ) позже принимаютъ также участіе совершенно однородные по племени переселенцы съ сѣвера, изъ новгородскихъ владѣній, изъ Устюга (по Сухонѣ), вошедшаго впослѣдствіи въ Ростовское Княжество, и изъ Вятки (по Ветлугѣ). Воды были какъ извѣстно главными, или даже исключительными, путями для насельниковъ въ древней Россіи. Теченіемъ рѣкъ и ближайшими къ нимъ мѣстами опредѣлялся тогда выборъ наиболѣе удобныхъ или наиболѣе выгодныхъ земель; при этомъ первомъ условіи, принималась конечно въ соображеніе и болѣе плодородная почва. Въ этомъ порядкѣ, слѣды котораго очевидны до сихъ поръ въ Костромской губ., идетъ ея заселеніе въ теченіи вѣковъ. Къ этимъ первоначальнымъ и

главнымъ условіямъ, направлявшимъ колонизацію, присоединились позже другія причины возникновенія населенныхъ мѣстъ въ другихъ направленіяхъ (см. ниже).

Если мы нѣсколько распространяемся относительно этихъ историческихъ указаній на ходъ колонизаціи въ давно прошедшее время, то это не потому только, что они интересны для теоріи первоначальнаго заселенія новыхъ странъ, для исторіи поземельной собственности и ренты, но также и потому, что историческая послѣдовательность заселенія Костромской губ. обусловила собою, какъ послѣдовательность приближенія разныхъ ея мѣстностей однихъ за другимъ къ центрамъ историческаго движенія торговли и культуры, такъ и большую или меньшую населенность и степень промышленнаго развитія разныхъ ея частей до самаго настоящаго времени. Нынѣшняя общая картина большей или меньшей плотности населенія въ разныхъ уѣздахъ Костромской губ. вполне соответствуетъ въ общихъ чертахъ той-же ея картинѣ въ XVI столѣтіи, когда опредѣлились результаты главныхъ первоначальныхъ токовъ колонизаціи. Въ общемъ, ходъ ея сперва заселилась юго-западная окраина губерніи, потомъ западъ, сѣверъ и наконецъ востокъ.

Сверхъ описаннаго наиболѣе древняго заселенія края добровольными переселенцами или охочими людьми, искавшими новыхъ земель и болѣе простора, шла какъ вездѣ у насъ, еще колонизація княжеская, военная, и также монастырская. Та и другая не вполне и не вездѣ совпадаютъ съ первоначальнымъ движеніемъ заселенія. Князья строили города, какъ центры управленія и также и главнѣйше какъ укрѣпленныя мѣста противъ набѣговъ хищниковъ, — сперва Болгарь и потомъ Татарь, и собирали народъ въ эти мѣста. Впрочемъ построеніе князьями городовъ и укрѣпленій также сосредоточивалось болшею частью въ наиболѣе населенныхъ мѣстностяхъ. Такъ возникли Кострома и Галичъ. Монастыри же, которые сдѣлались съ XIV столѣтія значительными спо-

собами заселенія, сперва доставляя убѣжище противъ грабителей и военныхъ набѣговъ, а впослѣдствіи дѣлаясь средоточіями торговли и селившихся около нихъ слободъ, строились преимущественно въ глухихъ, пустынныхъ мѣстахъ. Такъ, возникло нѣсколько монастырей на крайнемъ сѣверѣ Костромской губ., напр. вблизи отъ Чухломскаго озера, обитель построенная Св. Аврааміемъ, ученикомъ Пр. Сергія Радонежскаго, прославившемся въ костромской исторіи. Достопамятнымъ въ исторіи всего нашего сѣверо-востока Св. Макаріемъ построенъ монастырь въ лѣсныхъ дебряхъ на Унжѣ, сдѣлавшійся въ XVIII вѣкѣ городомъ (Макарьевомъ); г. Варнавинъ, на Ветлугѣ первоначально былъ монастыремъ. Въ Костромской губерніи было построено вообще много монастырей, и между прочимъ въ особенности учениками и сподвижниками Пр. Сергія. Это послѣднее обстоятельство безъ сомнѣнія много содѣйствовало сближенію костромской земли съ московскою, въ которой обитель Пр. Сергія (Троице-Сергіевская Лавра) играла первенствующую не только духовно-церковную, но и политическую роль, и которой костромская земля такъ легко и быстро подчинилась. Сооруженіе монастырей много содѣйствовало къ заселенію и просвѣщенію отдаленныхъ и пустынныхъ пространствъ Костромской губ.

Гораздо позже, — съ XVII столѣтія, — возникла еще колонизація особаго рода: стали укрываться въ непроходимыхъ лѣсахъ восточной части Костромской губ. (напр. по р. Керженцу) *) раскольники и бѣглецы крѣпостные люди. Наконецъ, въ новѣйшее время, до освобожденія крестьянъ, дѣйствовалъ еще другой особый видъ заселенія: помѣщики принудительно переселяли своихъ крестьянъ на пустопорожня земли также преимущественно въ наименѣ населенной восточной части.

*) Эта мѣстность составляетъ продолженіе описаннаго нами ранѣе (см. т. II, гл. IV) лѣснаго раскольничьяго края въ Нижегородской губ. Семеновскомъ уѣздѣ.

Всѣ упомянутые особые виды переселеній и возникновенія новыхъ поселковъ и центровъ общественной жизни хотя и были весьма отличны, по своимъ мотивамъ и направленіямъ, отъ первоначальнаго главнаго движенія переселенцевъ, совершенно добровольнаго, побуждаемаго цѣлями промышленными, — исканіемъ новыхъ, болѣе просторныхъ земель, — зачавшагося въ доисторическое время и продолжающагося въ Костромской губ. до сихъ поръ, но всѣ упомянутые другіе виды переселеній нисколько не нарушали главнаго движенія, отклоняясь отъ него только въ отдѣльныхъ пунктахъ, по разнымъ неправильнымъ и кривымъ линіямъ, подобно всѣмъ явленіямъ жизни. Въ общемъ своемъ результатѣ всѣ эти отклоненія колонизаціи соотвѣтствовали общему историческому ходу заселенія Костромской губерніи отъ юго-запада и запада къ востоку. Согласно этому общему ходу заселенія костромской земли, издавна образовалось въ ней, какъ было видно выше, два главныхъ центра народонаселенія и исторической жизни, — Кострома и Галичь, — на двухъ оконечностяхъ ея главнаго первоначальнаго воднаго пути (отъ Волги по р. Костромѣ и Вексѣ до Галичскаго озера), соединяющаго сѣверъ губерніи съ югомъ и съ Волгою и проходящаго по самой заселенной изстари и нынѣ западной части губерніи, ближайшей къ главнымъ средоточіямъ московской области и русскаго государства, — къ Москвѣ и Петербургу. Эти два центра, — Кострома и Галичь, — остаются и до сихъ поръ первенствующими въ двухъ важнѣйшихъ, наиболѣе промышленныхъ и наиболѣе заселенныхъ полосахъ губерніи.

Государственная исторія костромскаго края возникла въ началѣ XII вѣка, съ переходомъ сѣверо-восточной Руси или росто-суздальской земли, — въ удѣль Юрія Долгорукаго, сына Владиміра Мономаха (еще при жизни послѣдняго). Юрій Долгорукій, надо думать, былъ первымъ устройте-лемъ костромскаго края, хотя слѣды его дѣятельности здѣсь не такъ

исторически замѣтны и достовѣрны какъ въ другихъ краяхъ ростово-суздальской земли. Ему приписывается основаніе Костромы (по мнѣнію Татищева въ 1152, но это опровергнуто), какъ города (см. выше), и съ еще меньшею достовѣрностью основаніе Галича. Кострома въ первые упоминается въ лѣтописяхъ только подъ 1214 г., и около того-же времени Галичь. Въ теченіи долгаго времени, около столѣтія, послѣ водворенія рода Юрія Долгорукаго въ сѣверо-восточной области, до начала XIII столѣтія нѣтъ помину о костромскомъ краѣ въ ходѣ историческихъ событій. Въ началѣ XIII вѣка, Кострома и Галичь были вмѣстѣ съ Ростовомъ отданы Великимъ Княземъ Владимірскимъ Всеволодомъ III (Большое Гнѣздо) въ удѣлъ сыну его Константину и потому вошли формально въ территорію Княжества Ростовскаго. Впослѣдствіи образовалось, какъ особый удѣлъ, въ томъ-же княжескомъ родѣ самостоятельное Костромское Княжество, раздѣлившееся потомъ (около половины XIII столѣтія) на два отдѣльныхъ княжества, — Костромское и Галицкое; между ними раздѣлились всѣ волости приблизительно на юго-западѣ губерніи и с.-западѣ; востокъ былъ еще неизвѣстенъ.

Насъ не можетъ интересовать внѣшняя исторія костромской земли въ періодъ такъ называемый удѣльный, весьма сходная своими княжескими усобицами съ исторіею всѣхъ другихъ земель московской области. Мы укажемъ только на внутреннее содержаніе костромской исторіи, на сколько оно выражаетъ собою общій историческій характеръ этой земли.

Внѣшняя исторія Костромскаго и Галицкаго княжествъ, — политическая и военная, — до окончательнаго торжества Москвы и устройства Московскаго государства совершенно однородна съ исторіею всѣхъ другихъ удѣльныхъ княжествъ, окружавшихъ Москву: тѣже споры и междуусобныя войны князей за старѣйшинство въ родѣ, за первенствующій великокняжескій столъ (сперва Владимірскій,

потомъ Московскій), тѣ-же войны противъ владычества Татаръ и Москвы. Но Костромскіе и Галицкіе князья скорѣе только участвовали во всѣхъ этихъ браняхъ вмѣстѣ съ другими удѣльными князьями, нежели предводительствовали ими или сами подымали ихъ для своихъ собственныхъ личныхъ цѣлей. Они выказали несравненно менѣе энергіи и честолюбія, чѣмъ другіе сосѣдніе съ Москвою князья; въ борьбѣ съ нею они не проявили собою ничего подобнаго замысламъ и притязаніямъ княжествъ Тверскаго, Рязанскаго, Нижегородскаго, даже Ярославскаго. Потому на территоріи Костромской губ. не произошло ничего подобнаго ожесточеннымъ княжескимъ боямъ, рѣшавшимъ судьбу русскаго государства, какіе мы видѣли (см. ч. II, между прочимъ стр. 259) въ ростово-суздальской земли, въ предѣлахъ Ярославской и Владимірской губ. Только однажды костромской князь (Василій Ярославовичъ), и то случайно, по праву старшинства въ родѣ, по мимо прямой своей воли и на самое короткое время (въ теченіи шести лѣтъ 1270—1276) занималъ великокняжескій (Владимірскій) престоль, и Кострома, изъ которой онъ не выѣзжалъ, была въ теченіи этихъ 6 лѣтъ столицею великокняжескою, — столицею сѣверо-восточной Руси или «всей Россіи» того времени (Кіевъ отступилъ уже тогда на задній планъ исторіи). Это краткосрочное величіе Костромы прошло безъ всякаго слѣда и забыто. Послѣ этого Костромское Княжество принадлежало въ разнымъ удѣламъ; нѣсколько болѣе продолжительную самостоятельность выказало Галицкое княжество. Ранѣе и легче всѣхъ другихъ земель сѣверо-восточной Руси, Костромское и Галицкое Княжества вошли въ составъ Великаго Княжества Московскаго при Іоаннѣ Калитѣ, первомъ собирателѣ земли русской и основателѣ Московскаго Государства (1328—1341 гг.); Галичъ былъ имъ просто купленъ, какъ Угличъ и Бѣло-озеро. Приобрѣтеніе всего пространства костромскихъ и галицкихъ волостей, — около

средняго теченія Волги,—было весьма важно для усиленія могущества Калиты, такъ какъ оно занимало срединное положеніе, лежало между Тверью и Нижнимъ Новгородомъ, княжествами верхней и нижней Волги, которыя упорно держались, въ то время, своей государственной самостоятельности и добивались даже господства; сверхъ того, это пространство открывало для Мосевы свободный путь къ далекимъ сѣвернымъ краямъ *). Въ Костромѣ и Галичѣ хотя и оставались удѣльные князья, но безъ всякой политической самостоятельности, какъ подручные Великихъ Князей Московскихъ, подобно многимъ другимъ князьямъ.

Въ видѣ совершеннаго исключенія изъ всей своей исторіи, костромская земля, цѣлое столѣтіе спустя, выступила, и то въ лицѣ Галицкихъ князей, а не Костромскихъ, и города второстепеннаго значенія, на первую сцену междуусобныхъ княжескихъ браней, посреди которыхъ сложилось Московское Государство,—выступила съ притязаніями на московскій престоль. Мы говоримъ объ ожесточенной борьбѣ (1433—1450) В. К. Василя Темнаго съ своимъ дядей, княземъ Галицкимъ Юріемъ Дмитріевичемъ (сыномъ Дмитрія Донскаго получившаго отъ него въ удѣль Галичъ) и его сыномъ Дмитріемъ Шемякою, оставившаго по себѣ навсегда злую память въ преданіяхъ русскаго народа (Шемякинъ судъ). Эта эпоха, вмѣстѣ съ гораздо позднѣйшею, — поставленіе, на царство Михаила Федоровича (въ Ипатьевскомъ монастырѣ подъ Костромою), — единственная, въ которыхъ событія мѣстной костромской исторіи были всероссійскими. Упомянутая борьба Галицкихъ князей съ Василемъ Темнымъ, завершившаяся сраженіемъ подъ Галичемъ, была тѣмъ болѣе знаменательна въ нашей исторіи, что она была послѣднимъ междуусобіемъ въ родѣ московскихъ князей (Іоанна Калиты) и послѣднею изъ удѣльныхъ распрей, въ уничто-

*) См. *Забѣлина*, Взгляды на Московское единодержавіе стр. 509.

женіи которыхъ заключалось торжество московскаго единодержавія. Галицкіе князья боролись за принципъ удѣльнаго періода, — право на великокняжескій престолъ старшаго въ родѣ, родовое начало, — противъ новаго московскаго начала наслѣдованія по прямой линіи (отъ отца къ старшему сыну). Исторической сила этого новаго начала и историческая смерть стараго всего явственнѣе выказались въ этой послѣдней борьбѣ: Галицкіе князья послѣ своихъ неоднократныхъ побѣдъ надъ московскими войсками, несмотря на свои союзы съ другими удѣльными князьями и землями, могли удержаться на московскомъ престолѣ только на мѣсяцы и даже только дни (Шемяка). В. К. Московскій Василій Темный одолѣлъ ихъ, не обладая никакими особенными личными дарованіями и даже послѣ своего ослѣпленія. За него и за новый государственный порядокъ стояла земля, всѣ лучшіе элементы русскаго общества того времени, имѣя во главѣ своей духовенство. Отъ удѣльныхъ междоусобій давно устала русская земля, въ особенности сѣверо-восточная, всего больше нуждавшаяся въ гражданскомъ мирѣ для своего промышленнаго труда (какъ мы говорили объ этомъ ранѣе).

Историческіе памятники (едва ли не единственные), сохранившіеся въ Костромской губ. послѣ всѣхъ бывшихъ въ ней опустошеній, — развалина дворца Дмитрія Шемяки въ Галичѣ и Ипатьевскій монастырь въ Костромѣ, — въ двухъ главныхъ историческихъ ея пунктахъ, до сихъ поръ составляющихъ два главныхъ средоточія ея жизни, въ двухъ разнородныхъ ея полосахъ, свидѣтельствуютъ о двухъ единственныхъ историческихъ событіяхъ, принадлежащихъ къ ряду первенствующихъ событій нашей исторіи, совершившихся на костромской территоріи. Мы разумѣемъ «единственныхъ» лишь въ томъ смыслѣ, что на самой костромской территоріи произошли рѣшающія дѣйствія этихъ событій и что въ нихъ костромскому народонаселенію при-

шло играть самую видную роль, но какъ оно, такъ и его земля (по крайней мѣрѣ наиболѣе населенная западная и юго-западная половина) *участвовали* во всѣхъ историческихъ движеніяхъ и удѣльнаго періода и московскаго. Интересно, что эти два событія, на сколько въ нихъ дѣйствовали костромскіе (въ томъ числѣ галицкіе) люди были совсѣмъ противоположнаго историческаго свойства (см. еще объ этомъ ниже): въ одномъ, давалась центробѣжными силами Руси послѣдняя битва противъ ея государственнаго единства, въ другомъ, это единство и могущество центростремительныхъ силъ нашего народа заявили себя самымъ торжественнымъ образомъ. Но тутъ только наружное противурѣчіе.

Споръ Галицкихъ князей, Юрія Дмитріевича и его сыновей, съ Московскимъ княземъ, въ срединѣ XV вѣка, былъ рѣзкимъ и единственнымъ исключеніемъ изъ общаго теченія всей многовѣковой исторіи костромской земли. Вмѣстѣ со всею ростово-суздальскою областью, она принимала близкое участіе во всѣхъ движеніяхъ и потрясеніяхъ какъ удѣльнаго, такъ и московскаго періодовъ нашей исторіи, но это участіе было болѣе пассивное, чѣмъ активное. Это отчасти согласнo съ господствующимъ характеромъ костромскаго народонаселенія, менѣе энергичнаго и менѣе предприимчиваго, сравнительно съ сосѣдними краями того-же племени и типа. Костромская земля составляла къ тому-же самую сѣверную окраину ростово-суздальской области, отдаленную отъ главнаго театра исторіи тѣхъ временъ. Удѣльныя междуусобія, предпріятія князей въ разныхъ областяхъ Руси, тотъ или другой характеръ ихъ дѣятельности нельзя объяснять исключительно ихъ личными свойствами: общее направленіе ихъ дѣйствій много, если и не исключительно, зависѣло отъ окружающей среды и природы. Мы уже говорили раньше о рѣзкомъ различіи характера дѣятельности князей того-же рода и крови въ южной Россіи, и сѣверо-восточной, въ Кіевѣ,

Суздаль и Владимірѣ. Окружающія условія природы и общества тѣмъ болѣе должны быть принимаемы въ соображеніе при объясненіи дѣйствій князей въ разныхъ княжествахъ и областяхъ, что принадлежа къ одному и тому-же роду они непрерывно переходили съ одного стола на другой. Поэтому внѣшняя исторія Костромскаго и Галицкаго Княжествъ не маловажна для характеристики внутренней жизни и народонаселенія костромской земли. Упомянутая бурная эпоха галицкой исторіи едва-ли даже составляетъ исключеніе въ общемъ теченіи этой жизни, если принять въ соображеніе, что Галицкій князь Юрій Дмитріевичъ, получившій Галичъ въ удѣлъ отъ своего отца Дмитрія Донскаго, и отличавшійся вообще предприимчивымъ духомъ (его походъ на Казань) и его буйные сыновья были здѣсь пришлецами и нивоймъ образомъ не могли заимствовать свои наклонности отъ окружающаго общества. Къ тому-же, на сколько можно судить по историческимъ описаніямъ этой эпохи, само мѣстное народонаселеніе не принимало живаго участія въ подвигахъ своихъ князей и легко поворилось московской власти, какъ безпрекословно покорялось ей и раньше и позже.

Общій *пассивный* ходъ костромской исторіи объясняется, можетъ быть, прежде всего, характеромъ самаго народонаселенія, его покорнымъ и смиреннымъ духомъ, также какъ этотъ послѣдній объясняется отчасти общимъ характеромъ историческихъ событій здѣсь совершившихся. Упомянутый народный духъ былъ обусловленъ можетъ быть также тѣмъ, что хотя костромское народонаселеніе одного и того-же новгородскаго корня вмѣстѣ съ ростово-суздальскимъ, но оно не прямо сюда перешло изъ Новгорода, а уже значительно переродилось въ ростово-суздальской землѣ, откуда главнѣйше колонизировался костромской край. Общее направленіе политическихъ событій заключалось здѣсь въ удачахъ, наносившихся костромскому краю изъ другихъ земель,

а не въ ударахъ и враждебныхъ дѣйствіяхъ, исходившихъ изъ этого края за его предѣлы. Здѣсь вообще не шло той борьбы, какая была въ другихъ сосѣднихъ краяхъ, а только испытывались народомъ ея опустошенія. Оба историческихъ элемента, — самыя событія, слагающіяся изъ причинъ и вѣшнихъ и внутреннихъ, и народный характеръ, — находятся между собою во взаимодействіи. Въ связи съ исключительными бурными катастрофами, разразившимися изъ Галича въ XV вѣкѣ, должно упомянуть о народномъ характерѣ всей тяготящей къ нему сѣверо-западной части Костромской губ.; онъ гораздо болѣе боекъ, чѣмъ въ другихъ ея частяхъ, и главнѣйше обусловленъ издавна господствующими здѣсь отхожими промыслами. Слабость активной борьбы въ костромской странѣ во время средневѣковаго броженія и противъ новыхъ государственныхъ началъ, зачинавшихся во Владимірѣ и потомъ въ Москвѣ, едва ли не слѣдуетъ объяснить всего болѣе отсутствіемъ здѣсь самыхъ дѣятельныхъ элементовъ нашей средневѣковой борьбы: вѣчь и строптиваго боярства, которое то помогало князьямъ въ ихъ военныхъ предпріятіяхъ, то сопротивлялось имъ. Объ этихъ двухъ историческихъ элементахъ ничего не слышно въ историческихъ извѣстіяхъ объ этой странѣ. Гораздо позже среднее помѣстное дворянство сильно размножилось въ Костромской губ., но оно мало имѣетъ общаго съ древнимъ боярствомъ.

Можно сказать, что центростремительный государственный духъ и патриотическая безмятежная преданность общему русскому отечеству и законной власти издавна отличали костромское народонаселеніе, неизмѣнно продолжались въ теченіи вѣковъ и запечатлѣлись во многихъ событіяхъ костромской исторіи. Не случайно, а вѣроятно вслѣдствіе особенной вѣрности костромскихъ гражданъ, Кострома служила неоднократно убѣжищемъ для московскихъ государей, посреди разныхъ опасностей, хотя было много другихъ болѣе

безопасныхъ и скрытыхъ мѣсть. Такъ, удалился въ Кострому съ своимъ семействомъ и дворомъ В. К. Дмитрій Донской въ 1383 г. во время похода Тохтамыша на Москву; точно также удалился сюда В. К. Василій Дмитріевичъ, въ 1409 г., во время похода Эдигея на Москву; и наконецъ Кострома прославилась, доставивъ убѣжище родоначальнику нынѣ царствующаго дома. И въ новѣйшее время, тотъ-же духъ преданности престолу и самоотверженія на пользу отечества воодушевляли всегда всѣ слои костромскаго народонаселенія; какъ съ самаго начала государственной жизни въ сѣверо-восточной Россіи, такъ и до самыхъ новѣйшихъ дѣй, костромичи не колеблясь противустояли всѣмъ врагамъ Россіи, участвовали во всѣхъ патріотическихъ движеніяхъ къ ихъ отраженію и воспринимали на себя всѣ ихъ удары. Какъ костромскія полчища бились во всѣхъ бояхъ Руси противъ Татаръ (въ Куликовской битвѣ) и потомъ Казани, противъ Поляковъ и Самозванцевъ въ смутную эпоху начала XVII стол., въ возстаніи и походѣ Минина и Пожарскаго къ освобожденію Москвы, съ такимъ-же усердіемъ ставили они ополченія въ новѣйшія войны императорскаго періода (въ 1812 г. и въ первую восточную войну при Императорѣ Николаѣ I, въ 1855 г.). Во время хаотическаго состоянія русскаго общества, въ смутную эпоху начала XVII стол., Кострома только на одно мгновеніе была вовлечена обманомъ въ руки Тушинскаго вора (второго Самозванца), но за то вслѣдъ за тѣмъ, въ 1612 г., она энергически воспротивилась повелѣнію московской боярской думы признать власть королевича Владислава и выслала въ Москву свое ополченіе противъ Поляковъ. Какъ только въ 1774 г. распространился слухъ о возстаніи Пугачева, такъ все населеніе Костромскаго уѣзда, куда можно было ожидать его набѣга по Волгѣ, вооружилось по собственному почину и образовало настоящее войско для отпора ему.

Однородныхъ чертъ въ этомъ направленіи много въ костромской исторіи.

Въ силу того-же характера миролюбія и государственной благонадежности народонаселенія Костромской губ., сохранившагося до нашихъ дней, въ ея отдаленные и глухіе города были ссылаемы новѣйшіе наши бунтари и злоумышленники противъ государственнаго порядка. Ничего не было слышно о какихъ-либо подобныхъ злоумышленіяхъ и агитаціяхъ въ средѣ самого костромскаго народонаселенія. Посреди тишины и спокойствія, господствующихъ повсемѣстно въ этомъ краѣ, не смотря на бойкія приволжскія мѣстности, не было ни въ массѣ народонаселенія, ни въ высшихъ сословіяхъ ни малѣйшихъ противуправительственныхъ движеній или порывовъ.

Упомянемъ здѣсь кстати, мимоходомъ, что вслѣдствіе случайностей исторіи, какъ и всякой дѣйствительной жизни, съ Костромскою губерніей, вопреки ея основному историческому характеру, связаны, кромѣ Дмитрія Шемяки, еще два историческихъ имени, оставившихъ за собою память о самыхъ смутныхъ событіяхъ и потрясеніяхъ нашей исторіи.

Чернецъ Чудовскаго московскаго монастыря Гришка (въ міру Юрій) Отрепьевъ, прославленный или лучше обезславленный (впрочемъ по заблужденію времени *), подъ именемъ Дмитрія Самозванца, былъ боярскій сынъ Костромской губ. и уроженецъ Галича.

Первый извѣстный предокъ Бориса Годунова татарскій мурза Четь водворился въ 1330 г. въ Костромѣ, подлѣ которой на правомъ берегу р. Костромы, построилъ обитель во имя живоначальной Троицы съ придѣлами Св. Ипатію и Апостолу Филипу. Исторической судьбѣ угодно

*) Новѣйшими историческими извѣстіями кажется окончательно доказано, что подъ именемъ царевича Дмитрія (Самозванца) было подослано Польшею со-всѣмъ другое лице.

было, чтобы именно в этой Ипатьевской обители, обустроенной и украшенной которой усердно заботились роды Годуновых и самъ Борисъ Годуновъ (а съ него началась смута в Россіи), послужилъ убѣжищемъ для перваго государя дома Романовыхъ, поставленіемъ котораго здѣсь на царство закончилось смутное время.

Вслѣдствіе всего описаннаго выше хода исторической жизни этой губерніи и ея особеннаго срединнаго мѣстоположенія, она едва-ли не сильнѣе всѣхъ другихъ краевъ Московской области подвергалась, в теченіи многихъ вѣковъ, всякимъ вражескимъ и разбойничьимъ опустошеніямъ (за исключеніемъ нашествія Наполеона в 1812 г.). Послѣ новгородскихъ, болгарскихъ и всякихъ другихъ хищническихъ набѣговъ (преимущественно на волжскіе берега), она много пострадала отъ войнъ удѣльнаго періода, в особенности же отъ разореній татарскихъ полчищъ (считаютъ 15 татарскихъ нашествій), казанскихъ татаръ, легко проникавшихъ по многочисленнымъ протокамъ Волги в глубь страны, и наконецъ поляковъ и литовцевъ и всякаго разбойничьяго сброда, сопутствовавшаго имъ и самозванцамъ в смутную эпоху XVII столѣтія. Всѣ эти погромы, продолжавшіеся в теченіи нѣсколькихъ столѣтій, парализировали развитіе народнаго хозяйства и просвѣщенія; благоустройство городовъ, неоднократно разрушенныхъ, могло начаться только съ конца XVII столѣтія. Не уцѣлѣло памятниковъ и сооружений старины, кромѣ нѣкоторыхъ ихъ развалинъ и болѣе или менѣе вѣроятныхъ слѣдовъ (подобно дворцу Шемяки в Галичѣ и дому Михаила Ѳедоровича в с. Домнинѣ).

Всѣ историческіе факты, относящіеся къ Костромской губ. (интересующіе только специалистовъ, за исключеніемъ развѣ крамолы Дмитрія Шемяки, принадлежащей скорѣе къ московской, чѣмъ къ мѣстной исторіи), совершенно подавлены великимъ событіемъ принятія всероссійскаго престола Михаиломъ Ѳедоровичемъ, 14 Марта 1613 г.,

въ Ипатьевскомъ монастырѣ, куда къ нему явилась депутация изъ Москвы отъ всенароднаго собора, избравшаго его на царство. Съ этимъ событіемъ, составившимъ переломъ въ исторіи русскаго государства и его возродившимъ, соединены неразрывно и на вѣки Кострома и Костромская губ. въ понятіяхъ всякаго русскаго, даже совсѣмъ не образованнаго. Воспоминаніе объ немъ живо до сихъ поръ въ сознаніи каждаго костромича и оно какъ будто всюду носится въ костромскомъ воздухѣ. Соединеніе этого событія съ именемъ Костромы и Костромской земли не случайно. Въ Костромской губ. были вотчины Романовыхъ и ихъ было кажется нѣсколько. Въ эпоху всеобщей смуты и войны, отрокъ Михайль Ѳедоровичъ съ своею матерью нашли вѣрное убѣжище въ одной изъ этихъ вотчинъ (с. Домнинѣ въ южной части Буйскаго уѣзда, близъ притока Костромы Шачи) и потомъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ посреди, безмятежнаго и преданнаго престолу костромскаго народонаселенія. Слишкомъ извѣстный подвигъ Ивана Сусанина, крестьянина д. Деревнищъ (нынѣ Деревенки), сосѣдней съ Домнинымъ (близъ с. Молвитина на р. Мечѣ, въ Буйскомъ уѣздѣ) оправдалъ надежду на безопасность этого убѣжища. Послѣ избранія Михаила Ѳедоровича, польскія шайки (по мнѣнію С. М. Соловьева *), воровскія казахи, дѣйствовавшія подъ рукою поляковъ) розыскивали его, для его убѣненія; Сусанинъ, взятый ими въ проводники, завелъ ихъ въ противоположную отъ Домнина сторону, въ непроходимое до нынѣ Исуповское болото, около границъ Галицкаго уѣзда, и былъ ими за это убитъ **). Этотъ геройскій подвигъ олицетворяетъ

*) Костомаровымъ было выражено мнѣніе, что этотъ подвигъ не историческій фактъ, а мѣстная легенда, вслѣдствіе которой состоялись будто бы царскія грамоты, одарившія потомство Сусанина; это мнѣніе было опровергнуто, между прочимъ С. М. Соловьевымъ. До сихъ поръ, на мѣстѣ живы народныя преданія о Сусанинѣ и его подвигѣ.

***) Исторія Россіи, Т. IX, стр. 7.

собою, вмѣстѣ съ общимъ русскимъ народнымъ духомъ, въ частности историческій характеръ костромскаго народонаселенія. Геніяльное произведеніе Глинки, положившее начало самостоятельной и строгой русской музыкальной школы, обезсмертило на всегда самоотверженіе Сусанина; опера «жизнь за Царя» непрерывно, въ самыхъ очаровательныхъ формахъ, рисуется передъ публикой, не только русской, но теперь и всесвѣтной, картину костромской сельской жизни.

Грамотами Михаила Ѳедоровича въ 1619 г. внуки Сусанина (сыновья единственной его дочери Антонида Сабининой) со всѣмъ ихъ нисходящимъ потомствомъ подъ наименованіемъ «бѣлопашцевъ» *) (сосѣди зовутъ ихъ бѣлянами) были пожалованы землею (половиною д. Деревнищъ) въ ихъ собственность и освобождены отъ всякихъ государственныхъ податей и повинностей, съ тѣмъ, чтобы къ нимъ и къ ихъ селенію не прикасались ни какія власти: «ни воеводамъ ни сыщикамъ не вѣзжать, и ни кому ни для какихъ дѣлъ не посылать своихъ посланныхъ». Въ 1633 г. с. Домнино и Деревнищи были отданы московскому Новоспасскому монастырю на поминовеніе души Царицы Марфы (матери Михаила Ѳедоровича), а потомки Сусанина были переселены въ Костромской уѣздъ, въ пожалованную имъ пустошь *Коробово*, гдѣ они живутъ до сихъ поръ въ деревнѣ этого наименованія, размножившись до 200 душъ. Всѣ упомянутыя привилегіи потомковъ Сусанина были впоследствии подтверждены Императорами Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, Екатериною II и наконецъ Николаемъ I (въ 1837 г.), который пожаловалъ имъ еще казенной земли, вслѣдствіе ихъ постоянныхъ жалобъ на свою нищету **). Селеніе по-

*) Т. е., бѣлены отъ податей.

***) См. подробности историческія свѣдѣнія о потомкахъ Сусанина въ статьѣ В. И. Вешнякова «Бѣлопашцы и бѣльные вотчинники и крестьяне» (Журн. Мин. Госуд. Имуществъ, 1859 г. № 5). Къ сожалѣнію, намъ не удалось посѣтить с. Коробово, въ которомъ могутъ быть сдѣланы весьма любопытныя наблюденія; но мы имѣемъ вѣрныя объ немъ свѣдѣнія отъ лицъ его знающихъ.

томковъ Сусаннина, какъ бы совсѣмъ выдѣленное изъ государства, пользуется безусловною автономіей, не только административною, но почти государственною; единственное исключеніе сдѣлано въ новѣйшее время въ пользу воинской повинности, которая на него распространена. Никакихъ властей это селеніе не знаетъ, кромѣ костромскаго Губернатора, личному наблюденію котораго оно поручено. Въ высшей степени интересно и поучительно, что совсѣмъ привилегированное государственное положеніе этого поселенія и щедрая милости Государей, внушенная весьма естественнымъ чувствомъ, не послужили ему къ пользѣ: посреди всего окружающаго народонаселенія Коробово отличается особенно нищетою, лѣнностью и нравственною испорченностью своихъ жителей и совершенною неурядицею въ ихъ бытѣ. И это не случайно, а какъ нельзя болѣе естественно.

Въ основаніе описанія Костромской губерніи, къ которому мы теперь переходимъ, нужно положить раздѣленіе ея на нѣсколько разнородныхъ естественныхъ полосъ, не вполне совпадающихъ съ границами ея 12-ти уѣздовъ (Костромской, Нерехотскій, Кинешемскій, Юрьевецкій, на юго-западѣ; Солигаличскій, Чухломскій, Буйскій, Галичскій, на с.-западѣ, и Кологривскій, Макарьевскій, Варнавинскій и Ветлужскій, на востокѣ), на которые нынѣ она дѣлится въ административномъ отношеніи. Эти полосы нужно всегда имѣть въ виду при всякомъ взглядѣ на эту губернію. Разнородность ея частей, уже явствовавшая изъ историческаго ея сложенія, была причиною тому, что эти полосы долго принадлежали къ разнымъ административнымъ единицамъ государства. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ, на нынѣшней территории губерніи были двѣ области (или чети?) Галицкая (преимущественно сѣверная часть) и Костромская (южная и приволжская). При раздѣленіи Россіи въ 1708 г., на 9 громаднхъ губерній, разныя части Костромской губ. были отнесены къ губерніямъ:

Московской, Архангелогородской (большая часть) и Казанской. При вторичномъ раздѣленіи на одинадцать губерній въ 1719, сохранилось тоже дѣленіе (за исключеніемъ Кинешмы, приписанной къ С.-Петербургской губерніи въ составѣ ея Ярославской провинціи); части вошедшія въ Московскую губ. названы Костромскою провинціей, а вошедшія въ Архангелогородскую — Галицкою. Во всѣхъ этихъ дѣленіяхъ отражается древнее разграниченіе Галицкихъ и Костромскихъ волостей. Въ 1778 г., образовано безусловно въ нынѣшнихъ предѣлахъ Костромской губерніи, Костромское намѣстничество, переименованное впоследствии (въ 1797 г.) въ губернію.

Не пускаясь въ дробныя дѣленія, какихъ можно сдѣлать множество и какія излишни для общаго обзоренія Костромской губ., ее должно раздѣлить на три полосы: *) юго-западную, сѣверо-западную и восточную. Эти три полосы рѣзко между собою различны, по совокупности признаковъ: главнѣйше народно-хозяйственныхъ, также историческихъ и отчасти физико-географическихъ. *Первая*, юго-западная, полоса занимаетъ все пространство губерніи по правую сторону Волги, распространяясь на нѣкоторомъ, но недалекомъ разстояніи отъ нея, и на лѣвомъ берегу. Сюда входятъ весь Нерехотскій уѣздъ, южныя половины Костромскаго и Кинешемскаго и Юрвецкскій. Эта полоса, примыкающая къ Владимірской губ. и къ Ярославской совершенно сливается съ ними характеромъ и занятіями жителей; въ ней господствуютъ, даже въ сельскомъ народонаселеніи, *фабричная промышленность* и разные кустарные деревенскіе промыслы. Нѣкоторыя здѣсь мѣстности (Вичугскій край въ Кинешемскомъ уѣздѣ и Нерехотскій), съ которыми мы ближе ознакомимся впоследствии, принадлежатъ къ *самымъ фабрично-промышленнымъ* въ Россіи. Народная жизнь и занятія

*) Ср. Очеркъ В. Г. Пирогова. (Прилож. II).

на самых берегахъ Волги подобны тому, что уже было сказано нами объ этихъ берегахъ на всемъ ея среднемъ теченіи. *Во второй*, сѣверо-западной, полосѣ принадлежать преимущественно Буйскій, Галичскій, Солигаличскій и Чу-хломскій уѣзды; ея самую характеристическую черту составляютъ *отхожіе промыслы*, издавна здѣсь существующая. Въ этой полосѣ, въ эпоху крѣпостнаго права, было особенно много помѣщичьихъ имѣній, съ тяжкими барщинами и высокими оброками, для взиманія которыхъ помѣщики содѣйствовали развитію отхожихъ промысловъ; они, съ одной стороны, облегчали для крестьянъ уплату высокихъ оброковъ, а съ другой, служили имъ средствомъ избѣгать барщинскія работы. Эта полоса, вслѣдствіе дальнихъ отхожихъ промысловъ, имѣть, въ отличіе отъ первой, мало сродства съ сосѣдними губерніями и тяготеетъ къ другимъ краямъ Россіи, главнѣйше къ столицамъ, и въ особенности къ Петербургу. Между этими двумя полосами должно отличить не обширную промежуточную мѣстность, въ сѣверной части Костромскаго уѣзда, и, средней и сѣверной Буйскаго, занимающуюся главнѣйше хлѣбопашествомъ. Наконецъ, *третья*, восточная полоса, *тсная*, занимаетъ большую половину губерніи,—уѣзды Макарьевскій, Кологривскій, Ветлужскій и Варнавинскій. Здѣсь народонаселеніе занимается преимущественно, а во многихъ мѣстностяхъ исключительно, *тсными* промыслами, и отчасти земледѣліемъ. Само собою разумѣется, что между всѣми этими полосами не можетъ быть въ точности опредѣленныхъ границъ и что онѣ различаются только по характеристическимъ чертамъ, господствующимъ въ *большей части* земель, въ нихъ входящихъ. Въ каждой полосѣ, найдутся особыя мѣстности, отличныя отъ общаго ея характера. Такимъ образомъ, есть во всѣхъ полосахъ мѣстности, въ которыхъ народонаселеніе занимается преимущественно хлѣбопашествомъ; напр., кромѣ вышеобозначенныхъ, въ уѣздѣ Кологривскомъ, по р. Межѣ, и въ Ветлужскомъ, около границъ

хлѣбороднаго Яранскаго уѣзда Вятской губ. Есть особая *льноводныя* мѣстности преимущественно въ уѣздахъ Костромскомъ, Нерехотскомъ, Кинешемскомъ, Юрьевецкомъ и Макарьевскомъ. Много другихъ характеристическихъ чертъ, кромѣ выше указанныхъ, отличаютъ части губерніи, въ большей или меньшей степени входящія въ эти три ея полосы: первая, какъ мы уже видѣли, исторически старѣйшая и наиболѣе густо населенная; за нею слѣдуетъ въ этомъ отношеніи вторая, и наконецъ — самая юная и наименѣе населенная третья, до сихъ поръ заселяющаяся. Въ Костромской губерніи много рѣзкаго разнообразія и даже контрастовъ природы и народнаго быта (по крайней мѣрѣ въ нынѣшнемъ ихъ видѣ); напр. фабричный Вичугскій районъ, составляющій продолженіе Иваново-Шуйскаго (во Владимірской губ.) и преисполненный крайняго индустріализма или оживленныя пристани на Волгѣ и дѣвственные непроходимые лѣса *) и пустыни въ Приветлужьѣ. Однако-же эта губернія составляетъ одно цѣлое, несовсѣмъ искусственно соединенное въ одну административную единицу: она была въ самомъ началѣ своей исторической жизни нераздѣльной костромскою землею, какъ особая колонія ростово-суздальской области, и теперь она составляетъ своеобразное переходное пространство между центральной фабричною и сѣвѣрною лѣсною областями Россіи, — уже давно сжившееся вмѣстѣ. Какъ она ни обширна и разнообразна, ее было бы почти невозможно раздѣлить, за исключеніемъ развѣ южной части, на правомъ берегу Волги, которая гораздо болѣе родственна Владимірской губ., чѣмъ всѣмъ остальнымъ частямъ Костромской.

Теперь мы сдѣлаемъ бѣглый очеркъ физико-географическихъ и соціальныхъ (въ томъ числѣ главнѣйше экономическихъ) условій жизни этой губерніи.

*) Лѣса эти однако сильно истреблены и разрѣжены въ послѣднее время.

Костромская губернія, занимая 74.423 кв. версты (84.694 кв. километра), принадлежит въ крупнымъ губерніямъ. Изъ 50 губерній Европейской Россіи, только двѣнадцать обширнѣе Костромской; но изъ этихъ 12 крупнѣйшихъ нашихъ губерній инны (каковы Архангельская, Астраханская, Вологодская, Оренбургская, Пермская) заключаютъ въ себѣ громадныя пространства совсѣмъ не населенныя. Костромская губ. самая обширная между губерніями, плотно населенными (отъ 50 до 10 душъ на кв. версту), за исключеніемъ только Новгородской губ. Между губерніями московской промышленной области, Костромская губернія далеко превосходитъ пространствомъ всѣ прочія; инны—почти вдвое (Владимірскую, Рязанскую, Ярославскую, Смоленскую), другія (Калужскую, Московскую, Тульскую)—даже почти втрое. Можно сказать, что не только въ московской области, но во всей своей категоріи губерній,—центральныхъ и промышленныхъ,—Костромская губернія самая обширная. Въ этомъ просторѣ одна изъ немаловажныхъ ея особенностей, обусловливающихъ собою какъ дальнѣйшее ея экономическое развитіе, такъ и управленіе. Пространство Костромской губ. почти втрое больше Бельгіи, въ два съ половиною больше Нидерландовъ и не много менѣе Португаліи.

Пространство каждаго ея уѣзда весьма неодинаково; самые обширные уѣзды—Кологривскій, Ветлужскій, Макарьевскій и Варнавинскій,—далеко, въ нѣсколько разъ, превосходятъ всѣ прочіе. Вслѣдствіе этихъ-то уѣздовъ, составляющихъ наиболѣе юную, восточную лѣсную часть Костромской губ., характеръ которой нами былъ описанъ, и происходитъ необыкновенная обширность этой губерніи.

Вся поверхность Костромской губ. представляетъ собою равнину, типически выражая собою нашу сѣверо-восточную равнину Европы. То что народъ называетъ здѣсь горами ничто иное какъ незначительные холмы, тянущіеся, по обы-

чаю нашихъ рѣкъ, на правыхъ берегахъ Волги, Унжи и Ветлуги и также около Галицкаго озера. Эти послѣднія, такъ называемыя Галицкія высоты (Свинныя горы), обращаютъ на себя вниманіе своею крутостью въ иныхъ мѣстахъ, придающею имъ живописность. Эти высоты отроги возвышенностей, идущихъ отъ Алаунскаго подъема на востокъ къ Уралу, подъ названіемъ сѣверныхъ уваловъ, около границъ Костромской губ. по Вологодской и составляющихъ водораздѣлъ между бассейнами С. Двины и Волги. Такимъ образомъ Костромская губ., и въ орографическомъ отношеніи составляетъ сѣверную окраину нашей центральной равнины.

Въ геологическомъ отношеніи *), Костромская губернія принадлежитъ почти вся къ *Пермской* (или лучше *тріасовой*) формациі, вмѣстѣ съ Ярославскою и Нижегородскою (также Вологодскою, Вятскою и Пермскою), въ отличіе отъ всѣхъ остальныхъ губерній московской области, лежащихъ на каменноугольной формациі. Юрекая формациа входитъ клиномъ съ сѣверо-востока, начинаясь отъ Ледовитаго океана и доходя до Волги (въ Кинешемскомъ и Юрьеveckомъ уѣздахъ); она преимущественно тянется непрерывною узкою полосою по теченію Унжи, встрѣчаясь въ видѣ исключенія и въ другихъ мѣстахъ. Какъ главныя породы пермской формациі являются красныя *глины*, послужившія во многихъ мѣстностяхъ къ развитію горшечнаго производства, остающагося впрочемъ въ первобытномъ видѣ. Къ той же формациі принадлежатъ многочисленныя соляныя источники, которыми прежде славилась многія мѣста въ Костромской губ. (между прочимъ, какъ видно изъ самыхъ названій, Посадъ Большія Соли на р. Солоницѣ, притокѣ Волги въ Костромскомъ уѣздѣ, другія мѣста по теченію этой рѣки и г. Солигаличъ);

*) См. *Ликторскаго*, Геологическія экскурсіи по губ. Ярославской и Костромской (Труды Яросл. Стат. Ком., вып. VI).

но по неизвѣстнымъ причинамъ разработка ихъ прекратилась еще въ началѣ XVIII столѣтія. Въ новѣйшее время въ разныхъ мѣстахъ той-же формаціи открыты минеральные цѣлебные источники, но изъ нихъ только одинъ (соляной и слабый желѣзный) въ Солигаличѣ послужилъ къ устройству лѣчебнаго заведенія въ 1858 г. Черезъ 8 лѣтъ заведеніе это было закрыто, вслѣдствіе весьма ограниченнаго пріѣзда иногородныхъ въ такое отдаленное мѣсто, при крайне плохихъ дорогахъ Костромской губ. Къ пермской же фаунѣ принадлежитъ отличный извѣстнякъ, отправляемый въ значительномъ количествѣ изъ Солигалича, по Костромѣ и Волгѣ, въ разные города; извѣстковый промыселъ издавна даетъ заработки значительному числу Солигаличскаго крестьянскаго народонаселенія *). Юрскія породы изобилуютъ, въ Макарьевскомъ и Кинешемскомъ у., сѣрнымъ колчеданомъ, давшимъ поводъ къ устройству вблизи химическихъ заводовъ.

Почва Костромской губ. вообще не плодородна; въ ней господствуетъ суглинокъ съ разными оттѣнками глинистой, песчаной и болотной земли. Эта почва благоприятна только для хвойнаго лѣса.

Согласно географическому положенію Костромской губ. (сѣверному и восточному) и общимъ климатологическимъ условіямъ восточной Европы, климатъ этой губерніи вообще значительно суровѣе (средняя годовая температура Костромы $+2\frac{1}{2}^{\circ}$), чѣмъ всей остальной части московской области, и даже суровѣе, чѣмъ ближайшихъ къ ней Ярославской и Владимірской губерній. Различіе разумѣется заключается главнѣйше въ средней годовой и зимней температурѣ, нежели въ лѣтней, которая почти одинакова во всей московской области. Въ климатическомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, Костромская губ. составляетъ переходъ

*) См. В. Митинскаго, Извѣстковый промыселъ въ Солигаличскомъ уѣздѣ. Матеріалы для статистики Костром. г., Влп. VI, 1884).

отъ центральной къ сѣверной Россіи. Но этимъ характеромъ отличаются преимущественно сѣверная часть губерніи и также восточная, которая преимущественно вслѣдствіе своихъ лѣсовъ гораздо холоднѣе остальныхъ частей, въ особенности юго-западной (на правомъ берегу Волги), совсѣмъ сходной съ Ярославскою и Владимірскою губерніями. Эти климатическія условія, гораздо менѣе благоприятныя, въ большей части губерніи, чѣмъ въ другихъ краяхъ московской области, вліяютъ на растительность почвы и на все развитіе хозяйства.

Вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій почвы и климата флора Костромской губ. весьма не богата; ей свойственны только самыя грубыя растенія, какъ домашнія, такъ и дикія. Даже хлѣбопашественныя произведенія, обычныя во всей нашей центральной области, — рожь, овесъ, ячмень, ленъ, — возвращаются здѣсь съ малымъ успѣхомъ, зависящимъ впрочемъ также отъ плохаго состоянія земледѣлія. Плодовые деревья требуютъ здѣсь особенно тщательнаго ухода и сбереженія на зиму. Господствующія лѣсныя породы главнѣйше хвойныя: ель (въ особенности) и сосна, и также отчасти береза и осина. Всѣ другія болѣе нѣжныя породы попадаютъ только изрѣдко и спорадически.

Главное естественное богатство края составляютъ лѣса. Хотя они значительно истребляются (см. ниже) въ новѣйшее время, но ничего, подобнаго, даже приближающагося къ обилію лѣсныхъ запасовъ Костромской губ., нѣтъ во всѣхъ прочихъ краяхъ московской области (даже въ Нижегородской губ.). Вслѣдствіе промышленнаго развитія этой губерніи и близости ея лѣсовъ отъ притоковъ Волги, они составляютъ важное ея преимущество въ промышленномъ отношеніи передъ всѣми другими краями Россіи и передъ другими губерніями московской области. Кромѣ трехъ самыхъ лѣсныхъ губерній Европейской Россіи, — Олонецкой, Архангельской, Вологодской, — составляющихъ нашу сѣверную лѣсную область, Костромская губернія вмѣстѣ съ Вятскою имѣетъ наибольшее

количество лѣсовъ сравнительно со своимъ общимъ пространствомъ; въ Костромской губ. они исчисляются приблизительно въ 67% всего пространства (въ Вятской 68%). *) Эта цифра вѣроятно далеко отстоитъ отъ дѣйствительности. Послѣ всѣхъ бывшихъ лѣсоистребленій, — къ тому же самыхъ беспорядочныхъ (см. ниже) — продолжающихся десятилѣтъ, нѣтъ точныхъ опредѣленій занимаемыхъ лѣсами площадей. Кромѣ опустошенныхъ мѣстъ, есть мѣста вновь заросшія. Какъ уже было упомянуто, густота лѣса и количество его относительно пространства непрерывно возрастаютъ отъ запада къ востоку, въ трехъ районахъ, болѣе и болѣе лѣсныхъ: 1) приблизительно въ западныхъ частяхъ Кологривскаго и Макарьевского уѣздовъ, до р. Унжи, — унженскій край; 2) въ восточной части двухъ названныхъ уѣздовъ и западныхъ Варнавинскаго и Ветлужскаго, до р. Ветлуги, и 3) въ восточной полосѣ этихъ двухъ уѣздовъ, — Заветлужьѣ. Этотъ послѣдній край самый лѣсной и всего менѣе изслѣдованный; въ немъ могутъ найтись мѣстности, совсѣмъ непосѣщенныя людьми. Такова вообще сѣверная, самая лѣсистая часть Заветлужья, покрытая дремучимъ боромъ, наименѣе тронутымъ вслѣдствіе своей отдаленности отъ Волги и рынковъ.

Фауна обыкновенная, свойственная сѣверной Россіи. Количество звѣрей (бѣлка, заяцъ, медвѣдь, лисица, волкъ, и на восточной окраинѣ, лось и олень) и птицъ (тетеревъ, рябчикъ, куропатка, утка, куликъ, бекасъ), еще значительно, хотя оно стало уменьшаться съ истребленіемъ лѣсовъ. Замѣчаютъ, что количество рыбы, которою были богаты многочисленныя воды Костромской губ., уменьшилось вслѣдствіе развитія пароходства.

Лѣса Костромской губ. поддерживаютъ обиліе ея водъ, которыя составляютъ другое важное ея естественное богат-

*) См. Вильсона, Объясненіе къ хозяйственно-статистическому атласу Европейской Россіи (М-ва Гос. Имущ.). Спб. 1869, стр. 479.

ство, въ особенности нинѣ съ развитіемъ парокходства. Вся она лежитъ въ рѣчной системѣ Волги и ея притоковъ (наиболѣе многочисленныхъ и значительныхъ съ сѣвера). Количество всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ, протекающихъ по губерніи, насчитывается до 300. Но сверхъ значительности этого количества водъ, сѣтъ которыхъ покрываетъ всю губернію, это водное ея богатство усиливается еще тѣмъ, что черезъ нее протекають, пересѣкая все ея пространство отъ сѣвера къ югу, два изъ важнѣйшихъ, почти первоклассныхъ притока Волги, — Унжа (около 500 верстъ теченія) и Ветлуга (около 700). Къ значенію ихъ для Костромской губ. близко подходитъ р. Кострома (около 300 в.), омывающая всю западную ея часть, отъ сѣвера къ югу. Изъ всей массы костромскихъ рѣкъ шесть вполне судоходны, — Волга, Кострома и притокъ ея Векса, Унжа и ея притокъ Нея, и Ветлуга. Такое обиліе рѣчныхъ сообщеній имѣють немногіе наши края. Изъ остальныхъ рѣкъ многія другія имѣють только сплавное судоходство. Съ развитіемъ гидротехническихъ работъ, которыя у насъ пока въ забвеніи, многія рѣки, кромѣ названныхъ, могутъ сдѣлаться также вполне судоходными. Нѣсколько значительныхъ волжскихъ притоковъ пересѣкають паралельными линіями все пространство Костромской губ. и связываютъ ее и черезъ нее крайній сѣверъ Россіи со всѣми ея центрами; ихъ притоки наполняютъ всю губернію густою рѣчною сѣтью. Изъ другихъ водъ должны быть упомянуты Галицкое озеро (67,9 квадр. верстъ; 20 в. длины, 7 в. ширины), служащее вслѣдствіе изобилія своихъ рыбъ источникомъ важнѣйшаго рыбнаго промысла въ губерніи, и менѣе значительное Чухломское озеро, при г. Чухломѣ (42 кв. в., 9 в. длины и 6 в. ширины). Въ разныхъ мѣстахъ губерніи много болотъ, препятствующихъ сообщеніямъ и земледѣлію.

Отъ физико-географическихъ элементовъ народной жизни переходимъ къ общественнымъ, на первомъ мѣстѣ которыхъ стоитъ *народоселеніе*, служащее среднимъ звѣномъ между тѣми и другими элементами,

Наличное количество народонаселения *) Костромской губ. исчисляется приблизительно въ 1.290.400 об. п. душъ (595.950 муж. п. и 694.450 женск.) **).

Въ этихъ цифрахъ обращаетъ на себя вниманіе необычайный перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ; первый относится ко второму какъ 116 къ 100. Этотъ фактъ замѣчается въ этой губерніи уже давно; подобный перевѣсъ женщинъ встрѣчается въ Россіи только въ Ярославской губ. Онъ объясняется отхожими промыслами, которые играютъ такую значительную роль въ обѣихъ этихъ губерніяхъ и которыми занимаются почти исключительно мужчины, — однако объясняется *неполнѣ*, ибо перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами, хотя и всего значительнѣе въ мѣстностяхъ, гдѣ господствуютъ отхожіе промыслы, но все таки онъ встрѣчается и въ другихъ мѣстностяхъ, совсѣмъ чуждыхъ этимъ занятіямъ. Дальнѣйшія статистическія изслѣдованія надъ относительною рождаемостью обоихъ половъ должны выяснитъ этотъ фактъ, несомнѣнъ благоприятный для народной нравственности ***).

*) Для сообщаемыхъ нами свѣдѣній о народонаселеніи Костромской губ., мы пользовались слѣдующими источниками: Статистическія Таблицы Россійской Имперіи Центральнаго Статист. Комитета, 1858; *Штукенберга*, описаніе Костромской губ., 1858; *Крживоболоцкаго*, Костромская губ. (материалы собранныя офицерами Генеральнаго Штаба), Спб. 1861; Материалы для статистики Костромской губ. (изд. Костромск. Губ. Стат. Комитета), Вып. I, 1870, Вып. II, 1872, Вып. VI, 1884, Вып. VII, 1887; Статистическій Временникъ (Изд. Центр. Стат. Комит.), 1871 г., «статистическое обозрѣніе Костромской губ. на основаніи переписи 1867 г.»; Статистическій Временникъ, Серія III, Вып. 8, 1886; Обзоръ Костромской губ., приложенный ко всеподданнѣйшему отчету Костромскаго губернатора за 1885 г.; *Воронцаго*, Географическій очеркъ Костромской губ. (Труды Комиссіи по кустарной промышленности, Вып. IX, 1889); Списки населенныхъ мѣстностей Костромской губ. (общія свѣдѣнія), 1877.

**) За 1883 г., въ послѣднемъ Статист. Времен. 1886 г., по вычисленіямъ Костр. Губ. Ст. Комитета.

***) Въ то время какъ мы писали эти строки, мы получили вычисленія Костромскаго Губ. Стат. Ком. относительно наличнаго народонаселенія Костромской губ. за 1885 г. Оно опредѣляется въ 1.315.484 д. (609.053 муж. п. и 706.431 женск. п.). Чрезвычайное превосходство женскаго пола продолжается.

Гораздо важнѣе абсолютной цифры народонаселенія ея отношенія къ пространству.

По средней цифрѣ (17 жителей на 1 кв. версту) населенности Костромской губ., она гораздо менѣе населена всѣхъ остальныхъ губерній московской области; къ ней нѣсколько приближается только Смоленская губ. (24 жит. на 1 кв. в.) *). Но средняя цифра пропорціи всего народонаселенія этой губерніи ко всему ея пространству не имѣетъ здѣсь никакого значенія, ибо населенность разныхъ краевъ Костромской губ. весьма различна и заключаетъ въ себѣ даже контрасты. Въ то время какъ мѣстности въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (главнѣйше Перехотскомъ и Юрьевецкомъ) принадлежатъ къ плотно населеннымъ, а иныя даже почти къ самымъ населеннымъ краямъ Россіи, восточная окраина (въ уѣздахъ Кологривскомъ, Варнавинскомъ и Ветлужскомъ) должна быть отнесена къ наименѣе населеннымъ краямъ Европейской Россіи (отъ одного до десяти жителей на одну кв. в.), какіе находятся только на ея крайнемъ сѣверѣ (въ Архангельской, Вологодской и отчасти Олонецкой губ.) и на крайнемъ юго-востокѣ (въ губ. Астраханской и Войскѣ Донскомъ).

Какъ уже было раньше упомянуто наиболѣе густо населена юго-западная полоса Костромской губ., по правую сторону Волги (приблизительно 35 ж. на кв. в.), и наименѣе сѣверо-восточная, лѣсная (6 ж. на 1 кв. в.); сѣверо-западная полоса составляетъ нѣчто среднее между двумя первыми (6 ж. на 1 кв. в.). Въ этихъ цифрахъ, только приблизительныхъ и даю

*) Всѣ приводимыя цифры относительно народонаселенія Костромской губ. весьма мало точны и даютъ только общія понятія, довольно впрочемъ вѣрныя по вопросамъ для которыхъ онѣ служатъ. Центральнй Статистическій Комитетъ говоритъ въ своемъ Временникѣ 1886 г., что многія его цифры расходятся съ цифрами Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ. Такова всл наша статистика народонаселенія, пока не будетъ сдѣлано общей по государству народной переписи.

щихъ лишь понятіе о сравнительной населенности разныхъ полосъ, не принято въ соображеніе городское населеніе, которое не составляетъ фактора общей населенности края. Впрочемъ и города въ сѣверо-восточной полосѣ гораздо ничтожнѣе, чѣмъ въ двухъ остальныхъ. Но и внутри сѣверо-западной и сѣверо-восточной полосъ густота народонаселенія (сельскаго) весьма различна. Вообще очень ровно населена юго-западная полоса; наибольшую густоту отличаются Нерехотскій и Кинешемскій уѣзды, около средоточій ткацкой промышленности. Въ сѣверо-западной полосѣ населеніе дѣлается рѣже, въ направленіи къ сѣверу, къ Вологодской губ., и къ востоку, къ лѣсной полосѣ. Въ этой послѣдней гуще населена юго-восточная часть Макарьевскаго уѣзда, приближающаяся къ Волгѣ, и всего рѣже Заветлужье, а въ немъ всего рѣже сѣверная его часть. Тутъ самая пустынная мѣстности губерніи. Въ лѣсной полосѣ населеніе вообще сосредоточено, какъ издавна, преимущественно около теченія рѣкъ.

Сельскіе пункты населенія или поселки вообще мелки (подобно Ярославской губ.); среднимъ числомъ приходится отъ 13 до 17 дворовъ на селеніе. Большія села, какія существуютъ въ другихъ губерніяхъ составляютъ здѣсь рѣдкое исключеніе. Всего крупнѣе поселки въ юго-западной полосѣ, въ особенности въ фабричныхъ центрахъ; менѣе крупны въ лѣсной полосѣ, гдѣ обширныя лѣсныя пространства вынуждаютъ народонаселеніе къ скученности, и всего менѣе — въ сѣверо-западной. Сверхъ того, замѣчается во всей Костромской губ. на лѣвомъ берегу Волги, возрастаніе размѣровъ поселковъ отъ сѣвера къ югу; съ приближеніемъ къ Волгѣ жители находятъ менѣе и менѣе выгоднымъ выселиться и терять удобства близости отъ нея. На восточной окраинѣ, дѣйствуетъ въ томъ-же направленіи относительная древность поселеній: чѣмъ они ближе къ крайнему сѣверу Ветлужскаго уѣзда, тѣмъ они новѣе и мельче. Величина дворовъ воздѣ

одинаковая, — средняя отъ 5,7 до 6,7 душъ; въ лѣсной полосѣ дворы многодушнѣе, вслѣдствіе характера быта.

Въ статистику народонаселенія, его *движеніе* составляетъ элементъ наиболѣе существенный для характеристики народной жизни и народнаго благосостоянія. Благодаря трудамъ Костромскаго губернскаго статистическаго Комитета, мы имѣемъ довольно точныя данныя относительно движенія народонаселенія по второй губерніи за новѣйшее время *) (съ 1871 по 1885 г.), но къ сожалѣнію, не имѣемъ для сравненія выводовъ, безъ котораго они не имѣютъ достаточно значенія для упомянутой цѣли, такихъ же точныхъ данныхъ за предыдущее время по Костромской губ. и также за новѣйшее время по всѣмъ другимъ краямъ Россіи.

По даннымъ Костромскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, средний *ежегодный* естественный приростъ народонаселенія (превышеніе рожденій надъ смертными случаями) былъ:

въ десятилѣтіе 1871—1880 г. по всей губерніи.	0,85
по уѣздамъ (безъ городовъ)	0,91
въ пятилѣтіе съ 1881—1885 г. по всей губерніи.	1,00
по уѣздамъ (безъ городовъ)	1,03

За предыдущее время, по даннымъ гораздо болѣе шаткимъ нашихъ ревизій, мы имѣемъ за періодъ съ 1851 по 1867 г. ежегодный приростъ:

по всей губерніи около.	0,75
по уѣздамъ (безъ городовъ)	0,67

Болѣе значительное усиленіе въ новѣйшее время прироста уѣзднаго или сельскаго народонаселенія объясняется упраздненіемъ крѣпостнаго права (см. ниже).

*) См. таблицы движенія народонаселенія въ Матеріалахъ для статистики Костромской губ. Вып., VI и VI. Весьма любопытныя соображенія относительно движенія народонаселенія въ Костромской губ. въ трудѣ Н. Д. Жбанкова, Вліяніе отхожихъ заработковъ на движеніе народонаселенія Костромской губ. (Матеріалы, Вып. VII).

Хотя всѣ приведенныя цифры указываютъ на общій приростъ костромскаго народонаселенія во второй половинѣ XIX столѣтія весьма *не сильный*, но онъ сходенъ съ приростомъ во всей сѣверной половинѣ Россіи (сѣвернѣе 55%), и къ тому-же въ общемъ итогѣ постоянно возрасталъ въ новѣйшее время (1871—1885 г.). Возвышеніе процента прироста въ 1871—1880 гг. и еще болѣе сильное въ 1881—1885 гг. (въ уѣздахъ съ 0,67 до 1,03) сравнительно съ 1851 по 1867 должно главнѣйше объяснить упраздненіемъ крѣпостнаго права, послѣдствія котораго могли проявиться только позже. Этотъ фактъ еще явственнѣе подтверждается другими данными.

Весьма интересны, для характеристики разнородныхъ условій народной жизни, различія въ движеніи народонаселенія по разнымъ полосамъ губерніи. Самое выдающееся здѣсь явленіе, то что во всѣ безъ изыятія упомянутые періоды съ 1850 по 1885 г. отличалась *наисильнѣйшимъ* приростомъ народонаселенія (уѣзднаго, безъ городовъ) *лѣсная* полоса. Къ тому-же, этотъ приростъ непрерывно усиливался: *средній* ежегодный приростъ въ пятилѣтіе 1871—1875, 1,12; въ 1876—1880—1,24; въ 1881—1885—1,38. Это явленіе объясняется какъ относительно болѣе благопріятными для народнаго здравія условіями лѣсной жизни и лѣсныхъ промысловъ, такъ и большею рѣдкостью населенія въ этомъ краѣ. Это еще подтверждается тѣмъ, что *самымъ* сильнымъ приростомъ вообще (хотя и съ нѣкоторыми отклоненіями по временамъ) отличались самые пустынные и самые лѣсные уѣзды, — Варнавинскій и Ветлужскій. Въ двухъ остальныхъ полосахъ, — югозападной (фабричной) и сѣверо-западной (отхожепромышленной) общее движеніе прироста народонаселенія было во всѣ періоды вообще слабѣе, чѣмъ въ лѣсной, но оно сопровождалось въ разныя эпохи разными видоизмѣненіями. Наибольшая слабость прироста проявилась въ сѣверо-западной полосѣ, съ 1851 по 1867 г. Въ періодѣ

1851 — 1867 г. произошла въ сѣверо-западной полосѣ, въ общемъ итогѣ, даже *убыль* народонаселенія. Вся эта убыль должна быть отнесена на счетъ *крѣпостнаго народонаселенія*, котораго было всего болѣе въ губерніи именно въ этой полосѣ (въ уѣздахъ Буйскомъ, Солигаличскомъ, Галичскомъ и Чухломскомъ), и въ этой-же полосѣ угнетенія крѣпостнаго права (барщина и оброки) были наиболѣе тяжки. Это явленіе дѣлается еще болѣе разительнымъ, если сравнить цифры народонаселенія въ этой полосѣ за 1851 и 1858 гг. (по двумъ ревизіямъ), въ періодѣ исключительно крѣпостнаго права и движеніе народонаселенія за этотъ періодъ по разнымъ сословіямъ: убыль за это время оказывается только въ сословіи помѣщичьихъ крестьянъ. Число крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ (всего сильнѣе число первыхъ) возрасло даже и за это время *). Въ первые годы (до 1867) послѣ освобожденія крестьянъ, угнетающее дѣйствіе крѣпостнаго права на движеніе народонаселенія не было ясно, ибо съ одной стороны вліяніе новыхъ условій труда и жизни не могло тотчасъ выказаться, и съ другой стороны, значительное число помѣщичьихъ дворовыхъ людей перешло въ города, и на столько уменьшилось количество сельскаго народонаселенія. Это послѣднее обстоятельство подтверждается чрезвычайнымъ возростаніемъ городскаго (мѣщанскаго) народонаселенія въ Костромской губ. за это время. Въ періодѣ 1871—1885 гг., прежняя убыль сельскаго народонаселенія сѣверозападной полосы превращается въ ежегодный приростъ 1,03. Въ разныхъ другихъ уѣздахъ, съ большимъ или меньшимъ крѣпостнымъ народонаселеніемъ (по другимъ полосамъ), такое-же дѣйствіе крѣпостнаго права оказывается, въ большей или меньшей степени, подлѣ другихъ причинъ, обуславливавшихъ

*) См. Статистическое обозрѣніе Костромской губ. на основаніи переписи 1867 г., стр. 218—221.

движеніе народонаселенія. Это явленіе, которое только одинъ изъ безконечнаго множества подобныхъ ему фактовъ въ исторіи крѣпостнаго права *), заслуживаетъ вниманіе новѣйшихъ мыслителей и публицистовъ, повѣствующихъ о благахъ этой исторіи.

Однако, въ сѣверо-западной полосѣ Костромской губерніи есть еще другая причина, пагубно дѣйствовавшая изстари и дѣйствующая до сихъ поръ на движеніе народонаселенія; это — отхожіе промыслы. Это вліяніе отхожихъ промысловъ на уменьшеніе прироста народонаселенія происходитъ отъ причиняемой ими безсемейной жизни, порчи нравовъ какъ отсутствующихъ мушницъ, такъ и остающихся дома женщинъ и большой смертности мушницъ **). Тѣмъ не менѣе въ полосѣ отхожихъ промысловъ приростъ народонаселенія былъ все-таки и въ десятилѣтіе 1871—1880 гг. (въ 1871—1875—1,08; въ 1876—1880 — 0,86) и въ пятилѣтіе 1880—1885 (0,95) сильнѣе чѣмъ въ юго-западной фабричной полосѣ (0,66, 0,86 и 0,82), съ тою только разницею, въ пользу послѣдней полосы, что въ ней процентъ прироста сдѣлался нѣсколько выше въ послѣднемъ періодѣ, чѣмъ въ предыдущемъ, а въ сѣверо-западной полосѣ напротивъ нѣсколько понижился. Крімъ неблагоприятныхъ для народнаго здоровья условій фабричной работы и также наибольшей густоты народонаселенія въ юго-западной полосѣ, существенною причиною наислабѣйшаго въ ней прироста народонаселенія былъ безъ сомнѣнія недостатокъ мѣстнаго хлѣба, отъ котораго всего болѣе страдаетъ этотъ край въ Костромской губерніи. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ сѣверо-западной полосѣ, которая имѣетъ наибольшій избытокъ хлѣба, онъ долженъ въ извѣстной степени парализировать вредное вліяніе отхожихъ промысловъ на размноженіе народонаселенія. Вышеупомену-

*) Извѣстно, что вся масса крѣпостнаго народонаселенія Россіи убывала естественнымъ путемъ или келденно эмигрировала.

***) См. упомянутый выше трудъ г. Жбанкова (врача).

тому наибольшему приросту въ лѣсной полосѣ, въ особенности въ хлѣбопашественномъ юго-восточномъ углу Варнавинскаго и Велужскаго уѣздовъ, содѣйствовалъ недостатокъ хлѣба, который средній въ этой полосѣ относительно всей губерніи. Мы по необходимости коснулись здѣсь вопроса объ условіяхъ народнаго благосостоянія въ Костромской губ., который всего болѣе возбуждается движеніемъ народонаселенія; ниже будутъ сообщены еще другія свѣдѣнія и соображенія по этому вопросу.

Мы говорили до сихъ поръ исключительно объ уѣздномъ или сельскомъ народонаселеніи, такъ какъ городское въ сравненіи съ нимъ ничтожно въ Костромской губ. Въ 20 городахъ (12 уѣздныхъ и 8 безуѣздныхъ) всего 72.000 жителей при общемъ итогѣ народонаселенія губерніи 1.290.000 (въ 1883 г.). Движеніе городского народонаселенія въ Костромской губ., за новѣйшее время, послѣ упраздненія крѣпостнаго права, которое угнетало сельское народонаселеніе, было еще гораздо печальнѣе, чѣмъ движеніе послѣдняго. Городское народонаселеніе въ общемъ итогѣ по всей губерніи, было въ пятилѣтіе 1871—1875, въ *убыли* на 0,09 (по средней годовой цифрѣ), въ 1876—1880, было въ *прибыли* на ничтожный процентъ 0,1 и въ 1881—1885 — въ *незначительной* *прибыли* на 0,38. Въ общемъ итогѣ движеніе городского народонаселенія нѣсколько улучшилось въ послѣднемъ пятилѣтіи (хотя оно всетаки гораздо слабѣе сельскаго), но этотъ итогъ распредѣляется весьма неравномѣрно между отдѣльными городами; народонаселеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ возросло на весьма ничтожный процентъ, а другихъ убывало. Вообще, такъ же какъ и относительно сельскаго народонаселенія, замѣчается сильнѣйшій приростъ въ городахъ восточной лѣсной полосы, хотя и съ исключеніями. Самое мрачное явленіе это непрерывное, въ теченіи 15 лѣтъ (1870—1885), хотя и нѣсколько ослабѣвшее въ послѣднее десятилѣтіе, убываніе народонаселенія г. Костромы (за три

пятнадцатилѣтія: —0,65, —0,23 и —0,01). Если бы это продолжалось, то безъ прилива жителей изъвиѣ, этотъ городъ долженъ былъ бы вымерѣть. Мы будемъ говорить объ этомъ ниже при описаніи Костромы.

По мнѣнію мѣстныхъ изслѣдователей, число незаконнорожденныхъ въ Костромской губ. ниже, чѣмъ въ другихъ краяхъ Россіи, — за исключеніемъ однако мѣстностей, въ которыхъ господствуютъ отхожіе промыслы, — но этотъ предметъ недостаточно у насъ статистически изслѣдованъ, чтобы можно было придти къ сколько нибудь точнымъ заключеніямъ.

Этнологическій или *племенной* составъ Костромскаго народонаселенія, принадлежащаго, какъ уже было объяснено, къ коренному великорусскому типу, чрезвычайно однороденъ. Мнѣніе иныхъ *) о сохранившихся будто бы въ типѣ народонаселенія нѣкоторыхъ мѣстностей (преимущественно восточныхъ) слѣдахъ первобытнаго финскаго (мерянскаго) элемента едва ли справедливо: этотъ элементъ давно безслѣдно поглотився въ великорусскомъ типѣ народонаселенія Костромской губ., подобно всему сосѣднему ей ростово-суздальскому краю, — историческому зерну московской области. Нѣкоторыя, почти неуловимыя черты отличія костромскаго народонаселенія отъ этого общаго историческаго типа, — мѣстныя черты отличія, существующія въ самыхъ однородныхъ племенныхъ типахъ, — имѣютъ характеръ не племенной или этнологическій, а скорѣе социальный или мѣстный, т. е. сложившійся подъ вліяніемъ особенныхъ мѣстныхъ условій природы и жизни (занятій). Такія различія весьма выпуклы и въ самой Костромской губ., между ея лѣсными жителями, приволжскими, отхожепромышленниками (напр. питерщиками), фабричными рабочими, и т. д. Костромское народонаселеніе всего ближе подходитъ къ Ярославскому; нѣсколько грубѣе его, но за то и гораздо простодушнѣе и прямѣе. Въ его пра-

*) См. *Кривооболочій*, Матерьялы, и проч. стр. 168.

вильномъ великорусскомъ говорѣ, которымъ простонародье мало отличается отъ высшаго класса, слышится нѣкоторый какъ бы пѣвучій, акцентъ, который весьма замѣтенъ, когда переѣзжаешь изъ Ярославской губ. въ Костромскую. При этомъ о произносится всегда какъ о (и не переходитъ въ а) даже образованными Костромичами. Въ Костромской губ. существуютъ только два, совсѣмъ оторванныя отъ всего окружающаго народонаселенія, совсѣмъ незначительныя инородческія поселенія: *татары* (около 300 душъ), переселенные въ 1761 г. изъ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда Ярославскаго уѣзда, и образующіе особую слободу подъ Костромою, и *Черемиссы* (около 2000 душъ) въ Веллужскомъ уѣздѣ. Эти Черемиссы едва ли составляютъ обломокъ первобытной финской почвы, а скорѣе забрели сюда въ позднѣйшее время изъ Витской и Казанской губерній. Они живутъ совсѣмъ особнякомъ отъ русскихъ, мало сообщаются, крайне рѣдко вступаютъ съ ними въ браки, и держатся своихъ обычаевъ и обрядовъ. Такихъ явленій въ Россіи не мало; они интересны тѣмъ, что доказываютъ какъ затруднителенъ, въ періодъ цивилизаціи, процессъ ассимиляціи племенъ, совершающійся быстро и легко въ періоды варварства (когда слились тѣ-же финскія племена съ славяно-руссами, въ началѣ нашей исторіи).

Иностранцевъ проживаетъ въ разныхъ мѣстахъ Костромской губ. самое ничтожное число.

Въ соціальномъ составѣ народонаселенія надо прежде всего различить *городскихъ* и *сельскихъ* жителей. Не смотря на развитіе фабричной промышленности въ нѣкоторой части Костромской губ. и на довольно значительное число ея городовъ, количество городского ея населенія совершенно ничтожно (72.367 душъ об. пол. по свѣдѣніямъ 1883 г.) *), въ сравненіи съ сельскимъ (1.218.032); на общую цифру

*) См. Статистич. Временникъ 1886 г.

населенія губерній оно составляет немного болѣе 5%. Изъ этого факта можно видѣть въ какой сильной степени сельскій или крестьянскій бытъ господствуетъ у насъ надъ городскимъ даже въ промышленныя края. Впрочемъ такая малочисленность горожанъ не обычна даже при повсемѣстной ихъ малочисленности въ центральной и восточной Россіи. Они многочисленнѣе въ другихъ губерніяхъ московской области (кромѣ полуземледѣльческой Рязанской). При этомъ однако нужно имѣть въ виду, что мы привели, за неизмѣненіемъ другихъ, цифры только *официальнаго* городского и сельскаго населеній, т. е., людей *примисанныхъ* къ поселеніямъ, официально числящимся «городами и деревнями». Это узаконенное различіе людей не соответствуетъ дѣйствительному, но занятіямъ городскимъ и сельскимъ или земледѣльческимъ. Такимъ образомъ, массы фабричныхъ рабочихъ въ юго-западной части Костромской губ. числятся крестьянами, также какъ всѣ ея фабричныя центры, гораздо болѣе многолюдныя, чѣмъ многіе мелкіе ея города и имѣющіе городской характеръ, называются селами и деревнями. Огромное число сельчанъ занимаются, кромѣ работы на фабрикахъ, кустарною промышленностью. Массы официальныхъ крестьянъ, постоянно проживающіе въ городахъ, на отхожихъ промыслахъ, имѣютъ совсѣмъ городской типъ. Съ другой стороны, жители нѣкоторыхъ мелкихъ городовъ занимаются хлѣбопашествомъ. Всѣ города Костромской губ. весьма немногочисленны и незначительны. Всего 20 городовъ: губернскій — Кострома; уѣздные — Буй, Варнавинъ, Ветлуга, Галичъ, Кинешма, Кологривъ, Макарьевъ, Нерехта, Солигаличъ, Чухлома и Юрьево; безъуѣздные — Кадыи, Лухъ, Плесь, Судиславъ, и Унжа; посады: Большія Соли, Парфентьевъ, и Пучежъ. Даже губернскій городъ, самый крупный и имѣющій около 30 тысячъ жителей, не составляетъ исключенія. Послѣ Костромы самый значительный городъ *Галичъ* — около 5800 ж., затѣмъ Макарьевъ — около 5500, Кинешма — около 4000, Ветлуга —

около 4300 Юрьевецъ—около 3000. Всѣ остальные уѣздные заштатные и безъуѣздные города имѣютъ отъ 1000 до 3000 ж.; многіе изъ нихъ походятъ скорѣе на села. Иные безъуѣздные города (Шесть, Лухъ, Пучежъ, посады Большія Соли) значительнѣе нѣкоторыхъ уѣздныхъ.

Большую часть (около $\frac{2}{3}$) сельскаго народонаселенія составляютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне (болѣе 600.000 д.); въ остальную часть входятъ главнѣйше бывшіе государственные крестьяне (болѣе 226.000) и за тѣмъ бывшіе удѣльные (болѣе 140.000). По величинѣ крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ, Костромская губ. принадлежитъ къ высшимъ категориямъ; размѣры этихъ надѣловъ значительнѣе только въ 6 слабо населенныхъ губерніяхъ (Астраханской, Оренбургской, Уфимской, Самарской, Таврической и Вологодской). Они наивысшіе здѣсь сравнительно со всею московскою областью, и вообще съ плотно населенными нашими краями. Средняя величина земельного надѣла у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ юго-западной полосѣ 4 десят. на ревизскую душу, въ сѣверо-западной $4\frac{1}{2}$ —6 и въ восточной—5—6; у госуд. крестьянъ—въ ю.-з. полосѣ—3— $5\frac{1}{2}$, въ с. з.—4—6, и въ в.— $7\frac{1}{2}$ —10; удѣльные крестьяне получили средніе надѣлы между помѣщичьими и государственными.

Свѣдѣнія о числѣ жителей Костромской губ. по сосло-віямъ только *приблизительны*, какъ всѣ вообще свѣдѣнія объ ея народонаселеніи. Основаніемъ ихъ служить перепись, произведенная губернскимъ статистическимъ Комитетомъ въ 1867 г., дополненная данными, собранными Комитетомъ же о родившихся и умершихъ по 1870 г. *) Впрочемъ по многимъ другимъ губерніямъ не имѣется у насъ даже и такихъ приблизительныхъ свѣдѣній.

Какъ по числу бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, такъ и по числу дворянъ, Костромскую губернію можно было, до упразд-

*) См. Матеріалы для статистики Костромской губ. Вып. II, 1872.

ненія крѣпостнаго права, считать принадлежащею къ категоріи *дворянскихъ губерній*. За исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, она имѣла и по своему быту дворянскій типъ. Этотъ характеръ однако сильно поблѣднѣлъ въ новѣйшее время (см. ниже), въ особенности въ юго-западной промышленной полосѣ, какъ съ развитіемъ фабричной промышленности, такъ и съ освобожденіемъ крестьянъ. Дворянъ потомственныхъ считалось къ эпохѣ освобожденія около 5000; личныхъ около 3000 *). Около той же цифры опредѣлялось число потомственныхъ дворянъ за 1870 г. (4967). Это доказываетъ убыль дворянства послѣ упраздненія крѣпостнаго права.

За исключеніемъ г. Костромы, всего болѣе было дворянъ ($\frac{2}{5}$ всего числа по губерніи) въ сѣверо-западной полосѣ и всего менѣе въ восточной (всего менѣе на крайнемъ востокѣ, — въ уѣздахъ Варнавинскомъ и Ветлужскомъ), гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ находятся наиболѣе крупныя дворянскія имѣнія. Тоже самое остается и въ новѣйшее время. Костромская губернія имѣетъ характеръ дворянскій собственно по количеству дворянскихъ родовъ и имѣній, а не по знатности родовъ и богатству имѣній, за исключеніемъ нѣсколькихъ крупныхъ владѣній въ восточной полосѣ. Въ сѣверо-западной полосѣ было множество дворянъ по Крживоболоцкому (около 600 семействъ), не владѣвшихъ вовсе крестьянами или дворянскими имѣніями и приближавшихся, по своему образованію, бѣдности и образу жизни къ крестьянамъ. И теперь изъ общей цифры 5000 дворянскаго народонаселенія только 3.103 землевладѣльца (разумѣется при этомъ нужно имѣть въ виду малолѣтнихъ). Передъ освобожденіемъ исчисляли всю годовую сумму доходовъ отъ дворянскихъ имѣній Костромской губ. въ 3 милліона рублей; **) раздѣленная на число дворянъ,

*) См. *Крживоболоцкаго*, Матерьялы и проч. с. 189. Отсюда мы почерпнемъ и другія данныя о дворянствѣ за то время.

**) См. *Крживоболоцкій*, с. 191.

эта сумма составляла средній доходъ 600 р. на душу. Эта цифра была еще значительно ниже вслѣдствіе многочисленныхъ долговъ, лежавшихъ на имѣніяхъ. Всѣ эти цифры очень далеки отъ точности; онѣ могутъ дать нѣкоторое понятіе только о преувеличенности существующихъ на мѣстѣ толковъ относительно прежняго богатства костромскаго дворянства и нынѣшняго его оскудѣнія (послѣ освобожденія крестьянъ). Конечно, не смотря на свою несостоятельность, большинство дворянъ, владѣвшихъ крѣпостными людьми, могли, посредствомъ отягощенія послѣднихъ барщиной и оброками (чѣмъ отличалась преимущественно сѣверо-западная полоса) легче удовлетворять своимъ потребностямъ, чѣмъ послѣ упраздненія крѣпостнаго права. Упадокъ костромскаго дворянства имущественный и общественный, въ новѣйшее время, знаменуется преимущественно въ быстромъ и постоянно возрастающемъ переходѣ массы его земель въ собственность другихъ сословій, главнѣйше купечества. Поэтому и вліяніе дворянства въ мѣстной жизни значительно ослабло (см. ниже). Экономическія условія дворянства и другихъ сословій выясняются еще ниже, при обзорѣ распредѣленія поземельной собственности.

Сословіе *духовенства*, какъ во всѣхъ старыхъ и коренныхъ русскихъ губерніяхъ, многочисленно въ Костромской губ. Въ началѣ 60-хъ годовъ считалось блага духовенства (по Крживоболоцкому) до 30.000 душъ об. п. Въ 1870 г. до 19.000 *). Вслѣдствіе многочисленности духовенства относительно народонаселенія, большая его часть обезпечена весьма скудно; впрочемъ обезпеченіе весьма неравномѣрно **). Числомъ православныхъ монастырей (19) и монашествующихъ

*) Тутъ очевидная ошибка въ цифрахъ,—всего вѣроятно въ первой, а не послѣдней, вычисленной Губ. Статист. Комитетомъ.

**) См. статью «Къ статистикѣ содержанія духовенства» въ матеріалахъ Костр. губ. Ст. К. вып. VII.

(къ 1 Января 1887 г. мужск. п. 299 и женск. п. 512, всего 811) *) Костромская губ. превосходить большую часть наших губерній, и уступает весьма немногимъ (только шести). Въ числѣ монастырей нѣтъ основанныхъ ранѣе XIV столѣтія; четыре основаны въ царствованіи Александра II.

Въ купеческомъ сословіи считалось въ 1870 г. около 4860 душъ об. п.; съ тѣхъ поръ оно вѣроятно возрасло **). Самое старинное купечество, считающее себя въ этомъ званіи въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній, находится въ гг. Костромѣ и Галичѣ. Но самое богатое, и быстро нажившееся въ новѣйшее время, съ помощью фабричнаго производства, находится въ юго-западной полосѣ. Многіе изъ этихъ послѣднихъ капиталистовъ вышли изъ крѣпостныхъ людей.

По вѣроисповѣданію костромское народонаселеніе, какъ коренное великорусское, принадлежа къ православной церкви, представляетъ самый однородный составъ, по крайней мѣрѣ *официально*. При ничтожномъ числѣ иностранцевъ нѣтъ и слѣда иностранныхъ исповѣданій, кромѣ упомянутаго поселенія Татаръ-мусульманъ. Но въ Костромской губ. существуетъ не мало раскольниковъ и разныхъ русскихъ отщепенцевъ отъ православной церкви, число которыхъ, при скрытности большей ихъ части, даже приблизительно неуловимо. Случаются напимѣръ приходы, въ которыхъ только одна четвертая часть прихожанъ *дѣйствительно* принадлежитъ къ православной церкви и исполняетъ ея обряды.

Отъ народонаселенія переходя къ его дѣятельности, мы должны прежде всего сдѣлать обзоръ распредѣленія земельной собственности. Въ тѣхъ или другихъ юридическихъ отношеніяхъ народонаселенія и его различныхъ классовъ къ

*) См. Монастыри въ Россійской имперіи, Спб. 1887 (Статистическій Временникъ Россійской Имперіи, серія III, вып. 18).

**) Съ купечествомъ какъ сословіемъ не должно смѣшивать количество торговыхъ свидѣтельствъ, о которыхъ будетъ ниже.

землѣ заключается самый первобытный актъ всякой его дѣятельности, главный факторъ народнаго хозяйства и также первенствующій элементъ въ характеристикѣ его быта и культуры. Мы укажемъ только на самыя характеристическія черты распредѣленія поземельной собственности въ Костромской губ. *).

Костромская губернія принадлежитъ къ той категоріи 15 губерній, въ которой *частная* собственность (личная и компанейская) весьма сильно развита сравнительно съ собственностью общинъ, казны, удѣла и разныхъ вѣдомствъ. Первая составляетъ вообще по всей губерніи 40% на все землевладѣніе (различаясь въ разныхъ мѣстностяхъ отъ 18% до 52%). Болѣе сильный процентъ частной собственности только въ 8 губерніяхъ (преимущественно западныхъ), нѣсколько менѣе сильный (отъ 30% до 40%) почти во всей остальной части Московской промышленной области и гораздо болѣе слабый во всѣхъ прочихъ краяхъ Европейской Россіи. Въ этой частной собственности (всего 2.907.000 десятинъ) земли компаній и товариществъ составляютъ самое ничтожное количество (4047 д.), какъ впрочемъ и во всей Россіи.

Хотя во всей остальной не частной поземельной собственности земли крестьянскихъ общинъ занимаютъ первое мѣсто (33% на все землевладѣніе), далеко превосходящее земли казны (почти 19%) и удѣла (6%), но по количеству общинныхъ земель (относительному къ прочему землевладѣнію) Костромская губернія стоитъ въ самыхъ послѣднихъ категоріяхъ; менѣе этихъ земель только въ 5 губерніяхъ и гораздо болѣе (отъ 40% до 76%) во всей остальной Россіи, и въ томъ числѣ въ большей части Московской области (отъ 50% до

*) Мы пользуемся для этого превосходнымъ изданіемъ центрального статистическаго Комитета: «Поземельная собственность Европейской Россіи 1877—78 г., разработано г. Ершовымъ, Спб. 1888». Въ данныхъ этого изданія можно найти въ высшей степени любопытную характеристику народнаго хозяйства и быта Россіи по разнымъ классамъ и краямъ.

66%). Между тѣмъ Костромская губ. принадлежитъ къ губерніямъ, въ которыхъ крестьянскіе надѣлы были довольно крупны (крупнѣйшіе въ Московской области) и, сверхъ того, къ такимъ, въ которыхъ крестьяне наиболѣе прикупили землю въ собственность общинъ, кромѣ полученныхъ ими по выкупу (болѣе 1% на послѣдніа)*). Эта относительная малость пространства, занимаемаго въ Костромской губ. общинными землями, объясняется обширностью личной частной поземельной собственности и также отчасти казенной. Въ Костромской губ. казенныя земли составляютъ почти 20% всего землевладѣнія, почти высшую цифру во всѣхъ Европейскихъ губерніяхъ (отъ 0,2% до 20%), кромѣ крайнихъ сѣверныхъ (Вятской, Пермской, Казанской и Курляндской). Количество всѣхъ прочихъ земель удѣльныхъ, городскихъ, монастырскихъ и церковныхъ и разныхъ учрежденій совѣмъ незначительно сравнительно съ вышеупомянутыми (частными, общинными, крестьянскими и казенными).

Интересно взглянуть на распредѣленіе *частной* и *личной* поземельной собственности по сословному характеру землевладѣльцевъ, всего болѣе характеризующему бытъ народонаселеній.

Въ личной поземельной собственности Костромской губ. остается до сихъ поръ главнымъ элементомъ *дворянскій*: хотя число (3.103) землевладѣльцевъ дворянъ относительно землевладѣльцевъ всѣхъ прочихъ сословій, незначительно (14,4%), но количество или пространство дворянскаго землевладѣнія (2 мил. 3 тысячи десятинъ) превосходитъ все остальное личное землевладѣніе, составляя на это послѣднее до 69% (очевидно, вслѣдствіе мелкости поземельной собственности всѣхъ прочихъ сословій). Такой элементъ дворянской поземельной собственности можетъ показаться иностранцамъ, въ

*) Безъ всякаго содѣйствія крестьянскаго банка, не распространявшаго пока своихъ операций на Костромскую губ.

новѣйшее время возрастанія и обогащенія среднихъ и промышленныхъ классовъ, *чрезвычайно сильнымъ*, если не принимать въ соображеніе общаго сильнаго развитія дворянскаго землевладѣльческаго элемента въ Европейской Россіи сравнительно съ современною Западною Европой, за исключеніемъ Великобританіи. Но сравнительно съ остальною Европейскою Россіей дворянское землевладѣніе въ Костромской губ. представляется нынѣ *весьма слабымъ*. Оно слабѣе по числу землевладѣльцевъ-дворянъ сравнительно съ землевладѣльцами всѣхъ другихъ сословіи только въ 5 губерніяхъ (Ярославской 9% на все остальное частное землевладѣніе, Тверской 8,7%, Вологодской 4,7%, Вятской 3,1% и Архангельской 0,1%). Во всей остальной Россіи число землевладѣльцевъ-дворянъ составляетъ: въ 12 губерніяхъ отъ 20% до 30% (въ томъ числѣ въ Московской 21,1%), въ 13 губ. — отъ 30% до 40%, въ 3 губ. отъ 40% до 50% и въ 8 губ. отъ 50% до 81,7% (послѣдняя Эстляндская). А по количеству землевладѣнія, дворянское землевладѣніе въ Костромской губ. слабѣе только 11 губерній (Тверской, Вятской, Псковской, Ярославской, Новгородской, Самарской, Таврической, Вологодской, Владимірской, Олонецкой и Архангельской). Даже и въ этихъ послѣднихъ губерніяхъ, кромѣ Архангельской (0,7) дворянское землевладѣніе составляетъ отъ 68% до 51%. Хотя самый значительный контингентъ дворянской поземельной собственности принадлежитъ къ губерніямъ земледѣльческимъ и западнымъ, гдѣ (какъ въ краяхъ бывшихъ подъ польскимъ владычествомъ, такъ и въ остзейскихъ) дворянскій элементъ гораздо сильнѣе развитъ, чѣмъ въ губерніяхъ центральныхъ и восточныхъ и хотя всѣ остальныя губерніи Московской промышленной области приближаются въ этомъ отношеніи къ Костромской губ., но въ нѣкоторыхъ губерніяхъ этой области (Нижегородской, Московской, Смоленской, и въ полужемледѣльческихъ Рязанской и Тульской) дворянское землевладѣніе гораздо значительнѣе

чѣмъ въ Костромской. Слабая пропорція поземельной собственности дворянъ относительно другихъ сословій въ Костромской губ. и въ другихъ самыхъ промышленныхъ нашихъ мѣстностяхъ объясняется новѣйшимъ возрастаніемъ въ нихъ фабричной промышленности на счетъ сельскаго хозяйства и обогащеніемъ другихъ недворянскихъ общественныхъ классовъ (если не именно обѣдненіемъ дворянства и удаленіемъ его изъ этихъ мѣстностей). Это всего явственнѣе на Владимірской, Ярославской, Московской и Тверской губ., въ которыхъ дворянское землевладѣніе, въ старое время, довольно значительное, дошло нынѣ до *минимума* въ Россіи (кромѣ губерній Архангельской, Вологодской, Вятской и Олонецкой, почти не имѣвшихъ никогда помѣстнаго дворянства).

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о дворянскомъ землевладѣніи за старое время, но указанное явленіе въ промышленныхъ краяхъ не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ слишкомъ извѣстны многочисленныя въ нихъ (въ томъ числѣ и въ Костромской губ.) продажи дворянскихъ земель купцамъ и крестьянамъ. Приведенныя цифры относятся къ 1878 г., позже котораго мы не имѣемъ данныхъ; надо думать, судя по продолжающейся продажѣ дворянскихъ земель, что съ тѣхъ поръ дворянское землевладѣніе еще болѣе уменьлилось. Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что не смотря на сокращеніе у насъ дворянскаго землевладѣнія въ новѣйшее время, оно даже въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ оно наиболѣе слабо и въ которыхъ всего сильнѣе сократилось въ послѣдніе годы, все-таки превосходитъ своими размѣрами (болѣе 50%) совокупность землевладѣнія всѣхъ прочихъ сословій. Въ губерніяхъ-же, въ которыхъ дворянское землевладѣніе наиболѣе сильно и ихъ 19-ть, оно составляетъ отъ 80% до 90% (Симбирская) и поземельная собственность прочихъ сословій составляетъ подлѣ него совсѣмъ ничтожную долю. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ теченіи послѣдняго десятилѣтія (послѣ

эпохи собиранія приведенныхъ данныхъ) дворянское землевладѣнiе въ Костромской губ. сократилось, какъ почти повсемѣстно у насъ.

Послѣ дворянъ, всего значительнѣе въ Костромской губ. по числу личныхъ землевладѣльцевъ, *крестьяне* (16.633 съ 291.814 десят., кромѣ общинныхъ крестьянскихъ земель), а по количеству землевладѣнiя *купцы* (на 546.000 дес. число купцевъ землевладѣльцевъ только 511). Землевладѣнiе мѣщанъ, по числу землевладѣльцевъ (1.196) несравненно слабѣе крестьянскаго, а по количеству землевладѣнiя (59.504 дес.) слабѣе всѣхъ сословiй, подобно всей остальной Россiи (кромѣ западной).

Хотя *купеческое* землевладѣнiе, сравнительно со всѣмъ остальнымъ (на общее число землевладѣльцевъ 2,4% и на общее количество землевладѣнiя 18,8%) представляется слабымъ въ Костромской губ., но она принадлежитъ къ губернiямъ, въ которыхъ купеческое землевладѣнiе, вообще еще слабое въ Россiи, наиболѣе сильно.

Весьма выдается въ Костромской губернiи значительное число *личныхъ* крестьянъ землевладѣльцевъ (сверхъ земель, находящихся во владѣнiи крестьянскихъ общинъ). Только три губернiи (Тверская, Ярославская и Новгородская) превосходятъ въ этомъ отношенiи Костромскую, а всѣ остальные, даже и съ сильнымъ личнымъ крестьянскимъ землевладѣнiемъ, стоятъ ниже. Такъ какъ несомнѣнно, что почти вся эта масса крестьянскихъ земель приобрѣтена послѣ упраздненiя крѣпостнаго права, въ теченiи весьма краткаго времени, 15—17 лѣтъ (съ 1861 по 1878 г.), и къ тому-же безъ содѣйствiя правительства (крестьянскаго банка), то этотъ одинъ фактъ свидѣтельствуетъ о нѣкоторой зажиточности костромскаго крестьянскаго населенiя. Въ теченiи послѣдняго десятилѣтiя количество личной крестьянской собственности вѣроятно возрасло, ибо крестьяне продолжаютъ покупать земли у дворянъ.

Между разными свойствами землевладѣнія тѣ или другіе *размѣры* личной поземельной собственности имѣютъ большое значеніе; ими много обуславливаются характеръ пользованія землею, направленіе народнаго хозяйства и народный бытъ, хотя при этомъ не слѣдуетъ терять изъ виду, что въ нашихъ великороссійскихъ губерніяхъ, при громадной массѣ общинныхъ крестьянскихъ земель этотъ элементъ личной поземельной собственности не играетъ такой значительной роли въ земледѣліи и народномъ хозяйствѣ, какъ въ другихъ странахъ. Средняя цифра поземельной собственности въ Костромской губ. на одного землевладѣльца 135 десятинъ; въ Московской области, она меньшая, чѣмъ въ Смоленской губ. (170 д.), одинаковая съ Нижегородской губ., бѣльшая чѣмъ въ Московской (115 д.), Калужской (99 д.) и Владимірской (93 д.) и гораздо бѣльшая, чѣмъ во Владимірской (93 д.), Тверской (58 д.) и Ярославской (46 д.). Такимъ образомъ въ предѣлахъ Московской области, за исключеніемъ Смоленской губ., поземельная собственность оказывается въ Костромской губ. наиболѣе крупною. Это отчасти объясняется тѣмъ, что Смоленская и Костромская губ. вообще наименѣ населенныя въ Московской области. Сравнительно со всею остальною Европейскою Россіей, средняя поземельная собственность Костромской губ. есть средняя между гораздо болѣе мелкою въ однихъ губерніяхъ и гораздо болѣе крупною въ другихъ. Но средняя цифра тутъ мало выражаетъ; нужно взглянуть на факторы, произведшіе эту среднюю цифру по разнымъ категоріямъ землевладѣльцевъ, и разнымъ мѣстностямъ. Въ этихъ факторахъ много разнообразія и даже контрастовъ.

Абсолютное число самыхъ мелкихъ собственниковъ (10 десятинъ и менѣе) въ Костромской губ. чрезвычайно велико (болѣе 12.000); оно у насъ больше только въ 4 губерніяхъ: двухъ промышленныхъ—Тверской (29.000) и Ярославской (24.500) и двухъ малороссійскихъ—Полтавской (28.000) и Курской (21.700). Въ третьей малороссійской—Черни-

говской тоже число. Почти тоже положеніе занимаетъ Костромская губ. и по числу мелкихъ землевладѣльцевъ высшей категоріи отъ 10 до 100 десят. (7.176). И по относительному числу мелкихъ землевладѣльцевъ (пропорціонально всей массѣ землевладѣльцевъ) Костромская губ. также стоитъ въ самомъ первомъ ряду. Но *количество мелкаго землевладѣнія* (до 100 десят.) составляетъ въ Костромской губ. относительно всей массы землевладѣнія только 9%, и она совершенно различествуетъ въ этомъ отношеніи съ губерніями, съ которыми стоитъ въ одной категоріи по числу мелкихъ землевладѣльцевъ; это происходитъ отъ значительнаго количества въ ней средняго и крупнаго (въ особенности самага крупнаго) землевладѣнія, какого нѣтъ въ этихъ губерніяхъ, и въ этомъ ея особенность.

Что касается *средней* поземельной собственности (отъ 100 до 1000 десят.), то по *абсолютному* числу этого рода землевладѣльцевъ (1.336) Костромская губ. принадлежитъ къ категоріи губерній, въ которыхъ они наиболѣе многочисленны, но по *относительному* числу ихъ (9,3%) сравнительно съ остальными размѣрами землевладѣнія и по пространству средняго землевладѣнія (22,1%), она стоитъ весьма низко, вслѣдствіе значительной совокупной массы мелкой (главнѣйше) и крупной поземельной собственности.

Наконецъ *крупная* поземельная собственность (отъ 1000 до 10,000 десят. и выше) представлена въ Костромской губ. вообще такъ, какъ въ большей части Россіи и какъ во всей московской промышленной области. Абсолютное число костромскихъ крупныхъ собственниковъ (409) среднее сравнительно со всѣми другими губерніями, также какъ и абсолютное пространство ихъ земли (2.011,736 дес.). По относительному числу (1,9%) крупныхъ землевладѣльцевъ сравнительно со всею массою землевладѣльцевъ, Костромская губернія принадлежитъ также къ разряду большей части губерній (отъ 1% до 5%) и именно къ общему уровню

Московской области. По относительному же пространству крупнаго землевладѣнія (68,5%) она стоитъ нѣсколько выше другихъ губерній Московской области, кромѣ Нижегородской (72,8%), вслѣдствіе необыкновенно значительнаго въ Костромской губ. количества *самой крупной* поземельной собственности (отъ 5000 дес. и свѣше). Этотъ послѣдній фактъ составляетъ *особенность* Костромской губ.

Костромская губ. принадлежитъ къ весьма немногочисленнымъ губерніямъ, въ которыхъ *самая крупная* поземельная собственность (свѣше 5000 дес.) имѣетъ такое сильное значеніе въ общей массѣ землевладѣнія. Во всѣхъ-же другихъ краяхъ собственно Московской промышленной области, за исключеніемъ Нижегородской, самая крупная собственность представлена несравненно слабѣе. Кромѣ Костромской губ., у насъ только шесть губерній (Вятская, Пермская, Минская, Уфимская, Оренбургская и Астраханская), которыя не имѣютъ съ нею ничего общаго въ географическомъ отношеніи и въ которыхъ самая крупная собственность имѣетъ, подобное Костромской, преобладающее значеніе въ кругу крупнаго землевладѣнія. Въ Костромской губ. 46 землевладѣльцевъ, имѣющихъ земли отъ 5001 до 10,000 дес. и 45—свѣше 10,000. Поземельная собственность первыхъ составляетъ 10,2% всей массы костромскаго землевладѣнія, а вторыхъ—цѣлыхъ 35,5%, т. е., *болѣе одной трети*. Нѣчто подобное встрѣчается въ Московской области только въ Нижегородской губ. (отъ 5001 до 10,000 дес. — 16,5% и свѣше 10,000 дес. — 31,5%). Во всѣхъ прочихъ подмосковныхъ губерніяхъ поземельная собственность свѣше 10,000 дес. составляетъ отъ 2,4% (Тульская губ.) до 17,3% (Владимирская). Вся эта крупная и самая крупная поземельная собственность сосредоточена въ восточной лѣсной полосѣ Костромской губ., главнѣйше въ Ветлужскомъ уѣздѣ, гдѣ *средняя величина* владѣнія достигаетъ *громадной цифры* 1,261 дес. Даже въ Нижегородской губ.,—единственной въ Мос-

ковской области, сходной въ этомъ отношеніи съ Костромскою, — средняя величина владѣнія въ Семеновскомъ уѣздѣ (лѣсномъ) наиболѣе сходномъ съ Костромскою лѣсною полосою и имѣющемъ наиболѣе крупную въ губерніи поземельную собственность, составляетъ *только половину* Ветлужской — 640 дес. Среднія величины поземельной собственности, не только превосходящія Ветлужскую, но даже ей равныя и къ ней приближающіяся можно найти въ Европейской Россіи только въ западномъ краѣ и остзейскомъ, отличающихся отъ всей остальной Россіи аристократическимъ характеромъ землевладѣнія и также на малонаселенныхъ и недавно заселенныхъ восточныхъ и южныхъ окраинахъ.

Какъ ни сильно развилось въ Костромской губ. купеческое землевладѣніе, но значительное большинство крупныхъ собственниковъ все-таки *дворяне*. Изъ 40 владѣльцевъ имѣній отъ 5.001 до 10.000 дес., дворянъ 29 и купцевъ 11. Изъ 36 владѣльцевъ имѣній свыше 10.000 — дворянъ 26 и купцевъ 10. Мѣщане и крестьяне совсѣмъ не участвуютъ въ крупномъ землевладѣніи, за единственнымъ исключеніемъ одного крестьянина владѣющаго 12.746 дес. Въ крестьянской поземельной собственности господствуетъ мелкая, хотя не мало среднихъ и даже довольно крупныхъ личныхъ крестьянъ - собственниковъ. Всего крестьянъ, владѣющихъ землями до 10 десят. — 11.271, отъ 11 до 100 д. — 4.971, отъ 101 до 500 д. — 353, отъ 501 до 1.000 д. — 12 и отъ 1.001 до 5.000 — 12. Само собою разумѣется, что эти крупные крестьяне-собственники только по официальному своему званію крестьяне, а въ дѣйствительности торговцы, промышленники или вообще принадлежать къ разнымъ профессіямъ нашего средняго класса. По своему умственному образованію и образу жизни они принадлежать къ *низшему* классу, какъ впрочемъ и купцы Костромской и всѣхъ центральныхъ нашихъ губерній. Указанныя сословныя отношенія въ кругу крупной поземельной собственности Костром-

ской губ. вѣроятно измѣнились въ теченіи послѣдняго десятилѣтія въ томъ направленіи, что купеческое и крестьянское землевладѣніе расширилось на счетъ дворянскаго.

Изъ всѣхъ приведенныхъ выше данныхъ относительно землевладѣнія въ Костромской губ. можно вывести общее заключеніе, что характеръ его вообще сходенъ съ землевладѣніемъ другихъ, въ особенности сосѣднихъ губерній Московской области, какъ иначе и быть не можетъ, вслѣдствіе общности ихъ исторіи. Самая рѣзкая особенность Костромской губ. не только въ сравненіи съ другими краями Московской области, но можетъ быть и со всею остальною Европейскою Россіей, это соединеніе чрезвычайно сильнаго развитія самой мелкой и къ тому-же преимущественно крестьянской поземельной собственности съ такимъ же чрезвычайно развитіемъ самой крупной и по преимуществу дворянской собственности. Это явленіе, — сходное со многими другими ему подобными въ жизни Костромской губ., съ другими ея разнородностями и противоположностями, — объясняется особенностями ея исторіи и географіи, отличныхъ во многихъ отношеніяхъ отъ исторіи и географіи другихъ, даже ближайшихъ частей Московской области, при всемъ ихъ единствѣ. Костромская губ. занимаетъ переходное пространство между нашею центральною промышленною областью и сѣвѣрною лѣсною. Къ этой послѣдней почти еще принадлежитъ значительная сѣверо-восточная полоса Костромской губ.; такую, какова эта полоса теперь, была когда то вся Московская область и ея еще не вполне овладѣла промышленная культура, которою въ самой крайней степени объята юго-западная, исторически старѣйшая полоса. И этотъ сѣверо восточный, лѣсной край еще нынѣ продолжающій заселяться, производитъ въ отношеніи къ землевладѣнію вышеогаѣченную особенность; въ немъ сосредоточена крупная поземельная собственность, какой уже нѣтъ въ другихъ полосахъ Костромской губ. Другое явленіе въ разнородности сѣверо-

восточной полосы сравнительно съ остальными по отноше-
нію къ землевладѣнію, это крайне сильное въ этихъ послѣд-
нихъ развитіе общинныхъ крестьянскихъ земель (свыше
50% всего землевладѣнія) и крайне слабое (отъ 15% до
35%) въ первой полосѣ. Это различіе также соотвѣтствуетъ
различію историческаго возраста всѣхъ этихъ частей Кост-
ромской губ.

Прежде чѣмъ говорить о народномъ хозяйствѣ Костром-
ской губерніи, нужно упомянуть объ одномъ изъ главныхъ
его условій, — *путяхъ сообщенія*. Только одинъ путь, пере-
сѣкающій эту губернію, имѣетъ всероссійское значеніе; это —
Волга. Всѣ остальные и сухопутныя и водяныя ея сообщенія,
даже ея желѣзныя дороги, имѣютъ только мѣстный харак-
теръ; они служатъ для соединенія административныхъ и про-
мышленныхъ пунктовъ и жителей Костромской губ. какъ
между собою, такъ и съ центрами и съ рынками внѣ губер-
ніи. Въ прежнія времена, въ особенности въ періодѣ москов-
скаго государства, черезъ территорію Костромской губерніи
проходили сухопутныя дороги, связывавшія Москву и другіе
края Россіи съ ея Сѣверо-восточными странами, — съ Вяткою,
Пермью, Устюгомъ и черезъ него съ Сѣверною Двиною и
Архангельскомъ. Съ упадкомъ Архангельскаго порта, съ *пере-
движеніемъ* нашей иностранной торговли къ западу и югу и
съ устраненіемъ всей сѣверной Россіи (по Волгѣ) отъ же-
лѣзно-дорожной сѣти, Костромская губернія (за исключеніемъ
Волги) утратила всякое прежнее свое значеніе промежуточ-
наго звѣна въ системѣ всероссійскихъ сообщеній. Даже двѣ
проходящія черезъ юго-западную ея полосу желѣзныя до-
роги, — Иваново-Кинешемская и Ярославско-Костромская, —
имѣютъ почти исключительно мѣстный или губернсвій харак-
теръ.

Всѣ пролегающія черезъ Костромскую губ. дороги слу-
жатъ, какъ мы говорили, исключительно для сообщеній между
ея городами и промышленными пунктами, и также между

ними и сосѣдными краями. Главнѣйшее направленіе грузовъ и пассажировъ по этимъ дорогамъ идетъ изъ Сѣверной и Сѣверо-восточной частей губерніи къ Югу и отчасти къ Юго-западу и къ Сѣверо-западу, — т. е., къ Волгѣ (изъ всѣхъ заволжскихъ частей губерніи), въ желѣзнымъ дорогамъ (къ Иваново-Кинешемской и Московско-Ярославской, соединяющимся со всею сѣтью рельсовыхъ путей), къ Москвѣ и Петербургу — это направленіе соотвѣтствуетъ всѣмъ тяготѣніямъ экономической и общественной жизни этой губерніи. Всѣ эти дороги, и почтовые и торговые, находящіеся на попеченіи земства, находятся въ крайне плачевномъ состояніи, въ особенности въ заволжскихъ краяхъ, хотя земство и тратитъ ежегодно на ихъ исправленіе до 68 тысячъ рублей въ годъ. По всей Костромской губерніи не существуетъ ни одного шоссированнаго пути. Съ давнихъ поръ, во всѣхъ описаніяхъ Костромской губ. и путешествіяхъ по ней, излагаются жалобы на ея дороги; и до сихъ поръ онѣ нисколько не улучшились. Какъ ни приходится, посреди многочисленныхъ путешествій по Россіи, привыкнуть къ этому явленію, но мы все-таки были поражены дорогами въ Костромской губерніи и въ особенности несостоятельностью земскихъ работъ по ихъ исправленію. Въ инныя времена года и при иныхъ условіяхъ погоды прерывается на долго всякое сообщеніе между уѣздными городами, преимущественно Сѣверо-западными (въ томъ числѣ съ Галичемъ, въ который мы лично два раза, въ 1885 и 1887 гг., при всемъ нашемъ желаніи, не могли проѣхать). Бываютъ почти непроѣзжаемыя дороги подъ самимъ губернскимъ городомъ, какъ мы это лично испытали. Когда это такъ часто видишь въ нашемъ отечествѣ, то не можешь себя представить какъ можетъ не только процвѣтать, но продолжаться народное хозяйство, при техническихъ и коммерческихъ условіяхъ нашего времени. Первобытное состояніе нашихъ мѣстныхъ дорогъ, нужда въ которыхъ дѣлается еще болѣе настоятельною съ желѣзными путями, составляетъ несомнѣн-

ное препятствіе для успѣховъ нашей промышленности; у насъ слишкомъ привыкли всегда говорить о дальнѣйшихъ болѣе уточненныхъ условіяхъ этихъ успѣховъ, совсѣмъ пренебрегая первоначальными и элементарными.

Снѣгъ (санный путь) и многочисленныя рѣки Костромской губ. до нѣкоторой степени и на нѣкоторую часть года восполняютъ эти затрудненія гужевыхъ дорогъ. Въ особенности важно пароходство, устроенное въ послѣдніе годы, кромѣ Волги, на рр. Костромѣ и Унжѣ (см. ниже). Эти двѣ рѣки пересекаютъ губернію на всемъ ея протяженіи отъ Сѣвера до Юга (до Волги). Но при отсутствіи заботъ объ усовершенствованіи нашихъ рѣкъ и случающейся скудости ихъ водъ, эти пароходныя сообщенія прерываются часто даже во время краткаго нашего навигаціоннаго періода. При болѣешихъ заботахъ о нашихъ водахъ, пароходство могло бы устроиться еще и на другихъ рѣкахъ. О Волгѣ и ея судоходствѣ мы достаточно говорили прежде, чтобы нужно было упоминать объ нихъ здѣсь.

Обѣ желѣзныя дороги, пролегающія черезъ Костромскую губернію, не имѣютъ самостоятельнаго значенія, а суть только вѣтви соединяющія эту губернію, преимущественно юго-западную ея полосу (на правой сторонѣ Волги), съ желѣзно-дорожною сѣтью, — собственно съ Москвою и съ примыкающими къ ней линіями: Ярославско-Костромская дорога — вѣтвь Московско-Ярославской; Иваново-Кинешемская — конецъ Шуйско-Ивановской вѣтви Московско-Нижегородской линіи. Обѣ дороги пересекаютъ самую промышленную полосу Костромской губерніи, экономически принадлежащую къ фабричному району Ярославской и Владимірской губ.; доходя только до праваго берега Волги, онѣ служатъ главнѣйше, и въ товарномъ отношеніи, и въ пассажирскомъ, почти исключительно этой полосѣ; по перевозкѣ пассажировъ, въ особенности въ зимнее время, онѣ полезны для всей губерніи. Обѣ Иваново-Кинешемской дорогѣ, проходящей черезъ фабричный

вычугскій край и соединяющей его съ Иваново-Вознесенскомъ, главнымъ фабричнымъ центромъ Владимірской губ., мы будемъ говорить въ описаніи этой губерніи и Иваново-Шуйской дороги. Ярославско-Костромская дорога (60 верстъ) проходить черезъ г. Нерехту, по Нерехотскому и Костромскому уѣздамъ. Она открыта такъ недавно (17 Декабря 1887 г.), что судить о движеніи по ней еще нельзя. Главное ея назначеніе соединеніе дотолѣ оторванной отъ желѣзнодорожной сѣти Костромы и весьма промышленной Нерехотско-Костромской (преимущественно по отношенію къ льняному дѣлу) мѣстности съ Ярославлемъ, Москвою, Петербургомъ и всѣми нашими рынками.

При незначительности Костромы, какъ центра населенія и торговли, были сомнѣнія въ надобности этой дороги, тѣмъ болѣе, что въ теченіи навигаціоннаго періода, Кострома соединена съ Ярославлемъ въ изобиліи сообщеніями волжскаго пароходства. Но какъ бы мало обще-государственнаго или всероссійскаго значенія ни имѣла эта дорога, можно только радоваться ея сооруженію, такъ какъ она проведена компаніей Московско-Ярославской желѣзной дороги безъ всякаго пособія со стороны правительства и несомнѣнно полезна для Ярославской и Костромской губ. Мы имѣемъ свѣдѣнія о движеніи по ней со дня открытія (17 Декабря 1887 г.) по 13 Юля 1888 г. За это время, среднее количество грузовъ отправленныхъ съ Костромской станціи было 2150 пудовъ въ день; прибывшихъ на эту станцію грузовъ 1400 пуд. Отправляющіеся товары главнѣйше хлѣбныя (вѣроятно преимущественно привозимые въ Кострому не изъ Костромской губ., а изъ другихъ мѣстностей), ленъ и мѣстныя мануфактурныя произведенія (преимущественно льняныя). Прибывавшіе въ Кострому грузы были главнѣйше разные предметы потребленія, не производимые въ Костромской губ. Ярославль и Москва были главные пункты, куда направлялись и откуда отправлялись всѣ грузы по этой дорогѣ. Весьма печально

для Костромской губернии и также для доходности ея желѣзныхъ дорогъ, что обѣ онѣ останавливаются тупикомъ на Волгѣ, не переходятъ на ея лѣвый берегъ и не служатъ начальными линиями для соединенія крайняго сѣвера съ желѣзно-дорожною сѣтью и центральною Россіей. Этотъ вопросъ, возбуждавшійся прежде по поводу Шуйско-Иваново-Кинешемской линіи, теперь совсѣмъ позабытъ, хотя онъ и можетъ снова возникнуть въ будущемъ.

Переходимъ къ очерку *народнаго хозяйства* Костромской губ. Въ этой губ. можно найти всѣ роды и виды промышленной дѣятельности; но самыя выдающіеся изъ нихъ и имѣющіе не одно только мѣстное, а всероссійское значеніе, вслѣдствіе вывоза ихъ продуктовъ въ другіе края, это лѣсные промыслы, льноводство, ткацкое производство (льняное и хлопчатобумажное), отчасти разныя кустарныя производства и разнородныя отхожіе промыслы. Въ томъ же смыслѣ (т. е. по вывозу), въ торговлѣ господствуютъ лѣсъ, хлѣбъ и ленъ.

Земледѣліе *) составляетъ, какъ во всей Европейской Россіи, *главное* занятіе народонаселенія Костромской губ., въ томъ отношеніи, что оно распространено по всей губерніи, даже въ самыхъ фабричныхъ ея мѣстностяхъ, что надъ нимъ трудится наибольшее число рукъ низшаго класса и что въ немъ участвуютъ, за весьма немногими исключеніями, даже сельскіе жители, занятые другими промыслами (отхожими, лѣсными, фабричными и домашними кустарными) или ихъ семейства, и даже мѣщане въ нѣкоторыхъ городахъ. Но въ *качественномъ* отношеніи, земледѣліе находится здѣсь въ

*) Для земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства Костромской губ., см. Матеріалы для статистики Костромской губ., изд. Костромск. Губ. Статист. Ком. Вып. 3. 1875 (главнѣйше); Статистическій Временникъ Цент. Стат. Ком.; списки населенныхъ мѣстъ, Костромская губ. 1877 (общія свѣдѣнія о губерніи); *Пирогова*, Очеркъ земледѣльческой промышленности въ Костромской губ. (Сборникъ Гадяцкаго, 1875); *Вильсона*, Объясненія къ хозяйственно-статистическому атласу Европейской Россіи, Спб. 1869; *Крживоболоцкаго*, Костромская губ. стр. 201—322.

такомъ же печальномъ положеніи, какъ во всей московской промышленной области (за исключеніемъ земледѣльческихъ частей Рязанской и Тульской губ.), и даже едва ли не въ худшемъ положеніи *), чѣмъ въ другихъ ея краяхъ. Нѣкоторое подтвержденіе этому мы находимъ въ томъ, что въ Костромской губ. приходится всего менѣе пахатной земли на все количество земли (20,3 дес. на 100 дес.) **) сравнительно со всею московскою областью, хотя этотъ фактъ имѣетъ и другую причину,—наибольшее здѣсь обиліе лѣсовъ. Это положеніе, подобно всей Московской области, еще значительно ухудшилось, послѣ освобожденія крестьянъ, съ сильнымъ обращеніемъ помѣщичьихъ хозяйствъ, быстро возраставшимъ въ послѣдніе годы.

Помѣщичье хозяйство и прежде стояло, подобно большинству хозяйствъ, основанныхъ на крѣпостномъ правѣ, не высоко въ Костромской губ., но все-таки неизмѣримо выше крестьянскаго и было гораздо производительнѣе его. Въ сѣверо-западной полосѣ, гдѣ всего болѣе дворянскихъ имѣній, ихъ владѣльцы извлекали доходы преимущественно изъ высокихъ оброковъ, которые уплачивались черезъ отхожіе промыслы. Теперь помѣщичьи запашки составляютъ исключеніе, дѣлающееся болѣе и болѣе рѣдкимъ. Купцы, въ значительномъ количествѣ пріобрѣтающіе земли, сами мало занимаются ихъ воздѣлываніемъ, а отдаютъ ихъ большею частью въ аренду крестьянамъ. Поэтому, когда рѣчь идетъ о сельскомъ хозяйствѣ Костромской губ., надо имѣть въ виду *крестьянское хозяйство*. Экстенсивно оно сильно и быстро распространяется, черезъ покупку и наемъ земель, но интенсивно не

*) Согласно всѣмъ другимъ свѣдѣніямъ, намъ представляются мало заслуживающими довѣрія показанія карты, которая приложена къ обзору управленія Государств. Имуществами съ 1855 по 1880 г. На этой картѣ Костромская губ. поставлена по средней урожайности всѣхъ хлѣбовъ выше всѣхъ другихъ губерній Московской области (за исключеніемъ Рязанской), даже выше Тульской (?).

**) Статистичес. Временникъ, 1884 г.

дѣлаетъ ни малѣйшихъ успѣховъ. Главная причина этому никакъ не въ неплодородіи почвы и суровости климата, а преимущественно въ недостатокѣ капиталовъ, въ особенности скота, нужнаго для удобренія, и земледѣльческихъ, а также, — и вѣроятно всего болѣе, — въ знаніи другихъ крестьянскихъ промысловъ, которые гораздо болѣе прибыльны, когда условія природы таковы, что для выгоды земледѣлія требуются сильнѣйшія напряжения и затраты. Земледѣліе представляется костромскимъ крестьянамъ, хотя и всеобщимъ рутиннымъ ихъ занятіемъ, но какъ бы побочнымъ при ихъ промыслахъ, сосредоточивающихъ на себѣ все ихъ вниманіе, — при фабричныхъ и ремесленныхъ въ юго-западной полосѣ, отхожихъ въ сѣверо-западной и лѣсныхъ въ восточной. При дробности семействъ, вездѣ у насъ возрастающей отъ семейныхъ раздѣловъ, полевыми работами занимаются главнѣйше остающіеся дома, слабосильные члены семьи, — женщины, старики, дѣти, — а всѣ болѣе способные и рабочіе люди занимаются ими изрѣдка или на краткое время въ году. Тѣмъ не менѣе крестьяне съ жадностью закупаютъ земли, охотно распродаваемые дворянами.

Характеръ земледѣлія въ Костромской губ. первобытный, сходный впрочемъ съ другими губерніями московской области; здѣсь однако тѣ же способы хозяйства находятся на еще болѣе низкой ступени и исключительныхъ болѣе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ системъ еще менѣе, съ сокращеніемъ помѣщичьихъ запашекъ.

Воздѣлываются только самые грубые хлѣба: главнѣйше рожь, ячмень, овесъ, въ видѣ исключенія, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, яровая пшеница, и сверхъ всего этого въ большомъ количествѣ ленъ, о которомъ скажемъ еще ниже. Почти исключительно господствующая система сѣвооборотовъ трехпольная, какъ во всей средней Россіи. Плодопеременная система встрѣчается въ видѣ рѣдкаго исключенія въ помѣщичьихъ хозяйствахъ; такихъ хозяйствъ насчитывалось въ 70-хъ годахъ

только 21 во всей губернии, а теперь их вероятно еще меньше. Характеристическую особенность Костромской губ. составляет весьма распространенное в ее лесных краях и напоминающее о самом первобытном земледелии *подсѣчное* хозяйство, т. е. сжигание леса под пашню. На таких подсѣках (огнища, палы) засѣвается хлѣбъ 2—3 года безъ удобренія и потомъ онѣ покидаются на 15—20 лѣтъ, пока снова заростутъ лѣсомъ, или же онѣ удобряются и превращаются въ постоянныя поля. Подобныя же, посреди лѣсовъ, вдали отъ селеній, пашни засѣваются въ теченіи 2—3 лѣтъ на влажныхъ мѣстахъ, удобренныхъ одними сгнившими древесными листьями. На многихъ такихъ поляхъ и вообще въ расчищенныхъ среди лѣсовъ мѣстахъ, постоянно воздѣлываемыхъ возникаютъ постоянныя жилища, *починки*, мало по малу превращающіяся въ постоянныя поселенія и деревни. Таковъ былъ первоначальный ходъ колонизаціи въ лѣсной Россіи, продолжающійся здѣсь въ теченіи вѣковъ до сихъ поръ.

Урожайность хлѣбовъ весьма слабая отъ самъ 3 до 4 и рѣдко до 5 максим. озимой ржи и самъ 2 до самъ 3 яровыхъ посѣвовъ. Впрочемъ эта урожайность не ниже другихъ краевъ Московской области. Иначе и быть не можетъ при всѣхъ описанныхъ условіяхъ хозяйства. Поля весьма слабо удобряются вслѣдствіе недостатка скота; его такъ мало, что приблизительно насчитываютъ не болѣе двухъ крупныхъ головъ на десятину, когда нужно не менѣе четырехъ. Скотоводство въ плохомъ состояніи вслѣдствіе недостатка луговъ, отсутствія травосѣянія, и въ новѣйшее время, вслѣдствіе усилившагося льноводства, сокращающаго посѣвы овса.

Костромская губернія принадлежитъ къ тѣмъ нашимъ губерніямъ, которыя только на небольшомъ пространствѣ обезпечены своимъ собственнымъ хлѣбомъ. Изъ всѣхъ 736 сельскихъ приходовъ губерніи только около 76 или 10% продаютъ излишекъ своего хлѣба; 205 приходовъ (27%) обхо-

дятся своимъ собственнымъ хлѣбомъ; остальные 455 (62%) покупаютъ хлѣбъ для своего продовольствія, а изъ нихъ 132 (17%) имѣютъ своего хлѣба только на $\frac{1}{4}$ года. Наиболее обезпеченное своимъ хлѣбомъ народонаселеніе находится въ сѣверо-западной полосѣ отхожихъ промысловъ, за нею слѣдуетъ восточная лѣсная полоса, и всего менѣе обезпечена юго-западная фабричная. Это распредѣленіе доказываетъ, что успѣхи земледѣлія всего болѣе зависятъ здѣсь не отъ природы, а отъ характера занятій жителей. Отхожіе промыслы хотя и отвлекаютъ отъ хлѣбонашества, но доставляютъ денежные средства на наемъ рабочихъ и на скотоводство. Впрочемъ вся Костромская губернія никогда не терпитъ недостатка въ продовольствіи, такъ какъ хлѣба въ изобиліи привозится по Волгѣ изъ низовыхъ губерній.

Вслѣдствіе размноженія въ Костромской губерніи механическихъ льнопрядиленъ чрезвычайно распространилось въ ней, въ послѣднее 25-ти-лѣтіе, льноводство, которое составляетъ теперь важнѣйшую промышленную отрасль ея сельскаго хозяйства. Сперва эта культура существовала только на небольшомъ приволжскомъ пространствѣ, вблизи отъ льнопрядиленъ, въ Костромскомъ и Нерехотскомъ уѣздахъ, но въ новѣйшее время она стала проникать далеко во внутрь губерніи, на Сѣверо-Западъ, къ Буйскому уѣзду, и на Востокъ, въ уѣздахъ Кинешемскомъ, Юрьевоцкомъ и Маварьевскомъ. Льноводство остается исключительно въ рукахъ крестьянъ, для которыхъ оно составляетъ теперь любимую отрасль земледѣлія. Она болѣе для нихъ прибыльна. Въ теченіи послѣдняго двадцати-пяти-лѣтія цѣны на ленъ, хотя и при множествѣ колебаній, въ общемъ результатѣ чрезвычайно возрасли. Уже въ 1875 г. исчисляли, что средній годовой доходъ костромскихъ крестьянъ отъ льна не менѣе $3\frac{1}{2}$ милліон. руб. Главнѣйшій сбытъ костромскаго льна въ Костромской губ.; незначительная часть продается въ сосѣдніе края. Достоинствомъ онъ уступаетъ лучшимъ русскимъ льнамъ, — псковскому, вологод-

скому, даже ярославскому. Хотя выдѣлка костромскаго льна нѣсколько улучшилась въ новѣйшее время, но все-таки весьма недостаточно. Отъ крестьянскаго хозяйства и нельзя ожидать большихъ техническихъ успѣховъ. Хуже всего то, что льноводство въ рукахъ крестьянъ, лишенное достаточнаго удобренія, сильно истощаетъ почву. Такимъ образомъ, наживая деньги на льнѣ, они живутъ на счетъ будущаго, на которомъ дурно отзовется нынѣшнее сильное развитіе льноводства.

Изъ числа другихъ сельско-хозяйственныхъ растений, распространенныхъ въ Костромской губ., нужно упомянуть здѣсь только о *хмѣль* (собственно въ юго-западной половѣ). Онъ вывозится отсюда въ другія губерніи. Хмѣлеводство существуетъ изстари и какъ главное занятіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (какъ напр. въ Московской волости Костромскаго уѣзда).

Мы считаемъ нужнымъ говорить только о тѣхъ отрасляхъ народной дѣятельности и тѣхъ производствахъ, которыя имѣютъ *промышленный* характеръ, т. е. продукты которыхъ служатъ для продажи, а не для одного только домашняго потребленія. Въ этомъ смыслѣ, *огородничество*, хотя и повсемѣстно распространенное въ Костромской губ., какъ во всей Россіи, имѣетъ промышленное значеніе только въ двухъ мѣстностяхъ: въ заштатномъ г. Унжѣ въ Маварьевскомъ уѣздѣ и нѣкоторыхъ сосѣднихъ селеніяхъ и въ особенности въ г. Галичѣ и прибрежныхъ на Галицкомъ озерѣ селеніяхъ. Галицкое огородничество, имѣющее нѣкоторую извѣстность, развилось вслѣдствіе превосходнаго удобрительнаго матерьяла, доставляемаго озеромъ по мѣстному выраженію «лвы» — черной земли, образующейся изъ перегнившей въ озерѣ травы. Здѣсь особенно славятся *огуречники*, для которыхъ придуманы своеобразныя мѣстныя приспособленія *).

*) См. подробности въ матерьялахъ для статистики Костромской губ. Вып. III, стр. 33 и 125.

Въ сферѣ сельскаго хозяйства остается еще упомянуть о замѣчательномъ птицеводствѣ, — собственно объ *откармливаніи птуховъ и куръ*, — преимущественно въ западной части Буйскаго уѣзда и также отчасти въ другихъ сосѣднихъ уѣздахъ. Занимающимся этимъ промысломъ крестьянамъ, которые имѣютъ для него особые приемы, онъ даетъ весьма значительныя прибыли. Въ наибольшихъ размѣрахъ онъ распространенъ въ деревнѣ Доръ (въ приходѣ Макарьевской пустыни) *). Когда встрѣчаешься то здѣсь, то тамъ съ подобными промыслами, неизмѣримо болѣе выгодными для народа, чѣмъ земледѣліе, то сожалѣешь, изумляешься, что они не гораздо болѣе у насъ распространены. Конечно, препятствіемъ къ этому служатъ не столько лѣнь, сколько малообразованность и рутинность народа, и отсюда недостатокъ инициативы и предприимчивости.

Лѣсные промыслы **) Костромской губ. имѣютъ изъ всѣхъ занятій ея народонаселенія наибольшее значеніе для народнаго хозяйства Россіи. Хотя мы не можемъ подтвердить это цифрами, но кажется не подлежитъ сомнѣнію, что ни изъ какого другаго края (за исключеніемъ развѣ Финляндіи) не вывозится столько, какъ отсюда, во всѣ другія области Россіи и за границу, лѣса и всякаго рода деревянныхъ издѣлій. Эта

*) См. мат. для стат. Костр. губ. вып. III стр. 59.

**) См. Списки населенныхъ мѣстъ, Костромская губ. 1877 (общія свѣдѣнія о губерніи. стр. XXXI—XXXVII). Тутъ схвачена превосходная характеристика лѣсныхъ промысловъ Костромской губ. и экономическихъ условій ихъ развитія. Этимъ трудомъ мы всего болѣе пользуемся для нашего изложенія. — См. также: *Лобядиновскаго и Бабста*, Письма о путешествіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Москва, 1864, стр. 132 — 135. Труды Комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности. Вып. IX, Спб. 1883 (*Сахарова*, производство деревянныхъ ковшей; *Медіокритскаго*, Рогожный промыселъ, крашеніе посуды и проч.). *Постылова*, Козмодемьянскій лѣсной рынокъ (матерьялы для статистики Костромской губ., Вып. VI, 1884). *Вильсона*, Объясненія къ Хозяйственно-Статистическому Атласу, Спб. 1869. Гл. XII. *Крживоболожскаго*, Костромская губ., стр. 249 и 392. Стат. Временникъ, 1872, Т. II, Вып. 3 (Костромская губ.). *Рожновскаго*, Лѣсохозяйственные очерки Костромской губ. (Лѣсной Журналъ, 1872, Вып. 1, 2 и 4). Губернаторскій отчетъ за 1885 г.

промышленность сосредоточена преимущественно въ восточной лѣсной полосѣ,—въ уѣздахъ Кологривскомъ, Маварьевскомъ, Варнавинскомъ, и въ особенности Ветлужскомъ, но она распространена также и въ юго-западной полосѣ (преимущественно производство обдѣланныхъ деревянныхъ издѣлій). Въ Костромской губ. производятся всѣ безъ изыятія роды лѣсныхъ и деревянныхъ продуктовъ,—отъ самыхъ первоначальныхъ,—дровъ и строительныхъ матерьяловъ,—до окончательно обработанныхъ мелкихъ деревянныхъ вещей домашняго обихода, занимающихъ собою вустарную крестьянскую промышленность. Вся сфера этой народной дѣятельности въ Костромской губ.,—въ особенности въ восточной лѣсной ея полосѣ,—имѣетъ много своеобразныхъ характеристическихъ чертъ, какъ въ экономическомъ, такъ и въ бытовомъ отношеніи. Это едва ли не самая интересная, исключительно принадлежащая Костромской губ., сторона ея народной жизни. Выстъ съ тѣмъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, она и самая печальная въ экономическомъ отношеніи. Мы можемъ только весьма бѣгло коснуться ея здѣсь, отсылая желающихъ ближе ознакомиться съ этимъ предметомъ къ сочиненіямъ, указаннымъ выше въ примѣчаніи. Мы лично не изслѣдовали этой промышленности *) и намъ пришлось бы только повторять сообщенное другими, если бы мы захотѣли входить въ подробности. Впрочемъ, находясь, во время нашихъ поѣздокъ вблизи отъ лѣсной полосы Костромской губ., мы и лично собрали по этому предмету нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя будутъ сообщены ниже.

Важнѣйшія отдѣльныя отрасли производствъ и издѣлій, принадлежащихъ здѣсь къ этой промышленности, заключаются въ слѣдующемъ: 1) выработка (вырубка) и сплавъ лѣса (бре-

*) Лѣсная промышленность, какъ и лѣсная полоса Костромской губ. не входятъ прямо въ кругъ настоящаго нашего труда, такъ какъ эта часть Костромской губ. не принадлежитъ къ Московской промышленной области (какъ мы и очертили въ началѣ нашего сочиненія), а относится къ сѣверной лѣсной области Россіи.

вень); 2) постройка и сплавъ судовъ; 3) производство дегтя и смолы; 4) производства изъ мочалы и лыка; и 5) разныя мелкія деревянныя издѣлія или такъ называемый *щепной* товаръ.

Производства, упомянутыя въ трехъ первыхъ пунктахъ, въ особенности въ двухъ первыхъ, занимаютъ наибольшее число рукъ; такъ напр. вырубкою лѣса, судостроеніемъ и сплавомъ занято сплошь все взрослое мужское народонаселеніе въ приунженскихъ волостяхъ Кологривскаго уѣзда. Сплавъ лѣсныхъ матерьяловъ и судовъ къ Волгѣ и по Волгѣ въ крайя нуждающимся въ лѣсѣ (преимущественно къ низовымъ Приволжскимъ, до Астрахани) производится черезъ многочисленныя рѣки Костромской губ., главнѣйше черезъ Унжу и Ветлугу. Эти два производства,—вырубка и сплавъ лѣса и судостроеніе и сплавъ судовъ,—представляются здѣсь въ хаотическомъ состояніи, какъ въ экономическомъ, такъ и въ техническомъ отношеніи *). Едва можно повѣрить, чтобы подобное состояніе промышленности, вблизи отъ значительныхъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ, въ одной изъ центральныхъ нашихъ губерній, хотя бы и на ея окраинѣ, могло продолжаться до нашихъ дней.

Эти производства, при первобытности своихъ формъ, страдаютъ экономическою неурядицею, какъ въ организаціи работы, такъ и въ торговлѣ ихъ продуктами. Для вырубки лѣса, судостроенія и сплава лѣсовладѣльцы и преимущественно купцы-лѣсопромышленники, покупающіе у первыхъ право вырубки лѣса и господствующіе въ этомъ дѣлѣ (въ числѣ весьма немногихъ лицъ) нанимаютъ артели крестьянъ. Они берутъ на себя всѣ эти операціи включительно съ доставкою лѣса и судовъ въ волжскимъ пристанямъ. Артели

*) Здѣсь мы можемъ указать только на сущность печальнаго положенія этой промышленности, интересныя подробности можно найти въ упомянутыхъ выше источникахъ.

получают вознаграждение за трудъ или опредѣленную денежную платою (столько-то съ бревна) или исполу (такое-то количество изъ вырубленныхъ бревень, за которое они все-таки получаютъ отъ хозяина деньгами при окончательномъ расчетѣ). Вырубка производится самымъ чудовищнымъ образомъ: на указанной рабочимъ лѣсной площади, они выбираютъ деревья опредѣленной величины. При этомъ огромное количество лѣса пропадаетъ даромъ. Прежде чѣмъ вырубить нужное имъ дерево, рабочіе обракують нѣсколько рослыхъ деревьевъ, нанося имъ глубокія раны топоромъ, окончательно ихъ уничтожающія. Часто поваленныя деревья обазываются негодными (напр. на верху не тѣхъ размѣровъ какіе нужно) и ихъ оставляютъ въ лѣсу на сгниеніе. Рубка и доставка къ рѣкамъ продолжаются съ Сентября до Марта, а послѣ этого начинаются судостроеніе и сплавъ. Очевидно, что при такомъ хищническомъ порядкѣ хозяйства, который мы можемъ описать здѣсь только нѣкоторыми чертами, лѣсовладѣльцы пользуются не доходомъ отъ лѣса, а капиталомъ, быстро разрушаемымъ на всегда. Лѣсъ, срубаемый описанными безобразными способами, никогда не вырастаетъ вновь на тѣхъ-же мѣстахъ. По вычислениямъ одного изъ лѣсничихъ, въ Кологривскомъ напр. уѣздѣ ежегодно уничтожается въ десятеро болѣе лѣса, чѣмъ бы возможно было при правильномъ лѣсномъ хозяйствѣ. Въ Веглужскомъ уѣздѣ, самомъ лѣсномъ, по показаніямъ свѣдущаго лица, лѣсъ сохраняется въ порядкѣ только у 5—6 владѣльцевъ. *)

Истребляя лѣса, это хищническое хозяйство не выгодно и для рабочихъ. Средній заработокъ отъ заготовки лѣса, на крестьянина съ лошадыю, составляетъ за зиму отъ 35 до 50 р. Эти деньги идутъ на прокормленіе и уплату податей; чистаго заработка почти не остается. Крестьяне, забирая

*) См. Списки населенныхъ мѣстностей, Костромская губ., стр. XXXII—XXXIV.

впередъ у лѣсопромышленниковъ, находятся постоянно въ долгу у нихъ. Всего болѣе страдаютъ рабочіе, которые получаютъ вознагражденіе «исполу» (испольщики), такъ какъ цѣны на лѣсъ весьма шатки на главномъ его рынкѣ, въ г. Козмодемьянскѣ, и отъ того размѣръ вознагражденія случаенъ и напередъ не извѣстенъ. Исполщина—преобладающая система вознагражденія. Сверхъ того, крестьяне лишаются навоза, разбрасываемаго въ лѣсахъ, и терпятъ отъ этого въ своемъ земледѣліи. Между рабочими и лѣсопромышленниками происходятъ постоянныя пререванія часто переходящія на судебное разбирательство; недобросовѣстными нарушеніями условій отличаются обѣ стороны. Самостоятельныя рабочія артели, т. е. такія, которыя берутъ на себя, за свой счетъ, всѣ лѣсныя операціи у лѣсовладѣльцевъ, до продажи лѣса включительно, составляютъ крайне рѣдкое исключеніе. По мнѣнію иныхъ, развитіе самостоятельныхъ артелей рабочихъ могло бы много улучшить положеніе дѣла, и потому въ Костромскомъ земствѣ возникала въ 70-хъ гг. мысль о содѣйствіи устройству такихъ артелей, съ организаціей для нихъ кредита на счетъ земства. Но едва-ли такая искусственная мѣра могла бы исправить беспорядочное ховаяйство въ его корнѣ, и быть много полезна для самихъ рабочихъ. Даже и исполныя артели, въ которыхъ рабочіе гораздо болѣе самостоятельны относительно лѣсопромышленниковъ, чѣмъ въ артеляхъ, нанимающихся за опредѣленную денежную плату, гораздо хуже обезпечиваютъ интересы рабочихъ, чѣмъ этотъ послѣдній порядокъ ихъ найма, — какъ упомянуто выше.

Въ столько-же плачевномъ положеніи находится и лѣсная торговля: ея неправильный ходъ значительно обусловленъ описаннымъ хищническимъ способомъ лѣснаго хозяйства и неурядицею въ организаціи работы по вырубкѣ и сплаву лѣса, но съ другой стороны и эта неурядица и истекающіе изъ нея плохіе заработки рабочихъ также обусловлены неправильностями торговли. Главный рынокъ, на который собираются лѣсъ и суда

изъ Восточнаго края Костромской губ., это г. Козмодемьянскъ (Казанской губ., на лѣвомъ берегу Волги, 7 версть ниже устья Ветлуги). Это вѣроятно самый обширный лѣсной рынокъ въ Россіи. Тутъ происходитъ, въ началѣ лѣта настоящая лѣсная ярмарка, на которой устанавливаются, на наступающій годъ, цѣны лѣса и лѣсныхъ матерьяловъ, господствующія во всей восточной и юговосточной Россіи... *). Изъ Козмодемьянска снабжаются лѣсомъ нижнеприволжскіе безлѣсные края, преимущественно низовья Волги и Астраханская губ. Цѣны на Козмодемьянскомъ рынкѣ совершенно *случайны* вслѣдствіе случайныхъ отношеній спроса и предложенія; обѣ стороны нисколько не соображаются одна съ другою. Спросъ, т. е., количество товара, требуемое лѣсопромышленниками закупающими для низовыхъ губерній, зависитъ отъ большаго или меньшаго урожая хлѣба въ этихъ краяхъ въ предыдущемъ году и отъ видовъ на будущій урожай, обозначающихся во время Козмодемьянской ярмарки. Извѣстно, что спросъ нашихъ земледѣльческихъ краевъ на всякій товаръ обусловленъ всего болѣе тѣмъ или другимъ урожаемъ, отъ котораго зависятъ всѣ ихъ денежные средства. Количество предложенія или лѣса, пригнаннаго на рынокъ лѣсовладѣльцами Костромской губ. опредѣляется единственно ихъ *нуждою* въ деньгахъ и ихъ болѣе или меньшимъ расположеніемъ беззаботно уничтожать лѣсъ для удовлетворенія этой нужды. Лѣсовладѣльцы, систематически вырубаящіе опредѣленные участки лѣса сообразно съ его зрѣлостью приростомъ, составляютъ крайне рѣдкое исключеніе. Нужда въ деньгахъ, постоянно угнетающая громадное большинство того общественнаго класса (помѣщиковъ—дворянъ), къ которому принадлежать болѣею частью лѣсовладѣльцы, есть факторъ весьма *смутный*, зависящій отъ всякихъ личныхъ случайныхъ обстоятельствъ, — часто отъ при-

*) См. между прочимъ *Постолова*, Козмодемьянскій лѣсной рынокъ (Матерьялы для статистики Костромской губ., Вып. VI).

хоти, даже мгновенной. Нужда въ деньгахъ каждой отдѣльной личности и вызывающіе ея расходы опредѣляются тутъ возможностью покрытія ихъ посредствомъ оставшихся на лицо лѣсныхъ запасовъ, а не на оборотъ. Этимъ пользуются лѣсопромышленники—купцы, которые ведутъ свое дѣло только въ томъ смыслѣ систематически, что не упускаютъ никакого случая закупить лѣсъ возможно дешевле и возможно больше. Во всякомъ случаѣ, количество лѣса, ежегодно прибывающее на Козмодемьянскій рынокъ, нисколько не бываетъ соображено съ вѣроятнымъ на него спросомъ и продается, во что бы то ни стало, по цѣнамъ, какія будутъ назначены покупателями; продавцамъ ничего другого не остается дѣлать съ лѣсомъ, какъ продать его, хотя бы въ крайній убытокъ. Большею частью, въ послѣдніе годы предложеніе лѣса превосходитъ здѣсь спросъ.

Мы могли ближе ознакомиться съ этимъ явленіемъ, во время поѣздки нашей въ 1887 г. по Владимірской, Нижегородской и Костромской губ., по рѣкамъ Клязьмѣ, Олѣ, Волгѣ и Унжѣ (до Макарьева). Мы были поражены паденіемъ цѣнъ на лѣсъ и лѣсные матерьялы, въ послѣдніе годы, во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, главнѣйше подъ влияніемъ лѣсныхъ запасовъ, доставляемыхъ изъ лѣснаго края Костромской губ. *). Отчасти это паденіе цѣнъ произошло и отъ усилившейся продажи лѣсовъ въ восточной приклязьменской и приовской части Владимірской губ. Это удешевленіе лѣса должно по истинѣ назвать чудовищнымъ въ экономическомъ отношеніи: оно происходитъ въ то самое время, когда со всѣхъ сторонъ раздаются вопли противъ истощенія лѣсныхъ богатствъ Россіи и къ тому-же въ краяхъ, въ которыхъ спросъ на горючій и строительные матерьялы постоянно возрастаетъ, вслѣдствіе развитія фабричной промышленности; увеличившееся потреб-

*) Мы тогда-же писали объ этомъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ (№ 247, Дорожная письма).

леніе другихъ горючихъ матерьяловъ, — торфа, каменнаго угля, нефти, — на которое указываютъ и которое еще слишкомъ ничтожно, не объясняетъ этого явленія; всего болѣе оно объясняется нашимъ хищническимъ лѣснымъ хозяйствомъ и отчасти неправильностями торговли, эксплуатирующей невѣжество и безхозяйственность лѣсовладѣльцевъ.

И сколько въ нашемъ народномъ хозяйствѣ подобныхъ случаевъ противуэкономическаго истребленія естественныхъ богатствъ, въ которыхъ ихъ владѣльцы, непродуманно истрачивая унаслѣдованныя состоянія, ищутъ причинъ своего раззоренія и пороковъ своего хозяйства въ разныхъ независящихъ отъ ихъ воли обстоятельствахъ, взываютъ въ мѣрамъ помощи со стороны правительства и не хотятъ видѣть, что всѣ пороки и все ихъ исцѣленіе зависятъ только отъ нихъ самихъ.

Приложене I.

НАБЛЮДЕНІЯ И СООБРАЖЕНІЯ В. П. БЕ- ЗОБРАЗОВА ОТНОСИТЕЛЬНО ДѢЙСТВІЯ НОВЫХЪ ФАБРИЧНЫХЪ УЗАКОНЕНІЙ И ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦІИ.

I.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Слѣдующія законодательныя постановленія, изданныя въ послѣдніе годы и перечисляемыя нами въ хронологическомъ порядкѣ ихъ изданія, значительно измѣнили въ Россіи условія труда на фабрикахъ и заводахъ, отношенія ихъ владѣльцевъ къ рабочимъ и отношенія закона и правительственныхъ властей къ фабрикантамъ и заводчикамъ, къ рабочимъ и вообще къ промышленному міру:

1) Законъ (Высоч. утвержд. Мнѣніе Государственнаго Совета) 1 Юня 1882 г. *о малолѣтнихъ, работающихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ* (для всей Имперіи), приведенный въ дѣйствіе съ 1 мая 1884 г. (послѣ отсрочки, определенной Выс. утв. 13 Апрѣля 1883 г. Мнѣніемъ Гос. Сов.).

Этимъ-же закономъ, кромѣ установленія ограниченій и правилъ для работы малолѣтнихъ, учреждена (во всей евро-

пейской Россіи) *) для надзора за ихъ исполненіемъ особая (фабричная) инспекція въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ (по Департаменту Торговли и Мануфактуръ).

2) Законъ 12 Іюня 1884 (Выс. утв. Мнѣніе Гос. Сов.) о *школьномъ обученіи малолѣтнихъ, работающихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ, о продолжительности ихъ работы и о фабричной инспекціи.*

Этимъ закономъ дополнены и ближе разъяснены (отчасти и нѣсколько измѣнены въ подробностяхъ) постановленія предыдущаго закона 1 Іюня 1882 г.

3) Правила, составленныя въ 1884 г. Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и допускающія нѣкоторыя отступленія отъ предыдущихъ постановленій о работѣ малолѣтнихъ **).

Эти правила, хотя и изданы не законодательнымъ, а административнымъ порядкомъ, но на составленіе ихъ Министры Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ были уполномочены закономъ 2 Іюня 1882 г., они были обнародованы Правительствующимъ Сенатомъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства и получили обязательную силу закона.

Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ дѣйствіе тѣхъ изъ этихъ правилъ которыя были изданы, въ видѣ временной мѣры (первоначально на два года), о допущеніи на нѣкоторыхъ производствахъ дневной работы малолѣтнихъ прежде тутъ находившихся отъ 10 до 12 лѣтъ и ночной работы отъ 12 до 15 л. (см. предыду-

*) Кроиъ губ. Вессарабской и Таврической, гдѣ обязанности этой инспекціи возложены на окружнаго инженера юго-западнаго горнаго округа.

**) Сюда принадлежатъ составленные, въ видѣ исключенія изъ закона 1 Іюня 1882 г. и временной мѣры на два года списки: 1) производствъ, при которыхъ допускается дневная работа *прежде на фабрикахъ находившихся* малолѣтнихъ отъ 10 до 12 лѣтъ, и 2) производствъ, при которыхъ допускается *ночная работа* малолѣтнихъ отъ 12 до 15 лѣтъ, и 3) списокъ производствъ и отдѣльныхъ операций, при которыхъ *безусловно* (и на неограниченное время) воспрещается работа малолѣтнихъ до 15 лѣтняго возраста.

щее подстрочное примѣчаніе) и о допущеніи 6-ти часовой *непрерывной* работы малолѣтнихъ отъ 12 до 15 лѣтъ, при извѣстныхъ условіяхъ,—продолжено до 1 Октября 1888 г.

4) Утвержденныя (19 Декабря 1884 г.), на основаніи вышеупомянутаго закона 2 Іюня 1882 г. (отд. II, ст. 5), Министромъ Финансовъ, по соглашеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и обнародованныя Правительствующимъ Сенатомъ *инструкція* чинамъ инспекціи по надзору за исполненіемъ постановленій о *малолѣтнихъ*, работающихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ и *правила* относительно исполненія сихъ постановленій владѣльцами этихъ заведеній, а также управляющими или завѣдывающими ими.

5) Законъ 3 Іюня 1885 г. (Высоч. утвержд. Мнѣніе Госуд. Сов.) о воспрещеніи для *женщинъ* и *подростковъ*, не достигшихъ 17 лѣтняго возраста, *ночныхъ работъ* на хлопчатобумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ (въ видѣ опыта на 3 года).

Закономъ этимъ было предоставлено Министру Финансовъ, по соглашеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, распространить его дѣйствіе и на другія промышленныя заведенія. Этимъ порядкомъ оно было распространено въ 1886 г. на фабрики льнопрядильныя, льнотрепальныя и изготовляющія смѣшанныя ткани (это распоряженіе обнародовано Правительствующимъ Сенатомъ въ собраніи узаконеній).

6) Законъ 3 Іюня 1886 г. *о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы* (Высоч. утв. Мнѣніе Гос. Сов.), издаанный *взаимнѣ* третьей Главы, II Раздѣла Устава о промышленности фабричной и заводской (озаглавленной такъ: «объ отношеніяхъ между хозяевами фабричныхъ заведеній и работающихъ на оныхъ по найму»), ст. 50—60 Св. Зак. XI (изд. 1876).

7) Правила о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, узаконенныя 3 Іюня 1886 г. (предыдущимъ Выс.

утв. Миністерством Госуд. Сов.) для *трехъ губерній*, — С.-Петербургской, Московской и Владимірской.

Этими правилами, введенными въ дѣйствіе съ 1 Октября 1886 г., всѣ предыдущія узаконенія болѣе подробно опредѣлены и отчасти дополнены, и также расширены права надзора и власть фабричной инспекціи, въ упомянутыхъ трехъ губерніяхъ, отличающихся наиболѣе сильнымъ развитіемъ фабричной промышленности *). Этими же правилами учреждены въ этихъ трехъ губерніяхъ высшіе губернскіе органы фабричной администраціи, — *Губернскія по фабричнымъ дѣламъ Присутствія*, — и усилено число чиновъ мѣстной инспекціи.

Всѣ перечисленныя узаконенія сосредоточены главнѣйше на трехъ предметахъ: 1) На взаимныхъ отношеніяхъ, — правахъ и обязанностяхъ, — хозлеву промышленныхъ заведеній и работающихъ на нихъ по найму людей; 2) На работѣ малолѣтнихъ и женщинъ въ этихъ заведеніяхъ; и 3) На правахъ и обязанностяхъ совсѣмъ новыхъ у насъ органовъ государственной администраціи, — чиновъ фабричной инспекціи.

Всѣ эти узаконенія и разныя истекшія изъ нихъ административныя распоряженія центральныхъ и мѣстныхъ властей значительно измѣнили, во многихъ существенныхъ отношеніяхъ, условія жизни нашей *фабричной и заводской* ***) или вообще обрабатывающей промышленности и внутренней организаціи нашихъ промышленныхъ заведеній, въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ (собственно двухъ лѣтъ, съ 1885 г., когда эти узаконенія окончательно приведены въ силу посредствомъ вступившей въ дѣйствіе фабричной инспекціи ***).

*) С.-Петербургская губ. отличается этимъ развитіемъ собственно только по С.-Петербургскому уѣзду.

**) См. ниже объ этихъ выраженіяхъ.

***) Всего рѣзче было дѣйствіе новыхъ порядковъ въ теченіе 1887 года, — съ 21 Октября 1886 г., когда были введены упомянутыя выше правила для трехъ губерній.

Эти узаконенія и эти новыя административныя учрежденія произвели въ многочисленномъ кругу владѣльцевъ и распорядителей нашихъ промышленныхъ заведеній, нѣкоторый *переполохъ*, ощущенія котораго были тѣмъ болѣе для нихъ неприятны и не совсѣмъ выгодны для хода промышленности, что введеніе новыхъ порядковъ и учреждений совпало съ кризисомъ или лучше съ застоємъ, угнетавшимъ въ послѣдніе годы многія важнѣйшія отрасли нашего народнаго хозяйства и производства.

Къ этому застою, сократившему производство на многихъ крупнѣйшихъ нашихъ промышленныхъ заведеніяхъ, присоединились, неприятнымъ для фабрикантовъ образомъ, замѣшательства и недоумѣнія, происшедшія отъ примѣненія къ мало подготовленной общественной средѣ (какъ промышленныхъ хозяевъ, такъ и рабочихъ) новыхъ фабричныхъ законовъ, которые круто ограничили, сравнительно съ прежними нашими порядками, работу малолѣтнихъ, несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, и сверхъ того ввели совсѣмъ не извѣстную у насъ прежде административную регламентацію производства на фабрикахъ и заводахъ и правительственный надъ ними надзоръ, прежде также у насъ неизвѣстный. Однако, съ другой стороны, это *совпаденіе* (по всей вѣроятности случайное и не предусмотрѣнное) двухъ явленій въ промышленномъ мірѣ, хотя и совершенно разнородныхъ, но *временно* повліявшихъ на промышленную дѣятельность въ одномъ и томъ-же направленіи, — т. е., къ сокращенію производства *) — было въ извѣстномъ отношеніи благопріятно для введенія новыхъ порядковъ и для ослабленія впечатлѣній, произведенныхъ ими въ нашей промышленной средѣ (какъ мы это лично видѣли

*) Только въ 1887 г., какъ это положительно засвидѣтельствовала нижегородская ярмарка этого года, наше фабричное и заводское производство по большей части своихъ отраслей и внутренняя торговля нашими товарами нѣсколько оживились послѣ заведенія и застоя въ сбытахъ послѣднихъ лѣтъ (съ 1883 г.).

во время нашего путешествія по подмосковнымъ губерніямъ и фабрикамъ въ 1886 г., во время застоя).

Во первыхъ, промышленныя обстоятельства времени (въ 1885 и 1886 гг.) требовали по многимъ отраслямъ промышленности сокращенія производства, для пользы *самихъ-же фабрикантовъ*; поводомъ и толчкомъ въ этомъ направленіи послужило дѣйствіе новыхъ фабричныхъ законовъ, которые, вслѣдствіе необходимости кореннаго измѣненія порядка фабричной работы, на первое время, вынуждали къ ограниченію производства. Такъ, напр. вслѣдствіе воспрещенія закономъ 3 Юня 1885 г. ночной работы не только малолѣтнихъ, но и подростковъ (до 17 лѣтняго возраста) и женщинъ въ обширной области промышленности прядильныхъ веществъ, и вслѣдствіе затруднительности быстрой замѣны ихъ совершеннолѣтними мужчинами, въ 1886 г., была вовсе прекращена ночная работа почти на всѣхъ крупныхъ мануфактурахъ въ подмосковныхъ губерніяхъ. Если-бы въ 1886 г. ходъ промышленныхъ дѣлъ былъ боекъ, то ночная работа, на дозволенныхъ законами условіяхъ, не прекратилась бы. Послѣ оживленія сирисовъ и торговли, показавшагося въ 1887 году, многие фабриканты уже помышляли о возобновленіи ночной работы. Тоже самое можно сказать и объ увольненіи многими фабриками всѣхъ малолѣтнихъ, для избѣжанія стѣснительнаго для нихъ надзора со стороны фабричной инспекціи.

Во вторыхъ, промышленный застой послѣднихъ лѣтъ значительно парализировалъ раздраженіе рабочихъ противъ новыхъ фабричныхъ законовъ; это раздраженіе, хотя и несравненно меньшее, чѣмъ между хозяевами промышленныхъ заведеній, все таки обнаружилось во многихъ фабричныхъ мѣстностяхъ вслѣдствіе уменьшенія заработковъ отъ ограниченія работы несовершеннолѣтнихъ и женщинъ (какъ мы сами это лично видѣли въ 1886 году, напр. въ кругу безпокойнаго рабочаго народонаселенія Иванова-Вознесенска Владимирской губ.). Причину этого уменьшенія заработ-

ковъ, — весьма чувствительнаго для многочисленныхъ семействъ, — рабочій классъ видѣлъ главнѣйше (и въ этомъ онъ былъ отчасти правъ) въ промышленныхъ обстоятельствахъ времени, т. е., въ застоѣ торговли, а не въ новыхъ законахъ. Впрочемъ, по наблюденіямъ и вычисленіямъ фабричныхъ инспекторовъ, заработки несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, *въ общей сложности*, уменьшились нивакъ не пропорціонально сокращенію количества рабочихъ часовъ и работы, а въ гораздо меньшей мѣрѣ; или, другими словами, вознагражденіе за тоже количество работы увеличилось. Произошло это, *со стороны*, вслѣдствіе произведеннаго новыми законами принудительнаго уменьшенія предложенія рабочихъ рукъ дѣтей и женщинъ. Почти всѣ фабриканты, которые не хотѣли дальнѣйшаго сокращенія своего производства нѣсколько возвысили рабочія платы, дѣтей и женщинъ или сохранили имъ прежніе заработки при меньшемъ количествѣ работы, чтобъ избѣгнуть еще болѣе убыточной для фабрикъ замѣны малолѣтнихъ и женщинъ взрослыми мужчинами. *Вотъ* *сторыжъ*, уменьшеніе числа рабочихъ часовъ сопровождалось большимъ напряженіемъ силъ работающихъ и усиленіемъ производительности ихъ труда, такъ что при задѣльной платѣ, ихъ заработки остались тѣже, даже когда размѣры платы не были возвышены. Къ сожалѣнію, рабочіе, ни во что не цѣнить уменьшеніе напряженія силъ ихъ дѣтей и женъ; и это не въ одной Россіи. Поэтому, новѣйшими ограниченіями собственно работы малолѣтнихъ и женщинъ самъ рабочій классъ былъ еще болѣе не доволенъ, чѣмъ фабриканты.

Въ большей или меньшей степени всѣ упомянутыя выше явленія замѣчались повсемѣстно и въ Западной Европѣ, гдѣ новыя фабричныя законы и фабричная инспекція вводились, въ послѣдніе годы, также посреди застоя торговли и промышленности.

Впрочемъ, при общемъ духѣ смиренія и покорности нашего рабочаго класса величіемъ закона и власти и также

при очевидномъ даже для невѣжественныхъ людей общемъ направленіи новыхъ законовъ и дѣятельности ихъ исполнительныхъ органовъ къ улучшенію быта рабочихъ, новые порядки во всей своей совокупности вызвали въ ихъ средѣ все таки гораздо менѣ шумливаго неудовольствія, чѣмъ въ кругу хозяевъ и распорядителей фабрикъ и заводовъ, и также гораздо менѣ, чѣмъ между рабочими въ западной Европѣ. Нѣкоторыя замѣшательства, происшедшія у насъ между рабочими при введеніи новыхъ порядковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и причинившія нѣсколько прискорбныхъ случаевъ безпорядковъ (см. ниже) возникли исключительно изъ недоразумѣній и непониманія со стороны рабочаго люда, и не возбуждали систематическаго нековиновенія собственно властямъ, а произвели только стóлкновения рабочихъ съ хозяевами.

Въ кругу владѣльцевъ нашихъ промышленныхъ заведеній, завѣдующихъ ими, управляющихъ и всѣхъ старшихъ должностныхъ лицъ, новымъ законодательнымъ и административнымъ распоряженіямъ по фабричной части вызвали много неудовольствія и даже ропота. При нашихъ объѣздахъ фабричныхъ мѣстностей, въ послѣдніе годы, мы слышали, въ этомъ кругу, за весьма немногими исключеніями, только болѣе или менѣ горькія жалобы на новые порядки. Эти жалобы приходилось намъ слышать даже со стороны самыхъ добросовѣстныхъ хозяевъ и распорядителей, даже со стороны такихъ, которыхъ всѣ успія, до введенія новыхъ законовъ, были направлены къ заботамъ о возможно большемъ улучшеніи условій труда и быта рабочихъ и къ устройству для этого разныхъ учреждений (больницъ, школъ, богадѣленъ, вспомогательныхъ кассъ, и проч.); недовольны и раздражены новыми порядками даже и тѣ, которые гораздо ранѣе старались добровольно ввести у себя сущность новѣйшихъ требованій законовъ и администраціи. Это неудовольствіе заявило бы себя еще гораздо сильнѣе и громче, если бы духъ

смирения и повиновения законамъ и властямъ и осторожность въ жалобахъ не господствовали вообще въ нашемъ обществѣ и въ особенности въ коммерческомъ классѣ. Впрочемъ, случались и довольно рѣзкія заявленія фабрикантовъ и настоятельныя ихъ ходатайства передъ властями о пересмотрѣ новыхъ законовъ. Изъ всего этого настроенія фабрикантской среды есть однако исключенія; ихъ хотя, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ и не много, но объ нихъ нельзя не упомянуть. На нѣкоторыхъ крупныхъ мануфактурахъ, дѣйствующихъ при тѣхъ-же условіяхъ, какъ и другія, мы не слышали ни малѣйшихъ жалобъ на новые порядки; напротивъ, ихъ распорядители говорили, что не находятъ никакихъ для себя неудобствъ и стѣсненій сравнительно съ прежнимъ временемъ. Нужно впрочемъ замѣтить здѣсь, что часто при первыхъ распросахъ, — при томъ характерѣ нашего общества, о которомъ мы говорили выше, — фабриканты не заявляли ни какого неудовольствія, а затѣмъ, въ дальнѣйшихъ, болѣе откровенныхъ, разговорахъ, оказывались весьма недовольными. Однако, мы встрѣтились и съ такими немногими фабрикантами, которые совершенно искренно довольны новыми порядками. Вообще рѣзко отличаются въ этомъ отношеніи губерніи (Московская и Владимірская), въ которыхъ введены «Правила 3 Іюня 1886 г. о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ» (см. выше въ перечнѣ узаконеній пунктъ 7), отъ губерній, въ которыхъ эти правила еще не дѣйствуютъ (каковы напр. изъ посѣщенныхъ нами недавно Костромская и Тверская). Эти правила гораздо строже и подробнѣе регламентируютъ постановленія общихъ для всей Имперіи новыхъ фабричныхъ законовъ, значительно распространяютъ кругъ обязанностей владѣльцевъ фабрикъ и заводыящихъ ими и ихъ отвѣтственность по отношенію къ рабочимъ передъ закономъ и правительствомъ и расширяютъ права административной, и къ тому-же *личной и вѣтсудебной*

власти всѣхъ представителей и инстанцій фабричной инспекціи (какъ это будетъ объяснено ниже), сравнительно съ другими губерніями). Въ первомъ разрядѣ губерній замѣчается несравненно болѣе неудовольствія противъ новыхъ порядковъ, чѣмъ во второмъ. Положительное раздраженіе и ропотъ можно найти только въ первомъ разрядѣ губерній. Съ вышеупомянутыми исключительными случаями отсутствія всякаго неудовольствія мы встрѣтились только въ губерніяхъ второго разряда.

Слѣдимъ оговориться противъ одного недоразумѣнія, которое могло бы быть внушено всѣмъ выше нами сказаннымъ. Изъ того, что мы сочли нашею обязанностью свидѣтельствовать о фактѣ раздраженія въ фабричномъ мирѣ противъ новыхъ фабричныхъ постановленій и распоряженій никакъ не слѣдуетъ заключать, что мы лично безусловно сочувствуемъ этому факту во всей его общности. Общая и главная задача нашего новаго фабричнаго законодательства весьма возвышенна и современна, т. е., согласна съ общимъ направленіемъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, по промышленной части, во всѣхъ другихъ образованныхъ государствахъ; сверхъ того, эта задача поставлена правительствомъ для устраненія многихъ вредныхъ для народа, для его благосостоянія и нравственности золь нашей фабричной жизни. Поэтому сущности этого законодательства и новыхъ административныхъ учреждений, не можетъ не сочувствовать каждый просвѣщенный русскій человекъ *). Новые фабричные законы и учрежденія почти впервые внесли у насъ *начало права* въ ту область общественныхъ отношеній, гдѣ господствовали полный произволъ и *безправіе*, и ввели правительственные органы для охраны

*) Уже давно, при первыхъ изслѣдованіяхъ нашей промышленности, намъ лично приходилось неоднократно заявлять о необходимости изданія новыхъ фабричныхъ законовъ и также введенія фабричной инспекціи.

новаго права. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ необыкновенно трудолюбивыхъ изысканіяхъ и отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ открылся новый источникъ обильныхъ и точныхъ свѣдѣній о бытѣ многочисленнаго и непрерывно возрастающаго общественнаго класса фабричныхъ рабочихъ, — свѣдѣній весьма важныхъ для нашего общественнаго самопознанія. Не только постороннія, но и сами заинтересованныя лица въ промышленномъ мірѣ, — по крайней мѣрѣ всѣ тѣ, въ сердцахъ которыхъ нравственные помыслы не вполне заглушены матерьяльными и грубыми личными интересами, — вполне признають, какъ мы въ этомъ могли лично убѣдиться, народное благо заключающееся въ сущности и конечныхъ цѣляхъ новаго фабричнаго законодательства и новыхъ фабричныхъ учреждений. Это было заявлено намъ почти всеми дѣятелями промышленнаго міра. Жалобы ихъ относились то къ однимъ, то къ другимъ отдѣльнымъ сторонамъ, частностямъ и подробностямъ новыхъ порядковъ; никто изъ нихъ не рѣшался, по крайней мѣрѣ въ объясненіяхъ съ нами, отвергать государственную пользу сущности новаго законодательства.

При всемъ этомъ, несомнѣнно удачныя отдѣльныя стороны и частности новыхъ узаконеній имѣютъ большое значеніе, и не слѣдуетъ, ради самаго успѣха дѣла, *преувеличивать прежнія злая, и преувеличивать* благодѣянія, приносимыхъ новыми учреждениями; такія преувеличенія у насъ всегда водятся при каждомъ государственномъ нововведеніи. Эта хроническая склонность нашего общества къ самгинической восторженности по поводу каждаго нововведенія повредила у насъ зрѣлому преуспѣванію многихъ благихъ правительственныхъ начинаній. Горячія увлеченія реформами и новыми учреждениями, въ первомъ періодѣ ихъ вступленія въ жизнь, быстро смѣнялись у насъ равнодушіемъ къ нимъ и потомъ отрицаніемъ всякой ихъ пользы. Для устойчивости государственныхъ реформъ ихъ неумѣренные, односторонніе и фанатическіе по-

борники едва ли не бывают опаснѣе, чѣмъ ихъ неумѣренныя хулители и враги. Самъ по себѣ фактъ раздраженія въ фабричномъ мірѣ, хотя бы не всеобщаго противъ новыхъ правительственныхъ мѣропріятій по фабричной части никакъ не безразличенъ, для здравомыслящихъ сочувственниковъ сущности этихъ мѣропріятій, даже если бы къ побужденіямъ въ упомянутомъ раздраженіи и примѣшивались отчасти несовсѣмъ уважительные личные интересы. Пренебреженіе этимъ раздраженіемъ, въ особенности, когда оно замѣчается въ кругу добросовѣстныхъ и человѣколюбивыхъ хозяевъ и распорядителей промышленныхъ заведеній, было бы большимъ легкомысліемъ со стороны поборниковъ новой реформы, такъ какъ достиженіе самыхъ существенныхъ ея цѣлей, — главнѣйше улучшеніе условій быта нашего фабричнаго рабочаго класса и правильность его отношеній къ нанимателямъ, — много обусловлено добровольнымъ содѣйствіемъ къ достиженію тѣхъ-же цѣлей со стороны самихъ промышленныхъ дѣятелей, — какъ это и признаютъ въ своихъ отчетахъ фабричныя инспекторы. Отталкивать этихъ промышленныхъ дѣятелей, — и въ особенности благонамѣренныхъ между ними людей, — отъ этого дѣла всего менѣе слѣдуетъ.

Поэтому нужно внимательно, безпристрастно и сознательно отнестись къ переполоху, происшедшему въ промышленномъ мірѣ вслѣдствіе новыхъ порядковъ введенныхъ въ дѣйствіе въ послѣдніе два года, къ раздраженію и къ жалобамъ ими вызваннымъ, а для этого необходимо прежде всего различить *весьма разнородныя* причины этого раздраженія и этихъ жалобъ. На эти разнородныя причины мы здѣсь и укажемъ.

Во первыхъ, всякая подобная реформа, вносящая, *измѣны*, въ издавна установившійся обиходъ жизни совершенно новыхъ общія начала, если не во всемъ противныя безчисленнымъ и могущественнымъ интересамъ этой жизни, то большею частью начала несогласныя съ этими интересами (по

крайней мѣрѣ не согласныя съ перваго раза и для текущаго дня) и во всякомъ случаѣ, противныя исконнымъ правамъ и обычаямъ, — такая реформа не могла, по своему существу не произвести въ заинтересованной средѣ неприятныхъ и болѣзненныхъ ощущеній и впечатлѣній. Тоже самое дѣло введенія новаго фабричнаго законодательства и фабричной инспекціи сопровождалось, во всѣхъ европейскихъ государствахъ, подобными-же затрудненіями и сопротивленіемъ со стороны заинтересованныхъ общественныхъ классовъ, не смотря на то, что въ западной Европѣ и фабриканты и рабочіе были гораздо болѣе подготовлены къ новымъ порядкамъ и вслѣдствіе своего сравнительно высшаго образованія и вслѣдствіе гораздо болѣе постепенности тамъ реформы (см. ниже). Нужно замѣтить, что вслѣдствіе племеннаго добродушія нашего народа, въ томъ числѣ и нашихъ капиталистовъ, въ сравненіи съ западно-европейскими народами, введеніе у насъ законодательныхъ ограниченій фабричнаго труда и правительственнаго надъ нимъ надзора встрѣтило даже менѣе сопротивленія и ожесточенія, со стороны фабрикантовъ, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

Кромѣ сопротивленія заинтересованныхъ лицъ, новое фабричное законодательство возбудило противъ себя, въ другихъ странахъ, оппозицію со стороны политическихъ партій, враждебныхъ его духу (вмѣшательству правительства въ промышленныя дѣла и ограниченіямъ свободы труда) по ихъ общимъ государственнымъ и экономическимъ возрѣніямъ. Этимъ объясняется медленность развитія новаго фабричнаго законодательства въ другихъ европейскихъ странахъ, напр. во Франціи и Пруссіи, гдѣ долго противились ему либеральныя партіи. Ничего подобнаго такой борьбѣ у насъ не было.

Какъ бы ни были правильны и гуманны побужденія, руководившія и западно-европейскимъ и русскимъ новѣйшимъ

фабричнымъ законодательствомъ къ обузданію злоупотребленій нанимателей въ пользованіи трудомъ рабочаго класса, нельзя однако не имѣть при этомъ въ виду весьма естественнаго и часто весьма справедливаго непріязненнаго чувства промышленнаго міра противъ вторженія въ него чуждаго ему бюрократическаго элемента, который часто—и даже въ лучшихъ случаяхъ,— по своимъ традиціоннымъ привычкамъ, бываетъ склоненъ къ педантическому, безцеремонному и иногда самовластному распоряженію игнорируемыми имъ личными промышленными интересами. Нельзя не извинить, въ извѣстной степени, непріязни промышленнаго міра противъ бюрократической регламентаціи промышленнаго дѣла, которая, въ ббльшей или меньшей мѣрѣ, неизбѣжно сопровождаетъ всѣ новые фабричные законы; нельзя не извинить опасеній промышленныхъ людей относительно крайнихъ увлеченій и также злоупотребленій, которыя могутъ имъ угрожать на этой почвѣ. Весьма естественно, что у насъ, по множеству причинъ, опасенія этого рода, могли быть еще гораздо сильнѣе, чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ, хотя броженіе, вызванное новыми законами у насъ было слабѣе, чѣмъ тамъ.

Затѣмъ, независимо отъ всего, что мы изложили выше и что не можетъ быть поставлено въ вину владѣльцамъ и распорядителямъ нашихъ промышленныхъ заведеній,— нужно *во оторыхъ* имѣть въ виду косное и грубое, отчасти даже неблагонамѣренное сопротивленіе новымъ фабричнымъ порядкамъ и раздраженіе противъ ихъ административныхъ органовъ со стороны тѣхъ лицъ изъ фабрикантской среды, въ которыхъ, при ихъ невѣжествѣ, всякіе помыслы объ общемъ и государственномъ благѣ подавлены инстинктами ближайшей матерьяльной пользы, стремленіями къ быстрой наживѣ всякими средствами и къ неправильнымъ стяжаніямъ на счетъ рабочаго люда. Изъ этого источника, который однако не слѣдуетъ преувеличивать, произошла часть жа-

лобъ на новое наше фабричное законодательство и его административные органы. Но случаевъ насильственного сопротивленія съ этой стороны, — по крайней мѣрѣ открытаго, — у насъ почти не было, согласно съ отзывами самихъ фабричныхъ инспекторовъ, также какъ впрочемъ было немного, по этимъ-же отзывамъ, случаевъ вполне прямодушнаго, чистосердечнаго и рѣшительнаго содѣйствія дѣятельности фабричной инспекціи со стороны меньшинства просвѣщенныхъ и добросовѣстныхъ хозяевъ промышленныхъ заведеній. Для этого послѣдняго факта есть много обстоятельствъ, уменьшающихъ вину фабрикантовъ, какъ мы это увидимъ ниже.

Въ связи со всѣмъ этимъ, нельзя умолчать и о противодѣйствіи, встрѣченномъ фабричною инспекціей со стороны нѣкоторыхъ представителей полицейской власти. Нѣкоторые изъ этихъ лицъ, извлекая свои выгоды изъ покровительства неправильнымъ и произвольнымъ дѣйствіямъ фабрикантовъ въ ущербъ рабочимъ, не могли отнестись дружелюбно къ новымъ органамъ администраціи, которые поставлены въ совершенно независимое отъ нихъ служебное положеніе, которые воодушевлены стремленіями на пользу рабочаго народа, если иногда и не совсѣмъ практическими, то всегда бескорыстными, и которые значительно парализовали свою дѣятельностью самовластіе полицейскихъ чиновъ и покровительство, оказываемое иными изъ нихъ фабричнымъ злоупотребленіямъ. Должностныя лица этого рода самымъ естественнымъ образомъ, во враждѣ своей противъ фабричной инспекціи, соединялись съ недобросовѣстными фабрикантами, ибо если послѣдніе и могли при новыхъ административныхъ органахъ освободиться отъ произвола полицейскихъ чиновъ и отъ незаконныхъ поборовъ (въ вознагражденіе за ихъ покровительство), то эти же фабриканты гораздо болѣе теряли, лишаясь прибылей, которыя они извлекали изъ своихъ злоупотребленій на счетъ рабочихъ, и также подвергались, по новымъ

законамъ, крупнымъ взысканіямъ за эти злоупотребленія. Сочувствіе къ своему неудовольствію противъ фабричной инспекціи, которое такіе фабриканты находили въ должностныхъ лицахъ этого рода, безъ сомнѣнія усиливало мужество и самоувѣренность первыхъ въ борьбѣ съ новыми порядками и ихъ жалобы на нихъ. Безпристрастіе обязываетъ имѣть въ виду и эту сторону дѣла.

Въ третьихъ, причину многихъ замѣшательствъ, непріятныхъ и непріязненныхъ ощущеній и сѣтованій въ фабричномъ мірѣ при введеніи новыхъ законовъ было просто *неодѣлнѣ* ихъ въ большей части этого міра, даже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ихъ изданія. Изъ этого невѣдѣнія, которое въ извѣстной части фабричнаго міра (преимущественно въ средѣ владѣльцевъ мелкихъ заведеній) продолжается даже до сихъ поръ, возникло много недоразумѣній и правонарушеній, за которыя пришлось фабрикантамъ заплатить. По этому предмету особенно много распространяются въ своихъ отчетахъ фабричные инспекторы.

Много и подробно сообщая о крайнихъ затрудненіяхъ, встрѣченныхъ ими въ своей дѣятельности, фабричные инспекторы всего болѣе, послѣ исчисляемыхъ ими матерьяльныхъ неудобствъ развѣздовъ по внутреннимъ закоулкамъ и глухимъ мѣстамъ Россіи, всего болѣе говорятъ о совершенномъ незнакомствѣ большинства фабричныхъ дѣятелей съ новыми законодательными постановленіями. Этотъ фактъ, едва ли не породившій наибольшую часть всѣхъ препятствій ко введенію въ дѣйствіе новыхъ законовъ и большую часть всѣхъ столкновеній фабричной инспекціи съ заинтересованными лицами, несомнѣненъ.

Мы лично знаемъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ фабриканты подверглись весьма непріятнымъ для себя послѣдствіямъ нарушенія законовъ и весьма чувствительнымъ для нихъ взысканіямъ, бывъ чужды всякому злему умыслу, *единственно вслѣдствіе своего незнанія этихъ законовъ.* Всего болѣе

было этихъ случаевъ въ кругу среднихъ и мелкихъ хозяевъ промышленныхъ заведеній, составляющихъ у насъ громадное большинство. При этомъ наши фабричные инспекторы не правы только въ томъ, что заявляя объ этомъ фактѣ, какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ затрудненій въ своей дѣятельности, они большею частью, въ своихъ отчетахъ, рѣзко ставятъ его въ *вину* хозяевамъ и распорядителямъ промышленныхъ заведеній. Фабричные инспекторы часто ссылаются на тотъ догматъ, что невѣдѣніемъ закона никто оправдываться не можетъ. Съ чисто формальной юридической точки зрѣнія они правы; но для смягченія строгихъ обвиненій въ этомъ отношеніи, нельзя не принять въ соображеніе не только малограмотности большинства фабрикантскаго класса въ Россіи, но также и множества другихъ *затрудненій у насъ ко всякой ясности* и къ распространенію свѣдѣній, даже въ высшихъ и самыхъ просвѣщенныхъ сферахъ общества.

Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что новые фабричные порядки были опредѣлены нѣсколькими законодательными постановленіями и административными распоряженіями, обнаруженными въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и къ тому-же различными способами и въ различныхъ изданіяхъ. Одни изъ этихъ постановленій и распоряженій, были отсрачиваемы въ своемъ дѣйствіи, а другія (слѣдующія) дополняли, измѣняли и даже отмѣняли *предвидущія*; кромѣ того прежніе законы (X и XI Т. Св. Зак.), не утратили своей силы. Все это не было соединено въ одно изданіе, доступное массѣ публики. Своевременное ознакомленіе съ этими различными постановленіями и распоряженіями было не легко даже для самыхъ образованныхъ изъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. Въ виду этого, мы признали необходимымъ сдѣлать въ началѣ настоящей нашей работы перечень всѣхъ узаконеній и распоряженій, которыми были обусловлены новые наши фабричные порядки, такъ какъ совокупность и послѣдовательный порядокъ всѣхъ этихъ постановленій легко ускользаютъ изъ на-

мяти даже самыхъ знающихъ людей. Невѣдѣніе ихъ со стороны массы нашего средняго и мелкаго фабричнаго люда было весьма для нихъ извинительно. *)

Наконецъ, въ *четвертыхъ*, весьма многія недоумѣнія, затрудненія и жалобы промышленнаго міра по поводу введенія у насъ новыхъ фабричныхъ порядковъ, объясняются нѣкоторыми и даже весьма значительными *недостатками* самыхъ узаконеній: неполнотою, неясностію, противурѣчіями, и практическою неудобоисполнимостію многихъ изъ нихъ. Эти недостатки признаются не одними только хозяевами и распорядителями промышленныхъ заведеній, а также и незаинтересованными и посторонними лицами, — мѣстными должностными чинами и самими фабричными инспекторами, хотя относительно измѣненія дѣйствующихъ постановленій существуетъ совершенное разногласіе между названными категориями лицъ. Всѣ эти недостатки новыхъ фабричныхъ узаконеній какъ нельзя болѣе естественны, ибо они были составлены довольно поспѣшно, канцелярскимъ путемъ, по чуждымъ намъ иностраннымъ образцамъ **), безъ соображенія въ подробностяхъ съ практическими условіями нашего дѣйствительнаго промышленнаго быта, — быта къ тому же раз-

*) Даже мы сами были въ нѣкоторомъ затрудненіи, когда намъ понадобилось, въ настоящемъ случаѣ, собрать *въ одно цѣлое* всѣ дѣйствующія узаконенія и распоряженія по этой части, старыя и новыя. Не скоро мы узнали объ одномъ частномъ изданіи, пока единственномъ въ этомъ родѣ (Полное собраніе законовъ, правилъ, инструкцій и циркуляровъ о рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и на сельскихъ работахъ А. Пилсона, С.-Петербургъ, 1887). Но это «Собраніе», вопреки своему заглавію далеко не полно и не систематично (въ немъ отсутствуютъ всѣ старыя узаконенія, сохранившія свою силу, въ X и XI Т. Св. Зак.). Только правительственное изданіе можетъ волиѣ исполнить эту задачу. Для этой дѣли въ Англіи, — не смотря на слабость ея кодификаціонныхъ работъ — изданъ въ 1878 г. законъ, въ которомъ соединены въ одно цѣлое всѣ дѣйствующія и изданныя въ разное время постановленія по фабричной части.

**) Впрочемъ подражаніе въ этомъ случаѣ было только формальное и поверхностное (какъ это у насъ бываетъ большею частью). Болѣе серьезное и глубокое изученіе исторіи и духа иностранныхъ фабричныхъ законовъ привело бы у насъ къ другимъ результатамъ.

породнаго въ разныхъ краяхъ Россіи. Всего этого мы впрочемъ ни сколько не ставимъ въ укоръ лицамъ, трудившимся надъ разными частями новаго фабричнаго законодательства: дѣло это было совсѣмъ у насъ новое и для него не имѣлось ни практическаго опыта, ни фактическихъ свѣдѣній, теперь существующихъ.

Если и нельзя признать безусловно справедливыми жалобы многихъ нашихъ фабрикантовъ на то, что будто бы всѣ новыя фабричныя постановленія составлены въ духѣ неприязни или антипатіи къ нанимателямъ, къ высшему капиталистическому классу и въ духѣ пристрастнаго покровительства нанимаемымъ, нисшему рабочему классу, то все таки нельзя не видѣть въ этомъ извѣстной доли правды. Нельзя отрицать, что общее господствующее направленіе новыхъ узаконеній есть духъ недовѣрія къ нанимателямъ и что господствующая въ нихъ государственная задача, это охрана нанимаемыхъ противъ недобросовѣстности со стороны хозяевъ и распорядителей промышленныхъ заведеній. Доказательствомъ этому можетъ служить сравненіе закона 3 іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы съ одновременно изданнымъ, въ совершенно противоположномъ духѣ, законѣ 12 іюня 1886 г. *о наймѣ на сельскія работы*. Въ этомъ послѣднемъ законѣ преслѣдуется преимущественно цѣль охраны нанимателей, сельскихъ хозяевъ, отъ правонарушеній и недобросовѣстныхъ дѣйствій рабочихъ. Это сравненіе фабрикантскій міръ находитъ для себя обиднымъ.

Такія побужденія законодателя, въ настоящемъ случаѣ, были впрочемъ отчасти естественны и справедливы. Со стороны нѣкоторыхъ владѣльцевъ и распорядителей промышленныхъ заведеній производилась неправильная эксплуатация рабочихъ, — эксплуатация ихъ нищеты и невѣжества, связанная со многими правонарушеніями, и незаконными дѣйствіями хозяевъ и ихъ служащихъ (напр. из-

влеченіе неправильныхъ доходовъ изъ лавокъ съ припасами для рабочихъ, систематическое наложеніе на нихъ штрафовъ для уменьшенія ихъ заработковъ и проч.). Такія дѣйствія послужили даже, въ послѣдніе годы, поводомъ къ беспорядкамъ и волненіямъ рабочихъ, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вызвали со стороны мѣстныхъ начальствъ, употребленіе вооруженной силы. Въмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя однако же отрицать, что съ другой стороны, многимъ фабрикантамъ приходится терпѣть отъ недобросовѣстности и распущенности нашихъ рабочихъ и что необходима также законная охрана противъ ихъ правонарушеній. Во всякомъ случаѣ законъ долженъ соблюдать равновѣсіе между обѣими сторонами.

Если примѣрно или почти гадательно предположить, что цѣлая половина (а это будетъ навѣрное преувеличенно) владельцевъ фабрикъ и заводовъ и ихъ должностныхъ лицъ виновны въ грубой и корыстной эксплуатаціи труда и рабочаго люда, то другой половинѣ добросовѣстныхъ и благонамѣренныхъ промышленныхъ людей приходится безвинно, выносить на себѣ, на своихъ отношеніяхъ къ рабочимъ и на своихъ внутреннихъ фабричныхъ распорядкахъ крайнюю суровость нѣкоторыхъ узаконеній и распоряженій административнаго надзора, вызванную дѣйствіями первой половины ихъ собратій и направленную только противъ этихъ дѣйствій.

Если-бы даже и можно было предположить, — что едва ли можетъ быть вѣрно, — что число фабрикантовъ и ихъ должностныхъ лицъ, совершенно добросовѣстно относящихся къ своимъ рабочимъ, составляетъ не большое меньшинство, то, все таки, и этому меньшинству весьма непріятно терпѣть, по чужой винѣ, разныя стѣсненія и неудобства въ своихъ заведеніяхъ и предпріятіяхъ.

Къ этому мы должны присовокупить одно замѣчаніе, чисто-сердечно сообщенное намъ нѣкоторыми представителями фабричной инспекціи и согласное съ собственными личными нашими наблюденіями. Иные весьма просвѣщенные и гу-

манные владѣльцы промышленныхъ заведеній и ихъ распорядители, которые гораздо ранѣе добровольно завели у себя тѣже порядки (въ условіяхъ найма рабочихъ, расчетахъ съ ними, въ ограниченіяхъ дѣтской работы, и проч.), какіе требуются новыми законами, и которые, во многихъ отношеніяхъ пошли даже дальше этихъ требованій въ своихъ заботахъ о благоустройствѣ рабочихъ, тѣмъ не менѣе такія лица весьма недовольны новыми фабричными законами и ихъ исполнительными органами. Бываетъ даже, что этого рода промышленные дѣатели всего болѣе раздражены противъ новыхъ порядковъ. Это повидимому странное явленіе объясняется очень просто весьма естественною психическою причиною. Эти лица весьма недовольны, что должны дѣлать и жертвовать теперь на пользу рабочихъ, *въ силу закона*, принудительно, то, что они дѣлали и жертвовали прежде добровольно, — въ силу ли своихъ человѣколюбивыхъ или только тщеславныхъ побужденій.

Это чувство весьма естественно и его слѣдуетъ имѣть въ виду во всѣхъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ къ улучшенію быта рабочихъ. Какъ ни необходимы для предотвращения нѣкоторыхъ грубыхъ злоупотребленій въ этой области предписанія закона, принудительныя мѣры и правительственный надзоръ, но никогда не слѣдуетъ при этомъ забывать, что именно въ кругу этихъ экономическихъ и нравственныхъ отношеній самыя разумныя и энергическія дѣйствія правительства никогда не могутъ быть такъ плодотворны, какъ добрая воля и свободный починъ самихъ заинтересованныхъ лицъ. Мы были свидѣтелями нѣсколькихъ случаевъ, въ которыхъ владѣльцы промышленныхъ заведеній и завѣдующіе ими покинули свои прежнія начинанія и учрежденія на пользу рабочихъ, единственно вслѣдствіе новыхъ требованій правительства по этому предмету и правительственнаго надъ ними надзора. Такъ напр. на одной обширной мануфактурѣ, чтобъ избѣгнуть привязчиваго контроля фабричной инспекціи,

рабочимъ были возвращены значительныя денежныя суммы, которыя они собирали изъ своихъ заработковъ и по особому своему довѣрію къ директору фабрики отдавали на храненіе въ контору, помѣщавшую эти деньги въ процентныхъ бумагахъ. Такимъ образомъ, этотъ благодѣтельный для рабочихъ порядокъ, тождественный съ сберегательною кассою, прекратился со введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ фабричныхъ постановленій.

Въ заключеніи, мы сообщимъ много другихъ общихъ замѣчаній и соображеній относительно дѣйствія новыхъ фабричныхъ законовъ и фабричной инспекціи.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что съ безпристрастной точки зрѣнія, причины жалобъ фабрикантовъ на новые фабричныя порядки и ихъ раздраженія противъ послѣднихъ могутъ быть отчасти поставлены въ вину имъ самимъ, отчасти же они въ томъ нисколько не виноваты, и, что нѣкоторыя изъ упомянутыхъ причинъ (каковы напр. недостатки новыхъ узаконеній) могутъ быть устранены правительствомъ, другія-же вовсе не зависятъ отъ его мѣропріятій и распоряженій. Большею частью причины и поводы неудовольствія нашихъ фабрикантовъ одинаковыя, какъ и въ другихъ странахъ; это можно видѣть изъ отчетовъ иностранныхъ фабричныхъ инспекторовъ. О прямой обязанности правительства улучшить и исправить новое наше фабричное законодательство, сообразно съ практическимъ опытомъ его дѣйствія, какого не было до его изданія, нѣтъ надобности и говорить. Во всѣхъ другихъ европейскихъ странахъ такіе же фабричныя законы неоднократно исправлялись и дополнялись. При этомъ правительство обязано всячески стараться удалить всѣ поводы къ раздраженію со стороны владѣльцевъ промышленныхъ заведеній и ихъ распорядителей, на сколько это возможно, неуклонясь при этомъ отъ *существенныхъ* цѣлей этого законодательства, ибо какъ мы говорили содѣйствіе этихъ лицъ

болѣ всего необходимо для достиженія этихъ цѣлей и оно невозможно при ихъ противудѣйствіи.

Здѣсь нужно замѣтить, что какъ при всякихъ сужденіяхъ о вновь узаконенныхъ фабричныхъ порядкахъ, такъ и при обсужденіи жалобъ на нихъ со стороны фабрикантовъ, нужно различать самыя узаконенія и дѣйствія исполнительныхъ ихъ органовъ, т. е., фабричной инспекціи. Жалобы повсемѣстно относятся почти исключительно къ первымъ; жалобъ собственно на вторыхъ слышно мало. Если фабрикантскій міръ недоволенъ лично фабричными инспекторами, то почти всегда только потому, что они съ излишнею строгостью, ненужнымъ рвеніемъ и педантизмомъ примѣняютъ законъ или идутъ въ отдѣльныхъ случаяхъ и частныхъ вопросахъ далѣе его требованій, не отступая однако отъ его буквы.

На сколько мы могли убѣдиться по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, личный составъ фабричной инспекціи вообще превосходитъ и въ нравственномъ и въ умственномъ отношеніи, въ особенности въ сравненіи со многими другими отраслями нашей мѣстной администраціи. О злоупотребленіяхъ и прямо недобросовѣстныхъ поступкахъ со стороны фабричной инспекціи не можетъ быть и рѣчи; самыя злостныя враги новыхъ фабричныхъ порядковъ ее въ томъ не обвиняютъ. Неудовольствія и жалобы, возбужденныя между хозяевами и распорядителями промышленныхъ заведеній собственно личными распоряженіями фабричныхъ инспекторовъ никогда не происходили, какъ намъ извѣстно, отъ ихъ злой воли, а единственно или отъ ихъ неопытности въ новомъ административномъ дѣлѣ, отъ недостаточнаго знакомства съ нашимъ фабричнымъ бытомъ и съ дѣйствительною, жизненною почвою, къ которой приходилось примѣнять новые законы, или отъ излишняго рвенія, т. е., увлеченія филантропическими идеями новаго фабричнаго законодательства (на пользу рабочаго класса) и нѣкотораго при этомъ пренебреженія къ интересамъ фабрикантовъ. Если фабриканты, во

многихъ случаяхъ, укоряють фабричныхъ инспекторовъ въ произвольныхъ дѣйствіяхъ, то на послѣднія они, къ сожалѣнію, уполномочены самимъ закономъ; въ возникающихъ отсюда недоразумѣніяхъ всего чаще виноваты только онѣ, какъ мы это увидимъ ниже. Выборъ нынѣшняго личнаго состава нашей фабричной инспекціи тѣмъ болѣе заслуживаетъ похвалы и всѣ несовершенства его тѣмъ болѣе извинительны, что для этой совсѣмъ новой должности должна теоритически подготовиться и практически выработаться новая особая категория должностныхъ лицъ; эта должность требуетъ соединенія въ одномъ лицѣ такихъ свойствъ и знаній, какія рѣдко соединяются вмѣстѣ, между прочимъ знаній техническихъ, юридическихъ, экономическихъ (въ томъ числѣ чисто практическихъ, хозяйственныхъ) и административныхъ. Выборъ персонала фабричной инспекціи подвергался критикѣ всего болѣе въ томъ отношеніи, что онѣ палъ преимущественно на лицъ, стоявшихъ вдалекѣ отъ практическаго промышленнаго дѣла. И въ другихъ европейскихъ государствахъ, въ которыхъ гораздо болѣе людей, получившихъ общее и техническое образованіе, было много затрудненій къ замѣщенію этой должности достойными и способными людьми, и тамъ жаловались на несовершенства первоначальнаго состава фабричной инспекціи.

Поэтому въ критикѣ дѣйствій фабричной инспекціи необходимо соблюдать величайшую осторожность. Нужно всячески беречь безкорыстную *любовь къ дѣлу*, хотя бы и связанную съ увлеченіями, которою отличается ея личный составъ и которая не такъ часто встрѣчается въ нашемъ бюрократическомъ мірѣ. Неумѣренныя порицанія могутъ не только охладить рвеніе чиновъ фабричной инспекціи къ долгу службы, но и имѣть весьма печальное вліяніе на ея личный составъ, т. е., на его ухудшеніе. И безъ того, фабричнымъ инспекторамъ приходится выдерживать ожесточенную борьбу съ заинтересованными лицами, и для этой борьбы находить силы

только въ своемъ воодушевленіи къ дѣлу. Ухудшенія личнаго состава фабричной инспекціи можно тѣмъ болѣе опасаться, что вслѣдствіе какого то непреложнаго у насъ хода вещей, всѣ новыя учрежденія привлекали къ себѣ, въ первое время, лучшія личныя силы, а потомъ личный ихъ составъ постоянно ухудшался. Между тѣмъ, при нынѣшнемъ характерѣ новыхъ фабричныхъ законовъ, при просторѣ власти и толкованія, истекающемъ для фабричныхъ инспекторовъ изъ нѣкоторыхъ постановленій и изъ ихъ недомолвокъ и неясностей, должно страшиться, что въ случаѣ пониженія нравственнаго уровня личнаго состава этого учрежденія, окажутся значительныя злоупотребленія, которыя тяжело отзовутся на нашей промышленности.

Полагаемъ, что правительство должно прежде всего безотлагательно приступить къ исправленію всѣхъ тѣхъ недостатковъ новыхъ фабричныхъ постановленій, какіе выказались на практикѣ. Чѣмъ скорѣе будутъ исправлены эти недостатки, тѣмъ успѣшнѣе будутъ достигнуты цѣли новыхъ законовъ. Мы укажемъ ниже на всѣ тѣ важнѣйшія неудобства, затрудненія и недоразумѣнія, которыя эти узаконенія и обусловленные ими новыя фабричныя порядки уже вызвали въ нашей практической промышленной и общественной жизни, и также на тѣ недоумѣнія, которыя они могутъ, еще въ сильнѣйшей степени, вызвать въ будущемъ, — на сколько мы могли со всѣмъ этимъ ознакомиться по личнымъ нашимъ наблюденіямъ и собраннымъ нами на мѣстахъ свѣдѣніямъ. Всѣ эти наблюденія и свѣдѣнія мы сгруппируемъ около отдѣльныхъ статей всѣхъ новыхъ фабричныхъ постановленій; обзрѣвая всѣ эти постановленія въ послѣдовательномъ порядкѣ, мы не будемъ упоминать о тѣхъ статьяхъ, которыя, на сколько намъ извѣстно, не возбуждаютъ никакихъ недоразумѣній и затрудненій. Въ этомъ обзрѣніи, мы будемъ слѣдовать систематическому порядку новаго фабричнаго законодательства, а не хронологическому порядку

его изданія, въ какомъ оно выше нами перечислено. Сперва мы рассмотримъ общій и коренной законъ 3 Юня 1886 г. «О наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы», затѣмъ особыя правила 3 Юня 1886 г. «о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ», введенныя пока только въ губерніяхъ С.-Петербургской, Московской и Владимірской, и наконецъ постановленія о работѣ малолѣтнихъ и женщинъ. Всѣ вопросы, относящіеся къ фабричной инспекціи, къ ея правамъ и обязанностямъ, мы рассмотримъ параллельно съ упомянутыми выше постановленіями, при подлежащихъ статьяхъ ихъ.

II.

ОБЩІЙ ЗАКОНЪ О НАЙМѢ РАБОЧИХЪ НА ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ 3 ЮНЯ 1886 г.

Въ самомъ началѣ нашего обзорѣнія новаго фабричнаго законодательства нужно отмѣтить коренной недостатокъ какъ закона 3 Юня 1886 г. въ особенности, такъ и всѣхъ другихъ постановленій. Все это законодательство, и вмѣстѣ съ тѣмъ надзоръ фабричной инспекціи, какъ это прямо обозначено въ самомъ заголовкѣ закона 3 Юня 1886 г. и въ разныхъ мѣстахъ этого закона и другихъ постановленій, — относятся только къ *фабрикамъ и заводамъ* *) и не распространяются на промышленныя заведенія всякаго другаго рода (каковы сельско-хозяйственныя, ремесленныя и кус-

*) За исключеніемъ горныхъ заводовъ, для которыхъ дѣйствуютъ особые законы, и всякаго рода казенныхъ промышленныхъ заведеній.

тарныя *). Между тѣмъ, какую категорію промышленныхъ заведеній должно разумѣть подъ этимъ терминомъ «фабрикъ и заводовъ» ни малѣйшимъ образомъ не опредѣлено, ни въ во вновь изданныхъ, ни въ старыхъ законахъ.

Мы не находимъ въ дѣйствующемъ нашемъ законодательствѣ никакого другаго опредѣленія этого понятія, кромѣ слѣдующаго: «заведенія, на которыхъ производится фабричная и заводская промышленность, носятъ названіе заводовъ, фабрикъ и мануфактуръ». (Св. Зак. Т. XI Уст. о промышл. фабр. и завод. ст. 1). Но ясно, что такое опредѣленіе все равно что отсутствіе всякаго опредѣленія. Въ другой статьѣ законовъ (тамъ-же, ст. 2) есть нѣкоторыя весьма не ясныя и отрицательныя указанія на признаки «фабрикъ и заводовъ», отличающіе ихъ отъ всякихъ другихъ промышленныхъ заведеній; тутъ сказано, что «мануфактуры, фабрики и заводы отличаются отъ ремесель тѣмъ, что имѣютъ *въ большомъ видѣ* заведенія и машины; у ремесленниковъ же нѣтъ ихъ, *кромѣ ручныхъ машинъ и инструментовъ*». **). Подобныхъ туманныхъ указаній слишкомъ недостаточно для точности юридическаго смысла новыхъ фабричныхъ узаконеній и ихъ точнаго исполненія новыми административными органами. Нѣкоторыя весьма большія фабрики съ большимъ количествомъ рабочихъ (напр. ручныя ткацкія) дѣйствуютъ безъ машинъ, т. е., механической силы; и напротивъ въ нѣкоторыхъ ремесленныхъ заведеніяхъ употребляется нынѣ механическая (газовая, паровая, электрическая, и пр.) сила. Вы-

*) Въ другихъ мѣстахъ (какъ напр. въ заголовкѣ особыхъ правилъ для С.-Петербургской, Московской и Владимірской губ.) употребляется также выраженіе «заведенія фабричной промышленности», но въ смыслѣ того-же термина «фабрикъ и заводовъ». Этотъ терминъ встрѣчается всего чаще въ новыхъ фабричномъ законодательствѣ и въ немъ господствуетъ. Въ иныхъ статьяхъ новыхъ законовъ прибавляется къ этому термину еще выраженіе «мануфактуры».

***) Обѣ приведенныя статьи основаны на законѣ, изданномъ въ 1799 г., т. е. около цѣлаго столѣтія тому назадъ, когда еще не существовали нынѣшнія формы промышленности и почти не было объ нихъ понятія.

шеприведенное выраженіе «*большой видъ*» заведеній и машинъ слишкомъ неопредѣленно для законодательнаго постановленія; каждый исполнитель можетъ по своему понимать это выраженіе, т. е., предѣлы и признаки *большаго* вида, т. е., *большихъ размѣровъ* заведеній и производства.

Такимъ образомъ, — какъ это ни странно, — при изданіи нашихъ новыхъ фабричныхъ законовъ, глубоко затронувшихъ крупные матерьяльные и личные интересы, — не соблюдено было первое условіе всякаго законодательнаго акта: *не опредѣлено его объекта или предмета* *). Этотъ пробѣлъ не былъ также пополненъ инструкціями и распоряженіями со стороны высшихъ административныхъ инстанцій. Отсюда произошло, при практическомъ примѣненіи этихъ законовъ, много недоразумѣній, затрудненій, столкновеній между фабричными инспекторами и фабрикантами и справедливыхъ неудовольствій со стороны послѣднихъ противъ первыхъ, хотя фабричные инспекторы сами въ томъ не виноваты.

Каждый изъ фабричныхъ инспекторовъ даетъ то толкованіе, какое онъ хочетъ термину «*фабрики и заводы*» и потому отъ его доброй воли зависитъ какъ подчинять дѣйствию новыхъ законовъ и своему вѣдѣнію, такъ и исключать изъ нихъ тѣ или другія категоріи промышленныхъ заведеній, т. е., расширять и сокращать по своему личному усмотрѣнію и произволу всю *сферу дѣйствія новаго фабричнаго права и всю область новой власти*. О принципиальной невозможности такого порядка вещей въ современномъ государствѣ, управленіе котораго основано на законахъ, по какой бы то ни было отрасли администраціи и права, и го-

*) Это замѣчено въ одной весьма дѣльной иностранной критикѣ этихъ законовъ, вообще къ нимъ благопріятной (см. Vierteljahrsschrift für Volkswirtschaft. Herausgegeben von E. Wiss, 1887, II B., 2 Hälfte, Volkswirtschaftliche Korrespondenz aus Petersburg, von Theodor Bock.) Объ этомъ же много говоритъ въ своемъ отчетѣ за 1885 г. бывшій фабричный инспекторъ Московскаго округа Профес. И. И. Яковлѣвъ (см. стр. 102 и слѣд.). Онъ указываетъ на многія недоразумѣнія возникшія въ его практикѣ вслѣдствіе этого пробѣла въ законѣ.

ворить нечего. Здѣсь насъ главнѣйше интересуютъ практическія недоумѣнія и вредныя для фабричнаго міра послѣдствія, которыя въ огромномъ количествѣ неизбежно должны были отсюда возникнуть, даже при наилучшихъ намѣреніяхъ фабричныхъ инспекторовъ. Основаться тутъ на наукѣ нельзя. Въ экономической наукѣ, хотя и различаются «фабрики и заводы» съ ремесленными и другими промышленными заведеніями, также какъ различается фабричное и заводское производство съ кустарнымъ или обрабатывающая промышленность, къ которой принадлежитъ фабричная и заводская (въ смыслѣ нашего законодательства) съ сельско-хозяйственной и съ такъ называемою добывающею и т. д., но какъ бы твердо ни была установлена въ наукѣ и для теоретическихъ цѣлей вся эта терминологія, органы администраціи не могутъ руководиться въ примѣненіи закона къ каждому отдѣльному случаю научными опредѣленіями всѣхъ этихъ терминовъ и понятій. Для цѣлей науки достаточно установленія только общихъ понятій, обобщающихъ единичные дѣйствительные факты и къ каждому такому факту непримѣнимыхъ, а для административной практики необходимо напротивъ того опредѣленіе понятія, примѣнимое къ каждому единичному факту. Такъ, между прочимъ, въ дѣйствительности, между упомянутыми выше категоріями промышленныхъ заведеній существуютъ множество промежуточныхъ формъ (напр. между фабриками и ремесленными заведеніями), которыя, вслѣдствіе сбивчивости указаній закона, могутъ, смотря по тому или другому взгляду должностнаго лица, съ одинаковымъ правомъ, быть отнесены имъ и къ той, и къ другой категоріи, подчинены и не подчинены дѣйствию закона. Все сказанное имѣетъ особенное значеніе въ Россіи, гдѣ существуетъ много весьма своеобразныхъ формъ промышленнаго производства и заведеній, неизвѣстныхъ въ Западной Европѣ, а наша наука, выросшая преимущественно подъ вліяніемъ иностранныхъ авторитетовъ, еще слишкомъ мало разработала факты русскаго

народнаго хозяйства и во всѣхъ нашихъ законахъ, и именно фабричныхъ, много заимствованій (и въ томъ числѣ терминовъ) изъ иностранныхъ законодательствъ.

Легко себѣ представить какую массу недоумѣній въ фабричномъ мірѣ и также распорядженій, признаваемыхъ, по мнѣнію фабрикантовъ, произвольными и неправильными со стороны фабричной инспекціи, должно было породить это положеніе вещей. Въ особенности много жалобъ на произвольность дѣйствій инспекціи было тамъ, гдѣ ея представители, какъ это замѣчается въ центральныхъ фабричныхъ губерніяхъ, старались, при весьма впрочемъ благородномъ рвеніи ихъ къ своему дѣлу, расширить возможно болѣе кругъ дѣйствія новыхъ законовъ. Всего болѣе недоразумѣній возбудилъ вопросъ о различеніи фабрикъ и заводовъ съ ремесленными заведеніями; отсюда произошло всего болѣе разпорядности въ подчиненіи новымъ законамъ тѣхъ или другихъ заведеніями въ разныхъ фабричныхъ округахъ. Такъ, на примѣръ, въ однихъ округахъ распространены, а въ другихъ не распространены новые законы на типографіи. Въ числѣ многихъ другихъ предметовъ недоразумѣній и сильнаго неудовольствія въ фабричномъ мірѣ, сюда относящихся укажемъ здѣсь еще на одинъ фактъ, имѣющій большое значеніе въ подмосковномъ краѣ, — тѣмъ большее значеніе, что возникшій при этомъ вопросъ касается области весьма обширной мелкой промышленности и крестьянскаго хозяйства, обращающихъ на себя нынѣ особенное вниманіе правительства. Въ одной изъ губерній, на которыя распространены особыя правила о фабричномъ надзорѣ 3 Іюня 1886 г., фабричная инспекція вознамѣрилась подчинить дѣйствию этихъ правилъ мелкія деревенскія фабрички или свѣтелки, которыя работаютъ по заказамъ крупныхъ фабрикъ и въ которыхъ ткутъ въ небольшомъ числѣ мѣстные крестьяне и крестьянки (большею частію одной и той-же деревни), и также деревенскія раздаточныя конторы и комиссіонеры крестьяне,

которые, по порученію крупныхъ фабрикантовъ, раздають, крестьянамъ пряжу для тканья на дому. Извѣстно, что эта форма производства имѣетъ у насъ обширное развитіе и служитъ важнымъ подспорьемъ для обезпеченія быта громаднаго числа крестьянъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Подчиненіе установившагося у насъ издавнымъ обычаемъ порядка особыхъ отношеній и условій между хозяевами упомянутыхъ фабричекъ и комиссіонеровъ-крестьянъ къ рабочимъ-крестьянамъ порядку, введенному новыми законами для отношеній фабрикантовъ къ нанимаемымъ ими рабочимъ, возбудило чрезвычайныя, непоборимыя затрудненія. Между прочимъ, было особенно затруднительно, или лучше просто не возможно, примѣненіе къ этой категоріи хозяевъ и рабочихъ, большею частію безграмотныхъ правилъ объ *обязательности* рабочихъ книжекъ, какъ мы это увидимъ ниже.

Уже изъ этого одного случая можно вывести достаточное заключеніе о томъ, какой обширный, почти неограниченный просторъ открыло новое фабричное законодательство, черезъ неточность своихъ опредѣленій, для новыхъ административныхъ органовъ и для самоличнаго произвольнаго толкованія смысла и сферы дѣйствія закона и своей власти. Казалось бы, что тѣ отношенія между *нанимателями* — фабрикантами и *нанимаемыми* — рабочими, которыя только и имѣло въ виду новое фабричное законодательство, имѣютъ мало общаго, и въ экономическомъ, и въ особенности въ соціальномъ и бытовомъ смыслѣ, съ отношеніями между нашими деревенскими крестьянами — комиссіонерами и крестьянами, которымъ первые раздають работу на домъ, по избамъ, и однако-же на эту послѣднюю категорію отношеній и договоровъ, рѣзко отличную отъ обыкновеннаго *договора найма* былъ распространенъ законъ «о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы». Въ занимающемъ насъ случаѣ (т. е., при раздачѣ работы на домъ) не существуетъ часто въ натурѣ фабрики или промыш-

леннаго заведенія. Какое дальнѣйшее разъясненіе получилъ этотъ вопросъ, по которому были принесены жалобы Министерству Финансовъ, намъ неизвѣстно.

Кромѣ жалобъ со стороны фабричнаго міра, неопредѣленность въ новыхъ законахъ термина «фабрики и заводы», возбудила также пререканія и споры между представителями фабричной инспекціи и другими мѣстными властями (между прочимъ полицейскими), которыя давали свое толкованіе этому термину, иначе понимали кругъ дѣйствія новыхъ законовъ и не соглашались дѣйствовать въ одномъ направленіи съ инспекціей. *) Ясно, какія отсюда должны были возникнуть замѣшательства въ установленіи новыхъ порядковъ въ промышленномъ мірѣ.

Вслѣдствіе соображеній, которыя были изложены выше, во всѣхъ иностранныхъ фабричныхъ законахъ, подобныхъ нашимъ (какъ напр. въ англійскихъ, послужившихъ образцомъ для другихъ), были съ особеннымъ тщаніемъ, точностью и подробностью опредѣлены, категоріи промышленныхъ заведеній, которыя были подчинены этимъ законамъ, ихъ разныя характеристическія черты (родъ механическихъ приспособленій, число рабочихъ и пр.), не подлежація произвольному толкованію административныхъ властей, и также категоріи заведеній исключенныхъ отъ дѣйствія законовъ.

Очевидно, что наше правительство издавая новые фабричные законы, въ которыхъ установлены разныя новыя опредѣленія взаимныхъ отношеній нанимателей и нанимаемыхъ, условія найма, ограниченія работы женщинъ и малолѣтнихъ и надзоръ за всѣмъ этимъ со стороны фабричной инспекціи преимущественно для *охраны рабочихъ противъ злоупотребленій хозяевъ*, имѣло въ виду подъ названіемъ «*фабрикъ*»,

*) См. отчетъ Московскаго фабричнаго инспектора за 1886, стр. 103.

заводовъ и мануфактуръ», *) на которые по буквальному смыслу всѣхъ этихъ законовъ только и распространяется ихъ дѣйствіе, *лишь крупныя* промышленныя заведенія, въ отличіе отъ *мелкихъ*. Подъ такими *крупными* заведеніями должно разумѣть тѣ, которыхъ *размѣры производства велики*, и въ особенности, на которыхъ *постоянно* работаетъ (въ самыхъ мастерскихъ этихъ заведеній, а не у себя на дому) *большое число людей*. Большому числу рабочихъ обыкновенно соотвѣтствуютъ и большіе размѣры производства. Никакого иного опредѣленія этихъ терминовъ «фабрики, заводы и мануфактуры» нельзя вывести изъ общаго смысла этихъ законовъ и изъ общихъ государственныхъ задачъ, которыя при этомъ преслѣдовало правительство. Такое опредѣленіе предмета или объекта новаго фабричнаго законодательства явствуетъ между прочимъ изъ того постановленія, которымъ Министерству Финансовъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено «распространять дѣйствіе Правиль 3 Юня 1886 г. о надзорѣ и проч. на *значительныя* ремесленныя заведенія и устранять отъ подчиненія имъ *незначительныя* фабрики и заводы». И въ другихъ государствахъ и у насъ, новое фабричное законодательство и связанное съ нимъ вмѣшательство правительства въ отношенія нанимателей и нанимаемыхъ вызвано новѣйшими формами промышленности, небывалыми до начала нынѣшняго столѣтія, и именно непрерывно развивающеюся *централизацией* обрабатывающей промышленности, т. е., непрерывно возрастающими размѣрами производства на каждомъ отдѣльномъ заведеніи, скопленіемъ громадныхъ массъ рабочаго населенія обоюго пола и всѣхъ возрастовъ въ этихъ заведеніяхъ и разными совсѣмъ новыми правонарушеніями и явленіями, возникшими

*) Ни въ законахъ, ни въ наукѣ, ни въ общеразговорномъ языкѣ нельзя найти никакого различія между терминами «заводы» и «фабрики», которые употребляются безразлично. Выраженіе «мануфактуры» совсѣмъ неопредѣленно.

на почвѣ этой крупной промышленности, пагубными для народного здоровья и нравственности, и опасными для общественного порядка. Во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ введеніе въ дѣйствіе новаго фабричнаго законодательства, ограниченіе работы женщинъ и малолѣтнихъ, санитарныя правила, регламентація отношеній козлеву къ рабочимъ и административный за ними надзоръ начались съ немногочисленной категоріи самыхъ крупныхъ промышленныхъ заведеній, съ нѣкоторыхъ спеціальныхъ разрядовъ производства, наиболее опасныхъ для жизни и здоровья рабочихъ, и только постепенно распространялись на всѣ прочія и мелкія заведенія и ремесла. Съ наибольшою постепенностью дѣйствовала въ этомъ отношеніи Англія, многократно распространяя кругъ дѣйствія фабричныхъ законовъ, хотя она ранѣе (въ 1802 г.) всѣхъ другихъ странъ выступила на это поприще, отличается наибольшою энергіею въ этомъ дѣлѣ и служитъ образцомъ въ немъ для другихъ націй. Нѣтъ сомнѣнія, что и наше правительство предполагало идти тѣмъ-же путемъ и желало ограничить на первое время кругъ дѣйствія новаго фабричнаго законодательства самими крупными промышленными заведеніями, предоставляя себѣ распространить его въ будущемъ на другія категоріи болѣе мелкихъ заведеній.

Кромѣ общихъ причинъ (указанныхъ выше), всюду побуждавшихъ къ ограниченію круга дѣйствія новыхъ фабричныхъ законовъ, въ первомъ періодѣ ихъ изданія, лишь *самыми крупными промышленными заведеніями*, и побуждавшихъ къ возможно болѣе постепенному распространенію этихъ законовъ на всѣ другія категоріи заведеній, въ нашемъ отечествѣ вынуждаютъ къ этому еще особня обстоятельства, не существующія въ другихъ государствахъ или существующія только въ гораздо меньшей степени. Упомянемъ здѣсь о важнѣйшихъ изъ этихъ обстоятельствъ. Необразованность и въ томъ числѣ безграмотность не только

громаднаго большинства нашего рабочаго люда, но и значительной самихъ хозяевъ и распорядителей части мелкихъ промышленныхъ заведеній чрезвычайно затрудняютъ не только примѣненіе новыхъ законовъ, но и ихъ пониманіе. Только самыя крупныя фабрики и заводы, исчисляемыя въ каждой губерніи лишь десятками единицъ, имѣютъ настоящія конторы съ образованными должностными лицами, бухгалтерами и писцами, которые необходимы для исполненія разныхъ новыхъ правилъ, напр. для правильнаго веденія расчетныхъ книжекъ, составленія разныхъ письменныхъ документовъ, и проч. За тѣмъ, наши пространства, плохіе пути сообщеній и малочисленность личнаго состава фабричной инспекціи сравнительно съ другими государствами чрезвычайно затрудняютъ надзоръ за исполненіемъ новыхъ законовъ. Это затрудненіе относится преимущественно къ мелкимъ заведеніямъ, находящимся большею частью въ далекъ отъ желѣзныхъ и большихъ дорогъ. Умственная неразвитость рабочихъ и наивное непониманіе ими новыхъ законовъ уже произвели нѣсколько прискорбныхъ случаевъ безпорядковъ и волненій между ними. Малочисленность фабричныхъ инспекторовъ и невозможность частаго посѣщенія ими заведеній, большинство которыхъ находится на большихъ разстояніяхъ отъ ихъ мѣстожительства, помѣшали своевременному разъясненію съ ихъ стороны рабочимъ настоящаго смысла законовъ и намѣреній правительства, что могло бы предупредить эти прискорбные случаи или ослабить развитіе безпорядковъ.

Противъ ограниченія, на первое время, дѣйствія новыхъ фабричныхъ законовъ лишь самыми крупными заведеніями, иные изъ ревнителей новѣйшаго правительственнаго надзора за промышленностью, выдвигаютъ тотъ фактъ, что положеніе рабочихъ гораздо хуже, злоупотребленія на счетъ нихъ со стороны хозяевъ гораздо многочисленнѣе и эксплуатація первыхъ послѣдними гораздо сильнѣе въ мелкихъ заведеніяхъ, чѣмъ въ крупныхъ, и въ особенности, чѣмъ въ самыхъ

крупныхъ. Мы готовы признать, согласно всѣмъ нашимъ личнымъ наблюденіямъ, что вслѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ, невѣжества и грубости нравовъ большинства мелкихъ промышленниковъ, и также отчасти вслѣдствіе отсутствія въ нихъ самолюбія и тщеславія, побуждающихъ часто крупныхъ капиталистовъ на жертвы, эксплуатація нанимаемыхъ нанимателями и скудость быта рабочаго люда вообще (кромѣ исключеній) обратно пропорціональны размѣрамъ заведеній и предпріятій. Если, однако, этотъ фактъ въ общемъ видѣ справедливъ, — въ чемъ впрочемъ мы не сомнѣваемся, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, — то, при нахожденіи громаднаго большинства нашего рабочаго народонаселенія въ мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ, указанный фактъ могъ бы быть противниками новаго фабричнаго законодательства выдвинутъ какъ весьма сильный аргументъ противъ нужды во всемъ этомъ законодательствѣ, его цѣлесообразности и пользы для громаднаго большинства нашего промышленнаго рабочаго народонаселенія, такъ какъ нельзя не признать *совершенную практическую невозможность* для правительства подчинить новому законодательству всѣ безъ изыятія самыя мелкія промышленныя заведенія, въ томъ числѣ всѣ ремесленныя и кустарныя (напр. такія, на которыхъ 2—3 рабочихъ, а такихъ много).

Однако, противъ такого крайняго пессимистическаго воззрѣнія на новое фабричное законодательство и въ пользу необходимости ограниченія его дѣйствія самими крупными заведеніями (независимо даже отъ практической неизбѣжности этой мѣры) можно привести другія соображенія. Въ сознаніи и ощущеніяхъ рабочихъ всѣ дурныя для нихъ стороны отношеній ихъ къ хозяевамъ, и въ томъ числѣ въ особенности скудость ихъ денежнаго заработка, *парализуются* въ мелкихъ заведеніяхъ и въ особенности въ тѣхъ, гдѣ промышленное производство неразрывно соединено съ семейною и домашнею жизнью, *патріархальностью* и просто-

тою этих отношеній, значительно смягчающими, особенно для нашего рабочаго люда, нищету и горечь его быта. Затѣмъ, надо думать, что прямою цѣлю нашего законодателя, (какъ и всѣхъ иностранныхъ законодателей) было не столько прямое улучшение благосостоянія рабочихъ, сколько противудѣйствіе тѣмъ особеннымъ недугамъ, нравственнымъ и физическимъ, которые приносятъ государственный вредъ (какъ напр. рановременная эксплуатація дѣтей, изнуряющая цѣлыя поколѣнія народа) и облегченіе тѣхъ специфическихъ социальныхъ золъ, которые возникаютъ на почвѣ новѣйшаго пролетаріата, связаннаго преимущественно съ повѣйшею крупною и механическою промышленностью. Признаки этихъ недуговъ показали у насъ только въ промышленныхъ центрахъ, въ которыхъ преимущественно находятся фабрики и заводы самыхъ большихъ размѣровъ. Далѣе, среди значительныхъ массъ рабочаго народонаселенія, скопленныхъ въ однихъ пунктахъ, бываютъ всего болѣе опасны для общественнаго порядка столкновенія рабочихъ съ хозяевами, а охрана общественной безопасности есть первѣйшая обязанность каждаго правительства. Наконецъ, во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе водворить сперва дѣйствіе новыхъ фабричныхъ порядковъ въ самыхъ крупныхъ, весьма малочисленныхъ промышленныхъ заведеніяхъ и впослѣдствіи постепенно распространять ихъ на болѣе и болѣе мелкія заведенія, нежели подвергать различной строгости надзора разныхъ хозяевъ и разные пункты, смотря по обстоятельствамъ и случайностямъ, какъ это неизбежно должно происходить теперь при загроможденіи инспекторовъ работою (они сами говорятъ объ этомъ въ своихъ отчетахъ). Неравномѣрность же надзора за исполненіемъ законовъ въ однородныхъ заведеніяхъ ставить ихъ въ несправедливыя условія конкуренціи между собою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно имѣть въ виду, что согласно всемірному современному ходу промышленности число мелкихъ заведеній будетъ у насъ сокра-

щаться, а, въ настоящее время, стѣснить производство мелкой промышленности и увеличивать ея расходы посредствомъ новыхъ фабричныхъ порядковъ противурѣчло бы другимъ мѣрамъ правительства, направленнымъ къ поощренію этой промышленности, большая часть которой принадлежитъ у насъ къ кустарничеству.

Само собою разумѣется, что въ законѣ нельзя будетъ ограничиться опредѣленіемъ категории фабрикъ и заводовъ или *лучше промышленныхъ заведеній*, подчиняемыхъ новымъ порядкамъ посредствомъ прилагательныхъ «большія» или «крупныя», а нужно въ точности обозначить такіе признаки этой категории, чтобы не могло быть мѣста ни для какого произвола административныхъ органовъ. Казалось бы всего болѣе целесообразнымъ и возбуждающимъ наименѣе недоразумѣній было бы дать преимущество передъ всякими иными признаками *числу рабочихъ*, опредѣливъ ниже какого числа заведенія не подпадаютъ подъ дѣйствіе новыхъ законовъ. Различіе фабрикъ и заводовъ съ *ремесленными* заведеніями слѣдовало бы при нынѣшнихъ условіяхъ техники совсѣмъ исключить.

Затѣмъ, мы переходимъ къ отдѣльнымъ статьямъ закона.

Отдѣлъ I, статья I.

Въ этой статьѣ сказано, что наемъ рабочихъ на заведеніяхъ фабричной промышленности совершается, «на основаніи *общихъ постановленій* о личномъ наймѣ, съ дополненіями изложенными въ законѣ 3. Іюня 1887 г.». Изъ этого должно заключить, что упомянутыя общія постановленія изданныя до этого закона, сохраняютъ свою силу, кромѣ измѣненій черезъ него сдѣланныхъ. Но отсюда возникаетъ въ практикѣ много недоумѣній, ибо съ одной стороны, многія прежнія общія постановленія о личномъ наймѣ, помѣщенныя

въ X т. Св. Зак. (преимущественно въ части первой, Кн. IV, Разд. 4, Отд. I), находятся въ разнорѣчии съ опредѣленіями закона 3 Іюня 1886 г., а съ другой стороны остается неизвѣстнымъ какиѣ изъ мрежиныхъ постановленій сохранили свою силу. Сверхъ того, въ законѣ 3 Іюня 1886 г. (въ началѣ I отд.) сказано, что этимъ закономъ *заммненны* особня правила о наймѣ на *фабричныхъ заведеніяхъ* (Гл. III, Разд. II Устава о промышлѣ фабричн. и заводской (Св. Зак. Т. XI изд. 1876 г., или гл. IV въ изд. 1846 г.).

Но въ этомъ положеніи дѣла, представляется другой, гораздо болѣе важный вопросъ, сюда относящійся. Если законъ 3 Іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ и другія новыя постановленія, находящіяся съ ними въ связи, относятся только къ крупнымъ промышленнымъ заведеніямъ (какъ мы говорили объ этомъ выше и какъ это вѣроятно будетъ выяснено правительствомъ), то спрашивается: какиѣ-же законамъ подчинены условія найма и всѣ вообще отношенія нанимателей къ нанимаемымъ на всѣхъ прочихъ заведеніяхъ, число которыхъ несравненно значительнѣе крупныхъ? *) Найти такіе законы теперь не возможно: указанныя выше постановленія X Т. Св. З. о наймѣ рабочихъ совершенно отстали отъ нынѣшнихъ условій промышленности, а упомянутыя постановленія устава о промышленности фабричной (XI Т. Св. З.), замѣненныя Закономъ 3 Іюня 1887 г., не могутъ быть примѣнены ко всѣмъ заведеніямъ. Не могутъ же отношенія рабочихъ къ хозяевамъ, въ громадномъ большинствѣ нашихъ промышленныхъ заведеній, быть основаны единственно на обычаяхъ и быть лишены всякой законной почвы и потому всякой законной охраны, — судебной и административной. Разрѣшеніе этого вопроса сдѣлается тѣмъ болѣе настоятельнымъ, чѣмъ болѣе точно будетъ опредѣлена категория про-

*) Этотъ вопросъ кажется удущенъ на видъ при составленіи закона 3 Іюня 1887 г.

мысленныхъ заведеній, къ которой относятся новыя фабричныя законы, и чѣмъ болѣе эта категорія будетъ ограничена наиболѣе крупными заведеніями (какъ это желательно). Тѣмъ большее количество и хозяевъ и рабочихъ останутся тогда безъ законной охраны въ своихъ отношеніяхъ найма.

Затронутый здѣсь вопросъ долженъ быть рѣшенъ или при пересмотрѣ новыхъ фабричныхъ законовъ или-же при новомъ изданіи X и XI Томовъ Св. Зак.

Статья 7 и 8.

О расчетныхъ книжкахъ, къ которымъ относятся эти статьи, и которыя вводятся ими здѣсь (для европейской Россіи, кромѣ трехъ губерній) пока *необязательно*, мы будемъ говорить впослѣдствіи при разсмотрѣніи Правилъ, которыми эти книжки установлены, какъ *обязательныя*, для губ. С.-Петербургской, Московской и Владимірской.

Статья 12.

Эта статья устанавливаетъ, что плата рабочимъ должна производиться *не рѣже* одного раза въ мѣсяцъ, если наемъ заключенъ на срокъ болѣе мѣсяца, и *не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ*, при наймѣ на срокъ неопредѣленный.

Это постановленіе, совсѣмъ у насъ *новое* (до него у насъ не было никакихъ обязательныхъ сроковъ для выдачи платъ рабочимъ прежде окончанія найма), оказалось, въ своемъ практическомъ примѣненіи, весьма вреднымъ для рабочихъ. Это одно изъ самыхъ неудачныхъ и самыхъ чувствительныхъ по своимъ послѣдствіямъ распоряженій новаго фабричнаго законодательства. По установившемуся у насъ всюду обычаю, рабочіе всегда пьянствуютъ вслѣдъ за полученіемъ платы,

по крайней мѣрѣ въ теченіи одного дня, а весьма многіе (если даже не большинство) въ теченіе даже двухъ дней. Новое постановленіе, до котораго платы выдавались гораздо рѣже, чѣмъ въ немъ опредѣлено, сильно содѣйствуетъ развитію пьянства и праздности. Это дѣйствіе тѣмъ сильнѣе, что вслѣдствіе многихъ стѣсненій, связанныхъ для хозяевъ по новому законодательству, со срочными договорами, они болѣе и болѣе замѣняются безсрочнымъ наймомъ, а при немъ обязательна выдача платы черезъ каждыя двѣ недѣли. Такихъ краткихъ сроковъ расчета у насъ нигдѣ не было, за исключеніемъ столицъ. Безъ особенныхъ требованій со стороны рабочихъ, платы не выдавались прежде въ теченіе многихъ мѣсяцевъ; въ счетъ заработка рабочіе получали деньги по ихъ нуждѣ и желанію, а окончательный расчетъ производился обыкновенно два раза въ годъ.

Кромѣ усиленія пьянства, учащеніе выдачи платъ содѣйствуетъ расточительности рабочихъ, для которыхъ было гораздо полезнѣе накоплять заработанныя деньги въ фабричной конторѣ, и потомъ болѣе крупными суммами уносить или посылать въ свои деревни или обращать въ сбереженія. Если посредствомъ новаго порядка хотѣли предотвратить потери рабочихъ въ случаяхъ несостоятельности фабрикантовъ, то вредъ отъ этихъ случаевъ, вообще не многочисленныхъ, ничтоженъ въ сравненіи со зломъ нами указаннымъ. На него мы слышали много жалобъ со стороны не только фабрикантовъ, но даже и самихъ рабочихъ.

Для огражденія рабочихъ противъ неисправнаго расчета хозяевъ и произвольныхъ его сроковъ, было бы казалось достаточнымъ постановить, что рабочіе имѣютъ право въ извѣстные сроки требовать выдачи денегъ, ими *заработанныхъ*.

Статья 13.

Этою статьею устанавливается право рабочаго «не получившаго» (какъ буквально выражена) въ срокъ причитающейся ему платы, на расторженіе договора и на вознагражденіе со стороны фабриканта.

Но существу, нельзя ничего возразить противъ этого постановленія, но еще редакция и именно выраженіе: «не получившаго въ срокъ» дають поводъ къ недоразумѣніямъ, которыя уже и проявились на практикѣ. Выраженіе «рабочій не получившаго» и проч. слѣдуетъ замѣнить словами: «рабочій, которому по его требованію *отказано* въ установленный или договоренный срокъ въ выданій причитающейся ему платы» и т. д. Иначе, при нынѣшней редакціи, есть произвола каждаго рабочаго, который бы захотѣлъ *уклониться* отъ полученія въ срокъ платы, зависѣло бы нехотѣ расторгненія договора. Такіе случаи уже были и могутъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, возникать массами.

Статья 15.

Этою статьею воспрещается, при производствѣ рабочимъ платежей, дѣлать вычеты на уплату ихъ долговъ, за *исключеніемъ* денегъ, задолженныхъ рабочими за продовольствіе и предметы потребленія изъ фабричныхъ лавокъ.

Оставляя пока въ сторонѣ общій вопросъ объ общемъ духѣ всего этого постановленія и его цѣли, т. е., о пользѣ оцѣки надъ рабочими, какъ надъ малолѣтними, — вопросъ который можетъ быть споренъ, съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія, — мы замѣтимъ здѣсь только, что необходимость присоединенія къ упомянутому исключенію также и *задатковъ*, выданныхъ рабочимъ фабрикантами и нанимателями и денегъ,

выданныхъ ими по разнымъ случаямъ впередъ, въ счетъ будущихъ заработковъ, кажется намъ безспорною. По нѣкоторымъ работамъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, эти задатки и выдачи впередъ вошли въ обычай и во многихъ случаяхъ неизбежны и даже благодѣтельны для рабочаго класса (напр. для уплаты податныхъ недоимокъ за крестьянъ, которые безъ этого не получаютъ увольненія отъ своихъ обществъ и лишаются заработковъ на фабрикахъ). Указанная статья не уничтожитъ этихъ задатковъ и выдачъ, которые составляютъ слишкомъ необходимое условіе быта рабочихъ, но она даетъ только поводъ, какъ всѣ подобныя законы, къ разнымъ противузаконнымъ изворотамъ для ихъ обхода.

Статья 16.

Если установленное здѣсь воспрещеніе завѣдующимъ фабриками взимать проценты за деньги, выдаваемые ими заимообразно рабочимъ, не останется мертвою буквою, то оно будетъ имѣть только одно послѣдствіе, что рабочіе вынуждены будутъ платить несравненно болѣе высокіе проценты мѣстнымъ ростовщикамъ.

Статья 17.

Этою статьей воспрещается взиманіе съ рабочихъ платы за врачебную помощь, за освѣщеніе мастерскихъ и за пользованіе при работахъ орудіями производства.

Подобныя узаконенія, имѣющія цѣлю охранить рабочихъ отъ эксплуатаціи, хозяевъ, не могутъ имѣть никакихъ выгодныхъ послѣдствій для первыхъ, а скорѣе, напротивъ. Пропорціонально вышеупомянутымъ воспрещеннымъ особымъ платамъ со стороны рабочихъ, понижаются размѣры ихъ общихъ

рабочихъ платъ, размѣръ которыхъ не въ силахъ установить никакой законъ, не убивъ всякую частную промышленность. Между тѣмъ требованіе особаго вознагражденія со стороны рабочихъ за разные предметы (напр. за свѣчи, лампы, инструменты и проч.), въ счетъ ихъ заработка, во многихъ случаяхъ, заставляетъ ихъ, къ общей и ихъ личной пользѣ, бережливѣе обращаться съ этими предметами. Это доказано опытомъ. Вслѣдствіе крайней небрежности рабочихъ въ обращеніи съ упомянутыми предметами, когда они даровые, фабриканты расположены понижать ихъ рабочія платы даже *больше*, чѣмъ въ пропорціи воспрещенныхъ закономъ вознагражденій за нихъ.

Статья 19, пунктъ 3.

Въ числѣ указанныхъ въ этой статьѣ причинъ и оснований, по которымъ прекращается договоръ найма, въ пунктѣ 3 упомянуто: «пріостановленіе на продолжительное время работъ на фабрикѣ или заводѣ, вслѣдствіе пожара, наводненія, взрыва паровика и *тому подобнаго несчастнаго случая*».

Это постановленіе слишкомъ неопредѣленно, по предмету столь важному какъ право фабриканта на *прекращеніе* договора найма, которое можетъ потрясти бытъ массъ рабочаго населенія. Необходимо, для охраненія интересовъ рабочихъ, гораздо болѣе точное опредѣленіе условій пользованія этимъ правомъ, нежели слова «и тому подобный несчастный случай». Нужно весьма категорическое опредѣленіе всѣхъ такихъ случаевъ.

Но кромѣ того, — и это главное, — необходимо строгое различеніе, во всѣхъ вышеперечисленныхъ случаяхъ, тѣхъ, которые произошли *по какой либо винѣ* или совсѣмъ *по мимо воли* владѣльцевъ промышленныхъ заведеній и завѣдующихъ ими. Въ случаѣ положительной вины, рабочіе должны не-

сомнѣнно имѣть по закону право при прекращеніи договора на вознагражденіе со стороны владѣльцевъ. Едва ли не слѣдуетъ установить право рабочихъ на *нѣкоторое* вознагражденіе во всѣхъ случаяхъ приостановленія работы и прекращенія договора найма. Нужно при этомъ имѣть въ виду: 1) Что хозяева промышленныхъ заведеній заключаютъ договоры о наймѣ съ рабочими для того, чтобы обезпечить себя на весь срокъ этихъ договоровъ противъ всѣхъ случайностей недостатка рабочихъ рукъ, при тѣхъ или другихъ промышленныхъ обстоятельствахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что они на это время лишаютъ рабочихъ свободы распоряженія своею работою, болѣе выгоднымъ для нихъ образомъ; 2) Что съ внезапнымъ прекращеніемъ договора рабочіе, безъ всякой съ ихъ стороны вины, бываютъ лишены всякихъ способовъ существованія и могутъ быть поставлены въ безвыходное положеніе; 3) Что хозяева, вслѣдствіе всей сущности ихъ коммерческаго дѣла должны нести на себѣ всю тяжесть ответственности за всѣ такіе несчастные случаи, также какъ они *одни* извлекаютъ изъ другихъ весьма частыхъ случайностей, — выгоднаго для нихъ оборота промышленныхъ обстоятельствъ, возвышенія цѣнъ на ихъ товаръ, возвышенія рабочихъ платъ, и проч., — они одни извлекаютъ для себя барыши во все время ихъ договоровъ съ рабочими, безъ всякаго участія послѣднихъ въ этихъ барышахъ, и 4) Что при неблагоприятномъ для нихъ оборотѣ дѣла, и при неопредѣленности вышеозначеннаго постановленія, владѣльцы промышленныхъ заведеній, могутъ воспользоваться всякими малѣйшими «несчастными случаями» какъ предлогомъ для прекращенія своего производства, чему бывали примѣры.

Прекращеніе договоровъ о наймѣ во всѣхъ такихъ случаяхъ и опредѣленіе вознагражденій въ пользу рабочихъ должны происходить не иначе, какъ судебнымъ порядкомъ, о которомъ ничего не упомянуто въ разбираемой нами статьѣ. Это умолчаніе тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что

право рабочего на обжалованіе суду установлено для сходныхъ случаевъ, по ст. 20.

Статья 20, пунктъ а.

Совершенно въ противоположность предыдущему, постановленіе, заключающееся въ пунктъ а, статьи 20 (о разныхъ случаяхъ, дающихъ завѣдующимъ фабриками право на расторженіе договора найма) не ограждаетъ владельцевъ фабрикъ противъ нѣкоторыхъ значительныхъ ущербовъ, которые могутъ быть нанесены имъ неисправностью рабочихъ, и именно *неявкой ихъ на работу безъ уважительныхъ причинъ*. Это постановленіе можетъ даже давать поводъ къ развитію этой неисправности, опредѣляя, что только неявка въ теченіи *болѣе 3 дней средю* даетъ право на расторженіе договора. При весьма обычной неисправности наймныхъ рабочихъ, это правило слишкомъ снисходительно для нихъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ не сказано; чтобы неявка въ теченіи *3 или меньше дней, многократно и даже неограниченное число разъ повторенная*, и даже въ краткіе періоды времени, давала право на расторженіе договора. Отсюда можетъ возникать много злоупотребленій и безпорядковъ въ ходѣ фабричнаго производства. По этому предмету необходимъ гораздо болѣе строгія и болѣе точныя правила.

Статья 21, пунктъ а.

Въ числѣ причинъ дающихъ рабочему право «требовать расторженія договора» (вѣроятно *судебнымъ порядкомъ*, по аналогіи со статьею 13, хотя объ этомъ здѣсь положительно не упомянуто), указано въ этомъ пунктѣ на *«общее дурное обращеніе со стороны хозяина, его семейства или лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за рабочими»*. Приведенное выраже-

ніе «вообще дурное обращеніе» самшкомъ неопредѣленно, въ особенности при нѣкой обычной грубости нравовъ и можетъ давать поводъ къ весьма несправедливымъ придиркамъ со стороны рабочихъ для расторженія договоровъ. Это постановленіе должно быть гораздо болѣе специализировано.

Относительно всѣхъ постановленій настоящаго закона о разныхъ случаяхъ, дающихъ право каждой сторонѣ на прекращеніе договора найма нужно вообще замѣтить, что для всѣхъ безъ изъятія этихъ случаевъ должно быть предоставлено другой сторонѣ право на обжалованіе и на искъ о вознагражденіи передъ судомъ.

Отдѣлъ III, статья 1.

Въ ст. 1359 и 1359¹⁾ Уложенія о наказаніяхъ (изд. 1885 г.) установлены разныя денежныя взысканія (отъ 50 до 300 руб.) съ содержателей (т. е., владѣльцевъ) промышленныхъ заведеній за разныя правонарушенія ихъ относительно рабочихъ: за самовольное пониженіе платы до срока договора, за унлату вмѣсто денегъ товарами, хлѣбомъ или другими предметами, и за унлату вмѣсто денегъ купонами.

Затѣмъ, въ ст. 1 Отд. III настоящаго закона взысканіе за эти правонарушенія усилено до крайности (до ареста заведующихъ заведеніями на время до трехъ мѣсяцевъ и даже сверхъ того *лишенія на всегда права завладѣвать фабриками или заводами*), если упомянутые поступки совершены въ третій разъ или хотя бы только въ *первой и второй* разъ, но *кажда оти вывади на заводъ сомненіе, сопровождающееся нарушеніемъ общественной тишины или порядка и поблекли принятіе чрезвычайныхъ мѣръ для подавленія беспорядковъ*. Такъ какъ многіе фабриканты сами заведуютъ своими заведеніями, то, въ силу вышеозначеннаго наказа-

ніа, они могутъ быть, на всю свою жизнь, лишены всякой дѣятельности и права личнаго производительнаго пользованія своими капиталами.

Въ виду случавшихся злоупотребленій фабрикантовъ и ихъ довѣренныхъ по этой части, крайне раззорительныхъ для рабочихъ и возбуждавшихъ между ними раздраженіе и волненія, должно признать справедливымъ и своевременнымъ всякое, хотя бы даже самое строгое усиленіе взысканій съ хозяевъ за эти злоупотребленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать совершенно неправильнымъ и даже лишеннымъ смысла въ юридическомъ отношеніи и крайне вредоноснымъ въ практическомъ вышеизложенное узаконеніе, мотивирующее усиленіе наказанія безпорядками и насиліями рабочихъ, т. е., правонарушеніями другой стороны. Въ практическомъ отношеніи, при нынѣшнемъ настроеніи умовъ въ нѣкоторыхъ центрахъ нашихъ рабочихъ народонаселеній, это постановленіе просто пагубно, опредѣляя какъ бы премію въ пользу рабочихъ за ихъ безпорядки и насилія и наказаніе хозяевъ за эти безпорядки и насилія.

Намъ положительно извѣстно, что въ дѣйствительности уже и оказались вредныя дѣйствія этого постановленія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ буйствъ рабочихъ, ихъ вожаки и злонамѣренныя подстрекатели, которые поджигаютъ рабочихъ къ стачкамъ и возстаніямъ, переходя съ мѣста на мѣсто, — каковыхъ появилось въ послѣдніе годы не мало, — угрожали ненавистнымъ имъ фабрикантамъ и распорядителямъ (основываясь на приведенной статьѣ) тѣмъ, что они де могутъ посредствомъ своихъ безпорядковъ засадить послѣднихъ въ тюрьму и на всегда удалить съ фабрикъ! Такими, злонамѣренными толкованіями, хотя и совсѣмъ нелѣпными, этой статьи массы рабочихъ были воодушевляемы къ упорству въ безпорядкахъ и неповиновеніи. Между тѣмъ, если во многихъ случаяхъ, завѣдующіе промышленными заведе-

ніями бивають сами, через свои злоупотребленія и притѣсненія, виноваты въ раздраженіи и проступкахъ рабочихъ, то въ другихъ случаяхъ, какъ мы тому были свидѣтели, они бивають совершенно въ томъ неповинны, или если содѣйствуютъ возбужденію безпорядковъ, то развѣ только неумѣлостью своихъ дѣйствій относительно рабочихъ, — неумѣлостью часто даже добродушною и благонамѣренною. Въ иныхъ случаяхъ, волненія рабочихъ распространяются въ данной мѣстности съ одного заведенія на другое какъ зараза и также посредствомъ кочующихъ агитаторовъ; если тамъ гдѣ безпорядки начались и бивають часто виноваты сами хозяева, то завѣдующіе другими фабриками, на которыя распространяется пропаганда волненій, могутъ страдать совсѣмъ безвинно.

Въ нашихъ бойкихъ фабричныхъ центрахъ уже есть примѣры такихъ напряженныхъ отношеній между хозяевами и рабочими и такого ожесточенія послѣднихъ противъ первыхъ, что рабочіе бивають готовы сами пострадать лишь бы досадить хозяевамъ. Къ этому даетъ сильный поводъ приведенная статья закона. Дальнѣйшее съ нею ознакомленіе массъ рабочихъ можетъ значительно усилить развитіе пагубныхъ ея послѣдствій.

Статья 2.

Вслѣдъ за опредѣленіемъ въ этой статьѣ наказанія за прекращеніе рабочими работы *до срона*, по стачкѣ между собою съ цѣлію принужденія фабрикантовъ къ возвышенію рабочей платы, сказано, что «участники стачки, прекратившіе таковую и приступившіе къ работамъ по первому требованію полицейской власти отъ наказанія освобождаются».

Это постановленіе, безъ всякой нужды, заключаетъ въ себѣ слишкомъ большое снисхожденіе къ рабочимъ, если

имѣть въ виду, что здѣсь идетъ дѣло не о стачкѣ для торга съ фабрикантами относительно размѣровъ платы, а о противозаконныхъ и насильственныхъ дѣйствіяхъ рабочихъ къ нарушенію договоровъ. По прямому и буквальному смыслу этого постановленія рабочіе могутъ *безнаказанно* нарушать договоры о наймѣ и прекращать работу по стачкѣ, т. е., массами, и черезъ это насильственно пріостанавливать производство на фабрикѣ, лишь бы они прекратили свои незаконныя дѣйствія *по прибытіи полицейскихъ властей*, которыя при нашихъ разстояніяхъ и дурныхъ сообщеніяхъ часто прибываютъ на мѣсто безпорядковъ не скоро послѣ ихъ возникновенія.

Если, въ иныхъ случаяхъ, при невѣжествѣ большинства нашихъ рабочихъ, легко увлекаемыхъ злонамѣренными подстрѣкателями безпорядковъ, упомянутое снисхожденіе можетъ быть нужно и справедливо, то нѣтъ надобности заявлять объ немъ въ законѣ; оно гораздо правильнѣе, при разсмотрѣніи обстоятельствъ каждаго дѣла, можетъ быть оказываемо судомъ, которому подлежатъ всѣ такія дѣла.

III.

ПРАВИЛА О НАДЗОРѢ ЗА ЗАВЕДЕНІЯМИ ФАБРИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И О ВЗАИМ- НЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ФАБРИКАНТОВЪ И РАБОЧИХЪ, 3 ІЮНЯ 1886 г. (ВВЕДЕННЫЯ ВЪ ДѢЙСТВІЕ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ С.-ПЕТЕРБУРГ- СКОЙ, МОСКОВСКОЙ И ВЛАДИМІРСКОЙ).

Эти правила заслуживаютъ вниманія не только потому, что они дѣйствуютъ въ трехъ наиболѣе фабричныхъ нашихъ губерніяхъ, но главнѣйше потому, что они введены въ этихъ

губерніяхъ только въ видѣ опыта, съ тѣмъ, чтобы они были распространены впоследствии и на другія губерніи (согласно ст. 22 Отд. I Общаго Закона о наймѣ 3 Іюня 1886 г.).

Статья 1.

Въ этой статьѣ сказано, что *мадэоръ* за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ должнаго благоустройства и порядка вовлагается на *мѣстное губернскае начальство* и осуществляется имъ *въ содѣйствіи* губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ присутствій, чиновъ фабричной инспекціи и полиціи».

Содержаніе этой статьи, долженствующей опредѣлить съ одной стороны *отвѣтственность* тѣхъ или другихъ мѣстныхъ властей за исполненіе новыхъ фабричныхъ законовъ, а съ другой стороны,—отношенія чиновъ фабричной инспекціи къ губернскому начальству, должно быть гораздо точнѣе формулировано, нежели это здѣсь сдѣлано. Отношенія чиновъ фабричной инспекціи къ главному губернскому начальству, т. е., къ губернатору, остаются до сихъ поръ весьма неопредѣленными, и отсюда возникаютъ недоумѣнія, разнорѣчія разныхъ органовъ и даже столкновенія между ними въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда именно всего болѣе нужны единство, энергія и быстрота административныхъ распоряженій, напр. въ случаяхъ волненій и насильственныхъ дѣйствій рабочихъ. Намъ извѣстны подобные случаи, въ которыхъ фабричные инспекторы только случайно узнавали о такихъ волненіяхъ, происходившихъ вблизи отъ ихъ мѣстожителства, не смотря на то, что полицейскія власти, въ теченіе многихъ дней передъ тѣмъ, распоряжались на мѣстахъ подавленіемъ безпорядковъ.

Чины фабричной инспекціи не могутъ быть, подобно полиціи безусловно подчинены губернатору, такъ какъ они поставлены, помимо всѣхъ мѣстныхъ властей, въ непосред-

ственные отношенія къ Министерству Финансовъ, къ завѣдывающему дѣлами фабричной инспекціи Департаменту Торговли и Мануфактуръ и къ ихъ прямому начальнику Главному Фабричному Инспектору, а объединеніе фабричной инспекціи черезъ органы центрального управленія признается необходимымъ не только у насъ, но и во всѣхъ другихъ государствахъ. При всемъ этомъ, для облегченія распоряженій губернскаго начальства по надзору за фабриками и для единства дѣйствій всѣхъ мѣстныхъ административныхъ органовъ, чины фабричной инспекціи должны и могутъ быть болѣе, чѣмъ нынѣ, подчинены губернатору; во всякомъ случаѣ, должностныя ихъ къ нему отношенія должны быть точнѣе опредѣлены. Къ этому предмету мы впрочемъ вернемся въ нашемъ заключеніи по поводу общаго вопроса о мѣстѣ фабричной инспекціи въ кругу нашего государственнаго управленія.

Статья 2, примѣч. 2.

Введеніе въ личный составъ Губернскихъ Присутствій по фабричнымъ дѣламъ (согласно этому Прим. ко 2 ст.) въ Москвѣ двухъ членовъ отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ, а въ другихъ мѣстностяхъ двухъ членовъ комитетовъ торговли и мануфактуръ, гдѣ они существуютъ, *омѣсто членовъ отъ земскаго и городскаго управленій* (какъ это установлено вообще въ этой статьѣ) оказывается на практикѣ неудобнымъ въ разныхъ случаяхъ спорныхъ вопросовъ. Упомянутыя лица лично заинтересованы въ фабричныхъ дѣлахъ и не могутъ заявлять мнѣній безпристрастныхъ, и черезъ это могутъ усиливать число голосовъ въ направленіи, желательномъ для интересовъ связаннаго съ ними по профессіи фабрикантскаго и коммерческаго класса. Когда это и не случается, то эти лица бываютъ въ томъ заподозриваемы

другими членами. Когда губернскія присутствія нуждаются для спеціальныхъ свѣдѣній въ свѣдущихъ лицахъ, то они, согласно ст. 3, могутъ приглашать экспертовъ изъ среды фабрикантовъ (съ правомъ совѣщательнаго голоса).

Статья 5, пункты а. б. и д., и статья 6.

Всѣ эти постановленія должны быть рассмотрѣны въ своей совокупности, заслуживающей серьезнаго вниманія.

По пункту б) статьи 5-ой Губернскаго Присутствія по фабричнымъ дѣламъ имѣютъ право налагать денежные взысканія на завѣдующихъ фабриками за разные ихъ правонарушенія (обозначенныя въ 40—42 ст. Правиль и въ 1359 ст. уложенія о Наказ.), т. е., подвергать ихъ наказанію. На всѣ такія постановленія Губернскихъ Присутствій могутъ быть приносимы въ мѣсячный срокъ жалобы Министру Финансовъ, который разрѣшаетъ ихъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, *за исключеніемъ случаевъ взысканій непревышающихъ ста, рублей, налагаемыхъ Присутствіемъ окончательно безъ всякаго права обвиненныхъ на обжалованіе.*

Весь этотъ порядокъ находится въ самомъ рѣзкомъ противурѣчій съ однимъ изъ основныхъ началъ дѣйствующихъ судебныхъ уставовъ (Императора Александра II), согласно которому никакое наказаніе не можетъ быть налагаемо безъ суда. Этотъ порядокъ возбуждаетъ крайнее неудовольствіе въ фабричномъ мірѣ, уже испытавшемъ многія его неудобства.

Губернскаго по фабричнымъ дѣламъ Присутствія, которыя поставлены какъ высшая мѣстная инстанція по упомянутымъ взысканіямъ, учрежденія, хотя и коллегіальныя, но чисто административныя, и по своему устройству, и по своей процедурѣ. Ни состязательнаго оспариванія дѣла, ни при-

званія обвиняемаго для своей защиты, ни гласности не может быть въ этихъ административныхъ учрежденіяхъ. Затѣмъ, установленный путь обжалованія рѣшеній Присутствій крайне неудобенъ и затруднителенъ, не только для заинтересованныхъ лицъ, но и для самихъ Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, на которыя возложены совершенно несвойственныя имъ обязанности по пересмотру дѣлъ, долженствующихъ имѣть по своему существу судебный характеръ.

Наконецъ, безъапелляціонное право Губернскихъ Присутствій налагать въ выше обозначенныхъ случаяхъ, взысканія до 100 р. крайне стѣснительно и ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Денежныя взысканія въ этомъ размѣрѣ весьма значительны для владѣльцевъ мелкихъ промышленныхъ заведеній тѣмъ болѣе, что они могутъ быть налагаемы неограниченное число разъ.

Сверхъ всего этого, нужно замѣтить, что весь порядокъ, опредѣленный въ ст. 5 для дѣлъ и вопросовъ, рѣшаемыхъ Губернскими Присутствіями по фабричнымъ дѣламъ совершенно исключительный сравнительно съ общимъ нашимъ законодательствомъ и съ общимъ нашимъ государственнымъ строемъ въ томъ отношеніи, что здѣсь не установлено право жалобы на рѣшенія этихъ Присутствій Правительствующему Сенату, какъ это установлено относительно всѣхъ подобныхъ Губернскихъ Присутствій, учрежденныхъ въ новѣйшее время по другимъ отраслямъ администраціи. Въ противность общему узаконенному у насъ порядку, окончательною вершицейю всѣхъ споровъ и пререканій возбуждаемыхъ губернскими Присутствіями по фабричнымъ дѣламъ является единоличная власть Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Между тѣмъ, этимъ Присутствіямъ предоставлены здѣсь обширныя полномочія, затрогивающія множество крупныхъ и чувствительныхъ личныхъ и могущественныхъ интересовъ, какъ то: кромѣ вышеупомянутой карательной вла-

сти, право на изданіе *обязательныхъ* постановленій о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ (п. а.) и разрѣшеніе сомнѣній, встрѣчаемыхъ чинами инспекціи при примѣненіи Правиль 3 іюня 1886 г. (п. д.). По такимъ важнымъ предметамъ, какіе обозначены въ двухъ послѣднихъ упомянутыхъ случаяхъ, законность распоряженій губернскихъ начальствъ, противъ весьма возможныхъ съ ихъ стороны, превышеній власти, произвола, ошибокъ и недоумѣній, не ограждена, вопреки общему нашему государственному порядку, верховнымъ учрежденіемъ (Сенатомъ), поставленнымъ на стражѣ законности въ государствѣ. Надо впрочемъ полагать, что это умолчаніе въ разсматриваемомъ законѣ произошло только по недоразумѣнію.

Сверхъ того, пунктъ д., 5 статьи, предоставляющей губернскимъ присутствіямъ право разрѣшать всѣ сомнѣнія, встрѣчаемыя чинами фабричной Инспекціи по примѣненію Правиль 3 Іюня 1886 г., находится въ противурѣчій съ кругомъ власти и дѣятельности Главнаго Фабричнаго Инспектора, которому «непосредственно подчинены всѣ окружные инспекторы и который «обязанъ объединять и направлять дѣятельность чиновъ фабричной инспекціи», на основаніи параграфовъ 7 и 17 — 21 инструкціи, изданной Министромъ Финансовъ во исполненіе Высоч. утв. 1 Іюня 1882 г. Мнѣнія Госуд. Совѣта о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ. Хотя эти послѣднія постановленія относятся собственно къ новымъ законамъ о работѣ малолѣтнихъ, но таже самая власть и тоже значеніе главнаго фабричнаго инспектора установились впоследствии относительно всѣхъ безъ изыятія предметовъ подвѣдомственныхъ въ государствѣ чинамъ фабричной инспекціи.

Статья 7.

Въ этой статьѣ излагаются разныя обязанности, возложенныя на фабричную инспекцію, сверхъ надзора за исполненіемъ новыхъ законовъ о малолѣтнихъ. Эта статья заслуживаетъ вниманіе въ особенности потому, что ею болѣе чѣмъ всѣми другими постановленіями опредѣляется общій характеръ дѣятельности, правъ и обязанностей фабричной инспекціи.

Тутъ нужно сперва замѣтить вообще, что не только редакціей, но и содержаніемъ этой статьи (преимущественно пунктовъ а., в., и г.) дѣйствіямъ фабричной инспекціи, — хотя и съ нѣкоторыми противурѣчіями, — приданъ характеръ *не репрессивный*, болѣе желательный, а *превентивный*, порождающій болѣе недоразумѣній со стороны, какъ нанимателей, такъ и нанимаемыхъ, и болѣе неудовольствій противъ новыхъ порядковъ въ средѣ фабрикантовъ и ихъ должностныхъ лицъ. Подъ репрессивными дѣйствіями мы разумѣемъ наблюденіе за исполненіемъ законовъ и за возникновеніемъ правонарушеній, и преслѣдованіе послѣднихъ въ узаконенномъ административномъ и главнѣйше судебномъ порядкѣ. Сосредоточенная на этомъ дѣятельность фабричной инспекціи можетъ всего вѣрнѣе разрѣшить государственную задачу по охранѣ правъ и обязанностей нанимателей и нанимаемыхъ и по обезпеченію тѣхъ и другихъ противъ злоупотребленій и взаимныхъ обидъ. *Превентивная* дѣятельность инспекціи, заключающаяся вообще въ *омотъ* надъ взаимными отношеніями хозяевъ и рабочихъ, въ *предупрежденіи* несогласій и столкновеній между ними, въ *мѣрахъ* къ улучшенію быта рабочихъ, вовлекаетъ не только чины инспекціи, но и всѣ правительственныя органы въ неисчислимыя затрудненія, налагаетъ на правительство совсѣмъ излишнюю и непосильную

отвѣтственность передъ народомъ, возбуждаетъ неисполнимыя требованія и надежды со стороны рабочихъ, поселяетъ въ нихъ духъ недовѣрія къ хозяевамъ и чрезвычайно стѣсняетъ дѣятельность владѣльцевъ промышленныхъ заведеній не только хозяйственную, но даже и ту, которая направлена къ охраненію общественнаго порядка и ко благу самихъ рабочихъ. Все это оказалось въ практической промышленной жизни, съ тѣхъ поръ какъ введены новые порядки. Въ Россіи, при слабомъ умственномъ развитіи рабочаго класса, отчасти и многихъ мелкихъ фабрикантовъ, нѣкоторый опекательный элементъ конечно не можетъ не оставаться въ дѣятельности инспекціи, но репрессивный характеръ долженъ въ ней господствовать (см. объ этомъ ниже въ заключеніи). Если будетъ принята указанная нами точка зрѣнія, то вся эта статья должна быть переделана.

Въ частности относительно отдѣльных пунктовъ этой статьи нужно замѣтить, въ связи съ вышесказаннымъ слѣдующее:

Въ пунктѣ в., постановлено, что мѣстная фабричная инспекція не только рассматриваетъ, но и *утверждаетъ* таксы, таблицы, росписанія и правила внутренняго распорядка, составляемыя фабричными управленіями для руководства рабочихъ (таксы платежей за пользованіе рабочихъ квартирами, банею, чайными, столовыми и т. п., согласно ст. 27, росписаніе и цѣны предметовъ, продаваемыхъ рабочимъ въ фабричныхъ лавкахъ, согласно ст. 28, разные правила внутренняго распорядка на фабрикахъ, — между прочимъ росписаніе часовъ работъ для малолѣтнихъ и взрослыхъ, порядокъ отлучекъ съ работъ, опредѣленіе времени чистки машинъ, разные требованія хозяевъ относительно благочинія, безопасности, и предосторожности при обращеніи съ машинами и огнемъ и проч., согласно ст. 29, и размѣръ денежныхъ взысканій налагаемыхъ на рабочихъ собственною властью хозяевъ за разные нарушенія порядка со стороны первыхъ, согласно ст. 30 и 34).

Установленные въ этомъ пунктѣ право и обязанность чиновъ фабричной инспекціи *утверждать* всё, до мельчайшихъ подробностей, правила внутреннихъ распорядковъ на фабрикахъ, вызвали всего болѣе затрудненій въ дѣятельности фабричной инспекціи и всего болѣе раздраженія, — въ большей части случаевъ весьма естественнаго, — въ кругу фабрикантовъ и ихъ должностныхъ лицъ. Это *право утвержденія*, и значить, *измѣненія* всѣхъ этихъ распорядковъ фабричными инспекторами *по своему личному* усмотрѣнію всего явственнѣе придадо ихъ дѣйствіямъ характеръ *превентивный*, или опекательный, о которомъ сказано выше. Отсюда можетъ, при томъ или другомъ личномъ взглядѣ инспектора и даже при самыхъ благихъ и честныхъ его намѣреніяхъ (не говоря о злоупотребленіяхъ) возникать такая *крайняя регламентація* всей внутренней фабричной жизни и всего фабричнаго хозяйства, — и она уже часто возникала, — что она не только крайне стѣснительна для владѣльцевъ и распорядителей промышленныхъ заведеній, но и переноситъ всю нравственную *отвѣтственность* за фабричную жизнь и хозяйство въ фабрикантовъ на правительство и его должностныхъ лицъ. Эта отвѣтственность, въ случаяхъ беспорядковъ и возбуждаемыхъ ими судебныхъ дѣлъ, можетъ дѣлаться даже *формальною*. Эта отвѣтственность затруднительна и даже опасна для правительства передъ рабочими еще несравненно болѣе, чѣмъ передъ фабрикантами. Вслѣдствіе этой регламентаціи, фабриканты говорятъ, что они не чувствуютъ себя болѣе хозяевами въ своемъ имуществѣ и въ своемъ собственномъ домѣ, и что полновластными хозяевами сдѣлались гораздо болѣе должностныя лица, не несущія однако ни коммерческой отвѣтственности за ихъ промышленныя предпріятія, ни отвѣтственности за общественный порядокъ, безопасность и спокойствіе въ промышленныхъ заведеніяхъ. Это неприятное чувство фабрикантовъ весьма понятно.

Отсюда возникало наиболѣе столкновеній между фабри-

кантами и фабричными инспекторами. Нѣкоторые извѣстные намъ требованія послѣднихъ относительно измѣненія издавна установившихся и введенныхъ съ благою цѣлію на иныхъ фабрикахъ порядковъ не могутъ быть ничѣмъ оправданы. Такъ напр. нѣкоторые чины и даже высшія мѣстныя инстанціи фабричной инспекціи требовали отъѣзны разныхъ распоряженій фабрикантовъ, можетъ быть и излишне строгихъ, но полезныхъ и нисколько не противныхъ закону, — относительно предосторожностей противъ огня. Во многихъ подобныхъ случаяхъ, требованія фабричной инспекціи не исполнялись хозяевами промышленныхъ заведеній и они были оправдываемы мировыми судьями, когда дѣло переносилось на разсмотрѣніе послѣднихъ, такъ какъ распоряженія хозяевъ, отъѣзну которыхъ требовала инспекція не заключала въ себѣ ничего противузаконнаго.

Вслѣдствіе множества недоразумѣній, возникавшихъ изъ разбираемаго нами постановленія, Министерство Финансовъ, сколько намъ извѣстно, уже разъяснило циркулярно что *утвержденіе* подписью чиновъ фабричной инспекціи расцѣнокъ рабочей платы на фабрикахъ и объявленій о томъ вывѣшиваемыхъ на стѣнахъ фабричныхъ зданій не имѣетъ другаго значенія, какъ *засвидѣтельствованія* всего этого со стороны этихъ чиновъ. Но это разъясненіе, касаясь только расцѣнокъ, а не всѣхъ вышеобозначенныхъ предметовъ, недостаточно для устранения недоразумѣній. Для этого едва ли не нужно *устраненіе всякой подписи* чиновъ фабричной инспекціи на всѣхъ правилахъ и объявленіяхъ хозяевъ объ ихъ внутреннихъ распоряженіяхъ. Совершенно достаточно для охраны со стороны правительства законнаго порядка въ промышленныхъ заведеніяхъ и интересовъ рабочихъ, твердо опредѣлить *право* фабричной инспекціи знать и рассматривать всѣ правила, введенныя въ этихъ заведеніяхъ и обязанность ихъ строго наблюдать за тѣмъ, чтобы въ этихъ правилахъ не было ничего *противнаго* дѣйствующимъ *законамъ* и чтобы они были извѣстны рабо-

чимъ (т. е., вывѣшаны въ мастерскихъ и написаны въ договорахъ съ рабочими и въ расчетныхъ книжкахъ, — какъ это теперь и требуется).

Въ числѣ предметовъ, входящихъ (по этому пункту ст. 7 и по ст. 27, 28, 29 и 34) въ фабричныя правила и распоряжки, утверждаемые фабричною инспекціей, наиболѣе возбуждаетъ недоразумѣній *утвержденіе инспекціей* такъ называемыхъ табелей *разцѣнокъ* работъ и также цѣнъ товаровъ, продаваемыхъ изъ фабричныхъ лавокъ. Хотя право чиновъ инспекціи утверждать и измѣнять по своему усмотрѣнію, разцѣнки работъ совсѣмъ неупомянуто въ настоящемъ законѣ, но оно практиковалось чинами инспекціи и признавалось за ними губернскими присутствіями (до вышеуказаннаго распоряженія Министерства Финансовъ). Намъ лично приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ представителей фабричной инспекціи, что это право необходимо имъ для охраны рабочихъ противъ злоупотребленій въ выдачѣ имъ рабочихъ платъ (распредѣленіи и расчетѣ ихъ по разнымъ процессамъ фабричнаго производства). Между тѣмъ разцѣнки работъ, опредѣляющія классификацію *общаго основнаго размера* платы, *напередъ опредѣленнаго въ договорѣ о наймѣ* и его видоизмѣненія по разнымъ родамъ работы и ея частнымъ случаямъ, хотя и не одно и то же, что опредѣленіе этого договореннаго между нанимателями и нанимаемыми *основнаго размера или общей нормы* платы, однако эти разцѣнки близко соприкасаются съ этимъ размеромъ, тѣсно обусловливаютъ собою его практическіе результаты для рабочихъ и ихъ окончательный заработокъ (см. ст. 26 этихъ же правилъ). Поэтому отъ внимательства фабричной инспекціи въ опредѣленіе этихъ разцѣнокъ почти только одинъ шагъ до внимательства въ *опредѣленіе самаго размера рабочихъ платъ*. Внимательство-же государства въ это основное условіе всякаго договора найма немислимо, такъ какъ оно разрушило бы всякую свободу труда и

промышленности; но даже и описанное приближеніе правительственныхъ агентовъ къ этому дѣлу опасно, внушая рабочимъ ошибочную мысль, что правительство беретъ на себя опеку надъ размѣрами получаемыхъ ими платъ и ихъ благосостояніемъ.

Что касается до утвержденія цѣвъ въ фабричныхъ лавкахъ, то мы будемъ говорить объ этомъ ниже, по поводу послѣднихъ (ст. 28).

Относительно права утвержденія фабричной инспекціей таксъ платежей рабочихъ за фабричныя квартиры, бани и прочія удобства и принадлежности ихъ жизни (ст. 27),— права, не могущаго имѣть никакой иной цѣли, кромѣ назначенія такихъ таксъ или размѣровъ этихъ платежей, которые были бы льготны для рабочихъ, т. е. *ниже размѣровъ* предлагаемыхъ хозяевами,—остается повторить только то, что сказано нами выше о воспрещеніи взимать съ рабочихъ особое вознагражденіе за инструменты, освѣщеніе и проч. На сколько упомянутыя таксы, назначенныя фабричной инспекціей будутъ убыточны для нанимателей, настолько они будутъ понижать размѣры общей рабочей платы (какъ они это и дѣлаютъ), пока существуетъ какая нибудь свобода договора найма и право нанимателей свободно договариваться объ этой платѣ съ нанимаемыми.

Въ пунктѣ г. ст. 7 поставлено въ обязанность фабричной инспекціи «принятіе *мѣръ* (?) къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній путемъ изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ неудовольствій и миролюбиваго соглашенія сторонъ».

Слишкомъ глухая редакція этого пункта возбуждала не мало недоразумѣній, и между прочимъ приводила къ тому, что фабричные инспекторы были заваливаемы со стороны рабочихъ жалобами и исками, которые имъ не подвѣдомы и относятся къ разсмотрѣнію мировыхъ судей. Возникшая въ понятіяхъ рабочаго народа неясность разграниченія власти фабричнаго инспектора и мирового судьи всего болѣе ка-

жется обусловлена этимъ пунктомъ. Въ немъ не сказано *какого рода мѣры* обязаны принимать фабричные инспектора къ *предупрежденію* неудовольствій и споровъ между рабочими и хозяевами, да и трудно найти какія либо такія мѣры, кромѣ разъясненія обѣимъ сторонамъ, смысла и силы дѣйствующихъ узаконеній и въ особенности новыхъ фабричныхъ порядковъ. Это и должно быть поставлено фабричной инспекціи въ главную ея обязанность на этомъ пути *предупрежденія* неудовольствій со стороны рабочихъ, разрастающихся часто отъ мелочей до крупныхъ волненій и беспорядковъ; эту обязанность она къ сожалѣнію не всегда успѣваетъ своевременно исполнить. Затѣмъ, миролюбивое соглашеніе сторонъ, не можетъ не входить въ кругъ обязанностей фабричной инспекціи, — какъ это постановлено и во всѣхъ другихъ странахъ, — но у насъ опытъ доказалъ что упомянутое соглашеніе рѣдко удавалось безъ посредства высшихъ мѣстныхъ административныхъ властей и полиціи, когда беспорядки и страсти разгорались.

Статья 12.

Эта статья, обязывающая чиновъ полиціи сообщать фабричной инспекціи о всѣхъ *доходящихъ до свѣдѣнія* полиціи нарушеніяхъ порядка на фабрикахъ и оказывать инспекціи «должное *содѣйствіе*», понимается въ иныхъ мѣстностяхъ представителями инспекціи весьма своеобразно, а именно въ томъ смыслѣ, что *главнѣйше* полиція должна слѣдить за упомянутыми нарушеніями и своевременно увѣдомлять объ нихъ мѣстныхъ чиновъ инспекціи, которые безъ такихъ увѣдомленій какъ бы не обязаны ни къ какимъ съ своей стороны распоряженіямъ. Выше приведенное выраженіе «должное содѣйствіе» полиціи толкуется вообще иными чинами фабричной инспекціи слишкомъ широко, въ смыслѣ слишкомъ

значительнаго перенесенія ихъ обязанностей на полицію. Полиція же и безъ того слишкомъ обременена у насъ занятіями, не входящими прямо въ кругъ ея дѣятельности. А дѣятельность фабричной инспекціи, по главному ея существу, и прежде всего, не можетъ не быть *полицейскою*; она представляетъ собою только особую специальную отрасль государственной полиціи и должна, черезъ *раздѣленіе полицейскаго труда*, служить къ облегченію обязанностей общей полиціи. Все это нужно имѣть въ виду при обсужденіи раньше указанного нами общаго вопроса о необходимости болѣе точнаго опредѣленія отношеній фабричной инспекціи къ другимъ мѣстнымъ административнымъ властямъ.

Статья 13.

Эта статья предоставляетъ чинамъ фабричной инспекціи право возлагать на чиновъ полиціи обязанности по преслѣдованію на судѣ виновныхъ въ нарушеніи Правилъ 3 Іюня 1886 г., также какъ Примѣч. къ п. 3 ст. 4 Разд. II Правилъ 1 Іюня 1882 г. о работѣ малолѣтнихъ предоставляетъ тоже право по нарушеніямъ этихъ послѣднихъ правилъ.

Согласно тому, что было сказано нами передъ этимъ, по поводу ст. 12, и согласно неоднократно нами заявленной точкѣ зрѣнія на желательное направленіе дѣятельности фабричной инспекціи, упомянутое выше право ея, во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ, должно быть отиѣшено. На ея чиновъ должна быть возложена обязанность лично преслѣдовать на судѣ виновныхъ во всѣхъ нарушеніяхъ фабричныхъ узаконеній и порядковъ. Эта обязанность всего ближе подходитъ къ характеру *репрессивной* дѣятельности инспекціи, которой желательно было бы ей усвоить, и эта обязанность

будеть дѣятельнѣе и легче исполняема фабричными инспекторами, когда будетъ сокращена ихъ *превентивная* и опека-тельная дѣятельность (какъ мы объ этомъ уже говорили).

Статья 14.

Согласно всему нами сказанному, сдѣланное въ этой статьѣ упоминovenie объ «обязанностяхъ полиціи по *надзору* за благоустройствомъ и порядкомъ на фабрикахъ и заводахъ» должно быть исключено. Упомянутыя обязанности будутъ тогда всецѣло лежать на чинахъ фабричной инспекціи, какъ на органахъ специальной (фабричной) полиціи, а чины общей полиціи будутъ обязаны только оказывать, въ нужныхъ случаяхъ, содѣйствіе первымъ къ предупрежденію и пресѣченію правонарушеній (главнѣйше насильственныхъ дѣйствій и вещественныхъ безпорядковъ).

Статьи 21, 22, 23; 24 и 25.

Всѣ эти статьи относятся къ *расчетнымъ книжкамъ* рабочихъ, введеннымъ *обязательно* въ трехъ губерніяхъ, на которыя пока распространены правила 3 Іюня 1886 г.

Всего болѣе заслуживаетъ здѣсь вниманія постановленіе (ст. 21), по которому *образцы* расчетныхъ книжекъ должны быть *утверждаемы* губернскимъ по фабричнымъ дѣламъ присутствіемъ. Это постановленіе сдѣлалось источникомъ многихъ недоразумѣній на фабрикахъ и въ рабочемъ мірѣ, въ томъ числѣ недоразумѣній, даже весьма плачевныхъ, причинившихъ серьезные безпорядки.

Въ силу упомянутаго постановленія, въ книжкахъ *пропечатываются* утвержденіе ихъ губернскимъ присутствіемъ, сверхъ того, помѣщаются такія выраженія, въ самомъ на-

чалъ книжки: «напечатано по распоряженію такого то губернскаго по фабричнымъ дѣламъ присутствія», и затѣмъ подписи всѣхъ его членовъ. Черезъ все это расчетная книжка, со всѣмъ своимъ содержаніемъ, получаетъ въ глазахъ рабочихъ характеръ *правительственнаго* документа, и почти закона. Если даже оставить въ сторонѣ всякія жетокованія, которымъ подвергается такая наружная форма расчетныхъ книжекъ со стороны невѣжественныхъ или злонамѣренныхъ людей, то вслѣдствіе этой формы всякій даже образованный и добросовѣстно мыслящій человѣкъ, — и фабрикантъ и рабочій, — имѣетъ по меньшей мѣрѣ право думать, что все *напечатанное* въ книжкѣ (т. е., въ ея бланкѣ) *одобрено* высшею мѣстною правительственною властію (на первомъ мѣстѣ пропечатывается подпись Губернатора, какъ Предсѣдателя Губернскаго Присутствія, и потомъ другихъ властей, — Членовъ Присутствія). Предполагать, что даже и все то что прописывается въ этихъ книжкахъ перомъ, какъ напр. самый *размѣръ договоренной платы* рабочимъ, также утверждено правительственною властію было бы конечно жетокованіемъ этой узаконенной формы книжекъ, хотя и къ этому способны многіе темные люди въ рабочей средѣ. Но достаточно и того, что сказано нами передъ этимъ, чтобы объяснить множество недоразумѣній, причиняемыхъ этимъ постановленіемъ.

Между тѣмъ, кромѣ нѣкоторыхъ предметовъ, обязательно по закону (ст. 24) помѣщаемыхъ въ расчетныхъ книжкахъ, содержаніе ихъ (не только рукописное, но и печатное) предоставлено на волю владѣльцевъ промышленныхъ заведеній. Поэтому оно весьма разнообразно, не только въ разныхъ губерніяхъ, но и въ одномъ и томъ-же уѣздѣ, на разныхъ фабрикахъ *). Такъ между прочимъ, законъ (п. ж. ст. 24)

*) Мы собрали достаточное количество расчетныхъ книжекъ на разныхъ фабрикахъ, чтобы фактически подтвердить все здѣсь нами сказанное.

обязывает помѣщать, въ книжкахъ *извлеченія* изъ законовъ, относящихся къ правамъ, обязанностямъ и отвѣтственности рабочихъ, но выборъ этихъ извлеченій и изложеніе ихъ предоставлены усмотрѣнію фабрикантовъ. Потому эта, важѣйшая, часть печатныхъ бланковъ расчетныхъ книжекъ весьма разнообразна въ разныхъ мѣстахъ и даже на разныхъ фабрикахъ, въ одномъ и томъ-же пунктѣ. Сверхъ того, почти во всѣхъ видѣнныхъ нами экземплярахъ этихъ книжекъ она составлена весьма неправильно. Намъ случалось встрѣчать даже совсѣмъ произвольное изложеніе законовъ, съ пропусками существенныхъ постановленій и съ искаженіями текста. Толковое систематическое извлеченіе изъ всѣхъ фабричныхъ узаконеній, вышедшихъ въ разное время, и компилированіе всего того, что сохранило свою силу не такъ легко сдѣлать, въ особенности лицамъ, находящимся для этой работы въ распоряженіи фабрикантовъ въ провинціи. Отъ такихъ лицъ нельзя-же требовать правильнаго кодификаціоннаго труда. Такъ, напр. рядомъ съ новыми фабричными постановленіями пропечатываются противурѣчачія имъ старія узаконенія (изъ X Т. Св. Зак.). Все это изложеніе узаконеній сбивчиво и совсѣмъ произвольно. Кроме того, нужно замѣтить, что фабриканты не помѣщаютъ въ книжкахъ всѣхъ тѣхъ новыхъ постановленій относительно своихъ обязанностей и отвѣтственности и также правъ рабочихъ, которые для нихъ почему-либо неудобны; это впрочемъ весьма естественно и за это никимъ образомъ нельзя ихъ винить, ибо не только у нихъ не можетъ быть никакого побужденія и интереса напоинять рабочимъ о многихъ такихъ постановленіяхъ или-же сообщать ихъ рабочимъ, ихъ еще совсѣмъ невѣдующимъ, — напр. постановленій о строгихъ взысканіяхъ съ владѣльцевъ фабрикъ и ихъ должностныхъ лицъ за ихъ правонарушенія, — но скажемъ гораздо болѣе всего этого: самое естественное и справедливое благоразуміе фабрикантовъ должно заставлять ихъ не распространять между ра-

бочими свѣдѣній о разныхъ такихъ постановленіяхъ, относительно взаимныхъ правъ и обязанностей хозяевъ и рабочихъ и взыскапіяхъ съ тѣхъ и другихъ, которыя при своей неясности и неопредѣленности могутъ давать поводъ къ ложнымъ толкованіямъ и правонарушеніямъ со стороны рабочихъ. Такихъ постановленій, какъ мы говорили, найдется не мало.

Все это не влекло бы за собою никакихъ вредныхъ послѣдствій, если бы для расчетныхъ книжекъ не требовалось никакого утвержденія со стороны Губернскихъ Присутствій, ни всякихъ иныхъ правительственныхъ лицъ. Въ этомъ утвержденіи нѣтъ рѣшительно никакой надобности, и оно только ведетъ къ недоразумѣніямъ, придавая расчетной книжкѣ фальшивый видъ документа во всѣхъ своихъ частяхъ и словахъ санкціонированнаго или одобреннаго правительствомъ. Къ этому надо присовокупить одно обстоятельство, усугубляющее это дѣйствіе: иныя Губернскія Присутствія пригласили фабрикантовъ печатать расчетныя книжки въ губернской типографіи, хотя ихъ къ этому и не обязывали. Книжки, напечатанныя въ губернской типографіи, получили въ глазахъ рабочихъ высшій авторитетъ сравнительно съ книжками, напечатанными другими фабрикантами въ частной типографіи, напр. мѣстнаго уѣзднаго города. Черезъ это, приключился въ 1887 г. такой случай на одной фабрикѣ: въ ея книжкахъ по ошибкѣ частной типографіи, были пропущены подписи членовъ Губернскаго Присутствія. Рабочіе, сличивъ эти книжки съ книжками другой сосѣдней фабрики, въ которыхъ эти подписи были пропечатаны и сверхъ того обозначено, что онѣ напечатаны въ *Губернской Типографіи*, — взволновались противъ фабричнаго управленія, обвиняя его въ принужденіи ихъ держать книжки *противузаконныя* и *подложныя*. До этого, съ этимъ фабричнымъ управленіемъ, весьма добросовѣстнымъ и гуманнымъ, рабочіе находились въ отличнѣйшихъ отношеніяхъ. Волненіи ихъ, по этому случаю, повлекли къ серьезнымъ беспорядкамъ, произведшимъ сильнѣйшее впечатлѣніе

на большомъ пространствѣ и вынудившимъ къ прибытію на мѣсто губернскихъ властей и къ усмиренію рабочихъ энергическими дѣйствіями полиціи. Этотъ случай еще разъ доказываетъ, съ какою осторожностью должны быть принимаемы правительственныя мѣры, касающіяся отношеній между хозяевами и фабричными рабочими, *при невѣжествѣ* ихъ общей массы и при дѣйствіяхъ *злонамѣренныхъ подстрекателей*, появившихся въ ихъ средѣ въ новѣйшее время.

Для избѣжанія всѣхъ указанныхъ выше недоразумѣній, было бы только одно средство, если должно быть *сохранено* утвержденіе Губернскими Присутствіями расчетныхъ книжекъ; это, — составленіе этими присутствіями всего печатнаго текста этихъ книжекъ и печатаніе ихъ по непосредственному ихъ распоряженію. Но эта мѣра, безъ всякой нужды, наложила бы на правительство новыя, нисколько ему не подобающія обязанности, и еще болѣе усилило бы его отвѣтственность за частныя договоры найма. Гораздо правильнѣе было бы вовсе отмѣнить нынѣшнее утвержденіе книжекъ губернскими присутствіями и ограничиться, какъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, наблюденіемъ фабричной инспекціи, чтобы въ нихъ было помѣщаемо все то, что требуетъ законъ и чтобы въ нихъ не заключалось ничего противузаконнаго. Впрочемъ даже и послѣднее почти излишне, такъ какъ правительство вообще не имѣетъ, — и не обязано имѣть, — надзора за частными договорами, а если въ нихъ внесено, что либо противузаконное, то оно, по общему принципу, лишено охраны закона и суда.

Въ числѣ разныхъ практическихъ неудобствъ для промышленнаго міра, къ которымъ подали поводъ означенныя статьи о рабочихъ книжкахъ, упомянемъ здѣсь еще о двухъ.

Одно губернское присутствіе распространило обязательность рабочихъ книжекъ на *раздаточныя* ткацкія конторы и на работающихъ на нихъ, на сторонѣ, по деревнямъ и въ

своихъ домахъ, ткачей. Это распоряженіе было довольно произвольно, такъ какъ въ законѣ (ст. 21) буквально говорится объ обязательности книжекъ только для рабочихъ «допущенныхъ къ работѣ на фабрикѣ». Оно сверхъ того крайне стѣснительно и возбудило много жалобъ въ фабричномъ мірѣ, потому что весьма трудно исполнимо и во многихъ случаяхъ даже совсѣмъ неисполнимо. Веденіе расчетныхъ книжекъ въ двухъ экземплярахъ (одинъ экземпляръ находится въ фабричной конторѣ, другой у рабочаго), какъ это заведено на многихъ фабрикахъ, со всѣми узаконенными мелочными формальностями, весьма затруднительно по отношенію къ работѣ людей, работающихъ на раздаточныя конторы у себя на дому и разсѣянныхъ по своимъ деревнямъ на большихъ разстояніяхъ отъ этихъ конторъ, въ окружающемъ ихъ промышленномъ районѣ, и часто расположенныхъ даже въ разныхъ сосѣднихъ губерніяхъ. Но между раздаточными конторами и рабочими существуютъ *большою частію* посредники (вторыя руки или болѣе мелкіе деревенскіе капиталисты), которые только и имѣютъ лично дѣло съ крестьянами—ткачами, даютъ имъ отъ себя заказы и производятъ съ ними расчеты. Есть даже много еще третьихъ, еще болѣе мелкихъ посредниковъ, — свѣточниковъ или мельчайшихъ сельскихъ фабрикантиковъ, на которыхъ работаютъ односельчане каждой деревни и съ которыми они только и имѣютъ договоры о наймѣ и расчеты за работы. Очевидно, что ко всей этой организаціи работы совершенно не примѣнимъ порядокъ расчетныхъ книжекъ, узаконенный для фабрикъ. Кромѣ того, съ отношеніями нанимаемыхъ къ нанимателямъ и съ условіями быта рабочихъ при этой организаціи, весьма у насъ распространенной, не имѣетъ ничего общаго узаконенный текстъ расчетныхъ книжекъ настоящихъ фабричныхъ рабочихъ (производящихъ работу на самыхъ фабрикахъ). Нужно было бы составить совсѣмъ другіе шаблоны или формы для этихъ книжекъ, примѣнимыя къ описанной организаціи работы. Нѣтъ надобно-

сти и говорить, что принудительное введеніе въ этотъ малограмотный деревенскій міръ печатныхъ и письменныхъ формъ для договоровъ о наймѣ и денежныхъ расчетовъ по нимъ было бы сопряжено для него съ крайними стѣсненіями. Для этихъ договоровъ и расчетовъ завелся свой самобытный порядокъ, отчасти словесный, отчасти письменный, и въ случаѣ споровъ обѣ стороны разбираются между собою, даже и на судѣ, и имѣютъ для этого свои документы (или счета), которые ведутся ими по своему разумѣнію; издавать для послѣднихъ узаконенныя формы было бы крайне стѣснительно.

Въ ст. 25 упомянуто, что на все время, въ которое расчетная книжка находится для занесенія новыхъ записей въ фабричную конторѣ, она выдаетъ рабочему контрѣ-марку. Тоже Губернское Присутствіе, о которомъ сказано выше, обязало фабрикантовъ выдавать рабочимъ такія контрѣ-марки, въ тѣхъ случаяхъ, когда они, боясь потерять свои книжки, желаютъ чтобы онѣ оставались въ конторѣ. Это правило, создающее какъ бы третій экземпляръ того-же самаго документа (когда книжки ведутся въ двухъ экземплярахъ), весьма затруднительно для конторъ и совсѣмъ излишне; рабочіе могутъ пожелать хранить въ конторахъ и эти контрѣ-марки, которыя еще легче имъ потерять, чѣмъ книжки.

Всѣ эти факты и относящіяся къ нимъ статьи закона имѣютъ значеніе сами по себѣ, но мы указываемъ на нихъ также и потому, что они служатъ примѣромъ многихъ бюрократическихъ регламентацій и формальностей, которыя введены безъ крайней нужды новыми фабричными порядками въ нашу промышленную жизнь и прилаживаются къ ея практическимъ условіямъ съ крайними затрудненіями, какъ для хозяевъ промышленныхъ заведеній, такъ и для рабочихъ. Расчетныя книжки вообще весьма полезны, и даже весьма возможна обязательность ихъ для крупныхъ фабрикъ и заводовъ, гдѣ впрочемъ онѣ и прежде существовали; но ука-

занята нами излишніа формальности, которыми эти книжки обставлены по закону и обязательность ихъ для самыхъ мелкихъ заведеній весьма отяготительна для нашего промышленнаго міра. Обширная и многосложная письменная работа, сопряженная съ расчетными книжками еще возможна въ конторахъ крупныхъ заведеній, имѣющихъ многочисленный персоналъ бухгалтеровъ и писцевъ, хотя она и тамъ вынуждаетъ къ увеличенію числа должностныхъ лицъ и тѣмъ увеличиваетъ расходы производства, ко вреду потребителей производеній этихъ фабрикъ, а мелкимъ заведеніямъ эта канцелярская работа совсѣмъ не подь силу.

Статья 27.

Объ этой статьѣ было сказано выше по поводу статьи 7.

Статья 28.

Эта статья опредѣляетъ требованія закона относительно лавокъ, устроенныхъ владельцами фабрикъ и заводовъ для продажи рабочимъ и также фабричнымъ служащимъ разныхъ предметовъ ихъ потребленія („не дорожить и добротнчественныиъ“, какъ буквально сказано въ этой статьѣ) и опредѣляетъ также права надзора надъ этими лавками со стороны фабричной инспекціи.

• Эта статья и въ особенности ея практическое примѣненіе чинами фабричной инспекціи и права ими на ея основаніи себѣ присвоенныя, произвели наиболѣе ожесточенныя пререканія между этими чинами и хозяевами промышленныхъ заведеній. Отсюда произошло много раздраженія и въ средѣ самихъ рабочихъ.

Въ этой статьѣ, *во-первыхъ*, сказано, что открытіе фабрич-

ныхъ лавокъ «допускается не иначе какъ съ разрѣшенія фабричной инспекціи». Отсюда возникъ вопросъ имѣть ли инспекція *дискреціонное* право на это разрѣшеніе (безъ всякаго объясненія мотивовъ неразрѣшенія лавокъ, по своему личному усмотрѣнію) и отсюда произошли недоумѣнія, которыя должны быть устранены болѣе опредѣлительными выраженіями закона.

Во-вторыхъ, въ этой статьѣ сказано, что «*росписаніе* предметовъ, продаваемыхъ изъ лавокъ, *утверждается* фабричною инспекціей, и что *разцѣнка* или такса сихъ предметовъ *выпѣшивается* въ лавкѣ.» На основаніи этихъ выраженій (и также другихъ выше приведенныхъ выраженій этой же статьи о томъ, что эти лавки открываются для продажи «*недорогихъ и доброкачественныхъ* предметовъ «потребленія»), фабричная инспекція присвоила себѣ право не только *назначать* всѣ тѣ предметы, какіе могутъ быть продаваемы въ этихъ лавкахъ и исключать тѣ, которые, она признаетъ ненужными, но также и право назначать по своему усмотрѣнію *цѣны* (разцѣнки или таксы) всѣхъ этихъ предметовъ. Это право признано за чинами фабричной инспекціи высшими правительственными инстанціями. Само собою разумѣется, что фабричные инспекторы пользуются этимъ правомъ главнѣйше для *помиженія* цѣнъ противъ желанія фабрикантовъ, для улучшенія быта рабочихъ. При этомъ они наблюдаютъ за *доброкачественностью* продаваемыхъ въ лавкахъ товаровъ, и не только за тѣмъ, чтобы не были продаваемы *злoкачественные*, фальсифицированные и вредные для здоровья припасы, а часто требуютъ, чтобы товары, при назначенныхъ ими цѣнахъ, были именно тѣхъ качествъ, какія они находятъ нужными. По жалобамъ рабочихъ, что тѣ или другіе припасы *не хороши* (?), напр. говядина слишкомъ низкаго сорта, они входятъ въ изслѣдованія и заставляютъ фабрикантовъ исполнять свои требованія относительно улучшения качествъ товаровъ.

Всѣ эти права инспекціи, и въ особенности послѣднее, — на *назначеніе цѣны и качества* товаровъ, — буквально, впрочемъ не высказанныя въ законѣ (въ ст. 28), — противурѣчаютъ самымъ элементарнымъ понятіямъ о торговлѣ и въ своемъ практическомъ примѣненіи ведутъ къ неисчислимымъ и безвыходнымъ затрудненіямъ и спорамъ. Совершенно противоположно праву правительственныхъ лицъ назначать цѣны и качества товаровъ, продаваемыхъ частными лицами на свой рискъ и свой капиталъ по *добровольному* соглашенію съ покупателями. Сверхъ того, цѣны всѣхъ товаровъ находятся въ непрерывномъ движеніи и колебаніи, и назначеніе таксъ ихъ посторонними лицами, не несущими за то никакой коммерческой отвѣтственности, всегда произвольно. Только коммерческой расчетъ продавцевъ можетъ опредѣлять ту или другую цѣну ихъ товара.

Вся эта регламентація фабричныхъ лавокъ крайне стѣснительна не только для фабрикантовъ, но также и для рабочихъ, которые бывають лишены желаемыхъ ими и запрещенныхъ въ лавкахъ предметовъ и бывають вынуждены покупать товары худшихъ качествъ, когда продавцы понижаютъ ихъ сортъ, чтобы уравновѣсить назначенныя на нихъ низкія цѣны.

Эта регламентація имѣла цѣлію устранить злоупотребленія, которыя производились фабрикантами на счетъ рабочихъ черезъ фабричныя лавки. Дѣйствительно эти злоупотребленія бывали на нашихъ фабрикахъ, хотя въ старое время они были распространены въ несравненно сильнѣйшей степени, чѣмъ въ новѣйшее. Эксплоатація нищеты рабочихъ недобросовѣстными и своекорыстными хозяевами происходила преимущественно черезъ посредство фабричныхъ лавокъ (принужденіе покупать въ нихъ, а не на сторонѣ, возвышеніе въ нихъ цѣны противъ дѣйствительныхъ, заборы въ счетъ будущихъ заработковъ, соблазны кредита, и т. д.). Тѣ же злоупотребленія были весьма распространены и во всей западной Европѣ;

тамъ противъ нихъ также принимались правительственныя мѣры, и большею частію безплодно. Эти злоупотребленія сами собою сократились въ новѣйшее время, подѣ влияніемъ успѣховъ просвѣщенія, какъ въ кругу фабрикантовъ, такъ и рабочихъ.

И у насъ всѣ сколько нибудь добросовѣстные и мало малыми образованные фабриканты не только не допускаютъ въ своихъ лавкахъ противузаконныхъ злоупотребленій на счетъ рабочихъ, но и не навлекаютъ изъ нихъ законныхъ промышленныхъ прибылей (даже процентовъ на затраченные капиталы). Если такіе фабриканты не отказываются вовсе отъ этихъ лавокъ и отъ снабженія рабочихъ нужными имъ припасами, — какъ впрочемъ сдѣлали это многіе, чтобы освободиться отъ излишней для нихъ обузы, — то это только потому, что эти лавки во многихъ случаяхъ, совершенно необходимы для рабочихъ и составляютъ истинное для нихъ благодѣяніе. Въ такомъ положеніи находятся рабочіе большею частію на фабрикахъ, расположенныхъ въ сельскихъ мѣстностяхъ и даже вблизи мелкихъ городовъ съ недостаточно развитою торговлею. Закупая съ дальнихъ рынковъ оптомъ жизненные припасы и другіе предметы и имѣя возможность продавать ихъ лучшихъ качествъ и по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ они продаются на мѣстѣ, фабриканты значительно облегчаютъ и улучшаютъ бытъ рабочихъ. Въ иныхъ весьма многочисленныхъ у насъ случаяхъ, въ глухихъ нашихъ мѣстностяхъ, рабочіе не могли бы иначе снабжаться нужными имъ товарами.

Въ этихъ условіяхъ трудно и почти невозможно рѣшиться на безусловное воспрещеніе фабричныхъ лавокъ, — какъ на это не рѣшились и другія европейскія правительства, при гораздо болѣе развитой торговлѣ въ ихъ странахъ, — хотя эта мѣра была бы гораздо болѣе правильною и болѣе удобною для администраціи, чѣмъ нинѣшняя регламентація лавокъ, и гораздо болѣе дѣйствительнымъ образомъ,

чѣмъ эта послѣдняя, устранила бы упомянутыя злоупотребленія. Для добросовѣстныхъ фабрикантовъ эта мѣра была бы несравненно пріятнѣе, чѣмъ стѣсненія вынѣшняго надзора за лавками, порождающаго неудовольствіе противъ нихъ со стороны рабочихъ, которые часто приписываютъ винѣ фабричнаго управленія тѣ или другія непріятныя имъ ограниченія торговли въ лавкахъ. Безпрерывно возникающія недоразумѣнія и столкновенія изъ за придирчиваго надзора инспекціи за этою торговлею будутъ вынуждать добросовѣстныхъ фабрикантовъ ихъ закрывать, ко вреду рабочихъ.

Если безусловное воспрещеніе фабричныхъ лавокъ было бы сопряжено со слишкомъ большими затрудненіями для рабочихъ во многихъ случаяхъ, — эта мѣра возможна только при надеждѣ на развитіе подлѣ фабрикъ торговли постороннихъ лицъ, — то надзору инспекціи за фабричными лавками долженъ быть приданъ другой характеръ и произволь ея чиновъ по вмѣшательству въ эту торговлю долженъ быть ограниченъ. Весьма достаточно для охраны интересовъ рабочихъ, если обязанности инспекціи по этой части будутъ заключаться въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы рабочіе не были принуждаемы снабжаться въ этихъ лавкахъ, и чтобы въ нихъ не были продаваемы злокачественныя и вредныя для здоровья припасы, и также въ преслѣдованіи фабрикантовъ и ихъ должностныхъ лицъ по суду за всякія ихъ злоупотребленія.

Далѣе, фабричные инспекторы могутъ прилагать свои старанія къ устройству, на мѣсто лавокъ фабрикантовъ, потребительныхъ товариществъ, на которыя указываетъ ст. 28. Эти товарищества самихъ рабочихъ весьма распространены въ другихъ странахъ, хотя и тамъ, какъ мы лично видѣли (въ Австріи), они не всегда удаются и фабриканты бываютъ, вопреки своему желанію, вынуждены заводить свою торговлю на мѣсто закрывшихся товариществъ, такъ какъ рабочіе не имѣютъ времени и охоты заниматься веденіемъ ихъ дѣлъ и

предпочитають, чтобы фабриканты пеклись о снабженіи ихъ всёми для нихъ нужнымъ. Въ такихъ случаяхъ, нѣкоторые фабричныя управленія за границей привлекали рабочихъ, посредствомъ выборныхъ отъ нихъ представителей, къ контролю надъ лавками, и даже по окончаніи года раздавали имъ прибыли, какія оставались по этой операціи. Большею частью, иностранные фабриканты (въ Австріи и Германіи) сдаютъ все снабженіе рабочихъ жизненными припасами, и въ томъ числѣ содержаніе фабричныхъ столовыхъ и трактировъ, постороннимъ лицамъ, на договоренныхъ съ ними условіяхъ (между прочимъ, съ опредѣленіемъ цѣнъ или прейскурантовъ) и наблюдаютъ за ними. Такой порядокъ видѣли мы и у насъ, въ Царствѣ Польскомъ. Подобный надзоръ фабричныхъ управленій за торговлею на фабрикахъ несомнѣнно вѣрнѣе достигаетъ своей цѣли, чѣмъ надзоръ фабричной инспекціи за лавками фабрикантовъ.

Фабричная инспекція, безъ употребленія принудительныхъ мѣръ, могла бы вообще совѣтами и наставленіями какъ хозяевамъ, такъ и рабочимъ, содѣйствовать устройству продовольствія рабочихъ на разныхъ основаніяхъ, сходныхъ съ вышеуказанными и болѣе правильныхъ, чѣмъ нынѣшнія наши фабричныя лавки.

Здѣсь остается еще упомянуть, что всё строгости надзора инспекціи за лавками и вся ея регламентація сосредоточены у насъ главнѣйше на торговлѣ въ кредитъ или на заборахъ рабочихъ въ лавкахъ въ счетъ будущихъ заработкахъ. Отсюда возникали самыя острыя пререканія инспекціи съ фабрикантами по этой части, возбуждавшія раздраженіе также и рабочихъ. Такъ, между прочимъ, фабричные инспекторы потребовали составленія особыхъ росписаній предметовъ, отпускаемыхъ въ кредитъ, и изъ нихъ исключили все то, что они не признавали за необходимое для насущнаго существованія рабочихъ (въ томъ числѣ всё лучшіе сорта разныхъ жизненныхъ припасовъ, — мяса, сушеныхъ грибовъ, чая,

и проч.). Между тѣмъ для рабочихъ практически безразлично терять лишеніе въ удовлетвореніи той или другой привычной имъ потребности, когда они покупаютъ за наличныя деньги или въ кредитъ. Къ тому же рабочіе часто забираютъ хотя въ кредитъ, но въ счетъ денегъ, уже заработанныхъ ими и еще не полученныхъ.

Весьма естественно и благонамѣренно со стороны фабричной инспекціи, что она обратила особенно тщательное вниманіе на кредитныя заборы рабочихъ въ фабричныхъ лавкахъ, для сокращенія злоупотребленій, тутъ всего болѣе крупныхъ, и для предотвращенія закабаленія рабочихъ въ рукахъ фабрикантовъ посредствомъ этихъ заборовъ. Но едва ли мѣры, по этой части, принятыя инспекціей и крайне раздражающія и хозяевъ и рабочихъ цѣлесообразны, подобно многимъ принимавшимся и у насъ и въ другихъ странахъ правительственнымъ мѣрамъ противъ ростовщичества и подобно всякой государственной опеке надъ совершеннолѣтними, когда ихъ хотятъ подвергать опеке, какъ несовершеннолѣтнихъ. Разными изворотами фабриканты и рабочіе всегда могутъ обойти регламентацію кредитной торговли въ лавкахъ.

Неизмѣримо хуже для рабочихъ, когда они въ случаяхъ отказа кредита фабричными управленіями вынуждены прибѣгать къ мѣстнымъ ростовщикамъ. Къ тому же собственный интересъ фабрикантовъ заставляетъ ихъ ограничивать кредитъ, открываемый ими рабочимъ; при этомъ всегда принимаются въ соображеніе личныя обстоятельства и свойства кредитующагося, а это не возможно при общей регламентаціи со стороны должностныхъ лицъ. Излишній кредитъ промышленныхъ заведеній въ пользу рабочихъ подвергаетъ ихъ владѣльцевъ значительнымъ рискамъ, такъ какъ долги и заборы рабочихъ, сверхъ заработанныхъ денегъ, не лишаютъ ихъ права покинуть заведенія по истеченіи сроковъ найма и черезъ двѣ недѣли послѣ заявленія при безсроч-

ножъ ниже. Загѣтъ, согласно статьи 16 Отд. I общаго закона о наймѣ 3 Юня 1886 г., фабриканты могутъ взыскивать (судебнымъ порядкомъ) въ уплату долговъ съ рабочихъ, перешедшихъ на другія фабрики не болѣе $\frac{1}{3}$ (если они холосты) и $\frac{1}{4}$ (если они семейные), ихъ заработковъ, а если они уходятъ въ свои деревни, то фабриканты рискуютъ ничего не взыскать.

Наконецъ, законъ не воспрещаетъ фабрикантамъ выдавать рабочимъ впередъ, въ счетъ заработковъ, наличныя деньги. Нѣкоторые фабриканты приходятъ на помощь нуждающимся рабочимъ только этимъ способомъ, безусловно воспретивъ кредитныя заборы въ своихъ лавкахъ; можетъ быть иные изъ нихъ сдѣлали это вслѣдствіе стѣснительнаго надзора за лавками. Мы слышали отъ нѣкоторыхъ представителей фабричной инспекціи, что они поощряютъ развитіе этого порядка кредитныхъ воскособленій рабочимъ, находя его менѣе вреднымъ для послѣднихъ. Но забранныя впередъ наличныя деньги гораздо легче, чѣмъ товары могутъ быть обращены рабочими на гульбу и на покупку спиртныхъ напитковъ, которые въ фабричныхъ лавкахъ не продаются. До сихъ поръ, всѣми признавалось, что вспомошествованія нуждающимся несравненно цѣлесообразнѣе, когда они выдаются натурою, въ видѣ необходимыхъ предметовъ потребленія, чѣмъ деньгами. Кромѣ всего сказаннаго, можно было бы привести много другихъ еще соображеній и фактовъ, убѣждающихъ въ нендобности нынѣшней регламентаціи торговли въ фабричныхъ лавкахъ, которая, безъ всякой пользы, крайне отягощаетъ и фабричную инспекцію, и завѣдывающихъ фабриками, и рабочихъ.

Статьи 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36 и 37.

Этими статьями опредѣляются право завѣдующихъ фабриками налагать на рабочихъ денежные взысканія соб-

своею властью, случаи этих взысканий, размеры их и порядок их наложения. Все эти статьи, как относящаяся къ одному и тому-же предмету, должны быть разсматриваемы въ совокупности.

Этими узаконеніями, которыя были значительнымъ нововведеніемъ въ наше законодательство, и въ нашемъ фабричномъ бытѣ, порождено много неудовольствія со стороны фабрикантовъ противъ чиновъ фабричной инспекціи и много недоразумѣній, обусловленныхъ нѣкоторыми неясностями упомянутыхъ статей. Мы изложимъ здѣсь замѣчанія главнѣйше относительно общихъ вопросовъ, возбуждаемыхъ всеми этими постановленіями, оставляя въ сторонѣ многія ихъ частности и подробности, на которыя могутъ быть сдѣланы разныя возраженія.

Этими постановленіями введено у насъ совсѣмъ новое право заведующихъ фабричными заведеніями (не только самихъ ихъ владельцевъ) налагать *собственною властью* денежные взысканія или штрафы на рабочихъ за разные ихъ проступки и упущенія, съ тѣмъ, что расширенія этихъ лицъ относительно этихъ взысканій никакому *обязательству не подлежатъ* (какъ прямо сказано въ ст. 38). До изданія этихъ узаконеній фабриканты налагали денежные штрафы на рабочихъ за разные ихъ упущенія, хотя и собственною властью, но по *договорному* праву или по добровольному согласію на то обѣихъ сторонъ, выговоренному въ условіяхъ о наймѣ; это право, какъ и все истеканіе изъ него несогласія, недоразумѣній и споры между хозяевами и рабочими подлежали, въ случаѣ неудовольствія или жалобъ той или другой стороны, судебному разбирательству. Теперь, упомянутыми статьями, всякій судебный порядокъ исключенъ изъ хода этихъ дѣлъ, и окончательною, безапелляціонною верховною инстанціею ихъ (согласно ст. 38) назначена административная власть, въ лицѣ чиновъ фабричной инспекціи.

Вслѣдствіе предоставленія закономъ владѣльцамъ промышленныхъ заведеній упомянутаго права, онъ опредѣлялъ всѣ случаи, въ которыхъ дозволяется пользованіе этимъ правомъ (неисправная работа, прогуль и нарушеніе порядка, ст. 30, 31, 32, и 33), воспретилъ наложеніе денежныхъ взысканій, во всякихъ иныхъ случаяхъ и назначилъ крайніе ихъ предѣлы (между прочимъ общая ихъ сложность не можетъ превышать одной трети заработка, причитающагося рабочему). Сверхъ того, фабричная инспекція *утверждаетъ таблицы*, въ которыхъ указаны размѣры каждаго рода взысканія въ каждомъ заведеніи (ст. 34), и согласно толкованію, которое она дала всѣмъ подобнымъ своимъ *утвержденіямъ внутреннихъ фабричныхъ распорядковъ* (см. выше), отъ нея усмотрѣнія зависятъ назначеніе размѣровъ этихъ денежныхъ взысканій.

Всѣ упомянутыя взысканія и дѣйствія рабочихъ или нарушенія ими порядка, за которыя они налагаются, имѣютъ характеръ по преимуществу *частно-гражданскій*, а не публичный или полицейско-уголовный; т. е., всѣ эти нарушенія порядка не столько преступны сами по себѣ (и большею частью даже совсѣмъ не преступны), сколько они наносятъ *матеріальныя ущербы* владѣльцамъ промышленныхъ заведеній и ихъ производству; а налагаемые за нихъ штрафы, даже и теперь, когда они не идутъ больше въ пользу фабрикантовъ и обращаются въ особый фондъ въ пользу рабочихъ (ст. 39), имѣютъ цѣлю главнѣйше сократить или предупредить эти ущербы фабрикантовъ посредствомъ устрашенія рабочихъ и принужденія ихъ путемъ взысканій къ болѣе исправной работѣ и къ болѣе добропорядочному поведенію и образу жизни. Съ этою послѣднею цѣлю, эти штрафы налагались большинствомъ фабрикантовъ даже и въ прежнее время, когда они имѣли право получать ихъ въ свою пользу (многіе и тогда давали имъ общепользовное употребленіе); эти взысканія и тогда весьма слабо служили большинству вла-

дѣльцевъ промышленныхъ заведеній и предпріятій вознагражденіемъ за убытки, причиняемые неисправною и небрежною работою и распущенностью нравовъ большинства нашихъ рабочихъ. При этомъ впрочемъ нельзя отрицать, что во многихъ случаяхъ денежные штрафы, взыскиваемые съ рабочихъ могутъ служить нѣкоторымъ вознагражденіемъ за вредъ, наносимый ими фабрикантамъ, и что такое вознагражденіе какъ нельзя болѣе правильно.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, едва ли можно признать справедливымъ вновь введенный порядокъ наложенія этихъ взысканій на рабочихъ, которыя подчинены теперь *публичному* праву, и едва ли не гораздо правильнѣе, вмѣсто предоставленія завѣдующимъ фабриками *безспорнаго* права налагать взысканія на рабочихъ и вмѣсто сложной регламентаціи пользованія этимъ правомъ и сложнаго опекательнаго надзора за нимъ со стороны фабричной инспекціи, сдѣлать эти взысканія предметомъ исключительно взаимнаго *договора* фабрикантовъ съ рабочими, съ тѣмъ чтобы они были въ точности (случай и размѣры взысканій) опредѣлены въ условіяхъ договора и во всѣхъ подробностяхъ извѣстны рабочимъ (помѣщены въ объявленіяхъ, развѣшиваемыхъ въ фабричныхъ помѣщеніяхъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ споры между фабрикантами и рабочими должны подлежать праву обжалованія съ обѣихъ сторонъ и судебному рѣшенію въ общемъ порядкѣ.

Кромѣ вопроса о справедливости, во многихъ отношеніяхъ нарушаемой, какъ сказано выше, новыми правилами о наложеніи штрафовъ, они сопряжены съ большими практическими неудобствами. Сами фабричные инспекторы, — даже тѣ, которые находятъ необходимою сущность этихъ правилъ, — жалуются на крайнія затрудненія, встрѣчающіяся въ ихъ примѣненіи. Главныя затрудненія заключаются въ томъ, что законъ, предоставивъ фабрикантамъ безспорное право наложенія штрафовъ, вынужденъ былъ и опредѣлить всѣ поводы

къ нимъ, запретивъ всякіе иныя. Въ статьяхъ 31, 32 и 33, перечислены всѣ законные поводы къ штрафамъ, по всѣмъ тремъ категориямъ (за неисправную работу, прогулъ и нарушение порядка). Перечисленіе это не могло быть полно и многіе случаи наложенія штрафовъ опредѣлены весьма глухо, напр. производство рабочимъ по небрежности *недоброкачественныхъ* издѣлій, непослушаніе, несоблюденіе правилъ осторожности въ обращеніи съ огнемъ, несоблюденіе опрятности въ фабричныхъ помѣщеніяхъ, и т. д. Всѣ эти и иныя подобныя неисправности рабочихъ и нарушенія или порядка могутъ быть чрезвычайно разнообразно толкуемы, смотря по тѣмъ или другимъ взглядамъ и требованіямъ фабричныхъ управленій, по тѣмъ или другимъ введеннымъ ими порядкамъ и мѣстнымъ обычаямъ и по тому или другому роду производствъ. То разнообразіе правилъ и та разнородность случаевъ наложенія штрафовъ на разныхъ фабрикахъ, которыя служатъ источникомъ пререканій по этой части между фабричными управленіями и инспекціей, никакъ не могутъ быть поставлены въ вину первымъ и объяснены ихъ произволомъ, какъ это часто дѣлается, ибо фабричныя управленія вынуждены въ опредѣленіи тѣхъ или другихъ поводовъ къ штрафамъ сообразоваться съ особенностями своихъ производствъ, съ мѣстными обычаями и съ характеромъ рабочихъ; наконецъ владѣльцы заведеній хозяева въ своемъ дѣлѣ, ответственны за него (напр. за ту или другую доброкачественность своихъ издѣлій *по своимъ собственнымъ понятіямъ*) и никто лучше ихъ не можетъ знать ущербовъ, наносимыхъ ихъ дѣлу тою или другою неисправностью рабочихъ и тѣми или другими нарушеніями порядка, нужнаго для дѣла. Также какъ случаи наложенія штрафовъ, и самыя размѣры ихъ, зависящія отъ всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ, разнородныхъ въ разныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, не могутъ быть опредѣлены общими нормами для нихъ всѣхъ.

Между тѣмъ указанная неизбежная неопредѣленность

новыхъ узаконеній по этой части и предоставленное фабричной инспекціи право утвержденія фабричныхъ правилъ о всѣхъ случаяхъ наложенія штрафовъ и ихъ размѣрахъ открываютъ для нея широкій путь къ весьма произвольнымъ распоряженіямъ (относительно дозволенія или воспрещенія налагать штрафы по тѣмъ или другимъ поводамъ, размѣровъ штрафовъ, и проч.), которыя, даже при самыхъ благихъ ея намѣреніяхъ, весьма стѣснительны для фабрикантовъ. Для устраненія недоразумѣній по этому предмету, нѣкоторые фабричные инспекторы желаютъ болѣе подробныхъ опредѣленій случаевъ и размѣровъ штрафовъ въ законѣ; но это бы только умножило затрудненія, такъ какъ болѣе подробныя опредѣленія только бы увеличили число вопросовъ объ отдѣльныхъ случаяхъ неопредѣленныхъ и *неопредѣлимыхъ* въ законѣ.

Вся описанная регламентація фабричныхъ штрафовъ имѣла цѣлю устранить злоупотребленія, замѣченныя на нѣкоторыхъ фабрикахъ, которыя угнетали рабочихъ, несправедливыми денежными взысканіями и черезъ это произвольно уменьшали ихъ заработокъ; иныя фабричныя управленія даже сдѣлали изъ этой статьи систематическій источникъ доходовъ и напередъ исчисляли его въ своихъ бюджетахъ. Не отрицая этихъ злоупотребленій, должно однако признать, по всѣмъ нашимъ наблюденіямъ, что они не очень распространены, а въ своемъ крайнемъ видѣ даже весьма рѣдки. Съ другой стороны, нельзя оспаривать, что всё хозяйство нашихъ промышленныхъ заведеній и все наше промышленное производство страдаютъ, въ значительной степени, отъ несправности и распущенности нравовъ нашихъ рабочихъ, въ этомъ отношеніи стоящихъ гораздо ниже западно-европейскихъ, что умѣренные и оправданные штрафы служатъ необходимымъ и неизбѣжнымъ средствомъ къ противудѣйствию упомянутымъ порокамъ нашихъ рабочихъ и имѣютъ на нихъ благотворное воспитательное вліяніе.

Сверхъ того нужно замѣтить, что при характерѣ нашихъ рабочихъ и ихъ крайнемъ нерасположеніи къ штрафамъ, собственный личный интересъ фабрикантовъ заставляетъ ихъ быть крайне осмотрительными и даже весьма великодушными въ наложеніи денежныхъ взысканій, — часто даже свыше мѣры, нужной для исправленія рабочихъ.

Не входя во всѣ частности всего этого вновь введеннаго порядка наложенія и взысканія штрафовъ съ рабочихъ, мы ограничимся здѣсь только не многими, самыми необходимыми замѣчаніями на отдѣльные постановленія относительно этого порядка.

По статьѣ 35 всѣ взысканія, въ общей сложности, не должны превышать *одной трети* причитающагося рабочему заработка, т. е., только въ этихъ предѣлахъ штрафы могутъ быть дѣйствительно взысканы съ рабочаго; а если они превышаютъ эти предѣлы, то по ст. 36 «завѣдвающему фабрикою предоставляется расторгнуть съ рабочимъ договоръ найма». Это послѣднее постановленіе есть неизбѣжное послѣдствіе предыдущаго, такъ какъ нельзя заставлять хозяина держать рабочаго, вопреки всякимъ неисправностямъ послѣдняго, когда назначенъ закономъ предѣлъ взысканій съ него. Всѣмъ этимъ распоряженіемъ законодатель очевидно хотѣлъ облегчить участь рабочаго и сдѣлать ему добро. Между тѣмъ увольненіе его съ фабрики составляетъ неизмѣримо болѣе тяжкое для него наказаніе и можетъ гораздо болѣе ухудшить его положеніе, чѣмъ было бы наложеніе на него хозяиномъ взысканій свыше назначеннаго предѣла.

Въ ст. 38 выражено, что хотя распоряженія завѣдующихъ фабриками о взысканіяхъ съ рабочихъ «*обжалованію не подлежатъ*», «но если при посѣщеніи фабрики чинами инспекціи будетъ обнаружено изъ *заявленій, сдѣланныхъ рабочими*, несогласное съ требованіями закона наложеніе на нихъ взысканій, то завѣдующій *подвергается ответствен-*

ности». Кроме противурѣчія между первою и второю половиною этой статьи, выраженіе «подвергается отвѣтственности» слишкомъ неопредѣленно и открываетъ просторъ произвольнымъ дѣйствіямъ инспекціи. Въ чемъ должна заключаться упомянутая отвѣтственность завѣдующаго фабрикою и передъ кѣмъ (передъ фабричною инспекціей или судебною властью?),—совсѣмъ неизвѣстно.

Статья 39.

Въ этой статьѣ постановлено, что всѣ вышеупомянутыя денежныя взысканія съ рабочихъ идутъ на составленіе особаго при каждой фабрикѣ капитала, и что капиталъ этотъ можетъ быть употребляемъ, съ разрѣшенія фабричной инспекціи, только на удовлетвореніе нуждъ самихъ рабочихъ, согласно правиламъ, издаваемымъ Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, справедливо ли и нужно ли обращать эти взысканія на составленіе особаго фонда въ пользу рабочихъ, вмѣсто вознагражденія посредствомъ нихъ убытковъ, претерпѣваемыхъ владѣльцами промышленныхъ заведеній отъ неисправности рабочихъ и нарушеній ими порядка? Послѣ всего выше нами сказаннаго по поводу этихъ взысканій, правильность даннаго въ ст. 39 этому вопросу рѣшенія подлежитъ, по меньшей мѣрѣ, сомнѣнію. Въ особенности много сомнѣній было бы по этому вопросу, если бы наложеніе взысканій подлежало, какъ и слѣдовало бы обжалованію передъ судомъ (согласно выше нами сказанному).

Но, даже совсѣмъ независимо отъ этого общаго вопроса, это постановленіе возбуждаетъ въ практикѣ много недоумѣній, въ особенности пока не изданы вышеупомянутыя пра-

вила употребленія этого фонда, а составленіе этихъ правилъ будетъ довольно затруднительно, ибо нужды рабочихъ и способы и учрежденія для удовлетворенія этихъ нуждъ весьма разнообразны въ разныхъ мѣстностяхъ и на разныхъ фабрикахъ. Едва ли возможно будетъ цѣлесообразное составленіе центральнымъ государственнымъ управленіемъ такихъ правилъ, *общихъ* для всей Имперіи. Между тѣмъ указанія этой статьи вызвали въ средѣ рабочихъ несбыточныя надежды на какія то благотворительныя учрежденія, долженствующія устроиться на счетъ этого фонда для улучшенія ихъ быта. Это впрочемъ практически не такъ серьезно, какъ другое недоразумѣніе отсюда возникающее: многіе фабриканты, частью на счетъ штрафовъ, взыскиваемыхъ съ рабочихъ, частью на счетъ своихъ собственныхъ средствъ, содержали разныя учрежденія и производили расходы на пользу рабочихъ (на богадѣльни, пенсіоны престарѣлымъ и увѣчнымъ, школы, разныя вспомошествованія, и проч.), не предписанныя закономъ и для нихъ не обязательныя. Послѣ изданія разбираемаго нами узаконенія эти фабриканты не считаютъ себя нравственно обязанными продолжать эти общепользные расходы и во всякомъ случаѣ ихъ внутренній стимулъ къ этому дѣлу парализованъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже обратились съ ходатайствами объ употребленіи взыскиваемыхъ на ихъ фабрикахъ штрафовъ на эти расходы, а въ случаѣ отказа, предполагаютъ ихъ прекратить.

Статья 40.

Этою статьею опредѣляется за неправильное веденіе расчетной книжки взысканіе съ фабриканта, — отъ 10 до 25 р. *«за каждое нарушеніе»*. Отсюда возникло въ практикѣ, хотя и странное, но весьма серьезное недоразумѣніе: должно ли разумѣть подъ словомъ *«каждое»* (нарушеніе) неправиль-

ность или упущеніе въ *каждой книжкѣ* или *каждый случай* такихъ неправильностей и упущеній, одинаковый во всѣхъ книжкахъ у всѣхъ рабочихъ на фабрикѣ. Случалось, что одна и таже ошибка, намѣренная или ненамѣренная, или просто опечатка (по увѣренію фабричныхъ управленій) въ печатномъ текстѣ расчетныхъ книжекъ влекла за собою наложеніе на фабрикантовъ, имѣющихъ нѣсколько тысячъ рабочихъ, взыскапія въ *нѣсколько десятковъ* тысячъ рублей (при вычисленіи суммы взыскапія напр. по 10 р. за каждую книжку). Подобныя взыскапія могутъ быть тѣмъ болѣе тяжки для фабрикантовъ, что они окончательно рѣшаются административною властью (губернскими по фабричнымъ дѣламъ присутствіями, съ правомъ обжалованія Министру Финансовъ), безо всякой судебной процедуры.

Этотъ фактъ можетъ служить примѣромъ къ какимъ недоразумѣніямъ, весьма чувствительнымъ для фабрикантовъ, даютъ поводъ многія неясности новыхъ нашихъ фабричныхъ узаконеній, и также какой широкій просторъ открыть ими для личныхъ и произвольныхъ распоряженій чиновъ фабричной инспекціи. Указанное постановленіе и другія ему подобныя въ этихъ законахъ составляютъ едва ли не единственное во всемъ нашемъ законодательствѣ исключеніе, въ которомъ лица, могутъ подвергаться наказанію въ такихъ значительныхъ размѣрахъ по распоряженію единственно административныхъ властей и лишены, для защиты себя, всякой охраны судебной власти.

IV.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ О НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ И ЖЕНЩИНАХЪ, РАБОТАЮЩИХЪ НА ФАБРИКАХЪ *).

Въ кругу этихъ постановленій нѣтъ надобности входить въ такой-же подробный разборъ каждой отдѣльной статьи закона, какъ въ предыдущихъ фабричныхъ узаконеніяхъ; въ этихъ постановленіяхъ господствуютъ общія опредѣленія относительно ограниченія работы несовершеннолѣтнихъ и женщинъ. На этихъ *общихъ* опредѣленіяхъ мы сосредоточимъ наши замѣчанія.

Эта часть новаго фабричнаго законодательства преслѣдуетъ задачу наиболѣе возвышенную и ясную, но и ея многія стороны встрѣтились съ значительными затрудненіями въ практическомъ примѣненіи.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что работа дѣтей и женщинъ на фабрикахъ есть великое, всесвѣтное, нравственное и экономическое зло, порожденное, во всемъ европейскомъ человѣчествѣ, всѣми историческими (соціальными) и техническими условіями промышленности XIX вѣка. Оно наноситъ большой вредъ народному здоровью, нравственности и семейному общежитію. Въ тѣхъ крайностяхъ, до какихъ доходило это явленіе, оно находится въ самомъ рѣзкомъ противурѣчій съ основными не только христіанскими, но и съ

*) Всѣ новыя постановленія сюда относящіяся перечислены нами въ началѣ нашего вступленія (стр. 1—3), а именно законъ 1 Іюня 1882 г. о малолѣтнихъ, законъ 12 Іюня 1884 г. о школьномъ ихъ обученіи, правила составленныя Министромъ Финансовъ въ 1884 г. объ отступленіяхъ отъ предыдущихъ законовъ, инструкція его 19 Декабря 1884 г. о надзорѣ фабричной инспекціи за ихъ исполненіемъ и законъ 8 Іюня 1885 г. о воспрещеніи ночныхъ работъ для женщинъ и подростковъ.

общерелигиозными, сколько нибудь цивилизованными, воззрѣніями на человѣка и общество, со всѣми нравственными, экономическими и фیزیологическими понятіями о призваніи дѣтскаго возраста и женскаго пола для блага человѣчества и для успѣховъ европейской культуры. По этимъ воззрѣніямъ и понятіямъ, малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, до наступленія полнаго рабочаго возраста, должны только воспитываться и учиться, чтобы приготовить свои духовныя и фیزیческія силы къ работѣ, а женщины, не призванныя ни духовно, ни фیزیчески къ прямому участию въ промышленномъ производствѣ, должны воспитывать новыя поколѣнія, быть хранительницами домашняго очага, средоточіями семейной и общественной жизни и всѣхъ высшихъ эстетическихъ и идеальныхъ ея проявленій. Въ такомъ видѣ представляется, согласно всѣмъ естественнымъ законамъ природы и человѣческаго общества, раздѣленіе труда между полами и возрастами. Обо всемъ этомъ было такъ много всюду писано и говорено, что распространяться здѣсь объ этомъ было бы совсѣмъ излишне, хотя оно и не могло не быть нами намѣчено для дальнѣйшаго нашего изложенія.

Работа дѣтей и женщинъ на фабрикахъ и своекорыстная эксплуатация ея родителями и мужьями составляютъ общепризнанный общественный недугъ, сопутствующій успѣхамъ промышленности и цивилизаціи нашего вѣка, подобно впрочемъ многимъ другимъ соціальнымъ недугамъ, свойственнымъ нашему времени. Но этотъ недугъ, какъ и многіе другіе ему подобные, составляетъ неизбежное послѣдствіе всего хода современной промышленности и общественной жизни, — между прочимъ новѣйшей техники, превращающей мелкія домашнія и ручныя ремесла и промыслы въ крупную механическую промышленность, и нищеты массы рабочихъ классовъ, въ особенности когда она въ формѣ фабричнаго пролетаріата. Тѣ идеальныя понятія о призваніи несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, выше нами упомянутыя

осуществимы только въ высшихъ общественныхъ классахъ, которые, съ одной стороны, материально обеспечены, а съ другой стороны, если трудятся и производятъ, то преимущественно на умственной почвѣ, въ области такъ называемыхъ либеральныхъ профессій. Даже средніе классы болѣею частью затрудняются въ осуществленіи этихъ идеальныхъ понятій, и въ примѣненіи ихъ къ своей дѣйствительной жизни; они лишь въ видѣ исключенія не заставляютъ женскій полъ въ своихъ семьяхъ увеличивать промышленною работою семейный заработокъ и даютъ подросткающимъ поколѣніямъ способн закончить свое образованіе вплоть до полнаго рабочаго возраста. Какъ бы ни была математически вѣрна та экономическая истина, что количество женскихъ и дѣтскихъ рукъ работающихъ на фабрикахъ и конкурирующихъ съ работою взрослыхъ мужчинъ на столько понижаетъ рабочую плату послѣднихъ, и что ихъ заработокъ нисколько не уменьшился бы отъ совершеннаго упраздненія женской и дѣтской работы, вслѣдствіе уменьшенія предложенія рукъ и возвышенія размѣра рабочихъ платъ (къ тому-же домохозяева выиграла бы сверхъ того нравственное и материальное благоустройство въ своихъ домахъ и семьяхъ), но эта отвлеченная истина совсѣмъ разбирается о реальную дѣйствительность и наличныя неотложныя нужды рабочаго класса. Для того, чтобы совершился этотъ благодѣтельный кризисъ, т. е., возвышеніе (при упраздненіи женской и дѣтской работы) размѣровъ вознагражденія за работу совершеннолѣтнихъ мужчинъ, нужно время, и даже значительное, въ теченіе котораго должны произойти глубокія потрясенія и страданія въ насущномъ существованіи рабочаго класса, вслѣдствіе чрезвычайнаго сокращенія способовъ его обеспеченія. Впрочемъ разсуждать вообще въ этомъ направленіи можно только съ точки зрѣнія мечтательныхъ воззрѣній на историческую жизнь, непримѣнимыхъ къ ея дѣйствительности и къ государственному дѣлу; исправ-

леніе общественныхъ недуговъ, обусловленныхъ всѣмъ историческимъ ходомъ жизни, если и совершается, съ успѣхами просвѣщенія и культуры, то весьма медленно, само собою и независимо отъ всякихъ государственныхъ мѣропріятій. Только въ виду этого соображенія, которое необходимо для дальнѣйшихъ нашихъ чисто практическихъ замѣчаній, мы и позволяемъ себѣ излагать всѣ эти общія мысли.

Всѣ европейскія правительства, по первому почину Англии, уже давно борются съ описаннымъ социальнымъ и экономическимъ зломъ. Но всѣ они вынуждены были, въ принимаемыхъ ими мѣрахъ къ ограниченію женскаго и дѣтскаго труда идти путемъ постепеннымъ и медленнымъ, чтобы не нанести рабочему классу, преждевременными законодательными распоряженіями, болѣе вреда, чѣмъ пользы, или чтобы эти распоряженія не оставались мертвою буквою. Когда эти распоряженія упреждали естественныя, практически удовлетворимыя потребности и возможности улучшенія быта рабочихъ классовъ и не были соображены съ вознѣющимися насущными нуждами ихъ нищеты, то они или оказывались бесплодными, встрѣчая немоборимое противодѣйствіе со стороны самихъ рабочихъ, или чрезвычайно ухудшали положеніе существъ, которыхъ они хотѣли облагодѣтельствовать. Таковы, по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ первостепеннымъ знатокомъ дѣла *Луромъ* (*Ure* *)), извѣстнымъ изслѣдователемъ великобританской промышленности, были многія послѣдствія закона 1833 въ Англии, гдѣ однако законодательная дѣятельность по ограниченію женской и дѣтской работы началась уже съ начала 19 столѣтія; она только теперь, при громадныхъ успѣхахъ просвѣщенія и благосостоянія англійскихъ рабочихъ классовъ, приладилась къ ихъ обычаямъ и правамъ. Напр. *Гуръ* сообщаетъ, что даже та-

*) См. *Gustav Cohn*, über internationale Fabrikgesetzgebung (*Jahrbücher für nationalökonomie und Statistik*, von J. Conrad, 1881. B. III, 4 u. 5 h., p. 380).

кая съ виду: благотѣльная мѣра, какъ воспрещеніе фабричной работы для дѣтей ниже 12 лѣтняго возраста, была для нихъ бѣдственна, потому, что изъ теплыхъ и относительно здоровыхъ фабричныхъ помѣщеній они были выгнаны въ скверныя жилища своихъ родителей и на улицу, подвергнуты несравненно худшимъ гигиеническимъ и нравственнымъ условіямъ жизни и вмѣсто фабричной работы занялись кражею и нищенствомъ. Англійскіе фабриканты, не желая, въ то время, подчиняться правительственному контролю надъ работою малолѣтнихъ, въ томъ возрастѣ въ какомъ она была съ ограниченіями дозволена, отпустили всѣхъ малолѣтнихъ и этимъ произвели ропоть и усилили бѣдствія рабочихъ, заставившія усилить разныя благотворительныя общественныя пособія.

Въ виду всего этого, даже такой горячій приверженецъ общихъ началъ и задачъ новѣйшаго фабричнаго законодательства, какъ *Густавъ Конгъ* *), самымъ настоятельнымъ образомъ указываетъ на вредъ слишкомъ быстрого хода этой правительственной дѣятельности и на необходимость ради успѣха дѣла, *постепенности и даже медленности въ этомъ ходѣ*, въ особенности по отношенію къ ограниченіямъ дѣтской и женской работы, на необходимость самаго тщательнаго соображенія этихъ ограниченій съ дѣйствительными и особенными обстоятельствами каждой страны и каждой рабочей группы. При этомъ онъ между прочимъ высказываетъ нѣкоторыя мысли, которыя необходимо нужно принять къ руководству въ правительственныхъ начинаніяхъ по этой части и которыя извлечены имъ не столько изъ умозрѣній, сколько изъ практическаго опыта, преимущественно Англій,

*) См. вышеприведенную статью его (между прочимъ въ особенности стр. 342—381), въ которой указаны главныя черты въ историческомъ развитіи новѣйшаго фабричнаго законодательства въ разныхъ европейскихъ странахъ. Эта статья, также какъ и другіе труды того же автора въ томъ же изданіи заключаютъ въ себѣ драгоценныя свѣдѣнія и соображенія по настоящему предмету.

Германи и Швейцаріи и изъ производившихся тамъ изслѣдованій (enquêtes) дѣйствія новыхъ фабричныхъ законовъ и положенія рабочихъ классовъ. На эти мысли мы здѣсь бѣгло укажемъ, такъ какъ онѣ весьма примѣнны въ настоящемъ случаѣ и къ Россіи.

Излишнія увлеченія отвлеченной филантропіи и сентиментальности при ограниченіи женской и дѣтской работы бывають пагубны для самихъ рабочихъ классовъ, когда они превосходятъ реальныя обстоятельства этихъ классовъ и дѣйствительныя средства къ улучшенію ихъ быта, которыми располагають желающіе ихъ облагодѣтельствовать. Опекающіе и ограничивающіе права на трудъ опекаемыхъ, если не юридически, то нравственно, всегда берутъ въ извѣстной степени на свою отвѣтственность участь послѣднихъ и вызываютъ съ ихъ стороны требованія на вознагражденіе за лишенія, произшедшія отъ сокращенія источниковъ ихъ заработковъ. Когда распоряженіями администраціи сокращается, при нищетѣ рабочихъ классовъ, минимумъ ихъ насущнаго существованія, тогда не только возрастають ихъ ожиданія административной помощи, но и дѣйствительно настаетъ неизбежная для правительства настоятельность оказывать, въ случаяхъ крайнихъ бѣдствій, тѣ или другія пособія. Между тѣмъ, при низкомъ нравственномъ и матерьяльномъ уровнѣ быта рабочихъ классовъ, изгнанныя съ фабрикъ дѣти и женщины подвергаются за ихъ стѣнами не только не лучшимъ, но часто гораздо худшимъ условіямъ жизни. Ограничивая работу дѣтей и женщинъ законодатель имѣетъ въ виду культурную задачу, улучшеніе быта рабочихъ, главнѣйше нравственнаго, *въ будущемъ*. Это будущее рабочіе цѣнятъ меньше, чѣмъ свое настоящее положеніе. Часто они (т. е., домохозяева, — отцы и мужья) эгоистически не хотятъ подвергать себя нѣкоторымъ матерьяльнымъ лишеніямъ, сократить свои расходы прихоти и роскоши (свое пынство и гульбу) для блага будущаго поколѣнія и для нравственнаго

возвышенія своего семейнаго быта, но часто также, при ихъ крайней нищетѣ, сокращеніе зарботковъ отъ ограниченія работы женщинъ и дѣтей, не принося послѣднимъ никакой пользы въ будущемъ, только наноситъ имъ страда- нія въ настоящемъ. Въ первомъ случаѣ, правительственное вмѣшательство и нѣкоторое давленіе закона на рабочіе классы благодѣтельны и обязательны для государства, обязаннаго даже принудительными мѣрами содѣйствовать уснѣхамъ про- свѣщенія и культуры народа. Тутъ нужно одинаково избѣ- гать запоздалыхъ мѣръ, какъ и преждевременныхъ. Нужно налагать на народъ, посредствомъ ограниченій фабричной работы и зарботковъ, только ту тяжесть, которую онъ мо- жетъ вынести, которая всякій разъ соотвѣтствуетъ его ма- личнымъ матеріальнымъ средствамъ и историческимъ усло- віямъ его быта. Тоже самое можетъ быть сказано объ обя- зательномъ школьномъ обученіи и грамотности. Говоря о необходимости самаго внимательнаго уловленія момента для усиленія ограниченій женской и дѣтской работы и *мары* ихъ, нужной для каждаго момента и каждой страны, Кошъ совѣ- туетъ идти на этомъ поприщѣ *шагъ за шагомъ*, цѣлымъ ря- домъ многократныхъ, постепенныхъ и послѣдовательныхъ мѣ- ропріятій, которыя бы вслѣдствіе были сопряжены съ наи- меньшими лишеніями и страданіями для рабочаго класса.

Вышеизложенныя общія мысли объ ограниченіяхъ дѣт- ской и женской работы нужно имѣть въ виду при обсуж- деніи этого вопроса въ Россіи; вслѣдствіе ея многихъ осо- быхъ экономическихъ и общественныхъ условій вышеука- занныя соображенія, обязывающія къ осторожности, мяг- кости и постепенности въ развитіи законодательныхъ по- становленій по этой части, еще болѣе приближены къ ней, чѣмъ къ западной Европѣ.

Во первыхъ, вопреки общепринятому мнѣнію, давно уста- рѣвшему послѣ значительнаго подъема благосостоянія рабо- чихъ классовъ въ В. Европѣ и послѣ всѣхъ новѣйшихъ

статистическихъ изслѣдованій въ другихъ странахъ и у насъ, нищета этихъ классовъ, въ особенности фабричныхъ рабочихъ, гораздо сильнѣе у насъ, чѣмъ въ Западной Европѣ, и потому уменьшеніе заработковъ отъ незаконнаго сокращенія работы женщинъ и несовершеннолѣтнихъ гораздо чувствительнѣе для нашихъ рабочихъ, чѣмъ для иностранныхъ. Къ тому же, не смотря на всѣ недавнія облегченія податной тяжести, лежащей у насъ на низшихъ классахъ, она (преимущественно по системѣ прямыхъ податей) еще далеко не такъ у насъ уравнительна, сравнительно со средствами илательниковъ, какъ въ передовыхъ странахъ Западной Европы. А фабричный заработокъ дѣтей и женщинъ составляетъ значительный источникъ уплаты податей для нашихъ крестьянъ и жнцанъ.

Во *вторыхъ*, действительныя благодѣанія, оказываемыя у насъ женскому полу и малолѣтнему возрасту сокращеніемъ ихъ работы на фабрикахъ, гораздо незначительнѣе у насъ, чѣмъ въ З. Европѣ, потому что домашній бытъ нашихъ рабочихъ гораздо грубѣе и хуже и въ нравственномъ и въ материальномъ отношеніи. Если было замѣчено въ другихъ европейскіихъ странахъ, какъ сказано выше, что несовершеннолѣтніе, лишенные фабричной работы законодательными постановленіями, бывали подвергаемы внѣ фабрикъ условіямъ жизни еще худшимъ, то это въ гораздо сильнѣйшей степени и гораздо чаще случается въ Россіи. Извѣстно, что многіе фабриканты, чтобы избѣгнуть стѣсненія и регламентаціи, установленнаго новыми законами для работы малолѣтнихъ, вовсе отъ нея отказались, даже и въ дозволенномъ возрастѣ, и общее число малолѣтнихъ на фабрикахъ значительно сократилось (въ однихъ мѣстностяхъ болѣе, въ другихъ менѣе, напр. въ яликъ втрое, въ другихъ менѣе). Въ подмосковныхъ промышленныхъ краяхъ, мы видѣли этихъ малолѣтнихъ, которые вслѣдствіе новыхъ законовъ или гораздо меньше (напр. вдвое) работаютъ или вовсе не работаютъ на фабрикахъ. Какъ

ни утомительна была для нихъ работа на фабрикахъ, едва ли ихъ здоровье и въ особенности нравственность много выиграла и даже выиграла ли, что нибудь отъ условій жизни внѣ фабричныхъ мастерскихъ. Это относится главнѣйше къ малолѣтнимъ, оставшимся безъ всякой работы. Они, что называется, въ лучшемъ случаѣ, «галдѣютъ» т. е., шатаются въ корридорахъ фабричныхъ рабочихъ казармъ, на дворахъ и улицахъ безъ всякихъ занятій, посреди всѣхъ соблазновъ и грязи уличной жизни. Они ищутъ занятій въ разныхъ общественныхъ заведеніяхъ (трактирахъ, увеселительныхъ мѣстахъ, лавкахъ и проч.), гдѣ нѣтъ никакихъ ограниченій для работы несовершеннолѣтнихъ и гдѣ гигиеническія и нравственныя условія ихъ быта гораздо хуже, чѣмъ въ фабричныхъ мастерскихъ. Въ худшихъ и многочисленныхъ случаяхъ, они предаются, вслѣдствіе праздности, всякимъ порокамъ. Въ иныхъ мѣстахъ, было уже замѣчено полиціей размноженіе проступковъ и преступленій несовершеннолѣтнихъ вслѣдствіе сокращенія ихъ работы на фабрикахъ.

Предполагалось, что время, свободное отъ фабричной работы, будетъ проводимо малолѣтними въ школѣ, но это предположеніе, если и осуществилось, то въ самой ничтожной степени, ибо число школъ для фабричныхъ малолѣтнихъ весьма слабо увеличилось послѣ новыхъ узаконеній объ ихъ обученіи (объ этомъ будетъ еще сказано ниже). Для малолѣтнихъ-же, которымъ было отказано въ работѣ на фабрикахъ, способы обученія значительно сократились, такъ какъ они лишились доступа къ фабричнымъ школамъ, наилучше у насъ устроеннымъ. Нужно вообще замѣтить, что при недостаточности нашего народнаго образованія, въ особенности профессиональнаго, пребываніе и работа малолѣтнихъ на фабрикахъ, изъ которыхъ вырабатываются мастера,

*) На основаніи отчета главнаго фабричнаго Инспектора за 1885 (стр. 78) можно признать общій итогъ уменьшенія числа малолѣтнихъ на фабрикахъ приблизительно въ 12%.

много содѣйствуетъ этому образованію; эту хорошую сторону фабричной работы для малолѣтнихъ не должно терять изъ виду, когда слишкомъ односторонне говорятъ только о вредныхъ ея сторонахъ.

Предполагалось также, что малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, уволенные съ фабрикъ вернутся въ свои деревни, въ кругъ болѣе благопріятныхъ гигиеническихъ и нравственныхъ условій жизни, и сверхъ того усилятъ собою количество рабочихъ рукъ въ сельскомъ хозяйствѣ, которое у насъ, въ послѣднее время, въ упадкѣ. Но относительно весьма значительнаго количества фабричныхъ малолѣтнихъ это предположеніе совершенно ошибочно, такъ какъ нынѣ, въ нашихъ промышленныхъ краяхъ, напр. подмосковныхъ, весьма разрослось чисто фабричное народонаселеніе и много крестьянскихъ семей окончательно водворились на фабрикахъ и около фабрикъ, совсѣмъ разставшись съ землею и деревней. Затѣмъ, приливъ свободныхъ рабочихъ рукъ, въ особенности несовершеннолѣтнихъ, къ земледѣлію не составляетъ для него никакого благодѣянія, такъ какъ онѣ именно ушли на фабрики вслѣдствіе своего излишества въ деревнѣ; рабочіе изъ крестьянъ набираются на фабрики преимущественно въ промышленныхъ губерніяхъ, въ которыхъ земледѣліе упало не вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ. Наконецъ, если не въ земледѣльческихъ краяхъ, то, по крайней мѣрѣ, въ промышленныхъ губерніяхъ, условія быта и гигиеническія и нравственныя въ деревняхъ для дѣтскаго возраста, въ общемъ итогѣ, почти не лучше, чѣмъ на фабрикахъ.

Въ третьихъ, нужно имѣть въ виду, что промышленная эксплуатація дѣтской работы родителями никогда не достигала у насъ такой крайней степени и жестокости, какъ въ Зал. Европѣ (въ особенности въ Англіи), гдѣ правительства и были вынуждены положить этому предѣлъ новѣйшими фабричными законами. Какіе бы ни были недостатки въ нашемъ національномъ характерѣ сравнительно съ западно-

европейскими націями, въ немъ (преимущественно въ простонародь) заключается такъ много добродушія, мягкосердечія и нѣжнаго чувства къ дѣтямъ, какъ это не встрѣчается въ краяхъ Запад. Европы, проникнутыхъ новѣйшимъ индустріализмомъ. Мы говоримъ объ эксплуатаціи дѣтей *родителями, а не фабрикантами*, такъ какъ въ неособильномъ отягощеніи дѣтей работою виноваты главнѣйше и почти исключительно первые, а не послѣдніе. На это обстоятельство нужно также обращать вниманіе, когда полагаютъ, что несовершеннолѣтніе облагодѣтельствованы только потому, что они возвращены съ промышленныхъ заведеній въ семьи. Сверхъ того, нужно имѣть въ виду, что вообще патріархальный элементъ въ отношеніяхъ между нанимателями и нанимаемыми, противудѣйствующій злоупотребленіямъ на счетъ женскаго и дѣтскаго труда, хотя и уменьшился въ новѣйшее время, въ нашемъ фабричномъ мірѣ, но онъ все таки значительно и даже несравненно сильнѣе распространенъ у насъ, чѣмъ въ Западной Европѣ. Между тѣмъ, не смотря на все сказанное, наши новые фабричные законы ограничили трудъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ почти въ той-же мѣрѣ, какъ и всѣ западно-европейскіе.

Наконецъ, въ *четвертыхъ*, ограниченія дѣтскаго и женскаго труда особенно чувствительны для нашей промышленности потому, что увеличиваютъ стоимость или расходы производства фабричныхъ товаровъ, и безъ того болѣе высокіе, чѣмъ въ Запад. Европѣ.

Все выше нами изложенное нисколько не клонилось однако, въ нашихъ мысляхъ, къ порицанію вообще новѣйшаго нашего законодательства о дѣтской и женской работѣ на фабрикахъ и къ заключенію о необходимости его отмены; сущность его и истекающія изъ нея главныя постановленія нельзя не признать благодѣтельными для нашего рабочаго класса и почти соответствующими общему уровню его

быта и денежных средствъ, какъ напр. опредѣленіе возраста (12 лѣтъ), ниже котораго не допускается работа малолѣтнихъ, назначеніе максимума числа часовъ этой работы въ узаконенномъ возрастѣ, безусловное воспрещеніе работы въ этомъ возрастѣ при разрушительныхъ для здоровья производствахъ, и т. д. Всѣ соображенія, высказанныя нами на основаніи общеевропейскаго опыта и особенныхъ условій нашего отечественнаго народнаго быта имѣли цѣлю только доказать необходимость крайней осторожности въ дальнѣйшемъ развитіи нашей законодательной и административной дѣятельности по этой части, съ тѣмъ, чтобы не принести черезъ него нашему рабочему классу болѣе вреда, чѣмъ пользы, или чтобы не дѣлать распоряженій для него бесплодныхъ и лишь стѣснительныхъ для промышленности. Въ силу этихъ соображеній, всего менѣе возможно усиливать у насъ, по крайней мѣрѣ, въ ближайшее время, нынѣшнія ограниченія фабричной работы несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, какъ того желаютъ иные слишкомъ усердные приверженцы этихъ ограниченій, и кромѣ того, нужно стараться вносить возможно болѣе мягкости въ практическое ихъ примѣненіе во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, на сколько это не наноситъ положительнаго вреда подрастающему поколѣнію. Никакъ не слѣдуетъ увлекаться излишними, практически неудовлетворимыми филантропическими къ нему чувствами, превосходящими реальныя требованія народнаго быта. Всего болѣе необходимо избѣгать, со стороны фабричной инспекціи, той подробной регламентаціи работы малолѣтнихъ и условій ихъ нахождения на фабрикахъ, которая усиливаетъ строгости закона и не совмѣстима съ фабричными порядками. Такъ напр. опредѣленіе продолжительности перерывовъ въ работѣ малолѣтнихъ *исключительно по усмотрѣнію инспекціи* сопряжено съ большими неудобствами для фабричнаго дѣла (ст. 36 Инструкціи Министра Финансовъ чинамъ инспекціи). Необходимо всячески ста-

ратся противудѣйствовать развитію явленія, которое было послѣдствіемъ новыхъ фабричныхъ законовъ, которое весьма вредно для промышленности и нисколько не полезно для подрастающаго поколѣнія рабочихъ, а именно огульному увольненію всѣхъ малолѣтнихъ и подростковъ фабрикантами, желающими избавиться черезъ это отъ стѣснительнаго за ними надзора со стороны фабричной инспекціи. Увольненіе всѣхъ несовершеннолѣтнихъ до 15 лѣтъ и даже до 17-ти (вслѣдствіе воспрещенія послѣднимъ ночной работы) въ такихъ промышленныхъ заведеніяхъ, обученіе дѣлу которыхъ должно непременно начинаться съ ранняго возраста (напр. наборщики въ типографіяхъ) есть положительное зло для промышленности и для рабочаго класса.

Въ связи со всѣми изложенными общими мыслями, мы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно отдѣльных постановленій этой части новаго фабричнаго законодательства, по тремъ главнымъ его предметамъ,—ограниченія возраста малолѣтнихъ на фабрикахъ, обученія ихъ и воспрещенія ночной работы женщинъ и подростковъ (до 17 л.).

Работа дѣтей отъ 12 до 15 лѣтъ ограничена 8 часами въ сутки, съ тѣмъ что она не можетъ продолжаться болѣе 4 часовъ сряду (законъ 1 Іюня 1882 г. I, ст. 1). Послѣ того, въ видѣ временной мѣры, Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено, разрѣшать работу малолѣтнихъ *по 6-ти часовъ сряду*, съ тѣмъ, чтобы она продолжалась не болѣе этого времени въ сутки, когда такая работа необходима на фабрикахъ и не вредна для здоровья дѣтей (законъ 12 Іюня 1884, IV). Почти всѣ фабриканты находятъ этотъ послѣдній порядокъ гораздо болѣе удобнымъ для фабричнаго производства и многіе испросили для себя разрѣшеніе на него. Продолженіе работы дѣтей только въ теченіи 4 часовъ несомнѣнимо съ обычною 6-ти часовою непрерывною работою взрослыхъ (по смѣнамъ); по этой причинѣ многіе фабриканты совсѣмъ отказались отъ работы мало-

лѣтнихъ. Поэтому было бы полезно, какъ полагають нѣкоторые фабричныя инспекторы, прямо разрѣшить всѣмъ фабрикантамъ 6-ти часовую безостановочную работу малолѣтнихъ, въ видѣ общаго постановленія, безъ испрошенія на то особыхъ разрѣшеній инспекціи и министровъ.

Составленный въ Министерствѣ Финансовъ (на основаніи закона 1 Юня 1882 г.) и обнародованный Правит. Сенатомъ списокъ производствъ и отдѣльныхъ операцій, на которыхъ безусловно воспрещается работа малолѣтнихъ, недостигшихъ 15 лѣтняго возраста, требуетъ пересмотра, такъ какъ опытъ дѣйствія новыхъ фабричныхъ законовъ и свѣдѣнія, собранныя фабричными инспекторами, указали на нѣкоторыя производства, которыя должны быть исключены изъ этого списка, а другія къ нему прибавлены.

Чинамъ фабричной инспекціи предоставлено право, по личному усмотрѣнію и послѣ освидѣтельствованія черезъ врача, немедленно удалять съ фабрикъ малолѣтнихъ, хотя бы и узаконеннаго возраста, которые окажутся *болѣзненными* или по *недостаточному физическому развитію* неспособными къ порученной работѣ (ст. 33 Инспекціи). Это право чиновъ инспекціи слишкомъ широко; «болѣзненность, недостаточное физическое развитіе, неспособность къ работѣ» подлежатъ весьма разнообразному толкованію, зависящему отъ тѣхъ или другихъ личныхъ воззрѣній и влеченій. Во всякомъ случаѣ, цѣль этого постановленія выходитъ за предѣлы насущныхъ нуждъ нашего рабочаго класса (согласно тому что сказано нами выше).

По другому постановленію (ст. 34 Инструкціи) всякій малолѣтній свыше 6 лѣтъ «находящійся въ рабочемъ помѣщеніи фабрики признается работающимъ на ней». При условіяхъ нашего фабричнаго быта, когда цѣлыя семейства рабочихъ живутъ на фабрикахъ, точное соблюденіе этого постановленія довольно затруднительно, а между тѣмъ случайное нарушеніе его, безъ всякой вины фабриканта, подле-

жить взыскаію съ него. Къ тому же оно совсѣмъ излишне.

Эти два послѣднія правительственныхъ распоряженія, которыя сдѣланы въ инструкціи Министра Финансовъ 1884 г. по надзору за исполненіемъ новыхъ законовъ о малолѣтнихъ и подобныхъ которымъ находится много въ этомъ актѣ, приведены нами лишь какъ примѣръ того значительнаго развитія узаконенныхъ ограниченій работы малолѣтнихъ и строгостей регламентаціи фабричной жизни, которыя даны закону административнымъ порядкомъ, не заключаются въ его буквальномъ смыслѣ, не соответствуютъ практическимъ условіямъ народнаго быта и весьма затруднительны въ своемъ исполненіи.

Относительно школьнаго обученія малолѣтнихъ фабричныхъ рабочихъ мы ограничимся нѣкоторыми общими замѣчаніями. На этотъ предметъ были сосредоточены особенное вниманіе нашихъ новыхъ фабричныхъ законовъ и усиленная дѣятельность чиновъ фабричной инспекціи. Фабрикантамъ поставлено въ обязанность, чтобы они предоставляли возможность работающимъ у нихъ и не имѣющимъ свидѣтельствъ объ окончаніи, *по крайней мѣрѣ*, курса въ однокласномъ народномъ училищѣ малолѣтнимъ возможность посѣщать школу не менѣе 3 часовъ ежедневно и чтобы они соответственнo этому устраивали порядокъ работы въ своихъ заведеніяхъ. Тоже самое постановлено даже относительно малолѣтнихъ, окончившихъ упомянутый курсъ и относительно посѣщенія ими школъ съ *высшимъ курсомъ*, если въ данномъ мѣстѣ существуютъ такія школы. За неисполненіе этихъ постановленій фабриканты подвергаются штрафу до 100 р. Чины фабричной инспекціи обязаны наблюдать за точнымъ исполненіемъ этихъ постановленій, заботиться объ учрежденіи школъ при фабрикахъ, которыя ихъ еще не имѣютъ, о приспособленіи въ этихъ случаяхъ къ обученію малолѣтнихъ рабочихъ въ другихъ сосѣднихъ школахъ, или

объ открытіи особыхъ для того школъ земствами, городскими и сельскими обществами, церковно-приходскими попечительствами и частными лицами. Инструкціей Министра Финансовъ чинамъ инспекціи 1884 г. (ст. 55), имъ даже поставлено въ обязанность *имѣть наблюденіе*, чтобы работающіе на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ малолѣтніе, не имѣющіе свидѣтельствъ объ окончаніи курса въ одноклассномъ народномъ или равномъ ему училищѣ, *посылаи школу* не менѣе трехъ часовъ въ день или 18 часовъ въ недѣлю.

Исполненіе этого послѣдняго постановленія, не заключающагося въ самомъ законѣ, равнялось бы, при извѣстномъ его истолкованіи, къ которому даетъ поводъ неточность его редакціи, полной *обязательности* школьнаго обученія для фабричныхъ малолѣтнихъ. вмѣстѣ съ обязательностью для всѣхъ этихъ малолѣтнихъ находится ежедневно въ школѣ въ теченіи 3 часовъ, можно было выводить изъ этого и то дальнѣйшее заключеніе (въ связи со ст. 57 и 58 той же инструкціи), что если нѣтъ школы вблизи отъ фабрики, то владѣлецъ послѣдней *обязанъ* устроить школу на свой счетъ. Такому истолкованію, которое наложило бы на фабрикантовъ новую, не установленную закономъ повинность, и которое было бы весьма крутымъ нововведеніемъ въ нашемъ государствѣ, не имѣющемъ пока обязательнаго школьнаго обученія для народа, эта статья Инструкціи бывшаго Министра Финансовъ, подверглась въ первое время послѣ ея изданія (отчасти въ кругу фабричной инспекціи нѣкоторыхъ мѣстностей, отчасти въ печати). Позднѣйшія распоряженія правительства устранили это толкованіе, и этому нельзя не порадоваться. Такой важный шагъ въ государственной жизни какъ введеніе обязательнаго школьнаго обученія для народа долженъ быть очень зрѣло и продолжительно обдуманъ; онъ во всякомъ случаѣ, долженъ быть сдѣланъ не иначе, какъ посредствомъ законодательнаго акта, а не административнаго распоряженія (какова инструкція

министра подчиненнымъ чинамъ для исполненія закона), онъ не можетъ касаться только одной группы рабочаго класса, и наконецъ этотъ важный государственный шагъ едва ли возможенъ прежде, чѣмъ окончательно упрочится наша народная школа, находящаяся пока въ періодѣ разныхъ недоумѣній колебаній.

Хотя этотъ вопросъ объ обязательности школьнаго обученія для фабричныхъ малолѣтнихъ пока устранился, тѣмъ не менѣе усиленныя заботы, приложенныя новыми фабричными законами и ихъ исполнителями, — чинами фабричной инспекціи, — къ распространенію школьнаго обученія между малолѣтними, работающими на фабрикахъ, вызываютъ нѣкоторыя размышленія, о которыхъ нельзя не сказать здѣсь нѣсколько словъ. Это обученіе, грамотность и умственное развитіе малолѣтнихъ рабочихъ были почти главною задачею всего новаго объ нихъ законодательства. Самое сокращеніе времени ихъ работы преслѣдовало преимущественно эту цѣль. Къ ней были направлены наиболѣе дѣятельныя усилія представителей фабричной инспекціи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые ихъ отчеты.

Между тѣмъ, не смотря на все это, указанныя въ новыхъ законахъ мѣры къ усиленію школьнаго образованія фабричныхъ малолѣтнихъ и заботы о томъ чиновъ фабричной инспекціи оказались, согласно ихъ собственнымъ показаніямъ, *) весьма до сихъ поръ безуспѣшны, — едва ли не безуспѣшнѣе, чѣмъ по всѣмъ прочимъ частямъ нашего новаго фабричнаго законодательства. Число обучающихся дѣтей и также школъ едва ли сколько нибудь увеличилось: число первыхъ даже уменьшилось вслѣдствіе уменьшенія вообще числа малолѣтнихъ на фабрикахъ. Если и открылись

*) См. между прочимъ отчетъ Главнаго Фабричнаго Инспектора за 1885 г., стр. 92—95.

весьма немногія новыя школы, то за то закрылись нѣкоторыя прежде существовавшія.

Этотъ результатъ новаго фабричнаго законодательства неудивителенъ вслѣдствіе многихъ причинъ, его обусловившихъ. *Во первыхъ*, постановленія о школьномъ обученіи фабричныхъ малолѣтнихъ были изданы совершенно врозь съ нашими общими законодательными началами по части первоначальнаго народнаго образованія, и даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ *несоласіи*, — если и не въ противурѣчїи, — съ правительственными взглядами, возмѣвшими силу по этой части въ послѣднее время (напр. съ заботами правительства объ утвержденіи народной школы на церковной почвѣ). Самая задача распространенія грамотности и школьнаго образованія въ подрастающемъ поколѣнїи фабричнаго рабочаго класса, хотя и находящаяся въ связи съ общими попеченіями правительства объ улучшеніи быта этого класса, не входила прямо въ задачи законодательныхъ и административныхъ распоряженій, направленныхъ къ охранѣ физическихъ условій работы и жизни малолѣтнихъ на фабрикахъ. Въ лицѣ чиновъ фабричной инспекціи явились совершенно новые правительственные органы въ сферѣ первоначальнаго народнаго образованія и воспитанія, нисколько къ тому не подготовленные и не призванные по главному существу своихъ обязанностей, занятій и познаній и ничего не имѣющіе общаго съ другими органами въ этой сферѣ, какъ правительственными по вѣдомству народнаго просвѣщенія, такъ и общественными, — земскими и городскими. Хотя всѣ народныя школы, въ томъ числѣ и фабричныя, находятся у насъ въ вѣдѣнїи министерства народнаго просвѣщенія, но наблюденіе за устройствомъ школъ, въ которыхъ обучаются фабричныя малолѣтніе, даже за порядкомъ занятій въ нихъ и ихъ программами возложены теперь на фабричную инспекцію и министерство финансовъ, сверхъ вѣдомства народнаго просвѣщенія (см. разныя правила въ

инструкціи Министра Финансовъ 1884 г.). Если первоначальная народная школа, во всѣхъ своихъ видахъ и для всѣхъ классовъ народа требуетъ во всякомъ государствѣ единства въ своихъ основныхъ началахъ, то тѣмъ менѣе можетъ быть въ Россіи обособлено школьное обученіе фабричнаго класса, такъ какъ онъ, только въ видѣ исключенія въ немногихъ мѣстностяхъ, выдѣлился какъ отдѣльный классъ и большею частію, даже въ самыхъ фабричныхъ краяхъ, сливается съ сельскимъ или крестьянскимъ народонаселеніемъ. Сверхъ вопроса о необходимости общихъ началъ для первоначальнаго школьнаго обученія дѣтей, которыя столько-же принадлежатъ къ фабричному населенію, какъ и къ крестьянскому, специальное наблюденіе фабричной инспекціи (какъ и свидѣтельствуютъ о томъ ея чины) представляетъ непоборимыя препятствія, когда дѣти въ теченіе одного года то находятся на фабрикѣ, то въ своей деревнѣ. Это передвиженіе усилилось отъ дѣйствія новыхъ фабричныхъ законовъ.

Во вторыхъ, заботы самихъ фабрикантовъ объ устройствѣ школъ при своихъ фабрикахъ значительно ослабили влѣдствіе новыхъ фабричныхъ законовъ, подобно всѣмъ добровольнымъ ихъ жертвамъ на пользу рабочихъ, согласно тому, что было сказано нами выше, въ началѣ этого труда. А фабричныя школы, лучшія какія у насъ существуютъ, въ особенности на крупныхъ фабрикахъ, всего болѣе содѣйствовали успѣхамъ школьнаго образованія нашихъ фабричныхъ рабочихъ.

Въ третьихъ, новыя правила о школьномъ обученіи фабричныхъ малолѣтнихъ и обязанности, возложенныя ими на фабрикантовъ, всего болѣе повлекли многихъ изъ послѣднихъ къ безусловному увольненію съ фабрикъ всѣхъ дѣтей, а съ этимъ увольненіемъ тѣ изъ нихъ, которые содержали школы, ихъ закрыли.

Какъ ни желательно распространеніе грамотности и школьнаго образованія въ каждомъ классѣ нашихъ и бѣд-

гѣйшихъ слоевъ нашего народа, а тѣмъ болѣе въ фабричномъ, но нельзя слишкомъ сожалѣть о безуспѣшности въ этомъ отношеніи дѣйствія новыхъ фабричныхъ законовъ— пока окончательно не устроилась и не упрочилась вся система нашей народной школы, подверженной въ настоящее время многимъ недоумѣніямъ. Искусственно усиленная дѣятельность государства по этой части, превышающая народныя силы, а въ особенности односторонне усиленная въ отношеніи къ одному разряду низшихъ классовъ, можетъ быть скорѣе вредна, чѣмъ полезна. Одно размноженіе народныхъ школъ, *какихъ бы то ни было*, и одно распространеніе школьнаго образованія, какого бы то ни было качества, не составляютъ сами по себѣ блага. Если хорошая школа есть великое добро для народа, то дурная школа есть величайшее для него зло. Сверхъ всего этого, не можемъ незамѣтить, что обязательность устройства школъ для фабрикантовъ, о которой у насъ не мало говорили, если бы и была возможна, то нисколько не желательна. Если многія наши фабричныя школы превосходны, то никакъ нельзя считать школьное дѣло призваніемъ фабрикантовъ и фабричныхъ управленій. Гораздо правильнѣе привлекать ихъ къ пожертвованіямъ на школы, содержимыя правительствомъ, земствомъ и городами для обученія малолѣтнихъ рабочихъ.

Наконецъ, относительно воспрещенія ночной работы женщинъ и подростковъ до 17 лѣтняго возраста на хлопчатобумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ, по закону 3 Іюня 1885 г. (распространенному распоряженіемъ Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ въ 1886 г. на фабрики льнопрядильныя, льнотрепальныя и изготовляющія смѣшанныя ткани, согласно предоставленному имъ праву), нужно замѣтить, что эта мѣра повела за собою прекращеніе вообще ночной работы на упомянутыхъ фабрикахъ. Можетъ быть это произошло вслѣдствіе застоя промышленности, а въ болѣе оживленное время, женщины и подростки были бы

замѣнены для почной работы взрослыми работниками мужскаго пола. Противъ этой мѣры не слышно впрочемъ жалобъ въ фабричномъ мірѣ, такъ какъ ночная работа сопряжена съ большими неудобствами для самихъ фабрикантовъ и для качествъ издѣлій. Она не была добровольно прекращаема ими вслѣдствіе конкуренціи, въ особенности въ эпохи промышленнаго возбужденія; тоже самое количество производства безъ ночной работы требуетъ расширенія фабричныхъ помѣщеній, увеличенія всѣхъ техническихъ приспособленій и затраты гораздо большихъ капиталовъ. Въ западно-европейскихъ странахъ (Англіи, Франціи, Бельгіи) ночная работа давно почти прекратилась, безъ всякаго воспрещенія по закону, кромѣ нѣкоторыхъ промышленныхъ заведеній, въ которыхъ она неизбѣжна.

Законъ 1885 г. изданъ въ видѣ опыта на три года (по 1 октября 1888 г.). Дѣйствіе его кажется можетъ быть продолжено, безъ особеннаго отягощенія промышленности и съ пользою для рабочаго класса (въ гигиеническомъ отношеніи). Не слѣдуетъ однако преувеличивать этой пользы, обусловленной бытомъ народа, согласно тому что мы говорили выше. Если женщины и подростки предаются, въ ночное время, вмѣсто работы гульбѣ и разврату, какъ мы это видѣли въ нѣкоторыхъ фабричныхъ нашихъ мѣстностяхъ (напр. въ Ивановѣ-Вознесенскѣ), то отъ этого болѣе вреда для народнаго здравія. При этомъ нужно замѣтить, что, въ случаѣ присвоенія упомянутому временному закону постоянной силы нужно въ точности поименовать въ немъ всѣ роды фабрикъ, на которые онъ распространяется, безъ предоставленія права распространенія дѣйствія закона посредствомъ административныхъ министерскихъ распоряженій (какъ нынѣ). Такое право возможно только при временномъ характерѣ этой мѣры; оно затрогиваетъ слишкомъ значительные личные интересы, чтобы нуждаться въ своемъ опредѣленіи законодательною властью.

V.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніе нашего труда, мы считаемъ нужнымъ указать на нѣкоторые изъ общихъ выводовъ, которые могутъ быть, по нашему разумѣнію, сдѣланы изъ вышеизложенныхъ наблюденій и соображеній и которые имѣютъ наиболѣе практическаго значенія, хотя эти общіе выводы уже достаточно явствовали изъ нашего изложенія. Эти заключительныя общія замѣчанія будутъ сосредоточены нами на трехъ предметахъ новаго фабричнаго законодательства: узаконеніяхъ, касающихся отношеній между владѣльцами промышленныхъ заведеній и нанимаемыми ими рабочими вообще, ограниченія работы женщинъ и несовершеннолѣтнихъ въ частности и на новыхъ административныхъ органахъ, созданныхъ подъ наименованіемъ фабричной инспекціи.

Сущность новыхъ узаконеній, опредѣляющихъ отношенія, возникающія изъ договора найма между нанимателями и нанимаемыми въ промышленныхъ заведеніяхъ, также какъ и сущность всѣхъ новыхъ нашихъ постановленій и правительственныхъ распоряженій по этой части, нельзя не признать значительнымъ успѣхомъ въ нашемъ законодательствѣ и гражданской жизни. Всѣ прежнія наши узаконенія по этому предмету, изданныя въ періодъ крѣпостнаго права и при совсѣмъ иныхъ формахъ промышленности, совершенно отстали отъ новѣйшихъ условій нашей гражданской и промышленной жизни. Можно сказать, что новыя узаконенія внесли твердыя начала права и способы его охраны въ сферу, прежде почти чуждую понятіямъ права и руководствовавшуюся весьма шаткими объ немъ понятіями, — большею частью только инстинктивными, обычными и не установленными закономъ.

Сохраняя неприкосновенною эту сущность новаго нашего законодательства о наймѣ фабричныхъ рабочихъ и ихъ отношеніяхъ къ хозяевамъ, необходимо однако пересмотрѣть отдѣльныя его постановленія, съ тѣмъ чтобы, на основаніи опыта ихъ дѣйствія и собраннаго обширнаго фактическаго матерьяла, устранить изъ нихъ многія оказавшіяся неудобства ихъ практическаго примѣненія, отчасти также и нѣкоторыя несообразности съ общимъ духомъ этого законодательства, неизбежно въ немъ происшедшія вслѣдствіе послѣдности его изданія и новости самаго дѣла. На многія изъ этихъ постановленій, всего болѣе требующія исправленія и измѣненія, согласно нашимъ личнымъ наблюденіямъ, мы подробно указали выше (въ гл. II и III) и къ нимъ мы возвращаться не будемъ; могутъ найтись и другія нужныя передѣлки въ этихъ узаконеніяхъ и относящихся къ нимъ административныхъ распоряженіяхъ, уже указанныя въ ходатайствахъ заинтересованныхъ лицъ и также въ представленіяхъ и отчетахъ чиновъ фабричной инспекціи. Эта реформа или лучше пересмотръ нашего новѣйшаго фабричнаго законодательства никоимъ образомъ не должны быть *ломкою* его, столь всегда зловредною въ государственной жизни. Не должно желать при этомъ пересмотрѣ ни попятнаго шага въ исполненіи главныхъ задачъ, поставленныхъ правительствомъ, ни также новаго ускореннаго или «прогрессивнаго шага», какового желаютъ иные, съ отвлеченно теоретической или излишне филантропической точки зрѣнія, не считающейся съ дѣйствительнымъ и историческимъ бытомъ народа и его практическими насущными нуждами (таково напр. было бы дальнѣйшее развитіе законодательства и административнаго надзора въ смыслѣ большаго вмѣшательства правительства и его органовъ въ отношенія фабрикантовъ къ рабочимъ съ цѣлію *улучшенія* благосостоянія послѣднихъ).

Этотъ пересмотръ нашего новаго фабричнаго законодательства долженъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только *прак-*

тическимъ его приспособленіемъ или улучшеніемъ, съ сохраненіемъ его основныя началъ, соотвѣтственно всѣмъ новѣйшимъ свѣдѣніямъ о нашей фабричной промышленности, какихъ не было нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Съ основными началами новаго фабричнаго законодательства и съ истекающими изъ нихъ правительственными цѣлями уже сжилъ нашъ фабричный міръ въ послѣднее время. Практическое исправленіе многихъ постановленій, возбуждившихъ справедливое неудовольствіе въ этомъ мірѣ, усилить сочувствіе къ правительственной дѣятельности по этой части со стороны добросовѣстныхъ и человѣколюбивыхъ фабрикантовъ; такихъ у насъ не мало и ихъ дѣятельное участіе въ начинаніяхъ правительства совершенно необходимо для достиженія его цѣлей, какъ мы говорили объ этомъ выше. Также точно во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ тоже самое фабричное законодательство вырабатывалось и улучшалось постепенно, многократными приѣмами, по одному и тому же пути.

*Подъ первенство ующею задачею государства въ настоящемъ дѣлѣ и поды основныя руководящія начала, котораго слѣдуетъ держаться при пересмотрѣ фабричныхъ постановленій и во всей дальнѣйшей законодательной и административной дѣятельности по этой части мы понимаемъ: установленіе закономъ твердыхъ *юридическихъ нормъ* въ отношеніяхъ хозяевъ промышленныхъ заведеній и рабочихъ, или въ ихъ договорѣ найма и его исполненіи, судебную и полицейскую охрану истекающихъ отсюда взаимныхъ правъ и обязанностей обѣихъ сторонъ противъ обоюдныхъ правонарушеній, и надзоръ новыхъ спеціальныхъ административныхъ органовъ за соблюденіемъ этого порядка съ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. При этомъ законъ и администрація должны строго воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ *экономическія отношенія* между нанимателями и нанимаемыми, въ *хозяйственное содержаніе* контракта найма и истекающія изъ него хозяйственныя условія фабричнаго быта, въ истекающія изъ до-*

говора выгоды и невыгоды для его участниковъ, и не должны ни малѣйшимъ образомъ опредѣлять, ни даже касаться, *размѣровъ вознагражденія* за трудъ, прямо или косвенно возникающихъ изъ договора найма. Эта послѣдняя сторона отношеній фабрикантовъ и рабочихъ зависитъ единственно отъ естественныхъ законовъ, управляющихъ природою экономическихъ явленій и жизнью народнаго хозяйства и промышленности. Государственный законъ и администрація безсильны въ измѣненіи хода этой жизни и экономическихъ отношеній нанимателей и нанимаемыхъ; вторженіе ихъ въ эту область сопряжено только съ прискорбными практическими недоразумѣніями, между прочимъ съ неудовлетворимыми правительствомъ ожиданіями отъ него и притязаніями рабочаго класса. *)

*) Не можемъ не привести здѣсь словъ, сказанныхъ между прочимъ въ изложеніи отношеній правительства къ промышленности *Лоренцомъ Штейномъ*, первостепеннымъ современнымъ авторитетомъ въ наукахъ и народнаго хозяйства и административнаго права: «никогда не можетъ быть задачей государственнаго управленія прямо вмѣшиваться въ вопросы о цѣнѣ труда (или въ размѣры вознагражденія за него); оно должно предоставить регулированіе хозяйственной стороны рабочаго вопроса дѣйствию непреложнаго экономического закона цѣны за трудъ. Государственное управленіе также не можетъ устранить или уничтожить явленія противоположности интересовъ капитала и труда, какъ оно не можетъ уничтожить самые эти интересы и ихъ противоположность. Поэтому первымъ принципомъ правительства должно быть предоставленіе борьбы этихъ интересовъ самой себѣ до тѣхъ поръ, пока она не нарушаетъ общественнаго порядка и права. Оно должно заботиться только о томъ, чтобы свободное дѣйствіе естественнаго экономического закона, управляющаго отношеніями труда къ капиталу, не встрѣчало препятствій отъ насильственныхъ дѣйствій заинтересованныхъ лицъ. Государственное управленіе поэтому никогда не можетъ серьезно задумать взять на себя *разрѣшеніе рабочаго вопроса*; оно никогда не должно даже пытаться мѣшать той или другой естественной развязкѣ этого вопроса. Оно можетъ быть только *полицией* въ этой области. Только въ этомъ смыслѣ повинна мы задачу администраціи по установленію порядка труда въ промышленности» («L. Stein. Handbuch der Verwaltungslehre, 1870, p. 358»). Это мнѣніе знаменитаго германскаго ученаго, впрочемъ господствующее въ экономической наукѣ, потому заслуживаетъ особеннаго вниманія, что онъ нисколько не придерживается въ своихъ экономическихъ и административныхъ ученіяхъ школы безусловнаго неинтервенціоннаго государства въ народное хозяйство (по формулѣ «laissez faire laisser passer»). Къ тому-же рабочій вопросъ, въ томъ видѣ, какъ онъ существ-

Хотя, согласно тому, что сказано было выше, задачею, имѣвшеюся въ виду нашимъ правительствомъ, при изданіи новыхъ фабричныхъ законовъ, были именно установленіе юридическихъ нормъ для отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, или для договора найма и охрана его исполненія правительственною властью; однако, къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ постановленіямъ этихъ законовъ, — можетъ быть и помимо прямыхъ намѣреній законодателя, — примѣшался характеръ упомянутого выше правительственнаго вмѣшательства въ хозяйственную сторону отношеній нанимателей и нанимаемыхъ, — вмѣшательства, какъ бы предполагающаго улучшеніе быта рабочихъ, возвышеніе уровня ихъ благосостоянія (*сверхъ* улучшенія этого быта посредствомъ охраны прочности и точности исполненія договора найма). Этотъ характеръ примѣшавшійся къ сущности нашего новаго фабричнаго законодательства, вопреки его прямой задачѣ, получилъ еще болѣе развитія на практикѣ, подъ вліяніемъ усиленныхъ въ этомъ направленіи дѣйствій чиновъ фабричной инспекціи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Таковы напр. нѣкоторыя правила и распоряженія этихъ чиновъ относительно фабричныхъ лавокъ (утвержденіе ими росписанія продаваемыхъ товаровъ, ихъ качества и цѣны), и многіе другія правила и распоряженія, нами указанные въ этомъ трудѣ.

Правительственный надзоръ за точнымъ соблюденіемъ договора найма фабрикантовъ и рабочихъ, лежащій на фабричной инспекціи, долженъ имѣть, — какъ мы объ этомъ много говорили, — преимущественно характеръ *репрессивный*, а не *превентивный*, или опекальный. Другими словами, — этотъ надзоръ долженъ быть направленъ не столько къ предупрежденію правонарушеній съ обѣихъ сторонъ, сколько

вуетъ въ западной Европѣ, еще не появился въ Россіи, и могъ бы быть только искусственно возбужденъ въ умахъ рабочихъ бюрократическими вторженіями въ ихъ экономическія отношенія къ хозяевамъ, хотя бы даже и съ благонамѣренными желаніями возвысить ихъ благосостояніе.

къ преслѣдованію ихъ и примѣненію къ ихъ послѣдствіямъ кары законовъ и къ возстановленію нарушенныхъ правъ, когда эти правонарушенія уже совершились. Хотя не желательному превентивному направленію этого правительственнаго надзора содѣйствовали главнѣйше усилія, впрочемъ добросовѣстныхъ, нѣкоторыхъ представителей фабричной инспекціи, однако это направленіе въ извѣстной степени указано имъ въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ новыхъ законовъ. Это направленіе дѣятельности новой административной организаціи стѣснительно для фабрикантовъ и ихъ управленія, вредно для рабочихъ, притупляя посредствомъ опеки чувство самодѣятельности и самоотвѣтственности, и отвлекаетъ чиновъ фабричной инспекціи отъ болѣе существенныхъ и болѣе плодотворныхъ ихъ обязанностей.

При этомъ, желая преимущественно репрессивнаго или карательнаго направленія въ нашихъ фабричныхъ законахъ и въ дѣятельности фабричной инспекціи и выставя это общее начало, мы нисколько не хотимъ увлекаться теоретическимъ доктринерствомъ, не признающимъ разнообразія мѣстныхъ историческихъ особенностей и разныхъ ступеней умственнаго развитія народа. При невѣжествѣ и малограмотности не только массы нашихъ рабочихъ, но и большинства хозяевъ нашихъ промышленныхъ заведеній, въ особенности среднихъ и мелкихъ, *нѣкоторая доля опеки* надъ обѣими сторонами въ дѣятельности фабричной администраціи неизбежна пока для предупрежденія правонарушеній, весьма часто происходящихъ у насъ единственно отъ недоразумѣній, отъ непониманія законовъ и взаимныхъ правъ и обязанностей. Эта доля опеки должна заключаться главнѣйше въ *умственномъ и нравственномъ содѣйствіи* администраціи обѣимъ сторонамъ, а не въ *формальной регламентаціи* ихъ взаимныхъ отношеній и ихъ быта. Эта опека должна клониться къ постепенному, возможно большому сокращенію вторженія администраціи во внутренніе фабричные порядки и въ бытъ

рабочихъ, а не къ усиленію этого вторженія, какъ желаютъ иные.

При пересмотрѣ занимающихъ насъ новыхъ фабричныхъ законовъ, нужно было бы воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы подвергнуть пересмотру весь уставъ о промышленности фабричной и заводской. Весь этотъ уставъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ существуетъ и дѣйствуетъ въ общемъ составѣ Свода Законовъ (даже и въ изданіи Свода 1887 г.), заключая въ себѣ много узаконеній прошеднаго столѣтія, совершенно обветшалъ; многія вновь изданныя постановленія находятся въ прямомъ противурѣчии съ нѣкоторыми статьями этого устава и все вообще его содержаніе отстало отъ условій промышленности новѣйшаго времени. Закономъ 3 Іюня о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы замѣнена глава 3-я Разд. II устава о промышленности фабричной и заводской Св. Зак. Т. XI (изд. 1879), *) какъ объ этомъ прямо выражено при обнародованіи этого закона. Правила 3 Іюня 1886 г., дѣйствующія въ губ. С.-Петербургской, Московской и Владимірской изданы въ видѣ приложенія къ этому уставу **). Но многія статьи и этого устава, и другихъ частей Свода Законовъ (главнѣйше X Т.), относящіяся къ тѣмъ-же предметамъ остались въ своей силѣ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ не соглашены и нынѣ находятся въ разногласіи съ упомянутыми новыми постановленіями (несмотря даже на новое изданіе XI Тома въ составѣ Св. Зак. 1887, которое появилось на дняхъ, въ то самое время, какъ мы пишемъ эти строки). Последнее замѣчаніе въ особенно сильной степени должно быть сдѣлано относительно правилъ 1886 г. о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и проч.,

*) Въ изданіи Св. Зак. 1887 г. эта 3 глава сдѣлалась четвертою того-же Раздѣла.

***) Въ изданіи Св. Зак. 1887 г. эти правила вошли въ составъ Устава о промышл. фабричн. и заводской, какъ отд. 5 гл. II. Разд. I и Отд. 3. Гл. IV. Разд. II.

распространенных пока только на губернии С.-Петербургскую, Московскую и Владимирскую (см. выше гл. III). Изю всего сказаннаго происходит много сбивчивости въ примѣненіи новыхъ фабричныхъ законовъ, въ судебныхъ разбирательствахъ по этой части, въ отношеніяхъ чиновъ фабричной инспекціи къ владѣльцамъ промышленныхъ заведеній и въ распоряженіяхъ первыхъ. Какія изъ прежнихъ узаконеній сохранили свою силу, и какія ее утратили, остается во многихъ случаяхъ весьма не яснымъ.

Но кромѣ новой кодификаціонной работы, которая должна привести въ порядокъ все наше фабричное законодательство и кромѣ указаннаго выше исправленія новыхъ фабричныхъ постановленій, оказывающихся неудобными на практикѣ, необходимо еще пополненіе нѣкоторыхъ въ немъ пробѣловъ. Уже давно *) и неоднократно былъ возбуждаемъ у насъ вопросъ о необходимости обновленія нашего фабричнаго законодательства, давно отставшаго отъ требованій промышленности.

Само собою разумѣется, что прежде всего должно быть въ точности опредѣлено самое *понятіе о фабрикахъ и заводахъ*, какъ особой категоріи промышленныхъ заведеній, къ которой примѣняются новыя постановленія, въ отличіе отъ другихъ, къ которымъ они не примѣняются. Объ этомъ мы достаточно говорили (см. гл. II). Упомянемъ здѣсь еще о двухъ пробѣлахъ нашего фабричнаго законодательства, находящихся въ тѣснѣйшей связи съ задачами новыхъ нашихъ фабричныхъ постановленій. Въ нихъ почти ничего не упомянуто о *санитарныхъ* условіяхъ въ промышленныхъ заведеніяхъ (напр. о вентиляціи, объ удаленіи нечистотъ и ядовитыхъ веществъ и проч.) и также

*) Около тридцати лѣтъ тому назадъ былъ составленъ особю Комиссіей, при Министерствѣ Финансовъ (подъ предсѣдательствомъ А. Ф. Штапельберга), весьма тщательно занявшейся своимъ дѣломъ, проектъ новаго фабричнаго устава, оставшійся безъ послѣдствій.

объ охранѣ безопасности противъ разныхъ несчастныхъ случаевъ (напр. увѣчій рабочихъ отъ небрежнаго расположенія машинъ или тѣсноты, мѣръ предосторожности противъ огня, и проч.). Всѣ эти предметы заслуживаютъ для огражденія интересовъ рабочихъ гораздо болѣе вниманія нежели множество всякой бесполезной мелочной регламентаціи отношеній хозяевъ къ рабочимъ, вкравшейся въ наши новыя фабричныя узаконенія; по этимъ предметамъ нужны многія опредѣлительныя законодательныя правила и надзоръ за точнымъ исполненіемъ ихъ весьма возможенъ для органовъ администраціи,—гораздо легче, чѣмъ ихъ вмѣшательство въ экономическія отношенія нанимателей къ нанимаемымъ. Между тѣмъ относительно санитарной части существуетъ въ новыхъ фабричныхъ постановленіяхъ только одно весьма неопредѣленное распоряженіе (ст. 40 Инструкціи Министра Финансовъ 1884 г. чинамъ фабричной инспекціи относительно малолѣтнихъ), что «окружные инспекторы и ихъ помощники обязаны, въ видахъ огражденія здоровья и жизни *малолѣтнихъ* рабочихъ, обращать вниманіе также и на устройство фабрикъ какъ въ санитарномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ». Относительно охраны безопасности имѣются только постановленія о паровыхъ машинахъ (Уст. о пром. фабричной, изд. 1887 г., Кн. I, Разд. II, Гл. 2), которыми далеко неограничиваются всѣ причины несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ и заводахъ.

Что касается до той части новаго фабричнаго законодательства, которая относится къ ограниченіямъ труда женщинъ и несовершеннолѣтнихъ, то сверхъ исправленія нѣкоторыхъ частныхъ этихъ постановленій, указанныхъ нами выше (въ Гл. IV), нужно приостановиться всякимъ *дальнѣйшимъ развитіемъ* упомянутыхъ ограниченій и законодательной дѣятельности по этой части. Этотъ общій выводъ изъ всего нами сказаннаго по этой части (въ Гл. IV), ка-

жется достаточно мотивированъ всѣми изложенными нами соображеніями и наблюденіями (какъ въ Гл. IV, такъ и Гл. I).

Намъ остается наконецъ сказать нѣсколько заключительныхъ словъ о новыхъ исполнительныхъ органахъ по фабричной администраціи или о дѣятельности фабричной инспекціи. Желательное для пользы нашей промышленности и всѣхъ заинтересованныхъ въ ней сторонъ общее направленіе этой дѣятельности было достаточно выяснено въ течение всего настоящаго нашего труда. Какъ должно, по нашему убѣжденію, желать, чтобы во всемъ фабричномъ законодательствѣ, касающемся отношеній владѣльцевъ промышленныхъ заведеній и ихъ распорядителей къ рабочимъ господствовалъ характеръ по преимуществу репрессивный и карательный, а не превентивный и опекательный, также точно этого должно желать и относительно дѣйствій фабричной инспекціи. На нее все-таки слѣдуетъ смотрѣть какъ на *спеціальную отрасль государственной полиціи*, задача которой заключается въ охранѣ общества отъ правонарушеній, съ возможно меньшимъ стѣсненіемъ личной свободы и съ возможно меньшимъ вторженіемъ въ частную жизнь гражданъ. Всего менѣе должно смотрѣть на фабричную инспекцію, какъ на какой то новый органъ правительственной власти, призванный къ прямому экономическому улучшенію быта рабочаго класса (сверхъ косвеннаго улучшенія его посредствомъ охраны отъ правонарушеній другой стороны) и къ возвышенію уровня его благосостоянія матерьяльнаго и нравственнаго. Изъ подобнаго возрѣнія на фабричную инспекцію, которому не чужды иные филантропы, могутъ возникать только самыя прискорбныя недоразумѣнія въ отношеніяхъ хозяевъ къ рабочимъ, неудовлетворимыя притязанія послѣднихъ и большія затрудненія для правительства.

Если будетъ безусловно устранено это послѣднее воз-

зрѣніе на фабричную инспекцію, если ея дѣятельность будетъ главнѣйше устремлена къ юридической охранѣ нанимателей и нанимаемыхъ противъ взаимныхъ ихъ правонарушеній и если новые законы подвергнутся указаннымъ нами исправленіямъ, вообще въ смыслѣ сокращенія вмѣшательства чиновъ инспекціи во внутренній бытъ рабочихъ и ихъ опеки надъ послѣдними, то ихъ дѣятельность значительно упростится и ихъ прямыя обязанности могутъ быть точнѣе и строже ими исполняемы. Тогда могутъ прекратиться ихъ постоянныя сѣтованія, наполняющія всѣ ихъ отчеты, на крайнюю затруднительность ихъ службы и на малочисленность ихъ личнаго состава. Иначе съ развитіемъ ихъ дѣятельности въ противоположномъ направленіи, пришлось бы увеличивать этотъ составъ и тѣмъ обременять, безъ нужды, государственное казначейство и плательщиковъ податей, т. е., промышленность и рабочій классъ.

Исполненіе обязанностей чиновъ фабричной инспекціи можетъ значительно облегчиться и съ величайшею пользою для дѣла, если они сѣумѣютъ найти для себя нравственную опору въ лучшихъ, образованныхъ и благонамѣренныхъ представителяхъ нашего фабрикантскаго міра, какихъ не мало, и сдружить ихъ съ своею дѣятельностью. Недовѣріе къ нимъ фабрикантскаго міра, будетъ всегда, при самыхъ возвышенныхъ ихъ намѣреніяхъ, служить наибольшою, ничѣмъ неотвратимою, помѣхою въ ихъ дѣятельности. Снискать это довѣріе должно быть одною изъ главныхъ ихъ заботъ. Первымъ вѣрнѣйшимъ къ этому средствомъ для фабричныхъ инспекторовъ было бы довѣріе къ лучшимъ представителямъ промышленности, которые, вслѣдствіе прискорбныхъ недоразумѣній, часто соединялись съ менѣе добросовѣстными фабрикантами въ борьбѣ противъ новыхъ порядковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не дорожить добрымъ нравственнымъ духомъ, который вообще водворился въ этой новой отрасли нашей администраціи и о которомъ мы уже гово-

рили (въ Гл. I). Желательно, чтобы этотъ духъ сохранился, чтобы при отсѣченіи всякихъ фанатическихъ стремленій къ дѣлу, какія иногда проявлялись и ему вредили, была убережена та любовь къ нему, которою вообще отличается личный составъ фабричной инспекціи. Эта любовь къ дѣлу, личный умственный интересъ къ нему, помимо всякаго формальнаго исполненія служебнаго долга, обусловливають собою ту безуборизненную честность, которую признають за этимъ личнымъ составомъ даже его недоброжелатели въ промышленномъ мірѣ. По этому желательно, чтобы это не всегда встрѣчающееся у насъ рвеніе къ дѣлу не остыло, какъ это у насъ нерѣдко случалось, и для этого всего болѣе необходимо, чтобы это рвеніе столько-же снискало къ себѣ уваженія со стороны высшихъ инстанцій, сколько необходимо, чтобы послѣднія воздерживали представителей новой администраціи отъ излишнихъ увлеченій, всего болѣе способствующихъ позднѣйшему охлажденію первоначальнаго жара. Личная любовь чиновъ фабричной инспекціи къ своему дѣлу между прочимъ произвела ихъ интересныя статистическія изслѣдованія, которыя пролили новый свѣтъ на нашъ фабричный бытъ. Желательно, чтобы эта часть ихъ дѣятельности возможно болѣе развивалась. Собранныя ими данныя должны послужить самымъ важнымъ матеріаломъ для будущихъ законодательныхъ распоряженій правительства.

Въ заключеніе, мы должны коснуться поднятаго вопроса о передачѣ фабричной инспекціи изъ Министерства Финансовъ въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и также о совершенной децентрализаціи учрежденія съ подчиненіемъ мѣстныхъ чиновъ фабричной инспекціи губернаторамъ. Какъ на причины для передачи фабричной инспекціи въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, указывалось на полицейскій характеръ этого учрежденія, совсѣмъ чуждый Министерству Финансовъ, и на пользу болѣе совмѣстныхъ, чѣмъ нынѣ,

дѣйствій фабричныхъ инспекторовъ съ общими полицейскими чинами, подъ руководствомъ губернскаго начальства.

Если бы въ составѣ нашего Министерства Финансовъ не находилась промышленная администрація (Департаментъ Торговли и Мануфактуръ), которая въ Зап. Европѣ составляетъ отдѣльную отрасль центральнаго управленія и которой, большею частью, подчинена фабричная инспекція, то не возможно было бы у насъ включеніе ея въ вѣдомство Министерства Финансовъ. Но при томъ значеніи, которое имѣютъ фабричныя постановленія, надзоръ за исполненіемъ которыхъ лежитъ на фабричныхъ инспекторахъ, для общаго хода промышленности, при непосредственномъ вліяніи на нее всѣхъ ихъ распоряженій и при совершенной неизбежности собираемыхъ ими наблюденій и свѣдѣній для соображеній и дѣйствій высшей промышленной администраціи (Департамента Торговли и Мануфактуръ) по всѣмъ ея частямъ, отторженіе фабричной инспекціи отъ Министерства Финансовъ представляется крайнѣ неудобнымъ. Для желательной, болѣе согласной съ общею полиціей дѣятельности фабричной инспекціи нѣкоторое большее, чѣмъ нынѣ, подчиненіе ея мѣстныхъ чиновъ губернскому начальству было бы полезно, но оно возможно и при удержаніи его въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ. Для противодѣйствія произвольнымъ дѣйствіямъ и злоупотребленіямъ въ сферѣ общей полиціи полезна отдѣльность отъ нея фабричной инспекціи; черезъ это устанавливается нѣкоторый взаимный контроль чиновъ этихъ двухъ отраслей мѣстной администраціи. Нѣкоторый полицейскій оттѣнокъ имѣетъ характеръ дѣятельности и другихъ органовъ мѣстной финансовой администраціи: податныхъ инспекторовъ и акцизныхъ чиновниковъ.

Полная децентрализація фабричной инспекціи, безусловное подчиненіе ея чиновъ губернскому начальству и упраздненіе Главнаго Фабричнаго Инспектора (или всякой высшей руководящей инстанціи въ кругу центральнаго государ-

ственного управления) были бы вредны. Объединение исполнения фабричных постановлений и действий фабричной инспекции в государстве посредством центрального органа необходимо потому, что эта отрасль администрации специальная и даже техническая, и также потому, что местное разнообразие направлений этой администрации создало бы для промышленности условия жизни разнородные в разных краях России и невозможные условия промышленной конкуренции между ними. Переходъ-же фабричной инспекции в кругъ деятельности органовъ местного самоуправления (земскаго), объединяемаго посредствомъ судебной власти (у насъ Правительствующаго Сената), не возможно потому, что въ настоящее время не можетъ быть рѣчи о расширеніи компетенціи органовъ земскаго самоуправления и они не имѣютъ у насъ всѣхъ прерогативъ правительственной власти. Сверхъ всего этого, съ упраздненіемъ всякой центральной инстанціи по фабричной инспекціи, прекратились бы отчеты ея чиновъ, въ которыхъ заключается обширный запасъ фактическаго матерьяла относительно промышленности и народнаго быта, нужный не только для науки, но и для правительственныхъ мѣропріятій.

Общій заключительный выводъ изъ всего нашего труда истекаетъ самъ собою: нужно упорядоченіе настоящаго дѣла, съ сохраненіемъ его сущности, посредствомъ исправленныхъ новыхъ фабричныхъ постановлений, оказавшихся неудобными въ практическомъ примѣненіи и стѣснительными для промышленности, какъ для хозяевъ, такъ и для рабочихъ. При этомъ всего болѣе желательно упрощеніе этихъ постановлений и обязанностей фабричной инспекціи, съ сосредоточеніемъ и тѣхъ и другихъ на самыхъ главныхъ ихъ задачахъ. Упрощеніе дѣла фабричной инспекціи требуется уже одними нашими пространствами, недопускающими слож-

наго равномернаго вездѣ надзора за фабриками. Черезъ упрощеніе, дѣятельность этой новой отрасли нашей администраціи всего болѣе войдетъ въ нормальную колею и утратитъ тотъ характеръ порывистости и теоретическихъ, филантропическихъ увлеченій, не признающихъ практическихъ условій промышленности и народнаго быта, который она отчасти получила у насъ и который былъ одною изъ причинъ, возбудившихъ раздраженіе въ фабричномъ мірѣ.

Нужно имѣть въ виду, что если это раздраженіе въ самое послѣднее время улеглось и объ немъ ничего не слышно, то главная тому причина заключается въ надеждахъ на пересмотръ и исправленіе новыхъ законовъ.

Безъ нравственнаго содѣйствія лучшихъ представителей фабрикантскаго міра, которые пока сторонятся отъ дѣла, исполненіе его задачъ, какъ въ этомъ сознаются сами чины фабричной инспекціи, сопряжено для нихъ съ крайними, почти непоборимыми затрудненіями. Это именно такого рода отрасль администраціи, которая всего болѣе нуждается въ добровольномъ ей содѣйствіи со стороны общественныхъ силъ. *)

Чтобы приобрести для себя это содѣйствіе фабрикантовъ, органы фабричной инспекціи должны прежде всего стать безусловно на нейтральную почву закона и его охраны между нанимателями и нанимаемыми. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ передъ собою злоупотребленія и недобросовѣстность хозяевъ ко вреду рабочихъ, они должны стараться обращаться къ лучшимъ душевнымъ наклонностямъ первыхъ и пробуждать въ нихъ самодѣятельность къ исполненію закона. При русскомъ добродушіи, не чуждомъ и

*) Интересно, что эта самая мысль энергически высказана однимъ изъ главныхъ нашихъ дѣателей на этомъ поприщѣ, бывшимъ фабричнымъ инспекторомъ Московскаго округа, *Проф. И. И. Янжуломъ*; см. заключеніе въ его статьѣ «Фабричный рабочий въ средней Россіи и Царствѣ Польскомъ» (Вѣстникъ Европы, 1886, февраль).

этой средѣ, это направленіе дѣятельности чиновъ фабричной инспекціи, можетъ быть часто весьма успѣшно,—во всякомъ случаѣ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ бюрократическій формализмъ, столь ненавистный нашему народу, и дѣйствія, руководимыя предвзятою мыслию о недобросовѣстности каждаго хозяина.

Дѣятельность новой отрасли правительственной власти должна быть направлена къ пресѣченію злоупотребленій столько-же со стороны нанимателей, какъ и нанимаемыхъ. Она должна вліять воспитательнымъ образомъ на дисциплину рабочихъ, въ которой они очень у насъ нуждаются и которая можетъ сильно пострадать, если между ними распространится мнѣніе, что чины фабричной инспекціи призваны только къ тому, чтобы ограждать ихъ отъ притѣсненій и обидъ со стороны хозяевъ,—быть какъ бы ихъ адвокатами.

Всего менѣе должна новалъ фабричная администрація задаваться мыслию объ улучшеніи быта рабочихъ и возвышеніи уровня его благосостоянія, посредствомъ дѣйствій, направленныхъ къ увеличенію вознагражденія за трудъ и заработковъ. Такія дѣйствія внушаютъ всего болѣе непріязнь фабрикантамъ, и она какъ нельзя болѣе справедлива; къ тому-же такія дѣйствія всегда останутся несостоятельными. Посреди возбужденія фабричныхъ рабочихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, они могли бы искусственнымъ образомъ создать у насъ такъ называемый *рабочій вопросъ*, пока несуществующій въ Россіи.

Хотя польза новаго фабричнаго законодательства, ограждающаго рабочіе классы отъ злоупотребленій хозяевъ и ограничивающаго работу женщинъ и несовершеннолѣтнихъ, и польза новыхъ органовъ власти, блюдущихъ за исполненіемъ этихъ закоповъ и являющихся посредниками между нанимателями и нанимаемыми, всюду признаны въ Европѣ, и хотя въ западно-европейскихъ государствахъ было гораздо болѣе причинъ (волненія рабочихъ), вызвавшихъ эту правительственную дѣятельность, чѣмъ у насъ, но и тамъ здра-

вомышленные люди постоянно предостерегаютъ противъ излишнихъ увлеченій на этой почвѣ, и именно противъ мысли о возможности прямого увеличенія благосостоянія рабочихъ классовъ посредствомъ этой дѣятельности. *)

Дѣйствительно крупныхъ осязательныхъ результатовъ новаго фабричнаго законодательства и фабричной инспекціи, ни по отношенію къ улучшенію быта рабочихъ, ни въ замиреніи ихъ распрей съ хозяевами, нигдѣ не замѣчено въ Европѣ. Всего любопытнѣе равнодушіе къ нимъ рабочихъ классовъ, смѣнившее первоначальное ихъ раздраженіе во многихъ краяхъ. Впрочемъ о дѣйствиіи этихъ слишкомъ новыхъ законовъ еще рано судить, за исключеніемъ Англіи, гдѣ они зачались съ начала нынѣшняго столѣтія и постепенно вырабатывались до настоящаго времени. Хотя въ Англіи эти законы вполнѣ водворились въ жизни, они не имѣли однако рѣшающаго вліянія на бытъ рабочаго класса и на отношенія его къ нанимателямъ. Значительные успѣхи, сдѣланные Англіей какъ по улучшенію благосостоянія рабочаго класса, такъ и по сокращенію раздоровъ нанимателей съ нанимаемыми, были несравненно болѣе обусловлены другими причинами, — главнѣйше рабочими союзами и болѣе здравымъ пониманіемъ своихъ интересовъ съ обѣихъ сторонъ.

Какъ бы ни были полезны всѣ эти новые фабричные законы и надзоръ государства за отношеніями фабрикантовъ и рабочихъ, но должно всего менѣе терять изъ виду, что они безсильны къ устраненію самыхъ существенныхъ золъ, заключающихся въ новѣйшихъ формахъ фабричной промышленности (крупной и механической) для быта рабочихъ. Объ этомъ постоянно говорятъ всѣ занимавшіеся этимъ предметомъ. **) На облегченіе и возможное будущее исцѣ-

*) Ниже указаны сочиненія, въ которыхъ много говорится въ этомъ направленіи.

**) См. ниже въ примѣчаніи поименованныя нами иностранныя работы по этой части.

леніе этихъ золъ, и на прочное улучшеніе быта рабочихъ классовъ дѣйствуютъ другіе факторы государственной и общественной жизни: успѣхи умственного и нравственного развитія, какъ владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, капиталистовъ и всѣхъ ихъ должностныхъ лицъ, такъ и рабочихъ классовъ, болѣе разумное, болѣе дальновидное и болѣе гуманное пониманіе обѣими сторонами своихъ собственныхъ и чужихъ интересовъ (въ томъ числѣ болѣе воспитанныя чувства рабочихъ къ женскому полу и къ дѣтямъ), самодѣятельность и самопомощь рабочихъ, болѣе просвѣщенная организація ими своей домашней и общественной жизни; затѣмъ, большая производительность труда, съ успѣхами образованія рабочихъ общаго и технического и съ дальнѣйшими успѣхами промышленной техники, усиливающей производительность труда; улучшеніе всѣхъ вообще условій общественной жизни, наконецъ возрастаніе народнаго богатства, — однимъ словомъ, дальнѣйшее развитіе всѣхъ здоровыхъ элементовъ современной европейской промышленности и культуры и воздѣйствіе ихъ на большія стороны послѣдней. На всѣ эти успѣхи государственные законы и правительственная власть могутъ имѣть только косвенное вліяніе, устраняя, на сколько это отъ нихъ зависитъ препятствія къ этимъ успѣхамъ, всего болѣе зависящихъ отъ *самодѣятельности* народа и его различныхъ общественныхъ классовъ.

Всего болѣе желательно, чтобы эта самодѣятельность была возможно болѣе поощряема и возможно менѣе усилена государственными мѣропріятіями. Такъ и въ настоящемъ случаѣ нельзя не желать, чтобы наши новые фабричныя законы и ихъ исполнительные органы возможно менѣе парализовали личную добровольную дѣятельность фабрикантовъ на пользу рабочихъ и собственную заботливость послѣднихъ о нуждахъ своихъ и благѣ своихъ семействъ, и въ особенности, чтобы они возможно менѣе содѣйствовали развитію въ рабочемъ классѣ свойственной у насъ склонности рассчитывать

во всѣхъ нуждахъ на правительственную опеку и помощь. Къ этимъ мыслямъ клонилась вся настоящая наша работа и всѣ указанныя нами желательныя исправленія въ новѣйшихъ фабричныхъ постановленіяхъ. *)

*) Для подтвержденія правильности изложеннаго нами въ заключеніи взгляда весьма интересна вышеназванная статья *Профес. И. И. Янжула* «Фабричный рабочий въ средней Россіи и Царствѣ Польскомъ» (Вѣстн. Европы 1888, февраль). Авторъ, на основаніи личныхъ изслѣдованій въ промышленныхъ мѣстностяхъ привислянскаго края, доказываетъ, что тамъ быть фабричныхъ рабочихъ и ихъ отношенія къ фабрикантамъ гораздо лучше, чѣмъ въ подмосковномъ краѣ и средней Россіи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ объясняетъ, что это явленіе было уже ранѣе новихъ нашихъ фабричныхъ узаконеній и объясняется болѣе сильнымъ умственнымъ развитіемъ фабрикантовъ и рабочихъ и ихъ болѣе зрѣлымъ пониманіемъ своихъ интересовъ, чѣмъ въ средней Россіи. Съ этимъ согласны и наши личныя наблюденія въ Лодзи въ 1883 г. (см. наши путевыя письма въ Рус. Вѣд. въ 1886 г.). Желаящимъ ближе ознакомиться съ насложающимся предметомъ, мы можемъ указать на слѣдующіе (кроме уже поименованныхъ) русскіе и иностранные труды, которыми мы пользовались: Труды Комиссіи, учрежденной Московскимъ Ген.-Губ. Кв. Долгорукинымъ для осмотра фабрикъ и заводовъ, 6 частей, Москва 1860—1886 (Сборникъ русскихъ фабричныхъ законовъ и иностранное фабричное законодательство); Отчеты главнаго фабричнаго инспектора и фабричныхъ инспекторовъ; *Янжула*, Дѣтскій и женскій фабричный трудъ въ Англіи и Россіи; *Ходскаю*, Политическая экономія въ связи съ финансами, изд. 2-е, Спб. 1887 (глава VI); статья о фабричной инспекціи въ экономическомъ журналѣ Субботина 1887 г. № 4; статьи о фабричныхъ законахъ и инспекціи въ Русскихъ Вѣдомостяхъ за послѣдніе годы; *G. Schönberg*, Handbuch der Politischen Oeconomie, zweite Auflage, II B. 1866, XIX Gewerbe, 2 Theil; *P. Dehn*, Die deutsche Fabrikinspektion (Zeit. für die gesammte Staatswissenschaft, 1882, 1. H.); статьи въ Jahrbücher für Nationalökonomie von Conrad, 1878—1887; *L. Elster*, Die Fabrikgesetzgebung und die Arbeiterschutzgesetzgebung in Deutschland; его же, Amtliche Mittheilungen aus den Jahresberichten der mit Beaufsichtigung der Fabriken betrauten Beamten; *Adler*, Die Fabrikinspektion, insbesondere in England u. Schweiz; *G. Cohn*, Die Durchführung des Schweizerischen Fabrikgesetzes; *G. Cohn*, Der Normalarbeitstag in der Schweiz; *Bayerdorf*, Die Jahresberichte der Fabrikinspektion; *Scheel*, Die Fabrikgesetzgebung der Cantone der Schweiz; *A. Raffalovich*, La véritable portée des réformes sociales en Allemagne (Econ. Français 1888); *P. Robiquet*, Les nouveaux projets de loi sur le travail des enfans (тамъ-же, 1887); *A. Thun*, Die Fabrikinspektoren in Deutschland, (Jahrbuch für Gesetzgebung im deutschen Reich, 1881); *Boyanowsky*, Die englischen Fabrik- u. Werkstättengesetze, Berlin, 1876; Berichte der K. K. Gewerbeinspectoren, Wien, 1885—1886.

**ОЧЕРКЪ УСЛОВІЙ БЛАГОСОСТОЯНІЯ И ЗА-
РАБОТКОВЪ СЕЛЬСКАГО НАРОДОНАСЕЛЕ-
НІЯ ВЪ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.**

В. Г. ПИРОГОВА. *)

При экономическихъ условіяхъ, какія представляетъ Костромская губернія въ настоящее время, земледѣльческая промышленность не удовлетворяетъ насущныхъ потребностей населенія; продажа избытковъ земледѣльческаго труда составляетъ достояніе не многихъ мѣстностей края. Оттого, помимо земледѣлія, здѣсь существуетъ цѣлый рядъ другихъ промышленныхъ занятій, которыя въ большей или меньшей степени обезпечиваютъ матеріальныя средства жителей, составляя особенность той или другой части губерніи. Къ такимъ занятіямъ относятся: 1) работы на фабрикахъ и кустарная бумаго-ткацкая и полотняная промышленность, *въ юго-западныхъ уѣздахъ*, — Костромскомъ, Перехотскомъ, Кинешем-

*) Этотъ очеркъ составленъ для насъ, въ 1880 г., *В. Г. Пироговымъ*, членомъ-секретаремъ Костромскаго губернскаго статистическаго комитета, который извѣстенъ своими статистическими изслѣдованіями Костромской губ. При особенной добросовѣстности почтеннаго автора, этотъ трудъ вмѣстѣ съ тѣмъ дорогъ данными, лично имъ собранными или проверенными. *В. Б.*

скомъ и Юрьевецкомъ; 2) отхожіе промыслы, въ сѣверо-западной группѣ уѣздовъ, — Галичскомъ, Чухломскомъ, Солигаличскомъ и Буйскомъ, и 3) лѣсные промыслы въ восточныхъ уѣздахъ, — Кологривскомъ, Макарьевскомъ, Ветлужскомъ и Варнавинскомъ.

Въ первой группѣ, юго-западной, замѣтно выдѣляются еще, по своему промышленному значенію и особенностямъ мѣстности: а) усиленнаго льноводства (около Костромы и Нерехты), и б) льноводства совпадающаго съ усиленнымъ развитіемъ фабричныхъ и кустарныхъ промысловъ (въ восточной части Нерехотскаго уѣзда). *)

До 1861 г., сѣверо-западные уѣзды представляли собою мѣстность преимущественнаго развитія помѣщичьихъ запашекъ и барщины и самыхъ значительныхъ оброковъ въ губерніи. Оброки эти доходили въ Солигаличскомъ и Чухломскомъ уѣздахъ до 30, 40 и 50 руб. съ тягла. Положеніе 19 февраля не принесло нигдѣ такой отрады, какъ въ этой полосѣ губ.; подъемъ благосостоянія населенія представляется здѣсь наибольшимъ.

Доказательствомъ нашей послѣдней мысли могутъ служить: а) массы земель, купленныхъ здѣсь крестьянами **); б) наимень-

*) Дѣленію губерніи, въ промышленномъ отношеніи, можетъ быть сдѣлано не по уѣздамъ, а по полосамъ. Полосы эти слѣдующія: I) *отхожихъ промысловъ*, — уѣзды Галичскій и Чухломскій, большая часть Солигаличскаго, южная и сѣверо-восточная части Буйскаго, юго-западная Кологривскаго и сѣверо-западная Макарьевскаго; II) *лѣсныхъ промысловъ* — значительнѣйшая часть уѣздовъ Кологривскаго, Макарьевскаго, Варнавинскаго, Ветлужскаго и край Солигаличскаго и Буйскаго; III) *фабрично-заводской и кустарной промышленности* — край губерніи по правому берегу Волги, со включеніемъ по лѣвому берегу двухъ небольшихъ частей Костромскаго уѣзда (около г. Костромы и с. Краснаго); IV) *льнопашества*, — отдѣльныя мѣстности въ уѣздахъ Буйскомъ, Кологривскомъ (по р. Межѣ), Ветлужскомъ, Варнавинскомъ, Костромскомъ и Кинешемскомъ; V) *льноводства* — полоса, выдѣляющаяся двумя пространствами въ приволжскихъ уѣздахъ, среди полосъ III и IV, и часть II.

***) См. поземельный списокъ Костромской губ., представленный въ центральный статистическій Комитетъ Костромскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, въ 1879 г.

шее накопленіе недоимокъ; по имѣющимся свѣдѣніямъ, оно представляло въ этой мѣстности, къ началу 1876 г., по окладнымъ государственнымъ доходамъ 0,9% и по оброчнымъ платежамъ 15,1% окладной суммы; между тѣмъ въ юго-западной группѣ уѣздовъ, соотвѣтствующія процентныя отношенія были 3,8 и 27,3 и въ восточной 31,7 и 97,1%; *) в) непосредственныя личныя наблюденія по этой мѣстности (см. ниже).

Болѣе или менѣе замѣтное возрастаніе уровня благосостоянія населенія наблюдается также въ мѣстности усиленнаго льноводства и также тамъ, гдѣ кустарные и фабричныя промыслы существуютъ вмѣстѣ съ льноводствомъ.

Понизился экономическій уровень въ мѣстностяхъ фабричной и, особенно, лѣсной промышленности. Недоимки окладныхъ доходовъ представляются здѣсь самыми значительными. Въ Кинешемскомъ уѣздѣ, отличающемся наибольшимъ развитіемъ фабрикъ, недоимки достигали къ 1879 г. 12,9% и къ 1880 г. 13,6%; въ восточныхъ уѣздахъ, — какъ замѣчено ранѣе, — 47,7 и 46,7% оклада.

Въ лѣсныхъ уѣздахъ, на упадокъ экономическаго положенія крестьянъ имѣли вліяніе: а) рядъ, одинъ за другимъ слѣдовавшихъ, неурожаевъ и падежей скота и б) усиленная эксплуатація лѣсныхъ пространствъ, какъ самими лѣсовладельцами, такъ и лѣсопромышленниками. При хищническомъ характерѣ лѣснаго дѣла, часто случалось здѣсь въ послѣдніе годы, что количество выплавленного по рр. Унжѣ и Ветлугѣ лѣса превышало спросъ; цѣны на лѣсъ стояли низкія, и часть лѣса оставалась или совсѣмъ непроданною на пристаняхъ, или отдавалась въ кредитъ на долгіе сроки. Оттого

*) Къ началу 1879 г. процентъ недоимокъ по окладнымъ государственнымъ доходамъ былъ въ юго-западныхъ уѣздахъ 4,6, въ сѣверо-западныхъ 2,0, въ восточныхъ; и къ началу 1880 г. въ юго-западныхъ 4,3, въ сѣверо-западныхъ 3,2 и въ восточныхъ 46,7.

крестьяне, — большинство которыхъ работаетъ всегда «исполу» (или изъ другой извѣстной доли), а не за деньги, — возвращались каждый разъ съ ничтожными заработками.

Такіе *льсопромышленные кризисы*, повторяются здѣсь нередко, и, разоряя крестьянъ, даютъ себя чувствовать льсопромышленникамъ на столько, что вынуждаютъ сокращать, чуть не вдвое, дальнѣйшія льсныя заготовки, что отражается опять крайне невыгодно на рабочихъ.

Къ тѣмъ же приблизительно выводамъ относительно *достатка* населенія, приводятъ данныя объ обезпеченіи хлѣбомъ населенія, собранныя мѣстнымъ статистическимъ комитетомъ черезъ сельское духовенство каждаго прихода.

Край, болѣе обезпеченный хлѣбомъ, представляетъ полоса отхожихъ промысловъ, и затѣмъ тѣ отдѣльныя части губерніи, населеніе которыхъ занимается по преимуществу хлѣбопашествомъ.

Мѣстность *съ недостаткомъ* хлѣба, на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ въ теченіе года, составляетъ почти вся льсная полоса губерніи, и, затѣмъ, недостатокъ хлѣба на 4—8 мѣсяцевъ оказывается въ четырехъ юго-западныхъ уѣздахъ (за небольшими исключеніями), гдѣ развита главнымъ образомъ фабричная и кустарная промышленность. *)

Что касается полосы льноводства, то лишь въ немногихъ частяхъ своихъ она заключаетъ мѣстности, имѣющія продовольствіе достаточное. Въ мѣстностяхъ этихъ, на сколько извѣстно, населеніе имѣетъ нужное количество собственныхъ или кортомныхъ луговъ по (рр. Костромѣ, Андобѣ и друг.).

Въ остальныхъ частяхъ той же полосы, гдѣ мало луговыхъ пространствъ, вліяніе льняныхъ посѣвовъ на хлѣбопашество

*) Причины, обуславливающія относительное значеніе различныхъ промысловъ для земледѣлія, указаны въ «Очеркахъ промышленности Костр. губ.», изд. губ. стат. Комитетомъ (стр. 16—18).

шество оказывается невыгоднымъ. Льноводство, по наблюдениямъ хозяевъ, требуетъ усиленнаго удобренія, или, другими словами, для содержанія скота, достаточнаго количества луговъ и корма; иначе оно истощаетъ землю и понижаетъ урожаи хлѣба. При недостаткѣ луговъ, бѣдность въ кормовыхъ средствахъ становится неизбежной тѣмъ болѣе, что ленъ вытѣсняетъ собой *яровые хлѣба*, составляющіе также важный источникъ корма для скота въ здѣшнихъ хозяйствахъ.

Послѣ этого общаго очерка Костромской губерніи, мы изложимъ болѣе подробныя свѣдѣнія, по нѣкоторымъ отдѣльнымъ ея мѣстностямъ и волостямъ, объ условіяхъ благосостоянія и заработкахъ сельскаго народонаселенія.

Федоровская волость (Нерехотскаго уѣзда), — мѣстность усиливающагося льноводства. Ленъ служитъ здѣсь главнымъ источникомъ обезпеченія крестьянскаго населенія.

Двадцать лѣтъ назадъ крестьяне сѣяли льняное сѣмя почти только для себя, — мѣры 2 — 3, и не больше 5-ти; теперь послѣдній крестьянинъ высѣваетъ 7, 8, 9 мѣръ, много-семейные же, болѣе зажиточные крестьяне — отъ 15 до 20 мѣръ. Ближайшей причиной развитія льноводства служитъ постепенное повышеніе цѣны на ленъ. 20 лѣтъ назадъ ленъ продавался отъ 2 до 3 руб. за пудъ; пять лѣтъ назадъ — отъ 3 до 4½ руб.; теперь (1879—1880 гг.) плохой ленъ продается по 5 руб. за пудъ, цѣна же хорошаго доходитъ до 7 и болѣе рублей. Въ свою очередь, повышеніе цѣны льна зависѣло отъ возрастанія числа льнопрядильныхъ фабрикъ и большаго требованія на ленъ за границу.

Кромѣ льна, поступаютъ въ продажу отсюда, въ небольшомъ количествѣ, рогатый скотъ, льняное сѣмя и холстъ. Цѣны на нихъ значительно поднялись въ 20 послѣднихъ лѣтъ (до 1879); также какъ на всѣ предметы потребления и на трудъ. Въ доказательство приводимъ слѣдующія данныя:

Цѣны:	1861 г.	1875 г.	1879 г.
хорошей коровы	18—20 р.	25—30 р.	35—40 р.
овцы съ 2 ягненками	3—4 р.	4—5 р.	6—7 р.
льнянаго сѣмени	3 р. кадь *)	4 р.	5 р.—и болѣе
холста	1 р. 80 к.	2 р.	2 р. 30 к. (за новину)
на ржаной хлѣбъ	45 к. пудъ.	60 к.	80 к.—и болѣе.
› ячмень	25—30 к.	45 к.	55 к.
› овесъ	20 к. мѣра.	30 к.	40 к.
› хлѣсъ	50 р. десятина.	150 р.	200 р.
› тесъ	3 р. кражъ.	5 р.	6 р.
› дрова березовыя	2 р. сажень.	3 р.	4 р. и болѣе.
› осиновыя	75 к. ›	2 р.	2 р. 50 к.
› лошадей	30—40 р.	50—60 р.	70—80 р.
› обувь кожаную	2 р. пара сапогъ	4 1/2 р.	5—6 р.
› › валеную	1 р. › ›	2 р.	2 р. 50 к.
Работникамъ въ лѣтнее время	30 р.	40 р.	65 р.
Работницамъ лѣтомъ	10 р. (за все лето).	20 р.	25—30 р.
› зимою	1 р. въ мѣсяцъ.	1 1/2 р.	2 р. и болѣе.
Поденная плата на отхо- жихъ промыслахъ **)	20—25 к.	50 к.	70 к.
за извозъ	3 к. съ пуда.	5 к.	7, 8 и 9 к.

Общій уровень благосостоянiя сельскаго населенiя поднялся въ 20 послѣднихъ лѣтъ (до 1879), но въ незначительной степени; такъ что, при внимательномъ только наблюдении, можно замѣтить нѣкоторые признаки возрастающаго благосостоянiя.

Теперь крестьяне какъ-бы свѣтлѣе смотрятъ на окружающiя ихъ явленiя природы и стали менѣе суевѣрны. Вѣра въ порчу, колдовство и заговоры почти исчезла вовсе; знахари и колдуны перевелись, ***) въ болѣзняхъ обращаются уже къ врачамъ, а не къ знахарямъ. Нравы крестьянъ стали мягче, семейныя отношенiя нѣсколько гуманнѣе; нѣтъ той грубости,

*) Кадь — мѣстная мѣра въ 8 четверика.

**) Относя къ нимъ работы на льнопрядильныхъ фабрикахъ въ Костромѣ, Ярославлѣ и пос. Пучежѣ.

***) Прежде, среди здѣшняго населенiя, было три знахара и столько же колдуновъ.

деспотизма и варварства въ отношеніяхъ мужей къ женамъ и родителей къ дѣтямъ; кулачное право ослабѣло; если не совсѣмъ еще прекратилось. Зато усилились несомнѣнно: неуваженіе къ старшимъ, пьянство, разгулъ молодежи.

Почти всѣ крестьяне сознали пользу грамотности. Но они не считаютъ еще нужнымъ заботиться объ основательномъ образованіи, находя достаточнымъ, если дѣти ихъ научились чтенію и письму, въ возможно короткій срокъ. Оттого крестьяне и предпочитаютъ иногда частныхъ грамотѣевъ школъ. Стала видна заботливость объ опрятности и удобствахъ жилищъ и о чистотѣ одежды. Крестьянскія избы прежде большею частью были мрачныя, грязныя, тѣсныя и нерѣдко безъ дымовыхъ трубъ; зимою въ нихъ кормили скоть. Теперь жилища строятъ болѣе свѣтлыя и просторныя и наблюдаютъ нѣкоторую опрятность, по крайней мѣрѣ въ праздники; курныхъ избъ не осталось вовсе; для скота строятъ теперь отдѣльныя избы. Зимой горницы освѣщаютъ керосиновыми лампами; для уничтоженія сырости покупаютъ желѣзныя печи. Молодой людъ одѣвается болѣе прилично; обувь домашняго приготовленія изъ льнянаго отрепья замѣняютъ валеной и кожаной. Многіе крестьяне завели самовары и пьютъ чай, чего 20 лѣтъ назадъ не было. Иные крестьяне проживающіе на фабрикахъ и получившіи образованіе въ Нерехотскомъ городскомъ училищѣ, выписываютъ газету.

Неблагопріятныя условія—недостатокъ земли пахатной и сѣнокосной, почти совершенное неимѣніе лѣсной и отсутствіе въ массѣ крестьянъ достаточнаго образованія. Хотя молодой народъ уходитъ по зимамъ на фабрики, въ города Кострому и Ярославль, по, служа тамъ въ чернорабочихъ и возвращаясь въ столь же невѣжественной средѣ, не только не приобрѣтаетъ ничего для нравственнаго своего развитія, но получаетъ еще дурныя привычки и наклонности и нерѣдко теряетъ здоровье. Работая въ холодныхъ сараяхъ, на фабрикахъ получаютъ часто простуду; пыль же отъ льна, вдыхаемая въ огромномъ

количествѣ, бываетъ причиною легочной чахотки. Вообще дурное вліаніе на фабричныхъ производить удушливый и смрадный воздухъ, несвоевременный сонъ, заимствование дурныхъ привычекъ.

Оделевская и Новинская волости (Нерехотскаго уѣзда). — Районъ этихъ волостей лежитъ между торговыми селами Острцовымъ, Середой и Яковлевскимъ, изъ которыхъ, въ двухъ послѣднихъ, находятся миткалевья и полотняныя фабрики купцовъ Скворцова, Горбуновыхъ, Сидорова и др. Мѣстность — фабричная и кустарныхъ промысловъ (ткачество миткалей и полотень), — съ значительнымъ развитіемъ льноводства.

Ткачествомъ занимались прежде на домахъ; но, съ появленіемъ и развитіемъ фабричнаго производства, большинство стало уходить на фабрики. Уходятъ какъ мужчины, такъ и женщины, не исключая дѣтей, которыя участвуютъ въ размоткѣ пряжи.

Съ 1861 г. количество сельскохозяйственныхъ произведеній въ краѣ, — ржи и ячменя, — постепенно уменьшалось, производство же льна увеличивалось. Причина этому — появленіе фабрикъ, вызвавшихъ спросъ на ленъ; какъ продуктъ болѣе доходный, его стали сѣять въ большомъ количествѣ, въ ущербъ посѣвамъ ячменя и ржи. Независимо отъ этого, урожаи хлѣба постепенно уменьшались еще по слѣдующимъ причинамъ: съ развитіемъ промышленности, крестьяне увидѣли возможность болѣе легкой наживы, и лучшія силы направились на фабрики; земледѣліе же отошло на задній планъ. Оттого стало случаться, что полоса поздно вспахана, не во время взборонена, пропущенъ день посѣва, и въ результатѣ получился скудный урожай. Для остававшихся дома стариковъ и женщинъ сдѣлался невозможнымъ надлежащій уходъ за такимъ количествомъ скота, какое нужно для удобренія полей. Съ уменьшеніемъ же скотоводства, стала еще замѣтнѣе сокращаться производительность почвы. Фабрики сдѣлались тормазомъ для земледѣльческой промышленности.

Въ пять послѣднихъ лѣтъ, — съ расширеніемъ фабрикъ и усиленнымъ спросомъ на ленъ, — производство послѣдняго возрасло приблизительно на половину; производство же ржи и ячменя, соотвѣтственно этому, сократилось на $\frac{1}{6}$ часть.

Промыслы крестьянъ за тотъ же періодъ времени подверглись разнымъ измѣненіямъ. Въ 1876 и 1877 годахъ заработки крестьянъ упали, потому что фабриканты и комиссіонеры ихъ, удерживаясь отъ риска въ военное время, значительно сократили производство и, при излишкѣ рабочихъ, понизили плату. Тѣ же обстоятельства дали возможность имъ эксплуатировать рабочихъ усиленными штрафами. Оттого, одни изъ крестьянъ остались безъ работы; другіе же, болѣе зажиточные, не хотѣли работать сами: «Лучше», говорили они, «проспать на себя, чѣмъ безъ толку работать на другихъ». Съ 1878 года промышленность оживилась снова. Фабриканты усилили производство, число комиссіонеровъ увеличилось, задѣльная плата поднялась, и раздача пряжи открылась безостановочно для всѣхъ желавшихъ работать; въ концѣ концовъ, заработки поднялись въ такой же степени, въ какой упали раньше. Сбытъ льна, съ поднятіемъ фабричнаго дѣла, также значительно оживился.

Общій уровень благосостоянія населенія представляетъ здѣсь замѣтный подъемъ къ лучшему. Унаслѣдованная крестьянами отъ крѣпостнаго права бѣдность какъ-бы потеряла свою силу. Въ былое время, жилища крестьянъ имѣли жалкій видъ: у одного на-боку изба, у другаго провалился дворъ, у третьяго сарай съ раскрытой крышей и т. под. Теперь почти всѣ ветхія лачуги замѣнились порядочными избами, плетневые дворы и сараи — постройками изъ бревенъ. Прежде крестьяне довольствовались самой грубой пищей, почти не знали пиршескъ, о разгулѣ и не думали; теперь справляютъ продолжительные, дорого стоящіе праздники и при всякомъ удобномъ случаѣ (часто въ рабочую пору), позволяютъ себѣ долгіе прогулы. Въ крѣпостное время, для мужика были роскошью

простыя деревенскія пошевни: теперь лакированныя выѣздныя санки и нарядная сбруя встрѣчаются нерѣдко. Крестьянинъ довольствовался сѣрымъ армякомъ, а дубленый полушубокъ былъ достояніемъ немногихъ; теперь всѣ любятъ пощеголять и такъ или иначе находятъ возможнымъ удовлетворять этой потребности. Затѣмъ, многія селенія и отдѣльныя лица пріобрѣли покупкой значительное количество земли. Встрѣчаются, конечно, и рѣзкія исключенія изъ этого; именно есть цѣлыя деревни, гдѣ вслѣдствіе особенныхъ злоупотребленій свободой и разныхъ случайностей, положеніе крестьянъ крайне неудовлетворительно.

Уровень умственнаго развитія представляетъ пока немного утѣшительнаго; грамотность подвигается медленно. Нравственное же состояніе населенія прямо поражаетъ своимъ упадкомъ. Пороки, — пьянство, бранчивость, мелкое воровство, развратъ, взаимныя обиды, драки и проч. — не только извиняются, но и считаются чуть не похвальнымъ дѣломъ. Въ частности, фабрики служатъ источникомъ порчи нравовъ, а также и тормазомъ грамотности. Чтобы не потерять заработковъ, получаемыхъ дѣтьми на фабрикахъ и дома, крестьяне не такъ охотно отдаютъ дѣтей въ училища.

Развитію благосостоянія содѣйствуютъ вообще слѣдующія условія: 1) крестьяне имѣютъ здѣсь недостаточное количество земли съ такою почвою, надъ которой можно смѣло трудиться, не рискуя быть обманутымъ; не смотря на плохое удобреніе, средней урожай ржи въ мѣстности — самъ 5 и ячменя — самъ $5\frac{1}{2}$; 2) спросъ на сельскохозяйственныя произведенія, при близости торговыхъ селъ и фабрикъ, всегда значительный; 3) населеніе пользуется возможностью имѣть постоянныя заработки на фабрикахъ и дома, занимаясь ткачествомъ.

Главное неблагопріятное условіе для крестьянскаго быта, — это распущенность и пьянство. Ни одна сходка не обходится безъ выпивки; на каждой сходкѣ придумываютъ раз-

ные поводы къ обвиненію кого-либо, и каждая вина смывается непременно водкой. Во время пооекъ, заводятся ссоры и драки, и вотъ новая вина и новая выпивка, ватѣмъ новая драка, и опять мировая; случается, что цѣлыя селенія прогуливаютъ по нѣскольку дней сряду, въ рабочее лѣтнее время. Тоже зло и у рабочихъ на фабрикахъ. По окончаніи смѣны, — при получкѣ денегъ, — составляется всегда компанія гулякъ, къ услугамъ которой устроены около фабрикъ нитейные дома и трактиры. Въ этихъ заведеніяхъ рабочіе прогуливаютъ не только нужные деньги, но и рабочее время, подвергаясь значительнымъ вычетамъ.

Независимо отъ вычетовъ за прогулы, рабочіе подвергаются эксплуатаціи хозяевъ посредствомъ устраиваемыхъ при фабрикахъ лавочекъ, гдѣ продаются не только чай, сахаръ, свѣчи и проч., но и предметы роскоши (наряды и лакомство), невольно приманивающіе рабочихъ. Выдача производится здѣсь по книжкамъ, чтобъ не оплачивать заработковъ наличными деньгами и, очевидно, расчеты ведутся не въ пользу рабочихъ.

Еще невыгодное обстоятельство одно: фабрики работаютъ безостановочно, и изъ рабочихъ бываютъ у дѣла одни день, другіе ночь. При этомъ, вмѣсто неявившихся во-время гулякъ, товарищи ихъ работаютъ безсмѣнно, иногда два, три дня сряду, что губельно отзывается на здоровьѣ рабочихъ, и безъ того уже разшатанномъ.

Условій хозяевъ съ рабочими, получающими работу на домъ, не бываетъ *). Въ частности, не дѣлается договора и относительно задѣльной платы, которую хозяева назначаютъ сами по окончаніи работъ, или, но крайней мѣрѣ, не прежде января мѣсяца. Вслѣдствіе этого, ткачи, не надѣясь полу-

*) Все это написано до изданія новыхъ фабричныхъ законовъ, которые измѣнили къ лучшему отношенія хозяевъ къ рабочимъ, опредѣливъ юридическія нормы этихъ отношеній. В. В.

чить должное вознагражденіе за трудъ, не всегда чисты на руку; потому и отношенія хозяевъ къ нимъ болѣе, чѣмъ небезукоризненны. Иногда и честные ткачи, — въ силу привычки хозяевъ и прикащиковъ сомнѣваться въ добросовѣстности и задавать страхъ каждому, — вынуждены бываютъ выслушивать всевозможную брань и нести незаслуженные вычеты. О дѣйствительно виноватыхъ, мы и не говоримъ уже. Бывали случаи, что весь мѣсячный заработокъ ткача удерживался въ видѣ штрафа. Вообще отсутствіе условій между рабочими и хозяевами служить для первыхъ поводомъ къ мелкому воровству; послѣднимъ же даетъ просторъ къ всевозможной эксплуатаціи.

Рабочіе, поступающіе непосредственно на фабрики, за извѣстную плату, — вмѣсто всякихъ условій, — получаютъ книжку, на одной сторонѣ которой пишется заработокъ, а на другой плата наличными деньгами, харчами, штрафами и проч. Съ этой-то книжкой рабочіе и разгуливаютъ по трактирамъ, кабакамъ и лавкамъ, гдѣ, смотря по заработку и полученной уже платѣ, пользуются кредитомъ. Не рѣдко случается при этомъ, что чистый денежный остатокъ по книжкѣ, слѣдующій къ полученію рабочимъ, равняется нулю; такъ какъ одна часть заработка осталась въ трактирахъ и кабакахъ, на другую взяты предметы излишества, и часть поступила въ штрафы.

Нельзя не пожелать поэтому, чтобы число трактировъ и питейныхъ заведеній около фабрикъ было сокращено по возможности. Желательно также, чтобы фабриканты не принимали дѣтей на фабрики ранѣе 14-ти лѣтнаго возраста, и работы производились мужчинами и женщинами порознь, или въ разныя смѣны. Тогда родители имѣли бы меньше поводовъ лишать дѣтей обученія грамотѣ, а молодежь не такъ беззаворно относилась бы другъ къ другу.

Ширяихская, Горковская и Горкинская волости (Нерехотскаго уѣзда), — мѣстность кустарныхъ промысловъ и работъ на фабрикахъ.

Въ послѣднія 20 лѣтъ, ручное ткачество миткалей (до 1879), здѣсь значительно сократилось, вслѣдствіе развитія механическаго производства сосѣднихъ фабрикъ. Въ пять послѣднихъ лѣтъ (до 1879), промыселъ ткачества подвергся рѣзкимъ колебаніямъ. Плата за основу, доходившая 15 или 20 лѣтъ назадъ до 2 руб. 50 коп. и даже до 3 руб., понизилась до 1 рубля, а передъ войной 1877 г. и во время ея до 80 к. Съ 1878 г. работы оживились, и плата за тканье основы поднялась до 1 руб. 40 коп., работавшіе же миткаль изъ собственной, а не «хозяйской» пряжи получали прибыли съ основы до 3 руб. Ближайшую причину возвышенія цѣнъ составлялъ удачный сбытъ товаровъ на ярмаркахъ Нижегородской, Ростовской и др.; къ тому же и заготовка товара, при предшествовавшихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, была относительно небольшая. Въ 1879 году работы шли безостановочно, хотя и не съ большимъ повышеніемъ цѣны, такъ что позднѣйшая плата съ основы, въ 550 зубовъ или шестисотной, не превышала 1 руб. 20 коп.

Уровень благосостоянія крестьянъ въ 20 лѣтъ здѣсь замѣтно понизился; такъ какъ усилившіяся работы на фабрикахъ обезпечиваютъ рабочихъ менѣе, чѣмъ домашній трудъ, доставлявшій ткачамъ относительно большія выгоды. Доказать это могутъ слѣдующія соображенія. Если въ прежнее время домохозяинъ имѣлъ въ семьѣ 3 стана, — въ мѣсяцъ на нихъ сработывалось 6 основъ и, по средней цѣнѣ, получалось отъ 10 до 12 руб. Деньги получались и расходовались черезъ руки одного домохозяина; лишнихъ расходовъ на квартиру, верхнее платье и обувь не было. Пища семьи, — хлѣбъ и приварокъ, — была общая и притомъ полученная отъ собственнаго хозяйства; изъ заработанныхъ денегъ оставалось купить соль, уплатить повинности, и, смотря по остатку, завести одежду и обувь, или, въ концѣ зимы, запастись хлѣбомъ, на случай недостатка. Кромѣ того, при занятіи промысломъ на дому, каждый членъ семьи имѣлъ возможность

отдѣлять часть или два времени для ухода за домашнимъ скотомъ; оттого и скота было больше, онъ содержался лучше и земледѣліе шло успѣшнѣе. При распорядженіи-же хозяйствомъ одного лица, объ оброчныхъ недоимкахъ не было и помину.

Не то въ настоящее время: каждый членъ семьи, перешедшій на фабрику, зарабатываетъ почти столько-же, сколько зарабатывали дома всѣ 3 лица, при 3-хъ станкахъ, т. е. отъ 10—12 руб. въ мѣсяцъ. Деньги каждый рабочій получаетъ и расходуетъ самъ; причемъ необходимые расходы его могутъ быть приняты слѣдующіе:

за квартиру платитъ каждый	1 руб.
за хлѣбъ и харчи	3 >
на верхнее платье, рубахи и обувь	3 > *)
на чай и сахаръ	1 >
на мелочи около	1 >
<hr/>	
Итого до	9 руб.

Остальные 3 рубля изъ заработка 12 руб. легко уходятъ на прогуль въ питейныхъ домахъ и трактирахъ,—во время дачки или праздниковъ. При строгомъ же воздержаніи отъ мотовства, свободные отъ расходовъ 2—3 руб. употребляются всего чаще на наряды. Отсюда видно, сколько получить хозяинъ дома отъ своихъ промышленниковъ,—для поддержанія хозяйства и уплаты денежныхъ повинностей. Несравненно болѣе помогаютъ дѣти и подростки, отъ 14 до 18 лѣтъ,—еще не выбившіеся изъ подъ отцовской власти и доставляющіе въ домъ отъ 3 до 5 руб. въ мѣсяцъ.

При названныхъ условіяхъ, жизнь фабричниковъ вообще

*) Въ 6 мѣсяцевъ, съ осени до весны, фабричники обыкновенно расходуютъ на обувь и платье отъ 15 до 20 руб.

привольная,—въ ней замѣчаются щегольство, страсть къ нарядамъ, склонность къ разгулу; но вмѣстѣ съ тѣмъ и охлажденіе къ тому тяжелому труду, которымъ только и можетъ держаться земледѣльческое хозяйство. Потому, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, жилища крестьянъ похожи на разворенныя гнѣзда,—стоятъ безъ дворовъ или безъ задней пристройки, отломанныхъ и проданныхъ на покрытіе недоимокъ. Количество скота далеко недостаточное для удобренія земли; пища крестьянъ скудная; денежные повинности никогда не выплачиваются вполнѣ и выбиваются, въ большей части случаевъ, съ трудомъ.

Съ расширеніемъ фабричнаго производства и закупкой капиталистами почти всѣхъ мѣстныхъ лѣсовъ, послѣдніе истреблены на столько, что крестьянамъ приходится ѣздить за 7 и за 10 верстъ за сучьями или хворостомъ на отопленіе,—не говоря уже о матеріалахъ для построекъ. Между тѣмъ 10 или 15 лѣтъ назадъ тысячи десятинъ строеваго лѣса были подъ руками въ нашемъ краѣ, и цѣнность не только отопленія, но и построекъ не стоила и половины, сравнительно съ настоящимъ временемъ.

Промышленники (хозяева), раздающіе на домъ основы для миткалей, также какъ и крупные фабриканты, до конца зимы не объявляютъ цѣнъ за работу. Сами ткачи, не имѣя въ виду другихъ занятій, обыкновенно не спрашиваютъ о цѣнѣ и, въ концѣ концовъ, получаютъ плату, назначаемую произвольно, или по примѣру фабрикантовъ; послѣдніе же, назначая цѣны, соображаются будто-бы съ положеніемъ рынка, спросомъ на товаръ и проч.

На самыхъ фабрикахъ рабочіе получаютъ плату съ куска, или штуки; заработокъ этотъ выдается по книжкамъ, гдѣ отмѣчается количество сработанныхъ кусковъ, и затѣмъ штрафы за неисправную работу и прогулы. Обезпечивая самихъ рабочихъ, фабричныя заработки могли бы поддерживать и ихъ домашній бытъ, если бы треть, а иногда и по-

ловина полученных денег не шла на расплату съ сосѣдними трактирами и кабаками. Послѣдніе всегда устраиваются при фабрикахъ, если не самими фабрикантами, то, по сдѣлкѣ съ ними, сторонними лицами.

Приходъ села Рыльева, Галичскаго уѣзда, — мѣстность отхожихъ промысловъ. — Часто случается слышать, что прежде крестьяне и дворовые люди жили веселѣе и лучше, что прежде крестьянъ, неимѣвшихъ лошадей («безкобыльниковъ») не было, что поборовъ было менѣе. Причина такихъ отзывовъ понятна: сбереть бывало помѣщикъ, по окончаніи полевыхъ работъ, или въ годовой праздникъ, своихъ крестьянъ, выкатить имъ пива и вина, угостить ихъ хлѣбомъ — солью, и преданіе объ этомъ праздникѣ остается до сихъ поръ; о томъ же, что подобный праздникъ бывалъ одинъ или два раза въ годъ обыкновенно забываютъ. Что не было «безкобыльниковъ» совершенная правда. Помѣщикъ наблюдалъ, чтобы каждый домохозяинъ имѣлъ лошадь, и часто давалъ свою, часто прощаль за нее плату; но вѣдь это значило жить на счетъ другаго и вовсе не показывало зажиточности крестьянскаго населенія. Поборовъ было не меньше, но рѣже, — раза три въ годъ, — но за то большими кучами. Въ настоящее же время, хотя поборы и мелочны, но за то излишне часты и многочисленны, напр. сборъ на сотскаго, потомъ недѣли черезъ три на страхованіе строеній, сборъ земскій, сборъ на волостныя правленія, сборъ подушный, выкупной и проч. Весьма естественно, у многихъ крестьянъ должно было явиться убѣжденіе, что податей стало больше, и что поэтому жить имъ труднѣе. То, что нынѣшній рубль добыть значительно легче, нежели прежній, въ расчетъ не принимаютъ, — наприм. нынѣ для получения рубля надобно продать только $1\frac{1}{4}$ пудъ ржи, а прежде 3 или 4 пуда. Корова (полуторница) стоила 10 р. ассигнац., а теперь 12 р. сер.; рабочій стоилъ въ недѣлю 1 руб. сер., теперь же 3 руб. Такимъ образомъ, чтобы заплатить

20 руб. сер. оброку, нужно было прежде проработать 20 недѣль, а нынѣ 7 недѣль. Съ другой стороны, прежній оброкъ въ 20 руб. равнялся 66 пуд. ржи (по 30 к.), которые стоили-бы въ позднѣйшее время 52 р. 80 к. (по 80 к.).—За три же дня «задѣлья» или «барщины» теперь не взяли бы и 50 руб. въ годъ.

Независимо отъ этого, понизилась, по крайней мѣрѣ въ нашей мѣстности, самая цифра податей и оброковъ на 16—20 руб. съ 20—25 руб. въ прежнее время.

При всемъ этомъ крестьяне стали и денежнѣе, потому что получили возможность свободно уходить и заниматься отхожими промыслами, безъ чего едва ли бы они могли сдѣлаться зажиточнѣе. Въ прежнее время (если не платили оброка) они отбывали и задѣльную повинность на помѣщика, обрабатывали и свои поля; вставали на работу раньше, уходили позже, прогульныхъ дней было меньше. Кромѣ того теперь они имѣютъ болѣе расходовъ на пищу, на питье, одежду, постройки и проч.

Цѣны на рабочій скотъ, если смотрѣть на количество рублей, противъ прежняго увеличились, напр. что стоило прежде 10 р., то теперь 20—30 р. Если же сравнивать цѣны на скотъ съ цѣнами на личный трудъ и хозяйственные произведенія, то можно сдѣлать выводъ, что цѣны остаются тѣ же, если еще не ниже прежнихъ. Напр. лошадь, стоившая прежде 35 руб. ассигн. (10 р. сер.), теперь стоитъ 25 руб. сер. Чтобы купить ее, въ прежнее время требовалось продать 33 пуд. ржи (по 30 к.), или проработать 10 недѣль (по 1 р. въ недѣлю), нынѣ же, чтобы купить ее, необходимо продать 31 п. ржи (по 80 к. пудъ) или проработать $8\frac{1}{2}$ недѣль (по 3 р. въ недѣлю).

Затѣмъ увеличилось по крайней мѣрѣ вчетверо потребление крестьянами мяса, такъ что нынѣ домохозяинъ расходуетъ обыкновенно на свое семейство до 2—5 пуд. мяса.

Разумѣется 2 — 5 пуд. очень недостаточно для семьи, но все же и это замѣтное улучшение.

Во столько же разъ возрасло потребленіе пшеничной бѣлой муки; впрочемъ и теперь выходитъ въ годъ на семью не болѣе 1—3 пуд. муки.

Вообще улучшение въ пищѣ замѣтно. Прежде рожь молили ручными жерновами, а теперь это случается очень рѣдко,—когда нѣтъ времени стѣздить на мельницу (въ сѣнокосъ или жниву), или когда трудно туда ѣхать (въ распутицу). Кромѣ хлѣба, пекутъ такъ называемаго «ситные» изъ ситной муки, или пироги съ начинкой, и, чтобы ѣсть ихъ свѣжими, пекутъ почти каждый день. Въ Галичѣ покупаютъ бѣлую капусту, огурцы, и многіе заготавливаютъ въ прокъ. Кромѣ того, часто (особенно въ годовые праздники) пьютъ чай и проч.

Въ настоящее время у рѣдкаго изъ крестьянъ нѣтъ полубубка овчиннаго или даже лучшей «романовской» овчины; сшить ихъ стараются получше и покрасивѣе, отарачивая котикомъ и мерлушкой,—правую полу вышиваютъ узорами; почти у всѣхъ есть поддевки изъ фабричнаго сукна, сапоги кожаные и валяные; ходить въ лаптяхъ, кромѣ работы, считаютъ неприличнымъ. У женщинъ и дѣвушекъ сарафаны и платья ситцевые, часто полушерстяные и полшелковые, платки шерстяные или шелковые; рубашки праздничныя изъ ситца и бѣлаго коленкора. Дома крестьяне строятъ прочнѣе, удобнѣе и красивѣе; избѣ часто двѣ, — жилая и скотная. Печь въ жилой избѣ бѣлая, окна косячатыя съ большимъ просвѣтомъ; полы моютъ чаще и нѣтъ прежняго неряшества. Посуда большею частію каменная и если деревянная, то красиво сдѣланная. Почти въ каждомъ домѣ есть свѣчи, мѣдные подсвѣчники и проч. Все это—теперь дѣло обыкновенное, прежде составлявшее рѣдкость. Тоже самое можно сказать и относительно сосѣднихъ мѣстностей.

01420 57

Jicme
Bookbinding Co., Inc.
300 Summer Street
Boston, Mass. 02210